

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ЧЕРНОМОРСКО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ РЕГИОН
В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ:
К 240-ЛЕТИЮ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА И КУБАНИ
К РОССИИ И 80-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ**

Материалы Международной
научно-практической конференции
Темрюк, 21–23 апреля 2023 г.

Краснодар
2023

УДК 94:327:323.1(470)(262)(262.5)
ББК 63.3(2Рос)64:66.4:66.2
Ч 494

Редакционная коллегия:

В.В. Касьянов (отв. ред.), А.В. Баранов (отв. ред.), А.А. Плащинский,
Ю.В. Костенко, В. Талович-Рашкович

Ч 494 Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальной безопасности России: к 240-летию присоединения Крыма и Кубани к России и 80-летию освобождения Краснодарского края от немецко-фашистских захватчиков: материалы Международной научно-практической конференции / ответственные редакторы В.В. Касьянов, А.В. Баранов; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Кубанский гос. ун-т. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. – 681 с.
ISBN 978-5-8209-2244-2

В издании представлены результаты исследований истории и современного политического развития Черноморско-Средиземноморского региона в контексте 240-летия присоединения Крыма и Кубани к России и 80-летия освобождения Краснодарского края от немецко-фашистских захватчиков. Проведен анализ исторических, политических и социокультурных аспектов обеспечения национальной безопасности России в Черноморско-Средиземноморском регионе.

Адресуется историкам, политологам, конфликтологам, социологам, специалистам в сфере международных отношений и регионоведения.

УДК 94:327:323.1(470)(262)(262.5)
ББК 63.3(2Рос)64:66.4:66.2

ISBN 978-5-8209-2244-2

© Кубанский государственный
университет, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цель конференции – формировать и распространять научные знания о многовековом цивилизационном и политическом влиянии Российского государства в Черноморско-Средиземноморском регионе, о современных направлениях и мерах обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Организаторы конференции надеются на то, что материалы и выводы исследований будут полезны историкам, политологам, конфликтологам, социологам, экспертам-аналитикам в сфере международных отношений и регионоведения.

Цикл конференций данного направления проводится седьмой год подряд в городах-героях и городах боевой славы российского Причерноморья – Севастополе (2016, 2019 гг.), Керчи (2017 г.), Новороссийске (2018 г.), Туапсе (2020 г.), Таганроге (2021 г.), Судаче (2022 г.). Участниками конференции в г. Темрюке (2023 г.) стали преподаватели и научные сотрудники, политические эксперты не только из Российской Федерации, но и из Сербии, Болгарии, Вьетнама, Белоруссии, Казахстана, Туркменистана, Абхазии, Южной Осетии, Гаити, Палестины (свыше 180 специалистов).

Работа конференции ведётся по направлениям:

1. Советский Союз: цивилизационное значение для мировой и российской истории.
2. Черноморско-Средиземноморский регион: основные особенности цивилизационного облика и исторического развития.
3. Черноморско-Средиземноморский регион: современные тенденции международных отношений и внутривосточных процессов.
4. Северное Причерноморье в русско-турецких войнах. Историческое значение присоединения Крыма и Кубани к Российскому государству.
5. Причерноморье в Крымской войне. Героическая оборона Севастополя 1854–1855 гг.
6. Экономическая, социальная и социокультурная интеграция Новороссии в российское общество, XVIII – начало XX вв.
7. Северное Причерноморье в условиях Первой мировой и Гражданской войны, 1914–1922 гг.
8. Исторический опыт регулирования этнических и межрелигиозных отношений в Черноморско-Средиземноморском регионе.
9. Причерноморье в Великой Отечественной войне. Подвиг участников обороны городов-героев Севастополя, Керчи и Новороссийска, городов боевой славы.
10. Геополитические уроки «холодной войны» на Черноморском направлении конкуренции СССР и Запада.
11. Геополитические, этнополитические и конфессиональные конфликты в Черноморском регионе после распада СССР: анализ и регулирование.
12. Воссоединение Крыма с Россией: причины, динамика, перспективы.
13. Воссоединение Донбасса и Северной Таврии с Россией в условиях специальной военной операции по денацификации Украины.
14. Историческая память региональных сообществ Причерноморья и потенциал воспитания российского патриотизма.
15. Культура и идентичность Причерноморья: потенциал социокультурной интеграции в российском обществе.

В публикуемых докладах проведен системный анализ исторических, политических и социокультурных аспектов обеспечения национальной безопасности России в Черноморско-Средиземноморском регионе.

Работа Международной научно-практической конференции 21–23 апреля 2023 г. в г. Темрюке организована в рамках пяти секций:

1. История Средиземноморско-Черноморского региона до 1917 г. в контексте национальной безопасности Российского государства.

2. Новейшая история Средиземноморско-Черноморского региона в контексте национальной безопасности Российского государства.

3. Средиземноморско-Черноморский регион в политических процессах современности.

4. Средиземноморско-Черноморский регион в современных международных отношениях.

5. Социокультурные аспекты развития Средиземноморско-Черноморского региона и воспитание российского патриотизма.

Организационный комитет конференции благодарен за всестороннюю поддержку руководству Кубанского государственного университета (г. Краснодар), Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (г. Симферополь), Университета УНИОН–Никола Тесла (г. Белград, Сербия), Донецкого национального университета, Российского исторического общества, Российского военно-исторического общества, Российского профессорского собрания, Русского географического общества.

В организации конференции сыграла важную роль Российская ассоциация политической науки в лице Исследовательского комитета по геополитике и безопасности.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

В.В. Касьянов

ЕЩЁ РАЗ О ПРОБЛЕМЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются историческая правда и проблемы ее конституционной защиты в контексте формирования исторической памяти современного российского общества, отмечается, что актуальность научного изучения исторической правды, исследовательский интерес к данной проблематике во многом обусловлены введением в текст Конституции РФ поправки об обеспечении защиты Российской Федерацией исторической правды. Авторы указывают, что защита исторической правды играет ключевую роль в формировании исторической памяти молодежи и других социально-демографических групп российского общества. Подчеркивается, что историческая память является важным средством сохранения и развития государственного и культурного суверенитета, выступает в качестве основы формирования устойчивых ценностей патриотизма и гражданственности.

Ключевые слова: историческая правда, историческая память, исторический источник, исторический опыт, идентичность, гражданская идентичность, национальная идентичность, идеология, мировоззрение, ценности, национальная безопасность, гражданственность, суверенитет, патриотизм.

V.V. Kasyanov

ONCE AGAIN ON THE PROBLEM OF CONSTITUTIONAL PROTECTION OF HISTORICAL TRUTH IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes historical truth and the problems of its constitutional protection in the context of the formation of the historical memory of modern Russian society, it is noted that the relevance of the scientific study of historical truth, research interest in this issue is largely due to the introduction of an amendment to the text of the Constitution of the Russian Federation on ensuring the protection of historical truth by the Russian Federation. The authors point out that the protection of historical truth plays a key role in shaping the historical memory of young people and other socio-demographic groups in Russian society. It is emphasized that historical memory is an important means of preserving and developing state and cultural sovereignty, acts as the basis for the formation of sustainable values of patriotism and citizenship.

Keywords: historical truth, historical memory, historical source, historical experience, identity, civic identity, national identity, ideology, worldview, values, national security, citizenship, sovereignty, patriotism.

Актуальность научного изучения исторической правды, исследовательский интерес к данной проблематике во многом обусловлены сегодня введением в текст Конституции РФ поправки об обеспечении защиты Российской Федерацией «исторической правды». В ст. 67.3 Конституции РФ также отмечается, что наша страна «читит память защитников Отечества», а умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [1]. В многочисленных публикациях, посвященных исторической памяти и исторической правде, подчеркивается высокая значимость последних в формировании устойчивой национальной и гражданской идентичности, патриотических ценностей и ориентаций российского общества. В то же время продолжают оставаться дискуссионными вопросы, связанные с сущностью и конкретным содержанием исторической правды, способами её определения, ролью общества и государства в сохранении исторической памяти.

Необходимо отметить, что наряду с Конституцией РФ, об исторической правде и необходимости ее защиты говорится также и в других нормативно-правовых актах, принятых в России в течение последних лет. Так, в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» об исторической правде

указывается в контексте угроз для безопасности нашей страны, проистекающих из попыток фальсификации как отечественной, так и мировой истории, искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти [2]. В принятых в 2022 г. «Основах государственной политики по сохранению и укреплению российских духовно-нравственных ценностей» также отмечается, что в настоящее время наблюдается увеличение числа попыток сфальсифицировать российскую и мировую историю, исказить историческую правду и уничтожить историческую память, что обуславливает необходимость в сохранении исторической памяти, противодействии попыткам сфальсифицировать историю, сберечь исторический опыт формирования традиционных ценностей и т.д. [3]

В научном сообществе имеются различные точки зрения по поводу конституционных поправок, касающихся исторической правды и ее защиты. Так, по мнению П.А. Астафичева, рассматриваемая часть 3 ст. 67.1 Конституции РФ, которая устанавливает юридическую необходимость обеспечения защиты исторической правды «заслуживает главным образом критической оценки» в контексте соотношения данного положения с конституционными правами граждан на свободу научного творчества, а также конституционным принципом идеологического плюрализма и демократическими основами организации государственной власти в России. В соответствии с итоговым выводом, сделанным П.А. Астафичевым, право россиян на самостоятельную точку зрения по вопросам, связанным с историей, и поиск собственной исторической правды, следовали из действовавшего до принятия в 2020 г. поправок конституционного регулирования, и по сути продолжают действовать и в настоящее время в силу неизменности соответствующих глав Конституции РФ (имеются в виду 1, 2 и 9 главы). В целом же, как считает данный исследователь, та или иная позиция граждан по вопросам исторического характера не может быть предписана государством юридически в форме обязательных указаний идеологического характера [4, с.120–121].

Другая точка зрения представлена в работе И.Н. Фалалеевой и В.Д. Гавриловой. Авторы, на наш взгляд, совершенно справедливо полагают, что поиск исторической правды не предусматривает установления единого и общеобязательного для всех мировоззрения. По мнению этих исследователей, историческая правда и ее поиск отличаются от государственной идеологии и конструирования последней: если поиск исторической правды предусматривает добровольный и свободный процесс отражения, реконструкции и создания адекватного образа прошлой исторической реальности, то создание государственной идеологии обязательно предполагает конструирование некой идеализированной модели, базирующейся на определенной императивной трактовке исторических событий, которая не допускает учета различных точек зрения.

По нашему мнению, следует согласиться с позицией И.Н. Фалалеевой и В.Д. Гавриловой, в соответствии с которой учет различных точек зрения относительно исторического прошлого выступает в качестве неотъемлемого условия сохранения исторической правды во всей её глубине и достоверности [5, с. 67–68]. Также надо отметить, что само понятие правды в русском языке трактуется как истина или определенный факт, положение дел, которые соответствуют реальности. Если спроецировать данное понятие на исторический процесс, то историческую правду будет правомерно рассматривать в качестве синонима истины, определяемой в рамках исторических исследований, направленных на установление реальных исторических фактов и анализ достоверных исторических источников.

Таким образом, формирование исторической правды в идеале должно осуществляться на основе комплексного анализа различных исторических источников, включающих вещественные источники или дошедшие до нашего времени предметы материальной культуры и быта, фонические то есть устные или звуковые источники, изобразительные источники, включающие как древние рисунки, так и современные кино-, фото- и видеоматериалы, а также письменные источники, представляющие исторические объекты, которые выполнены в написанной знаковой системе. Кроме того, как отмечается в специальных исследованиях, письменные исторические источники традиционно принято рассматривать в качестве своеобразного фундамента исторических знаний, однако, с точки зрения Н.Г. Георгиевой, данное утверждение является неверным, так как каждый из выделенных типов исторических источников характеризуется наличием своей познавательной ценности, которая возрастает в случае одновременного или параллельного изучения источников различных типов [6, с. 8–9].

Принятие конституционных поправок об обеспечении защиты исторической правды детерминировало рост и степень накала дискуссий о так называемой юридизации исторической правды: речь в данном случае идет о возможности регулирования содержания исторической правды посредством правовых норм, а также установлении юридической ответственности административного или уголовного характера за умышленную фальсификацию тех или иных событий отечественной истории. Несмотря на то, что многими представителями научного сообщества высказывались критические замечания по вопросу о перспективах введения юридической ответственности за некорректную интерпретацию определенных исторических событий, соответствующие нормы уже появились в отечественном законодательстве. Так в соответствии с ч. 1 ст. 354 УК РФ, предусматривается наказание за «отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично».

Отметим, что в ч. 2 рассматриваемой статьи указывается на такой квалифицирующий признак как «с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Таким образом, объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется: а) отрицанием фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, т.е. несогласием с решением, состоявшимся 1 октября 1946 г. в г. Нюрнберге (Германия), о признании преступными деятельности организаций нацистской Германии, таких, как СС, СД и гестапо, а также действий ряда членов руководящего состава нацистской партии и назначении им наказания; б) одобрением преступлений, установленных указанным приговором, т.е. признанием правильным совершения преступлений против мира и военных преступлений; в) распространением заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны.

Можно констатировать, что ответственность за искажение исторической правды о деятельности Советского Союза в годы Второй мировой войны включена в текст Уголовного кодекса Российской Федерации в рамках так называе-

мого состава реабилитации нацизма, что подтверждается практикой Международного военного трибунала («Нюрнбергского процесса»), осудившего фашизм и геноцид населения, а также развязывание агрессивной войны против СССР и других стран, расовую дискриминацию и другие преступления против мира и безопасности человечества, которые впоследствии признаны международными.

В данном случае конституционные права личности на свободу слова в части касающейся возможности свободно трактовать те или иные исторические события, ограничиваются требованиями запрета оправдания фашизма, публичного одобрения международных преступлений, совершенных гитлеровским режимом и т.д. Следует подчеркнуть, что подобные ограничения свободы слова, связанные с запретом трактовать те или иные исторические события определенным образом, существуют не только в нашей стране: в большинстве европейских стран, к примеру, установлена ответственность за отрицание и оправдание Холокоста.

Так, есть группа стран (ФРГ, Франция, Австрия), где введена ответственность за отрицание и одобрение Холокоста и иных преступлений, совершенных нацистами. Есть также страны (например, Венгрия, Чехия, Литва), где нацистские преступления приравнены в уголовном законодательстве к преступлениям коммунистического режима. И, наконец, в некоторых государствах, в частности, в Швейцарии, Люксембурге, на законодательном уровне запрещено отрицание и оправдание любого геноцида. Справедливости ради следует отметить, что в некоторых странах (например, в США) подобные запреты отсутствуют, поскольку это якобы противоречит принципам свободы слова и убеждений [7, с.130–131].

Международным сообществом в целом выработана однозначно негативная оценка исторических событий, связанных с деятельностью фашистских и нацистских режимов, что вытекает из протоколов и документов Нюрнбергского процесса 1946 г.

Что касается отдельных национальных государств, то они, как показывает практика, нередко включают в свое законодательство нормы, в соответствии с которыми историческая правда интерпретируется в соответствии с национальными интересами этих стран, реализуемым в них политическим курсом. Так, для еврейского народа, события, связанные с Холокостом, представляют особую значимость, поэтому уголовное законодательство Израиля характеризуется наиболее жесткими санкциями за совершение преступных деяний, включающих отрицание Холокоста, а также какое-либо восхваление или одобрение политики нацистского режима, направленной против еврейского народа или против человечности в целом [8, с. 6].

Для России и ее многонационального народа, ключевым историческим событием является Великая Отечественная война, поэтому защита исторической правды о деятельности СССР в период войны, подвигах, совершенных советскими воинами в годы этого самого кровопролитного в истории человечества вооруженного конфликта, соответствует национальным российским интересам, национальной безопасности нашей страны.

На современном этапе развития российского общества и государства защита исторической правды в части касающейся важнейших событий отечественной истории, к числу которых в первую очередь относится Великая Отечественная война и победа в ней всего многонационального народа советского государства, выступает в качестве значимого средства духовно-нравственного и информационного суверенитета России. В данном контексте некоторыми исследователями

акцентируется внимание на так называемой национально-ориентированной исторической правде, которая характерна как для Российского государства, так и для других государств, которые имеют своих героев и ключевые для данной страны исторические события.

Не вызывает сомнения то, что защита исторической правды играет ключевую роль в формировании исторической памяти молодежи и других социально-демографических групп российского общества, а в исторической памяти, в свою очередь, определенным образом воспроизводится и сохраняется исторический опыт народа, страны и государства, с перспективой его использования в будущей жизнедеятельности общества с целью эффективного развития последнего [9, с. 30]. Историческая память рассматривается в научных исследованиях в качестве важного средства сохранения и развития прочной национальной и общегражданской идентичности представителей различных групп и слоев населения России. Помимо этого, историческая память является важным средством сохранения и развития государственного и культурного суверенитета, выступает в качестве основы формирования устойчивых ценностей патриотизма и гражданственности [10, с. 55–56].

В то же время, как показывают результаты социологических исследований, историческая память разных групп населения российского общества характеризуется фрагментарностью, отсутствием системности в понимании различных событий отечественной истории. Так, у россиян, как отмечает П.В. Фадеев, имеются преимущественно обрывочные знания об истории, зачастую сформировавшиеся на основе различных источников и нередко отличающиеся некорректностью или заведомой ложью (респонденты ошибаются в датах, имеют крайне поверхностное представление или совсем ничего не знают о ключевых событиях российской истории, значимых исторических фигурах) [11, с. 47–48].

При этом историческая память может формироваться посредством определенной политики государства и его институтов. В условиях наличия большого количества различных источников информации (о тех или иных исторических событиях современный россиянин может узнавать не только из учебников истории, но и из сети Интернет и других ресурсов) существует объективная необходимость в целенаправленном конструировании исторической памяти, а также осуществлении контроля за ней, защите исторической правды.

Сказанное не означает, что государству следует замалчивать те или иные трагические события отечественной истории. В течение последних лет, по мнению В.А. Шнирельмана, для многих представителей российской политической элиты было характерно стремление к «маргинализации некоторых чувствительных исторических событий», что в свою очередь, явилось следствием стремления элитных групп к общественной консолидации, формированию устойчивой национальной или общегражданской идентичности населения различных регионов Российской Федерации [12, с. 21]. Нам необходимо учитывать тот факт, что в многонациональном российском государстве с его сложным федеративным устройством и национально-территориальными особенностями существуют наряду с общенациональной также и региональная, и локальная историческая память с присущими им специфическими характеристиками.

Поэтому, на наш взгляд, представляется верным подход, по которому изучение курса отечественной истории, увеличивающееся в настоящее время в учебных заведениях различных уровней, должно сочетать материал по истории рос-

сийского государства с материалом по истории населяющих его народов, региональной и локальной историей. Такой подход будет способствовать осознанию обучающимися своей идентичности в широком спектре, прежде всего, как граждан России, а в связи с этим – жителей своего края, города, представителей определённой этнонациональной и религиозной общности, хранителей традиций рода и семьи.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595>
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/
3. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>
4. Астафичев П.А. Историческая правда как категория современного конституционного права: опыт конституционных поправок 2020 г. // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2021. № 5.
5. Фалалеева И.Н., Гаврилова В.Д. Защита исторической правды – новое направление государственной политики Российской Федерации // Право и практика. 2021. № 4.
6. Георгиева Н.Г. Классификация и полифункциональность исторических источников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2016. Т. 15. № 1.
7. Ветошкина Е.Д. Отрицание Холокоста: социальная обусловленность и сравнительный анализ уголовно-правового запрета // Lex Russica. 2020. Т. 73, № 11.
8. Мараева А.В. Зарубежный опыт криминализации реабилитации нацизма // Криминологический журнал. 2019. № 1.
9. Касьянов В.В., Самыгина Л.В., Чупрынников С.А. Историческая память современной российской молодежи: особенности формирования и роль в системе патриотического воспитания // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Сер.: Исторические науки, культурология, политические науки. Краснодар, 2022. № 3.
10. Касьянов В.В., Чупрынников С.А. Историческая память, социальная память: диалектика взаимодействия // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Майкоп, 2020. № 4.
11. Фадеев П.В. Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2.
12. Шнирельман В.А. Социальная память – вопросы теории // Историческая память и российская идентичность / под. ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. М., 2018.

Н.Ф. Бугай

В УСЛОВИЯХ ПЕРЕЛОМНОГО ЭТАПА: МЕТАМОРФОЗЫ ПОВСЕДНЕВНОЙ ПРАКТИКИ ВОЙНЫ. 1943 ГОД

В статье основное внимание уделено 1943 году как переходному этапу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. а также раскрыты трансформации, которые пришлось испытать отдельным этническим общностям в СССР.

Ключевые слова: Украина, мракобесие, корректива, национальная политика, этап, принудительность, переселение.

N.F. Bugay

UNDER THE CONDITIONS OF A TURNING STAGE: METAMORPHOSIS OF EVERYDAY PRACTICE OF WAR. 1943

The article focuses on 1943 as a transitional stage in the Great Patriotic War of 1941–1945 and also reveals the transformations that individual ethnic communities in the USSR had to experience.

Key words: Ukraine, obscurantism, adjustments, national policy, stage, coercion, resettlement.

Каждое примечательное событие в истории государства имеет своё начало, процесс развития, свои этапы, которые сопровождаются разными отличительными временными рамками и своей спецификой. Для любых воин, вооруженных столкновений противостоящих сил важен переломный этап. Концентрация усилий, мобильности ведут к перемене событий в ту или иную сторону, к дальнейшему развитию: или продвигают к победе, или неизбежному поражению.

Эти понятия не были исключением и для этапов Великой Отечественной войны в Советском Союзе с фашисткой Германией в 1941–1945 гг., так и не изменившей в современных условиях свое стремление, оставаясь государством в тисках фашизма. Об этом ярко свидетельствует развитие событий в Украине.

Покрывало мракобесия, накрывшее Украину, народ, отвергнувший прогрессивные начинания в развитии любой государственности. Здесь же попранные права, по признанию лакеев всегда воинствующих сил таких государств как Франция, беснующаяся Германия, мятущаяся Финляндия, рабская услужливость государств, скорее, варварского типа, – государств, искусственно устроенных политиками прошлого на берегах Балтии. В этом же ряду и «воинствующая» Европы, извечно рабский прислужник США – Польша.

Несомненно, лавры во всех этих агрессивных начинаниях, как и прежде, принадлежат США – государству – провокатору, затейщику всех военных игр на разных континентах. Итог – все их начинания якобы по преобразованию мира сопровождались новыми потоками крови, убийств, насилия, оставившие сотни гектар кладбищ. Примером этому остается много страдавший Сайгон (Хошимин), который окружен кладбищами вьетнамцев, устраиваемых США. Это своеобразный памятник американской «демократии», памятник, тонущий в крови.

Постоянная угроза с Запада вызвала к жизни и такой социальный фактор как недоверие, который известен в нашем российском обществе, он активно практиковался в период царского режима и находит также применение длительное время в мировой практике. В пору войны шел процесс поиска новых форм и методов по ужесточению управления национальными процессами в государстве, в том числе и с целью укрепления обстановки в глубоком тылу, в приграничных и прифронтовых зонах.

Конечно, война внесла существенные коррективы в государственную национальную политику. Она проводилась через систему формировавшихся отношений между этническими общностями в рассматриваемый период в экстремальных условиях, когда на первый план выступала задача формирования патриотизма у народов СССР, объединенных общей целью – борьба с фашизмом.

Если попытаться ответить на вопрос – в чем же суть национальной политики в годы войны, то, по нашему мнению, это – мобилизация народов, организация обороны государства, сохранение его целостности, обеспечение условий безопасности. В дополнение к этому также консолидация этнических общностей в экстремальных условиях военного времени на реализацию приоритетных направлений, формирование патриотизма, сплочение, самопожертвования, готовности выступить на защиту Родины [1, с. 156].

Национальная государственная политика в ту пору выступала консолидирующим фактором, конечно, в том случае, если она отражала многообразие интересов народов страны, имела в своем арсенале механизмы согласования. Правда, условия военного времени заставили отойти от некоторых провозглашенных ранее принципов.

Если обратиться к общему анализу хода войны в 1941–1945 гг. на территории СССР, то следует отметить, что после отступления Красной Армии в 1941–1942 гг., именно в 1943 г. в связи с концентрацией усилий в разных отраслях народного хозяйства, и особенно, переломом в военной промышленности, мобилизацией местных ресурсов большую роль сыграли партийные организации как на всех фронтах, так и в тылу. Стало возможным приближение переходного этапа в 1943 г. – наступление против международного фашизма в лице Германии, других стран. Несомненно, рассмотрение обозначенных вопросов, должно касаться истории Таманского полуострова в этот сложный период.

1943 год – это самостоятельная страница войны 1941–1945 гг. Это позволяет рассматривать комплекс вопросов, связанных с 1943 годом. В связи с этим есть исторический смысл обратиться к январю 1943 г., когда события на Северном Кавказе развивались в военном плане стремительно. С оставлением Новороссийска разрушился весь правый фланг немецкой обороны и советским войскам открывался путь на Тамань. Гитлеровское командование стремилось усилить оборонительные рубежи, направляя принудительно местное население для решения этой задачи.

Начиналась наступательная операция на Северо-Кавказском фронте. Активизировались действия 47-й армии, других воинских соединений (X-я армия, 316-я и 304-я стрелковые дивизии).

13 февраля 1943 г. передовые части 47-й армии были уже на окраинах Темрюка. Здесь проходили ожесточенные бои за овладение г. Темрюком. Бои принимали затяжной характер, особенно на так называемых Венской и Берлинской линиях. Враг всячески цеплялся за Таманский полуостров. В феврале 1943 г. немцы находились на расстоянии 10 км от Тамани.

Обстоятельно эти события освещены их свидетелем, украинским писателем XX в. Григорием Якименко (1883–1967)¹. В 2015 г. его внучка переиздала собрание работ автора под общим названием «Вместе с тем звоном... Новеллы». Несомненно, тема как никогда актуальна в условиях современности.

В его новеллах просматривается тема единения армии и народа, которые были сплочены вокруг одной цели – создание условий для обеспечения безопасности края, региона, страны. Труд населения в тылу был поистине героическим.

Местное малороссийское население в русских губерниях», противилось упорно, отказываясь признавать себя «украинцами», продолжать называть себя «хохлами», «суржиками», «перевертнями». «Здесь русско-украинское население (Кубань, ЦЧО, даже, несмотря, на многолетнюю политику украинизации, процесс естественной ассимиляции среди украинского/малороссийского населения России проявлялось ярче всего», как отмечал по этому поводу историк К.С. Дроздов.

Из станиц Таманского полуострова были насильственным образом выселены в Германию 106 тыс. жителей станиц района, в том числе казаков ст-ц Старо-Титаровской, Ахтанизовской, Вышестеблиевской, Тамань. Они также проявили себя на строительстве железнодорожной ветки Крымск – Керченский пролив так называемых аэродромов «подскока», участием в поставках продовольствия.

¹ Якименко Григорий Фомич родился в с. Сурско-Михайловское Солонянского района Днепропетровской области. Учителем служил. Переехал на территории Кубанского казачьего войска. Поселился в г. Темрюке. Писателем воссоздано время оккупации территории Таманского полуострова.

Ожесточенными были бои за ст. Старо-Титаровскую. Здесь кварталы станицы были ограждены колючей проволокой, располагался штаб немецкой соединений, действовали концентрационные лагеря, переполненные местным населением. Станица была превращена в непреступную крепость.

Окончательно Таманский полуостров был освобожден в начале октября – ноябре 1943 г. (в октябре 1943 г. столица салютовала войскам и соединениям флота по случаю освобождения полуострова). Многие из участников борьбы с фашизмом были удостоены звания Герой Советского Союза – И.И. Калганов, В.И. Головченко, А.И. Головня и многие другие. В целом таманская земля взрастила 10 Героев Советского Союза, покрывших себя неувядаемой славой. И.В. Головченко 24 марта 1945 г. был удостоен звания Героя Советского Союза.

На стеле в центре станицы Старо-Титаровской высечены имена 1068 фамилий ее жителей, погибших в годы Великой Отечественной войны. Уже в 1942 г. в станице были расстреляны 23 жителя. Список этот пополняется...

В течение 400 дней войны в целом в Темрюкском. районе были уничтожены 500 мирных жителей, 1605 военнопленных, угнаны в рабство около 30 тыс. чел., разорены 4380 домов, 3385 хозяйственных посылок.

Безусловно, сразу же после освобождения возникла необходимость укрепления правопорядка и ослабления напряженности на Таманском полуострове. Требовались конструктивные меры по стабилизации ситуации в условиях военного времени. Разворачивалась кампания по реализации этих указаний. На полуострове проводилась зачистка населения от наличия враждебных элементов, которые после выявления принудительно переселялись в другие в отдаленные места. Эта мера рассматривалась как стабилизирующая обстановку на всей территории Северного Кавказа, как и её составляющих.

Юридической основой для проведения принудительных переселений еще накануне войн послужили постановление СНК СССР от 2 марта 1940 г. о выселении «неблагонадежных элементов», секретное постановление ЦК ВКП(б) и СНК от 14 мая 1941 г., а также утвержденное в мае 1941 г. «Положение о порядке применения ссылки на поселение для некоторой категории преступников». 22 июня 1941 г. в первый период войны Президиумом Верховного Совета СССР был объявлен «Указ о военном положении». Им создавалась юридическая основа для действия органов военной власти по очищению районов от элементов, признанных «социально-опасными».

Под названную категорию в это время подпадали советские немцы. При этом немцы выселялись и с других территорий Европейской части СССР. На основе принятого ГКО 21 сентября 1941 г. ГКО постановления № 398 предполагалось выселить с территории Краснодарского края 34 287 немцев [2, с. 146–148]. Всего же было переселены с территории Кавказа более 200 тыс. граждан немецкой национальности.

4 апреля 1942 г. Л.П. Берия подписал директивное письмо Управлению НКВД по Краснодарскому краю и г. Керчи, в котором указывалось «немедленно приступить к зачистке Новороссийска, Темрюка, Керчи, населенных пунктов Таманского полуострова, а также гор. Туапсе от антисоветских чуждых элементов...» [ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4475. Л. 27]. ГКО 29 мая 1942 г. принимает постановление (ГОКО–1828 сс), предписывавшее в двухнедельный срок в том же порядке выслать государственно-опасных лиц из г. Краснодара, Новороссийска, Туапсе, Анапы и районов Таманского полуострова, Армавира, Майкопа, Кропоткина, Петровской, Лебединской, Павловской, Крымской и Тимашёвской,

Кущевской, Дефановской, из прилежащих к Краснодарскому краю районов Ростовской области – Азовского, Батайского, Александровского [РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 64. Д. 170]. Все указания были исполнены.

Для жителей всего Северного Кавказа, в том числе и Таманского полуострова, трудным выдался и 1943 год, признанный переломным в ходе войны, в том числе и на юге СССР. В этом году была продолжена акция по принудительному переселению представителей отдельных этнических общностей.

31 августа 1943 г. ещё шла война, а СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецких оккупантов. В колхозах, совхозах разворачивалась работа по его восстановлению.

Так, с 3 по 30 ноября 1943 г. корабли Азовского военного флота эвакуировали с территории Керченского полуострова в станицы Тамани 7 575 раненых солдат после неудавшейся операции по освобождению района от Керчи до населенного пункта Владиславовка.

В 1943 г. оставалась напряженной обстановка и в Карачаевской автономии. На первом этапе всего было выселено из автономии 110 семей (472 чел.). Указом Президиума Верховного Совета СССР и СНК СССР от 12 октября 1943 г. и Постановлением СНК от 14 октября акция по выселению была возобновлена. В целом к выселению были принуждены около 70 тыс. карачаевцев.

Постановлением СНК «Вопросы НКВД» (№ 1118-342 сс) были определены порядок выселения, права и обязанности спецпереселенцев. В ноябре – декабре 1943 г. соответствующим структурам определялись и конкретные меры по подготовке приема и расселения калмыцкого населения в сибирских районах. Эти меры нашли обобщение в Постановлении СНК СССР от 28 декабря 1943 г. [4, с. 27–28]. Затем последовало и принудительное переселение калмыцкого народа – более 90 тыс. чел. Кстати, в это же время на фонтах войны находилось 21 022 красноармейцев-калмыков [3, с. 69].

Таким образом, изложенный материал позволяет сделать вывод о том, что в процессе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 1943 год остаётся своеобразным разделом двух периодов, начиналось наступление по многим фронтам, и тут же последовало возрождение экономики, нациестроительство на освобожденных территориях. Однако в этот период имели также место отдельные трансформации жизни народов, связанные с нарушением прав народов и отдельных групп населения, принадлежавшего к различным этническим общностям.

Список литературы

1. Бугай Н.Ф. Проблемы национальной политики Российской Федерации: состояние изучения опыт регулирования этнических процессов (1990-е годы – 2015). М., 2022. С. 156.
2. Бугай Н.Ф., Мамаев М.И. Кабардино-Балкарская АССР: «Спасение в единении и надежде». 1920–1960 годы. М., 2015. С. 146–148.
3. Там же.
4. Убушаев В. Калмыки: вселение и возвращение. Элиста, 1991. С. 96, 27–28.
5. Максимов К.Н. Калмыки на защите Отечества // Вестник Калмыки Калмыцкого института гуманитарных исследований. Элиста, 2015. № 2. С. 69.

А.В. Баранов

ИНТЕГРАЦИЯ КРЫМА И НОВОРОССИИ В СОСТАВ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Автор статьи выявляет опыт успешной интеграции Крыма и Новороссии в состав Российского государства, сравнивая исторические ситуации конца XVIII в. и 2014–2023 гг. Исследование учитывает взаимосвязанные аспекты интеграции: экономический, политический и социокультурный. Учитывается международный контекст процессов интеграции.

Ключевые слова: внутригосударственная интеграция, Россия, Крым, Новороссия, история, современность.

A.V. Baranov

INTEGRATION OF CRIMEA AND NOVOROSSIA INTO RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY

The author of the article reveals the experience of successful integration of the Crimea and Novorossia into the Russian state, comparing the historical situations of the end of the 18th century and 2014–2023. The study takes into account interrelated aspects of integration: economic, political and socio-cultural. The international context of integration processes also is taken into account.

Key words: intrastate integration, Russia, Crimea, Novorossia, history, modernity.

240 лет назад, 8 (19) апреля 1783 г. императрица Российской империи Екатерина II подписала Манифест «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу». Славный юбилей нашей истории делает особенно актуальным исследование причин и проявлений успешной интеграции российского общества и государства. Актуальность темы исследования состоит также в необходимости выявить эффективные методы и практики интеграции Крыма и Новороссии в состав Российского государства. Сейчас особенно важна задача укрепления единства российской нации, воспитания российского патриотизма, что должно основываться на целенаправленном сохранении исторической памяти и преемственности российской цивилизации.

Цель нашей статьи – выявить опыт успешной интеграции Крыма и Новороссии в состав Российского государства, сравнивая исторические ситуации конца XVIII в. и 2014–2023 гг. Работа выполнена в жанре политической макроистории, что предполагает анализ взаимосвязанных аспектов интеграции: экономический, политический и социокультурный. Учитывается и международный контекст процессов интеграции.

Тема ранее исследовалась, прежде всего, на материалах присоединения земель бывшего Крымского ханства к Российской империи и их последующей интеграции. Данному аспекту посвящены многочисленные обобщающие работы: коллективов авторов под руководством А.В. Юрасова [1], Ю.А. Петрова и Е.Б. Султабаевой [2], В.Н. Захарова [3], Л.Г. Шепко и В.Н. Никольского [4]. Созданы также специализированные работы по истории самосознания и культуры региональных сообществ, авторы которых (А.В. Марчуков [5], Н.В. Киселёва, А.В. Мальгин, А.А. Форманчук и др. [6], С.Н. Киселёв [7]) сосредоточивают своё внимание на вопросах ценностного единства России, Крыма и Новороссии. Однако современные процессы интеграции Крыма и Новороссии в состав Российской Федерации изучены значительно слабее, неравномерно в сравнении основных аспектов темы. Среди исследований современного опыта интеграции выделяются аналитические доклады Института этнологии и антропологии РАН [8; 9], коллективная монография о русском Донбассе [10]. Состояние изученности темы определяет ракурс нашего исследования.

Применим метод сравнительно-исторического анализа, в данном случае – бинарный диахронный анализ на материалах одних и тех же территориально-политических объектов. Новороссия в аспекте исследования означает бывшие земли российско-османского фронта, постепенно входившие в состав Российского государства на протяжении XVI – XVIII вв. В современных условиях Новороссия включает в себя территорию ДНР, ЛНР, Запорожской, Херсонской, Харьковской, Днепропетровской, Николаевской и Одесской областей.

Внутригосударственная интеграция понимается нами в качестве целенаправленного процесса укрепления экономических, социальных и этнических, политических, социокультурных взаимосвязей между регионами целостного общества и государства. Интеграция в своём успешном варианте развивается не только в аспектах законодательства и институциональной системы, но в равной степени также в аспектах формирования единой системы субъектов политики, каналов и форм их коммуникации, укрепления единой системы ценностей и ориентаций культуры. Такое понимание интеграции учитывает практический успешный опыт многочисленных международных объединений и стран: Европейского союза, Германии, Вьетнама. В то же время, мировая история знает немало примеров неудачной интеграции (Объединённая Арабская Республика, Сомали, Югославия, Чехословакия, Йемен, Сенегамбия и др.) [11].

Сравнивая опыт интеграции Крыма и Новороссии в XVIII и XXI вв., можно определить сходные благоприятные условия интеграции:

- значительный экономический потенциал интегрируемых регионов, делающий их привлекательными для освоения;
- важное геополитическое расположение Крыма и Новороссии – «ворот» России в Черноморско-Средиземноморский международный регион, перекрёстка транспортных путей;
- наличие относительно слабого соперника России – Крымского ханства в XVIII в. и Украины в 2014 г.;
- комплементарность этнических и конфессиональных структур населения в России и интегрируемых областях, причём действие этого условия позже усиливалось массовой миграцией;
- создание усилиями российской дипломатии такой региональной ситуации, в которой вмешательство стран Запада на стороне противников России было бы рискованно.

Вместе с тем, исторический опыт интеграции Крыма и Новороссии в XVIII и XXI вв. различается по ряду параметров.

В случае Крымского ханства (1774–1783 гг.) были применены поочередно различные технологии интеграции: провозглашение независимости от Османской империи, создание пророссийской элиты, заключение договоров, введение российских войск и, наконец, упразднение ханства при одновременной присяге крымскотатарской знати на скале Ак-Кая. Большая часть населения Крымского ханства в это время была татарской [12].

В ситуации ноября 2013 – марта 2014 гг. речь шла об утрате легитимности и возможном распаде Украины вследствие нацистского переворота. Воссоединение Крыма и Севастополя с Россией имело глубокие корни в общественном мнении регионального сообщества. Существовали неплохо организованные общественные движения, которые составляли институциональную основу поддержки воссоединения [13]. На территории полуострова законно находились подразде-

ления Вооружённых Сил Российской Федерации, численность которых не превысила установленную российско-украинскими договорами. Референдум о статусе Автономной Республики Крым и г. Севастополя получил поддержку квалифицированного большинства населения региона, что явствует из уровня явки на референдум и уровня голосования за воссоединение с Россией [14]. Международный контекст воссоединения Крыма и Севастополя был неблагоприятным для России, но речь тогда не шла о прямой агрессии стран НАТО и широкомасштабных экономических санкциях. Националистический режим Украины был ещё не готов к интервенции на полуостров, ограничиваясь диверсионными и пропагандистскими акциями.

Интеграция Новороссии пошла более сложным путём. Начиная с 3 марта 2014 г., общественные организации призывали провести референдумы о вхождении Донецкой и Луганской областей в состав Российской Федерации. Участники митингов 7 апреля 2014 г. провозгласили Донецкую и Луганскую Народные Республики в границах прежних областей [15]. Имеют принципиальное значение итоги референдумов в ДНР и ЛНР 11 мая 2014 г. По сведениям организаторов референдума, в ЛНР явка составила 75%. Высказались за независимость и отделение от Украины 96,2% явившихся [16]. В ДНР проголосовали 74,9% имеющих право голоса, а за независимость от Украины выступили 89,7% участников [17]. Референдумы состоялись в наиболее населённых, в основном – городских местностях.

Анкетный опрос 8–16 апреля 2014 г., проведенный Киевским международным институтом социологии в областях Юга и Востока Украины (выборка – 3232 чел., погрешность – 1,8%), подтверждал, что признавали легитимной «майданную» новую власть только 6,4% респондентов в Донецкой области, тогда как считали Майдан «государственным вооружённым переворотом, организованным оппозицией с помощью Запада», 70,5% [18]. Индикаторы позиционирования жителей Донбасса носили отчётливый антиолигархический характер. Считали, что надо национализировать незаконно нажитую собственность олигархов, 73,2% респондентов в Донецкой области и 72,7% в Луганской области [18].

Как итог, 12 мая 2014 г. сопредседатель Временного правительства ДНР Д.Н. Пушилин выступил с воззванием, объявив республику суверенным государством. 14 мая 2014 г. Верховный Совет ДНР принял Конституцию ДНР. 16 мая депутаты Верховного Совета утвердили состав Совета министров ДНР под председательством А.Ю. Бородая. В Луганской Народной Республике Конституция была принята голосованием депутатов Народного Совета ЛНР 18 мая 2014 г.

Как известно, Российская Федерация до 22 февраля 2022 г. воздерживалась от официального признания ДНР и ЛНР, а в текущей политике РФ проявлялись противоречивые тенденции, объясняемые соперничеством различных точек зрения внутри правящих элит на сущность и перспективы конфликта в Донбассе [19]. Для Российской Федерации было важным то, что Минские соглашения придали ДНР и ЛНР статус юридически закреплённой стороны конфликта, подписавшей международные соглашения. Но соглашения не узаконили фактическую независимость ДНР и ЛНР. Речь тогда шла о статусе широкой автономии в составе децентрализованной Украины, о проведении конкурентных выборов в мирных условиях.

Тем временем в ДНР и ЛНР были приняты конституции, проведены выборы в законодательные (представительные) органы власти, сформировались партийные системы. Сообщество граждан ДНР и ЛНР сплотилось вокруг идей Русского

мира. По итогам опросов, проведённых Донецким национальным университетом (выборка – 800 чел., погрешность – не более 5%), удельный вес жителей г. Донецка, назвавших себя украинцами, снизился с 40 до 21% за апрель 2014 – май 2016 г., а процент русских по самооценке вырос с 33 до 60% [20]. С учётом массовой вынужденной миграции это – впечатляющие изменения идентичности. Более того, идеи независимости от Украины и российскости оставались привлекательными для жителей оккупированных местностей Донбасса, что вынуждены признавать украинские власти. Массовый опрос 2019 г. Украинского института будущего, киевского издания «Зеркало недели» и компании «Нью имидж маркетинг групп» дал 64% сторонников включения в состав РФ, 17% – статуса независимых государств и лишь 18% – возвращения в состав Украины [21].

Страны НАТО и Украина запланировали на конец февраля 2022 г. вторжение в республики Донбасса и их разгром до оказания российской помощи. Затем планировалось вторжение Украины в Крым [22]. В сложившейся ситуации Президент Российской Федерации В.В. Путин 21 февраля 2022 г. признал государственную независимость ДНР и ЛНР [23]. Были приняты и ратифицированы межгосударственные договоры о сотрудничестве. 24 февраля 2022 г. Российская Федерация начала специальную военную операцию на Украине. Как заявил Президент России 24 февраля 2022 г., цель СВО – «защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима, и для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины, а также преданию суду тех, кто совершил многочисленные кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан РФ» [24].

Специальная военная операция на Украине привела к освобождению большей части Донбасса, Херсонской и Запорожской областей. На референдумах о вхождении ДНР и ЛНР в состав Российской Федерации 23–27 сентября 2022 г. явка составила 97,5% на освобождённых территориях ДНР и 92,6% – в ЛНР. Поддержали вхождение в состав России 99,2% явившихся на референдум в ДНР и 98,4% в ЛНР [25]. Сходные результаты принесли одновременные референдумы в Запорожской и Херсонской областях. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал 4 октября 2022 г. Федеральные Конституционные Законы, принятые палатами Федерального Собрания РФ, о вхождении ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав Российской Федерации как равноправных субъектов федерации [26]. Приняты новые конституции ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей. Вместе с тем, интеграция новых субъектов федерации в состав России развивается в крайне сложных условиях вооружённого конфликта и потребует долгого времени.

Таким образом, сравнительный анализ исторического опыта интеграции Крыма и Новороссии в Российское государство в XVIII и XXI вв. позволил установить сходства и различия условий интеграции, а также её направлений и методов. Главным направлением можно признать формирование позитивной российской идентичности большинства населения воссоединённых регионов, достижение прочных экономических, политических и социокультурных связей между ними и Российской Федерацией в целом.

Список литературы

1. История Крыма: в 2 т. / под общ. ред. А.В. Юрасова. М., 2017. Т. 1.
2. История Севастополя в 3 т. Изд. 2-е / под общ. ред. Ю.А. Петрова, Е.Б. Султабаевой. М.; Севастополь, 2021.
3. История Новороссии / отв. ред. В.Н. Захаров. М., 2018. С. 158–420.

4. История (история Донбасса от древности до современности): учеб. пособие / под общ. ред. Л.Г. Шепко, В.Н. Никольского. Донецк, 2018. С. 219–322.
5. Марчуков А.В. Новороссия. Формирование национальных идентичностей (XVIII – XX вв.). М., 2018.
6. Киселёва Н.В., Мальгин А.В., Петров В.П., Форманчук А.А. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения. Симферополь, 2015.
7. Киселёв С.Н. Крымская идея: сборнике статей. Симферополь, 2019. С. 15–18, 131–138.
8. Этническая и этнополитическая карта Крыма. Организация мониторинга и раннего предупреждения этнических и религиозных конфликтов / ред. В.Ю. Зорин, Р.А. Старченко, В.В. Степанов. М., 2017.
9. Степанов В.В., Старченко Р.А. Культурное многообразие и гражданская идентичность в современном Крыму // Этническое и религиозное многообразие России. Изд. 2-е, испр. и доп. / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М., 2018. С. 363–378.
10. Русский Донбасс: фронты и фронтиры / Р.А. Пупыкин, С.П. Поцелуев, М.С. Константинов и др. Ростов н/Д; Таганрог, 2022.
11. Байков А.А. Сравнительная интеграция: практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии. М., 2012; Прохоренко И.Л. Европейская интеграция и проблема сепаратизма в государствах-членах Европейского союза. М., 2018.
12. Крючков А.В. Присоединение Крыма к России: последняя треть XVIII – начало XIX вв. Саратов, 2009.
13. Островская И.В. На разломе: Из истории становления и развития русского движения в Крыму и Севастополе (1991 – март 2014 г.). Симферополь, 2019; Право крымчан на самоопределение: предпосылки и эволюция «крымской весны» / под ред. А.А. Власова. М., 2020.
14. Исаев Л.М., Коротаев А.В. Политическая география Крыма: опыт количественного анализа. URL: <https://www.hse.ru/news/126775527.html>
15. Русский Донбасс: исторические, духовно-интеллектуальные и экономические основы / науч. ред. С.В. Беспалова. Донецк, 2021. С. 82–83.
16. ЦИК Луганской области обнародовал итоги референдума. URL: <http://www.interfax.ru/world/375832>
17. За независимость ДНР проголосовали почти 90%. ЦИК республики подвел итоги плебисцита. URL: <http://vesti-ukr.com/donbass/51191-za-nezavisimost-dnr-progolosovali-pochti-90-zhitelej-regiona>
18. Думки та погляди жителів південно-східних областей України: квітень 2014. URL: <https://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=302&page=4&t=10>
19. Цыганок А.Д. Донбасс: неоконченная война. Гражданская война на Украине (2014–2016): русский взгляд. М., 2017; Васьков М.А., Кислицын С.А. Подвиг Донбасса в борьбе с украинским неонацизмом. Ростов н/Д, 2022.
20. Черкашин К.В. Жители Донецка всё чаще самоопределяются как русские. Динамика этнической самоидентификации жителей Донбасса (2014–2016). URL: <https://regnum.ru/news/society/2240754.html>
21. Чернышёв Е. Две трети населения ДНР и ЛНР хотят воссоединения с Россией, показал украинский опрос. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2019/11/09/22557707/>
22. СРОЧНО: Наступление на ЛДНР начнётся в эти дни — обнародован план врага (+ВИДЕО, ФОТО). URL: <https://rusvesna.su/news/1645266101>
23. О признании Донецкой Народной Республики: Указ Президента РФ № 71 от 21 февраля 2022 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202220002>; О признании Луганской Народной Республики: Указ Президента РФ № 72 от 21 февраля 2022 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202220001>
24. Обращение Президента Российской Федерации. 24 февраля 2022 г. 06 час. 00 мин. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843>
25. Референдумы в ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях. Главное. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/09/2022/6329d5c89a79474c0f7ad167>
26. О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики: Федеральный Конституционный Закон от 04 октября 2022 г. № 5-ФКЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050005>; О принятии в Российскую

Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики: Федеральный Конституционный Закон от 04 октября 2022 г. № 6-ФКЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050006>; Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595>

Е.В. Туфанов

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПАРТИЙНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1920-1930 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА)

В статье анализируется процесс становления системы партийного образования на всех уровнях государственной власти. Рассматриваются партийные законодательные инициативы, направленные на борьбу с политической безграмотностью основной части населения молодого государства. Проблема становления системы образования изучается через призму формирования слоя партийно-государственных управленцев.

Ключевые слова: Северный Кавказ, партийно-государственная номенклатура, система партийного образования, партийная работа, ответственный работник, кадровый резерв, образование, воспитание.

E.V. Tufanov

TO THE PROBLEM OF FORMING A SYSTEM OF PARTY-IDEOLOGICAL EDUCATION IN 1920-1930 (BY THE MATERIALS OF THE NORTHERN CAUCASUS)

The article analyzes the process of formation of the system of party education at all levels of government. Party legislative initiatives aimed at combating political illiteracy of the main part of the population of the young state are considered. The problem of the formation of the education system is studied through the prism of the formation of a layer of party and state managers.

Key-words: North Caucasus, party-state nomenclature, party education system, party work, responsible employee, personnel reserve, education, upbringing.

В период перехода от политики военного коммунизма в молодом советском государстве к новой экономической политике, партийный и государственный аппарат управления имел серьезный кадровый дефицит. Со сменой политики государства проблема подбора руководящего слоя партийных и государственных управленцев должна была отличаться от времени рекрутирования управленческих лидеров в эпоху «военного коммунизма», где основным критерием являлось членство в рядах партии большевиков и преданность идеалам коммунизма. Одним из основных инструментов создания слоя партийно-государственных управленцев являлось партийное образование, так как именно идеологическая составляющая образования способствовала повышению партийной сознательности членов РКП(б). Особую роль в организации подготовки управленческого кадрового резерва через партийные учебные заведения сыграл X партийный съезд, впервые после революции и Гражданской войны рассмотревший данную проблему. Съезд отметил, советско-партийные школы являются важнейшей формой подготовки и воспитания партийных кадров и наметил меры, направленные на создание системы партийных учебных заведений. Согласно одной из принятых резолюций на X съезде РКП(б), который принял ряд судьбоносных решений и постановлений для государства, назначение на руководящие должности, которые влекли естественно определенные материальные привилегии осуществлялось уже по другим качественным характеристикам: 1) высшее образование и

опыт работы на технической должности; 2) наличие деловых и личностных характеристик кандидата, необходимых для выполнения управленческих задач; 3) социальное происхождение и дореволюционное положение в обществе; 4) политические взгляды и отношение к правящей партии и советской власти. Следует отметить, что согласно этому документу на первый план выходит профессиональная подготовка и уровень образования.

Рост численности доминирующей политической силы в государстве, становление советской политической системы, формирование губернских, уездных и волостных комитетов партии, требовали усиления партийной работы, увеличение состава партийных органов, пополнения их подготовленными коммунистами из идеологически образованных рабочих и крестьян. Постановлениями партийного съезда было запланировано формирование обширной системы образовательных учреждений в области коммунистического образования. В эту систему вошли действующие: образованный в 1919 г. один из первых Коммунистический университет имени Я.М. Свердлова, также в количестве четырех коммунистических университетов повышенного типа и региональные советские партийные школы. Опыт их деятельности лег в основу становления целой системы партийного образования.

Постановлением партийного съезда в каждой столице губернии образовывались грамотно функционирующая советская партийная школа с организованными двумя–тремя наборами в год и в половине уездных административных центров республик – местные советские партийные школы по сокращенной программе. Также съезд обязывал всех руководящих работников партийного и советского аппарата быть лекторами школ партийного и советского образования и рассматривать данную деятельность, как самое важное и серьезное партийное поручение. Одновременно с предложенной программой создания совпартшкол и комвузов были намечены меры по обеспечению их деятельности. Съезд отметил, что основным условием решения задач, стоявших перед партийными учебными заведениями, является идеологическое руководство правящей партии. Партийный съезд постановил организовать в партийных комитетах всех уровней агитотделы, обеспеченные ответственными партийными работниками с отстранением руководителей отделов от повседневной рутинной деятельности. Также происходило строительство сети политкружков, политшкол, партийных дискуссионных клубов, где широко обсуждались актуальные проблемы, как партийного, так и вопросы строительства государственной системы.

Вопросы партийного образования и организация подготовки номенклатурных управленческих региональных кадровых резервов обрели дальнейшее становление в решениях I-го Всероссийского совещания руководителей отделами агитации и пропаганды региональных и местных комитетов РКП(б), в постановлениях Всероссийской конференции сотрудников советских и партийных школ, политико-просветительных курсов, и также в решении XI Всероссийской конференции партии (1921 г.). Следует отметить высшее партийное образование там получали не все представители руководящего звена. Определенная часть из них уже имела идеологическое образование, которое они получили в объеме советско-партийных школ. В государственной системе идеологического партийного образования было создано три типа образовательных учреждений: советская партийная школа I ступени (уездная), со сроком обучения от 3 месяцев для пролетариев и 4 месяца для аграриев, где ставилась задача дать основы политического образования национальным и региональным работникам. После окончания

I ступени партийного образования выпускники возвращались на место своей прежней деятельности, советская партийная школа II ступени (губернская) её срок занятий составлял 9 месяцев, готовила кадры управленцев, как на советской, так и партийной работе. Губернская школа организовывалась из кандидатов, закончивших советскую и партийную школу I ступени или представителей социума с образованием соответствующего уровня.

Совпартшкола II ступени должна была дать слушателям более разностороннее политическое образование. Курс был разделен на период полгода теоретических занятий и квартал практических занятий на специальных отделениях школы по профилям. Советская партийная школа III ступени обладала статусом высшего коммунистического университета с трехгодичным сроком занятий: два года – общий теоретический курс и один год – специализация. Школа функционировала с целью создать слой «образованных последователей учения К. Маркса, призванных занять место на политическом олимпе старой партийной гвардии». Учебно-методические разработки различного уровня советских партийных школ акцентировали внимание на параллельном изучении общественных наук и общеобразовательных дисциплин, которые естественным образом были взаимосвязаны между собой.

Партийные учебные заведения были гибкой формой подготовки кадров, наиболее необходимых партии в определенный исторический период. Наряду с подготовкой работников для деревни, совпартшколы второй ступени, расположенные в промышленных центрах, должны были готовить агитаторов и политпросвет работников для города. Характеризуя процесс формирования системы партийных учебных заведений, необходимо отметить тяжелое материальное положение, в котором находилась вся система партийного образования всех уровней. Материальное положение партийных учебных заведений отражало общее тяжелое экономическое состояние страны в эти годы. Вопросы улучшения материально-технической базы партийных учебных заведений обсуждались на партийных съездах и конференциях, решались вопросы продовольственного обеспечения учебных заведений, улучшения жилищных условий курсантов повышения зарплаты сотрудникам-преподавателям. К середине 1920-х гг. вместе с восстановлением экономики молодого Советского государства улучшилось и материальное положение советских и партийных школ, а также и высших партийных вузов. К концу 1925 г. в СССР функционировало 179 партийных школ первой ступени, 67 – второй ступени с общим количеством учащихся 26821 курсантов, 14 коммунистических высших учебных заведений, где получали образование 7149 студентов. В 1930-е гг. согласно постановлениям ЦК ВКП(б) советские и партийные школы своей целью ставили организовать подготовку работников низовых партийных и советских организаций. Обучение кадрового резерва осуществлялось по приоритетным направлениям: партийному, советскому, политпросветительскому. С учетом дефицитности кадров в низовых партийных организациях, Центральный Комитет коммунистических партий республик, партийное руководство определяли регионам специализацию советских и партийных школ в направлении подготовки кадрового резерва для деятельности в различных отраслях сельского хозяйства и промышленности. Совпартшколы стали организовывать учебный процесс по производственному принципу. К 1936 г. в 279 совпартшколах обучалось 37,6 тыс. курсантов.

Основной задачей партии большевиков являлось вовлечение в органы партийного и советского управления представителей национальных меньшинств,

особенно в многонациональных регионах. Проведение в жизнь данной политики на территории Северного Кавказа было невозможно реализовать без устранения другой сложной проблемы – ликвидации неграмотности в регионе. Без решения этого вопроса, без сформированного большевистского мировоззрения у представителей местного социума невозможно было добиться активной политической деятельности местного населения. Поэтому политика повышения образовательного уровня среди местного населения была одним из приоритетных направлений проведения внутренней политики государственного строительства в Северокавказском регионе. Становление системы партийного образования в национальных районах являлось одним из определяющих условий реализации курса на организацию слоя национальных номенклатурных кадров управления. Перед каждым губернским комитетом партии стояла задача планирования поднятия уровня политобразования членов РКП(б). Источники сообщают, организационно-осведомительное отделение губполитпросвета в отчете о проделанной работе за первый весенний месяц 1921 г. отмечает, что Ставропольский губернский комитет партии выполнил намеченные планом обязательства, особо делается упор на организацию и постановку докладов и тезисов по основам марксизма-ленинизма: «...были приняты меры к всестороннему и возможно более популярному ознакомлению рядовых членов с работами X съезда».

Партия прекрасно осознает, что образование и воспитание – это наиболее простой путь для доминанции существующей власти на многие времена. Для этого разворачивается огромная сеть партийного просвещения. Для качественной работы такой огромной сети выделялись и средства, и человеческие ресурсы. Ставропольский губернский комитет РКП(б) принимает план развития партийно-советских школ в Ставропольской губернии. Документы исследуемого периода указывают на вопиющие трудности в организации совпартшкол. Эти трудности были общими для всего государства. Не хватало помещений, элементарно-приемлемых условий для ведения учебного процесса и проживания курсантов, и, самое главное, нет необходимого количества профессиональных лекторов, преподавателей-практиков. Это сказывается на учебном процессе, сокращаются учебные часы по некоторым дисциплинам. Механизм устранения идеологической необразованности работал не только в административных центрах губерний, но и захватывал низовые партийные организации. Этот факт доказывает остроту и важность процесса идеологического образования для всего советского государства. Фактом является и то, что работа по настройке системы партийного образования тормозилась рядом объективных причин, таких как дефицит финансовых средств и партийной литературы, отсутствие транспортной инфраструктуры. Названные выше факторы усугублялись социально-экономическим кризисом не только в регионе, но и в государстве в целом. Существенным недостатком проводимых мероприятий стала локализация активной деятельности только для партийных комитетов, находящихся в непосредственной близости к центру. Другими словами, цели проводимой кампании были недостижимы для отдаленных пунктов. Национальные партийные ячейки тоже требовали партийного образования, и обращали пристальное внимание на его организацию и функционирование.

Согласно архивным документам, Владикавказский городской совет разработал план организации образовательного процесса на 1927–1928 гг. Из них следует, что необходимо провести организацию школ ликбезов, отпуск учебников,

и помещений, добиться через отдел народного образования представления и закрепления мест в учебных заведениях советских партийных школ I и II ступени, выделить учебные места на рабочих факультетах техникумов для детей трудящихся нацменьшинств. Организовать вечерние курсы для представителей малообразованных представителей национальных меньшинств. Согласно плану, необходимо добиться финансирования путем включения в смету политпросвета отдела народного образования организацию национальных клубов, школ кройки и шитья, красных уголков. Проводить периодические обследования культурных учреждений нацменьшинств, клубов, читален и прорабатывать мероприятия, улучшающие их положения. Так же организовать обследование совместно с отделом народного образования положения национальных школ по вопросам: 1) о необходимости учебного и агитационного оборудования; 2) методах преподавания; 3) обеспечения учебной национальной литературой, проработав мероприятия по улучшению в них таковых. На заседании Северо-Осетинского обкома партии был рассмотрен вопрос и принято решение о выделении партийных работников для укрепления низового партийного аппарата. Также принято решение об организации переподготовки пропагандистов. Следует отметить, что решением Северо-Кавказского крайкома ВКП (б) был утвержден план разверстки учащихся в военно-политической школе по национальным областям Северного Кавказа на 1925 г.: Дагестан – 20, Чечня – 8, Ингушетия – 8, Осетия – 10, Карачаево-Черкесия – 10, Кабардино-Балкария – 10, Адыгее-Черкесская область – 2, Калмыцкая автономная область – 3. Такого рода архивные источники указывают, что повышение образовательного уровня представителей национальной номенклатуры (управленческих кадров) имело решающее значение в становлении управленческой структуры.

К началу 1930-х гг. комвузы стали массовой формой подготовки партийных руководящих работников: 71,2% выпускников партийных учебных заведений продолжили свою трудовую деятельность на руководящих партийных должностях, 10,5% – на советской работе, 11% – на агитационной и просветительской, 7,3% – выпускников были направлены на антирелигиозную и культурно-просветительскую работу. Партия реализовывала целенаправленную и планомерную подготовку кадрового потенциала для деятельности на всех уровнях государственной и партийной работы. Партийно-идеологическое образование занимало одно из приоритетных направлений в системе становления региональных и национальных номенклатурных управленцев.

Характерными чертами организационной структуры данной системы являлись гибкость и мобильность, способность одновременного охвата учебной подготовкой представителей всех основных групп партийных и советских работников, возможность обеспечения дифференцированного подхода к подбору и подготовке кадров. Изменение социальной структуры в социуме обусловило расширение базы формирования управленческих кадров.

Список литературы

1. Баранов А.В., Ишин А.В., Касьянов В.В., Рожков А.Ю. Взаимоотношения партийно-государственной власти и полиэтничного общества в ходе реализации национальной политики (на материалах Северо-Кавказского края и Крымской АССР, 1920-е гг.). Краснодар, 2021.
2. Bulygina T.A., Kravchenko I.N., Tufanov E.V. Urbanization as a Factor in the Development of the Party-Government System in the USSR // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2019. Т. 10, № 2. С. 1371–1376.
3. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК) Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 37. Д. 368.
4. Государственный архив новейшей истории Северной Осетии – Алания (ГАНИ Северной Осетии – Алания) Ф. 1. Оп. 1. Д. 143.

5. Десятый съезд РКП(б). О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии // КПСС в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК. Ч. II. 1898–1924. М., 1954. С. 549–553.
6. Известия Терского губисполкома и губкома РКП(б). Пятигорск, 1921. № 1. С. VIII.
7. Карамян Л.А., Туфанов Е.В. Карачаево-Черкессия в октябре 1917 г. // Российская государственность история и современность. Ставрополь, 2012. С. 130–134.
8. Леонова Л.С. Из истории подготовки партийных кадров в советско-партийных школах и коммунистических университетах (1921–1925 гг.). М., 1972.
9. Леонова Л.С. Исторический опыт КПСС по подготовке партийных кадров в партийных учебных заведениях 1917–1975. М., 1979.
10. Одиннадцатая Всероссийская конференция РКП(б). По вопросу об укреплении партии, в связи с учетом опыта проверки личного состава её // КПСС в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК. Ч. II. 1898–1924. М., 1954. С. 596–597.
11. Туфанов Е.В. Основной закон государства. Конституция 1918 г. // Место и роль России в мировой истории. Ставрополь, 2012. С. 116–120.
12. Туфанов Е.В. Формирование органов управления в Рязанской губернии 1917–1920 гг. (на материалах Рязанской губернии) // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2009. № 7. С. 33–39.
13. Туфанов Е.В. К вопросу о роли системы учета кадров в процессе формирования партийно-государственной номенклатуры в 1920–1930-е гг. на материалах Юга России // Вестник Калмыцкого университета. Элиста, 2018. № 39 (3). С. 48–56.
14. Туфанов Е.В. К вопросу коренизации государственного и партийного аппарата управления на материалах Северного Кавказа в 1920–1930-е гг. // Современная научная мысль. 2017. № 5. С. 43–50.
15. Туфанов Е.В. Становление и развитие советской региональной партийно-государственной номенклатуры 1921–1939 гг. (на материалах Северного Кавказа: дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2019.
16. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-А). Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 847.
17. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 1797.

Т.В. Беспалова

«РУССКОЕ КАК СОВЕТСКОЕ И СОВЕТСКОЕ КАК РУССКОЕ» В ПРОЦЕССАХ ВОЗРОЖДЕНИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА В НОВОМ ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

В статье исследуется символический ресурс «русского» и «советского» во взаимосвязи с целью рефлексии по вопросу применения этого потенциала в процессах интеграции постсоветского пространства. Особый интерес представляет инструментальное использование досоветского и советского прошлого в процессах формирования будущего России, исследование особого типа советской культуры, в котором стержневой основой была русская традиция, стремление к истине, справедливости и воля человека к реальной власти. «Идейный» человек характеризует и русскую, и советскую традицию, но такой тип политического человека практически исчез из современности по причине доминирования ценностей потребительского общества.

Ключевые слова: Советский Союз, культура, русский народ, советский народ, воля к реальной власти, борьба за правду и справедливость, «идейный» человек.

T.V. Bepalova

“RUSSIAN AS SOVIET AND SOVIET AS RUSSIAN” IN THE PROCESSES OF THE REVIVAL OF THE UNION STATE IN A NEW IDEOLOGICAL DIMENSION

The article explores the symbolic resource of “Russian” and “Soviet” in relation to the purpose of reflection on the application of this potential in the integration processes of the post-Soviet space. Of particular interest is the instrumental use of the pre-Soviet and Soviet past in the processes of forming the future of Russia, a study of a special type of Soviet culture, in which the core basis was Russian tradition, the desire for truth, justice and the will of man to real power. An “ideological”

person characterizes both the Russian and Soviet traditions, but this type of political person has practically disappeared from modernity due to the dominance of the values of consumer society.

Keywords: Soviet Union, culture, Russian people, Soviet people, will to real power, struggle for truth and justice, “ideological” person.

*Купола в России кроют чистым золотом,
чтобы чаще Господь замечал...
В. Высоцкий*

Эпиграф к статье выбран не случайно и как бы это ни звучало, проблема веры в Бога, определявшая суть русской идентичности до революции 1917 г., в советский период представлена достаточно ярко и смело, хотя эта проблематика практически не представлена в научном пространстве. Можно утверждать, что русское (не в этническом, а культурном смысле) не исчезает в советскую эпоху, а даже укрепляется за счет статуса русского языка, русской культуры, единой версии исторической памяти, приобщиться к «русскости» хотели все народы постсоветского пространства. Сейчас ситуация совершенно иная.

Память о советском прошлом требует очередного переосмысления в условиях преодоления Россией в XXI в. масштабных проявлений антисоветизма и русофобии не только в мире, но и внутри нашей страны. Постсоветский период явил собой сначала тотальное отрицание советского прошлого, а позже ностальгию по СССР даже у молодежи, не имеющей опыта проживания в Советском Союзе, потерявшей фундаментальную мировоззренческую основу, растерянную перед будущим и настоящим. Речь не идет о возрождении проекта СССР-2, но нельзя недооценивать символический ресурс Советского государства в процессах возрождения Союзного государства в новом идеологическом измерении.

С чем связан интерес к советскому (хотя в некоторых проектах происходит его категорическое отрицание) и почему в политике до сих пор происходит противопоставление русского и несоветского проектов? Почему запрос на социальную справедливость сейчас не меньше, чем запрос на возрождение русской идентичности? Как мыслится организация социального неравенства в условиях современных политических угроз, уравнивших всех?

В научном пространстве такого противопоставления практически нет, что обусловлено изучением русского и советского начала в их диалектической взаимосвязи. Не случайно во многих текстах начинают поднимать тему русского как советского и советского как русского – статья А.Л. Казина [4], в которой дается философско-культурологический срез данной проблемы. Попробуем перевести обозначенные автором статьи философские смыслы в русле анализа литературных и кинематографических сюжетов, на современные политические процессы.

Что означает «русское как советское и советское как русское»? Как понимать «волю к реальной, а не только символической власти над сущим»? Что означает «борьба за горькую правду» в эпоху революций и войн? Какое место занимает «идея коллективного бессмертия (общего дела)» в пространстве русской национальной идеи? И наконец, в чем главный смысл «русского как советского» и «советского как русского»?

Континуальность русской истории не предполагает исключения каких-то исторических эпох, даже в угоду политической конъюнктуры. В эпоху революций и войн можно наблюдать масштабное разделение народа на враждующие социальные группы, однако, как отмечает автор работы «Русское как советское, советское как русское», — «советскую власть не удастся разделить по фронтам... народ воюет сам с собой, не за выгоду, а за правду...» [4]

Нравственная максима, выраженная в чётких политических ориентирах и образе нового политического человека, ярко проявилась в новых культурных архетипах — «мы наш, мы новый мир построим...» — «безумству храбрых...» — «скажут нам, что мы боги...». Для русского православного человека последние строчки из известной песни «Герои спорта» в исполнении М. Магомаева могут показаться богохульством, тогда как для советского человека это безграничная вера в человека-героя, способного покорять практически любые горизонты. Советская идеология как новая политическая вера создала условия для грандиозных научных открытий, подвигов, полета первого человека в космос в сочетании с совершенно немыслимой цензурой в отношении культурной элиты, которая вопреки цензурным ограничениям на «эзоповом» языке создавала гениальные произведения. Революция 1917 г. сломала прежние устои, но сохранила величие и мощь государства, веру человека в объективно прекрасную, единственную Родину, новое мировоззрение и мечту, связанную с построением «светлого будущего», которую мог реализовать только определённый тип политического человека. Необходимо отметить, предполагалось, что такой человек в политике *нес всё бремя коллективной ответственности и не боялся этого*. Стремление «стать подобным богу» подробно было описано ещё в античной философии как удел избранных и смысл жизни человека как «политического животного».

Такая уверенность человека в себе («Человек — это звучит гордо») была поставлена под некоторое сомнение в постсоветский период, период возрождения религиозной идентичности. С одной стороны, масштабные процессы восстановления храмов святых мест отразили возвращение к «традиционному типу русского человека» (хотя для части российского общества православная вера, к сожалению, до сих пор остаётся «модой» или «пропуском» для выстраивания карьеры). С другой стороны, возникшее в результате отрицания советского прошлого противопоставление советского и русского привело к появлению нового типа политического человека («остается только молиться», «Бог управит» и т.д.). Тем более, что возрождение православной идентичности в политических проектах постсоветского времени часто сопровождалось культом ненависти ко всему советскому, сведением сути советского политического режима к репрессиям и другим деструкциям (проект «Бессмертный барак»). Такое жесткое противостояние политических проектов постепенно привело к его проявлению и в повседневной жизни российского общества. Возрождение русской идентичности в постсоветский период становится имитацией, так как утверждается через отрицание советского прошлого, также как когда-то происходило утверждение «советского». В 1990-х гг. ни у кого пока не возникало мысли о том, что рано или поздно преодолеть это противостояние придётся при чем не столько уже в сфере реальной политики, сколько в сферах культуры и искусства, образования, молодежной политики, политики памяти и забвения, информационном пространстве.

Антисоветизм можно считать одной из форм русофобии, поэтому формирование русской идентичности не мыслится вне «советского».

Произошедшая подмена ценностей, по сути, сняла ответственность с человека, который раньше максимально отвечал за всё происходящее, обладал действительно «реальной, а не символической властью над сущим» [4]. Нет особого смысла обозначать опасность данной политической тенденции в условиях современных политических угроз.

В условиях размывания прежних смыслов в постсоветский период и фрагментарного обретения новых типов идентичности лишь частью общества, появились совершенно иные «культурные» смыслы. Человек информационного общества полностью инновационен, ему присущи тотальное бесстыдство и порочная извращенность, сексуальная разнузданность, похабщина, разгул страстей, пикантное отношение к смерти, вседозволенность. «Новый человек не любит – он занимается любовью». Он не творит – он «самовыражается». Он не смиряется – он пытается приспособиться. Он не раскрывает в себе образа Божьего – он делает себе имидж. Он даже не играет – он «ведёт игру» [6, с. 121]. Эти произвольно перечисленные признаки трактуются как нормальные.

Культура и искусство становятся частью политики в эпоху роковых событий, при чём в самых маргинальных формах, а ментальная война — основной угрозой национальной безопасности для граждан России и постсоветского пространства [5].

«Народ воюет сам с собой, не за выгоду, а за правду» [4].

Война народа за горечь правды становится реальностью в условиях абсолютного управленческого кризиса. «Право народа на восстание» становится единственно возможным ответом на действия антинациональной элиты, которая в период политической борьбы, может довести народ до внутренних междоусобиц. Единицы осознают трагичность такой «управляемой извне гражданской» войны [2]. Воюющие находятся «внутри» ситуации и не в состоянии оценить последствия своих действий, так как уже включены в масштабные политические процессы. Ответственность человека возрастает в эпоху перемен, так как он вынужден выбирать одну из сторон, а те, кто пытается быть «над» ситуацией, понимая её абсурдность, иногда оказываются понятыми современниками только спустя годы («а я стою один меж ними и всеми силами своими молю за тех и за других...»), правда цена такого запоздалого понимания обычно высока для народа. Как никогда актуальна идея С.Н. Трубецкого: «...кто подлинный враг — чужой соседний народ или свои же собственные правители?»

Право забвения есть у каждого народа, если какое-либо событие мешает ему бытийствовать. Гражданские войны (особенно управляемые извне) требуют практически полного забвения (хотя точнее, верного оформления общих воспоминаний и умолчаний) не по причине невозможности объяснить, почему одна из сторон оказалась исторически побеждённой/победившей, а по причине возможной политической реанимации в будущем «тлеющего» в народной памяти конфликта [1].

«Идея коллективного бессмертия (общего дела)» [4], на наш взгляд, составляет основу русской национальной идеи. Ф.М. Достоевский писал: *«Нет, уж лучше просто большая дорога, так просто выйти на неё и пойти, и ни о чём не думать, пока только можно не думать. Большая дорога – это есть нечто длинное-длинное, чему не видно конца, точно жизнь человеческая, точно мечта человеческая. В большой дороге заключается идея... В подорожной конец идеи (и конец цивилизации — Т.Б.)»*.

Общее дело объединяет, «коллективное действие» всегда имело сакральный смысл *и в русской традиции* — от молитвы, русской песни до сбора урожая, *и в советской* — от победы в Великой Отечественной Войне, выполнения плана на заводах до ощущения сопричастности к великим достижениям советского народа (полёт в космос). Интерсубъективное признание советских граждан за ру-

бежом было тесно связано с образом «русских», других ассоциаций не возникло. Такое тесное переплетение русской и советской судьбы не случайно, так как само возникновение социалистического проекта в российском варианте стало возможно только на почве русского национального мировоззрения.

«Русское как советское и советское как русское». Если проанализировать внешний облик советского и русского народа, то возникнет ощущение двух разных народов. Некое пересечение «традиционного типа русского человека» и советского человека даже на уровне повседневного сознания кажется несовместимым. Тогда почему рожденные в Советском Союзе люди кажутся такими русскими по духу, даже более, чем рождённые в постсоветский период? Дело здесь не только в содержании советских образовательных практик, но и в духовной атмосфере общества.

«Идейный» человек – особый тип политического человека, актуальный для советского времени, возникший благодаря «русскости» не только русского народа, но и стремлением к «русскому духовно-культурному ядру» представителей всех народов СССР и, к сожалению, канувший в прошлое вместе с распадом страны. Возвращение такого человека в политику (и «идейного», и «русского»), способного бороться за «горькую» правду, мечтать, покорять горизонты, совершать невозможное ради блага общества, бескорыстно служить Родине является важной и сложной задачей в условиях современного потребительского общества и гибридных войн.

«Русское как советское и советское как русское» связано с обозначением общего культурно-цивилизационного кода России и не имеет никакого отношения ни к гражданской, ни к этнокультурной идентичности народа. Речь идет о наиболее значимых смыслах бытия, которые актуальны для сохранения народа, культуры и цивилизации и не зависят от исторической эпохи, политического режима, представляя собой безусловную вечную ценность.

Самый главный смысл русского (и советского) национального бытия в сохранении самобытности Российского государства, его величия, державности и обеспечении социальной безопасности народа. Достижение этого возможно при поддержании определённого аксиологического содержания государственной политики, патриотичности политической элиты и соответствующего духовного состояния народа. Это вопрос «сущего» и «должного», когда расстояние между общественным идеалом и реальностью, безусловно есть, но стремление к идеалу становится необходимой социальной нормой. Каковы вечные смыслы, которые позволяют России сохранять суверенитет и самобытность в самых различных политических формах:

- схожесть национального характера русского и советского народа *как одного народа*;
- общая иерархия ценностей;
- государствообразующая роль русского народа;
- историческая и цивилизационная миссия России, СССР;
- аксиология управленческой модели (от служения в самом широком смысле до семейных и личностных ценностей);
- общественный идеал (христианский, социалистический), который характеризует главную черту русской власти – идеократию;
- неразрывная связь русского и советского начала как различных политических форм единого национального и цивилизационного бытия;
- вера в Бога, в чудо, в безграничные возможности человека;

– «идейный» человек как политический человек досоветской и советской России (борьба за истину, за правду, за справедливость).

В цивилизационном смысле советская Россия сохранила культурно-цивилизационный код, хотя модель советской культуры существенно отличалась от русской идеологизацией привычных ценностей, но сами ценности остались прежними (служение, милосердие, взаимопомощь, справедливость и другие), что объясняет возможность обретения и сохранения русской идентичности в советское время. Не случайно А.С. Панарин отмечал, что *разрыв между эпохами Российской империи (русской идентичностью – Т.Б.) и Советского Союза (советской идентичностью – Т.Б.) носил идеологический характер, тогда как на цивилизационном и геополитическом уровнях преемственность эпох была сохранена.*

«Русское как советское и советское как русское» это способность (в работах А.В. Щипкова) доводить евангелические смыслы на понятном любому человеку светском языке и такое же умение перевести кодировку социальной справедливости на библейские сюжеты. Возрождение Союзного государства в новом идеологическом измерении (новый тип экосоциализма) потребует учета культурно-цивилизационного кода России, суть которого в совмещении христианских ценностей (евангелический код) и советских ценностей (код социальной справедливости). Идеология государственного патриотизма [3] позволит выстроить необходимое аксиологическое содержание государственной политики России и Союзного государства, а возрождение русской идентичности, новый статус русского народа, возвращение всем народам постсоветского пространства «социального оптимизма», веры не только в Бога, но и в Человека с целью повышения его политической ответственности в русле реализации идеологии экосоциализма, их включённость в «общее дело» будет определять будущее Союзного государства.

Список литературы

1. Беспалова Т.В., Поцелуев С.П., Расторгуев В.Н. Национальная память в эпоху перемен. М., 2021.
2. Беспалова Т.В. Русский Донбасс: трансформация символического смысла региона после СВО // Русский Донбасс: политические рубежи и культурные фронтиры: материалы Всерос. конф. Ростов н/Д, 2022.
3. Беспалова Т.В., Свиридкина Е.В. Культурно-цивилизационные смыслы государственного патриотизма. М., 2019.
4. Казин А.Л. Русское как советское и советское как русское // Диалог искусств и арт-парадигм. Статьи. Очерки. Материалы. Т. 48: по материалам X Междунар. науч. форума «Диалог искусств и арт-парадигм». Грандиозный эксперимент XX века: pro et contra (к 100-летию образования СССР и 30-летию его распада). Саратов, 2023.
5. Ментальная (когнитивная) война против детей России: экспертизы и материалы по ярким примерам: Сб. / Абраменкова В.В., Елизаров В.Г., Кондратьев Ф.В. и др. М., 2022.
6. Николаева О. Современная культура и православие. М., 1999.

Н.С. Матвеева

РОЛЬ БИБЛИОТЕК В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

В статье рассматриваются формы и методы работы библиотек по сохранению исторической памяти. Раскрывается сущность исторической памяти как важнейшего компонента общественного сознания. Подчеркивается, что библиотеки в рамках деятельности по сохранению, развитию и популяризации истории и культуры российского казачества играют важную роль в укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей, достижению национальных целей развития.

Ключевые слова: библиотека, казачество, историческая память, электронная библиотека, электронная коллекция, библиотечно-информационная деятельность.

THE ROLE OF LIBRARIES IN PRESERVING HISTORICAL MEMORY

The article discusses the forms and methods of work of libraries for the preservation of historical memory. The essence of historical memory as the most important component of social consciousness is revealed. It is emphasized that libraries, within the framework of activities to preserve, develop and popularize the history and culture of the Russian Cossacks, play an important role in strengthening traditional Russian spiritual and moral values and achieving national development goals.

Key-words: library, cossacks, historical memory, electronic library, electronic collection, library and information activities.

Актуальность темы исследования трудно переоценить. Как отмечает А.В. Баранов, «Специальная военная операция 2022 г. стала катализатором ценностных изменений, назревавших в России на протяжении длительного периода. Российская политика идентичности под влиянием Украинского кризиса 2013–2022 гг. становится в большей мере, чем раньше, нацеленной на формирование российской полиэтничной нации, укрепление и интеграцию государства, воспитание положительного восприятия истории» [1, с. 10].

«Сохранение исторической памяти, противодействие попыткам фальсификации истории, сбережение исторического опыта формирования традиционных ценностей и их влияния на российскую историю, в том числе на жизнь и творчество выдающихся деятелей России» является одной из задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Под традиционными ценностями мы понимаем «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [2]. В современных реалиях государственная поддержка культурной деятельности, направлена, в том числе, «на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, исторической памяти и защиту исторической правды» [3].

Среди отечественных учёных нет единой точки зрения на сущность понятия «историческая память». К.С. Романова, рассматривая «историческую память» как «мощный регулятор общественного сознания», подчеркивает, что «концепт «историческая память» интерпретируется по-разному: как способ сохранения и трансляции прошлого в эпоху утраты традиции, как индивидуальная память о прошлом, как коллективная память о прошлом, как социальная память о прошлом и, наконец, просто как синоним исторического сознания» [4, с. 32].

Мы принимаем позицию Т.И. Снегирёвой, С.П. Шендриковой, М.А. Цариной, которые отмечают, что «историческая память призвана быть объединяющим наднациональным элементом в коллективном сознании народа... помогает объединить разрозненные ранее социальные группы ... несёт в себе аксиологическую (ценностную) функцию и нередко утверждает необходимые моральные и нравственные принципы прошлого ... призвана охранять культурное наследие государства и его целостность, помогая будущим поколениям сохранить свою идентичность» [5; 6].

Согласимся с Н.Л. Мысливец и О.А. Романовым, которые отмечая, что «историческая память представляет собой весьма сложное и неоднородное явление в содержательном отношении и ... является необходимым условием сохранения

и развития государственного и культурного суверенитета», рассматривают историческую память как основу «формирования зрелых качеств гражданственности и патриотизма» [7, с. 9–10].

Библиотека принадлежит к социокультурным институтам одной из функций которых, несомненно, является сохранение исторической памяти. Как подчеркивает В. П. Козлов «музеи, библиотеки и архивы являются основными хранителями исторической памяти, будучи таковыми на протяжении всей датируемой истории человечества» [8, с. 29]. Н.В. Жадько отмечает, что «библиотека стягивает в своей деятельности два пласта существования цивилизации: социальный и культурный. В социальном плане библиотека... является одним из средств обеспечения социальной коммуникации благодаря созданию, сохранности информации и обеспечения доступа. В культурном – библиотека осуществляет историческую трансляцию знания в рамках культурной коммуникации» [9, с. 61].

В ФЗ «О библиотечном деле» библиотека рассматривается как «информационная, культурная, просветительская организация или структурное подразделение организации, располагающие организованным фондом документов и предоставляющие их во временное пользование физическим и юридическим лицам». В законе отмечается, что библиотеки имеют право ...«осуществлять информационную, культурную, просветительскую, научную, образовательную деятельность в соответствии с законодательством, со своим уставом или с локальными нормативными актами организаций, структурными подразделениями которых являются библиотеки» [10]. Необходимо подчеркнуть, что библиотека «как институт сохранения исторической памяти не может существовать без использования ее ресурса ... став просто хранилищем, она превращается ... в склад печатных и иных документов» [11].

Библиотечно-информационная деятельность по сохранению исторической памяти, в том числе и по сохранению, развитию и популяризации истории и культуры российского казачества, достаточно разнообразна: многоаспектное раскрытие книжного фонда и его широкая пропаганда; сбор и распространение библиотекой достоверной информации; создание различных просветительских, учебно-методических, научно-практических документов; популяризация знаний через активную массовую работу.

В большей степени библиотеки осуществляют подготовку информационных ресурсов по истории по самобытной казачьей культуре в традиционных формах (картотека, локальная база данных, печатное издание). Однако распространены и цифровые ресурсы: виртуальные выставки, библиографические указатели, электронные библиотеки» (ЭБ), при этом самым популярным направлением формирования и развития ЭБ является создание для них электронных коллекций (ЭК) и каталогов, включающие оцифрованные документы из фондов библиотек (при этом документы находятся как в открытом доступе для пользователей, так и в ограниченном – с ними пользователь может познакомиться в электронных читальных залах ЭБ и виртуальных читальных залах библиотек). В Стратегии развития библиотечного дела Российской Федерации на период до 2030 г. отмечается, что библиотекам необходимо активно внедрять цифровые технологии, пополнять библиотечные фонды «не только печатными изданиями, но и электронными книгами и документами» [12].

С 2021 г. Российская государственная библиотека (РГБ) является оператором Электронной библиотеки казачества на платформе Национальной электронной библиотеки (ЭБК на платформе НЭБ) [13]. ЭК создана во исполнение пункта

96 Плана мероприятий на 2021–2023 гг. по реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы и поручения постоянной комиссии Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества по содействию развитию казачьей культуры [14; 15]. В настоящее время в ЭБК на платформе НЭБ доступны для пользователей 3686 оцифрованных документов, включающих современные и исторические издания, книжные памятники, материалы научных исследований, отражающие знания о российском казачестве [16–19]. Разрабатываются две новые рубрики: «Современные казачьи организации», «Казачи в военных событиях современности».

ЭК, посвящённые казачеству, разрабатывают и другие библиотеки России. Так, Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина создала ЭК «Российское казачество», в которую вошли разделы, посвящённые Астраханскому, Донскому, Забайкальскому, Кубанскому и Терскому казачьим войскам; роли казачества в Первой мировой войне, в годы революции и Гражданской войне; казачеству в эмиграции; положению казачества в Российской Федерации. Как отмечают разработчики «в состав коллекции вошли материалы, предоставленные библиотеками (РГБ, Российская национальная библиотека, Государственная публичная историческая библиотека, Донская государственная публичная библиотека (ДГПБ), Научная библиотека Государственного архива Российской Федерации, Омская государственная областная научная библиотека, Волгоградская областная универсальная научная библиотека), архивами (Российский государственный исторический архив, Государственный архив Российской Федерации, Государственный архив Ростовской области, Государственный архив Тюменской области), музеями и научными обществами (Военно-исторический Музей артиллерии, инженерных войск и войск связи Министерства обороны РФ, Русское географическое общество)» [20].

ЭК «Донская электронная библиотека», разработанная ДГПБ, включает «уникальные книги, документы, фотографии, рукописи и многое другое по истории Ростовской области и всего Северного Кавказа и объединяет в себе документы ДГПБ, Новочеркасской городской библиотеки, Ростовского областного музея краеведения, Государственного архива Ростовской области, Таганрогской городской публичной библиотеки, Ростовской областной детской библиотеки, Азовского историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника, Новочеркасского музея истории донского казачества, Центра документации новейшей истории Ростовской области» [21].

Нельзя не согласиться с М.Л. Сухотиной, которая подчёркивает, что «Интернет-ресурсы библиотек, являются одним из легализованных и эффективных каналов распространения информации» [22, с. 279]. Однако, в современных реалиях в рамках сохранения, развития и популяризации истории и культуры российского казачества, необходимо, по нашему мнению, создание единого Интернет-портала (в рамках деятельности не только библиотек), объединяющего существующие цифровые ресурсы для их дальнейшего продвижения и предоставления пользователям уникального массива информации.

Библиотеки, проявляя информационную и мемориальную функции во всех формах и методах деятельности, являются не только универсальным элементом сохранения исторической памяти о прошлом и самобытной культуре казачества в цифровом пространстве знаний, но и способны стать самостоятельным очагом активности в проведении массовых мероприятий, осваивая их новые формы.

Так Центром истории и культуры казачества (создан в РГБ в июле 2022 г.) в сентябре – октябре 2022 г. был организован I Всероссийский конкурс «Лучшие практики библиотек по сохранению, развитию и популяризации истории и культуры российского казачества» (конкурс) [23]. В конкурсе приняли участие 43 библиотеки из 21 субъекта Российской Федерации. 10 марта 2023 г. был проведен методический семинар «Методика работы библиотек по сохранению, развитию и популяризации истории и культуры российского казачества» (семинар) при участии Всероссийского казачьего общества, 37 секции Российской библиотечной ассоциации «Библиотечное обслуживание мультикультурного населения» [24]. Более 1 500 чел. имели возможность познакомиться с различными формами и методами деятельности библиотек России по сохранению развитию и популяризации традиционных ценностей, истории и самобытной культуры казачества.

Важно подчеркнуть, что 1 386 библиотекарей из 21 субъекта Российской Федерации приняли дистанционное участие во Всероссийской патриотической общественно-просветительской акции «Казачий диктант–2022», организованной Всероссийским казачьим обществом при участии Федерального агентства по делам национальностей.

Многие библиотеки сотрудничают с казачьими ансамблями. Так на базе Библиотеки им. Д.В. Давыдова (г. Москва) работает уже несколько лет фольклорный ансамбль казачьей песни «Стожары», Щёлковская центральная библиотека (Московская область) активно взаимодействует с ансамблем казачьей песни «Кладезь» и др.

Уникален опыт работы по сохранению и развитию, популяризации истории и культуры российского казачества Новочеркасской городской библиотеки им. А.С. Пушкина (г. Новочеркасск, Ростовская область), Библиотеки –филиала № 4 им. А.Т. Губина (г. Пятигорск, Ставропольский край), Наурской централизованной библиотечной системы Чеченской республики, Новосибирской государственной областной научной библиотеки и др.

Амурская областная научная библиотека им. Н.Н. Муравьева-Амурского с 2017 г. проводит Межрегиональную научно-практическую конференцию «Амурское казачество: вчера и сегодня» [25]. Цель пятой конференции 2023 г.: «сохранение и популяризация культурных и нравственных ценностей казачества на Амуре и Дальнем Востоке, формирование чувства гражданственности и патриотизма среди населения» [26]. По итогам конференции выпускается сборник научных материалов. Белгородская государственная универсальная научная библиотека выпустила в 2012 г. библиографический указатель «Российское казачество» [27].

Библиотеки активно сотрудничая с казачьими обществами и иными объединениями казаков, экспертным сообществом, организациями непрерывного казачьего образования, Центрами казачьей культуры, разрабатывая Интернет-ресурсы, проводя массовые мероприятия играют важную роль в сохранении исторической памяти, укреплении гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности и российской самобытности, межнационального и межрегионального согласия на основе роли традиционных ценностей, истории и самобытной культуры казачества.

Список литературы

1. Баранов А.В. Социокультурная интеграция российского общества под влиянием Украинского кризиса 2013–2022 гг. и задачи политики идентичности // Управленческое консультирование. СПб., 2023. № 1 (169). С. 10–23.

2. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.
3. Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48855>
4. Романова К.С. Дискурсы исторической памяти // Дискурс-Пи. Екатеринбург, 2016. С. 31–36.
5. Снегирева Т.И. Сохраним памятники, сохраним историческую память // Россия и современный мир. 2000. № 1 (26). С. 48–54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranim-pamyatniki-sohranim-istoricheskuyu-pamyat>
6. Шендрикова С.П., Царина М.А. Понятие исторической памяти в отечественной историографии // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-istoricheskoy-pamyati-v-otechestvennoy-istoriografii>
7. Мысливец Н.Л., Романов О.А. Историческая память как социокультурный феномен: опыт социологической реконструкции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. № 1. С. 9–19.
8. Козлов В.П. Музеи. Библиотеки, архивы в системе исторической памяти // Гасырлар авазы – Эхо веков. Казань, 2004. № 2. С. 29–31.
9. Жадько Н.В. Анализ сущностных характеристик библиотеки как социокультурного института // Библиотековедение. 1996. № 3. С. 54–64.
10. Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/103585/paragraph/102:0>
11. Афанасьев М.Д. Дискуссия вызвана взаимным интересом // Отечественные архивы. 2004. № 6. URL: http://portal.rusarchives.ru/debate/d2_3.shtml
12. Распоряжение Правительства РФ от 13.03.2021 № 608-р «Об утверждении Стратегии развития библиотечного дела на период до 2030 года». № 12, ст. 2072. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380498/
13. Электронная библиотека казачества. URL: https://rusneb.ru/collections/1221_kazachestvo/
14. Указ Президента Российской Федерации от 09.08.2020 № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45821>
15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.11.2020 № 2920-р «Об утверждении плана мероприятий на 2021–2023 годы по реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы». URL: <https://docs.cntd.ru/document/566337966>
16. Матвеева Н.С. Документы об амурских казаках в электронной библиотеке казачества на платформе НЭБ // Амурское казачество: вчера и сегодня. Материалы IV межрегиональной научно-практической конференции. Благовещенск, 2022. С. 11–15.
17. Матвеева Н.С. Документы по истории и культуре казачества Северного Кавказа в фондах Российской государственной библиотеки // Казачество на Северном Кавказе: современное состояние и образ будущего. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Ростов н/Д, 2022. С. 223–229.
18. Матвеева Н.С. Нотные издания и песенные сборники в электронной библиотеке казачества на платформе Национальной электронной библиотеки // Юргенсоновские чтения. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. М., 2022. С. 62–68.
19. Матвеева Н.С. Электронная библиотека казачества как информационно-методический ресурс для музыкальных библиотек России // Информационный бюллетень РБА. 2022. № 97. С. 82–84.
20. Российское казачество. URL: <https://www.prlib.ru/collections/1324756/>
21. Донская электронная библиотека. URL: <http://elib.dspl.ru/request>
22. Сухотина М.Л. Информационные онлайн-ресурсы по культуре и искусству федеральных библиотек России // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 3. С. 279–185.
23. Всероссийский конкурс «Лучшие практики библиотек по сохранению, развитию и популяризации истории и культуры российского казачества». URL: <https://www.rsl.ru/ru/all->

news/luchshie-praktiki-bibliotek-po-soxraneniyu-razvitiyu-i-populyarizaczii-istorii-i-kulturyi-rossijskogo-kazachestva.

24. Методический семинар «Методика работы библиотек по сохранению, развитию и популяризации истории и культуры российского казачества». URL: https://vk.com/centerkazak_rsl?w=wall-215543042_281

25. Амурское казачество: вчера и сегодня: материалы межрегиональной научно-практической конференции, Благовещенск, 30–31 марта 2017 г.: докл. и сообщ. Благовещенск, 2017.

26. V межрегиональная научно-практическая конференция «Амурское казачество: вчера и сегодня». URL: <http://www.libamur.ru/page/10336.html>

27. Российское казачество / сост.: К.Н. Шапошникова, В.Д. Мысливцева. Белгород, 2012.

В. Рашкович-Талович, С. Милосавлевич
ИЗМЕНЕНИЯ СТАТУСА КРЫМА (1954 И 2014 ГГ.) КАК ФАКТОР
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВОЕННЫХ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В ПРИЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ – ВЗГЛЯД ИЗ СЕРБИИ
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Целью анализа правовых, исторических и геополитических аспектов изменения статуса Крыма является указание на важность, сложность и актуальность современной ситуации на Украине (с точки зрения статуса Крыма как части Российской Федерации), что в значительной степени определяет безопасность региона и взаимоотношения наиболее влиятельных геополитических акторов. Предстоит сделать теоретический сдвиг в позитивную сторону в сторону осмысления и критического осмысления конфликта на Украине, преимущественно с точки зрения текущих событий, но также освещая генезис проблемы через ретроспективное изложение историко-правовых фактов и событий прошлого, без знания которых невозможно понять современную ситуацию, мотивы и причины отделения Крыма от Украины и его присоединения России, а также вооруженного конфликта на Украине.

Ключевые слова: Крым, государственно-правовой статус, Украина, Российская Федерация, Черноморский регион, конфликт на Украине.

В. Таловић, С. Милосављевић
ПРОМЕНЕ СТАТУСА КРИМА (2014. И 1954.) КАО ФАКТОР ДЕТЕРМИНАЦИЈЕ
ВОЈНО-БЕЗБЕДНОСНИХ И ГЕОПОЛИТИЧКИХ ОДНОСА У ЦРНОМОРСКОМ
РЕГИОНУ – ПОГЛЕД ИЗ СРБИЈЕ
(КОМПАРАТИВНА АНАЛИЗА)

Циљ анализе правних, историјских и геополитичких аспеката промене статуса Крима је указивање на важност, комплексност и актуелност тренутне ситуације у Украјини (са аспекта статуса Крима, као дела РФ), која значајно детерминише безбедност региона и односе најугицајнијих геополитичких актера. Циљ је и да се скрене пажња на актуелну тему и да се она приближи широј јавности, односно да се на један афирмативан начин направи теоријски помак ка разумевању и критичком промишљању сукоба у Украјини, тежишно из перспективе актуелних дешавања, али и осветљавање генезе проблема кроз ретроспективни приказ правно-историјских чињеница и догађаја из прошлости без чијег познавања се не може у схватити садашња ситуација, односно мотиви и разлози за издвајање Крима из Украјине и припајање Русији, као и оружани сукоб у Украјини.

Кључне речи: *Крим, државно-правни статус, Украјина, Руска Федерација, Црноморски регион, сукоб у Украјини.*

Новый государственный статус Крыма как части Российской Федерации и его влияние на политические отношения и отношения в области безопасности в Черноморском регионе, а также в европейском пространстве необходимо рассматривать через реалистическую призму глобальных геополитические процессы в современном международном порядке, через анализ реального статуса и роли России в этих процессах, учитывая, что с 2014 г. Крым является

его частью де-факто и де-юре [1, с. 169–191]. Поэтому необходимо рассмотреть и проанализировать различные аспекты изменения статуса Крыма (правовые, геополитические, исторические), а также отклики на геополитические и военные события не только в Черноморском регионе, но и на глобальном уровне.

Запад поддерживает территориальную целостность Украины, а Российская Федерация воспринимает аннексию Крыма как аннексию украинской территории, не имеющую международно-правовой силы. Украина считает Крым своей территорией, которая временно оккупирована Россией, а Россия указывает, что Крым присоединился к ней на основе референдума, что вопрос о его статусе «закрит» и не может быть предметом переговоров. Взаимозависимость и обусловленность политических и силовых процессов в Черноморском регионе и изменения государственного статуса Крыма очевидны и легко доказуемы [2, с. 43–62]. Однако динамизм этих процессов усложняет определение возможных вариантов решения проблемы.

Ряд авторов и экспертов представляют свою точку зрения на Украину, как на область, где в настоящее время ломаются копыта мировой политики, и что именно Украина является тренировочной площадкой для достижения глобального доминирования, когда речь идет о геополитическом переделе власти [3, с. 334]. Россия пытается не допустить создания на части постсоветского пространства нового «военно-стратегического и геополитического ландшафта», который представлял бы угрозу интересам её безопасности. В настоящее время отношения между Российской Федерацией и странами Запада находятся на самом низком уровне со времен холодной войны. Это говорит о важности и актуальности проблем, связанных с ситуацией на Украине и в Крыму, которые выходят за региональные рамки и оказывают решающее влияние на политические и военно-безопасные события не только в Европе, но и на всём глобальном пространстве [4, с. 181–204]. С середины второго десятилетия XXI в. Крымский полуостров стал невралгической точкой Европы и фактором долгосрочного коллапса системы мировой безопасности, с прогнозом сохранения такой тенденции в ближайшее будущее.

Специальная военная операция России на Украине, начавшаяся 24 февраля 2022 г. и продолжающаяся уже более года, сегодня представляет собой миниатюру глобального противостояния политических и силовых интересов основных геополитических акторов сегодняшнего дня, США и Россия. Для России Крым и восточнукраинские территории представляют собой важный фактор безопасности её западных границ [5, с. 149–151]. По оценкам, в ближайшем будущем Россия будет постоянно противостоять интересам США и НАТО на уровне геополитики и военной безопасности.

Сложная ситуация в сфере военной безопасности и политики вокруг Крыма обусловлена геостратегической значимостью полуострова в контексте его «нового» государственного статуса в составе России, а также рассуждениями об «исторической справедливости» и самоидентификации большинства русских с Крымом и особенно с крымским городом Севастополем. Русский народ всегда воспринимал Крым и Севастополь как часть своей национальной идентичности, как часть своей славной истории. В связи с этим необходимо рассмотреть и проанализировать некоторые события в СССР 60-летней давности, выявить, классифицировать и объяснить причины и механизмы выхода Крыма из состава РСФСР, причины и мотивы передачи Крыма УССР, а также то, как этот процесс оформлялся политически и юридически. Особое внимание уделяется анализу

геополитических и военных последствий, которые этот процесс определил полвека спустя. С целью проверки или опровержения изложенных взглядов был проведен нормативный анализ документов и правовых актов органов советского государства (СССР и РСФСР), принятых в середине 1950-х гг., на основании которых совершалось формальное юридическое отделение Крыма от РСФСР и изменение его внутригосударственного статуса в составе СССР. Также предметом нормативного анализа являются правовые акты органов законодательной власти Российской Федерации 90-х гг. XX в., в которых прямо говорится об оценке правомерности и обоснованности правовых актов (Решений, Указов, Законов) и действий государственных и партийных органов Советского государства 1948 и 1954 г., в связи с приобретением особого правового и административно-территориального статуса г. Севастополя (1948 г.) и с изменением статуса Крыма, его передачей под юрисдикцию УССР. Выходу Крыма из состава РСФСР и присоединению его к УССР (1954 г.) предшествовало выделение Севастополя из состава Крымской области РСФСР (1948 г.) в отдельную территориально-административную единицу с особым государственно-правовым статусом, которая выражалась в непосредственном подчинении главе государства, т.е. республиканской (РСФСР) и федеральной власти (СССР). Автономная Республика Крым и г. Севастополь вошли в состав России в марте 2014 г., после референдума. Несмотря на фактическую ситуацию, Украина воспринимает Крым как часть своей территории, которая «временно оккупирована» Россией, а также международным сообществом, которое также считает Крым украинской территорией [6]. Отношения двух стран переросли в военный конфликт с реализацией специальной военной операции, начатой Россией 24 февраля 2022 г. Для понимания всех этих фактов и их историко-правового контекста в качестве напоминания даются генезис и хронология кризиса и его существенные характеристики, а также некоторые основные замечания о культурно-цивилизационном и культурно-историческом развитии и регионально-правовом развитии, особенностях идентичности Крыма и Севастополя, которые определили их пророссийскую направленность и привязанность к России.

События на Майдане и поведение властей в Киеве после свержения В.Ф. Януковича подействовали бумерангом, поскольку стимулировали протесты пророссийского населения Крыма и юго-востока Украины. В конце февраля 2014 г. крымский парламент принял решение о проведении референдума о будущем статусе. В начале марта российские подразделения без опознавательных знаков покинули базу в Севастополе и всего за несколько дней взяли под контроль Крым с пророссийскими силами. Вооруженного конфликта с украинской армией не было. На внеочередной сессии Верховного Совета Автономной Республики Крым 11 марта 2014 г. была принята «Декларация независимости», которую поддержал Городской совет Севастополя, провозгласивший независимость Крыма от Украины [7]. Референдум о статусе полуострова состоялся 16 марта 2014 г. По итогам проголосовали 83,1% зарегистрированных избирателей, из них 96,77% – за присоединение к России [8]. Результаты референдума были проверены на следующий день законодательным органом АР Крым, а власти Киева объявили референдум неконституционным, многие крымские татары бойкотировали его [9]. Референдум не признали страны ЕС и США. Крымский парламент 17 марта 2014 г. обратился к России с просьбой о приеме в ее состав, что формально

инициировало процесс аннексии Крыма [10]. В.В. Путин от имени Российской Федерации и Крыма, 18 марта 2014 г. в Москве подписали Соглашение о приеме Республики Крым (и города Севастополя) в состав Российской Федерации [11]. Конституционный Суд РФ единогласно подтвердил конституционность соглашения, и 21 марта процесс завершился принятием и ратификацией правового решения в обеих палатах российского парламента (Государственной Думе и Совете Федерации) [12]. В этот же день Президент Российской Федерации подписал Указ «Об обнародовании Закона о присоединении Крыма и образовании двух новых субъектов Российской Федерации (Республики Крым и г. Севастополь – города федерального значения) [13], а также подписал Указ об образовании Крымского федерального округа, объединившего Республику Крым и город Севастополь [14]. Крымский округ был упразднен 28 июля 2016 г. и присоединен к Южному федеральному округу [15]. Таким образом, Крым интегрируется в политико-правовую систему Российской Федерации, и ситуация ещё более осложняется тем, что Крым не нуждается даже в международном признании, поскольку его субъектность вытекает из субъектности Российской Федерации как её де-факто части.

Ключ к будущему Крыма находится в руках России, а вместе с США и ЕС – ключ к достижению постоянного политического решения конфликта на востоке Украины. Правильный ли это ключ и правильно ли будут отперты замки, покажет ближайшее время. А может, и нет? Судьба восточнoукраинских территорий (Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей) и выход из кризиса фактически представляет собой элемент большой и сложной картины мира в будущем, о которой пока можно только догадываться, потому что события на Украине подтвердили, что в настоящее время происходят фундаментальные процессы, которые являются отражением геополитической расстановки сил на мировом уровне. Украинский конфликт не будет преувеличением квалифицировать как «водораздел» мировой системы военной безопасности и глобальной политики.

Конфликт на востоке Украины очень сложен, гипотетически он может развиваться по нескольким направлениям. Сегодня в Украине открылась новая горячая точка войны, гораздо более кровавая, чем «балканский котел» в нашей стране, на территории бывшей Югославии, с реалистическим предположением о перетекании конфликта и полном крахе западной системы безопасности, потому что Запад и НАТО всё более явно вмешиваются в конфликт и рискуют ядерным конфликтом с Россией. Наиболее известные авторы и эксперты, а также большинство серьёзных государственных деятелей придерживаются мнения о безальтернативности дипломатического решения и о том, что этот вариант станет «прохождением через боль» для всех прямых и косвенных акторов. Компромиссное решение может быть принято усилиями противоборствующих сторон, но западные страны, особенно США, не позволяют Украине начать мирные переговоры, тратя на вооружение и оснащение украинской армии десятки миллиардов долларов. Американцы решили вести опосредованную войну против России до последнего украинца.

По российским законам Крым принадлежит Российской Федерации. Что касается Украины и стран Запада, то они считают Крым частью Украины, и украинские официальные лица подчеркивают, что в будущем им удастся вернуть Крым и установить полный суверенитет над полуостровом. Запад безоговорочно поддерживает суверенитет и территориальную целостность Украины и считает

присоединение Крыма к России аннексией и незаконным и недействительным с международно-правовой точки зрения актом. Россия, наоборот, воспринимает воссоединение Крыма как право людей к самоопределению. Для России вопрос статуса Крыма закрыт и официальная позиция заключается в том, что возможности возврата к статус-кво, то есть изменения существующей ситуации, нет. Сам Президент В.В. Путин сегодня, как и девять лет назад, указывает, что Россия не аннексировала Крым, а защищала его и что вопрос о статусе Крыма является «исторически закрытым вопросом» [16], т.е. волей народа, высказавшего на референдуме Крым присоединился к России и стал субъектом федерации и что никаких переговоров о его статусе быть не может [17]. Любое нападение на Крым будет считаться актом агрессии против России, и в этом случае Россия применит все доступное оружие, возможно, в том числе и атомное [18]. В этом контексте спецоперация на Украине является индикатором того, что Украина является всего лишь монетой для использования в попытке Запада, особенно, США, измотать и ослабить Россию, что точно не удастся, учитывая нынешние отношения России с Китаем, Индией, странами БРИКС и Ближнего Востока, но и всё более интенсивным процессом создания многополярного (полицентричного) мироустройства.

Война на Украине и статус Крыма существуют как острая проблема глобальной безопасности, что позволяет сделать вывод о том, что переопределение и смягчение отношений между Россией и Западом в ближайшее время не имеет положительной проекции, потому что Запад открыто встал на сторону Украины и не только поставляет Украине огромное количество современного наступательного оружия, но уже открыто поддерживает то, что граждане стран Запада воюют в рядах украинских вооруженных сил в качестве иностранных наемников.

Анализ российско-украинского конфликта наталкивает на вывод о необходимости поиска механизмов решения проблем с учетом интересов обеих сторон. Однако нынешние ожидания противоположны и подтверждают прогноз о том, что бескомпромиссные позиции не будут смягчены, а более реалистичные ожидания заключаются в том, что конфликт будет продолжаться ещё какое-то время. В этом контексте актуализация расширения НАТО на часть постсоветского пространства и тенденция принятия Украины в члены неприемлемы для России, которая крайне негативно относится к этим вопросам.

Возможность спрогнозировать решение украинского конфликта даже в ближайшее время крайне проблематична, потому что США, ЕС и Россия по-разному воспринимают решение конфликта, но оно обязательно должно быть основано на гармонизации и балансировке конфликт интересов России и США. Эти страны в настоящее время занимают разные позиции, когда речь идет о путях выхода из кризиса, но общая оценка заключается в том, что это самая большая угроза миру в постбиполярном мире. СВО на Украине разрушила европейскую систему безопасности после «холодной войны», и разрешение кризиса дипломатическими средствами, возможно, является первым шагом к её переопределению и подтверждению.

Список литературы

1. Таловић В., Милосављевић С. Могућа решења украјинске кризе // Српска политичка мисао. Београд, 2017. Год. XXIV, vol. 56, № 2. С. 169–191.
2. Милосављевић С., Лазић Ж., Матијашевић М. Геостратешки положај Крима као чинилац безбедности Црноморског региона // Војно дело. Београд, 2017. Број 3. С. 43–62.

3. Талович В., Милосавлевич С. Украинский кризис и перспективы российско-американских отношений // Причерноморье в контексте российской цивилизации: история, политика, культура: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Севастополь, 24–26 октября 2019 г.). Краснодар, 2019. С. 334.
4. Milosavljevic S., Berisa H. Security strategy – an attempt of conceptual definition and determination of assymetric and transnational forms of threats // ASYMMETRY and Strateg: thematic collection of papers / Strategic Research Institute & National Defence School: Media Center „Odbrana”. Belgrade, 2018. P. 181–204.
5. Милосављевић С. Русија и „мир“. Стратегија безбедности Руске Федерације: геополитички, енергетски и војни аспект // Академска мисао. Београд, 2014. С. 149–151.
6. Милосављевић С., Младеновић М., Љубисављевић Н. Крим „Повратак у будућност“ // Геополитички, безбедносни и војно-стратегички аспекти украјинске кризе. Академска мисао. Београд, 2017.
7. Калинина К. САД и радикали ометају решења за Крим. 11.03.2014. URL: http://serbian.ruvr.ru/2014_03_11/SAD-i-radikali-ometaju-konstruktivna-reshenja-za-Krim-7588/
8. Милосављевић С. Русија и „мир“... С. 22–24.
9. Савић Ж. Етничке и регионалне специфичности, као детерминанте политичке нестабилности и кризе савремене Украјине С. 110.
10. Милосављевић С. Русија и „мир“... С. 22–24.
11. Калинина К. Историјски говор и историјски догађај. URL: http://serbian.ruvr.ru/2014_03_18/Istorijski-govor-i-istorijski-dogadaj-2728/
12. Госдума одобрила присоединение Крыма и Севастополя к России. URL: <http://top.rbc.ru/politics/20/03/2014/912486.shtml>; Совет Федерации одобрил присоединение Крыма и Севастополя. URL: <http://top.rbc.ru/politics/21/03/2014/912684.shtml>
13. В России появились два новых субъекта и Крымский федеральный округ. URL: <http://www.1tv.ru/news/polit/254689>; Путин подписал закон о принятии Крыма и Севастополя в состав РФ. URL: <http://top.rbc.ru/politics/21/03/2014/912751.shtml>
14. Путин подписал указ об образовании Крымского округа. URL: <http://www.vz.ru/news/2014/3/21/678370.html>
15. В России создан Крымский федеральный округ. URL: <http://top.rbc.ru/politics/21/03/2014/912755.shtml>
16. Путин: Питање Крима је заувек затворено. URL: http://ruskarec.ru/news/2016/09/03/putin-pitanje-krima-je-zauvek-zatvoreno_626729
17. Путин упозорио: Запад на Косову признаје вољу народа, на Криму не! То су политичке игре! URL: <http://www.kurir.rs/planeta/putin-upozorio-zapad-na-kosovu-priznaje-volju-naroda-na-krimu-ne-to-su-politicke-igre-clanak-2434621>
18. URL: http://serbian.ruvr.ru/news/2014_09_02/Rusija-ce-agresiju-protiv-Krima-smatrati-agresijom-protiv-cele-drzhave-3832/

СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЯ ЧЕРНОМОРСКО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКОГО РЕГИОНА ДО 1917 Г. В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

П.И. Пашковский СПЕЦИФИКА РАННИХ МОДЕЛЕЙ РОССИЙСКОГО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА

В статье рассматриваются особенности ранних моделей российского внешнеполитического механизма. Охарактеризованы традиционные черты отечественных систем принятия и реализации внешнеполитических решений, которые функционировали в рамках Древнерусского государства, Московского государства и Российской империи.

Ключевые слова: Россия, внешняя политика, внешнеполитический механизм, внешнеполитическая традиция, международные отношения.

Р.І. Pashkovsky THE SPECIFICS OF EARLY MODELS OF THE RUSSIAN FOREIGN POLICY MECHANISM

The article deals with the features of the early models of the Russian foreign policy mechanism. The traditional features of domestic systems for making and implementing foreign policy decisions that functioned within the framework of the Ancient Russian State, the Moscow State and the Russian Empire have been characterized.

Keywords: Russia, foreign policy, foreign policy mechanism, foreign policy tradition, international relations.

Современные обстоятельства значительного увеличения международной напряжённости, вызовов и угроз национальной безопасности России [1] актуализируют необходимость повышения эффективности её внешней политики. Это обуславливает значимость изучения исторического опыта функционирования отечественного внешнеполитического механизма [2–8], что позволяет выявлять его традиционные характеристики, периодически проявляющиеся в типичном виде или с аналогичными признаками [9–14], способствуя повышению уровня экспертного анализа действий в конкретных международно-политических ситуациях.

Исторически первой моделью российского механизма формирования и реализации внешней политики принято считать примеры его функционирования в Древнерусском государстве в X–XIII вв. В рамках данной модели субъектами принятия внешнеполитических решений являлись князь (имевший решающее мнение), дружина и вече [15], роль которого возрастала в условиях усиления внешних угроз и внутренних кризисных проявлений.

Вторая модель отечественного внешнеполитического механизма проявилась в Московском государстве в XVI–XVII вв., когда был создан Посольский приказ, что предопределило выделение внешнеполитической службы в особое занятие [16]. Тогда же появляется и военное ведомство, в составе которого находились Разрядный, Иноземный, Пушкарский и Стрелецкий приказы. Ключевую роль в принятии внешнеполитических решений играл великий князь (позже – царь), опираясь на Боярскую думу, значение которой увеличивалось в периоды кризисов и нестабильности [17].

При Петре I система приказов была заменена на систему коллегий, функционально соотносимых с современными министерствами. Затем, в период правления Александра I, учреждаются профильные министерства, возглавляемые министрами, которые были ответственны перед императором, а коллегии становились совещательными органами при министерствах. Однако вплоть до начала XX в. – в формате третьей модели российского внешнеполитического механизма – верховное руководство внешней политикой оставалось прерогативой императора [2].

В 1906–1917 гг. в условиях деятельности двухпалатного парламента Российской империи механизм формирования и реализации внешнеполитических решений существенно не изменился [15; 18]. При этом субъектность представительных органов во внешнеполитическом процессе – в первую очередь, Государственной Думы – увеличилась, что представляет собой четвертую модель [2].

Пятая модель была обусловлена тем, что после Февральской революции 1917 г. влияние Министерства иностранных дел было ограничено Петроградским Советом рабочих депутатов. Последнее стало следствием противоречий между Временным правительством и Петроградским Советом по вопросам ведения войны, союзнических отношений и значения внешней политики в системе государственного управления [19].

Специфика формирования и функционирования советской модели внешнеполитического механизма представляется самостоятельной проблемой, заслуживающей специального исследования [6; 9; 10; 11]. Что касается рассмотренных ранних моделей отечественного механизма формирования и реализации внешней политики, то их объединяло наличие внутри государственной бюрократии доминирующей роли «первого лица». Это зародилось в условиях, когда верховный правитель был и полководцем, и сувереном, оказывавшим первостепенное влияние на вопросы войны и мира. В отдельных случаях его военная прерогатива могла делегироваться военачальникам, но и тогда дипломатические функции и общая координация внешнеполитических решений верховного руководителя, преимущественно, сохранялись.

Список литературы

1. Баранов А.В. Задачи российской геополитики в Черноморском регионе в условиях специальной военной операции на Украине // Черноморско-Средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: история, политика, культура: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2022. С. 10–15.
2. Пашковский П.И. Внешнеполитическая деятельность Государственной Думы Российской Федерации: генезис, эволюция, перспективы. Симферополь, 2023.
3. Пашковский П.И. Внешнеполитический механизм: проблемные теоретические аспекты исследования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2016. Т. 16. Вып. 4. С. 452–456.
4. Пашковский П.И. Внешнеполитическая традиция России: основные характеристики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. 2016. № 15 (236). Вып. 39. С. 188–192.
5. Пашковский П.И. Особенности внешнеполитического механизма Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21. Вып. 3. С. 340–346.
6. Салмин А.М. Изнанка внешней политики // Российская политика на рубеже веков (избранные статьи). К десятилетию фонда «Российский общественно-политический центр» / гл. ред., пред. совета А.М. Салмин. М., 2001. С. 102–210.
7. Cohen A. Domestic Factors Driving Russia's Foreign Policy. URL: <http://www.heritage.org/Research/Reports/2007/11/Domestic-Factors-Driving-Russias-Foreign-Policy>
8. Kotkin S. Russia's Perpetual Geopolitics: Putin Returns to the Historical Pattern // Foreign Affairs. May/June 2016. Vol. 95. № 3. P. 2–9.

9. Аверков В. Принятие внешнеполитических решений в России // Международные процессы. 2012. Т. 10. № 2 (29). Май–август. URL: <http://www.intertrends.ru/old/twenty-ninth/11.htm>
10. Косолапов Н.А. Становление субъекта российской внешней политики // Pro et Contra. 2001. Т. 6. № 1–2. Зима–весна. С. 7–30.
11. Тренин Д.Н. Россия и мир в XXI веке. М., 2015.
12. Donaldson R.H., Noguee J.L. The Foreign Policy of Russia: Changing Systems, Enduring Interests. N.Y., 2005.
13. Kanet R.E. Russian Foreign Policy in the 21st Century. N.Y., 2011.
14. Roberts K. Understanding Putin: The Politics of Identity and Geopolitics in Russian Foreign Policy // International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis. 2017. № 72 (1). P. 28–55.
15. Ерёмченко В.И. Российский парламентаризм: политологические, правовые и социально-культурные аспекты. СПб., 2013.
16. Внешняя политика Российской Федерации / ред. кол.: А.В. Торкунов (отв. ред.), А.Ю. Мельвиль, М.М. Наринский. М., 2000.
17. Никонов В.А. Российская матрица. М., 2014.
18. Колесников В.Н. Народное представительство и парламентаризм в России: проблемы становления и развития. СПб., 2007.
19. О механизме координации принятия и реализации решений в сфере внешней политики и международных отношений Российской Федерации (аналитический доклад) / авт. кол.: В.М. Соловьёв, А.А. Коробейников, С.В. Кортунов, М.А. Краснов. М., 2002.

С.Н. Бородина

К РЕТРОСПЕКТИВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

В статье рассматриваются особенности складывания торгово-логистических связей Причерноморья в различные исторические периоды. Обращается внимание на интерес к экономическому потенциалу региона в древности и в период средневековья, а также значение геополитического положения Причерноморья на современном этапе.

Ключевые слова: Причерноморье, торговые пути, торговые города, рынок зерна, купечество, проливы.

S.N. Borodina

TO A RETROSPECTIVE OF THE FORMATION OF TRADE RELATIONS BLACK SEA

The article discusses the peculiarities of the formation of trade and logistics ties of the Black Sea region in various historical periods. Attention is drawn to the interest in the economic potential of the region in antiquity and during the Middle Ages, as well as the importance of the geopolitical position of the Black Sea region at the present stage.

Keywords: Black Sea region, trade routes, trading cities, grain market, merchants, straits.

Причерноморье и Средиземноморье в процессе своего развития являлись и являются сложной политической и этнокультурной конфигурацией. Географическое положение и ход мировой истории сформировали эти регионы как территорию где соседствуют, сотрудничают или воюют друг с другом народы и государства. Многоконфессиональность, богатство народонаселения, экономическая составляющая, транспортно-коммуникационная система и политические системы государств в Причерноморье и Средиземноморье являются спецификой этих регионов.

На современном этапе, в процессе формирования многополярного мира, геополитика государств Причерноморья и Средиземноморья являются актуальными. Интерес связан как с сельскохозяйственным производством, т.е. рынком зерна, так и логистическо-транспортной системой в этих регионах. Приоритет

стабильности, безопасность коммуникаций, сотрудничество для стран этих регионов для обеспечения этой стабильности и является сегодня актуальным. В то же время для противников многополярного мира, желающих сохранить свое приоритетное положение, осуществление контроля за транспортно-коммуникационной системой этих регионов так же является актуальным.

Ретроспектива развития экономики и логистических связей Причерноморья и Средиземноморья показывает, что они всегда имели весомое значение в мировой истории. Еще первые греческие переселенцы на побережья Кубани и Крыма, осознав сельскохозяйственный потенциал региона, сформировали торговый путь в метрополию. Греки вывозили дешевое зерно, рыбу, мясо, тем самым способствуя развитию товарного производства и ввозили вино, оливковое масло, то что производилось в Средиземноморье. Основанные на побережье греками города-порты взяли под свой контроль всю внешнюю торговлю в Причерноморье, сформировав этим устойчивые не только торговые, но и геополитические связи со Средиземноморьем. Именно потенциал региона, экономический и коммуникационный, способствовал формированию и процветанию Боспорского царства. Идет развитие региона: товарное производство зерна подталкивает к увеличению размеров посевных площадей и, соответственно, увеличению количества сельских поселений. Интересно, что в ходе недавних археологических исследований были найдены остатки амфор клейменых изображением богини Танит. Это свидетельствует, что в торговлю в Причерноморье, в свое время, был вовлечен и Карфаген [1].

Интерес как к сельскохозяйственному потенциалу Причерноморья, так и к его логистической системе проявят Новгородско-Киевская Русь, Хазарский каганат и Византия. Знаменитый торговый путь «Из варяг в греки», пересекаясь в Причерноморье с другими торговыми путями, по сути превратит его в большую транзитную зону. Здесь происходило пересечение торговых путей из Азии в Европу и обратно. Закрепление Византии в Причерноморье и Средиземноморье оформит ее монопольное право на торговые пути и торговлю в этих регионах и будет усиливать ее экономический потенциал и, как следствие, ее положение на внешнеполитической арене. Доминирование Византии в регионе способствовало формированию и стабильности функционирования торговых путей, связывающих Константинополь с Херсоном на Крымском полуострове и Таматархой на Таманском. Идет активное развитие таких портов как Гурзуф и Сугдея. Итальянские торговцы вынуждены были заключать договор на право торговли в Причерноморье с императором Византии: «Корабли генуэзских купцов имеют право проходить во все земли, кроме России и Матреги, если только его (императора) властью им будет туда разрешение» [2]. Влияние Византии на экономику Причерноморья способствовало демографическому развитию региона за счет роста количества городов-портов на побережье и сельских поселений, занимающихся товарным производством зерна. Определенное развитие получают морские гавани, где может располагаться не только порт, но и верфи. Большую роль имели также каботажная и транзитная перевозка. Так, каботажная перевозка нефти («греческого огня») осуществляемая из Таматархи в Херсон, могла перейти в транзитную «из Таматархи по основному морскому маршруту вдоль восточного побережья Черного моря, к Трапезунду и далее в Константинополь» [2].

Доминирование Византии в экономике Причерноморья ослабевает с переходом этого региона под контроль империи Чингиз-хана. Теперь в торговые операции в Причерноморье включилось государство Золотая Орда, которое берет

под свой контроль караванные пути и торговые операции. Источники средневековья упоминают о безопасности торговых путей на территориях, находящихся под контролем монголов. Вместо разрушенных старых торговых центров монголы формируют в Причерноморье новые. Одним из таких центров становится город Азак или Тана на берегу Дона. Безопасность продвижения караванов и большой выбор товаров из разных стран делают Тану, а за ней и Каффу, новыми центрами торговли в Причерноморье. За Византией пока остается морские торговые пути.

Борьба Византии с Генуей и Венецией за контроль над торговыми путями в Причерноморье заканчивается победой торговых республик. Они вытесняют Византию с торговых путей, а вскоре она вообще перестанет существовать. Тана становится торговым центром Венеции, а Каффа отходит под контроль Генуи. Высокое качества зерна Причерноморья и возможность получения его в больших объемах, привлекают итальянское купечество. Заняв монопольное положение, за счет контроля над морскими перевозками в Причерноморье и Средиземноморье, купечество Каффы начинает формировать круг своих торговых партнеров исходя из интересов Генуи. Сформировавшись как один из крупнейших логистических центров, Каффа осуществляла контроль над товарными потоками в Причерноморье и Средиземноморье, а также контролировала перевозки из Европы, Средней Азии и Китая. На территории Причерноморья интересы купечества Каффы в основном затрагивали товарное производство зерна, которое поставлялось в Италию, Францию, Тунис и Испанию. «Есть данные о том, что власти Генуи неоднократно пытались остановить процесс сбыта приазовского леса в Египет, справедливо опасаясь усиления мощи мусульманского военного флота. Вообще же, активнее всех вывозило лес купечество Кафы, стремясь к монопольному положению. Косвенно это отразилось в договоре Генуи с Византией от 6 мая 1352 г., где есть пункт о запрете для капитанов греческих грузовых судов входить в Азовское море без официального разрешения консульства Кафы. Очевидно, генуэзцы лишили конкурентов-греков права на самостоятельные операции с крупногабаритными грузами типа леса и зерна» [3].

В первой половине XIV в. меняется геополитическая система Причерноморья. Теперь здесь на первое место выходит Османская империя, сформировавшаяся на месте бывшей Византийской империи. Мощный флот и успешные военные действия Османской империи вытесняют итальянское купечество из Причерноморского региона. Теперь вся логистическая система Причерноморья находится под контролем Османской империи. Османы стараются закрепить в регионе укрепляя старые города и выстраивая новые города-крепости: Мапа (Анапа), Копа (Темрюк), Тана (Азов) и др. Сформировавшись как военная держава Османская империя будет ставить своей целью продвижение в сторону Волги и Кавказа, расширение связей с Казанью и Астраханью. Английские, французские и голландские купцы, получив у османов право на ведение торговых дел, вытеснили из Причерноморья итальянское купечество. Только Турция, взяла под контроль проливы Босфор и Дарданеллы, закрыв прохождение каких-либо судов, кроме турецких, тем самым разрушив кратчайшие торговые пути, соединявшие Запад и Восток. Черное море по сути станет внутренним морем для Османской империи и постепенно будет происходить размывание логистических связей, сформировавшихся ранее.

Изменение геополитического положения Причерноморья произойдет после русско-турецких войн в XVIII и XIX вв. К Российской империи отойдут Крым и

Кубань, начнется активное заселение региона и его экономическое развитие. Восстановление товарного производства зерна и потребность в нем других стран, положит начало восстановлению логистических связей Причерноморья. Развиваются старые порты и строятся новые: Одесса, Николаев, Новороссийск. Кроме зерновых терминалов, появляются терминалы, связанные с поставками нефти и нефтепродуктов, мергеля других товаров. Российская империя, а затем и СССР через Причерноморье ведет активную внешнюю торговлю. Черное море перестало быть внутренним для Турции.

Однако закрепление России в Причерноморье, ее активная внешняя политика, вызвавшая недовольство европейских стран и «Восточный вопрос», способствовали формированию проблемы проливов Босфор и Дарданеллы. Подписанный между Россией и Турцией в 1833 году Ункяр-Искелесийский мирный договор, закреплял беспрепятственный проход торговых и военных судов России через проливы и выстраивал совместную их оборону. Но Лондонской (1841 г.) и Лозаннской (1923 г.) конвенциями, наоборот, закреплялся международный контроль за проливами и право прохода военных судов стран, не относящихся к Черноморскому бассейну, что ставило безопасность России под угрозу. В 1936 г. в Монтрё был вновь рассмотрен вопрос проливов. Конвенция закрепила приоритетное положение стран Черноморского бассейна по сравнению со странами нечерноморского. Турция обязана обеспечить свободный проход всех судов в мирное время. В тоже время у нее есть право на закрытие проливов для военных судов, если посчитает это необходимым.

Таким образом, рассматривая ретроспективу развития Причерноморья можно отметить, что географическое положение и экономический потенциал всегда привлекал в регион торговых представителей разных государств, которые время от времени брали контроль в регионе. При этом они способствовали его дальнейшему развитию за счет развития торговых путей и вовлечения его в торговые отношения. Российская империя, СССР и Российская Федерация обеспечили промышленное и сельскохозяйственное развитие региона, вывели на новый уровень логистические связи, обеспечивая тем самым экономическую и военную безопасность государства. Международные конвенции в Лондоне и Лозанне в отношении Черноморских проливов были попыткой, иногда успешной, ограничить экономические и геополитические связи России, сделав из нее сырьевой придаток Европы.

Рост количества населения планеты в целом и большие миграционные потоки из Азии и Африки в Европу, подняли вопрос увеличения производства зерна и, соответственно, зерновых рынков. В связи с этим проявился интерес к потенциалу Причерноморья не только как к зерновой и продуктовой базе, но и имеющему развитую логистическую систему, соединяющие транспортные потоки Запада и Востока. В конечно итоге, как и раньше, тем кто будет контролировать Причерноморье, торговые отношения и контроль торговых путей будет приносить большую прибыль. Интерес к Причерноморью в связи с этим сильно возрос. На современном этапе стабильность и безопасность Причерноморья становится острой проблемой, так как Черное море используется в качестве арены геополитического противостояния и в связи с этой ситуацией проблема Проливов возрастает. Обострение международных отношений в Причерноморье и, как следствие, вопрос Проливов, свидетельствует о складывании в этом регионе новой геополитической ситуации.

Список литературы

1. Ефремов Н.В., Колесников А.Б., Болонкина Е.В., Карпов Д.А. Три Пунийских амфорных клейма с Боспора (к вопросу о Карфагенской торговой активности в Северном Причерноморье) // Проблемы истории, филологии и культуры. М.; Магнитогорск; Новосибирск, 2022. № 4. С. 37–53.
2. Лебединский В.В., Гинькут Н.В., Пронина Ю.А. Развитие мореплавания и морских торговых контактов в Северном Причерноморье в контексте средиземноморской морской торговли во второй половине X – начале XIII вв. по данным исследованных кораблекрушений // Проблемы истории, филологии и культуры. М.; Магнитогорск; Новосибирск, 2022. № 1. С. 157–181.
3. Карпов В.П. История Таны (Азова) в XIII – XIV вв. СПб., 2021. Т. 1.
4. Ирхин А.А. Модели функционирования режима Черноморских проливов: 1783–2018 гг. и национальные интересы России // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. Симферополь, 2018. Т. 4 (40). № 3. С. 70–80.

Е.А. Шкритько

ОСНОВАНИЕ СВЯТОГОРСКОГО СВЯТО-УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В ИСТОРИОГРАФИИ

В статье, на основе комплексного анализа работ XIX – начала XXI вв., изучается проблема основания Святогорского Свято-Успенского пещерного мужского монастыря в Среднем Подонцовье. В рамках обозначенной проблемы охарактеризованы основные этапы ее изучения и существующие гипотезы относительно основания этой обители в меловых горах над Северским Донцом.

Ключевые слова: Афонский монастырь, Киево-Печерская лавра, Святогорский Свято-Успенский монастырь, Святые Горы, Северский Донец, монашество, гипотеза, Московское государство.

E.A. Shkribitko

THE FOUNDATION OF THE SVYATOGORSK HOLY SUSPENSKY MONASTERY AS AN OBJECT OF STUDY IN HISTORIOGRAPHY

In the article on the basis of a comprehensive analysis of the works of the XIX – early XXI centuries, the problem of foundation of the Svyatogorsk Svayato-Uspensk Cave mens' Monastery in the Middle Podontsovye is studied. Within the framework of the designated problem, the main stages of its study and existing hypotheses regarding the foundation of this monastery in the chalk mountains above the Seversky Donets are characterized.

Keywords: Athos monastery, Kiev Pechersk Lavra, Svyatogorskiy monastery of Saint Virgin Assumption, Holy Mountains, Severskiy Donets, monkhood, hypothesis, Moscow State.

Среди исследователей указанную тему изучали дореволюционные (архиепископ Харьковский Филарет, протоиерей Харьковской епархии П. Фомин, Г. Кульжинский, Д.И. Багaley и другие), советские и постсоветские (В.Н. Дедов, В.А. Пирко, Э.Е. Кравченко, М.Л. Швецов и другие) историки. В их работах обозначены и охарактеризованы разноплановые гипотезы и легенды, связанные с происхождением топографического названия «Святые Горы» и одноименной православной обители в меловой скале правого берега Северского Донца.

Актуальность темы связана с возрождением духовности в обществе и интересом к истории одного из древнейших колонизационных, духовных, культурных и экономических центров Донбасса – Святогорского Свято-Успенского мужского монастыря.

Цель работы – объективно рассмотреть и комплексно проанализировать работы церковных и светских исследователей XIX- начала XXI вв., в которых в той

или иной степени рассматриваются вопросы относительно первоначальной истории пещерного Святогорского монастыря в Среднем Подонцовье.

Указанная проблема отображена в разноплановых по своему содержанию работах. К их числу относится как специальная литература, так и обобщающие работы, в которых рассматривается история Юго-Западной России. Монографии, научные статьи, краеведческая литература и периодические издания свидетельствуют о значительном интересе к истории Святогорского монастыря, которая в разные периоды изучалась неравномерно. В дореволюционный период был накоплен основной материал по теме. В советское время церковь была объявлена контрреволюционным элементом общества и изучение ее истории практически прекратилось. Только в постсоветский период снова вернулись к изучению монастырской тематики. Однако, отдельные вопросы ранней истории Святогорского монастыря требуют еще дополнительных исследований и уточнений.

Важную роль в формировании новых концептуальных подходов в исследовании указанной темы имеет введение в научный оборот новых источников и результатов археологических раскопок. Это позволило уточнить отдельные события, связанные с распространением православия на землях Среднего Подонцовья.

Проблемой основания в меловых горах Святогорья пещерного монастырского комплекса интересовались еще в начале XVIII в. Фактически первым историком монастыря можно считать святогорского монаха, анонимного автора «Синодика (Поминальника)» 1710 г., который первым констатировал утрату первоисточников про раннюю монастырскую историю и отметил, что про раннюю историю Святогорской обители «писания не обретохом» [1, с. 19]. Ещё в 1679 г. архимандрит Иоиль не смог ответить на вопрос о первоначальной истории монастыря, поскольку писал: «В которых годах тот (Святогорский) монастырь устроен того он не ведает. Писания о том у них в монастыре нет» [2, с. 14]. Первый архивный документ Святогорского монастыря – Синодик (1710 г.) также не содержит сведений об основании данной обители. Однако, в названном документе указывается, что «...обитель начая прежде и с начала царствования Царя и Великого князя Михаила Федоровича от сего (1710 г. – времени составления «Синодика») прежде сто лет быти (приблизительно в 1610 г.)» [3, с. 186]. Таким образом, точно не известно, когда именно появился монастырь в Святых Горах Среднего Подонцовья и кто был его основателем.

Среди дореволюционных изданий середины XIX в. высоким научным уровнем отличается исследование архиепископа Харьковского Филарета (Д.Г. Гумилевского), в первом томе которого рассматривается история Святогорской Общежительной Успенской пустыни. На основании обработанных материалов церковных архивов (ныне не существующих), Филарет указывал, что в XIV в. Святогорская обитель уже существовала, но допускал, что пещерник могли освоить в более ранний период. В этой связи также следует рассмотреть историко-археологический очерк директора Харьковского епархиального музея протоиерея Харьковской епархии П.Г. Фомина. Проанализировав архитектурно-планировочные особенности пещерных сооружений Святогорского монастыря, автор отмечал, что Никольский (ныне – Иоанно-Предтеченский) пещерный храм и трапезная (расположены на современном втором ярусе меловой горы) более древние по отношению к другим помещениям и использовались задолго до появления тут иноков. Фомин считал, что эти сооружения обрабатывались деревянными или кремневыми орудиями. Учитывая это, исследователь допускал, что

освоение пещер в меловых горах над Донцом относится к каменному или бронзовому веку, а в XI в. пещерный комплекс в Святых Горах приспособил под монастырь монах Киево-Печерской лавры о. Никон, побывавший в этих местах на пути в Тмутаракань (современную Тамань) [4, № 19, с. 90; № 20, с. 219–222]. Исследователь считал, что к этому периоду можно отнести обустройство в древней пещере меловой горы церкви (до 1637 г. – Успенской, после 1637 г. и до середины XIX в. – Никольской, с середины XIX в. – Иоанно-Предтеченской), келий возле нее и усыпальницы, а также приспособление трапезной пещеры для потребностей монашеской обители. Аргументом в поддержку этой версии считается сходство внутреннего интерьера указанных помещений с пещерами киевскими и черниговскими.

Во второй половине XIX в. историю основания Святогорской пустыни рассматривали также и светские исследователи. В 1865 г. историк А. Клеванов опубликовал исторический очерк, основанный на работе архиепископа Харьковского Филарета. Автор предполагал, что, еще до появления в Святогорье монахов-аскетов, в ущельях меловых скал и природных пещерах прятались разбойники, грабившие проходивших путников [5, с. 116].

Отдельные аспекты из ранней истории Святогорского монастыря отображены в работе краеведа Помпея Шабельского. Автор кратко описал заселение Подонцовья вблизи Святых Гор в IX – первой половине XVIII вв. Появление пещерного монастыря в меловых горах он связывал с просветительской деятельностью Кирилла и Мефодия среди народов Хазарского каганата в 858 г. [6, с. 290]. Свою версию исследователь обосновывает политикой византийского двора, стремившегося вовлечь крещенных славян в войну с хазарами и таким образом защитить границы Византийской империи от воинственных соседей.

Исследователь древностей начала XX в. Е. Марков связывал заселение прилегающих к Святогорскому монастырю территорий с язычниками, которые осуществляли тут свои культы. В связи с этим, привлекает внимание скит св. Арсения (Святое место), расположенный среди меловых гор, на правом берегу Донца, в 1,5 км от монастыря, на месте древнего Святогорского городища дохристианского периода [7, с. 4]. Указанная гипотеза имеет определенные основания, поскольку найти это место сложно. В VIII – IX вв. территорию Среднего Подонцовья населяло славянское племя северян или севрюков. Со временем эти земли вошли в состав Киевской Руси, а после принятия христианства тут сохранились языческие верования. Известно, что в скиту св. Арсения рос, например, «святой дуб». Именно язычники одухотворяли и обожествляли природу.

Статья историка Слобожанщины XIX – начала XX вв. Д.И. Багалея дает обобщающее представление о жизни Святогорского монастыря в XVII–XVIII вв. Относительно времени основания этой обители, то тут исследователь не столько выдвигает свою версию, сколько обобщает мнения предшественников, в частности Харьковского архиепископа Филарета (Гумилевского). Появление монастыря или церкви в меловых горах правого берега Северского Донца Д.И. Багалея относил к середине XIII в. (до монголо-татарского нашествия), когда местное славянское население построило тут оборонительный пункт от набегов кочевников [8, с. 45]. Подобное предположение высказывали советский исследователь А.Г. Слюсарский [9, с. 6]. Следует отметить, что археологи обнаружили в окрестностях Святогорского монастыря ряд древних пещерных скитов, находящихся в береговых скалах и лесах. Они тянутся на 14 км и представляют собой пещерный

городок [10, с. 4]. В другой работе Д.И. Багалея относил уже основание или возобновление Святогорской обители к периоду после Брестской церковной унии 1596 г. и связывал эти события с православными монахами, бежавшими от польского гнета с Правобережной Украины в южные степи [11, с. 511–512].

Преосвященный Иннокентий, возглавлявший Харьковскую епархию в 40-х гг. XIX в., считал, что Святогорскую обитель основали киевские иноки, оставившие Киев в 1240 г. после разрушения ордой Батыя Киево-Печерской лавры [12, с. 61–62]. Гипотеза изложена в виде предания. Однако, до 40-х гг. XIX в. ни в архивных документах, ни в свидетельствах современников указанная гипотеза не упоминается. Она получает распространение только после возобновления Святогорского монастыря в 1844 г. при архимандрите Арсении. Приведенные аргументы относительно схожести главных праздников, храмов и престолов Киево-Печерской лавры и Святогорского монастыря не являются обоснованными аргументами. Эту гипотезу следует рассматривать с учетом реальных исторических событий второй половины XIII в. на землях Среднего Подонковья. Археологические раскопки зафиксировали на правом берегу Донца (вблизи села Райгородок) большие татарские поселения XIII – XVI вв. Сомнительно основание православного монастыря рядом с поселениями иноверцев. Следует отметить, что татарские поселения, скорее всего, появились на месте крупных половецких городищ Шарукань (с. Богородичное), Сугров (с. Сидорово) и Балин (с. Маяки). Именно с оседлыми крещеными половцами исследователь XIX в. А.Н. Муравьев связывал заселение пещер Святогорья [13, с. 114].

Внимания заслуживают научные статьи современных донецких археологов А.В. Шамрая [14, с. 67–69], Э.Е. Кравченко и М.Л. Швецова [15, с. 71, 77]. Они предположили, что название «Святые Горы» и культовые строения на этой территории появились только во второй половине XIII–XIV вв. В это время тут существовала как серия мелких поселений (например, Зливки), так и крупный центр (Царино городище), часть жителей которых исповедовала христианство по греческому обряду. Непосредственным доказательством этого факта считаются археологические находки (христианские могильники, днища керамических горшков с клеймами в виде греческих буквенных монограмм, шиферная иконка с изображением св. Николая и семи спящих отроков Эфесских, выполненная в технике перегородчатой эмали, медный позолоченный медальон с изображением св. Николая). Найденная культовая атрибутика принадлежала как высшему духовенству, так и рядовому христианскому населению. Возможно, что в XIII–XIV вв. вблизи Святых Гор существовал пока еще не локализованный центр по изготовлению христианских культовых предметов. В то же время, можно предположить, что указанные изделия оказались на этой территории случайно – были утрачены пленными русичами. Такое предположение имеет смысл, поскольку выше указывалось на существовавшие тут татарские поселения.

В работе церковного деятеля XIX в. Г. Кульжинского приводится афонская гипотеза относительно основания Святогорского монастыря. Однако, он считает, что основание обители связано с киево-печерскими монахами (XIII в.), а ее возобновление – с монахами Афонского монастыря, которые в XV в. ошибочно оказались на территории Среднего Подонковья. В качестве аргумента, автор ссылался на афонский обряд захоронения умерших монахов [16, с. 10–14]. Нашли или нет подобные захоронения во второй половине XIX в. – сейчас сложно сказать, поскольку никаких записей о проведенных, после возобновления монастыря в 1844 г., работах сделано не было. В 1980-х гг. в пещерном некрополе

нашли нетронутое захоронение мужчины, но с традиционным обрядом захоронения. Возможно, значительную роль в появлении данной гипотезы сыграло почитание архимандритом Арсением (40-е гг. XIX в.) традиций Афона. Известно, что на рубеже XV–XVI вв. крымские татары не нападали на южные рубежи Великого княжества Московского, а традиции Афона тут распространились и имели значительное влияние.

Уже упомянутый Э.Е. Кравченко временем появления обители считает период между 1599–1624 гг., а стимулировало этот процесс, по его мнению, основание в степи мощной крепости – города Царе-Борисова. Он аргументирует данную версию археологическими находками [17, с. 25]. Однако, предложенная аргументация сомнительна, поскольку ранний (VIII – XIII вв.) и поздний (вторая половина – конец XVI в.) археологический материал перемешан и находится на одном уровне в слое мусора под окнами древних пещер.

Определенным итогом в исследовании проблемы основания Святогорского монастыря можно считать работы донецкого историка В.А. Пирко. Освоение пещер в меловых горах над Донцом он связывал с отхожими промыслами (соледобыча, охота, рыболовство) и организацией пограничной сторожевой и станичной службы на юге Московского государства на рубеже XV–XVI вв. [18, с. 82]. В. Пирко обнаружил документ, где под 1620 г. зафиксирован уже действующий Святогорский монастырь [19, с. 176]. В этом же году монастырь получил первое жалование от московского царя Михаила Федоровича за помощь в охране южных рубежей Московского государства [20, с. 95].

Таким образом, характеризуя церковную и светскую историографию XIX – начала XXI вв. относительно основания Святогорского Свято-Успенского пещерного монастыря на правом берегу Северского Донца, можно констатировать, что историографическая база в основном сформировалась в дореволюционный период и стала основой дальнейших исследований в советский и постсоветский периоды. Но до сих пор нет единого мнения относительно основания в Святых Горах православной обители. Большинство гипотез научно не подтверждены и излагаются в виде народных преданий и легенд. В то же время, отдельные версии имеют определённый смысл относительно вторичного использования некоторых пещерных сооружений в разные исторические периоды, поскольку территория Среднего Подонцовья активно заселялась с древнейших времен.

Список литературы

1. Дедов В.Н. Святые горы. От забвения к возрождению. 2-е изд., перераб. и доп. Славянск, 2004.
2. Дедов В.Н. Святые горы: От забвения к возрождению. Киев, 1995.
3. Скибинський А.О. Рання архітектура Святогірського Свято-Успенського монастиря // Історія України. Маловідомі імена, події, факти: Зб. статей. Київ; Донецьк, 2001. Вип. 17. С. 182–186.
4. Фомин П., протоиерей. Церковные древности Харьковского края: Ист.-археолог. очерк // Вера и разум. Харьков, 1913. № 19. С. 72–90; № 20. С. 213–233.
5. Клеванов А. Святогорский монастырь // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1865. Кн. 2. С. 116–141.
6. Шабельский П. Историческое описание реки Северского Донца, близ Святых гор // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 2. Отд. 3. Одесса, 1848. С. 285–301.
7. Меняйленко О.А. Тайны скита Святого Арсения // Донбасс. Донецк, 2001. 13 февраля. С. 4.
8. Багалея Д.И. Из прошлого Святогорского монастыря // Багалея Д.И. Очерки из русской истории. Харьков, 1913. Т. 2. С. 43–49.
9. Слюсарський А.Г. Слобідська Україна: Історичний нарис XVII–XVIII ст. Харків, 1954.
10. Меняйленко О. Скит: Легенда Слов'яногір'я // Вісті. 2000. 11 липня. С. 4.

11. Багалеи Д.И. Очерки из истории и быта степной окраины Московского государства. М., 1887. Т. 1.
12. Поучения, произнесенные преосвященным Иннокентием в Святогорской Успенской общежительной пустыни // Святогорская общежительная Успенская пустынь, Харьковской губернии, в Изюмском уезде, при реке Северном Донце. М., 1868. С. 61–102.
13. Муравьев А.Н. Святые Горы // Святогорская общежительная Успенская пустынь, Харьковской губернии, в Изюмском уезде, при реке Северном Донце. М., 1868. С. 107–149.
14. Шамрай А.В. Каменная иконка с Царина городища // Материалы исследований, реставрации и использования памятников истории и культуры (к 15-летию основания заповедника): Науч.-практ. семинар, 29–30 мая 1995 г. Славяногорск, 1995. С. 67–70.
15. Кравченко Э.Е., Швецов М.Л. Новые данные о христианском населении края в XIII–XIV вв. // Материалы исследований, реставрации и использования памятников истории и культуры (к 15-летию основания заповедника): Науч.-практ. семинар, 29–30 мая 1995 г. Славяногорск, 1995. С. 70–79.
16. Кульжинский Г. Святогорская Успенская общежительная пустынь в Харьковской епархии. Харьков, 1880.
17. Кравченко Э.Е. Новые данные о Святогорском монастыре // Новые страницы в истории Донбасса: Ст. / сост. З.Г. Лихолобова. Донецк, 1992. Кн. 1. С. 18–25.
18. Пірко В. Заселення Степової України в XVI–XVIII ст. Донецьк, 1998.
19. Акты Московского государства, издаваемые Императорской академией наук / под ред. Н.А. Попова и Д.Я. Самоквасова. СПб., 1890. Т. I.
20. История родного края (Часть первая): Учеб. пособие для 6–9 кл. / А.В. Колесник, В.А. Пирко и др. Донецк, 1998.

С.Г. Воскобойников

**ДОНСКИЕ КАЗАКИ В КРЫМСКОЙ КАМПАНИИ 1771 ГОДА
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1768–1774 ГОДОВ**

В работе изложены результаты исследования об участии донских казаков в Крымской кампании 1771 г. в ходе русско-турецкой войны 1768–1774 гг.

Ключевые слова: донские казаки, русско-турецкая война, Крым.

S.G. Voskoboynikov

**DON COSSACKS IN THE CRIMEAN CAMPAIGN OF 1771 OF THE RUSSIAN-
TURKISH WAR OF 1768–1774**

The paper presents the results of a study on the participation of the Don Cossacks in the Crimean campaign of 1771 during the Russian-Turkish War of 1768 – 1774.

Keywords: Don Cossacks, Russian-Turkish war, Crimea.

У донских историков особый интерес к русско-турецкой войне 1768–1774 гг. продиктован тем, что крепость Святого Димитрия Ростовского, построенная к 1768 г. под руководством военного инженера Александра Ивановича Ригельмана, сыграла немаловажную роль, как база снабжения, в успешных действиях русской армии. Именно после этой войны Российская империя окончательно утвердилась в Приазовье, возвратила Азов, стала восстанавливать Таганрог, да и сам Ростов-на-Дону появляется в это время в виде Солдатской, Полуденной и Долмановской слобод. Но эти территории не могли быть присоединены к России без ратных подвигов русских воинов и донских казаков. Чему и посвящено наше исследование.

Статья написана на основе документов, собранных в Государственном архиве Ростовской области (далее ГАРО), которые убедительно доказывают активное участие донских казаков в боевых действиях этой войны: Ф. 341 «Войсковая

канцелярия Войска Донского 1722–1835 гг.», а также Российского государственного военно-исторического архива (далее РГВИА) – это материалы Ф. Военно-ученый архив (далее ВУА), Ф. 489. «Формулярные списки 1720–1908 гг.».

Участию донских казаков в русско-турецкой войне 1768–1774 гг. посвящено большое количество исследований. Подробный историографический очерк дореволюционного, советского и современного этапов представлен в статье А.И. Агафонова и М.П. Астапенко «Борьба за Северное Причерноморье и степное Предкавказье. Донцы в русско-турецких войнах середины и второй половины XVIII века», в которой представлен подробный анализ участия донских казаков в боевых столкновениях [1, с. 154–155].

Целью нашей работы является определение роли донских казаков в боевых операциях в Крыму в 1771 г. в ходе русско-турецкой войны 1768–1774 гг.

В результате боевых действий в 1770 г. русская армия прочно обосновалась в дунайских княжествах. Произошёл переход в подданство России ногайско-татарских Буджацкой и Едисанской орд. Султан Мустафа III (1757–1774 гг.) сверг Каплан-Гирея (1769–1770 гг.) и посадил на крымский престол Селим-Гирея (1770–1771 гг.), что раскололо татар на сторонников Турции и желавших восстановить независимость.

Главной целью военных действий в 1771 г. было овладение Крымом. Исполнение этой задачи возлагалось на 2-ю армию, состоявшую из 11 пехотных и 13 конных полков, а также 7 тысяч казаков под командованием походного атамана Михаила Сидоровича Себрякова [2, с. 188]. Руководство этими силами было доверено генерал-аншефу князю Василию Михайловичу Долгорукову. В это время Султан Мустафа III с помощью иностранных инструкторов реорганизовал свою армию. Перебросил значительные силы в крепости на Дунае. Уже в мае 1771 г. турецкие отряды стали делать набеги в Валахию и старались вытеснить оттуда русские войска. Эти попытки продолжались до глубокой осени и были отбиты благодаря бдительности и самоотверженности русских войск и находившихся в аванпостах донских казаков.

В июне 1771 г. 2-я армия князя В.М. Долгорукова овладела Кинбурном и Перекопом. Бои за Перекоп продолжались 2 дня. Здесь 38 тысячному русскому корпусу противостояла 75-тысячная турецко-татарская армия. Перекопские укрепления представляли собой: 7-ми километровый вал, высотой 6–7 метров, три бастиона и 5 башен. Князь В.М. Долгоруков разделил войска на несколько отрядов. Три полка казаков оказались под командованием генерал-майора князя А.А. Прозоровского. В этот отряд также входили 4 батальона пехоты, 30 эскадронов кавалерии и 14 орудий. Форсировав залив Сиваш, отряд столкнулся с 40-тысячным корпусом татарской конницы. В ожесточённом бою противник был разбит и начал отступление. М.С. Себряков захватил с казаками 4 вражеских бунчука, за что был награждён именной золотой медалью и серебряным ковшом с дарственной надписью. Войсковой старшина Е.Д. Кутейников со своими казаками отбил в бою у противника два знамени. Проявил отменную храбрость и есаул Тимофей Петрович Денисов. Отступление неприятеля сделалось всеобщим. Русские войска, развивая успех, усилили натиск и овладели перекопскими укреплениями. Трофеями стали: 172 орудия, 25 тысяч ядер, 1300 бомб, 16 тысяч кг пороха, в плен были захвачены 871 чел. [2, с. 189]. Отличился в этом сражении и восемнадцатилетний Матвей Иванович Платов [3, с. 135].

16–17 июня 1771 г. отряд генерал-майора князя Фёдора Фёдоровича Щербатова, при поддержке азовской флотилии Алексея Наумовича Синявина, овладел

крепостью Арабат на одноимённой косе в Азовском море. 22 июня войска В.М. Долгорукова заняли г. Гёзлев, русские называли его Козлов (сейчас Евпатория). 29 июня была захвачена Кафа (сейчас Феодосия). В этом сражении русским удалось разгромить 95 тысячную армию крымского хана. Здесь вновь отличился Е.Д. Кутейников, который со своими донцами отбил у противника 5 знамён. За что был награждён 30 червонцами и портретом Екатерины II [2, с. 189].

Но сторонники Селим-Гирея продолжали совершать постоянные нападения на подразделения русских войск. Особенно опасным было форсирование рек. Казаков направляли на фланги, в авангард и арьергард, чтобы под их прикрытием перейти водную преграду. По признанию многих русских генералов, казачья конница по универсальности выполняемых задач превосходила русскую регулярную кавалерию, и давала достойный отпор неприятелю [2, с. 190]. Донские казаки доказали свою незаменимость в рядах русских войск, фактически отличившись во всех боевых столкновениях этой войны.

Армия В.М. Долгорукова в течение одного месяца 1771 г. нанесла поражение войскам Крымского хана и Турции, овладела Керчью, Еникале, Балаклавой, Таманью. Селим-Гирей был вынужден бежать. Победы русских войск не только в крупных сражениях, но в мелких боевых столкновениях, неспособность Турции оказать существенную военную и финансовую помощь – всё это заставило крымскую знать искать мира. Между Россией и Крымом 1 ноября 1772 г. в Карасубазаре был заключён договор, по которому Крым объявлялся независимым государством под покровительством России. Князю Василию Михайловичу Долгорукову 18 июля 1771 г. были пожалованы орден Святого Георгия Победоносца I степени и почетный титул – Крымский [3, с. 41].

Список литературы

1. Агафонов А.И., Астапенко М.П. Борьба за Северное Причерноморье и степное Предкавказье. Донцы в русско-турецких войнах середины и второй половины XVIII века // История донского казачества: в 3 Т. Т II Донское казачество в составе Российской империи в XVIII – начале XX в. Ростов н/Д, 2020. С. 154–168.

2. Малыхин К.Г., Воскобойников С.Г., Тикиджьян Р.Г. и др. История Донского края. Ростов н/Д, 2018.

3. Воскобойников С.Г. Георгиевские кавалеры. Ростов н/Д., 2011.

С.А. Ефимов, А.В. Мальгин

ОТ ТАВРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ К ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ: АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ (1783–1917)

Анализируются административно-территориальные преобразования на землях, интегрированных в состав Российской империи согласно Манифесту Екатерины II от 8 (19) апреля 1783 г.

Ключевые слова: административно-территориальное устройство, губерния, градоначальство, область, уезд.

S.A. Efimov, A.V. Malgin

FROM THE TAVRIAN REGION TO THE TAVRIAN PROVINCE: ADMINISTRATIVE AND TERRITORIAL TRANSFORMATIONS (1783–1917)

The administrative-territorial transformations on the lands integrated into the Russian Empire according to the Manifesto of Catherine II of April 8 (19), 1783 are analyzed.

Key words: administrative-territorial structure, province, city administration, region, county.

Интерес к истории административно-территориальных преобразований на вновь обретенных империей территориях вызван не только юбилейной датой, но и теми изменениями, которые произошли на них в результате осуществления специальной военной операции в 2022 г. В основном линия продвижения российских войск в Херсонской и Запорожской областях совпала с границами Таврической губернии, что вновь заставляет нас вспомнить об общих страницах истории и общем культурном наследии, которое объединяет Крым с примыкающими к нему с севера землями, как части историко-культурного наследия России. За полуторавековой период нахождения всех этих территорий в составе Российской империи темпы их развития отличались исключительно высокой динамикой. За это время был накоплен богатый опыт управления и общественного самоуправления на этих территориях, который фактически был предан долговому забвению и сегодня нуждается в актуализации и новом осмыслении.

Таврическая область. Императорским Манифестом от 8(19) апреля 1783 г. Крымское ханство было упразднено, а его территория присоединена к России. 2 февраля следующего 1784 года последовал именной Указ Сенату «Об учреждении Таврической области», в соответствии с которым «полуостров Крым с землею, лежащею между Перекопа и Екатеринославским Наместничеством и остров Таман» объявлялись Таврической Областью «покуда умножение населения и разных нужных заведений не подадут удобства устроить ея Губернию» [1, т. XXII, 15.920]. Согласно изданному в 1775 г. «Учреждения для управления губерний», статус губернии давался территории с населением приблизительно в 300–400 тыс. Что касается бывшего Крымского ханства, то его населения едва доходившее до 200 тыс. душ было явно недостаточно. В русских дипломатических документах, в том числе в Карасубазарском трактате 1772 г. Крымское ханство именовалось «Вольной татарской областью», поскольку включало в себя как территории, находящиеся под суверенитетом крымского хана, так и земли ногаев, принадлежность которых Крыму была не столь очевидной. Это наименование утвердилось и в качестве названия новой административной единицы. Чиновник, управлявший областью, носил название правителя области.

8 февраля двумя указами – Сенату и Г.А. Потёмкину, имевшему должность Екатеринославского и Таврического генерал-губернатора, полагалось разделить область на 7 уездов: Симферопольский, Левкопольский (Старо-крымский), Евпаторийский, Перекопский, Днепровский, Мелитопольский и Фанагорийский на «Таманском острове», что касается остальной части «Кубанской стороны», то она должна была стать частью Кавказской губернии, по которой повеления обещались «не замедлить». По-видимому, до этого момента ранее входившие в территорию Области земли бывшего Крымского ханства севернее реки Кубань также подлежали юрисдикции областного начальства. В феврале же, в марте и апреле последовала ещё целая серия указов, касающихся устройства новых территорий и среди них указ, распространяющий права российского дворянства на татарских мурз и беев [1, т. XXII. 15.924, 15.936].

Именным указом кн. Г.А. Потёмкину в августе 1785 г. граница между Екатеринославским Наместничеством и Таврической Областью была определена по р. Кальмиус, т.е. прошла восточнее Днепровской линии – старой границы Крымского ханства. Что касается восточной границы Фанагорийского уезда её проведение отдавалось на усмотрение Потёмкина [1, т. XXII. 16.239]. В 1792 г., после смерти Светлейшего князя был реализован задуманный им проект водворения на Кубани казаков Черноморского войска – бывших запорожцев. В соответствии с

Указом от 30 июня 1792 г. им пожалованы земли вдоль восточного побережья Азовского моря и «остров Фанагория» (Тамань) в Таврической области [1, т. XXIII. 17.055]. Таким образом, территория Фанагорийского уезда Таврической области была расширена за счёт Земли Черноморского войска до места впадения реки Лабы в Кубань.

Новороссийская губерния. 12 декабря 1796 г. Императором Павлом I был подписан именной указ Сенату «О новом разделении государства на губернии». В соответствии с ним Екатеринославская губерния преобразовывалась в Новороссийскую, а также повелевалось: «4. Вознесенскую губернию и Таврическую Область равным образом уничтожить, а Новороссийскую губернию составить из всего того, что за возвращением к Малой России и от бывших Вознесенской приписанных к ней из приобретённых от Польши земель також возвращаемых ныне к Слободско-Украинской губернии остаётся, присоединяя тут и Область Таврическую, разделяемую просто на уезды сообразно количеству жителей и обширности местной» [1, т. XXIV. 17.634].

Вскоре, территория Области была разделена, как явствует из высочайше апробированного Доклада от 29 августа следующего года на два уезда: Перекопский и Симферопольский, с соответствующими уездными городами [1, т. XXIV. 18.117]. В первый вошли не все территории бывшей области с Северной Таврии, а по сути, только Днепровский уезд (территория Мелитопольского была присоединена к Мариупольскому уезду, административная граница прошла по реке Молочной). Граница Перекопского и Симферопольского уездов проходила южнее Перекопского перешейка. Крым, таким образом, почти целиком вошел в Симферопольский уезд. Что касается Фанагорийского уезда, то тем же указом он в качестве земель, назначенных войску Черноморскому был отнесён к Ростовскому уезду Новороссийской же губернии. Центром новой губернии был назначен город Екатеринослав, которому новый император, желавший умаления памяти о своей матери, присвоил новое наименование – Новороссийска.

Недолгая история региона павловского времени ознаменовалась некоторыми важными проектами, которые, однако, не получили должного развития. Например, в 1798 г. для крымских городов было учреждено порто-франко, вскоре отменённое из-за изменившейся военно-политической ситуации [1, т. XXV. 18.373, 19.226].

Таврическая губерния. С началом нового царствования произошли изменения в организации административной власти на юге. 8 октября 1802 г. Император Александр I подписал именной сенатский указ «О разделении Новороссийской губернии на три Губернии: Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, и об устройстве там судебных мест» [1, т. XXVII. 20.449]. Как и прежде Область, новая губерния учреждалась в составе семи уездов: Симферопольского, Перекопского, Евпаторийского, Феодосийского, Днепровского, Мелитопольского и Фанагорийского, переименованного в Тмутараканский (с включением в него всей земли Черноморского войска).

В апреле 1820 г. Черноморское войско было подчинено начальнику Отдельного Грузинского корпуса, а гражданское управление выведено из Таврической губернии и передано «Кавказкому губернскому начальству» [1, т. XXXVII. 28.225].

Дальнейшие изменения в составе Таврической губернии произошли в царствование императора Николая I. В 1838 г. из состава Симферопольского уезда

был выделен Ялтинский уезд [1, Собрание II, т. XIII, 11.080]. В 1842 г. в соответствии с Указом «О новом устройстве полицейского управления северной части Таврической Губернии» был выделен Бердянский уезд из восточной части Мелитопольского и учрежден уездный город Мелитополь.

В 1845 г. для всех уездов (уездных городов) были учреждены гербы. В 1856 г. новое изображение старого областного герба получила и Таврическая губерния: «В золотом поле черный Византийский, увенчанный двумя золотыми коронами, орел, с золотыми клювами и когтями и червленными языками; на груди в лазуревом, с золотыми краями, щите золотой осьмиконечный крест. Щит увенчан Императорскою короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою».

Заключительные императорские инновации были связаны с именем Николая II: в 1902 г. селение Алушта получило статус заштатного города Ялтинского уезда, в 1914 г. Ялте был предоставлен статус градоначальства.

Таким образом, к началу Первой мировой войны Таврическая губерния разделялась на три материковых уезда (Бердянский, Днепровский и Мелитопольский) и пять крымских (Евпаторийский, Перекопский, Симферопольский, Феодосийский и Ялтинский) и являлась единственной в империи, на территории которой были выделены три (из девяти наличествовавших на то время) градоначальства.

Градоначальства представляли собой особые административные единицы, состоявшие из города с прилегающими землями, выделенные из губернии в непосредственное подчинение Министерству внутренних дел и управлявшиеся градоначальником [2; 3]. По традиции Керчь-Еникальское (существовавшее с 1821 г.) и Севастопольское (существовавшее с 1872 г.) градоначальства поручались адмиралам. В Севастополе, кроме того, градоначальник являлся командиром порта и комендантом [4]. Отметим также, что на территории губернии в 1802–1829 гг. существовало Феодосийское градоначальство. Самое «молодое» градоначальство империи – Ялтинское – было создано буквально накануне Первой мировой войны: его первый градоначальник был назначен 1 июля 1914 г. Так как к 300-летию Дома Романовых Ялта прочно заняла позиции «летней» столицы империи, а создание градоначальства позволяло выйти за рамки куцега штатного расписания уездных силовых структур, расширив их возможности до адекватно необходимого уровня обеспечения безопасности политического Олимпа России, при создании Ялтинского градоначальства прилегающие к городу земли в его состав не выделялись, о чем свидетельствуют данные Статистического справочника Таврической губернии [5; 6]. Это было главным фактором, вызвавшим к жизни идею создания градоначальства поблизости от летней резиденции императора.

Отметим, что в отличие от Петербургского и Одесского, крымские градоначальства не образовывали особые земские округа. Их городские думы не пользовались правами уездного земского собрания, входя в состав земств Феодосийского (Керчь-Еникальское градоначальство) и Ялтинского (Севастопольское и Ялтинское градоначальство) уездов [6; 7]. Последнее обстоятельство – когда уездное земство окормляло два градоначальства – также является уникальным в истории России. По отношению к городам, входящим в состав градоначальств, крымские градоначальники пользовались всеми правами губернаторов по надзору за городским самоуправлением.

Перейдем к более подробному описанию Таврической губернии.

Общая площадь Таврической губернии исчислялась в 53053 квадратных версты (без внутренних вод), что в целом составляло 1/87 часть площади России, если не считать Сибири и среднеазиатских владений, – или 1/361 часть всей площади Российской империи.

По величине площади в ряду пятидесяти губерний Европейской России Таврическая занимала 22-е место и относилась к числу средних, что не мешало ей опережать по размерам территории такие иностранные государства, как Швейцария, Дания, Голландия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Сербия, Черногория, Люксембург.

На северо-западе и северо-востоке Таврическая губерния своей материковой частью граничила с Херсонской и Екатеринославской губерниями, отделяясь от первой из них Днепровским лиманом, рекой Днепр и, отчасти, рекой Конкой, а от второй – реками Конкой, Токмачкой и Бердой. Приведенная граница материковой части губернии простиралась в целом на 500 верст с запада на восток. Границами остальных частей Таврической губернии являлись побережья Черного (820 верст) и Азовского (450 верст) морей.

В административном отношении Таврическая губерния делилась на восемь уездов и три градоначальства, 106 волостей, 40 участков земских начальников, 29 полицейских станов, 124 урядничьих полицейских участка, 35 призывных по воинской повинности участков, 40 участков земских начальников, 23 участка судебных следователей, 50 участков мировых судей, по 12 участков податных и школьных инспекторов, три акцизных округа.

Размеры площади уездов и градоначальств губернии представлены в таблице 1 (здесь и далее приводимые в таблицах сведения имеют в своей основе данные, опубликованные в [5]).

Таблица 1

Площади уездов и градоначальств Таврической губернии на 1915 год

Наименование уездов и градоначальств	Площадь уездов и градоначальств		Доля в площади губернии, %
	в кв. верстах	в десятинах	
Мелитопольский уезд	11.639,7	1.221.812	21,9
Днепровский уезд	11.470,5	1187.635	21,6
Бердянский уезд	7.702,0	802.823	14,5
Феодосийский уезд	6.060,3	646.280	11,9
Перекопский уезд	5.111,9	532.490	9,7
Евпаторийский уезд	5.040,2	525.026	9,5
Симферопольский уезд	4.153,9	460.451	7,8
Ялтинский уезд с Ялтинским градоначальством	1.465,0	152.604	2,8
Севастопольское градоначальство	266,4	27.997,25	0,5
Керчь-Еникальское градоначальство	149,9	15.577,15	0,3

К 1 января 1913 г. в Таврической губернии насчитывалось 2011938 жителей обоого пола, в том числе в городах – 415033 чел. (20,6%) и в уездах 1596905 человек (79,4%). Сведения о численности и плотности таврического населения в разрезе уездов приводятся в таблице 2.

Таблица 2

Численность и плотность населения Таврической губернии на 01.01.1913 г.

<i>Уезды</i>	<i>Мужчин</i>	<i>Женщин</i>	<i>Всего</i>	<i>Доля городского населения в пределах уезда, %</i>	<i>Плотность населения (жителей на 1 кв. версту)</i>
Бердянский	238.189	225.573	463.762	10,5	60
Днепровский	165.835	169.149	334.984	4,5	29
Мелитопольский	288.032	275.637	563.669	5,6	48
<i>По трём северным уездам</i>	<i>692.056</i>	<i>670.359</i>	<i>1.362.415</i>	<i>7,0</i>	<i>44</i>
Евпаторийский	39.755	37.885	77.640	34,9	15
Перекопский	29.843	28.239	58.082	11,8	11
Симферопольский	95.089	83.241	178.330	55,0	43
Ялтинский	76.541	74.524	151.065	58,9	87
Феодосийский	97.704	86.702	184.406	53,6	30
<i>По пяти крымским уездам</i>	<i>338.932</i>	<i>310.591</i>	<i>649.523</i>	<i>49,2</i>	<i>29</i>
По губернии в целом	1.030.988	980.950	2.011.938		38

Плотность населения Таврической губернии (38 чел. на 1 кв. версту) была ниже, чем в соседних Екатеринославской (56) и Херсонской (57) и близлежащих Бессарабской (65) и Харьковской (69) губерниях, но выше, чем в среднем по Европейской России (29) и таких иностранных государств, как Швеция (13,9), Северо-Американские Соединенные Штаты (11,3), Турция (9,1), Норвегия (8,0), Персия (6,6).

Необходимо отметить подавляющее преобладание сельского населения в материковых уездах губернии – 93%. Численность населения пяти крымских уездов более, чем в два раза была меньше численности населения северных уездов, что составляло только 32,4% от общего числа жителей губернии.

Соотношение сельского и городского населения в крымских уездах принципиально отличалось от ситуации в уездах материковых. Так, в Симферопольском, Ялтинском и Феодосийском уездах городское население преобладало над сельским (55,0%, 53,8%, 53,6% соответственно). В среднем по пяти крымским уездам степень урбанизированности населения достигала 49,2%. В целом, доля городского населения в населении губернии составляла 20,6%, что было выше среднероссийской (13,7%).

Численность населения по отдельным городам Таврической губернии приведена в таблице 3.

**Численность населения городов Таврической губернии
на 01.01.1913 г.**

Уезды	Города	Мужчин	Женщин	Всего	Доля в городском населении уезда, %
Бердянский	Бердянск	18.224	16.602	34.826	71,3
	Орехов	4.284	4.111	8.395	17,2
	Ногайск	2.865	2.773	5.638	11,5
Днепровский	Алешки	7.078	7.861	14.939	100
Мелитопольский	Мелитополь	9.003	8.829	17.832	56,3
	Геническ	6.890	6.944	13.834	43,7
Евпаторийский	Евпатория	13.770	13.309	27.079	100
Перекопский	Перекоп с Армянским Базаром	3.439	3.418	6.857	100
Симферопольский	Симферополь	34.131	29.326	63.457	64,9
	Бахчисарай	9.021	7.687	16.708	17,1
	Карасубазар	9.332	8.243	17.575	18,0
Феодосийский	Феодосия	20.393	15.684	36.078	36,5
	Старый Крым	3.515	3.379	6.894	7,0
	Керчь-Еникале	29.477	26.406	55.883	56,5
Ялтинский*	Ялта	11.525	9.693	21.218	23,8
	Алушта	1.731	1.505	3.236	3,6
	Севастополь	32.196	32.388	64.584	72,6

* Балаклава – 2.895 жителей обоего пола.

Распределение населения по этническим группам на основании родного языка по данным всеобщей всероссийской переписи показано в таблице 4.

**Этнический состав населения Таврической губернии
(по данным Всеобщей всероссийской переписи, %)**

Народности	На материке			На Крымском полуострове							Губерния в целом
	Бердянский	Днепровский	Мелитопольский	Евпаторийский	Перекопский	Симферопольский	Ялтинский и Ялтин. градоначальство	Феодосийский	Керчь-Еникальское градоначальство	Севастопольское градоначальство	
Русские	77,3	94,9	88,6	39,0	54,3	37,7	30,2	42,2	72,1	76,2	70,8
<i>из них:</i>											

Великороссы	18,1	19,9	32,8	17,6	22,9	30,2	27,1	30,2	55,8	62,8	27,9
Малороссы	58,8	73,6	54,9	21,1	22,0	7,1	2,8	11,5	16,1	13,1	42,2
Белоруссы	0,4	1,4	0,9	0,3	0,4	0,4	0,3	0,5	0,2	0,3	0,7
Болгары	10,5	0	0,5	0	0	1,0	0	5,0	0,1	0,1	2,8
Немцы	7,8	1,3	5,2	12,0	22,8	4,1	0,5	4,2	0,7	1,6	5,4
Греки	0,2	0	0,1	1,6	0,4	1,8	5,4	4,0	4,6	5,0	1,3
Армяне	0,1	0	0,1	0,7	1,2	2,1	0,9	2,1	1,6	0,8	0,6
Евреи	2,9	3,0	4,2	2,5	2,6	6,5	1,3	2,5	10,1	6,4	3,8
Татары	0,2	0,2	0,2	40,5	23,5	41,8	58,7	37,2	5,0	1,7	13,0
Караимы	0,1	0	0,1	2,2	0,4	2,6	0,3	1,2	0,9	1,6	0,6

Начавшаяся мировая война вызвала к жизни первые топонимические инновации. По постановлению Таврического Губернского Присутствия от 12 мая 1915 г. волостям и селениям Таврической губернии, носившим немецкие названия, были присвоены русские наименования. В соответствии с данным решением Цюрихтальская волость Феодосийского уезда получила название Святогорской [7], а Эйгенфельдская Мелитопольского – Граф-Киселёвской [8]. Был также переименован ряд селений (Феодосийский уезд: пять в составе Цюрихтальской и одно в составе Салынской волости; Мелитопольский уезд: восемь в составе Эйгенфельдской и 26 в составе Пришибской волости).

Таким образом, можно утверждать, что практика массового переименования элементов административно-территориального устройства, которая в массовом сознании прочно связывается с советским периодом, восходит ко временам Российской империи. Отметим, что историческая устойчивость описанных топонимических начинаний оказалась невелика: их жизненный ресурс был исчерпан с началом германской оккупации в 1918 г.

Новый импульс административно-территориальным изменениям в Крыму придала Февральская революция. Наиболее важной административно-территориальной инновацией Временного Правительства стало преобразование 3 июня населенных пунктов Алупка и Джанкой в города [9].

К лету 1917 г. в Киеве постепенно сформировался новый центр административно-территориальной гравитации, а 7 ноября 1917 г. Центральная Рада приняла III Универсал, провозглашавший Украинскую Народную Республику, которая, по замыслу создателей, «не отделяясь от республики Российской», должна была «помочь всей России, чтобы вся республика Российская стала федерацией равных и свободных народов». Наряду с другими территориями в её состав включалась Таврия (без Крыма).

Таким образом было положено начало разделу Таврической губернии путем аннексии Украиной её трёх северных материковых уездов: Бердянского, Днепровского и Мелитопольского, который был завершён с окончательным установлением на её территории советской власти в ноябре 1920 г.

Список литературы

1. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. СПб., 1830.
2. Градоначальник, градоначальство // Большая энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / под ред. С. Н. Южакова. СПб., 1903. Т. 7. С. 408–409.
3. Градоначальство // Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1913. Т. 14. С. 663.
4. Градоначальник // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. IXa. СПб., 1893. С. 492.

5. Статистический справочник Таврической губернии / Статбюро Таврич. губ. земства; сост. Ф.Н. Андриевский, под ред. М.Е. Бененсона. Ч. 1: Статистический очерк Таврической губернии. Симферополь, 1915.

6. Статистический справочник Таврической губернии / Статбюро Таврич. губ. земства; сост. Ф.Н. Андриевский, под ред. М.Е. Бененсона. Ч. 2: Список населенных пунктов по уездам. Вып. 8: Ялтинский уезд. Симферополь, 1915.

7. Статистический справочник Таврической губернии / Статбюро Таврич. губ. земства; сост. Ф.Н. Андриевский, под ред. М.Е. Бененсона. Ч. 2: Список населенных пунктов по уездам. Вып. 7: Феодосийский уезд. Симферополь, 1915. С. 97 (вклейка).

8. Статистический справочник Таврической губернии / Статбюро Таврич. губ. земства; сост. Ф.Н. Андриевский, под ред. М.Е. Бененсона. Ч. 2: Список населенных пунктов по уездам. Вып. 3: Мелитопольский уезд. Симферополь, 1915. С. 121.

9. Государственный архив Республики Крым, Ф. НСБ. Оп. № 9(С)17:34. Д. 1686. Л. 1787, 1789, 1790, 1791.

Р.В. Мирошниченко, Е.А. Шкробитько **ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ** **ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА**

В статье описана борьба Российской империи и Турции за выход к Черному морю в период войн 1768–1774 и 1787–1791 гг. Акцентируется внимание на военных действиях русской армии. В статье говорится о выдающихся русских полководцах – П.А. Румянцеве, В.М. Долгоруком и А.В. Суворове. В выводах обозначена политика Российской империи по отношению к населению Крыма.

Ключевые слова: Крымское ханство, Кубань, Екатерина II, Российская империя, Османская империя, русско-турецкие войны, мирный договор, Азовская флотилия, Черноморский флот.

R.V. Miroshnichenko, E.A. Shkribitko **ACCESSION OF THE CRIMEA TO THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF** **OF THE 18TH CENTURY**

The article describes the struggle of the Russian Empire and Turkey for access to the Black Sea during the wars of 1768–1774 and 1787–1791. The attention is focused on the military actions of the Russian army. The article talks about the outstanding Russian commanders – P.A. Rumyantsev, V.M. Dolgorukiy and A.V. Suvorov. The conclusions outline the policy of the Russian Empire in relation to the population of the Crimea.

Key words: Crimean Khanate, Kuban, Catherine II, Russian Empire, Ottoman Empire, Russian-Turkish wars, peace treaty, Azov Flotilla, Black Sea Fleet.

Войны с Османской империей за приобретение новых земель на Юге России активизировались во второй половине XVIII века. В рассматриваемый период было две русско-турецких войны – 1768–1774 и 1787–1791 гг. В 1769 г. русские войска овладели Таганрогом, находившимся тогда на территории, подконтрольной Османской империи [1, с. 108–109]. Спустя два года этот город станет главной базой Азовской флотилии – предшественницы российского Черноморского флота. Правительство России в войне с Османской империей в 1768–1774 гг. ставило цель овладеть Валахией и Молдавией и дальнейшие военные действия вести уже на территории этих княжеств.

С самого начала войны русская армия добилась значительных побед как на море, так и на суше. Летом 1770 г. победоносно завершились битвы на реках Кагул и Ларге. Русскую армию возглавлял П.А. Румянцев [2, с. 466–467]. В целом можно сказать, что 1769–1770 гг. были безусловно удачными для России, а П.А. Румянцев прославился как весьма талантливый полководец.

Следует упомянуть ещё одного полководца периода русско-турецких войн указанного периода – В.М. Долгорукого. Он командовал 2-й русской армией, которая успешно развивала наступление и завоевала Еникале, Балаклаву, Арабат и Керчь. Вследствие этого половина крымского войска бежала. Действия В.М. Долгорукого были скоординированы с активной наступательной компанией П.А. Румянцева. Летом 1771 г. русские войска овладели г. Кафа. В.М. Долгорукий, перед взятием г. Кафы, остановил войско. Он думал, что турецкая сторона начнет переговоры, но этого не произошло, поэтому город был взят [3, с. 138]. Летом того же года русская армия овладела Гезлевым и подошла к Ак-Мечети. Следует отметить, что, еще до взятия Долгоруким выше упомянутых городов, русская армия разгромила 70-тысячную армию турок, которую возглавлял Селим Гирей. Опять этому поспособствовали и успехи П.А. Румянцева. В целом, лето 1771 г. выдалось весьма успешным для русской армии.

Из-за блистательных побед русской армии в 1774 г., Турция летом этого года подписала с Россией Кючук-Кайнарджийский мирный договор [4, с. 273]. По договору Крымское ханство становилось независимым от Турции. Корабли Российской империи имели право проходить через проливы Босфор и Дарданеллы. Российская империя получила выход к Черному морю и добилась права иметь тут свой флот. Также к Российской империи отошли бывшие владения Османской империи – крепости Керчь, Азов, Еникале, Кинбурн. В итоге война 1768–1774 гг. была полностью выиграна Россией.

Рассматривая обстановку после войны 1768–1774 гг., следует отметить, что Турция продолжала проводить прокрымскую политику, пытаясь контролировать Крымское ханство, не признавая его независимость. Расположение Крыма имело экономическую и территориальную значимость для России. Поэтому противостояние между Османской и Российской империями усиливалось и вело эти государства к очередной войне. Турция не хотела, чтобы Россия получила выход к Черному морю, а для России это была основополагающая цель её внешней политики на юге. Для достижения стратегических планов России и нужен был контроль над Крымом. Поэтому императрица Екатерина II поставила цель овладеть территорией Крымского ханства.

Население Крымского ханства не симпатизировало России, даже выражало желание вернуться под покровительство Турции. Однако султан не решался нарушить заключенный с Россией мирный договор. Понимая сложную ситуацию в Крыму, Россия планировала сделать крымским ханом своего ставленника. Имевший власть в Крымском ханстве, Девлет-Гирей, в свою очередь, просил покровительства у Турции. Вследствие подобных действий, осенью 1776 г. русские войска вошли в Крым. Русским корпусом командовал А. Прозоровский. Девлет-Гирею было предложено покинуть Крым. Следует отметить, что вместе с Прозоровским на территорию Крыма вошел Шахин-Гирей, который должен был стать ханом Крымского ханства и проводить тут прорусскую политику. Следует рассмотреть вопрос: как русские войска так быстро оказались в Крыму? Успешному и быстрому стратегическому и политическому маневру Российской империи в Крыму способствовало нахождение корпуса генерал-поручика А. Прозоровского в г. Кафа, хотя корпус должен был его покинуть после подписания мирного договора 1774 г. [5, с. 633].

Несмотря на то, что переговоры А. Прозоровский вёл с Девлет-Гиреем весьма конструктивно, крымский хан не принял предложения уйти из Крыма и сосредоточил свои отряды у Карасубазара. К тому времени на подходе к Крыму

были русские войска под командованием А.В. Суворова. К Карасубазару они подошли в начале 1777 г. В Крыму эти войска находились еще с зимы 1776 г., когда российское правительство узнало, что Девлет-Гирей начал сосредотачивать свои войска на р. Индол [6, с. 161]. Пока шло противостояние с Девлет-Гиреем, Шахин-Гирей заручившись поддержкой татарского дворянства, стал крымским ханом. Знать играла большую роль, так как контролировала многие сферы деятельности в Крыму. На момент, когда суворовские войска наступали на Карасубазар и вынудили Девлет-Гирея отступить к Бахчисараю, Шахин-Гирей находился в Еникале. Весной 1777 г. русские войска, активно продвигаясь, заставили Девлет-Гирея уехать в Стамбул. Шахин-Гирей стал крымским ханом [7, с. 43–44].

Следует отдельно рассмотреть действия нового хана. Шахин-Гирей, придя к власти, конфисковал все земли крымского духовенства. Земли духовенства назывались вакфом. Также он создал шесть наместничеств-каймаканств: Перекопское, Бахчисарайское, Кафинское, Ак-Мечетское, Гезлевское и Карасубазарское [8, с. 85]. Основу этих наместничеств составляли владения татарской знати. Шахин-Гирей был вполне образованным человеком. Он стремился изменить своё государство, проводил реформы, но неодобрение его действий со стороны народа и тот факт, что он не учитывал его интересы, сделали его изменником с точки зрения местного населения. Шахин-Гирей оказался последним ханом Крымского ханства [9, с. 272].

Вскоре из-за действий Шахин-Гирея в Крымском ханстве началось восстание, которое подавляла русская армия. Сначала был бунт, но, когда в декабре 1777 г. на полуостров высадился Селим-Гирей III, это переросло в масштабное восстание. Бунт возник из-за стремления Шахин-Гирея создать армию по европейскому образцу.

Как было упомянуто, на территории Крыма были русские войска, располагавшиеся в крепостях и находившиеся в боевой готовности. Командовал ими А.В. Суворов, который сменил А. Прозоровского в 1778 г. По инициативе А.В. Суворова территория Крыма была поделена на четыре округа и контролировалась рядом постов.

Из-за военных действий население Крымского ханства было малочисленным, если сравнивать с периодом до 1768 г., что в дальнейшем станет причиной ускоренного заселения этой территории. Также в 1778 г. А.В. Суворов вывел из Крыма часть христианского населения, что отразилось на демографической ситуации. Распоряжение на переселение поступило от наместника Астраханской, Новороссийской, Азовской и Саратовской губерний – князя Потёмкина-Таврического [10, с. 36]. Это вызвало недовольство татарской знати и самого Шахин-Гирея, поскольку незначительное количество населения отражалось на состоянии казны Крымского ханства. Но подобная ситуация была выгодна для Российской империи, поскольку усиливала зависимость Крымского ханства. К тому же, Россия выплатила Крымскому ханству компенсацию в 100 тыс. руб. за выведенное с его территории подданное население. Переселенцев расселили в устье Дона и на побережье Азовского моря, поскольку эти земли также пустовали.

Турция, в свою очередь, не оставляла попыток высадить свой десант на территорию Крыма. Однако, хорошо укрепленная линия побережья и действия Суворова лишали их возможности занять берег. С турецкой стороны даже был выдвинут ультиматум, суть которого заключалась в запрете на движение русских кораблей вдоль побережья. Суворов данный ультиматум отклонил и усилил обо-

рону побережья. Все эти события начались, когда русская армия под руководством А.В. Суворова в 1778 г. отразила попытку высадки турецкого десанта в Феодосийской бухте.

Со временем, российская армия покинула территорию Крыма из-за заключенного в 1779 г. соглашения с Турцией. По условиям этого договора Россия должна была вывести свои войска с Крыма, а Турция – признать Шахин-Гирея крымским ханом. В 1782 г. на территории Крыма началось восстание и по приказу Екатерины II туда была введена русская армия.

В 1783 г. под давлением сподвижников Григория Александровича Потёмкина последний крымский хан Шагин-Гирей отрекается от престола, и Крым перешел под власть Российской империи. На присоединенной территории в 1784 г. была образована Таврическая область, а князь Г.А. Потёмкин получил титул «князь Таврический». Блистательный завоеватель Крыма и стал управлять этими землями.

После присоединения Крымского полуострова в 1783 г. тут начали возводиться фортификационные сооружения и строиться российский флот. Всё это положительно повлияло на экономическое развитие края. Однако Османская империя не признала за Российской империей Крымский полуостров.

В 1787 г. императрица Екатерина II Великая предпринимает масштабное путешествие в Крым. Целью ее «таврической» поездки была инспекция присоединенных к Российской империи территорий, а также встреча с австрийским императором Иосифом II для обсуждения дальнейших совместных действий против Османской империи. Это было грандиозное путешествие. Было задействовано 14 карет, больше 120 саней с кибитками, 40 запасных саней и больше шести месяцев в пути. Екатерину II сопровождали придворные, иностранные дипломаты и прислуга – всего около 3 тыс. чел. свиты [11, с. 311].

В этом же году началась очередная война между Россией и Турцией, которая длилась до 1791 г. Данные события свидетельствовали о том, что борьба за Крым продолжилась и Кючук-Кайнарджийский мирный договор борьбу не остановил. Война 1787–1791 гг. была тяжелой и кровопролитной, но и в этой войне победу одержала Российская империя. Османская империя потерпела поражения и опять была вынуждена в 1791 г. пойти на подписание Ясского мирного договора. Данный договор обязал Турцию признать Крым территорией России.

Относительно населения Крымского полуострова следует отметить, что на 1796 г. оно составляло около 90 тыс. чел [12, с. 58]. По данным статистики, население Крыма сокращалось. Как считают исследователи, это происходило из-за частых войн. Также следует учитывать и тот факт, что еще в период войны 1787–1791 гг., а именно в её начале, из Крыма по распоряжению Екатерины II переселили на новые земли Новороссии, в том числе и в Приазовье, около 13 тыс. чел. христианского населения (греки, волохи, болгары и т.д.).

В период присоединения Крыма к Российской империи татарское население покинуло эти земли, что является еще одной причиной стремительного сокращения населения в Крыму. К 1783 г. в Крыму насчитывалось около 1400 селений, основным занятием населения было скотоводство [13, с. 114].

Г.А. Потёмкин имел определённые опасения относительно коренного населения Крыма и считал, что оно было склонно к созданию определенной нестабильной ситуации. В своём письме к императрице Екатерине II Потёмкин просил её переселить часть татар на Кубань: «Сей полуостров ещё будет лучше во всем, ежели мы избавимся от татар на выход их вон. Много можно обрести способов.

Ей-Богу, они не стоят земли, а Кубань для них жилище пристойное» [14, с. 131]. Переселение произошло позже. Для стабилизации ситуации на Крымском полуострове российское правительство начало привлекать на эти земли население из глубины России, а также приглашать иностранцев. Сам же Г.А. Потёмкин требовал от русской армии уважительного отношения к крымским татарам. Дабы не произошли восстания и не обострялись возмущения со стороны татар, князь призывал русских солдат к терпению и лояльному отношению к местному населению. Данные действия Г.А. Потёмкина и правительства России в целом были направлены на поддержания спокойствия в Крыму и прекращение сопротивления со стороны татарского населения. Крымские татары не одобрительно относились к российской власти. Это постоянно ощущалось и вызывало недовольство у А.В. Суворова.

Следует упомянуть и о том, что Г.А. Потёмкин оставил на своих постах судей и управителей отдельными уездами. Судьи тогда в Крыму назывались – кадии, а управители уездов – каймаканы. Также было создано Таврическое областное правление под руководством барона О.А. Игельстрома. Все эти действия свидетельствуют о том, что правительство России сделало ставку на татарских дворян, дабы сгладить возмущения и противодействия с их стороны.

Со временем Россия открыла города Крыма (Севастополь, Феодосия, Херсонес) для иностранцев. Им предоставлялось право на жилье и получение российского гражданства. Также по указу Екатерину II у татарских дворян не отнимали их имущество. Соответствующий указ был издан в феврале 1784 г. Также татарское дворянство в правах своих приравнивалось к российскому дворянству и имело право на льготы. Дворянству предоставили право покупать крепостных крестьян.

Крым играл очень большую роль в достижении Россией внешнеполитических и военных целей. Российская империя стремилась получить выход к Черному морю, а территория Крыма являлась удачным плацдармом как для обороны, так и для других военных целей. Кроме того, данная территория играла большую экономическую роль. Всё это четко прослеживается по итогам войны 1787–1791 гг. Присоединение Крыма и контроль над акваторией Черного моря повысили эффективность ведения боевых действий. Это позволило русской армии отражать неприятеля на воде и не давать ему возможности высадить десант.

Список литературы

1. Байов А.К. Курс истории русского военного искусства: Эпоха Императрицы Екатерины II. СПб., 1909. Т. 5. 231 с.
2. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке (Очерки). М., 1958.
3. Хронологический указатель военных действий русской армии и флота в 5 т. СПб., 1908–1913. Т. 1.
4. Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). М., 1955.
5. Записки генерал-фельдмаршала князя Александра Александровича Прозоровского (1756–1776). М., 2003.
6. История Крыма с древнейших времен до наших дней (в очерках). Симферополь, 2005.
7. Шляпникова Е.А. «Границы теперешние обещают покой России...» Присоединение Крыма к России в 1783 году // Военно-исторический журнал. 2015. № 3. С. 43–46.
8. История Крыма: Краткое описание прошлого Крымского полуострова / А.Р. Андреев. М., 1997.
9. Халим Гирай Султан. Розовый куст ханов, или История Крыма. Симферополь, 2004.
10. Переселение армян из Крыма на Дон. Мясниковский район / сост. Л.С. Секизян. Ростов н/Д, 1999.

11. Бессарабова Н.В. Путешествия Екатерины II по России. М., 2005.
12. Нерсисян М. Из истории русско-армянских отношений. Кн. 1: А.В. Суворов и русско-армянские отношения в 1770–1790 гг. Ереван, 1956.
13. Черняховский С., Черняховская Ю. Вершина Крыма. Крым в русской истории и крымская самоидентификация России. От античности до наших дней. М., 2015.
14. Елисеева О.И. Неопубликованные письма Г.А. Потёмкина Екатерине II 1783 г. о присоединении Крыма к России // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сб. статей. М., 1996. С. 131–152.

Л.Г. Степанова

ПОЛЕВЫЕ ЗАПИСКИ ЗЕМЛЕМЕРОВ ПО НОВОРОССИИ И КРЫМУ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В. КАК ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ О ЗАСЕЛЕНИИ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВЕ ЮЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ¹

В статье рассматриваются результаты изучения полевых записок землемеров по Новороссии и Крыму. Автор раскрывает перспективы исследования заселения и землеустройства этих территорий в конце XVIII – первой трети XIX в. с привлечением исходных материалов Генерального межевания.

Ключевые слова: землеустройство, заселение, Новороссия, Крым, полевые записки землемеров, Генеральное межевание, Экономические примечания.

L.G. Stepanova

FIELD NOTES OF LAND SURVEYORS IN NOVOROSSIA AND CRIMEA AT THE END OF THE 18TH - THE FIRST THIRD OF THE 19TH CENTURIES. AS SOURCES OF INFORMATION ABOUT THE SETTLEMENT AND LAND MANAGEMENT OF THE SOUTHERN TERRITORIES

The article discusses the results of studying the field notes of land surveyors in Novorossiia and the Crimea. The author reveals the prospects for studying the settlement and land management of these territories at the end of the 18th - the first third of the 19th century. with the involvement of the source materials of the General Land Survey.

Key-words: Land management, settlement, Novorossiia, Crimea, field notes of land surveyors, General land surveying, Economic notes.

Заселение южных территорий, присоединенных к Российской империи по результатам русско-турецких войн в XVIII в., населением из внутренних губерний и новыми российскими подданными, переезжавшими на неосвоенные земли из других государств, обеспечило надёжное прикрытие государственных границ страны. Процесс заселения протекал одновременно с хозяйственным освоением территории, установлением прав на владение землей, организацией природопользования. Однако многие вопросы, связанные с заселением и землеустройством Новороссии и Крыма, до нынешнего времени являются недостаточно изученными. Среди важнейших исследований стоит отметить монографию В.М. Кабузана, посвященную изучению заселения Новороссии [1], а также совместную работу Я.Е. Водарского, О.И. Елисеевой и В.М. Кабузана о населении Крыма [2]. Земельные конфликты в Крыму, возникавшие между земельными собственниками после присоединения его территории к Российской империи, являлись объектом изучения Д.В. Конкина [3]. Вопросы заселения южных территорий и формирование этнического состава населения оказались также в центре внимания В.Я. Бойко [4].

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00330, <https://rscf.ru/project/22-28-00330>

До последнего времени исследователи не привлекали для изучения темы заселения и землеустройства Новороссии и Крыма материалы межевого архива, в котором сохранились документы, связанные с Генеральным межеванием этих территорий. Наряду с составленными по итогам межевания Экономическими примечаниями к планам важная информация о различных земельных владениях содержится в исходных документах – полевых записках землемеров. Они представляют собой рабочие документы, которые использовались как справочный материал при составлении Экономических примечаний [5, с. 33].

Основные работы по межеванию Новороссии и Крыма проводились в первой трети XIX в. Однако начало их было положено еще в конце XVIII в., поэтому полевые записки отражают не только сам процесс межевания, затянувшийся в силу региональных особенностей на этих территориях на несколько десятилетий, а также одновременные процессы заселения и хозяйственного освоения новых земель. В фонде 1339 Российского государственного архива древних актов (РГАДА) сохранились 314 полевых записок по Таврической губернии, в фонде 1308 РГАДА – 697 полевых записок по Екатеринославской (Новороссийской) губернии. Полевые записки по Таврической губернии составлялись с 1798 по 1830 гг. Они описывают территории Акмечетского, Перекопского и Мелитопольского уездов. Полевые записки по Екатеринославской губернии относятся к 1798–1828 гг. В РГАДА сохранились полевые записки по Бахмутскому, Павлоградскому, Екатеринославскому, Ростовскому, Мариупольскому, Верхнеднепровскому, Александровскому, Славяносербскому и Новомосковскому уездам.

В полевых записках фиксировалась разнообразная информация о межевавшихся земельных владениях – дачах. В них хранился полевой журнал с описанием по дням хода межевания на местности, а также выдаваемые землемерам ордера, приказы землемерной команде, отводные сказки, присяги понятых, письма владельцев о назначении поверенных, абрисы местности и другие документы. В отличие от других губерний в полевых записках по Таврической и Екатеринославской губерниям гораздо чаще встречаются сказки местного населения или владельцев земли, в которых содержится исходная информация для составления Экономических примечаний по отдельным дачам, в том числе сведения о количестве населения в отдельных населенных пунктах, природной среде, количестве и плодородии земли, урожайности, промыслах, налогах.

Полевые записки по Таврической губернии описывают имевшиеся в период проведения межевания земельные владения, как принадлежавшие старым владельцам – татарам, так и земельные владения, полученные новыми владельцами в Крыму и на территории прилегающих к нему материковых уездов. В них встречаются сведения, которые позволяют уточнить основания владения землей, количество проживающего населения и особенности землеустройства. Так, в полевой записке деревни Конграт Акмечетского уезда, межеванной в 1800 г. первоклассным землемером, губернским секретарем М. П. Павловым, содержится объявление, поступившее от отставного капитана Афанасия Ячо. В 1794 г. по высочайшему повелению Екатерины II ему были пожалованы 300 дес. земля при деревне Баирач. В 1796 г. он подал Таврическому губернатору С.С. Жигулину прошение назначить ему 300 дес. в том же уезде при деревнях Урас и Конграт и получил эту землю во владение, а также открытый лист о формальном обмежевании [6, л. 4]. По свидетельству поверенных от казенных татар и духовенства земли деревни Конграт ранее принадлежали выехавшим за границу татарам, а ныне пожалованы во владение капитана Ячо [6, л. 5]. По поданным к ревизии

сказкам и во время проведения межевания в деревне находились 25 дворов, в которых проживали 81 м.д. и 51 ж.д. [6, л. 5 об.].

В полевой записке, описывающей межевание в Перекопском уезде Таврической губернии дачи титулярного советника Мамбет Кирея мурзы, проведенное в 1804 г. губернским секретарем Овчинниковым, содержатся сведения о принадлежности ему данных земельных владений до 1765 г. На территории дачи располагалась деревня Копкары казенных татар, платящих Мамбет Кирею мурзе десятую часть от всех поземельных доходов. По ревизским сказкам в деревне имелись 22 двора казенных татар (77 м.д. и 40 ж.д.), а также три двора духовенства (5 м.д. и 7 ж.д.) В период проведения межевых работ по данным землемера численность казенных татар немного изменилась (74 м.д. и 46 ж.д.) [7, л. 3–3 об.].

В полевых записках землемеров, составленных при межевании Екатеринославской губернии, представлены исходные данные, отражающие как процесс формирования помещичьего землевладения, так и процессы переселения и освоения новых территорий казенными крестьянами и иностранными колонистами. В полевую записку, составленную в 1798 г. первоклассным землемером, коллежским асессором И.Н. Гулевичем при межевании сельца Прасковьевка Новороссийского уезда общего владения поручика Якова Леонтовича с братьями капитаном морского флота 2 ранга Константином Леонтовичем, лейтенантом Степаном Леонтовичем и прапорщиком Николаем Леонтовичем, включены многочисленные документы полевого производства, в том числе реестры с перечислением 16 соседних деревень, откуда должны прибыть на межу поверенные их землевладельцев [8, л. 1–2]. В документах полевой записки имеются сведения о численности населения по пятой ревизии: в 26 дворах сельца проживали 66 мужских душ и 57 женских душ. По данным землемеров в сельце в наличии оказались 70 мужских душ и 61 женская душа [8, л. 3]. Обширный первичный материал представлен в полевой записке села Сурского Новороссийского уезда владения надворного советника В.И. Таетака, составленной землемером Томилиным в 1798 г. Кроме отводной сказки уточнить складывающуюся картину в землеустройстве данной местности позволяет сказка к Экономическим примечаниям самого помещика [9, л. 11].

В обнаруженных в составе полевых записок землемеров по Крыму и Новороссии сказках местного населения содержится подробное описание конкретных земельных угодий, оценка их пригодности для занятия хлебопашеством и скотоводством, плодородия пашни [6, л. 6; 10, л. 8; 11, л. 12]. Большую ценность представляют полевые журналы, записи в которые делались землемерами ежедневно, заверялись понятыми, представлявшими жителей соседних населенных пунктов, и поверенными владельцев обжевывавшихся дач. В них характеризуется географическая и природная среда местности, по которой землемеры прокладывали межу, имеются сведения о землеустройстве и особенностях различных земельных угодий [7, л. 9-11 об.].

Привлечение полевых записок как исходных документов по межеванию Новороссии и Крыма открывает перспективы дальнейших исследований на микроуровне отдельных поселений и земельных владений. Первоначальные сведения, собранные в полевых условиях для составления Экономических примечаний к планам, позволяют восстановить утраченные данные и исправить неточности, закраившиеся в документы, обобщающие в последующем сведения землемеров. В полевых журналах приводится важная информация, описывающая географические ориентиры, измерение линий границы и углов поворотов, которая

позволяет проводить более точную локализацию границ земельных владений и местонахождение старых поселений с использованием карт самих дач, выявить особенности землеустройства с учетом природных условий местности. Сведения землемеров, приводящих в полевых записках данные о численности населения в сравнительном аспекте (по ревизии и «налицо»), позволяют уточнить особенности заселения региона.

Список литературы

1. Кабузан В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой половине XIX века (1719–1858). М., 1976.
2. Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVII – конце XX века (численность, размещение, этнический состав). М., 2003.
3. Конкин Д.В. Земельные конфликты в Крыму (конец XVIII – начало XIX вв.): «мнения» и «проекты» // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2016. Вып. XXI. С. 375–390.
4. Бойко В.Я. Заселение Южной Украины. Формирование этнического состава населения края: русские и украинцы (конец XVIII – начало XXI в.). Этностатистический очерк. Черкассы, 2007.
5. Милов Л.В. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию (К истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в.). М., 1965.
6. РГАДА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 4.
7. РГАДА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 12.
8. РГАДА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 4.
9. РГАДА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 7.
10. РГАДА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 59.
11. РГАДА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 47.

И.М. Федина

ПОСЕЛЕНЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО ТЕМРЮКА В КОНЦЕ XVIII – XIX ВВ.

В статье анализируется поселенческое устройство Темрюка в период переселения черноморских казаков на Тамань в конце XVIII в до формирования городского устройства. На основе документальных материалов исследуется поселенческий статус старейшего поселения на исторической территории Кубани.

Ключевые слова: Темрюк, урочище, местечко, станица, город.

I.M. Fedina

THE SETTLEMENT DEVICE OF TEMRYUK AT THE END XVIII – XIX CENTURIES

The article analyzes the settlement structure of Temryuk during the resettlement of the Black Sea Cossacks to Taman at the end of the XVIII century before the formation of the urban structure. On the basis of documentary materials, the settlement status of the oldest settlement in the historical territory of Kuban is investigated.

Keywords: Temryuk, tract, town, village, city.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00330, <https://rscf.ru/project/22-28-00330/>

Одним из старейших казачьих поселений на территории Кубани является г. Темрюк, основанный на побережье Азовского моря. Переселение черноморских казаков на Тамань дали Темрюку новую жизнь, и он стал называться Темрюкским урочищем.

Первые кубанские историки Я.Г. Кухаренко и А.М. Туренко в 1836 г. писали: «...Вслед за ними (имеются в виду казаки, высадившиеся в Тамани в авгу-

сте 1792 г.) полковник Константин Кордовский с двумя пешими полками и частью семейств прибыл сухим путём на сию землю и, став при Старом Темрюке, учредил наблюдательный пост и устроил курени на зиму» [1].

Вторым пунктом, где расположились черноморские казаки в 1792 г. на зимовку, стал Старый Темрюк – российское военное укрепление, построенное в 1778 г., в обиходе с приходом казаков больше известное как Темрюк, с 1842 г. обозначаемое как ст-ца Темрюкская, а с 1860 г., в связи с упразднением станицы, развивающееся уже как г. Темрюк.

После зимовки, весной 1793 г. выяснилась нереальность быстрого завершения первичного землеотведения земельных участков под куренные селения, и предприимчивые черноморские казаки в естественных целях прокорма своих семей в буквальном смысле разбрелись по берегам рек и лиманов Правобережья Кубани, где их основными хозяйственными занятиями стали: рыболовство, охота, скотоводство и хлебопашество. Часть черноморских казаков вообще далеко не ушли от первоначального места высадки и осели в районе нынешнего Темрюка и его окрестностей, основали замостянские хутора и Замостянский посёлок Темрюкской станицы (позже – Замостянская слободка) при лиманах Ахтанизовском и Темрюкском (ныне – Курчанском) [2]. Примечательно, что в современном Темрюке есть район Замосты, и он считается частью городской территории.

Через год, при начавшемся расселении весной 1794 г. бывших запорожских куреней по всей территории Черномории, часть казаков, уже построивших дома и обзаведшихся хозяйством, с согласия войскового и куренного начальства осталась на территории нынешних Ахтанизовской, Курчанской станиц и Темрюка.

Но если при Ахтанизовском лимане казаки проживали компактно, то в других местах их домохозяйства оказались разбросаны по хуторам, хотя первоначально большая часть запорожцев сгруппировалась на месте античного городища. Весной 1794 г. произошло укоренение на новых землях Вышестеблиевского и Титаровского куреней (селений) [3].

Войсковое правительство и куренное начальство давали своё согласие на оставление части населения куреней в районе нынешнего Темрюка вовсе не из благих побуждений пойти черноморским казакам навстречу, а с учётом уже состоявшегося обустройства. Согласие обуславливалось вполне прагматическими соображениями, ведь курень буквально кормил своих строевых казаков, занявших пограничную линию (кордоны) по реке Кубань, и именно укоренившиеся домохозяйства и развившие хозяйственную деятельность курени могли сформировать кошевое довольствие для несущих службу казаков. Темрюкская экономическая зона, говоря современным языком, уже имела рыболовные заводы и налаживала торговые связи с керченским купцами.

К началу мая 1794 г. начался переселенческий отток черноморских казаков из районов Таманского полуострова, в связи с окончанием работ по размежеванию границ Черномории и Кавказской губернии, поскольку стало ясно, какие именно земли и насколько далеко их можно занимать, и казаки начали сниматься с первоначально обжитых мест. О значительном оттоке населения из районов Таманского полуострова свидетельствует сравнительный анализ данных двух переписей 1794 г. и 1812 г.

Первая перепись населения Черноморского казачьего войска прошла 21 марта 1794 г., показала интереснейшие результаты, и позволяет нам понять, как казаки готовились к расселению по территории Черномории с точки зрения

определения человеческих ресурсов для освоения новых земель. В материалах первой переписи имелась графа о месте проживания (нахождения) казака: «в Фанагории», «в Тамани», «в Темрюке», «при Агденизовском лимане» и т.д., а учёт казаков вёлся строго по куреням, поэтому сегодня у нас есть возможность фиксировать число и название куреней с количеством в них казаков.

В материалах переписи 15 февраля 1812 г. графа о месте проживания (нахождения) казака отсутствует, и статистический учёт осуществлялся по укоренившимся на тот момент населённым пунктам. Так, в «местечке Темрюки» значилось 3 казачьих семейства, но из состава разных запорожских куреней.

В 1820 г. было проведено статистическое описание селений Черноморского казачьего войска. В отчете указывалось, что в местечке Темрюк расположенного при гирле Ахтанизовском имеется 1 каменная церковь и 108 дворов жителей, в которых проживали 210 мужчин и 123 женщины [4]. Эти жители, подобно другим жителям Тамани, причислялись к куренным селениям Старотитаровскому и Вышестеблиевскому. Вокруг этого поселения насчитывалось 84 хутора, из которых 57 расположились при речке Черной Протоке. Жилье строили большей частью из местных материалов, жилища обмазывают глиной и кроют камышом, которого здесь довольно много. Жители занимаются хлебопашеством и скотоводством, но больше рыбной ловлей как в самом Ахтанизовском гирле, так и в лиманах Курчанском, Ахтанизовском и в Азовском море. Имелось два войсковых рыболовных завода. Около реки Черной Протокой и до Терноватого Ерика пространство наполнено непроходимыми болотами. В этих местах водились дикий олень, козы и кабаны. В Черном Ерике и окружающих его лиманах, Сладком Ерике и при Азовском море, в урочище Кучугуры насчитывалось до 100 частных рыбных заводов. На заводах работали не только жители Черномории, но и приходящие из других губерний России.

С 1842 г. местечко Темрюк получает статус станицы в рамках унификации с другими казачьими регионами Российской империи. Переход поселений к статусу станиц закрепляется «Положением о Черноморском казачьем войске» 1842 г. В окружении Темрюка находилась группа урядничих и казачьих хуторов (248 дворов), которая стесняла хозяйственную деятельность станичников. В этой связи показательное дело о переселении хуторов, возникшее ещё в 1847 г. Тогда эта группа находилась на юртовых землях недалеко от станицы Темрюкской (ныне г. Темрюк) и располагалась по берегу Азовского моря вблизи кордонных укреплений, где производила заготовку сена для своих лошадей. Хуторские хозяйства тревожили станичников, и жители станицы Темрюкской вынужденно отдавали в откупное свои рыболовные места. Между тем в прежние времена станичники активно занимались рыбной ловлей и получали при этом приличный доход, представлявший главный источник благосостояния. Утрата такого дохода сильно беспокоила жителей станицы Темрюкской, рассчитывавших при первой возможности отказаться от откупа и вернуть прежние доходы от рыбной ловли. Достичь желаемого в восстановлении доходности от рыболовных мест представлялось возможным только в результате переселения жителей хуторов в другое место. Дело о переселении хуторов разрешилось лишь в 1854 г., когда их жителей пересели на земельные угодья «близ старой турецкой крепости около Андреевского поста», они находились в безопасной от нападения горцев зоне [5].

Знаковым событием для станицы стало принятие Положения о заселении Темрюка, утвержденного 31 марта 1860 г., в котором сказано: «На Азовском море, в пределах земли Войска Черноморского, у так называемого Темрюкского

(Курчанского) лимана открывается порт и учреждается на месте, называемом Темрюкской станицей, портовый город Темрюк [6]. В Положении подчеркивалось: «г. Темрюк поселяется на землях Черноморского казачьего войска и казакам войска предоставляется право свободной торговли как внутри войсковых пределов, так и оных во всех губерниях, городах и селениях и при портах сухопутно и водою» [7]. Так называемые торговые казаки освобождались от уплаты пошлин казне, но обязаны были платить установленные сборы в доход войска, при этом они не могли нигде иметь постоянного жительства кроме территории черноморских казаков. При таких условиях с казаков занимающиеся торговлей в особенности старожилы станицы Темрюкской городские повинности не брали. Разрешалось вступать в торговое общество целыми семьями.

С переходом станицы в городской статус предполагалось переселение станичных жителей. По этому вопросу возникло немало споров. Главнокомандующий Кавказской армией А.И. Барятинский считал, что согласно плану переселения в новые Закубанские станицы «переселение жителей станицы Темрюкской на другое место в пределах самой Черномории не соответствует настоящему положению наших дел, лучше этих жителей разом водворить в этом пункте где они навсегда могут устроить свою осёдлость, чем подвергать их второму переселению» [8]. Под «этим пунктом» понималось левобережье Кубани у Варениковского укрепления (будущая станица Варениковская), где имелись безопасные превосходные удобные земли для развития хозяйства.

В Темрюк пребывает начальник штаба Кубанского казачьего войска генерал-майор Л.И. Кусаков и объявляет о необходимости переселения на новое место, объясняя выгоды переселения за Кубань и предлагая поселить станицу на речке Псебепс, считая, что «Псебское ущелье будет замкнуто для прохода горцев и местность впереди станицы к Кубани будет более безопасна, нежели местность остающаяся сзади» [9]. Получив согласие казаков на переселение в новые места, генерал-майор Л.И. Кусаков подготовил план будущего переселения. Согласно плану, для поселения новой станицы необходимо было выделить отряд войск, состоящий из двух батальонов пехоты, поручив руководство отряда начальнику третьего отделения кордонной линии подполковнику Голубу. Отряд должен заняться обустройством станицы, строительством станичной ограды, а огородившись разбить места для церкви, станичного Правления, приходского училища, сельского хлебного магазина и домов жителей.

К моменту объявления Темрюка городом в 1860 г., в нем насчитывалось 4769 жителей, из них: бывших жителей Анапы и Новороссийска – 4426 чел. (из них 2408 мужского пола и 2018 женского); вновь причисленных к г. Темрюку из внутренних губерний – 157 чел. (из них 89 мужского и 69 женского пола); жителей бывшей ст. Темрюкской – 186 [8]. На 24 декабря 1860 г. число казаков, жителей бывшей ст-цы Темрюкской составляло: мужчин – 889; женщин – 832; не имеющих собственности – 78; имеющих усадьбы – 334; желающих остаться в Темрюке – 65 мужчин и 66 женщин; желающих переселиться – 802 мужчины и 744 женщины.

К концу XIX в. город Темрюк представлял собой торговый, купеческий и в тоже время морской порт. Основными видами деятельности темрючан всё так же являлась рыбная ловля, хлебопашество и торговля.

Список литературы

1. Туренко А.М. Исторические записки о войске Черноморском. Киев, 1887. С. 14.
2. Арканников Ф. Город Темрюк // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Тифлис, 1884. Т. 4. С. 254.

3. ГАКК. Ф. 345. Оп. 1. Д. 168. Л. 125.
4. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 338. Л. 2.
5. ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 2075. Л. 3.
6. ГАКК Ф.452. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–4.
7. ГАКК Ф.452. Оп. 1. Д. 9. Л.1 об.
8. ГАКК Ф.252. Оп. 2. Д. 236 Л. 1 об.
9. ГАКК Ф.252. Оп. 2. Д. 236 Л. 5–7.

10. История, этнография, фольклор Кубани: (материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции). Т. 4: Темрюкский район / науч. ред., сост. Н.И. Бондарь, А.И. Зудин. Ростов н/Д, 2019. С. 15.

В.Г.Тур

ОБ ОДНОЙ РУКОПИСИ ИЗ АРХИВА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ТАЙНОГО СОВЕТНИКА В.С. ПОПОВА

Статья посвящена анализу рукописи В.С.Попова, позволившему установить его авторство и дату обнаруженного в начале XIX в. анонимного письма императору Александру I. А также публикация самого архивного документа для введения его в научный оборот.

Ключевые слова: В.С.Попов, Александр I, архив, Российская империя.

V.G.Tur

ABOUT A MANUSCRIPT FROM THE ARCHIVE OF THE REAL PRIVY COUNCILOR V.S. POPOV

The article is devoted to the analysis of V.S. Popov's manuscript, which allowed to establish his authorship and the date of the anonymous letter to Emperor Alexander I published at the beginning of the XIX century. As well as the publication of the archival document itself for its introduction into scientific circulation.

Key words: V.S. Popov, Alexander I, archive, Russian Empire.

В 2007 г. был переиздан труд Н.Ф. Дубровина «Русская жизнь в начале XIX в.», который в виде 24 очерков печатался автором в журнале «Русская старина» на протяжении 1898–1903 гг. Опираясь на многочисленные источники, автор формирует представление о бурных событиях, следствием которых стало воцарение Александра I, политического и экономического состояния Российской империи в один из сложнейших периодов истории, предшествовавший Отечественной войне 1812 г., дает подробную характеристику внешней и внутренней политике государства, анализирует различные точки зрения современников как на события, так и начало глобальных реформ в начале XIX в.

Существенная часть труда посвящена истории России в период Наполеоновских войн, включая анализ событий и общественного мнения, сформировавшегося после подписания Тильзитского мира 1807 г. Несмотря на то, что современная история, как правило, данный договор расценивает как победу российской дипломатии, позволившей на некоторое время выйти из вооруженной борьбы России и Франции, укрепить позиции в войне с Османской империей, лишенной поддержки Наполеона, присоединить Финляндию, в результате победы над Швецией и поддержав французов в войне с Австрией присоединить часть Галиции (дистрикт Тарнополь), отношение к этому союзу в дворянском обществе было неоднозначным.

В качестве примера недовольства внутренней и внешней политикой Александра I, Н.Ф. Дубровин приводит текст анонимного письма, которое, якобы было подано императору: «... Письмо это произвело большое впечатление в обществе. Оно ходило по рукам, о нем рассуждали в гостиных и выражали полное

сочувствие автору». Предполагали, что автором данного документа был сенатор, тайный советник А.Г. Теплов, находившийся в немилости [2, с. 349–354].

В 2023 г. нам представилась возможность ознакомиться с личными архивами Василия Степановича Попова (1740–1822), действительного тайного советника, приближенного князей В.С. Долгорукова-Крымского и Г.А. Потёмкина. С 1786 г. он состоял секретарем Екатерины II и ведал ее расходами, а также являлся начальником Комиссии прошений и Горного корпуса. В 1792 г. занял пост начальника Императорского Кабинета, назначен директором Горного училища. Нет сомнений, что генерал-поручик В.С. Попов был хорошо осведомлен в делах государственных, пользовался особым доверием Екатерины II. Следует отметить, что В.С. Попов был удостоен и лестных отзывов о его личных и деловых качествах со стороны А.С. Суворова и Г.А. Потёмкина.

После смерти императрицы В.С. Попов попал в немилость Павла I, уволен с высших должностей, переведен на менее значимые должности, а в 1798 г. был предан суду по доносу о якобы беспорядках в работе Камер-коллегии, уволен и покинул Петербург, отправившись в свои обширные имения, полученные за службу в бытность Екатерины II в Екатеринославской и Херсонской губернии.

В Крыму В.С. Попов был одним из крупнейших землевладельцев. Ему принадлежали ряд имений в Ялтинском, Симферопольском и Евпаторийском уездах [3, с. 78–79; 6, с. 129]. В период опалы он выбрал местом своего пребывания усадьбу «Караджа» (совр. с. Оленевка) [5]. Именно пребыванием в крымских имениях и объясняется наличие его личных документов, которые ныне хранятся в Государственном архиве Республики Крым.

В период правления Александра I В.С. Попов возвращается к государственной деятельности, ведет активную переписку. В 1801 г. направляет императору письмо со своим мнением по поводу государственного устройства империи, черновик которого также сохранился и, бесспорно, требует всестороннего изучения. В 1807 г. он получает чин действительного тайного советника и назначается председателем Комиссариатского, а потом и Провиантского департамента. В.С. Попов находился в свите Александра I во время заключения Тильзитского мира. С 1810 г. избирается членом Государственного Совета, назначается на пост председателя комиссии прошений. После окончания войны избирается почетным членом Императорской Академии наук, а в 1819 г. был назначен председателем Департамента духовных и гражданских дел Государственного совета.

Но вернемся к началу. Среди черновики В.С. Попова находится рукопись, по содержанию аналогичная тому самому анонимному письму, которое опубликовал Н.Ф. Дубровин и которое, по его мнению, «будоражило» общество, патристически настроенное, но недовольное внутренней и внешней политикой Александра I. Судя по содержанию, перечню упомянутых фактов и событий, побудивших к написанию столь критического письма, оно было написано сразу после заключения Тильзитского мира 1807 г. Бесспорно написано человеком близким к императорскому двору Екатерининской эпохи и хорошо владеющим информацией о внешнем положении Российской империи и внутренних проблемах. Н.Ф. Дубровин упоминает, что в дворянском сообществе, где получило распространение и поддержку анонимное письмо императору, автор так и не был установлен. Подозрения падали на опального сенатора А.Г. Теплова. Однако, учитывая, что черновик рукописи В.С. Попова в основном по содержанию и в ряде фрагментов дословно повторяет опубликованный Н.Ф. Дубровиным анонимный документ, следует предположить, что именно он и был автором упомянутого

письма. Было ли этот документ действительно направлен Александру I пока остается неизвестным. Но стиль написания и смелость, с какой были высказаны пожелания, указывают на то, что автор имел определенное влияние при дворе и, вероятно, пользовался доверием императора. То, что оставалось тайной для общества, вероятно таковой не являлось для императора. Тогда становятся понятными слова Александра I в письме В.С. Попову в том же 1807 г.: «Приятно мне весьма, что нашел я человека, который себя ставит свьше той приязни, которую привлекают к себе пагубным потворством и снисхождениями, и предпочитает пользу службы личным неприятностям» [4, с. 220–221].

Нам же с целью введения в научный оборот остается опубликовать данный документ в предполагаемой редакции В.С. Попова [1, л. 28–37]¹:

«Государь!

Я обращаю внимание Вашего Императорского Величества на пользы народа, которому вы являетесь в себе Отца и может быть [...] и обращаю внимание ваше в то время, которое осталось вам для предупреждения страшного, но неминуемого переворота, грозящего отечеству, в лице повелителя его и последнего из его сынов.

Теперь не время Государь предпочитать недалновидность, отнимающую беспокойство у того печального благоразумия, которое занимается отвращением опасности в будущем. Не время теперь закрывать сие слишком уже известное будущее и утешиваться пустою мечтою, что мы еще одним днем преодолели свою судьбу.

Посмотри Государь, что происходит в твоих областях, в Твоих Столицах! Посмотри, что происходит даже вокруг самого Тебя! Тогда ты не один раз удостоверись, что одно только изменническое старание людей вероломных может скрыть от Твоего взора бездну отверзшуюся под ногами и что одними соединительными усилиями осторожности, благоразумия, патриотизма и ревности, Ты можешь еще исторгнуть Россию из пропасти, в которую гордость, невежество, крамолы и всеобщий разврат ее низвергнули.

Наконец вот уже объявлен и мир, который так долго был тайною для народа. Новый союзник Твой открыл в публичных ведомостях все бедствия, которые он совокупил над нашими главами. Приверженные дети России, приученные чертольным веком к славе и блеску, привыкшие давать законы своим неприятелям, хотя и лишены самой лестной надежды, только сродной их молодости, сии дети согласились бы лучше пролить последнюю каплю крови, нежели столь постыдным образом покориться, не у того который не имел над нами, других преимуществ, кроме того, что пользоваться слабостью, невежеством и изменою.

Я бы никогда не осмелился быть органом сих жестоких истин, если б не мог вместе с ним представить Тебе и утешения наслаждающего их горечь. Всеобщее негодование, которое может назваться мерилем народного духа; открывает опасность указывает способы и служит доказательствами.

Чего Ты можешь ожидать от столь высокодушного народа, повелевая ему следовать за Тобой на знаменитое поприще по которому жительствовавали славные Твои предки.

¹ В архивном деле имеется два близких варианта рукописи, однако четыре слова в письме, обозначенные [...] автору прочесть или восстановить при сравнении текстов не удалось.

Теперь удостой вниманием человека ревностного, который со всею свободою и беспристрастностью как верный подданный хочет предоставить Тебе Государь точную картину положения Твоей Империи, припомнить Тебе обещания, которыми Ты польстил Отечеству и показать их следствие.

При восприятии Твоем Всероссийского престола блистательная будущность открылась пред глазами всего народа. Ты обещал торжественно править по законам и по сердцу Августейшей твоей бабки и жительствовать по премудрым ее намерениям. Сие обещание обратило на Тебе всеобщую надежду и сделало Тебя предметом всеобщей любви. Да и кто бы мог удержаться от сего энтузиазма, видя такого Монарха ненавидящего ревность и роскошь, покоряющего себя благому руководству Законов; возвращающего древние права Сената, возобновляющего ненарушаемые преимущества дворянские, окружающего себя людьми снискавшими всеобщее уважение и с ним жительствоющего незыблемо по пути истинного величия.

Уничтожение тайной канцелярии; проект преобразования судебного порядка, беспристрастный выбор губернаторов, подтверждаемые правила терпимости веры, строгие бережливости в расходах, щедроты, изливаемые на все то, что казалось истинно полезным; прибавки жалования офицерам, [...] деньги на защиту Отечества обращенные, содержание городов, пристаней и каналов, улучшение всех филантропических заведений; обозрение наук, коммерции, промышленности и великоручное покровительство, оказываемое всем притекавшим к твоему правосудию; стяжали Тебе Государь, любовь народную в первые годы Твоего Царствования.

При сих счастливых предзнаменованиях явился Манифест 1802 года. Министерства разделенные по свойству и различию дел, но соединенные в Комитет, который полезен действием по воле Монарха долженствовал быть душою Правительства и средоточием разделенной власти. Казалось чрезвычайным и полезным заведением Особенные институции, все изображенные удаляя всякое беспокойство, равномерно удаляли и всякое подозрение на неосмотрительность сего предприятия.

Но никто лучше тебя Государь! не знает сколько сие учреждение удалилось от истинной цели и никакого происшествия вины не обнаружило опасности, истекающей от неосмотрительных мер нерешительных и [недоверчивостью] испорченных, что такие средства при невежестве и недостатку соображения ни к чему не служат.

Если от сих причин правления Ты обратил глаза на их действие, какова картина представляется Твоему Отеческому сердцу; увидя повсеместное расстройство в государстве. Моровая язва, достигшая границ и угрожающая внутренним областям. Бунт в Астрахани; торговля на выгоду [...], конфискование товаров на [...] Макариевской; уральцев возмущение, неповиновение работников на Пермских железных заводах, крестьяне областей немецких, ожидающие только сигнала к бунту; жида теснимые, без всякой причины в их гражданском состоянии и подстрекаемые извне интригами иностранцев, готовность сих людей дерзнуть против правительства, несоблюдающего в рассуждении их тех начал терпимости, коими пользуются прочие народы; польские рабы ободренные и господа их испуганные данного их отличием опасною свободою, крымские татары возбуждаемые фанатизмом и готовые соединиться с турками при первых знаках; ужасная дороговизна в столицах, бедность в губерниях пограничных; недостаток силы и рук для земледелия исторгнутых из деревень частыми наборами рекрутов

и милицию, и от севера до юга все области, все классы граждан, дворянства, духовенства, купцов и поселян возмущены тем же духом неудовольствия, отчаянием и желанием мятежа. Финансы истощенные неудачными войнами, добровольные пожертвования бесполезно расточаемые, ассигнации умножаемые бесчисленно и без нужды; пышные и великолепные здания в столице [издевающиеся] над бедностью областей и источника доходов государственных, которые уже иссякли даже в самом крепком состоянии крестьян не для нужд Отечественных, но единственное для насыщения алчности распределителей себядаруемых и наживе ненаказуемостью.

Армия совершенно потерявшая прежний свой дух, недовольства бесконечным жертвованием ее крови, не имеющая полководца, на коего бы могла положиться, презиращая покровительствуемых одними милостями вопреки общественного голоса, состоявшая из рекрут непривыкших еще к подчиненности и порядку, наконец худо вооруженная, не имеющая довольного количества снарядов и провианта.

Земское войско или милиция, обманутая в справедливой доверенности к торжественным обещаниям Монарха, призванная на одно время войны и без пощады, присоединенная к настоящей армии в качестве простых рекрутов.

Морские силы с другой стороны еще в жалостливом их состоянии, нежели армия и которая еще несколько держится в флоте Сенявина, но вообще не заслуживает имени департамента разве только потому, что для одного употребляются бесполезные издержки. Да и Сенявин по причине возвышения своего, отличного поведения и похвалы приобретенной им от народа, но по одному только предубеждению, что он восприемник Адмирала Мордвинова, низвержен также как и тот.

Духовенство обмануто перед народом по причине религиозной ненависти, которой Правительство требовало от его патриотизма, против врага государства, а после в оной и самого уличило, как будто за дерзкие мнения. Каких впрочем оно же было виною.

Вот внутреннее положение России! И ежели оно справедливо, заставляет опасаться других следствий, то равномерно и внешние сношения с дворами не обещающего ничего утешительного.

Во первых Россия не имеет союзников. Она всех их обольстила или обманула пустым самонадеянием на свои силы и потом их бросила, без всякой помощи к Монархам и нациям.

Англия, Австрия, Швеция, Пруссия, Король Неаполитанский, Сардиния, дом Бурбонов, Греки, Черногорцы, Славия, жители семи Островов: могут сделать России один и тот же упрек.

Между тем, война еще не окончена с Турцией, она еще продолжается в Персии. Англия и Швеция посылают беспрестанные беспокойства, а Неаполь работает методически привести государство наше в расстройство своими интересами и готов всегда почти напасть на нас открытою силою; способы его беспрестанно усиливаются и вынуждают нас содержать убыточное и оборонительное противоборство. Мы потеряли прежнее наше достояние, помощь наших союзников, все благоприятельствующие случаи войны и надежду видеть ее конченною какою-либо победою. Мы государь в сем положении сделали наши беспокойства, жертвование и опасности бесконечными.

Вот Государь ужасная по истине картина нынешнего положения нашего. Бедствия наши превзошли меру и между тем средства все еще в Твоих руках.

Преимущество крови, от которой Ты приходишь, в том истинно состоит, чтобы всегда казаться превыше своего счастья. Посреди злключений Петр Великий умел найти первые следы славы и настоящие основания народного величия.

Тебе Государь не должно уступать в великодушии Твоем, тогда, когда государство в столь трудных обстоятельствах имеет нужду в герое. Наученный в школе злополучия для чего не хочешь ты укрепить себя в добродетели наследственными в Твоем роде. Первая из них необходимая есть та, кою надала Тебе образец Августейшая Твоя бабка. Она состоит в привязанности бесконечной, чувствительном предпочтении и неограниченной доверенности к собственной Твоей Нации; Изгони сию толпу иностранцев, кои яко враги все дни скорби нашей питаются язвами Отечества и слетаются для пожирания наших трудов.

Не ожидай ничего от других, кроме от честных россиян. [Обернись] Государь к своему народу, пропитайся его духом, будь силен его силою, мужеством его, горделиво его славой и тогда признательность народа поставит Тебя наряду с величайшими Государями.

Наиболее Государь утверждайся на истинных Столпах Твоей Империи, на дворянах Твоих, которые желают только одного преимущества – проливать кровь свою за Отечество, видеть в Государе своего правителя и тщеславиться его доверенностью.

К сей взаимной необходимости, доверенности Государя к дворянству и дворянства к Государю, Ты найдешь способ дать нам правление собрания и соединение в один узел, правление в коем члены будут движимы единым духом, а труды направляемы к единой цели. Тогда всякий гражданин поставит себе за долг споспешествовать общему благу, всеми силами и способами, тогда Правительство, не смущаемо более подлыми интригами, получит достоинство, единство намерений в своих планах и сиею удачною гармониею или согласием, в подробностях исполненною; без сих пособий никакой величайшей ум Государя ничего не может предпринять полезного для счастья своего народа».

Список литературы

1. Государственный архив Республики Крым. Ф. 535. Д. 45. Мнение Попова о государственном управлении. 1801–1812. Л. 28–37.
2. Дубровин Н.Ф. Русская жизнь в начале XIX века. СПб., 2007.
3. Ефимов А.В. (сост.). Тетрадь о казённых греческих деревнях // Христианское население Крымского ханства в 70-е годы XVIII в. / ред. В.В. Лебединский. М., 2021.
4. Из бумаг Василия Степановича Попова // Русский архив. 1865. Кн. 3. С. 220–221.
5. История дворянского рода Поповых. URL: https://drevlit.ru/docs/ukraina/XVIII/1780-1800/Попову_род/text1.php
6. Лейберов А.И. Василий Степанович Попов // Клио. СПб., 2013. № 11 (83). С. 126–130.

А.Н. Долгих

«ПОЛУ-МИЛОРД» М.С. ВОРОНЦОВ И КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС

В статье рассматриваются взгляды и деятельность М.С. Воронцова (1782–1856), в александровскую и николаевскую эпоху выдающегося полководца проконсула Новороссии и Кавказа, в отношении решения крестьянского вопроса в России.

Ключевые слова: М.С. Воронцов, крепостное право, самодержавие, владельческие крестьяне, государственные крестьяне.

A.N. Dolgikh

“HALF-MILORD” M.S. VORONTSOV AND THE PEASANT QUESTION

The article examines the views and activities of M.S. Vorontsov (1782–1856), in the Alexander and Nicholas era, an outstanding commander of the proconsul of Novorossiya and the Caucasus, in relation to the solution of the peasant question in Russia.

Key-words: M.S. Vorontsov, serfdom, autocracy, proprietorial peasants, state peasants.

Фигура М.С. Воронцова (1782–1856), графа, князя, а затем светлейшего князя, героя наполеоновских войн, проконсула Новороссии и Кавказа, одного из богатейших людей России (около 45 тыс. душ) [1, с. 146–150], хорошо принятого «наверху» при всех режимах и одновременно сторонника реформ, в том числе и в социальной сфере, о котором много писали и современники, и историки второй половины XIX – начала XX вв. [1, с. 150–154; 2, с. 737–739], была забыта в советское время не только по идеологическим соображениям, но во многом из-за следования нитям пушкинских эпиграмм [3, с. 185, 418–419; 4, с. 185–226; 5, с. 360–365; 6; 7; 8, с. 78; 9, с. 93]. Однако в последние десятилетия она вновь интересует историков именно из-за своей оригинальности, так как, в сущности, «полу-милорд» Воронцов был, видимо, последним российских вельможей, которые сошли на нет в николаевскую эпоху [10; 11]. Однако эти исследователи мало интересовались его воззрениями в сфере крестьянского вопроса, о которых стоит сказать отдельно. Суммируем известные на сей счет факты из биографии и высказывания этого государственного и военного деятеля [12, с. 29–32; 13, с. 5; 14, с. 60–65].

Очевидно, что Воронцова вряд ли можно считать каким-либо оппозиционером системе, разве что в свое время – временщику А.А. Аракчееву (как П.Д. Киселев и А.П. Ермолов), о чем писал Д.В. Давыдов, Он явно не сочувствовал революционным событиям в Европе, поддерживал подавление Венгерской революции в 1849 г., что явствовало из его писем тому же Ермолову. С другой стороны, исследователь В.В. Вересаев отмечал, что Воронцов был убежденным противником крепостного права и не скрывал своего взгляда на необходимость его уничтожения в интересах всего государства» [5, с. 365; 9, с. 15–16; 11, с. 336, 342, 352; 15, с. 225–226, 228, 231–232, 234; 16, с. 336, 338, 340; 17, с. 46]. Как писали В.А. Удовик и В.О. Кацик, Воронцов «был одним из наиболее последовательных сторонников освобождения крестьян от рабства. При этом он, не дожидаясь, когда крестьяне получат полную свободу, старался и в условиях своего времени облегчить их положение». Ещё в 1818 г. он писал Н.М. Лонгинову: «Я уверен, что долг и выгоды дворянства суть начать думать и особливо действовать об постепенном увольнении от рабства мужиков в России»; с его точки зрения, крепостное право «противоречило нормам христианской морали», представляя собой тип гуманного русского помещика. По словам современницы, в своих деревнях он «отдавал вся господскую землю миру и взимал за нее легкий оброк. Именем его заведывал управляющий, но крестьяне не боялись его, а скорее он боялся крестьян: едва доходила до Воронцова какая-нибудь жалоба крестьян на управляющего, последний немедленно удалялся» [11, с. 123; 18, с. 71–72; 19, с. 129–131].

При этом точно определить взгляды М.С. Воронцова на этот счет непросто. С одной стороны, он был одним из наиболее активных участников Общества 1820 г. и стал ходатаем о нем перед Александром I. Однако воспринимать его как деятеля, близкого по взглядам к Н.И. Тургеневу, несмотря на позитивное мнение последнего о нем в данном контексте. В рецензии на книгу того же Тургенева «Опыт теории налогов», напечатанной в «Духе журналов» в 1820 г. без

указания автора (нам его авторство очевидно, исходя из указаний в самом ее тексте), Воронцов негативно оценивал европейское понятие «свобода», рассматривая его как вседозволенность. С другой стороны, европейскому «беспределу» в отношении низов, например, английского общества (которое он неплохо знал с детства) под флагом «свободы» автор противопоставил российские реалии: «Англичанин едва может пропитать свою душу, евши в полсыта печеный картофель, а Русский в сытости ест и пьет, и веселится иногда... У нас... народ сыт и по своему состоянию живет в довольстве вообще, а не частно... следственно, Русские пользуются сущностью свободы, оставляя... просвещенным англичанам праведно гордиться формами своей свободы и буйством своевольтва». При этом «три пятых жителей не имеют ни кола, ни двора, а на завтра не знают, будет ли что покушать». Правда, у этой критики было уязвимое место: личная несвобода русского помещичьего крестьянина молчаливо бралась за скобки [12, с. 29–32].

Приведем показательные для Воронцова слова из письма графу А.Х. Бенкендорфу от 24 мая 1833 г., написанному (в том числе) и для прочтения его Николаем I. Упомянув факт наказания беременной женщины в Херсонской губернии, из-за чего у нее произошел выкидыш и в отношении виновных которого им самим, как генерал-губернатором, было начато расследование, он отмечал, что «до тех пор, пока будет позволено всякому управляющему, как и всякому господину... сечь женщин во время полевых работ без всякого следствия», будут у нас будут «везде, где крестьяне работают на господина, случаи, подобные нашему... Такое положение дел ужасно; это позор нашего века, скажу больше, позор для христианской страны», а тот «порядок, в настоящее время у нас действующий, делает более грубым и господина, и крестьянина, побуждает смешивать справедливое с возможным и производить то, что каждую минуту, даже на земле у людей благородных и с хорошим образом мыслей, совершаются дела, от которых встают дыбом волосы у всякого... человеколюбивого и здравомыслящего человека». И так будет всегда, «пока правительство не примет какой-нибудь решительной меры... Государь много сделал для России, много сделал для своего бессмертия; но он не может без страха предстать перед Божьим судом, если оставит страну в 50 мил. душ, не улучшив... общественного положения этих миллионов, и, если будут еще продолжать, как делается теперь, публично продавать, иногда в интересах казны, мужчин, женщин, детей без земли и как жалкий скот». При этом эти возможные грядущие преобразования, по его мнению, для безопасности страны «не представляют никакой опасности; и я твердо уверен, что мои желания осуществляются...» [20, с. 309–313].

По словам С.Л. Авалиани, «ни теоретические соображения, ни практика в крестьянском вопросе графа М.С. Воронцова не отличались демократизмом, но в условиях времени и при значительно враждебном отношении большинства крупных помещиков и государственных деятелей к либеральным начинаниям в области крестьянского вопроса» Воронцов выделялся «своим либерализмом», склонен «был отстаивать постепенное освобождение крестьян...» Историк указывал, что и в царствование Николая I Воронцов «непрерывно» следил за решением крестьянского вопроса, «за всеми начинаниями правительства в направлении улучшения положения крестьян и никогда не изменял своим эмансипационным взглядам». При этом Авалиани отмечал, что когда был издан закон «о временно-обязанных крестьянах» 1842 г., то граф М.С. Воронцов одним из первых приветствовал его и спешил провести в жизнь его, «хотел бы одним из первых

на своем примере представить доказательства возможности выгоды этого дела». Тот же историк обращал внимание на то, что одновременно Воронцов оценивал этот акт как «совершенно неудовлетворительный и практически неприемлемый по внутренним органическим недостаткам», при этом дорожа самой идеей закона, «лучше всего подготовляющего возможность перехода от крестьянской крепости к свободе». По словам историка, он принимался «за осуществление закона в своих многочисленных и обширных вотчинах», пытался «склонить крестьян в пользу нового порядка, но хлопоты графа... не увенчались, в общем, успехом, осуществить закон удалось лишь в одном Муринском владении Петербургского уезда (492 д.м.п.)». Но Муринский договор, как замечал В.И. Семевский, «скорее был выгоден помещику, ... чем крестьянам» [21, с. 46–47].

Несколько иначе об этом писал М.А. Корф. В записи в дневнике 27 июля 1843 г. он писал: «Указ 2-го апреля 1842-го о обязанных крестьянах... оставался до сих пор без всякого видимого и положительного действия». При этом честь «открывать поприще» была «предоставлена» новороссийскому генерал-губернатору М.С. Воронцову. «Дорожа всегда выше всего мнением о нем за границую и умея мастерски соединить с этим приобретение благоволения и здесь, словом, руководствуясь одними чисто эгоистическими побуждениями, он обессмертил теперь свое имя тем, что первый подал пример исполнения указа 2-го апреля. И каким же образом? Из всех огромных своих имений, простирающихся до 24-х тысяч душ, он уволил ... в обязанные крестьяне всего 300 душ Муринского... имения, которые многие уже годы не платили ему ни копейки оброка и, таким образом, числились за ним только по имени. Между тем эта комедия разыграна превосходно и доставила даже Воронцову благодарственный рескрипт... Итак, граф Воронцов стал теперь в главу дела о обязанных крестьянах, как некогда граф... Румянцев стал в главу дела о свободных хлебопашцах» [22, с. 258–259]. Однако стоит признать, что именно Воронцов сделал почин в реализации на практике этого указа, освободив (как говорили, с подачи «начальника штаба по крестьянскому вопросу» при Николае I П.Д. Киселева) на его условиях крестьян с. Мурино, несмотря на бюрократические препоны столичных чиновников, борьба с которыми заняла целый год и, по словам В.А. Удовика, вынудила его «отказаться от перевода в положение обязанных крестьян в других своих имениях». Известна и переписка Киселева и Воронцова 1853 г., где оба они высказывались о необходимости принятия решительных мер в данной сфере, причем, если Киселев прямо настаивал на необходимости отмены крепостничества, то Воронцов рассуждал умереннее, в том смысле, что сделать сразу такой поворот пока невозможно, но «можно сделать что-нибудь и даже многое теперь же, и без шума, мало-помалу, не давая ни причин, ни даже предлога в руки тех, которых мнения, а может быть и намерения, совершенно противоположны нашим» [11, с. 125–127; 23, с. 327–328].

Очевидно также, что, судя по некоторым сведениям, на своих постах Воронцов старался облегчить условия существования разного типа государственных крестьян или лиц промежуточного состояния, не допуская их перехода в подневольное положение [24, с. 16–21].

Подводя итог сказанному, отметим, что в определенном смысле политические и социальные воззрения Воронцова напоминали в данном контексте политические позиции ряда представителей правящей элиты России того времени – и Николая I, и А.Х. Бенкендорфа, и П.Д. Киселева, склонявшихся к постепенному разрешению крестьянского вопроса в данную эпоху.

Список литературы

1. Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906. Биобиблиографический справочник. СПб., 2006. С. 146–150.
2. Знаменитые россияне XVIII–XIX веков: Биографии и портреты. По изданию великого князя Николая Михайловича «Русские портреты XVIII и XIX столетий» / сост. Е.Ф. Петина. 2-е изд. СПб., 1996. С. 737–739.
3. Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. Изд. 3-е. М., 1963. Т. II. С. 185, 418–419.
4. Вересаев В.В. Пушкин в жизни // Собр. соч.: в 4 т. М., 1990. Т. 2. С. 185–226.
5. Вересаев В.В. Спутники Пушкина: в 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 360–365.
6. А.С. Пушкин в воспоминаниях современников: в 2 т. / сост., подг. текста и коммент. В. Вацуро, М. Гиллельсона, Р. Иезуитовой, Я. Левкович. М., 1985.
7. Жизнь Пушкина: Переписка; Воспоминания; Дневники: в 2 т. / сост., вступительные очерки и примеч. В.В. Кунина. М., 1988. Т. 1.
8. Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Изд. 2-е, доп. и перераб. Л., 1989.
9. Давыдов М.А. Оппозиция Его Величества. М., 2005.
10. Захарова О.Ю. Генерал-фельдмаршал светлейший князь М.С. Воронцов. Рыцарь Российской империи. М., 2001.
11. Удовик В.А. Воронцов. М., 2004.
12. Долгих А.Н. Политическая система Великобритании первой четверти XIX века глазами русского критика // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты. Материалы Всерос. науч.-практ. конф., 29 ноября 2012 г. Рязань, 2012. С. 29–32.
13. Долгих А.Н. Русские либералы и проблема освобождения крестьян (Общество 1816 г.) // Общественная мысль, движения и партии в России XIX – начала XX вв.: Сб. науч. ст. По материалам Седьмой междунар. науч. конф. Брянск, 2006. С. 3–6.
14. Долгих А.Н. О попытке освобождения крестьян в России 1820 года // Государство и общество: взаимодействие и противостояние. Материалы Седьмой регион. науч. конф. (г. Воронеж, 4 февраля 2013 г.). Воронеж, 2013. С. 60–65.
15. Долгоруков П.В. Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта. 1860–1867. М., 1992.
16. Щербатов А.П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность: в 7 т. СПб., 1888. Т. 1.
17. Авалиани С.Л. Граф М.С. Воронцов и крестьянский вопрос // Записки императорского Одесского общества истории и древностей. Т. XXXII. Одесса, 1915. С. 41–57.
18. Удовик В.А., Кацик В.О. Светлейший князь М.С. Воронцов. Человек. Полководец. Государственный деятель. СПб., 2000.
19. Николай Михайлович, вел. князь. Генерал-адъютанты императора Александра I. СПб., 1913. С. 129–131.
20. Письма князя Воронцова к графу Бенкендорфу // Русский архив. 1890. Кн. 2. Вып. 7. С. 305–316.
21. Авалиани С.Л. Граф М.С. Воронцов и крестьянский вопрос // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Т. XXXI. Одесса, 1913. С. 10–50.
22. Корф М.А. Дневник. Год 1843-й. М., 2004.
23. Заблоцкий-Десятовский А.П. Граф П.Д. Киселев и его время. Материалы для истории императоров Александра I, Николая I и Александра II: в 4 т. СПб., 1882. Т. 2.
24. Долгих А.Н. Крестьянский вопрос во внутренней политике российского самодержавия в конце XVIII – первой четверти XIX вв.: в 2 т. Липецк, 2006. Т. 2.

Г.В. Дик

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПО ОТНОШЕНИЮ К СЕКТАНТСТВУ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

В данной статье рассмотрены особенности религиозной политики Русской православной церкви по отношению к сектантству в Таврической губернии, показан исторический опыт построения взаимоотношений, рассмотрена деятельность местных церковных иерархов, а также уделено внимание общегосударственной политики по отношению к сектам.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Таврическая епархия, секты, религиозная политика, Таврическая губерния.

**RELIGIOUS POLICY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
IN RELATION TO SECTANCY IN THE TAURICA PROVINCE.
HISTORICAL EXPERIENCE OF RELATIONSHIPS**

This article examines the features of the religious policy of the Russian Orthodox Church in relation to sectarianism in the Tauride province, shows the historical experience of building relationships, examines the activities of local church hierarchs, and also pays attention to the national policy towards sects.

Keywords: Russian Orthodox Church, Tauride diocese, sects, religious policy, Tauride province.

После того, как в 1783 г. Крымский полуостров вошел в состав Российской империи, началось активное заселение новых территорий. В 1802 году была образована отдельная административная единица – Таврическая губерния, которая включила в себя семь уездов [1, с. 189–192].

После крымской войны 1853–1856 гг. началась очередная волна переселения. В результате политики Российской империи в крымском регионе массово появляются села с русским, немецким, чешским, эстонским, болгарским населением.

Одними из первых сект в этом регионе были духоборцы и молокане. Немного позже появились скопцы, хлысты, субботники. Что же касается Русской православной церкви, то она не имела здесь своего центрального управления. Все приходы Таврической губернии входили в состав сначала Екатеринославской, а потом Херсонской епархии. Только в 1859 г. определением Святейшего Синода с разрешения императора Александра II была учреждена отдельная Таврическая епархия с центром в городе Симферополе. Архиепископом Таврическим и Симферопольским был назначен Вятский епископ Елпидифор (Бенедиктов).

С момента образования Таврической епархии начинает формироваться отношение православной церкви к различным сектантским толкам. Следует отметить, что собственно создание отдельной епархии явилось, помимо прочего, следствием распространения разных сект в регионе, а также «весьма значительным числом поселений иностранных колонистов с вероисповеданием и образом мыслей, неблагоприятным для православия и народности русской» [2, с. 23].

В контексте этого необходимо обратить внимание на государственную религиозную политику в рассматриваемый период. В первой половине XIX века, несмотря на безусловный авторитет Русской православной церкви в империи, отношение к большинству сект было довольно сдержанным. Бралось во внимание отсутствие прозелитизма среди православных, а также неучастие в антиправительственной деятельности, которая вела к подрыву существующего государственного строя. Так, например, духоборцам император Александр I разрешил переселяться на р. Молочную (в дальнейшем Мелитопольский уезд Таврической губернии). А основателя скопчества К. Селиванова император допустил к себе во дворец и слушал его учение [3, с. 210]. Те сектанты, которые производили явный соблазн (закон № 22.571), нарушающий общий порядок и спокойствие, велено отправлять на военную службу, а неспособных к службе на работу на заводы [4, с. 1224].

Отношение к религиозным сектам существенно изменилось со второй четверти XIX века, в связи с приходом к власти императора Николая I, деятельность

которого осуществлялась сугубо в русле поддержки православия и официального преследования сектантов, запрещалась открытая проповедь любых идей и учений, отличных от православия. За уклонение в секту полагалось сначала увещавать, а потом лишать гражданских прав и отправлять в ссылку. В 1857 г. началось создание централизованного органа контроля (комитета) за сектами. Такая же политика продолжилась и во время правления Александра II [5, с. 18–20]. «Высочайше утверждённое 3 мая 1883 г. мнение Государственного Совета о даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» предоставило сектантам право совершения молитвы, выдачи паспортов и право на передвижение [6, с. 83]. Полная свобода им была дарована только во времена Николая II в 1905 г.

Политика в отношении сектантов в Таврической губернии в своей основе была схожа с общегосударственной. Но взаимоотношения Русской православной церкви (представленной Таврической епархией) и местных сектантов Таврической губернии были своеобразные. Они зависели от церковной политики местных архиереев и поведения сектантских общин.

Первому архиерею Елпидифору, назначенному на новую Таврическую епархию, не суждено было вступить на землю Тавриды. Он скончался в Санкт-Петербурге в 1860 г. Вместо него был назначен епископом Алексей (Ржаницын), а в 1867 г. – епископ Гурий (Карпов).

Владыка Алексей уделял большое внимание начальному становлению епархии: создавал новые приходы, открывал мужское и женское духовное училище. В это время в большом количестве были выявлены последователи марьяновской секты, скопцы, шалопуты. Ввиду этого интересно прошение марьяновцев в Синод с жалобами на ущемление их прав со стороны местного православного духовенства и пристава. Синод дал разъяснение, что в основе их преследований лежит сектантское самочиние. Для противодействия сектантам были открыты православные духовные училища [7, с. 124].

Однако наиболее известное событие в период правления епископа Алексея было так называемое «дело о таврических скопцах». Данным судебный процесс касался бердянской общины сектантов. Следствием было обнаружено 30 членов секты. В ходе расследования такого крупномасштабного на то время дела, удалось собрать материалы по вероучению, обрядам, молитвенным текстам сектантов и предприняты попытки увещания заблудших. Также обнаружены вероучение, обряды и молитвенные песнопения скопцов. Одного из главных проповедника скопчества Андрей Софиенко (он же Лесняк) не выслали в Сибирь, а оставили под надзором местной полиции [8].

Сменивший Алексея в 1867 г епископ Гурий (Карпов) значительно активизировал диалог с сектантами и начал даже полномасштабную переписку с председателем таврических молокан Донского толка Зиновием Даниловичем Захаровым, которая в дальнейшем была собрана в отдельный богословский труд по истории и основным особенностям вероучения данной секты [9]. Необходимо отметить теплый и даже дружеский тон переписки, которая публиковалась в официальном епархиальном печатном журнале – «Таврические епархиальные ведомости». Кстати, сам журнал был основан также при Владыке Гурии. С первых же номеров в ведомостях печатались статьи по церковной истории, краеведению, богословию. Также на его страницах нашло отражение взаимоотношений православного духовенства Таврической епархии с существующими в ней сектантскими общинами.

Одним из главных достижений периода правления Гурия (Карпова) явилось строительство и открытие духовно-образовательного центра епархии – Таврической духовной семинарии, открытой в 1873 году. Семинария не просто готовила кадры для местного духовенства, она занималась изучением местных сект и церковных расколов [10, с. 242–245].

В 1882 г. на таврическую кафедру был назначен Гермоген (Добронравин). Его эрудиция и научный подход способствовали изучению исторических процессов появления православной веры в Крыму, а также причинам появления и распространения сектантов. Результатом трудов Владыки Гермогена стала работа «Таврическая епархия» (1887 г), которая и в наше время является ценным источником для церковных историков и краеведов [11].

С 1885 года на Таврической кафедре известный миссионер церковный деятель своего времени епископ Мартиниан (Муратовский). Его трудами в 1890 г. была учреждена должность Таврического епархиального миссионера, построена церковь в сектантском молоканском центре – селе Астраханке Бердянского уезда. Необходимо отметить, что сектанты не возражали этой инициативе и даже наоборот, при посещении владыкой этого села, сектанты встретили его с хлебом-солью в ограде православного храма и по выходе его из православной школы пригласили его посетить их школу. В 1892 г. был открыт Таврический епархиальный миссионерский комитет [12, с. 860–862]. Для повышения уровня религиозного образования открывались приходские школы, проводились антисектантские беседы, а в 1897 г. представитель епархии участвовал на III Всероссийском миссионерском съезде.

После кончины Мартиниана новый епископ Николай (Зиоров) продолжил труды своего предшественника. В 1899 г. был открыт Таврический епархиальный миссионерский съезд, на который были приглашены таврические сектанты для разъяснения своего вероучения [13]. В это же время создан епархиальный комитет Православного миссионерского общества. В 1900 г. прошел Таврический епархиальный съезд духовенства. На нем были определены векторы духовно-просветительской работы среди местного населения.

С 1905 по 1918 гг. Таврическую епархию возглавляли епископы Алексей (Молчанов), Феофан (Быстров), Димитрий (Абашидзе). В этот период, после объявления, отношения к сектантам приобретают новый окрас. Начинают массово издаваться брошюры и листовки антисектантского содержания, открытие миссионерских курсов и т.д.

Подводя итоги, стоит отметить, что исторический опыт взаимоотношений Русской православной церкви и сектантства в Таврической губернии в целом соответствовал общегосударственной политике. Однако был ряд существенных особенностей: учитывая переселенческую политику на земли Таврической губернии, отношение к религиозному инакомыслию было довольно сдержанным; таврические архиереи были положительно настроены по отношению к местным сектантам, видя в них «заблудшие души», которые пытались привести к православию с помощью бесед, переписки и даже личных визитов в сектантские общины; незначительное количество судебных процессов над сектантами (не учитывая случаи явного антиправительственного и антицерковного выступления последних); отсутствие со стороны церковных иерархов разжигания какого-либо недоброжелательства по отношению к сектантам, а наоборот стремление повысить уровень религиозного образования таврической паствы; открытость к общению.

Список литературы

1. Кравчук А.С. Из истории государственного строительства в Крыму: Таврическая губерния в свои первые десятилетия // *Пространство и Время*. 2014. № 3. С. 189–197.
2. Учреждение Таврической Епархии и ее первое десятилетие // *Таврические епархиальные ведомости*. Симферополь, 1869. № 1. С. 17–26.
3. Попов А.С. Правительственная политика по отношению к сектам в первой половине XIX века // *Альманах современной науки и образования*. 2007. № 2. С. 210–211.
4. Полное Собрание Законов Российской Империи (1649–1825): Т. 29 (1806–1807).
5. Гуревичева Ю.А. Правовое положение религиозных сект в законодательстве Российской империи // *Научное обозрение*. 2021. № 3. С. 17–24.
6. Сборник законов о расколе и сектантах / сост. Д.В. Чичинадзе. СПб., 1899.
7. Отчет о деятельности совета симферопольского братства св. благов. кн. Александра Невского // *Таврические епархиальные ведомости*. 1869. № 4. С. 115–129.
8. Государственный архив Республики Крым. Ф. 118. Оп. 1. Д. 404. Л. 1–84.
9. Гурий (Крапов), еп. Исповедание веры молокан донского толка Таврической губернии. Симферополь, 1875.
10. Проект учреждения противораскольнического класса при Таврической духовной семинарии // *Таврические епархиальные ведомости*. 1878. № 6. С. 242–245.
11. Гермоген (Добронравин), еп. Таврическая епархия. Псков, 1887.
12. Протокол № 12 Епархиального съезда духовенства Таврической епархии в 1890 г. // *Таврические епархиальные ведомости*. 1891. № 19–20. С. 860–862.
13. Открытие Таврического епархиального миссионерского съезда // *Таврические епархиальные ведомости*. 1899. № 11. С. 798–809.

Л.Г. Шепко, С.И. Азарова

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СТРУКТУРА ПРОМЫШЛЕННОГО ГОРОДА В ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЮЗОВКИ)

На основе анализа городского пространства Донецка с учетом современных подходов в исторической урбанистике рассмотрены отдельные группы исторических источников, раскрывающие процесс формирования индустриального города рубеже XIX – XX вв.

Ключевые слова город, Донецк, Юзовка, индустриальный центр, исторические источники.

L.G. Shepko, S.I. Azarova

SPATIAL STRUCTURE OF THE INDUSTRIAL CITY IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA: SOURCE BASE OF RESEARCH (ON THE EXAMPLE OF YUZOVKA)

On the analysis of the urban space of Donetsk, taking into account modern approaches to the urban territory planning, the author studied separate groups of historical sources, revealing the process of an industrial city formation at the turn of the 19th – 20th centuries.

Keywords: city, Donetsk, Yuzovka, industrial center, historical sources.

Одно из важнейших свойств человека – умение организовать свое пространство. Исторический опыт предоставляет достаточно примеров поселенческих структур, различающихся во времени и пространстве. Особое место среди них занимает город. Согласно М. Веберу, важнейшим условием формирования города выступают товарно-денежные отношения и рынок [1, с. 336], а основными его признаками – сравнительно большая численность населения («на значительном пространстве»), постоянное существование и определенные виды деятельности, связанные с местоположением крупных коммуникаций. Бурный экономический рост в эпоху нового времени вызвал к жизни новые поселенческие структуры.

В исторической урбанистике в качестве самостоятельного типа выделяется индустриальный город. Понимание индустриального города как города, вошедшего в индустриальную эпоху или рожденного ею, высказано Ф. Бродемом с позиций компаративистики в рамках проблемы развития «материальной цивилизации» [2, с. 237]. На современном этапе он оказался под мощным давлением общественного прогресса [3, с. 100–104].

Феномен индустриального города всегда привлекал к себе внимание многочисленных отечественных и зарубежных ученых. Современные исследования в проблемном поле исторической урбанистики демонстрируют новые подходы, расширение тематики, инструментария, привлечение междисциплинарных методов. Расширяется предметное поле исследования с учетом многоаспектности городского пространства.

В жизни Юга России на протяжении более ста лет ведущее положение сохранял Донецк – город с драматической судьбой и динамичной историей. С конца XIX в. Юзовка (ныне Донецк) – один из ведущих промышленных центров не только индустриального Донбасса, но и всей Южной России. К 2014 г. Донецкая область насчитывала 52 города. Население Юзовки (Донецка) в 1889 г. составляло 20 тыс. чел., в 1913 г. – около 58 тыс. чел. [4, с. 29, 87], а в 2014 г. – свыше 965 тыс. чел.

К настоящему времени история развития города в основном выстроена, выявлены этапы его развития. Но современные подходы позволяют рассматривать историю Донецка не только как локальный феномен, но и как проявление одного из вариантов развития городской структуры эпохи капитализма, как социокультурный феномен Нового времени, как фактор формирования идентичности.

При наличии достаточно обширной и добротной историко-краеведческой литературы [5; 6; 7], монографических исследований, посвященных собственно городу, практически нет. В региональной историографии история Донецка интегрирована в обобщающие работы, посвященные истории промышленности, прежде всего горнодобывающей, металлургической отраслям, вопросам социальной структуры и социально-политической борьбы в отдельные периоды, персоналиям [8; 9]. Следует отметить, что тематика была предопределена задачами и методологией исторической науки конкретного этапа, в статьях, очерках, монографиях нашло отражение идеологическое воздействие эпохи.

Данные наблюдения являются стимулом для разработки фундаментального комплексного исследования истории Донецка как одного из вариантов развития индустриального урбанистического центра, особенностями развития которого уже на начальных этапах были динамичность, интенсивность, многокомпонентность промышленности, полинациональный состав населения.

С учётом изложенного необходимо обратить внимание на источниковую базу проблемы. Интерес представляет досоветский период истории города, в котором были заложены векторы его развития. В нём отчетливо выделяется два этапа, различающиеся социально-экономическими и политическими характеристиками.

Первый этап можно ограничить концом XVIII в. – 1869 г., когда появляются первые постоянные поселения на территории современного города, проводится геологическое исследование района и выявление перспективных месторождений полезных ископаемых.

Второй этап связан с началом строительства металлургического завода Новороссийского общества в 1869 г. и продлился до переломного 1917 г. На протяжении этого времени возникший при заводе поселок Юзовка и близлежащие, но разрозненные села и рудники формируются в единый комплекс со всеми необходимыми атрибутами и компонентами города.

Создание промышленного производства связано с решением ряда проблем: от создания производственных помещений и обеспечения технологического процесса сырьем и рабочей силой до организации водоснабжения, питания, обучения, оказания врачебной помощи, обеспечения безопасности специалистов и рабочих.

Свидетельства об всех видах деятельности сохранились в документах разного вида и происхождения, выявление и привлечение которых часто зависит от исследовательских целей.

Исходя из вышеизложенного, можно предложить в качестве рабочего варианта следующую схему. Исторические источники разделить на несколько групп по тематическому признаку с учетом видовой характеристики.

К первой группе источников следует отнести документы, характеризующие «земельный вопрос» – заселение края, оформление земельной собственности, определение пограничных участков, документы, связанные с межеванием.

Территория современного г. Донецка формировалась вдоль реки Кальмиус. Во второй половине XVIII – начале XIX вв. заселение Донецкой степи становится предметом государственной политики Российской империи. Большое место отводилось помещичьей колонизации края. Согласно императорским указам, кроме дворян земли получали представители казачества. Свободные земли также заселялись крестьянами, переселенцами из других государств. К 1869 г. в верховьях р. Кальмиус уже существовали слободы Александровка, Авдотьино, Григорьевка, Семеновка, Крутояровка, Смоляниновка, Ларино. В картографическом материале зафиксированы названия ряда рабочих посёлков, ставших впоследствии районами Донецка: Щегловка (XVIII в.); Ветка, Гладковка (конец XIX в.).

Законодательные, распорядительные и нормативные акты, собранные в «Полном собрании законов Российской империи», «Своде законов Российской империи» раскрывают нормативную базу появления населенных пунктов как на землях Бахмутского уезда Екатеринославской губернии, так и на территории Области Войска Донского, границей между которыми служил Кальмиус.

В документах делопроизводства местных органов власти разных лет: губернских, уездных и городских земских собраний, управ, дум, также содержится конкретная информация о поселениях на донецких землях. Состояние крестьянского и дворянского хозяйства Екатеринославской губернии в 80-е гг. XIX в. рассматривалось на заседаниях земств и администрации, касались в т.ч. и вопросов миграции крестьян в рамках губернии и за ее пределы. Сведения о заседаниях находили отражения в обзорах Екатеринославской губернии за 1880–1891 гг., данные публиковались в Приложениях отчету Екатеринославского губернатора [10; 11; 12].

Отдельную группу составляют статистические материалы, которые были подготовлены как на общегосударственном, так и на уровне губерний и уездов. Наиболее важное значение для исследования имеют материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. [13], где указаны населен-

ные пункты в границах города Донецка. Сборники статистических сведений содержат сведения о численности, этническом, конфессиональном составе населения, его занятиях [14; 15; 16; 17].

В индустриальном развитии Донбасса ключевую роль сыграла угледобыча. В 20-х годах XIX в., когда российское правительство развернуло активную деятельность в поисках угольных месторождений на юге страны, угледобыча была отдана на откуп, в 1829 г. издан закон, разрешавший свободную разработку угольных пластов. В верховьях р. Кальмиус, где ныне расположен г. Донецк, были обнаружены значительные залежи каменного угля и небольшие шахты появились в начале XIX в. В 1841 г. заработал первый большой рудник Александровский. Добыча угля распространилась в ближайших помещичьих имениях. Развитие горнодобывающей отрасли фиксировалось в отчетах Губернской земской управы [18, с. 149–156]. Так, в отчете за 1893 г., приведены сведения о производительности горных заводов и промыслов в Екатеринославской губернии. Эти сведения говорят как о количестве переработанного на каждом заводе минералов, так и об объемах добычи из рудников ежегодно и о числе рабочих на каждом заводе и руднике.

Материалы представительных организаций южнороссийских предпринимателей. Сведения о горнодобывающей отрасли размещались в изданиях Статистического бюро, созданного Советом Съезда горнопромышленников Юга России в 1897 г. В задачи бюро входила публикация материалов научного характера о развитии тяжелой промышленности Юга России и её рынков. Статистические материалы Совета публиковались также в ежегодных «Трудах съездов горнопромышленников Юга России», которые включали различные по характеру документы: законопроекты, своды постановлений, отчеты, переписку с правительственными учреждениями, докладные записки, доклады комиссий по различным вопросам, протоколы и стенографические отчеты заседаний.

Огромную роль в промышленном развитии региона играла Екатеринославская железная дорога. В 60–70-х гг. XIX в. военно-стратегические интересы России потребовали налаживания связи Центрально-Промышленного района с Донбассом, Приднестровьем, Поволжьем Северо-Западными областями. 5 мая 1868 г. началось строительство Курско-Харьковско-Азовской железной дороги. Железная дорога вызвала грандиозные изменения в Донбассе. Ее инфраструктура определяла социально-экономическое развитие региона и завода, поэтому документы, характеризующие состояние железнодорожного транспорта, составляют комплексный и информативный тематический блок. Он включает документы, связанные со строительством Константиновской железной дороги и ветки к Юзовке (1872 г.), Каменноугольной железной дороги (1875 г.).

На рубеже веков Юзовка была уже значительным железнодорожным узлом, что определяло и структуру населенных пунктов, образ жизни и технический уровень населения. Интересным источником является «Альбом схематических планов Екатерининской железной дороги», в котором приведены данные о станциях, в т.ч. Юзово, о расположении, личном составе, сооружениях и пр., дано описание технической и коммерческой работы станции с характеристикой прилегающего района [19]. Деятельность и состояние Екатерининской железной дороги с начала эксплуатации 18 мая 1884 г. нашли отражение в обзоре Екатеринославской Земской Управой в 1894 г. [20]. Перечисленные группы источников характеризуют базовые сферы экономической деятельности в регионе.

Обращаясь к проблеме формирования индустриального города, целесообразно выделить тематический блок источников по предприятиям Юзовки. Ключевым предприятием стал металлургический завод Новороссийского общества (НРО). В связи с его деятельностью появляются поселок и железнодорожная станция Юзово. «Договор на образование Новороссийское общество каменноугольного, железного и рельсового производства, и общества железнодорожной ветки от Харьковско-Азовской линии» был утвержден в апреле 1869 г. [21]. 3 июля 1869 г. Новороссийское общество было зарегистрировано в Лондоне [22, с. 20], главный офис предприятия находился в Лондоне, директор-распорядитель – Джон Хьюз.

Так как Новороссийское общество являлось акционерным обществом, несомненный интерес представляет его персональный состав. Сравнительно недавно введены в научный оборот документы из Национального архива Великобритании о составе и движении акционеров New Russia Co. Ltd. А. Жаров, анализируя их, приходит к выводу, что династия Романовых имела непосредственное отношение к финансовым активам промышленных предприятий НРО в Юзовке [23].

Предприятие стало градообразующим стержнем современного Донецка, но в то же время тормозило присвоение ему статуса города. Предпосылки для перехода в статус города сложились уже к 80-м гг. XIX в. Тема предоставления Юзовке статуса города высвечивает ряд организационных и социально-экономических проблем индустриального города. Данный сюжет достаточно документирован источниками. Сохранились прошения жителей поселка на имя Министра внутренних дел об учреждении в Юзовке общественного управления и об урегулировании отношений с собственником земли – Новороссийским Обществом [24, с. 123–128, 550]. Аналогичное положение сложилось и с поселками Дмитриевский (г. Макеевка) и поселка Енакиевского завода, жители которых также подавали прошения о преобразовании поселков в города. Документы Екатеринославского губернского по земским и городским делам присутствия и Совета съезда Горнопромышленники Юга России свидетельствуют о конфликте интересов [25]. Вопрос разрешился лишь к июлю 1917 г., постановлением Временного правительства [26].

Данные о развитии завода, промышленном производстве содержатся в обзорах Екатеринославской губернии за отдельные годы (1882, 1883 гг.), в обзорах горнозаводской промышленности и движения разных грузов, документах Екатеринославской Земской Управы.

Вокруг заводского поселка начали возникать угольные шахты, рудники и мастерские. Развитие угольной промышленности создавало спрос на машины и оборудование угледобычу. В 1889 г. были основаны машиностроительный и чугунолитейный завод («Донецкгормаш»). Потребности в ремонте и спрос на машиностроительную продукцию привел к открытию в 1898 г. мастерских по ремонту горношахтного оборудования, которые стали основой Рутченковского машиностроительного завода горнорудного оборудования.

1898 г. стал началом истории Рутченковского, с 1912 г. Ново-Смоляниновского коксохимзаводов. В 1916 г. на базе механических мастерских около железнодорожной станции Юзово АО Путиловских заводов (Петроград) создало предприятие по производству снарядов, а в феврале 1917 г. заработали первый в России азотный завод (Смолянка).

Металлургический завод превращался в комбинированное предприятия, в сфере которого находились рудники по добыче каменного угля, железной руды, коксовые батареи, ремонтные мастерские.

Информация о деятельности предприятий, помимо обзоров горнозаводской промышленности [18; 20], содержится в региональных справочно-информационных изданиях. Это памятные книжки, адрес-календари, Адресная книжка горно-промышленных предприятий юга России (1915 г.); путеводители по Екатеринославской губернии и Донецкому бассейну (1914 г.); по Екатеринославской железной дороге (1903 г.); Фабрики, заводы и рудники Донецкого бассейна (1909 г.).

Наряду со строительством промышленных предприятий в Юзовке развивалось производство в сфере коммерции и услуг. В поселке источниками зафиксирована деятельность складов железных и скобяных товаров, фабрика красок, писчебумажный магазин и типография, бакалейные и гастрономические магазины, винные погреба, мыловаренный завод и др.

В основном архитектурно-планировочная структура городского поселения складывается естественным путем. Рядом с заводом располагалась благоустроенная английская колония для английских специалистов с электричеством и водопроводом. Это была Южная (Заводская) часть, где размещались заводские сооружения, депо, телеграф, небольшая больница и школа.

В Северной части, или Новом Свете, проживали торговцы, ремесленники, чиновники. Здесь располагались Преображенский собор, Коммерческое училище Братская школа, отель «Великобритания», пожарная станция, Государственный Банк. Ряд сооружений рубежа веков разной степени сохранности ещё стоят на улицах города [27].

Источники визуального характера выразительно и достоверно отражают минувшие события и историко-архитектурное наследие Юзовки. В фондах Донецкого республиканского краеведческого музея и Государственного архива ДНР хранятся коллекции фотодокументов, открыток конца XIX – начала XX вв. [28; 29]. Они представляют интерес, как с точки зрения развития металлургической и угольной промышленности, так и своеобразия жилой застройки города. Открытки снабжены надписями. Изображения объектов Новороссийского общества – корпусов, цехов, доменных печей и шахт – могут служить существенным дополнением к технической документации.

Пространственная организация Юзовки, сооружения, связанные с торговлей, образованием, конфессиональным составом нашли отражение в воспоминаниях, научных и художественно-публицистических произведениях современников эпохи. Список писателей, ученых, общественных деятелей, посетивших Юзовку или работавших на её предприятиях, достаточно репрезентативен. Среди них Ф.В. Берви, И.П. Бардин, М.К. Курако, Е.М. Гаршин, В.В. Вересаев, А.И. Куприн, А.С. Серафимович, К.Г. Паустовский.

Таким образом, исторические свидетельства ранних этапов Донецка разнообразны и многочисленны. Уже к 80-м гг. XIX в. в них отчетливо фиксируется, что с появлением завода Новороссийского Общества, благодаря активной деятельности Дж. Юза, складывается городская инфраструктура. Видовое разнообразие источников увеличивается. Акцент на пространственную структуру, в которой ключевое место занимали промышленные объекты, позволяет более рельефнее представить формирование индустриального центра, объяснить его устой-

чивость во времени. В рамках предложенной схемы, следует отметить, что каждое из тематических направлений имеет приоритетные категории информативно наполненных источников.

Список литературы

1. Вебер М. История хозяйства. Город. М., 2001.
2. Бродель Ф. Материальная цивилизация. Экономика и капитализм, XV – XVIII вв. В 3 т. М., 1986. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное.
3. Новикова Н.В., Чудинова С.С. Определение понятия «индустриальный город» в общественно-историческом аспекте // Изв. Урал. гос. экон. ун-та. Екатеринбург, 2008. № 3 (22). С. 100–104.
4. Гайдук В.А., Ляшенко В.Г., Мозговой В.И., Навка И.П. Юз и Юзовка / под общ. ред. Гайдука А.В. Донецк, 2000.
5. Гонимов И.А. Старая Юзовка. Сталино, 1955.
6. Степкин В.П. Полная история Донецка. Донецк, 2008.
7. Гайдук В.А. и др. Указ. соч.
8. История городов и сел Украинской ССР: В 26 т. Донецкая область / гл. редкол.: П.Т. Тронько (пред.) и др. Киев, 1976.
9. История рабочих Донбасса: в 2 т. Т. 1. Рабочие Донбасса в эпоху капитализма и в переходный период от капитализма к социализму / Ю.Ю. Кондуфор, А.С. Лисянский, В.А. Пирко и др. Киев, 1981.
10. Обзор Екатеринославской губернии за 1880 год: Приложение к всеподданейшему отчету Екатеринославского губернатора. Екатеринослав, 1881.
11. Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии. Екатеринослав, 1912. Вып. 8.
12. Систематический свод постановлений Екатеринославского губернского земского собрания 1866–1913 гг. / сост. под ред. П.К. Соколова. Т. 1. 1866–1889 гг. Екатеринослав, 1914.
13. Первая всеобщая перепись населения Российской империи в 1897 г. Т. XIII. Екатеринославская губерния. СПб., 1904.
14. Статистика землевладения 1905 г. Выпуск XIV. Екатеринославская губерния. СПб., 1906.
15. Статистика Российской империи. XXII. Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 г. Вып. XIII. Екатеринославская губерния. СПб., 1897.
16. Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии. Екатеринослав, 1880. Вып. 2.
17. Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. Новочеркасск, 1905. Вып. 5.
18. Краткие сведения о горнозаводской промышленности в Екатеринославской губернии // Отчет Екатеринославской Губернской Земской Управы за 1893 год. Екатеринослав, 1894. Ч. 2. С. 149–156.
19. Альбом схематических планов Екатерининской железной дороги. Лист. Юзово. Екатеринослав, 1917.
20. Краткий обзор горнозаводской промышленности и движения разных грузов в Екатеринославской губернии. Екатеринослав, 1897.
21. Договор на образование Новороссийского общества каменноугольного, железного и рельсового производства и Общества железнодорожной ветви от Харьковско-Азовской линии. 18 апреля 1869 года. Государственный архив ДНР. Библиотечный фонд, № 13325.
22. 1869. Memorandum of Association New Russian Company Limited // Юз и Юзовка / под общ. ред. В.А. Гайдука. Донецк, 2000.
23. Жаров А. Акционеры Новороссийского общества каменноугольного, железного, стального и рельсового производства (New Russia Company Limited). URL: <https://infodon.org.ua/uzovka/733>
24. Стёпкин В.П., Гергель В.И. Полная история Донецка (1779–1991). Донецк, 2008.
25. История Донбасса: от древности до современности: учебное пособие / под общ. ред. Л.Г. Шепко, В.Н. Никольского. Донецк, 2018. С. 286–288.
26. Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1918. Вып. № 2. 5 мая – 24 июля 1917 г. Часть 1. Отделы I–VIII.

27. Гайворонский Е.А. Региональные особенности формирования и развития архитектуры зданий и сооружений в городах Донбасса. Дис. ... д-ра архитектуры. Макеевка, 2017.
28. Уникальные музейные коллекции. Каталог «Юзовка в открытках» (из фондов Донецкого областного краеведческого музея) / сост. И.Г. Чепехина. Донецк, 2003.
29. Фонд фотографий. ГГУ ДООД ДНР (Госархива ДНР). URL: https://ggudoaddnr.ugletele.com/sites/default/files/documents/elektronnaya_vystavka_arhivnyh_dokumentov_vse_flagi_v_gosti_budut_k_nam.pdf

Е.А. Дмитриченкова

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НЕМЕЦКИХ КОЛОНИЙ
БЕРДЯНСКОГО УЕЗДА ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ
НА ПРОТЯЖЕНИИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

В статье рассматриваются причины и процесс образования немецкоязычных колоний Бердянского уезда на протяжении XIX – начала XX вв., их экономическое процветание, кризисные моменты в общественно-политическом и экономическом развитии и последующая ликвидация колоний.

Ключевые слова: немцы, меннониты, колония, колони́стский округ, антинемецкая компания, ликвидационные законы, депортация этнических немцев.

E.A. Dmitrichenkova

**ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE GERMAN COLONYS OF THE BERDYANSK
DISTRICT OF THE TAVRICHES PROVINCE
DURING THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURIES**

The article discusses the causes and process of the formation of the German-speaking colonies of the Berdyansk district during the 19th – early XX centuries, their economic prosperity, crisis moments in the socio-political and economic development and the subsequent liquidation of the colonies.

Key-words: Germans, Mennonites, colony, colonist district, anti-German company, liquidation laws, deportation of ethnic Germans.

Территория Северного Приазовья вошла в состав Российской империи во второй половине XVIII в. Популяция региона быстро росла и в 1842 г. возникла необходимость административно-территориального перераспределения края, в результате чего был образован Бердянский уезд в составе Таврической губернии. Вообще, в середине XIX в. в Таврической губернии примерно 50% населения были россиянами или украинцами (из 546 905 жителей – 272 962 чел.) [1, с. 225]. Однако региону все еще не хватало «рабочих рук», поэтому царское правительство излишне поощряло к эмиграции в Россию иностранных колонистов.

Первые немецкоязычные колонии на территории современной Бердянщины возникли в 1789 г. на р. Молочная, где устроилась меннонитская семья Иоганна Иоганновича Гиберто [2, л. 25–26] (в дальнейшем колония Мунтау).

Официальное определение колоний, как административной единицы, началось в начале XIX в. Первые колонии меннонитов: Гальбштадт, Шенау, Финау, Линденау, Блюмштейн, Мюнстерберг, Альтонау, Мунтау датируются 1804 г.; Тигенгаген, Блюменорт, Розенорт, Шензее, Тиге, Ладекоп, Петерсгаген – 1805 г.; Фюрстенау – 1806 г.; Рикенау – 1811 г.; Лихтфельд – 1819 г.

Хотя немцы появились на Бердянщине в обозначенные годы, но земельные участки получили только в 1822 г. Тогда они образовали первые три немецкие «швабские» колонии: Нойгоффнунгсталь, Нойгоффнунг, Розенфельд (99 семей – 101 хозяйство), объединенные в Бердянский колони́стский округ [3, с. 23].

Немцы-колонисты также поселились в г. Бердянск. Примерно в 1839 г. в город прибыли 40 семей секты менонитов (198 чел.) частично из Хортицких и Мо-

лочанских колоний и около ста семей немцев-лютеран (375 мужчин и 412 женщин) [4]. Для их обустройства в Бердянске губернатор Таврической губернии граф Воронцов дал приказ об отграничении земель под сады и виноградники. Но только через 10 лет – в мае 1849 г. были отграничены 49 десятин земли в восточной части Бердянская для семей: Давида Фаста, Иоганна Ремпеля, братьев Иоганна и Герхарда Изебрантов, Якова Ризена, Иоганна Фаста, Петра Ремпеля, Давида Эйцена и др. [5, с. 24]. Так в черте города возникла немецкая слобода – «колония».

В течение XIX в. управление колониями осуществлялось путем демократических устоев: «без особого мирского приговора не разрешались никакие новые налогообложения с колонистов» [6, л. 15]. Для более удобного управления немецкими колониями существовала должность смотрителя колоний, которая дополнялась обязанностями попечителя, то есть депутатством при решении судебных дел [7, с. 123]. В конце XIX в. под давлением антинемецкой компании в Российской империи состоялась реорганизация структуры управления колониями. Согласно законам от 4 и 16 июня 1871 г. иностранные колонисты переводились в состояние поселян-владельцев и подчинялись губернским, местным учреждениям по крестьянским вопросам [8, с. 321]. На практике это обозначало ликвидацию самоуправления в иностранных колониях вообще [9, с. 124]. В дальнейшем немецкое население мужского пола было привлечено к общей воинской повинности (1874 г.). Началась акция переименование названий колоний по русскому образцу. Следствием данного процесса стала первая волна массовой эмиграции немцев, продолжавшаяся на протяжении первой половины XX в.

Экономическое развитие колоний определялось особенностями природно-климатического фактора региона и спецификой присущего немцам традиционного товарного производства. При условии колонизации региона переселенцы должны были заниматься лесоразведением, виноградарством, садоводством, разведением тутового шелкопряда и т.д. Постепенно немцы переходили и к земледелию, считая этот вид хозяйствования «богоугодным делом» [10].

В середине XIX в. Немцы-колонисты уже применяли четырехпольный севооборот, потому что при других видах севооборота был существенный ущерб. В некоторых колониях использовали даже восьмипольный севооборот [11, с. 362]. Карл Кеппен характеризуя преимущества немецких земледельцев в распространении экспорта зерновых культур еще в 1842 г. определил, что торговый экспортный баланс Бердянского порта представлял только земледельческие культуры данного региона: пшеницу, рожь, лен и др., которые выращивались преимущественно в немецких колониях и на землях Азовского казачьего войска [12, с. 10]. Меннониты селекционировали арнаутскую пшеницу по примеру соседей – азовских казаков.

Немцы занимались разными ремеслами, гончарством, бондарством, производством повозок и сельскохозяйственных орудий. В колониях также занимались пчеловодством, рыболовством и транспортировкой рыбы, основывали кирпичные фабрики. Только в г. Бердянск во второй половине XIX – начале XX вв. функционировало тридцать мелких кирпичных заводов, которые принадлежали немецким переселенцам.

В конце XIX – начале XX вв. только в Гнаденфельдской волости Бердянского уезда функционировало 100 предприятий стоимостью 193 750 руб., 3 завода сельскохозяйственных орудий: Гордина М. и Я.Д., общество «Гоффман и

сыновья», «П.П. Гриценко и М.Я. Леви».; В Гальбштадтской волости было расположено 191 предприятие: 7 заводов сельскохозяйственных машин, среди них – общество братьев Иткин (Орлов), И.Г. Томзен (Нейкирх) «Кисельгофф» П.А. Вельмс (Шензее); 13 кирпичных и черепичных заводов, винные, пивоваренные, уксусные заводы, 38 мелких предприятий. Их общая стоимость составляла порядка 1 272 415 руб. В 1880 г. был построен небольшой крахмальный завод, который изготавливал дескрины и рисовую пудру [13, с. 45].

Целесообразно отметить, что немцы вступили в фазу промышленного развития с наименьшими убытками, потому что время их адаптации на юге России состоялось после пересмотра российским правительством законодательства относительно распространения ремесленничества в колониальной среде. Правительство создавало условия развития предпринимательской деятельности и частной инициативы. Развитие рыночных отношений, в свою очередь, стимулировало расширение ассортимента, художественного вкуса производителей и потребителей, а главное – улучшение качества продукции. Например, часы, сделанные в немецких мастерских, не нуждались в ремонте в течение 50 лет. Мебель, которая была в употреблении сотни лет, имела вид новодела. Сюртуки из сукна носились более 20 лет, после чего еще использовались как рабочая одежда [14, с. 192].

Масштабы сельскохозяйственного производства постоянно расширялись. Между тем, все еще не удовлетворяли потребности производителей хлеба в уезде. Так, еще в 1899 г. чувствовалась острая нехватка жаток на хлебных полях. Из общего количества 9 989 машин в уезде были пригодные к эксплуатации и использовались в русских и украинских поселках – 7 398 машин, у болгар – 243, у немцев-лютеран – 160, у немцев-меннонитов – 1 974 жатки. Учитывая процент колониального населения, то более обеспеченными жатвенными машинами в Бердянском уезде в конце XIX в. Были хозяйства немцев-лютеран (60%) и немцев-меннонитов (50%). В каждом немецком хозяйстве использовались веялки. Итак, в конце XIX – начале XX вв. немецкое хозяйство на Бердянской территории отличалось от других значительным процентом посевных и выращенным животноводческим уклоном [15, л. 68].

В зависимости от потребностей времени среди немцев-колонистов возникла необходимость в техническом переоборудовании производства. Электрический свет был проведен в колонии Гальбштадт, Ной-Гальбштадт, Мунтау еще в 1910 г. владельцем пивоваренного завода Германом Нойфельдом, в колониях функционировала телефонная связь [16, с. 679].

В колониях и местах компактного поселения немцев действовали начальные школы, училища, частные пансионы, развитая система социальной помощи, охраны здоровья, система страхования.

Накануне Первой Мировой войны под лозунгом антигерманских настроений в Российской империи был принят ряд ликвидационных законов относительно иностранного землевладения в стране. В первую очередь это касалось немцев, которые должны эмигрировать в другие государства. 16 апреля 1916 г. начальник жандармского управления г. Одессы констатировал ликвидацию немецких колоний на Юге России. Следующий этап массового переселения немецкоязычного населения состоялся уже в 1941 г., когда оставшихся этнических немцев депортировали в Сибирь, как потенциальных коллаборационистов.

Таким образом, значение деятельности немецких предприятий и предпринимателей, прежде всего их торгово-финансовая деятельность, влияло на социально-экономические процессы в колониях, городах, округах, превращая Северное Приазовье в промышленно развитый регион.

На Юге России, и прежде всего на территории Бердянского уезда, образовалась «особая экономическая зона», центром которой являлись немецкие предприятия, преимущественно сельскохозяйственного направления.

Безусловно, «особая экономическая зона» имела локальное значение и последствия ее возникновения привели к общему экономическому развитию Южного края. Между тем, Россия как централизованная монархия позволяла переселенцам только то, что не могло нарушить её строй. Откровенные проявления антигерманской политики стали заметны в канун Первой мировой войны. Наступление на германское землевладение привело к упадку стабильной системы экономического развития Южного региона. Началась новая эпоха международных отношений.

Список литературы

1. Немецкое население Таврической губернии. Одесса, 2000.
2. Государственный архив Одесской области, Ф 89. Меннонитская община Бердянского уезда. Оп. 1 (1803–1920 гг.). Д. 357. Ревизские сказки. 1835 г. 983 л.
3. Брандес Д. Бердянский колонистский округ // Немцы Украины. Пилотный сборник. М., 2002.
4. Архив Бердянского Краеведческого музея. Научно-вспомогательный фонд, досоветский период, Д. 3Г. Недатированная анонимная рукопись о возникновении менонитской общины в приморском городе Бердянске.
5. Немецкое население Таврической губернии. Одесса, 2000.
6. Государственный архив Одесской области, Ф. 89. Д. 1706. Правила поселения меннонитов. 54 л.
7. Указ О допуске при разрешении судебных дел в колониях надсмотрщиков или других нижних чинов вместо членов контор, поскольку их продолжительные отлучки мешали судебному процессу // ПСЗРИ. Т. XLI. № 41095.
8. Памятная книга Таврической губернии / под ред. Вернера К.А. Симферополь, 1891.
9. Gunter W., Heibrecht D., Peters H. Onsi Tjedis Ersalzdienst der Mennoniten in RuBland unter Kommando. 1966. S. 23, 25, 28.
10. Архив Бердянского Краеведческого музея. Научно-вспомогательный фонд, досоветский период, Д. 3Г. Недатированная анонимная рукопись о возникновении менонитской общины в приморском городе Бердянске.
11. Отчет земской управы за 1885 г. Бердянск, 1886.
12. Кепен К. Несколько слов о разведении лесов в степях Таврической губернии // Журнал Министерства Государственных имуществ. СПб., 1863. Ч. 84, отд. II. С. 17–21.
13. Отчёт о землеустройстве за 1899 г. Бердянск, 1900.
14. Отечествоведение / сост. Д. Семенов. СПб., 1871. Т. 2. Южный край по рассказам путешественников, ученым исследованиям.
15. Государственный Центральный архив Автономной Республики Крым. Ф. Р-40939. Оп. 2 (1917–1921 гг.). Д. 616. Материалы о положении немцев. Тезисы о состоянии немецких хозяйств в Крыму. 1925 г. 104 л.
16. Памятная книга Таврической губернии / под ред. Вернера К.А. Симферополь, 1891.

О.В. Матвеев

ИЗ МИКРОИСТОРИИ ЮЖНОГО ПРИАЗОВЬЯ: СТАНИЦА ГОЛУБИЦКАЯ

Статья посвящена истории станицы Голубицкой. Автор, используя микроисторические подходы, проследил механизмы формирования местной идентичности, состава населения, особенности природопользования и материальной культуры. На основании документальных

материалов исследователь приходит к выводу о смене населения и разрушении механизма преемственности поколений в ходе трагических событий Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: микроистория, станица Голубицкая, казаки, местное самоуправление, идентичность, материальная культура, голубинцы.

O.V. Matveev

FROM THE MICROHISTORY OF THE SOUTH PRIAZOVIAN REGION: STATION GOLUBITSKAYA

The article is dedicated to the history of the village of Golubitskaya. The author, using microhistoric approaches, traced the mechanisms of the formation of local identity, the composition of the population. Features of nature management and material culture. Based on documentary materials, the researcher concludes that the population change and the destruction of the continuity of generations during the tragic events of the Great Patriotic War.

Key words: microhistory, Golubitskaya village, Cossacks, local self-government, identity, material culture, Golubansty

Южное Приазовье исторически и географически неразрывно связано с Черноморско-Средиземноморским регионом. Осознать локальную самобытность и идентичность первого, отталкиваясь от местной среды обитания, выявить типичное через особенное позволяют микроисторические подходы. В статье предпринята попытка обращения к микроистории станицы Голубицкой Темрюкского района Краснодарского края.

Станица расположена на перешейке, отделяющем Ахтанизовский лиман от Темрюкского залива Азовского моря, в 8 км от г. Темрюка. Из-за резкого перепада высот станица разделена на две части (местные жители называют *Верх* и *Низ*), нижняя часть ближе к морю. Название поселения, по-видимому, происходит от фамилии сотника Голубицкого, который прибыл в 1792 г. в ходе переселения Черноморского казачьего войска на Таманский полуостров и основал здесь свой хутор [1, с. 25]. Известно, что Григорий Голубицкий родился в 1745 г., участвовал в абордажных боях с командами турецких судов во время русско-турецкой войны 1787–1791 гг. и в штурме крепости Березань, за храбрость произведен Г.А. Потемкиным в чин армии прапорщика. Был известен, как грамотный и честный офицер, которого назначили после переселения на Тамань смотрителем Старотемрюкского провиантского магазина [2, с. 122].

В.А. Абрамов приводит другую версию, согласно которой поселение было основано казаками-некрасовцами, назвавших его «Голубицкое по имени реки (приток Дона), где ранее жили казаки» [3, с. 142–143]. Однако, во-первых, в литературе известен некрасовский городок под названием не Голубицкий, а *Голубинский*. В Калачевском районе Волгоградской области есть ст. Голубинская, название которой происходит от правобережного притока Дона – Голубой. Во-вторых, существование топонима «Голубинский» на территории Таманского полуострова не подтверждается историческими источниками [4, с. 35].

Перепись 1926 г. называет дату основания Голубицкой 1825 г. [5, с. 51]. В этом году, по-видимому, оформилось несколько хуторов под общим наименованием *Голубицкие*. В конце 1855 г. в Голубицких хуторов появилась неприятельская эскадра. Дальнобойные орудия британских военных судов почти полностью разрушили хутора [6, с. 516].

В 1861 г. в Голубицкие хутора переселилась часть жителей бывшей станицы Темрюкской [7, с. 94]. 19 марта 1879 г. на основе хуторов был образован посёлок Голубицкий, который был отнесен к ст. Ахтанизовской [8, с. 2]. С 1891 г. посёлок, согласно Положению об общественном управлении казачьих станиц, был преобразован в хутор. В это время здесь проживали 364 мужчин и 313 женщин,

из них к казачьему сословию относились 195 мужчин и 163 женщин, к иногородним – 169 мужчин и 150 женщин [9, л. 6 об., 8].

Центром духовной жизни хутора стал возведенный в 1896 г. кирпичный храм во имя св. Великомученика и Целителя Пателеимона [10, с. 701]. Храм был построен по проекту «некласного художника архитектуры» Александра Петровича Комарова [9, л. 13]. В прошении, подписанном священником Григорием Малиновским и голубицким хуторским атаманом С. Костенко на имя епископа Ставропольского и Екатеринодарского Агафодора, отмечалось: «Так как ближайшая ст. Ахтанизовская (место жительства нашего причта отстоит от хутора Голубицкого в 11-ти верстах, а гор. Темрюк в 7 верстах, и все пространство между хутором и Темрюком глубоко затопляет водой, то некоторые из беднейших жителей, за неимением лошадей, даже в течение года и более не причащают младенцев, а также лишены возможность слушать Божественную Литургию. В избежание сих печальных неудобств и в утешении нам осмеливаемся усерднейше просить В.П. выдать нам святой Антиминс, мы же с своей стороны обязываемся заботиться о безбедном существовании своего Св. Храма» [9, л. 27–28].

В основе желания обзавестись собственным храмом лежали, по-видимому, не только природные катаклизмы. Хуторяне тяготились опекой со стороны ст. Ахтанизовской и хотели обзавестись всеми атрибутами полноценного поселения. В одной из заметок начала XX в. говорилось: «Заветная мечта голубинцев – поскорее отделиться в земельном и др. отношениях от ст. Ахтанизовской и поднесь остается неосуществленной. В просьбе об отделении хутора Голубицкого от ст. Ахтанизовской и желание наших хуторян превратить хутор в самостоятельную станицу возбужден года три тому назад. В свое время было устроено несколько совместных (станция и хутора) сборов, выработаны были условия отдела, состоящие из 11 параграфов, по коим выражено обоюдное общественное согласие, были представлены куда следует посемейные списки станицы и хутора, наконец, атаман Темрюкского отдела при проезде через хутор лично обещал обществу ходатайствовать о скорейшем отделении хутора от станицы и в результате – голубинцы до сих пор находятся под ахтанизовским игом. Мы не раз в печати жаловались на несправедливое отношение ахтанизовцев к голубинцам, но все это остается "гласом вопиющего в пустыне". Ахтанизовцы по-прежнему держат беззащитных хуторян наших в ежовых рукавицах. Все земельные и другие побочные доходы они взяли в свои руки, и таким образом касса хуторян всегда пуста» [11, с. 2]. Собственный хуторской храм в таких условиях выступал символом местной идентичности. Станичного статуса хуторяне добились, по-видимому, не позднее 1915 г., поскольку в документе о местном училище на 1 января 1916 г. Голубицкая названа станицей [12, л. 85].

Интересы голубинцев отстаивало хуторское самоуправление, представленное сбором и атаманской властью. Известны имена нескольких голубицких атаманов: в 1880 г. – казак Алексей Мигиль, в 1882 г. – урядник Иван Гордиенко, в 1885 г. – урядник Никита Кобзарь, в 1891–1895 гг. – урядник Мина Иванович Зинченко, в 1895 г. – урядник Пётр Коваленко, с 1896 г. – Мина Иванович Зинченко, с 5.04.1907 г. казак Исая Никитич Шаповал, с 20.08.1907 г. Григорий Семёнович Дудник, с 1911 г. – Марченко [13].

Согласно Первой переписи населения 1897 г. на хуторе Голубицком проживало 756 душ обоего пола (130 семей), из них казаки составляли 513 чел. (278 мужчин и 235 женщин), неказаки – 263 чел. (145 мужчин и 118 женщин). По

вероисповеданию 129 семей придерживались официального православия (81 казаки и 48 неказики). 7 семей по родному языку были русскими (все – неказики), 123 – малороссами (81 – казаки, 42 – неказики). Грамотой владели 105 мужчин (64 – казаки и 41 иногородних) и 18 женщин (13 казачек и 5 иногородних) [14, с. 276–279].

Среди старожильческих казачьих фамилий в пос. Голубицком были известны Барабаш, Гордиенко, Игнатенко, Кобзарь, Коваленко, Костенко, Марченко, Мигиль, Пащенко, Пятак, Соколенко, Суббота, Серые, Сидоренко, Тищенко, Шаповал, Штеба, Яновский и др.; среди иногородних: Гавриш, Веселые, Водопьян, Лавренко, Красненко, Карнаух (Карнаушенко), Нефедовы, Подопривора, Ткаченко, Умрихины и др. [9, л. 5 об.–7 об.]. В одной из корреспонденций в 1903 г. К.Т. Живило писал: «В административном отношении Голубицкий хутор прежде был причислен к ст. Темрюкской, а когда казаки переселились в ст. Варениковскую и на месте станицы учрежден был г. Темрюк, то хутор приписали к ст. Ахатановской. В Голубицком хуторе 130 дворов. Население казачье. Люди здоровые и красивые. Главное занятие – земледелие и отчасти рыболовство в море. Жители живут довольно богато, хотя жалуются на малоземелье. Здесь душевой пай равняется 6 десятинам» [15, с. 1].

Сообщая о материальной культуре голубинцев, К.Т. Живило, отмечал, что «дома жители делают из самана. Крыши больше камышовые. Дома просторны, прочны сухи и выглядят щеголевато. В случае пожара сгорит крыша, а остов останется без повреждения. Саманки устраиваются и для птицы, и для свиней. около моря рыбаки, устраивая для цыплят обычные сооружения из камыша, обмазывают их глиной, чем цыплята предохраняются от коршунов, ненастья и бурь» [15, с. 1]. Согласно нашим полевым материалам, в Голубицкой возводили также дома из дерна, который резали на кирпичи и сушили, в качестве раствора использовали глину [16]. В традиционной системе питания первое место принадлежало рыбе, которую варили, сушили, запекали, она была суповой основой, самостоятельным блюдом и дополнялась гарнирами, служила источником жира, спасала голодные годы, когда от отсутствия хлеба вымирали целые степные станицы [17, с. 90].

К.Т. Живило сообщал, что «местами песчаная почва была брошена жителями, так как посеянный хлеб выдувался ветрами. Но вот казак Костенко попросил себе 3 десят. земли под виноградник. Посмеялись старики такой затее, но дали приговор на отведение негодной земли. Вместо пшеницы Костенко посеял арбузы. Каково же было удивление всех, когда арбузы получились до пуда весом, чрезвычайной сладости и в таком количестве, что хозяин не мог свезти всех. В этом году Костенко посеял ещё баштан (бахчу. – О.М.), картофель и посадил более 300 корней винограда. Осматривая 1 августа (1903 г. – О.М.) посадки, я удивился, видя, что на песке ботва баштана зеленела, как весной, арбузы настолько крупны, что порою один человек с трудом подымает два арбуза. Картофель отличается величиной и вкусом. ... За 4 месяца виноград дал побеги более аршина и в первый же год до 200 кистей винограда» [15, с. 2]. На хуторе выращивали сочный и вкусный виноград «Чаус», под который было отведено 20 дес. земли. Однако К.Т. Живило сетовал, что голубинцы на развитие виноградарства обращали мало внимания, считая виной тому «обильное рыболовство» [15, с. 2]. К другим достопримечательностям хутора относился «старый сад покойного Ивана Лукича Посполитаки» в 12 десятинах, заложенный в 1848 г., где «были посажены лучшие садовые деревья и виноград из Крыма». Здесь «груши, яблоки,

абрикосы, персики самого высокого качества. Благодаря мягкому климату и легким зимам, виноградники не закапываются, а плодовые деревья дают редкого качества по вкусу плоды» [15, с. 2].

Наряду с Пантелеимоновской церковью центром духовности стало смешанное станичное училище, открытое в 1908 г. Его заведующим стал Николай Фёдорович Калинин, окончивший Темрюкское городское училище; вторым учителем служила его супруга Евдокия Георгиевна, окончившая женское епархиальное училище. Законоучителем служил местный священник о. Николай Кондратов, выпускник Ставропольской духовной семинарии. урядник Мина Георгиевич Шевченко преподавал военную подготовку и гимнастику. В 1916 г. в Голубицком станичном училище обучалось 54 мальчика и 33 девочки [12, л. 85–86 об.].

Казаки ст. Голубицкой приняли активное участие в Первой мировой войне, проявив мужество и героизм. Георгиевскими крестами 3-й и 4 ст. был награжден младший урядник 3-го кубанского пластунского батальона Дудник Павел Семёнович, 4-й ст. – старший урядник 2-го Таманского полка Архип Кононович Барабаш, старший урядник 3-го Таманского полка Федот Барабаш, вахмистр 2-го Таманского полка Кобзарь Дмитрий Кириллович, вахмистр 3-го Таманского полка Кобзарь Игнатий и др. [18, с. 72, 436, 633].

В 1923 г. в юрте ст. Голубицкой была создана коммуна «Рыбак». Члены коммуны должны были заниматься рыбным промыслом и сельским хозяйством. В 1924 г. в коммуне состояло 15 эстонцев-эмигрантов из США и 7 местных жителей. Просуществовав около двух лет, коммуна была признана центром враждебной пропаганды против советского уклада жизни и ликвидирована [17, с. 30].

Согласно переписи 1926 г. в ст. Голубицкой имелось 303 хозяйства, проживали 1432 жителя (713 муж. и 719 жен.) преобладающей «украинской национальности» [5, с. 51]. В 1930-е гг. жители Голубицкой составили рыболовецкий колхоз «Труженник моря» и колхоз «Путь Ленина», который занимался выращиванием сельскохозяйственной продукции [17, с. 30]. Жителей нижнего края станицы называли *Мазановцы*, верхнего – *Загоряне* [16].

Невосполнимые потери выпали на долю станицы в годы Великой Отечественной войны. В акте Краснодарской краевой комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков в ст. Голубицкой от 25 марта 1944 г. отмечалось: «Станица Голубицкая была оккупирована в августе 1942 г. С первых же дней немцы приступили к грабежам, массовым арестам, расстрелам и угону в рабство мирного населения. Арестованных подвергали ежедневно допросам и избиениям шомполами. Особенно немцы издевались над девушками станицы. Большинство арестованных граждан они расстреливали, причем перед расстрелом арестованных заставляли копать для себя яму. Расстреливали в упор из автоматов и пистолетов. В конце марта 1943 года немецкие солдаты из станичной комендатуры арестовали по подозрению в принадлежности к партизанам молодёжь станицы: Штеба Григория Степановича, 1926 г.р.; Штеба Николая Степановича, 1926 г.р., Голубь Николая Александровича, 1922 г.р.; Карнаушенко Леонида Яковлевича, 1924 г.р., Игнатова Василия, 1927 г.р. и двух военнопленных моряков Голубова и Кочубея Григорьева. Всех их подвергли допросам и избиениям, затем в тот же день вывели на восточную окраину станицы, заставили выкопать яму, после чего всех расстреляли» [19, с. 316]. Виновниками этих преступлений стали районный военный комендант майор Паоль, начальник полиции Мудрый и станичный атаман С.Ф. Марченко [19, с. 317]. На территории

Голубицкой после освобождения было обнаружено массовое захоронение расстрелянных жителей станицы, из которого извлекли до 50 трупов [19, с. 333]. Немцы разорили Пантелеимоновский храм [19, с. 330], из 2734 чел., проживавших в Голубицкой, 2510 чел. были угнаны в Германию [19, с. 446]. Бои за освобождение станицы длились 9 суток – с 29 сентября по 6 октября 1943 г., при этом погибло до 2 тыс. красноармейцев и жителей Голубицкой [20, с. 7]. По сути дела, старое население станицы было истреблено, что самым драматическим образом сказалось на механизме преемственности поколений.

В 2002 г. в станице проживало 4085 жителей. Из них 3690 составили русские, 141 – украинцы, 23 – белорусы, 114 – армяне, 4 – грузины, 2 – азербайджанцы, 21 – татары, 7 – греки, 23 – немцы, 2 – цыгане, 23 – болгары. В 2010 г. численность населения выросла до 5083 чел., в 2018 г. – до 5570. В настоящее время поселение носит курортный характер, жители занимаются сезонной сдачей жилья внаём, а в непосредственной близости от пляжей располагаются более 100 гостевых домов, баз отдыха и пансионатов. Основное предприятие – производитель винограда – ОАО АПФ «Голубицкая». Кроме того, вблизи станицы находятся 1600 гектаров виноградников компании «Villa Romanov», с урожая которых производится российское игристое «Romanov».

Список литературы

1. Вахрин С.И. Биографии кубанских названий / под ред. В.Б. Виноградова. Краснодар; Армавир, 1995.
2. Энциклопедический словарь по истории Кубани. С древнейших времен до Октября 1917 года / авт. идеи, словника, науч. ред., рук. авт. кол. Б.А. Трехбратов. Краснодар, 1997.
3. Абрамов В.П. Лингвистический историко-топонимический словарь Кубани: около 2000 статей. М., 2013.
4. Сень Д.В. «Войско Кубанское Игнатово Кавказское»: исторические пути казаков-некрасовцев (1708 г. – конец 1920-х гг.). 2-е изд., испр. и доп. Краснодар, 2002.
5. Список населенных мест Кубанского округа. Составлен по материалам Всесоюзной Переписи 1926 года, перечисленным в границах районов, установленных в мае 1927 года, и по дополнительным данным Статотдела и др. ведомств. Краснодар, 1927.
6. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1913. Т. II.
7. Богданова И.А. Темрюк и темрючане: конец XIX – начало XX в. // Вестник архивиста Кубани. Научный историко-архивный альманах. Краснодар, 2011. № 6. С. 93–98.
8. Кубанские областные ведомости (КОВ). 1880. № 22. 14 июня.
9. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 135. Оп. 49. Д. 328.
10. Михайлов Н.Т. Справочник по Ставропольской епархии (обзор городов, сел, станиц и хуторов) // Исторический обзор Терека, Ставрополя и Кубани. М., 2008. С. 294–781.
11. Добродий. Хутор Голубицкий // КОВ. 1907. № 30. 7 февраля.
12. Государственный архив Краснодарского края (ГАСК). Ф. 472. Оп. 1. Д. 41.
13. Кубанская генеалогия. Базы данных. URL: http://kubangenealogy.ucoz.ru/index/bazy_dannykh/0-23.
14. Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 г. / под ред. Л.В. Македонова. Екатеринодар, 1906.
15. Живило К. Хутор Голубицкий // КОВ. 1903. № 200. 13 сентября.
16. Полевые материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции 2017 г. Ст. Голубицкая Темрюкского района Краснодарского края. А/т Гол-2. Инф. Штеба В.Ф., 1933 г.р., Штеба В.В., 1938 г.р. Иссл-ль О.В. Матвеев.
17. История, этнография, фольклор Кубани. Т. IV. Темрюкский район (материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции) / науч. ред., сост. Н.И. Бондарь, А.И. Зудин. Ростов н/Д, 2019.
18. Стрелянов (Калабухов) П.Н. Казаки Кубанского войска в Великой, гражданской войнах и эмиграции. Чины конных полков, пластунских батальонов, артиллерийских батарей, особых сотен, военно-учебных заведений и войсковых структур. М., 2017. Т. I (А–Л).

19. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Краснодарский край: Сб. архивных документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цумова; отв. ред. С.Г. Темиров; сост. Н.Г. Попова. С.Г. Темиров. М., 2020.

20. Григорьев И. Откуда Русь пошла? // Полуостров Тамань. 2007. 17 января.

А.А. Боголюбов

РОЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ ПОЛЯКОВ В ИНТЕГРАЦИИ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В СОСТАВ РОССИИ

В статье кратко освещена та роль, которую представители польского народа сыграли в процессе интеграции Северного Причерноморья в состав Российской Империи. В статье даются конкретные примеры такого рода деятельности как офицеров польской национальности в российской армии, так и позднее простых рабочих на заводах региона.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, интеграция, польский народ, польские офицеры, простые рабочие.

A.A. Bogolyubov

THE ROLE OF ETHNIC POLES IN THE INTEGRATION OF THE NORTHERN BLACK SEA REGION INTO RUSSIA

The article presented reflects in brief the role which had been played by the representatives of the Polish people in the integration of the North Black Sea Coast into the Russian Empire. The concrete examples of such activity of both Polish officers in the Russian army and the later common workers in the region have been given in the article.

Keywords: The North Black Sea Coast, the integration, Polish people, Polish officers, common workers.

Предлагаемая статья является попыткой осветить ту роль, которую этнические поляки сыграли в процессе интеграции региона Северного Причерноморья в состав Российской Империи. Процесс этот представляет собой тем больший интерес, что в тот же период времени, XVIII – начало XX вв., шёл процесс интеграции в состав Империи и Царства Польского. Окончательно утратившая независимость в 1795 г. Речь Посполитая была разделена между тремя соседними державами – Австро-Венгрией, Пруссией и Россией [1, с. 162]. После Венского конгресса, подведшего в 1815 г. итоги наполеоновских войн, большая часть населённых этническими поляками земель вошла на основании решений Конгресса в состав Российской империи [1, с. 171].

Кавказ первой половины XIX в., в том числе и восточная часть Северного Причерноморья – это театр боевых действий, которые вели российские войска против непокорных горцев, населявших этот регион. Среди участников этих боевых действий были и поляки, служившие в российской армии, причём не в качестве наказания отданные «в солдаты», а абсолютно добровольно, всячески сочувствуя и одобряя продвижение России на юг. Среди таких российских офицеров-поляков особого внимания заслуживает Генрик Держжек, как человек, оставивший после себя обширные мемуары, которые под заголовком «Воспоминания Кавказа» были опубликованы в 1848 г. в Польше на польском языке [2, с. 77–215]. Держжек подробно описывает десант российских войск 12 мая 1840 г. в укреплении Вельяминовское (ныне – Туапсе), которое накануне, на рубеже февраля-марта того же года, вместе с двумя другими российскими укреплениями, было захвачено горцами. Российские войска, в рядах которых находился Держжек, с честью выполнили поставленную перед ними задачу, не встретив серьёзного сопротивления [2, с. 96–97]. Держжек побывал также на Тамани, в Анапе,

Новороссийске и Геленджике. Увиденное дало ему основание писать, причём совершенно искренне, о славе русского оружия. Этот факт, как представляется, даёт основания говорить об отсутствии в тогдашней Польше всеобщей и прямо-таки тотальной ненависти к России – миф, упрямо насаждаемый и старательно культивируемый в Польше современной.

Ещё одним польским офицером, добровольно служившим в рядах российских войск на Кавказе, был Марцелин Матвеевич Ольшевский. Он сделал блестящую карьеру, хотя и не оставил после себя мемуаров. Источником подробных сведений о нём является его послужной список. Из него явствует, что М. Ольшевский принимал участие и в боях в Северном Причерноморье. За бои в районе Анапы в 1836 г. М. Ольшевский был удостоен 28 мая 1837 г. ордена Святой Анны с императорской короной [3, л. 10]. За бои в том же районе осенью 1837 г. М. Ольшевский в качестве награды получил право ежегодно вне очерёдности получать 350 р. ассигнациями в год [3, л. 4, 11].

В мае 1838 г. М. Ольшевский, подобно тому, как двумя годами позже Дзержек, участвовал в десанте российских войск в Туапсе, причём не только храбро оборонял занятые российскими войсками позиции, но и руководил спасением выброшенных на мель бурным в том месте морем российских судов. За этот десант М. Ольшевский был удостоен звания генерал-майора и ордена Св. Станислава 2-ой степени. За участие в боях в Северном Причерноморье в следующем, 1839 г., М. Ольшевский получил право досрочно начать получать ежегодную надбавку к жалованию в размере 450 р. серебром, а также орден Св. Станислава 1-й степени. [3, л. 12] При выходе в отставку в 1846 г. М. Ольшевский изъявлял желание поселиться на Южном Берегу Крыма. Однако известно, что в 1848 г. он был назначен комендантом в Бендеры и оставался в этой должности до самой своей смерти, последовавшей в 1866 г. Похоронен в этом же городе [3, л. 79].

В начале 1840-х годов активным участником войны с горцами в Северном Причерноморье был ещё один Ольшевский – Антоний Габриелевич – поляк и российский офицер, активно участвовавший в подавлении польского восстания против российского владычества 1830-1831 гг. Служа в Северном Причерноморье, А.Г. Ольшевский участвовал в апреле 1842 г. в захвате вражеского орудия. В том же году был назначен главнокомандующим в Новороссийске, а с 11 октября 1850 г. был назначен воинским начальником Навагинского укрепления. В 1846 г. А.Г. Ольшевский был удостоен ордена Святой Анны 3-й степени, а также в течение 1840-х годов ряда высочайших благодарностей [4, л. 249, 257].

Говоря об участии этнических поляков в интеграции Северного Причерноморья в состав России в 1850-е гг., нельзя не упомянуть интереснейшую личность польского авантюриста Теофила Лапиньского. Высадившись на рубеже февраля-марта 1857 г. в Северном Причерноморье во главе отряда из 76 поляков, Лапиньский совместно с горцами в течение двух лет провёл ряд весьма успешных боёв с русскими отрядами. Однако затем, будучи полностью разочарованным отношениями поляков с кавказцами, оставил свой отряд и вернулся в Константинополь, где передал российскому послу письмо со своими предложениями по дальнейшей колонизации Россией Северного Причерноморья и Кавказа. Судя по отсутствию какой-либо реакции на письмо со стороны российских властей, план Лапиньского их совершенно не заинтересовал [5, с. 215-216].

В качестве примера своеобразного подведения итогов деятельности поляков по интеграции Северного Причерноморья в состав России могут служить итоги первой и, как оказалось, последней переписи населения Российской Империи в

одном из регионов Северного Причерноморья – Черноморской губернии со столицей в Новороссийске. При идентификации поляков в качестве основного критерия брался родной язык. Итак, проводившаяся в 1896 г. перепись населения даёт в отношении поляков по Черноморской губернии следующие результаты.

Всего на тот момент в губернии проживал 731 поляк. В силу того, что только 227 мужчин и 18 женщин из их числа умели читать и писать по-русски и только 8 мужчин и 4 женщины имели образование выше начального [6, л. 5, 41], большинство этих людей занималось малоквалифицированным трудом. Рассмотрим тот вклад, который вносили в конце XIX в. в развитие Черноморской губернии представители польского народа.

193 чел. трудились в дорожном, в том числе железнодорожном хозяйстве. 88 чел. были горняками. В промышленности было занято 155 чел., в торговле – 44. В лесопромышленном секторе трудилось 235 чел. [6, л. 9].

В рапорте губернатора Черноморской губернии о её состоянии за 1905–1909 гг. на высочайшее имя отмечается дальнейший рост числа польского населения в губернии. В 1905 г. здесь проживало уже 2027 поляков. Больше всего поляков проживало, конечно же, в Новороссийске. Из них 239 было прописано постоянно, а 1304 – временно. Наибольшее число компактно проживающих поляков отмечалось в районах, населённых рабочими цементных заводов в Новороссийске – 40 чел., в Геленджике – 28 [6, л. 3, 11, 22]. Приведённые выше данные убедительно доказывают всё возрастающую на рубеже XIX–XX вв. роль этнических поляков в экономическом развитии Северного Причерноморья. Хотя представители польского народа в указанный период и занимались в массе своей неквалифицированным ручным трудом, их роль в развитии региона в указанный период представляется весьма значительной.

Таким образом даже весьма краткий обзор того вклада, который внесли представители польского народа в процесс интеграции региона Северного Причерноморья в состав России, даёт основание утверждать, что вклад их в этот процесс был весьма значительным. Причём если в первой половине и в середине XIX в. речь идёт об офицерах польской национальности, служивших в русской армии в основном на Кавказе, то уже на рубеже XIX–XX вв. речь идёт о широком привлечении в регион рабочей силы, в том числе из тех территорий, населённых поляками, который вошли в состав Российской Империи. В случае с офицерами вопрос представляется весьма ясным: на нижних чинов послужных списков не составлялось, следовательно, задача отыскания следов их пребывания в регионе представляется невыполнимой. В случае же с привлечением рабочей силы в действие вступает обычная статистическая отчётность, добросовестно представленная соответствующими чиновниками в документах, сохранившихся в архивах. Таким образом, вклад поляков в интеграцию Северного Причерноморья в состав России представляется интереснейшей темой для дальнейших исследований.

Список литературы

1. Dybkowska A., Żaryń J., Żaryń M. *Polskie dzieje od czasów najdawniejszych do współczesności*. Warszawa, 1994.
2. Dzierżek H., *Wspomnienia Kaukazu* // Athenaeum. 1848. Oddział drugi. T. III. Nr 4.
3. Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). Ф. 444. Оп. 1. Д. 3586.
4. ГАСК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1834.
5. Łątka J.S. *Romantyczny kondotier*. Katowice, 1988.
6. Архив Актов Новых (далее – ААН) в Варшаве. Ф. 74. Оп. 1. Д. 7.

А.В. Олифир

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ XIX ВЕКА

В статье рассматриваются вопросы организации и осуществления вооруженными силами Российской империи военной разведки в период Кавказской войны 1817–1864 гг. Дана оценка эффективности различных ее видов. Обозначены имеющиеся на современном этапе исторической науки проблемы и перспективы в области изучения данного направления.

Ключевые слова: Кавказская война, разведка, казаки, горцы, лазутчики, агентура.

A.V. Olifir

FEATURES OF MILITARY INTELLIGENCE OF THE RUSSIAN EMPIRE DURING THE CAUCASUS WAR IN THE 19TH CENTURY

The article deals with the organization and implementation of military intelligence by the armed forces of the Russian Empire during the Caucasian War of 1817–1864. An assessment of the effectiveness of its various types is given. The problems and prospects existing at the present stage of historical science in the field of studying this direction are outlined.

Keywords: Caucasian war, reconnaissance, cossacks, highlanders, scouts, agents.

В истории войн, сопровождавших человечество на всем протяжении его развития, разведка являлась одной из важнейших составляющих военного искусства и вносила значимый вклад в достижение побед на полях былых сражений. В российской истории военная разведка играет особую роль в укреплении безопасности и обеспечении обороноспособности нашего государства. В том числе, весьма значительным было и ее влияние на результаты боевых операций во время Кавказской войны 1817–1864 гг.

В рассматриваемый исторический период в российской армии пока еще не существовало отдельных специализированных разведывательных подразделений. Не было выработано и документально закреплено единых правил, регламентирующих проведение разведки. В военном министерстве отсутствовала какая-либо структура, отвечающая за разведдеятельность. Разведывательные мероприятия в основном велись, что называется «с колес», на усмотрение военачальников, непосредственно находившихся на Кавказе. Ввиду отсутствия единой государственной системы управления разведкой не было и четко установленных принципов ее документального сопровождения, что существенно затрудняет работу историков при работе с источниками информации.

На первоначальном этапе покорения и умирения Кавказа Российской империей главный упор делался на изучении географических особенностей региона и получении сведений о путях коммуникаций, которые могли быть пригодными для проникновения вглубь территории противника и обеспечения взаимодействия между российскими укреплениями. В этих целях в основном использовались военные рекогносцировки, осуществлявшиеся одновременно с продвижением войск.

Подобные рекогносцировки проводились как на сухопутном театре военных действий, так и в прибрежной зоне Черноморского побережья Кавказа. Весной 1840 г. в рапорте графу А.И. Чернышеву генерал П.Х. Граббе предлагал для более эффективного обустройства и защиты Черноморской береговой Линии произвести предварительный подробный осмотр местности, собрав все необходимые сведения с привлечением опытных морских и инженерных офицеров. Разведданные о возможном наличии врага на территориях между береговыми укреплениями предполагалось получать с помощью патрулирования морскими

судами и регулярной высадкой малых десантов: «Наблюдения промежуточного пространства посредством деятельного креисерования и частых десантов небольшими отрядами» [1, с. 251].

Наряду с возможностью получения незначительных по объему и содержанию разведывательных данных, проведение военных рекогносцировок было сопряжено со значительными людскими потерями, давало положительные результаты только на локальных участках театров боевых действий и не обеспечивало в полной мере командование частей своевременной и достоверной информацией о замыслах предводителей горских партий.

Во второй четверти XIX в. российское командование на Кавказе положило начало такому военно-разведывательному направлению, как «скрытные обозрения земель неприязненных нам горцев» [2, с. 175–182]. Суть его заключалась в осуществлении отдельными офицерами разведывательных экспедиций во внутренние пределы Кавказа и на его Черноморское побережье в целях сбора сведений о землях, населенных враждебными горцами. В период с 1829 по 1838 гг. в таких миссиях задействовались обладавшие определенными навыками российские офицеры-разведчики, наиболее известные из которых: поручик Георгий Васильевич Новицкий [3, с. 292–293], штабс-капитан Федор Федорович Торнау [4], штабс-капитан князь Иван Владимирович Шаховской [5, с. 380], поручик Григорий Сергеевич Гордеев [6, с. 596], полковник Федор Иванович Гене [7]. Успех экспедиций во многом определялся надежностью и преданностью представителей горских племен, привлекавшихся в качестве проводников, переводчиков или предоставлявших временное убежище на путях следования разведчиков. Участники таких экспедиций подвергались смертельному риску в случае их разоблачения. В 1838 г. при выполнении разведывательных миссий в Дагестане были опознаны и казнены горцами подполковник Генерального штаба Август Иванович Бергенгейм и поручик Григорий Сергеевич Гордеев вместе с их проводниками.

В казачьей среде перипетии Кавказской войны способствовали формированию уникального в своем роде типа разведчиков, известных под названием – «пластуны». Военный историк и кавказовед С.С. Эсадзе [8, с. 182] характеризует их как единственный тип казачества, сформированный исключительными местными условиями кордонной службы.

Пластунами являлись представители Черноморского и Кавказского линейного, а в последующем Кубанского казачьего войска, имевшие особые навыки скрытного передвижения в прикубанских плавнях и в горно-лесистой местности, отлично владевшие огнестрельным и холодным оружием, искусством маскировки. Это были потомственные охотники, привыкшие к длительным скрытным переходам в поисках добычи. Воинское искусство пластунов использовалось как для скрытного патрулирования правобережья Кубани, так и для осуществления разведывательных операций в глубине территории противника. Раскрывая особенности ратного дела пластунов, О.В. Матвеев и Б.Е. Фролов [9, с. 57] разделили его на две составляющие: 1 – пограничная служба, заключающаяся в осмотре правого берега Кубани; 2 – военная разведка на левобережной вражеской территории. В пластунской военной разведке они выделили два основных направления: ближняя разведка – проводилась на территории прибрежной зоны и близлежащих к Кубани аулах; глубинная разведка – на десятки километров вглубь черкесской территории. При этом, граница между ближней и глубинной

разведкой весьма условна. Все зависело от конкретных задач и обстоятельств, при которых она проводилась.

Среди всех применявшихся российской стороной в ходе Кавказской войны методов получения разведывательной информации наиболее результативными были методы разведывательной деятельности, основанные на использовании лазутчиков и других негласных источников получения информации. Они позволяли не только своевременно получать сведения о ближайших планах и намерениях противника, но и тактически обыгрывать его, оперативно маневрируя силами и средствами с помощью имевшихся достоверных разведанных, наличие которых также позволяло разрабатывать и осуществлять успешные военные операции в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Эффективность использования информаторов во многом зависела от грамотного индивидуального подхода российских военных к каждому из осведомителей. Важную роль в этом играли личные качества и авторитет офицеров, знание ими этнокультурных особенностей местных племен, а также способность разбираться в психологии горцев, которые нередко использовали свою тайную связь с российскими военными в разведывательных интересах обеих противоборствующих сторон.

Сведения об использовании лазутчиков в качестве источников разведанных свойственны для всего общепринятого периода Кавказской войны, начиная с активных действий командующего Отдельным Грузинским корпусом А.П. Ермолова по усмирению районов Чечни и Дагестана в 1817–1818 гг. [10, с. 297] и до завершающего этапа военного противостояния на Северо-Западном Кавказе в 1864 г.

Привлечение горцев к негласному сотрудничеству осуществлялось российской стороной в основном на материальной основе в виде денежных вознаграждений и подарков, средства для которых выделялись из специальной «экстраординарной» безотчетной суммы [11, с. 261], а также путем создания условий их зависимости, к которым можно отнести практику удержания аманатов (заложников), гарантии ненападения на аулы лазутчиков, обеспечение благоприятных условий для меновой торговли, осуществления сельскохозяйственных работ и т.д. Иногда причинами предоставления русским войскам важной разведывательной информации служили мотивы личной мести горцев по отношению к своим соплеменникам или сведение счетов с недружественными соседними племенами и аулами.

Однако, среди лазутчиков были и те, которые сотрудничали с российской стороной не (или не только) из корысти, а исходя из личных убеждений, основанных на постепенно формировавшихся в ходе войны так называемых «фронтах» - контактных зонах взаимного этнокультурного проникновения и взаимодействия горцев и представителей Российской империи. В ряде случаев горцами двигала идея скорейшего завершения войны, а на Северо-Западном Кавказе и избегание от чуждой черкесам идеологии пришельцев-наибов и религиозных фанатиков [12, с. 165–166].

Наиболее ярким примером эффективного использования лазутчиков при подготовке и проведении наступательных и оборонительных операций служит деятельность на Кубанской линии с 1833 по 1842 гг. генерала Григория Христофоровича фон Засса. Участник тех событий Г.С. Атарщиков вспоминал: «Заручившись надежными и сметливыми лазутчиками, барон Засс не только предупреждал всегда вторжения хищнических партий в наши пределы, по всей линии

вверенной его начальству, но никогда не допускал, чтобы партии успели стянуться к условному пункту. Как только узнавал он, что партия собирается, немедленно составлял отряды, лично вел в известные ему заранее места и разбивал наголову сборище горцев» [13, с. 314].

Отдельно следует отметить использование в интересах разведки горцев, связанных с некоторыми армейскими офицерами и казаками узлами куначества. Подобные уникальные взаимоотношения между представителями враждующих лагерей порой помогали своевременно узнавать об угрозе планировавшихся горцами набегов на русские укрепления и станицы, а также получать сведения о местах дислокации враждебных сборищ и аулов.

Определенный вклад в предоставление разведывательных данных вносили российские военные, ранее по разным причинам перешедшие на сторону противника и желавшие искупить вину за свое предательство. Один из таких эпизодов описывает историк Ю.Ю. Клычников. Некий русский солдат-перебежчик Федор Афанасьев, входивший в число доверенных людей наиба Магомета Амина, желая искупить вину за свое предательство, в 1853 г. инициативно вышел на командующего Черноморской кордонной линией полковника Я.Г. Кухаренко и «излагал свое пожелание верной службой заслужить прощение за былые проступки» [14, с. 70]. Оказавшись весьма ценным информатором, Федор Афанасьев неоднократно предоставлял важные разведывательные сведения о намерениях наиба.

В целом, в ходе военных действий на Кавказе регулярными и иррегулярными воинскими подразделениями Российской империи различные виды разведывательных мероприятий проводились как комплексно, так и по отдельности, в зависимости от обстановки и решавшихся задач. Однако, на протяжении всего периода войны наиболее распространенным, самым эффективным, а зачастую и самым надежным являлся способ получения разведывательных данных с помощью лазутчиков.

Грамотная организация разведки при планировании и осуществлении боевых операций на Кавказе оказывала важное, а порой решающее значение для их успешной реализации, существенно минимизировала людские потери и сковывала набеговую активность горцев.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что проблема организации и осуществления Российской империей разведки в Кавказской войне 1817–1864 гг. остается все еще не раскрытой, т.к. отдельно историками она не изучалась, а рассматривалась лишь фрагментарно в общем контексте военных действий или только в отношении некоторых ее разновидностей, например, таких как немногочисленные разведывательные экспедиции российских офицеров. До настоящего времени в отечественной историографии отсутствуют специальные научные работы, посвященные указанному аспекту военного освоения Кавказа. Таким образом, новые исследования этого направления представляются весьма актуальными, требующими поиска и ввода в научный оборот новых архивных источников информации, их объективного анализа и обобщения данных с учетом уже имеющегося исторического материала.

Список литературы

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). Тифлис, 1884. Т. IX.
2. Колосовская Т.А. Скрытые обозрения земель неприязненных нам горцев: разведывательная деятельность российских военных на Кавказе в 30 гг. XIX в. // Армия и общество. 2013. № 1 (33). С. 175–182.

3. Новицкий Г.В. Воспоминания воспитанника первого выпуска из артиллерийского училища // Военный сборник. 1871. № 2.
4. Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. М., 2008.
5. АКАК. Тифлис, 1881. Т. VIII.
6. Там же.
7. Вейденбаум Е.Г. Кавказские этюды. Исследования и заметки. Тифлис, 1901.
8. Эсадзе С.С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Тифлис, 1914.
9. Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Кубанские пластуны: XIX – начало XX в. Краснодар, 2018.
10. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1888. Т. 6.
11. Лапин В.В. Армия России в Кавказской войне XVIII – XIX вв. СПб., 2008.
12. Матвеев О.В. Кавказская война: от фронта к фронтиру. Историко-антропологические очерки. Краснодар, 2015.
13. Атарщиков Г.С. Заметки старого кавказца о военной и административной деятельности на Кавказе генерал-лейтенанта барона Григория Христофоровича Засса: (Сырой материал для истории покорения Кавказа) // Военный сборник. 1870. Т. 74, № 8.
14. Клычников Ю.Ю. Переписка о чеченце Маразбеке (Федоре Афанасьеве) и его подвигах: эпизод из деятельности русских лазутчиков в годы Кавказской войны // Гуманитарные и юридические исследования. Ставрополь, 2016. № 4. С. 69–73.

В.В. Разумный

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОБЫТИЙ НАЧАЛА 1830-Х ГОДОВ ДЛЯ РУССКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ

Османская империя после событий 1820-х гг. оказалась в значительной зависимости от внешнеполитических факторов. Эти факторы активно повлияли на русско-турецкие отношения начала 1830-х гг. В этот период наблюдалось снижение конфронтации между Санкт-Петербургом и Стамбулом. Это можно объяснить закономерностями геополитической ситуации в Черноморском регионе.

Ключевые слова: русско-турецкие войны, геополитика, Российская империя, Османская империя, Черноморский регион.

V.V. Razumnyij

GEOPOLITICAL SIGNIFICANCE OF THE EVENTS OF THE EARLY 1830S FOR RUSSIAN-TURKISH RELATIONS

Ottoman Empire found itself heavily dependent on foreign policy factors after the events of the 1820s. These factors actively influenced Russian-Turkish relations in the early 1830s. During this period, there was a decrease in confrontation between St. Petersburg and Istanbul. This can be explained by the features of the geopolitical situation in the Black Sea region.

Keywords: Russian-Turkish wars, geopolitics, Russian Empire, Ottoman Empire, Black Sea region.

Весь период 1820-х гг. был сложным периодом во внешнеполитической деятельности Российской и Османской империй. Император Николай I, взошедший на престол в 1825 г., после успешных военных кампаний против Турции и Персии, продолжил расширять территориальные пределы России на южных рубежах. В этот же период он продолжал укреплять престиж Российской империи на международной арене. Иная ситуация складывалась во внешней политике Османской империи, где султан-реформатор Махмуд II вынужден был сдавать свои позиции перед зарубежными державами. В этот сложный исторический период наметилась относительная стабилизация в русско-турецких отношениях, которая продлилась менее двадцати лет. Эта уникальная внешнеполитическая ситуация характеризовалась некоторым сближением и взаимодействием между

двумя империями. Поэтому тема, рассматриваемая в статье, является актуальной и заслуживает внимания со стороны исследователей.

Цель работы состоит в изучении влияния геополитических факторов на русско-турецкие отношения начала 1830-х гг.

Данная тема была объектом внимания отечественных и зарубежных историков. Среди российских историков следует выделить работы Л.Г. Гребенщиковой [1], В.Н. Виноградова [2], Е.И. Петросян и Ю.А. Петросян [3], Н.А. Дулиной [4], А.Б. Широкограда [5]. Отдельные аспекты изучаемого вопроса нашли отражение в работе британского историка Кэролайн Финкель, которая была издана на русском языке в 2014 г. [6].

Турецкий султан Махмуд II в конце 1820-х годов оказался в сложной внутривнутриполитической ситуации. Реформы, которые проводил султан с целью модернизации Османской империи, не всегда позитивно воспринимались внутри страны, а в отдельных случаях имели обратный результат. В 1826 г. Махмуд II издал указ о роспуске корпуса янычар, что вызвало многочисленные беспорядки в столице и других крупных городах империи. Отмена феодальных порядков, борьба с внутренней оппозицией была осложнена внешнеполитическими факторами [3]. В 1821–1829 гг. султан Махмуд II вел кровопролитную войну на Балканском полуострове, пытаясь подавить движение за независимость греческого народа. Эта война показала низкую боеспособность османской армии и особенно ее архаичной части в лице корпуса янычар. Великие державы Европы – Великобритания, Франция и Российская империя оказывали помощь греческим повстанцам. В 1827 г. объединенная эскадра Великих держав нанесла поражение турецкому военно-морскому флоту в битве в греческом порту Наварин. Еще одним крупным провалом внешней политики Османской империи было поражение в русско-турецкой войне 1828–1829 гг., результаты которой были закреплены в Адрианопольском мирном договоре 1829 г. [5]. Этот договор подтверждал согласие султана Махмуда II соблюдать условия Лондонской конвенции 1827 г., которые касались греческого вопроса.

В 1830 г. произошли важные внешнеполитические события, которые ослабили авторитет султана внутри страны и снизили влияние Османской империи на международной арене. В феврале 1830 г. Франция, Великобритания и Российская империя подписали Лондонский протокол, который признал независимость Греции от Османской империи [4]. Это событие вызвало внутривнутриполитический кризис в Турции, поскольку все военные и дипломатические попытки османского правительства сохранить контроль над греческой территорией закончились провалом. Признание независимости Греции в 1830 г. дало толчок «параду суверенитетов» в Европе, которые также были вызваны внешнеполитическими факторами. Под влиянием событий в Греции и революции во Франции, о своей независимости от Нидерландов в ноябре 1830 г. объявила Бельгия. Так, в 1830 г. в Европе появились два независимых государства – Греция и Бельгия.

Ещё одно внешнеполитическое событие 1830 г. повлияло на ситуацию в Османской империи. Это вторжение французской армии в Алжир. В тот момент эта североафриканская территория была под формальным контролем турецкого султана. Фактически, Алжир был составной частью Османской империи, но султан Махмуд II не сумел предпринять какие-либо существенные меры по сохранению контроля над данной территорией. Во многом, такие действия султана можно объяснить фактом традиционной зависимости турецких правителей от

Франции. Кроме того, султанская армия, находившаяся в процессе модернизации, заметно уступала в боеспособности французской армии. Аналогичная ситуация наблюдалась в османском военно-морском флоте. В результате, в 1830 г. Османская империя потеряла значительные территории в Северной Африке и на Балканском полуострове. На наш взгляд, потерю Алжира можно объяснить ошибками, допущенными во внешнеполитическом курсе султана Махмуда II. Он очень часто прибегал к помощи французских дипломатов и тем самым поставил Османскую империю в прямую зависимость от Парижа [4]. Более того, следует подчеркнуть тот факт, что смена политической власти во Франции, которая произошла в ходе июльской революции 1830 г., никак не повлияла на снижение активности французских дипломатов, действовавших на турецкой территории. Махмуд II не извлек должных уроков из событий 1812 г., когда ориентация султана во внешней политике на наполеоновскую Францию привела к катастрофическим результатам в русско-турецкой войне, которая закончилась подписанием Бухарестского мирного договора. Ранее мы уже указывали об этом в своей предыдущей работе [7].

Кризисные явления 1830 г. нашли свое продолжение в 1831 г., когда местные правители, видя ослабление власти турецкого султана, решили расширить свои политические права. Тенденции к захвату власти в провинциях особенно стали заметны в действиях Дауда-паши в Ираке, Хусейна Градашчевича в Боснии и Мухаммеда Али-паши в Египте [3]. Наибольшую опасность для султана Махмуда II представлял Мухаммед Али-паша. Он смог сформировать современную для того времени собственную армию, которую обучили французские военные инструкторы. Армия Мухаммеда Али-паши имела достаточный боевой опыт. Еще в 1811–1818 гг. египетские войска по приказу султана Махмуда II вели кровопролитную войну в Аравийской пустыне против непокорных арабских племен, которые не признавали власть турецкого султана. Значительный боевой опыт египетская армия получила и в ходе войны за независимость греческого народа в период 1821–1829 гг. Поэтому политический конфликт между султаном Махмудом II и Мухаммедом Али-пашой очень быстро перерос в широкомасштабные военные действия.

В начавшейся турецко-египетской войне 1831–1833 гг., войска Мухаммеда Али-паши нанесли серьезные поражения султанской армии. В 1831–1832 гг. египетская армия захватила контроль над Сирией и Палестиной. Боевые действия уже происходили на территории Анатолии. В декабре 1832 г. султанская армия потерпела сокрушительное поражение в битве при Конье. Войска Мухаммеда Али-паши стали готовиться к походу на Стамбул.

В этих условиях крах власти султана Махмуда II стал очевидным. Фактически, он мог стать последним султаном Османской империи. Турецкий султан и «повелитель трех континентов» вынужден был обратиться за военной помощью к Великим державам Европы. Франция и Великобритания не ответили на призыв султана Османской империи. Российский император Николай I, понимая, что крах султанской власти может привести к непредсказуемым геополитическим изменениям в Черноморском регионе и на Балканском полуострове, решил оказать военную помощь султану Махмуду II.

На наш взгляд, действия императора Николая I имели серьезное геополитическое обоснование. Допустив развал Османской империи, он прогнозировал создание на ее обломках нового государства во главе с Мухаммедом Али-пашой,

который бы враждебно был настроен против России. Как уже выше упоминалось, главным союзником египетского правителя была Франция, категорически не желавшая усиления Российской империи на Балканах и в Черноморском регионе. Более того, император Николай I незадолго до этих событий был вынужден подавлять польское национальное восстание 1830–1831 гг., которое вспыхнуло под активным влиянием французских дипломатов. Цель польских повстанцев состояла в том, чтобы при поддержке Франции восстановить государственность Польши, которая также была враждебно настроена против Российской империи. Действия французских дипломатов обуславливались тем фактом, что поляки и французы являются единоверцами и, кроме того, поляки активно поддерживали французскую армию при вторжении Наполеона в Россию в 1812 г. Поэтому российский император принял решительные меры и поддержал турецкого султана Махмуда II.

Еще в ноябре 1832 г. в столицу Османской империи был направлен личный представитель императора генерал-лейтенант Н.Н. Муравьев, который пообещал султану оказать военную помощь силами русской черноморской эскадры. Послы Великобритании и Франции негативно оценили визит в Стамбул представителя российского императора. Опасаясь русского усиления на Ближнем Востоке, они стремились убедить Махмуда II во враждебных действиях со стороны России [2]. Но в то же время, британские и французские дипломаты не предпринимали никаких действий для оказания помощи турецкому султану, в то время как Мухаммед Али-паша готовился к захвату османской столицы.

В апреле 1833 г. русская черноморская эскадра высадила десант на азиатском берегу Босфорского пролива. Прибытие русского флота к берегам Босфора вызвало протесты со стороны французских дипломатов, которые требовали от султана Махмуда II немедленно убрать корабли русской эскадры из Босфора [4]. Но вместо этого турецкий султан просил о прибытии новых контингентов русских войск в район Стамбула. Французский адмирал Руссен предлагал свое посредничество между султаном Махмудом II и Мухаммедом Али-пашой, в противовес России. Однако турецкий султан оставил его предложения без внимания. Для демонстрации силы и поддержки султанской власти 15 апреля 1833 г. был произведен торжественный смотр десантных войск в присутствии султана, высших сановников и генералов Османской империи, а 20 мая – торжественный смотр султаном всех кораблей русской эскадры [1].

В этих условиях Мухаммед Али-паша, не желая расширения военного конфликта, остановил свои войска, направлявшиеся на Стамбул. В мае 1833 г. между турецким султаном и правителем Египта была подписана Кютахийская конвенция, согласно которой Мухаммед Али-паша получал территориальные приобретения в Сирии и отказывался от агрессивных планов против султана Махмуда II [4].

В июле 1833 г. в селении Ункяр-Искелеси был подписан договор о мире, дружбе и оборонительном союзе между Османской империей и Россией, который предусматривал беспрепятственное прохождение кораблей русского флота через Черноморские проливы. Срок действия договора – 8 лет. Ункяр-Искелесийский договор вызвал обеспокоенность Франции и Великобритании, воспринявших его положения как угрозу своему влиянию в Средиземном море, так как положения договора позволяли беспрепятственный выход российских кораблей из Чёрного моря в Средиземное. В то же время условия договора позволяли

России заблокировать прохождение военных судов третьих стран в обратном направлении [4].

Подводя итоги, можно сказать, что русско-турецкие отношения начала 1830-х гг., складывались при активном воздействии различных внешнеполитических факторов. Ункяр-Искелесийский договор 1833 г. позволил на короткое время стабилизировать дипломатические отношения двух стран. Этот момент позволил сконцентрировать внимание на решении внутренних проблем. Султан Махмуд II в последние шесть лет своего правления провел финансовую и административную реформы, в ходе которых местные правители потеряли право иметь собственные войска. В знак благодарности перед императором Николаем I турецкий султан прекратил оказывать поддержку мусульманским повстанцам, которые воевали против русских войск на Северном Кавказе в 1830-х гг.

Список литературы

1. Гребенщикова Г.Л. Босфорская военно-морская операция. 1833 год // Военно-исторический журнал. 2018. № 7. С.44–51.
2. Виноградов В.Н. Британский лев на Босфоре. М., 1991.
3. Петросян Е.И., Петросян Ю.А. Османская империи: реформы и реформаторы (конец XVIII – начало XX в.). М., 1993.
4. Дулина Н.А. Османская империя в международных отношениях (30–40-е годы XIX в.). М., 1980.
5. Широкоград А.Б. Русско-турецкие войны 1676–1918 годы. Минск, 2000.
6. Финкель К. История Османской империи. Видение Османа. М., 2014.
7. Разумный В.В. Военная кампания 1811 года в русско-турецкой войне: результаты и последствия // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Донецк, 26–28 октября 2021 г.). Т. 7: Исторические науки. Донецк, 2021. С. 55–58.

А.В. Тихомиров

СИНОП: ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА ПАРУСНОГО ФЛОТА

Синопское сражение является одной из героических страниц русской истории. Участники Крымской войны 1853–1856 гг. вспоминали об этом событии с особым чувством, в котором перемешивалась гордость за свою страну с горечью поражения в войне. Этот символ российской истории был и остается достоянием национальной культуры, идеологии в ее временных проявлениях, науки, обыденного исторического сознания.

Ключевые слова: Синопская битва, флот, морское сражение, П.С. Нахимов, Крымская война.

A.V. Tikhomirov

SINOP: THE LAST BATTLE OF THE SAILING FLEET

The Battle of Sinope is one of the heroic pages of Russian history. The participants of the Crimean War of 1853–1856 recalled this event with a special feeling, in which pride for their country was mixed with the bitterness of defeat in the war. This symbol of Russian history has been and remains the property of national culture, ideology in its temporary manifestations, science, and everyday historical consciousness.

Key-words: Sinop battle, fleet, naval battle, P.S. Nakhimov, Crimean War.

Синопское сражение 1853 г. вошло в мировую историю, как последнее парусное сражение. Оно по степени своей значимости стоит в одном ряду со столь великими битвами, как Гангутское сражение, Чесменское сражение, осада Корфу и др. Свое название эта битва получила в честь черноморского порта Синоп, расположенного на северном побережье Турции.

Морское сражение при Синопе произошло в самом начале Крымской войны, главной причиной которой стало обострение российско-европейского конфликта по поводу восточного вопроса [1, с. 21].

В течение нескольких десятков лет, до начала Крымской войны, Турция оснащалась при помощи европейских сил, которые направляли свое оружие и специалистов для усиления военной мощи Османской империи. Спустя время, старания Англии и Франции привели к тому, что турки приняли европейскую сторону и начали совершать военные провокации против русских. Своего пика русско-турецкий конфликт достиг осенью 1853 г. [2, с. 58].

В начале ноября 1853 г. турецкая эскадра заняла оборону в бухте г. Синоп, превратив ее в свою опорную базу. В ответ на эти действия начальник штаба Черноморского флота контр-адмирал В.А. Корнилов предложил начальнику Главного морского штаба князю А. С. Меншикову захватить Синоп и в свою очередь сделать его опорной базой русского флота. Изначально Меншиков был против этой идеи, но в результате длительных переговоров Корнилов сумел доказать, что находящаяся в Синопе турецкая эскадра готовится идти к кавказским берегам, а, следовательно, её необходимо остановить.

Именно П.С. Нахимову доверили осуществление важной задачи – уничтожить вражескую эскадру и предотвратить её движение на Кавказ.

Павел Степанович Нахимов понимал, что российский флот должен выступить не в качестве агрессора, а в качестве обороняющейся стороны. Поэтому 11 октября 1853 г. он издал приказ, в котором говорилось: «При встрече с турецкими военными судами первый неприязненный выстрел должен быть со стороны турок, но то судно или суда, которые на это покусятся, должны быть немедленно уничтожены...» [3, с. 107].

Русские корабли (до усиления состояли из трех линейных кораблей, фрегата и парохода) под командованием Павла Нахимова стали препятствовать продвижению османов в Черном море, пропустив только большой турецкий конвой, который двигался на Кавказ. Так как события разворачивались в ноябре, море было беспокойным. Турецкие корабли хотели переждать непогоду в Синопе, чем воспользовался адмирал Нахимов и заблокировал османские корабли.

Полагая, что русские суда не посмеют бросить вызов обороне порта, Осман-паша просто оставил свои корабли на якоре, не пытаясь прорвать блокаду.

Одним из главных принципов П.С. Нахимова являлось убеждение, что «в службе мелочей не бывает», именно поэтому ещё за две недели до боя были даны исчерпывающие указания о подготовке морской артиллерии. Помимо разработки имеющихся на кораблях указаний, командир эскадры указывал подчиненным, что при атаке вражеской эскадры с близкого расстояния после первых прицельных выстрелов целесообразнее всего будет «стрелять по горизонтали», то есть с положением орудий при нулевом угле возвышения. Такая стрельба позволяла поражать корабли противника в наиболее уязвимые места, в связи с чем от артиллеристов требовалось иметь на орудийных клиньях градусы, посредством которых при крене корабля можно было бы установить орудия в это горизонтальное положение.

Непосредственными руководителями работ по подготовке морской артиллерии на кораблях нахимовской эскадры были артиллеристы – капитан П. Лосев, Н. Станиславский, П. Попов, И. Антипенко и др. [4, с. 125]. Под их руководством во второй половине дня 17 ноября батарейные палубы кораблей были очищены

от ненужных вещей, осмотрены крюковые камеры и бомбовые погреба, подготовлены запасные двигатели, колеса, крюки и тали для замены поврежденных в бою. Артиллеристы осмотрели орудия и заряды в них, еще раз проверили исправность абордажных орудий и орудийных принадлежностей.

Сражение началось 18 (30) ноября 1853 г. [5, с. 103].

Хронологию Синопского морского сражения 18 ноября 1853 г. можно представить следующим образом:

12:00 – Русская эскадра Черноморского флота сблизилась с турецкими кораблями у Синопского рейда.

12:30 – Турецкие судна и береговая артиллерия Синопа открыли огонь по русским кораблям.

13:00 – Российская флотилия сосредоточила свои атаки на турецком фрегате «Авни-Аллах». В течение нескольких десятков минут фрегат был затоплен и выброшен на берег.

14:30 – Основная часть синопского матча завершилась. Большая часть турецких судов была уничтожена. Спасти удалось лишь пароходу «Таиф», который направился в Константинополь, где сообщил о поражении турецкому султану.

18:30 – Русская флотилия окончательно уничтожила турецкие судна и подавила сопротивление береговой артиллерии [5, с. 105-110].

В Синопском сражении турки понесли большие потери. Если сравнивать с потерями среди русских солдат, потери турецкой стороны носили катастрофический характер. В сражении принимало участие около 15 кораблей противника, но только один из них «Танаиф» смог избежать разрушения [6, с. 208]. Он единственный покинул поле боя, и достигнул берегов Стамбула, доставив весть турецкому султану о сокрушительном поражении. В самом начале боя турецкая армада насчитывал в своём составе около 4 тысяч чел., к моменту окончания боя ситуация была следующей: умерло – 3 тыс. чел., ранено – около 500 чел. личного состава, пленные – около 400 чел. Также в плен к русским солдатам попал и адмирал морского флота турок – Осман Паша [7, с. 82].

По сравнению с турками, потери русского флота были более чем скромны – 30 чел. были убиты, 7 ранено – из 327 чел. личного состава. Корабли понесли различные повреждения разной степени, но тем не менее каждый из кораблей смог добраться до Севастополя без посторонней помощи.

Западные страны были взбудоражены победой русских кораблей при Синопе. Многие задавались вопросами о истинном могуществе Российской империи. Тогда и сформировались три главных мифа об этой битве:

1. победа русского флота при Синопе была кровавой и жестокой;
2. Осман-Паша был захвачен в плен русскими солдатами, где позже скончался;
3. российский флот умышленно вёл огонь по городу и мирному гражданскому населению, что и привело к большому количеству жертв и непоправимому разрушению самого города [7, с. 250–257].

Если каждый из этих мифов проанализировать и изучить факты, то выяснится, что все вышеприведенные утверждения заведомо ложны.

Кровавая победа русских кораблей не более чем вымысел. В первую очередь необходимо понимать, что это была война, которую объявила Турция, а война не может сопровождаться отсутствием жертв. Однако бой шел с применением стан-

дартного вооружения и никто не ставил задачи уничтожать турецкие силы жестоким способом. Это была битва, где ни одна из сторон не желала проигрыша и готова была до последнего идти в бой.

Миф о турецком адмирале Османе-Паше звучал следующим образом – Осман-Паша был взят в плен, был тяжело ранен, но русские не оказали ему медицинской помощи, в результате чего он умер. В действительности раненный адмирал правда попал в плен к русским, но в 1856 г., он был освобождён и смог вернуться на родину. После своего возвращения, он занимал должность в совете адмиралов при султани и умер только в 1897 г.

Необходимо так же вспомнить и о мирном населении Синопа в ходе войны. По версии британской прессы, население было зверски уничтожено русским флотом. Однако, они тактично умолчали о том, что почти всё мирное население города покинуло его ещё до начала боевых действий. Осман-Паша приказал ввести турецкий флот в гавань как раз в тот момент, когда город практически опустел, зная об этом, русские корабли смогли без боязни вести сражение. Во время сражения и бомбардировке обломки горящих судов и ядра попадали на жилые массивы, но из-за того, что население покинуло город, некому было тушить пожары.

Важнейшим политическим итогом Синопского сражения, стал полный провал планов Англии и Франции вести опосредованную войну. Убедившись в полной неспособности Турции вести боевые действия против Российской империи, Англия и Франция вынуждены были открыто вступить в войну с Россией [1, с. 180].

Что же касается причины пребывания турецкого флота в Синопе, то, к сожалению, не представляется возможным во всех подробностях осветить этот факт в свете самых противоречивых свидетельств одновременных событий из иностранных источников и в свете, несомненно, тенденциозного освещения этого вопроса зарубежными историками Восточной войны.

Сравнивая длинный ряд свидетельств, можно лишь безошибочно установить, что та эскадра высадилась в Синопе, под флагом вице-адмирала Осман-паши, которая в конце октября была обнаружена у выхода из Босфора.

Синопское сражение было последним крупным парусным морским сражением, но в то же время это было и первое морское сражение, в котором с такой убедительностью была продемонстрирована эффективность бомбового оружия. Это значительно ускорило переход к строительству броненосного флота.

В память о Синопском сражении моряки устроили 18 ноября в Севастополе ежегодный обед, на котором присутствовали офицеры, служившие под командованием Нахимова [3, с. 265]. В 1886 г., часть Морской улицы была названа именем Нахимова. Через 45 лет после Синопского сражения, 18 ноября 1898 г., в Севастополе на площади перед Морским собранием был открыт и освящен в присутствии императора памятник П.С. Нахимову (авторы А.А. Бильдерлинг и И.Н. Шредер).

Список литературы

1. Айрапетов О.Р. Крымская война. Популярный очерк. М., 2017.
2. Тарле Е.В. Крымская война. В 2 т. Л., 1950.
3. Лубченков Ю.Н., Артемов В.В. Нахимов. Гений морских баталий. М., 2015.
4. Восточная (Крымская) война 1853–1856 годов: Новые материалы и новое осмысление: Материалы междунар. науч. конф. (Севастополь, 16–19 октября 2003 г.). В 2 т. Симферополь, 2005.
5. Крымская война 1853–1856 (неизвестные страницы) // Родина. 1995. № 3–4. С. 102–123.

6. История дипломатии / сост. Б.Я. Галина, Э.А. Гутерман, Б.А. Кашеницкий, В.И. Мендельсон. М., 1959.

7. Богданович М.И. Восточная война 1853–1856 годов. В 3 т. СПб., 1877.

С.Н. Шаповалов

СТАНИЦЫ ЗАКУБАНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

В статье предпринята попытка рассмотреть состояние станиц Закубанского поселения, которые были предназначены для освоения северо-восточного берега Черного моря до начала и в период Крымской войны. Основное внимание уделено положению жителей станиц и их судьбе во время Крымской войны.

Ключевые слова: Анапское правление, горцы, Закубанское поселение, станица Суворовская, Черноморская береговая линия.

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00330, <https://rscf.ru/project/22-28-00330/>.

S.N. Shapovalov

COUNTIES OF THE ZAKUBAN SETTLEMENT DURING THE CRIMEAN WAR

The article attempts to consider the state of the villages of the Zakuban settlement, which were intended for the development of the northeastern coast of the Black Sea before and during the Crimean War. The main attention is paid to the situation of the inhabitants of the villages and their fate during the Crimean War.

Key-words: Anapa rule, highlanders, Trans-Kuban settlement, Suvorovskaya village, Black Sea coastline.

Funding: the study was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 22-28-00330, <https://rscf.ru/project/22-28-00330/>.

Закубанское поселение появилось на северо-восточном берегу Черного моря после успешного окончания русско-турецкой войны 1828–1829 гг. По условиям Адрианопольского мирного договора Российской империи отходил весь берег Черного моря от устья р. Кубани до пристани Св. Николая на границе с Батуми. Юридическое признание Портой этого факта не имело реальной силы, так как проживавшее здесь автохтонное население не считало себя подданными османов. Поэтому, как отмечает С.Г. Кудаева, «утверждение власти России было возможно только в жестокой борьбе с адыгами, хозяевами этой земли» [1, с. 64].

Для закрепления за собой северо-восточного берега Черного моря российские власти приступили к возведению укреплений Черноморской береговой линии и переселению населения из центральных губерний и Малороссии. Центром притяжения первых переселенцев стала Анапа. Ее выбор можно объяснить удобным расположением, относительно развитой транспортной доступностью и отсутствием более приспособленных для размещения переселенцев мест. Недалеко от Анапы, в одноименной долине, вновь прибывшим стали выделять землю для занятия хлебопашеством [2, с. 36]. Во второй половине 1830-х гг. здесь появились первые станицы, которые были объединены в Закубанское поселение под управлением Анапского правления. Как писал начальник штаба Черноморской береговой линии Н.И. Карлгоф: «Поселение это учреждено по общему предположению на Кавказе “стеснять горцев поселениями”» [3, с. 36].

По состоянию на 1853 г. границы Закубанского поселения очерчивались пределами нижняя Кубань-Анапа-Варениковское укрепление. На этих землях проживали натухайцы, которые воспринимали поселян как захватчиков, занимавших их исконные владения. Периодически натухайцы и другие горцы совершали нападения на поселян, выбирая для этого наиболее подходящие моменты:

проведение полевых работ за пределами станиц, посещение поселянами соседних станиц, участие в казенных работах и др.

Трофеями горцев при удачном нападении становились пленники и рабочий скот. Однако любое нападение могло окончиться ранением, гибелью или пленением, так как поселяне в станицах охранялись войсками, направляемыми из батальонов и частей Черноморской береговой линии. Необходимость в постоянной защите предопределила военный характер быта поселян. Еще до окончательного водворения в одной из станиц Закубанского поселения лица мужского пола должны были приобрести или получить казенное огнестрельное оружие с патронами. При заселении в одной станиц поселяне сдавали оружие станичному начальнику. Оно выдавалось им опять по мере военной необходимости и в зависимости от положения в крае. Ведомости о находившимся у поселян оружии направлялись в Анапское правление [4, л. 5].

«Тревожное состояние края» вынуждало начальство Черноморской береговой линии и Анапское правление превращать станицы в подобие небольших крепостей. Каждая из них окружалась высоким валом и рвом глубиной до 2 м. В наиболее уязвимых местах поселения размещались деревянные бастионы, высаживался терновник, оборудовались позиции для артиллерии. Военский начальник станицы определял места, которые должны были оборонять поселяне в случае нападения горцев. На постоянной основе в станицах дислоцировались гарнизоны, состоявшие из пехоты, конных казаков и артиллеристов с орудиями.

Поддерживать оборонительные станичные сооружения в должном порядке должны были воинские начальники станиц, местные атаманы и Анапское правление. Инспекцию обычно осуществлял комендант Анапы или начальник I отделения Черноморской береговой линии. Изучение результатов этих инспекций свидетельствуют, что далеко не во всех станицах с надлежащей внимательностью относились к своим обязанностям. В феврале 1851 г. начальник I отделения линии доносил о состоянии ст-цы Николаевской: «...проезжая Николаевскую станицу, где нашел вал в местах обрушившимся, не укрепленным колючкою, а ров засыпавшемся не представляющим собою препятствия к входу на бруствер; по сему тогда же предписал Анапскому Правлению Закубанских поселян привести, под наблюдением Военских Начальников, все станицы в крепкое оборонительное состояние...» [5, л. 1]. Распоряжение было выполнено, и Крымская война не застала врасплох воинских начальников станиц.

Последние имели особые инструкции, которые были выработаны за годы существования станиц Закубанского поселения. Их точное и своевременное исполнение предотвращало гибель или ранения солдат и казаков станичных гарнизонов и самих поселян, а также потерю рабочего скота и инвентаря. Инструкции регламентировали распорядок жителей поселения и местных гарнизонов. Утро в станице начиналось с отправки воинским начальником ближних разъездов. Каждый из них состоял из 6–10 чел. Одновременно отправляли не менее трех разъездов. Они должны были обследовать (открывать) пространство, на котором предполагалось производить полевые работы именно в этот день. Ближние разъезды могли удаляться в сторону неприятеля на 3–4 версты от открываемого пространства [6, л. 8 об]. Только после возвращения всех разъездов и сообщений о полной безопасности в окрестностях станицы воинский начальник разрешал поселянам отправляться на полевые работы. Вместе с поселянами выдвигались назначенные воинские отряды, которые находились все время вблизи производимых работ. Поселяне возвращались также в сопровождении войск.

По мнению историка М.В. Покровского, началом военных действий на Западном Кавказе в период Крымской войны можно считать события, развернувшиеся здесь летом 1853 г. К ним были отнесены попытки начальника Черноморской береговой линии оказать помощь горцам, боровшимся против посланника Шамиля Магомед-Амина, уничтожение последним нескольких аулов в окрестностях Новороссийска, прерывание мирных отношений с русскими со стороны шапсугов и натухайцев [7, с. 246]. Последнее событие оказало очень серьезное влияние на положение станиц Закубанского поселения.

6 июня 1853 г. горцы совершили удачное нападение на жителей ст-цы Суворовской. В этот день поселяне после безопасного открытия пространства со стороны ближних и дальних разъездов отправились для заготовки сена. Для их охраны были выделены казаки, пехота и одно орудие. Примерно через два часа после начала работы вблизи оказались отряды горцев и воинские команды выстрелами из пушки предупредили о приближении неприятеля.

Из-за медлительности и бездействия есаула, командовавшего в этот день отрядом прикрытия, все предусмотренные инструкциями меры оказались малоэффективными. Горский отряд численностью от 200 до 1500 всадников (последняя цифра приводилась в показаниях только самого есаула и не была подтверждена другими показаниями) смог беспрепятственно напасть на поселян и нанести им серьезный урон. Во время непродолжительного столкновения были убиты трое поселян. В плен были взяты 4 мужчин и 6 женщин. Поселяне также лишились 16 рабочих волов [8, л. 6 об].

26 июля 1853 г. многотысячный отряд, составленного из шапсугов и натухайцев, совершил нападение на укрепление Гостагай, которое служило дальним форпостом обороны для Закубанского поселения. Численность гарнизона укрепления до прибытия пополнений едва превышала 300 человек [9, с. 566]. Итогом многочасового боя стала успешная оборона укрепления. Потери гарнизона составили 47 чел., а убитых горцев насчитали более 200 [10, с. 323].

После официального разрыва с Османской империей в станицах Закубанского поселения не произошло каких-либо существенных изменений. Воинские начальники получили приказы о приведении в боевую готовность гарнизонных войск. Однако они и ранее постоянно находились в таком положении. Кроме того, сами станицы Закубанского поселения не имели для османских войск какой-либо стратегической ценности. Они располагались на достаточном удалении от русско-турецкой границы и могли быть атакованы только в случае высадки неприятельского десанта в окрестностях Анапы или на Бугазской косе. Поэтому главная опасность для поселян, как и ранее, исходила от нападений со стороны натухайцев и других адыгов.

Положение изменилось в феврале 1854 г., когда стало известно о вступлении в войну на стороне Османской империи Франции и Великобритании. Их объединенный флот грозил не только перерезать наши главные коммуникации в Черном море, но и обеспечить высадку десантов для захвата укреплений Черноморской береговой линии. В таком случае станицы Закубанского поселения были бы отрезаны от внешнего мира и помощи. В сложившейся ситуации военное руководство пришло к выводу о необходимости начать вывод населения из станиц. Правовым основанием для этого стало предписание начальника Черноморской береговой линии вице-адмирал Л.М. Серебряков от 20 марта 1854 г. «О скорейшем выводе жителей всех станиц Закубанского поселения...», а именно, станиц Благовещенской, Суворовской, Витязевой и Николаевской «по

настоящим военным обстоятельствам» переселить из Закубанья в Черноморию [11, с. 122].

Оставление жителями станиц Закубанского поселения превращались в специальные военные операции. Вместе с жителями вывозилось все их имущество, рабочий скот, инвентарь, продовольственные и зерновые запасы. Естественно, что одновременное движение такой массы населения создавало определенный беспорядок, которым пользовались горцы.

Одной из первых была оставлена ст-ца Суворовская. Выход из нее состоялся 29 марта 1854 г. После оставления станицы ее строения были уничтожены. Для прикрытия жителей были назначены 80 человек пехоты, 50 донских казаков и 1 горное орудие (3-х футовый Единорог) с артиллерийской прислугой. Особенности окружавшей станицу местности заставили военное руководство сильно растянуть обозы и подводы, вытянув их в одну линию, которая протянулась более, чем на версту. При прохождении обозом устья Гостагаевской балки он подвергся нападению горцев. Оно продолжалось не более 10 минут, но оказалось для них успешным. В качестве трофеев горцам достались 68 единиц рабочих волов, лошадь и корова. В плен попали 2 мальчика и девочка. Поселяне и прикрывавшие их отряды понесли потери. Среди военных был убит артиллерист и ранен рядовой Военно-рабочей роты. Поселяне потеряли 3 человек убитыми и 2 ранеными [12, л. 2]. За исключением этих человеческих и имущественных потерь все остальное прошло по плану. Гарнизон и артиллерию отправили в Анапу [13, л. 141].

Несмотря на неудачу под ст-цей Суворовской вывод населения был продолжен. Все поселяне и семьи воинских чинов из станиц Николаевской, Александровской и Витязевской были отправлены в Черноморию. По сведениям Анапского правления Закубанского поселения до конца 1854 г. было выселено 4 914 чел., до 5 700 душ обоюбого пола анапских мещан и до 50 семейств купеческого сословия [14].

Переселение жителей из станиц Закубанского поселения в Черноморию не означал моментального упразднения самих поселений. Они продолжали использоваться гарнизонами Черноморской береговой линии для защиты и поддержания своих коммуникаций. В 1855 г. в станицах Николаевской и Александровской еще располагались гарнизоны, но не было поселян. Лишь окончательное принятие решения об упразднении Новороссийска и Анапы повлияло на положение станиц.

25 мая 1855 г. гарнизон Анапы был организованно выведен на безопасное расстояние, орудия, которые нельзя было взять с собой, и другое военное имущество и строения привели в негодность или уничтожили. Одновременно были оставлены ст-цы Александровская, Николаевская, Благовещенская [15, с. 108]. После оставления военными станиц Закубанского поселения на северо-восточном берегу Черного моря не осталось российских опорных пунктов и мест для дислокации гарнизонов, а население станиц лишилось мест для постоянного водворения. Многие годы усилий и затраченные средства были утрачены буквально в одно мгновение.

Список литературы

1. Кудаева С.Г. Северо-Западный Кавказ и адыги (черкесы) в контексте геополитических интересов противоборствующих держав (конец 20-х – начало 40-х гг. XIX в.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Майкоп, 2012. № 2. С. 63–74.

2. Федина И.М. Поселенческое миромоделирование Восточного Причерноморья: российский опыт региональной политики XIX столетия. Краснодар, 2022.
3. Военно-статистическое обозрение Российской империи: в 17 т. СПб., 1853. Т. 16: Кавказский край: в 10 ч. Ч. 10: Восточный берег Черного моря.
4. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 260. Оп. 2. Д. 81.
5. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1201.
6. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1613.
7. Покровский М.В. Из истории адыгов в конце XVIII – первой половине XIX века: социально-экономические очерки. Краснодар, 1989.
8. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1650.
9. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. М., 2014.
10. Дьячков-Тарасов Н. Черноморская кордонная, Черноморская береговая линии и правый фланг Кавказа перед Восточною войною в 1853 г. // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1904. Т. 10.
11. Федина И.М. Повседневная жизнь населения причерноморских береговых поселений в условиях Крымской войны (1853–1856 гг.) // Клио. СПб., 2022. № 3. С. 121–126.
12. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2027.
13. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1756.
14. Федина И.М. Повседневная жизнь населения причерноморских береговых поселений... С. 121.
15. Герасименко А., Санеев С. Новороссийск – от укрепления к губернскому городу. Краснодар, 1998.

С.Ш. Салакая

**АБХАЗСКИЙ ВЛАДЕТЕЛЬ М. Г. ШЕРВАШИДЗЕ (ЧАЧБА)
НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ**

В докладе рассматривается деятельность последнего владетельного князя М.Г. Шервашидзе на завершающем этапе Кавказской войны, его взаимоотношения с царской администрацией и соседними народами.

Ключевые слова: Россия, Абхазия, Кавказская война, горцы, убыхи, М.Г. Шервашидзе-Чачба.

S.Sh. Salakaya

**ABKHAZ OWNER M. G. SHERVASHIDZE (CHACHBA)
AT THE FINAL STAGE OF THE CAUCASUS WAR**

The report examines the activities of the last sovereign Prince M.G. Shervashidze at the final stage of the Caucasian War, his relationship with the royal administration and neighboring peoples.

Key-words: Russia, Abkhazia, the Caucasian War, highlanders, Ubykhs, M.G. Shervashidze-Chachba.

Последний владетельный князь Абхазии Михаил Георгиевич Шервашидзе (Чачба) (1806–1866) был вторым сыном абхазского владетеля Георгия (Сафарбея) Шервашидзе-Чачба, принявшего в 1810 г. российское подданство. Михаил получил прекрасное горское воспитание у знаменитого убыхского предводителя Хаджи-Берзека Дагомук (Адагуа-ипа): отлично стрелял из ружья, ловко владел конем и не боялся опасностей [1, с. 39].

Назначенный в начале 1823 г. владетелем Абхазии, молодой Михаил не сумел сохранить её в спокойствии. В 1824 г. в Абхазии вспыхнуло мощное восстание, происходили постоянные волнения, было совершено несколько покушений и нападений на владетеля, и Михаил уехал из страны, посещая Абхазию лишь наездами. Так фактически продолжалось вплоть до Абхазской экспедиции 1830 г. Русское военное присутствие усиливало позиции владетельного князя, в котором правительство России видело проводника своей

политики. Как писал впоследствии Кавказский наместник великий князь Михаил Николаевич, «предоставлены были владетелю безотчетный суд и расправа во всем крае. Правительство наше осыпало его щедрыми наградами, награждало всех, кого он желал, без суда отправляло в ссылку тех, кто казался ему вредным. Благодаря этой поддержке власть князя Шервашидзе, прежде весьма шаткая и неопределенная, сделалась вполне неограниченной» [2, с. 20].

Абхазский владетель Михаил Шервашидзе (Чачба) был активным проводником российской политики в регионе. Заслуги его были высоко оценены, он получил звания генерал-лейтенанта и генерал-адъютанта, награжден несколькими высшими орденами Российской империи. Михаил вынашивал заветную мечту – объединить всё Черноморское побережье на северо-запад от Абхазии под своей властью (конечно, в рамках российской государственности) [3, с. 147].

Двусмысленное поведение М.Г. Шервашидзе во время Крымской войны сказалось на доверии к нему со стороны правительства. Однако власти понимали, что позиции их в регионе не прочны. «Мы занимаем Абхазию, но не владеем ею. В случае повторения несчастных событий 1854–1856 гг., мы опять потеряем эту область» – писал генерал Г.И. Филипсон [4, с. 776].

Абхазский владетель также понимал, что: во-первых, к нему уже нет прежнего доверия, во-вторых, окончание Кавказской войны, чисто военным путем, без всякого его участия, делает существование Абхазского княжества бессмысленным в глазах царской администрации. Поэтому он активизирует свою деятельность среди горцев, чтобы склонить их к прекращению сопротивления. М.Г. Шервашидзе предлагал для «демонстрации силы» занять еще два пункта: один в земле убыхов, другой – шапсугов, после чего начать «мирные переговоры»; в «случае же надобности» – применить оружие [5, с. 220]. Часть убыхской верхушки при посредничестве М.Г. Шервашидзе вела переговоры с начальником войск в Абхазии генерал-майором М.Т. Лорис-Меликовым о принятии русского подданства (1858 г.). Однако переговоры ни к чему не привели, так как большинство убыхов выступили против подчинения царской России [3, с. 171–172].

Пленением имама Шамиля в августе 1859 г. завершилось покорение Восточного и Центрального Кавказа. Последним очагом сопротивления горцев остался Северо-Западный Кавказ. Правительством в числе прочих мер было решено использовать и Михаила Чачба. «Владетель Абхазии – воспитанник убыхов, пользуется в этом племени популярностью и влиянием совершенно исключительным. Что он у убыхов сильнее Магомет-Амина и прочих проповедников, в этом нет сомнения» – писал М.Т. Лорис-Меликов [4, с. 796].

В январе 1860 г. около 300 представителей убыхской и садзской знати, в том числе Хаджи-Керентух Берзек и Решид Геч, вели в Гаграх переговоры с кутаисским генерал-губернатором князем Г.Р. Эристовым. Однако народ отверг предложение о покорности, тем более что Исмаил Дзиаш, давний недруг Берзекова, прислал из Стамбула письмо, в котором говорилось, что Англией и Турцией готовится война против России, и призывал не капитулировать [3, с. 178–179].

Наконец, в 1861 г. было создано «Великое и свободное заседание», или Сочинский меджлис, т.е. объединение причерноморских этносов и субэтносов, в котором решающая роль принадлежала убыхам. К объединению горцев тайно призывал и М.Г. Шервашидзе, который прекрасно понимал, что с окончанием

Кавказской войны и он, и Абхазское княжество больше не будут нужны. Хаджи-Берзек (внук Хаджи-Берзека Дагомук) прямо заявил, что убыхи, шапсуги и абадзехи заключили союз по совету владетеля [6, с. 451]. В августе 1861 г. делегация меджлиса посетила Тифлис, где встречалась с князем Г.Д. Орбелиани и ходатайствовала о мире между Россией и маленькой страной горцев, однако получила согласие лишь на личное свидание горских депутатов с Александром II. 18 сентября 1861 г. на р. Фарс состоялась встреча императора с делегацией меджлиса во главе с Керентухом Берзеком. Встреча не имела ожидавшихся результатов, и вскоре боевые действия возобновились [5, с. 230].

Одновременно с переговорами с императором и представителями царской администрации на Кавказе горцы пытались установить связи и с европейскими странами. Делегация меджлиса во главе с Исмаилом Баракай-ипа Дзиаш посетила ряд европейских стран в надежде получить помощь, но безрезультатно [5, с. 209-211]. Так же безрезультатен был вояж «абхазской» (убыхско-садзской) делегации во главе с польским эмигрантом полковником Теофилом Лапиньским в Лондон. Делегация была принята премьер-министром лордом Пальмерстоном, однако в ответ на просьбу о помощи последовал решительный отказ [7, с. 218–219].

Несмотря на это, горцы до последнего рассчитывали на помощь Турции и Англии, тем более что они неоднократно получали сообщения об этом.

Что касается абхазского владетеля, то он, понимая, что конец Кавказской войны означает и конец его власти, предпринимал некоторые шаги в интересах горцев. Так, по всей Абхазии был введен специальный продовольственный налог в пользу убыхов и садзов. Часто и подолгу у М.Г. Шервашидзе оставались убыхские гости, с которыми он имел давние связи. Вместе с тем, когда убыхская делегация во главе с Керентухом Берзеком обратилась к владетелю Абхазии князю Михаилу за реальной помощью (1863 г.), тот посоветовал сложить оружие, считая сопротивление совершенно бесполезным, которое может только разорить их землю [5, с. 234]. В то же самое время Михаил участвовал в военных операциях против горцев, в частности, в десанте кутаисского губернатора Н.П. Калюбакина в Сочи и сожжении здания меджлиса в августе 1862 г. [5, с. 230].

Тем временем Кавказская война подходила к концу. Убыхи, несмотря на отчаянное сопротивление, вынуждены были капитулировать. Их просьба остаться на родной земле была отвергнута, от них потребовали или переселиться на Кубань, или переехать в Турцию. При встрече горских старейшин с Кавказским наместником вел. кн. Михаилом Николаевичем они изъявили готовность выселиться в Турцию как страну, лучше им известную, чем земли на Кубани. Наместник им дал месячный срок на выселение [5, с. 192–193].

Ещё до истечения ультиматума убыхская земля опустела. Кавказская война после этого продолжалась недолго, последние очаги сопротивления горных садзов были сломлены. 21 мая 1864 г. на Красной Поляне в присутствии великого князя Михаила Николаевича был проведен парад в честь окончания Кавказской войны.

Опасения абхазского владетеля полностью оправдались. Еще до окончания Кавказской войны Наместник на Кавказе великий князь Михаил Николаевич в письме к Александру II указывает на тесные связи абхазского владетеля с убыхами и считает, что дальнейшее существование Абхазского княжества

нецелесообразным [2, с. 18–19]. Чуть позже, он же предлагает брату: «1) Владетеля и наследника его склонить отказаться от права владения.

2) Назначить владетелю и наследникам его содержание их обеспечивающее.

3) Из Абхазии образовать военный округ, который вместе с Цебельдою подчинить особому военному начальнику на правах Начальника отделов в областях с подчинением кутаисскому генерал-губернатору.

4) Если количество свободных земель дозволит, то водворить вдоль берега до устья Ингура казачьи поселения, которые вместе с поселениями по р. Бзыби, могли бы составить Абхазское казачье войско под управлением начальника Абхазского военного отдела» [2, с. 21–22].

Не успела закончиться Кавказская война, как в июне 1864 г. Абхазское княжество было упразднено, а М.Г. Шервашидзе, обвиненный в сношениях с Турцией в годы Крымской войны и помощи убыхам на завершающем этапе Кавказской войны, был сослан в Воронеж, где вскоре и скончался.

Личность последнего владетеля Абхазии получила неоднозначную оценку и у современников, и в историографии. Однако в целом можно сказать, что деятельность М.Г. Чачба-Шервашидзе была объективно направлена на преодоление децентрализации Абхазии (соответствовавшее и его интересам) и ориентация на Российскую империю являлась наиболее реалистичной и верной в тот исторический период. К сожалению, ему не удалось сплотить вокруг этих идей весь абхазский народ, не говоря уже о соседних близкородственных этносах, что привело к трагическим последствиям, как для абхазов и их государственности, так и для самого владетеля [8, с. 119].

Список литературы

1. Дзидзария Г.А. Завоевание Абхазии царской Россией // Дзидзария Г.А. Труды. Сухум, 2014. Т. I.
2. Материалы по истории Абхазии XIX в. Сухум, 2012. Т. 3.
3. Лавров Л.И. Убыхи. СПб., 2009.
4. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). Тифлис, Т. XII. Ч. II.
5. Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия // Дзидзария Г.А. Труды. Сухум, 2017. Т. IV.
6. Дзидзария Г.А. Абхазо-убыхский союз в освободительной борьбе на Западном Кавказе в первой половине XIX века // Дзидзария Г.А. Труды. Сухум, 2015. Т. II.
7. Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии с древнейших времен до наших дней. Сухум, 2007.
8. Салакая С.Ш. Владетельный князь Абхазии Михаил Шервашидзе-Чачба (1806–1866): к реконструкции исторического портрета // Большой Кавказ – Россия – Европа: пространство диалога и сотрудничества. Сборник материалов междунар. науч. конф. Ростов н/Д, 2019.

ПОЗИЦИИ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В 1870-Е ГГ.

Автор задается целью показать соперничество великих держав за укрепление своих позиций в Османской империи в 1870-е гг. в условиях роста освободительных устремлений покоренных народов Балканского полуострова. Раскрыты побудительные мотивы участия великих держав в решении Восточного вопроса, попытки дипломатическим путем оказать давление на Порту накануне Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Ключевые слова: Россия, Англия, Франция, Австро-Венгрия, Германия, Болгария, Восточный вопрос.

E.G. Vartanyan

POSITIONS OF THE GREAT POWERS IN THE OTTOMAN EMPIRE IN THE 1870s

The author aims to show the rivalry of the great powers for strengthening their positions in the Ottoman Empire in the 1870s. in the conditions of the growth of the liberation aspirations of the conquered peoples of the Balkan Peninsula. The motives for the participation of the great powers in resolving the Eastern Question, attempts to diplomatically put pressure on the Port on the eve of the Russian-Turkish war of 1877–1878 are revealed.

Keywords: Russia, England, France, Austria-Hungary, Germany, Bulgaria, Eastern Question.

После окончания Крымской войны Англия и Франция подписали Парижский договор с целью сохранения принципа «целостности и независимости Османской империи» [1, с. 430], что давало им возможность вмешиваться во внутренние дела империи. Если до 1860-х гг. наиболее сильные позиции в Османской империи сохраняла Франция, то после Франко-прусской войны 1870–1871 гг. она уступила это место Австро-Венгрии, которая, пользуясь поддержкой Германии осваивала рынки Балканского полуострова.

В 1856 г. был основан Оттоманский банк, принадлежавший англо-французскому капиталу. В 1863 г. он был объявлен имперским банком и благодаря огромным привилегиям сумел фактически подчинить себе все финансы государства [2, с. 433–434]. Английские, французские, австрийские акционеры соперничали между собой за стремление вложить свои капиталы и получить разного рода концессии на территории империи [3, с. 16]. Растущие финансовые затруднения заставляли османские власти прибегать к внешним займам, которые заключались на невыгодных для Порты условиях. Турция превращалась в полуколонию держав Запада.

Экономические позиции России в Османской империи после Крымской войны 1853–1856 гг. были слабы. Она стремилась восстановить утраченное после войны влияние в европейской Турции, использовала противоречия между западными странами, в частности Англией и Францией, особенно обострившиеся в азиатских и африканских владениях империи. Политика царской России в условиях роста освободительных устремлений покоренных народов империи была направлена на консолидацию балканских народов и оказание помощи в их борьбе [4, с. 38–40].

Великобритания выстраивала свой внешнеполитический курс на Балканах, как отмечает исследователь Т.Н. Гелла, «в зависимости от расстановки сил на Ближнем Востоке, т.е. от усиления влияния там другой великой державы и ее возможного преобладания в Азии, которое могло нести угрозу для британских имперских коммуникаций» [5, с. 14]. Через Ближний Восток пролегли важнейшие коммуникации в Индию, поэтому, Великобритания стремилась сохранить

территориальную целостность Османской империи. В.Н. Виноградов подчеркивает, что премьер-министр Великобритании Б. Дизраэли «в частной беседе выражал недовольство по поводу нерасторопности турок, которые никак не “закроют” Восточный вопрос простейшим способом – расправившись с повстанцами» [6, с. 130].

В 1870-е гг. национально-освободительное движение на Балканах нарастало – Босния, Герцеговина, Болгария. Апрельское восстание в Болгарии 1876 г. было жестоко подавлено османскими властями [7]. В течение 20 дней было убито 15 тыс. чел., сожжено 60 сел, угнано до 50 тыс. голов скота [8, с. 31]. Жестокое подавление болгарских повстанцев получило большой международный резонанс. Около 200 авторитетных газет и журналов разных европейских стран опубликовали более 3000 статей о кровавых событиях на Балканах [9, с. 54]. В Европе возникло мощное движение в защиту южных славян. Борьбу болгарского народа поддерживали известные европейские ученые, писатели, общественные деятели – Ч. Дарвин, В. Гюго, Л. Толстой, И. Тургенев, Н. Некрасов, Ф. Достоевский, Д. Менделеев, И. Сеченов и др. Джузеппе Гарибальди в своем письме, направленном в Болгарское центральное благотворительное общество, подчеркивал, что «болгарский народ заслужил своим героизмом симпатии итальянцев» [10, с. 46]. Болгарский поэт, революционер Христо Ботев писал: «“Восточный вопрос” вступил в свою полную силу и ждет первого сигнала революции» [11, с. 76]. Он был убежден, что восстание в Боснии и Герцеговине стало началом массовой вооружённой национально-освободительной борьбы южных славян.

После поражения Апрельского восстания 1876 г. в Болгарии положение в Сербии и Черногории стало еще более напряженным. Оно определялось высоким накалом борьбы в Боснии и Герцеговине, которые безжалостно опустошались османскими карателями. В Сербию стали направляться многочисленные добровольцы из России и Болгарии. В Белград без разрешения императора прибыл генерал-майор в отставке М.Г. Черняев – член петербургского Славянского комитета. Он принял сербское подданство и был назначен главнокомандующим сербской армии [12, с. 22]. После Апрельского восстания Россия открыто выступила в защиту южных славян. «Болгарский вопрос» встал на повестку дня Восточного вопроса. В российском журнале «Отечественные записки» отмечалось, что «на русском народе лежит долг отстоять свободу славян любой ценой» [13].

Российское правительство, стремясь усилить свои позиции на Балканском полуострове, активизировало политику в этом регионе. Оно готово было оказать не только моральную помощь южным славянам, но и поддержку в достижении независимости.

Политика Великобритании в Восточном вопросе к осени 1876 г. была неопределенной, даже, как пишет болгарский исследователь Х. Христов, «нерешительной» [14, с. 17]. В британском правительственном кабинете не было выработано единой позиции по ближневосточной политике. Россия имела союзников в лице Германии и Австро-Венгрии. Франция в 1871 г. проиграла войну с Пруссией и не могла вести активной политики на Ближнем Востоке, равно как и Италия. В этих условиях наиболее приемлемой для Великобритании была политика компромиссов с Россией, хотя премьер-министр Б. Дизраэли и королева Виктория были приверженцами более твердого политического курса на Востоке.

В ходе Апрельского восстания 1876 г. в Болгарии Россия договорилась с Австро-Венгрией и Германией по поводу того, что будут осуществлены коллективные меры в отношении Порты для достижения гарантий национальных прав

борющихся балканских народов. В апреле 1876 г. был подготовлен Берлинский меморандум турецкому правительству [15, с. 140–143]. Цель Меморандума заключалась в том, чтобы три имперские державы – Россия, Австро-Венгрия и Германия – рассмотрели состояние отношений между Османской империей и христианскими народами Балканского полуострова и попытались изменить их в лучшую для покоренных народов сторону. Берлинский меморандум требовал, чтобы Османская империя прекратила «военный ответ» славянским повстанцам в течение двух месяцев и провела реформы на Балканах.

Франция и Италия одобрили Меморандум, Великобритания отклонила [16, с. 28]. Премьер-министр Великобритании Б. Дизраэли считал, что мероприятия, которые должна была осуществить Порты в соответствии с требованиями Меморандума, далеко за пределами возможностей султана, а сосредоточение войск на Балканах приведет к хаосу в империи. Возможно, причина неудачи коллективных мер России, Австро-Венгрии и Германии в отношении Порты заключалась в том, что они не получили британского одобрения, что обеспечило бы Берлинскому меморандуму единодушную поддержку западноевропейских держав.

26 июня (8 июля) 1876 г. состоялась встреча императоров Александра II и Франца Иосифа. Россия хотела получить поддержку австрийского императора на случай обострения ситуации на Балканах. Стороны договорились, что будут придерживаться принципа невмешательства, но в случае победы Турции и её стремлении сохранить прежние границы, потребуют предложенного по Берлинскому меморандуму устройства Болгарии, Боснии и Герцеговины. В случае же победы Сербии и Черногории усилились бы позиции Австро-Венгрии в Боснии и Герцеговине, а России – на Кавказе и Бессарабии [17, с. 100–102]. В вопросе о территориальных изменениях на Балканах у сторон были расхождения. Результаты переговоров, однако, не были закреплены в официальном протоколе [18, с. 66].

Ведущая роль на конференции принадлежала английскому лорду Солсбери и графу Игнатьеву. Представители Европы на конференции говорили о необходимости проведения реформ в империи с целью сохранения султаном её единства. Главными противниками России были Англия и Австро-Венгрия. Их основная цель заключалась в том, чтобы, во-первых, не допустить создания единого болгарского государства даже в форме автономной провинции империи; во-вторых, ограничить болгарские владения на юге и западе. Великие державы договорились об автономии двух османских провинций Болгарии: Восточной и Западной, включая Македонию [19, с. 53].

Франция, Италия, частично Австро-Венгрия согласились с предложениями России. Наиболее непримиримая позиция была у Англии. 18 января 1877 г. великий визирь Мидхат-паша объявил об окончательном отказе Османской империи принять решения конференции мотивируя тем, что в соответствии с принятой в 1876 г. конституцией в Турции будет избран парламент, а подданным империи предлагалось стать «османами» независимо от веры и национальности, т.е. предполагалось создать «османскую нацию». Таким образом, под предлогом реформ Порты предполагала начать широкую программу «переплавки» в «османском котле» все борющиеся за освобождение народы [20, с. 124–125]. А великие державы стали переходить к политике раздела Османской империи. Как пишет О.И. Шмелёва, «англо-австрийский блок активно выступил против программы

России изменить статус-кво на Балканском полуострове с целью ликвидации османского государства» [21, с. 65].

В условиях роста освободительного движения на Балканах Россия выступала защитницей православного населения полуострова. Однако великие державы Запада в остром соперничестве за Балканы и в стремлении еще более укрепить свои позиции в империи, ревниво следили за ростом влияния России в регионе. Интересы всех империй, вовлеченных в Восточный вопрос, ассоциировались с национальными интересами и были связаны с геополитическими задачами государств, особенно это касается Российской и Британской империй. Вместе с тем России после Крымской войны необходимо было восстановить свой престиж и продвигаться к Черноморским проливам. Имперские идеи в тот период были сильны, они соответствовали национальным интересам государств и в рассматриваемый исторический период сошлись в таком важном геополитическом регионе как Балканский полуостров. В заключение хочется вспомнить слова чрезвычайного полномочного посла России в Османской империи Н.П. Игнатьева: «Всякий раз, когда нам [России – Э.В.] приходилось отстаивать правое дело ... мы всегда оставались одинокими перед лицом сплотившейся против нас Европы» [22, с. 298].

Список литературы

1. Договор между Англией, Францией и Австрией о гарантиях целостности Османской империи (15/IV.1856 г.) // Хрестоматия по Новой истории. В 3 т. М., 1965. Т. 2.
2. Маллинген Ф. Проникновение иностранного капитала и усиление зависимости Турции от европейских держав // Хрестоматия по Новой истории. В 3 т. М., 1965. Т. 2.
3. Младенов Д. Поява на фабричен пролетариат в България. София, 1961.
4. Блуднова Е.Ю. Мемуары Н.П. Игнатьева как исторический источник // Вестник РУДН. Серия «История России». 2006. № 3. С. 34–40.
5. Гелла Т.Н. Имперский фактор в дискурсе британских и российских политиков и интеллектуалов в 70-х годах XIX века // Учёные записки Орловского государственного университета. № 4 (85). 2019. С. 13–18.
6. Виноградов В.Н. Британский лев на Босфоре. М., 1991.
7. Косев К.Д., Жечев Н., Дойнов Д. История на Априлското въстание 1876. София, 2006.
8. Овсяный Н.Р. Болгария // История Болгарии. М., 2002.
9. Генчев Н. Българското Възраждане. София, 1995.
10. Митев Й. Дипломатическата конференция в Цариград 1876 г. и българският въпрос // Освобождението на България. София, 1982.
11. Христов Хр. Към въпроса за ролята външните сили в стратегията на националната революция // Проблеми на Българското Възраждане. София, 1981.
12. Нарочницкая Л.И. Россия и национально-освободительное движение на Балканах. 1875–1878. М., 1979.
13. Отечественные записки. 1876. № 9.
14. Христов Хр. Русия, западни държави и освобождението на България от османско владичество // Освобождението на България. София, 1982.
15. Меморандум России, Германии и Австро-Венгрии по Балканским делам. Берлин. 1/3 мая 1876 г. // Сборник договоров России с другими государствами (1856–1917). М., 1952. С. 140–143.
16. Киняпина Н.С. Основни етапи в политиката на Русия во време на източната криза през 70-те години на XIX в. // Освобождението на България. София, 1982.
17. История на дипломатията. София, 1965. Т. 2.
18. Муртузалиев С.И., Магомедова М.А. Дипломатическая и административная деятельность России в Болгарии (1850-е–1885 гг.). Махачкала, 2010.
19. Горина Л.В. Русско-турецкая война 1877–1878 гг.: российско-болгарские научные встречи // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. № 5. С. 51–70.
20. Митев Й. Турската конституция от 1876 г. и българският въпрос // България и европейските страни през XIX – XX в. София, 1975.

21. Шмелёва О.И. Политика Великобритании на Балканах в конце XIX в. (1874–1897): дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2004.
22. Игнатъев Н.П. Записки // Русская старина. 1915. № 2.

В.В. Клочков, В.С. Назарова

**БОЙ ПАРОХОДА «ВЕСТА» 11 ИЮЛЯ 1877 г.
И ЕГО СОВРЕМЕННЫЕ ОЦЕНКИ**

В статье рассматриваются обстоятельства боя русского вооруженного парохода «Веста» с турецким броненосным корветом «Фетхи-Буленд» в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Сделан акцент на современных оценках этого боя в сопоставлении со свидетельствами его непосредственных участников. Показываются некоторые особенности тактики боя в сравнении с аналогичными сражениями на других театрах военных действий.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1877–1878 гг., боевые действия на Черном море, бой парохода «Веста» 11 июля 1877 г., капитан-лейтенант Н.М. Баранов, лейтенант З.П. Рожественский, современная историография.

V.V. Klochkov, V.S. Nazarov

**THE FIGHT OF THE STEAMSHIP “VESTA” JULY 11, 1877
AND ITS MODERN ASSESSMENTS**

The circumstances of the fight of Russian armed steamship «Vesta» and Turkish armored corvette «Feth-I Bulend» during the Russian-Turkish War of 1877–1878 are considered in the article. The emphasis is placed on modern assessments of this battle in comparison with the testimonies of its direct participants. Some features of combat tactics are shown in comparison with similar battles in other theaters of military operations.

Keywords: Russian-Turkish War of 1877–1878, fighting on the Black Sea, the Battle of the steamer «Vesta» on July 11, 1877, Lieutenant Commander N.M. Baranov, Lieutenant Z.P. Rozhstvensky, modern historiography.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. ознаменовалась несколькими столкновениями противников на море, внесшими определенный вклад в развитие военно-морской тактики. Кроме того, специфика боевых действий для русского флота определялась тем обстоятельством, что после денонсации в 1871 г. статей Парижского мирного договора, запрещавших России иметь военный флот на Чёрном море, русский флот не успел пополниться крупными боевыми кораблями. За исключением двух круглых броненосцев типа «Новгород», предназначенных для обороны Днепровско-Бугского лимана, вся тяжесть боевых действий легла на вооруженные пароходы Русского общества пароходства и торговли (РО-ПиТ), наспех переоборудованных в военные корабли. Естественно, ни о какой броневой защите их речи идти не могло. [1, с. 124–129].

Что касается Османской империи, то благодаря стараниям султана Абдул-Азиза (1861–1876), уничтоженный при Синопе турецкий флот пережил в годы его правления настоящий «броненосный ренессанс». Заказ кораблей на европейских верфях, главным образом в Великобритании, дал свой результат: к началу войны 1877–1878 гг. турецкий флот состоял из 6 броненосных фрегатов, 7 броненосных корветов, 5 броненосных канонерских лодок и нескольких вооруженных пароходов, способных принять на борт до 35 тыс. десантных войск. Кроме того, на Дунае у турок имелась флотилия из двух десятков судов, минимум 5 из которых были броненосными [2, с. 84–85]. Таким образом, явное превосходство флота Османской империи на театре военных действий определялось не только количеством кораблей, но и тем, что турецкие корабли несли бортовую броню, тогда как русские корабли – нет [3, с. 48].

Конечно, неравенство в силах противников могло быть до известной степени нивелировано разницей в уровне боевой подготовки и грамотно используемой в бою тактикой его проведения. Но если первый фактор, как будет показано ниже, действительно оказал влияние на исход боя 11 июля 1877 г., то разработанной тактики сражения паровых броненосных кораблей к началу войны просто не существовало. Хотя первые сражения паровых кораблей имели место еще в Крымскую войну (достаточно вспомнить бой пароходофрегата «Владимир» 5 ноября 1853 г.), даже сражение итальянского и австрийского флотов при Лиссе в 1866 г., закончившееся форменной свалкой противников вне всякого боевого порядка, не внесло ясности в вопрос о том, каим должен быть «образцовый» бой паровых броненосных кораблей [4, с. 167–168].

Яркой иллюстрацией изложенных обстоятельств стал бой 11 июля 1877 г. между вооруженным пароходом РОПиТ «Веста» и турецким броненосным корветом «Фетхи-Буленд» у порта Кюстенджи (ныне румынская Констанца). Обстоятельства этого боя известны достаточно хорошо, поскольку в нашем распоряжении имеются минимум четыре его описания:

– рапорт командира «Весты» капитан-лейтенанта Н.М. Баранова [5, ф. 10, л. 178];

– описание боя, сделанное лейтенантом «Весты» З. П. Рожественским; [6, с. 12–13];

– описание потерь экипажа «Весты», выполненное врачом корабля Н. Франковским [7, с. 117–118];

– анонимное описание боя английского инструктора, находившегося на борту корвета «Фехти-Буленд» во время сражения [8, р. 9].

Кроме того, источниковая база, на которой строится анализ боя 11 июля 1877 г., затрагивается в весьма информативной статье И.С. Гребцовой и В.А. Мирошниченко [9, с. 169].

Первое, на что стоит обратить внимание при изучении данного сражения – вопиющее неравенство сил стронн. Пароход «Веста» имел водоизмещение 1800 т. и был вооружен пятью мортирами калибром в 6" (152 мм), двумя 9-фунтовыми (107 мм.) и одним 4-фунтовым (87 мм.) орудиями. Броневого пояса корабль не имел, а его наиболее крупнокалиберные мортиры были предназначены для навесной стрельбы на дальность не более 10 кабельтовых (1850 м.); 9-фунтовые пушки могли стрелять на расстрояние до 20 кабельтовых (3 700 м.), но пробивать сколь-нибудь серьезную броню они не могли. Скорость «Весты» составляла 12 узлов (21 км/ч) [10, с. 125].

Противник «Весты», турецкий броненосный корвет «Фехти-Буленд» («Великая победа»), был куда более серьезным кораблем. При водоизмещении в 2 700 т. он нес 229 мм. броневой пояс и был вооружен четырьмя 9" (229 мм.) орудиями, способными предельно стрелять на 30 кабельтовых (5 400 м.). Скорость корабля составляла 13 узлов (около 23 км/ч.) [11, с. 188].

Казалось, что при таком соотношении сил сторон гибель «Весты» была только вопросом времени. Однако, как это довольно часто бывает в морском бою, многое зависело не только от формального соотношения сил, но и правильного маневрирования и выучки экипажей. На «Весте» заметили противника раньше (около 7 утра 11 июля) и, опознав превосходящий по силе турецкий корабль, стали уходить от берега мористее, лишая противника возможности быстро выйти на траверз «Весты» и дать бортовой залп из двух 229-мм. орудий, способных пробивать русский корабль насквозь. Превосходство

турецкого броненосного корабля в скорости было незначительным, и только около 8 утра «Фехти-Буленд» дал первый залп с расстояния около 25 кабельтовых. «Веста» стала отвечать только полчаса спустя, когда противник оказался в зоне досягаемости ее орудий [6, с. 12].

В первой фазе боя (до 10 часов утра) «Веста» получила два попадания 229-мм снарядами в правый и левый борт. Характер повреждений говорит о тактике, использованной командиром «Весты»: капитан-лейтенант Н.М. Баранов стремился уменьшить проекцию цели, подставляя противнику корму и лишая его возможности дать бортовой залп. До того момента, когда противники сблизилась до 5-7 кабельтовых (900-1100 м.) это приносило свои плоды, и примерно до 10.30 утра «Фехти-Буленд» мог вести огонь только из одного 229-мм орудия. Однако после сближения турецкий броненосный корвет уже мог давать бортовые залпы из двух 229-мм. орудий, и именно в этот период боя добился еще трех попаданий, причинив «Весте» наибольшие повреждения и потери в экипаже (12 убитых и 30 раненых из 133 чел. команды) [7, с. 118]. Однако около 12.45 «Фехти-Буленд» получил попадание снарядом 152-мм. мортиры в основание дымовой трубы, потерял преимущество в скорости и прекратил бой, не добившись решительной победы [8, р. 10].

По прибытии в Одессу 13 июля 1877 г., командир «Весты» капитан-лейтенант Н. М. Баранов составил оптимистичный рапорт о ходе боя, где указал, что благодаря «блестящему маневрированию» и «использованию картечного огня при сближении с противником на ружейный выстрел» русскому кораблю удалось выйти победителем из неравного боя. Его исход командир «Весты» описал так: «Видя два орудия у себя подбитыми, имея в корпусе две пробоины, двух офицеров убитыми и четырех ранеными и палубу, заваленную осколками и разванным человеческим мясом, и, что главное, видя, что машинисты и кочегары едва держатся на ногах после пятичасового боя, я не решился энергично преследовать убежавшего... быстроходного врага» [5, ф. 10, л. 178].

В том же ключе был выдержан и рапорт вице-адмирала Н. А. Аракса (фактического командующего действиями вооруженных пароходов РОПиТ на Черном море) на имя управляющего Морским министерством вице-адмирала С.С. Лесовского от 14 июля 1877 г.: «... посылаю Вашему Превосходительству копию донесения... капитан-лейтенанта Баранова, в которой изволите увидеть все подробности славного пятичасового боя, благоразумную во всем распорядительность и подвиги отваги, неустрашимости и доблести, высказанных в этом деле, начиная от командира и до последнего юнги. Честь русского имени и честь нашего флага поддержаны вполне. Неприятель, имевший броню, сильную артиллерию и превосходство в ходе, вынужден был постыдно бежать от слабого парохода... Морская история должна будет внести в свои страницы этот блистательный подвиг, поставя его наравне с подвигом брига «Меркурий» [5, ф. 10, л. 179].

За этот бой капитан-лейтенант Н.М. Баранов был награжден орденом Св. Георгия 4-ой степени, офицеры «Весты» были произведены в следующий чин, а матросы получили георгиевские кресты. В 1880 г. на братской могиле моряков «Весты», погибших в бою, в Севастополе был установлен памятник в виде крестообразного рустованного пилона на ступенчатом цоколе с крестом темного полированного гранита внутри.

Однако уже в 1878 г. в «Биржевых ведомостях» появилась статья офицера «Весты», лейтенанта З.П. Рожественского (будущего вице-адмирала и

командующего Второй Тихоокеанской эскадрой в Цусимском сражении), где автор утверждал, что никакого «пятичасового боя с блестящим маневрированием» не было, а было лишь бегство от сильнейшего противника, завершившееся успехом только благодаря удачному попаданию в дымовую трубу турецкого корабля. [6, с. 13] З.П. Рожественскому вторит и его анонимный коллега, английский офицер, находившийся на борту «Фехти-Буленд» во время боя: он указывал, что не было никакой картечи и пожара, а было лишь действительно удачное попадание в дымовую трубу, тогда как все прочие повреждения турецкого корвета оказались несерьёзными [8, р. 10].

В этой связи создается впечатление, что Н.М. Баранов и З.П. Рожественский, находясь на одном и том же корабле, наблюдали два разных боя. Причины этого несоответствия позволяют раскрыть подробности ещё одного морского сражения, волею судеб состоявшегося на другом конце земного шара примерно в то же самое время. Речь идет о бое перуанского броненосного монитора «Уаскар» с английским небронированным фрегатом «Шах» 29 мая 1877 г.

Опуская предысторию этого сражения заметим, что бой «Шаха» с «Уаскаром» имел несколько важных параллелей с боем «Весты» и «Фехти-Буленд». В обоих случаях небронированный корабль противостоял сопернику, имеющему броневой пояс. Главным калибром «Шаха» были две 229-мм. пушки – точно такие же стояли на «Фехти-Буленд», и даже бортовой залп крупных орудий этих кораблей был одинаков – по два на борт. Также, маневрируя на медководье, «Шах» не мог использовать свое формальное преимущество в скорости над «Уаскаром». Наконец, благодаря отчетам, сохранившимся в архивах британского Адмиралтейства, мы знаем, что за почти три часа боя «Шах» выпустил 32 снаряда калибра 229 мм., добившись пяти попаданий, но ни разу не пробив 140-мм. броню перуанского монитора. [12, р. 16–17].

Отмеченные данные по результатам боя «Уаскара» и «Шаха» позволяют пролить свет на те несоответствия, которые со всей очевидностью имеют место как в рапорте командира «Весты» Н.М. Баранова, так и в описании боя, приведенном З. П. Рожественским. Их можно свести к нескольким пунктам, а именно:

Умелое маневрирование «Весты» было значимым фактором в первые два часа боя (с 8 до 10 утра) 11 июля 1877 г., когда противники сближались с 30 до 5 кабельтовых: в результате «Веста» получила лишь 2 попадания 229-мм. снарядами (по одному в час), т. к. Н. М. Баранов приводил свой корабль на такой курсовой угол, чтобы противник имел возможность использовать в ходе сближения лишь одно крупное орудие из четырех.

Во второй фазе боя (с 10.30 до 12.45) маневрирование уже не имело смысла, поскольку противники шли на параллельных курсах с одинаковой скоростью: именно в это время «Веста» получила три 229-мм. снаряда за 2 часа боя и понесла наибольшие потери в материальной части и экипаже, не нанеся противнику существенного ущерба.

Удачный для «Весты» исход боя стал возможен благодаря двум факторам: попаданию снаряда 152-мм. мортиры по настильной траектории в основание дымовой трубы (т. е. в палубу, а не в броневой пояс), а также слабой выучке турецких комендоров – если «Шах» за 3 часа боя выпустил 32 снаряда калибром 229 мм. (в среднем по 10 в час) и попал пять раз, то «Фехти-Буленд» добился из таких же орудий тех же пяти попаданий, но за 5 часов боя.

Преследование «Фехти-Буленд» в финале боя – не более чем попытка выдать желаемое за действительное: неброненосный корабль всегда имеет шанс получить от противника крупный снаряд, который может стать фатальным, тогда как возможность нанести подобный удар самому призрачна – если 229-мм. орудия «Шаха» ни разу не смогли пробить 140-мм броню «Уаскара», то очевидно, что 107-мм. орудия «Весты» ничего не смогли бы поделаться с 229 мм. броней «Фехти-Буленд».

Таким образом, командир «Весты» капитан-лейтенант Н.М. Баранов и его офицер З.П. Рожественский стали свидетелями одного боя, но обратили внимание на разные его стороны. Первый сделал упор на маневр и храбрость личного состава. О выучке последнего мы судить не можем, поскольку не знаем, сколько русских снарядов поразили хорошо бронированный «Фехти-Буленд». Есть лишь подозрение, что выучка эта среди вольнонаемных экипажей пароходов РОПиТ была ниже стандартов военного флота. Второй обратил внимание на то, что при отсутствии ощутимого превосходства в скорости неброненосный корабль не способен противопоставить броненосному: маневр важен лишь до того момента, пока они не сойдутся на параллельных курсах. Дальше начинает действовать фактор обратной связи: чем большее поражение наносит тебе противник (и большие потери в экипаже «Весты» – яркое тому подтверждение), тем меньший ущерб получает сам. Удачный же выстрел «Весты» в данном контексте – только лишь элемент везения, но не значимый фактор закономерного исхода морского боя.

Список литературы

1. Трифонов Ю.Н., Лемачко Б.В. Русское общество пароходства и торговли. М., 2009.
2. Петров М.А. Обзор главнейших кампаний и сражений парового флота. Л., 1927.
3. Гребенщикова Г.А. Великая освободительная война. Операции на море // Военно-исторический журнал. 2018. № 5. С. 47–51.
4. Аренс Е.И. Роль флота в войну 1877–1878 гг. СПб., 1903.
5. ЦГА ВМФ. Ф. 10. Оп. 1. Л. 177–179.
6. Рожественский З.П. Броненосцы и крейсера-купцы // Биржевые ведомости. 1878. № 195. С. 11–14.
7. Франковский Н. Описание боя в медицинском отношении парохода «Весты» с турецким броненосцем // Медицинское прибавление к «Морскому сборнику». 1879. Вып. 19. С. 111–128.
8. The Times. 1878. 12 July.
9. Гребцова И.С., Мирошниченко В.А. Источники изучения истории акционерной компании РОПиТ // Записки историчного факультету Одеського державного университету ім. І.І. Мечникова. Одеса, 1997. Вип. 4. С. 166–172.
10. Яровой В.В. Русское общество пароходства и торговли. Исторический список судового состава, 1856–1932. М., 2017.
11. Беляев Н.И. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. М., 1958.
12. ADM7/947. P 16-17 (rear).

А.Ю. Гуменюк

ЯЛТИНСКИЕ ФОТОГРАФЫ, УДОСТОЕННЫЕ ЗВАНИЯ «ФОТОГРАФА ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА» (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)

Статья освещает отдельные эпизоды биографий ялтинских фотографов получивших почетное звание «Фотограф Двора Его Императорского Величества» – Ивана Ивановича Семёнова и Федора Петровича Орлова. Материал характеризует основные направления их профессиональной деятельности и предоставляемые ими услуги.

Ключевые слова: фотография, поставщики услуг, реклама, почетное звание, стоимость фотографирования.

A.Yu. Gumenyuk

YALTA PHOTOGRAPHERS AWARDED WITH THE TITLE OF "PHOTOGRAPHER OF THE COURT OF HIS IMPERIAL MAJESTY" (LATE XIX – BEGINNING XX CENTURIES)

The presented article highlights individual episodes of the biographies of Yalta photographers who received the honorary title of "Photographer of the Court of His Imperial Majesty" – Ivan Ivanovich Semenov and Fyodor Petrovich Orlov. This material characterizes the main directions of their professional activity and the services they provide.

Keywords: photography, service providers, advertising, honorary title, cost of photography.

Среди тех, кто удостоивался звания поставщика Его Императорского Величества были не только поставщики разнообразных товаров, список которых был довольно широк, но и люди, предлагавшие различные услуги. Однако, несмотря на то, что потенциальные поставщики правящей четы предлагали различные товары и услуги, для того, чтобы обрести искомое звание, они должны были подчиняться универсальным правилам. А именно: поставлять товары и услуги постоянно, в течение 8–10 лет до получения звания; поставляемые товары и услуги должны были быть только собственного производства, и высокого качества при невысокой цене. Потенциальный поставщик должен был работать на себя. Звание предоставлялось только на время выполнения поставок. Это звание жаловалось только собственникам торговых заведений, фабрик, мастерских, заводов, а не фирмам, и переходило по наследству только с Высочайшего разрешения в случае продолжения поставок. И прежде всего, для получения звания поставщик должен был «испросить Высочайшее разрешение» [1, с. 3].

Одними из тех, кто поставлял свои услуги к Высочайшему двору, были фотографы. Начиная со второй половины XIX в., фотография все больше входила в обыденную жизнь людей, и со временем стала доступна многим желающим. Среди подобных фотографов были и ялтинские фотохудожники высокого класса, которые смогли получить престижное звание. В данном материале будут представлены данные о двух фотографах: Иване Ивановиче Семенове и Федоре Петровиче Орлове.

Первым из них был удостоен звания «Фотографа Двора Его Императорского Величества» Орлов Федор Павлович [1, с. 69]. Он родился в 1844 г., основал свое дело в Ялте в 1865 г. и был первым ялтинским фотографом. Его фотоателье располагалось на Екатерининской улице, по левой стороне, если идти от моря вверх, в собственном доме. Квартиры и комнаты, сдающиеся в этом доме были «высок. Светлые и теплые», кроме того, предлагался «домашний стол, теплый коридор и клозет» [2, с. 122; 3, с. 189]. После создания в 1890-х гг. городской телефонной сети в Ялте, его дом был телефонизирован [4, с. 50–55]. В списках абонентов его телефонный номер числился 107-м. Кроме того, он владел недвижимостью и на Бассейной улице из чего можно заключить, что Орлов был довольно зажиточным человеком [2, с. 122; 3, с. 132, 213]. Федор Павлович был уважаемым горожанином, поскольку его дважды избирали гласным Ялтинской городской думы, помимо этого, он был торговым депутатом г. Ялта и казначеем Благотворительно общества.

В начале 1870-х гг. Орлов был признан лучшим фотографом г. Ялта, объектив его фотоаппарата запечатлел большое количество событий, происходящих

как в самом городе, так и за его пределами. К примеру, он был автором большинства фотографий в альбоме «Виды Крыма», датированного 1883 г. 7 ноября 1890 г. он запечатлел церемонию освящения Ялтинского мола, в 1893 г. он фотографировал представителей семьи Романовых в Ливадии. Его работы пользовались спросом как в семье Александра III, так и Николая II [2, с. 123]. Во время подготовки Удельного имения «Массандра» к участию в Международной выставке плодоводства и съезде плодоводов, проходивших в Санкт-Петербурге в 1894 г. фотограф делал снимки молодых виноградников [5, л. 4]. Федор Павлович имел награды за хорошую службу, к примеру, в 1895 г. его наградили серебряной медалью «За усердие», на Станиславской ленте [2, с. 123]. За свои многочисленные заслуги 4 июня 1886 г. он был удостоен звания «Фотограф двора Его Императорского Величества», а уже 9 декабря 1898 г., его наградили этим почетным званием повторно [1, с. 69]. Помимо этого звания, в титулатуре фотографа числилось еще и звание «Фотограф его Королевского Величества короля Сербии» [2, с. 123].

По данным за 1901 г. Фотоателье «Фотографа Двора их Императорских Величеств» Федора Павловича Орлова работало без выходных и праздничных дней с 8 утра до 18 вечера. В список разнообразных фотографий, которые выполнял мастер, входили «будуарные», «кабинетные», «визитные», «миньон». Стоимость двенадцати фотографий равнялась сумме от 2 до 10 руб., в зависимости от вида. Для покупателей, заказавших 12 снимков, пробное фото в оплату не входило. В качестве дополнительных услуг предлагался: «Большой выбор видов и стереотипов Крыма. Фототипии, альбомы и открытые письма собственного издания». Орлов подходил к вопросу развития своего дела довольно комплексно, поскольку помимо этого можно было воспользоваться услугами «Магазина фотографических принадлежностей и художественных картин», а также приобрести «Фотографические пластинки разных фабрик» со склада [6, Справочн. отд.].

Фотограф широко рекламировал свою деятельность в прессе и литературе, ориентированной на туристов. К примеру, его реклама была размещена в справочной книжке «Ялта и ее ближайшие окрестности», изданной под редакцией Вячеслава Андреевича Фаусека [3, Илл.], «Путеводителе по Крыму», изданном пор редакцией Александра Яковлевича Бесчинского [6, Справочн. отд.] и других изданиях. Федор Павлович прожил долгую жизнь и скончался в январе 1909 г. в Ялте от брюшного тифа [2, с. 123].

Еще одним фотографом, проживающим в Ялте и удостоенным звания «Фотографа Двора Его Императорского Величества» был Иван Иванович Семёнов. Он проживал на Морской улице в доме наследников И.С. Латри, размещенным по левую сторону улицы, если двигаться от моря вверх. В доме сдавались квартиры и комнаты с отоплением не только жилых помещений, но и сан. узлов. Кроме того, проживающим предлагался «домашний стол» [3, с. 188]. Дом был телефонизирован, и контактный телефон фотографа числился в абонентской книжке как «№ 000» [6, Справочн. отд.]. Он работал во многих городах Крыма, к примеру, в 1890-х гг. он делал снимки Владимирского собора, находящегося в г. Севастополе на Центральном холме [2, с. 313].

Иван Иванович Семёнов числился штатным фотографом Удельного имения «Массандра», выполняя большое количество фотоснимков [7, л. 141]. К примеру, в 1894 г., он, как и Федор Павлович Орлов, производил фотографии виноградников, винных подвалов, груш в рамках подготовки имения к грядущей

Международной выставки плодоводства и Съезда плодоводов в Санкт Петербурге в 1894 г. [5, л. 4]. К его услугам прибегали и при подготовке имения «Массандра» к визиту императорской семьи в 1902 г. Он производил снимки всех служащих имения [7, л. 141]. За свои заслуги, 25 декабря 1912 г. был удостоен звания «Фотограф двора Его Императорского Величества» [1, с.79].

Услуги Ивана Ивановича Семёнова активно рекламировались в изданиях того периода, посвященных как Крымскому полуострову, так и другим курортам Российской империи: объявление, содержащее информацию о его деятельности, также как и о деятельности Орлова было размещено в справочной книжке «Ялта и ее ближайшие окрестности» [3, Илл.]. В «Путеводителе по Крыму», Александра Яковлевича Бесчинского [6, Справочн. отд.], путеводителя, изданном под редакцией Григория Григорьевича Москвича в 1896 г. «Практический путеводитель по Кавказу» [8, Прилл.] и многих других изданиях.

Исходя из рекламного объявления, датированного 1901 г., фотоателье Семёнова было открыто ежедневно и размещалось по тому же адресу, где жил фотограф: на Морской улице в доме наследников И.С. Латри. Кроме того, он владел и «Художественным писчебумажным магазином фотографа И. Семёнова», который находился на Набережной в доме Стахева. Фотограф предоставлял довольно широкий спектр услуг, таких как «увеличение портретов до натуральной величины, акварели по фотографии, группы, кавалькады видов и т.п.». В продаже имелся и большой выбор открыток и фотографий с видами Крыма различных форматов, по цене «от 15 коп. за вид». В свою очередь в магазине можно было приобрести картины: «Живопись», «акварель, гравюры и проч.». В дополнение к этому имелся «Склад фотографических принадлежностей». Фотограф занимался и изданием цветных фотографий видов Крыма (фотохромов), которые тоже можно было купить. Активно продавались и «Альбомы видов Крыма, изящно исполненные в Стокгольме». Снимки «большого формата», обходились по 3 руб. за 40 видов, а «Малого формата» – 32 вида за 50 коп. Можно было воспользоваться и «тёмной комнатой для фотографов-любителей». Для проявки и последующей печати принимались любительские снимки [6, Справочн. отд.]. Отдельные виды фотографических снимков, в тот период обходились в сумму 2 руб. за один экземпляр [5, Л. 117]. Для большей иллюстративности, следует сравнить цены на фотографии со средней зарплатой рядового служащего в указанный период. К примеру, в имении «Массандра» в апреле 1904 г. виноградный рабочий Яков Шилгин получал 30 руб. в месяц. Тогда, как садовый рабочий Петр Булихов в октябре того же 1904 г. получал 25 руб. в месяц [9, л. 405]. Из этого можно допустить, что фотография скорее всего была доступна не всем слоям населения.

В завершение следует отметить, что искусство фотографии прочно вошло в жизнь общества Российской империи и было оценено, в том числе и представителями правящей династии Романовых. Эта оценка в первую очередь выразилась в даровании престижного статуса «Фотографа Двора Его Императорского Величества», для получения которого необходимо было иметь внушительный стаж в профессиональной сфере, иметь иные награды и отличия.

Этим могли похвастаться и ялтинские фотографы, которые благодаря своему профессионализму не только заслужили уважение в городской среде, но и смогли получить высокую оценку со стороны представителей правящих кругов.

Список литературы

1. Скурлов В.В. Поставщики Императорского Двора. СПб., 2008.

2. Попов А.П. Российские фотографии (1839–1930): словарь-справочник: в 3 т. Коломна, 2013. Т. 2.
3. Фаусек В.А. Ялта и ее ближайшие окрестности: (Справ. книжка) / сост. В.А. Фаусек. Ялта, 1897.
4. Вишневецкий С.А., Гуменюк А.Ю. История создания Ялтинской телефонной сети (конец XIX — начало XX вв.) // Таврический научный обозреватель. Симферополь, 2017. № 6 (23). С. 50–55.
5. ГКУ РК ГАРК. Ф. 78. Оп. 1. Д. 101 «Материалы об участии Управления удельными именьями в международной выставке плодоводства» на 161 листе.
6. Бесчинский А.Я. Путеводитель по Крыму. М., 1901.
7. ГКУ РК ГАРК. Ф. 78. Оп. 1. Д. 169 «Переписка о приведении удельных имений в хороший вид ввиду приезда царской семьи» на 303 листах.
8. Москвич Г.Г. Практический путеводитель по Кавказу. Одесса, 1896.
9. ГКУ РК ГАРК. Ф. № 78. Оп. 1. Д. 214 «О служащих в Удельных именьях «Массандра» и «Айданиль»» на 436 листах.

Л.А. Карапетян

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ НАЧАЛА XX В. В ОХРАНЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ КАК ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Акцентируется внимание на том, что во взаимоотношениях между правительством и депутатским корпусом в лице различных партийных фракций Думы имело место понимание, а значит и взаимодействие в вопросах воспитания патриотизма с опорой на сохранение и актуализацию военно-исторических памятников через призму их финансового обеспечения.

Ключевые слова: Государственная Дума, военное министерство, комиссия по государственной обороне, патриотизм, памятник.

L.A. Karapetyan

TO THE QUESTION OF RELATIONS OF THE GOVERNMENT AND DEPUTIES OF THE STATE DUMA OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY. IN THE PROTECTION OF THE MILITARY HISTORICAL HERITAGE OF RUSSIA AS THE BASIS OF PATRIOTIC EDUCATION

Attention is focused on the fact that in the relationship between the government and the deputy corps of the Duma there was an understanding, and hence interaction in the education of patriotism based on the preservation and updating of military historical monuments.

Key-words: State Duma, military ministry, state defense commission, patriotism, monument.

В Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» государственное обеспечение охраны памятников истории и культуры определяется и как среда, формирующая историческое самосознание, воспитывающей любовь и уважение к Отечеству. Аналогичное понимание, в сущности, было и в исследуемое время.

Охрана памятников – это система мер, направленных на сохранение и актуализацию историко-культурного наследия. В ней большое значение всегда имело и имеет финансовое обеспечение вопроса. С включением в государственный механизм России после Манифеста 17 октября 1905 г. законодательного органа изменился и характер принятия нормативно-правовых актов, которые в большинстве своем требовали одобрения парламента.

Наша цель – обратить внимание на взаимодействие правительства и парламента по финансированию исследуемой проблемы, которая остается наименее изученной. Делается это, прежде всего, на основе финансовых законопроектов и

полного собрания законов через призму деятельности Военного министерства и Государственной Думы (с учетом работы, в первую очередь, Комиссии по государственной обороне) третьего созыва, которая была единственной из всех четырех созывов, функционировавшая отведенные ей законом пять (1907–1912 гг.) лет. В ней в соответствии со списком членов Думы по партийным группировкам, составленной распорядительной комиссией были представлены одиннадцать фракций: 1) Правых и примыкающих к ней – 49, 2) Национальная группа – 26, 3) Умеренно-правых и примыкавших к ней – 70, 4) Союза 17 октября и примыкавших к ней – 153, 5) Польско-Литовско-Белорусская группа – 7, 6) Польское коло – 11, 7) Прогрессистов и мирнообновленцев – 28, 8) Мусульманская группа – 8, 9) Конституционно-демократическая – 54, 10) Трудовая группа и примыкавшие к ней – 13, 11) Социал-демократическая – 20 [1, с. 425–436].

Комиссия по государственной обороне была образована по постановлению Государственной Думы 10 ноября 1907 г. в количестве 33 чел., выборы в которую прошли 15 ноября. По решению Думы от 4 декабря указанного года она была дополнена четырьмя представителями казачества, избранных 7 декабря. Из 37 членов комиссии 19 (более 50%) представляли фракцию октябристов, 8 – умеренно-правых и примыкающих к ней, 5 – правых, 3 – прогрессистов и мирнообновленцев, 2 – национальную группу [1, с. 425–436]. Комиссию возглавил октябрист А.И. Гучков. Его заместителями являлись П.И. Шаховской (умеренно-правый) и Б.Б. Хвоцинский (октябрист), а секретарем – А.И. Звегинцов (октябрист) [2, с. 33]. Т.е. в комиссии и в её руководстве преобладала фракция октябристов. Это положение в целом сохранялось на весь срок функционирования Думы.

Законопроекты, предоставляемые Военным министром с согласия правительства в Государственную Думу, передавались для заключения в комиссии по Государственной обороне и Бюджетную. Комиссией по Государственной обороне с учетом мнения Бюджетной комиссии готовился доклад, в котором отражался ход рассмотрения и предлагался законопроект на обсуждение в общем собрании Думы. Главным образом предложения относились к вопросам финансирования армии и флота с целью поддержания их состояния на должном материальном и военно-техническом уровне, необходимых для укрепления обороноспособности страны. Однако наряду с этим и в Правительстве, и Думе было понимание также важности воспитания патриотизма с опорой на сохранение и актуализацию военно-исторических памятников. Проблема патриотизма звучала как на заседаниях комиссий, так и общих собраниях Думы. И в этом контексте она была в целом в русле отношения к ней различных течений общественно-политической мысли начала XX в. Разные подходы партийных фракций, порой диаметрально противоположные, имели место при рассмотрении материальных аспектов отдельной проблемы. В то же время у представителей партий имелось единство относительно значения военно-исторического наследия, как фактора мужества, героизма и жертвенности во имя Родины в прошлом, являющиеся высшим проявлением патриотизма для воспитания будущих поколений. В этом отношении, например, характерна дискуссия в комиссии по государственной обороне по вопросу о строительстве военно-исторического музея. Её часть, отмечая необходимость такого музея, вместе с тем указывала, что деньги нужны в первую очередь на военно-техническое обеспечение армии. Большинство членов комиссии было несогласно с этой позицией. Они указывали на то, что государственная и общественная жизнь нуждаются в удовлетворении не только материальных по-

требностей, но и духовных интересов. Дух воинского героизма, высокие патриотические чувства поддерживаются во всех общественных слоях не только материальными успехами, но и воспитательными мерами, раскрывающие славное историческое прошлое государства, показывающие, что источники духовных народных сил не иссякли и не иссякнут. Поэтому будущее России может и должно быть таким же славным, как и её прошлое, несмотря на никакие временные неудачи. Тогда армия, состоящая из народа и живущая с ним одной жизнью, будет пополняться сильными духом людьми, что является залогом патриотизма и героизма.

Такое понимание означало совпадение позиций правительства, в частности, в лице военного министерства и депутатского корпуса. Отметим два конкретных законопроекта военного ведомства, имеющих отношение к Крымской войне 1853–1856 гг. и Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. 29 октября 1909 г. военным министром был внесен в Государственную Думу законопроект «О некоторых мероприятиях по ведомству Главного инженерного управления, требуемого новых ассигнований с 1910 г.». В этом перечне мер отдельный одиннадцатый параграф посвящался вопросу о приведении в порядок памятников Севастопольской обороны. Дума постановлением от 4 ноября 1909 г. предала законопроект на рассмотрение в комиссию по государственной обороне. Она рассмотрела его 30 января 1910 г. в присутствии представителя военно-инженерного ведомства генерала Александрова, в ведении которого первоначально находились исторические места и памятники обороны Севастополя. Из-за недостаточного финансирования (по 2 тыс. руб. в год) памятники «пришли в крайнее запустение». Было принято решение об изъятии памятников из указанного ведомства и передаче их Особому комитету по управлению севастопольским музеем и причисленным к нему учреждениям. До принятия всех памятников в свое ведение Комитет провел обследование памятников и выявил следующее: 1) братское кладбище находится в неудовлетворительном состоянии, большая часть надгробных плит требует капитальных ремонтно-реставрационных работ, 2) на Малаховом кургане отсутствует правильная охрана памятников. По расчету комиссии, осмотревшей исторические места, требовалось единовременное ассигнование 56800 руб. на приведение памятников в порядок и назначение на их дальнейшее содержание ежегодно 15180 руб., а без учета уже выделявшимися 2 тыс. руб. сумма составляла 13180 руб. Думская комиссия по государственной обороне 16 марта 1910 г. согласилась с выделением единовременной суммы. Относительно ежегодного финансирования в сумме 13180 руб., решила выделить в 1910 г. 5590 руб. (без учета 2 тыс. руб.) с тем, чтобы с 1 января 1911 г. необходимые на эти цели, точно установленные суммы, определялись в сметном порядке. 25 марта 1910 г. бюджетная комиссия поддержала законопроект комиссии. Законопроект был внесен на рассмотрение общего собрания Думы 3 апреля 1910 г. Обсуждался он 5 апреля 1910 г. и был принят в трех чтениях без прений и поправок. I. Единовременно из Государственного казначейства на реставрационные, консервационные и ремонтные работы выделялось 56800 руб. на приведение в порядок и содержание памятников и исторических мест Севастопольской обороны. Из них 33600 руб., т.е. более половины предназначались для работы на Братском кладбище; 16 000 – Малаховом кургане; 4200 руб. – четвертом бастионе; 3 тыс. – на другие памятники и кладбища. II. В 1910 г. на эти цели ассигновывалось 5590 руб., а с 1911 г. необходимые для этого деньги определялись в сметном порядке [3, с. 2932;

4, с. 407]. После одобрения Госсоветом законопроект был утвержден императором 8 мая 1910 г. [5, с. 603–604]. Интересно отметить, например, следующий факт. Депутат от Бессарабской губернии П.Н. Крупенский (фракция умеренно-правых, председатель комиссии по запросам, член комиссии по государственной обороне), выступая на заседании Государственной Думы 23 мая 1908 г. говоря о патриотизме моряков в годы русско-японской войны 1904–1905 гг., прежде всего защитников Порт-Артура, подчеркнул преемственность между ними и защитниками Севастополя в годы Крымской войны 1853–1856 гг. [6, с. 1245, 1247].

Значительные денежные суммы на протяжении 30 лет государство выделяло военно-исторической комиссии по изучению Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. К концу 1909 г. эта сумма составляла 638 121 руб. Комиссия к началу XX в. подготовила солидную источниковую базу для издания описания самой войны, карт и сборника материалов. Издание осуществлялось с 1901 г. Предполагалось уложиться в 236783 руб. Однако для завершения издания не хватало денег. В октябре 1909 г. военный министр внес в Думу законопроект «О мероприятиях по ведомству Главного управления Генерального штаба», где обосновывалось выделение дополнительных 42082 руб. для завершения издания. К моменту его рассмотрения в комиссии по государственной обороне 6 февраля 1910 г. не были изданы IX–X тома истории войны, 8-й выпуск карт, планов и схем, 23 выпуска «Сборника материалов». Комиссия по государственной обороне 16 марта 1910 г. подготовила законопроект о выделении в 1910 г. 24332 руб. и 17750 руб. в 1911 г. 25 марта 1910 г. законопроект поддержала бюджетная комиссия [7, с. 11–12, 14–15]. Общее собрание Государственной думы 5 апреля 1910 г. одобрила доклад комиссии сразу в трёх чтениях и приняла без прений и поправок [3, с. 2915].

Итак, следует отметить, что во взаимоотношениях между правительством и депутатским корпусом Думы имело место понимание, а значит и взаимодействие в вопросах воспитания патриотизма с опорой на сохранение и актуализацию военно-исторических памятников. Это проявилось, в том числе, и в сфере их финансирования, где между различными думскими партийными фракциями практически не было разногласий.

Список литературы

1. Список членов Государственной Думы по партийным группировкам // Приложения к стенографическим отчетам Государственной Думы. Третий созыв. Сессия I. 1907–1908 гг. Т. 1. (№№ 1–350). СПб., 1908.
2. Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Третий созыв. Сессия I. 1907–1908 г. СПб., 1908.
3. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1910. Сессия третья. Ч. III. СПб., 1910.
4. Акоева Н.Б., Денисов Н.Г., Карапетян Л.А. Страницы истории Императорского русского военно-исторического общества // Былые годы. 2018. № 1 (47). С. 402–410.
5. ПСЗРИ. Собрание третье. Отд. 1. № 33504. СПб., 1910.
6. Стенографический отчет. Государственная Дума. Третий созыв. Сессия I. Часть 3. СПб., 1908.
7. Приложения к стенографическим отчетам Государственной Думы. Третий созыв. Сессия II. 1908–1909 гг. Т. II. (№ 290–438). СПб., 1909.

Г.А. Нагаева

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА НОВОРОССИЙСКА)

В статье рассматриваются особенности благотворительной деятельности предпринимателей Новороссийска имперского периода. Автор предпринял попытку систематизации инициатив провинциального купечества в заявленной области. Купечество традиционно оказывало поддержку населению в таких сферах общественной жизни как образование, благоустройство городов, искусство, строительство церквей, помощь раненым воинам и семьям погибших на поле боя, создание богаделен и т.д.

Ключевые слова: благотворитель, богадельня, купечество, Новороссийск, попечительный комитет, предпринимательство.

G.A. Nagaeva

CHARITABLE INITIATIVES OF PROVINCIAL ENTREPRENEURS IN RUSSIA IN THE END OF THE 19TH - BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES (BY THE EXAMPLE OF THE CITY OF NOVOROSIYSK)

The article discusses the features of the charitable activities of Novorossiysk entrepreneurs during the imperial period. The author made an attempt to systematize the initiatives of the provincial merchants in the declared area. Merchants traditionally supported the population in such areas of public life as education, urban improvement, art, church building, assistance to wounded soldiers and families of those who died on the battlefield, the creation of almshouses, etc.

Keywords: philanthropist, almshouse, merchants, Novorossiysk, trustee committee, entrepreneurship.

Тема благотворительности в России имперского периода вот уже на протяжении нескольких лет является предметом исследовательского интереса. Очевидно, что данная сфера общественной деятельности могла быть доступна лишь определенным слоям населения. Прежде всего, дворянству и купечеству, а также чиновникам высшего ранга, которые относились к вышеперечисленным сословиям и могли позволить себе существенные траты.

В рамках данной статьи автор рассмотрит особенности купеческой благотворительности на примере провинциального Новороссийска периода конца XIX – начала XX вв. Не претендуя на подробную систематизацию, затронем лишь некоторые аспекты этого многогранного явления. Попытаемся определить местные особенности благотворительной деятельности купцов Новороссийска.

Традиционно российское купечество оказывало поддержку гражданам России в разных сферах общественной жизни: образование, благоустройство городов, искусство, строительство церквей, организация вокально-литературных вечеров, новогодних елок для детей, помощь раненым воинам и семьям погибших на поле боя, создание лазаретов и т.д.

Новороссийское купечество активно занималось благотворительностью. Многие из них также входили в структуру местного самоуправления в качестве гласных Думы. Часто городскими головами избирались представители купеческого сословия. Следовательно, благотворительные инициативы предпринимателей находили серьезную поддержку на уровне городских властей. Предприниматели Е.Г. Тенедиев, И.П. Кулешевич, И.П. Сарсенти, А.С. Вильяно, П.К. Броверман, Г.А. Анастасов, А.А. Никульский, А.А. Никулин, М.А. Векслер, Н.Г. Кононенко, П.А. Котляров, К.И. Кутуков, братья Богарсуковы, братья Черномордик и другие выступали в качестве благотворителей многих городских мероприятий и общественных проектов.

Местной особенностью в этой области было то, что новороссийское купечество активно поддерживало развитие образования и просвещения. Самую серьезную поддержку они оказали именно в этой области. Новороссийские купцы входили в состав попечительных комитетов учебных заведений. В круг обязанностей этих комитетов входило поиск «источников для пополнения материального благосостояния училищ и принадлежащих им недвижимым и движимым имуществом и производство всех расходов по учебному заведению, и отчетности по оным» [1].

В 1872 г. в Новороссийске открылось начальное одноклассное женское благотворительное училище. Инициатором его создания была супруга начальника Черноморского округа, генерал-лейтенанта Дмитрия Васильевича Пиленко, Надежда Борисовна. Она же являлась первой председательницей попечительного комитета училища. Школа не только существовала безбедно, но ее доходы превышали расходы [2, с. 52]. Это происходило благодаря толковому руководству и регулярным финансовым вливаниям со стороны его попечителей. В разные годы ими были М.А. Векслер, Е.Г. Тенедиев, А.А. Никулин, Г.А. Анастасов, братья Богарсуковы и другие.

В 1895 г. в Новороссийске открылась женская прогимназия. Необходимые средства на ее содержание были собраны из частных пожертвований, всего около 4000 руб. С 1 января 1896 г. по ходатайству полицмейстера А.П. Вартминского из городских средств для прогимназии выделяется по 6000 руб. и казенная субсидия по 1000 руб. ежегодно. Прогимназия была четырехклассным государственным учебным заведением. Председателем педагогического совета прогимназии был Федор Владимирович Лях [3, с. 248].

9 февраля 1897 г. при женской прогимназии открылись курсы рисования, черчения и живописи. На курсы принимались все желающие без различия возраста и пола, занятия проводились по воскресеньям с 10 ч. утра до 14 ч. и по средам от 14 ч. 30 мин. до 16 ч.30 мин [3, с. 264].

В начале XX в. это учебное заведение было переименовано в Александрийскую восьмиклассную гимназию. В 1905 г. закончилось строительство двухэтажного здания женской гимназии. Оно было оборудовано паровым отоплением, вентиляцией и водопроводом. К нему примыкал большой сад [2, с. 52]. Среди ее попечителей в разные годы были предприниматели И.П. Кулешевич, П.К. Броверман, И.П. Сарсенти, Е.Г. Тенедиев, А.С. Вильяно, В.В. Иванов и другие.

Новороссийские купцы-благотворители вели свои дела в разных сферах экономики. Многие являлись активными общественными деятелями. Из выше перечисленного списка попечителей городскими головами были поочередно Поликарп Константинович Броверман в 1898–1901 гг. и Алексей Андреевич Никулин в 1901–1905 гг.

Новороссийский купец Елевтерий Георгиевич Тенедиев занимался бакалейной торговлей, рыбным промыслом, являлся одним из соучредителей Черноморско-Кубанского товарищества производства портландского цемента «Бетон». Неоднократно избирался гласным городской Думы [4, с. 502–503].

Ипполит Прокофьевич Кулешевич являлся председателем Товарищества виноградарей и виноделов Черноморского побережья Кавказа. В 1903 г. был избран уполномоченным по сбору пожертвований на открытие и содержание в г. Новороссийске мужской 4-хклассной прогимназии [4, с. 267].

Предприниматель Михаил Андреевич Векслер был совладельцем пароходного агентства «Векслер и Андрес» [5], являясь стивидором – юридическое

лицо, осуществляющее погрузочно-разгрузочные работы в порту. Избирался гласным городской Думы.

Илья Павлович Сарсенти имел экспортную торговую фирму с оборотом около 2 млн руб. в год [6]. Василий Васильевич Иванов владел паровой мельницей в Станичке [7].

Почетный смотритель Новороссийского одноклассного училища имени В.А. Жуковского екатеринодарский купец 2-й гильдии Никифор Гордеевич Кононенко имел собственный дом в Новороссийске на Серебряковской улице (Советов), где в разные годы торговал бакалейными товарами, вином, табаком, а также сдавал площади внаем. В 1905 г. был награжден за усердную и полезную деятельность по учреждениям Министерства Народного просвещения императором Николаем II медалью с надписью «За усердие» для ношения на шее на золотых лентах [8, с. 90].

В 1885 г. в попечительный совет женского училища входили купец 2-ой гильдии Г.А. Анастасов, надворные советники Ефрем Петрович Байбараков и Василий Васильевич Ильченко [9]. Георгий Анастасович занимался бакалейной торговлей, принимал активное участие в общественной жизни города. С 1879 по 1882 гг. являлся торговым депутатом вместе с купцом Григорием Бублейниковым и мещанином Георгием Клоссиди [10]. Какие же функции выполняли торговые депутаты? Торговые депутации были учреждены в Российской империи «Дополнительным постановлением об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний» в 1824 г. Они состояли при городских думах и избирались, в числе от трех до семи лиц, из купцов, заслуживающих особого доверия общества. Им был открыт свободный вход во все лавки, торговые заведения и дома, где производится торг, с обязанностью иметь надзор и на биржах. Торговые депутаты избирались на три года, при общих выборах городских обществ на прочие должности [11].

В 1892 г. попечителем второго одноклассного мужского училища в Станичке становится новороссийский купец 2-й гильдии Н.О. Стамбакио. Николай Осипович в разные годы занимался бакалейной, лесной торговлей, рыбным промыслом, имел гостиницу и паровую мельницу. Входил в число гласных первой городской Думы Новороссийска [3, с. 250].

Семья купцов Богарсуковых активно занималась общественной и благотворительной деятельностью в Екатеринодаре, Новороссийске, Армавире. В 1884 г. купец 2-ой гильдии Никита Павлович Богарсуков вместе с коллежским асессором Матвеем Викторовичем Ральцевичем, надворным советником Корнилием Корнилиевичем Олейниковым был Попечителем женского училища Новороссийска. Позже, в 1900 г., этот общественный пост занимал его сын Исаак [12, с. 125].

По данным краснодарского краеведа В.П. Бардадыма, Никита Павлович финансировал строительство Армяно-григорианской церкви в Новороссийске [13, с. 118]. Она была построена в 1908 г. на углу улиц Дмитриевской (Грибоедова) и Раевской (Новороссийской республики) по проекту архитектора Васильева и инженера Чемесова [14, с. 27]. В 1909 г. Исаак Никитович в честь рождения сына пожертвовал церкви колокол стоимостью в 700 руб., который доставили из Ростова [12, с. 125].

Купцы братья Черномордик занимались продажей леса, строительных материалов и скобяных товаров. Торговый дом братьев Черномордик был зарегистрирован в 1911 г. [15], уже после убийства анархистами Бориса Христофоровича

[16]. Александр Христофорович был одним из соучредителей Черноморско-Кубанского товарищества производства портландского цемента «Бетон» [17].

Новороссийские предприниматели вносили существенный вклад в благоустройство города. Они финансировали создание скверов и парков, строительство дорог, проведение водопровода и т.д.

В 1904 г. городские власти решили устроить сквер на углу улиц Романовская (ныне Свободы) и Серебряковская (ныне Советов), так как город остро нуждался в озеленении. Была рассчитана смета, по которой озеленение площади около 1363 квадратных сажени (квадратная сажень составляет 4,55 м²) по смете должна была обойтись городу в 500 руб. и создание огорода в 100 руб. На создание сквера деньги пожертвовали Л.П. Георгиев 200 руб., Е.Г. Тенедиев 100 руб. и А.А. Никулин 100 руб. и из городских средств было выделено 200 руб. [18].

Еще одним направлением благотворения было строительство и содержание богаделен – заведений для призора дряхлых, увечных и неисцелимых нищих [19]. В 1912 г. в Новороссийске было решено построить городскую богадельню. Первоначальным капиталом послужили деньги, завещанные новороссийской мещанкой Феонией Прыговой «специально для нужд богадельни капитал в сумме 3946 руб. 90 коп. (указана уже с учетом банковских процентов). Остальную сумму в размере 10000 руб. внес М.А. Векслер. В процессе строительства богадельни, как это обычно бывает, денег оказалось недостаточно, и Михаил Андреевич покрыл все задолженности. В новом отстроенном здании призирилось до 40 чел. Учреждение было названо «Богадельня им. М.Н. Векслер основанной обществом пособия бедным». Во время работ по сооружению здания Торговый дом братьев Черномордик также внес пожертвование в сумме 300 руб. [20].

Заканчивая повествование, отметим, что, автор лишь наметил пути дальнейших исследований вопроса благотворительных инициатив новороссийских купцов. Подчеркнем также, что в рассматриваемый исторический период общественная и частная благотворительность российских предпринимателей достигла своего расцвета. Данное явление характеризует определенный уровень нравственной культуры общества.

Список литературы

1. Управления архива МО город Новороссийск (далее УАМОГН) Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 95.
2. Нагаева Г.А. Женщины в социокультурном пространстве Черноморской губернии: конец XIX – начало XX вв. Краснодар, 2019.
3. Герасименко А.Б., Санеев С.А. Новороссийск – от укрепления к губернскому городу. Краснодар, 1998.
4. Персоны Новороссийска: большой иллюстрированный биографический словарь / под ред. С.Г. Новикова. Новороссийск, 2017.
5. УАМОГН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 20. Л. 36.
6. Черноморское побережье. 1903. 19 сентября.
7. УАМОГН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 9.
8. Журнал Министерства Народного Просвещения. 7-е десятилетие, февраль 1905 г. СПб., 1905.
9. УАМОГН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 109. Л. 7-7 об.
10. УАМОГН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 95. Л. 6-6 об.
11. Першин С.В., Першина Т.А., Кузнецова Т.П. К вопросу о реализации «Дополнительного постановления об устройстве гильдий» 14 ноября 1824 г. // Экономическая политика. 2015. № 4 (31). С. 39–45.
12. Нагаева Г.А. Деятельность кубанских предпринимателей Богарсуковых в Черноморской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Черноморско-Средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: история, политика, культура: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2022. С. 122–127.

13. Бардадым В.П. Замечательные кубанцы. Краснодар, 2002.
14. Зорина А.П. Новороссийск на дореволюционных открытках. Тула, 2012.
15. Черноморское побережье. 1911. 12 июля.
16. Новиков С.Г. Мама – анархия, папа – террор... URL: <https://www.proza.ru/2016/01/16/654>
17. Черноморское побережье. 1911. 15 июля.
18. УАМОГН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 370. Л. 31, 39.
19. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 2006. Т. 1.
20. УАМОГН. Ф. 2. Оп.1. Д. 671. Л. 6–7, 73, 78.

Н.Н. Разумная

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА СНАРЯДОВ
В ПОРТОВЫХ МАСТЕРСКИХ АЗОВСКОГО И ЧЕРНОМОРСКОГО
ПОБЕРЕЖЬЯ В 1915 Г.**

В статье рассматривается проблема производства снарядов в портовых мастерских Азовского и Черноморского побережья в 1915 г. Автор использует материалы переписки управлений по организации работ между портовыми мастерскими в 1915 г об изготовлении и получении чертежей чугунных снарядов к 9-ти сантиметровому бомбometу. Актуальными являлись вопросы получения точных чертежей и образцов, своевременная доставка угля, кокса, антрацита и металла в мастерские, задействованные в данном производстве.

Ключевые слова: порт, мастерские, Мариуполь, 1915 г, снаряды, чугун, уголь.

N.N. Razumnaya

**ORGANIZATION OF PRODUCTION OF SHELLS
IN THE PORT WORKSHOPS OF AZOVSKY AND CHERNOMORSKY
COASTS IN 1915**

The article is devoted to study the problem of shells production in the port workshops of the Azov and Black Sea coasts in 1915. Author uses the materials of correspondence between the departments for the organization of work between the port workshops in 1915 on the manufacture and receipt of drawings of cast-iron shells for a 9-centimeter bomb. The issues of obtaining accurate drawings and samples, timely delivery of coal, coke, anthracite and metal to the workshops involved in this production were relevant.

Key-words: port, workshops, Mariupol, 1915, shells, cast iron, coal.

В России к началу Первой мировой войны было недостаточно военных заводов, занимавшихся исключительно изготовлением артиллерийских снарядов. Поэтому решение вопросов обеспечения армии оружием принимались уже в условиях военного времени, а данная проблема стала серьезным испытанием не только для всех отраслей экономики государства, но и для армии.

Строительство стратегически важных объектов оборонной промышленности на Юге России ранее уже рассматривалось в публикации автора, посвященной созданию Путиловского завода в пос. Юзовка в 1916–1917 гг. [1]. Проблематика производства боеприпасов в условиях Первой мировой войны на территории Юга России остается малоизученной.

Целью данного исследования является изучение процесса организации производства снарядов в портовых мастерских Азовского и Черноморского побережья в 1915 г., на основе переписки между управлениями портов о получении чертежей и изготовлении чугунных снарядов к 9-ти сантиметровому бомбometу.

Источниками исследования являются ранее неопубликованные материалы Государственного архива Донецкой Народной Республики, а именно, фонд 117 – Материалы Мариупольского портоуправления и фонд 119 – Доменный завод Никополь-Мариупольского общества.

В связи с острой необходимостью в снарядах мастерские портов Азовского и Черноморского побережья переоборудовались под изготовление снарядов и включались в их производство. Не исключением был и Мариупольский порт. Именно материалы переписки с управлениями работ и начальниками по устройству Мариупольского, Одесского, Батумского, Потийского, Сухумского, Керченского, Феодосийского, Ялтинского, Генического, Севастопольского, Алуштинского, Судакского и Таманского портов содержат информацию об изготовлении и приеме чугунных снарядов к 9-ти сантиметровому бомбometу в 1915 г. [2; 3].

В июле 1915 г. управление работ Таганрогского порта сообщало в Министерство Торговли и Промышленности, о возможности производства чугунных снарядов в общем количестве около 1 000 штук в месяц. О том, что именно с середины 1915 г. в г. Таганроге только налаживается данное производство, говорит тот факт, что не могли точно определить какое количество снарядов в месяц смогут выпускать мастерские Таганрогского порта.

Для налаживания данного производства требовалось, обеспечение портовых мастерских всеми необходимыми для работ материалами: чугуном, коксом, каменным углем и прочее, а также, что немаловажно, квалифицированными рабочими. К изготовлению снарядов планировали приступить после получения разрешения, на приобретение указанных материалов. При этом начальником Таганрогского порта высказывалось мнение о возможном объединении производственного процесса в портовых мастерских с целью получения в дальнейшем заказа непосредственно от Военного ведомства [2, л. 14].

В свою очередь, управление работ Одесского порта, также находившееся в подчинении Министерства Торговли и Промышленности, сообщало начальнику работ Мариупольского порта 24 июня 1915 г. о возможном производстве в Одесских портовых мастерских чугунных снарядов. В данных мастерских должны были приступить к изготовлению стаканов для трех фугасных гранат, по согласованию с местным военно-промышленным комитетом. Высказывали предположение о том, что в процессе налаживания производства гранат в мастерских, если останутся свободные станки и свободные рабочие, планировалось принять участие и в данном производстве [2, л. 20].

В процессе организации, в июле-августе 1915 г., производства чугунных снарядов участвовали и мастерские Керченского, Феодосийского, Ялтинского, Генического, Севастопольского, Алуштинского, Судакского и Таманского портов, поскольку сохранилась переписка перечисленных управлений с начальником Мариупольского порта о пересылке копий чертежа указанного снаряда [2, л. 30].

Среди материалов переписки встречается и документ с подробным описанием в 12 пунктах технических условий на изготовление и прием 9-ти сантиметровых бомбometов типа Г. – Р. [2, л. 80].

В свою очередь начальник работ Новороссийского и Туапсинского портов, заведующий сооружением в Анапе и Сочи, обращался 29 июня 1915 г. к начальнику Мариупольского порта. Для выяснения допустимого количества выпускаемых снарядов в месяц, он просил содействовать знакомству с данным производственным процессом в мастерских Мариупольского порта, заведующего городским ремесленным училищем г. Новороссийска А.Г. Терещенко [2, л. 31]. Поскольку начать производство чугунных снарядов было вполне возможно и целесообразно в мастерских Новороссийского и Туапсинского портов. Заведующего

городским ремесленным училищем А.Г. Терещенко, в ведении которого были переданы казенные мастерские для производства снарядов, командировали в г. Мариуполь для выяснения всех производственных вопросов [2, л. 31].

17 августа 1915 г. командированный в Мариупольский порт А.Г. Терещенко, получил письмо с напоминанием о необходимости выслать чертежи, и сообщить какое количество снарядов может быть изготовлено управлением работ Новороссийского порта в течение месяца. Чтобы ускорить процесс производства просили выслать чертежи не в г. Туапсе, а в г. Новороссийск, где находились мастерские управления работ порта, в которых уже к тому времени приступили к изготовлению снарядов [2, л. 85]. К этому производству были привлечены и часовые мастерские г. Новороссийска. Сообщалось, что в г. Новороссийске было начато изготовление станков для обтачки снарядов, чертежи станков были предоставлены Центральным Военно-промышленным комитетом. В изготовлении станков принимали участие и мастерские управления работ порта. Работами по изготовлению станков руководил Новороссийский Военно-промышленный комитет. Весь риск, связанный с процессом организации изготовления станков, до урегулирования этого вопроса, принял на себя Новороссийский Биржевой комитет, который нес все расходы, связанные с деятельностью Новороссийского Военно-Промышленного Комитета [2, л. 86].

О том, что процесс производства снарядов был налажен к августу 1915 г. в мастерских Мариупольского порта, говорят факты переписки, содержащие просьбы отправить образец одного снаряда, одобренного военным ведомством, в мастерские Таганрогского порта [2, л. 77].

Потийский военно-промышленный комитет в августе 1915 г. обращался к начальнику Мариупольского порта с просьбой об отправке по почте образца одного снаряда. Поскольку опасались, что, не имея образца снарядов и руководствуясь только чертежами, могут допустить ошибки в производственном процессе. Из г. Батуми также сообщали, что, несмотря на все просьбы, образца так и не получили. Одновременно Потийский Комитет просил у председателя Мариупольского Военно-промышленного комитета выслать чугун и кокс для мастерских Ново-Афонского монастыря [2, л. 78].

Из управления работ Темрюкского порта 25 августа 1915 г. было получено подтверждение о получении чертежей для изготовления чугунных снарядов, но указывалось, что при их подробном рассмотрении были выявлены неточности. Одновременно ставили в известность начальника Мариупольского порта, что в связи с подорожанием рабочих рук и материалов, наименьшая стоимость изготовленного снаряда составляла 2 руб. 35 коп., это без доставки в г. Мариуполь и потому уменьшение цены снаряда до 2 р. 20 коп. было совершенно невозможно. Процесс изготовления снарядов согласились наладить и осуществить мастерские Акционерного общества «Кубанское пароходство» и завод В.В. Петрова в г. Екатеринодаре. При этом мастерские Акционерного общества «Кубанское пароходство» совместно с Екатеринодарской ремесленной школой могли изготовить до 50, а завод В.В. Петрова в г. Екатеринодаре до 300 снарядов в сутки стоимостью 1 снаряда. Цена затрат на производстве в порту Темрюк была определена в 2 р. 50 коп. Поэтому просили сообщить, о предоставлении официального заказа на производство [2, л. 131].

При этом некоторые документы подтверждают, что в свою очередь мастерские Мариупольского порта нуждались в угле. Между управлением работ Мариупольского порта и заводом «Русский Провиданс» расположенным в районе

станции Сартана Екатеринбургской железной дороги, велась переписка об отпуске 2 000 пудов кокса по цене 40 коп. за пуд. Кокс был необходим для отливки чугунных снарядов для артиллерийского ведомства [2, л. 43].

Из управления работ Таганрогского порта начальнику Мариупольского порта 10 августа 1915 г. было направлено письмо по поводу изготовления данных чугунных снарядов. Результаты первого опыта, по отливке снарядов в местной ремесленной школе и отделки в портовых и школьных мастерских, оценили как удовлетворительные, При этом мастерские литейной ремесленной школы нуждались в коксе, просили в ближайшее время отправить в Темрюкский порт судно с антрацитом и нагрузить его до 200 пуд. кокса [2, л. 87].

Начальнику работ Ростовского-на-Дону порта 28 августа 1915 г. было направлено письмо, с просьбой сообщить в каком положении находится вопрос о производстве снарядов, поскольку нужно было оформить ходатайство в Министерстве торговли и промышленности о количестве необходимых вагонов под чугун, кокс или антрацит [2, л. 117].

При этом наблюдались сбои не только в поставках угля, но и металла. Особое совещание в свою очередь, поручило Центральному Военно-промышленному комитету обеспечить снабжение инструментальной сталью всех заводов в России, работающих на оборону. Следовало организовать покупку соответствующих сортов стали в необходимом количестве. Центральный Военно-промышленный комитет обращался 22 июля 1915 г., во все порайонные комитеты с просьбой экстренно провести опрос всех заводов, работающих на военную промышленность. Запрашивали информацию о количестве стали, необходимом на один год, качестве и размере, используемом в производстве на данном заводе. По следующему перечню: сталь быстрорежущая (самозакалка), углеродистая или специальная указав качество: круглая, квадратная или полосатая, с примерным размером, количеством пудов и фунтов [2, л. 42].

Красноречивым подтверждением необходимости дальнейшего взаимодействия всех отраслей промышленности Юга России в условиях затянувшейся войны, является текст обращения Временного правительства к рабочим в 1917 г.: «Рабочие металлургических заводов Юга России! Чтобы обеспечить стране свободу – нужно победить врага. Для этого нужны снаряды, оружие, проволочные заграждения, металл в колоссальном количестве. От Вас, рабочие металлургических заводов, зависит производство металла и оружия. В Ваших руках победа и закрепление свободы. Враг не теряет ни одной минуты – кует оружие борьбы.

Рабочие помогите Родине в эти тяжелые дни. Напрягите все усилия, увеличивайте настойчиво и непрерывно производство металла. Помните, что в окопах солдаты несут свой тяжелый труд непрерывно. Следуйте их примеру, так как условия производства металла требуют непрерывности работ... Рабочие, Родина верит, что Вы не оставите Армию без металла и облегчите ей тяжелую борьбу с врагом» [4, л. 34].

Таким образом, в 1915 г. на побережье Азовского и Черного морей Министерством Торговли и Промышленности совместно с местными Военно-промышленными комитетами был налажен процесс организации производства чугунных снарядов для 9-ти сантиметрового бомбомета. Актуальными являлись вопросы получения точных чертежей и образцов, своевременная доставка кокса, антрацита и металла в мастерские, задействованные в данном производстве.

Список литературы

1. Разумная Н.Н. Создание Путиловского завода в Юзовке (1916–1917 гг.) // Актуальные проблемы истории Донбасса. Сб. материалов Второй науч. конф. историков ДНР. Донецк, 2019. С. 39–45.

2. ГА ДНР. Ф. 117. Оп. 1. Д. 28. Переписка с Управлением работ Одесского порта, начальником работ по устройству Батумского, Понтийского и Сухумского портов и др. об изготовлении и приеме чугунных снарядов. чертежи снарядов к 9-ти сантиметровому бомбомету.

3. ГА ДНР. Ф. 117. Оп. 1. Д. 31. Переписка с правлением акционерного общества «Русский Провиданс», начальником Керченского порта и др. об изготовлении снарядов в казенной мастерской. 1915–1916 гг.

4. ГА ДНР. Ф. 119. Оп. 1. Д. 62. Собрание узаконений. 1917 г.

А.Е. Голанцев

ПРОВАЛ ПЛАНОВ ТУРЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ НА КАВКАЗЕ И ЕГИПТЕ В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Данная статья посвящена наступательным операциям Османской империи на кавказском и египетском театре боевых действий в годы Первой мировой войны и причине их неудач, а также роли Энвера-паши и Джемаль-паши в их планировании и выполнении. При написании статьи использовались воспоминания непосредственных участников данных событий.

Ключевые слова: Энвер-паша, Джемаль-паша, Кавказ, Персия, Индия.

A.E. Golantsev

THE FAILURE OF THE PLANS OF THE TURKISH COMMAND IN THE CAUCASUS AND EGYPT AT THE BEGINNING OF THE FIRST WORLD WAR

This article is devoted to the offensive operations of the Ottoman Empire in the Caucasian and Egyptian theater of operations during the First World War and the reason for their failures, as well as the role of Enver Pasha and Jemal Pasha in their planning and execution. When writing the article, the memories of direct participants were used.

Keywords: Enver Pasha, Jemal Pasha, Caucasus, Persia, India.

Вступление Османской империи в Первую мировую войну на стороне Центральных держав являлось во многом неожиданным событием для России и ее союзников по Антанте. Первоначальный нейтралитет Османской империи в этой войне был вызван причинами, связанными с подготовкой к осуществлению турецких геополитических планов на Кавказе, Ближнем Востоке, а при удачном стечении обстоятельств даже в Центральной и Южной Азии. Анализ краха оперативных планов турецкого командования в 1914 г. позволяет раскрыть не только агрессивные планы лидеров младотурок, но и их авантюризм.

29 и 30 октября 1914 г. провела морскую бомбардировку черноморских портов Российской империи, тем самым открыв новый фронт Первой мировой войны. С началом боевых действий на Кавказе 10 ноября 1914 г. Османская империя в данном регионе имела в своём распоряжении Третью армию, состоящую из трёх армейских корпусов, 2-ю кавалерийскую дивизию и около четырёх курдских иррегулярных конных дивизий. Позднее данная группировка войск была усилена двумя пехотными дивизиями, переброшенными из Месопотамии. Всего к началу сражений на Кавказском фронте Турция имела около 100 батальонов и 165 эскадронов при 244 орудиях [2, с. 23].

Уже 21 октября 1914 г. Энвер-паша, занимавший тогда пост военного министра, фактически становится вице-генералиссимусом над всеми вооружёнными силами Турции [4, с. 58]. По планам турецкого командования и в первую очередь самого Энвера-паши, турецкие войска не должны были встретить серьёзного сопротивления на Кавказе в виду малочисленности российских войск, большая часть которых была переброшена на русско-германский фронт. Уже 14 ноября

турки на Батумском направлении перешли в наступление и заняли юг Батумской области до реки Аджарис-Цкали. Так же в рамках общей стратегии предполагалось нанести удар по направлению Ардаган, Саракамыш, Карс частями 3-й турецкой армии в количестве около 90 тыс. штыков, чтобы разгромить русские войска, насчитывающие в данном регионе около 60 тыс. штыков [3, с. 29]. После этого войска Османской империи должны были полностью захватить Кавказ, тем самым открыв себе путь в Персию, подняв там восстание местных племён, двинуться через Афганистан на Индию [6, с. 53].

19 декабря 1914 г. турецкие войска перешли в наступление на Саракамыш однако уже 21 декабря 1914 г. Энвер-паша принял непосредственное командование над 3-й турецкой армией, отстранив от должности Хасана Иззет-пашу, не разделявшего мнения Энвера об успехе операции. В ходе сражения продолжавшегося до января 1915 г. успех, первоначально сопутствовавший, турецким войскам обернулся сокрушительным разгромом. За время боевых действий турецкая армия потеряла 78 тыс. чел. убитыми, ранеными, пленными (около половины потерь пришлось на обмороженных) при начальной численности наступавших сил около 90 тыс. штыков [6, с. 239–240].

Параллельно с боевыми действиями на Кавказе по замыслу турецкого командования так же должны были развернуться боевые действия в Северной Персии. Персия в планах, Энвер-паши, имела большое значение, являясь одновременно удобным плацдармом для наступления на бакинские нефтепромыслы, а также территорией, с которой наиболее удобно всего было бы совершить поход Британскую Индию. Для боевых действий в Персии и Месопотамии турецким командованием была сформирована 6-я армия в количестве 16 тыс. штыков. Для действий в Персии в составе 6-й армии было сформировано «Армейское главное командование Персия» состоявшее из турецкого пограничного батальона и малочисленных иррегулярных формирований, способных только к диверсионным операциям. Таким образом, планы турецкого командования и в частности Энвера-паши в отношении Кавказа и так называемого «индийского похода» не были осуществимы в тот момент времени из-за разгрома основных сил турецкой армии на Кавказе и неспособности османского командования усилить воинский контингент в данном регионе.

Другим важным регионом, имевшим особое значение, для турецкого командования был Египет. Задача захвата Суэцкого канала – важней артерии для Британской империи была возложена на одного из лидеров младотурок Ахмеда Джемаль-пашу. 18 ноября 1914 г. он был назначен командующим 4-й армией – «Армия освобождения Египта» имевшей в своём составе к началу боевых действий около 100 тыс. штыков [5, с. 73]. Однако, турецкое командование могло оперировать силами не превышающими численность в 25 тыс. штыков ввиду пустынного характера местности на Синайском полуострове, а также скудном запасе продовольствие и питьевой воды [1, с. 122–123]. Параллельно верховное командование требовала провести операцию до конца января, так как период с декабря по январь является сезоном дождей в пустыне, что отразилось на подготовке войск к походу. Из 11 тыс. необходимых для похода верблюдов удалось собрать около 2 тыс. к началу операции. Однако, даже при таком количестве гужевого транспорта потребности сражающихся войск в зоне канала могли обеспечиваться только в течении четырёх дней при неудаче форсирования канала отступление которых было неизбежно [1, с. 121]. Из донесения российского посланника

в Каире Смирнова следует, что 29 января 1915 г. у Эль-Кантары в районе Суэцкого канала произошли стычки турецких и английских войск [4, с. 97].

По воспоминаниям самого Джемаль-паши главные силы турецкой армии должны были нанести в ночь на 21 января главный удар по направлению на Исмаилия, удар на Эль-Кантару планировался как отвлекающий, а левый фланг должен был наступать по направлению на Суэц. Английские войска в зоне канала насчитывали около 35 тыс. чел. и 15 тыс. во внутренних районах Египта. Также расчёт командующего турецкой армией строился на том, что население Египта, воодушевлённое успехами османских войск, поднимет восстание и очистит его от англичан [1, с. 125].

Наступления сил Джемаль-паши закончилось неудачно, турецкие силы не располагали достаточным количеством припасов для его развития, а попытка форсирования канала, задуманная Джемалем-пашой, как демонстрация сил с целью сковывать войска англичан в Египте, была сорвана, артиллерийским огнём англичан, вынудившим подразделения 4-й армии отступить из Египта [1, с. 128]. Таким образом, цели египетской операции изначально носили авантюристичный характер. Османская империя не могла обеспечить превосходство в живой силе и артиллерии в данном регионе над противником даже в течении короткого периода времени. Зона канала представляла собой естественный и удобный рубеж обороны для английских войск, не страдающих проблемами со снабжением.

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть, что наступательная операция турецких войск на Кавказе в начальный период Первой мировой войны при должной подготовке и грамотном руководстве имела шансы на успех ввиду численного превосходства над российскими войсками в данном регионе. Однако российские войска на Кавказе разгромили главную боеспособную силу Османской империи в данном регионе. Говоря о египетской операции, следует сказать, что она носила характер авантюры, была рассчитана на то, что восставшее население Египта само изгонит англичан, однако в тоже время вспомогательная задача в лице сковывание воинских сил Британии в данном регионе была выполнена.

Список литературы

1. Записки Джемаль-паши 1913–1919 гг. / с предисл. С. Такоева. Тифлис, 1923.
2. Корсун Н.Г. Первая мировая война на Кавказском фронте. Оперативно-стратегический очерк. М., 1946.
3. Корсун Н.Г. Сарыкамышская операция. М., 1937.
4. Лудшувейт Е.Ф. Турция в годы первой мировой войны 1914–1918 гг.: М, 1966.
5. Larcher M. La guerre turque dans la guerre mondiale. Paris. 1926.
6. Liman fon Sanders. Fünf Jahre Türkei. Berlin, 1920.

ПЛАНИРОВАНИЕ ДЕСАНТНОЙ ОПЕРАЦИИ РОССИЙСКОГО ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА В РАЙОНЕ БОСФОРА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Овладение Черноморскими проливами было одной из целей российского правительства. Данное желание и повлияло на вступление России в войну, как одну из ключевых причин. Данная статья посвящена планированию Босфорской операции русской армии и флота в годы первой мировой войны.

Ключевые слова: Босфор, Дарданеллы, С.Д. Сазонов, Николай II, Первая мировая война.

A.N. Yudin

PLANNING FOR A RUSSIAN AGRICULTURAL OPERATION OF THE BLACK SEA FLEET IN THE BOSPORUS REGION DURING THE FIRST WORLD WAR

Mastering the Black Sea Straits was one of the goals of the Russian government. This desire influenced Russia's entry into the war as one of the key reasons. This article is devoted to the planning of the Bosphorus operation of the Russian army and Navy during the First World War.

Keywords: Bosphorus, Dardanelles, S.D. Sazonov, Nikolay II, World War I.

Трудно переоценить значение Босфора и Дарданелл для ключевых стран-участниц Первой мировой войны. К началу 1914 г. стало понятно, что нейтралитет Турции никого не устраивает. Поражение Порты в войне на Балканах показало слабость империи и её возможную гибель в ближайшем будущем, поэтому Российская империя и страны Антанты начали разработку операций по овладению Проливами.

Важность Черноморских проливов для Российской империи можно рассмотреть в памятной записке вице-директора канцелярии министерства иностранных дел при ставке главнокомандующего Н.А. Базили «О целях наших на Проливы». В ней указано, что морская торговля и перевозка через Проливы не может быть заменена никаким сухопутным путем. Босфор и Дарданеллы имели важнейшее значение и для Черноморского флота. Оборудование и детали, необходимые для постройки новых судов прибывали по морю на верфи Николаева и Одессы. Блокирование Проливов парализовало бы Черноморский флот в вопросе усиления новыми боевыми кораблями. [2, с. 185–209].

Ещё до начала Первой мировой войны, в 1908 г. вице-адмирал Л.А. Брусилов предложил свой план по проведению десантной операции. В этом же году было проведено совещание, на котором также поднимался данный вопрос. Вопрос о Проливах поднимался и во время Балканских войн 1912–1913 гг. Он особенно актуален стал после прибытия в Стамбул немецкой военной миссии под руководством генерала Лимана фон Сандерса. В ответ на это министр иностранных дел С.Д. Сазонов вызвал к себе германского посла графа Пурталеса. Глава российского МИД заявил: «не могу себе представить, чтобы в Берлине не отдавали себе отчета в том, что русское правительство не может относиться безразлично к такому факту, как переход в руки германских офицеров командования Константинопольским гарнизоном. Германский канцлер должен был знать, что если есть на земном шаре пункт, на котором сосредоточено наше ревнивое внимание и где мы не могли допустить никаких изменений, затрагивавших непосредственно наши жизненные интересы, то этот пункт есть Константинополь,

одинаково открывающий и заграждающий нам доступ в Средиземное море, куда, естественно, тяготеет вся вывозная торговля нашего юга» [10, с. 134–140].

В феврале 1914 г. стала обсуждаться возможность проведения десантной операции. Так на совещании, на котором присутствовал и Николай II, было начато обсуждение готовности российского флота и армии к этой операции. Стало понятно, что военно-техническая часть операции была не готова к проведению десантной операции. Об этом в своих воспоминаниях пишет министр иностранных дел С.Д. Сазонов: «Я помню под каким впечатлением нашей полной военной неподготовленности я вышел из этого совещания. Я вынес из него убеждение, что если мы и способны предвидеть события, то предотвратить их не были в состоянии». На том же совещании стало понятно, что операция возможна только в условиях полномасштабной европейской войны [7, с. 144–296].

После начала первой мировой войны, а именно 24 ноября 1914 г. старший лейтенант Левицкий подал в штаб ВМФ свой проект по организации десантной операции для захвата Проливов. Его предложение серьезного отклика у командования не получило. Руководство Российской империи на тот момент времени не имело желания начинать десантную операцию на Босфоре из-за понимания того, что сил для её проведения недостаточно [7, с. 105–210].

Все изменилось после начала операции союзников по Антанте в Дарданеллах в 1915 г. О начале её проведения российскую сторону уведомили уже по факту её проведения. Англия и Франция имели свои интересы по поводу Проливов и не желали их перехода к России. Это могло чрезмерно усилить Россию на Ближнем Востоке и всем Восточном Средиземноморье. 3 марта 1915 г. Николай II заявил французскому послу: «Я не признаю за собой права навлекать на мой народ ужасные жертвы нынешней войны, не давая ему в награду осуществление его вековой мечты. Поэтому мое решение принято, господин посол. Я радикально разрешу проблему Константинополя и проливов» [8, с. 171].

Изначально операцию планировалось привести осенью 1915 г., но Великое отступление на Восточном фронте привело к тому, что десантные силы были отправлены на западные рубежи. Операция была отложена на неизвестный срок. На это повлияла и неудача Дарданелльской операции. Весь полуостров Галлиполи был усеян колючей проволокой и траншеями. В точности, как и Западный фронт во Франции и Бельгии.

Некоторые изменения произошли после назначения командующим Черноморским флотом вице-адмирала А.В. Колчака. На совещании в Могилёве его уведомили о том, что следует сосредоточить усилия на проведении высадки десанта в Босфоре. Позднее на допросе Колчак рассказал следующее: «По плану этой Босфорской операции, в моё непосредственное распоряжение поступила одна сухопутная часть, дивизия ударного типа, кадр которой мне был прислан с фронта и командиром её был назначен один из лучших офицеров генерального штаба – ген. Свечин; начальником штаба был назначен полковник генерального штаба Верховский. Эта дивизия готовилась под моим непосредственным наблюдением и должна была быть выброшена первым десантом на неприятельский берег для того, чтобы сразу на нём обосноваться и обеспечить место высадки для следующих войск, которые должны были идти за ними. Так вся эта подготовка работ шла до наступления государственного переворота в конце февраля месяца... Босфорская же операция предполагалась весной 1917 г.» [1, с. 29–60].

Для десанта была создана новая Черноморская дивизия. Командующим дивизией стал генерал А.А. Свечин, а начальником штаба назначили полковника

А.И. Верховского. Большой символизм имело именование полков данного соединения: Цареградский, Нахимовский, Корниловский и Истоминский. По плану Босфорской операции на берег должен был высажен десант морской пехоты, которому требовалось создать плацдарм на берегу. Так по личной инициативе Колчака командующим морской пехоты стал генерал Комаров, известны по боям в Галиции. Кроме сформированной дивизии было налажено производство и доставка на Чёрное море десантных барж, автомобилей и легкобронированных бронев автомобилей.

Против Босфорской операции выступал начальник российского Генерального штаба генерал Алексеев, который считал данный план полнейшей авантюрой. По его мнению, победа России возможна только на германском фронте, а отвлечение на периферийные участки приведет к оттягиванию успешного исхода войны.

Вступление в войну Румынии спутало все карты российскому правительству. Армия румынского королевства представляла собой слабую силу и не могла в одиночку справиться с противником. Это привело к тому, что Черноморская дивизия и ресурсы операции, были переброшена на Румынский фронт. Большую роль в обеспечении операции должен был сыграть и линкор «Императрица Мария» – сильнейший корабль на Черном море в тот момент времени, но линкор затонул осенью 1916 г. при странных обстоятельствах.

Окончательный крах Босфорской операции произошел после Февральской революции 1917 г. Несмотря на то, что П.Н. Милуков поднимал вопрос о её проведении, она уже была невозможна на тот момент времени.

Таким образом, внешнеполитические цели стали ведущими для принятия решения о проведении десантной операции в Босфоре. Однако как накануне, так и в годы Первой мировой войны командование российской армии флота не располагало необходимыми ресурсами для захвата Босфора.

Список литературы

1. Допрос Колчака / под ред. и с пред. К.А. Попова. Л., 1925.
2. Министерство иностранных дел России в годы Первой мировой войны: Сб. документов. Тула, 2014.
3. Готлиб В.В. Тайная дипломатия во время первой мировой войны. М., 1960.
4. Киган Д. Первая мировая война. М., 2004.
5. Коленковский А.К. Дарданелльская операция. М.; Л., 1930.
6. Лиддел Гарт Б. История Первой Мировой войны 1914–1918. М., 2017.
7. Мультатули П.В. «Господь да благословит решение мое...» Император Николай II во главе действующей армии и заговор генералов. СПб., 2002.
8. Нежинский Л.Н. Россия и Черноморские проливы (XVIII – XX столетия). М., 1999.
9. Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. 2-е изд. М., 1991.
10. Сазонов С.Д. Воспоминания. Минск, 2002.

СЕКЦИЯ 2. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЧЕРНОМОРСКО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКОГО РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

В.А. Матвеев

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ЮЖНЫХ АРЕАЛАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: НАСЛЕДИЕ ПРОШЛОГО И ОТКЛОНЕНИЯ В ПРОЕКТЕ СССР

В статье рассматриваются направленности этнополитических процессов на Юге России в имперский период. Выделяются совмещавшие в согражданство подходы и предусматривавшиеся меры по защите самобытности. В заключительных сюжетах отражены отклонения, которые, по мнению автора, были допущены при проектировании преобразования России в федерацию, а ряда бывших окраин в советские республики.

Ключевые слова: северокавказская окраина, советский проект, совмещающие подходы, централизующий фактор, южные ареалы.

V.A. Matveev

FEATURES OF INTEGRATION TRANSFORMATIONS IN THE SOUTHERN AREAS OF THE RUSSIAN EMPIRE: LEGACY OF THE PAST AND DIFFERENCES IN THE USSR PROJECT

The article deals with the directions of ethno-political processes in the South of Russia during the imperial period. Approaches that combined into co-citizenship and envisaged measures to protect identity are singled out. The final plots reflect the deviations that, in the author's opinion, were made when designing the transformation of Russia into a federation, and a number of former outskirts into Soviet republics.

Keywords: North Caucasian outskirts, Soviet project, combining approaches, centralizing factor, southern areas.

Инициативы по отстаиванию объективного понимания геополитических и цивилизационных особенностей формирования российской государственности предпринимались и в начале XX в. В ряде исследований отечественных ученых неоднократно отмечалось, что завоевания отнюдь не являлись, в отличие от европейских стран, преобладающими в установлении ее пределов. В объединенном в составе Российской империи пространстве только «10% всей территории», по данным историка М.К. Любавского, приходилось на силовое включение [1, с. 5]. Формирование ее, заметил философ И.А. Ильин, предопределялось «не по произволу... а в силу объективных факторов», с которыми обретавшие подданство и принимавшие решение о его предоставлении вынуждены были считаться. Вследствие этого этническое разнообразие российской государственности превращалось в органическую целостность [2, с. 163].

Направленность на это как раз и имела проводившаяся политика. Причастные к ее осуществлению администраторы за допускаявшиеся отклонения отстранялись от должностей и подвергались наказанию. Основывалась же российская политика на выдерживавшемся намерении создания для всех «единого отечества». По сравнению с применявшимися подходами на зависимой периферии европейских метрополий она, как отметил социолог П.А. Сорокин, была «несравненно гуманнее, мягче» [3, с. 518]. Защищались интересы, отметил ученый, не Великороссии как центра государственного сплочения, а всей совокупности составлявших его «национальностей и областей» [3, с. 518].

Унифицирующие цели между тем не преследовались. В отношении иноэт-
нических подданных выдерживалась установка на сохранение их самобытности.
Сочетание общих и дифференцирующих начал являлось одной из составляющих
русской идеи и воплощавшего ее исторического кода. Содержались в нём и дру-
гие взаимосвязанные слагаемые. В зависимости от внутренних или внешних об-
стоятельств отдельные из них актуализировались, обретая приоритетное значе-
ние. Возникавшие реалии предполагали востребование соответствующих опре-
делявших содержание российского кода всеобщности производных от него ко-
дификаций в качестве критериев для оформления политики.

Выстраивание ее происходило также с учетом менявшихся условий. Одного
измерения не имела и русская идея. Определявшая ее всеобщность исключала
узкие национальные очертания, что так или иначе отражалось на специфике са-
мосознания. Взаимодействия в историческом процессе с соотечественниками
иной этнической и конфессиональной принадлежности накладывали на него со-
ответствующий отпечаток, не предполагавший обособленности. Отечеством
Россию признавали и многие входившие в ее состав народы. Но интеграционное
сближение имело неравномерный охват и разную степень результативности. Для
него на ряде окраин существовали препятствия, сопрягавшиеся с оформившимся
под влиянием исходивших из Европы националистических импульсов насле-
дием. Меры по их ослаблению российским правительством не предусматрива-
лись, что соотносилось с общей направленностью политики. Оставшаяся от про-
шлого локальность и в этом виде не подавлялась.

Националистические настроения вследствие этого во входившей в состав
России части Польши и финском крае поддерживались цивилизационным тяго-
тением к Европе. Российская же всеобщность привлекательной альтернативой
становилась для других подданных. Субэтнические ответвления внутри восточ-
нославянского сообщества целенаправленному унифицирующему воздействию
также не подвергались. Им была присуща особая с признаками обособленности
кодификация, сохранность которой не всегда обеспечивалась. Ослабление субэ-
тничностей в сообществе восточных славян обуславливалось преимущественно
естественной консолидацией. Соблюдение справедливости предполагало феде-
рализацию внутренних различий. Необходимость такого обобщения тем не ме-
нее в правящих кругах не осознавалась.

К отклонениям следует отнести преследования и ссылки староверов, не от-
казавшихся от приверженности прежней версии православия, сектантов рацио-
налистической направленности (духоборов, молокан) и иных представителей
конфессиональных оппозиций, не относившихся к мистическим толкам. Во вся-
ком случае для сохранности их субэтничностей в соответствии с русской идеей
существовала необходимость их компактного поселения на окраинах с предо-
ставлением особого территориального и субъектного статуса. Локальная авто-
номность с невмешательством во внутренние распорядки предоставлялась
между тем переселявшимся в Россию последователям европейского протестан-
тизма. Им предоставлялся не только приют, но и государственная поддержка при
водворении. Устанавливались для них и различные льготы. При российском под-
данстве они наряду с этим сохраняли свой культурный уклад.

Формировавшиеся в среде водворенных на окраинах староверов и последо-
вателей русского протестантизма субэтничности не должны были разрушаться.
Отечественный опыт имперского периода прояснял, что единство может обеспе-

чиваться сохранностью многообразия и исключением принудительной унификации. На юге России в среде восточнославянского населения складывалась двойственная идентичность «мы хохлы – мы русские». Носителями ее становились в том числе переселенцы из центральных губерний. Независимо от колониционных потоков происходило складывание особой новороссийской субэтничности со специфическим диалектизированным вариантом языка. В ней интегрировались выходцы как из великорусских, так и малороссийских губерний. Совместное расселение укрепляло их общность.

Общерусское самосознание в ней утверждалось быстрее, чем в других субъектах. Отождествление с одним народом без каких-либо разделений обрело устойчивость. Идентичность в пределах края воспринимала, таким образом, особые начала. Отсутствие же ее признания как состоявшейся реальности создало прецедент для последующих утверждений о том, что население якобы было украинским. Такая идентичность только распространялась в малороссийских губерниях. Но даже там четкого отображения в самосознании не имела. Влияние исходило из восточных провинций Австро-Венгерской империи, где отдельными объединениями велась соответствующая пропаганда о принадлежности населения к украинцам. Тем не менее популярностью она до поры до времени не пользовалась даже в зарубежной Галиции, где население имело большую склонность к восприятию европейской националистической моды.

В основе формирования российской государственности была справедливость, придававшая ей привлекательность и устойчивость. Отклонения от данной особенности не являлись преобладающими. Интеграционный процесс, способствуя укреплению общности, не разрушал местной специфики. Показателем его служило солидарное взаимодействие соотечественников различной этнической и конфессиональной принадлежности. Представала же данная реальность как сплоченность в российское согражданство. Его нельзя определять, на мой взгляд, как нацию, так как она предполагает исчезновение дифференциации. Различия сохранялись. Евразийская взаимосвязанность воплощала и менее прочные связи. При ослаблении централизующих начал возникали для России в связи с этим сепаратистские угрозы.

Интеграционный процесс к 1917 г. в ее пределах не завершился. В период же возникновения революционного кризиса ни одна из политических партий в России не имела отражавшей отмеченные ее особенности программы. Единства взглядов не сложилось и в большевистском руководстве. Варьировали они от наиболее радикальных, провозглашавших необходимость предоставления права на самоопределение вплоть до отделения от России, деклараций, отстаиваемых В.И. Лениным, Н.И. Бухариным и другими идеологами, до умеренных, излагавшихся в публицистике и выступлениях по различным поводам И.В. Сталиным. Но соответствовавшие российским реалиям подходы и в том и в другом случае отсутствовали. В размещенной 28 марта 1917 г. в газете «Правда» статье И.В. Сталин высказывался против федерализма и отстаивал унитарный принцип в государственном переустройстве России [4, с. 21–31].

П.А. Сорокин, напротив, указывал на пагубность централизации, которая с неизбежностью порождает «ряд неотвратимых ошибок и неудачных решений». По его пояснению, правительство не может знать «все нужды и потребности каждой области или народа, иметь силы и время для регулировки множества местных дел и в то же время удачно вести общую политику всего государства». Чрез-

мерная централизация, по его заключению, создает лишь «почву для недовольства» [3, с. 519]. Проект субъектной автономизации И.В. Сталина в наибольшей степени тем не менее отражал российскую специфику.

Воплощение его позволяло сохранить складывавшееся в имперский период полиэтническое единство. Предложенный В.И. Лениным альтернативный план преобразования России в «Союз Советских Социалистических республик» рассчитывался на мировую революцию и последующее присоединение к ним зарубежных стран. В нем провозглашалось право выхода, и устанавливалась конфедеративная связь. Создавались тем самым предпосылки для нарушения целостности и разрыва из-за внедрявшихся в советскую эпоху национальных критериев. Копировался же в таком подходе европейский опыт, чем предопределялась угроза последующего разъединения. В государственных преобразованиях начала 20-х гг. XX в. российская и дополнявшая её евразийская направленности сплочения не получили выверенного осуществления. Референдумы и плебисциты для определения границ создаваемых субъектов не проводились.

Список литературы

1. Любавский М.К. Русская колонизация. М., 2014.
2. Ильин И.А. О грядущей России. М., 1993.
3. Сорокин П.А. На распутье трех дорог (Национальная проблема в грядущей России) // Сорокин П.А. Социология революции. М., 2008. С. 512–529.
4. Сталин И.В. Против федерализма // Сталин И.В. Сочинения. Т. 3. 1917. Март – октябрь. М., 1946. С. 21–31.

Д.И. Состин

ПРЕДПОСЫЛКИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ И ГРАЖДАНСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ НА КУБАНИ В 1917 Г. УРОКИ ИСТОРИИ

В статье анализируются предпосылки российских революций 1917 г. и их отражение в массовом сознании населения Кубани, казачества крестьянства, горцев. Специфика предмета исследования, тесно связана с общероссийским политическим процессом начала XX в., падением самодержавия в феврале – марте 1917 г. переломным периодом российской государственности. Приводится заключение о том, что в условиях все более усиливающегося к концу 1917 г. социального и экономического кризиса, в массовом сознании местных жителей, как в прочем основной части населения других регионов России преобладали радикальные тенденции, результатом чего стала гражданская война.

Ключевые слова: Кубанская область, государственная власть, политические партии, казачество демократическая республика, революция, государственная Дума, Войсковая Рада гражданское противостояние

D.I. Sostin

BACKGROUND OF THE REVOLUTIONARY EVENTS AND CIVIL CONTROL IN THE KUBAN IN 1917. THE LESSONS OF HISTORY

The article analyzes the prerequisites of the Russian revolutions of 1917 and their reflection in the mass consciousness of the population of Kuban, the Cossacks of the peasantry, mountaineers. The specifics of the subject of the study are closely related to the all-Russian political process of the beginning of the XX century, the fall of the autocracy in February – March 1917, the turning point of the Russian statehood. The conclusion is given that in the conditions of the social and economic crisis, which was increasingly intensifying by the end of 1917, radical tendencies prevailed in the mass consciousness of local residents, as in the rest of the main part of the population of other regions of Russia, resulting in a civil war.

Keywords: Kuban region, state power, political parties, Cossacks, democratic republic, revolution, State Duma, Military Rada, civil confrontation.

1917 год в России и последовавшая затем гражданская война, унесшая жизни находящихся по разные ее стороны миллионов соотечественников, занимает важное место в исторической памяти нашего общества. Необходимость изучения тех событий особенно их предпосылок не смотря на многочисленные исследования данной проблематики в советское и постсоветское время очевидна, поскольку уроки гражданской войны их трагические последствия актуальны и в наше время. В полной мере это относится к Кавказу, где и сегодня еще не везде решены проблемы социально-экономического, религиозного, этнополитического содержания. Заметим, что их купирование и преодоление в немалой степени зависит не только от эффективности проводимой внутренней политики российского правительства, которая в течение последних двадцати лет безусловно, имеет положительные результаты и оставляет позади издержки первых постсоветских лет, но от осмысления исторического опыта преодоления кризиса в национально-государственном строительстве гражданского противостояния.

Обращаясь к проблеме, рассматриваемой в статье, отметим, что до Первой мировой войны политика центрального правительства в периферии в целом обеспечивала населению более-менее стабильное социально-экономическое и культурное развитие. Тем не менее социально-экономическое положение как центра, так и окраин осложнялось трудностями, вызванными войной, мобилизацией, дефицитом рабочих рук в сельском хозяйстве, спадом производства в гражданских секторах промышленности. Не исключением являлся Юг России, в частности Кубанская область.

Кубань, Ставропольская губерния, Терская область с их более благополучными, чем в Центре природно-климатическими условиями, землей, сословными преимуществами казачьего населения отличались относительным спокойствием и социальной стабильностью даже не в самых благоприятных внешнеполитических условиях (вблизи действовал Кавказский фронт).

Проблемными в довоенный и довоенный период, накануне и в ходе революций 1917 г. оставались в горские районы Кубани и Терека. Значительная часть жителей аулов была малоземельной, работники вели хозяйство традиционного типа, на экстенсивной основе. Среди горцев сохранялись противоречия, замешанные на национальных религиозных различиях. Сильным влиянием в горском обществе пользовались мусульманское духовенство, местная знать, князья на которых вплоть до революций 1917 года опиралась имперская администрация.

Поскольку объектом нашего анализа является Кубань, рассмотрим общественно-политическую обстановку в Области накануне и в ходе революций февраля – октября 1917 г., в первые дни Февральской революции она оставалась спокойной. Кубанская Рада, как и казачьи правительства Дона Терека, крестьянские Советы ставропольской губернии признала Временное правительство и его программу демократических преобразований в России. Однако уже в апреле – мае ситуация постепенно накалялась, ведь революция, свергнувшая монархию, ускорила политические процессы, привела к коренным изменениям в жизни всех народов России и территорий некогда обширной империи.

Активизировалась деятельность различных политических сил, в основном оппозиционных Временному правительству общероссийских и национальных партий. Вышедшие из подполья после февральской революции большевики, эсеры, Последние в отличие от либералов, призывали иногородних и городских маргиналов к захвату и разделу помещичьих казачьих земель, не дожидаясь

Учредительного собрания. Крестьяне требовало пересмотра арендных отношений с землевладельцами, скорейшего решения аграрного вопроса в свою пользу.

Казачье правительство, первую очередь зажиточное, а также старшины, выступало против радикального решения аграрного вопроса. Они стремились сохранить свою самобытность, земельные права, а также, что немаловажно - свое сословное самоуправление. По мере исчезновения Февральской эйфории, коренное население Кубани, казачество, опасалось по большому счету одного – потерять право решать землеустроительные задачи, распоряжаться войсковыми юртовыми станичными землями. Казаки считали войсковые земли своими, добытыми, как говорил атаман М.А. Караулов «исторической славой» [1, с. 115].

Для сравнения отметим, что идея сохранить войсковые земли, капиталы, промыслы прослеживалась на многих казачьих сборах, за пределами Терека, в родственной по духу казачьей среде. В частности, собрании казаков Ростова и Нахичевани, проходившем 8 апреля 1917г. в Ростове, в одном из докладов, говорилось: «Казачество находится во власти исторических традиций. Оно имеет свои особенности, завещанные ему историей, и оно имеет право на общественно-правовую ячейку (автономию)...» [2]. Подобным содержанием отличалась резолюция Донского Войскового казачьего съезда, на котором присутствовали выборные от всех станиц Области Он проходил в конце апреля 1917 г. в Новочеркасске. В ней отмечалось: «Самобытность Донского казачества, уклад жизни его на основах исторических казачьих вольных традиций, требует сохранения за казаками неотъемлемого права собственности на юртовые, войсковые земли, составляющие неприкосновенное историческое достояние казачества...» [3].

Продолжением процесса казачьего суверенитета в регионе, в частности на Кубани, было создание осенью 1917 г. Конфедерации представителей казачьих войск и горских народов Кавказа. На съезде конфедерации, проходившем в сентябре 1917 г. в Екатеринодаре, было заявлено о создании «...сильной власти, самостоятельного казачьего государственного образования – Союза Юго-Восточных автономных и федеральных областей...» [4]. Более того, в ноябре того же года, в Екатеринодаре состоялась первая сессия Законодательной Рады, которая сформировала войсковое правительство и анонсировала создание кубанской народной республики в составе России. Создание этих структур актуализировал кризис центральной власти, который осенью 1917года обернулся распадом межпартийного блока, в который входили представители российских либеральных партий, главным образом кадеты, а также меньшевики и эсеры. Кроме того, в условиях продолжающейся войны, усиливался экономический кризис, и как следствие расширялось руководимое большевиками леворадикальное движение в столичных центрах, Петербурге, Москве, промышленных регионах страны. Идею создания Союза поддержала большая часть кубанских казаков и горцев. Казачество стремилось обеспечить общественный порядок и неприкосновенность станичных, юртовых земель. Активизация иногороднего населения, требовавшего быстрее решения аграрного вопроса в казачьих районах Кубани ускорила политизацию органов казачьего самоуправления и Областной Рады.

Однако Союз не имел надежной социальной опоры в городах и просуществовал непродолжительное время. В условиях кризиса центральной власти и ее упадка, сказывалась неопределенность перспектив развития. Обострялась борьба двух властных структур – войсковых правительств и Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов, в целом казачества и горского населения.

Значительная часть казаков, уставших от войны, полностью или частично потерявших хозяйство оставалась в политическом смысле инертной. Некоторые казаки, особенно голытьба не разделяли политику атаманов, и в целом курс войсковых руководящих органов на «самостийность». Авторитарность атаманов в принятии решений по земельному вопросу политической ориентации не редко сталкивалась если не с революционными, то в известной мере с демократическими настроениями, свойственными казачеству.

Негативное дестабилизирующее влияние на казачество оказывали революционно настроенные казаки. Можно допустить, что такая категория не была основной. Однако немалая их часть открыто и настойчиво заявили о своём нейтралитете, вплоть до начала гражданской войны. Такую же позицию в отличие от горской бедноты занимало коренное кубанское крестьянство, надеясь, что в течение 1917 г. земельный вопрос будет решен центральными и Областными органами власти.

В такой сложной обстановке многовластия и многоголосья, государственной самостийности Кубань встретила организованный большевиками Октябрьский переворот. К концу 1917 г. власть на Кубани, как и на Кавказе в целом, переходила к Советам, а в них к большевикам. В январе – марте 1918 г. были провозглашены Ставропольская Терская, Черноморская и Кубанская советские республики в составе РСФСР [5, с. 172].

Казачество, как в дальнейшем покажет время в принципе не поддерживало никого, сохраняя в приоритете свои исконные сословные интересы. Во всяком случае обобщенных данных по этому вопросу нет. Однако, сохранить нейтралитет и не вмешаться в разгоравшуюся в России гражданскую войну кубанцам, как и представителям остальных казачьих войск, которых до революций 1917 г. было без малого тринадцать всё же не удалось. Жестокое гражданское противостояние, война белых и красных, дошло и до казачьих областей, в частности до Кубани.

Эти события, со свойственной им спецификой, неудачными попытками национально-государственного строительства, участия в противостоянии в 1917 г. в период гражданской войны требуют серьезного осмысления, а опыт безусловно полезен в условиях внутренних и внешних вызовов современной российской государственности.

Список литературы

1. Караулов М.А. Терское казачество в прошлом и настоящем (памятка терского казака). Владикавказ, 1912.
2. Ростовская речь. 1917. 11 апреля.
3. Вольный Дон. 1917. 26 апреля.
4. Вольная Кубань. 1917. 6 сентября.
5. Кринко Е.Ф. Национальная политика и государственные преобразования на Северном Кавказе в период революции и гражданской войны // Современные исследования социальных проблем. Томск, 2018, Т. 10, № 1. С. 172.

А.Д. Трофимов, Н.Н. Козлова ОЦЕНКА А.И. ДЕНИКИНЫМ ДВОЕВЛАСТИЯ В РОССИИ (ФЕВРАЛЬ–СЕНТЯБРЬ 1917 ГГ.)

Целью исследования является выявление оценки властных структур, действовавших на территории России в феврале-сентябре 1917 г., бывшего белого генерала, Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России, а позже публициста, писателя и мемуариста Антона

Ивановича Деникина. Научная новизна заключается в исследовании положения дел, деятельности, состава органов власти сквозь призму взгляда на события тех дней (февраль–сентябрь 1917 г.) А.И. Деникина, который он изложил в своём величайшем труде “Очерки русской смуты”.

Ключевые слова: А.И. Деникин, Гражданская война в России, Вооруженные силы Юга России, Государственная Дума, Временное правительство, Совет рабочих и солдатских депутатов, Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов.

A.D. Trofimov, N.N. Kozlova

ASSESSMENT A.I. DENIKIN DUALITY IN RUSSIA (FEBRUARY–SEPTEMBER 1917)

The purpose of the study is to consider the assessment of the power structures operating on the territory of Russia in February–September 1917, the former white general, Commander-in-Chief of the Armed Forces of the South of Russia, and later the publicist, writer and memoirist Anton Ivanovich Denikin. The scientific novelty lies in the study of the state of affairs, activities, and composition of the authorities through the prism of a look at the events of those days (February–September 1917) by A.I. Denikin, which he outlined in his greatest work “Essays of the Russian Troubles”.

Keywords: A.I. Denikin, the Civil War in Russia, the Armed Forces of the South of Russia, the State Duma, the Provisional Government, the Council of Workers' and Soldiers' Deputies, the All-Russian Congress of Soviets of Workers' and Soldiers' Deputies.

С каждым годом пробуждается всё больший научно-исследовательский интерес к Гражданской войне в России. Эта тема является актуальной как в исторической, так и в политологической сферах. Важным источником для рассуждений являются воспоминания и мемуары главных действующих лиц на политической арене России тех дней. В связи с этим мы обращаемся к поистине важнейшей и ярчайшей фигуре Гражданской войны, а также, что немаловажно, отец которого был выходцем из крестьянского сословия - Антону Ивановичу Деникину.

Антон Иванович был лидером белогвардейского движения Юга России, многие его знают как обладателя многих орденов, наградных оружий, военного и общественно-политического деятеля. Нам же он интересен в рамках данной работы, прежде всего, как публицист, мемуарист и автор историко-биографического очерка под названием «Очерки русской смуты». Пяти томный труд Деникина охватывает период времени с февраля 1917 по апрель 1920 гг. То есть временной промежуток с крушения власти по поход на Москву.

В данной работе мы рассмотрим 1-й том «Очерков русской смуты», в котором экс-главнокомандующий вооруженными силами Юга России описывает властные структуры, действующие на территории в феврале–сентябре 1917 г.

Для начала необходимо определить политические и идеологические взгляды русского военачальника, ведь именно сквозь призму них Антон Иванович даёт оценку в своём труде лицам, которые фигурировали в русской истории более, чем сто лет назад, описывает структуру, мотивы и деятельность властных структур, действовавших в те роковые для России дни. В своей автобиографии под названием «Путь русского офицера», А.И. Деникин заявляет, что является сторонником российского либерализма. Таким образом, он является приверженцем: конституционной монархии, радикальных реформ и обновления страны мирным путём. Также белый генерал отмечает, что является противником «народничества», наследниками которого, пишет Антон Иванович, стали социал-революционеры и марксисты, которым был свойственен террор и материализм [1, с. 75–76].

Адекватно оценивая сложившееся положение, Деникин заявляет, что ситуация, в которой оказалась Россия по причине Великой войны, а также революции

(переворота) требовала установления сильной власти. В тот момент в стране авторитетом пользовалась Государственная Дума, которая была распущена 26 февраля (11 марта) 1917 года Высочайшим указом Николая II Святого, но отказалась подчиняться и продолжала собираться в частном порядке. Государственная Дума избрала Временный Комитет, который некоторое время осуществлял верховную власть. При нём существовала военная комиссия, которую возглавил генерал Потапов. По мнению Антона Ивановича, никакого существенного влияния на армию эта комиссия не оказывала. Стоит отметить, что военная комиссия являлась посредником, между совдепом, комитетом и правительством. Просуществовало же такое образование, как военная комиссия лишь до 17 мая.

Позже Государственная Дума и комитет передали власть Временному правительству, предпринимая в дальнейшем попытки как-либо воздействовать на правительство. Временный комитет считался необязательным образованием и был ликвидирован уже в октябре, тем не менее революционные массы были в долгу у него, ведь именно благодаря Государственной Думе фронт не воспринял революцию «в штыки», а будущее усиление Советов стало бы невозможным. Таким образом, согласно «Очеркам», роль Временного комитета Государственной Думы сводилась к нулю и сколько-нибудь значимое влияние он оказывать не мог.

Антон Иванович приходит к выводу о том, что в условиях отсутствия народного представительства, все правительства старались создать площадку, которая выполняла бы несколько функций: выход накопившихся настроений, опора, разделение нравственной ответственности. Далее публицист приводит ряд примеров-попыток создания таких площадок: «Таковы «Временный совет Российской республики» — в Петрограде (октябрь 1917 г.), инициатива которого исходила, впрочем, от революционной демократии, видевшей в нем противовес предположенному большевиками второму съезду советов; осколок учредительного собрания 1917 г. — на Волге (лето 1918 г.); подготовлявшийся созыв Высшего совета и Земского собора — на юге России и в Сибири (1919 г.)...». Также Деникин приводит в пример и всероссийский съезд советов, называя его откровенно декоративным, ведь тот создаётся под эгидой, по мнению автора, наивысшей формой проявления коллективной диктатуры, в лице Совета народных комиссаров [2, с. 104].

Временное правительство, как отмечает Деникин имело признаки бессилия. А «символизма» власти, привычного для русского народа в нём не было. Таким образом, вся власть сосредотачивалась в руках у Совета, который, со слов Деникина, подчинял все государственные начинания партийным и, как считает автор, лишь на словах, классовым интересам [1, с. 104].

Далее Антон Иванович отмечает роль «заложника демократии» Керенского, который заявлял, что Временное Правительство обязано считаться с его мнением. Слабовольное и обделённое всеми необходимыми в час смуты свойствами Правительство, состоявшее из передовой интеллигенции, не могло ни дать отпор Керенскому, ни сосредоточить в своих руках сколько-нибудь значимые силы и власть. Как утверждает Деникин, для русской интеллигенции годы революции и гражданской войны стали символом не только её бессилия и слабых характеристик, но и её истребления.

Переходя от Временного правительства к Петроградскому Совету, важно отметить, что согласно «Очеркам» его власть также была весьма условной. От возможности в кризисных условиях безраздельно взять всю власть в свои руки

Совет отказался, ввиду того, что понимал: у него не достаёт сил, знаний, опоры и умения.

Для описания того, чем в сущности являлся Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, Антон Иванович обращается к воспоминаниям члена исполнительного комитета Станкевича, в которых сам Станкевич назвал этот орган сборищем полуграмотных солдат, который, очевидно, не способен управлять Россией [2, с. 106].

Вскоре по причине того, что в стране действовало огромное количество комитетов и советов, их члены начали требовать своего представительства. Их требования вытекли в организованный в апреле съезд делегатов советов рабочих и солдатских депутатов. В июле же начал свою деятельность Всероссийский съезд представителей советов рабочих и солдатских депутатов. Состав съезда был следующим: эсеры – 285, меньшевики – 248, большевики – 105, интернационалисты – 32, внефракционные социалисты – 73 и т.д. Даже при первом взгляде на состав съезда становится очевидно, что ни о каком адекватном представительстве и речи идти не может. Как утверждает Деникин, даже те, кто прошли, как внепартийные всё равно были вынуждены нацепить на себя ярлык социалиста. Съезд унаследовал от Петроградского Совета присущую ему безграмотность и неспособность корректно править страной. Всё тот же Станкевич так отзывался о съезде: «хаотичность заседаний, политическая дезорганизованность, неопределенность, торопливость и случайность в решении вопросов, полное отсутствие административного опыта, и наконец демагогия членов комитета...» [2, с. 109].

Также Владимир Бенедиктович Станкевич выделял следующую черту личного состава комитета: ему было присуще значительное количество «инородного элемента» – евреи, грузины, латыши, поляки, литовцы и т.д., которые были представлены чрезмерно, говоря об их численности в Петрограде и всей России.

Далее Деникин приводит данные о составе первого президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов: грузин Чхеидзе, армянин Саакян, поляк Крушинский, скорее всего, русский Никольский и евреи Гендельман, Гурвич (Дан), Гольдман (Либер), Розенфельд (Каменев), Гоц. По мнению Антона Ивановича, этот инородный элемент чужд русской национальной идее, и он повлиял на направление деятельности Совета в духе вредоносном для русской государственности.

Как выражается белый генерал: «Совет, в действительности, не прямо разрушал русскую государственность — он ее расшатывал, и расшатал до крушения армии и прития большевизма» [2, с. 110]. Из этого следует двойственность деятельности Совета.

В своём соперничестве с Временным правительством Совет не был готов, как было отмечено выше, принять на себя всю власть, но при этом не позволял укреплять свои позиции и Правительству.

Как пример можно привести призыв революционной демократии об оказании поддержки Временному правительству, которому последовал и призыв спланироваться вокруг советов, для того чтобы дать отпор правительству, при его попытке уйти от своих обязательств и демократии.

Помимо этого, разрушение авторитета Правительства продолжалось, как утверждает публицист, продолжалось и в повседневной деятельности Совета и Исполнительного комитета. Это выражалось в речах, выступлениях, разговорах, в печатных изданиях и т.д.

Перед нами предстаёт следующая картина: нежелающее брать ситуацию в свои руки правительство вскоре теряет все остатки своего бывшего авторитета, чему способствует и деятельность Петроградского совета, который также не имеет ни возможности, ни желания взять под контроль ситуацию в стране.

Одной из заслуг увядающего Временного правительства можно назвать сохранение хоть какой-то дисциплины и боеспособности армии. Тем не менее и её сводят на нет целенаправленные действия Совета: приказ № 1, согласно которому объявлялось, что армия есть союз солдат и офицерства и командованию должна предоставляться самостоятельность. Этому сопутствовали и иные изменения в законодательстве и организации войск, а также открытая поддержка смещения, по необходимости, солдатами офицеров.

В рамках темы двойственности и неискренности действий совета необходимо разбирать такие темы, как: продолжение войны (большинство в Совете были приверженцами пораженческих настроений, лагерь же оборонцев состоял лишь из малой части плехановцев, народных социалистов и трудовиков), государственное строительство, власть советов, аграрный вопрос, рабочий вопрос, в рамках которых всё ограничивалось лишь опубликованием программ, которые в условиях даже мирного времени были трудновыполнимы, а в условиях войны и анархии были заведомо ложными и т.д.

Исследовав оценку Антона Ивановича по отношению к властным структурам на территории России в условиях крушения власти и армии в период с февраля по сентябрь 1917 г., можно прийти к выводу о том, что белый генерал адекватно оценивал цели, деятельность и возможности органов власти. В «Очерках русской смуты» мемуарист не отдаёт определённого предпочтения какой-либо структуре, выделяя их преимущества и недостатки, заслуги и ошибки. Тем не менее, принимая во внимание его резко негативную оценку, становится очевидным, что своё предпочтение бывший генерал отдаёт Государственной Думе и Временному правительству, которые, к сожалению, как и Петроградский Совет, не были способны и не имели желания на первых порах преодолеть кризисную ситуацию и взять власть в свои руки.

Список литературы

1. Деникин А.И. Путь русского офицера М., 1991.
2. Деникин А.И. Очерки русской смуты: В 5 т. Paris, 1921–1926. Т. 1. С. 183.

Д.О. Митюхин

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ОТНОШЕНИИ ИРАНА И ТУРЦИИ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1918–1919)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с планами и проектами Великобритании в Черноморско-Каспийском регионе по созданию сфер влияния, а также непосредственного перехода ряда территорий под свое управление. Особое внимание уделяется попыткам Великобритании установить свой доминирующий статус на Черном и Каспийском морях.

Ключевые слова: Черноморский регион, Каспийское море, британская оккупация, Иран, Турция, Великобритания, Первая мировая война.

D.O. Mityukhin

UK FOREIGN PLANS WITH RESPECT TO IRAN AND TURKEY AFTER COMPLETION FIRST WORLD WAR (1918–1919)

The article deals with issues related to the plans and projects of Great Britain in the Black Sea-Caspian region to create spheres of influence, as well as the direct transfer of a number of territories

under its control. Particular attention is paid to the attempts of Great Britain to establish its dominant status in the Black and Caspian Seas.

Keywords: Black Sea region, Caspian Sea, British occupation, Iran, Turkey, Great Britain, the First World War.

Завершившаяся Первая мировая война 1914–1918 гг. стала для Великобритании суровым испытанием на прочность. Британская империя получила возможность расширяться, как за счет захваченных территорий, так и через систему международных договоров по установлению т.н. сфер влияний. Большое значение в определении внешнеполитического курса Британии на этом поприще играли стремления создать «защитную полосу» по линии Средиземное море – Черное море – Каспийское море, которая должна была сопровождаться чередой «буферных» государств. Конечной целью создания такой линии, естественно, была защита Британской Индии [1, с. 31]. Для координации политики в Черноморско-Каспийском регионе в марте 1918 г. специалист в «восточном вопросе», бывший вице-король Индии, министр иностранных дел лорд Керзон создал и возглавил «Восточный комитет» [2, с. 196], замененный в 1919 г. специальной «Межведомственной конференцией по делам Ближнего Востока». Из основных вопросов, рассматриваемых ими, нас, прежде всего, интересуют внешнеполитические и военные планы Британии по взаимодействию с Ираном (до 1935 г. – Персия), а также использование в своих интересах турецких вилайетов, сопредельных с Ираном, по большей части населенных нетурецким населением.

В предвоенный и военный период в интересующем нас регионе Британия активно защищала свои политические интересы. Разграничение 1907 г. в Персии принесло Британии доминирование в южных областях этой страны, что на первых порах удовлетворило империю. Однако с началом Первой мировой войны баланс сил в регионе стал стремительно меняться: успех Эрзерумской операции 1915 г. открывал России путь к Месопотамии и Сирии, в связи с чем, опасаясь перехода ряда турецких территорий под контроль России, британская дипломатия вновь активизировалась. Результатом тайных переговоров России, Британии и Франции стало соглашение Сайкса – Пико, определившее гипотетическую карту Ближнего Востока, Малой Азии и Кавказа после завершения Первой мировой войны [3, с. 120–149]. Революционные события 1917 г. в России привели к тому, что она потеряла свою зону влияния в Персии, тем самым для Британии открывались широкие перспективы для гораздо более агрессивного проникновения в Турцию, Иран и Кавказ [4, с. 46].

Возвращаясь к работе «Восточного комитета», стоит уточнить главный принцип, к реализации которого стремился Керзон в Ближневосточном регионе. Чтобы усилить британские позиции он предложил разработать план установления полного контроля над османскими владениями, а также Персией и Афганистаном путем создания пояса буферных государств на южных границах России: Курдистана, Персии, Хивинского ханства и Бухарского эмирата [5, с. 130]. Уход с политической карты мира таких важных «центров силы», как Россия, Германия и Османская империя создавал, по мнению Керзона, исторический шанс для Британии. На исходе Первой мировой Британия приступила к реализации плана по установлению тотального контроля над Персией по типу, сходному с «египетским сценарием» (фактически – протекторат с сохранением королевской династии) [6, с. 244]. По большей части, эти проекты так и остались лежать на бумаге. Однако Британия делала реальные и практические шаги по укреплению присутствия в регионе.

23 марта 1918 г. по соглашению иранских и советских дипломатов русские части покинули территорию Персии полностью. Практически сразу же их место было занято британскими подразделениями. Мотивация интервенции была представлена Керзоном в двух ключах: «...если Персия будет оставлена одна, имеется много причин опасаться того, что она подвергнется большевистскому влиянию с севера»... (что, в прочем, и подтвердится позднее) [7, с. 380]. С другой стороны, сбросить Персию и английские нефтяные промыслы в большей мере) необходимо было от «распространения пантюркизма в Прикаспийский регион» [8, с. 101].

Продвижению Британии способствовала внутренняя обстановка в Персии: находившийся у власти Ахмад Шах был молод и ситуацию в стране практически не контролировал, чередуя составы кабинетов министров, покорно соглашаясь с любыми правками английских посланников. Уже летом 1918 г. североиранский порт Энзели был оккупирован англичанами. Здесь они усиленно готовили войска для высадки в Баку с целью воспрепятствовать захвату города и нефтепромыслов турецкими войсками. В Первой мировой войне Иран не участвовал, заявив о своем нейтралитете, однако его территория стала ареной военных операций и политической борьбы между силами обеих коалиций. Разгром османской армии был очевиден уже в 1918 г., однако на Кавказе и в Месопотамии турки в лучшей степени владели ситуацией, чем на остальных фронтах. В текущей обстановке Ирану было суждено стать английским плацдармом для решающего удара по туркам. Летом 1918 г. северные и западные районы Ирана стали базой для 14 британских подразделений численностью до 2.5 тысяч военнослужащих. К августу численность войск увеличилась до 10 тысяч человек, в Закавказье находилось еще 5 тысяч солдат. Для общей координации в иранском Хамадане создавался Оперативный штаб [9, с. 211–230]. Продвижение британских сил к Энзели не было беспрепятственным, так как им пришлось столкнуться с сопротивлением повстанцев «дженгелийцев» под руководством Кучек-хана [10; 11].

После заключения Мудросского перемирия Англия практически полностью заняла Южный Курдистан, используя сосредоточенные в Персии силы. При этом, местное население видело в англичанах возможность установления независимости или национальной автономии. Форсированное освоение этой территории (строительство железной дороги, прокладка телеграфа) прямо говорило о планах Британии создать в этом районе буферное государство. С целью разрешения ряда противоречий, возникших здесь, англичане предполагали создать в рамках непрямого управления «небольшое курдское государство» в регионах Ревандуз и Барзан [12, с. 179–191]. Помимо этих территорий, когда-то входивших в состав уже распадающейся империи, англичане поспешили занять области, оккупированные турками на черноморском побережье Кавказа и Каспия. В ноябре 1918 г. отряды «Данстерфорса» (возглавляемые Лионелем Данстервиллем) из персидского Энзели переместились в Баку, где установили контроль за нефтяными промыслами. Но захватить нефтяные вышки – не значит вывезти нефть. Основной экспортный транзит осуществлялся посредством нефтепровода в причерноморский город Батум. Баку и Батум, помимо этого, связывала железная дорога. Вошедшие в город в ноябре 1918 г. войска оставались в этом черноморском порте дольше всех на Кавказе: после принятия решения о завершении оккупации именно сюда стекались все английские части, чтобы навсегда покинуть эти края в марте 1921 г. [13, с. 390]. Значение Батума для английских интервентов дей-

ствительно было велико. В широком смысле, этот город был ключом к транскаспийскому господству – именно он в полной мере давал возможность тотального контроля над Каспийским транзитом, позволял контролировать Кавказ и Закавказье, а также оперативно перемещать войска из Черного моря в Каспийское и наоборот. Эта свобода военно-политических маневров не раз выручала англичан и помогла в должной мере оказать влияние на персидскую политику [14]. Именно в Батуме англичане впервые за время оккупации Кавказа предприняли попытку установить не только военное управление, но и создать общественное (попытка эта, в прочем, оказалась провальной и городской совет сформирован не был). О большом значении города для интервентов говорит и тот факт, что для исходящей почты в Батуми стали выпускаться специальные марки английской оккупационной администрации [15, с. 7–18]. Ключевым фактором пребывания англичан в Батуме была возможность бесперебойной связи с южным побережьем Каспия и иранскими портами.

Установив военный контроль над большей частью Ирана, Британия приступила к завершающему этапу установления полного контроля над этим государством. 8 августа 1919 г. была подписана англо-иранская конвенция, предусматривавшая широкий контроль Великобритании над внутренней и внешней политикой Тегерана. Британия планировала сделать пребывание своих войск на территории Персии законным, ввести контроль над железными дорогами и телеграфом, а иранскую армию поставить под контроль английских специалистов. Но даже самые заядлые англофилы иранской политической элиты данный документ восприняли крайне неоднозначно. Следствием этого стал отказ персидского меджлиса от ратификации данного соглашения.

Отсутствие достаточных ресурсов Британии в военно-политической сфере, необходимых для контроля обширной иранской территории, а также слабость и неэффективность англофильских персидских политических деятелей в Тегеране заставили Британию отказаться от идеи протектората или военного захвата власти и перейти к поиску других форм влияния на ближневосточную политику. Использование ирано-турецкого пограничья в этом ключе также приобрело иные форматы (активное влияние на бывшую Месопотамию-Ирак, попытки создания королевства Курдистан). А активная борьба турецкого движения за независимость во главе с Кемаль-пашой окончательно разрушила масштабные британские послевоенные планы на ближневосточный и малоазиатский регион, что также заставило сменить вектор английской внешней политики в регионе. Но все же, нельзя не отметить, что «программа-минимум» Британией все-таки реализована была: продвижение большевизма на Ближнем Востоке было остановлено, нефтяные английские концессии в Иране и отнятом у Турции Мосульском вилайете были сохранены, а «жемчужина британской короны» – Индия оказалась в безопасности [16, с. 78–92].

Список литературы

1. Михайлов Я.Л. К вопросу о подготовке английской интервенции в Азербайджане в 1918 году // Изв. АН Азерб. ССР. Серия истории, философии и права. 1979. № 2.
2. Дарабади П. Геополитическое соперничество на Кавказе в начале XX века (геоисторический очерк) // Кавказ и глобализация. Тбилиси, 2006. Т. 1.
3. Раздел Азиатской Турции: по секретным документам бывшего Министерства иностранных дел / под ред. Е.А. Адамова. М., 1924.
4. Англо-франко-русское секретное соглашение 1915 // Дипломатический словарь. М., 1948.
5. Сергеев Е.Ю. Центральная Азия в советской и британской стратегии, 1918 год // Новая и новейшая история. 2022. № 1.

6. Алаев Л.Б. Колониализм как всемирно-историческое явления и как объект исследования // Британская империя в XX веке. М., 2010.
7. Громов А. Иран. От Кира Великого до аятоллы Хомейни. М., 2022.
8. Сагимбаев А.В. Попытка формирования модели «Завуалированного протектората» Великобритании в Иране в конце 1910-х гг.? // Вестник Брянского гос. ун-та. 2016. Вып. 1.
9. Денстервиль Л. Британский империализм в Баку и Персии 1917–1918. Тифлис, 1925.
10. Генис В.Л. Красная Персия: Большевики в Гиляне. 1920–1921. Документальная хроника. М., 2000.
11. Персиц М.А. Застенчивая интервенция. М., 1999.
12. Вертяев К.В. Роль Англии в формировании протогосударственности иракских курдов после Первой мировой войны (1918–1920 гг.) в форме мандатных территорий // Вестник Института востоковедения РАН. 2020.
13. Квинитадзе Г.И. Мои воспоминания в годы независимости Грузии, 1917–1921. Paris, 1985.
14. Мельников П. Английская оккупация Аджарии. Рукопись 1943 г. URL: <https://opengeorgia.ru/anglijskaya-okkupacziya-adzharii-1918-1921-gg/>
15. Кривцов В. Почта Батума и оккупации // Советский филателист. 1923. № 1–2.
16. Лавров С.В. Политика Англии на Кавказе и в Средней Азии в 1917–1921 гг. // Вопросы истории. 1979. № 5.

Е.И. Козлова

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ: ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ МИРОВОЙ И РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

В статье рассматривается становление и развитие Советского Союза со стороны цивилизационного подхода. Описаны взаимоотношения СССР с державами Западного мира, приведены ситуационные аргументы, обуславливающие место Советского Союза на международной арене.

Ключевые слова: Советский Союз, сверхдержава, цивилизационное значение, цивилизация, международная арена, западный мир.

E.I. Kozlova

SOVIET UNION: CIVILIZATIONAL SIGNIFICANCE FOR WORLD AND RUSSIAN HISTORY

The article deals with the formation and development of the Soviet Union from the point of view of the civilizational approach. The relationship between the USSR and the powers of the Western world is described, situational arguments are given that determine the place of the Soviet Union in the international arena.

Keywords: Soviet Union, superpower, civilizational significance, civilization, international arena, Western world.

Формирование Советского Союза проходило на рубеже двух жизненно важных и жизненно необходимых моментов в дальнейшей истории становления и развития государства. Он определил формирование экономической, политической, социальной карты мира, что говорит о том, что Союз оказал колоссальное влияние на внешний мир и цивилизацию в целом.

Рассматривая Советский Союз со стороны цивилизационной идентификации, можно выделить 5 основных направлений, по которым происходило членение мысли об СССР как о цивилизации:

СССР цивилизацией не являлся, а представлял собой транзитный тип сообщества;

СССР являлся сколком западной цивилизации;

СССР принадлежал к универсальному типу технологической цивилизации;

СССР являлся самостоятельной цивилизацией;

СССР – исторический этап развития русской (российской) цивилизации.

Развивая аргументацию в рамках пятого подхода, можно смело констатировать тот факт, что советский период являлся началом развития Российской цивилизации для XX в.

На протяжении долгого времени существования СССР Соединенные Штаты Америки видели его в виде наследника Российской империи. В глазах Запада Союз выступал в качестве «большой России», способной внедриться, казалось бы, в любую сферу материальной и духовной жизни других государств. Имея на арене такого мощного противника, Америка стремилась удерживать его, не давая возможности осуществлять свои планы в сфере политической жизни державы. Со времен произошел раскол мира на два не по пути идущих потока – западного и восточного. Это было выгодным шагом для стран Запада, так как теперь СССР имел меньшее влияние на них. Запад подчинился Соединенным Штатам, оставив в руках Союза страны Востока и Азии. Собственно, по мнению большинства исследователей, этот самый раскол и повлиял на формирование западной коалиции, и дало начало Второй мировой войне.

После окончания 6-летней для всего мира и 4-летней войны для СССР, советская держава прочно укрепилась на мировой политической арене. Потенциал этого государства, занимавшего практически 1/6 часть суши земного шара, стремительно рос на фоне победы над фашистской Германией. Советский Союз стал по правде державой международного, цивилизационного значения. С этого момента без участия СССР не принималось ни одно важнейшее решение, влиявшее на другие страны и мир в целом. Он стал контролировать значительную по площади и объему часть Европы, Ирана, Северного Китая и Кореи. В результате победы сверхдержава четко обозначила свои границы и стала расширять их. Под советское влияние попали земли Дальнего Востока, утраченные в ходе русско-японской войны 1904–1905 гг.

Укрепляясь во внешнеполитической сфере, Советский Союз стал занимать постоянную должность в Совете Безопасности ООН вместе с США, Китаем, Соединенным Королевством и Францией.

Также, положение СССР усиливалось за счет мирового развития. Представительство коммунистических партий вошло в состав правительств Италии, Франции и стран Восточной Европы. Вместе с тем, китайские коммунисты, одержавшие победу в гражданской войне 1949 г., получили поддержку Советского Союза.

Важнейшим моментом в начале краха колониальных империй стали события, повлиявшие на формирование Демократической Республики Вьетнам в 1945 г. и отказ Соединенного Королевства от власти над Индией в 1947 г.

Явные противоречия между западным и восточным миром можно было видеть ещё в самом ходе войны. СССР стремился укреплять и сохранять завоеванные им территории, что было абсолютно невыгодно ведущим войну странам Запада.

Безусловно, на становление Советского Союза как цивилизации повлияло усиление и развитие коммунистических партий. Рост освободительных движений национального значения рассматривался Союзом в качестве нового исторического витка, который был своеобразным анонсом победы мирового социализма. На этом фоне коммунисты заручились всесторонней поддержкой.

Ввиду того, что в мире велась борьба за ресурсы и процветание цивилизации, Советский Союз все также стоял в ряду с теми странами, которые являлись своего рода «мировым стержнем». Имея огромные по площади территории,

СССР располагал соизмеримыми с масштабами страны полезными ископаемыми. Это давало большое преимущество сверхдержаве осуществлять торговые сделки с выгодными для нее мировыми партнерами. Природное богатство и плодородие выводило Союз на линию цивилизационного значения для всего мира. Он имел возможность обеспечить практически всем необходимым как свой внутренний рынок, так и внешний, даже не смотря на скоротечное развитие западных технологий.

Советский Союз сыграл одну из главных ролей в становлении и развитии мировой цивилизации. Он повлиял как на свою судьбу, так и на судьбы других государств. Эта страна колоссальных масштабов имела как властвующие, так и дружеские отношения с большинством стран мира.

Именно все эти связи и контакты с зарубежными государствами, ведение войн за освобождение своей земли и укрепление своих границ и своего места на международной арене, прокладывание новых путей цивилизации, наращивание кадров в виду сотрудничества с другими странами дали возможность современной России быть таким государством, каким оно является на сегодняшний день. Безусловно, время меняет многие позиции и отношения в общеполитическом, международном плане, правители Российского государства один за другим вносят свой вклад в его становление и развитие, но фундаментом для сегодняшней истории России является именно то непростое, но очень показательное и значимое для нее время. Не будь Советского Союза, вряд ли карта мира могла принять какое-то другое такое обширное многонациональное процветающее практически во всех сферах государство.

Сверхдержава – это именно тот термин, которым можно было бы описать тот СССР и нашу сегодняшнюю Россию. Не смотря на все проделки западного мира, будь то XX или XXI вв., Российское государство все также не пошатнувшись стоит на той политической арене, которую мы можем видеть сегодня.

Как бы то ни было, но Союз Советских Социалистических Республик оказал влияние на весь земной шар. Он создал ту цивилизацию, которая прожила и проживает достойный период своего времени. Безусловно, в каждом моменте существования СССР можно найти тотальные и порой неисправимые ошибки Верховных Главнокомандующих, но в любом случае, именно тот союз стран, хоть и продлившийся практически 70 лет, сделал этот мир таким, каким он есть сейчас.

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.
2. Кара-Мурза С.Г. СССР – цивилизация будущего. Инновации Сталина. М., 2010.
3. Фалин В.М. Без скидок на обстоятельства. Политические воспоминания. М., 2016.
4. Васина Т.Г. ВПК СССР. М., 2018.
5. Фалин В.М. Уникальная фигура советской дипломатии. М., 2016.
6. Фурсов А.И. Советский Союз в мировой в русской истории и мировой системе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-soyuz-v-russkoy-istorii-i-mirovoy-sisteme/viewer>
7. Канинская Г.Н. Советский союз и европейская интеграция, 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-soyuz-i-evropeyskaya-integratsiya>

И.В. Рыбак, И.А. Галяс

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС РОССИИ: ПРИЧЕРНОМОРЬЕ, КРЫМ И СЕВАСТОПОЛЬ (1917–1920 гг.)

Рассматриваются новые тенденции решения восточного вопроса на юге России, формы и методы революции и Гражданской войны в условиях многоконфессиональности и этнической неоднородности Причерноморья, Крыма и Севастополя.

Ключевые слова: Россия, восточный вопрос, революция, Первая мировая война, Центрофлот, контрреволюция, Черноморский флот, этнос, религиозные конфессии.

I.V. Rybak, I. A. Galyas

**THE EASTERN QUESTION OF RUSSIA: BLACK SEA REGION, CRIMEA
AND SEVASTOPOL (1917–1920)**

New trends in solving the Eastern question in the south of Russia, forms and methods of revolution and Civil War in the conditions of multi-confessional and ethnic heterogeneity of the Black Sea region, Crimea and Sevastopol are considered.

Keywords: Russia, the eastern question, revolution, World War I, Centroflot, counterrevolution, Black Sea Fleet, ethnos, religious confessions.

На геополитической карте мира южные территории России исторически были заселены в разное время многими народами и народностями. Далеко не всегда они были подданными конкретной страны или гражданами одного государства. Однако с древнейших времен они привлекали народы разной веры, менталитета, идеологических убеждений и т.п. Результатом региональных, этнических, социальных и конфессиональных идентичностей стали особенности заселения южных земель, принадлежавших с XVIII в. к Российской империи. Современное северное Причерноморье и Крым стали лакмусовой бумагой, которая помогла понять истинную ценность этих территорий для развития российской цивилизации, как культурно-исторического феномена [1, с. 4]. 1914–1918 гг. стали последними годами существования Австро-Венгерской, Османской, Германской и Российской империй, которые обусловили коренные территориальные изменения. Видоизменились не только, политико-экономические особенности, социально-культурные и бытовые структуры, но и власть, государства, все социальные институты. Территории, присоединенные на юге Российской империи в результате русско-турецких войн Екатерины II Новороссия, Крым и основанный ею форпост юга России – Севастополь (1783 г.) оказались в центре революционных событий XX в.

Причерноморье и Крым, как поликультурное сообщества развивались «в ареале фронта между западной, православной и исламской цивилизациями» [1, с. 15].

При анализе ситуации в регионе стратегических интересов России и ответственности Черноморской эскадры, т.е. Причерноморье и на Балканах, просматривается взаимосвязь с общеевропейскими процессами накануне Первой мировой войны (1914–1918). Для понимания особенностей подготовки Первой мировой или как ее еще называли – Великой войны, необходимо принимать во внимание течение многих политических западноевропейских процессов начала XX в. Одним из итогов этой войны был передел общемирового геополитического пространства. Распад мировых империй в Германии, Австро-Венгрии, Турции и России (1917 г.) [2, с. 36].

Исторические события XX в. только подтвердили, что все проблемы, возникающие в ходе решения Россией Восточного вопроса, основаны на противостоянии европейских интересов. Хотя с 1917 г. по 1923 г. в период греко-турецкой войны и Лозаннской конференции (1922–1923 гг.) советская власть помогла Турции сохранить Черноморские проливы и Константинополь, однако Восточный вопрос не был решен окончательно, так как Россия не достигла своей главной цели. Поэтому, как и в августе 1914 г., когда Сербия оказалась первопричиной

Первой мировой, так и в начале XXI в. именно конфликт между Сербией и Косово (летом 2022 г.) снова обострил Восточный вопрос, начав силовую операцию в центре Европы [2, с. 29].

Революционные события 1917 г., начавшись ликвидацией российского самодержавия (3 марта 1917 г.), формальным приходом к власти Временного правительства в результате февральской революции, которая не смогла разрешить конституционный кризис 1915–1917 гг. [2, с. 36]. Постепенно накаляясь, политические настроения в России поляризуются. В октябре рабочие, крестьяне и солдаты под руководством партии большевиков во главе с В.И. Лениным уничтожила эксплуатацию человека человеком, социальный и национальный гнет. Они провели в жизнь идеи социализма, мира, равноправия и дружбы народов [3, с. 4]. Несмотря на различные подходы в оценках это событие, оказало влияние на всю мировую цивилизацию. Россия выбрала некапиталистический путь развития, были ликвидированы феодально-крепостнические пережитки, событие октября 1917 г. спасло Россию от катастрофы.

На II Съезде Советов (25 октября 1917) провозгласили переход власти в руки Советов. Крым стал одним из регионов, где борьба за установление Советской власти развернулась позже, чем в других регионах страны:

- положение Крыма было окраинным (отдаленность от революционных центров страны);
- малочисленность пролетариата (кроме Севастополя и Керчи);
- преобладание мелкой буржуазии в городах и зажиточных крестьян-кулаков в селах;
- многонациональность населения Крыма (более 30 народов);
- создание социал-демократических организаций большевиков совместно с меньшевиками [3, с. 10].

Установление советской власти в Крыму продолжалось с 1917 г. по 1918 г. Чтобы заручиться поддержкой крестьян, большевики обещали решить земельные вопросы в соответствии с декретом «О земле», утвержденным на II Всероссийском съезде Советов (25.10.1917 г.). В помощь крестьянам летом 1917 г. в деревнях Северного Причерноморья и Крыма создавались Советы и комитеты крестьянских депутатов.

Они сразу установили связь с ЦК РСДРП(б). На Черноморском флоте (ЧФ) в конце августа был создан Центральный комитет (ЦК ЧФ) для объединения деятельности советов и комитетов военно-морских баз и портов Черного моря.

В этот период времени в Севастополе установилось двоевластие:

- ЦК – высший орган ЧФ, защищавший интересы рабочих и матросов;
- городская Дума и управа (буржуазия и чиновники) поддерживали командующего ЧФ (адмирала А.В. Колчака), в руках которого была гражданская власть.

Первый Общечерноморский съезд – съезд комитетов экипажей кораблей и береговых команд ЧФ состоялся в Севастополе 6 (19) ноября – 19 ноября (2 декабря) 1917 г. Из 88 делегатов с решающим голосом, на съезде, было 27 левых эсеров, 22 большевика, 17 украинских эсеров, 16 беспартийных, 6 меньшевиков и правых эсеров [3, с. 14].

Флотский съезд призвал всех «тесно сплотится вокруг своих советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и поддержать их в борьбе с контрреволюцией» [3, с. 16].

Черноморцы неоднократно помогали бороться с контрреволюционными мятежами в других городах. Севастопольские отряды революционных матросов способствовали революционизированию солдатских и рабочих масс Причерноморья, Приазовья, Крыма и Кавказского побережья.

В связи с активизацией деятельности крымских большевиков после событий октября 1917 г. антибольшевистские силы начали консолидироваться. 17 ноября 1917 г. в Симферополь прибыли отозванные с румынского фронта запасной батальон татарской пехоты и татарская эскадрилья конного полка («эскадронцы»).

26 ноября 1917 г. в Симферополе губернский съезд городских и земских самоуправлений избрал правительство Крыма – Совет народных представителей (СНП) – это был орган контрреволюционной власти.

В конце ноября 1917 г. партия татарских буржуазных националистов «Милли-Фирки» выдвинула лозунг «Крым для крымцев». Он наглядно демонстрировал стремление татарских буржуазных националистов оторвать Крым от Советской России. Один из лидеров татарской организации «Милли-Фирки» Асан-Сабри Айвазов, оценивая этот лозунг, писал: «В настоящее время государства нет, порядка нет... В стране нарушен мир и спокойствие. Порядок вырван с корнем, каждый поступает так, как умеет» [4, с. 105]. Право наций на самоопределение татарские националисты толковали, как право национальной буржуазии на захват власти и создание собственного национального государства. Они мечтали выселить из Крыма русских и восстановить татарское ханство под протекторатом Турции. 26 ноября 1917 г. в г. Бахчисарай на курултае было создано крымско-татарское правительство – Директория. Военными формированиями и подразделениями численностью до 5 тыс. человек руководил Крымский штаб. Его основная цель – подавление революционного движения в Крыму [5, с. 44].

На репрессии со стороны Крымского штаба, татарских эскадронов, белогвардейских отрядов революционные рабочие в Симферополе, Феодосии, Евпатории и Керчи ответили организацией красногвардейских отрядов. Большевики крымских городов по примеру Севастополя стали создавать Ревкомы, которые занимались подготовкой революционного восстания. Большевики Крыма стали более организованными и действовали согласно решениям II губернской партийной конференции.

Лидеры татарских националистов, рассчитывая установить свою власть в Крыму вооруженным путем, отвергли эту Декларацию, принятую на этой конференции.

Советская власть в Севастополе, как и в Крыму, продержалась недолго. Нарушив Брестский договор, Германия начала военные действия. 18 апреля 1918 г. ее войска овладели Перекопом и начали продвигаться вглубь полуострова. 1 мая немцы захватили весь полуостров, в том числе Севастополь. 9 ноября 1918 г. в Германии свершилась буржуазно-демократическая революция. 13 ноября Советское правительство объявило Брестский договор аннулированным и повело борьбу за освобождение территорий, захваченных Германией. 15 ноября началась эвакуация германских матросов и солдат из Севастополя. Вскоре они покинули город и Крым. Вместо немецких оккупантов в город 23 ноября пришли англо-французские интервенты, вслед за ними стали прибывать белогвардейские войска. До 29 апреля 1919 г. англо-французские интервенты хозяйничали в городе.

Немецкая и англо-французская интервенция нанесла Севастополю огромный материальный ущерб. Убытки, причиненные немцами, по подсчетам специальной комиссии, определяются в сумме 2 563 321 811 руб. Англо-французские интервенты угнали все исправные суда, остальные – ограбили и разрушили, Только со складов Севастопольского военного порта они вывезли имущества на сумму 5 млрд. руб. Материальный ущерб, причиненный гражданскому населению города, исчисляется в сумме более 500 тыс. руб. золотом [3, с.10].

Подпольную борьбу с интервентами и белогвардейцами вели моряки и жители Севастополя, но она потерпела поражение. 23 июня 1919 г. войска под командованием генерала А.И. Деникина и сменившего его генерала П.Н. Врангеля при поддержке интервентов вошли в город.

В результате успешной борьбы Красной Армии войска Южного фронта под командованием М.В. Фрунзе, после удачного штурма Перекопа в ноябре 1920 г. Крым был освобожден от белогвардейцев. 15 ноября 1920 г. после освобождения г. Севастополя от белогвардейцев и интервентов в городе вновь установилась Советская власть.

Противники советской власти вынуждены были покинуть Крым. Из Крыма эмигрировало около 200 тыс. офицеров белой армии генерала П.Н. Врангеля и представителей гражданского населения. На 126 кораблях они ушли в Константинополь из портов Севастополя, Феодосии, Керчи, Евпатории и Ялты. Некоторые исследователи до настоящего времени жалуются, что Россия лишилась цвета нации, а лучшие сыны Отечества вынуждены были навсегда остаться в эмиграции. Основой белой эмиграции стали участники новороссийской и крымской эвакуаций (1920) в Турцию [2, с. 142].

К концу ноября 1920 г. Крым полностью перешёл в руки Красной Армии.

Таким образом, прошедший со времени революций 1917 г. век показал, что Восточный вопрос и в настоящее время вызывает такой же интерес, как и события, изменившие кардинально ход истории России, Европы и мировой цивилизации в начале XX в.

Необходимость изучения опыта революций 1917 г., Гражданской войны и иностранной интервенции в Россию вызвана изменением геополитической обстановки в мире XXI в., событиями последних лет на Украине – в районе специальной военной операции. Западноевропейские политики не оставляют надежду ослабить великое евроазиатское государство, втянуть его в любой конфликт, пользуясь дипломатическими ошибками, чтобы вывести Россию из большой политики и лишить Черноморской флот выхода в Средиземноморский регион через проливы Босфор и Дарданеллы.

Исторический опыт показывает, что при возникновении любых конфликтных ситуаций и кризисных моментов необходим трезвый, взвешенный подход всех вовлеченных сторон, учет особенностей механизмов принимаемых решений и многих других факторов.

Список литературы

1. Баранов А.В. Социокультурное измерение воссоединения Крыма с Россией и современная политика идентичности // Причерноморье в истории и современном развитии Российского государства: опыт интеграции. Краснодар, 2017. С. 15–20.
2. Пушкарев Б.С. Две России XX века. Обзор истории 1917–1993. М., 2008.
2. Борьба большевиков за власть в Крыму: Сборник документов и материалов / под ред. И.С. Чирва. Т. 1. Март 1917 – апрель 1918. Симферополь, 1957.
3. В поисках утраченного единства (90 лет окончания революции и гражданской войны в России). Сб. науч. статей. Симферополь, 2011. Вып. № 8.

4. Губогло М.Н., Червонная С.М. Крымско-татарское национальное движение. М., 1992. Т. II.
5. Королев В.И. Таврическая губерния в революции 1917 г. Симферополь, 1993.

Е.В. Иванов, Ю.А. Яхутль

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ И АГРАРНЫЙ ВОПРОС
В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ 1918–1920 ГГ.**

В статье представлены основные идеи участников Гражданская война в России 1918–1920 гг. о будущем государственном устройстве страны и земельном вопросе. В основе конфликта была борьба за власть между двумя основными политическими силами: красными и белыми. Третья политическая сила в лице демократических партий отличалась аморфностью и отсутствием политической самостоятельности.

Ключевые слова. Гражданская война, белые, большевики, эсеры, аграрный вопрос, государственное устройство.

E.V. Ivanov, Yu.A. Yakhutl

**THE POLITICAL-LEGAL AND AGRARIAN QUESTION IN THE CIVIL WAR
OF 1918–1920**

The article presents the main ideas of the participants of the Civil War in Russia 1918–1920. about the future state structure of the country and the land issue. At the heart of the conflict was a struggle for power between the two main political forces: the Reds and the Whites. The third political force, represented by democratic parties, was characterized by amorphousness and lack of political independence.

Key-words. Civil war, whites, Bolsheviks, socialist-revolutionaries, agrarian question, state structure.

В современной российской исторической науке не так часто обращаются к концептуальным проблемам Гражданской войны. Происходит некоторая переоценка событий 1917–1920 гг. Преобладают работы по частным проблемам гражданского противостояния. Мы можем отметить, что проблематика Гражданской войны в постсоветский период актуализируется периодически в связи с текущей политической ситуацией.

Вместе с тем, российские исследователи стали обращать внимание не только на идеологию белых и красных, но и других участников конфликта, как леворадикальных, так и правых течений. В Гражданской войне устойчиво сохранялись идейные течения эсеров, меньшевиков, кадетов, октябристов. Но в ходе событий 1917–1920 гг. можно наблюдать как представители одних и тех же партий поддерживали различные противоборствующие стороны. И как утверждают современные исследователи в Гражданской войне не всё так просто, в том числе и определить «кто есть кто» [1, с. 66].

Таким образом, мы можем рассматривать причины, ход и следствие Гражданской войны в России как следствие не только прямого противостояния большевистской идеологии и монархической, но и участие в этом процессе других политических течений, которые не отличались устойчивостью в выборе союзников. События осложнились этническими конфликтами [2]. Еще одним существенным фактом стали крестьянские восстания в Гражданской войне, которые не смогла обрести политические формы. Внешние факторы влияния окончательно сформировали мозаику противостояния Гражданской войны в России 1918–1920 гг.

Следует отметить, что российское общество вступило в активную фазу гражданского противостояния в условиях не сформировавшихся антибольшевистских политических сил. Главной движущей силой выступило белое движение, которое объединило различные правые политические силы и социальные слои, в первую очередь, элиту военно-чиновничьего аппарата, крупных землевладельцев, предпринимателей. Эти социальные слои составляли основу партии кадетов и октябристов. Но говорить о политическом единстве движения на всей территории России вряд ли возможно. Это единство было мнимым и навязано под давлением представителей Антанты. Например, верховенство адмирала А.В. Колчака было признано А.И. Деникиным под давлением главы английской военной миссии Ч.Дж. Бриггса в 1919 г. [3, с. 33].

Политико-правовое оформление белого движения проходило сложно, характеризовалось определенной противоречивостью. Так, в вопросе государственного строительства идеи белого движения противоречили нарастающим центробежным националистическим силам, хотя они были явно антибольшевистскими. Не было сформулированной концепции государственного строительства. Например, генерал Л.Г. Корнилов призывал к защите Учредительного Собрания, а А.В. Колчак предлагал созвать представительный орган, назвав его Народным собранием. Таким образом, отсутствие общих взглядов на будущее государственное устройство и идеологию предопределили поражение белого движения. Учитывая многонациональность России и рост революционного движения на ее окраинах, заставили белое движение внести изменения в концепцию государственного строительства, но не столь значительные, что позволило бы получить их поддержку. Белое движение ограничилось тем, что готово было предоставить этим народам лишь национально-культурную автономию. На завершающей стадии Гражданской войны барон Врангель высказывал идеи построения демократического государства на федеральных принципах. Главный вопрос любой революции – вопрос о власти для белого движения оказался неразрешимой проблемой.

Российская революция по своему идейному содержанию была крестьянской и решение проблемы 80% населения империи была первоочередной задачей. То, что решать вопрос о наделении крестьян землей было необходимо, все участники гражданского конфликта понимали, но каждый по-своему, с учетом собственных идеологических концепций. Белое движение, признавая необходимость наделения крестьян землей, отказывалось его решать до завершения победоносной войны с большевиками. Лишь на завершающей стадии Гражданской войны П.Н. Врангель изменил содержание аграрной программы, которая вряд ли могла уже оказать существенное влияние на исход противостояния, но тем не менее, он признал право собственности крестьян на землю.

Большинство российских исследователей считают, что конституционно-правовая и социально-экономическая платформа белого движения, которая должна была сплотить все антибольшевистские силы, отличалась внутренней аморфностью и слабостью их идейных установок и присутствием постоянной угрозы раскола [4, с. 78].

Содержание идеологии белого движения, в котором нашли свое отражение основные вопросы революции – вопрос о власти и о земле не были четко сформулированы, но главное они не отвечали интересам крестьянства, как большей части населения, что предопределило их поражение.

Немаловажная роль принадлежала партиям социалистической ориентации (за исключением большевиков и левых эсеров), которые выступали за демократические ценности, Учредительное собрание. Правые социалисты еще в ходе подготовки революции 1917 г. выступали на политической арене самостоятельной силой и имели поддержку общества. Они объединяли широкие социальные слои российского общества. Идейным лидером партии эсеров выступала российская интеллигенция. Основу движения, в силу их программных целей, составляло крестьянство.

Социалисты-революционеры после февраля–октября 1917 г. превратились в ударную силу блока умеренных социалистов. Партия стала политической силой, объединявшая левые течения в борьбе против РКП(б), предлагая противопоставить диктатуре пролетариата идею крестьянского народовластия. Эсеры стали доминировать, в том числе и местных органах власти в противостоянии с кадетами, что вынужден был признавать и лидер РКП(б) В.И. Ленин: «В деревне «фирма эсеров» пока царит» [5, с. 266].

Можно назвать значимые события, которые окончательно сформировали конфликт между левыми партиями: первое, это разгон большевиками Учредительного собрания; второе, восстание чехословацкого корпуса. Но и в это ситуации политические лидеры эсеров по-прежнему занимали двойственную позицию, в том числе по отношению к большевикам. Из партийных рядов выделилась группа «Народ», считавшая, что партия должна занять позицию непримиримой борьбы с антибольшевистскими силами. Они обвинили партийное большинство в приближении к краху и утверждали, что: «Разнородный состав партии не дает ей в настоящий момент занять действительную революционную позицию» [6, с. 54]. Окончательного раскола не произошло, конфликт удалось своевременно локализовать. При этом партия одновременно заявляла о продолжении борьбы как с реакцией, так с большевизмом и пыталась создать Сибирскую демократическую республику во главе с Учредительным собранием. Дальнейшие события, произошедшие в январе 1920 г. – создание Восточно-Сибирской Республики, обвинение большевиков в потере территориальной целостности России свидетельствовали о том, что эсеры своими действиями объективно выступали против национальных интересов страны.

Партия большевиков в противостоянии с оппонентами предприняла как политические, так и практические шаги в решении государственного строительства и земельного вопроса, обеспечив себе поддержку крестьян и рабочих, следовательно, и победу в Гражданской войне.

Отличительной чертой в деятельности руководства РКП(б), в первую очередь В.И. Ленина, было оперативное реагирование на меняющуюся политическую ситуацию в стране, что находило свое отражение в содержании программных документов партии. Так, идея национализации земли, не нашедшая поддержку среди крестьян, была заменена на левозэсеровскую идею об уравнительном распределении – «Декрет о земле». Ленин писал: «Мы победили потому, что приняли не нашу аграрную программу, а эсеровскую и осуществили ее на практике» [7, с. 30]. Хотя в самом декрете было много оговорок, в том числе по вопросам применения, сроков введения в действие, но крестьяне не вникали в юридические тонкости – они поддержали принцип справедливого распределения земли.

Дальнейшая трансформация земельного законодательства (Конституция РСФСР 1918 г., «Основной закон о социализации земли» от 27.01.1918 г.) свидетельствовала о желании РКП(б) развивать коллективные формы хозяйствования. Но тактическое превосходство их над оппонентами заключалась в том, что они по-прежнему демонстрировали поддержку развития индивидуального крестьянского хозяйства. Главной проблемой большевиков в решении земельного вопроса было избирательное отношение крестьян к декретам советской власти – они выполняли лишь то, что им было выгодно [8, с. 45]. Большевики вынуждены были учитывать эту позицию с целью сохранения власти.

Вопрос о государственном устройстве коммунистами был решен с учетом исторического опыта российских революций. Начиная с Октябрьской революции 1917 г. Советы олицетворяли идею ликвидации прежнего государственного аппарата и создания органов подлинного народовластия. В «Апрельских тезисах» В.И. Ленин противопоставил «парламентарную республику» и государство «Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов» [9, с. 115]. В ноябре 1917 г. на II Всероссийском съезде и в Конституции 1918 г. эта модель получила правовое обоснование.

В ходе Гражданской войны большевики сочетали в политике формирования местных органов власти идеи народовластия с чрезвычайными формами – ревкоммами и комитетами бедноты. На завершающей стадии Гражданской войны при попытке продолжить активно использовать чрезвычайные методы управления вызвали крестьянские восстания, на что РКП(б) ответило принятием новой продовольственной концепции. Так, большевики весь период Гражданской войны реагировали на текущую политическую ситуацию, сочетая диктат с компромиссом, что позволило им удержать власть под своим контролем.

Противостояние трех основных политических сил в Гражданской войне завершилось победой РКП(б). Белое и демократическое движение оказалось не способным воспринять новые политические реалии российского крестьянства.

Список литературы

1. Казанчиев А.Д. Гражданская война в России: военно-политическое противостояние или нечто большее? // Вестник Башкирского университета. Уфа, 2005. № 4. С. 66–70.
2. Михайлов И.В. Современная историография гражданской войны в России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-istoriografiya-grazhdanskoj-voyny-v-rossii>
3. Медведев В.Г. Белое движение как феномен российской истории // История и современность. Волгоград, 2018. № 1. С. 27–49.
4. Конова Т.И., Токарева Д.В. Политические декларации и конституционно-правовые концепции в программных документах белого движения // Учёные записки Орловского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1(51). С. 77–81.
5. Ленин В.И. Письмо председателю областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии И.Т. Смилге // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1977. Т. 34. С. 264–268.
6. Холяев С.В. Партия эсеров в борьбе за власть в ходе революции и Гражданской войны (1917–1922) // Современная научная мысль. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/partiya-eserov-v-borbe-za-vlast-v-hode-revoljutsii-i-grazhdanskoj-voyny-1917-1922>.
7. Ленин В.И. Речь в защиту тактики Коммунистического Интернационала 1 июля // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1977. Т. 44. С. 23–34.
8. Козлов А.П. Аграрная политика большевиков в 1917 г. и в первые годы советской власти // Символ науки. 2019. № 9. С. 43–47.
9. Ленин В.И. О задачах пролетариата в данной революции // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1977. Т. 31. С. 113–118.

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ КУБАНИ: ПОЛИТИКА ПАМЯТИ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАБЫВЧИВОСТЬ

В статье на основании политики памяти и забвения анализируется окончательное установление советской власти в северо-восточных районах Кубани, с опорой на методологический потенциал концепции проработки прошлого А. Ассман, а также теории социальной забывчивости в разработке С.П. Поцелуева. По мысли автора, существующие нарративы об установлении советской власти на Кубани вполне могут быть актуализированы историческими событиями 30-х годов прошлого века, что способствовало бы формированию мемориальной культуры и сохранению истинности исторических фактов.

Ключевые слова: Кубань, политика памяти, социальная забывчивость, Тихорецкое восстание, советская власть.

THE FINAL ESTABLISHMENT OF SOVIET POWER IN THE NORTH-EASTERN DISTRICTS OF THE KUBAN: THE POLICY OF MEMORY AND SOCIAL FORGET

The article analyzes the final establishment of the Soviet authority in the north-eastern regions of the Kuban based on the politics of memory and oblivion. It is based on the methodological potential of the concept of the study of the past by A. Assman as well as the theory of social forgetfulness in the development of S.P. Potseluev. According to the author, the existing narratives about the establishment of Soviet regime in the Kuban may well be actualized by the historical events of the 30s of the last century which would contribute to the formation of memorial culture and the preservation of the truth of historical facts.

Keywords: Kuban, politics of memory, social forgetfulness, Tikhoretsk uprising, Soviet authority.

Оценка и интерпретация исторических событий всегда сохраняют актуальность для политического процесса, так как выполняют различные функции: легитимизируют власть, являются частью политики памяти и забвения, формируют нарративы для этнической мобилизации, выступают неотъемлемой характеристикой российской власти. Научно-общественные дискуссии, публично начавшиеся в середине 1980-х гг., о том, как оценивать ключевые события XX в., запустили механизм проработки прошлого, который должен был привести восприятие истории обществом к единому знаменателю. Однако этого не произошло, а процесс проработки за последние 30 лет приобретал разные формы, инициировался различными субъектами и всё больше становился предметом политического манипулирования, а не средством согласованного отношения к прошлому.

В современной России ситуация складывается так, что в конструировании отношения масс к историческим событиям доминирует позиция власти, такое положение объясняется необходимостью консолидации общества в ситуации сложных геополитических и внутригосударственных процессах. Однако ситуация сдерживания проработки прошлого опасна тем, что все сформированные конструкции в отношении исторического прошлого перестают быть сдерживающим фактором для истины факта [1, с. 352], как только власть не выполняет функции главного контролера за интерпретациями исторических фактов. Более того, даже признавая право за каждым поколением переписывать собственную историю, важно понимать, что это право распространяется только на сконструированные представления, но не может изменить сам фактологический материал, а любые исторические события в той или иной мере могут выступать материалом

для формирования новой политики памяти. Следовательно, потребность в сохранении и трансляции истины факта будет проявляться постоянно, по крайней мере, в формате научного дискурса, если отсутствует запрос со стороны власти или общества [1].

В данной статье погрузим в указанную проблематику окончательное установление советской власти в северо-восточных районах Кубани. Под окончательным установлением в нашем случае понимается принятие или отсутствие возможностей сопротивляться населением коммунистической идеологии и государственной модели управления большевиков. С этой позиции третье десятилетие XX в. представляет собой уникальный период в истории казачества и Кубани, входившей тогда в Северо-Кавказский край.

Цель данной статьи – определить, как проявляются исторические события 1930-х гг. в северо-восточных районах Кубани в политики памяти и социальной забывчивости.

Методологическим основанием выступают предложенные С.П. Поцелуевым теоретические разработки концепции «социальной забывчивости, как зонтичного понятия для всех разновидностей мнемонических дефицитов» [5, с. 46–47].

Трансформация конца 1920-х – начала 30-х гг., реализуемая советской властью, была судьбоносной для кубанского, донского и терского казачества. Особенность периода определяется радикальностью проводимых советской властью преобразований, результаты которых могли привести к размыванию и исчезновению казачьих сообществ в массе колхозного крестьянства. Однако, несмотря на трагедию, противоречивость и историческую важность событий 1930-х гг. для проработки прошлого, отмеченный период является одним из самых слабо освещенных. В советской историографии вопросы коллективизации и сопутствующая ей трагедия являлись предметом умолчания (забвения), в постсоветское время резкое снятие табуированности со многих тем переместило коллективизацию в контекст региональных исторических фактов (Кубани, Украины, Ставрополя, Дона, Поволжья), что не способствовало приобретению концептуальной характеристики, отраженной в коллективной памяти и свойственной для общего исторического события. Сворачивание нэпа, переход к «чрезвычайным» хлебозаготовкам, форсирование сплошной коллективизации – все это приводит к обострению между властью и казачеством, акциям силового сопротивления власти большевикам, восстаниям в различных северо-восточных районах Кубани [6, с. 3–7]. Политика советской власти 1930-х гг. в отношении казачества частично вернула ситуацию Гражданской войны, возродив массовым террором. На Кубани особенное внимание большевиков было приковано именно к северо-восточным районам, так как на них делалась основная ставка в процессе хлебозаготовок. Когда реализация форсированной коллективизации наткнулся на здравый экономический смысл и сознательность казаков, то их начали убирать из органов управления, так, в 1931 г. в ст. Ново-Романовской (Тихорецкий района) при 70% избирателей-казаков в стансовет не был избран ни один [6, с. 157]. За политическими притеснениями последовали прямые антиказацкие акции. 4 ноября 1932 г. Северо-Кавказский крайком ВКП(б) принял постановление, в котором перечислялись меры по ускорению хлебозаготовок. Одной из них стало занесение на «черную доску» колхозов и станиц за «явный срыв планов по севу и хлебозаготовкам» [3, с. 39]. И опять в первую очередь такой политике подвергаются северо-восточные районы Кубани: первоначально «чернодосочными»

большевики объявили ст. Ново-Рождественскую (Тихорецкого района), Медведовскую (Тимашевского района), Темиргоевскую (Курганенского района) [4, с. 18]. Депортация жителей «чернодосочных» станиц, создание красноармейских колхозов, а также мобильные ростовские отряды ОГПУ сделали свое дело, сопротивление коллективизации было остановлено. Одним из последних крупных, по некоторым данным участвовало около 6 тыс. чел., выступлений против большевиков и проводимой ими колхозной политики было Тихорецкое восстание в октябре – ноябре 1932 г. Продлилось оно не долго, выступления были жестоко подавлены, а жители района выселены в северные местности страны, но в г. Тихорецке нет ни одного мемориального места, посвященного данным трагическим событиям.

На этом закончим с историческими событиями, все-таки в первую очередь для общества их ценность заключается в том, как и в какой мере они оказывают влияние на конструирование коллективной памяти и репрезентацию прошлого в сознании современных жителей Кубани, способствуют ли созданию мемориальной культуры, осознанию причин и последствий трагедии. С определенной уверенностью можно утверждать, что указанные события перешли в формат социальной забывчивости, вытеснены на периферию коллективной памяти. А. Асман утверждает, что социальное забвение выполняет функции избирательности исторических фактов, которые способствуют формированию коллективной идентичности и проработке прошлого [2]. Следует ли из этого, что исторические события конца 1920-30-х гг. не участвуют в формировании идентичности казачества и не позволяют завершить проработку прошлого в отношении сталинской коллективизации, так как не имеют однозначного символического содержания в вербально выраженном нарративе? Явно такое положение способствует идеологической манипуляции памятью, а конструирование позволяет подать историю, умалчивая или акцентируя различные факты, ставя эффективность политики памяти в зависимость от запросов субъектов, доминирующих в формировании модели базового национального мифа [5, с. 51]. В современной России этот базовый миф базируется на важности учета и воспроизводстве всего хорошего в истории России вне контекстуальности событийного ряда, что приводит к продолжению реализации политики забвения не только окончательного становления советской власти на Кубани, но еще и многих трагических событий в нашей стране. Социальное забвение реализовано в трех направлениях. Во-первых, целенаправленная деятельность советской власти по блокировке доступа к историческим фактам для прикрытия политики в отношении казачества. Во-вторых, в постсоветское время уход от задачи детальной проработки исторического прошлого, а также недостаточная мемориальная политика в отношении событий 1930-х гг. В-третьих, формирование стихийных когнитивных активностей, проявляющихся во множестве индивидуальных и коллективных памятях, без наличия инструментов трансляции и коммуникации не формируют понимание общего прошлого [5, с. 52]. В данном случае социальное забвение выступает не продуктом критической проработки прошлого, а инструментом вытеснения негативного опыта о трагических событиях, однако травма остается в содержании индивидуальной памяти, а также различных нарративах об установлении советской власти и роли с казачества.

В завершение отметим, что процессы возрождения казачества не в полной мере были акцентированы на проработке прошлого с целью формирования об-

шего нарратива исторической и социальной идентичности. Так как представления о такие события, как Тихорецкое восстание, да и ряд других трагических событиях окончательного установления советской власти на Кубани явно демонстрируют последствия политики забвения. Обществу, власти, казачеству сложно и нецелесообразно трансформировать уже устоявшийся нарратив об установлении советской власти, а мемориальная политика требует финансирования и детальной разъяснительной работы, все это создает ситуацию, в которой оценка и интерпретация исторических событий все больше приобретает манипулятивный характер.

Список литературы

1. Арентдт Х. Между прошлым и будущим. Восемь упражнений в политической мысли. М., 2014.
2. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014.
3. Осколков Е.Н. Голод 1932–1933. Хлебозаготовки и голод 1932–1933 в Северо-Кавказском крае. Ростов н/Д, 1991.
4. Осколков Е.Н. Трагедия «чернодосочных» станиц: документы и факты // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Ростов н/Д, 1993. № 1–2. С. 3–23.
5. Поцелуев С.П. Социальная забывчивость как символический ресурс национальной мобилизации (концептуальный аспект) // Политическая наука. 2020. № 2. С. 42–65.
6. Скорик А.П. Казачество Юга России в 30-е годы XX века: исторические коллизии и опыт преобразований: дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь. 2009.

М.С. Диривянкина

КУБАНЬ И ЧЕРНОМОРЬЕ В УСЛОВИЯХ НАРАСТАЮЩЕГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ БОЛЬШЕВИКОВ: 1920–1921 ГГ.

В марте 1920 г. части Рабоче-крестьянской Красной армии повторно восстановили советскую власть на Кубани и Черноморье. Регион, отличавшийся особыми формами землепользования, местного самоуправления, сословными противоречиями вступил в полосу реформ и преобразований, реализуемых большевиками средствами политики военного коммунизма. В период Гражданской войны РКП(б) активно реализовывала политику государственного регулирования и распределения во всех сферах экономики и общественных отношений, которую продолжили и в мирное время. Однако попытка большевиков активно использовать военно-коммунистические методы в Кубано-Черноморской области в 1920–1921 гг. способствовала формированию антиправительственных выступлений, вошедших в историю как «бело-зеленое» движение.

Ключевые слова: военный коммунизм, нэп, Кубано-Черноморье, большевики, повстанчество, продрозверстка

M.S. Dirivyankina

KUBAN AND THE BLACK SEA REGION IN CONDITIONS OF INCREASING OPPOSITIONS TO THE INTERNAL POLICY OF THE BOLSHEVIKS: 1920–1921

Units of the Workers' and Peasants' Red Army re-established Soviet power in the Kuban and the Black Sea region in March 1920. The region, which was distinguished by special forms of land use, local self-government, class contradictions, entered a period of reforms and transformations implemented by the Bolsheviks by means of the "war communism" policy. During the Civil War, the RCP(b) actively implemented the policy of state regulation and distribution in all spheres of the economy and social relations, which was continued in peacetime. However, the attempt of the Bolsheviks to actively use the methods of "war communism" in the Kuban-Black Sea region in 1920–1921 contributed to the formation of anti-government protests that went down in history as the "white-green" movement.

Keywords: war communism, NEP, Kuban-Black Sea region, Bolsheviks, rebellion, food requisition

Военно-коммунистическая политика, выработанная на основе декретов советской власти в период Гражданской войны, сложилась как система принудительных государственных мер. В последующем руководство партии РКП(б) считало возможным использовать военный коммунизм как средство строительства социалистического общества путем огосударствления экономики, уничтожения классовых и сословных различий, создания однопартийной системы и монополюльной идеологии. Военный коммунизм в 1920–начале 1921 гг. считался РКП(б) наилучшим вариантом построения социализма [1, с. 26, 89].

Данная политика применялась на Кубани с весны 1920 г. Активное сопротивление российского крестьянства внутренней политике РКП(б) и необходимость восстановления экономики, общероссийского рынка вынудили на X съезде партии принять новую продовольственную концепцию. Надежда на то, что она кардинально изменит взаимоотношение власти и сельского населения не оправдалась, так как на уровне губерний, уездов, станиц политика военного коммунизма в исполнении местных партийных и советских чиновников демонстрировала свою «эффективность». Рецидивы военно-коммунистической политики проявлялись весь период 1920-х гг. в различных формах, провоцируя новые конфликты в обществе. Одним из источников этого конфликта был продовольственный вопрос.

Хронологические рамки статьи охватывают период с марта 1920 г. по март 1921 г., с момента прихода частей РККА на Кубань и Черноморье, который характеризуется активным применением политики военного коммунизма и ростом сопротивления сельского населения проводимой продовольственной политике.

Цель статьи – выявить региональные особенности перехода к нэпу на Кубани в условиях нарастающего военно-политического конфликта между большевиками местным сельским населением.

При написании статьи были применены сравнительно-исторический метод и концепция «новой локальной истории», что позволило определить не только противоречия внутреннего курса большевиков, но и особенности его применения на Кубани.

Кубано-Черноморская область была одним из главных поставщиков зерна в промышленный центр России. На территории региона проживало 3 022 700 чел., которое в основном было занято в аграрном секторе экономики. Индивидуальные казачье-крестьянские хозяйства, крупные землевладельцы с учетом рыночных конъюнктур ориентировались на производство зерна. Но вместе с тем, наравне с пшеницей культивировались рожь, ячмень, овёс, гречиха, просо, кукуруза, подсолнечник и др. Так сбор подсолнечника в 1914 г. составил 21 млн. пуд. [2, с. 48] Средний ежегодный сбор хлеба по пшенице в Кубанском округе составлял 123 068,9 тыс. пудов, ржи – 8 946,7 тыс. пудов. Объем поставляемого продовольствия на российский рынок по состоянию на 1913 г. выражался примерно в 4,4 млн пудов, а в 1911 г. – 5,2 млн пудов [3, с. 66–67]. К 1920 г. на Кубани посевные площади сократились вдвое, а урожай – почти в 5 раз. В 1914 г. Кубанский округ производил 200 млн пуд. хлеба, из которых 100 млн оставались для собственного потребления. Регион мог обеспечить хлебным фуражом до 1/6 всего хлебного экспорта России. Доход от экспорта зерна составлял 11 866 млн золотом. Однако последствия Первой Мировой и Гражданской войн привели к сокращению сбора зерно до 48 млн пудов [4, с. 176].

Большевики при организации сбора продовольствия в регионе исходили из того, что Кубань обладает серьезными запасами, и это спровоцировало их на активное, принудительное изъятие. Первые решения Кубано-Черноморского Революционного Комитета были направлены на организацию сбора продовольствия и дальнейшую его транспортировку на Дон и в центральную Россию. Так, на основании постановления от 9-го апреля 1920 г. № 26 предписывалось организовать учет и равномерное распределение всех хлебно-фуражных запасов, а также беспощадно бороться с хлебными спекулянтами. Все крупные владельцы хлеба за исключением иногородних, казаков-бедняков и середняков, которые непосредственно обрабатывали свои земельные наделы, обязаны были в недельный срок со дня опубликования постановления заявить о наличии запасов продовольствия. В § 3 постановления было сказано, что в случае обнаружения у кого-либо хлеба и фуража, не заявленных к учету, они будут реквизированы, а собственник будет наказан по законам военного революционного времени [5, л. 22].

Трудности в сборе продразверстки отчетливо проявили себя к лету 1920 г., поэтому было принято решение об использовании силовых методов наряду с запретительными экономическими мерами. Государство увеличивало размеры продразверстки, которые по сравнению с предыдущем годом выросли в четыре раза и привели к продовольственному кризису. Вопрос продовольствия стал главной причиной подъема повстанческого движения. Правительство предприняло ответные меры по борьбе с повстанцами, используя репрессивную политику: 17 августа 1920 г. коллегия Кубано-Черноморской областной ЧК вынесла 60 смертных приговоров, а на следующий день — 9 217. Подобные действия власти способствовали расширению протестного движения, принимавшего формы уклонения от продразверстки и вооруженных выступлений против продорганов, представителей партийных и советских структур. В период с осени 1920 г. и по начало 1921 г. наблюдался значительный рост численности повстанческих отрядов, что было вызвано ужесточением мер военно-коммунистической политики [6, с. 278–279].

Вооруженные столкновения зависели от сезона, останавливаясь на время засева полей и сбора урожая и возобновляясь осенью и ранней весной. Крах Белого движения в Крыму в ноябре 1920 г. способствовал изменению соотношения сил: на помощь извне повстанцам рассчитывать не приходилось. На территории Кубани действовали многочисленные разрозненные отряды, выбиравшие преимущественно для своей дислокации местности, богатые лесами и плавнями, где можно было затаиться и оттуда совершать вылазки с целью добычи продовольствия или противодействия власти. К зиме 1920–1921 гг. ситуация осложнилась, о чём свидетельствовало массовое дезертирство из РККА. По своему социальному составу Красная армия состояла в основном из крестьянства, получавшего сведения из станиц о разорительной продразверстке. Вначале дезертиры избирали для себя пассивный протест – скрывались в труднодоступных местах, но позднее они стали пополнять ряды повстанцев [7, с. 121].

Таким образом, к весне 1921 г. повстанческое движение охватило весь регион. Основные силы были сосредоточены в Краснодарском, Тимашевском, Майкопском, Ейском отделах. Увеличение численности повстанцев вызывало беспокойство местных органов власти, поэтому для борьбы с ними было решено использовать регулярные части РККА. К этому времени относится появление первых листовок с обращениями от лица повстанцев, выражавших свое недо-

вольство проводимой государством продовольственной политикой. Учет интересов населения был главным фактором в возвращении к мирной жизни и прекращению военных столкновений. Власть предпочитала видеть в повстанческом движении контрреволюционные силы в лице бывших офицеров Белой армии и зажиточной части казачества. Подобное видение только усугубляло кризис во взаимоотношениях власти и общества. Однако, чем больше повстанческое движение набирало силы, тем больше игнорировать главную причину его недовольства – продовольственную политику – было опасно для самого существования большевистской власти.

Значительным ненасильственным шагом к ликвидации повстанческого движения должны были стать решения X съезда РКП(б) в марте 1921 г. о замене продразверстки продовольственным налогом, о которых на Кубани стало известно в конце марта. В действительности внедрение нового способа сбора продовольствия растянулось на год и сочеталось на местах с привычными военно-коммунистическими методами, фактически сращивая понятия «продналог» и «продразверстка» [8, с. 134].

Военно-коммунистическая политика с широким комплексом репрессивных мер не могла способствовать стабильному экономическому росту в силу отсутствия опоры на самый многочисленный слой российского населения – крестьянство, которое составляло основу повстанческого движения. В условиях углублявшегося кризиса новая экономическая политика должна была сгладить противоречия между государством и обществом и обеспечить сохранение власти большевиков. В свою очередь непродуманность новой экономической концепции и восприятие ее местными органами власти как временной меры способствовали сохранению элементов политики военного-коммунизма на протяжении 1920-х годов. Население, изначально поддерживавшее новую экономическую политику, вскоре пришло к выводу об отсутствии отличий между продразверсткой и продналогом, что привело к дальнейшему разрастанию повстанческого движения.

Список литературы

1. Девятый съезд РКП(б): Март – апрель 1920 года: Протоколы. М., 1960.
2. Нещеретов И.В. Казачье хозяйство Кубанской области в годы Первой мировой войны // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 3 (29). С. 47–49.
3. Он же. Аграрный сектор Кубани в конце XIX – первой четверти XX в.: сравнительная характеристика // Общество: философия, история, культура. Краснодар, 2017. № 6. С. 65–68.
4. Яхутль Ю.А. Трансформация взаимоотношений власти с казачеством и крестьянством в Советской России 1921–1929 гг. (на примере Кубани и Дона): дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2020.
5. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 11.
6. Баранов А.В., Яхутль Ю.А. Переход от «военного коммунизма» к нэпу в казачьих областях Юга России. Особенного взаимодействия власти и сельского населения // Новейшая история России. СПб., 2022. № 2. С. 276–286.
7. Баранов А.В. Повстанческое движение «бело-зеленых» в казачьих областях Юга России (1920–1924 гг.) // Белая гвардия: альманах. № 8: Казачество России в Белом движении. М., 2005.
8. Яхутль Ю.А. Продовольственная диктатура большевиков и бело-зеленое движение на Кубани (1920–1921 гг.) // Современная научная мысль. 2022. № 5. С. 131–136.

О.В. Ратушняк

КАЗАКИ-ЭМИГРАНТЫ В БОЛГАРИИ (1920–1930-е гг.)

Целью настоящего исследования является анализ пребывания казаков-эмигрантов в Болгарии в 1920–1939 гг. В качестве основных источников использовались материалы (воспоминания, пресса/СМИ, документы и т.п.) как эмигрантов, так и болгарского происхождения.

Ключевые слова: казаки, казачество, эмиграция, Болгария, российская эмиграция.

O.V. Ratushnyak

COSSACK EMIGRANTS IN BULGARIA (1920–1930s)

The research objective is analysis of the Cossack emigrants residence in Bulgaria in 1920–1939. The main research sources are materials (memories, press/mass media, documents etc.) both by emigrant and Bulgaria origin.

Keywords: Cossacks, the Cossacks, emigration, Bulgaria, Russian emigration.

Основной причиной эмиграции казачества за рубеж в 1920 г. явилось поражение антибольшевистского движения в гражданской войне. Казаки эмигрировали в Болгарию как в составе воинских частей Русской армии генерала П.Н. Врангеля, так и частным порядком.

Болгария, наряду с Королевством сербов, хорватов, словенцев (КСХС), по окончании первого года эмиграции, стала государством, принявшим наибольшее число казаков. Даже после отъезда части их в Россию, при содействии «Союза возвращения на родину» в стране оставалось около 8–10 тыс. казаков (донцов, кубанцев, терцев). Однако если в КСХС основу казачьих воинских частей составляла Кубанская казачья дивизия, то в Болгарии разместился Донской казачий корпус. Кроме того, здесь находился 1-й Армейский корпус под командованием генерала А.П. Кутепова. Основанием для размещения воинских частей в Болгарии служило соглашение, подписанное генералом В.Е. Вязьмитиновым (военный представитель генерала П.Н. Врангеля в Болгарии) с полковником Н. Топалджиковым (начальник штаба болгарской армии). По данному соглашению части Русской армии, перевезенные в Болгарию, сохраняли воинскую организацию, командование, а воинские чины имели право ношения военной формы. При этом воинские контингенты, размещенные в Болгарии, обязаны были полностью соблюдать болгарское законодательство и оставаться нейтральными в отношении политической жизни болгарского государства.

Русской армии предоставлялись казармы болгарских вооруженных сил, сокращенных согласно подписанного в Нейи в ноябре 1919 г. договору между державами Согласия и Болгарией. При каждом подразделении были открыты разного рода мастерские: слесарные, столярные, сапожные, швейные и т.п. В них сами же казаки работали по обслуживанию своих сослуживцев, а также для дополнительного заработка на стороне. С весны 1922 г. при некоторых частях (где это было возможно) устраивались огороды.

На частные работы из частей первоначально отпускались не более 10% от численности подразделения. Преимущественно это были «благонадежные» люди, в которых командование было уверено, что они не сбегут и по окончании работ вернуться в распоряжение своих частей. С весны 1922 г. число отпускаемых казаков увеличилось до 1/3 всего состава. Это было связано, с одной стороны, с невозможностью удерживать казаков в казармах, с другой – с необходимостью обеспечивать их существование.

Одним из условий принятия русских воинских контингентов Болгарией было внесение денежного залога на их содержание. Деньги были внесены бывшим послом России в США П.А. Бахметьевым. В Болгарии они расходовались в основном на содержание армейских лечебных, хозяйственных и канцелярских учреждений.

Однако уже летом 1922 г. генерал П.Н. Врангель, обращаясь к армии, отдал приказ, в котором объявлялось, что «наша казна истощена, мы стоим перед суровой необходимостью собственным трудом снискать себе средства к жизни. Пусть каждый, кто в силах, становится на работу, он облегчит этим помощь другим, более слабым ...» [1, л. 8].

Выполняя этот приказ, к 1 сентября 1922 г. вся врангелевская армия, в том числе и Донской казачий корпус, перешла на «трудовое положение». На содержании командования остались лишь инвалиды, семьи военнослужащих и некоторые чины армии, находившиеся на командных или хозяйственных должностях. Кроме того, в подразделениях был создан запасной капитал, пополнявшийся ежемесячными взносами бойцов данной части. Согласно принятому в Донском корпусе порядку, каждый казак, устроившийся самостоятельно на работу, исключался с котлового довольствия.

Еще до прибытия казачьих воинских частей в Болгарию уже находились казаки-эмигранты. Часть их прибыла в страну сразу после новороссийской и крымской эвакуации, а часть составляли лица, бежавшие из чаталджинских лагерей и Константинополя. Уже в мае 1920 г. в Болгарии была открыта школа-колония для казачьих детей [2, л. 3]. Значительное число казаков устроились на сельскохозяйственные работы и работы по строительству железных дорог. Кроме того, казаки образовывали артели для рыбной ловли и артели грузчиков. Некоторое количество донцов были приняты на службу на конские (конеvodческие) заводы около г. Плевна. Находили себе занятия и лица интеллигентных профессий, правда не все (в основном – священники, учителя, инженеры и врачи). Казакам, более приспособленным к тяжелому физическому труду, было гораздо легче найти работу, чем воинским чинам первого армейского корпуса [3, л. 2]. Казаки работали на табачных фабриках, на шахтах, на прокладке железных дорог. На этих работах казаки чаще всего трудились в составе своих подразделений. И хотя групповые работы оплачивались не так высоко, как работы частного (индивидуального) характера, но зато здесь была возможность жить и работать вместе со своими однополчанами, что также играло свою роль при трудоустройстве казаков.

Многие работы казаков-эмигрантов зачастую носили временный характер. Летом казаки трудились (в большинстве своем) в сельской местности на различных сельскохозяйственных работах, а зимой перебирались в города. Здесь жили, в основном, на средства, заработанные летом, и иногда подрабатывали на случайных работах.

С целью поддержания связи и общения в своем кругу, казаки создавали станицы и хутора, которых к 1923 г. в Болгарии насчитывалось уже около 28 (18 станиц и 10 хуторов) [4, л. 5–8]. Однако далеко не все казаки входили в станицы. Некоторые жили в одиночку или небольшими нигде не зарегистрированными группами. Так, в 1922 г. из 8 тыс. казаков, проживавших в Болгарии, в станичных списках числилось немногим более 2 тыс. [5, л. 58]. С материальной стороны эти организации были довольно слабы, так как, за небольшим исключением, своих капиталов на имели. Помощь особо нуждающимся казакам (на лечение и т.п.)

производилась за счет добровольных пожертвований. Как было отмечено в журнале «Казачий край»: «Жизнь казачьих организаций проявлялась обычно в день Войскового праздника (молебен, общая трапеза, вечеринка), в день чествования памяти вождей и героев казачества (панихиды, иногда заседания), на Рождество, Пасху,... в дни каких-либо особых событий» [6, с. 57].

В одной из сводок штаба Донского корпуса о жизни казаков в Болгарии так описывался казачий быт: «Во внутреннем своем быту казаки по-прежнему руководствуются старым укладом жизни, казачьими обычаями. В тех местах, где нет казарменного и общегруппового расположения в бараках, казаки живут по частным квартирам, однако группами, по станицам или хуторам, стараясь и довольствоваться сообща. Обыкновенно вечерами, собравшись вместе после трудового дня, казаки сами варят излюбленный казачий борщ, и другие блюда... По русскому обычаю в субботные дни не упускают случая сходить в баню, где это возможно, а в воскресенье и праздничные дни обязательно в церковь. При этом надевается лучшая одежда, в большинстве случаев форменная,... хотя, надо заметить, многие казаки обзавелись уже хорошими штатскими костюмами» [7, л. 10].

Несмотря на тяжелые условия жизни эмигранта, казаки никогда не забывали о культурном времяпровождении. Так, в Пловдиве ими были поставлены две пьесы: А.П. Чехова «Медведь» и А.Т. Аверченко «Их было четверо».

Правительство А. Стамболийского – лидера Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС), пришедшее к власти весной 1920 г., с самого начала было противником размещения врангелевских военных контингентов в стране. А. Стамболийский рассматривал воинские контингенты Русской армии как потенциальную поддержку своих оппонентов из правого лагеря. Хотя, казакам-эмигрантам, в большинстве своем должны были быть близки и понятны лозунги и программа Болгарского земледельческого народного союза. Они (лозунги и программа) в значительной степени соответствовали идеологии и социальным взглядам казачества, являвшемуся не только воинским сословием, но и земледельцами.

Реформы А. Стамболийского, носившие демократический характер, в ряде аспектов невольно ущемляли интересы крупной буржуазии и лидер БЗНС справедливо опасался, что монархически настроенная врангелевская армия станет на сторону последней. Обвинив врангелевское руководство в сотрудничестве с организациями профашистского толка, а также в шпионаже, по требованию болгарского правительства были арестованы и высланы из страны более ста офицеров Русской армии генерала П.Н. Врангеля, в том числе генералы А.П. Кутепов, П.Н. Шатилов, В.Е. Вязьмитинов. Выслан был и командир Донского корпуса генерал Ф.Ф. Абрамов.

Летом 1922 г. Болгарским верховным административным советом было принято постановление, которое в целом было направлено на ослабление и уничтожение воинской структуры Русской армии генерала П.Н. Врангеля. Постановление предусматривало распыление воинских контингентов по стране небольшими группами под командованием и наблюдением болгар. Командный состав Русской армии предполагалось выслать из страны. Все это должно было привести, в конечном счете, к прекращению существования Русской армии как воинской единицы и переводу всех ее чинов на положение простых беженцев/эмигрантов.

И хотя генералу Е.К. Миллеру, командированному в Болгарию генералом П.Н. Врангелем, удалось добиться того, чтобы данное постановление не было приведено в действие, положение российских эмигрантов, в том числе и казаков, продолжало ухудшаться.

В начале мая 1922 г. в Софии был организован Союз возвращения на родину (Совнарод) – организация, ставившая своей главной задачей оказывать содействие российским эмигрантам в возвращении на родину, в Советскую Россию. Всего при помощи Совнарода из Болгарии выехали в Советскую Россию около 5 тыс. донцов и более 1300 кубанцев.

9 июня 1923 г. в Болгарии был совершен военный переворот, в результате которого правительство БЗНС было свергнуто, а его лидер А. Стамболийский был убит. К власти пришло правительство во главе с А. Цанковым (лидер «Народного сговора»), представлявшим интересы крупной буржуазии. Атаманы донского, кубанского и терского казачьих войск в дни июньских событий 1923 г. издали приказ, в котором говорилось о недопустимости “для русских вообще и для казаков, в частности, какого бы то ни было – прямого или косвенного – вмешательства во внутренние дела стран, давших приют эмигрантам из России”. Атаманы призвали казаков «сохранять полное спокойствие и ни в коем случае не вмешиваться в чужие дела» [8, л. 18]. Судя по сообщениям из Болгарии, казаки в целом придерживались данного им распоряжения. Большинство казаков в первые дни переворота прекратили всякие работы и прибыли в свои части. Командиры казачьих частей отдали приказы о невмешательстве в политическую жизнь Болгарии. Казакам-эмигрантам было даже рекомендовано воздерживаться от каких-либо суждений по поводу переворота.

В тоже время следует признать, что в целом переворот в большей степени отвечал интересам Белой эмиграции, и в первую очередь тех казаков, которые находились еще в составе своих воинских подразделений. Это подтверждается и тем фактом, что в дни сентябрьского вооруженного восстания, возглавляемого Болгарской коммунистической партией, воинские контингенты Русской армии генерала П.Н. Врангеля, в том числе и казаки, были готовы оказать вооруженное сопротивление коммунистам.

Вспышки гражданской войны в Болгарии усилили желание некоторых казаков, особенно офицеров, выехать из страны. Наиболее притягательной силой в этом плане обладала Франция, ставшая одним из крупнейших центров российской эмиграции. Однако, поступающие из Франции сообщения, от уехавших туда эмигрантов, не всегда были обнадеживающими. Поэтому, имевшие более прибыльную работу, казаки не стремились покидать Болгарию. А некоторые, в основном молодые казаки, даже женились на болгарках.

После переворота А. Цанкова деятельность Совнарода по репатриации российских граждан на родину была прекращена. Однако с июля 1923 г. по октябрь 1924 г. из Болгарии в СССР выехали около 600 казаков (в основном нелегально).

В плане общественно-политических взглядов в казачестве можно выделить несколько течений. Одна из линий раздела пролегла в ответе на вопрос о будущей судьбе казачьих краев. В этом плане четко выделялись два основных течения: «единонеделимцы» и «самостийники». Первые выступали за существование и развитие казачьих краев и областей в рамках единого российского государства. Вторые были сторонниками самостоятельного существования казачьих земель. Кроме того, среди казаков можно было наблюдать откровенных монархистов,

кадетов (сторонники конституционно-демократической партии), эсеров (социал-революционеры), меньшевиков (социал-демократы).

Свои взгляды казаки-эмигранты выражали как в российских периодических изданиях, так и в чисто казачьих. Особенно активно занимались издательской деятельностью казаки-самостийники. Они в частности издавали в Софии главную газету самостийников – «Кзакию».

В 1930-х гг., в связи с усилившейся безработицей, болгары стали чаще использовать ст. 45 Закона об охране труда, по которой болгарские рабочие пользовались преимущественным правом при получении работы. Это, в свою очередь, вызвало стремление многих эмигрантов либо выехать из страны в надежде осесть где-нибудь в другом месте, либо принять болгарское гражданство.

В целом отношение болгар к казакам было доброжелательным. Однако в годы безработицы болгарские рабочие видели в эмигрантах, прежде всего, своих конкурентов, и тогда доброжелательность и радушие сменялись неприязнью и даже враждебностью [9, л. 47].

Несмотря на все сложности во взаимоотношениях с местным населением, на некоторые гонения и угнетения со стороны отдельных правительственных кабинетов, Болгария, как и Югославия, на всем протяжении рассматриваемого периода оставалась одной из самых заселенных казаками-эмигрантами стран.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6711. Оп. 2. Д. 3.
2. ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 284.
3. ГАРФ. Ф. 6711. Оп. 1. Д. 345.
4. ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 284.
5. Там же. Д. 280.
6. Казачий край. Париж, 1929. № 2.
7. ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 232.
8. ГАРФ. Ф. 6906. Оп. 1. Д. 8.
9. ГАРФ. Ф. 6046. Оп. 1. Д. 46.

А.В. Ишин

ОРГАНИЗАЦИЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА В КРЫМУ: 1921–1923 ГГ.

Автор рассматривает структурно-функциональные особенности деятельности судебных учреждений в Крыму в 1921–1923 гг. При этом широко используются архивные источники и данные периодической печати рассматриваемого периода. Отмечается значимая роль учреждений юстиции в процессах государственного строительства.

Ключевые слова: Крымская Автономная Социалистическая Советская Республика, революционные трибуналы, система общих судов, судебные округа.

A.V. Ishin

ORGANIZATION OF JUDICIAL PROCEEDINGS IN THE CRIMEA: 1921–1923

The author examines the structural and functional features of the activities of judicial institutions in the Crimea in 1921–1923. At the same time, archival sources and data from periodicals of the period under consideration are widely used. The significant role of institutions of justice in the processes of state building is noted.

Key words: Crimean Autonomous Socialist Soviet Republic, revolutionary tribunals, system of common courts, judicial districts.

100-летие образования Крымской Автономной Социалистической Советской Республики актуализировало научную дискуссию о характере процессов государственного строительства в Крыму после завершения широкомасштабных

военных действий периода Гражданской войны. Важную роль в этих процессах играли судебные учреждения.

С момента занятия Крымского полуострова Красной Армией при ее частях начали действовать революционные трибуналы. В соответствии с «Основным положением о революционных трибуналах», они учреждались «в целях объединения деятельности органов по борьбе с преступными деяниями, направленными против рабоче-крестьянской власти и устанавливаемых революцией порядков» [1]. 29 марта 1921 г. вышел приказ Крымского революционного комитета об организации Крымского областного революционного трибунала [2, с. 49]. В его состав вошли Порецкий (председатель), Африканец и Бирзгал [3]. 1 августа 1921 г. перечисленные ревтрибуналы были заменены Единым революционным трибуналом Крыма (ЕРТК) в составе четырех судебных отделений: военного, основного, налогового и выездного [4, л. 40]. Ведению ЕРТК подлежали дела «о контрреволюционных деяниях, о крупной спекуляции, о крупных должностных преступлениях и взяточничестве, о явном дискредитировании власти советскими работниками, дела о злостных дезертирах и укрывателях дезертиров и др.» [1]. Трибунал был также вправе принимать к своему производству и другие дела, если усмотрит в них признаки опасности для государства или существующих в нем порядков. Кассационной инстанцией для ЕРТК являлся Верховный трибунал РСФСР [1]. 24 февраля 1922 года взамен ЕРТК был образован Верховный трибунал при Крым ЦИКе с кассационными и надзорными функциями и при нем два отделения: в Симферополе и Севастополе. Симферопольскому окружному революционному трибуналу были подведомственны Симферопольский, Феодосийский, Керченский и Джанкойский округа, а Севастопольскому ревтрибуналу – Севастопольский, Ялтинский, Евпаторийский и Бахчисарайский округа. Примечательно, что Верховный трибунал при Крым ЦИКе в кассационном порядке отменил 22 приговора, изменил – 19, а в порядке надзора было отменено 11 приговоров, а изменен всего 1 приговор. Эти цифры свидетельствуют о том, что грубых нарушений действовавшего законодательства в работе окружных революционных трибуналов было сравнительно мало [4, л. 40–41 об.]. В отчете Народного комиссариата юстиции Крымской АССР отмечалось, что «условия работы этих трибуналов были весьма плачевны ввиду почти полного отсутствия средств и малой опытности личного состава. Это положение усугублялось голодом и сильно возросшей, ввиду этого, преступности. Тем не менее, работа их протекала весьма интенсивно» [4, л. 40]. При этом «вплоть до сентября 1921 года в Крыму не имелось совершенно законодательного материала» [4, л. 1].

Существованию революционных трибуналов в Крыму сопутствовал институт правозаступников – советских служащих, находившихся на государственном снабжении. Коллегия правозаступников была образована на полуострове в начале 1921 г. Она руководствовалась положением о Народном суде 1920 г. и постановлениями местной власти (приказ Крымревкома № 350, постановление СНК Крыма от 21 декабря 1921 г., 7 февраля и 6 апреля 1922 г.). Эти акты предусматривали бесплатную юридическую помощь для «всех трудящихся» по уголовным делам и «не связанным с имущественным интересом» гражданским делам. «Нетрудовой элемент» мог рассчитывать на юридическую помощь только по гражданским делам, причем с выплатой вознаграждения [4, л. 47 об.–48].

Параллельно с революционными трибуналами в Крыму существовала система общих судов, возглавляемая Советским народным судом (отсюда понятие

– «судебный дуализм»). Советский народный суд являлся кассационной инстанцией по гражданским и мелким уголовным делам, разбираемым судами общего назначения. Наряду с этим, укажем также на наличие особых дорожно-транспортных трибуналов по борьбе с хищениями грузов, принявшими в начале 1920-х гг. массовый характер. Обилие судебных органов влекло недостаточную ясность в разграничении подсудности и компетенции перечисленных структур, а также Крымской чрезвычайной комиссии (примечательно при этом, что ее представители входили в состав революционных трибуналов) [4, л. 1, 40–40об.].

В соответствии с постановлением Президиума Крым ЦИК от 23 января 1923 г. был учрежден Всекрымский суд, который 29 августа того же года был переименован в Главный суд Крыма. В его ведение перешли функции, осуществлявшиеся ранее революционными трибуналами и Советским народным судом. Главсуд являлся судебной инстанцией для уголовных дел, по которым наказание составляло не менее одного года лишения свободы, а по гражданским делам для тех исков, цена которых превышала 1000 руб. Менее значительные дела рассматривались народными судами, находившимися в подчинении Главсуда. Всекрымский суд-Главсуд был разделен на два отдела – уголовный и гражданский с отделением кассационным и судебным в каждом из них. В состав Главсуда входил председатель, два заместителя председателя (заведующие уголовным и гражданским отделами), 12 членов – по шесть в каждом отделе (коллегия отдела). Коллегия отдела образовывалась по очереди коллегии судебного и кассационного отделения в составе трех человек. Разрешение общих вопросов деятельности как судебной, та и кассационной коллегий происходило на пленуме Главного суда, куда входили председатель, его заместители, все члены коллегий и старший секретарь. Пленум Главного суда издавал разъяснения, обязательные для народных судов, циркуляры и прочие акты, рассматривал протесты прокуратуры и давал по ним свои заключения. При Главном суде Крыма действовала также дисциплинарная коллегия, разбиравшая дела о нарушениях и проступках работников судебных органов [4, л. 40, 42–43].

Серьезным шагом в области судебной реформы в Крыму стало создание коллегии защитников, заменившей коллегия правозаступников. Защитники определялись как «лица свободной профессии», они не могли одновременно работать в государственных организациях. Начало процессу создания коллегии защитников положило постановление Совета Народных Комиссаров Крымской АССР от 15 апреля 1922 г., согласно которому было образовано бюро коллегии в составе пяти человек, которое приступило к укомплектованию коллегии и разрешению вопросов внутреннего распорядка. Бюро просуществовало до первого Всекрымского съезда защитников (6 апреля 1923 г.), избравшего постоянный президиум в количестве 11 человек. Была проведена «чистка и омоложение» состава адвокатуры, негодные властям защитники были «удалены». С изданием положения об адвокатуре от 25 августа 1923 г. институт защитников в Крыму окончательно оформился. Органами коллегии защитников являлись: общие собрания (съезды) защитников, избираемый ими президиум коллегии и уполномоченные президиума на местах. В функции президиума входили наблюдение и контроль за деятельностью защитников, наложение на них дисциплинарных взысканий, распоряжение денежными суммами, поступающими в фонд коллегии, назначение бесплатной защиты и защиты по таксе, а также организация кон-

сультационных бюро для оказания «бесплатной юридической помощи трудящимся». Содержался президиум на процентные отчисления, вносимые защитниками со своего гонорара.

В организации судопроизводства важную роль сыграли органы, в компетенцию которых входило административно-техническое обеспечение крымской юстиции. 27 ноября 1920 г. Крымским революционным комитетом был образован юридический отдел. При юридическом отделе существовали следующие подотделы: судебный, юрисконсультский, финансово-хозяйственный, нотариальный, тюремно-карательный [5, с. 324]. Юридический отдел получил также наименование Центрального отдела юстиции [4, л. 1].

Крым был разделен на семь судебных округов, с образованием в каждом из них уездных бюро юстиции, в административном подчинении которых находились: участковые Народные суды, Народные следователи, пункты бесплатной юридической помощи и места заключения. В ноябре 1921 г. в связи с избранием вместо сложившего полномочия Крымского революционного комитета Совета Народных Комиссаров Крымской АССР вместо Центрального отдела юстиции стал функционировать Народный комиссариат юстиции. Его структура включала в себя семь отделов: организационно-инструкторский; законодательных предположений и кодификации; управления делами; высшего судебного контроля; исправительно-трудовой; прокуратуры; государственный нотариат (последние два отдела были образованы только в конце 1922 г.). До этого времени функции прокуратуры, а именно наблюдение за законностью действий судебных и административных органов и опротестование их, а также пересмотра в порядке надзора судебных приговоров и решений – принадлежали отделу высшего судебного контроля, имевшему право объявлять приговоры и решения народных судов «не имеющими законной силы» [4, л. 2].

По мере активизации внедрения в социальную жизнь региона принципов новой экономической политики прослеживалась общая тенденция к смягчению наказаний и упрочению законности, что в целом благоприятно отразилось на процессах государственного строительства в Крымской Автономной Социалистической Советской Республике [6].

Список литературы

1. Красный Крым. Симферополь, 1921. 25 ноября.
2. Ревкомы Крыма: Сборник документов и материалов / отв. ред. Л.Д. Солодовник. Симферополь, 1968.
3. Красный Крым. 1921. 10 апреля.
4. Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-1108 (Верховный суд Крымской АССР). Оп. 1. Д. 10.
5. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь, 1997.
6. Ишин А.В. Проблемы государственного строительства в Крыму в 1917–1922 годах. Симферополь, 2012.

С.П. Шендрикова

ИДЕОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ КРЫМА И СЕВАСТОПОЛЯ: ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 Г.

Обоснованием данной научной публикации является ретроспектива исторических событий, имевших место в Крыму и Севастополе в первом десятилетии после революций 1917 г. с целью анализа культурной жизни полуострова в контексте становления советской идеологии

на примере творчества ведущих представителей отечественной культуры заявленного периода.

Ключевые слова: идеология, Советское государство, театр, культура, драматургия.

S.P. Shendrikova

**IDEOLOGY OF THE SOVIET STATE
IN THE CULTURAL LIFE OF THE CRIMEA AND SEVASTOPOL:
THE FIRST DECADE AFTER THE 1917 REVOLUTIONS**

The rationale of this scientific publication is a retrospective of historical events that took place in Crimea and Sevastopol in the first decade after the revolutions of 1917 in order to analyze the cultural life of the peninsula in the context of the formation of Soviet ideology on the example of the creativity of the leading representatives of the national culture of the declared period.

Keywords: Ideology, the Soviet state, theater, culture, drama.

Прежде, чем говорить о культурной жизни Крыма и Севастополя в постреволюционный период, следует вспомнить, что для полуострова это было страшное время, характерными чертами которого стали массовый террор, уголовное насилие, смена власти, Гражданская война, иностранная интервенция. Крым со слов урожденного симферопольца Народного артиста СССР В.В. Кенигсона на тот момент представлял «Ноев ковчег»: «Вдруг все завертелось. Волны беженцев из Петрограда, Москвы оседали в Крыму. Атмосфера была страшная» [1].

В этих условиях отечественная интеллигенция не только продолжала вести творческую работу – ставить спектакли, организовывать выставки, писать научные работы, – но и принимала активное участие в социальной и общественной жизни. Одним из свидетельств тому служит постоянная благотворительная деятельность, активно освещавшаяся в крымской периодике того времени. И здесь нельзя обойти имя Ф.И. Шаляпина, величайшего артиста русской оперы конца XIX – первой половины XX вв., который и на заре своей славы, и на ее пике был частым гостем в Крыму и Севастополе как с гастрольями, так и на отдыхе. Лето 1917 г., несмотря на политические перемены в стране, Ф.И. Шаляпин традиционно проводил в Крыму. На севастопольском рейде в ту пору стояло много военных кораблей. Это натолкнуло режиссера Вениамина Никулина, отдыхавшего в Севастополе, на мысль о большом благотворительном концерте силами военных моряков с сольным пением Ф.И. Шаляпина. Цитата: «...в пользу раненых на фронтах и жертв революции» [2, с. 174].

Концерт состоялся на Приморском бульваре 11 июля 1917 г. В нем участвовало более трехсот черноморцев, которых Ф.И. Шаляпин лично отобрал, объехав все корабли. Солист исполнил свои лучшие песни. На это грандиозное мероприятие собралось бесчисленное множество зрителей: «Казалось, что не только весь город, а все Крымское побережье сосредоточилось на Приморском бульваре Севастополя» [3]. В память об этом событии моряки подарили Ф.И. Шаляпину бескозырку и тельняшку. Федор Иванович очень гордился подарком и дорожил им. В это революционное лето Ф.И. Шаляпиным был дан еще один благотворительный концерт в зале севастопольского городского театра. Из воспоминаний артиста П.П. Терского, присутствовавшего в зале: «Концерт прошел с большим успехом. В конце концерта Шаляпин, желая «выжать» из местных богачей как можно больше на солдатские нужды, снял с руки золотое кольцо и объявил аукцион. Оно было продано за баснословную сумму» [4].

Культурный Севастополь пост революционного времени тесно связан и с именем Л.В. Собинова, известного оперного певца того времени, не только вы-

ступавшего со своими концертами (в том числе благотворительными), но и возглавившего «Подотделы искусств» в Отделе народного образования Севастополя по приглашению местного ревкома. Активно включившись в работу, в ноябре 1920 г. Л.В. Собинов обратился в севастопольский отдел Народного образования с ходатайством: «О немедленной национализации театров и артистических сил, находящихся в городе» [5, с. 141]. На основании этого был издан приказ севастопольского ревкома о переименовании театров: «Предписываю впредь именовать 1-й Советский театр (бывший «Ренессанс») театром имени Луначарского, 2-й (бывшего Общественного собрания) – им. Ленина, 3-й (бывший Народный дом) – им. Карла Маркса. 14 декабря 1920 года» [5, с. 142].

Это коснулось и театров крымской столицы. Весной 1918 г. симферопольский Дворянский театр был переименован в Драматический, а в 1920 г., после окончательного установления советской власти он стал называться Первым Советским [6, л. 13]. Однако с переименованием менялась и вся концепция театрального дела в контексте нового времени, новой идеологии в молодом Советском государстве. Здесь следует вспомнить о том, что еще в 1919 г. был утвержден «Декрет об объединениях театрального дела», посредством которого вносились серьезные коррективы в структуру руководства театрами и контроль над их деятельностью. Руководящим органом назначался Центральный Комитет (Центротеатр) при Народном Комиссариате по Просвещению. Заведующим Центротеатра Наркомпроса был назначен Всеволод Мейерхольд, который предложил программу «Театральный Октябрь», подразумевавшую реформирование театрального дела на основе его политизации [7, с. 217]. В рамках этого была отменена царская цензура, а репертуар утверждался Театральной секцией [8, с. 56].

В начале 1921 г. для Симферопольского театра был разработан Устав, в котором главной задачей театра являлось ознакомление рабочих масс и трудящихся с образовательно-показательным, агитационным и революционным искусством, а также борьба с репертуаром, поддерживающим основы буржуазной идеологии и религиозные убеждения. Нашла отражение в документе и национальная специфика Крыма: «В виду наличия особых национальных условий Крыма при КГДТ создать татарскую секцию, ставящую своей задачей постановку татарских спектаклей» [9, с. 52–61]. Поначалу руководством Крымгосдрамтеатра был выбран классический репертуар. Однако новое время диктовало свои условия, и в этой связи на театральных афишах крымских театров появились пьесы: «Медвежья свадьба» А. Луначарского, «Бунт машин» А. Толстого, «Любовь Яровая» К. Тренева и другие [5, с. 161]. Эти произведения находили отклик у нового зрителя. К спектаклям привлекались разнообразные средства выразительности, приемы сценической условности, гротеска, эксцентрики. Одним словом, пролетарская тема вступила на сцену театра.

На творчестве К.А. Тренева и его пьесе «Любовь Яровая» остановимся подробнее. Произведение было написано в период политической зрелости автора, подтверждением чего стал шумный успех пьесы на ведущих театральных площадках страны. В литературной среде все творчество Константина Андреевича до «Любови Яровой» отождествляется с неким подходом к созданию произведения, определившего К.А. Тренева классиком советской драматургии. По мнению критиков ««Любовь Яровая» была порождена горячим желанием художника-патриота помочь своим творчеством утверждению «нового мира» [10, с. 7]. Сам

автор в одной из статей, посвященных пьесе «Любовь Яровая» писал: «Всею силой чувства и разума, всеми отпущенными мне художественными средствами я стремился дать героям своей пьесы черты народности» [11].

Премьерный показ спектакля «Любовь Яровая» состоялся в конце декабря 1926 г. на сцене Малого театра. В это же время Крымгосдрамтеатр приступил к репетициям спектакля. Работа была особенной в силу того, что автор произведения написал на симферопольском материале: отчетливо угадывались крымские примеры, для многих персонажей прототипами служили реальные люди. Сам К.А. Тренев принимал участие в подборе артистов и репетициях. Премьера «Любови Яровой» в Симферополе состоялась в марте 1927 г. Спектакль нашел широкий отклик у симферопольских зрителей. И в первую очередь потому, что противостояние белых и красных крымчанам было известно не по наслышке. В последствии «Любовь Яровая» долгие годы шла на отечественных подмостках. По мнению Народной артистки В.Н. Пашенной на драматургии К.А. Тренева выросла и сформировалась целая плеяда блестящих советских актеров – крупнейших мастеров отечественного театра [10, с. 9]. Это мысль лишней раз подчеркивает серьезную значимость творчества Константина Андреевича для советского общества.

В завершение следует сказать, что в постреволюционное десятилетие серьезные изменения в культурной жизни Крыма и Севастополя стали следствием революционных, военных и политических перипетий. Идеологическим оружием большевиков стал театр, посредством новой драматургии призванный воспитывать советского гражданина. Необходимо также отметить, что именно советская власть стала идейным вдохновителем создания национальных и народных театров, что способствовало широкому и быстрому распространению грамотности среди населения, а также проявлению и популяризации национальных черт и традиций этносов, населявших Крым. И, наконец, К.А. Тренев благодаря своему произведению «Любовь Яровая» по праву признан классиком советской драматургии. Одним из первых в советской литературе драматург смог раскрыть интеллектуальный мир приверженцев революции.

Список литературы

1. Касьяненко Л. Рожденный в Симферополе // Крымское эхо. 17.09.2018.
2. Дмитриевский В. Великий артист. 1873. Документальная повесть о жизни и творчестве Ф.И. Шаляпина. Л., 1973.
3. Федотов Н. На добрую память земляку... (К 120-летию со дня рождения Ф.И. Шаляпина) // Крымские известия. 1993. № 28 (287). 12 февраля.
4. Марета А. Матрос Федор Шаляпин прибыл! (Малоизвестная севастопольская страничка биографии знаменитого певца) // Слава Севастополя. 1992. № 43 (18754). 11 марта.
5. Новикова М.И. Крым театральный. Симферополь, 1961.
6. Государственный архив Республики Крым. Ф. Р. 652 Совет народных комиссаров Крымской АССР, г. Симферополь Крымской АССР. Оп. 1. Д. 636 О Крымгостеатре.
7. Правда. 1937. № 308 (7274).
8. КПСС о культуре, просвещении и науке: сб. документов / сост. В.С. Викторов, А.С. Конькова, Д.А. Парфенов. М., 1963.
9. Шендрикова С.П. Крымскотатарский государственный драматический театр в городе Симферополе в 20–40-е годы XX столетия // Тюрки и другие народы. История. Язык. Культура. 4-е изд. Берлин, 2010. С. 52–61.
10. Сурков Е.Д. К.А. Тренев. М., 1953.
11. Правда. 1937. № 308 (7274).

ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА ЮГО-ВОСТОКА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х ГГ.

В статье рассматриваются альтернативные проекты административно-территориального устройства Юго-Востока России в первой половине 1920-х гг. Выделяются основные приоритеты развития региона в контексте хозяйственной и национальной политики. Отмечается, что важную роль в интеграции горских автономий сыграл Донской регион, ставший своеобразным центром притяжения созданного в октябре 1924 г. Северо-Кавказского края. Такая административно-территориальная конфигурация позволила заложить основу для интенсивного развития всего южнороссийского региона, прежде всего для горских автономий.

Ключевые слова: Юго-Восток, Северо-Кавказский край, национальная автономия, национальная политика, интеграция.

A.V. Averyanov

ISSUES OF ADMINISTRATIVE AND TERRITORIAL DEVICES OF THE SOUTH-EAST IN THE FIRST HALF OF THE 1920s

The article considers alternative projects of the administrative-territorial structure of the South-East of Russia in the first half of the 1920s. The main priorities of the region's development in the context of economic and national policy are highlighted. It is noted that an important role in the integration of the mountain autonomies was played by the Don region, which became a kind of center of attraction of the North Caucasus Region created in October 1924. This administrative-territorial configuration made it possible to lay the foundation for the intensive development of the entire southern Russian region, primarily for the mountain autonomies.

Key-words: South-East, North Caucasus Region, national autonomy, national policy, integration.

В начале 1920-х гг. после завершения Гражданской войны первостепенной задачей стал поиск оптимальной модели административно-территориального устройства Юго-Востока России. Она обуславливалась, с одной стороны, необходимостью решения национального вопроса; с другой стороны, приоритетами хозяйственного развития региона. Экономическим задачам должно было соответствовать административное деление региона, которое бы в свою очередь учитывало интересы национальных автономий Северного Кавказа.

На заседании Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) в сентябре 1922 г. отмечалось, что «восстановление сельского хозяйства, как основы всей хозяйственной жизни Юго-Востока, должно быть нашей первой задачей» [1, л. 9]. В перспективе ставились задачи развития промышленного потенциала на Юго-Востоке. Госпланом был выдвинут проект «о новом административном делении всей территории Советской республики на известное число областей, каждая из которых должна представлять собой целостный хозяйственный организм, экономически законченную, но не замкнутую величину, в основу которого положено, как общая норма и абсолютная предпосылка динамическое развитие всех районов – развитие с большим уклоном в сторону фабрично-заводской промышленности» [2, л. 84].

К 1923 г. было разработано несколько проектов административного устройства Юго-Востока. Согласно проекту Госплана предполагалось поделить всю территорию Советской России на 21 область. Донскую область с Ростовом-на-Дону предлагалось присоединить к Южному горнопромышленному району, а Северный Кавказ объединить как нефтяной, горный и район «белого угля» с Закавказьем в одну хозяйственно-административную «Кавкасскую область» с цен-

тром во Владикавказе» [2, л. 84]. Плановая комиссия Горской республики, в целом поддерживая этот проект, отмечала, что его реализация невозможна, учитывая «экономическую оторванность Закавказья при отсутствии перевальной железной дороги и политические условия» и «выдвигала свой проект, совпадающий с предыдущими в границах на Севере, Западе и Востоке» [2, л. 69].

Дагплан отмечал необходимость присоединения Дагестана к союзу Закавказских республик, поддержав «проект Госплана о создании общекавказской области» [2, л. 90]. Что касается горских автономий Северного Кавказа, то их предполагалось «вслед за Дагестаном примкнуть к Закавказской Федерации», передав им часть территорий Ставропольской и Терской губернии, а также Кубано-Черноморской области [2, л. 89]. Примечательно, что помимо хозяйственной целесообразности, которая, впрочем, была неочевидна в условиях естественного географического разрыва Северного и Южного Кавказа, Дагплан указывал на этнический фактор в рамках создания единой кавказской области, поскольку «часть осетин живут в Грузии», а «абхазцы родственны черкесам» [2, л. 89].

Кубано-Черноморский исполком, учитывая наличие Федерации Закавказских республик с центром в Тифлисе и Федерацию горских республик, предлагал создать новый район без Ростова – «Северо-Кавказскую область в составе: Кубано-Черноморской и Терской области и Ставропольской губернии, центр которой должен быть установлен с участием представителей с мест...» [2, л. 69–70]. Отсутствие крупных промышленных центров и принципиальный отказ включать в состав новой административной единицы Ростов обуславливали исключительно аграрный характер Северо-Кавказской области.

Все перечисленные проекты не рассматривали Ростов-на-Дону в качестве административного и культурного центра объединённого Юго-Востока, мотивируя это тем, что Ростов «расположен на отлёте района» и будет не в состоянии «влиять на составные части, то есть на Дагестан, Чечню, Горскую республику, Кабарду, Пятигорск, Карачай, чем больше они удалены» [2, л. 89]. Высказывались опасения, что Ростов будет рассматривать Северный Кавказ как свою сырьевую базу [2, л. 89].

Однако все вышеперечисленные проекты были признаны несостоятельными, поскольку не отражали текущих задач. Важнейшая из них – преодоление экономической отсталости Северного Кавказа, в том числе горских автономий, которая могла быть реализована с опорой на мощную промышленную базу. Альтернативы Ростову – шире Донскому региону, в рамках данной модели развития региона не было. На Северном Кавказе в тот период не было крупных промышленных центров, численность пролетариата была крайне невелика, а Закавказье было отделено естественной преградой – Большим Кавказским хребтом.

Несмотря на то, что Дон в годы Гражданской войны стал крупнейшим центром антибольшевистского сопротивления, ослабление казачества, ставка большевиков на быстро растущее иногороднее население, прежде всего в городах, мощная производственная база делали его базой для модернизации всего Северокавказского макрорегиона. Территория бывшей Области Войска Донского к началу и середине 1920-х гг. продолжала оставаться наиболее урбанизированным регионом на Юге РСФСР. Согласно всесоюзной переписи 1926 г. в донских округах проживало 41,2% всего городского населения Северо-Кавказского края [3]. По численности и доли городского населения в социальной структуре края донские округа значительно превосходили аналогичные показатели на Кубани, а

также на Ставрополье и в северокавказских автономиях. В Донском округе городское население насчитывало 451 тыс. чел., или 40% от всех жителей. В то время как в Кубанском округе – 211 тыс. чел., или 14,1%. В Ставропольском округе – 60,4 тыс. чел. и 9% соответственно [3].

Высокий уровень урбанизации обуславливал наличие довольно многочисленного рабочего класса, который большевики рассматривали в качестве социальной опоры своей политики и наделяли значительными политическими привилегиями. В 1924 г. 51% краевой партийной организации из 43 тыс. чел. составляли рабочие [4, л. 33]. Ростов-на-Дону как центр будущего Юго-Востока и Северного Кавказа в полной мере удовлетворял текущие запросы региона. Краевое руководство констатировало, что «город Ростов растёт в промышленном и торговом отношении. Тот факт, что Ростов стал центром Северо-Кавказского края, явился и впредь будет являться источником сильного и непрерывного роста влияния Ростова как культурного и хозяйственного центра на весь край и более усиленного темпа развития промышленности и торговли Ростова» [5, л. 15]. На крупнейшую в регионе Ростово-Нахичеванскую партийную организацию возлагалась важнейшая задача по «усилению влияния ростовских рабочих на все краевые парторганизации» и «развитие всего края» [6, л. 20]. В том числе путём вовлечения в партийные ряды представителей этнических меньшинств, а также формирования рабочего класса в национальных автономиях, который должен был составить социально-политическую опору большевиков на Северном Кавказе. С этой целью предприятия Ростова-на-Дону, Новороссийска, Таганрога, Краснодара стали своеобразной кузницей кадров для северокавказского пролетариата. На них в массовом порядке зачислялись рабочие из национальных автономий.

В итоге районирование региона стало осуществляться согласно предложениям Юго-Восточной комиссии при Ростовском Юго-Восточном краевом Экономическом совете, который выдвинул «свой проект образования Юго-Восточной области с областным центром в Ростове» [7, л. 84]. Для усиления промышленного потенциала Юго-Востока в 1924 г. из состава УССР были возвращены Таганрог и Александровск-Грушевский (Шахты). В отчётном докладе о работе краевой партийной организации за 1924 г. А.И. Микоян, подчеркнул, что в этническом и экономическом плане эти округа (Таганрогский и Шахтинско-Донецкий) исторически тяготели к «РСФСР, к Северному Кавказу» [8, л. 4].

Наряду с экономической целесообразностью в числе важнейших приоритетов развития региона отмечался национальный фактор. После окончания Гражданской войны на Северном Кавказе по-прежнему происходили регулярные вооружённые стычки между представителями горских народов и казаками, набеги разбойничьих банд с территории некоторых горских автономий на сопредельные территории [9, л. 45]. Исходя из тезиса о том, что в основе межэтнических противоречий лежит экономическая неустроенность, прежде всего малоземелье, объединение северокавказских автономий с «русскими» районами Дона, Кубани, Ставрополья и Терека [10] в рамках единой административной структуры должно было способствовать расширению ресурсной базы для развития горских автономий. В том числе в области бюджетно-финансовой политики, земельного вопроса, административных границ, политического представительства в Москве и т. д.

Административно-территориальное складывание Северо-Кавказского края в октябре 1924 г. произошло путём вхождения в него горских автономий и Юго-

Восточной области, образованной в феврале того же года через объединение Донской и Кубано-Черноморской областей, а также Терской и Ставропольской губерний. Итоговое «Положение о Юго-Востоке России», куда вошло 10 административно-территориальных единиц губернского масштаба с центром в Ростове-на-Дону, было принято ВЦИК 13 февраля 1924 г. [11, с. 161] Параллельно с образованием Юго-Восточной области 7 июля 1924 г. была упразднена Горская АССР с разделением на Северо-Осетинскую АО, Ингушскую АО, Сунженский округ и Владикавказ [12, с. 65].

В итоге созданный осенью 1924 г. Северо-Кавказский край представлял собой пёстрый не только в этническом, но и социально-экономическом плане многоукладный макрорегион. Территория Дона и Кубани выступала своеобразным «локомотивом» модернизации северокавказских автономий. Одной из задач ставилось устранение внутреннего многовекового фронта между горскими народами и русским населением края (казаками и крестьянами), а также интеграция национальных областей в единое культурно-правовое и экономическое пространство. По словам А.И. Микояна, краевое руководство должно было «содействовать органичному вращанию национальных областей в край» [8, л. 22].

Результатом административно-территориальных изменений на Юго-Востоке в 1920-е гг. стало с одной стороны, сопряжение экономического потенциала развития всего макрорегиона, в том числе горских автономий; с другой стороны, реализация проекта национально-государственного строительства на Северном Кавказе. С некоторыми изменениями Северо-Кавказский край просуществовал до 1934 г., когда началось его разукрупнение и постепенная «суверенизация» составных частей, в том числе горских автономий, сумевших нарастить свой промышленный потенциал создать предпосылки для интенсивного развития.

Список литературы

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 73. Оп. 3. Д. 7.
2. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-3758. Оп. 1. Д. 471.
3. Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР. Северо-Кавказский край. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=807.
4. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 856.
5. ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 100.
6. ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 746.
7. ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 856.
8. ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 14.
9. ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 23.
10. Имеется в виду Терский округ, созданный в 1924 г., чья территориями, входившая до 1920 г. в Терскую область, в большинстве была заселена терскими казаками, а также русскими и украинскими крестьянами (около 87% по итогам переписи 1926 г.).
11. Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф., Урушадзе А.Т. Российский Северный Кавказ: исторический опыт управления и формирования границ региона. Ростов н/Д, 2012.
12. Цуциев А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). М., 2006.

А.Ю. Рожков

«КУБАНСКАЯ ТИХОНОВЩИНА»: ВНУТРЕННИЕ АКТОРЫ ЦЕРКОВНОГО РАСКОЛА (1922–1923 гг.)

В статье предпринята попытка выявить на примере судебного процесса над епископом Евсевием (Рождественским) и другими священниками роль обновленцев в деле ослабления

патриаршей церкви на Кубани в начале 1920-х гг. Установлено, что основным инициатором гонений на Евсевия и его ближайшее окружение являлся обновленец протоиерей Федор Деловерида.

Ключевые слова: Русская православная церковь, раскол, патриарх Тихон, епископ Евсевий, протоиерей Деловерида, «кубанская тихоновщина»

A.Yu. Rozhkov

“KUBAN TIKHONOVSHCHINA”: INTERNAL ACTORS OF THE CHURCH DISCHANGEMENT (1922–1923)

The article makes an attempt to exemplify the case of Bishop Evsevius (Rozhdestvensky) and other priests the role of Renovationists in the weakening of the Patriarchal church in Kuban in the beginning of the 1920-s. It was found that the main initiator of the persecution of Evsevius and his inner circle was the Archpriest Feodor Deloveridi.

Keywords: Russian Orthodox Church, schism, Patriarch Tikhon, Bishop Evsevy, Archpriest Deloveridi, «Kuban Tikhonovshchina».

Современные события на Украине, связанные с церковным расколом, актуализируют целесообразность вновь обратиться к истории взаимоотношений большевиков и Русской православной церкви в первые годы советской власти. Проблема взаимоотношений новой власти и церкви, решения религиозного вопроса в раннем советском государстве далеко не нова для отечественной и зарубежной историографии. За последнее время опубликовано множество исследований, введены в научный оборот неизвестные ранее документы [1–9 и др.]. Глубже всего исследованы проблемы антицерковного террора со стороны государства, церковного раскола, взаимоотношений между духовенством и органами власти, в том числе ВЧК–ОГПУ. Исходя из этого, мы попытаемся выявить на примере одного из судебных процессов над православными священниками подстрекательскую роль обновленцев в деле разложения «тихоновской» церкви на Кубани в начале 1920-х гг.

В тот период у большевиков были два наиболее эффективных, тесно связанных между собой инструмента для разрушения РПЦ: обновленчество и изъятие церковных ценностей. Органы ВЧК–ОГПУ субсидировали обновленческие издания, дискредитировали «тихоновцев», арестовывали и высылали неугодных епископов, занимались расколом мирян. Начальник VI отделения Секретного отдела ГПУ Е.А. Тучков в октябре 1922 г. докладывал в Антирелигиозную комиссию ЦК партии, что для борьбы с Тихоновским реакционным духовенством «была образована группа ... «Живая Церковь», состоящая преимущественно из белых попов, что дало нам возможность посорить попов с епископами, примерно как солдат с генералами, ибо между белым и черным духовенством существовала вражда еще задолго до этого времени...» [10, с. 331]. Однако представляется, что в «кубанском кейсе» ведущую роль в разложении патриаршей церкви играл прибывший из Москвы уполномоченный ВЦУ протоиерей Федор Деловерида.

Позиции обновленцев изначально были особенно сильными на юго-востоке России, прежде всего на Кубани, в то время как патриаршая церковь сохранила за собой преимущество в Москве, Петрограде, на севере страны. Обновленческое духовенство на юге страны отличалось большей активностью, более тесной была и связь его с советской властью. Кроме того, здесь был очень высоким уровень материального достатка духовенства, что, по мнению архиепископа Евлогия, не всегда уживалось с пастырским идеализмом и духовным наполнением [11, л. 163]. Примечательно, что на Кубани раскол среди мирян на сторонников

тихоновской и обновленческой церкви проходил по оси «казаки – иногородние» (последние тяготели к обновленцам) [12, с. 135, 419].

В начале 1920-х на Кубани состоялось несколько судебных процессов против священников: дело «иконообновленцев» монахов Берсенева, Завьялова, Ковалева и Яцука (июль 1921 г.) [13]; суд над священником Ивко (ноябрь 1922 г.) о сокрытии церковных ценностей и сопротивлении советской власти [14]; показательный процесс в отношении епископа Ейского, викария Кубанского Евсевия (Рождественского) в марте – апреле 1923 г. [15]. Последний процесс был самым резонансным и в прессе именовался как «кубанская тихоновщина». Перед ревтрибуналом предстали, кроме Евсевия, еще 19 священнослужителей и мирян, которые обвинялись в организации саботажа против изъятия церковных ценностей и контрреволюционных действиях. Евсевию вменялось в вину несколько пунктов: отдача распоряжения бить набат на колокольне собора Михаила Архангела в Ейске во время изъятия ценностей с целью мобилизации верующих для сопротивления; организация массовых беспорядков, ликвидированных с помощью красноармейцев; связь с патриархом Тихоном и распространение воззваний антисоветского содержания.

Епископ Евсевий был знаковой фигурой в тот переломный для РПЦ и общества момент. Возведенный в апреле 1919 г. в сан архимандрита, в марте 1920 г. он был хиротонисан патриархом Тихоном в епископа Яранского, викария Вятской епархии, которой он временно управлял до января 1921 г. В конце 1921 г. был назначен епископом Ейским, викарием Кубанской епархии. Прибыл в Ейск в январе 1922 г. Когда Кубанский епископ Иоанн (Левицкий) перешел в обновленчество, Евсевий после троекратного увещевания как 1-й викарий объявил Иоанна впадшим в новый раскол, взял на себя управление епархией, и вновь организовал епархиальный совет. В мае 1922 г. прибыл в Краснодар. Служил в кафедральном соборе великомученицы Екатерины, в Александро-Невском храме и Георгиевской церкви, позднее вернулся в Ейск. Там 4 января 1923 г. был арестован, обвинен в «противодействии изъятию церковных ценностей в пользу голодающих Поволжья» и переведен в Краснодар, где содержался при ОГПУ. На суде епископ Евсевий приговорен ревтрибуналом к 7 годам тюремного заключения. В порядке частичной амнистии ВЦИК этот срок наказания был заменен сроком 3,5 года. Отбывал заключение Евсевий в Иркутске, и в декабре 1925 г. досрочно освобожден [16, с. 273].

Приговор суда был воспринят среди радикально настроенной части общества как слишком мягкий. Так, командир 535-го особого назначения Кавказского батальона в секретной телеграмме начальнику штаба ЧОН Кубано-Черноморской области от 3 июля 1923 г. сообщал: «Желательно, чтобы над всей сволочью, подобной Евсевию и Тихону, революционный суд распространял высшую меру наказания, не считаясь с религиозными чувствами массы, даже могущих быть выступлениями. Красная армия ... и сама расправится с гадами». Применения «более репрессивных мер» в отношении Евсевия и «заслуженных мер наказания» в отношении патриарха Тихона требовали и бойцы 537-го Майкопского батальона ЧОН [17, л. 27, 31].

В газетных репортажах из зала суда подробно описана «контрреволюционная» деятельность епископа Евсевия. Из показаний обвиняемых и свидетелей, выступления обвинителей в ходе процесса складывается впечатление, что бдительные органы правопорядка сумели вовремя пресечь подрывную работу Евсевия. Однако архивные документы ГАКК убедительно свидетельствуют, что за

арестом Евсевия и предъявленным ему обвинением на суде стоял протоиерей Деловерида. В двух своих докладных записках (по сути – доносах) в Кубано-Черноморский облисполком, написанных не позднее 20 ноября 1922 г., он горячо призывал областное руководство проникнуться опасностью «тихоновской контрреволюции»: «Тихоновская партия растет с каждым днем, воодушевляемая поддержкой власти. Духовенство, если и легко пошло по пути церковной революции у нас на Кубани, то только потому, что хороший камертон в Епархиальном управлении, но когда духовенство видит, что Епархиальное управление бессильно против тихоновщины, то оно готово заколебаться и переходит в лагерь тихоновщины. Заколебался и сам архиепископ Иоанн – ставленник советской власти» [18, 20].

Раздосадованный активизацией «рати махровых черносотенцев» из «лагеря зарегистрированных контрреволюционеров» (к которым он в числе главных относил Евсевия) как реакцию на распространение обновленчества, Деловерида напоминает в докладе, что в свое время он «предупреждал и полиотдел, и отупр о работе тихоновцев и просил о пресечении злостной работы», однако с обещанной ему сверху помощью якобы медлили, чем укрепляли позиции тихоновцев. Для усиления позиций обновленцев Деловерида предложил органам власти выслать из пределов Кубани в первоочередном порядке священнослужителей Евсевия, Сасько, Макова, Рудкевича, Пурлевского, Никольского, Рождественского; закрыть монастыри и их подворья; передать храмы в руки обновленцев; разрешить немедленный созыв Епархиального съезда [18, л. 20–21 об.].

В обвинении Евсевия протоиереем Деловерида трудно не заметить личную неприязнь (судя по всему – взаимную) и сведение счетов, на что указывали на процессе защитники обвиняемых [19, с. 94]. Возможно, их взаимоотношения не сложились с самого начала, когда Евсевия только назначили на Кубань. Как показал на суде Деловерида, они тогда ехали с Евсеем из Москвы одним поездом, по пути останавливались в одном номере гостинице. Именно там якобы Евсеев и «раскрылся» перед Деловерида, заявив в пылу откровений, что «послана советская власть в наказание божие» [20].

Как бы там ни было, бросается в глаза довольно странная логика всего судебного процесса. Декларируя в обвинительном заключении «контрреволюционность» в высказываниях и действиях Евсевия, судебное следствие между тем выстраивалось вокруг сугубо канонических вопросов и внутрицерковных отношений, противоречий между тихоновцами и обновленцами, между Евсеем и приходскими священниками, будто задачей ревтрибунала было не наказание идеологических врагов государства (от которого церковь по декрету юридически была отделена), а оказание помощи обновленцам в борьбе с тихоновцами.

Судя по краснодарскому кейсу, в деле разложения и ослабления РПЦ инициатива могла исходить изнутри структур самой церкви (Высшее церковное управление и Епархиальное управление), а также отдельных наиболее мотивированных священников. Внутренние разлады и противоборство в церкви нанесли ей урон не меньший, чем прямое воздействие со стороны партии и ВЧК–ОГПУ. В результате власть умело использовала эти противоречия и достигала своей заветной цели – компрометации церкви и религии в глазах населения с целью ослабления их влияния.

Список литературы

1. Кашеваров А.Н. Государство и церковь: Из истории взаимоотношений советской власти и Русской Православной церкви 1917–1945 гг. СПб., 1995.
2. Поспеловский Д.В. Русская Православная церковь в XX веке. М., 1995.

3. Русская Православная церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. М., 1995.
4. Степанов (Русак) В. Свидетельство обвинения. В 3 т. М., 1993.
5. Цыпин В. Русская церковь (1917–1926). М., 1996.
6. Беликова Н.Ю. Православная церковь и государство на Юге России (Конец XIX – первая треть XX вв.). Краснодар, 2004.
7. Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. 1917–1945. М., 1996.
8. Рожков А.Ю. Народное сопротивление антирелигиозной политике советской власти на юго-востоке России в 1918–1929 гг. // Голос минувшего. Краснодар, 1997. № 2. С. 3–12.
9. Рожков А.Ю. Обновленцы и мученики // Дело мира и любви: очерки истории и культуры православия на Кубани / под ред. О.В. Матвеева. Краснодар, 2009.
10. Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925. Новосибирск; М., 1998. Кн. 1.
11. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 20.
12. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М., 2002. Т. 3. Ч. 1.
13. Обновление иконы // Красное знамя. Краснодар, 1921. 3 июля.
14. Процесс священника Ивко // Красное знамя. 1922. 21 ноября.
15. Кубанская тихоновщина // Красное знамя. 1923. 29 марта – 24 апреля.
16. Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М., 2000. Т. 17.
17. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 98.
18. ГАКК. Ф. Р-1259. Оп.1. Д. 13.
19. Ратушняк В.Н., Матвеев О.В., Ратушняк Т.В. История адвокатуры Кубани / под общ. ред. В.П. Чехова. Краснодар, 2018.
20. Кубанская тихоновщина // Красное знамя. 2023. 3 апреля.

А.П. Степанченко

ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ВИНОГРАДАРСТВА И ВИНОДЕЛИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА КУБАНИ

Статья посвящена вопросу реорганизации крупных коммерческих винодельческих хозяйств, основанных на Кубани в последней четверти XIX в. и их работе в условиях проводимой внутренней политики «военного коммунизма» и идущей в стране Гражданской войны. В работе, представлен анализ политики проводимой правительством молодого советского государства в области виноградарства и виноделия в первые годы советской власти.

Ключевые слова: внутренняя политика, военный коммунизм, виноградарство, виноделие, национализация, комитеты виноградарства и виноделия.

A.P. Stepanchenko

POLICY IN THE FIELD OF VITICULTURE AND WINEMAKING IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER IN THE KUBAN

The article is devoted to the issue of reorganization of large commercial wineries based in the Kuban in the last quarter of the XIX century and their work in the conditions of the internal policy of war communism and the Civil War going on in the country. The paper presents an analysis of the policy pursued by the government of the young Soviet state in the field of viticulture and winemaking in the early years of Soviet power.

Keywords: Domestic policy, military communism, viticulture, winemaking, nationalization, committees of viticulture and winemaking.

Сегодня виноградарство и виноделие играют важную роль в экономике юга России. Благодаря проводимой политике по поддержке данной отрасли, возрождены известные советские винодельческие бренды, такие как «Абрау-Дюрсо», «Саук-Дере» и т.д. В настоящее время это современные винные заводы, выпускающие высококачественную продукцию, что подтверждается победами на

престижных выставках. Кроме того, активно развивается винный туризм, поэтому изучение истории данной отрасли всегда актуально для исследователей.

Первая мировая война, Февральская, Октябрьская революции и Гражданская война существенно отразились на виноградо-винодельческой отрасли Кубани. Приходится констатировать полное отсутствие исторических исследований по этому вопросу, есть лишь несколько изысканий по смежной проблематике в области истории алкогольного права и антиалкогольной политики советской власти [1].

Правительство молодой советской республики для победы в Гражданской войне проводило чрезвычайную политику в целях получения необходимых ресурсов. Политика «Военного коммунизма», в период с 1918-1921 гг., включала в себя следующие черты: централизация управления экономики, национализация крупной и средней промышленности, запрет частной торговли, свертывание товарно-денежных отношений, государственная монополия на продукты сельскохозяйственного производства, введение продразверстки. В таких и трагичных для страны и населения условиях, на наш взгляд, весьма сложно было сохранить любое промышленное производство, а уж тем более такое "тонкое", как винодельческое.

Советская власть была установлена на территории Кубани 14 марта 1918 г. Были образованы Кубанская и Черноморская советские социалистические республики, немного позднее объединенные в единую Кубано-Черноморскую республику, к августу 1918 г. преобразованную в Северо-Кавказскую советскую социалистическую республику с центром в городе Екатеринодаре [1, с. 113–125].

С самых первых дней установления советской власти в стране издаются декреты, которые изменяют правовую основу виноделен и виноградников на юге России [3, с. 52]. Например, удельное имение Его императорского Величества «Абрау-Дюрсо», производившее российское шампанское и бывшее поставщиком императорского двора, было национализировано. Имение «Хуторок» барона Штейнгеля было также передано в казну. Большая часть винодельческих хозяйств не относилась к крупным и даже средним по масштабам производства, тем не менее, все винодельни были реквизированы, вместе с принадлежащими им виноградниками.

До Октябрьской революции в Кубанской области существовал областной Комитет по виноградарству и виноделию. С момента провозглашения советской власти деятельность его не была прекращена, он продолжал действовать, причем в том же составе, что и до революции [4, л. 2]. В докладе «Об организации и деятельности комитета» от 18 марта 1918 г., говорится, что «в настоящее время председателем комитета состоит Н.Н. Данилевский, всех членов 28 человек, как председатель, так и все члены жалования из казны не получают». На комитет возложена задача – преследование фальсификации вина с одной стороны и распространение приемов виноделия среди местных виноделов с другой стороны.

В специальных распоряжениях новая власть указывала, на значимость работы этих подразделений, их цели и обязанности. Объяснялось это тем, что Комитет был необходим прежде всего для испытания и распространения в области лучших виноградных лоз, кроме того особо важно было сохранить питомник, занимавший три десятины земли отведенной Екатеринодарским городским самоуправлением, для испытания более 300 сортов лоз, собранных со всего Север-

ного Кавказа [5, л. 10]. У Комитета для производства и анализа вин имелась собственная лаборатория, где трудились опытные химики-виноделы. Подразделению, как и ранее, было предписано выполнять следующие функции:

- устраивать показательные участки как лечить сады и виноградники;
- расширять уже имеющиеся прокатные пункты при инструкторских участках;
- издавать отчеты о своих работах;
- иметь свой центральный склад с лечебными материалами.

Несмотря на работу Комитета виноградарства и виноделия по сохранению отрасли, питомников, школ по обучению виноградарей и виноделов, на местах не всегда было должное понимание этой особой значимости научных кадров и опытных специалистов.

21 июня 1918 г. в хозяйстве «Латипак» (Джемете), была написана жалоба на действия Анапского Совдепа [6, Л.10], который отстранил всех служащих виноградарского имения и назначил туда садовников не специалистов. Кубанский областной комитет виноградарства и виноделия, рассмотрев обращение, постановил Анапскому Совдепу вернуть всех специалистов, незамедлительно восстановить работу. Уже в июле Анапский Совдеп доводил до сведения Комиссии земледелия Кубано-Черноморской республики, что имение бывшего акционерного общества «Латипак» обрабатывается и ведется в лучшем виде, привлечены технический персонал и специалисты. На все это отпущены большие средства.

Весьма показательным фактом в работе Комитета было стремление продолжить формирование собственной научной школы виноградарства и виноделия. Для этого в национализированных образцовых винодельческих хозяйствах были организованы и научные учреждения. В национализированном имении «Абрау-Дюрсо» учреждалась Кубанско – Черноморская опытная станция, куда вошли представители Черноморской губернии, Кубанской, Донской и Терской областей с правом кооптации [7, л. 10; л. 5]. В Мысхако была учреждена высшая практическая школа по виноградарству и виноделию.

Но не все вопросы Комитет мог решить, в стране была Гражданская война, а южное направление имело активный театр боевых действий [8, с. 41–81, 160–161]. К сожалению, от классовой ненависти противоборствующих сторон зачастую страдали невинные люди, но и не только они. В документах мы видим действия воинских частей, разорявших некоторые виноградо-винодельческие хозяйства реквизициями и конфискациями. Имеются свидетельства о том, что некоторые воинские части затапливали подвалы, вырывали лозы, увозили инвентарь. Отдельные трудовые винодельческие хозяйства были полностью разрушены. Причем подобные действия были использованы с обеих враждующих сторон. Необходимо подчеркнуть, что деятельность Комитетов по виноградарству и виноделию в период с 1918 по 1920 гг. была регулярной и постоянной, но сами участники отмечали ее как «ненормальную» в виду происходящих событий.

Кроме советской власти, эти отрасли не обделяли вниманием и представители противоборствующей стороны. Например, Комитет по устройству черноморского побережья Кавказа Главнокомандующего вооруженными силами на юге России составил и даже пытался реализовать Программу обследования состояния виноградарства, виноделия и плодоводства на Черноморском побережье Кавказа [9, л. 1].

Кроме важности сохранения виноградарства и виноделия как отраслей экономики в условиях Гражданской войны, новая власть понимала и ценность данного продукта. Связано это было, прежде всего, со стратегическим значением вина как продукта. В ГАКК хранится немало свидетельств о том, что в период Гражданской войны, особенно в Терской, Донской, Кубанской областях и Черноморской губернии лазареты и госпитали использовали для лечения вино [10, л. 30]. Особенно при анемии у раненых, а также для обеззараживания воды. Естественно для госпиталей был необходим и спирт, поэтому предприятиям предписывалось, "все нездоровое, больное вино, перегонять на спирт, так необходимый для нужд армии". О том, что отрасль должна была отвечать нуждам медицины говорят некоторые пункты Постановления СНК об охране виноградников от 08.04.1920 г. [11, л. 5] «В целях охранения и развития виноградников СНК постановил:

1. Поручить Народному комиссариату Земледелия срочно принять необходимые меры по поддержанию и разведению трудовых виноградо-винодельческих хозяйств.

2. Разрешить переработку винограда на виноградное вино для лечебных нужд Наркомздрава, а также на продукты, заменяющие сахар (изюм, бекмес и др.) Размер потребностей в виноградном вине определяется Наркомздравом по соглашению с Наркомземом».

В условиях военного положения и запрета свободной торговли, на заседаниях Комитетов по виноградарству и виноделию обсуждалось разрешение виноторговли по карточной системе и передача местным земельным комитетам прав выдачи вина и спирта. Так, например, Армавирскому Облземкомитету писал Полковой лазарет 153 пехотного Бакинского полка с просьбой выделения для лечебных нужд 3-х ведер церковного вина и 1 ведра винного спирта из имения «Хуторок», кроме того, в виду отсутствия средств просьба выдать бесплатно [12, л. 1, 10]. Помимо письменных просьб были случаи и откровенного захвата продукции виноделен под угрозой физической расправы. В ГАКК хранится интересный документ «Акт о списании вина и винограда от 21.08.1920 г.», составленный на имя Председателя ревкома Абрау-Дюрсо. Приведём некоторые выдержки из документа: «...21.08.1920 г. в 14.00 во время отсутствия заведующего советским хозяйством «Мысхако» подъехали восемь вооруженных красноармейцев и предъявили отношение Красноармейского отряда особого назначения РКП от 21 сего месяца № 26, с требованием выдать им 10 пудов винограда и 10 ведер вина. На что было отвечено, что без разрешения Земодела выдавать вино нельзя. Тогда красноармейцы в категоричной форме потребовали выдачи незамедлительно. Опасаясь насилия – выдали» [13, л. 30].

Анализируя политику, проводимую в области виноградарства и виноделия на Кубани в первые годы советской власти, следует подчеркнуть, что она в целом носила конструктивный характер, была направлена на сохранение и поддержку этих отраслей, и собственной научной винодельческой школы. Комитет по виноградарству и виноделию, выполнил самую важную задачу, которая перед ним ставилась. Он сохранил от уничтожения и разграбления питомники виноградных лоз, заложенные коллекции вин.

Список литературы

1. Берзин В.А. Государственная политика в области винодельческого виноградарства, производства, оборота и потребления винодельческой продукции. М., 2010; Дейчман Э.И. Алкоголизм и борьба с ним. М., 1929; Елизарова Л.Г., Николаева М.А. Алкогольные напитки. М.,

1997; Зверев А.Г. Национальный доход и финансы СССР. М., 1961; Коржихина Т.П. Борьба с алкоголизмом в 1920-е – начало 1930-х годов // Вопросы истории. 1985. № 9. С. 20–32.

2. Ракачёв В.Н. Кубань в первые десятилетия XX в.: особенности административно-территориального и демографического развития // Завершение Гражданской войны на Кубани: взгляд через столетие (Гражданская война и ее последствия для Кубани и кубанского казачества): Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Новочеркасск, 2020.

3. Сироткин В.Г. От «военного коммунизма» к нэпу. Международная обстановка // Архивы раскрывают тайны...: Международные вопросы: события и люди. М., 1991. С. 46–75.

4. ГАКК. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

5. ГАКК. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.

6. ГАКК. Ф. Р-974. Оп. 1. Д. 8. Л. 1, 10.

7. ГАКК. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 1. Л. 2; Р-60. Оп. 1. Д. 7. Л. 5.

8. Деникин А.И. О гражданской войне на Кубани. Майкоп, 1991; Бугай Н.Ф. Революционные комитеты Дона и Северного Кавказа 1919–1921. М., 1979; Осадчий И.П. За власть трудового народа: Историко-документальный очерк о борьбе за власть Советов на Кубани и Черноморье (1917–1920 гг.). Краснодар. 1987.

9. ГАКК. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 21. Л. 1.

10. ГАКК. Ф. Р-990. Оп. 2. Д. 66. Л. 30.

11. ГАКК. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.

12. ГАКК. Ф. Р-974. Оп. 1. Д. 8. Л. 1, 10.

13. ГАКК. Ф. Р-990. Оп. 2. Д. 66. Л. 30.

И.Ю. Васильев

СПЕЦИФИКА НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ И КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ТЕМРЮКСКОГО РАЙОНА (20-Е ГГ. XX – НАЧАЛО XXI ВВ.)

Этнический состав населения Темрюкского района в советский и постсоветский оставался достаточно стабильным. В нём преобладали восточные славяне, ориентированные на русскую идентичность. Значительные изменения в культуре оказались, прежде всего, связанными с переменами в государственной политике, которые очень быстро сказывались на ситуации в районе. Но при этом сказывалось положение Темрюкского района и находящегося на его территории Таманского полуострова как важного перекрёстка транспортных и миграционных потоков, территориальная близость к другим регионам РФ. Что приводило в разные периоды времени к появлению здесь представителей самых разных народов.

Ключевые слова: этнический состав населения, культурная политика, Темрюкский район, советский период, постсоветский период.

I.Yu. Vasiliev

SPECIFICITY OF THE NATIONAL COMPOSITION OF THE POPULATION AND CULTURAL POLICY ON THE TERRITORY OF THE TEMRYUK DISTRICT (20th XX – BEGINNING XXI CENTURIES)

The ethnic composition of the population of the Temryuk region in the Soviet and post-Soviet remained fairly stable. It was dominated by Eastern Slavs, oriented towards Russian identity. Significant changes in culture turned out to be, first of all, associated with changes in state policy, which very quickly affected the situation in the region. But at the same time, the position of the Temryuk region and the Taman Peninsula located on its territory as an important crossroads of transport and migration flows, as well as territorial proximity to other regions of the Russian Federation, affected. Which led in different periods of time to the appearance here of representatives of various peoples.

Keywords: ethnic composition of the population, cultural policy, Temryuk district, Soviet period, post-Soviet period.

К началу XX в. территория современного Темрюкского района – место расселения восточных славян, носителей идентичности триединого русского народа. Эта идентичность, основанная на осознании национального единства великороссов, малороссов и белорусов, особенно была характерна для казаков,

проживавших здесь. Революционные события и последующая Гражданская война весьма сильно повлияла на жизнь района. При этом этнический состав населения района в ходе революционных событий серьёзных изменений не претерпел.

Однако во время переписи населения 1926 г. волею политического руководства в районе вдруг неоткуда появилось множество украинцев. Украинская идентичность нередко огульно присваивалась местным жителям в ходе Всесоюзной переписи населения 1926 г. Согласно её материалам, в районе проживал 32 571 украинец, 15 075 русских, греков – 426 чел., армян – 466 чел; ещё 6 национальностей было представлено несколькими людьми. Однако население, родным диалектом которого была балачка, тяготело скорее к русской идентичности, что наглядно проявилось после прекращения искусственной украинизации, в условиях которой проводилась перепись 1926 г.

При этом на территорию района, являющуюся перекрестком важных транспортных путей, постоянно прибывали представители самых разных этносов. Особенно – в периоды социальной нестабильности, подобных Гражданской войне. Поэтому в марте 1921 г. решено было в целях развития образования на национальных языках мобилизовать педагогов греков, армян, украинцев, латышей, татар, персов.

В 1923 г. в юрте станицы Голубицкой была организована коммуна «Рыбак», состоявшая в основном из американских эстонцев левых взглядов. Вдохновителем её создания был американец Август Пирсон, сотрудничавшим с «Обществом оказания технической помощи СССР». Члены коммуны должны были заниматься рыбным промыслом и сельским хозяйством. Для этого в США была закуплена сельскохозяйственная техника, трактора. В 1924 г. в коммуне состояло 15 эмигрантов из США и 7 местных жителей. Коммуну сотрясали постоянные конфликты, и к 1925 г. году она была ликвидирована [1, л. 2; с. 29; л. 1; л. 28].

Всё это сопровождалось советской «культурной революцией», попытками заменить традицию советским «культурным продуктом» который формировался и насаждался «сверху». В 1920-е гг. в Темрюкском районе активно развивалось движение по созданию коммун, чему способствовала роль территории как транспортного узла, издавна доступного для мобильных склонных к новшествам людей. Мощное движение по организации коммун в Темрюкском районе было широко известно. Коллективные хозяйства, быстрый рост численности комсомола способствовал и развитию женского движения, активному внедрению «новой культуры» [2, с. 44–45; л. 2; с. 29; л. 1; л. 28; л. 1; л. 3; л. 2, 20].

Последующие исторические события не изменили национальный состав населения Темрюкского района. Но начались изменения в культурной жизни. К началу последней четверти XX в. традиционный для советского времени курс замены местной славянской культурной традиции советской массовой культурой стал постепенно смягчаться.

Например, под контролем государственных структур, таких, как дома культуры, получили возможность проявить себя носители местной традиции. 22 июня 1980 г. в Темрюке состоялся районный фольклорный праздник кубанской старины. Были оборудованы павильоны-«курени», в них в том числе выставлялись экспонаты из коллекций местного историко-археологического музея. Выступали фольклорные коллективы Темрюкского Дворца культуры, коллективы станиц Старотитаровской, пос. Южного, Приморского. Прозвучали исто-

рические, походные казачьи и солдатские песни, разыгрывались фрагменты календарных праздников и семейных обрядов. А в 1973 г. 30 самодеятельных артистов из Темрюка участвовали в проходившей в ФРГ неделе народного искусства и традиционного костюма. Вместе с тем продолжалась и атеистическая работа в сфере культуры. Например, по атеистическому воспитанию разрабатывались специальные планы [3, л. 135, 277–285]. Но в целом заложенные в позднесоветский период принципы взаимодействия государства и современного урбанизированного общества продолжали развиваться и в начале XXI в.

В начале XXI в. на Таманском полуострове проживают носители множества языков, представители 84 национальностей. Кроме русских, которые составляют 80% общего числа жителей, тут живут украинцы, белорусы, армяне, греки и многие другие. Большинство населения района – русские. В постсоветский период существенно сократилось численность украинцев (с 5096 в 1989 г. до 2353 чел. в 2010 г.). Для украинцев характерно принятие русской идентичности. Существенно упала численность крымских татар (с 3200 в 1989 г. до 407 чел. в 2010 г.) и немцев (с 1281 в 1989 г. до 462 чел. в 2010 г.) в связи с возвращением представителей этих народов на историческую родину. Сейчас крымские татары компактно проживают в пос. Сенном, пос. Виноградном, ст. Тамань, ст. Ахтанизовской. Большой процент смешанных браков среди молодого и среднего поколения являются причиной того, что родным языком, в основном на бытовом уровне, владеют лишь пожилые крымские татары; молодые, в лучшем случае, понимают разговорную речь. Болгары компактно проживают в пос. Виноградном, Прогресс, Сенном, ст. Тамань и Запорожской. Уровень их слияния с местным восточнославянским населением ещё более значительный. Крымские татары и болгары поселились в Темрюкском районе после возвращения из высылки в 1956 г. Следствием миграций, связанных с распадом СССР, стал быстрый рост числа армян в районе (с 1117 в 1989 г. до 2217 чел. в 2010 г.). Среди жителей района появились уроженцы Дагестана, езиды и узбеки [4, с. 34–35].

В целом этнический состав населения Темрюкского района в советский и постсоветский оставался достаточно стабильным. В нём преобладали восточные славяне, ориентированные на русскую идентичность. Значительные изменения в культуре оказались, прежде всего, связанными с переменами в государственной политике, которые очень быстро сказывались на ситуации в районе. Но при этом сказывалось положение Темрюкского района и находящегося на его территории Таманского полуострова как важного перекрёстка транспортных и миграционных потоков, территориальная близость к другим регионам РФ. Что приводило в разные периоды времени к появлению здесь представителей самых разных народов.

Список литературы

1. ГАКК. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 406; Зверев К.В. Темрюк. Краснодар, 1976; ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 106; ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 439.
2. Тамань. Краснодар, 1960; ГАКК. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 406; Зверев К.В. Темрюк. Краснодар, 1976; ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 106; ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 439; ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 53; ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 211; ЦДНИКК. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 78.
3. ГАКК. Ф. Р-1825. Оп. 1. Д. 101.
4. Армяне в Краснодарском крае. URL: <http://arm.ka13.ru>; Пукиш В. Крымские татары и болгары на Кубани. URL: <http://svitlytsia.crimea>; Национальный состав населения Краснодарского края по данным Всесоюзной переписи населения на 12 января 1989 года. Краснодар, 1990; Население по национальности и владению русским языком по муниципальным образованиям. URL: <http://krsdstat.gks.ru>

Е.В. Туфанов, Б.Б. Гаглоева

**СТАНОВЛЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ
ПАРТИЗАНСКИХ КОМИССИЙ В 1920-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ
СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ)**

В данной статье анализируется функционирование системы партизанских Комиссий как одного из элементов партийно-государственной номенклатуры и Советской политической системы в 1920-х гг. Деятельность партизанских Комиссией имела как важное политическое, так и экономическое значение в жизни бывшего красного партизана. Именно комиссии определяли статус и положение красного партизана. Исходя из приобретенного статуса человек мог посредством партийно-государственного социального лифта повысить свой социальный статус и адаптироваться в мирной жизни исследуемого региона.

Ключевые слова: Северная Осетия, Южная Осетия, Северокавказский край, партийно-государственная номенклатура, красный партизан, партийное образование, партизанские Комиссии, система выдвиженчества, Северный Кавказ, ответственный работник.

E.V. Tufanov, B.B. Gagloeva

**FORMATION AND FUNCTIONING OF THE SYSTEM OF PARTISAN COMMISSIONS
IN THE 1920s (BY THE MATERIALS OF NORTH AND SOUTH OSSETIA)**

This article analyzes the functioning of the system of partisan Commissions as one of the elements of the party-state nomenclature and the Soviet political system in the 1920s. The activities of partisan Commissions had both important political and economic significance in the life of the former red partisan. It was the commissions that determined the status and position of the red partisan. Based on the acquired status, a person could increase his social status through the party-state social elevator and adapt to the peaceful life of the studied region.

Keywords: North Ossetia, South Ossetia, North Caucasus region, party-state nomenclature, red partisan, party education, partisan commissions, promotion system, North Caucasus, responsible employee.

События в Кронштадте, и Тамбовское восстание, волнения в других регионах государства показали, не прочность Советской власти в провинции. Перед властью встала проблема консолидации своих сторонников в единый лагерь единомышленников. С этой целью к середине 1920-х гг., для полной проверки каждого участника Гражданской войны, по всей стране создаются специальные Комиссии красных партизан.

Каждый претендент на получение звания «красный партизан» обязан предоставить в комиссию перечень документов, позволяющих установить степень его участия в революции: заявление по установленной форме; две анкеты-рекомендации от боевых товарищей / командиров, в которых указывались, / конкретизировались сведения о красногвардейской и партизанской деятельности: где, как и в чей отряд попал, / вступил подавший заявление соискатель (добровольно или мобилизован).

На Северном Кавказе в 1923–1925-е гг. уже официально сформировалась структура партизанских Комиссий. Так как Северная Осетия в середине 1920-х гг. вошла в Северо-Кавказский край, то головным центром для местных Комиссий являлась Северо-Кавказская Комиссия по делам бывших красногвардейцев и красных партизан, образованная в начале 1926 г. при Северо-Кавказском исполкоме. Долгое время её возглавлял герой Гражданской войны Д.П. Жлоба.

Процесс формирования структуры партизанских Комиссий носил затяжной характер. Тому было несколько причин: во-первых, как правило, партийно-государственные работники, наряду с основными обязанностями, имели большое количество общественных поручений, поэтому не успевали деятельно участвовать во всех собраниях и заседаниях. Это прослеживается по материалам

протоколов заседаний партизанских Комиссий разного уровня, где среди присутствующих редко отмечены первые лица, которым по инструкции вменялось возглавлять президиум организации. Во-вторых, создание и работа сельских, окружных комиссий на местах также проходило медленно, что мешало оперативному сбору информации о количестве «красных партизан», их материальном положении, нуждах.

Подотчетной краевой была Северо-Осетинская партизанская Комиссия, образованная в марте 1926 г., в соответствии с постановлением Северо-Осетинского облисполкома. Комиссия состояла из 5 человек: Кучиев Сергей (председатель), Хугаев Константин, Кучиев Семен, Елбаев Дзандар, Тиджиев Александр – все известные руководители партизанских отрядов. Первоочередной задачей Комиссии была организация окружных партизанских Комиссий с целью сбора данных о количестве партизан и красногвардейцев в каждом округе. Владикавказская партизанская Комиссия была сформирована при Президиуме городского совета, в то же время председателем ее неожиданно избран малоизвестный в местных краснопартизанских кругах Л. Михалаш.

Бывшие красные партизаны были в полной уверенности, что Комиссия способствует их плавной адаптации к реалиям нового времени, принимая во внимание заслуги перед властью; власть же таким образом рассчитывала держать под контролем боевое содружество красных партизан. Как правило, бойцы партизанских отрядов не получали никаких документов, подтверждающих их нахождение в конкретном соединении. Перед партизанскими Комиссиями стояла задача собрать исчерпывающий материал по каждому бойцу и рекомендовать (или не рекомендовать) называть кого-то красным партизаном.

К концу 1927 г. был составлен предварительный список красных партизан по округам Северо-Осетинской АО. Этот список был неполный, т. к. у районных Комиссий не было достаточно сил для сбора информации. Часто информацию получали путем опроса нескольких участников революционных событий, которые могли вспомнить одних и забыть о других.

На территории Юго-Осетинской автономной области действовали те же принципы, что и по всей стране, за исключением того, что областной Комитет красных партизан и красногвардейцев стал подчиняться и отчетывался Всегрузинскому Комитету красных партизан. В состав Юго-Осетинского областного Комитета красных партизан входили: Санакоев Михаил (председатель), Санакоев Владимир, Гассиев Николай, Газзаев Петр, Джиев Архип, Плиев Арон, Тедеев Дмитрий и Марданов Николай – бывшие ревкомовцы и приближенные к ним лица. Дела, рассмотренные районными (городскими) Комиссиями, передавались в Президиум областного Комитета красных партизан и красногвардейцев для утверждения и зачисления в ряды красных партизан. В Южной Осетии в 1927 г. числилось 2193 «красных партизана» и красногвардейца, к 1935 г. в результате многочисленных «чисток» и естественной убыли осталось всего 526 чел.

В состав Комиссий на всех уровнях в обязательном порядке входили: председатель – от партийной организации; остальные – представители военного ведомства, профсоюза, Управления НКВД, Собеса; 3 человека от командиров красногвардейских и партизанских отрядов. Этот список утверждался постановлением Президиума исполкома. Комиссия должна была проводить свои заседания в открытом порядке, при участии актива из бывших красногвардейцев и комба-

тантов, рабочих. О дне заседания и его повестке заранее сообщалось через местную печать. Делопроизводство Комиссий динамично развивалось, отталкиваясь от тех требований и норм, которые устанавливали партийно-государственные органы.

В 1926 г. была разработана специальная анкета, состоявшая из 8 вопросов: год рождения, социальное происхождение, участие в боях и т. д. Заполняя этот важный документ, соискатель обязан был дать полный и правдивый ответ на все вопросы, касающиеся социального происхождения, боевого пути, послевоенной жизни. В результате унификации делопроизводства появилась возможность в короткие сроки осуществлять проверку документов по всей стране. Это было тем более важно, что часть бывших партизан Южной Осетии мигрировала в разные города России, в Северную Осетию, для перемены места жительства; в Осетию переселялись также бывшие «красные партизаны» из других районов страны. Их заявления в местные партизанские Комиссии следовало в короткие сроки рассмотреть и принять решение.

Большое значение для успешного прохождения документов имело социальное положение / происхождение. В анкетах специально вводилась графа «Социальное положение». Адресанты указывали свой социальный статус до революции и при советской власти: «вырос в семье бедняка»; «с малолетства работал в поле»; «вырос в батраках»; «был в услужении». Соискатель рассчитывал на то, что пролетарское происхождение вызовет особое расположение Комиссии и поэтому подробно описывал свой трудовой путь до революции. Нелегко приходилось тем соискателям, у кого социальное происхождение не соответствовало требуемым канонам. Так, известный в Осетии священнослужитель Х. Цомаев во время августовских событий 1918 г. смог спрятать у себя в доме несколько керменистов и спасти их от верной гибели. В мирное время Х. Цомаев отказался от сана и перешел на работу в книжное издательство. Когда началась регистрация «красных партизан», он также заручился рекомендациями известных деятелей партии «Кермен» и подал свои документы. Однако ему было отказано как священнослужителю.

Не так представляли себе мирную жизнь «красные партизаны», униженно прося хотя бы незначительной материальной помощи для покупки питания, одежды. Партизанские комиссии были завалены заявлениями, письмами, в которых адресанты описывали невыносимые условия жизни, болезни от недоедания, холода и проч. Примечательно то, что в своих заявлениях комбатанты просили не столько о денежных пособиях, а больше об устройстве на любую работу, чтобы иметь возможность обеспечивать семьи. Это позиция не иждивенца, социального трутня, а человека, оказавшегося в тяжелой ситуации, из которой самостоятельно не выбраться.

Назначение членов партии на государственные должности, как система утверждается в 1923 г. постановлением Оргбюро ЦК «О назначениях». Для государства важно было создать такую партийно-государственную структуру, где каждый функционер обладал железной волей и готовностью любыми средствами выполнять партийные установки. Обязательным условием карьерного роста должно было стать членство в партии и отношение к советской власти. Все проводимые назначения утверждались в районных комитетах партии. Так формировался управленческий аппарат. Среднее звено советских функционеров представляли секретари районных комитетов партии, председатели колхозов, заведующие отделами.

В 1920-е гг. стало активно практиковаться выдвиженчество, предполагавшее выдвижение на руководящую работу передовиков производства. В условиях нэпа выдвиженчество осуществлялось тщательно, прежде всего, необходимо было рекомендовать тех людей, которые проявили себя как выдержанные и преданные личности. Система выдвиженчества помогла этой части бывших комбатантов подняться по карьерной лестнице. Выдвиженчество было возможно благодаря нескольким условиям, среди которых главенствующим было членство в ВКП(б). Анализ партийной переписи 1926 г. подтверждает данный тезис. Старые, дореволюционные партийные кадры в региональной организации составляли не более 10%, часть комбатантов встала в ряды ВКП(б) в 1918–1920 гг., но наибольший приток в партию произошел в 1925–1927 гг.

Первый слой коммунистов имел большой опыт подпольной работы, требовавшей хороших организаторских способностей. «Вновь обращенные» такого опыта не имели, но благодаря своим личным качествам, связям в партийных организациях, делали карьеру. Удачной возможностью для этой категории функционеров стала политика коренизации.

В среде среднего звена наблюдалось «обрастание», когда коммунисты пользовались служебным положением и обогащались, нарушая тем самым кодекс большевика. В годы нэпа обозначилась весьма опасная ситуация, когда в среде сторонников власти стали проявляться черты обрастания имуществом, что, по мнению большевиков, притупляло классовую сознательность. В 1926 г. Северо-Осетинский обком ВКП(б) утвердил номенклатуру ответственных должностей, представленную двумя списками. В список № 1 входили все высшие должностные лица СОАО от секретаря обкома ВКП(б) до секретаря обкома ВЛКСМ. Во второй список входили секретари партийных ячеек, например, завода «Кавцинк», секретарь партячейки с. Ногир и т.д.

В зависимости от принадлежности к разряду, устанавливались должностные оклады. Люди, оказавшиеся в номенклатурных списках, имели преимущество перед остальными, т.к. получали не только повышенную зарплату, но и паек, социальные льготы.

Высшее звено партийно-государственной бюрократии занимали немногие участники революционных событий, у которых был определенный опыт общественной деятельности, показавшие себя хорошими организаторами масс; к тому же они получили хорошее образование либо до революции, либо в числе «красного студенчества», т. е. тех, кого направили на учебу в вузы страны. Партийные и идейные сторонники возглавили все отраслевые комиссариаты. Именно у этой части бывших партизан отмечен восходящий карьерный рост. Комиссии не располагали достаточными финансовыми возможностями, и выделяемые единовременные пособия в размере 3–5 руб. не спасали от голода и нищеты. Те партизаны, которые смогли пройти через все препоны, признавались надежными и верными сторонниками большевиков. Это дало возможность исследователям говорить о безоговорочной поддержке политики ВКП(б) всеми комбатантами.

Одних представленных соискателем документов было явно недостаточно, требовалось установить круговую поруку в социальной группе «красных партизан», чтобы каждый отвечал за всех, а все – за индивида. С этой целью стали практиковать рекомендации людей, которые сами прошли «чистку», и по этой причине их поручительствам можно было доверять. Но если что-то в рекомендации вызывало малейшее сомнение, документы переправлялись в УНКВД, где проверялись не только документы соискателя, но и поручителей.

Требовалось выявить родственные или кумовские связи, в случае недостоверной информации, например, в УК Грузии (ст. 95) предусматривалось уголовное наказание. Так, в случае в Д. Бегизовым, которому дали рекомендации во семь активных краснопартизанских лидеров. Последних рекомендовалось «привлечь к строгой партийной ответственности из-за подложенных справок, а беспартийных привлечь к ответственности уголовного порядка за подлог». Таким образом, деятельность партизанских Комиссий в 1920-х гг. предполагала отбор среди краснопартизанского сообщества. Именно анкеты и протоколы партизанских Комиссий станут основой для репрессивных дел, широко развернутых НКВД в 1937 г., по отношению к выявленному ядру национальных лидеров Сопротивления. Обычно жалобы отличались большим трагизмом. В фондах партизанских Комиссий отложилось большое число заявлений с описанием тяжелой материальной ситуации в семьях, с жалобами на то, что невозможно получить работу, накормить детей и т.д. Обращаясь к адресанту, заявитель вспоминал, что в годы гражданской войны он не щадил своего здоровья и даже жизни ради светлого будущего. Когда же, наконец, установилась новая власть, она не принесла видимых облегчений в жизни. Таким образом, в ходе работы партизанских Комиссий во второй половине 1920-х гг. стали складываться контуры будущего раскола в краснопартизанском сообществе, оно раскололось на большинство немущих, бесправных, обиженных и небольшой слой состоявшихся в карьере служащих. Система выдвиженчества приводила часто к несправедливой возможности принижения некогда сильных руководителей, что также послужило детонатором недовольства.

Список литературы

1. Баранов А.В., Ишин А.В., Касьянов В.В., Рожков А.Ю. Взаимоотношения партийно-государственной власти и полиэтничного общества в ходе реализации национальной политики (на материалах Северо-Кавказского края и Крымской АССР, 1920-е гг.). Краснодар, 2021.
2. Бичегкуев Т.Т. Социокультурный облик коммунистов Северной Осетии в 1920-е гг. Владикавказ. 2011. С. 115.
3. Гаглоева Б. Б. Формирование национальной элиты Южной Осетии в 1920–1930-х гг. // Глобальный научный потенциал. 2018. № 12 (93). С. 198–203.
4. Государственный Архив Ростовской области (ГАРО) Ф. Р-2993. Оп. 1. Д. 223. Д. 225. Л. 226.
5. Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы. 20-е годы (Руководящие кадры государственного аппарата СССР). М., 2001. С. 214.
6. Деятельность комиссии по оказанию помощи бывшим красным партизанам Осетии. 1920–1930-е гг.: сборник документов и материалов / сост. Б.Б. Гаглоева. Владикавказ, 2017. Т. 1. С. 167.
7. Метёлкина Л.Н. Бывшие партизаны как ресурс региональной элиты (на примере Восточной Сибири первой половины 1920–1930 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки. Тамбов, 2011. № 5–3 (11), ч. 3.
8. Морозова О.М. Два акта драмы: боевое прошлое и послевоенная повседневность ветеранов Гражданской войны. Ростов н/Д, 2010. С. 231.
9. Никулин В.В. Власть и общество в 20-е г. Политический режим в период нэпа. Становление и функционирование (1921–1929). СПб., 1997.
10. Туфанов Е.В. Становление системы распределения кадров в период формирования партийно-государственной номенклатуры в 1920–1930-е гг.: на материалах Северного Кавказа // Гуманитарные и юридические исследования. Ставрополь, 2019. № 1. С. 186–191.
11. Туфанов Е.В. К вопросу коренизации государственного и партийного аппарата управления на материалах Северного Кавказа в 1920–1930-е гг. // Современная научная мысль. 2017. № 5. С. 43–50.
12. Туфанов Е.В. Становление и развитие советской региональной партийно-государственной номенклатуры 1921–1939 гг. (на материалах Северного Кавказа: дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2019.

13. Туфанов Е.В. Становление моральных принципов нового руководителя в партийных дискуссиях 1920-х годов // Вестник Калмыцкого университета. Элиста, 2017. № 35 (3). С. 62–68.

14. Туфанов Е.В. К вопросу о роли системы учета кадров в процессе формирования партийно-государственной номенклатуры в 1920–1930-е гг. на материалах Юга России // Вестник Калмыцкого университета. Элиста, 2018. № 39 (3). С. 48–56.

15. Туфанов Е.В. Кадры региональных управленцев в 1920–1930-е годы: становление и функционирование (на материалах Северного Кавказа). Ставрополь, 2018.

16. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-А). Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 392.

17. Центральный государственный архив Республики Южная Осетия (ЦГА РЮО). Ф. 27. Оп. 1. Д. 1304.

Е.С. Полянская

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА-КУРОРТА СОЧИ

В советский период остро стоял вопрос необходимости налаживать дипломатические отношения не только со странами социалистического лагеря, но и с капиталистическими государствами Запада. Атмосфера города-курорта Сочи располагала к диалогу. Значительные финансовые средства вкладывались в развитие города, с целью сделать его еще более привлекательным как для отдыха своих граждан, так и для приема иностранных гостей и проведения дипломатических встреч. В данной статье автор раскрыл особенности развития Сочи в советский период в вопросах обустройства курорта и его дипломатического значения.

Ключевые слова: город-курорт Сочи, советский период, международные отношения, города-побратимы.

E.S. Polyanskaya

THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL RELATIONS DURING THE SOVIET PERIOD ON THE EXAMPLE OF THE RESORT CITY OF SOCHI

In the Soviet period, there was an acute issue of the need to establish diplomatic relations not only with the countries of the socialist camp, but also with the capitalist states of the West. The atmosphere of the resort city of Sochi was conducive to dialogue. Significant financial resources were invested in the development of the city, in order to make it even more attractive both for the recreation of its citizens, and for receiving foreign guests and holding diplomatic meetings. In this article, the author revealed the features of the development of Sochi in the Soviet period in terms of the arrangement of the resort and its diplomatic significance.

Keywords: resort city of Sochi, Soviet period, international relations, sister cities.

Создание Советского Союза стало важным этапом мировой истории. Многоэтапные преобразования произошли на территории вновь образованного государства. С установлением советской власти, первоочередной задачей была наладка систем жизнеобеспечения и экономического развития страны. Несмотря на это, новая власть обратила свое внимание на курортную сферу. Особое место, благодаря мягкому климату и живописному ландшафту, всегда занимал город Сочи. С приходом советской власти в короткие сроки г. Сочи стал всесоюзной здравницей. Наравне с Крымом, Кавказскими курортами, Сочи посещали миллионы советских граждан. В отличие от всех других южных территорий именно Сочи имеет свою специфику. В городе работали лучшие архитекторы, художники, высококвалифицированные кадры из ведущих научных институтов страны. Сочи воспевали известные артисты и творческие люди. Бальнеологический курорт с уникальным климатом был известен далеко за пределами страны. Сочи стал отличной площадкой для дипломатических переговоров в неформаль-

ной обстановке. Лидеры многих стран приезжали на курорт не только для решения деловых вопросов, но и для приятного проведения времени. А для самого города, его горожан и гостей, приезд первых лиц иностранных государств становился праздником. Не смотря на повышенное внимание к мерам безопасности в Сочи ряд проблем решались с трудом. Связано это было с злоупотреблением спиртными напитками и привлекательностью курорта для мошенников.

Возрождение Сочи как курорта началось сразу после разрешения ситуаций, связанных с войнами – первой мировой и гражданской, после которых обстановка находилась в социально-экономическом плане в стадии упадка. Декрет СНК РСФСР от 04.04.1919 г. «О лечебных местностях общегосударственного значения» на уровне закона закрепил положение курортного статуса Черноморского побережья, отдельно выделив Мацесту и Красную Поляну. С 04.02.1921 г. по Положению об управлении курортными хозяйствами началось совершенствование оснащения районов курорта, по которому Сочи, Мацеста и Красная Поляна были отнесены к Кубано-Черноморскому округу. На заседании ВЦИК РСФСР в 1929 г. были представлены итоги исследований об исключительном значении минеральных вод Сочи для лечебных целей, согласно работе специальной комиссии под руководством И. Шофтмана. Так же считала экспедиция под руководством Н.Е. Хрисанфова, предложившего в первую очередь развитие курорта Сочи [1, с. 177].

Постановлением ЦИК СССР от 20.07.1930 г. «О расширении территории курорта общегосударственного значения «Мацеста – Агура – Ахун» была создана новая административная единица. 17.10.1933 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР была учреждена должность Уполномоченного ЦИК СССР в Сочинском районе и первым Уполномоченным стал А.Д. Метелев [2, с. 102].

Для придания городу статуса и облика курорта в Сочи работали архитекторы и художники такого ранга, как в Москве, подбирались высококвалифицированные кадры на ключевые посты, привлекались к строительству проверенные организации. Советские публицисты намеренно создавали образ никчемного курорта, которым был Сочи до революции, чтобы не возникало даже мысли о преемственности положительного опыта.

Престиж Сочи в части архитектурного строительства во время ударной стройки с целью создания всесоюзной здравницы (1930-е гг.) было решено поднять и подкрепить не только введением должности Уполномоченного ЦИК, сохранившейся до 1953 г., но и строительством Дома Уполномоченного. Решение оказалось уникальным, поскольку всегда центральное место в городских усадьбах отводилось зданиям, где располагался горком партии. Архитектором Дома Уполномоченного был Жолтовский, обладавший большим авторитетом. Благодаря мастерству Жолтовского здание, казалось, гораздо более крупным из-за масштабности дверей, окон и портиков, выглядело довольно респектабельно. Перед зданием Дома Уполномоченного были спроектированы два фонтана, в которых плавали рыбки гамбузии, специально привезенные из Грузии для борьбы с малярией. Малярийных комаров истребляли путем поедания гамбузией этих кровососущих насекомых. Рыбка гамбузия тоже была достопримечательностью Сочи. Сквер перед зданием Дома Уполномоченного заканчивался оврагом и пустырем, недалеко от которого в гостинице при церкви находилась мужская школа, и ребята часто играли в футбол на пустыре. Так провинциальная обыденная жизнь жителей перекликалась с пафосом строительства монументальных зданий [3, с. 72–77].

По системе «Госкоминтуриста» удавалось разместить в городе около пяти тыс. человек одновременно. За год в Сочи прибывало около четверти миллионов иностранных подданных, из них сто тысяч из капиталистических государств. Больше всего было туристов из Польши, Финляндии, Германии. Только за год до начала 1990 гг. Сочи ощутил снижение потока туристов, что и являлось показателем востребованности и особенностью города.

С желающими стать богаче незаконным путем с помощью спекуляции, проституции и других пороков боролась милиция, сотрудники РОВД и другие уполномоченные органы. Даже выпрашивавших у иностранцев сувениры подростков привлекали к ответственности, например, в течение пары месяцев 1988 г. было задержано 30 сочинских несовершеннолетних, к которым была применена статья как к попрошайкам. Спокойствие иностранцев обеспечивали специально созданные группы из работников уголовного розыска, ОБХСС и инспекторов милиции, в сотрудничестве со специальными подразделениями УВД [4, с. 31–35].

Сочи был отличной платформой для пропаганды советского образа жизни среди иностранных граждан и способствовал укреплению дружбы между народами. Для обмена опытом в системе образования в Сочи был организован прием преподавателей и школьников из Великобритании (графство Глостер), так прибывшего по личному приглашению М.С. Горбачёва школьника Лукаша Бартона в составе делегации из Праги на железнодорожном вокзале приветствовали представители общественности, комсомольцы и пионеры Сочи [5, с. 81–84].

В городе проходило множество мероприятий, влияющих на культурный обмен и другие сферы деятельности целой страны. Проведение крупных международных мероприятий в Сочи таких как семинар ООН по Индийскому океану, региональная конференция ООН по разоружению и другие способствовали укреплению международных связей. Когда в 1957 г. была учреждена Международная Ассоциация породненных городов, Сочи одним из первых принял участие в этом мероприятии и через два года первым городом, с которым он породнился был город Челтенхем (Англия). Затем в 1966 г. с Ментоном (Франция). Через год тридцать сочинцев с участием ансамбля «Чайка» были приглашены в Канны на международные соревнования коллективов народного творчества в Каннский Дворец, где одержали победу, сорвав шквал аплодисментов. Были заложены сквер «Ментон» в Сочи и сквер «Сочи» в Ментоне. Затем были еще породненные города [6, с. 11–19].

Города побратимы Сочи – Римини, Ментон, Челтенхем, с примкнувшими в перестроечное время Лонг-Бич, Эспо, Трабзон явились цементирующим составом в дружеских отношениях с гражданами Италии, Франции, Великобритании, США, Финляндии и Турции, соответственно, это позволило перенять передовые технологии в организации обслуживания курортов. Благодаря контактам, совершались поездки в города-побратимы, оттуда удавалось привозить новейшие разработки в области благоустройства города, например, новый способ декоративно-художественного оформления Сочи с помощью пластмассовых электрических фонариков, не обжигающих листья деревьев, оформление скверов, эскизы лавочек.

В 1987 г. в числе еще 4-х городов Советского Союза Организацией Объединенных Наций городу Сочи было присвоено звание «Посланец мира». Это являлось очень престижным и добавляло статуса курорту. В 1988 г. ООН наградила Сочи Дипломом «Посланец мира» [7, с. 18].

После образования молодого советского государства в первые же годы Советской власти взгляды нового правительства, пришедшего к власти путем свершения революции 1917 г., были обращены на развитие сравнительно молодого курортного городка Сочи. Пролетариату хотелось жить во дворцах не хуже, чем предыдущие хозяева при царизме. Были национализированы усадьба Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила, вилла Вера, дача В.А. Хлудова и другие архитектурные сооружения. С помощью серии Декретов, например, «О лечебных местностях общегосударственного значения» (1919г.), были отдельно выделены Мацеста и Красная Поляна, началось развитие и усовершенствование имеющихся наработок прошлых лет, которые уже были в Сочи.

В 1929 г. правительству были представлены итоги исследований об исключительном значении минеральных вод Сочи для лечебных целей, благодаря которым произошло расширение территории курорта общегосударственного значения «Мацеста – Агура – Ахун». Кроме наследия прошлого в разные периоды времени лучшие архитекторы страны (И.В. Жолтовский, Б.И. Гурьянов, И. Рябышев и другие представители разных поколений) были привлечены к строительству новых монументальных зданий и других сооружений, построенных на протяжении существования СССР таких, как Дом Уполномоченного, серия санаториев и дач для правительства, киноконцертный зал «Фестивальный и другие.

Количество построенных зданий и часто пафосность строительства были за пределами понимания, поскольку замысел был максимально приближен к «большому стилю». В разные периоды существования Советского государства менялся стиль строительства, с сохранения принципов зонирования и планировки на начальном этапе формирования молодой страны Советов до различных новых веяний в зависимости от политики в стране и «модности» сооружений.

Первые лица государства, например, И.В. Сталин, активно способствовали развитию Сочи, понимая его значение как курорта и престижность. Для пропаганды счастливой жизни советских тружеников интерьеры санаториев Сочи, в основном украшенные колоннадами, были дополнены картинами, была применена станковая живопись, различные виды росписи и другое.

Обилие скульптур и фонтанов прослеживалось не только в санаториях, а везде – от парков, например, «Ривьера», до общественных мест, например, на железнодорожном вокзале и в морском порту. Сочи бурно развивался и его не стыдно было показать иностранным гостям, начиная от прибывших из зарубежных стран лиц «простого народа» – школьников, студентов, просто жителей, миллионов иностранных подданных и до первых лиц зарубежных государств, в том числе капиталистических, таких, как короли, президенты, шейхи, министры. Уполномоченные органы следили за соблюдением Закона и четко придерживались линии государства в зависимости от меняющейся обстановки в стране и на международной арене. Проведение крупных международных мероприятий, в виде конференции ООН по разоружению, вход в Международную Ассоциацию породненных городов и другие шаги к сближению с международным сообществом способствовали укреплению связей с зарубежными деятелями и городами.

Список литературы

1. Путрик Ю.С. Советский опыт и преемственность традиций в отечественном туризме // История и современность. 2012. № 3. С. 177–181.
2. Попов А.Д. Советская Ривьера. Рекреационный туризм иностранных граждан на черноморском побережье СССР в 1960–1980 годы // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. № 4. С. 102–114.

3. Зайцев И.В. Памятники османской эпиграфики в собрании музея истории Города-курорта Сочи // Краткие сообщения Института археологии. 2017. № 248. С. 72–77.
4. Неотложные задачи на селе (с заседания бюро райкома) // Советская Кубань. Краснодар, 1983. 7 января.
5. Аксёнов Ю.С. (ред.). Механизм торможения. Истоки, действие, пути преодоления: сб. статей. М., 1988.
6. Березовая Л.Г. Интурист: у истоков иностранного туризма в СССР // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. № 4. С. 11–19.
7. Верещагин А.В. Путевые заметки по Черноморскому округу. М., 1987.

С.С. Черных

**СПЕЦИФИКА СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
1920-Х ГГ. НА ЮГЕ РОССИИ**

В статье рассматриваются особенности советской национальной политики на Юге России, происходившие в период формирования Северо-Кавказского края. В частности, были выделены основные типологические черты и тенденции развития национальной политики Советского государства на Юге России в связи с процессом «территориализации этничности» и формированием современных паттернов этнической идентичности.

Ключевые слова: Северо-Кавказский край, национальная политика СССР, коренизация, территориализация этничности, этнические меньшинства, этническая идентичность.

S.S. Chernykh

**THE SPECIFICITY OF SOVIET NATIONAL POLICY
IN THE 1920s IN THE SOUTH OF RUSSIA**

The article discusses the features of the Soviet national policy in the South of Russia, which took place during the formation of the North Caucasus region. In particular, the main typological features and trends in the development of the national policy of the Soviet state in the South of Russia were identified in connection with the process of "territorialization of ethnicity" and the formation of modern patterns of ethnic identity.

Key words: North Caucasian region, national policy of the USSR, indigenization, territorialization of ethnicity, ethnic minorities, ethnic identity.

Период становления Советского государства в 1920-е гг. прошлого столетия в целом характеризовался уникальным опытом в сфере национальной политики и регулирования межэтнических отношений на основе общего для всей страны коммунистического проекта. Именно в эти годы были заложены институциональные основы этнополитики в макрорегионе Юга России, которые оказали непосредственное влияние на формирование местных этнокультурных идентичностей, и в той или иной степени остаются актуальными для современности.

Межнациональное согласие с самых ранних периодов государственного строительства Советского Союза ставилось под вопрос, что особенно актуально для Юга России, поскольку этот регион, по мнению большевиков, фактически включал в себя районы (сходные в этом плане с областями Средней Азии) непосредственной имперской колонизации. Поэтому в регионе сразу обнаруживались группы населения, фактически выступавшие проводниками прежней царской колониальной политики, которая по крайней мере в годы гражданской войны и вплоть до периода индустриализации требовала решительного пересмотра.

В последние годы о народах в большей степени принято говорить, как об этносах, поскольку в мировой исторической науке наметилась тенденция связывать термин «нация» с процессом распространения, в том числе и регионального национализма. В данной связи В.А. Тишков отмечал, что «Советский Союз был многоэтническим (на советском жаргоне – “многонациональным”) государством

со сложными проблемами взаимоотношений центра и периферии, доминирующей русской (точнее – русскоязычной) культуры и культуры этнических меньшинств» [4, с. 519]. Исторические проблемы, связанные с этнической напряженностью, в основе которой лежат неурегулированные территориальные споры, остаются важными аспектами исследования.

Вместе с тем, анализ советской национальной политики 1920-х гг. на Юге России позволяет говорить о том, что само понятие «русский» (именно в его «советском», а не прежнем российско-имперском изводе) было окончательно сформировано и институализировано именно в рассматриваемый нами период. Причем ближайшими конкурентами русской («советской») идентичности в данный период в рамках более широкой славянской общности на Юге России выступали такие (этносоциальные) идентичности как «казаки», несомненно связанные с сословным прошлым региона, и «украинцы», конструирование которых базировалась на вполне конкретных планах советской лингвистической политики в Северо-Кавказском крае.

Изучение национальной политики Советского Союза по-прежнему занимает важную роль в отечественной исторической науке. Специфика изучаемого нами региона также во многом определяется в этот период наличием довольно сильного сословного деления местного славянского населения, прежде всего на казаков и «иногородних» крестьян, а также активным этническим смешением и консолидацией между русскими («великороссами») и украинцами («малорусами»). Кроме того, в своей этнонациональной политике представители действующей власти опирались далеко не только на классовый подход, но и задействовали по-своему уникальный и противоречивый опыт, который вслед за современным историком А.И. Миллером можно назвать процессом «территориализации этничности» [3, с. 103]. Вместе с тем, изучаемый нами период характеризовался последствиями «военного коммунизма» в регионе, которые привели к нестабильности и к организованным выступлениям казачества и крестьянства Кубани и Дона против экономической политики советской власти [5].

В результате проводимой политики экономическая ситуация на селе оставалась сложной, тем более, что значительная часть тружеников была демотивирована системными действиями власти. Тем не менее опора на «бедноту» обеспечивала большевикам необходимую поддержку на местах и способствовала дальнейшей коллективизации. В рассматриваемый нами исторический период изучаемый нами регион «Юг России» в основном входил в состав Северо-Кавказского края (образован в 1924 г.) с центром в г. Ростов-на-Дону. Значительная часть документов по изучаемому периоду содержится в Центре документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО) и Государственном архиве Ростовской области (ГАРО).

Основную часть населения Северо-Кавказского края примерно поровну, хотя и с определенными оговорками, можно было идентифицировать как русских и украинцев. Остальная часть населения принадлежала главным образом к различным кавказским народам (среди которых наиболее крупными по численности были чеченцы, армяне и осетины). В результате совещания нацменработников Северо-Кавказского края, проведенного 20–23 декабря 1929 г., отмечалось, что 45,9% населения региона составляли русские (3 841,1 тыс. чел.); 44,2% – национальные меньшинства, в том числе украинцы (3 700,8 тыс. чел.); 9,9% – «национальности горцев» (821,8 тыс. чел.) [1]. При этом, например, Дагестан с его полиэтничным (горским) населением был включён в состав изучаемого

края только в 1931 г., что во многом оказало влияние на дальнейшее переформатирование всего региона.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в 1920-е гг. на территории изучаемого региона – Юга России действующей властью предпринимались основательные шаги, направленные на конструирование федерации народов ассиметричного типа, в которой национальная политика во многом находилась в логике «территориализации этничности». При этом происходило активное привлечение представителей этнических меньшинств к участию в органах управления и институтах партийного строительства.

Однако в рассматриваемый период времени власти скорее намечали этнонациональные контуры региона, не до конца понимая дальнейшее развитие общесоветской и российской (русской) культуры в XX в. В этот же период времени продолжалось этническое и одновременно территориально-политическое размежевание на Северном Кавказе, происходившее главным образом в среде горских народов. Так, в составе Северо-Кавказского края в 1924–1929 гг. существовал Сунженский казачий округ, который планировалось наделить правами губернии, создав горисполком, подчиняющийся союзному ЦИК [2].

В качестве итога национальной политики в регионе 1920-х гг. можно считать формирование довольно устойчивых форм этнической идентичности в среде славянских народов, которые зачастую даже в противовес партийным планам (несмотря на попытки украинизации Кубани) можно рассматривать в качестве «русификации» местного населения, отчасти также связанной с изживанием прежних сословных противоречий и преимуществами русского языка в плане науки, образования и организации промышленности. Вместе с тем, опыт национальной политики на территории собственно Дона, Кубани и Ставрополья, в отличие от горских районов, показал стратегическую необходимость дальнейшей «русификации» данных областей с учетом вызовов и возможностей регионального сепаратизма.

Список литературы

1. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. Р.–1161. Оп. 1. Д. 1749. Л. 21 об.
2. ГАСОР. Ф. 204. Оп. 1. Д. 41.
3. Миллер А.И. Нация, или Могущество мифа. СПб., 2016.
4. Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003.
5. Яхутль Ю.А., Касьянов В.В. Протестное движение крестьянства и казачества Кубани и Дона в 1920–1923 гг. Краснодар, 2021.

Н.Е. Вишнякова

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ НЕМЦЕВ КРЫМА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В 1920-Х ГГ.

В исследовании обозначены изменения в области землепользования и приоритеты в национальной политике Крыма в отношении немецкого этноса в условиях становления советской власти. С началом Первой мировой войны (1914–1918 гг.) положение немецкого населения изменилось, была сокращена земельная собственность, сельскохозяйственные предприятия приходили в упадок. С приходом советской происходили существенные изменения, так как менялась система собственности нового государства. Однако, со стороны советского правительства стало очевидным плачевное состояние немецкого народа и был принят перечень мер в национальной политике, направленный на улучшение жизни немецкого народа.

Ключевые слова: государство, советская власть, декрет, земля, немцы, национальная политика.

**NATIONAL POLICY TOWARDS THE GERMANS OF THE CRIMEA
IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF SOVIET POWER IN THE 1920s.**

The present study identifies changes in the field of land use and priorities in the national policy of the Crimea in relation to the German ethnic group in the conditions of the formation of Soviet power. With the outbreak of the First World War (1914–1918), the situation of the German population changed, land ownership was reduced, agricultural enterprises fell into decline. With the advent of the Soviet era, significant changes took place, as the ownership system of the new state changed. However, the deplorable state of the German people became obvious on the part of the Soviet government and a list of measures in national policy aimed at improving the lives of the German people was adopted.

Keywords: state, Soviet power, decree, land, germans, national policy.

В условиях становления в Крыму в 1920-х гг. советской власти в корне менялась модель земельных отношений, что противоречило таким локальным факторам, как крупная частновладельческая собственность. Немецкое население оказалось в сложных политических условиях, фактически в статусе «лишенцев», а землевладение по факту в количественном отношении сокращалось, что имело место после узаконений с 1917 гг. Стоит при этом учесть, что в начале XX в. в Крыму дифференцировались по экономическому статусу немецкая колония и татарская деревня, которая в силу экстенсивных форм хозяйственной деятельности не могла конкурировать с немецкими интенсивными экономическими предприятиями.

В ситуации тяжелейшего экономического кризиса, голода 1921–1923 гг., политики продразверстки в сельской местности, формирующаяся советская власть на полуострове очень нуждалась в планах по агитации «национальных элементов».

В сравнении с 1915 г. в сельскохозяйственные имения сократились в значительной степени [4, с. 66–67]. Так, имение Леонида и Константина Шлее Евпаторийского уезда Сакской волости в 1915 г. составляло 4875 дес. (5325,9 га), к 1920 г. 3510 дес. (3834 га) [1]. Однако, в период установления советской власти в Крыму 1920 г. немецкие колонисты по уровню жизни значительно выделялись относительно других землевладельцев, например, относительно, крымскотатарских собственников, среди которых 40–50% составляла беднота, 35–40% – середняки и только 12% – зажиточные [2, с. 5].

В 1920-е гг. этот экономический статус оказал влияние и на положение немцев, отразился на ограничении их политических прав, законодательно был принят декрет, который лишал избирательных прав лиц, использующих наемный труд. По данным исследований В.Г. Чеботарёвой, «в Крымской АССР насчитывалось 50 тыс. полеводческих хозяйств, из них 8 тыс. принадлежали немецким колонистам, которые нанимали до 10 работников» [2, с. 5].

Однако, на фоне ограничительных мер, конфискаций имущества, национальный вопрос рассматривался на самом высоком государственном уровне. В таком ключе в 1921 г. X съезд РКП(б) принял резолюцию «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» [5, с. 360–370]. Делегаты съезда определили стратегию политики, направленную на увеличение участия этнических

меньшинств в органах государственной власти, Коммунистической партии и общественных организациях, на обеспечение равноправия народов и языков, устранение националистических предрассудков и ограничений [3, с. 90].

На IX съезде ЦК РКП(б) в 1920 г. было принято решение создавать национальные секции, а на заседании Крымского областного комитета партии рассмотрен вопрос «Об организации национальных секций при обкоме РКП(б) и принято решение воплотить это на практике [8, с. 37]. Как отмечено в монографии В.В. Касьянова, А.В. Баранова, А.В. Ишина и А.Ю. Рожкова, структура национальных секций предполагала иерархию: наличие бюро, ряда отделов, пункта юридической помощи [7, с. 140].

Ключевым этапом в изменениях, проводимых властью, стал закон Крымской АССР «О земле» (1921 г.), согласно которому было воссоздано надельное общинное землепользование в объёмах, превышавших уравнильные трудовые нормы. Однако, экономический статус крупных собственников это не изменило.

В общественном мнении немецких колонистов отчетливо проявлялось неприятие мер национальной и земельной, миграционной политики. Одним из таких проявлений была организация зажиточных колонистов под руководством А.Я. Нэффа, который в своём обращении во ВЦИК РСФСР (январь 1925 г.) добивался политических прав, выступал против отмены татаризации, за освобождение немцев от влияния коммунистических сил. Подобные требования имели место по всему Евпаторийскому району [6, с. 191].

В связи с обострением национальных противоречий, недовольством крестьянства своим положением Президиум ВЦИК РСФСР направил в Крым специальную комиссию по проверке реализации принципов государственной национальной политики. Постановлением Президиума ВЦИК РСФСР от 29 октября 1928 г. было решено пересмотреть в Крымской АССР сеть сельсоветов и выделить новые национальные советы, в частности, немецкие, болгарские и еврейские, усилить внимание к национальным меньшинствам. Процесс коллективизации обострённо ударил по немецким землевладельцам, несмотря на то, что по данным переписи населения 1926 г. 80% из них были середняками и бедняками – крестьянами. Политика раскулачивания и экспроприации собственности населения охватила немецкие хозяйства, которые причислялись к зажиточным, отдельные немецкие поселенцы были лишены собственности. В 1929 г. политика объединения в колхозы сказалась на экономическом положении крымских немцев тем, что сказалось на тенденции в развитии Крыма, так как 20% валового продукта больше не обеспечивались достижениями земель колонистов, а последующие эмиграции и выселения в условиях непростого состояния экономики. Учитывая активную работу в национальном вопросе немецкие хозяйства не могли функционировать в условиях новой социалистической собственности, что вопреки всему сказалось на экономическом развитии региона.

Список литературы

1. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-1825. Оп.1. Д. 6. «Списки живого и мертвого инвентаря» на 117 л.
2. Брошеван В.М., Форманчук А.А. Крымская республика: год 1921. Симферополь, 1992.
3. Господаренко Н.М. Особенности культурно-политической работы среди национальных меньшинств Крыма в 1920-е гг. // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Философия. История. География. Экономика. Филология. Симферополь, 2000. Т. 1. № 13.
4. Дайнеко Л.И. Немецкие колонии в Крыму // Сквозь века. 1995. № 1. С. 66–67.

5. Об очередных задачах партии в национальном вопросе: Резолюция X съезда РКП(б) // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). 9-е изд., испр. и доп. М., 1983. Т. 2. С. 360–370.

6. Поддубная Л.Д. Цюрихталь – история швейцарской колонии в Крыму. Симферополь, 2020.

7. Касьянов В.В., Баранов А.В., Ишин А.В., Рожков А.Ю. Взаимоотношения партийно-государственной власти и полиэтничного общества в ходе реализации национальной политики (на материалах Северо-Кавказского края и Крымской АССР, 1920-е гг.). Краснодар, 2021.

8. Чеботарёва В.Г. Социальные противоречия национальной политики Крымской АССР в 1920-гг. // Вопросы истории. 2006. № 12. С. 23–43.

С.А. Чупрынников

СССР В 1930-Е ГГ.: МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ В ИДЕОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

В статье анализируются 1930-е годы как прорыв Советской России от аграрного общества к индустриальному, опирающегося главным образом на внутренний рынок. Советской России 1930-х гг. удалось до предела «сжать время» и осуществить реальный «социалистический прессинг» во всех сферах жизни, что позволило стать после Великой Победы Великой Державой. Сталинская элита сломила троцкистский проект через репрессии, которые, в конечном счете привели к политической и идеологической консолидации советского истеблишмента, а элита стала его составной частью под жестким партийно-государственным контролем. Являясь по сути идеократическим государством, Советский Союз в своей основе естественным образом имел идейно-политическую составляющую.

Ключевые слова: социалистический проект, репрессии, идеократическое государство, общественные организации, мобилизационная экономика.

S.A. Chuprynnikov

USSR IN 1930s: MODERNIZATION PROJECT IN IDEOCRATIC STATE

The article analyzes 1930s as a breakthrough for the Soviet Russia from an agrarian society to industrial one, that leans mostly upon domestic market. Soviet Russia of 1930s managed to "tighten the time" to the maximum and do a real "socialistic pressing" in all spheres of life, and that enabled it to become a Great Country after a Great Victory. Stalin's elite broke down Trotsky's project through regressions that ultimately resulted in political and ideological consolidation of soviet establishment, and the elite became its main part and was under severe party and government control. Being essentially a ideocratic country Soviet Union had at its core an ideocratical and political basis.

Keywords: socialistic project, repressions, ideocratic government, community organizations, mobilization economy.

Сегодня актуальность технологий общественных изменений в СССР 1930-х гг. детерминируется процессами изменений в основных сферах жизнедеятельности современного российского общества (экономики, политики, культуры, идеологии, мировоззрения и мировосприятия). Как и тогда, вопрос стоит не просто о пути развития России (тогда СССР), но и самом её существовании.

В 1930-е гг. было временем жесткого «социалистического прессинга» во всех сферах, прежде всего в политической и экономической. Осуществляется реструктуризация экономики, которая становится по своим характеристикам мобилизационной. Строились заводы, фабрики, школы, больницы, жильё, люди получали образование. С трагедиями, огромными потерями СССР прошел коллективизацию, трагическую, но по своей сути стратегически верную модернизацию села. Созданные колхозы, к концу 1930-х гг. стали естественной и эффективной формой жизнеустройства на селе, решения аграрно-крестьянского вопроса, а в условиях Кубани в определенной мере и

казачьего вопроса, так как решали не только экономические задачи, но и задачи выработки единой, несословной национальной идентичности, и впоследствии позволили выстоять в Великой Отечественной войне. Никакой единоличник не накормил бы хлебом воюющую армию, через которую прошли 35 млн. чел., и обеспечивавший её тыл.

В эти годы Советской России удалось до предела «сжать время» и не только не исчезнуть с карты мира, но и стать после Великой Победы Великой Державой. В социально-политической сфере эти же годы стали продолжением Гражданской войны в ее «холодном варианте».

Всё, что было характерно для советской политической системы в 1920-е гг. – плюрализм внутри правящей партии, существование фракций, отсутствие единого лидера и существование неустойчивых политических институтов, в 1930-е гг. стало непозволительной роскошью. Проводится борьба с фракциями, зачистка их лидеров и активистов, формируется вертикаль власти из партийных функционеров, своеобразная «большевистская опричнина», во главе которой утверждается И.В. Сталин и которая становится стержнем всей системы власти, взяв к тому же под свой контроль весь госаппарат.

Постановления и решения, принятые в 1930-е гг. в своей содержательной составляющей, исходя из реалий времени и логики обстоятельств, принципиально были верными и позволили СССР в одно десятилетие совершить рывок от аграрного общества к индустриальному, догнав передовые в техническом отношении страны.

В короткое время, за десятилетие, СССР одним прыжком перескочил на четвертый технологический уклад, став вровень с наиболее развитыми странами мира.

Начала создаваться элитарная по своей сути система всеобщего и бесплатного образования, которая стала основой для подготовки новой советской, прежде всего технической интеллигенции, квалифицированных рабочих кадров, а произошедший экономический прорыв знаменовал собой не просто чисто технологический акт, но стал и событием глубокого духовного значения.

Произошел качественный разворот в рефлексии людей, в понимании ими внутренней логики понятия «труд» как процесса, который экзистенциально необходим человеку и является социализацией в глубоком смысле слова. Они стали понимать, что трудятся, а не работают. Это отличало человека от бездушной машины, которая может только работать, но не трудиться, причем трудиться с энтузиазмом, творчески и что важно, во имя чего. Именно в это время появляются понятия «трудящиеся», «творческий труд», позже «труженики» «пятилетний план», которые отвечали и духу времени, и сути происходивших глубоких гигантских изменений («планов громадьё») и заточены были под ускоренное развитие в промышленности прежде всего группы «А», т.е. производства средств производства, а не потребления. И в то же время, уже к концу второй пятилетки можно было говорить о реальных качественных изменениях и в уровне жизни людей. Сегодня становится все более очевидным, что сталинское «жить стало лучше, жить стало веселее», над которым ерничает современная либеральная интеллектуальная поппса, было не просто удачной политической риторикой, а отражало содержательное, хотя и трудное, нередко трагическое время.

В 1930-е годы СССР находился в постоянной борьбе за выживание и пытался (отметим, безуспешно) в жесточайших экстремальных условиях и ограничениях исторического времени решить те задачи, которые становятся актуальными и сегодня. В тех условиях (как, впрочем, и в современных) нам старались мешать все и везде, как внутри страны, так и за рубежом. Очень точно, а на наш взгляд, к тому же глубоко и дальновидно, эта ситуация охарактеризована на 6-й Краснодарской городской партконференции ВКП(б) 22 мая 1937 г.: «...Мы на одной шестой земного шара, пять шестых с нами никогда не примирятся, будут вести борьбу против нас. Забрасывали и будут забрасывать десятки, сотни шпионов, вредителей, ...будут пытаться снова попасть... на командные посты, и мы не можем забывать то обстоятельство..., что остаются внутри страны отдельные... элементы, у которых озлобленность будет всё нарастать и которые будут применять против нас самые крайние меры борьбы» [1, л. 169]. Спустя десятилетия хорошо знавший Запад фронтовик, глубокий русский философ Александр Зиновьев, предупреждал о том же самом: «Задача Запада – вычеркнуть Россию и русский народ из истории».

Не случайно время Сталина и особенно 1930-е гг. в истории России называют русским планом Сталина. Сталинская элита сломала троцкистский проект «мировой революции» и интеграции советской экономики в международное капиталистическое хозяйство (в проекте резолюции Л.Д. Троцкого к XV партконференции было написано: «Ни на одну минуту партия не должна забывать о том, что хозяйство СССР может развиваться только как часть мирового хозяйства... Зависимость хозяйства СССР от мирового хозяйства... должна будет в дальнейшем не ослабевать, а возрастать») и реализовала проект «социализм в одной, отдельно взятой стране» или другими словами тот проект, о котором говорил И.В. Сталин еще на XIV съезде ВКП(б): «Мы должны строить наше хозяйство так, чтобы наша страна не превратилась в придаток мировой капиталистической системы, чтобы она не была включена в общую систему капиталистического развития как её подсобное предприятие, чтобы наше хозяйство развивалось не как подсобное предприятие мирового капитализма, а как самостоятельная экономическая единица, опирающаяся главным образом на внутренний рынок...» [2, с. 297] (для сегодняшнего дня более чем актуально — С.Ч.).

Созданная модель была моделью развития, а не выживания и базировалась на использовании внутренних ресурсов. Причем эти ресурсы в особых условиях могли быть (и были) срочно задействованы для повышения национальной безопасности страны. Такая модель предполагала максимальную концентрацию материальных и финансовых ресурсов на ключевых направлениях национальной экономики, а также активную институциональную и идеологическую поддержку с особой кадровой составляющей (сталинское «Кадры решают все!»). Под этот проект были заточены все сферы, все госструктуры и общественные организации.

В 1937 г. противостояние И.В. Сталина и большинства партии с космополитической «элитой» достигает апогея. Последней не удалось совершить переворот. Она предпринимала попытки проведения соглашательской политики с капиталистическими странами вплоть до ликвидации советской власти и советского государства, реставрации капитализма в формате буржуазно-демократического государства с широким допуском иностранного капитала и частной торговли. Посредством жестоких

репрессий он был предупрежден. (Не правда ли, как это похоже на «демократические реформы» в 1990-х–2000-х гг., и их результат – по сути наличие «пятой колонны» во многих сферах, и работа по стандартам и указаниям МВФ – С.Ч.).

Трагической страницей в 1930-е гг. стали репрессии, которые до сих пор являются предметом острых дискуссий. На наш взгляд, они (репрессии) не были однозначно сталинской паранойей, а ее жертвы (в первую очередь элита — государственная, политическая, военная) безвинными. В подтверждение этого приведем мнение того же Александра Зиновьева: «...Если подходить к событиям с научной точки зрения..., то я склоняюсь к тому, что репрессии стали одним из факторов Победы... Не нужно следовать солженицынской концепции, что все были жертвы, а наверху сидел Сталин со злоумышленниками. Ведь была же революция, Гражданская война, шла грандиозная стройка и шла непрерывная борьба и было, разумеется, сопротивление. Так что в абсолютную невинность наших военачальников я не верю. Были антисталинские заговоры, шла жестокая борьба с троцкистами... Я, кстати, не встречал ни одного человека, который был бы репрессирован без всяких на то оснований... Если бы не было 1937 года, то в 1941-м году, через два-три месяца, война закончилась бы для Советского Союза поражением. Тут опять-таки мне не нужны никакие секретные документы. Всё, что нужно для научного социологического понимания, лежит на поверхности» [3, 28 февраля].

Аналогично высказывался и посол США в СССР в то время Джозеф Дэвис. 25 июня 1941 г., спустя три дня после нападения Гитлера на Советский Союз, Дж. Дэвис, выступая с лекцией в Гарвардском университете, на вопрос, что бы он мог сказать о наличии в СССР «нацистской пятой колонны», ответил кратко: «Её больше не существует – все расстреляны».

Для усиления остроты и неоднозначности проблемы репрессий (прежде всего военных) можно привести мнение и фигуры более чем одиозной – А. Гитлера, который в конце войны, определяя причины победы СССР, неоднократно говорил об одной из них: «Правильно сделал Сталин, что уничтожил всех своих военачальников...» [4, с. 304].

От себя добавим, что репрессии привели и к тому, что к 1939 году в основном завершилась консолидация высшего советского истеблишмента – и политическая, и идеологическая. А сталинская система управления отвечала своему времени и находилась на достаточно высоком уровне. Укрепился властный механизм, прочно скрепивший органы государственного аппарата и управления, произошла интеграция хозяйственных и технологических связей между регионами на основе продуманных политических решений, исключавших негативные, деструктивные экономические и социальные последствия. Сама власть, став ответственной (наказания за воровство, за ошибки, за предательство были строгими), была едина с народом на основе общих ценностей и отсутствия огромного разрыва в уровне жизни. Иными словами, и правящий слой, и народ жили в общем идейно-ценностном поле и в общей (советской) сфере целеполагания, формируя собственную повестку (без западного вмешательства) развития экономики, СМИ, и что важно образования. Именно последнее стало одним из решающих факторов победы в грядущей войне (вспомним слова А. Зиновьева о том, что в Великой Отечественной войне «победил советский десятиклассник»).

К концу 1930-х гг. произошли фундаментальные, качественные изменения в жизни простого человека. Другими становятся и материально-технические

ценности. Кардинально изменился и культурный уровень, облик городов. Таким примером может служить Екатеринбург–Краснодар. Изменилось не только название. Если до революции на каждом перекрестке – церкви как основной социально-культурный объект (их было 30), то в 1939 г. в городе детские ясли, дом младенца, 10 НИИ (до революции их не было), в которых 659 научных работников, в том числе 59 профессоров, рабочие клубы, Дворец пионеров, Дом Красной Армии, 55 киноустановок, около 200 специализированных и массовых библиотек.

Советская политическая система была демократической, но само понятие демократии интерпретировалось с классовых позиций. А господствующим был рабочий класс, с соответствующим содержанием ценностных ориентаций и уровнем политической культуры. Поэтому демократии буржуазных стандартов в тех условиях, с безраздельно господствующим пролетарским менталитетом и бедностью быть не могло по определению.

Советский период – геополитический апогей русского народа, а СССР как государство, особенно на первых этапах своего существования – уникальный социоисторический феномен. Являясь по сути идеократическим государством, Советский Союз в своей основе естественным образом имел идейно-политическую составляющую. С этой позиции, весь партийный, просветительно-политический прессинг имевший место в 1930-е гг. являлся не таким уж излишним. При всех недостатках он напрямую был связан с одним из главных достижений советского государства – ликвидацией неграмотности, повышением общекультурного уровня и формированием нового человека с новыми ценностями и ценностными ориентациями, но с опорой на русскую традицию, а не на «общечеловеческие ценности». Четкая, понятная всем идеология позволила советскому народу (а советский социум начинает формироваться именно в эти годы, причем это формирование шло по вектору его элитарности), находившемуся практически в полной изоляции, создать мощный народнохозяйственный комплекс и победить в самой жестокой войне.

Список литературы

1. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее ЦДНИКК). Ф. 1072. Оп. 1. Д. 850. Л. 169.
2. Сталин И.В. Сочинения. М., 1947. Т. 7. С. 298.
3. Цит. по: Красная Звезда. 2005. 23 апреля; Кириллов В. Вождь волей народа // Советская Россия. 2013. № 4. 28 февраля.
4. Цит. по: Кожин В.В. «Россия. Век XX-й (1901–1939). История страны от 1901 года до «загадочного» 1937 года. Опыт беспристрастного исследования. М., 2002. С. 304.

В.А. Стадник

БЮРО ЖАЛОБ РКИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В КОНЦЕ 1920-Х – НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ДОНБАССА)

В статье на основании ранее опубликованных материалов и архивных документов автором рассмотрены формы участия трудящихся Донбасса в контрольно-проверочной деятельности, осуществляемой Контрольными комиссиями Рабоче-крестьянской инспекции. Проанализирована работа одного из важнейших элементов партийно-государственного и общественного контроля - Бюро жалоб РКИ.

Ключевые слова: Донбасс, Контрольные комиссии, Рабоче-крестьянская инспекция, модернизация, коллективизация, «легкая кавалерия», Бюро жалоб, партийно-государственный аппарат.

BUREAU OF COMPLAINTS OF THE RKI AS THE MOST IMPORTANT ELEMENT OF PARTY-STATE AND PUBLIC CONTROL IN THE LATE 1920s – EARLY 1930s. (BY THE MATERIALS OF DONBASS)

In the article, on the basis of previously published materials and archival documents, the author examines the forms of participation of Donbass workers in the control and verification activities carried out by the Control Commissions of the Workers' and Peasants' Inspection. The work of one of the most important elements of party-state and public control - the RKI Complaints Bureau is analyzed.

Keywords: Donbass, Control commissions, Workers' and Peasants' Inspection, modernization, collectivization, "light cavalry", Complaints Bureau, party-state apparatus.

Контроль в СССР являлся важнейшим элементом партийного руководства и государственной власти в стране. Непосредственное направление работы Контрольных комиссий Рабоче-крестьянской инспекции (далее – КК-РКИ) заключалось в проверке исполнения решений и постановлений партийно-государственной власти во всех сферах общественной жизни советского государства. В период социалистической модернизации Донбасса органы территориального контроля уделяли особое внимание деятельности государственного и хозяйственного аппарата в важнейшем промышленном центре страны.

Создание и деятельность органов партийно-государственного контроля рассматривалась в фундаментальном исследовании С. Иконникова [1], монографиях Л. Морозова и В. Портнова [2], К. Гусева [3], И. Москаленко [4].

Во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. контрольно-проверочная деятельность территориальных КК-РКИ включала в себя применение разнообразных форм привлечения трудящихся к контролю над государственным и хозяйственным аппаратом. Широкое распространение получили группы содействия, которые были организованы предприятиях, а с началом коллективизации – в колхозах и совхозах, МТС [1, с. 145]. Группы содействия РКИ, работая под руководством местного Рабкрина и выполняя его указания, самостоятельно проверяли выполнение народно-хозяйственных планов субъектами производственно-экономической деятельности в непростой период социалистической реконструкции.

Важнейшей формой привлечения трудящихся к общественному контролю в индустриальном Донбассе являлись производственные совещания на предприятиях. Находясь в тесном взаимодействии с отраслевыми профсоюзами, производственные совещания создавались в бригадах, сменах и цехах, исследовали производственный процесс с целью повышения его продуктивности, добивались внедрения рационализаторских предложений, вносимых рабочими и направленными на внедрение передовых методов труда [5, с. 100]. Особое место в деятельности местных КК-РКИ занимали временные контрольные комиссии (ВКК) и рабочие бригады на предприятиях Донбасса. Первые создавались на небольшой срок (не более 14 дней) в составе 3-х человек и контролировали выполнение решений производственных совещаний, направленных главным на рационализацию производства, борьбу за экономное использование сырья и топлива, снижение себестоимости произведенной продукции, что являлось немаловажным фактором в период социалистической реконструкции. Одна из важнейших функций временных контрольных комиссий на производстве – борьба с бюрократизмом и волокитой, вычищение из аппарата управления тех руководителей, которые не выполняли директивы партии и правительства, допускали неисполнение производственных планов и нарушение трудовой дисциплины [5, с. 101]. Рабочие бри-

гады избирались на собраниях трудовых коллективов, выполняя конкретные задания КК–РКИ, осуществляя контроль над производственным процессом [2, с. 116].

В период коллективизации аграрных районов Донбасса одной из форм привлечения крестьян к общественному контролю становятся секции РКИ при местных Советах. Эти формы общественного контроля в сельской местности проверяли процесс организации коллективных хозяйств, работу руководящего звена правлений, состояние инвентаря, наличие необходимых для проведения посевных и уборочных кампаний запасных частей и топлива в МТС, выполнение планов по хлебозаготовкам [6, с. 131]. Особое внимание секции и посты РКИ уделяли борьбе с хищениями урожая.

Необходимо подчеркнуть, что создание собственной продовольственной базы в Донбассе и снижение зависимости региона от централизованных поставок являлось одной из приоритетных задач для партийно-государственного руководства, что не однократно было заявлено на партийных съездах, конференциях и пленумах. Учитывая специфику промышленного региона и его значение в экономической жизни страны, методы проводимой коллективизации в Донбассе не отличались чрезмерным радикализмом и были более лояльны по отношению к труженикам аграрных районов [7, л. 2].

Несомненно, «борьба с эксплуататорскими классами на селе» – кулачеством и «перегибы на местах» имели место, особенно в сельскохозяйственных районах: Старобельском, Мариупольском, Старобешевском, Ново-Айдарском. Эти районы оказались наиболее пострадавшими от голода 1932–1933 гг. [8, л. 107, 125, 126]. Однако, в целом его последствия в Донбассе были не такими катастрофическими в отличие от других аграрных районов СССР: у многих крестьян-колхозников родственники трудились на предприятиях и получали продуктовые карточки. Кроме того, у глав семейств была возможность, хотя и не без трудностей, оставить колхоз и вместе с семьей перебраться в город или шахтный поселок, поступить на производство и гарантированно получать заборные книжки.

Уделяя огромное внимание идеологическому аспекту воспитания молодежи партийно-государственное руководство страны активно привлекало к контрольно-проверочной деятельности активных и сознательных юношей и девушек, – членов ВЛКСМ, входивших в проверочные отряды РКИ – «легкую кавалерию». Внезапные проверки «активной комсомолии» – «кавалерийский налет» на учреждение или предприятие заставляли врасплох администрацию, которая просто не успевала скрыть недостатки или просчеты в работе. Не обходилось, конечно, без элементов юношеского максимализма и крайностей, но, в целом, эффект таких проверок был положительным [6, с. 135]. Руководили комсомольско-молодежными отрядами специально создаваемые штабы со штатными сотрудниками РКИ. «Легкая кавалерия» РКИ действовала совместно с рабселькорами местных периодических изданий и инспекторами Бюро жалоб территориального Рабкрина.

Центральное Бюро жалоб при Наркомате РКИ СССР и наркоматах союзных республик было образовано в ноябре 1923 г. В регионах были образованы территориальные Бюро жалоб при местных РКИ (губернские, областные, окружные, районные, городские). В 1927 г. был увеличен штат работников местных бюро – он был увеличен до 5 человек, а заведующим бюро стал сотрудник Контрольной комиссии в местных органах КК–РКИ [1, с. 238]. Увеличение потока жалоб потребовало упорядочения и систематизации в их расследовании и оперативном

принятии по ним решений с привлечением граждан и общественных организаций. Для этого Постановлением Президиума ЦКК ВКП(б) от 19 января 1928 г. было создано Объединенное Бюро жалоб (ОБЖ) НК РКИ СССР и РК РКИ РСФСР, которое также координировало работу бюро в регионах. Первым заведующим ОБЖ стала член Президиума ЦКК Р.С. Землячка [3, с. 56]. Поэт Д. Бедный в стихотворении «Гроза бюрократов и волокитчиков так охарактеризовал Розалию Самуиловну [1, с. 139]:

«От канцелярии и спячки,
чтоб оградить себя вполне
Портрет товарища Землячки
повесь, приятель, на стене...
Бродя потом по кабинету,
молись, что ты пока узнал
Землячку только по портрету.
В сто раз грозней оригинал».

Лично руководя «налетами» проверочных комиссий ОБЖ НК РКИ, Р.С. Землячка и ее сотрудники наводили неопишуемый ужас на управленцев и особенно тех лиц, которые возглавляли хозяйственные организации, связанные с социальным обеспечением трудящихся. Биография её была хорошо известна в стране, особенно среди чудом уцелевших бывших царских чиновников, служащих и офицеров Русской армии П.Н. Врангеля. Некоторые из них занимали незначительные должности в госаппарате и понимали, что с ними произойдет в случае рассмотрения жалоб на них, как на «бюрократов и волокитчиков».

Являясь важнейшим структурным элементом государственного и общественного контроля как в центре, так и на местах, Бюро жалоб рассматривали заявления граждан, содержащие указания на нарушения социалистической законности представителями партхозаппарата и правоохранительных органов, на волокиту и бюрократизм в учреждениях, на черствость, грубость и безучастие руководящих работников по отношению к своим подчиненным. Так, в Бюро жалоб городской РКИ Горловки поступила жалоба от горняков Щербиновского рудника на инженера Грекова, который приказал десятнику арестовать женщин-работниц за справедливое требование выдать рукавицы. По решению комиссии РКИ указанные фигуранты были сняты с работы, материалы на них были переданы в прокуратуру [9, с. 32].

В Донецком бассейне в БЖ при районных и городских КК-РКИ от трудящихся ежемесячно поступали сотни жалоб, писем и заявлений, указывающих на недостатки в госаппарате, поэтому было необходимо «...улучшить работу бюро жалоб при РКИ... чтобы жалобы и заявления от лиц и учреждений своевременно разбирались и рассматривались на предприятиях и учреждениях, привлекая к ответственности местные органы и отдельных работников, тормозящих своевременное расследование замечок» [9, с. 33]. На заседания Бюро жалоб приглашались представители организаций, фабзаккомов, партийных и комсомольских ячеек на которых поступал материал. С возрастающим потоком жалоб штатный состав БЖ РКИ уже не справлялся: их просто не успевали рассматривать, поэтому в конце 1920-х гг. начинается массовое привлечение к работе Бюро инспекторов-добровольцев и выборных заседателей на предприятиях и в учреждениях Донбасса. Так, в Артёмовском округе в январе 1930 г. было выбрано 204 заседателя на предприятиях, которые добровольно согласились стать внештатными инспекторами – 60 чел.

Жалобы подвались в письменном виде: заявитель был должен заполнить специальный бланк и лично предоставить его в Бюро при местном Рабкрине, завком или секцию РКИ на предприятии, где они разбирались на общезаводских и цеховых собраниях. Для удобства работников на предприятиях были установлены ящики для жалоб. Необходимо подчеркнуть, что анонимные заявления к рассмотрению не принимались.

Кроме бюрократизма и волокиты наиболее распространенными причинами подачи жалоб являлись протекционизм и семейственность, пренебрежительное отношение к трудящимся, злоупотребление служебным положением, преследование за критику администрации, нарушение социальных прав граждан (невыплата пенсий, пособий и пр.), неправомерное налогообложение, чрезмерные хлебозаготовки и неправильный землеотвод. Так, «...за зажим выдвигенцев и выживательство последних, за явный протекционизм зав. конторой рудника «Юный коммунар» Сутченко по постановлению секции РКИ и профорганизации Сутченко снять с работы – администрация не выполнила постановление секции РКИ и профорганизации» [10, с. 120]. Бюро жалоб в категоричной форме потребовало подтвердить постановление секции РКИ и приняло решение объявить выговор администрации рудника. В г. Рыково (Енакиево) Артемовского округа за грубое обращение с продавцами, выдачу дефицитного товара частникам по решению местного Бюро был снят с должности и привлечен к судебной ответственности заведующий магазином № 6 Новгородцев [10, с. 121].

По итогам рассмотрения комиссии БЖ принимали решение об удовлетворении или отказе в удовлетворении жалобы, принятии о передаче жалобы для расследования в соответствующие профильные учреждения (суды, прокуратуру, социальные службы, фининспекцию и т.д.), предупредении или объявлении выговора, снятии с должности, передаче расследования по жалобе в судебно-следственные органы, направлении жалобы или заявления в партколлегии Контрольных комиссий (если лицо, на которое подана жалоба, является членом партии [11, л. 174]. К примеру, за проявленный бюрократизм в отношении к крестьянам-беднякам со стороны члена правления артели Дудника, невыполнение своих обязанностей и пьянство, Бюро жалоб Славянской райРКИ приняло решение Дудника с работы снять, материалы на него, как на члена партии, передать в партколлегию районной КК [12, с. 64].

По социальному составу наибольшее количество жалоб в территориальные БЖ Донбасса 1928–1929 гг. подали рабочие – 33,6% заявлений, большая часть которых связана с незаконным увольнением, не выплатой по больничным листам, волокиту в органах соцстраха. Крестьяне (18% заявителей) жаловались на неправильные начисления сельхозналога и бюрократизм землеустроительных организаций. Служащие (21,5%), в основном, на неправомерное увольнение по сокращению штатов. В Бюро также обращались красноармейцы (6%), кустари (2%), инвалиды (8%), «нетрудовые элементы» (6,3%). Жалобы подавались не только отдельными гражданами и трудовыми коллективами, но и государственными организациями и учреждениями (4,6%) [12, с. 67].

Кроме разбора жалоб, поступающих непосредственно в БЖ РКИ, Бюро занималось расследованием критических заметок рабселькоров, размещенных в местной печати [13, л. 3]. По подтвержденным материалам газет «Кочегарка», «Пролетарий», «Рабочей газеты» только за 1930 г. в Артёмовском округе с работы были сняты 16 чел., получили выговор 6 работников администраций предприятий, материал на 19 представителей хозаппарата, в основном по хищениям

и злоупотреблениям служебным положением, передан в судебные-следственные органы [10, с. 123].

Таким образом, Бюро жалоб территориальных КК–РКИ в конце 1920-х – начале 1930-х гг. стали действенным механизмом общественного контроля в период социалистической модернизации Донбасса. Они являлись связывающим звеном между органами партийно-государственного контроля и трудящимися, которые привлекались к деятельности по совершенствованию работы госаппарата, повышению его эффективности, борьбе с бюрократизмом и косностью советских чиновников.

Список литературы

1. Иконников С.Н. Создание и деятельность объединенных органов ЦКК–РКИ в 1923–1934 гг. М., 1971.
2. Морозов Л.Ф. Органы ЦКК–НК РКИ в борьбе за совершенствование советского государственного аппарата (1923–1934 гг.). М., 1964.
3. Гусев К.В. Краткий очерк истории органов государственного контроля в СССР. М., 1965.
4. Москаленко И.М. ЦКК в борьбе за единство и чистоту партийных рядов. М., 1973.
5. Чугунов А.И. Контроль в социалистическом государстве (1920-е – начало 1930-х годов) // Вопросы истории. 1985. № 10. С. 95–107.
6. Ленинская система партийно-государственного контроля и его роль в строительстве социализма (1917–1932 гг.) / гл. ред. И.Г. Рябцев. М., 1965.
7. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее – ГА ДНР). Ф. Р-835. Оп. 1. Д. 88.
8. ГА ДНР. Ф. Р-835. Оп. 1. Д. 25.
9. ГА ДНР. Библ. фонд. Резолюции XIV Артемовской окружной конференции КП(б)У 15-21 декабря 1928 г.
10. ГА ДНР. Библ. фонд. Отчет Артемовской окружной Контрольной комиссии КП(б)У XV Артемовской Окружной партийной конференции за 1930 г.
11. ГА ДНР. Ф. Р-835. Оп. 1. Д. 5.
12. ГА ДНР. Библ. фонд. Отчет Артемовской окружной Контрольной комиссии КП(б)У XIV Артемовской Окружной партийной конференции за 1928 г.
13. ГА ДНР. Ф. Р-835. Оп. 1. Д. 65.

А.А. Дукин

ОСОБЕННОСТИ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ДЕЛЕ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ СССР (1928–1932 ГГ.)

В данной статье проводится анализ особенностей кадрового обеспечения в рамках развития тяжелой промышленности Советского Союза в годы первого пятилетнего плана. Ссылаясь на Постановления ЦК ВКП(б), автор делает акцент на том, что вклад этого развития, имел большое значение для военно-промышленного комплекса СССР.

Ключевые слова: СССР, промышленность, ВПК, индустриальное развитие, первая пятилетка.

A.A. Dukin

PECULIARITIES OF STAFFING OF HEAVY INDUSTRY IN THE DEFENSE CAPABILITY OF THE USSR (1928–1932)

This article analyzes the features of staffing in the framework of the development of heavy industry in the Soviet Union during the first five-year plan. Referring to the Resolutions of the Central Committee of the CPSU (b), the author emphasizes that the contribution of this development was of great importance for the military-industrial complex of the USSR.

Keywords: USSR, industry, military-industrial complex, industrial development, the first five-year plan.

Первая мировая война изменила всю концепцию ведения боевых действий. Эта концепция действует и сейчас, лишь с незначительными особенностями различных локальных конфликтов. В Советском Союзе, на рубеже 1930–40-х гг. понимали, что концепция «современной войны» при ее громадном масштабе, крайней напряженности в экономике, глубоком техническом характере, требует развития военно-технических средств борьбы, а также, применения этих средств в больших количествах. Стоит сказать, что сейчас в экономической сфере принято отделять военно-промышленный комплекс (далее – ВПК) от гражданских отраслей промышленности, однако, в историческом исследовании, в частности, изучении опыта мобилизации экономики в военный период или в момент предвоенной подготовки, следует рассматривать оба эти комплекса как единое целое.

Изучение исторических особенностей развития индустриального сектора СССР, в частности, в период модернизации промышленности в рамках первой пятилетки (1928–1932 гг.), может послужить основой для поиска новых путей решения современных экономических проблем государства, связанных с геополитической обстановкой.

Научной разработкой данной проблемы занимались ряд авторов, которые заслуживают внимания, в частности, А.К. Соколов [1], Г.Г. Попов [2] и Н.С. Симонов [3]. Однако в перечисленных трудах затронуты локальные аспекты данной проблематики, сугубо политические, или же вопросы вооруженного комплектования, что даёт толчок к комплексному исследованию данной темы.

Источниковой базой данной статьи послужили опубликованные материалы Государственного архива Российской Федерации (далее – ГА РФ), Российского государственного архива экономики (далее – РГАЭ), Российского государственного архива социально-политической истории (далее – РГАСПИ), а также статистические материалы.

В исследуемый период Политбюро ЦК ВКП(б) в рамках первого пятилетнего плана начало работу в сфере интересов обороны. Важно заметить, что на всех пленумах, конференциях и заседаниях, акцентировалось внимание на подготовке не только к обороне, но к возможности ведения войны как таковой, и в основе этого лежал опыт Первой мировой. Особое внимание уделялось опыту оборонно-промышленного комплекса Российской Империи, а также Германии, Франции и других стран [4, л. 232]. В связи с этим, при разработке и выполнении первого пятилетнего плана, в мирное время начали учитываться условия ведения войны, что ставило перед тяжелой промышленностью задачу подготовиться к тому, чтобы с началом боевых действий быстро развернуть производство для максимального удовлетворения потребностей обороны. Хотелось бы подчеркнуть, что речь идёт не только об оборонном секторе, но также и о гражданской инфраструктуре.

В подготовке промышленных предприятий к войне на Народные комиссариаты возлагались следующие основные обязанности: а) с объявлением войны развернуть производства оборонных предприятий в первую очередь с тем, чтобы питать Красную армию до развертывания гражданской промышленности; б) совершенствовать технические средства борьбы, быстро изготавливать новые образцы вооружения, внедрять их в массовое производство в кратчайшие сроки, изучать и распространять опыт и навыки по изготовлению предметов вооружения на заводы гражданской промышленности; в) во время мобилизации помогать

и содействовать развертыванию родственных производств в гражданской промышленности [5, л. 114].

Первой проблемой, с которой столкнулось советское правительство при выполнении поставленных задач – нехватка специализированных кадров. И хоть прошло немало времени с начала создания системы образования, которая готовила квалифицированных рабочих, темпы строительства предприятий и промышленных центров шли куда быстрее, чем подготовка специалистов. Борьба за создание крепкого ядра постоянных рабочих и обеспечение выполнения планов в установленные сроки — основная цель, которая характерна для всех постановлений ЦК в рассматриваемый период. Колоссальные задачи реконструкции всего народного хозяйства требовали не просто большого количества новых рабочих, но это должны были быть люди, способные овладеть новой техникой производства. Подтверждением вышесказанному является тезис, который прозвучал на XVI съезде ВКП(б): «Необходимой предпосылкой выполнения пятилетнего плана является решение проблемы кадров. Острота проблемы заключалась не только в необходимости выделить народному хозяйству новые миллионы рабочих, но главным образом в том, что это должны были быть такие рабочие, которые обеспечили бы выполнение пятилетнего плана развития народного хозяйства Советского Союза» [6, с. 45].

В рассмотрении данного вопроса следует обратиться к статистике. Так, в 1929 г. мы можем проследить, что кадровое обеспечение тяжелой промышленности было крайне плохим. Важнейшие отрасли, такие как металлургическая была обеспечена инженерами на 1%, а техниками на 1,35%. Химическая отрасль включала в себя наличие 0,77% инженеров и 1,13% техников. Здесь стоит отметить, что эти два комплекса промышленности имели огромное значение для обороны страны. Немаловажно и то, что часть рабочих, более квалифицированных, было принято направить на военно-промышленные предприятия. В «Объяснительной записке Главного военно-политического управления к материалам о потребности ВПК в инженерно-техническом персонале на первую пятилетку от 18 декабря 1929 г.» значится, что при доукомплектовании в Советском Союзе 4113 инженеров и 6463 техников, к концу пятилетки процентное соотношение по инженерам будет составлять 3,8%, по техникам – 6%, а общее число составит 9,8%. Данные цифры крайне малы с учётом потребности не только оборонного сектора, но и перестройки всего народного хозяйства. В связи с этим, было принято решение осуществить определенные мероприятия, направленные к более рациональному использованию имеющихся кадров, а именно, перевод студентов старших курсов родственных специальностей на соответствующие факультеты и отделения, открытие новых отделений при вузах и техникумах, организация краткосрочных курсов (примерно одномесячных) для переподготовки молодых инженеров и техников на соответствующие специальности [7, л. 14].

Здесь стоит отметить, что такая форсированная система подготовки кадров имела свои недостатки, однако, данные статистики говорят о том, что обеспечение кадрами восполнялось успешно. В частности, с 1 января 1923 г. по 1 января 1932 г. численность рабочих крупной промышленности увеличилась на 3,84 млн. чел., или на 367%, что в среднегодовом выражении составляет 30,5%. Подобных темпов не знала ни одна страна. Хотя увеличение численности рабочих крупной промышленности в течение указанных 9 лет шло почти непрерывно, по отдельным годам прирост абсолютной численности и темп прироста были неравномерны. Повышенные показатели отмечаются в 1930 (36,6%) и 1931 гг. (23,8%).

Самый низкий показатель был уже после первой пятилетки – в 1933 г. (1,5%). В абсолютных цифрах наиболее высокий прирост был в 1930 г. – на 1,14 млн. чел. и в 1931 г. – на 1 млн. чел [8, с. 94].

Об исключительно высоких темпах прироста численности рабочих в тяжелой промышленности в 1930 и 1931 гг. можно судить уже по одному тому, что по своей абсолютной величине – 2,14 млн. чел. он превысил соответствующий показатель за семь предшествующих лет – 1,68 млн. чел [8, с. 94]. Несомненно, это произошло в результате пуска ряда крупных новостроек и широко проводившейся реконструкции старых предприятий. Как отмечалось в резолюции XVII Всесоюзной конференции ВКП(б), проводимой в 1932 г., по докладу Г.К. Орджоникидзе «Итоги развития промышленности за 1931 год и задачи 1932 года»: «1931 г. является годом решительного сдвига в отношении ввода в эксплуатацию нового основного капитала, что явилось результатом, с одной стороны, ускорения самого строительства, а с другой — завершения строительства ряда крупнейших объектов, заложенных в предшествующие годы» [6, с. 137].

Следует подчеркнуть, что сформированная образовательная система и привлечение, прежде всего, молодых специалистов, сказалось на замещении старого класса рабочих, которые трудились ещё в дореволюционной России. В годы первой пятилетки молодежь составляла наиболее значительную группу среди новых пополнений социалистической промышленности [9, с. 344–345]. Не стоит забывать и о том, что огромные трудности в создании промышленных гигантов вряд ли удалось бы преодолеть, если бы не энтузиазм рабочего класса, который с особой силой проявился на индустриальных строениях. Но рядом было и другое: ничем не обоснованное сталинское увеличение темпов индустриализации и неудержимая попытка провести ее любой ценой. Принятое в апреле 1929 г. задача довести за пятилетку выплавку чугуна до 10 млн. т сталинскому руководству казалось недостаточным. В январе 1930 г. он был увеличен до 17 млн. т. При этом оно выдвигалось перед всеми партийными, профсоюзными и общественными организациями «как важное народнохозяйственное задание». Именно по этой причине первые пятилетние планы не выполнялись в полном объеме [10, с. 49].

В начале данной статьи было акцентирование внимание на том, что в звене оборонно-промышленного комплекса важным являются отрасли гражданской промышленности. В «Постановлении Распорядительного заседания Совета труда и обороны СССР «О пятилетием плане подготовки кадров для ВПК и военных производств гражданской промышленности» от 10 мая 1930 г. заслуживает внимания заявление ВСНХ и Народного комиссариата труда СССР о том, что при развертывании оборонной промышленности и военных производств гражданской промышленности в случае войны к концу пятилетки по ориентировочным подсчетам в кадровом обеспечении должно быть 10 217 инженеров, 16 583 техников, в том числе специалистов по военным производствам: 5333 инженеров и 8724 техников [11, л. 2]. Такое количество связано с небольшой численностью оборонных предприятий, но следует отметить тот факт, что подготовка всего индустриального сектора страны увеличивало резерв квалифицированных специалистов, которые тем или иным образом могут быть задействованы в военном производстве. В частности, принцип доукомплектования кадрами и переход гражданской промышленности на военные рельсы в случае угрозы конфликта, был прописан в «Постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «О мобподготовке промышленности» от 15 января 1930 г. В нём значится, что достигнутые

уровни и темпы развития индустрии Советского Союза, крупные вложения (около 600 млн руб. за период с 1924 г. по 1 января 1930 г.) на капитальное строительство ВПК и военных производств гражданской промышленности должны в основном обеспечить полное удовлетворение минимальных потребностей вооруженного фронта в условиях войны. Однако в данном документе отмечается, что не было разработано реального плана мобилизации промышленности. Поэтому в случае возникновения военной угрозы до 1 июля 1930 г. (срок окончания разработки очередного варианта мобилизационного плана) промышленность вынуждена будет развернуться и работать без плана [12, л. 43]. Стоит отметить, что начало разработки данных мероприятий будет иметь важное значение в дальнейшем, во время эвакуации промышленных предприятий и квалифицированных рабочих в годы Великой Отечественной войны, которые потом будут переориентированы на военное производство.

Таким образом, следует сказать о том, что государственное планирование в экономической сфере, разработанное и корректируемое советским руководством, была направлена на высокие темпы развития тяжелой промышленности и увеличение числа квалифицированных рабочих. Это позволило после первой пятилетки форсировать развитие индустриального сектора СССР и дать толчок созданию и совершенствованию ВПК. Благодаря этому, у СССР появилось преимущество перед другими государствами в деле наилучшей подготовки к обороне. Однако необходимо констатировать, что военная промышленность на момент завершения первого пятилетнего плана была не подготовлена к выполнению возложенных на нее задач. Этот факт подтверждают как источники, так и многие исследователи, но не вызывает сомнения, что, осуществляя индустриализацию, советские граждане во главе с прагматичным руководством, вывели Советский Союз в ряд первых мировых держав. Своим самоотверженным трудом, работая на благо Родины, они создали материальную основу оборонительного могущества.

Список литературы

1. Соколов А.К. «Военизация» первой пятилетки: (советская военная промышленность в 1927–1932 гг.) // Труды Института российской истории. М., 2008. Вып. 7. С. 122–200.
2. Попов Г.Г. Индустриализация и развитие ОПК СССР в первую пятилетку в «координатах» эпохи мировых войн // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2018. Т. 25, № 1. С. 25–31.
3. Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996.
4. РГАЭ. Ф. 2097. Оп. 1. Д. 993. Л. 231–235.
5. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 113–121.
6. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1954. 7-е изд. М., 1954. Ч. 3: 1930–1954.
7. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 91. Д. 357. Л. 14–14об.
8. СССР. Государственная плановая комиссия. Экономико-статистический сектор. Труд в СССР: Справочник 1926–30 гг. / под ред. Я.М. Бинемана. М., 1930.
9. Социалистическое строительство СССР: Статистический ежегодник. М., 1934–1936.
10. История советского рабочего класса: в 6-ти т. / гл. редкол.: С.С. Хромов (гл. ред.) и др.; предисл. С.С. Хромова. М., 1984. Т. 2: Рабочий класс – ведущая сила в строительстве социалистического общества, 1921–1937 гг. / С.В. Кульчицкий и др.; редкол.: Л.С. Рогачевская, А.М. Сиволобов (отв. ред.) и др. 1984.
11. ГА РФ. Ф. Р-8418. Оп. 3. Д. 195. Л. 5–2.
12. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 8. Л. 43–46.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СТАХАНОВЦЕВ ДОНБАССА В ГОДЫ ДОВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК

В статье рассматриваются проблемы повседневной жизни участников стахановского движения во второй и третьей пятилетках. Освещается аспект влияния социалистического соревнования на качество повседневной жизни стахановцев. Рассматриваются изменения, которые произошли в жилищной политике, культуре топоса, обеспечении населения продуктами питания и товарами широкого потребления.

Ключевые слова: повседневность, стахановцы, заработная плата, соревнование, жилищная политика, социальные гарантии, культурный досуг.

V.G. Lyashenko

DAILY LIFE OF STAKHANOV DONBASS DURING THE PRE-WAR FIVE-YEAR PLANS

The article deals with the problems of everyday life of the participants of the Stakhanov movement in the second and third five-year plans. The aspect of the influence of socialist competition on the quality of everyday life of the Stakhanovites is highlighted. The changes that have taken place in housing policy, topos culture, providing the population with food and consumer goods are considered.

Key words: everyday life, Stakhanovites, wages, competition, housing policy, social guarantees, cultural leisure.

Промышленный Донбасс был инициатором различных форм социалистического соревнования в довоенные годы. В начале 1930-х гг. социалистическое соревнование развивалось в форме движения ударников, в котором участвовало более 3,5 млн чел. Одним из зачинателей соревнования был опытный забойщик из Горловки Никита Изотов, вырабатывавший в 1933 г. по пять норм за смену.

С осени 1935 г. соревнование получило название стахановского движения, по имени молодого забойщика Алексея Стаханова из шахты «Центральная-Ирмино» в Донбассе. В ночь на 31 августа 1935 г. за смену с помощью пневматического отбойного молотка он добыл 102 тонны угля, превысив норму в 14 раз. Почин А. Стаханова подхватили трудящиеся других отраслей промышленности Донбасса. Среди зачинателей стахановского движения видим молодых рабочих: сталевара мартеновского цеха № 2 завода имени Ильича Макара Мазая. Он довел съем стали до 12,26 тонны с каждого квадратного метра пода печи, выше новых технических норм, установленных для сталеплавильных агрегатов [1, с. 162]. Машинист паровоза депо Славянск Петр Кривонос вдвое быстрее повел грузовые составы. В стране началось кривоносовское движение. Трактористка села Старобешево Паша Ангелина и её подруги выработали на тракторе по 1225 гектаров пахоты вместо 500 по норме. Началось соревнование женских тракторных бригад [2, с. 52]. Трудовой Донбасс стал школой передовых, высокопроизводительных методов труда.

Большевистская партия и лично И.В. Сталин самым серьезным образом поддерживали стахановское движение. 17 ноября 1935 г. И.В. Сталин выступил на Первом Всесоюзном совещании стахановцев. В частности, в своей речи он отметил, что оно связано с освоением молодыми рабочими новой техники, а так же с преодолением старых технических норм. Оно призвано произвести в промышленности СССР революцию. Стахановское движение содержит в себе зачатки культурно-технического подъема в СССР. И.В. Сталин отметил, что движение началось самопроизвольно, почти стихийно, снизу. Более того, это движение раз-

вернулось в известной мере вопреки воле администрации предприятий. А. Стаханову пришлось защищаться не только от некоторых членов администрации, но и от некоторых рабочих, травивших его за «новшества» [3, с. 84].

Завершая речь, И.В. Сталин указал на корни стахановского движения. Чтобы жить хорошо, необходимо блага политической свободы дополнить благами материальными. Трудовой человек в СССР чувствует себя гражданином свободной страны и, если он работает хорошо, он герой труда, он овеян славой. Только в таких условиях могло зародиться стахановское движение. Третьим источником стало наличие на заводах новой техники. Но самой техники недостаточно. Надо иметь людей, кадры рабочих и работниц, способных стать во главе техники. Понятно, что без таких кадров, без этих новых людей в стране не было бы никакого стахановского движения.

Партией большевиков было сделано немало, чтобы гражданин Советской страны мог материально вписаться в модель плановой, мобилизационной экономики. Материальное поощрение труда дополнялось моральными стимулами. Были учреждены звания «Герой социалистического труда» в 1938 г., звания «Заслуженный работник», «Заслуженный деятель».

На всех уровнях проводилась воспитательная работа, направленная на укрепление трудовой дисциплины, формировалось чувство коллективизма, бережного отношения к социалистическому имуществу. Велась принципиальная борьба с туеядством и воровством народного имущества. Последовательная борьба государства с проявлениями богатства, роскоши, незаконными доходами, несомненно, укрепляла веру трудящихся в социальную справедливость, которая выступала стимулом эффективного труда. Появилось движение изобретателей и рационализаторов, в котором участвовали не только инженеры и техники, но и миллионы простых рабочих.

Задача формирования нового человека труда в социалистическом обществе решалась комплексно. Этой цели была подчинена социально-экономическая политика, деятельность советских СМИ, учреждений культуры, науки, литературы.

В Донбассе стахановское движение расширяло свои ряды, вовлекая новых представителей рабочего класса. В ноябре 1935 г. в Сталино состоялся областной слёт рабочих-строителей стахановцев треста «Южжилстроя». Секция каменщиков собрала участников из городов области. Слет был необычным. Каменщики «заседали» на стене строившегося «Дома госучреждений». За четыре часа работы они выстроили половину этажа стены «Дома госучреждений». Штукатуры-стахановцы работали в строившемся жилом доме [4, 1935, 22 ноября].

В январе 1936 г. в Сталино состоялся первый вседонецкий слёт стахановцев-мастеров угля. В работе слёта участвовало 1100 человек, среди них Стаханов, Артюхов, Изотов, Гришин, американец Джон Пинтер и другие передовики производства. Участники слёта высказали ряд замечаний и пожеланий не только о развитии производства, но и о качестве повседневной жизни. Так, за ударный труд стахановцы Донбасса получали бесплатное жильё, которое было полностью приспособлено для жизни. Вечерняя газета «Сталинский рабочий» от 10 октября 1935 г. сообщила своим читателям, что стахановцу, машинисту врубового комбайна Климову, который работал на шахте № 1 имени Челюскинцев, за ударный труд, вручили ключи от квартиры с полной обстановкой мягким диваном, зеркальным шкафом, буфетом, обеденным столом, 10 венскими стульями. Заработная плата машиниста составляла 700 руб. в месяц и выше [5, 1935, 10 октября].

Подобный пример не являлся единичным. Например, стахановец Кондрашов, машинист электровоза шахты № 17 бис в г. Сталино также получил новую квартиру с полной мебельной обстановкой, как сегодня принято говорить «под ключ». Подобная практика осуществления социальной политики советского государства в области строительства жилья для трудящихся была характерна не только для Донбасса, но и для остальных регионов СССР.

В середине 1930-х гг. в застройке городов Донбасса произошли качественные изменения. От строительства одноэтажного жилья перешли к застройке многоквартирными домами высотой в 4-5 этажей. Квартиры были обеспечены всеми необходимыми удобствами централизованного водоснабжения и водоотведения.

За первые двадцать лет советской власти в г. Сталино было построено 2265 новых кирпичных домов общей жилой площадью 8–12 тыс. м² [5, 1937, 21 октября]. Переход к новому качеству жизни горожан привёл к серьёзным изменениям повседневной жизни советских людей. Проблема жилья в городах стояла довольно остро.

К 1936 г. в СССР ввели в эксплуатацию 17 крупных мясокомбинатов, 8 бетонных фабрик, 41 консервных заводов, 33 молочных заводов, 11 маргариновых, 22 чайные фабрики [6, с. 85]. Как отмечал нарком внутренней и внешней торговли, а с 1934 г. нарком пищевой промышленности А.И. Микоян перевод советского потребителя на фабричный хлеб равносителен революции в этой области быта. Крестьянство обеспечивало себя хлебом самостоятельно, а городское население менее чем на 40%. Поэтому в 1930-х гг. в СССР было построено 178 хлебозаводов [6, с. 85–86].

Существенные изменения в повседневной жизни советских людей произошли 1 января 1935 г., когда отменили карточки, а население стало покупать продукты в открытой торговле. С 1 января 1936 г. были отменены карточки на промышленные товары. В апреле 1937 г. опубликовано постановление СНК СССР «О снижении розничных цен на промтовары широкого потребления».

Участники вседонецкого слёта стахановцев-мастеров угля говорили не только о угледобыче, подняли проблемы культуры нового быта, обеспечения учреждений культуры новыми кинофильмами, книгами, качественной работы сферы досуга в Дворцах культуры и клубах. Стахановцы говорили, что они осознают свой долг перед страной, но за свою работу хотят покупать высококачественные товары широкого потребления, продукты и услуги. Справедливой критике была подвергнута работа ОРСов, недостаточная настойчивость местных партийных и советских органов по обеспечению области товарами широкого потребления. Стахановцы предъявили счет. В октябре 1935 г. состоялся VII пленум Сталинского обкома КП(б)У, который постановил с 1 ноября 1935 г. предоставлять стахановцам наиболее благоустроенное жильё. Всем торговым организациям учитывать запросы стахановцев, Донфильму, радиокомитету, театрам предоставить возможность смотреть и слушать лучшие образцы советского искусства, знакомить стахановцев с лучшими именами классической и советской музыки и литературы.

Бригадир стахановской бригады забойщиков шахты № 2 имени Шверника Дорофеев, члены бригады Горославский, Фоменко, Моисеенко написали письмо в газету. В нём они рассказали о своих высоких заработках от 953 руб., 700 руб., 582 руб. в месяц. Мы хотим и можем покупать себе мебель, заготовить продукты на зиму, первоклассные костюмы, меховую доху. Сейчас этого в наших магазинах не найдешь. Вот почему мы требуем от торгующих организаций завозить в

область товары самого разнообразного ассортимента, высокого качества [5, 1935, 17 октября].

Из 1100 делегатов слёта стахановцев 287 владели радиоприемниками, 228 патефонами, 60 пианино, 300 другими музыкальными инструментами, 80 фотоаппаратами. У 637 делегатов слёта насчитывалось 82 тыс. книг в личных библиотеках [5, 1937, 17 октября].

Нормой повседневной жизни стахановцев стал оплачиваемый отпуск, который многие передовики производства проводили на советских курортах Кавказа, Крыма, Северного Кавказа и других местах. Для детей из рабочих семей местный оздоровительный отдых организовывали в пионерских лагерях.

Советская власть проявляла заботу о моральном поощрении стахановского движения. В Сталино в парке культуры и отдыха имени П.П. Постышева были установлены бюсты стахановцев города, их портреты печатались в советских газетах, их фамилии звучали в многочисленных радиопередачах. Этих людей знала вся страна. Довоенный СССР – был государством трудящихся. Люди на своём собственном жизненном опыте ощущали грандиозные изменения. Они чувствовали личную сопричастность к строительству новой социалистической жизни.

Ценой невероятных усилий и героического труда за десять лет по общему объему валового внутреннего продукта и производству промышленной продукции СССР вышел на первое место в Европе и на второе место в мире, уступив только США. За неполные три пятилетки в стране были построены 364 новых города, 9 тыс. крупных предприятий – колоссальная цифра – по два предприятия в день [7, с. 21]! Конечно, мобилизационная экономика требовала жертв, использования всех ресурсов. Но, накануне войны жизненный уровень народа был выше, чем на старте первой пятилетки. В эти годы сформировалось первое советское поколение на долю которого выпало не только испытание войной, но и огромный трудовой подвиг.

Список литературы

1. Мариуполь и его окрестности: взгляд из XXI века / Р.П. Божко, Т.Ю. Були, Н.Н. Гашененко и др. Мариуполь, 2006.
2. Книга о Донбассе: Природа. Люди. Дела / Максимов А.М., Трифонов М.М., Бондаренко Я.И. и др. Донецк, 1977.
3. Сталин И.В. Речь на Первом Всесоюзном слёте стахановцев 17 ноября 1935 г. // Сталин И.В. Соч. Т. 14. С. 92.
4. Необычайный слёт // Социалистический Донбасс. Сталино, 1935, 22 ноября.
5. Сталинский рабочий // Вечерняя газета. Орган Сталинского горкома КП(б)У и Горсовета.
6. Микоян А.И. Так было. Размышления о минувшем. М., 2014.
7. Катасонов В. Экономика Сталина. М., 2016.

Р.Ю. Басте, К.Ю. Шеретлоков СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ АДЫГЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Авторами статьи представлен анализ социально-культурного развития Адыгейской автономной области накануне войны. Показано влияние активного экономического развития области на социальную и культурную сферу.

Ключевые слова: культура, образование, народное хозяйство экономическое развитие, Адыгейская автономная область, общенародное дело.

**SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF THE ADYGEA AUTONOMOUS REGION
ON THE EVE GREAT PATRIOTIC WAR**

The authors of the article present an analysis of the socio-cultural development of the Adygea Autonomous Region on the eve of the war. The influence of the active economic development of the region on the social and cultural sphere is shown.

Keywords: culture, education, national economy, economic development, Adygea Autonomous Region, national affairs.

Адыгейская автономная область, образованная 27 июля 1922 г., к началу Великой Отечественной войны добилась определенных успехов в развитии экономики. Быстрыми темпами развивалась промышленность, которая к началу войны насчитывала более 60 промышленных предприятий таких как, например, Адыгейский консервный комбинат, завод им. М.В. Фрунзе и т.д. В сфере сельского хозяйства тоже произошли существенные изменения. Техническое перевооружение и расширение сети МТС, создание специализированных бригад и т.д. Все эти изменения привели к повышению доходов населения области.

Переустройство народного хозяйства области явилось и базой повышения жизненного уровня. В Адыгее был осуществлен переход на всеобщее начальное образование детей школьного возраста. Ещё 10 июля 1935 г. было принято постановление «О введении в Адыгейской автономной области всеобщего обязательного семилетнего обучения» [1, л. 19]. На местах эта работа проходила достаточно организованно. Быстро возводились новые школы и вскоре семилетним обучением были охвачены все дети школьного возраста. Число учащихся, закончивших семилетнюю школу, из года в год росло. Так если в 1934–35 учебном году семилетку окончили 578 учащихся, в том числе 133 адыгейца, то в 1935–36 учебном году – 1277 учащихся, из них 334 адыгейца. В 1937 г. в области функционировало 219 школ с 45024 учащимися, в том числе 57 адыгейских школ, в которых обучалось 11267 детей [2, с. 41]. Такое бурное развитие просвещения помогало росту общей образованности населения, обеспечивая образованными кадрами новые хозяйства и предприятия.

Руководство области развернуло работу по повышению политической подготовки и педагогического мастерства учителей, по распространению и внедрению в практику работы школ опыта учебно-воспитательной деятельности. Этому способствовало постановление ЦК ВКП(б) «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной и средней школах» [3]. В адыгейских начальных школах дети начинали обучение на родном языке, со второго класса изучали русский язык, а с пятого класса преподавание всех дисциплин велось на русском языке. В 1934–35 учебном году эти школы были переведены с пятилетнего на четырехгодичный срок обучения. В средней школе адыгейский язык и литературу изучали как предмет.

Изучение русского языка в адыгейских школах имело огромное социально-политическое значение. В условиях многонационального государства русский язык становился основой создания новой экономики, основной формой межнационального общения. Сама жизнь с естественной необходимостью сделала его поистине вторым родным языком адыгейского народа.

Продолжалось обучение неграмотного и малограмотного взрослого населения. В Адыгее росла новая интеллигенция, насчитывавшая в своих рядах несколько тысяч человек, в том числе 2 тыс. учителей, из них 396 адыгейцев, 446 медицинских работников, более 1 тыс. специалистов сельского хозяйства, в

том числе 489 адыгейцев [4, с. 134]. Кроме того, областная колхозная школа и краткосрочные курсы подготовили и переподготовили тысячи председателей колхозов, механизаторов, полеводов, животноводов, счетоводов и других работников сельского хозяйства. Интеллигенция Адыгеи, вышедшая из народа и тесно связанная с ним, оказывала помощь руководству в развитии всех отраслей хозяйства и культуры.

Наблюдалось массовое выдвижение женщин на руководящую работу в сельском хозяйстве. В 1937 г. в области председателями колхозов и их заместителями работало 8 женщин, заведующими фермами – 38, бригадирами – 114, звеньевыми – 318 [5, с. 135]. Подготовка квалифицированных кадров из женщин, привлечение их к руководящей работе в производстве свидетельствовали о подлинном равноправии женщин с мужчинами, что для Адыгеи было очень важно.

Увеличилось количество культурно-просветительских учреждений. В 1937 г. в области было 67 клубов, 57 изб-читален, 103 библиотеки, 53 киноустановки, в том числе 46 на селе [6, там же]. К массово-политической работе на селе привлекались коллективы промышленных предприятий, учебных заведений, учреждений и организаций Краснодара и Майкопа.

Политическому просвещению и подъему культурного уровня населения были подчинены массовые средства информации – печать и радио. В 1937 г. в Адыгее издавались две областные (на русском и адыгейском языках), 6 районных и 5 заводских газет [7, с. 144].

Получило новое развитие национальное издательство. За предшествующие 12 лет оно выпустило в свет 487 книг общим тиражом около 1,4 млн. экземпляров [8, с. 42]. Это были произведения классиков марксизма-ленинизма, общественно-политическая литература, школьные учебники, произведения адыгейской национальной прозы и поэзии. Главное внимание писатели уделяли новому советскому человеку в борьбе с пережитками прошлого. Творческая активность писателей Адыгеи в это время возрастает. Начали выходить на адыгейском языке сборники, романы, литературно-художественные альманахи, публикуются первые стихи адыгейских поэтов.

Формированию и развитию адыгейской художественной литературы во многом способствовали переводы произведений русских классиков и советских писателей на родной язык и переводы произведений адыгейских писателей и поэтов на русский язык. Переводная литература помогла адыгейскому народу ближе познать культуру, быт и жизнь других народов, оказывала большое воздействие на творческий рост и мастерство адыгейских писателей, поэтов, вооружало их опытом созидания нового.

Свои первые шаги делает театральное и изобразительное искусство Адыгеи. При учебных заведениях, клубах развивается художественная самодеятельность, работают музыкальные кружки. В Краснодаре открылся театральный техникум. В нем обучалось 25 чел. из Адыгеи, в том числе 10 девушек. В 1936 г. техникум был реорганизован в театральную школу. На ее базе в 1937 г. в городе Майкопе открылся Адыгейский колхозно-совхозный театр, которому присвоили имя народного ашуга Цуга Теучежа [9, с. 43].

Расширялась и укреплялась сеть лечебных и профилактических учреждений: больниц, амбулаторий, фельдшерско-акушерских пунктов. В 1937 г. в Адыгее было 9 больниц на 720 коек [10, с. 144]. Рост сети медицинских учреждений и проведение санитарно-профилактических мероприятий, а также коренное

улучшение благосостояния адыгейского народа позволили за короткое время ликвидировать различные эпидемические заболевания.

В результате культурных преобразований адыгейский народ за короткий срок покончил с вековой отсталостью. В своем духовном развитии он поднялся до уровня передовых народов. Было ликвидировано фактическое неравенство адыгейского народа в области культуры.

Благодаря активному развитию промышленности и сельского хозяйства области, происходят существенные изменения в повседневной жизни населения. Так, осенью 1935 г. были отменены карточки на хлебобулочные изделия, крупы, макароны, мясо и мясопродукты, жиры, рыбу, сахар, картофель. Для того, чтобы население области на свою небольшую зарплату могло покупать продукты питания и товары первой необходимости, одновременно были значительно снижены государственные розничные цены на продукты первой необходимости – хлеб, муку и крупу. Все это вело к улучшению материального положения народа Адыгеи, особенно рабочего класса. Медленно, но уверенно росла заработная плата, а, следовательно, покупательная способность населения и бюджета каждой семьи. Если в 1935 г. среднегородская зарплата рабочих и служащих составляла 157% от уровня 1932 г., то в 1937 г. 280% [11, с. 139].

Значительные изменения произошли и в работе коммунального хозяйства, росло благоустройство районных центров, аулов и сел. Поэтому стали развивать жилищное строительство. Жилье строилось для рабочих и служащих Адыгейского консервного комбината, Хатукайского консервного завода, Ульского дубзавода, Натырбовского завода «Элит» строились благоустроенные дома. Одновременно возводились новые магазины, пекарни, рабочие столовые, а также школы, клубы, библиотеки, медицинские пункты и другие социально-культурные объекты.

Однако несмотря на то, что промышленные предприятия стали получать прибыль от своей деятельности и часть ее направлять на строительство жилья, потребность в котором была очень велика, рабочие и служащие вновь построенных предприятий проживали в большинстве своем в тяжелых условиях.

Таким образом, главным источником роста материального и культурного уровня населения области, улучшение жизни и быта являлся добросовестный, тяжелый, но все более производительный труд населения области и возрастающие доходы, получаемые на предприятиях и на трудодни в колхозах. Область еще значительно уступала среднекраевому уровню в развитии промышленности, сельского хозяйства, социально-культурной сферы.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Адыгея (НА РА). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 579. Л. 19.
2. Басте Р.Ю., Касьянов В.В., Яхутль Ю.А. Очерки истории Адыгеи в 1922–1992 гг. (От автономной области к суверенной республике). Краснодар, 2021. С. 41.
3. Там же.
4. Очерки истории Адыгеи. Майкоп, 1981. Т. 2. С. 134.
5. Там же. С. 135.
6. Там же.
7. Сборник статей по истории Адыгеи. Советский период. Майкоп, 1970. С. 144.
8. Басте Р.Ю., Касьянов В.В., Яхутль Ю.А. Указ. соч. С. 42.
9. Там же. С. 43.
10. Сборник статей по истории Адыгеи. Советский период. Майкоп, 1970. С. 144.
11. Очерки истории Адыгеи. Майкоп, 1981. Т. 2. С. 139.

А.П. Мьякшев

**«БАБУШКА ИСПЫТЫВАЕТ СЧАСТЬЕ, КОГДА ГОВОРЯТ:
«РОССИЯ», А МОЯ РОДИНА – СССР» (К ВОПРОСУ
ОБ ИСТОЧНИКАХ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)**

В статье на материалах дневников военных лет анализируется патриотическое мировоззрение советской молодёжи. Утверждается тезис о том, что существование советского народа как новой общности в годы войны – не миф, а историческая реальность. О незавершенности формирования новой исторической общности свидетельствует наличие в СССР такого явления как коллаборационизм.

Ключевые слова: советский народ, советский патриотизм, Великая Отечественная война, союзники, коллаборационизм.

A.P. Myakshev

**“GRANDMA EXPERIENCES HAPPINESS WHEN THEY SAY: “RUSSIA”, AND MY
MOTHERLAND IS THE USSR” (TO THE QUESTION ON THE SOURCES OF THE
VICTORY OF THE SOVIET PEOPLE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR)**

The article analyzes the patriotic worldview of Soviet youth based on the diaries' materials of the war years. The thesis is argued that the existence of the Soviet people as a new community during the war is not a myth, but a historical reality. The incompleteness of the formation of a new historical community is evidenced by the presence of such a phenomenon as collaboration in the USSR.

Keywords: Soviet people, Soviet patriotism, the Great Patriotic War, allies, collaboration.

Историческая память – конструируемый образ прошлого, закладываемый властью в основу государственной идеологии, образовательной политики, управленческой практики. В конечном счёте, именно оценка прошлого определяет выбор модели развития. Историческая память о Великой Отечественной войне в настоящее время выступает в качестве главного решающего критерия, с помощью которого можно определить как эффективность общественного выбора Россией на рубеже 1980–1990-х гг., так и спрогнозировать вектор сегодняшнего развития страны.

Идеология потребительства, внедряемая в общественное сознание с 1950-х гг., выступившая в качестве одного из факторов распада СССР в 1991 г. и превратившаяся в единственную реализуемую в образовательном и политическом пространстве после конституционного запрета государству иметь какую-либо господствующую идеологию в 1993 г., делает невозможным формирование государственной системы патриотического воспитания. Прежде всего потому, что эта идеология не позволяет связно ответить на вопрос об источниках Великой Победы.

В общественное сознание последних тридцати лет успешно внедряется мысль о советском человеке как винтике «сталинской системы», бескультурном, бессловесном, несвободном, лишенном собственности, задавленном массовыми репрессиями. Расхожим стало утверждение: «Террор запугивал людей, делал их более управляемыми и покорными, заставляя демонстрировать повышенную лояльность» [1, с. 434].

Между тем историческая наука обладает колоссальным потенциалом доказать обратное: советский человек – образованный (обязательная семилетка, рабфаки, свободный доступ к высшему и специальному образованию), творческий (социализм строят первыми в мире), справедливый и верящий в справедливость, патриот, гордящийся своей страной, государством, Родиной, Отечеством. Не секрет, что доверие, в том числе социальное, строится на личностном начале.

Вы верите человеку, которого знаете, с которым общаетесь, у которого достойный социальный статус, общественное признание и т.д. Таковым для автора является известный советский российский филолог, Заслуженный деятель науки РФ Ольга Борисовна Сиротина, столетний юбилей которой Саратовский университет отпразднует в текущем 2023 г. Дневник 20-летней студентки университета Оли Сиротиной, представительницы потомственной семьи интеллигентов, послужил ещё одним аргументом в пользу защищаемой автором в течение последних сорока лет позиции о существовании новой исторической общности – советского народа как одного из наиболее ярких социокультурных и цивилизационных феноменов XX в.

Вместе с создателем уникального исторического источника автору удалось «вжиться», «вчувствоваться» в историческую ситуацию, развивавшуюся на фронте сразу же после Сталинградской победы. Строки дневника советской студентки передают восторг по случаю победы и гордость за страну: «Наступление! Чудесное слово! Чудо спасло Ленинград и Сталинград! ... Только оно было неизбежно ... Всё существование нашей страны – чудо. Чудо – наша стихия!» (23.01.1943) [2]. Восхищение и гордость в день окончания битвы: «Итак 2 февраля 1943 г. в 16.00 прекратились военные действия в Сталинграде. ... сердце верило в то, что Сталинград не отдадут, что победа будет за нами. Этой верой я жила. И вот теперь все видят, что «чудо» свершилось. ... Сколько героев-полководцев появилось у нас! Замечательных генералов!» (2.02. 1943) [2].

Девушку переполняет радость начавшегося освобождения, надежда на развитие успехов родной армии, осознание грандиозности задачи: «Какой сегодня чудесный последний час! Барвенково, Батайск, Ейск. ... Взят Лисичанск, Балаклея, Мантурово и мн. др. Скорее бы взять Краснодар, Ворошиловград, Харьков, Курск, Орёл, Брянск, Ржев! Ведь пока мы ещё не дошли до прошлогодней границы фронта» (8.02.1943) [2]. И вот уже радостное облегчение: «Сегодня взяли Краснодар, Ворошиловск, Красноармейск, Шахты, Тимашевскую и др. пункты. Краснодар!» (13.02.1943) [2].

Неудачи на фронте студентка воспринимает как собственную трагедию: «Какой сегодня ужасный день. Немцы окружили наши войска в Донбассе, оставлены Красноград, Павлоград, Лозовая, Барвенково, Славянск, Красноармейск и Лисичанск! Я отодвинула линию фронта назад. ... Так тяжело ... Но как тяжело ... Как невозможно тяжело» (10.03.1943) [2]. Начавшееся наступление немцев на Курской дуге поначалу озадачивает девушку: «Итак, наступление началось 5 июля. Меня пугает Курское направление. Ведь Курск был довольно далеко от линии фронта» (6.07.1943) [2]. Через 10 дней строки дневника «разрываются» от восторга, гордости, сбывшихся ожиданий: «Мы наступаем! Вчера около 11 сообщили. Наступаем! ... Я поражаюсь своему предвидению. 11.07 я сказала бабушке, что у меня такое чувство, точно мы начали наступление. И что же, верно!» (16.07.1943) [2].

Радостное возбуждение от побед охватывает советский народ. Запись в дневнике от 6.08.1943. излучает неподдельный восторг: «Орёл наш! И Белгород тоже! Вчера в 12 часов ночи передали приказ Сталина. Орёл! Почти 2 года был у немцев. И вот он наш. Орел! По улицам расклеены тексты приказа, люди толпятся около них ... Все такие радостные, возбуждённые» [2]. И эти чувства не остывают и в последующем: «Взят Новороссийск, Новгород-Северский, Лозо-

вая, Ромны, Валки! На Киевском направлении Рокоссовский. Он же брал Новгород-Северский» (17.09.1943) [2]. Эти возвышенно-патриотические чувства не оставляют автора дневников и в дальнейшем: «Взяли Темрюк!» (28.09.1943) [2].

У студентки университета не возникает и тени сомнений в решающей роли в мировой войне советской армии: «Меня страшно беспокоят союзники. Ясно, что наши успехи их вовсе не радуют. Им хотелось бы измотать обе стороны: и нас и Германию. Успехи любой стороны им неприятны, а наши, пожалуй, тем более. К тому же ясно, что Англии и Америке очень хочется втравить нас в войну с Японией» (8.02.1943) [2].

Ощущение сражений Советского Союза «в полном и гордом одиночестве» выливается на страницы дневника. Самое большое раздражение вызывает Польша: «Польша хочет быть в границах status quo до 1 сентября 1939 г. Ясно, что мы не согласны. А польская армия где-то на границе с Афганистаном. Англия и Польша. Соседство опасное» (2.03.1943) [2]. Волнует Турция: «Беспокоят переговоры союзников с Турцией. Турция вооружается. Против кого? Ясно же против нас. Как я боюсь союзников! ... И эта Польша. Ясно, что за спиной Англия. Положение не из приятных» (12.03.1943) [2]. Возмущает вероломство союзников: «Сегодня весьма неприятное выступление Сикорского. Ах Польша! В зверствах вслед за Геббельсом обвиняет нас. Польша – что, но за ней стоит Англия! Как это глупо» (19.04.1943) [2].

Ещё большее раздражение вызывает «украинский проект»: «Но что меня очень пугает, так это заявление украинского комитета в Канаде о желании украинцев создать самостоятельное государство. Разумеется, все это происки союзников, но это может здорово навредить нам. Идти на отделение Украины нельзя, это просто невыносимо» (14.05.1943) [2]. Советская Украина советским человеком горячо любима: «Мы уже взяли частичку Украины. Скорее услышать слова радости и счастья, самые красивые, самые чудесные слова: «Украина очищена от немцев!» Счастливей час! Я не знаю почему я так люблю Украину... Милая солнечная Украина! Когда же ты будешь свободна!» (11.02.1943) [2].

Записи в дневниках однозначно выделяют главное чувство, охвативших всех советских людей – ненависть к врагу: «Все-таки какой ужас – война! Как меняет она сознание, превращает людей в зверей. Вот я. Давно ли я не понимала, как можно интересоваться национальностью человека, какое она имеет значение. И вот я ненавижу немцев» (16.02.1943) [2]. И при этом чёткое и ясное понимание справедливого характера войны: «Нельзя же подчиниться немцам! Мы защищаемся, защищаем своих родных, свою землю. Это не просто война, это оборона. Поэтому неизбежна и желательна ненависть к врагам. В империалистическую войну была совершенно другая обстановка, другие цели» (16.02.1943) [2]. Несмотря на тяжелую болезнь, девушка мечтала о фронте: «Я хочу на фронт. Но ведь это ложь, ведь я всегда знаю, что меня нельзя поймать на слове, что на самом деле я никогда не буду на фронте. Меня это мучит, мне мучительно стыдно. ... Я хочу иметь право открыто смотреть в глаза любому человеку, иметь право жить, иметь право без краски стыда сказать: «Я люблю Родину» ... не буду иметь права на чудесную счастливую жизнь, купленную кровью и страданиями других» (6.03.1943) [2].

Записи дневника свидетельствуют о том, что в Советском Союзе родились новые, советские, люди. Они любят учиться: «Я чуть не расплакалась, когда вошла в университет, так стало завидно! Так хочется учиться!» (15.03.1943) [2]. Они любят М. Горького: «Сегодня 75 лет со дня рождения Горького. Все время

читают его «Песнь о Буревестнике» и «Соколе». Прекрасные, непревзойденные вещи! Я не знаю лучшего. И ещё спорят, стихи ли это! Да разве можно сомневаться!» (27.03.1943) [2]. Они любят советские праздники: «1 мая! В этот день хочется верить всему, даже Англии. 1 мая. Самый лучший день в году! Такой радостный, торжественный. Жаль, что нет демонстрации и пасмурно, но тепло, и деревья уже оделись свежей зеленью. Так хорошо!» (1.05.1943) [2]. Они просто любят: «Серова не ждёт Симонова. Вышла за Рокоссовского. Рокоссовский чудесный: и культурный и суровый и красивый, но Симонов ... Ненавижу Серову! Это такой удар для Симонова. Не ждёт. Ну, можно ли не отвлекаться на такую пламенную любовь!! Я так страдаю за него. Это ужасно» (21.02.1943) [2]. Они – материалисты: «Как приятно заниматься философией! И какая прекрасная книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм!»» (3.07.1943) [2]. Они – интернационалисты: «Коминтерн распущен. Конечно, он сейчас не у места, и всё-таки тяжело на душе. Слишком внедрились в нас принципы интернационализма» (26.05.1943) [2].

Советские люди уважали И.В. Сталина: «Вчера во сне исполнилась моя мечта: я говорила со Сталиным и жала ему руку. Вообще последнее время я часто вижу его во сне» (2.03.1943) [2]. Они мечтали вступить в коммунистическую партию: «Люся поступает в партию. Я бы тоже очень хотела, но поступать сейчас я считаю подлым. Поступать только для того, чтобы иметь партбилет, по-прежнему ничего не делать! А я сейчас не могу заниматься общественной работой. Мне стыдно, что я комсомолка только на бумаге, да в мыслях. Но что мысли, нужны дела!» (20.05.2043) [2]. У советских людей существовали свои собственные идеалы: «Мой идеал – человек, подобный светло-зеленому хрусталу. Строгий, сдержанный, благородный в своей простоте» (13.05.1943) [2].

Кому противопоставлял себя советский человек? Ответ был однозначным: «Ведь есть ещё у нас люди, которым физическая жизнь и материальные блага дороже Родины» (10.04.1943) [2]. Презрение к таким автор дневников пронесёт через года. В мемуарах, опубликованных 70 лет спустя, обнаруживаем те же нравственные приоритеты: «Занятия в университете начались 16 декабря 1941 г. ... Мы, не поехавшие на рытье окопов студенты, ходили ночью по двору с винтовкой за плечами... Делали обход университетского двора... Однажды поймали такого, так сказать, постороннего. Им оказался студент Московского мединститута. 16 октября он убежал из Москвы... Первый вопрос его был: «Сколько километров от Москвы?». Мы сказали, что 800. Он: «Ой так мало, надо куда-то дальше пробираться» [3, с. 67]. И еще один сюжет: «На курсе у нас в основном учились девчонки, были только два юноши... [Один] считался полуслепым, он ходил в очках. И вдруг 9 мая 1945 года пришёл ко мне домой отмечать победу, и – без очков. ... признался, что он врачей обманывал. Для меня этот человек перестал существовать» [3, с. 87]. Процесс формирования новой исторической общности продолжался. Вероятно, наличие в советском народе подобных «испуганных патриотов» дало основание авторам Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки (2023 г.) квалифицировать «попытки советского руководства создать новую историческую общность» как «неудачные».

Советский человек ненавидел предателей и коллаборантов: «Сегодня огласили приговор над Краснодарскими изменниками. Часть приговорена к повешению, часть к каторжным работам на 20 лет. Это ужасно. Я расстреляла бы их

всех! Страх – не оправдание. Преступление из страха еще омерзительнее, чем преступление по убеждениям. Труса не перевоспитаешь» (18.07.1943) [2].

В суровые военные годы советский человек осознавал, что он продукт совершенно новой воспитательной и образовательной системы, нового уникального мировоззрения: «Всё-таки как много значит общественное воспитание. Я и бабушка. Совершенно различные люди. Говорим на разных языках. Бабушка испытывает счастье, когда говорят: «Россия», а мне больно слышать это. Моя Родина – СССР» (29.05.1943) [2]. Представляется, что члены новой исторической общности в целом соответствовали русскому культурному коду. Нельзя не согласиться с мнением видного российского историка А.И. Вдовина, полагавшего: «Наиболее жизненной при этом является интерпретация советской общности людей не как антипода русскому и другим народам бывшей царской России, а как результата развития и объединения лучших черт советских наций и прежде всего наиболее многочисленного русского народа» [4, с. 496].

Список литературы

1. Хлевнюк О.В. Сталин. Жизнь одного вождя: биография. М., 2018.
2. Дневники О.Б. Сиротининой. Тетрадь № 9 // Личный архив О.Б. Сиротининой.
3. Сиротинина О.Б. Жизнь вопреки, или счастливый человек: воспоминания / под ред. О.В. Мякшевой. 2-е изд., испр. и доп. Саратов, 2022. С. 67.
4. Вдовин А.И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России). М., 2019.

М.А. Метейко

РОЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА», 1941 Г.)

В статье рассматривается патриотическое воспитание подрастающего поколения посредством периодической печати. Анализируется тематическое направление газеты «Пионерская правда» с точки зрения идеологии советского общества в ноябре–декабре 1941 г.

Ключевые слова: периодическая печать, Великая Отечественная война, патриотическое воспитание, подрастающее поколение.

M.A. Meteiko

THE ROLE OF THE PERIODICAL PRESS IN THE PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNGER GENERATION (BY THE EXAMPLE NEWSPAPER "PIONEER PRAVDA", 1941)

This article deals with the patriotic education of the younger generation through periodicals. The thematic direction of the newspaper "Pionerskaya Pravda" in terms of ideology of the Soviet society in November-December 1941 is analyzed.

Key-words: Periodicals, Great Patriotic War, patriotic education, younger generation.

Идеологическое воспитание подрастающего поколения являлось одной из важных целей формирования коммунистического общества. Поэтому именно дошкольные учреждения и школы играли важную роль для выполнения данной задачи. В содержании учебно-воспитательного процесса школьных учреждений отразились особенности идеологической деятельности партии и партийных деятелей. Особое внимание уделялось восхвалению партии, изучению работ и сочинений В.И. Ленина и И.В. Сталина, их прославлению, пропаганде превосходства советского образа жизни [1]. 2 октября 1920 г. В.И. Ленин в своей речи на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи за-

явил: «Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали... школа должна давать молодежи основы знания, умение вырабатывать самим коммунистические взгляды, должна из них делать образованных людей» [2], то есть еще до Великой Отечественной войны повседневная жизнь подрастающего поколения строилась на воспитании в них будущих коммунистов. Однако стоит сказать, что кроме учебных учреждений, идеологическое воспитание осуществлялось через периодическую печать и литературу. Такие детские журналы и газеты, как «Пионер», «Пионерская правда», «Ёж», «Затейник», «Костер» и другие были направлены на формирование патриотических взглядов и преданности к Родине, представлений о трудовой дисциплине, морали, развитие творческих способностей.

В рамках данного исследования источниковой базой послужила периодическая печать, а именно газета «Пионерская правда», выпуски с ноября по декабрь 1941 г.

При проведении уроков и других занятий, в качестве материала использовались сочинения и доклады И.В. Сталина. Также, его печатали и в детских газетах. Например, в выпуске «Пионерской правды» № 124 от 11 ноября 1941 г. был напечатан его доклад, с которым он выступил на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1941 г., в котором он поздравил с 24-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции, а главное рассказал, почему провалился план немецко-фашистских захватчиков по проведению «молниеносной войны», объяснил причины временных неудач Красной Армии, противопоставил национал-социалистическую идеологию Германии и социалистический курс Советского Союза, отмечая: «...партия гитлеровцев... организовавшая злодейское нападение на наше социалистическое государство, является партией социалистической. Возможно ли это? Что может быть общего между социализмом и гитлеровскими озверелыми захватчиками, грабящими и угнетающими народы Европы? Можно ли считать гитлеровцев националистами? Нет, нельзя. На самом деле гитлеровцы являются теперь не националистами, а империалистами...после того, как они захватили чужие территории...и стали добиваться мирового господства, гитлеровская партия перестала быть националистической. Можно ли считать гитлеровцев социалистами? Нет, нельзя. На самом деле гитлеровцы являются заклятыми врагами социализма злейшими реакционерами и черносотенцами, лишившими рабочий класс и народы Европы элементарных демократических свобод» [3].

Также в данной газете печатались письма пионеров, которые рассказывали, какую они помощь оказали фронту. Например, в одном из выпусков была напечатана заметка с заголовком «В грозный час войны как выполняешь ты свои обязанности перед Родиной?», где были размещены письма ребят следующего содержания. Ляля Биккенина в своей заметке «Один винтик» [4] рассказала, «пионеры всей страны строят свой пионерский танк», и поэтому ее пионерский отряд организовал лотерею, чтобы собрать деньги для его постройки. Юлия Корнева, писала, что ее отряд сшил для бойцов Красной армии 20 пар варежек, подчеркнув, что этой работой занимались не только девочки, но и мальчики [4]. В школе № 61 г. Ташкента дети собирали теплые вещи для фронта, а для госпиталя посуду и постельное белье [3].

Многие дети достаточно быстро повзрослели, прекрасно понимая, что такое «война», и какой ущерб для СССР наносили деяния немецко-фашистских захватчиков. Пионер Евгений Бурлуцкий в заметке «Отцы и дети» писал: «Мы, как дети солдат, должны готовиться к военной жизни», поэтому их отряд активно занимался физическим развитием и сдал нормы ПВХО (противовоздушная и химическая оборона), также они научились кидать гранаты [4]. Володя Касьянов в своем письме «Учимся защищаться от воздушного врага» рассказал, что через день после уроков они собирались в классе на занятия по противовоздушной и химической обороне, где узнавали о типах немецких самолетов, об авиабомбах, о правилах защиты от воздушного нападения и от действия отравляющих газов [5].

Кроме вышеописанного, печаталось руководство по шитью кисетов [4], различные поучительные сказки, рассказы бойцов с фронта, военный словарь пионера [6] колонка «Будь готов к химической защите», где были заметки об обращении с противогазом [1], как научиться определять направление ветра [6] и тому подобное. Особого внимания заслуживает опубликованное письмо учащихся 7-В класса, средней школы № 46 г. Астрахань Бориса Подсевалова и Семена Казарова, где они пишут, что состоят в кружке гранатометчиков, для того, чтобы «бить врага так, как наши доблестные красноармейцы» [5]. На занятиях их дружина училась заряжать гранаты перед броском, целиться в танк, бросать ее из окопа, как можно дальше. Важно подчеркнуть, что к решению организовать данный кружок, ребята пришли после того, как в этой же газете прочитали страницу «Метким ударом гранаты учись разить врага». Данные заметки готовили подрастающее поколение к условиям ведения боевых действий. Стоит отметить, что пропаганда в этом направлении работала грамотно, так как рядом публиковались новости о событиях в мире в колонке «Всемирный телеграф» [3]. Например, о партизанских движениях в горах Югославии или потопление американских пароходов гитлеровскими подводными лодками. Это вырабатывало в них навыки подпольной борьбы, а также их заинтересованность в военно-политической обстановке.

Публиковались заметки, где подрастающее поколение обещало отомстить за различные зверства и издевательства, что причиняли войска немцев. В сообщении «Я отомщу!» Лев Воячков описывал издевательства фашистов по отношению к пожилому колхознику за отказ дать молока, и обещал, что он никогда не забудет этого, и всегда будет ненавидеть немцев [6]. Стоит отметить, что он был сиротой, и после оккупации его города немцами, ему удалось вырваться, а в дальнейшем, он стал «сыном полка». Лев дал обещание, что, когда он вырастет, станет таким же смелым бойцом, как и его воспитатели-красноармейцы.

Были заметки и о том, что пионеры приходили в госпитали к раненым бойцам и организовывали им концерты: «Больше всего раненые любят танцы и пение. Поэтому перед тем, как идти в госпиталь, мы готовим новый танец и песни... Один раз мы получили от них письмо... «Нам нравятся ваши концерты, имейте в виду, что мы всегда рады вас видеть» и так далее. Мы обрадовались и тут же стали готовить новую программу» [4].

Стоит также сказать, что в данной газете рассказывалось о подвигах красноармейцев. Печатались зарисовки, на которых были изображены бойцы Красной Армии, выполняющие какой-либо подвиг. Например, в выпуске «Пионерской правды» № 135 от 6 декабря 1941 г. был изображен солдат, продвигаю-

щийся ползком с телефонным кабелем. Данная зарисовка была подписана следующим образом: «Комсомолец-телефонист М. Кириллов бесстрашно и смело под сильным огнем противника налаживает связь. Вот он продвигается к месту обрыва кабеля» [4].

В выпуске №125 от 13 ноября 1941 г. было опубликовано сообщение о пионере Коле Перетятко, которого казнил немец за попытку вырвать из его рук пионерский галстук: «Коля Перетятко... двенадцатилетний советский пионер. Фашистские офицеры и солдаты грабили местных жителей... В дом колхозника Перетятко ворвался немецкий офицер... забирал все ценные вещи... фашист увидел Колин пионерский галстук... взял и его. Оставить пионерский галстук в грязных, подлых руках врага? Никогда! Коля бросился к офицеру и обеими руками ухватился за галстук. И тогда фашистский изверг выхватил клинок и отрубил Коле обе руки. От потери крови Коля скончался...Смерть гнусным убийцам! Смерть за всех убитых и замученных детей, смерть за Колю Перетятко! А вы, ребята, еще больше цените и берегите свой пионерский галстук. Красный цвет вашего галстука означает кровь нескольких поколений борцов за свободу. На нем — кровь и бесстрашных героев отечественной войны с немецкими захватчиками! На нем — кровь пионера Коли Леонтьева, который погиб мучительной смертью, но не сказал фашистским собакам, где находится его брат-партизан! На нем кровь и Коли Перетятко» [5]. Подрастающее поколение, читая такие заметки, должны были ассоциировать себя с этими ребятами, потому что борьба с врагом была общенародной, и эта задача ставилась в основу идеологии, воспитания молодежи в рассматриваемый период. Освещение данных событий в детской газете не вызывала сомнений у подростков в том, что враг жесток, и не остановится перед уничтожением советского народа. В своём стихотворении «Пионерский галстук» С. Щипачев писал такие строки: «Он ведь с красным знаменем цвета одного...», поэтому важно подчеркнуть, что алый пионерский галстук ассоциировался с флагом Советского Союза, следовательно, защита галстука от немца подосознательно означала защиту государства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что периодическая печать играла важное значение в идеологическом и патриотическом воспитании подрастающего поколения. Благодаря статьям в газете «Пионерская правда» у молодежи формировалось чувство долга перед Родиной, уважение к советским воинам и прежде всего, следованию их примеру, из-за чего у них появлялось желание попасть на фронт, чтобы также защищать свою страну. В рассматриваемый период это играло огромное значение в рамках задачи победы над немецко-фашистскими захватчиками. Несмотря на то, что они оказались в ситуации социальной незащищенности, невозможно отвергать факт участия большого количества детей не только в работах на промышленных предприятиях, но также в подпольной борьбе. Это было обусловлено общенародной войной.

Список литературы

1. ГА ДНР. Ф. Р-2852. Оп. 1. Д. 302. Л. 41.
2. Ленин В.И. Задачи союзов молодежи. Речь на III Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи. 2 октября 1920 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 298–318.
3. Пионерская правда. 1941 г. 11 ноября, № 124 (2636).
4. Пионерская правда. 1941 г. 6 декабря, № 135 (2647).
5. Пионерская правда. 1941 г. 13 ноября, № 125 (2637).
6. Пионерская правда. 1941 г. 25 ноября, № 130 (2642).

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ И ВООРУЖЕНИЕ ГАРНИЗОНА КЕРЧЕНСКОЙ КРЕПОСТИ В ПЕРИОД ОБОРОНЫ 13-19 МАЯ 1942 Г.

Статья раскрывает примерный состав и численность сводного гарнизона Керченской крепости в период боёв 13–19 мая 1942 года, а также документально подтвержденный перечень единиц вооружения, находившийся в его распоряжении.

Ключевые слова: Керченская крепость, Керченская оборонительная операция, Операция «Охота на дроф».

Е.Е. Lyutov

PERSONNEL AND ARMAMENT OF THE GARRISON OF THE KERCH FORTRESS DURING THE DEFENSE PERIOD MAY 13-19, 1942

The article reveals the approximate composition and strength of the consolidated garrison of the Kerch fortress during the battles of May 13–19, 1942, as well as a documented list of weapons at its disposal.

Keywords: Kerch fortress, Kerch defensive operation, Operation «Hunting for bustards».

В ходе разработки темы по истории обороны Керченской крепости 13–19 мая 1942 г. к настоящему моменту накоплен значительный объём архивных данных, что позволяет провести предварительную оценку списочного состава гарнизона, а также имевшегося в его распоряжении количества и видового разнообразия вооружения.

Гарнизон Керченской крепости первоначально был сформирован из личного состава Керченской военно-морской базы (далее – КВМБ), которая базировалась на её территории. Позднее, в течение 13-14 мая в расположение крепости отступила часть сил Крымского фронта, в результате чего гарнизон увеличился в несколько раз.

Фонды Филиала Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, архива Военно-морского флота содержат ряд уникальных документов, включая Журнал боевых действий штаба гарнизона крепости, а также Материалы и отчёты частей КВМБ за период эвакуации войск крымского фронта в мае 1942 г. Согласно архивным документам, по состоянию на 12.05.1942 г. личный состав КВМБ насчитывал [1, л. 33]:

Наименование	8-й ОМСБ	354-я отдельная инженерная рота	76-я рота ВНОС	Флотский полуэкипаж (и приданные части: рабоч. рота; Феодосийский СНИС; ОВР; Авторембаза)	Всего
Личный состав					
Средний	16	4	7	-	-
Младший	29	26	16	-	-
Рядовой	94	90	55	-	-
Всего	139	120	78	258	595
Вооружение					
М-1	9	-	1	-	10
ДП	12	-	-	3	15
Винтовок	75	116	75	202	468
ППД/ППШ	9	3	-	2	14
ТТ/Наган	-	3/9	-	-	3/9
Пушек 45-мм	-	-	-	1	1
Миномётов ротных	3	-	-	-	3

Патронов винтовочных	45666	48341	11900	19800	125707
Патронов ТТ/Наган	2710	1738/2358	-	-	4448/2358
РГД-33	410	640 (Дьяконова 85)	240	300	1675
ВПГС-41	-	190	-	-	190
РПГ-40	236	12	95	-	343
Мин 50-мм	168	-	-	-	168

Как мы видим из данного списка, личный состав тех сил КВМБ, что находились в крепости, составлял 595 бойцов. На вооружении они имели в основном лёгкое стрелковое оружие и гранаты, а также одну 45-мм пушку и три 50-мм миномёта. В список не вошли две 105-мм трофейных немецких пушки, которые также приняли участие в обороне и сыграли очень важную роль.

В «Отчёте о боевых действиях 2-го отряда БУ КВМБ» приводятся несколько иные данные. В сводный отряд под командованием лейтенанта Фастовского входили: Флотский полуэкипаж – 105; ОВР КВМБ – 20; Феодосийский СНИС – 15; 36-я рембаза – 56; 21-я авиабаза – 106; рабочая рота тыла – 54. Итого 356 человек. Вооружение: пушка 45-мм – 1; пулемёт М-1 – 2; пулемёт ДП – 4; автоматов – 40; винтовок – 309; снарядов 45-мм – 195; гранат РГД – 712; патронов винтовочных – 62000; патронов автоматных – 6000.

В отчёте «О боевых действиях 8-го ОМСБ с 10 по 19 мая» также указано иное количество личного состава батальона – 179 человек. Таким образом, учитывая поправки, в сводном гарнизоне КВМБ на первой линии обороны к 12 мая насчитывалось 733 бойца [2, л. 10].

В приводимые выше списки не включены также три взвода 17-й отдельной пулемётной роты, имевшие на вооружении: пулемётов М-1 – 13; пулемётов ДП – 13; миномётов 82-мм – 2; миномётов 50-мм – 4; пистолетов-пулемётов – 14; винтовок – 97. Примерное количество личного состава в соотношении к указанным типам боевых средств около 200 человек [2, л. 32].

Кроме того, вечером 13 мая в крепость прибыла ещё одна часть из состава КВМБ – 46-й отдельный зенитный дивизион 65-го ОЗАП. Дивизион находился на дальних подступах к крепости и прикрывал расположение 119-го авиационного морского полка ЧФ на оз. Тобечик. 13 мая 46-й зенитный дивизион у пос. Чурбаш вступил в бой с прорывающимися к Керчи танками противника, имея 11 76-мм зенитных орудий (девять 76/55-к зенитных орудий обр. 1931 г. и два 76/55-к зенитных орудия обр. 1938 г.). В бою 13 мая 4 зенитных пушки были разбиты, а остальные орудия, оставшиеся без боеприпасов, пришлось взорвать. В этом бою 10 зенитчиков погибли, 29 были ранены. Отход дивизиона остались прикрывать 23 бойца 462-й зенитной батареи под командованием лейтенанта К.В. Григоренко. Все бойцы отряда прикрытия до сих пор числятся пропавшими без вести [2, л. 2].

Отводя своих людей в крепость, командир 46-го артдивизиона майор Н.М. Шило обнаружил 5 брошенных какой-то отступавшей частью войск Крымского фронта 76-мм полевых пушек [3, л. 14]. В данном районе во время отступления 156-й стрелковой дивизии 11 пушек пропало без вести (одна 76-мм пушка образца 1927 г. и десять 76-мм пушек образца 02/30 г.). Возможно, часть этих пушек и была обнаружена майором Шило [4, л. 54]. Силами личного состава все орудия были доставлены в Керченскую крепость и сыграли немалую роль в её защите. Ориентировочное количество личного состава 46-го ОЗАД, прибывшего

в крепость, (в 1942 г. штат ОЗАД насчитывал в среднем около 300 чел.) за вычетом погибших, раненых и пропавших без вести, также составило до 200 чел. [5].

Таким образом, примерное число бойцов КВМБ, вошедших в состав гарнизона, составило от 1100 до 1400 чел., что согласуется с цифрами (до 1400–1500 чел.), которые приводит в своих мемуарах первый командир гарнизона Керченской крепости полковой комиссар В.А. Мартынов [6, с. 101].

С позднего вечера 13 мая в крепость стали прибывать отступающие войска Крымского фронта. Из-за хаоса, царившего на фронте, оценить точный состав прибывавших частей очень сложно, так как документация в большинстве из них не велась или велась в очень обобщённом виде, и составлялась, как правило, позднее по окончании переправы на Таманский берег. Из наиболее крупных боевых единиц, отступивших в крепость, можно назвать часть сил 72-й кавалерийской дивизии, 156-й и 404-й стрелковой дивизий. Большинство остальных мелких подразделений в сохранившихся документах чаще всего никак не обозначено. В документах 132-й пехотной дивизии вермахта встречается упоминание в числе пленных за 17 мая, взятых в боях за крепость и пленённых в окрестностях в зоне ответственности дивизии: 43 бойца из 156-й стрелковой дивизии; 29 из 157-й стрелковой дивизии; 10 из 404-й стрелковой дивизии; 4 из 271-й стрелковой дивизии; 3 из 2-го сапёрного батальона (неизвестного подчинения) [7, л. 235].

Наиболее боеспособной частью из числа отошедших в Керченскую крепость, несомненно, является 72-я кавалерийская дивизия. Несмотря на то, что дивизия вышла из череды непрерывных боёв, боевой дух казаков оставался высоким, и они были готовы к дальнейшему выполнению боевых задач. Точное количество бойцов, отошедших в расположение крепости, назвать сложно. В Докладе боевых действий 72-й отдельной Кубанской кавалерийской дивизии с 8 по 19 мая 1942 г. отмечено, что в район выс. 95,0 к 18.00 14 мая отошла группа под командованием замкомдива подполковника Миллерова в составе 195-го кавалерийского полка, 190-го кавалерийского полка без одного эскадрона и 4-й эскадрон 193-го кавалерийского полка. В мемуарах комиссара В.А. Мартынова упоминается, что в каждом полку было около 400 сабель, таким образом, их общее количество могло достигать 800–1000 чел. [6, с. 104].

Вторым крупным соединением, отошедшим в крепость, стала 156-я стрелковая дивизия. К 18.00 14 мая к выс. 95,0 вышли разрозненные остатки 361-го стрелкового полка во главе с уполномоченным ОО НКВД этого полка, 530-го стрелкового полка во главе с начштаба полка старшим лейтенантом Степанюком и 417-го стрелкового полка во главе с командиром полка майором Понамарёвым. Кроме того, в расположение крепости вышли учебный батальон дивизии, сапёрный батальон, заградбатальон и отдельный моторизованный дивизион с пятью полностью исправными броневыми автомобилями БА-10 с 45-мм пушками [4, л. 52].

В 18.30 14 мая объединённой группе 156-й стрелковой дивизии, 72-й кавалерийской дивизии и разрозненным группам из других подразделений была поставлена задача атаковать в направлении Солдатской слободки и г. Митридат. В 19.00 530-й стрелковый полк, учебный батальон и отдельный моторизованный дивизион остались прикрывать подступы к крепости, а группы от 361-го стрелкового полка, 417-й стрелковый полк в полном составе, заградбатальон, комендантская рота штаба, сапёрный батальон и большая часть спешившихся кавалеристов 72-й дивизии перешли в контратаку и к 21.30 овладели г. Митридат [4, л. 53].

В дальнейшем 417-й стрелковый полк закрепился в городе, участвовал в обороне завода им. Войкова и с боями отошёл к переправам в Ени-Кале и Опасной. Оставшаяся в крепости сводная группа 156-й стрелковой дивизии из остатков 361-го и 530-го стрелковых полков с отдельным моторизованным дивизионом под общим командованием начштаба 530-го стрелкового полка старшего лейтенанта Степанюка продолжала держать оборону. Последние бойцы дивизии эвакуировались из Крепости в ночь на 19 мая. Никаких статистических данных по численности личного состава на территории крепости в документах 156-й стрелковой дивизии не содержится. Опираясь на данные отчёта Охраны водного района КВМБ (далее – ОВР) об эвакуации людей из крепости, а также имеющиеся данные по другим подразделениям, мы можем предположить примерную численность бойцов дивизии, принимавших участие в обороне Керченской крепости до 1500 бойцов [4, л. 53].

По 404-й стрелковой дивизии, часть сил которой также отступила в крепость, информации крайне мало. Отечественные архивы необходимых документов не содержат, и единственным документом, проливающим свет на примерную численность сводного отряда 404-й стрелковой дивизии в крепости, является журнал боевых действий 132-й пехотной дивизии вермахта. В оперативной сводке дивизии за 18 мая отмечено: «Взято 4 пленных из 404-й и 156-й стрелковых дивизий. Пленные показали, что из состава 404-й стрелковой дивизии в крепость отступило около 1000 человек, из которых около 200 сейчас всё ещё находятся в крепости» [7, л. 236].

Днём 14 мая в расположение крепости прибыл гвардейский миномётный дивизион неизвестной принадлежности (280 человек). На вооружении дивизиона имелось 9 120-мм миномётов и более десятка 82-мм миномётов [3, л. 14].

В крепости находились бойцы и из других подразделений, о чём имеются неоднократные упоминания, как в архивных документах, так и мемуарах участников обороны, но количество их было незначительным. Так, комиссар Мартынов указывает общее их число в 500 чел. [6, с. 115].

Согласно «Отчёта о работе ОВР КВМБ в период эвакуации из крепости на Тамань» в течение 15–19 мая транспортными средствами ОВР было перевезено в общей сложности 4500 чел. с вооружением, а также большое количество военного имущества: обмундирование тыла; военфлотторг; оборудование СНиС; оборудование гидрорайона [2, л. 107].

Количество погибших и пропавших без вести в период обороны Керченской крепости подсчитать очень сложно. Мы имеем данные только о потерях КВМБ. В отчёте о боевых действиях Керченской ВМБ указано, что за период боёв 10–19 мая КВМБ потеряла 56 чел. убитыми и 99 пропавшими без вести. Нет сомнений, что значительная часть пропавших без вести также погибла, а часть попала в плен. Имея эти цифры, а также данные о примерной численности сводного гарнизона крепости, при сопоставимых потерях в частях Крымфронта, сражавшихся в крепости, общее количество безвозвратных потерь можно оценить в 500–600 чел. Таким образом, с учётом бойцов, эвакуированных на Таманский берег, погибших, пропавших без вести (и/или попавших в плен), общая численность гарнизона Керченской крепости могла достигать от 5000 до 5500 чел. [3, л. 19].

Подводя краткие итоги, мы можем убедиться, что гарнизон крепости обладал внушительным оборонительным потенциалом. На вооружении имелось: 105-мм пушек – 2; 76-мм пушек – 5; 45-мм пушек – не менее 5; броневые автомобили БА-10 – 5; 120-мм миномётов – 9; 82-мм миномётов – 21; 50-мм миномётов – не

менее 23; счетверённая зенитная установка М-4 – 1; станковых и ручных пулемётов – не менее 64. Для борьбы с танками имелось большое количество противотанковых гранат, шомпольных гранат ВПГС-41, бутылок с зажигательной смесью, ампул АЖ-2 с зажигательной смесью для 125-мм ампуломётов. Склады АБТУ содержали практически неисчерпаемые запасы винтовочных патронов. Несмотря на некоторые недочёты на первом этапе обороны, гарнизон крепости держался исключительно стойко и оставил обороняемый рубеж строго по приказу после выполнения поставленной боевой задачи.

Список литературы

1. Филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, архив Военно-морского флота (г. Гатчина) (далее – Филиал ЦА МО РФ, АВМФ). Ф. 1081. Оп. 12. Д. 9727.
2. Филиал ЦА МО РФ, АВМФ. Ф. 1081. Оп. 12. Д. 9151.
3. Филиал ЦА МО РФ, АВМФ. Ф. 1081. Оп. 12. Д. 9157.
4. Центральный архив Министерства Обороны Российской Федерации. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 34.
5. Гланц Д. Советское военное чудо 1941–1943. Возрождение Красной Армии. Режим доступа: <https://arsenal-info.ru/b/book/446510402/185>
6. Мартынов В.А., Спахов С.Ф. Пролив в огне. Киев, 1984.
7. National Archives and Records Administration. Т. 315. R. 1390.

В.А. Иванов, В.Р. Щербакова

СТРАНИЦЫ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ Н.Н. БЕЛОВА – ДИРЕКТОРА СОВХОЗА «КРАСНЫЙ», УЧАСТНИКА ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ АДЖИМУШКАЙСКИХ КАМЕНОЛОМЕН

В статье рассматриваются страницы жизненного пути Николая Николаевича Белова. Успешно закончив Сельскохозяйственную академию имени Темирязева, он был назначен директором птицеводческого совхоза «Красный», который ему удалось превратить в процветающее хозяйство накануне начала Великой Отечественной войны. Н.Н. Белов принимал активное участие в героической обороне Аджимушкайских каменоломен и погиб в сентябре 1942 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Н.Н. Белов, совхоз «Красный», Аджимушкой.

V.A. Ivanov, V.R. Scherbakova

PAGES OF N.N. BELOV - DIRECTOR OF THE "RED" STATE FARM, PARTICIPANT OF THE HEROIC DEFENSE OF THE ADZHIMUSHKAYSKIAN STONES

The article examines the pages of the life path of Nikolai Nikolaevich Belov. Having successfully graduated from the Temiryazev Agricultural Academy, he was appointed director of the Krasny poultry farm, which he managed to turn into a prosperous farm on the eve of the start of World War II. N. N. Belov took an active part in the heroic defense of the Adzhimushkay quarries and died in September 1942.

Keywords: The Great Patriotic War, N. N. Belov, the Krasny state farm, Adzhimuyskay.

Герои Аджимушкай! Кто и кем были эти люди? Далее пойдет речь оказалось бы обычной судьбе, но это только на первый взгляд. Николай Николаевич Белов директор совхоза «Красный» Симферопольского района, агроном – скромный мирный труженик, стал одним из самых верных соратников руководителя героической обороны Аджимушкайских каменоломен полковника Павла Максимова Ягунова.

Н.Н. Белов родился в посёлке Озерки Ленинградской области в 1905 г. Окончил Сельскохозяйственную академию имени Темирязева в Москве. Накануне начала Великой Отечественной войны руководил совхозами «Молодая гвардия» в Джанкойском районе, а в 16 декабря 1939 г. – совхозом «Красный» в

с. Сарайлы-Кият Симферопольского района [1, с. 3]. Сам совхоз «Красный» был создан в 1921 г. На этой же территории долгое время существовала сельскохозяйственная трудовая колония для совершеннолетних, которая была ликвидирована в 1938 г. [3] Оставшаяся производственная база, находилась в ведении Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) Советского Союза под названием «Молодая гвардия». За успешное развитие птицеводства, под руководством Н. Н. Белова совхоз «Красный» был удостоен Советским государством орденом Трудового Красного знамени [3, с. 2].

Летом 1941 г. Н. Н. Белов был призван Симферопольским райвоенкоматом. Боевое крещение в боях с врагом он получил на Керченском полуострове в рядах 1-го фронтового запасного полка Северо-Кавказского фронта [1, с. 3].

Возникает вопрос, каким же образом Н.Н. Белов оказался изначально на территории Восточного Крыма, позднее в Краснодарском крае, а погиб при героической обороне Аджимушкайских каменоломен. Чтобы ответить, необходимо вкратце рассмотреть боевые действия осенью 1941 г. – весной 1942 г. на советско-германском фронте.

К весне 1942 г. на Керченском полуострове были сосредоточены 3 советские армии: 44-я, 47-я и 51-я. Все они являлись составной частью Крымского фронта под командованием генерал-лейтенанта Д. Т. Козлова, при котором постоянным представителем Ставки Верховного Главнокомандования был назначен начальник Главного политического управления Красной Армии, армейский комиссар 1 ранга Л.З. Мехлис [4, с. 8]. Многие аналитики склоняются к тому, что именно его придирчивость, некомпетентность, постоянное вмешательство в руководство обороной советских войск, сыграли свою зловещую роль в тяжелейшем поражении Красной Армии в мае 1942 г. [5, с. 98–101]. В связи с угрозой окружения противником войск 51-й и 47-й армий в северной части Ак-Монайского перешейка, Ставка Верховного Главнокомандования 10 мая 1942 г. приказала отвести войска на рубеж Турецкого вала, который проходил в 30 км западнее Керчи [4, с. 8; 6, с. 60–61].

Ранним утром 8 мая 1942 г. гитлеровцы нанесли удар по левому (южному) крылу фронта, где оборону держала 44-я армия. Отсутствие глубокоэшелонированной обороны, открытый характер местности помогли нацистам добиться успеха в первый день операции. Командование Крымского фронта в последующие дни (9–12 мая 1942 г.) пыталось остановить наступающего противника, однако это осуществить не удалось [4, с. 8; 5, с. 98; 7, с. 29–30; 8, с. 2; 9, с. 11].

13 мая 1942 г. гитлеровцы прорвали наскоро созданную оборону частей Красной Армии вдоль Турецкого вала. Командование советских войск принимает в абсолютной спешке и исключительно в сложной обстановке решение об эвакуации. Вечером 13 мая 1942 г. командующий Северо-Кавказским фронтом – Маршал Советского Союза С.М. Буденный, прибывший согласно приказу Ставки ВГК из Краснодара в Керчь приказал командующему Черноморским флотом вице-адмиралу Ф.С. Октябрьскому направить все свободные суда для переправы советских войск [9, с. 11].

Для того, чтобы успешно провести эвакуацию советских войск, нужно было организовать оборону переправ. Одна из оборонительных линий проходила через высоты на берегу Азовского моря западнее Юрангина Кута, поселка Аджимушкой и поселка Колонка. Здесь, прикрывая отступление частей Красной Армии, героически сражались с врагом 1-й запасной полк, 276-й полк войск НКВД и 95-й пограничный полк [4, с. 8]. Общее командование принял полковник Павел

Максимович Ягунов. Начальником боевой подготовки войск Крымского фронта стал старший батальонный комиссар И.П. Парахин. Начальником штаба стал старший лейтенант П.Е. Сидоров. Политический отдел возглавил батальонный комиссар Ф. А. Храмов [4, с. 10; 10, с. 54; 11, с. 48–49; 6, с. 64–65; 7, с. 48–80, 126–127; 8, с. 3]. Так начиналась героическая оборона Аджимушкайских каменоломен.

Каменоломни поселка Аджимушкай на протяжении столетия были известны тем, что здесь добывали известняк [12, с. 12; 13, с. 10].

Здесь в подземельях сражался старший лейтенант и комиссар батальона Н.Н. Белов [14, с. 35–36; 15, с. 35; 6, с. 74; 4, с. 18]. Ему пришлось стать помощником начальника тыла подземного гарнизона по материально-техническому обеспечению. Он руководил работой полевой кухни [16, с. 40]. Ему оказывал активное содействие ответственный секретарь бюро ВЛКСМ 1-го запасного полка политрук В.М. Огнев. Военный историк В. Абрамов в своей книге приводит строки из переписки с участником героической обороны Аджимушкайских каменоломен А.Г. Голядкина: «Белов Н.Н. в нашем полку был прекрасным хозяйственником, редкой способности организатором, в своем деле он был просто талант. Полк при нем даже в самое тяжелое время был хорошо обеспечен. Я никогда не забуду этого товарища за его отношение к делу, за чуткость к личному составу полка» [7, с. 131].

Для расчистки подземелья от завалов и камней, защитники использовали гусеничный трактор «Сталинец», выпущенный (предположительно) на Челябинском заводе. Кроме того, с помощью трактора, по предложению Н.Н. Белова, который замечательно разбирался в сельскохозяйственной технике, защитниками Аджимушкайского подземного гарнизона было налажено освещение в госпитальной палате, помещении для совещаний, продовольственном складе, арсенале и т.д. [1, с. 3]. К сожалению, мощности трактора не хватало для бесперебойной подачи света, в основном защитники находились в абсолютной темноте, только иногда заводили движок старого трактора, подавая энергию на лампочки. При этом температура воздуха была около 10 градусов тепла. Аджимушкайцы грелись, разжигая костры, в которые бросали керамические изоляторы, они нагревались и еще долго отдавали свое тепло [12, с. 12].

Кроме того, Н.Н. Белов в подземном гарнизоне возглавлял команду «слушачей». Под его командованием бойцы Красной Армии непрерывно ходили по каменоломням, непрерывно прислушиваясь, чтобы, как только нацисты начнут выдалбливать на поверхности камень для закладки мин-авиабомб, перевести людей в другое, безопасное место и избежать жертв [1, с. 3; 11, с. 53; 6, с. 79; 17, с. 51].

Участница героической обороны Аджимушкайских каменоломен Ефросинья Валько вспоминала следующее: «Попав в каменоломни, встретила директора совхоза «Красный» Николай Белова. Он, как всегда, веселый, энергичный, сказал: «Теперь мы не только, подземные солдаты. Чувствуйте себя солдатами. Это главное. Что не военные – неважно. И я штатским был» [1, с. 3].

Лейтенант Н.А. Ефремов вспоминал следующее: «наконец разыскали комбата Белова. Доложили о прибытии в его распоряжение. Белов – низенький, толстенький человек. На гимнастерке – Золотая медаль участника Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1937 года. Это знак отличия как бы символизирует контраст между суровой военной обстановкой, окружающей нас, и подчеркнута гражданской, мирной сущностью этого человека. ... Совсем не военный человек.

Да и внешне»!.. Низенький, лобастый толстячок. Лицо какое-то совсем не командирское: широкое, розовое, щеки не бриты. Но вот я встретился с его взглядом и тут понял, какой обманчивой иногда бывает внешность. Это не только агроном, мечтающий о новом сорте овса, но и настоящий воин, который не остановится ни перед чем ради победы над врагом» [18, с. 14; 14, с. 36–37]; 15, с. 37]. В чудовищных условиях подземного гарнизона он в не переставал мечтать и строить планы новой мирной жизни. Без воды и еды в кромешной тьме он планировал после войны заняться селекцией овса с голым зерном, наподобие пшеницы, которое можно использовать не только для прокорма животных, но и для пищевой промышленности. «Вот кончится война, – мечтательно говорит Белов, – обязательно займусь овсом», – приводит его размышления Н.А. Ефремов [18, с. 14; 14, с. 36; 15, с. 37].

Во время одной из вылазок аджимушкайцев на поверхность, Н.Н. Белов погиб в начале сентября 1942 г. (после 3-4 числа, как пишет А.И. Пирогов). Командование подземного гарнизона разрешило бойцам уходить из катакомб мелкими группами. Пытаясь пробраться к крымские леса к партизанам, абсолютное большинство погибало либо в бою, либо оказывались в плену, тяжелоранеными, часто в бессознательном состоянии [9, с. 61–62; 6, с. 91; 16, с. 43, 97, 126–127, 128, 129, 130, 132, 133].

Яркая и к сожалению очень короткая жизнь одного из защитников Аджимушка оборвалась.

У Н.Н. Белова остался сын, Анатолий Николаевич. Он служил в Вооруженных Силах Советского Союза, после войны работал на кожобувном комбинате имени Дзержинского. У А.Н. Белова было два сына, Геннадий Анатольевич и младший – Николаю Анатольевичу Белов, названный в честь дедушки. А.Н. Белов памяти отца посвятил следующие стихи:

Не забывай, через года шагая,
Что пал во имя счастья твоего,
Твой дед – солдат Аджимушкай,
Ты носишь имя гордое его! [19, с. 3]

Список литературы

1. Пупкова Н. Аджимушкай и «Красный». Как судьба два мемориала связала // Крымская правда. 2016. 14 сентября. № 167 (26430). С. 3.
2. Белов Николай Николаевич. Директор совхоза «Красный» в 1939–1941 гг. URL: <http://мирное.рф/pochetnye-zhiteli-sela/320-belov-nikolay-nikolaevich.html>
3. Бройлеры / сост. Л. Белова, В. Сергеева. Симферополь, 1966. URL: https://мирное.рф/istoriya_sel/2516-broylery.html
4. Абрамов В.В. Героическая оборона Аджимушкайских каменоломен. М., 1983.
5. Венедиктов Л.А. «Керченский мост»: памяти пострадавшим от немецкой агрессии – посвящается... Симферополь, 2019.
6. Акулов М.Р. Керчь – город-герой. М., 1980.
7. Абрамов В. Керченская катастрофа 1942. М., 2006.
8. Щербак С.М., Биршерт В.В. Аджимушкай. Симферополь, 1974.
9. Щербак С.М. Легендарный Аджимушкай: Путеводитель. Симферополь, 1989.
10. Славич С.К. Город-герой Керчь: очерк-путеводитель. Изд. 2-е, доп. Симферополь, 1976.
11. Щербак С.М. Боевая слава Керчи. Симферополь, 1977.
12. Нестеренко А. Герои подземелья. Общество // Голос Украины. Киев, 2010. 6 марта. № 47 (4791). С. 12.
13. Керченский полуостров в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Словарь-справочник / сост. В.К. Щербанов, В.В. Симонов, О.И. Демиденко. Ростов н/Д, 2014.
14. Ефремов Н.А. Солдаты подземелья. Симферополь, 1970.
15. Ефремов Н.А. Солдаты подземелья. Ташкент, 1983.

16. Пирогов А.И. Крепость солдатских сердец. М., 1974.
17. В катакомбах Аджимушкай: Документы, воспоминания, статьи / сост. Б.Е. Серман. 4-е, перераб. и доп. изд. Симферополь, 1982.
18. Ефремов Н. Солдаты подземелья. (Документальная повесть). Ташкент, 1965.
19. Не забывай, через года шагая // Крымская правда. Симферополь, 1966. 3 сентября. № 208 (12739). С. 3.

Т.И. Роман

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ УЧАСТНИКАМ ОБОРОНЫ АДЖИМУШКАЙСКИХ КАМЕНОЛОМЕН

Керчь был одним из первых городов, на который напали немецко-фашистские войска. Оборона Аджимушкайских каменоломен — это легендарнейшая оборона и кровопролитная часть истории Великой Отечественной войны, длящаяся с 16 мая по 30 октября 1942 г. Подвиги солдат, сражавшихся за свою Малую Родину, навсегда запомнятся нам в Отечественной истории как показатель мужества, героизма и отваги.

Ключевые слова: Керчь, вечная память, Аджимушкайские каменоломни, Великая Отечественная война, П.М. Ягунов, мемориальная композиция, М. Радченко, раскопки героев.

T.I. Roman

ETERNAL MEMORY TO THE PARTICIPANTS OF THE DEFENSE OF THE ADZHIMUSHKAY QUARRIES

Kerch was one of the first cities attacked by Nazi troops. The defense of the Adzhimushkai quarries is the most legendary and bloody part of the history of the Great Patriotic War, lasting from May 16 to October 30, 1942. The feats of the soldiers who fought for their Small Motherland will forever be remembered in our National history as an indicator of courage, heroism and bravery.

Keywords: Kerch, eternal memory, Adzhimushkai quarries, Great Patriotic War, P.M. Yagunov, memorial composition, M. Radchenko, excavations of heroes.

Всё началось в мае 1942 г. с наступления гитлеровцев на Акмонайский перешеек. Подземный гарнизон Красной армии под командованием полковника П.М. Ягунова, который контролировал ситуацию на Больших(Центральных) каменоломнях и лейтенант М.Г. Поважный – за Малые (Еврейские) каменоломни отчаянно сражались: большинство погибло в бою, некоторые попали в плен, а другие попали к партизанам в горный Крым [1]. Спустя 170 дней в Центральных Аджимушкайских каменоломнях из гарнизона, составлявшего более чем 10 тыс. бойцов, остались единицы выживших.

1965 г. знаменуется как дата увековечивания памяти погибших, спустя два года музей посетили первые посетители, а в 1982 г. на том месте был открыт мемориал [2]. Кроме этого, в 1985 г. открылись два новых памятника – картинная галерея народного художника РСФСР Н.Я. Бута «Герои Аджимушкай» и Музей истории Эльтигенского десанта 1943 года.

Стоит также отметить, что в 1972 г. Аджимушкайские каменоломни стали пунктом проведения поисковой всесоюзной экспедиции раз в год, управление которой было поручено ЦК ВЛКСМ. Керченский историко-археологический музей и журнал «Вокруг света» поспособствовали её организованному проведению, армейские подразделения Одесского военного округа отвечали за материально-техническую часть. Остальные жители Советского союза не остались безучастными – жители Днепропетровска, Одессы, Липецка, Москвы, Свердловска, Миасса, Ростова-на-Дону, Керчи, Симферополя также помогали в работе экспедиции. Руководитель экспедиции в 1980–2000-е гг. Владимир Щербанов, приехав в Аджимушкай, был поражен величиим мемориальной композиции («...выйдя из музея, я... в десяти метрах от подземного заповедника оказался на

«дикой» части каменоломен. Два метра от входа – и меня встретили пустые глазницы скелета, скрючившегося у стены. Рядом полуистлевшая лента от бескозырки, обломки оружия, осколки от гранат, минометные мины!.. Вот так я попал в Аджимушкой!»). Благодаря многочисленным экскурсиям по военно-историческим местам, в том числе и в Аджимушкойские каменоломни, более 40 тыс. туристов смогли увидеть воочию и прочувствовать историю битв на Керченском полуострове [3, с. 83, 84, 86].

Стоит подчеркнуть роль руководителя обороны Аджимушкойских каменоломен Павла Ягунова, которого упоминает бывший командующий Крымским фронтом Дмитрий Козлов в письме Абрамову. По его словам, полковник Ягунов честно выполнил приказ, обороняя район Аджимушка, сражался до последнего.

В период обороны каменоломен была острая нехватка воды, поэтому необходимо было делать подкопы к колодцам, о чём поведал в своих дневниках лейтенант Трофименко. Абрамов в переписке с Пироговым сообщает, что фашисты не щадили красноармейцев и предназначенное им продовольствие полностью забирали себе. Так и умирали от истощения защитники Аджимушка.

Прошло много лет, но до сих пор Председатель поискового отряда «Долг» Юрий Семененко и командир кировского отряда «Линия фронта» Денис Процин отправляются в Аджимушкойские каменоломни каждый год на раскопки неизвестных героев [4].

Михаил Радченко – один из немногих, кто не побоялся в свои 14 лет сражаться за свободу в Аджимушкойских каменоломнях. Участники обороны Аджимушка, вспоминая о нем, называли «аджимушкойским гаврошем». О нём писали Г.Н. Князев, И.С. Проценко, военный историк В.В. Абрамов, а воспоминания Радченко об Аджимушке опубликованы в книге «В катакомбах Аджимушка». О нём основные телеканалы снимали репортажи, а телеканал «Звезда» снял документальный фильм, награжден орденом Республики Крым «За верность долгу» пожизненно [5]. Один из жителей Керчи Валерий Мельников сообщает, что его деда – Виктора Спиридоновича Селезнёва, возглавлявшего партизанский отряд, похоронили в братской могиле рядом с Аджимушкойскими каменоломнями.

В 1944 г. писатель Марк Колосов опубликовал серию статей об обороне Аджимушкойских каменоломен, а поэт Илья Сельвинский, осмотрев каменоломни, написал участникам обороны стихотворение. Тогда же были изданы фрагменты из дневника участника обороны, морского пехотинца Александра Сарикова [6]. Про оборону Аджимушка мы можем прочитать в романе Аркадия Первенцева «Честь смолоду», а по повести Алексея Каплера «Двое из двадцати миллионов» поставлен фильм Натальи Троценко «Сошедшие с небес» [1].

Таким образом, история героев, сражавшихся за Аджимушкойские каменоломни, очень трагична, но благодаря им, как и миллионам других советских патриотов, удалось устоять под натиском захватчиков и победить в Великой Отечественной войне.

Список литературы

1. Оборона Аджимушкойских каменоломен 1942 года. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Оборона_Аджимушкойских_каменоломен_1942_года
2. Музей истории обороны Аджимушкойских каменоломен. URL: <https://www.culture.ru/institutes/24739/muzei-istorii-oborony-adzhimushkaskikh-kamenolomen>
3. Попов А.Д. «С памятью в сердце»: патриотическое воспитание и мемориальные традиции в городах-героях Севастополь, Керчь и Новороссийск (1950–1980-е гг.) // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2019. № 4.

4. Воронина Д. Подземный гарнизон: советские солдаты 170 дней обороняли катакомбы. URL: <https://rg.ru/2021/01/12/reg-ufo/podzemnyj-garnizon-sovetskie-soldaty-170-dnej-oboroniali-katakomby.html>

5. Лебедева Н.А. Он дал себе клятву рассказать о подвиге Аджимушкайцев людям. URL: <https://kerchmuseum.ru/ru/publish/on-dal-sebe-kljatvu-rasskazat-o-podvige-adzhimushkajtsev-ljudjam-.html>

6. Токарева А. Город-герой Керчь. Судьбы Аджимушкайцев. URL: <https://crimea.ria.ru/20160430/1104593520.html>

И.В. Киселёв

БОИ ЗА ТЕМРЮК В АВГУСТЕ 1942 г.

Статья посвящена обороне советскими войсками прибрежного города Темрюк. Дано краткое описание боевых действий между силами Азовской военной флотилии и румынского кавалерийского корпуса. Отмечено значение этих событий на первом этапе битвы за Кавказ 1942–1943 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; битва за Кавказ; Азовская военная флотилия, румынский кавалерийский корпус.

I.V. Kiselyov

FIGHTS FOR TEMRYUK IN AUGUST 1942

The article is devoted to defense of the coastal town of Temryuk by the Soviet troops. It is described in short the hostilities between the forces of the Azov flotilla and the Romanian Cavalry Corps. Conclusions are drawn the significance of these events at the first stage of the battle of the Caucasus in 1942–1943.

Keywords: The Great Patriotic War; battle of the Caucasus; the Azov Sea Flotilla, Romanian Cavalry Corps.

Оборона советскими войсками Темрюк стала яркой страницей в начальный период битвы за Кавказ 1942–1943 гг. На фоне общего отступления Красной армии на юге России борьба за этот небольшой портовый город в устье р. Кубань выделяется упорством и грамотными действиями его защитников. Введение в научных оборот советских и немецких документов позволило уточнить детали этих событий и оценить их значение для успешного исхода обороны Северного Кавказа в 1942 г.

Задача по защите восточного побережья Азовского моря возлагалась на Азовскую военную флотилию под командованием контр-адмирала С.Г. Горшков. Сформированная летом 1941 г. флотилия приобрела за первый год немалый боевой опыт. Однако с началом немецкого наступления на южном крыле советско-германского фронта азовцы вели тяжелые оборонительные бои, понесли некоторые потери и были вынуждены оставить базы в Азове, Ейске и ст. Приморско-Ахтарской.

Теперь основные силы Азовской флотилии сосредоточились в районе Темрюка. Здесь 9 августа была развернута военно-морская база, ее командиром стал контр-адмирал С.Ф. Белоусов, штаб возглавил капитан 3 ранга Ф.Ф. Павлов. В их распоряжении имелось около 2 тыс. морских пехотинцев, 29 артиллерийских орудий и 23 противотанковых пушки. Защитники Темрюка могли рассчитывать на поддержку главных сил флотилии. Передовой рубеж обороны пролегал в 25 км восточнее города, по берегу р. Курка, основной – у самой городской черты [1, с. 190].

Захват советских портов на Азовском море немецкое командование поручило румынскому кавалерийскому корпусу, во главе которого стоял генерал-лейтенант М. Раковица. В состав корпуса входили 5-я, 6-я и 9-я кавдивизии, каждая

из них имела по два кавалерийских, одному моторизованному и артиллерийскому полку, противотанковой, зенитной саперной и танковой роте. Принимая в расчет тот факт, что до августа 1942 г. корпус в боях фактически не участвовал, его численность была близка к штатной и без учета частей усиления составляла около 25 тыс. солдат и офицеров [2, р. 10].

Выделив незначительные силы для взятия Ейска и Приморско-Ахтарской, основные силы корпуса развернули наступление вдоль шоссе Каневская – Брюховецкая – Тимашевская. По опыту боев в Крыму, в авангарде румынских сил шла подвижная группа бригадного генерала Р. Корна в составе 6-го и 10-го полков рошиори, немецкого саперного батальона и других моторизованных частей корпуса. Следом двигались 5-я и 6-я кавалерийские дивизии, в резерве корпуса следовала 9-я кавалерийская дивизия.

К исходу 10 августа румынские авангарды вышли р. Кубань и р. Протока, продвинувшись за семь дней наступления от р. Дон на 300 км. На следующий день подвижная группа Р. Корна форсировала реку, смяла оборону 217-го запасного стрелкового полка 47-й армии и к исходу 11 августа захватила Славянскую. По-видимому, в штабе советской армии имели слабое представление о том, с каким противником приходится иметь дело. Первое упоминание о румынах встречается ее в документах только после потери Славянской. Последовавшее за этим решение отбить станицу силами всего двух рот окончилось неудачей и говорит о явной недооценке возможностей противника командованием 47-й армии [3].

Тем не менее, советские контратаки под Анастасиевской задержали дальнейшее наступление румын на Темрюк. Продолжилось оно только 16 августа, когда в бой были введены основные силы 5-й кавалерийской дивизии. На рубеже р. Курка их встретили 144-го и 305-го батальоны морской пехоты под командованием капитан-лейтенанта А.И. Вострикова и старшего лейтенанта П.И. Желудько. Фланги советских позиций упирались в приазовские и прикубанские плавни, поэтому румынским кавалеристам пришлось атаковать советские позиции в лоб. В течение 16–19 августа противоборствующие стороны вели напряженные бои, по несколько раз в день переходя в атаки. Морской пехоте оказывал поддержку своим артиллерийским огнем монитор «Железняков», канонерские лодки № 4, «Буг», «Дон», «Октябрь» и «Ростов-Дон», 15-й дивизион сторожевых катеров, а также другие корабли флотилии. Всего за время обороны города береговая и корабельная артиллерии выпустили по румынским войскам почти 30 тыс. снарядов, из которых 2 тыс. – 102–130 мм. В румынских донесениях достаточно точно указывался состав противостоявших им советских войск, отмечалось их упорство и грамотное использование пересеченной местности. Постоянное беспокойство вызывал огонь советских канонерских лодок [4].

Нарастающий нажим противника поставил под угрозу устойчивость советской обороны и заставил командование Темрюкской военно-морской базы спешно сформировать сводный Азовский батальон под командованием майора Ц.Л. Куникова. Уже 20 августа он вступил в бой, к морским пехотинцам присоединились три местных истребительных батальона. По донесениям штаба Азовской военной флотилии, ее части дрались с исключительным упорством, часто переходя в контратаки. И все же к исходу 21 августа румынам удалось захватить Курчанскую и выйти к Темрюку. Наступление противника продолжилось с новой силой, когда в бой была введена свежая 6-я кавалерийская дивизия, усиленная двумя полками из других соединений румынского кавкорпуса. Их солдаты сумели ворваться на окраины города, но были выбиты оттуда советской морской

пехотой. Однако в трех ее батальонах осталось около 500 чел. Практически полностью оказались исчерпаны запасы артиллерийских снарядов [5, с. 120, 122].

Советские потери оказались столь велики, что дальнейшая борьба за Темрюк оказалась невозможна. В ночь на 24 августа по приказу командира Темрюкской военно-морской базы контр-адмирала С.Ф. Белоусова город покинули советские части, а утром того же дня в него вступили подразделения 6-й кавалерийской дивизии румынской армии. По данным ее командования, весь день войскам противника пришлось заниматься зачисткой города и подавлением очагов сопротивления. Полностью взять под свой контроль порт Темрюка румыны смогли только 25 августа. В качестве трофеев им досталось два подорванных 152-мм орудия и три зенитных пушки [6].

Бои за Темрюк и его утрата обернулись для советской стороны потерей значительного числа кораблей и судов. В их числе оказались канонерские лодки «Буг», «Днестр» и «Дон», сторожевой корабль «Штурман» и различные катера. Часть из них потопила немецкая авиация, остальные были уничтожены собственными экипажами. А вот румынской артиллерии за все время боев удалось потопить лишь земснаряд «Фрунзе» и несколько катеров. Но именно стремительный выход румын в низовья р. Кубань заставил советских моряков уничтожить многое из того, что в других обстоятельствах могло быть спасено. Всего на р. Кубань в районе Темрюка оказалось потеряно 65 судов гражданского флота, 339 мелких судов и катеров.

Заложником сложившейся обстановки стал и флагман Азовской флотилии монитор «Железняков». Его экипажу, 25 августа 1942 г., чудом удалось провести свой корабль по мелководному Казачьему Ерику из Ахтанизовского лимана в Азовское море под огнем румынских минометов и пулеметов. Затем монитор пережил авианалёт, но у м. Пеклы попал в шторм и был выброшен на мель. Из-за повреждений корабль оказался практически неуправляемым и только утром 30 августа прорвался в Черное море. Оставшиеся в Ахтанизовском лимане канонерские лодки «Октябрь» и «Ростов-Дон» вскоре погибли в боях за Таманский полуостров.

Данные оперативной сводки Северо-Кавказского фронта от 24 августа 1942 г. о том, что «в результате боев в р[айо]не ТЕМРЮК 5 кд румын понесла потери до 50%» представляются излишне оптимистичными [7]. Тем более не оправдана послевоенная оценка ее потерь на уровне 80% личного состава. Уже через неделю эта дивизия примет участие в захвате Анапы, а затем и Новороссийска. Тем не менее, усилия Азовской флотилии по обороне Темрюка, а также Ейска и Тамани, позволили вывести в Черное море 101 боевой корабль и катер, а также 43 гражданских судна. До захвата восточного Приазовья немецкое командование не решилось на проведение десантной операции на Таманском полуострове, отложив ее до начала сентября 1942 г. Перевозка грузов на линии Керчь – Темрюк началась только 21 октября 1942 г., хотя во время планирования захвата Кавказа германское командование рассчитывало на скорейшее использование этой коммуникации [8, с. 145, 175].

Несомненно, следует отдать должное контр-адмиралу С.Ф. Белоусову, в боевой характеристике говорилось, что «в боях под Ейском и Темрюком показал себя настойчивым при выполнении боевой задачи, лично храбрым и спокойным в сложной обстановке, хорошо грамотным общевоинским командиром» [9, с. 26]. Главными героями боев стали моряки, артиллеристы, морские пехотинцы Азовской военной флотилии, продемонстрировавшие самоотверженность

и боевое мастерство в борьбе с многочисленным противником тяжелым летом 1942 г.

Список литературы

1. Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В 4 т. Т. 2: Черноморский флот. СПб., 2005.
2. Axworthy M., Serbanescu H. The Romanian army of World War II. London, 1991. P. 10.
3. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 402. Оп. 9575. Д. 40. Л. 62–65.
4. National Archives and Records Administration (далее – NARA). Т. 501. R. 284. Fr. 000962, 000968.
5. Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. Вып. 3. С 4 июля по 31 декабря 1942 г. М., 1948.
6. NARA. Т. 501. R. 284. Fr. 000949, 000951.
7. ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 59. Л. 301.
8. Морозов М.Э., Кузнецов А.Я. Черноморский флот в Великой Отечественной войне. Краткий курс боевых действий. М., 2015.
9. Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японской войн (1941–1945). СПб., 2001.

С.А. Киндяков, О.Н. Кулинченко

ПОЛОЖЕНИЕ ЧАСТЕЙ И СОЕДИНЕНИЙ 18-Й АРМИИ 13-17 АВГУСТА 1942 ГОДА

Оборонительные боевые действия, проходившие летом 1942 в предгорной части Краснодарского края, являются достаточно сложным объектом для изучения. Причиной такого положения выступает как недостаточный объем сохранившихся документов целого ряда частей и соединений, так и неполнота отраженной в них информации. Озвученное обстоятельство в свою очередь не позволяет ответить на целый ряд вопросов, стоящих перед исследователями, которые порождают необходимость возвращения к изучению данного периода, в свете вновь обнаруженных фактов. В данном контексте представляемая статья является логическим продолжением ранее представленных публикаций посвящённых рассмотрению озвученного исторического периода.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Битва за Кавказ Туапсинское направление, 18-я армия, Апшеронская, Кубанская, Спасов.

The defensive military operations that took place in the summer of 1942 in the foothill part of the Krasnodar Territory are a rather difficult object to study. The reason for this situation is both the insufficient volume of preserved documents of a number of parts and compounds, and the incompleteness of the information reflected in them. The voiced circumstance, in turn, does not allow answering a number of questions facing researchers, which give rise to the need to return to the study of this period in the light of newly discovered facts. In this context, the presented article is a logical continuation of the previously presented publications devoted to the consideration of the voiced historical period.

Keywords: The Great Patriotic War, the Battle for the Caucasus Tuapse direction, the 18th Army, Absheron, Kuban, Spasov.

К 13 августа 1942 г. 18-я армия занимала участок фронта на левом берегу р. Белой юго-западнее ст. Белореченской общей протяжённостью около 121-го километра. Данный участок умел форму трапеции, в основании которой можно условно расположить ст. Куринскую и пос. Октябрьский, а на вершине ст. Пшехскую и ст. Ханскую. При этом необходимо пояснить, что участок фронта не представлял собой ровные линии, обозначающие озвученную геометрическую фигуру, а имел небольшие выступы, направленные как в сторону противника, так и вклинивавшиеся в оборону наших войск. Подобная конфигурация линии фронта

возникла в результате прорыва немецких войск на стыке обороны 18-й армии и соединений 17-го кавалерийского корпуса в районе ст. Черниговской произошедшего 11–12 августа и последующего выхода противника к ст. Кабардинской. Согласно имеющимся сведениям к этому моменту в составе армии находились 31-я, 383-я, 236-я стрелковые дивизии, 9-я мотострелковая дивизия, 368-й, 377-й, 880 артиллерийские полки, резерва главного командования, 32-й артиллерийский полк, а также 32-й запасной зенитный артиллерийский полк, минометный полк Краснодарского зенитно- артиллерийского училища и ряд других частей и подразделений. Общая численность армии к этому времени составляла до 25581 чел.

Необходимо обратить внимание, что в рассматриваемый период в оперативное подчинение армии была также включена 13-я кавалерийская дивизия 17-го казачьего кавалерийского корпуса, численность которой составляла 4600 чел. Таким образом, вместе с 13-й кд в составе армии находилось около 30181 чел. [7, л. 129]. Важно, что озвученная цифра является достаточно условной. Поскольку в отчетный документ о боевой и штатной численности 18-й армии за 17 августа, рассматриваемый в рамках публикации, включены сведения о численности частей и подразделений за период 9–15 августа 1942 г. Следовательно, к моменту подготовки документа боевой и численный состав частей и соединений, а также количество имеющегося вооружения и материально технических средств, претерпели существенные изменения в ходе постоянного ведения боевых действий. Подобный вывод подтверждается сведениями о численном составе 236-й сд, потери которой в период с 14 по 17 августа составили около 5600 чел. при том, что численность дивизии на 13.08.1942 г. составляла 8230 чел. (по другим данным, 9000 чел.) [7, л. 129].

Части и соединения армии располагали следующим вооружением: артиллерийских орудий всех видов (в т. ч. минометов) около 517 единиц, противотанковых ружей 361 единица, стрелкового оружия всех видов (в т.ч. зенитных и крупнокалиберных пулеметов) 11388 единиц. Кроме перечисленного вооружения, в распоряжении частей и соединений также находилось 629 автомобилей всех видов. Количество конского состава, без учета 13 кавалерийской дивизии, согласно имеющимся сведениям, составляло около 3136 голов.

Прорыв противника в районе ст. Черниговской серьезно осложнил положение 18-й армии. В это время её основные силы были сосредоточены в районе ст. Черниговская, Пшихская, Кубанская, железнодорожной станции Комсомольская, хут. Кубанский, пос. Октябрьский.

Описание действий частей армии, находившихся в этих районах, было осуществлено в рамках статьи, посвящённой рассмотрению боевых действий за ст. Хадыженскую в контексте общей боевой обстановки, сложившейся на Туапсинском направлении в августе 1942 г. Однако при подготовке озвученной публикации удалось изучить далеко не все факты для воссоздания полноценной картины происходящего в тылу и на фронте 18-й армии.

В ходе дальнейшего проведения исследования было установлено, что в подчинении 18-й армии в рассматриваемый временной период находился 768-й полевой передвижной госпиталь, подтверждённой информации о котором ранее не было. Изучение документов данного медицинского учреждения показывает, что к 14 августа госпиталь дислоцировался в ст. Кубанской. В этот день на лечение поступило 27 красноармейцев и командиров. Всего в соответствии с внутренним приказом № 227 к 15 августа на довольствии в ППГ-768 находилось: врачей –

66 чел., состоящих на котловом довольствии из других частей 4 чел., выписанных но еще не отправленных по своим частям 10 чел., больных, состоящих на стационарном лечении 181 чел., итого – 261 чел. [6, л. 129]. Согласно документам 383-й стрелковой дивизии, 14 августа ст. Кубанская была оккупирована немецкими войсками. Лечебное учреждение должно было быть эвакуировано. Однако в настоящее время каких-либо источников, описывающих процесс эвакуации, не обнаружено. В соответствии с более поздними материалами, к осени 1942 г. госпиталь дислоцировался на территории г. Сочи.

Основываясь на этих данных, можно сделать предположение, что лечебное учреждение было эвакуировано. При этом эвакуация должна была быть осуществлена до наступления вечера 14 августа 1942 г. Поскольку уже к 20.00 этого же дня станица оказалась занята противником.

Предполагаемый маршрут эвакуации мог проходить в направлении ст. Апшеронской и далее через ст. Черниговскую или г. Нефтегорск в направлении перевалов Главного Кавказского хребта и далее к Черноморскому побережью. Поскольку к рассматриваемой дате именно через эти населенные пункты проходили транспортные артерии, ещё не занятые противником, и именно в этом направлении отходили основные соединения армии.

Отход частей соединений в направлении ст. Апшеронской фиксируется в большинстве имеющихся на сегодняшний день документов. На основании устного приказа командира 383-й сд 14 августа в этот район был выдвинут 368-й артиллерийский полк РКК. Данный полк занял оборону восточнее станицы в 6 час. утра 15 августа. Примерно в это же время движение в направлении населённого пункта начали части и самой 383-й сд, отходившие из района ст. Ханской и Кубанской. Накануне вечером в Апшеронскую прибыла 31-я стрелковая дивизия [4], которая в соответствии с докладом начальника штаба 18-й армии полковника Чиркова к моменту прибытия в Апшеронскую имела в своем составе только работников штаба и небольшое количество активных штыков. Согласно записи в журнале боевых действий, численность прибывшего 75-го стрелкового полка составляла всего 120 чел. [4] Численность минометного полка Краснодарского зенитно-артиллерийского училища, подразделения которого также заняли оборону на северной окраине станицы, составляла 828 чел. [7, л. 129].

К 15 августа линия фронта претерпела существенные изменения: были оставлены ст. Кубанская, пос. Краснооктябрьский, ст. Пшехская. Тяжёлые бои шли в районе рабочего поселка Хадыженского и железнодорожной станции Хадыженской, находящихся в полосе обороны 236-й стрелковой дивизии и 976-го стрелкового полка [3, л. 176].

В второй половине дня 15 августа началось наступление немецких войск из района ст. Кубанская в направлении ст. Апшеронской, бои на отдельных участках продолжались до глубокой ночи. Ход боевых действий за станицу, несмотря на проведённую исследовательскую работу, в настоящее время изучен недостаточно. Как было отмечено в предыдущих публикациях, наиболее полное описание сложившейся обстановки содержится в документах 383-й сд., части которой оказались в окружении в районе Апшеронской. Однако, озвученные документы, несмотря на достаточно высокую степень детализации, не позволяют воссоздать полноценную картину происходящего. Её в настоящее время можно дополнить отдельными материалами, говорящими о том, что кроме частей 383-й сд. в районе населённого пункта могли оказаться в окружении также части 9-й мотострелковой дивизии, занимавшие оборону в районе Коммуны Искра [1, л. 133].

К 17 августа в окружении в районе рабочего поселка Хадыженский – хут. Спасов. находились части 31-й и 236-й стрелковых дивизий и 7-я батарея 377-го артиллерийского полка РКК. Выход отдельных подразделений из состава указанных частей из окружения был завершён только в 20-х числах августа 1942 г.

Проведенная краткая характеристика положения частей и соединений 18-й армии 13–17 августа 1942 г. демонстрирует крайне сложную обстановку, сложившуюся на данном участке фронта. Множество событий, которые происходили в рамках этого небольшого по размеру временного отрезка, имеют крайне важное значение для понимания дальнейшего хода боевых действий на Туапсинском направлении осенью зимой 1942 г., не имея которого, изучение всего периода Туапсинской оборонительной операции представляется крайне затруднительным.

Список литературы

1. Боевые приказы и распоряжения 9 мсд. 16.08.1942 г. // ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 133–134.
2. Боевые приказы и распоряжения. 18 А. 13.08.1942 г. // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 75. Л. 344–345.
3. Доклады 18 А. 15.08.1942 г. // ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 176.
4. Журнал боевых действий 75 сп 31 сд. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=15070167508.1942>
5. Киндяков С.А., Жукова Ю.А. Боевые действия за станицу Хадыженскую в контексте общей боевой обстановки на Туапсинском направлении, в августе 1942 // Причерноморье в контексте обеспечения национальной безопасности России: к 75 летию победы в Великой Отечественной войне Материалы Междунар. науч.-практ. конф., Туапсе 1–3 октября 2020 г. Краснодар, 2020. С. 239–243.
6. Приказ № 227 по госпиталю № 768 // ЦАМО. Ф. 1249. Оп. 15625. Д. 2.
7. Сведения о боевом и численном составе 18 А по состоянию на август 1942 года // ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 129–133.

И.О. Тюменцев

НЕФТЕГОРСКОЕ СОЕДИНЕНИЕ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ КУБАНИ: БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АВГУСТЕ 1942 – ЯНВАРЕ 1943 ГГ. И ЕЁ ИТОГИ

История Нефтегорского соединения (куста) партизанских отрядов Кубани практически не изучена. Автор собрал значительный объем доступных источниковых материалов по данной теме и критически их осмыслил. Ему удалось проследить историю соединения с момента его создания до трансформации в истребительный батальон, выделились основные этапы его боевой деятельности. Автор пришел к выводу, что, вопреки расхожему мнению, соединение действовало достаточно эффективно и выполнило поставленную перед ним главную задачу – фашисты нефть не получили.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, партизанское движение на Кубани, Нефтегорское соединение партизанских отрядов, выявленные источники, основные этапы и итоги боевой деятельности.

I.O. Tyumentsev

THE NEFTEGORSK CONNECTION OF PARTISAN GROUPS OF THE KUBAN: COMBAT ACTIVITIES IN AUGUST 1942 – JANUARY 1943 AND ITS RESULTS

The history of the Neftegor'sk compound (bush) of the Kuban guerrilla detachments is practically not studied. The author has collected a significant amount of available source materials on this topic and critically comprehended them. He managed to trace the history of the unit from its creation to its transformation into a fighter battalion, the main stages of its combat activities were highlighted. The author came to the conclusion that, contrary to popular opinion, the connection acted quite effectively and fulfilled the main task set for it – the fascists did not receive oil.

Keywords: The Great Patriotic War, the partisan movement in the Kuban, the Neftegor'sk connection of partisan detachments, identified sources, the main stages and results of combat activity.

В советское время в публикациях по исследуемой теме неизменно цитировались легендарные слова А. Гитлера, якобы произнесенные им на совещании 1 июля 1942 г.: «Если я не получу кавказской нефти, я буду вынужден завершить войну». Несмотря на легендарность этой фразы, перед германским руководством остро стояла проблема получения доступа к нефтяным промыслам. Хорошо известно, что главной целью стратегического наступления вермахта в 1942 г. являлся Кавказ: промыслы Баку, Грозного и Майкопа. Баку и Грозный должны были стать собственностью Германии, майкопские – Италии. Под это обещание Гитлер заполучил у Б. Муссолини итальянские горно-стрелковые дивизии, которые предполагалось направить на Западный Кавказ для замены 97-й и 101-й Егерских дивизий Вермахта, но битва за Сталинград внесла коррективы в эти планы. Итальянцы оказались под Сталинградом с весьма печальным для них исходом. Потрепанным егерским дивизиям вермахта пришлось широко использовать национальные ударные батальоны из европейских добробольцев и советских военнопленных – изменников Родины.

Нефтегорское соединение (куст) партизанских отрядов Кубани было сформировано осенью 1941 г., когда немецкие войска подходили к Ростову-на-Дону. Соединение состояло из пяти партизанских отрядов: Апшеронского им. Гастелло, Армянского им Шаумяна, двух Нефтегорских им. Щорса и Кирова и Рязанского районов [1, с. 15–18].

Летом 1942 г. после вторичного взятия Ростова-на-Дону фашистами и их прорывом на Кубань соединение было переформировано. Его возглавили: командир Василий Иванович Хомяков – секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) по нефтяной промышленности; начальник штаба Федор Степанович Готьван – первый секретарь Нефтегорского райкома ВКП(б); комиссар, заместитель командира по разведке Федор Иванович Рябинин – начальник Управления НКВД по Нефтегорскому району Краснодарского края. Главной задачей, поставленной перед соединением являлось не допустить восстановление и эксплуатацию Майкопских нефтяных промыслов, уничтоженных при отступлении РККА. [1, с. 15–18].

В августе 1942 г. после прорыва противником обороны наших войск по реке Белой, захвата Майкопа и Белореченска отряды соединения ушли в леса и горы. Рязанский отряд из-за неподготовленности кадрового состава, халатности и «увлечения митинговщиной» его партийного руководства, был разгромлен в первые дни оккупации [4, с. 545–546]. 1-й и 2-й Нефтегорский отряды заняли свои заранее подготовленные базы на нейтральной полосе между советскими и немецкими войсками. Апшеронский отряд из-за бегства командира - начальника Апшеронского УНКВД возглавил комиссар – первый секретарь Апшеронского райкома ВКП(б) Сергей Сергеевич Жуков. Преследуемый буквально по пятам фашистами отряд был переформирован при отступлении. Базу отряда закладывали на ходу и не в том месте, где ранее предполагалось [7, с. 232–265]. 3-й Нефтегорский партизанский отряд был сформирован из истребительного батальона поселка Хадыженского, созданного из работников Хадыженских нефтяных промыслов. Фактически он заменил разгромленный отряд Рязанского района. Заранее подготовленной базы не имел и сразу же попал в тяжелое положение. Армянский район не был оккупирован немцами до конца сентября –

начала октября 1942 г., поэтому местный партизанский отряд до этого времени в боевых действиях не участвовал [1, с. 135–138].

Основной массив источников по истории боевых действий Нефтегорского соединения до сих пор засекречен. В результате среди населения бытует устойчивое мнение, что партизаны ушли в горы и женами, с спиртным и продовольственными запасами, отсиживались в лесу, ничего не делали, а только обирали местное население, что конечно же не соответствует действительности.

В результате многолетней работы мне удалось собрать по музеям, клубам, школам, личным архивам довольно репрезентативный массив источников мемуарного происхождения. Имеются ввиду воспоминания и документы: 1) начальника штаба Нефтегорского соединения Ф.С. Готьвана, комиссара и начальника разведки Г.М. Гунько, сотрудников штаба В.С. Корсуна и Т.П. Волошко; 2) командира Апшеронского отряда С.С. Жукова и О.А. Ляшевой; 3) командира 1-го Нефтегорского отряда А.В. Верещагина, М.Д. Рыжих, Н.В. Клименко и Г.И. Рудь; 3) Комиссара 2-го Нефтегорского отряда П.С. Павлика, бойцов Р.П. Петренко и В.А. Коваленко; 4) 3-го Нефтегорского партизанского отряда бойцов Н.Л. Якубы, А.С. Ржевского и А.М. Огнева [1–2, 5, 7]. О судьбе Армянского отряда приходится судить по документальным и газетным публикациям. В архиве удалось получить отчеты о деятельности лишь Апшеронского отряда [8]. Отчет 2-го Нефтегорского отряда в основном восстанавливается материалами личного архива П.С. Павлика, готовившего этот отчет [5, с. 12–54]. Известны списки только двух отрядов: Апшеронского и 2-Нефтегорского. Все остальные пришлось восстанавливать буквально по крупицам [1, с. 289–305; 5, с. 61–63]. Единственно, что не удалось пока отыскать – мемуары командира 2-го Нефтегорского отряда П.И. Колесникова.

В боевых действиях Апшеронского и трех Нефтегорских отрядов четко прослеживаются три этапа. На первом этапе: август–конец сентября 1942 г., располагаясь в нейтральной зоне они 1) выводили из окружения солдат разбитых советских частей; 2) выявляли шпионов и дезертиров и направляли их сотрудникам СМЕРШ; 3) вели разведку и налаживали связи с подпольем; 4) уничтожали небольшие группы и подразделения противника; 5) совершили ряд удачных нападений: Апшеронский отряд при поддержке армейской разведки разгромил гарнизон и на короткое время захватил хутор Конобоз. 1-й Нефтегорский отряд уничтожил немецкого генерала [1, с. 82, 209, 237, 279, 287, 338]. Впоследствии партизаны считали, что уничтожили генерала Коха, но тот погиб ещё весной 1942 г. под Воронежем. Судя по всему – это был генерал Хамбург, которому было поручено организовать работу Майкопских промыслов на Германию. Несколько удачных операций провел 2-й Нефтегорский партизанский отряд, а 3-й Нефтегорский отряд почти ежедневно участвовал в боях против наступающих по железной и шоссейным дорогам на Туапсе егерей [6].

26–27 сентября 1942 г. основные базы и лагеря 1–3 Нефтегорских отрядов были внезапно атакованы крупными силами вермахта. Как оказалось, с помощью изменников немцы прекрасно знали их расположение. Атака пришлось на время, когда значительные отряды партизан находились на заданиях. Выручили партизаны-ветераны гражданской войны Амилаев, Тузов и др., которые, будучи заядлыми охотниками, прекрасно знали горы и смогли дать немцам свой последний бой. Только Апшеронский партизанский отряд смог сохранить свою

базу и продолжил свою боевую деятельность в прямом взаимодействии и с армейским [1, с. 111–145; 6].

Егерям и сводной группе альпийских стрелков Конрада из дивизий «Эдельвейс» и «Горная горчанка» удалось сбросить не имевшие опыта войны в горах советские дивизии сначала с Гунайского, затем Каратянского хребта. На Каратянском хребте произошла настоящая трагедия. Егеря разбили соединения, наспех сформированные из призывников Армении, Азербайджана, Грузии и Краснодарского края, которые не имели ни боевой подготовки, на достаточного вооружения. Егеря начали штурмовать Главный Кавказский хребет [6].

Партизанские отряды отдельными группами были вынуждены уйти на переформирование на южную сторону Кавказского хребта, в аул Псеашхо. Ряды их сильно поредели: выбыли старики, женщины, раненые и больные. Остались мужчины средних лет, юноши и подростки. Из них сформировали разведовательно-диверсионные группы, которые после наступления холодной зимы в ноябре–декабре 1942 г. ушли в тыл немцам. В холодные дождливо-снежные дни октября 1942 г. партизанам пришлось ограничиться лишь разведкой [1, с. 131–147].

Действия разведовательно-диверсионных групп сразу же столкнулись с полицейскими формированиями, подготовленными фашистами за два с половиной месяца оккупации. Большинство ДРГ было газгромлено, но они успели провести успешные диверсии на немецкой буровой скважине в Нефтегорске, не раз взрывали мосты и пути, парализовывая движение по железным дорогам: Армавир–Туапсе, Белореченская–Нефтяная и Апшеронск–Мезмай. После войны тела павших героев торжественно похоронили в Апшеронске, Хадыженске, Нефтегорске, Нефтяной и др. 2-му Нефтегорскому отряду удалось освободить из концлагеря 200 военнопленных, строивших дорогу из Нефтегорска на Котловину [1, с. 145–171; 5, с. 50–54].

С помощью предателей гитлеровцам удалось нанести серьезный урон подполью. Полицаями были зверски замучены попавшие в их руки юноши и девушки. Однако, подпольщикам удалось уничтожить нефтеперегонный агрегат, который немцы пытались запустить для переработки нефти, пробивающейся на поверхность из уничтоженных скважин. Подпольной группой инженера Н.Ф. Бурлак и пленными инженерми Алексеенцева и Лихолая удалось не только саботировать капитальный ремонт скважин, но и спасти 300 военнопленных, используемых немцами на этих работах [1, с. 172–200, 243–267].

В 20-х числах января 1943 г. соединения по приказу Э. Манштейна вермахта начали отступление, так как после Сталинградского разгрома назревала катастрофа с окружением и разгромом всех кавказских армий. Организованного отхода с Туапсинского направления на Армавир не получилось. В лютую непогоду партизаны провели советские части в тыл немцам и отсекали арьергад противника на отлогах Гунайского хребта. Врагу был нанесен тяжелый урон. 25 января 1943 г. оба районных центра, посёлки Хадыженский и Апшеронский, были освобождены. Партизанские отряды переформированы в истребительные батальоны [5, с. 51–54].

В результате поисковой работы нам удалось собрать значительный комплекс мемуарных источников, который, будучи критически осмыслен с помощью мемуаров генералов, офицеров и солдат РККА и Вермахта, позволяет изучить и оценить вклад партизан Нефтегорского соединения в сражении за Туапсе, значение которого, к сожалению, до сих пор не оценено ни в

историографии и на в общественном сознании народа. Но это только первый шаг в изучении проблемы. Рассекреченные делопроизводственные докумены о партизанском движении на Кубани несомненно позволят уточнить и обнаружить многие детали героических событий тех лет.

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта АААА-А20-120122990111-9».

Список литературы

1. Готьван Ф.С. Шумит Гунай. Волгоград, 2012.
2. Гунько Г.М. Оперативные записи и личные документы заместителя командира по разведки Нефтегорского соединения партизанских отрядов Кубани // Русский Архив. 2022. № 10(2). С. 120–136.
3. Книга Памяти Краснодарского края. Краснодар, 1994. Т. 9.
4. Кубань в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945: Хроника событий. В 2 кн. Краснодар, 2011. Кн. 1.
5. Воспоминания ветеранов 2-го Нефтегорского партизанского отряда о боевых действиях против фашистских оккупантов в 1942–1943 годах // Материалы истории города Хадыженска. Волгоград, 2021. С. 43–46.
6. Тюменцев И.О. История Нефтегорского соединения партизанских отрядов Кубани в повести Ф.С. Готьвана и воспоминаниях партизан // Военная история России: проблемы, поиски, решения: материалы Междунар. науч. конф., посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, Волгоград, 25–26 сент. 2015 г.: в 2 ч. Волгоград, 2015. Ч. 1. С. 434–441.
7. Тюменцев И.О. Документы и воспоминания командира Апшеронского партизанского отряда Нефтегорского соединения партизанских отрядов Кубани Сергея Сергеевича Жукова // Русский архив. 2016. Т. 3 (13). С. 232–265.
8. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 4373. Оп. 1. Д. 125. Л. 1–4.

С.М. Сивков

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА САРАТОВСКИЙ ГОРЯЧЕ-КЛЮЧЕВСКОГО РАЙОНА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В ПЕРИОД 1942–1943 ГГ.

В докладе освещается ситуация накануне вторжения немецко-фашистских войск на территорию Краснодарского края и Кавказа. Раскрывается деятельность УНКВ и Крайкома партии по формированию партизанских отрядов в регионе. Дается оценка качественного состава партизанского отряда «Смоленский». Приводятся результаты их боевых действий.

Ключевые слова: Краснодарский край, Кавказ, партизанский отряд, Управление НКВД, Южный штаб партизанского движения.

S.M. Sivkov

ACTIVITIES OF THE GUERRILLA DEPARTMENT OF THE SARATOV GORYACHE- KLUCHEVSKY DISTRICT OF THE KRASNODAR REGION IN THE PERIOD OF 1942–1943

The report highlights the situation on the eve of the invasion of Nazi troops on the territory of the Krasnodar Territory and the Caucasus. The activities of the UNKV and the Regional Party Committee on the formation of partisan detachments in the region are revealed. An assessment of the qualitative composition of the partisan detachment "Smolensky" is given. The results of their military operations are given.

Keywords: Krasnodar Territory, Caucasus, partisan detachment, NKVD Directorate, Southern headquarters of the partisan movement.

В этом году исполняется 80 лет освобождения г. Краснодара и Краснодарского края. Юбилейные мероприятия частично уже проведены в рамках мероприятий, связанных с освобождением г. Краснодара, но это не распространяется

на краевые мероприятия, так как они планируются на октябрь 2023 г., ведь освобождение Таманского полуострова произошло значительно позже.

На основных участках фронта боестолкновения с противником приняли ожесточенный и затяжной характер. Достаточно назвать такие факты, известные по событиям Великой Отечественной войны, как «Голубая линия» и «Воздушные бои на Кубани». Всё это определило актуальность материала.

За последние годы появилось достаточно материалов по истории партизанского движения в регионе, в том числе обобщающая публикация сотрудников ФСБ и Центра документации новейшей истории Краснодарского края «Партизаны Кубани», по материалам архивов УФСБ России по Краснодарскому краю и Центра документации новейшей истории Краснодарского края [1]. Кроме того, значительный вклад в региональную и отечественную историографию внесли такие исследователи, как Е.Ф. Кринко [2], И.Ю. Захарова и С.В. Лозовская [3], И.Г. Иванцов [4–8], М.С. Сивков [9] и многие другие [10; 11].

Ситуация, накануне вторжения оккупантов складывалась для Красной армии, складывалась не очень хорошо. С одной стороны, подготовка к партизанской деятельности началась ещё в 1941 г., однако контрнаступление наших войск под Ростовом-на-Дону в декабре этого года породило самоуспокоенность, в том числе и у руководителей страны, а также на местах.

По оценке авторов «Партизанского движения на Кубани»: 19 ноября 1941 г. генеральный штаб Германии определил задачи на будущий 1942 год так: «В первую очередь Кавказ. Цель – выход к южной границе России. Срок март–апрель...» [1, с. 11].

Как мы знаем, поражение под Ростовом-на-Дону несколько поубавило пыл немецких оккупантов. Затишье на Южном участке фронта позволило сотрудникам УНКВД активизировать работы по закладке партизанских баз, на случай возможной оккупации территории Краснодарского края. В балках, лесах и плавнях было устроено около 1000 тайников с имуществом и продовольствием [1, с. 11].

К сожалению, через два месяца после указанных событий краевой комитет ВКП(б) дал указание о возврате заложенных продуктов в торговлю. Это резко отрицательно повлияло на состояние партизанского движения на Кубани. В конце января 1942 г. были возвращены из эвакуации в г. Ейск оборудование и персонал завода «Молот» [1, с. 11].

Один из советских разведчиков сообщал: «План III (цель Кавказ) вступает в силу весной 1942 г. Развертывание войск должно быть закончено к 1 мая. Все снабжение с 1 февраля подчинено этой цели. Район сосредоточения войск для наступления на Кавказ: Лозовая–Балаклея–Чугуев–Белгород–Красноград» [1, с. 12].

Уже 2 апреля 1942 г. краевое Управление НКВД доложило в крайком ВКП(б) о том, что активизировалась деятельность вражеской разведки, в связи с чем рекомендовалось доукомплектовать истребительные батальоны и партизанские отряды [1, с. 13–14].

20 июля 1942 г. крайком ВКП(б) постановил с 25 июля начать эвакуацию скота из колхозов и совхозов и госучреждений. Решение в Москве было принято только в период между 28 июля и 4 августа, но было уже поздно.

Фактически отряды партизан формировались по ходу боевых действий. Было создано 7 партизанских кустов в составе 86 отрядов.

Партизанский отряд Саратовский Горяче-Ключевского района Краснодарского края был сформирован 8 августа 1942 г., а на следующий день уже пали Краснодар, Майкоп, Ейск и ещё пять районов края.

Наименование отряда, вероятнее всего, происходит от названия одной из крупных станиц Горяче-Ключевского района – Саратовской, находящейся неподалеку от районного центра.

Организационно он входил в состав Краснодарского партизанского куста, штаб которого находился на базе Новотитаровского партизанского отряда «Отважный» [1, с. 126].

Качественный состав командного состава Саратовского партизанского отряда Горяче-Ключевского района Краснодарского края представлен в таблице № 1.

Таблица 1.

Качественный состав руководства Саратовского отряда Горяче – Ключевского района Краснодарского края. 1) [12, л. 1]

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Партийность	Национальность	Образов.	Место работы	Должность
1.	Дрыгин Иван Алексеевич	1905	Член ВКП(б)	русский	низшее	РО НКВД	Командир отряда
2.	Замолотов Степан Васильевич	1906	Член ВКП(б)	русский	низшее	Нач. полит-отдела МТС	Комиссар отряда
3.	Горбунов Илья Тимофеевич	1913	Канд. ВКП(б)	русский	Низшее	РО НКВД	Зам. командира по разведке

Как видно из представленных данных, образовательный уровень командного состава оставлял желать лучшего. Однако следует отметить, что подбор кадров соответствовал требованиям к руководителям по занимаемым должностям, накануне ухода в ряды партизан.

Качественный состав отряда Саратовский Горяче-Ключевского района Краснодарского края представлен в таблице 2, однако лишь по состоянию на 18 октября 1942 г. За более ранний период сведения в архиве не сохранились. В лицевом счете данного партизанского отряда данные также отсутствуют.

Следует отметить, что материалы партизанского отряда Саратовский весьма скудны, видимо, в связи с малограмотностью ее руководящего состава. Безусловно, это обстоятельство значительно ограничивает возможности исследователей. Сведений по боевой деятельности партизан практически нет, за исключением некоторых обобщающих данных, без указания географических мест на территории которых и произошли указанные события. Мы не знаем, в результате одной или нескольких боевых операций противник понес эти потери. Также отсутствуют сведения о потерях этого партизанского отряда. Необходимо продолжить эту работу, скорее всего, с подключением Архива УФСБ по Краснодарскому краю. Возможно, там удастся получить недостающие сведения по данному партизанскому отряду, хотя никакой гарантии успеха нет.

Таблица 2

Качественный состав партизанского отряда Саратовский Горяче-Ключевского района Краснодарского края (по состоянию на 18.10.1942) [12, л. 1].

№ п/п	Наименование	Количество (человек)/%	%
1.	Категории партизан (всего):	32	100
1.1	- начальствующий состав;	6	18,7
1.2	- партизаны;	26	81,3
1.3	- из числа военнослужащих.	0	0
2.	По партийному составу:		
2.1	членов ВКП(б)	14	43,8
2.2	кандидатов в члены ВКП(б)	5	15,6
2.3	членов ВЛКСМ	5	15,6
2.4	беспартийных	8	25
3	По гендерному признаку		
3.1	мужчин	26	81,2
3.2	женщин	6	18,8
4	По национальному признаку:		
4.1	русских	31	96,8
4.2	других национальностей	1	3,2

Как видно из приведенной таблицы, число коммунистов, кандидатов в члены партии и комсомольцев составляло 75%, а число беспартийных – 25%. Мужчины составляли костяк отряда – 81,2%. По этническому составу 96,8% процента партизан составляли представители русского народа.

В таблице № 3 представлено вооружение партизанского отряда.

Таблица 3

Вооружение партизанского отряда Смоленский Горяче-Ключевского района Краснодарского края [12, л. 1 об.].

№ п/п	Вид оружия	Количество (штук)
	Винтовок	26
2.	Автоматов	3
3.	Ручных пулеметов	1
4.	Пистолетов	11
5.	Патронов	10000

Из приведенной таблицы видно, что партизанский отряд обладал достаточным количеством оружия, вооруженность отряда превышает 100%.

В качестве района боевых действий этого отряда входила территория Горячего Ключа, Северского и Апшеронского районов [12, л. 1 об.]

К концу боевых действий партизанский насчитывал 32 партизана. В результате проведенных боевых операций было убито, ранено и взято в плен 62 фашиста. Всего было убито 3 офицера и 58 солдат и один предатель. Уничтожено две грузовых машины и десять подвод [12, л. 3].

Таким образом, можно сделать вывод, что Саратовский партизанский отряд действовал достаточно эффективно в районе предназначения и внес определённый вклад в победу над врагом.

Список литературы

1. Партизаны Кубани. По материалам архивов УФСБ России по Краснодарскому краю и Центра новейшей истории Краснодарского края / Администрация Краснодарского края. Краснодар, 2012.
2. Кринко Е.Ф. Партизанское движение на Кубани и Ставрополье в годы Великой Отечественной войны: историография проблемы // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2005. № 1. С. 27–35.
3. Лазовская С.В., Захарова И.Ю. Партизанское движение на Кубани 1942–1943 гг. // Научный вестник Южного института менеджмента. Краснодар, 2017. № 1. С. 103–107.
4. Ivantsov I.G. The New Documents About the Activity of the Krasnodar Guerrilla Groups. 1942–1943 // Russkii Arkhiv. 2018. № 6 (2), p. 165–166.
5. Иванцов И.Г. Боевой путь Новотитаровского и Пластуновского партизанских отрядов Краснодарского партизанского куста. Август 1942 – февраль 1943 гг. // Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальных интересов России: История и современность: к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2020. С. 250–254.
6. Иванцов И.Г. Партизанское движение на Кубани в период немецко-фашистской оккупации // Вехи истории: 75 лет Сталинградской битвы и освобождению Юга России от немецко-фашистских захватчиков. Сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2018. С. 73–77.
7. Там же.
8. Иванцов И.Г., Сивков С.М. Партизанский отряд «Грозный» на Кубани (1942–1943 гг.) // Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальных интересов России: История и современность: к 80-летию начала Великой Отечественной войны. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2021. С. 224–228.
9. Сивков М.С. Освободительная операция на Кубани: год 1943 // Битва за Кавказ (1942–1943). Время. События. Люди. Сборник материалов науч.-практ. конф., посвящённой 75-летию со дня начала освобождения Северного Кавказа от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Краснодар, 2017. С. 173–176.
10. Анцырева М.Е., Бочкарева А.С., Веселова Д.В. Партизанское движение на Кубани в лицах: Елена Игнатова // Великая Отечественная война: история, люди, судьбы. Сб. тр. Междунар. науч. очно-заочной конф. 2020. С. 137–143.
11. Сидоров В.Г. П.И. Селезнёв – жизнь, отданная борьбе к созиданию (к 75-летию освобождения г. Краснодара в годы Великой Отечественной войны // Социально-гуманитарный вестник. Всерос. сб. науч. тр. Краснодар, 2018. С. 41–45.
12. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Ф. 4373. Оп. 1. Д. 139.

М.В. Горбова, В.Ю. Носков

ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ ЧАПЛИН

– КОМАНДИР АРТЁМОВСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА «Ч»

Статья посвящена командиру партизанского отряда, действовавшего в Артёмовском районе Сталинской (Донецкой) области в октябре 1941 – августе 1942 гг. (оперативное название – отряд «Ч»). Судьба И.П. Чаплина и его героическая гибель – яркое свидетельство человеческой цены Победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Донбасс, партизанское движение, отряд «Ч».

M.V. Gorbova, V.Yu. Noskov

IVAN GRIGORYEVICH CHAPLIN

- COMMANDER OF THE ARTYOMOV PARTISAN DEPARTMENT "CH"

The article is devoted to the commander of the partisan detachment, which operated in the Artyomovskiy district of the Stalin (Donetsk) region in October 1941 – August 1942 (operational name – detachment «Ch»). The fate of I.P. Chaplin and his heroic death is a vivid evidence of the human cost of the Victory.

Keywords: Great Patriotic War, Donbass, partisan movement, detachment «CH».

Значительный вклад в победу в Великой Отечественной войне принадлежит советским партизанам и подпольщикам. В их героической борьбе особую роль играли командиры, в сложнейших условиях, умевшие обеспечить боеспособность своих подразделений, организовать их выживаемость и развитие. Поэтому изучение биографий и личностных характеристик партизанских командиров, воссоздание их судеб во всех подробностях является важной задачей историков. Это также выражение благодарности потомков, сохранение памяти о героях. Одним из таких партизанских вожakov в Донбассе был Иван Григорьевич Чаплин, командир партизанского отряда «Ч» (оперативным обозначением по первой букве фамилии командира). Отряд действовал в Артёмовском районе Сталинской (Донецкой) области с самого начала фашистской оккупации в октябре 1941 г. и до разгрома в августе 1942 г.

В обобщающих исследованиях по истории партизанского движения на Украине [1, с. 33] и в работах по истории Донбасса [2, с. 173, 180] содержится лишь краткая информация о наиболее успешных боевых операциях Артёмовского отряда. С точки зрения осмысления боевого пути И.Г. Чаплина представляют интерес выясненные в них основные факторы, обусловившие особенности развертывания и деятельности партизанского движения на севере Сталинской области: преимущественно степная, с небольшими лесными массивами, урбанизированная местность; быстрое поражение и отступление Красной Армии; концентрация основного управленческого ресурса на организации эвакуации промышленных предприятий и их кадров; особо жёсткий режим управления – весь период оккупации Донбасс оставался прифронтальной территорией, где власть осуществлялась непосредственно военными органами.

Подробно история Артёмовского партизанского отряда освещена в книге «Судьба отряда «Ч», авторами которой являются сын одного из бойцов отряда Николай Костенко и историк Лариса Панова [3]. Ими собраны и обобщены уникальные материалы из фондовых коллекций Артёмовского краеведческого музея, периодика, воспоминания бывших бойцов отряда и местных жителей. Многие документы и фотографии в книге опубликованы, что сейчас приобрело особую ценность, поскольку судьба музея в ходе специальной военной операции 2022–2023 гг. неизвестна. Авторы подробно реконструировали историю отряда «Ч», кратко изложили биографию командира отряда, к сожалению, не избежав ряда неточностей.

Цель работы – дать личностную характеристику И.Г. Чаплину и проанализировать его роль как командира Артёмовского партизанского отряда. Осуществить это возможно благодаря введению в научный оборот комплекса документов из фондовых собраний Донецкого республиканского краеведческого музея. Наиболее ценным из них является Дневник боевых действий отряда «Ч», который вели комиссары отряда Павел Иванович Чикалов и Иван Григорьевич Лыков [4] (далее – Дневник). Он повествует о боевых действиях отряда, о взаимодействии с другими партизанскими отрядами, о внутренней повседневной жизни формирования, взаимоотношениях бойцов.

И.Г. Чаплин родился в 1888 г. в с. Ново-Александровка Бахмутского уезда Екатеринославской губернии в семье рабочего соляного рудника. С 10 лет вместе с отцом работал в шахте на тяжелых подземных работах. Юноша рано включился в революционную борьбу, в 1905 г. активно участвовал в работе политических кружков, расклеивал прокламации. В 1909 г. Иван был призван в армию и до июля 1914 г. служил в 8-м Уланском кавалерийском полку, квартировавшем в

Бессарабии [3, с. 5]. Затем воевал на фронтах Первой мировой войны, а после Февральской революции 1917 г. вернулся домой и сразу включился в революционные события.

Подробности участия Ивана Григорьевича в событиях начала гражданской войны в Донбассе сохранились благодаря воспоминаниям участников событий, изданном Отделом по изучению истории партии при Артёмовском окружном комитете КП(б)У [5, с. 336–343]. Способности И.Г. Чаплина как человека храброго, рискованного, способного повести за собой людей особенно ярко проявились на этапе подъема народной борьбы против австро-немецкой оккупации. Из рабочих соляного рудника и крестьян он создал партизанский отряд, который к октябрю 1918 г. насчитывал 400 человек, а затем и сеть отрядов по всем окрестным селам. Особая изобретательность была проявлена при обеспечении партизан оружием (тут и притворная запись в петлюровские отряды, и агитация среди демобилизованных, и изменение маршрута эшелона с оружием по договоренности с начальником станции) [5, с. 336–337]. Затем развернулась борьба с частями Директории (УНР), а затем с Добровольческой армией. В феврале 1919 г. отряд влился в 12-й украинский полк Красной армии, где Чаплин командовал 2-м батальоном, состоявшим из жителей Бахмутского уезда. Весной 1919 г. после занятия Бахмута (Артёмовска) красными частями, его назначили командиром 12-го украинского полка и начальником боевого участка Попасная-Славянск. Впоследствии в качестве командира 1-го кавалерийского полка 9-й стрелковой дивизии И.Г. Чаплин принимал участие в походах на Северный Кавказ и в Крым. За время боевых действий был трижды ранен – пулей в грудь, осколком снаряда в предплечье, сабельным ударом в голову. За боевые заслуги в 1922 г. он был награжден орденом Красного Знамени (приказ РВСР № 136) [6, с. 267], а в 1938 г. – медалью «XX лет РККА».

После демобилизации, вернувшись к мирному труду, И.Г. Чаплин работал на соляных шахтах в Генической, Артёмовске. Любопытно, что обстоятельства однажды столкнули Чаплина с будущего драматургом Евгением Шварцем, гостившем в 1923 г. у своего отца – врача на Брянцевском соляном руднике. Шварц в дневнике сделал запись о Чаплине как о человеке, которого знали буквально все, но при этом простом и житейском: «... Чаплин не вспоминал о гражданской войне. Жил новым» [7, с. 395]. Позже Иван Григорьевич был директором шахт в Нахичевани и в Тульской области, затем вернулся в Донбасс, возглавлял завод «Пролетарий» в Артёмовском округе, затем Деконский гипсово-алебастровый завод [3, с. 6].

Когда началась Великая Отечественная война, И. П. Чаплина назначили командиром истребительного батальона по уничтожению танков противника. Приближение к Донбассу линии фронта поставило на повестку дня организацию борьбы в тылу германских войск, для которой требовались «наиболее стойкие руководящие партийные, советские и комсомольские работники, а также преданные Советской власти беспартийные товарищи, знакомые с условиями района» [8, с. 344]. 20 октября 1941 г. по решению Артёмовского районного комитета КП(б)У был создан партизанский отряд в количестве 35 чел. под командованием Чаплина, имевшего к этому времени звание майора НКВД. Опыт гражданской войны помог Чаплину в организации отряда, планировании и проведении боевых операций. Иван Григорьевич привлек и своих давних соратников, людей с партизанским прошлым. Он пользовался большим авторитетом и уважением, вникал во все обыденные вопросы, талантливо планировал и организовывал боевые

операции отряда. Как записывал в дневнике комиссар И.Г. Лыков: «...необходимо отметить характерную черту командира отряда тов. Чаплина, который помимо разъяснения словесного этой задачи, использовал карту, снял с неё квадрат, где расположен сад и блиндажи противника, перенес это на стену разрушенного дома, и разъяснял бойцам, как надо подойти, пути подхода и отхода, после такого разъяснения бойцам стала ясна поставленная задача» [4, с. 47].

Тщательная подготовка операций, доскональное знание родных мест, умелое взаимодействие с фронтовыми частями позволили отряду, в отличие от многих других групп, оставленных на оккупированной территории, буквально с первых дней включиться в борьбу с врагом и провести целый ряд успешных операций. В сводке Совинформбюро от 8 декабря 1941 г. сообщалось об успешных операциях отряда за 8–18 ноября: «В прифронтовых районах Донбасса, захваченных немецкими оккупантами, успешно действуют партизанские отряды. Недавно партизаны прислали письмо о своих боевых делах». Сёла Платоновка и Бондарное Артёмовского района, на которые были совершены партизанские налёты, обозначались буквами «П» и «Б». [9, с. 399].

25 ноября 1941 г., возвращаясь из-под Лисичанска, Чаплин попал под сильный артобстрел. Лошадь под ним была убита, при падении он сломал руку в нескольких местах и был отправлен в госпиталь в Ворошиловград [4]. В отряд командир смог вернуться только 11 июня 1942 г. Партизанка Е.М. Забара вспоминала: «Я находилась в палатке, когда услышала команду начальника штаба Федорченко: «Смирно! Командир Чаплин идет!» Выскочив из палатки, я увидела радостное зрелище: все бойцы отряда подбегали к командиру, обнимали его и целовали, а потом становились в строй [3, с. 42]. О любви и доверии партизан к командиру свидетельствует и такой эпизод. 25 июля 1942 г. на собрании отряда обсуждался необычный вопрос: «У одного партизана тов. Галка, жена которого долгое время находилась в отряде, родила сына. Боец Галка обратился к командиру за советом, какое дать ему имя. Командир отряда обратился к партизанам и внёс предложение дать ему имя Виктор. Это предложение было принято присутствующими с большим воодушевлением, так было дано имя народившемуся сыну в семье партизан» [4, л. 48].

Иван Григорьевич, приступив к руководству отрядом, писал жене: «Думаю, что скоро мы встретимся в Артёмовске и уже тогда будем строить новую жизнь. За себя нечего писать – убил немецкой чумы больше 1000 и думаю еще кой чем ознаменовать годовщину войны». Всего отрядом Чаплина было уничтожено около 1 тыс. солдат и офицеров противника, захвачены 2 противотанковые пушки, 7 минометов, 5 пулеметов, автомат, 2 пистолета, 8 тыс. патронов, 120 гранат, 50 ракет, две почты с корреспонденцией и боевые карты, а также разгромлен штаб немецкого артиллерийского полка [10, с. 13].

В Дневнике содержится ряд сведений, которые позволяют понять причины гибели отряда. Здоровье командира резко ухудшилось. 8 июля Чаплин в секретном разговоре с комиссаром Лыковым просил отпустить его из отряда: «Я чувствую, что долгое нахождение в лесу вызовет у меня открытие раны на руке, и я погибну. Бери командование отряда сам, или назначим нач. штаба, а меня отпустите, я еще смогу выйти со своими частями» [4, л. 53]. Фатальной проблемой, которую не смогло решить командование отряда, стало отсутствие снабжения продовольствием и начавшийся голод. Отряд получал продукты из воинских частей, но к лету 1942 г. фронт откатился далеко на восток. Базировавшиеся рядом отряды, имевшие неплохие запасы, отказывались ими делиться. 6 августа 1942 г.

на собрании было решено «разбить отряд на небольшие группы – переправиться через Донец, и скрыться на некоторое время в селах Артёмовского района...» [4, л. 93]. В силу широкой личной известности участников отряда решить эту задачу удалось единицам. Оккупационные власти развернули системную борьбу против партизан. За поимку Чаплина немецкое командование обещало денежную премию, корову и большое количество земли, обещали премии и за других партизан.

Тяжело больной И.Г. Чаплин выходил в группе из пяти человек. Группа попала в окружение, трое бойцов были схвачены полицией. Чаплину удалось прорваться и пробраться к родственникам на хутор Атаманский. Но племянница жены Чаплина и ее муж, служивший в полиции, выдали партизанского командира немцам, получив за предательство 6 тыс. рублей и корову. Ивана Григорьевича отвезли в Артёмовск, где провели по улицам города. Его допрашивали в жандармерии, жестоко избивали, проводили очные ставки с другими партизанами, но ответ был один: «Людей у меня в отряде было много, фамилий я не помню». 8 сентября 1942 г. Чаплина и 16 приговоренных к смерти бойцов вывезли за город к карьерам алебастрового комбината [3, с. 59–60]. Ивана Григорьевича расстреляли первым, затем по трое были расстреляны остальные партизаны. Все погибшие впоследствии были перезахоронены в братской могиле, на которой установлен памятник.

Приказом Украинского штаба партизанского движения от 5 апреля 1945 г. № 113 Чаплин И.Г. был посмертно награжден медалью «Партизану Отечественной войны» I ст. Награду передали вдове 25 марта 1946 г. В 1965 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР И.Г. Чаплин был награжден орденом Красного Знамени (посмертно) [11, с. 467]. 8 мая 1965 г. ему было присвоено звание почетного гражданина Артёмовска. Его именем названы улицы в Артёмовске и Соледаре. История отряда «Ч» дает нам более глубокое понимание партизанского движения, особенно на его самом трудном, начальном, этапе. Судьба И.П. Чаплина и его героическая гибель – яркое свидетельство человеческой цены Победы, масштабов самопожертвования партизан, сражавшихся в условиях каждодневного смертельного риска.

Список литературы

1. Зинченко Ю.И. Боевое взаимодействие партизан с частями Красной армии на Украине. Киев, 1982.
2. История городов и сел Украинской ССР: в 26 т. Донецкая область / гл. редкол.: Тронько П.Т. (пред.). Киев, 1976.
3. Панова Л.В. Судьба отряда «Ч» / Панова Л.В., Костенко Н.А. Славянск, 2005.
4. Дневник боевых действий отряда «Ч». ДРКМ, кп 6434, дс1221.
5. Борьба за Октябрь на Артёмовщине: сб. воспоминаний и ст. / с предисл. и под ред. М. Острогорского. Харьков, 1929.
6. Сборник лиц, награжденных орденом Красного Знамени и почетным революционным оружием. М., 1926.
7. Шварц Е. Ленинградская телефонная книжка. М., 2019.
8. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны: сб. документов. Т. 2: Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. М., 2000.
9. Сообщения Советского информбюро: в 8 кн. Т. 1: Июнь–декабрь 1941 года. М., 1944–1945, 1944.
10. Партизанско-подпольное движение 1941–1943 гг. на территории Сталинской области. Каталог (из фондовых коллекций Донецкого республиканского краеведческого музея / сост. М.В. Горбова и др. // Музейный вестник Республики. Донецк, 2018. № 2. С. 9–121.
11. Ведомости Верховного Совета СССР. 1965. № 20. С. 467–468.

НАРОДЫ КРЫМА И КАВКАЗА В ПРОЕКТАХ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Геополитическое положение южных регионов СССР и их экономический потенциал инициировали особую национальную политику немцев в отношении населявших Крым и Кавказ народов. Для привлечения их к коллаборации была разработана специальная доктрина, в которой эксплуатировались конфессиональные интересы мусульман, обещания интеграции в исламский мир арабских стран. Не достигнув ожидаемого результата и встретив сопротивление, оккупанты стали проводить преступную политику массового истребления советских граждан.

Ключевые слова: нацистская Германия, исламский мир, планы, тюркские народы Кавказа, СССР, архивные документы, историография, пропаганда, коллаборация, преступления.

PEOPLES OF THE CRIMEA AND THE CAUCASUS IN THE PROJECTS OF NAZI GERMANY

The geopolitical position of the southern regions of the USSR and their economic potential initiated a special national policy of the Germans towards the peoples inhabiting the Crimea and the Caucasus. To attract them to the collaboration, a special doctrine was developed, which exploited the confessional interests of Muslims, the promises of integration into the Islamic world of the Arab countries. Failing to achieve the expected result and meeting resistance, the occupiers began to pursue a criminal policy of mass extermination of Soviet citizens.

Keywords: Nazi Germany, Islamic world, plans, Caucasian Turkic peoples, USSR, archival documents, historiography, propaganda, collaboration, crimes.

Политика Германии в южных регионах СССР в период Великой Отечественной войны явилась составной частью всеобъемлющего плана эксплуатации и использования его экономического потенциала.

Расположенные на важной в геополитическом отношении территории стратегического значения, через которую идут торговые пути, соединяющие государства Европы, Азии, Ближнего и Среднего Востока, такие регионы СССР, как Крым и Кавказ представлял для нацистской Германии особую значимость. Регион планировалось использовать в качестве коридора для проникновения германского рейха в Малую Азию, выхода к Персидскому заливу и создания прочных позиций на подступах к Индии.

Разрабатывая планы завоевания южных регионов СССР, руководство нацистского рейха одной из главных задач считало обеспечение потребностей вермахта за счёт кавказской нефти, в силу чего основным интерес вызывали нефтяные источники, иные природные ресурсы, в том числе продовольствие Кавказа. Трудно переоценить надежды, которые возлагались вермахтом на военно-экономический потенциал нефтеносных районов Кавказа для потребностей держав оси, о чем свидетельствуют достоверные исторические источники, в том числе целый ряд германских документов. Приведём выдержки из некоторых. Розенберг отмечал, что «интересы Германии... в том, чтобы создать прочные позиции на всем Кавказе и тем самым обеспечить безопасность континентальной Европы, то есть обеспечить себе связь с Ближним Востоком. Только связь с нефтяным источником может сделать Германию и всю Европу независимыми от любой коалиции держав в будущее». Цель германской политики господства над Кавказом: «Германская империя должна взять в свои руки всю нефть». В планах германского командования Кавказ неоднократно подчёркивался, как стратегическая цель. Так, Геббельс на официальном собрании в Мюнхене отмечал: «Если к названному нашим командованием времени закончатся бои за Кавказ, мы будем

иметь в своих руках богатейшие области Европы». В ходе подготовки к агрессии против СССР. 31 июля 1940 г. Гитлер даёт указание руководителям ОКХ: «Россия должна быть ликвидирована. Срок – весна 1941 года. Чем скорее мы разобьём Россию, тем лучше». Весной 1941 г., выступая перед подчинёнными с секретной речью, один из главных политических и военных деятелей Третьего рейха, рейхсфюрер СС, рейхсминистр внутренних дел Германии начальник РСХА Генрих Гиммлер подчеркнул, что «главной целью войны против Советского Союза является уничтожение 30 млн. славян» [1].

В ходе решения этой задачи планировалось извлечь выгоды от эксплуатации территорий, заселённых нерусскими народами. Особый интерес в том числе вызывал Крым. Геополитическая роль Крыма в различные периоды истории находится в фокусе внимания отечественных и зарубежных историков, социологов, политологов и публицистов, тема стала узловой в геополитических исследованиях на европейской части постсоветского пространства. Исторически Крым являлся территорией геополитических интересов России, Турции, США и Европейского Союза, что находит отражение в сложившейся обширной историографии. Борьба за Крым велась с XV в., контроль над полуостровом позволял выйти на Балканы, Кавказ, в Малую Азию. Через порт открывался путь из Восточной Европы на Ближний Восток, Индию, Африку, Америку. Не случайно за приоритетное использование Крыма велась борьба между ведущими европейскими державами: контроль над Крымом позволял выйти на Балканы, Кавказ, на просторы Восточноевропейской равнины, в Малую Азию. На самом деле интерес к маленькому полуострову сталкивал интересы больших стран.

В германских пропагандистских материалах, обращённых к народам Крыма военного периода, эксплуатировались обещания расширения международных связей мусульман, помощи интегрироваться в исламский мир арабских стран, Турции и даже Италии и Японии. Приведём выдержку из документа: «С Турцией Германию объединяет со временем мировые войны дружбы по оружию. ...Решающей же является дружба Германии с главным народом, исповедующим ислам, с арабами, ровно, как и с Италией и Японией. Весь арабский мир проживает, однако, не только в Арабии, но и в Палестине, Ираке, в Сирии и испытывает ярую вражду по отношению к Англии» [2, л. 17]. Генеральный план «ОСТ» включал пункт заселить 700 кв. километров подлежащей оккупации территории СССР немецкими «истинными арийцами» вместо славянских «унтерменшей» и советских азиатско-тюркских народов, которые назывались в германских документах «туземным населением». Были тщательно, с немецкой скрупулёзностью разработаны административные документы, определены административные округа и будущие владельцы захваченных плодородных земель и угодий. Представители тюркоязычных этносов являются одними из самых многочисленных народов коренного населения Северного Кавказа и Крыма [3]. Германские эксперты отмечали, что «как и крымские, казанские татары, киргизы и др. являются народом тюркского происхождения, в деревнях их называют просто татарами».

Особую роль Гитлер отводил Крыму, который называл в своих планах Готенландом. Крым должен был стать «германской Ривьерой» – курортной зоной 14 декабря 1941 г. в беседе с фюрером Розенберг предложил переименовать Симферополь в Готенбург и Севастополь в Теодорихсхафен. Нацисты хотели заселить Крым выходцами с австрийского Тироля. Германские планы включали задачу на востоке прорваться к Грозному, захватить нефтяные месторождения Кав-

каза и по Каспийскому побережью к выйти к нефтеносному Баку. Создана солидная отечественная историография по теме Крым в Великой Отечественной войне [4]. Немецкая оккупационная политика рассматривается в публикациях О.В. Романько, внёсшего весомый вклад в историографию темы [5]. Историк изучил и ввёл в научный оборот различные по видовой принадлежности группы исторических источников, в том числе из фондов архивохранилищ Германии, Крыма, Украины, России. Известно, что немецкими аналитиками были разработаны конкретные программы для разных народностей СССР с целью расширения масштабов коллаборации, первую очередь, для мусульманских народов Кавказа, Крыма. В немецких документах содержались выводы по народностям, населявшим южные регионы СССР, были подготовлены специальные разделы, озаглавленные «ПРИЛОЖЕНИЕ № 1. ч. 1: Крымские татары. ч. 2. Кавказцы [6, л. 144–146].

Планам Гитлера, который 16 июля 1941 года заявил, что Крым необходимо освободить от «инородцев» и переселить на территорию полуострова исключительно немецкое население. Руководство рейхскомиссариатами «Остланд», «Украина», «Москва», «Кавказ» должно было осуществляться «восточным министерством» во главе с А. Розенбергом, у которого был свой взгляд на эксплуатацию региона. Розенберг предлагал выселить с полуострова всех русских, евреев и татар. В проектах было намерение преобразовать рейхскомиссариат Таврии в «Готенланд» (страна готов), чтобы обосновать «правомерность» оккупационной политики немцев: название подтверждало историческое присутствие в Крыму древних германцев. Судя по запискам очевидцев, императрица Екатерина II ещё застала в Крыму носителей культуры, определявших себя как готы, сохранявших свою самобытность и говоривших на одном из диалектов немецкого языка [7, с. 9]. Предложения по «германизации» Крыма включали перевод на германизированную топонимику географических названий населённых пунктов Крымского полуострова, введение готских наименований улиц городов и посёлков. После оккупации Крыма началась его германизация под руководством Розенберга, в планах которого было переименование названий улиц и населённых пунктов, в том числе Таврию в Готенланд (страну готов). Это название должно подтверждать историческое присутствие здесь древних германцев. Крым должен был стать «немецким Гибралтаром», чтобы отсюда германские вооружённые силы могли контролировать акваторию Чёрного моря. Симферополь планировалась назвать Готенбургом, Севастополь переименовать в Теодорисхафен («гавань Теодориха») [8]. В июне 1941 г. в Германии развернулась пропагандистская кампания, в ходе которой эксплуатировалась идея о возрождении древней «мечты готов» о собственном государстве в Крыму. Германская пропаганда рассчитывалась на контингент вермахта, планировавшийся к оккупации Крыма с целью убедить немецких солдат, что Крым – это часть родины их предков. Руководитель германского трудового фронта Роберт Лей мечтал превратить его в немецкий курорт. 16 июля Гитлер заявил, что надо очистить полуостров от инородцев и заселить немцами. Германские фильмы, все СМИ: листовки, плакаты, газеты, радио, другие печатные издания, в том числе в том числе на татарском языке, имели ярко выраженный русофобский характер и были нацелены на привлечение нерусских народов региона к коллаборации. Русскоязычная газета «Голос Крыма», газета на татарском языке «Азат Кърым» (Свободный Крым) и немецкая «Дойче Крим-Цайтунг» публиковали антисоветские статьи с призы-

вами к уничтожению «мирового еврейства» и большевистской власти. Пропагандисты, в том числе из татар, знакомились с вариантами дискуссии по проблемам ислама для использования в этнических подразделениях в вермахте. Добровольческое движение татар в Крыму германскими аналитиками рассматривалось, как следует из документов, «не как одиночная мера» в связи с тем, что они составляют в СССР примерно 20 млн чел., а в более широком масштабе, как «начало и стимул к общему «всерусскому» освободительному движению тюркских народов». Воздействие на сознание татарского населения оказывала немецкая «духовно-просветительская работа». Расчёт на масштабное привлечение к коллаборации мусульман Крыма основывался на конфессиональных предпочтениях. Немцы обещали «татарстанскому народу свободу развития собственной культуры и полную свободу вероисповедания, осуждая советскую власть, которая «за время своего существования лишала татарский народ его лучших сил» [9, л. 14]. Сложная проблема коллаборационизма остаётся в дискуссионном поле историков. По немецким документам, коллаборантов из татар в феврале 1942 г. числилось 19 тыс. чел.: в ротах СД (10 тыс.), участников отрядов самообороны (4 тыс.) и около 5 тыс. резервистов. В архивных германских документах отмечалось, что «к числу ценных услуг, оказываемых татарами немецкой армии, относится не только наличие 14 боевых групп (1600 чел.), но и бесценная помощь осведомителей, проводников... Крымскотатарские подразделения были главной антипартизанской силой» [10, л. 13].

Тем не менее, с первых дней оккупации захватчики начали проводить зачистку Крыма от мирного населения. Не дали ожидаемого результата попытки и ухищрения поборников «нового порядка» склонить народы Крыма и Кавказа к предательству Родины. Встретив сопротивление со стороны населения оккупированных районов Крыма, Кавказа, германские оккупационные власти стали проводить ничем не прикрытую политику массового истребления советских граждан, применяя для этого самые изуверские методы. За период оккупации Крыма (1.11.1941–12.05.1944 гг.) было уничтожено 130 тыс. чел., 85 тыс. вывезено в качестве оstarбайтеров. На полуострове, как и на других оккупированных территориях СССР, проводилась политика геноцида: взрывы Аджимушкайских каменоломней, теплохода «Армения» с мирными гражданами до 10 тыс. чел., расстрел 7 тыс. человек в пос. Багерovo вблизи Керчи и т.д. [11]. Только на оккупированных территориях Северного Кавказа было уничтожено 190 тыс. чел., а 122 тыс. насильственно вывезено в Германию [12, с. 196]. На полуострове создавались и функционировали концентрационные и пересыльные лагеря [13, с. 80–88]. Амбициозным планам нацистской Германии, по привлечению к коллаборации кавказско-тюркских народов [14, с. 64–88] и эффективному использованию экономического потенциала южных регионов СССР не суждено было полностью реализоваться. Её агрессии был противопоставлен народный подвиг – патриотизм гражданского населения в тылу, беспримерное мужество советских вооружённых сил, солдат и командиров РККА, единство фронта и тыла, социальная консолидация всех без исключения советских народов, основой которой стала идея защиты Отечества от иноземного захватчика.

Список литературы

1. Малышева Е.М. Экономические ресурсы Кавказа в планах Третьего рейха // Великая Отечественная – известная и неизвестная: историческая память и современность. М., 2015.
2. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 500 к. Оп. 5. Д. 23. Л. 17.
3. Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX в. М., 1974; Цуциев А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). М., 2007.

4. Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. М., 1987; Пожаров А.И., Кузьева С.А. Крым в Великой Отечественной войне: к историографии проблемы // Диалог со временем. 2017. Вып. 58. С. 352–363; Бугай Н.Ф. Народы Украины в «Особой папке» Сталина. М., 2006; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. М., 2011–2016; Великая Отечественная война. 1942 год: Исследования, документы, комментарии / отв. ред. В.С. Христофоров. М., 2012. С. 495–519; Великая Отечественная война. 1944 год: Исследования, документы, комментарии / отв. ред. В.С. Христофоров. М., 2014. С. 273–278; Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945. Симферополь, 1963 и др.
5. Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004; он же. Крым в планах военно-политического руководства третьего рейха (1941–1944): известные факты и малоизвестные проекты // Интеллектуал. 2006. № 4; он же. Соединение специального назначения «Бергманн». К истории германских спецслужб на территории Украины и Крыма в 1941–1944 годах // Military Крым. 2007. № 7; он же. Советские партизаны и крымско-татарское население в годы оккупации (1941–1944) // Военно-исторический архив. 2008. № 12 и др.
6. РГВА. Ф. 55. к. Оп. 5. Д. 23, Л. 144–146.
7. Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки / отв. ред. С.Я. Козлов, Л.В. Чиждова. М., 2003. С. 9.
8. Павлов В. Что нацисты хотели сделать с Крымом, или проект «земли готов». URL: <https://histrf.ru/read/articles/chto-nacisty-hoteli-sdelat-s-krymom-ili-proekt-zemli-gotov>
9. РГВА. Ф. 500 к. Оп. 5. Д. 23. Л. 14.
10. РГВА. Ф. 500 к. Оп. 5. Д. 23. Л. 13.
11. Дремлюгин А. Война: Крым и Севастополь в 1941–1945 гг. <https://yandex.ru/turbo/regnum.ru/s/news/3258804.html>
12. Малышева Е.М. Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941–1945 гг. М., 2011. С. 196.
13. Аристов С.В., Малышева Е.М. Концентрационные лагеря Третьего рейха: центры хранения документов и источниковая база исследования проблемы // Военно-исторический журнал. 2017. № 9. С. 80–88.
14. Аристов С.В., Малышева Е.М. Крымско-татарский коллаборационизм: преступления 152-го батальона в концлагере совхоза «Красный» // Вопросы истории. 2019. № 11. С. 64–78.

Ю.А. Яхутль **СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНАХ** **ГЕРМАНИИ (1942–1943 ГГ.)**

В статье рассмотрены геополитические планы вермахта по захвату Северного Кавказа, в том числе Краснодарского края на основе разработанных директив высшим военно-политическим руководством Германии. Цель оккупации – доступ к нефтяным и продовольственным ресурсам региона. Сражение за Северо-Западный Кавказ стало ключевым событием, оказавшем решающее влияние на исход войны. В ходе боев на Кубани определялся исход битвы за Кавказ и перелом в противостоянии на южном фланге советско-германского фронта. За время оккупации немецкими частями, специальными подразделениями СС и их союзниками были совершены преступления в отношении мирного населения края, попадающие под статьи международных конвенций, характеризующие их как преступления против человечности.

Ключевые слова: СССР, Кавказ, Краснодарский край, Адыгея, Германия, вермахт, мирные жители, оккупация, преступление.

Yu.A. Yahutl **THE NORTH-WESTERN CAUCASUS IN THE STRATEGIC PLANS OF GERMANY** **(1942–1943)**

The article examines the geopolitical plans of the Wehrmacht to capture the North Caucasus, including the Krasnodar Territory, based on the directives developed by the highest military and political leadership of Germany. The purpose of the occupation is access to the oil and food resources of the region. The battle for the North-Western Caucasus was a key event that had a decisive impact on the outcome of the war. During the fighting in the Kuban, the outcome of the battle for the Caucasus and the turning point in the struggle on the southern flank of the Soviet-German front were

determined. During the occupation by German units, special units of the SS and their allies, crimes were committed against the civilian population of the region, falling under the articles of international conventions characterizing them as crimes against humanity.

Keywords: USSR, Caucasus, Krasnodar Territory, Adygea, Germany, Wehrmacht, civilians, occupation, crime.

Ночью 22 июня 1941 г. немецкие части, расположенные на берегу Буга, наблюдали как пассажирские и товарные поезда пересекали советско-германскую границу. А в 3 часа ночи немецкие самолеты уже сбрасывали мины над Севастопольской бухтой с целью блокирования кораблей Черноморского флота. Так начиналась война, в которой общие безвозвратные потери Советских Вооруженных Сил, в том числе и в боях с Квантунской армией, вместе с потерями союзников (78,1 тыс. чел.) составили 11,5 млн чел. По расчетам Госплана СССР, прямой военный ущерб от агрессии в ценах 1940 г. составил 679 млрд руб., что в 2 раза больше, чем было вложено в экономику страны за время довоенных пятилеток. Общие потери СССР (прямые и косвенные) в результате войны составили 4 734 млрд руб. в ценах 1940 г., или 893 млрд долл. США [1, с. 138]. Общие людские потери СССР составили 26,6 млн человек, в том числе мужчин до 20 млн чел. Больше всего пострадало поколение мужчин, родившихся в 1901–1931 гг. – до 10 млн потерь [2, с. 39, 41].

План вероломного нападения на СССР под названием «Барбаросса» был составлен высшим военно-политическим руководством Германии после капитуляции Франции. Директива была подписана в декабре 1940 г. Подчинение или прямая оккупация государств Европы в 1939–1941 гг. сформировали у германского руководства устойчивое мнение о превосходстве вермахта. Главными идейными вдохновителями войны против СССР были В. Кейтель, генерал танковых войск Ф. Гудериан и генерал Ф. Паулюс. План нападения на Советский Союз предполагал задействовать все сухопутные войска, две трети люфтваффе и часть военно-морских сил. Такая ограниченность применения сил и средств на восточном фронте была обусловлена необходимостью поддерживать оккупационный режим в европейских государствах и противостоять на морских просторах английскому флоту. Конечная цель – оккупация территории СССР по линии Архангельск – Волга – Астрахань и лишение мобилизационных возможностей РККА [3, с. 26, 27].

Особое место в германских планах занимал Кавказ. Так, 4 мая 1941 г. штаб Верховного главнокомандования вермахта подготовил «План по овладению кавказскими нефтеносными районами». Данный план предусматривал возможность покрыть потребности Германия в нефти путем захвата и объединения нефтяных ресурсов Майкопа, Грозного и Баку. Район Краснодар и Майкопа предполагалось захватить в результате десантной операции. Кроме энергоресурсов регион отличался высоким уровнем развития сельского хозяйства, что было актуально для вермахта в ходе ведения боевых действий на больших территориях [4, с. 18, 19]. Политические и экономические цели были изложены в «Генеральном плане «Ост», состоявший из 100 страниц, который обосновывал захват чужих земель. Непосредственно после вторжения вермахта на территорию СССР (17 июля 1941 г.) было создано имперское министерство по делам оккупированных земель во главе с А. Розенбергом, получившее название восточного министерства. Захваченные территории предполагалось поделить на четыре «протектората»: Прибалтика и Белоруссия; Московия; Украина и Кавказ [5, с. 138].

Период с 22 июня 1941 по 18 ноября 1942 г. был одним самых тяжелых и трагических в истории Великой Отечественной войны, где ключевым сражением стало контрнаступление РККА под Москвой в декабре 1941 г. После поражения немцев под Москвой, советское командование провело перегруппировку сил, усилило мобилизационные резервы и сосредоточило основные силы на стратегически опасных направлениях. По мнению Ставки главнокомандования, по-прежнему существовала угроза повторения штурма Москвы. Однако весной 1942 г. инициатива на советско-германском фронте снова перешла к вермахту, как следствие неудачных действий РККА. Исходя из складывающейся оперативной обстановки военно-политическое руководство Германии подготовило очередную план по проведению операции на южном фланге под кодовым названием «Блау», который был подписан Гитлером 5 апреля 1942 г.

Главная цель летней кампании вермахта заключалась в обеспечении доступа к нефтяным и продовольственным ресурсам Кавказа. Захват Северного Кавказа для советского командования означало поставить под угрозу поставки по ленд-лизу через Иран и Каспийское море, а также спровоцировать Турцию на военный конфликт. 28 июня на юге началось наступление немецких частей. Стремительное продвижение вермахта создало угрозу армиям Южного фронта, численность которых в ходе боев сократилась с 522 500 чел. до 96 388 чел. [6, с. 6].

План оккупации Кавказа, в том числе и Краснодарского края немецким командованием был разработан в рамках операции «Эдельвейс», который лично утвердил Гитлер 23 июля 1942 г. Для реализации операции были привлечены группа армии «А» под командованием В. Листа, 1-я танковая армия во главе с Эвальдом фон Клейстом, 4-я танковая армия Г. Гота, 4-й воздушный флот В. фон Рихтгофена и 3-я румынская армия П. Дмитреску.

В состав немецких войск входили части союзников: румынские, словацкие и хорватские подразделения. Следует отметить, что именно румынские части особо отличились своими преступлениями против мирного населения.

Первый этап сражения за Кавказ проходил с 25 июля по декабрь 1942 г., в ходе которой советские войска вели оборонительные бои.

С учетом складывающейся ситуации на фронте, желая предотвратить повторения трагических событий начала лета 1942 г. командующий Северо-Кавказским фронтом С.М. Буденный предложил Ставке Верховного Главнокомандования отступить на рубеж Большого Кавказа. Но это противоречило оперативным планам Ставки, и она категорически возражала против такого маневра войск и требовала удерживать линию фронта южнее р. Дон. События на южном фланге советско-германского фронта разворачивались стремительно. Войска 17-й полевой армии противника 28 июля пересекли северные рубежи Кубани. Героическое сопротивление 17-го казачьего кавалерийского корпуса в районе ст. Куцевской в период с 31 июля по 2 августа позволило организовать эвакуацию части населения, больных и раненных из г. Краснодара. Но продвижение немецких частей и их союзников по другим направлениям продолжалось: 1 августа части Красной армии оставили Белую Глину, 3 августа немецкие части уже стояли на подступах к г. Армавиру и г. Кропоткину. Упорные бои развернулись за г. Краснодар, но 9–11 августа последние части РККА вынуждены были покинуть город через переправу пос. Пашковского. В этот день были захвачены г. Ейск и Майкоп. Части РККА были оттеснены в предгорья Главного Кавказского хребта. Так была временно оккупирована равнинная часть Северо-Западного Кавказа.

Оборонительные бои лета и осени 1942 г. не позволили в полном объеме реализовать планы вермахта по захвату Кавказа. Освобождение региона началось после сокрушительного поражения немецких частей и их союзников под Сталинградом. В конце декабря 1942 г. немецкие части получили приказ об отступлении с Кавказа. Освобождение региона продолжалось до 9 октября 1943 г.

За период с августа 1942 г. по октябрь 1943 г. Краснодарский край и Адыгейская автономная область, административно входившая в состав края, были временно оккупированы вермахтом и испытали все тяготы оккупационного режима. Немецкое командование, исходя из директив высшего военно-политического руководства Германии, установило на временно оккупированных территориях террористический режим, целью которого было уничтожение мирного населения и организованный вывоз материальных ценностей. В составе Управления безопасности (РСХА) действовало четыре оперативные группы А, В, С, и Д, которые целенаправленно реализовывали этот план. На южном направлении действовала команда под руководством О. Олендорфа [7].

После освобождения Краснодарского вскрылись преступления, совершенные частями вермахта, специальными подразделениями СС и их пособниками. Президиум Верховного Совета СССР принял специальное постановление № 39 от 19 апреля 1943 г. «О чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР», на основании которого была создана краевая комиссия по расследованию преступлений, совершенных оккупантами. Краевая и областная комиссии провели кропотливую работу: организовали опросы свидетелей, следственные мероприятия, которые подтвердили факты совершенных преступлений немецкими войсками и их союзниками на территории Краснодарского края и Адыгейской автономной области против человечности. Было установлено, что за это время погибло 48,5 тыс. мирных жителей Кубани и 6,5 тыс. военнопленных [8, с. 47].

Успехи Советской армии в битве за Кавказ стали результатом мобилизации сил и средств отечественной оборонной промышленности, роста военного искусства командиров, самоотверженности солдат и матросов, подвига летчиков и летчиц, сражавшихся в небе над Кубанью. В ходе наступления частей Красной Армии в 1943 г. враг потерял более 275 тыс. солдат и офицеров, свыше 6 тыс. пленных, 890 танков, свыше 2 тыс. самолетов, 2 127 орудий, более 7 тыс. автомашин [9, с. 98].

Немецкое командование в ходе операции на южном фланге советско-германского фронта не смогло достичь поставленной стратегической цели – захвата Кавказа и возможности нанести поражение Советской армии. Действия на южном фланге фронта, оборонительные бои РККА сковали до 50 немецких дивизий и их союзников, тем самым облегчив действия советского командования на других фронтах. Битва за Кавказ стала очередным переломом в Великой Отечественной войне, который заставил немецкое командование перейти к стратегической обороне.

Список литературы

1. Орлов В.В. К вопросу о цене победы СССР Великой Отечественной Войне // Вестник Российского университета кооперации. 2015. № 1 (19). С. 137–142.
2. Морозов С.Д. Мужчины, женщины и дети на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны: численность и потери // Женщина в российском обществе. 2015. № 2 (75). С. 37–48.

3. Матонин Е. 22 июня 1941 года. День, когда обрушился мир. М., 2021.
4. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий / сост. А.М. Беляев, И.Ю. Бондарь. Краснодар, 2000. Кн. 1.
5. Ахтамзян А.А. К историографии Великой Отечественной войны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2005. № 1. С. 12–29.
6. Кринко Е.Ф. Безуглольный А.Ю. Битва за Кавказ и ее значение в истории Великой Отечественной войны // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2015. № 1. С. 5–13.
7. Садовников Д. В. Преступления нацистов против советского народа – почему это геноцид?». URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm>
8. Киселёв И.В. Испытание войной. Краснодарский край в 1941–1945 годах // Наследие веков. 2017. № 4. С. 38–50.
9. Януш С.В., Селюнин В.А. Операции Красной армии на Северном Кавказе (1942–1943) // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2010. № 1. С. 90–99.

Д.А. Паркин

К ВОПРОСУ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ С НАЦИСТСКИМИ ОККУПАНТАМИ В ДОНБАССЕ В 1941–1943 ГГ.

В статье исследованы отдельные аспекты идеологического, социокультурного и вооруженного сотрудничества украинских националистов с нацистскими захватчиками в годы немецкой оккупации Донбасса. На основании рассекреченных материалов представлены факты участия членов ОУН в формировании и функционировании местной оккупационной администрации и репрессиях по отношению к советским гражданам. Сделаны выводы о том, что несмотря на деструктивные действия националистов, их попытки идеологической колонизации региона закончились безрезультатно.

Ключевые слова: Донбасс, украинские националисты, оккупационная пресса, вермахт, оккупационная администрация, советское подполье, коллаборационизм.

D.A. Parkin

REVISITING COOPERATION OF UKRAINIAN NATIONALISTS WITH THE NAZI OCCUPANTS IN THE DONBASS IN 1941–1943

Certain aspects of the ideological, socio-cultural and armed cooperation of Ukrainian nationalists with the Nazi invaders during the years of the German occupation of Donbass are examined in the article. According to declassified materials, the facts of OUN members participation in formation and functioning of the local occupation administration and repressions against Soviet citizens are presented. It is concluded that despite destructive actions of nationalists, their attempts to ideologically colonize the region ended in vain.

Key words: Donbass, Ukrainian nationalists, occupation press, Wehrmacht, occupation administration, Soviet underground, collaborationism.

С момента возникновения Украины как независимого государства и по настоящее время нынешняя украинская власть активно формирует государственную идеологию, опираясь на сомнительные образцы идейности и «борьбы за независимость» адептов украинского национализма, каковыми являлись члены Организации Украинских Националистов (ОУН).

Современными украинскими «исследователями» целенаправленно и отчасти не без успеха навязывается обывателю мнение о том, что «борцы за свободу» действовали не только в Западной Украине. Во второй половине 1990–2000-х гг. появляется огромный массив публикаций, в которых рассматривались сомнительные данные о существовании многочисленной разветвленной сети отрядов ОУН на Юго-Востоке Украины, сотрудничестве советских и оуновских подпольщиков на территории Донбасса, «борьбе украинских национальных сил с советским режимом в Донбассе до середины 1950-х гг.» [1, с. 101].

Цель данной статьи – рассмотрение деятельности ОУН на территории Донбасса и отдельных аспектов украинских коллаборационистов как пособников нацистских оккупантов.

Украинские националисты приняли активное участие в агрессии гитлеровской Германии против СССР. Один из самых вопиющих актов сотрудничества националистов с оккупантами – массовая резня евреев, поляков и русских во Львове в июне 1941 г., которую осуществили националисты украинского диверсионно-разведывательного батальона «Нахтигаль», под командованием будущего «героя» Украины, обер-лейтенанта Р. Шухевича [2, с. 26].

Широко известны факты массовых казней, проводимых украинскими националистами – шуцман-полицаями во время оккупации Киева в Бабьем Яру, расстрелены данные об их непосредственном участии в сожжении мирных жителей Хатыни в Белоруссии.

Кроме кровавых злодеяний, направленных против мирного населения Украины и Белоруссии, члены ОУН активно сотрудничали с нацистами в процессе формирования местной военно-гражданской администрации на захваченных территориях: становились старостами и бургомистрами, организовывали работу оккупационной прессы, получали должности переводчиков, становились преданными режиму полицаями, охранниками в тюрьмах и лагерях военнопленных.

Летом 1941 г. на Юго-Восток УССР были направлены так называемые «походные группы», которым бандеровское руководство дало указание об образовании на этой территории местных «национальных» органов самоуправления. Походные группы должны были захватить в свои руки все административные посты в аппарате самоуправления на оккупированной германскими войсками Украине, на Дону и в Краснодарском крае, создать в указанных регионах широкую разветвленную сеть ОУН и начать активную националистическую антисоветскую пропаганду и агитацию среди населения [3, с. 27]. Характерной особенностью сотрудничества националистов с оккупантами являлось стремление бандеровцев устранить из местного управленческого аппарата представителей русской и других национальностей, а также украинцев, относившихся к ним лояльно [4, с. 201].

В индустриальном районе Советской Украины – Донбассе националисты стали активными пособниками германских оккупантов. Осенью 1941 г. в Сталино прибыла «походная группа» националистов в составе 12 человек. Руководил группой украинский эмигрант Владимир Болгарский, долгое время живший в Праге и Берлине. Сразу же после прибытия бандеровцы поступили на службу в фельдкомендатуру как переводчики или же во вспомогательную полицию для проведения антисоветской пропагандистской деятельности [5, с. 20–24]. Как вспоминал первый секретарь сталинского подпольного обкома КП(б)У С.М. Щетинин, в обозе фашистских войск в Горловку вошли украинские националисты, которые «... расклеивая свои лозунги и призывы к изгнанию из Донбасса русских», выявляли не сумевших эвакуироваться и по каким-то причинам оставшихся в городе советских активистов, членов партии, бывших служащих партийно-государственного аппарата. Информация о них передавалась в местные отделы гестапо и СД [6, с. 211]. Так, в рассекреченных архивных материалах 4-го Управления НКГБ по Сталинской области зафиксировано, что некто «Торонескуль Петр Васильевич... работал преподавателем... украинский националист... добровольно поступил на службу в СД, занимался вербовкой агентуры,

через которую выявлял скрывающихся коммунистов, партизан и советских граждан, проводящих работу против немецких властей... Гуляев Сергей Андреевич, добровольно поступил... в украинский отряд, и за хорошую работу был выдвинут командиром взвода полиции... занимался арестами и избиением советских граждан. В июне 1942 г. он был направлен для подготовки и переброски в тыл Красной Армии по выполнению задания немецкого командования» [7, л. 21, 21 об.].

После захвата Мариуполя частями группы армии «Юг» 9 октября 1941 г., вместе с ними в город прибыли украинцы-галичане, которые получили должности штатных переводчиков в тыловых частях снабжения вермахта и местной оккупационной администрации. Они устанавливали контакты со старыми недобитыми националистическими элементами в городе и украинцами – выходцами с правобережных областей Украины, прибывшими в Мариуполь ещё в годы первых пятилеток для работы на производстве [8, с. 39]. На пост главного редактора оккупационного издания – «Мариупольской газеты» был назначен Н. Стасюк, бывший член правительства Центральной Рады. В 1930-х гг. Стасюк отсидел в лагерях небольшой срок, до войны работая сторожем в городском саду г. Мариуполя. В своей статье 6 сентября 1942 г. Стасюк заявил (перевод с укр. – автора): «Когда героическая немецкая армия освободила Украину от жидо-большевиков, то украинская культура буйно расцвела ... Мы обязаны помнить, что, как и в 1918 г., так и теперь немцы были и есть нашими лучшими друзьями и без Германии не может быть и речи про возрождение украинской нации ... поэтому украинцы не временные союзники, а постоянные сторонники немецкой государственной политики. Хайль Гитлер!» [9]. При содействии пособников, оккупантами на протяжении 1941–1942 гг. в городе было разгромлено советское подполье, а его большая часть активных участников после жестоких пыток казнена, в том числе и знаменитый металлург-стахановец, герой сталинской индустриализации Макар Мазай, не сумевший покинуть город после внезапного захвата Мариуполя немецкими войсками.

Сотрудничая с германской военно-оккупационной администрацией, с огромным усердием украинские националисты, как и их духовные последователи в современной Украине, принялись осуществлять один из основных постулатов своей «борьбы с советами»: искоренять русский язык в Донбассе. Так по Сталинской и Ворошиловградской областям в 1942 г. было издано восемь приказов по введению украинского языка в качестве официального на всей территории. Практически все издававшиеся газеты в период оккупации в Донбассе прямо или косвенно находились под идеологическим влиянием коллаборантов. Инициатива издания периодической печати для местного населения принадлежала ротам пропаганды, действовавшим при каждой из армий, отделу пропаганды У, полевым и местным комендатурам, в ряде случаев местным управам, которые полностью зависели от оккупационных властей [10, с. 142–145].

Газеты, издававшиеся нацистскими отделами пропаганды и при активном содействии предателей, имел ряд характерных особенностей, которые отличались махровым антисемитизмом и пропагандировали радикальный украинский национализм, подразумевавшим службу «великой Германии и вождю – великому фюреру» в связке с непримиримой борьбой против «москальского жидо-большевизма». Так, в оккупационной газете «Украинский Донбасс» националисты декларировали (перевод с украинского – автора): «Горячо приветствуем победоносную немецкую и союзные армии в украинском Донбассе, которые принесли

нам освобождение от господства московско-жидовских комиссаров. Со всего щедро украинского сердца благодарим вождю немецкого народа, строителю мощной национал-социалистской германии Адольфу Гитлеру за предоставление помощи украинскому народу в строительстве свободной украинской державы, клянемся, что отдадим все свои силы, а когда потребуется, то и собственную жизнь, чтобы на Украине никогда уже не стала нога московско-жидовских красных палачей.» [11]. Оккупационная пресса, издававшаяся при непосредственном участии украинских националистов, представлена в таблице 1:

Табл. 1

Оккупационная периодическая печать в Донбассе в 1941–1943 гг.

Годы издания	Название	Населённый пункт
1942	«Бахмутский вестник»	г. Бахмут (Артемовск)
1942-1943	«Бахмутская газета»	г. Бахмут (Артемовск)
1941-1943	«Голос Донбасса»	г. Горловка
1942	«Украинский Донбасс»	г. Горловка
1942	«Дебальцевский вестник»	г. Дебальцево
1941-1943	«Донецкий вестник»	г. Сталино
1941	«Донецкая газета»	г. Славянск
1941-1943	«Константиновские вести»	г. Константиновка
1941-1943	«Мариупольская газета»	г. Мариуполь
1942-1943	«Эхо Приазовья»	г. Мариуполь
1942	«Новая жизнь»	Г. Чистяково
1943	«Чистяковский листок»	Г. Чистяково
1942	«Снежнянский вестник»	Г. Снежное
1942-1943	«Новое Життя»	Г. Луганск (Ворошиловград)

Следует отдать должное немецко-фашистским оккупантам и их приспешникам, которые «не за страх, а за совесть» в короткий срок (конец 1941 – начало 1942 гг.) сумели создать широкую сеть печатной пропаганды.

Пусть читателя не смущают русские названия газет. Они были рассчитаны на русскоязычное население городов и рабочих поселков, тем более часть материала в них опубликована на украинском языке. Как и в современной Украине, основной целью печатной пропаганды являлась целенаправленная кампания с задачей убедить население Донецкого бассейна в его кардинальном отличии от русского народа, внедрить непримиримую враждебность к Москве и России [12, с. 96].

Работа школ на оккупированной территории была направлена на искоренение духа «коммунистического воспитания» ликвидацию детского самоуправления, устранение учеников от общественной жизни. «Никаких детских сборов и организаций. В классе – только дежурный и никаких старост. Газет не нужно. В классе должен быть портрет фюрера». В обращении украинских националистов к учителям в Горловке говорилось следующее: «Учителя-украинцы! Включаемся в строительство Украинского самостоятельного государства! Все школы и школьные дела берем в свои руки! Школы для украинцев! Вон неправдивое жидо-коммунистическое воспитание! В украинской школе – украинский дух! Воспитаем из украинских детей настоящих патриотов-националистов славной украинской земли! Несём украинскую культуру в народ! Учителя-украинцы! Помогайте украинскому народу в его национально-освободительной борьбе! Приветствуем немецкую армию, самую культурную армию мира, которая прогоняет

с нашей земли жидо-коммунистическую сволочь. Помогаем Организации Украинских националистов под сопровождением Степана Бандеры строить великое Самостоятельное Украинское государство. Украина для Украинцев!» [6, с. 161].

Необходимо подчеркнуть, что деятельность националистов в Донбассе успеха не имела и поддержкой населения, в отличие от советского подполья, не пользовалась. Сотрудничество украинских националистов с немецко-фашистскими оккупантами и их так называемая «национально-освободительная борьба против Советов», какой её пытаются представить современные украинские «исследователи», на деле представляла классический коллаборационизм – сотрудничество с врагом. Жители оккупированного индустриального края четко понимали, что представляла собой деятельность националистов-бандеровцев: за пропагандой украинской независимости скрывалось банальное предательство своего народа.

Список литературы

1. Иванов А. Украинские националисты в Донбассе как пособники нацистских оккупантов // Историчні і політологічні дослідження. 2009. № 1 (41). С. 101–108.
2. Дюков А.Р. За что сражались советские люди. М., 2007.
3. Кокін С.А. Анотований покажчик документів з історії ОУН і УПА у фондів Державного Архіву СБУ. Киев, 2000.
4. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. М., 2007. Т. 5. Кн. 2.
5. Герои невидимого фронта. Историко-документальные очерки. Донецк, 2007.
6. Сусликов В.Є., Титаренко Д.М. Горлівка в період Великої Вітчизняної війни та першої повоєнні роки (1941-1950): історичний нарис та джерела. Донецьк, 2010.
7. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее – ГА ДНР). Ф. Р-1838. Оп. 1. Д. 43.
8. Нікольский В.М. Підпілля ОУН (б) у Донбасі. Киев, 2001.
9. ГА ДНР. Библ. фонд. «Мариупольская газета». 6 сентября 1942 г.
10. Донетчина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г. Известные и неизвестные страницы истории. Донецк, 2008.
11. ГА ДНР. Библ. Фонд. «Украинский Донбасс», 18 декабря 1941 г.
12. Корнилов В.В. Фашистская «украинизация» Донбасса: по материалам оккупационной прессы // Историчні і політологічні дослідження. 2009. № 1 (41). С. 94–101.

К.С. Щевич

СОЗДАНИЕ И РАБОТА ЮЗОВСКОГО ТЕАТРА ЭСТРАДЫ И МИНИАТЮР В 1941–1942 ГГ.

Перед полной оккупацией г. Сталино часть учреждений была эвакуирована вглубь страны. Несмотря на то, что эвакуация различных учреждений проходила достаточно быстро, некоторая их часть осталась на оккупированной территории.

Ключевые слова: театр, эвакуация, эстрада, миниатюра, выступление.

K.S. Shchevich

CREATION AND WORK OF THE YUZOVSKY VARIETY AND MINIATURE THEATER IN 1941-1942

Before the full occupation of Stalino, some institutions were evacuated inland. Despite the fact that the evacuation of various institutions took place quite quickly, some of them remained in the occupied territory.

Key-words: theater, evacuation, stage, miniature, performance.

В современных условиях актуальность рассматриваемой темы обусловлена проявляющимся интересом к региональной культуре. Специфика Донбасса и

тенденции его современного развития являются причиной обостренного интереса к данному региону, а также к изучению культурных особенностей данной территории.

Изучением культуры Донбасса занимались краеведы и историки – В.П. Степкин [1], А.И. Гаевой [2], В.Е. Давидович [3], В.Т. Ермаков [4], Т.И. Киреева [5]. Изучив их работы, можно отметить, что исследователями были рассмотрены многие аспекты культуры Донецкого региона. Однако на данный момент отсутствуют общеисторические работы, посвященные изучению создания Сталинского музыкального театра.

Целью статьи является исследование процесса создания Юзовского театра эстрады и миниатюр на основе материалов периодической печати, а именно газеты «Донецкий вестник».

Жизнь в столице шахтерского края радикально изменилась в октябре 1941 г. Информации о том, какой была жизнь местного населения в нацистской оккупации, очень мало. В первую очередь это связано с тем, что почти все имеющиеся документы были уничтожены оккупационной администрацией. Некоторая информация о жизни города можно найти на страницах газеты, которую выпускала оккупационная власть. 23 ноября 1941 г. вышел первый выпуск газеты «Донецкий вестник» [6].

В ноябрьском выпуске газеты в статье под названием «Сектор эстрады» представлена статистическая информация, связанная с регистрацией артистов эстрады города Юзовки. Всего зарегистрировалось 40 артистов, среди которых были вокалисты, музыканты, чтецы, артисты цирка и проч. [7]. На 27 ноября 1942 г. в городе было закончено формирование ансамбля русской народной песни под руководством Пышкиной. Помимо данного ансамбля была сформирована концертно-эстрадная бригада.

Своеобразной традицией для газеты «Донецкий вестник» стал выпуск программы театра эстрады и миниатюр. Первая программа увидела свет 25 января 1942 г. Юзовский театр эстрады и миниатюр был открыт 20 января 1942 г., но первая его программа не отвечала требованиям, предъявляемым к эстраднему искусству [8].

В конце января 1942 г. театр эстрады и миниатюры начал подготовку к постановке водевиля «Приемный день» И.К. Лысенко-Коньч и скетча «Влюбленная пара» Г. Дроздова [9]. В марте 1942 г. театр эстрады и миниатюр подготовил оперетту «Горячая кровь» Иоганна Штрауса. В статье, увидевшей свет 12 апреля 1942 г. и посвященной данной премьере, был прослежен весь непростой путь недавно созданного театра эстрады и миниатюр. Актерский состав вновь созданного театра был разнообразным. Актеры собирались поодиночке, и в зависимости от их амплуа строилась и программа представлений. Не было ни реквизита, ни общих условий, ни традиций, ни крупных творческих сил [10].

В репертуаре театра преобладал чисто эстрадный жанр, хотя среди постановок театра можно было увидеть и чеховские маленькие комедии. Эти пьесы были построены чисто на текстовом материале, так как уже говорилось выше, что театр чувствовал недостаток в плане декораций и костюмов. Поэтому такие пьесы как, «Юбилей» и «Медведь» не получили большой славы и популярности среди населения город.

В ходе долгих изысканий театр эволюционировал и в итоге начал ставить оперетты, которые были несколько модернизированы учитывая условия, в которых существовал коллектив театра.

Одновременно с премьерой оперетты «Горячая кровь» готовилась премьера «Пошились у дурні» М.Л. Кропивницького. В период с 24 мая по 7 июня 1942 г. в театре эстрады и миниатюр состоялась премьера любовно-музыкальной истории «24 поцелуя». Постановкой руководил Евгений Вин. В исполнении ролей были задействованы: В. Глебова, А. Ильченко, Е. Камшилова, Е. Шатрович, С. и В. Зверюгины, А. Пономарева, Е. и Н. Ткаченко и другие. Помимо этого в конце мая планировался большой концерт «Варьете» по новой программе. Участие в ней принимали Анна Ильченко, В. Власова, Н. Черкашин и Н. Ермолаенко [11].

С 15 июня 1942 г. в летнем театре парка культуры начались гастроли Макеевского музыкально-драматического театра, художественным руководителем которого был Адаменко. В его репертуаре были следующие постановки: «Цыганка Аза» и «Наталка-Полтавка». Одновременно с этим в помещении театра эстрады и миниатюры будет гастролировать Макеевский театр миниатюр, который покажет три разнообразных программ [12].

В начале осени 1942 г. в театре эстрады и миниатюры закончилась работа над опереттой Ф. Легара «Ганна Главари» и начались репетиции оперетты «Красное солнышко» Одрана. Эти оперетты проходили в сопровождении оркестра, что было своеобразным новшеством для театра. И хотя оркестр был недостаточно сыгранным, его наличие улучшало восприимчивость зрителями этого произведения. Помимо этих двух спектаклей 17 сентября на сцене театра эстрады был поставлен спектакль «Уголок карнавала» по мотивам оперетты «Графа Люксембург». Оставшиеся осенние дни на подмостках театра ставились все уже известные постановки [13].

С 1 по 31 декабря в Юзовском театре эстрады и миниатюр («Варьетэ»), который незадолго до этого получил название «Пестрой сцены», проходили юбилейные спектакли. В связи с юбилеем создания оккупационным правительством этого театра в газете «Донецкий Вестник» вышла большая статья, посвященная истории данного учреждения. Автором идеи создания театра эстрады и миниатюры был Евгений Крюков. Первым шагом на пути к созданию подобного рода театра было создание при Юзовской опере эстрадного сектора, куда вошли оставшиеся в городе артисты эстрады и цирка. Юбилейным подарком «Пестрой сцены» являлась украинская музыкальная комедия в 4-х действиях, которую поставил режиссер Левченко [14].

В первый рождественский день – 25 декабря театр представил на сцене «Цыганскую любовь». Репертуарный план зимнего сезона был обширен. В нем присутствовали несколько известных оперетт, которые требовали очень много терпения и сил от творческого коллектива. За год своего существования тетра добился значительных успехов. В оставшиеся зимние дни на сцене театра «Варьете» были поставлены оперетта «Колесо любви» и музыкальная комедия «За двома зайцями». Несмотря на то, что все запланированные спектакли ставились регулярно, «Пестрая сцена» всё так же продолжала ощущать нехватку квалифицированных кадров [15].

Подобная благоприятная картина была только на бумаге. На самом деле артистам в оккупационном приходилось так же тяжело, как и обычным гражданам. Рабочий день в театре начинался с обязательной переклички. Каждый работник имел свой номерной знак, который он вешал на табельную доску по приходу в театр и забирал в конце дня. Прогулы и опоздания строго фиксировались. В случае увольнения или снятия с должности документы работников театра передавались на биржу труда, что означало отправку на работу в Германию.

Судьба артистов театра эстрады и миниатюр после освобождения Донбасса от оккупантов осенью 1943 г. сложилась по-разному. Большая часть артистов, опасаясь привлечения к ответственности за свои действия и помощь оккупационному режиму, предпочла бежать с немецко-фашистскими захватчиками. А те, кто не успел скрыться как, например, директор театра Е.Н. Крюков, были арестованы и отправлены в Сибирь. Оставшаяся часть артистов после восстановления советской власти на территории Донбасса, воссоединилась в 1944 г. с эвакуированной труппой Сталинского музыкально-драматического театра им. Артема.

Список литературы

1. Степкин В.П. Полная история Донецка. Донецк, 2008.
2. Гаевой А.И. Возрождение хозяйства и культуры Ворошиловградской области. М., 1944.
3. Давидович В.Е. Сущность культуры / В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов; ред. Е.Я. Режабек. Ростов н/Д, 1979.
4. Ермаков В.Т. Советская культура как предмет исторического исследования // Вопросы истории. 1973. № 11. С. 30.
5. Киреева Т.И. Донбасс: культура и искусство. Донецк, 1999.
6. Донецкий вестник. 22 ноября 1941. № 1. С. 2.
7. Донецкий вестник. 30 ноября 1941. № 5. С. 4.
8. Донецкий вестник. 25 января 1942. № 8. С. 4.
9. Донецкий вестник. 22 января 1942. № 7. С. 4.
10. Донецкий вестник. 12 апреля 1942. № 21. С. 4.
11. Донецкий вестник. 28 мая 1942. № 43. С. 3.
12. Донецкий вестник. 11 июня 1942. № 47. С. 4.
13. Донецкий вестник. 18 сентября 1942. № 76. С. 3.
14. Донецкий вестник. 27 ноября 1942. № 96. С. 4.
15. Донецкий вестник. 18 декабря 1942. № 102. С. 2.

Т.М. Удалова

КАРАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ В ПЕРИОД ОСВОБОЖДЕНИЯ ДОНБАССА (ФЕВРАЛЬ – СЕНТЯБРЬ 1943 г.)

В научной публикации на основе архивных материалов раскрыты особенности карательной практики немецко-фашистских оккупантов на территории Сталинской и Ворошиловградской областей в период с февраля по сентябрь 1943 г. Автором доказано, что пребывание немецко-фашистских войск на территории Донбасса причиняя огромный материальный ущерб, было прежде всего нацелено на беспощадное истребление советских граждан.

Ключевые слова: немецко-фашистская оккупация, карательная практика, военнопленные, гражданское население, период освобождения, Донбасс.

T.M. Udalova

PUNITIVE PRACTICE OF THE GERMAN-FASCIST OCCUPANTS DURING THE LIBERATION OF DONBASS (FEBRUARY - SEPTEMBER 1943)

In the scientific publication, based on archival materials, the features of the punitive practice of the Nazi occupiers on the territory of the Stalinist and Voroshilovgrad regions in the period from February to September 1943 are revealed. The author proves that the presence of Nazi troops on the territory of Donbass causing huge material damage was primarily aimed at the merciless extermination of Soviet citizens.

Keywords: nazi occupation, punitive practice, prisoners of war, civilians, liberation period, Donbass.

Пролетают годы, но тяжкие раны Великой Отечественной войны время не может залечить. Они болят и кровоточат, не давая покоя тем, кто прошел через страшный ад войны и почувствовал на себе жестокость немецко-фашистских оккупантов, захвативших территорию Донбасса.

Политика немецко-фашистских захватчиков стала предметом изучения многих представителей мирового научного сообщества, в том числе и региональных исследователей, однако представление детальной картины карательной практики немецко-фашистских оккупантов в период освобождения территории Донбасса с февраля по сентябрь 1943 г. проводится впервые. Источниковая база изыскания включает архивные материалы государственных архивов Донецкой и Луганской Народных Республик, центрального государственного архива высших органов власти управления Украины, центрального государственного архива общественных объединений Украины, а также воспоминаний очевидцев событий.

Подвергая анализу карательную политику нацистов в период с января по сентябрь 1943 г., следует отметить тот факт, что А. Гитлер, как и его пособники, еще в довоенный период в своих программных документах и декларируемых речах не скрывали своих взглядов и поощряли в годы войны варварское отношение ко все иным гражданам не только Советского Союза, но и всего мирового сообщества. Свидетельством данного факта может служить обращение А. Гитлера к немецким военнослужащим в июне 1941 г., в котором он произнес фразу: «Солдаты, я освобождаю вас от древней химеры, именуемой совестью, во славу Великого Рейха!». Изуверства, бесправие и произвол были основными методами «управления» фашистов на захваченных территориях СССР, в том числе и на землях Сталинской и Ворошиловградской областей.

Из многочисленных воспоминаний советских воинов и местных жителей в январе 1943 г. наступление Красной Армии, способствовало формированию панической атаки в среде нацистов, которые в состоянии бессильной озлобленной ярости, беспощадно измывались и убивали военнопленных.

По свидетельствам жителей населенных пунктов Доброполья и Красноармейска, когда в феврале 1943 г. красноармейцы подходили к городам «немцы лагерь и всю охрану эвакуировали. Осталось около 600 пленных, которые неспособны были самостоятельно передвигаться. После ухода охраны местные жители открыли лагерные ворота, и некоторые военнопленные разошлись в поисках пищи. Днем, в одиннадцать часов появилась группа фашистов, которые зашли в лагерь и оставшихся 50 обессилевших раненных пленных расстреляли».

Подобные зверства происходили и в Мариуполе, где в феврале 1943 г. нацисты погрузили в восемнадцать товарных вагонов 1500 раненых и больных пленных красноармейцев в одном нижнем белье и вывезли их в Старо-Крымский тупик умирать от холода в закрытых вагонах. Неравнодушные жители этого населенного пункта не смогли оказать им помощь, так как боялись подойти к вагонам из-за нанесенного на составе поезда символа черепа и надписи «Не подходить, заразно!» [1, л. 67].

Фашисты чинили расправу и над местным населением, не щадя ни женщин, ни детей, которых пытали и при отступлении зверски убивали. Фашисты, покидая населенные пункты, поджигали дома, забрасывали гранатами подвалы, в которых пряталось от разрывов бомб и снарядов мирное население. Одним из многочисленных фактов таких деяний может служить факт, произошедший в феврале в Краматорске. Так, в актах о совершенных оккупантами преступлениях за

февраль месяц 1943 г. указано, что объектом истязаний и убийств на улице Славянской стали люди преклонного возраста, которых нацисты под разными предлогами вызывали из своих домов и без объяснений причин и выдвигания обвинений в упор их расстреливали. Таким образом, в этом населенном пункте поселкового типа было расстреляно 50 жителей всего за несколько дней. Самым кощунственным был тот факт, что тела расстрелянных запрещалось до 15 дней забирать с улиц [2, л. 105].

Успешные наступательные действия Красной Армии способствовали усилению паники и позорного бегства фашистов с территории Донбасса. Однако это привело и к увеличению численности проведенных облав и расстрелов мирных граждан. Одной из трагических ночей для мариупольцев стало 23 февраля 1943 г., когда в гестаповских застенках было расстреляно 120 чел. Не забывали оккупанты и про расовые чистки. Так на начало оккупации евреев в г. Артемовске проживало 1060 чел., а в феврале 1943 г. их осталось только 24 [3, л. 146]. К еврейскому населению со стороны оккупантов было особое отношение. Так, например, документы ГА ДНР свидетельствуют о том, что евреи, которые содержались в лагерях в г. Сталино не получали питьевой воды в жаркие месяцы, а при мойке пленных в бане им мыли спины железными щетками. Эти деяния нацистов приводили к смертности среди узников до 200 чел. в день [4, л. 49].

Немецко-фашистский оккупационный режим имел достаточно изощренные методы издевательств и истребления мирного населения. Одним из таких распространённых видов было лишение население средств к существованию путем массового мародерства, что считалось нормой поведения гитлеровских солдат. Фашисты забирали все, что попадалось под руки: продовольствие, обувь, одежду, ткани, полушубки, головные уборы и другое. В частности, в приказе по 16-й немецкой мотодивизии, от 22 июля 1942 г. сказано: «...Продовольствие изыскивать на месте. Со снабжением в настоящее время считаться не приходится». Подтверждением этого факта также может служить монография американского историка Энтони Бивора, который акцентировал внимание на хамском поведении нацистов, которые «беззастенчиво разоряли поля и огороды, мимо которых проходили». Исследователь выявил, что «домашняя птица была самым предпочтительным военным трофеем, поскольку ее было очень удобно набирать впрок и можно было быстро приготовить в полевых условиях» [5, с. 115].

Положение нацистов было плачевным, о чем свидетельствует, например, один из архивных документов. С 29 января по 12 февраля штаб ГА «Юг» находился в Сталино. В связи с ухудшением для немцев оперативной обстановки был переведен в Запорожье. Органы гражданского и хозяйственного управления оккупационного режима Бергхютте Ост были переведены в Днепропетровск, где находились до мая 1943 г. Началась эвакуация этнических немцев (фольксдойче). Этим занималась служба «Фольксдойче Миттельштелле». Прекратился подвоз продовольствия. В месячном отчете орсткомендатуры Горловки указано, что за период с 1 по 28 февраля 1943 г.: «подвоз продовольствия полностью остановился. Хлеб не выдавался в течение 14 дней. Армия из запасов окружного сельскохозяйственного руководителя 23 февраля 1943 г. выделила: 13,7 тонн кукурузы, 10,6 тонн ячменя, 4,1 тонны проса. Этого количества хватит максимум на 6–8 дней, как следствие, не выдавать работающему населению, использовать для личных нужд» [6, л.48].

А. Гитлер и его сторонники пытались воплотить в действительность разработанный в межвоенный период план тотального завоевания, беспрецедентного

уничтожения мирных граждан посредством тактики «выжженной земли». Сподвижник нацистской идеологии А. Гитлера рейхсфюрер СС Г. Гиммлер в своем распоряжении, адресованном высшему руководству войск СС и полиции, которые бесчинствовали на территории УССР, призывал о необходимости «добиваться того, чтобы при отходе из районов Украины не оставалось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса; чтобы не остались в сохранности ни один дом, ни одна шахта, которая бы не была выведена на долгие годы из строя; чтобы не осталось ни одного колодца, который бы не был отравлен. Противник должен найти действительно тотально сожженную и разрушенную страну... сделайте все, что в человеческих силах, для выполнения этого...».

Оккупанты подвергли разграблению и уничтожению практически все культурные учреждения, все высшие учебные заведения Донбасса. Научное оборудование вывозилось в Германию, здания были взорваны, ценнейшие книжные фонды библиотек, что не удалось вывезти, а это миллионы книжных экземпляров были уничтожены. По планам фашистских главарей обширная территория СССР подлежала германизации, о чем свидетельствует текст документа «Памятная записка Г. Гиммлера» «Об обращении с чужеродными народами на Востоке» от 15 мая 1940 г., в котором акцентировалось внимание на том, что «для населения, не представляющего немцев на Востоке, не должно существовать никаких учебных заведений, за исключением четырехклассной начальной школы. Её задача научить считать не более чем до 500 и писать свою фамилию, а также преподавать учение, которое должно служить для него божественной заповедью, – повиноваться немцам, быть честным, прилежным, работающим. Умение читать, я полагаю, им не нужно... Это население будет находиться в нашем распоряжении как народ рабов» [7, с. 135].

В 1943 г. фашисты понимали, что местное население их не поддерживает и наступление войск Красной Армии несомненно приведет в ближайшее время к их краху. Поэтому в первом попавшемся местном жителе, они видели своего врага, которого необходимо было уничтожить. Проводили облавы, им всюду мерещились партизаны. Начиная с января 1943 г. личностей, взявших в руки оружие, признавали партизанами и без суда и следствия приговаривали к смертной казни. На территории Донбасса проводились рейды с целью выявления и ликвидации подпольных организаций, партизан и их пособников. Одним из свидетельств очевидцев, например, была описана ликвидация немцами подпольной группы В.Н. Подшивалова, действовавшая в Калининском районе г. Сталино. В марте 1943 г. были расстреляны члены молодежной организации в с. Степано-Крынка, в июне разгромлена молодежная группа «Микола» в с. Петропавловка Амвросиевского района Сталинской области, в августе были расстреляны 13 жителей с. Александринки Волновахского района, которые вели активную борьбу с нацистскими иудами. 24 июня 1943 г. были безжалостно казнены 37 юношей и девушек комсомольско-молодежной подпольной организации Красноармейска и Новоэкономического [8, с. 166–167]. Сколько схваченных ими людей сгинуло потом в застенках гестапо, точно не известно до сих пор.

Огромный ущерб также был причинен промышленным предприятиям. Практически полностью фашисты уничтожили здания промышленных предприятий захваченных районов, разграбили и вывезли оборудование. Были разрушены здания церквей, разграблено и расхищено ценное церковное имущество: серебряные сосуды, оклады икон и серебряные крышки церковных книг.

Немецко-фашистские захватчики с невиданной жестокостью осуществляли политику кровавого террора и тотального грабежа. Оккупанты буквально оставили после себя руины и пепелища. 7 сентября 1943 г. немцы, отступая из города, согнали в подвал дома № 52 по ул. Университетской («Дом профессуры» – дом преподавателей индустриального института) жильцов дома, преимущественно женщин и детей, и заживо сожгли [9, с.44].

Таким образом, реализовать план А. Гитлера по захвату территории СССР и подчинению всех народов арийцам не удалось благодаря сплоченности фронтовиков и тыловиков. Донбасская земля была успешно освобождена от немецко-фашистской нечисти. Исторические события, произошедшие в этот период, доказывают тот факт, что любая оккупация не вечна, пусть даже они уверены в том, что пришли навсегда. Тот, кто пришел на чужую землю рано или поздно будет изгнан с позором! Именно такой урок истории должны усвоить все захватчики и оккупанты русской земли!

Список литературы

1. ГА ДНР. Ф. Р-2852. Оп. 1. Д. 653. Л. 67.
2. Центральный Государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАООУ). Ф. 166. Оп. 1. 112. Л 105.
3. ГА ДНР. Ф. Р-4249. Оп. 1. Д. 146. Л. 146.
4. ГА ДНР. Ф. 11. Оп. 1. Л. 49.
5. Бивор Э. Сталинград. М., 2015. С. 115.
6. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУУ). Ф. Р-318. Оп. 1. Д. 1123. Л. 48.
7. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма: в 2-х т. М., 1973. Т. 2. С. 135.
8. Донетчина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: известные и неизвестные страницы / редкол.: А.Л. Третьяк (предс.) и др. Донецк, 2008. С. 166–167.
9. Спустя полвека. Народные рассказы о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Курган, 1994. С. 44.

В.В. Бардиж, Ю.А. Яхутль

ПРЕСТУПНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВЕРМАХТА НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ (ИЮЛЬ 1942 Г. – ОКТЯБРЬ 1943 Г.)

В статье рассмотрены преступления против человечности, совершенные вермахтом в период временной оккупации с лета 1942 г. по октябрь 1943 г. на территории Краснодарского края. Разработанные высшим военно-политическим руководством Германии планы «Барбаросса» и «Ост» предусматривали не только захват территории СССР, но и физическое уничтожение населения. В ходе летней операции 1942 г. вермахт захватил территорию Северо-Западного Кавказа и приступил к исполнению намеченных планов по уничтожению мирного населения. В исследовании представлены данные, которые подтверждают целенаправленную политику Германии по колонизации территорий СССР, в частности Кубани, которая сопровождалась массовым убийством мирного населения.

Ключевые слова: СССР, Краснодарский край, вермахт, преступления.

V.V. Bardij, Yu.A. Yahuti

CRIMINAL ACTIONS OF THE WEHRMACHT ON THE TERRITORY OF THE KRASNODAR REGION (JULY 1942 – OCTOBER 1943)

The article deals with crimes against humanity committed by the Wehrmacht during the temporary occupation from the summer of 1942 to October 1943 on the territory of the Krasnodar Territory. The plans "Barbarossa" and "Ost" developed by the highest military and political leadership of Germany envisaged not only the seizure of the territory of the USSR, but also the physical destruction of the population. During the summer operation of 1942, the Wehrmacht seized the territory of the North-Western Caucasus and began to execute its plans to destroy the civilian population. The study

presents data that confirm the purposeful policy of Germany to colonize the territories of the USSR, in particular the Kuban, which was accompanied by the mass murder of civilians.

Keywords: USSR, Krasnodar Territory, Wehrmacht, crimes

Ни одно из событий истории нашей страны не сравнится с трагедией, которую пережил советский народ в 1941–1945 гг. Германия 22 июня 1941 г. без объявления войны, вероломно нарушив условия заключенного мирного договора вторглась в пределы СССР. Договаривающиеся стороны в августе 1939 г. брали на себя обязательства воздерживаться от агрессивных действий в отношении к друг друга. Но Германия использовал договор для дезинформации советского руководства.

Великая Отечественная война продолжалась более 1418 дней и ночей. Первые шесть месяцев войны стали трагедией для РККА, но успешно проведенная операция под Москвой воодушевила как советских солдат и офицеров, так и народ. Миф о непобедимости немецких войск был развеян. Однако стратегические просчеты в определении направления главного удара летней кампании 1942 г. и провал южного фланга советско-германского фронта летом 1942 г. создали угрозу захвата Кавказа. В период боевых действий и установления оккупационного режима немецкими солдатами, офицерами, специальными подразделениями были совершены преступления, которые попадают под статьи преступления против человечности.

Наш народ принял на себя главный удар фашистского агрессора, тем самым защитил народы Европы от физического уничтожения. Красная Армия разгромила и милитаристскую Японию, открыв путь к независимому развитию Китаю, Корею, странам Юго-Восточной Азии.

Когда свежа была память о минувшей войне, оценка роли СССР была объективной и не подвергалась какому-либо сомнению. В 1945 г., Д. Эйзенхауэр отмечал, что, проведенные Красной Армией военные операции сыграли важнейшую роль в поражении Германии. Схожих позиций придерживался Ш. де Голль – президент Пятой республики, признавая главенствующую роль СССР в победе над фашизмом. У. Черчилль – премьер-министр Великобритании, не скрывавший своих антикоммунистических взглядов вынужден был признать блестящую победу Красной Армии и ее роль в разгроме Германии [1, с. 10].

Если и были в послевоенные годы предприняты попытки принизить роль СССР в разгроме нацизма, выставить значимость других стран в победе, то эти действия были робкими и эпизодическими.

Для современного российского общества, которое находится под постоянным идеологическим давлением, сохранение исторической правды о Великой Отечественной войне приобретает особое значение. В Конституции РФ закреплены основные положения, гарантирующие защиту сохранения памяти о подвиге многонационального советского народа в Великой Отечественной войне, а также уголовное преследование за попытки фальсификации истории войны [2].

План нападения на Советский Союз военно-политическое руководство Германии разрабатывало в период с декабря 1940 г. по июнь 1941 г. План «Барбаросса» был подписан 18 декабря 1941 г., где были изложены стратегические цели немецкого командования по отношению к СССР: уничтожение социалистической системы СССР и оккупация части территории с последующей их колонизацией [3, с. 110].

В стратегических планах Германии особое место занимали топливно-энергетические и продовольственные ресурсы Северного Кавказа с богатыми и плодородными землями Дона, Кубани, Ставрополя, майкопской и грозненской нефтью. Поэтому битва за Кавказ стала одним из определяющих в стратегическом противостоянии СССР и Германии. Вместе с тем, победа советской армии на Кавказе стала составной частью коренного перелома в ходе войны [4].

В период временной оккупации Краснодарского края (август 1942 г. – октябрь 1943 г.) вермахт открыто проводил политику геноцида в отношении мирного населения. Теория расового превосходства способствовала тому, что для солдат и офицеров вермахта не было правил войны, моральных норм. Нацисты стали проводить не прикрытую политику массового истребления людей, применяя изуверские методы. Более 61 тыс. жителей края были расстреляны или погибли в застенках гестапо, а 122 тыс. чел. угнаны в Германию на рабский труд [5]. Понятия «человечность», «гуманность» были чужды немцам. Оккупанты не щадили никого: ни женщин, ни детей, ни стариков. Впечатляют масштабы уничтожения учреждений для детей-сирот. Во время оккупации в Краснодарском крае было разрушено 25 детских домов (Темрюкский, Ейский и Приморско-Ахтарский детские дома), а сохранившиеся детские дома требовали капитального ремонта [6].

Навечно в нашей памяти останутся жители рабочего поселка Михизеева Поляна Ярославского (Мостовского) района. Каратели 13.11.1942 г. вошли в поселок и начали операцию по физическому уничтожению женщин и детей. Мужчин в поселке не было, все они были призваны в действующую армию. Было убито 207 человек, в том числе 105 детей. Сегодня на этом месте администрация Краснодарского края создала музей народной скорби жертвам фашизма – Кубанскую Хатынь [7, с. 59–63]. В начале декабря 1942 г. в ст-це Усть-Лабинской под предлогом эвакуации полиция организовала сбор населения, но собравшихся отправляли в тюрьму. 15 декабря 1942 г. две группы, в каждой по 200 чел., под усиленной охраной вывели к заранее подготовленному рву на территории колхоза «Красный Форштадт» и расстреляли. Из рассказов свидетелей преступления установлено, что детей не расстреливали, а убивали их путем смазывания губ неизвестной жидкостью [8, с. 650].

В Краснодаре фашисты впервые применили автомашины-душегубки для массового убийства мирных жителей. Облавы проводились в местах массового скопления горожан, которых насильно помещали в крытый 6–7 тонный грузовик с дизельным двигателем, обитый внутри железом и снабженный герметически закрывающейся дверью. Через решетку в полу кузова поступали газы с окисью углерода высокой концентрации. Люди в машине погибали от удушья. Одновременно в кузове автомобиля могли находиться до 80 чел. Трупы погибших впоследствии были найдены в районе завода измерительных приборов. Факты применения душегубок в Краснодаре впоследствии рассматривались на первом судебном процессе по делу о деятельности оккупантов и их пособников в июле 1943 г. в г. Краснодаре, а в последующем и на Нюрнбергском процессе. Судебный процесс в Краснодаре рассматривал дела 11 чел., которых обвиняли в зверствах в отношении мирных гражданских лиц на территории Краснодара и Краснодарского края. Решением военного трибунала Северо-Кавказского фронта восемь чел. приговорили к смертной казни через повешение, а троих – к 20 годам заключения. Казнь преступников была проведена в присутствии огромного количества жителей г. Краснодара.

Массовые убийства коснулись советских военнопленных, которые содержались в концентрационных лагерях. В Майкопе, был создан концентрационный лагерь на территории бывшего колхозного рынка. В лагере содержалось около 8–9 тыс. пленных красноармейцев и взятых под стражу гражданских лиц. Красноармейцы и мирные граждане содержались в нечеловеческих условиях. Другой нацистский концлагерь располагался в 100 км от Майкопа – городе Апшеронске, третий в г. Белореченске [5, с. 19]. Руководство концентрационными лагерями на территории Краснодарского края и Адыгейской автономной области осуществлялось полковником К. Кристманом.

После освобождения Краснодарского края и Адыгейской автономной области были созданы Чрезвычайные комиссии по расследованию преступлений совершенных немецкими частями и их союзниками. Так, комиссия Красногвардейского района Адыгейской автономной области в заключении главного врача Николаевской районной больницы по эксгумации трупов отметила, что все погибшие перед расстрелом были избиты и перенесли тяжелые пытки [5, с. 134–136].

Краевая комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на Кубани действовала до 1949 г. Документально подтверждено, что в крае было убито, замучено оккупантами и их пособниками более 61 тысячи человек. Более 50 тысяч жертв опознать не удалось, так как они были изуродованы до неузнаваемости. Их хоронили в братских могилах.

По признанию российских юристов и историков методы уничтожения мирных граждан и военнопленных, применявшиеся солдатами и офицерами вермахта в период Великой Отечественной войны, носили предумышленный характер и отличались крайней жестокостью. Они были направлены на физическое уничтожение населения захваченной территории и не являлись следствием его сопротивления. В Советском Союзе подобного рода преступления квалифицировались как злодеяния [9, с. 76].

Германия в своих преступлениях против советского народа прикрывалась антибольшевистскими лозунгами, а на практика реализовывала план физического уничтожения населения, с целью создания экономического пространства для будущих немецких колонистов. Приобретение Германией «жизненного пространства» должно было обеспечить развитие немецкого народа и роста его благополучия. В основе национал-социализма лежала расовая теория, подразумевавшая превосходство немецкого народа, что позволяло вермахту в ходе Второй мировой и Великой Отечественной войны игнорировать моральные принципы при достижении целей, заявленных руководством Германии. Главной целью для Германии было уничтожение русского народа, который выступал объединяющей силой для всех народов СССР. Реализация планов военно-политического руководства Германии означало ликвидацию русской государственности в любой его форме.

Уроки прошлого для современного российского общества имеют определяющее значение в выборе ценностей и приоритетов. Мы сталкиваемся с очередной попыткой разрушить российскую государственность, в том числе, посредством фальсификаций истории России и навязывания не свойственным нашему обществу ценностей. Сохраняя в нашей памяти героический подвиг советского народа, победивший фашизм, и давая правовую оценку, совершенным преступлениям вермахта, мы гарантируем свою независимость и право на свободу выбора развития российского общества.

Список литературы

1. Гришин А. А. Великая отечественная война и ее фальсификаторы // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/95c44edbe33a9a2c1d5b4030c70b6e046060b0e8
3. Столбов В.П. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: стратегия целей германского вермахта (к 80-летию начала великой отечественной войны) // Известия ВУЗов ЭФиУП. 2021. №1 (47).
4. Яхутль Ю. А., Малышева Е. М. Архивные документы свидетельствуют: преступления вермахта в отношении мирного населения Адыгеи (август 1942 г. – февраль 1943 г.) // Современная научная мысль. 2022. № 6.
5. Адыгейская автономная область в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: документы и материалы (к восьмидесятилетию освобождения Адыгейской автономной области) / Ю.А. Яхутль, В.В. Касьянов, Е.М. Малышева, А.И. Брантов. Краснодар, 2022.
6. Чайка Е.А., Южакова Т.Л. Дети-сироты Восточного Приаовья в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2016. № 2–2.
7. Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Краснодар, 2005.
8. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий. В 3-х кн. Кн. 1 Хроника событий 1941–1942 гг. Краснодар, 2000.
9. Мулукаев Р.С. Преступления немецко-фашистских захватчиков, совершенные на территории СССР, их правовая оценка // Труды Академия управления МВД России. 2012. № 2. С. 76–79.

Р.А. Карсекин

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия Русской Православной церкви и государства в годы Великой Отечественной войны. Исследуются причины потепления отношений власти с церковью, направления работы священнослужителей. Анализируются планы противника, связанные с разложением религиозных чувств жителей СССР на оккупированных территориях.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Великая Отечественная война, духовность, подвиг народа, вера, религия.

R.A. Karsekin

RELATIONS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND THE STATE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article discusses the issues of interaction between the Russian Orthodox Church and the state during the Great Patriotic War. The reasons for the warming of relations between the authorities and the church, the directions of the work of the clergy are investigated. The plans of the enemy connected with the decomposition of the religious feelings of the inhabitants of the USSR in the occupied territories are analyzed.

Keywords: Russian Orthodox Church, Great Patriotic War, spirituality, feat of the people, faith, religion.

Русская Православная Церковь и российское государство всегда были тесно взаимосвязаны на разных этапах исторического развития. Долгие века Россия имела официальную православную идеологию, что сказалось на формировании национального самосознания людей. В сложные для страны времена именно православная вера становилась той объединительной силой, которая способствовала сплочению народа и направляла на борьбу с врагом.

В условиях проведения Специальной военной операции вопросы взаимоотношения церкви и государства, а также обращение военнослужащих к православному веру приобретают огромную актуальность, помогая преодолевать уныние, страх, оставаться человечным насколько это возможно в условиях боевых действий.

Государство сегодня относится с огромным вниманием к наличию священнослужителей в воинских подразделениях в зоне СВО, в том числе, оценивая подвиги тех священников, которые совершают героические подвиги. Так, к примеру, президент В. Путин присвоил звание героя РФ посмертно протоиерею Михаилу Васильеву, служившему при штабе РВСН, но погибшему в ходе контрнаступления войск неприятеля в Херсонской области в 2022 г.

Целью данной статьи является анализ направлений взаимодействия Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) и государства в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Основная задача – обосновать важность веры как интегрирующей силы для народа и раскрыть ее как фактор развития морально-волевых качеств личности.

Актуальность проблемы объясняется тем, что в сложные для государства времена народ тяготеет к вере, чтобы найти в ней источник сил для сопротивления врагу. Православная вера для русских людей исторически содержит в себе потенциал, способный противостоять любой угрозе.

Гражданская война, ускоренная модернизация и коллективизация сопровождалась борьбой советской власти с любыми формами религиозных отношений. В постреволюционные годы советский режим весьма репрессивно относился ко всем последователям церкви и религии в целом. Служители культа, не готовые отречься от веры, а также просто граждане, не пожелавшие принять путь атеизма, были репрессированы, казнены. Храмы и церкви разрушались, превращались в отхожие места, складские помещения или просто ветшали закрытыми. В этот период «воинствующего атеизма» (1920-е – первая половина 1930-х гг.) Советское общество объявило себя свободным от веры, и заменило ее на советскую идеологию. Однако дальнейшие события показали, что антицерковная политика высшего партийно-государственного руководства страны в немалой мере зависела от конкретной исторической ситуации.

Отметим, что перед началом Великой Отечественной войны согласно переписи населения от 1937 г. В государстве проживало более 50% верующих людей, что говорит о том, что религиозное мировосприятие не исчезло, а лишь законсервировалось в сознании значительной части граждан [1, с. 55].

По мнению эмигрантского историка М.Я. Геллера, И.В. Сталин, завершая формирование советской государственной системы, опирался не на постулаты классического марксизма с его теорией отмирания государства. Цементирующей основой становится советский патриотизм, который в конце 1930-х гг., и особенно в годы Великой Отечественной войны, отождествлялся с русским [2, с. 196]. С началом Второй мировой войны советское правительство изменило политику по отношению к вере, объективно понимая, что именно религия может стать источником успокоения миллионов граждан в сложных условиях неотвратимой войны.

Постепенно ослабевала атеистическая пропаганда. Такая политика объяснялась тем, что население в массе своей от православной веры не отступилось, а перешло в подпольное состояние веры. Кроме того, накануне войны к СССР

были присоединены новые территории - Западная Украина, Западная Белоруссия, Бессарабия и Прибалтика. Там проживало в общей сложности около 14 млн. чел., половина которых были православными, поэтому требовалось установить с этими территориями благоприятные отношения, в основе которых могло бы быть православие [3, с. 104].

С началом Великой Отечественной войны сотни населенных пунктов, в том числе и целые регионы, были «безбожными»: в них отсутствовали храмы, церкви. Несмотря на это, Глава РПЦ митрополит Сергей и другие православные иерархи в своем обращении к верующим, в том числе и на временно оккупированных территориях, призвали бороться с фашизмом и верить в победу в первый же день войны. Именно за чтение пастве патриотического послания Сергея 7 ноября 1941 г. в Киеве были расстреляны нацистами архимандрит Александр Вишняков и протоиерей Павел Остренский [4, с. 22–23].

Фашистский режим преследовал вполне четкую цель на оккупированных территориях, озвученную на совещании 11 апреля 1942 г.: «Необходимо запретить устройство единых церквей для сколько-нибудь значительных русских территорий. Нашим интересам соответствовало бы такое положение, при котором каждая деревня имела бы собственную секту, где развивались бы свои особенные представления о Боге...» [5, с. 250]. Пытаясь привлечь на свою сторону священнослужителей на захваченных территориях и обеспечить лояльность местного населения, нацисты, представляясь защитниками христианства, разрешали открывать храмы и проводить богослужения [6]. Так, в противовес Украинской православной митрополии, германская оккупационная администрация способствовала организации Украинской автокефальной церкви на Правобережной Украине в 1941–1942 гг. [7, с. 214–215].

Деятельность Русской Православной церкви во время Великой Отечественной войны следует разделить на два этапа:

- 1941–1943 гг. – время взаимодействия и потепления отношений;
- 1943–1945 г. – период тесного сотрудничества и консолидации.

В сложные для русского народа времена Церковь активизировала свою деятельность по нескольким направлениям. Во-первых, все без исключения священнослужители вели активную патриотическую пропагандистскую работу среди населения. Во вновь открытых храмах начались молебны о победе, слова молитв во многом повторяли тексты, читавшиеся в русских церквях во время Отечественной войны 1812 г.

Обращались с проповедями к пастве, призывали поддерживать воинов Красной Армии, оказывать сопротивление врагу и не падать духом. Вместе с тем, к октябрю 1941 г. властями были закрыты все антирелигиозные печатные издания, прекращена деятельность «Союза воинствующих безбожников», освобождена из лагерей часть священнослужителей. В феврале 1942 г. возобновлена издательская деятельность РПЦ. В состав Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию преступлений немецко-фашистских оккупантов был включен митрополит Николай (Ярушевич).

Необходимо выделить ряд направлений деятельности РПЦ:

- обращения к прихожанам и воинам; проповедническая деятельность;
- анализ и критика идеологии фашизма как деструктивной;
- массовый сбор пожертвований для армии, в том числе для поддержки семей и детей, оставшихся без попечения кормильцев.

Стоит особо отметить участие православного духовенства в партизанском движении. Летом 1942 г. через партизанские подпольные группы почти всему духовенству на оккупированных территориях было передано послание Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия «К верным чадам Русской Православной Церкви», в котором он призывал людей оказывать всяческую поддержку подпольной борьбе с врагом: «Пусть ваши местные партизаны будут и для вас не только примером и одобрением, но и предметом непрестанного попечения. Помните, что всякая услуга, оказанная партизанам, есть заслуга перед Родиной и лишний шаг к нашему собственному освобождению из фашистского плена».

Партизанам помогали сбором продуктов, лечением раненых бойцов, имели место и случаи, когда священники и сами вступали в партизанские отряды. Десятки из них были награждены медалью «Партизану Великой Отечественной войны» [3, с. 122–123].

Существенным образом отношения РПЦ и власти поменялись с лета 1943 г., что объясняется некоторыми исследователями подготовкой к конференции стран-союзниц, не одобряющих антирелигиозную политику СССР [8, с. 145]. В сентябре состоялась знаменитая встреча И.В. Сталина с иерархами Русской Православной Церкви, на котором генсек отметил заслуги церкви в борьбе с врагом и одобрил созыв архиерейского Собора, который состоялся 8–14 сентября 1943 г. Патриархом РПЦ был единогласно избран митрополит Сергий (Старогородский) [9, с. 299]. По мнению Г.Н. Севостьянова, в планах И.В. Сталина было создание «Второго Ватикана» в виде РПЦ, чтобы со временем такое образование могло стать опорой для тех стран, которые поддерживают СССР [10, с. 250]. Такое предположение было обусловлено наблюдениями за работой церкви, а также с учетом ее широких межнациональных контактов.

Еще одним направлением деятельности РПЦ в годы войны стал сбор средств на материальную помощь фронту. Здесь следует упомянуть строительство танковой колонны имени Дмитрия Донского. Так, в телеграмме митрополита Сергия И.В. Сталину о пожертвовании духовенства на постройку танковой колонны им. Д. Донского от 5 января 1943 г. говорится о том, Патриархия для начала вносит 100 тысяч рублей, а также просит открыть в Госбанке специальный счет. Реакция И.В. Сталина отражена в ответном послании, датированном тем же днем, где он передает русскому духовенству и верующим привет и благодарность Красной Армии за заботу о бронетанковых силах [7, с. 187].

По утверждению архимандрита Курганского и Шадринского Константина (Горянова) известно, что многие представители армии, в том числе офицеры высшего эшелона были верующими: начальник Генштаба Б.М. Шапошников носил образ святого Николая и молился: «Господи, спаси Россию и мой народ»; свою веру прилюдно выражал маршал Л.А. Говоров, командующий Ленинградским фронтом; часто посещал храмы герой Сталинградской битвы генерал В.И. Чуйков [11, с. 291].

Также о подъеме религиозных настроений в армии свидетельствует просьба, направленная в телеграмме в Главное политуправление РККА с 4-го Украинского фронта, заверенная полковником Лесновским: «По встретившейся надобности, в самом срочном порядке выслать материалы Синода для произнесения в день празднования годовщины Октября, а также ряд других руководящих материалов Православной Церкви» [11, с. 293].

Отношения церкви и государства в годы Великой Отечественной войны имеют давние традиции, показывая, что во все времена существования русского

воинства церковь заботилась о защитниках, благословляла их на борьбу с врагом и подвиги во имя Отечества.

Вопреки надеждам нацистских оккупантов, антисоветски настроенных представителей белоэмиграции и коллаборантов из местного населения, война не обострила отношений между православной церковью и государством. Церковь не поддавалась искушению рассчитаться с властями за годы репрессий, унижений и гонений. Патриотизм подавляющего большинства духовенства и верующих был сильнее обид и ненависти. С первого дня Великой Отечественной войны, как и во времена Смутного времени, нашествия Наполеона и других трагических событий в истории России, руководство РПЦ призвало советский народ к защите своего Отечества и этим поддержала государство. Религиозный фактор имел особую действенную роль в духовном подъёме каждого советского человека и всего общества, что стало одним из основополагающих факторов Великой Победы.

В современных условиях вооруженного конфликта на Украине, где русский народ вновь столкнулся с проблемой нацизма, важным выводом взаимодействия власти и православной церкви мог бы стать вывод о том, что вера и духовность всегда ведут человека к победе, а бездуховность порождает безнравственность, что, в конечном итоге, приводит к деморализации и распаду общества. Этот тезис в настоящий момент подчеркивает важную консолидирующую роль православия и является связывающим звеном между историей и современностью.

Список литературы

1. Фуфаева А.П. Власть и церковь в годы Великой Отечественной войны: современное измерение // Русин. Кишинёв, 2015. № 2. С. 53–62.
2. Геллер М.Я. Союз нерушимый // Советское общество: возникновение, развитие, финал. М., 1997. Т. 1.
3. Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве: государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. М., 1999.
4. Журнал Московской Патриархии. 1943. № 4.
5. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 1. Подготовка и развертывание фашистской агрессии в Европе 1933–1941 гг. М., 1973.
6. Табунщикова Л.В. Епископ Иосиф (Чернов): Служение в оккупированном Таганроге в годы Великой Отечественной войны // Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах: Материалы Всерос. науч. конф., г. Ростов-на-Дону, 22–25 июня 2016 г.: Ростов н/Д, 2016. С. 485–491.
7. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995.
8. Гридина И.М. Религиозная политика Сталина во время второй мировой войны // Исторические и политологические исследования. 2005. № 1 (23). С. 141–151.
9. Поспеловский Д.В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996.
10. Севостьянов Г.Н. Война и общество 1941–1942. М.: Наука, 2004. Кн. 2.
11. Архиепископ Константин (Горянов). Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны // Научный православный взгляд на ложные исторические учения: Материалы совместной конференции Русского культурно-просветительского фонда им. святого Василия Великого и Института Российской истории РАН. М., 2011. С. 282–311.

И.В. Крючков

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ТУРЦИИ С СОЮЗНИКАМИ СССР В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Автор статьи выясняет эволюцию взаимоотношений Турции с союзниками СССР по антинацистской коалиции – Британской империей, Францией и США в период Второй мировой

войны (1939–1945 гг.). Отмечены тенденции прагматизма во внешней политике Турции, балансирование Анкары между интересами великих держав.

Ключевые слова: Турция, Великобритания, Франция, США, СССР, взаимоотношения, Вторая мировая война.

I.V. Kryuchkov

RELATIONS OF TURKEY WITH THE ALLIES OF THE USSR IN THE YEARS OF THE SECOND WORLD WAR

The author of the article finds out the evolution of relations between Turkey and the allies of the USSR in the anti-Nazi coalition – the British Empire, France and the United States during the Second World War (1939–1945). The tendencies of pragmatism in Turkey's foreign policy, Ankara's balancing between the interests of the great powers are noted.

Key words: Turkey, Great Britain, France, USA, USSR, relations, World War II.

Обострение ситуации в Европе в 1930-х гг. заставляло турецкое руководство внимательно отслеживать действия основных участников возможного конфликта. В марте 1934 г. Б. Муссолини, выступая в Риме, заявил о желании восстановить Римскую империю, обосновывая итальянскую экспансию в Восточном Средиземноморье. Правда, посол Турции в Италии призвал своё правительство не придавать данному обстоятельству большого внимания [7]. Правительство Турции в это время больше волновал вопрос о восстановлении прав над черноморскими проливами. 22 июня – 21 июля 1936 г. подписывается конвенция в Монтрё, восстановившая суверенитет Турции над Босфором и Дарданеллами.

В июле 1938 г. министр иностранных дел Германии Й фон Риббентроп призвал своего турецкого коллегу Р. Араса к вступлению Турции в войну на стороне Германии, обещая ей, восстановление Османской империи, на что турецкая сторона заявила, что у неё нет таких намерений. В апреле – июне 1939 г. проходят консультации между руководством СССР и Турции. В результате договор о дружбе и сотрудничестве между ними продлевается до 1945 г. Заключение 23 августа 1939 г. пакта о ненападении СССР с Германией вызвало негативную реакцию в Анкаре [1, с. 50]. Свою деятельность в Анкаре накануне Второй мировой войны активизировали представители Франции и Великобритании.

Нападение Германии на Польшу и начало Второй мировой войны вызывают кардинальные изменения в расстановке политических сил в Европе и на Ближнем Востоке. Великобритания и Франция стремились перетянуть на свою сторону Турцию, что обеспечивало им значительные преимущества. Турция могла стать естественным барьером на пути продвижения Германии и Италии на юго-востоке Европы, прикрывая ближневосточные владения Франции и Великобритании и большие запасы нефти в Иране и Ираке. Западные союзники начинают переговоры с Турцией о подписании оборонительного договора. Франция и Великобритания предпринимают решительные шаги по оказанию давления на Анкару. В Турции не было полного единства мнений по поводу оценки стратегии внешней политики страны в сложившейся ситуации.

17 сентября 1939 г. Красная армия вошла в Западную Украину и Западную Белоруссию, что вызвало большой резонанс среди правящих кругов в Турции. Они предпринимают попытку начала переговоров с СССР, тем более оба государства объединяли тесные союзнические отношения в 1920-30-х гг. Это не мешало Анкаре параллельно вести переговоры с Великобританией и Францией. 25 сентября 1939 г. в Москву прилетает министр иностранных дел Турции

Ш. Сараджоглу. Францию, Великобританию и Германию не устраивала возможность такого рода соглашения, поэтому они приложили все усилия к его срыву. Анкара и Москва не смогли прийти к общему знаменателю в ходе переговоров.

12 мая 1939 г. соглашение о сотрудничестве подписали Великобритания и Турция, а 23 июня 1939 г. Франция и Турция. Задержка с подписанием соглашения с Францией объяснялась требованием Турции присоединения к ней «Государства Хатай» (Александреттского санджака, входившего до сентября 1938 г. в составе Сирии), ставшей основной внешнеполитической повестки Турции на Ближнем Востоке с 1935 г. [10, р. 507]. В конечном итоге, Франция согласилась на это условие, полагая, что потеря Хатая полностью компенсируется созданием оборонительного союза с Турцией. 19 октября 1939 г. Великобритания, Франция и Турция подписали договор, согласно которому Париж и Лондон обещали Турции помощь в случае агрессии одной из европейских стран. Если Франция и Великобритания подвергались агрессии то, Турция как минимум объявляла благоприятный нейтралитет по отношению к своим партнерам. Особо оговаривалось, что в случае начала войны в Греции и Румынии Анкара будет оказывать помощь, в том числе военную Франции и Великобритании [3]. В протоколе к договору говорилось о не присоединении Турции к военным действиям против СССР. Это было одной из причин отказа Франции и Великобритании от планов нанести удар по нефтяным скважинам в Баку во время Советско-финской войны. Подписание договора вызвало большое недовольство в Германии. Италия в этом плане заняла осторожную позицию. В Париже и Лондоне подписание договора восприняли как большую дипломатическую победу, обеспечивающую им преимущество на Балканах и Ближнем Востоке в условиях разгоравшейся войны с Германией. Однако Турции стремилась достичь главного, избежать втягивания в войну. Печальные для нее события Первой мировой войны действовали отрезвляюще на ее руководство. Оно не хотело вновь оказаться среди побежденных государств.

Однако ход боевых действий в Европе оказал существенное влияние на внешнюю политику Турции. Захват Дании и Норвегии, разгром западных союзников в июне 1940 г. с последовавшей капитуляцией Франции, заставили руководство Турции внести серьезные коррективы в отношения с Германией. Большие опасения в Анкаре вызвало нападение Италии на Албанию 28 октября 1940 г., война непосредственно приближалась к границам Турции. В сложившейся ситуации турецкая армия перебрасывает во Фракию дополнительные воинские подразделения. Великобритания требует от Турции выполнить свой союзнический долг и вступить в войну. Анкара отказалась это сделать.

28 февраля 1941 г. Германия заявила, что ввод войск в Болгарию не имеет антитурецкой направленности и гарантировала неприкосновенность границ Турции [5, с. 137]. В ответ Турция подтвердила свой нейтралитет. Турция оказалась в сложной ситуации: в Сирии к власти пришли вишисты, в Ираке в результате переворота – прогерманские силы. В апреле 1941 г. Германия разгромила Югославию и Грецию, захватив греческие острова. Весной 1941 г. многие политики и военные Турции допускали возможность нападения Германии на Турцию. Великобритания начинает срочную эвакуацию своих граждан из страны [4, с. 30].

Германия стремилась перетянуть Турцию на свою сторону, но Анкара старалась сохранять определенную дистанцию от Берлина. Торгово-промышленные круги Турции оказывали сильное давление на правительство с целью нормали-

зации отношений с Германией после осложнений, вызванных подписанием договора 1939 г. с Великобританией и Францией. Они рассчитывали получить значительные доходы от расширения экономического сотрудничества с Германией. Успехи Германии вызвали рост прогерманских настроений в турецком обществе и армии. Захват британскими войсками Багдада смягчил позицию Германии по поводу содержания договора и ускорил его подписание. 18 июня 1941 г. Германия и Турция подписали договор о ненападении. Примечательно, что Анкара не поставила в известность СССР о переговорах с Германией, что нарушала соглашение 1929 г. При этом она проводила тесные политические консультации с Великобританией, убеждая её, что в сложившейся ситуации у нее нет иного выхода. Лондону ни чего не оставалось, как согласиться с данным соглашением [9, 561]. Турция балансировала между противоборствующими сторонами. Поэтому она заверяла Германию, что её соглашение с Великобританией 1939 г. не имеет реальной основы, одновременно Лондон, уверяя в том же применительно к соглашению с Германией. Договор 1941 г. создавал основу для тесного экономического сотрудничества Германии и Турции.

В 1941 г. нейтралитет Турции выдержал первое серьёзное испытание ввиду сложной ситуации в Ираке. Она отказалась пропустить войска Германии и вишистской Франции через свою территорию в Ирак, как и переброску войск Великобритании и отрядов «Свободной Франции». В Великобритании вызывала недовольство экономическое сотрудничество Турции с Германией, включавшее поставки хромовой руды, меди, чугуна и продовольствия. Лондон требовал если не прекращения, то резкого сокращения данных поставок. С 1942 г. требования союзников по антигитлеровской коалиции по данному поводу усилились. Только в апреле 1944 г. Турция прекратила поставки хрома в Германии.

Великобритания и Германия, проводя свою турецкую политику, постоянно разыгрывали фактор «советского империализма» в отношении черноморских проливов и в Западной Армении. В Турции в годы Второй мировой войны опасались возможных территориальных требований со стороны СССР. В то же время посол Турции в Германии Алкент в январе 1941 г. предупреждал посла СССР в Берлине В. Деканозова о концентрации германских войск в Румынии и грядущем нападении Германии на СССР. Такая же информация поступала от турецких дипломатов в Японии и Венгрии [11].

Нападение Германии на СССР 22 июня 1941 г. меняет ход войны. Турция в сложившейся ситуации подтвердила свой нейтралитет. Поездка Э. Идена в Москву в декабре 1941 г. вызвало большие опасения в Турции. В этой связи британскому министру пришлось выступить в парламенте в январе 1942 г., где он подтвердил рассмотрение обеими сторонами Турции в качестве дружеского государства [8, р. 165]. Великобритания постоянно давала понять Турции, что любые военные действия против СССР будут рассматриваться как акт агрессии и приведут к боевым действиям Турции с Великобританией и США. В это время в Великобритании получает распространение точка зрения о необходимости сохранения нейтралитета Турции, что было выгодно с военно-стратегической точки зрения. Анкара на всем протяжении 1942 г. подтверждала Лондону свое намерение сохранить нейтралитет [6, р. 135].

Успехи союзников после разгрома германской армии под Сталинградом и под Эль-Аламейном в 1942 г. полностью изменили расклад сил в войне. В Лондоне начинают настаивать на необходимости вступления Турции в войну на стороне стран антигитлеровской коалиции. 30 января – 1 февраля 1943 г. в Адане

состоялась встреча У. Черчилля и президента Турции И. Иненю. Президент США Ф. Рузвельт на конференции в Касабланке в принципе поддержал эту идею [2, с. 47]. Британский премьер-министр постарался убедить турецкое руководство в необходимости вступления в войну на стороне антигитлеровской коалиции. В случае вступления в войну Великобритания обещала Турции значительную военную и финансовую помощь, в том числе с целью укрепления турецкой армии. Получив необходимые заверения, Великобритания и США начали поставки вооружений в Турцию. Для этой цели в страну прибывает британская военная миссия. Однако Турция не спешила выполнять свои обязательства, поэтому в марте 1944 г. военная помощь ей прекращается, и военная миссия Великобритании покидает страну.

На Тегеранской конференции У. Черчилль предложил добиться немедленного вступления Турции в войну с целью открытия балканского фронта. США и Великобритания не поддержали эту идею. С одной стороны, они полагали, что этот факт приведет к отвлечению сил союзников от открытия второго фронта в Нормандии. С другой стороны, в СССР понимали, что Лондон, таким образом, стремился сохранить свое присутствие на Балканах и не допустить туда СССР. Вашингтон предпочтительным считал использование аэродромов и морских баз на территории Турции для нанесения ударов по Германии.

4–7 декабря 1943 г. на конференции в Каире У. Черчилль и Ф. Рузвельт, впервые смогли добиться от И. Иненю заявления о возможности вступления страны в войну с Германией и ее союзниками [7]. Лидеры США и Великобритании помимо всего использовали тактику шантажа, заявив, что у Турции есть две альтернативы. Первая оказаться среди победителей Германии и вторая – остаться после войны «один на один» с СССР и его требованиями к Турции.

2 августа 1944 г. Турция под нажимом союзников разрывает дипломатические отношения с Германией и экономические контакты с ней. 23 февраля 1945 г. Турция объявляет войну Германии, не принимая реального участия в боевых действиях. Она спешила, чтобы попасть в категорию стран, учреждающих ООН и заручиться поддержкой Великобритании и США после войны.

Таким образом, Турция в годы Второй мировой войны стремилась сохранить нейтралитет, меняя акценты во внешней политике в зависимости от ситуации на фронтах. Данная позиция объяснялась следующими факторами: историческая память о поражении в Первой мировой войне; слабость турецкой армии в военно-техническом плане в сравнении с армиями ведущих участников войны; желание избежать ненужных для Турции потерь, которые не сулили ей важных компенсаций после войны; печальный опыт участия в войне соседних государств, особенно Греции.

Список литературы

1. Гасанлы Д. СССР – Турция: от нейтралитета к холодной войне 1939–1953. М., 2008.
2. Смольняк И.В. Проблема вступления Турции во Вторую мировую войну в дипломатии США и Великобритании (1942–1943 гг.) // Вестник Вятского государственного университета. Киров, 2010. № 2–1. С.44–52.
3. Известия. 1939. 21 октября.
4. Постников А.Г. Дипломатические аспекты германо-британского противоборства на Балканах и в Турции 1940–1941 гг.: цели, методы, результаты // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского. 2018. № 1. С. 25–31.
5. Deringil S. Denge Oyunu. İkinci Dünya Savaşı'nda Türkiye'nin Dış Politikası. İstanbul, 2003.
6. Deringil S. Turkish foreign policy during the Second World War: an “active” neutrality. Cambridge; N.Y., 1989.

7. Güdek A. Dünya savaşı'nın türk dış politikasına yansımaları // Uluslararası Politika Akademisi 19.02.2013.

8. Howard H. Turkey, the Straits and U.S. Policy. Baltimore; London, 1974.

9. Kocak C. Türkiye'de Milli Sef Dönemi (1938–1945). C. 1. İstanbul, 2003.

10. Mango A. Atatürk: The Biography of the Founder of Modern Turkey. N.Y., 2002.

11. Safarov F. Türkiye Stalin'i uyarmış // Medya Gunlugu. 9.05.2019.

М.В. Медведев

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 1-Й БОЛГАРСКОЙ АРМИИ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (НОЯБРЬ 1944 – МАЙ 1945 гг.)¹

Боевые действия на Балканах осенью 1944 г. складывались не в пользу вермахта, который имел еще достаточную силу. В результате немецкое командование принимает решение отвести свои части из Греции и Эгейских островов на север полуострова. Сформированная в конце ноября 1944 г. объединенная 1-я болгарская армия в составе 3-го Украинского фронта Красной армии внесла большой вклад в Победу на заключительном этапе Второй мировой войны. Данные события спасли Болгарию от очередной национальной катастрофы.

Ключевые слова: Болгария, Германия, СССР, Красная армия, вермахт, 1-я болгарская армия.

M.V. Medvedev

BATTLE ACTIONS OF THE 1ST BULGARIAN ARMY IN THE SECOND WORLD WAR (NOVEMBER 1944 – MAY 1945)

The fighting in the Balkans in the autumn of 1944 did not develop in the use of the Wehrmacht, which still had sufficient strength. As a result, the German command decided to withdraw units from Greece and the Aegean Islands to the north of the peninsula. Formed at the end of November 1944, the united 1st Bulgarian Army as part of the 3rd Ukrainian Front of the Red Army made a great contribution to the Victory at the final meeting of World War II. These events saved Bulgaria from another national catastrophe.

Key-words: Bulgaria, Germany, USSR, Red Army, Wehrmacht, 1st Bulgarian Army.

Осенью 1944 г. войска 3-го Украинского фронта Красной армии наступали в направлении София – Белград. Войска болгарской армии получили задание обеспечить южный фланг Красной армии и уничтожить немецкие войска, находящиеся перед ними, овладев долиной р. Моравы, Вардарской Македонией, Косовом и Метохией. С 8 октября до конца месяца 1944 г. было осуществлено несколько операций. Вторая армия, под командованием генерал-майора Кирилла Станчева нанесла главный удар по направлению София-Ниш-Приштина. Были разработаны и осуществлены две операции – Нишская и Косовская. Наступление болгарской армии было поддержано 17-й воздушной армией 3-го Украинского фронта. Переломный момент наступил 10 октября, когда в районе Меровины была разгромлена 7-я дивизия СС «Принц Ойген». Косовская операция являлась продолжением Нишской операции. Она проходила с 25 октября по 30 ноября. Вторая болгарская армия успешно выполнила поставленную задачу, освободила Приштину и Косово поле [1, с. 432].

Первая болгарская армия под командованием генерал-майора Владимира Стойчева нанесла вспомогательный удар по направлению Кюстендил – Скопье. Она провела Страцинско – Кумановскую операцию с 8 октября по 19 ноября. С воздуха первую армию прикрывали болгарские ВВС. Солдаты освободили восточную Македонию, включая города Крива-Паланку, Куманово, затем 14 ноября и Скопье.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00405, <https://rscf.ru/project/22-28-00405/>

Четвертая армия наступала по направлению Горна Джумая – Велес и провела Брегалнишко – Струмишкую операцию с 14 октября по 15 ноября. Она освободила Струмицу, Пехчево, Шип, Кратово, Велес [2, с. 211].

Район боевых действий для трех болгарских армий – Восточная Сербия, Вардарская Македония и Косово. Войска продвинулись на глубину на 200 км, разгромили 5 крупных немецких соединений, убиты и взяты в плен 35 тыс. чел. Были уничтожены и захвачены 32 танков, 377 орудий и минометов, 3276 автомобилей и тягачей, свыше 1000 пулеметов [3, с. 88–89].

Во второй половине ноября болгарское правительство провело переговоры с Союзниками о дальнейшем участии болгарских войск в разгроме гитлеровцев. 28 ноября было принято решение о формировании отдельной армии. Уже на территории Венгрии все болгарские соединения были перегруппированы в 1-ю болгарскую армию. С середины декабря эта 120-тысячная армия также воевала в составе 3-го Украинского фронта [4, с. 69].

1-я болгарская армия с 22 по 28 декабря 1944 г. провела Сремскую операцию. Тактическая цель – обеспечить левый фланг Красной армии, которая наносила главный удар по Будапешту. Действия 1-й болгарской армии были поддержаны дивизионом «Катюш» и фронтовой авиацией. В результате ожесточенных боев войска 1-й болгарской армии сковали значительные силы противника, не дали ему отступить и оказать помощь Будапештской группировке. В последние дни декабря армия получила новую боевую задачу – занять район западнее венгерского города Печ и заменить советские части. Перегруппировка на 300 км в трудных зимних условиях закончилась за 20 суток. С 6 по 19 марта была проведена Дравская операция. Ее характер оборонительный, цель – не допустить чтобы противник прервал оборону и вышел во фланг и тыл 3-го Украинского фронта, ударные части которого продвигались к озеру Балатон.

Участок обороны занимал протяженность на 130 км. по направлению Иотвешкони – Барч – Торянц. Болгарская армия приняла на себя стык между 57-й советской и 3-й югославской армиями. Боевые действия вели шесть пехотных дивизий и отдельные армейские подразделения. Их поддерживали части дивизиона «Катюш» и фронтовая авиация.

По плану немецкие части наносили два главных удара. Самая трудная обстановка сложилась на фланге 57-й армии, где 2-я танковая армия вермахта прорвала оборону и вклинилась в г. Нагбайом. По предварительной договоренности 31-й пехотный полк болгарской 12-й пехотной дивизии был переброшен на подмогу, что остановило продвижение противника и дало возможность частям 12-й и 10-й пехотных дивизий занять рубеж. Вплоть до 12 марта велись упорные бои, во время которых сформировалась боевая дружба между красноармейцами и первоармейцами (военнослужащие армии Болгарии) [5, с. 293–295].

Второй удар немецких частей – по левому флангу 3-го Украинского фронта – начался с форсированием Дуная и захвата плацдарма на северном берегу. Вопреки ожесточенным атакам и незначительному отступлению болгарских частей, все же гитлеровцем не удастся занять Харканские высоты. На помощь болгарам пришел резерв фронта – 133-й стрелковый корпус. Самые жестокие бои завязались в районах Дравасоболч, Дравачехи и Дравполконя. К 19 марту немецкий плацдарм ликвидирован. Успешные оборонительные бои дали возможность нанести ответный контрудар как часть операции по освобождению Вены. 29 марта во взаимодействии с 57-й советской армией прорвали укрепленную ли-

нию противника «Маргит», форсировали канал Принципалис и реку Мур и продвинулись на 100 км. вглубь, достигнув рубежа Велики Ког, Ястребци, Витан, Шаловци. На этом этапе Первая болгарская армия уничтожила и взяла в плен свыше 34 тыс. солдат и офицеров, 560 орудий и минометов, 43 танков, 603 транспортных средств, много стрелкового оружия, военное имущество [3, с. 91].

Таким образом, болгарские солдаты приняли участия в освобождении Югославии, Венгрии и Австрии. 1-я армия Болгарии достигла подножья Альпийских гор и встретилась с частями 8-й британской армией. Последние свои сражения болгарские солдаты вели после официальной капитуляции – вплоть до 15 мая 1945 г. в районе Клагенфурта, в Словении и в Боснии. Болгарский народ потерял свыше 35 тыс. своих солдат и офицеров. Материальные расходы составили 160 млрд левов. Совместная борьба советских и болгарских воинов против Германии и ее союзников была высоко оценена правительством СССР. Оно наградило советскими орденами 360 солдат и офицеров, а также около 120 тыс. – медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [5, с. 200].

Общий вклад в разгром гитлеровской Германии дал право болгарской делегации на Парижской мирной конференции отстаивать свою территорию. Представители СССР, Чехословакии и Польши поддержали болгарскую позицию, указывая на реальный вклад, который болгарская армия внесла на заключительном этапе Второй мировой войны. В итоге, правительство Отечественного фронта нашло возможность спасти Болгарию от очередной национальной катастрофы.

Список литературы

1. Краткая история Болгарии. М., 1987.
2. Залепеев В.Н. Участие болгарского народа во Второй мировой войне // Русский сборник. Брянск, 2016. Вып. 8/2. С. 209–213.
3. Михайлов К. Участия Болгарии во Второй Мировой войне // Победа в Великой Отечественной войне – великий подвиг советского народа. Брянск, 2011.
4. Советско-болгарские отношения. 1944–1948 гг. Документы и материалы. М., 1969.
5. Освободительная миссия советских вооруженных сил во Второй мировой войне. М., 1974.

А.В. Петух

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ В ДОНБАССЕ В ПОСЛЕОККУПАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Статья рассказывает о возобновлении образовательной сферы жизни Донбасса после окончания Великой Отечественной войны. Рассмотрен вопрос о восстановлении и дальнейшем развитии материальной базы школ и их деятельности. Затронуты проблемы, связанные с недостатком кадров в сфере образования и подозрительным отношением к педагогам, пережившим оккупацию. Рассмотрен вопрос об усилении идеологического контроля над образовательными учреждениями.

Ключевые слова: Образование, школа, материальные ресурсы, учителя, репетиторство, идеологический контроль.

A.V. Petukh

ACTIVITIES OF COMPREHENSIVE SCHOOLS IN THE DONBASS IN THE POST-OCCUPATION PERIOD

The article tells about the resumption of the educational life of Donbass after the end of the Great Patriotic War. The issue of restoration and further development of the material base of schools and their activities is considered. The problems related to the lack of personnel in the field of education and the suspicious attitude towards teachers who survived the occupation are touched upon. The issue of strengthening ideological control over educational institutions is considered.

Key-words: Education, school, material resources, teachers, tutoring, ideological control.

Вопрос развития образования и культуры всегда стоит довольно остро. Не зависимо от временного периода, данные сферы – это неотъемлемая часть общества. Возрождение жизни Донбасса началось в 1943 г., сразу же после освобождения его от нацистов.

Незамедлительно развернулись работы по восстановлению промышленности, сельского хозяйства, транспорта и учебных заведений. Характерной чертой стратегии советского руководства в процессе восстановления системы образования являлось возвращение к довоенной модели ее развития. Ставку делали, прежде всего, на возобновление работы общеобразовательных школ, от которых напрямую зависело успешное функционирование всех звеньев профессионального образования [1].

В то же время, страна была вынуждена выделять большие средства на борьбу с врагом и возрождение стратегически важных отраслей народного хозяйства. Поэтому мероприятия, направленные на восстановление образования, финансировались недостаточно, бремя восстановительных работ в значительной степени было возложено на плечи учителей, учеников и их родителей, которые прилагали большие усилия, чтобы наладить обучение в школах.

Программа первых шагов по пути восстановления системы народного образования была определена в постановлении РИК УССР от 27 февраля 1943 г. «О возобновлении работы школ в районах Украинской ССР, освобожденных от нацистских оккупантов». Согласно этому постановлению Народный комиссариат образования, областные и районные советы депутатов трудящихся, районные отделы народного образования должны были немедленно начать работу по учету детей школьного возраста, подбору учительских кадров, возобновлению работы школ, обеспечению их помещением, оборудованием, учебными планами, программами и учебниками. Однако, действие постановления распространялось не на весь Донбасс, а только на освобожденные районы Ворошиловградской области [1].

Для достижения восстановительных целей в области школьных учреждений требовалось время, а также большие материальные и человеческие ресурсы. Потери, понесенные сферой народного образования Донбасса, оценивались в 774 377 300 руб.

В период войны немецкими агрессорами были разграблены и уничтожены тысячи школьных библиотек. Только в Ворошиловградской области уничтожено более 3 млн учебников. Немцы стерли с лица земли библиотеку имени М. Горького в Ворошиловграде, книжный фонд которой содержал 6 700 919 томов [1].

Но, несмотря на тяжелое положение, в котором оказалась школьная система образования, восстановление ее начиналось уже в ходе освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков. Благодаря совместным усилиям общественности и педагогов в 1942–1943 учебном году в освобожденных районах Ворошиловградской области работало уже 625 школ.

Но эти, на первый взгляд, высокие темпы обновления не отражали реального положения общеобразовательной школы. Несмотря на все эти попытки обновления образовательной сферы жизни, около 8000 детей не посещали школу в 1945–1946 учебном году. В 1946–1947 учебном году удалось вернуть в школу 5000 детей. Ежегодно сокращалось количество детей, которые не обучались. Так, в 1948–1949 учебном году только 924 ученика в Донбассе не посещали школу, а

в 1950–1951 – все дети школьного возраста получали образование в школах [1].

Остро стал вопрос учительских кадров: региону не хватало 3,5 тыс. учителей. В стране была проведена «мобилизация» на работу учителя, для ускорения подготовки педагогов открыли немало учительских институтов. Многие учителя в послевоенный период не имели среднего образования. Разрушенная учебно-материальная база школ отстраивалась, в основном, силами предприятий, студентов, учащихся и общественности. В системе школьного образования был проведен ряд реформ, что улучшило дисциплину в учебных заведениях. Создавались сети вечерних школ. Образовательный процесс имел много недостатков. Он был не ритмичным, большинство школ работало в 2–3 смены, не хватало квалифицированных кадров. В системе школьного образования Донбасса нарастали тенденции консерватизма, обучение все больше бюрократизировалось, школа была точной копией общества со всеми его сложностями. Среди них – недооценка национального образования, в школах региона был высокий процент отстранения учащихся от изучения украинского языка и литературы (до половины и больше в некоторых классах). Учет среднего балла аттестата при поступлении в ВУЗ вскоре дал отрицательные результаты: завышение оценок стало массовым явлением. В условиях выборочного образования существовала практика оставлять тех, кто не успевает на повторный год, в том же классе. Таких детей в условиях всеобщего образования было бы слишком много, и обучать их повторно было слишком накладно. Поэтому сформировался негласный лозунг: «Мы работаем без второгодников» [1].

Критерием профессиональной пригодности любого учителя стала успешность его учеников. Если ученики успевают – учитель на своём месте. А если не успевают – учитель некомпетентен, возможно, его нужно менять. Фактически, оценивая учащихся, учитель ставил оценку себе. «Работаем без троечников», тройка – не оценка – это следующий этап образовательной кампании, соревнования за качество знаний. При давлении на учителя сверху – от завуча и директора школы до министра образования СССР, оценка знаний приобретала субъективный характер. Это второй серьезный фактор наличия массовых приписок в образовательной отрасли. Учащиеся средних и старших классов понимали это, как и то, что высоких заработков по окончании обучения на производстве не будет [2].

Местные органы власти, выступая практическими исполнителями воли центра, усиливали идеологический контроль, в том числе и за образовательными учреждениями. В этих целях повсеместно устраивались проверки организации и содержания учебного процесса, воспитательной работы с молодежью. При этом основной аспект ставился на «идеологическую выдержанность».

В общеобразовательных школах проводились массовые проверки относительно политической и идеологической благонадежности. При этом часто выдвигались надуманные обвинения в адрес учителей. Так, во время проверки учебных занятий в десятом классе средней школы № 2 г. Енакиево выявили серьезную ошибку – учительница не следила за идейной выдержанностью предложений учеников. Она была обвинена в том, что составленное учениками предложение: «Все трудящиеся, особенно сознательные, тщательно готовятся к выборам» – было идеологически незрелым. В замечаниях отмечалось, что «учительница не поняла, что к выборам готовятся не только сознательные, но и все трудящиеся нашей Родины». В другой школе учительницу истории обвиняли в том, что она не указала, что «революция 1905 г. была генеральной репетицией к ре-

волюции 1917 г.». Был и случай, когда к учительнице литературы выдвигали претензии за то, что она, «анализируя роман М. Горького «Мать», ничего не сказала о роли партии в революции 1905 г.». Характерно, что обвиняли не только преподавателей социально-гуманитарных, но и общетеоретических и специальных дисциплин. Низкий «идейный уровень» занятий проявлялся в том, что теория излагалась в отрыве от «практики коммунистического строительства», не подчеркивался приоритет и значимость советской науки, не разоблачался «западный образ жизни». В схожих «преступлениях» обвинялись и учителя школ в Ворошиловградской области [3].

Наряду с идеологической обработкой для осуществления полного контроля за учителями, государством использовались и другие методы воздействия, вплоть до мер репрессивного характера. Советская власть подозрительно относилась к педагогам, пережившим оккупацию. Учителям, работавшим в учреждениях или органах образования в период оккупации, этот педагогический стаж не учитывали, а тем, кто не работал по специальности – учитывали. Практически все находившиеся на оккупированной территории педагоги рассматривались властями как неблагонадежные, «неполноценные», их неоднократно проверяли на предмет сотрудничества с нацистами. Такие учителя имели ограниченный доступ к руководящим должностям, вся их деятельность находилась под постоянным контролем со стороны органов власти. Нередко учителей, которые пережили оккупацию, лишали права преподавать [4].

Репрессии в учительской среде преследовали цель обеспечить систему образования кадрами, которые без лишних вопросов выполняли бы все директивы и осуществляли тотальный контроль государства над молодым поколением.

Также возникло еще одно явление: в разрыве между требованиями средней и высшей школы расцвело массовое репетиторство, которое стало для части учителей и преподавателей ВУЗов, существенным дополнением к заработной плате. Учителя получали заработную плату со значительной задержкой. Многочисленные постановления правительства и партии по обеспечению учителей продуктами питания и промтоварами, фактически, не выполнялись в полном объеме. Следует заметить, что заработная плата учителей в сельской местности была ниже, чем в городах и рабочих поселениях, в среднем на 10% [5].

Итак, в указанный период была пересмотрена роль учреждений школьного воспитания в системе образования и значительно расширена их сеть. Были заложены основы для создания сети вечерних школ, которые стали резервным механизмом реализации положений закона об общем обязательном обучении. В итоге, несмотря на максимальную приближенность к производственным нуждам Донбасса, эта сокращенная форма школьного обучения, по объективным причинам, не получила к концу войны массового распространения в регионе. В условиях минимального финансирования образовательной отрасли в 1945–1953 гг., учебный процесс в школах был неритмичным, что негативно влияло на его развитие. По объективным причинам в Донбассе не удавалось решить проблему общего обязательного образования детей школьного возраста. Самым трудным было положение школ в сельской местности. В системе школьного образования был проведен ряд реформ, что улучшило дисциплину в учебных заведениях и способствовало повышению качества обучения.

Список литературы

1. История Украинской ССР: в 10 т. / А.В. Лихолат (отв. ред.) и др. Киев, 1985. Т. 9.
2. Ляшенко, Г.П. Восстановление и дальнейшее развитие народного образования в Донбассе (1943–1945 гг.) // Материалы научной конференции кафедр исторических наук 25–27

дек. 1967 г. Харьков; Донецк, 1968. С. 67–74.

3. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. Р-2852. Оп. 1. Д. 119. Л. 3.

4. Народное образование, наука и культура в СССР: Стат. сборник. М., 1971.

5. Курило В.С. Образование и педагогическая мысль Восточнoукраинского региона в XX столетии. Луганск, 2000.

Т.Ю. Людоровская

**ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В ДОНБАССЕ
В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ**

В статье изучается одно из направлений идеологической политики советского государства, в частности, по вопросам идейного воспитания молодежи на территории Донбасса в послевоенное десятилетие. Выявлены основные формы и методы реализации данной политики, а также проанализирована деятельность областной комсомольской организации, посредством которой воплощались в жизнь идеи КПСС.

Ключевые слова: идеология, политика, воспитание, патриотизм, молодежь, комсомол, Донбасс.

T.Yu. Ludorovskaya

**IDEOLOGICAL EDUCATION OF YOUTH IN DONBASS
IN THE POST-WAR YEARS**

The article examines one of the directions of the ideological policy of the Soviet state, in particular, on the issues of ideological education of young people in the territory of Donbass in the post-war decade. The main forms and methods of implementing this policy are identified, as well as the activities of the regional Komsomol organization, through which the ideas of the CPSU were implemented, are analyzed.

Key words: ideology, politics, education, patriotism, youth, Komsomol, Donbass.

Молодежь всегда является одной из активнейших социальных групп, чья политическая и экономическая деятельность во многом определяет не только настоящее, но и будущее развитие государства и общества.

Идеологическое воспитание молодежи всегда было одним из приоритетных направлений правительства и Коммунистической партии СССР.

Несмотря на то, что в первое послевоенное десятилетие советское руководство уделяло внимание восстановлению Донбасса как основного промышленного региона страны, наряду с этим, вопросам идеологического воспитания молодежи отводилась далеко не последняя роль.

Актуальность исследуемой темы не вызывает сомнения, так как на сегодняшний день государственные органы РФ могут использовать опыт советского идеологического воспитания подрастающего поколения с применением таких же методов и форм работы, учитывая региональные, национальные, культурно-исторические и социально-психологические особенности современной молодежи. Не исключением стал и Донбасс, где в настоящее время крайне необходимо поддерживать тот уровень идейно-политического настроения в обществе, в частности, среди молодых представителей социума.

Целью исследования является анализ политики идеологического воспитания и становления единого политико-идейного пространства в первое послевоенное десятилетие на территории Донбасса.

Изучая данную тему, нельзя не учитывать работы предшественников, которые носят как общий характер, так и раскрывают некоторые аспекты идейного воспитания молодежи в СССР в разные годы. Среди таких работ можно выделить труд А.С. Трайнина «Партия большевиков – руководитель революционного

движения рабочей молодёжи» и работу А.А. Щегорцова «Советская молодежь: эволюция политических взглядов» [1].

Если рассматривать развитие и осуществление идеологического воспитания и деятельности комсомольских организаций на территории Донбасса, то можем выделить работы Т.М. Бесединой, К.В. Балабанова [2] и др. Некоторые аспекты данной проблематики были освещены автором [3].

Основной источниковедческой базы послужили документы и материалы Государственного архива Донецкой Народной Республики, в частности, Протокол XXI городской комсомольской конференции, а также материалы съездов, конференций ЦК ВЛКСМ по работе вузовского комсомола (1918–1968) [4].

Главной целью идеологической работы в послевоенное время было воспитание у молодежи идейной убежденности, сознательного отношения к общественному долгу, развитие инициативы и активности в решении задач восстановительного периода на территории региона. Известно, что в своей деятельности Коммунистическая партия СССР придавала большое значение работе с молодежью, заботясь о ее идейно-нравственной и трудовой закалке, активном включении подрастающего поколения в обновление советского общества.

Мировоззренческое формирование молодежи в Донбассе в послевоенные годы носило не научный характер, являясь дополнением к установленным сверху схемам. Именно поэтому зачастую отвергались новаторские подходы, используя идеологические коммунистические штампы. Тем не менее, при организации идеолого-патриотического воспитания учитывались как общеобразовательный и культурный уровень молодежи, возрастные особенности, так и возможности производственной и учебно-материальной базы для реализации конкретных методов, и форм политико-воспитательной, оборонно-массовой, спортивной работы.

В дальнейшем необходимость усиления идеологической работы среди молодежи Донбасса приобретала первостепенное значение. Согласно данным источников, в мае 1947 г. Совмин СССР принял постановление об организационном наборе в Донбасс молодежи из других регионов страны. И в течение первой послевоенной пятилетки на территорию края ежегодно направлялись от 20 до 50 тыс. юношей и девушек со всего Советского Союза (из Винницы, Киева, Полтавы, Сум, Воронежа, Курска, Орла, Пензы, Ярославля и пр.) [3, с. 65].

К 1950 г. на территории Донбасса образовательная деятельность осуществлялась в 7 вузах, 43 техникумах и 1715 дневных школах, где обучалось значительно больше студентов и учащихся, чем в довоенное время. Объектом особого внимания было марксистско-ленинское образования молодежи: упорно учиться и укрепить позиции марксистско-ленинской идеологии – такова важнейшая цель идейной работы ВЛКСМ Донбасса. Эта цель достигалась через постоянно действующую систему комсомольского просвещения и воспитания в виде лекций («Два мира – два образа жизни», «Коммунизм – это молодость мира, и его возводить молодым»), распространения журналов («Хочу все знать», «Партия – наш рулевой») и брошюр, тематические вечера, диспуты и др. методы. За достаточно короткий период в документах зафиксировано увеличение числа слушателей, что свидетельствовало о растущей тяге молодежи к изучению теории [4, с. 53].

По показателям численности членов комсомольской организации за отчетный период 1948–1949 гг. на 1 января 1945 г. в комсомоле Сталинской области состояло 22% молодых рабочих и 30,6% молодых колхозников, 8,5% служащих и 22,2% учащихся школ. Таким образом, наблюдалось увеличение численности

членов, что, в свою очередь, свидетельствует о возросшем авторитете комсомола среди молодежи – 176 тыс. членов ВЛКСМ объединяла областная комсомольская организация. Особенностью комсомола Донбасса послевоенных лет стало преобладающее большинство представителей женского пола и молодежи призыва военных лет. Отметим, что низкий уровень культуры комсомольцев мешал организации полноценно осуществлять свою основную задачу – культурно-просветительную деятельность [5].

Послевоенное восстановление разрушенной войной промышленности и сельского хозяйства также легли на плечи комсомола. На Донбассе силами комсомольцев были построены 37 комсомольских шахт. В середине 1950-х гг. угольная промышленность Донбасса не выполнила план по угледобыче, в связи со снижением производительности труда на шахтах уровень добычи угля не достигает даже довоенного. 8 октября 1956 г. Советом Министров СССР и ЦК КПСС было принято постановление (№1398) «О неотложных мерах по развитию угольной промышленности в Украинской ССР» и (№1400) «О неотложных мерах по преодолению отставания шахтного строительства Украинской ССР» [6].

В 1947–1948 гг. по призыву комсомольцев г. Сталино свыше 20 тыс. молодых рабочих стали трудиться в шахтах на подземных работах. 8 сентября 1947 г. ЦК ЛКСМУ обратился ко всем комсомольским организациям УССР с призывом поддержать инициативу комсомольцев Донбасса, решивших перейти на работу в забой. Из Киевской, Житомирской, Запорожской, Черниговской и ряда других областей УССР по комсомольским путевкам только в течение октября 1947 – мая 1948 г. сюда прибыло 12 тыс. человек [7].

Из построенных комсомольские шахт производственная мощность каждой составляла по 19 шахтам – 200 тыс. тонн угля, по 18 шахтам – 150 тыс. тонн. Срок службы 15 шахт – 10–15 лет, 16 шахт – 15–25 лет и пяти шахт 25–40 лет. Руководство СССР за строительство шахт наградило Ленинский комсомол Украины 18 февраля 1958 г. орденом Ленина; Республиканский комсомол отметил строителей шахт своим значком «За участие в сооружении комсомольских шахт», было награждено около 35 тыс. чел. [8]

Через досуговую деятельность на территории Донбасса также проводилась идейно-просветительская и патриотическая работа: регулярно проходило ряд мероприятий, где вместе с основными лозунгами КПСС, осуществлялось воспитание подрастающего поколения: на предприятиях осуществляли «посвящения в рабочие», праздники труда, торжественные проводы в Советскую Армию, «встречи трех поколений», юбилейные торжества, тематические вечера, такие как: «Этих дней не смолкнет слава», «Вспомним юность свою боевую», «Уходили комсомольцы на гражданскую войну».

Несмотря на все перечисленные методы патриотического воспитания молодежи в послевоенное время в Донбассе, можно выделить и некоторые недочёты: 1) во многих комсомольских организациях не соблюдался индивидуальный (разграниченный) подход к разным группам молодежи; 2) зачастую советская агитация и пропаганда идей была отвлеченной, оторванной от места и времени [3, с. 67].

Как видим, в процессе реализации идеолого-патриотического развития и воспитания молодого поколения региона наблюдаются некоторые расхождения и нестыковки, во-первых, между стремлением к качественному улучшению идейного воспитания подрастающего поколения и приумножением формализма в практическом применении, ростом мероприятий для «галочки»; во-вторых,

между стремлением к взаимодействию увеличивающегося числа субъектов данного процесса и их реальными возможностями; в-третьих, между убеждением молодежи в необходимости идейно-политической подготовки и последующей службой в вооруженных силах СССР.

Подытоживая исследование, можно сделать вывод о том, что в послевоенные годы в Донбассе, как и на остальной части государства, на постоянной основе воспитания патриотизма и любви к Родине находилась государственная идеологическая концепция, которая основывалась на научных началах, поддерживаемая прогрессивные национальные и военные традиции. Существенное значение в реализации патриотического воспитания молодежи в Донбассе в послевоенное время оказало информационное оснащение, а также и культурно-просветительские мероприятия, проводимые на территории региона.

Список литературы

1. Трайнин А.С. Партия большевиков – руководитель революционного движения рабочей молодёжи в 1917 году. Краснодар, 1965; Щегорцов А.А. Советская молодежь: эволюция политических взглядов: Учеб.-метод. пособие. М., 1990.
2. Беседина Т.М. Начало истории комсомола Донбасса. URL: <http://www.infodop.org.ua/postal/962>; Балабанов К.В. Деятельность ВЛКСМ по совершенствованию системы комсомольской политической учебы (1966–1976 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1984.
3. Людоровская Т.Ю. Опыт идейно-политического воспитания подрастающего поколения в 1960-е гг. XX в. (на примере г. Донецка) // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы III Междунар. науч. конф. (Донецк, 25 октября 2018 г.). Т. 7: Социально-политические и исторические науки / под общ. ред. С.В. Беспаловой. Донецк, 2018. С. 64–67.
4. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее – ГА ДНР). Ф. 176. Оп. 6. Д. 50. Л. 272; Комсомол и высшая школа: документы и материалы съездов, конференций ЦК ВЛКСМ по работе вузовского комсомола (1918–1968). М., 1968.
5. ГА ДНР. Ф. 176. Оп. 6. Д. 50. Лл. 27-32.
6. Ведомственные и отраслевые награды СССР. ВЛКСМ. URL: <https://www.allfaler.ru/vedomstvennye-i-otraslevye-nagrody-sssr/vlksm/znachok-lksmu-za-uchastie-v-sooruzhenii-komso-molskih-shaht>
7. ГА ДНР. Ф. 176. Оп. 6. Д. 50. Л. 256–258.
8. Вульффов Б.З. Комсомол – школа общественной активности старшеклассников. М., 1976.

А.В. Людоровский

ДЕТСКАЯ БЕСПРИЗОРНОСТЬ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ДОНБАССА ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

В статье изучается состояние детской беспризорности и безнадзорности в Донбассе в 1943-1953 гг. Проанализированы основные показатели по данной социальной проблеме и установлены основные причины возникновения этого негативного социального явления. Рассмотрена работа сети детских домов на территории региона в послевоенный период.

Ключевые слова: беспризорность, безнадзорность, дети-сироты, детский дом, Донбасс.

A.V. Ludorovsky

CHILDREN'S HOME AND NEGLECT AFTER THE LIBERATION OF DONBASS FROM THE GERMAN-FASCIST OCCUPATION

The article examines the state of child homelessness and neglect in the Donbass in 1943–1953. The main indicators on this social problem are analyzed and the main causes of this negative social phenomenon are identified. The work of the network of orphanages in the region in the post-war period is considered.

Keywords: homelessness, neglect, orphans, orphanage, Donbass.

Детская беспризорность и безнадзорность не однократно становилась общественной проблемой в истории нашего государства. Особенно остро это негативное социальное явление проявляется в условиях социальных, экономических и политических кризисов и военных конфликтов. Одним из пиков возрастания беспризорности как явления приходится на времена Великой Отечественной войны и оккупации территории Донбасса в 1941–1943 гг.

Целью изучения проблемы является выявление основных причин социальной «болезни» и состояния детской беспризорности и безнадзорности после освобождения региона от немецко-фашистских захватчиков.

Изучением данной проблемы в разное время занимались как историки, так и социологи. Из работ, затрагивающих данную тему со статистикой по СССР, отметим исследования М.Р. Зезиной, А.М. Синицина [1] и т.д. Среди работ, посвященных исследуемой теме в Донбассе, можно выделить труды М.А. Соловей, Н.Н. Касьяновой [2] и др.

Система учреждений для детей-сирот сложилась преимущественно в 1920-х гг., когда шла борьба с беспризорностью после Гражданской войны. Дети, оказавшимися вне семьи, занимались различные учреждения и ведомства. Главные полномочия по этому делу были возложены на Народный комиссариат просвещения. Определенные полномочия также имели народные комиссариаты здравоохранения, социального обеспечения, труда и юстиции. Для первичного приема беспризорников и дальнейшего их устройства были созданы детские приемники-распределители (ДПР), которые вначале подчинялись Наркомату просвещения и его местным органам, а с января 1943 г. были переданы в ведомство Министерства внутренних дел.

Кроме ДПР в 1920-е гг. была создана разветвленная сеть интернатных учреждений: дома ребенка, детские дома, трудовые колонии, которые подчинялись соответственно наркоматам здравоохранения, образования и внутренних дел [3, с. 59]. Также за два десятилетия советской властью были сформированы такие формы социально-правовой защиты несовершеннолетних как передача детей на патронат (индивидуальный и коллективный), предоставление индивидуальной материальной помощи, направление бездомных подростков в фабрично-заводские училища, трудоустройство, организация бесплатных горячих завтраков и др. [4, с. 8].

Исходя из данных источников, накануне Великой Отечественной войны детская беспризорность была практически ликвидирована. Информация об этом содержится в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности»: «С первых лет Советской власти Коммунистическая партия и Советское правительство осуществляли огромную работу по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности... В борьбе с этим тяжелым наследием прошлого до середины 1930-х годов были достигнуты большие успехи. Однако некоторое количество бездомных еще есть» [5, с. 213]. Ответственность за своевременное устройство детей, оставшихся без родительского воспитания, возлагалась на местные органы власти. Однако, количество детей, которые ежегодно доставлялись в ДПР СССР, оставалось достаточно высоким. В 1936–1937 гг. она даже выросла с 196,6 до 234,7 тыс. чел. Местные органы власти не справлялись с устройством большого количества беспризорных и безнадзорных детей, появление которых спровоцировал голод 1932–1933 гг. и массовые аресты 1937 г. В последующие предвоенные годы количество

бездомных детей снижалось – в 1940 г. через ДПР СССР прошло 124,7 тыс. детей. Общее же количество детей, оставшихся без присмотра взрослых по СССР после Великой Отечественной войны достигло примерно 3 млн. [6, с. 15].

Огромные жертвы, которые понес народ не могли не отразиться на судьбе детей. К середине 1944 г. в Донбассе насчитывалось до 11 100 детей-сирот, которые нуждались в государственной поддержке, опеке и устройстве [7, с. 43].

В июне 1944 г. когда была освобождена почти вся территория УССР, в Донбассе сосредоточивалось около 15% бездомных детей республики. Возможно причиной таких показателей стала миграция населения на восток и юг во время войны, в промышленные районы, где было больше возможностей устроиться на работу и улучшить условия существования. Только с октября 1947 г. по май 1948 г. в Донбасс из Киевской, Житомирской, Запорожской, Черниговской областей было направлено 12 тыс. чел. на восстановление региона; в 1946–1950 гг. из России, Белоруссии и Молдавии в Сталинскую область прибыло 246 тыс. рабочих [8, с. 14].

Необходимо отметить, что установить точное количество детей-беспризорников не представляется возможным, поскольку при анализе справок, докладных записок, информационных писем органов областных отделов народного образования (облоно), внутренних дел, комсомольских организаций по поводу работы по борьбе с детской беспризорностью, часто содержится информация, при сопоставлении которой возникает разница в показателях.

После освобождения Донбасса от оккупации количество детей, оказавшихся на улицах, приобрело значительные размеры. В последующие годы количество «детей улицы» постепенно уменьшалось, что происходило преимущественно благодаря политике советской власти. Эти дети устраивались в детские воспитательные учреждения, на воспитание в семьи трудящихся, обучение и трудоустройство. Таким образом, проблема детской беспризорности решалась путем устройства детей под надзор государства, однако общее количество обездоленных оставалось значительным, просто они перешли из ранга беспризорных в ранг «детей государства».

Также необходимо обратить внимание на то, что среди «детей улицы» не все были бездомными. Среди них можно выделить безнадзорных детей, чье постоянное пребывание на улицах объяснялось отсутствием должного ухода со стороны взрослых. У них могли быть родные или приемные родители, или один из родителей, или опекуны и других лиц, которые выполняли их обязанности, но дети не получали должного воспитания. Как следствие, оставались наедине с собой и попадали под влияние улицы, что имело негативные последствия – хулиганство в общественных местах, попрошайничество, спекуляция, мелкие кражи и т.д. Такие дети без предоставления им нормальных условий жизни и надлежащего воспитания росли потенциальными преступниками и уже в своем молодом возрасте могли быть втянуты в преступные группы. Кроме этого, наличие в обществе беспризорности и безнадзорности, безусловно, имели и долговременные проявления, которые выражались в психических травмах детей и в дальнейшем негативно влияли на создание собственной будущей взрослой жизни, семейных отношений, отношений в рабочем коллективе и т.п.

Государственная власть, учитывая успехи довоенных лет в реализации преодоления детской беспризорности, начала активно вводить такие же формы борьбы с этим явлением и в послевоенные времена. Вопросами устройства и воспитания детей, оставшихся без родителей занимались местные советы, а также

несколько министерств: образования, в ведомстве которых находились детские дома, здравоохранения (дома ребенка и детские дома больничного типа для инвалидов), трудовых резервов (ремесленные училища (РУ) и школы фабрично-заводского обучения (ФЗУ)), внутренних дел (детские комнаты, приемники-распределители, колонии).

Наиболее наглядно проследить за количеством детей-сирот можно через статистику сети детских домов, которая начала разворачиваться в стране сразу же по мере освобождения районов от немецкой оккупации и по окончании Великой Отечественной войны.

Если в 1940 г. в Украинской ССР функционировало 411 детских домов и в них воспитывалось 55984 детей-сирот, то в 1943 г. только в освобожденных областях было 95 детских домов с 8456 сиротами в них [9, с. 468]. А уже на апрель 1944 г. этих заведений насчитывалось 217, где воспитывалось 21218 детей, также было открыто 66 специальных детских домов для детей фронтовиков и партизан Великой Отечественной войны. Всего на 22 декабря 1944 г. в УССР было отстроено и заново организовано 352 детских дома, а через год их действовало уже 490 [10, с. 23].

В Донбассе восстановление сети детских домов началось в сентябре 1943 г., работу местным органам пришлось начинать практически заново, поскольку довоенная сеть сиротских учреждений региона в годы оккупации была полностью уничтожена. Так, в Ворошиловградской области из 23 детских домов, в которых до войны находилось более 3 000 детей, не уцелело ни одного. Было разграблено все их имущество, библиотеки, школьное оборудование. В Сталинской области из 42 детских домов на 5 тыс. мест, работавших в начале 1941 г., полностью разрушенными оказались помещения 31 детского дома на 3280 мест. Другие детдома оказались повреждены частично [11, с. 101].

К 1 декабря 1943 г. в Сталинской области уже работало 28 детских домов с количеством в 2158 чел., а в Ворошиловградской – 19 с количеством около 1200 чел. В Донбассе к концу 1943 г. насчитывалось 47 детдомов, которые приютили 3358 воспитанников. Если учитывать, что на всей освобожденной территории УССР в это время было 95 детдомов с 8456 детьми-сиротами, то становится очевидным, что в нашем регионе находилась почти половина всех детдомов Украины и около 40% от общего количества детей, которые проживали в них [12, с. 163].

До окончания войны, в мае 1945 г., в Ворошиловградской области функционировало 27 детдомов, а в Сталинском – 39. Они дали приют более 7100 воспитанникам. А в первый послевоенный год в Донбассе действовало уже 79 детских домов (27 в Ворошиловградской и 52 – в Сталинской области), в которых насчитывалось около 8 тысяч детей [13, с. 251].

Вместе с детскими домами, которые воспитывали детей-сирот, начиная с 4-х лет, необходимой была и сеть учреждений для детей в возрасте до трех лет. Учитывая это, увеличивалось и количество домов ребенка. На конец 1944 г. в республике возобновили работу 69 домов ребенка. Увеличилось и количество мест в домах матери и ребенка. Так, в 1940 г. по СССР их численность составляла 25 847 мест, а по состоянию на 1950 г. их насчитывалось уже 48 950. По состоянию на эти же годы по УССР насчитывалось домов ребенка соответственно на 7 658 и 10 156 мест [14, с. 103]. К сожалению, в статистических сборниках данные о домах ребенка подаются вместе со сведениями о домах матери и ребенка, что не позволяет выделить точные цифры именно об учреждениях первого типа.

Однако бесспорным является сам факт увеличения количества мест для этой категории детей.

В освобожденном от немецко-фашистских оккупантов Донбассе наблюдалась небывалая разруха народного хозяйства. Так, лишь при отступлении из города Сталино гитлеровцы полностью уничтожили 3761 дом жилой площадью 1 207 470 кв. км, 113 школ, 62 детских сада, 390 магазинов [15, с. 89].

При таких условиях послевоенной нищеты и разрухи, стремительно увеличилось количество преступлений и противоправных действий, львиную долю среди которых занимала детская и подростковая преступность. В 1948 г. детская преступность в Донбассе достигала 20% от общего количества совершенных преступлений [16, с. 207].

Таким образом, рост детской беспризорности и безнадзорности в послевоенные годы в Донбассе характеризовался объективными и субъективными факторами. Он был прямым следствием войны и оккупации, голода, массовой нищеты, репрессий. По мере преодоления последствий войны, разрухи, голода, прекращения репрессий численность детей-сирот сокращалась. К середине 1950-х гг. она приблизилась к довоенному уровню. За эти годы был накоплен большой опыт в организации системы борьбы с беспризорностью и различными формами девиантного поведения детей и подростков, который использовался в послевоенные годы в Донбассе.

Список литературы

1. Зезина М.Р. Система социальной защиты детей-сирот в СССР // Педагогика. 2000. № 3. С. 59; Синицин А.М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6. С. 22–23.
2. Соловей М.О. Дитячі будинки Донбасу у роки Великої Вітчизняної війни (1943–1945 рр.) // Історичні і політологічні дослідження. 2008. № 1/2 (37/38). С. 101; ee же. Повсякденне життя вихованців дитячих будинків Донбасу в 1943–1945 рр.) // Історичні і політологічні дослідження. 2007. № 5/6 (35/36). С. 163; Касьянова Н.М. Боротьба з дитячою безпритульністю та бездоглядністю в перші післявоєнні роки (на прикладі Донбасу). Донецьк, 2011.
3. Зезина М.Р. Система социальной защиты детей-сирот в СССР // Педагогика. 2000. № 3. С. 59.
4. Зінченко А.Г. Досвід подолання дитячої безпритульності в Україні у 20-х роках. Киев, 1998. С. 8.
5. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). 9-е изд. М., 1984. Т. 6. С. 213.
6. Хорошайлов Н.Ф. Возрождение всесоюзной кочегарки. Из истории восстановления Донбасса в 1946–1950 гг. Исторический очерк. Донецк, 1974. С. 15.
7. Добров П.В., Грідіна І.М., Касьянова Н.М. Боротьба з дитячою безпритульністю та бездоглядністю в перші післявоєнні роки (на прикладі Донбасу). Донецьк, 2011.
8. Саржан А.О. Новітня історія Донбасу (1945–1999 рр.): навч. посібник. Донецьк, 1999. С. 14.
9. Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941–1945: в 3-х томах / ред. кол.: И.Д. Назаренко [и др.] / под ред. Г.Г. Шевель. Киев, 1975. Т. 2. С. 468.
10. Синицин А.М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6. С. 22–23.
11. Соловей М.О. Дитячі будинки Донбасу у роки Великої Вітчизняної війни (1943–1945 рр.) // Історичні і політологічні дослідження. 2008. № 1/2 (37/38). С. 101.
12. Соловей М.О. Повсякденне життя вихованців дитячих будинків Донбасу в 1943–1945 рр.) // Історичні і політологічні дослідження. 2007. № 5/6 (35/36). С. 163.
13. Соловей М.О. Повсякденність вихованців дитячих будинків Донбасу (1945–1965 рр.) // Нові сторінки історії Донбасу: зб. наук. ст. 2008. Кн. 15/16. С. 251.
14. Здравоохранение в СССР: статистич. сборник / ред. А.П. Черников. М., 1956. С. 103.
15. Михненко А.М. Донбас в роки Великої Вітчизняної війни (1941–1945). Донецьк, 2000. С. 89.

Н.В. Селюнина

**ПОЛИТИКА ПРАВЯЩЕЙ ПАРТИИ И ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В КРЫМ НА
ОСВОБОЖДЕННЫЕ ТЕРРИТОРИИ ЧАСТИ ЖИТЕЛЕЙ РОСТОВСКОЙ
ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1944 – 1945 ГГ.)**

В статье на основе широкого круга архивных источников рассматривается деятельность правящей партии, которой предстояло в короткие сроки решить задачу восполнения обезлюдевшего полуострова, в решении которой участвовали и жители Ростовской области. Руководители государства уже имели опыт принятия решений о перемещении значительных масс населения в глубинные районы страны. Эти решения затрагивают интересы многих граждан страны, включая и жителей ряда национальностей Юга России.

Ключевые слова: Освобождение, советские войска, правительство, руководители государства, население, партийные и советские органы, переселенческий процесс, железнодорожные станции, колхозы, колхозные работники, механизаторы, учителя, медики.

N.V. Selyunina

**THE POLICY OF THE RULING PARTY AND THE RESETTLEMENT
IN THE CRIMEA TO THE LIBERATED TERRITORIES OF PART
OF THE RESIDENTS OF THE ROSTOV REGION DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR (1944 – 1945)**

The article, based on a wide range of archival sources, examines the activities of the ruling party, which had to solve the problem of replenishing the depopulated peninsula in a short time, in which the residents of the Rostov region were also involved. The leaders of the state already had experience in making decisions to relocate significant masses of the population to the remote regions of the country. These decisions affected the interests of many citizens of the country, including residents of a number of ethnic groups in southern Russia.

Key-words: liberation, Soviet troops, government, state leaders, population, party and Soviet agencies, resettlement process, railway stations, collective farms, collective farm workers, mechanics, teachers, medics.

В период оккупации Крымской АССР, которая продлилась с 1 ноября 1941 по 12 мая 1944 г., противник практически полностью разрушил Керчь и Севастополь, уничтожил большинство промышленных и гражданских объектов полуострова: было сожжено 168 деревень, почти 30 тыс. жилых домов, 300 промышленных предприятий, в т.ч. металлургический завод им. Войкова в Керчи, Камыш-Бурунский железнодорожный комбинат, Керченскую и Феодосийскую табачные фабрики. Было уничтожено почти 10 тыс. га. садов и виноградников, вывезено в Германию свыше 127 тыс. голов крупного рогатого скота, 86,4 тыс. свиней, 898,6 тыс. овец и коз. Общий материальный ущерб, причиненный хозяйству Крыма, составил более 20 млрд. руб. (в ценах 1945 г.). Враг проводил на полуострове политику геноцида мирного населения, включая стариков, женщин и детей. Немцы загоняли крымчан в Аджимушкайские каменоломни и взрывали их. Потопили теплоход «Армения», на котором, по разным данным, находилось от семи до десяти тысяч человек. Через симферопольский пересыльный лагерь для военнопленных, который прозвали в народе «картофельный городок» из-за расположения неподалеку картофельной овощной базы, прошло более ста тысяч человек. Но самым кровавым в истории полуострова стал концлагерь у совхоза «Красный». Одновременно в нем находилось от 400 до 2500 чел. С 1942 по 1944 гг. там погибло более 15 тысяч советских граждан. В этом концлагере были

впервые применены «душегубки», в которых людей травили газом. За годы нацистской оккупации было убито более 130 тыс. крымчан, угнано в рабство более 85 тыс. чел. В целом население Крыма за годы войны сократилось почти наполовину, в том числе и из-за депортации ряда народов [1].

Операция советских войск по освобождению Крыма успешно закончилась полным разгромом 17-й немецко-фашистской армии 12 мая 1944 г. Страна вернула главную военно-морскую базу на черноморском побережье и важный экономический район, который стал использоваться для продолжения наступательных операций по освобождению Юго-Восточной Европы от фашизма. Освобождение советскими войсками Крыма повлекло депортацию татарского населения вглубь страны. Депортация крымских татар заставила правительство в короткие сроки решить задачу восполнения обезлюдевшего полуострова, в решении которой участвовали и жители Ростовской области. Руководители государства уже имели опыт принятия решений о перемещении значительных масс населения в глубинные районы страны. Эти решения коренным образом затронули интересы многих граждан, включая и жителей ряда национальностей Юга России. ГКО СССР принял 12 августа 1944 г. постановление № 6372 о заселении Крымской области жителями Ростовской области, освоении плодородных земель, садов и виноградников и направлении в этот район до 1 октября 1944 г. двух тысяч хозяйств – 6 тыс. чел., включая учителей, врачей, колхозных руководителей и аппаратчиков. ЦК ВКП(б) возложил ответственность за организацию переселенческой деятельности на местные партийные и советские органы. Уже 18 августа 1944 г. впервые состоялось обсуждение этого вопроса на объединённом заседании бюро Ростовского обкома и облисполкома, а 25 августа 1944 г. вновь был проведён подобный форум, на котором докладчиками выступили секретарь обкома Б.А. Двинский и председатель облисполкома И. Кипаренко, поставившие конкретные задачи перед партийными и советскими структурами по организации предстоящей кампании. Её надлежало завершить в крайне короткие сроки. Властный орган принял решение о создании областной комиссии во главе с Б.А. Двинским, обладавшей большими полномочиями, и её рабочего аппарата по переселению колхозников в Крым. В рабочий аппарат вошли восемь функционеров обкома, облисполкома, облплана, управления Северо-Кавказской железной дороги. Все они освобождались от прямых обязанностей и были должны выступать в качестве организаторов переселенческого процесса до окончания отъезда части ростовчан в Крымскую область [2].

Кроме того, обком партии и облисполком назначили 38 уполномоченных во все районы области. Среди уполномоченных были сотрудники различных служб областного звена, включая прокуратуру, пожарных, средства массовой информации, промкооперацию, банковскую систему и др. Уполномоченным выдавались специальные удостоверения, подписанные Б.А. Двинским и И. Кипаренко, и заверенные печатью Ростовского обкома ВКП(б). В сельских районных центрах также создавались комиссии, в которые входили секретарь райкома партии, председатель райисполкома, заведующий земельным отделом [3]. Районные властные структуры оперативно провели собрания актива, включая руководителей колхозов и совхозов. Все заинтересованные лица имели на руках подробные инструкции о гарантированных государством правах переселенцев и могли их использовать в агитационных целях. Кроме того, исчерпывающая информация передавалась по местному радио и публиковалась в районной прессе. Следует отметить, что государство предусмотрительно заинтересовало потенциальных

переселенцев немалыми льготами. На каждую семью выдавались безвозмездные пособия в размере 2,5 тыс. руб.; колхозникам досрочно выдавались продукты на трудодни, списывались все недоимки по квартальным поставкам продуктов в сельскую кооперацию, денежным налогам и страховым платежам, сохранялся урожай продуктов, собранных с приусадебного участка. Кандидаты в переселенцы могли взять с собой до двух тонн домашнего скарба на семью, крупный рогатый скот, свиней, птицу и другую живность, могли сдать в колхозы под «возвратные квитанции» излишки зерна, муки, домашний скот. По приезде на место назначения эти квитанции можно было подобным образом отоварить во вновь создаваемых колхозах. Проезд на поезде до места назначения оплачивало государство. Наряду с этим значительные льготы гарантировались государством на месте размещения переселенцев в Крыму. Все они избавлялись от различных налогов, поставок и страховых сумм на 1944–1945 гг. Новые колхозы также временно освобождались от поставок сельскохозяйственной продукции государству, семьи могли купить по два центнера зерна по государственным ценам, получить беспроцентную ссуду в государственном банке в размере 5 тыс. руб. рассрочкой платежа на пять лет. Приезжие могли приобрести коров и тёлочек за наличный расчёт и самое главное – получить дома с надворными постройками и приусадебными участками. Переселенцам запрещалось продавать полученное жильё или сдавать его в аренду. Оно становилось личной собственностью жильцов спустя пять лет непрерывной работы в колхозе [4].

Как видим, государство постаралось сделать переезд в Крым для переселенцев весьма привлекательным. На сельских сходах повсеместно обнародовались установленные правила переезда переселенцев. В отчётах, направляемых уполномоченными в обком партии, отмечается положительная реакция многих колхозников на заманчивые предложения. Желающих переселиться в Крым было значительно больше, чем указывалось в разнарядке по районам. Учитывая, что Ростовская область, находившаяся в зоне ожесточённых боёв и временной вражеской оккупации, понесла большие потери населения, разрушения в экономической и социальной сфере, можно понять людей, которым понравились льготные условия переселения в Крымскую область, где несколько месяцев назад отгремели кровопролитные бои. Заявления колхозников, решивших переехать в Крым на постоянное место жительства, проходили на общих собраниях односельчан. Рекомендованные кандидатуры проверялись работниками НКВД и НКГБ и только после этого обсуждались на заседаниях районных комиссий. Отбор кандидатов проводился из числа наиболее трудолюбивых, добросовестных колхозников, умеющих работать во фруктовых садах, виноградниках, табачных и чайных плантациях. Каждая отъезжающая семья должна была иметь двух-трёх трудоспособных. Районные комиссии принимали окончательные решения о направлении колхозников, решивших добровольно переехать из Ростовской области. В Матвеево-Курганском районе в местную комиссию было подано 250 заявлений, а удовлетворено только 68 [5]. Строгое следование цифрам, указанным в разнарядках, имело место во всех районах Дона, несмотря на то, что на одну переселенческую вакансию подавалось до пяти заявлений. Не следует полагать, что централизованные разнарядки касались только рядовых работников сельского хозяйства. Архивные документы содержат имена механизаторов, учителей, медиков, зоотехников, полеводов и даже председателей колхозов и сельских советов. Например, в Мальчевском районе среди отъезжающих значились фамилии двух председателей колхозов, двух учителей, четырёх трактористов [6].

Стоит заметить, что в Ростовской области, залечивавшей раны войны, остро ощущалась нехватка кадров, в том числе и в сельских районах, однако местные власти были вынуждены безоговорочно выполнять указания правительства. Районные власти организовали торжественные проводы отъезжающих. Во всех районах состоялись многолюдные митинги, на которых выступали функционеры, руководители колхозов, представители переселенцев. Все они отмечали важность переселенческой кампании для восстановления разрушенного хозяйства в Крыму и налаживания бесперебойной помощи продовольствием фронту. Для доставки людей на железнодорожные станции колхозы выделили гужевой, а кое-где и автомобильный транспорт [7]. Областная комиссия совместно с управлением Северо-Кавказской железной дороги составила график отправки железнодорожных эшелонов, состоящих из четырёхосных товарных вагонов, с узловых станций, имевших специальные погрузочные площадки с тупиковыми линиями. Эшелоны насчитывали, как правило, до сорока вагонов, которые предназначались для размещения людей и домашних вещей. В отдельных вагонах перевозили домашний скот и птицу. В каждом эшелоне имелся медицинский персонал, состоящий из четырёх–пяти человек [8]. Начальниками эшелонов назначались уполномоченные районного звена. Все пассажиры получали сухой продовольственный паёк на пять суток. В отчётах начальников эшелонов отмечается, что по пути следования пассажиров обеспечивали и горячей пищей. Начальник эшелона № 647 поезда № 1504 Н.Е. Поздняков сообщал, что первоначально на станцию Матвеев-Курган 10 сентября было подано 35 вагонов, в 20 из них разместились семьи, в шести – их багаж, а в девяти – скот и птица [9]. Затем состав отправился в Амвросиевку, где к эшелону прицепили ещё 8 вагонов с переселенцами-украинцами. Власти организовали горячее питание людей на станциях Джанкой, Мелитополь, Симферополь. В конечный пункт Ялту переселенцы прибыли 14 сентября, где председатель местного райисполкома П.К. Черняев организовал приезжим тёплую встречу и провёл митинг, поблагодарив на нём руководство Ростовской области за оказанную помощь и пожелав присутствующим успехов в труде на благо Родины. Начальник эшелона Н.Е. Поздняков передал властям Ялты по акту 730 чел. (211 семей). По решению правительства на полуостров были направлены немалые средства, материалы на нужды строительства, рабочие, продовольствие [10].

Подводя итоги всему вышесказанному, можно отметить, что война не только унесла тысячи и тысячи жизней и превратила в развалины значительную часть жилых и общественных зданий, она отбросила страну в своем развитии на десятилетия назад. В послевоенное время все жители Крыма и переселенцы из других регионов страны делали все, чтобы с первых же дней после изгнания из Крыма гитлеровских оккупантов начать восстановление его экономики и культуры. Цена Победы, как часть цены войны, выражает сложный комплекс материальных, экономических, интеллектуальных, духовных и других усилий государства и народа, понесенного ими урона, ущерба, потерь и издержек. Это также и соответствующие последствия в социальном плане. Крыму понадобилось почти десять лет, чтобы его население достигло своей довоенной численности.

Список литературы

1. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 9. Оп. 1. Д. 506. Л. 19.
2. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 4. Д. 278. Л. 34.
3. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 3737. Оп. 8. Д. 17. Л. 1–3.
4. ГАРО. Ф. 3737. Оп. 8. Д. 17. Л. 75.

5. ГАРО. Ф. 3737. Оп. 8. Д. 20. Л. 76.
6. ГАРО. Ф. 3737. Оп. 8. Д. 26. Л. 16.
7. Селюнин В.А. Промышленность и транспорт Юга России в войне 1941–1945 гг. Ростов н/Д, 1997.
8. ЦДНИРО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 456. Л. 32.
9. ГАРО. Ф. 3737. Оп. 8. Д. 45. Л. 17.
10. ГАРО. Ф. 3737. Оп. 8. Д. 74. Л. 12.

И.А. Хронова

САМООТВЕРЖЕННЫЙ ТРУД КОЛХОЗНИЦ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА КУБАНИ

В статье освещены некоторые стороны патриотического труда женщин-колхозниц в первые после оккупационные годы на территории Краснодарского края. Автор в работе акцентирует внимание на трудовых подвигах колхозниц в районах края.

Ключевые слова: колхозницы, труд, сельское хозяйство, Кубань, колхозы, оккупация, восстановление, трудовой подвиг.

I.A. Hronova

SELF-DISCHARGED WORK OF COLLECTIVE FARM WOMEN DURING THE FIRST YEARS OF RESTORATION OF AGRICULTURE IN THE KUBAN

The article highlights some aspects of the patriotic labor of women collective farmers in the first post-occupation years on the territory of the Krasnodar Territory. The author focuses on the labor exploits of collective farmers in the regions of the region.

Keywords: collective farmers, labor, agriculture, Kuban, collective farms, occupation, restoration, labor feat.

С августа 1942 по ноябрь 1943 гг. Краснодарский край прожил одну из кровавых страниц своей истории – оккупацию немецко-фашистскими захватчиками. Край накрыла волна убийств, репрессии, карательные операции, грабежа, насилия и разрухи. Жители края столкнулись с невиданными по своим масштабам разрушениям. Уже в ходе освободительного движения отступая под ударами Красной Армии, немцы уничтожали все наиболее ценное и нанесли огромный ущерб всем отраслям, включая сельское хозяйство Кубани. Колхозы, совхозы и фермы были разорены, скот угнан или истреблен, многие постройки разрушены, оборудование было испорчено или уничтожено. Казалось, что восстановить некоторые хозяйства было просто невозможно, что для этого потребуются годы.

Много трудов, средств, инициативы необходимо было проявить трудящимся края, чтобы быстрее залечить раны, восстановить разрушенное, ликвидировать последствия гитлеровского нашествия. Освобожденные от немцев районы нуждались в серьезной помощи. Прежде всего нужны были кадры. Освобожденные станицы и города Кубани ждали врачей, педагогов, агрономов, зоотехников, комбайнеров и трактористов, ждали людей самых различных профессий, необходимых для быстрого восстановления промышленности, сельского хозяйства, школ, больниц.

Во время Отечественной войны неизмеримо возросла роль женщины в общественном производстве. Как отмечает В.С. Бондарев: «они, как не раз бывало в истории России, заменили в тылу своих отцов, мужей, братьев, сражавшихся с врагом» [1, с. 28]. Об увеличении доли женского труда за годы войны можно судить по данным, которые приводит В.С. Мурманцева: «так, в сельском хозяйстве в 1940 г. привлечено было 807 тыс. женщин, а в 1945 г. их уже было 1556 тыс. человек» [2, с. 32].

Борьба за урожай и восстановление сельского хозяйства решали кадры. Буквально с первых же дней освобождения партийные и советские организаций, земельные органы, руководители колхозов, МТС и совхозов взялись за подготовку механизаторских и массовых колхозных кадров. Необходимо было обеспечить все участки посевных работ знающими, умелыми людьми. Следует отметить, что колоссальное уменьшение трудовых ресурсов в деревне, как отмечает Ю.В. Артюнов, привело к «снижению уровня механизации, что потребовало максимального напряжения всех слоев сельского населения» [3, с. 66]. Соответственно, в силу дефицита кадров, Крайком ВКП(б) и Крайисполком обязал райкомы партии, райсоветы, райзо, директоров МТС и совхозов, начальников политотделов немедленно организовать краткосрочные курсы трактористов и комбайнеров, а также в десятидневные курсы бригадиров, учетчиков, звеньевых [4]. Опять же, на заседании бюро Вешенского РК ВКП(б) и Райсовета депутатов трудящихся председателям колхозов было предложено подобрать на курсы трактористов, бригадиров, счетоводов, огородников лучших людей колхозников, в первую очередь женщин [5, л. 8].

Уже в 1943 г., в 33 колхозах Динского района осуществлялась работа по подготовке кадров массовой квалификации. В МТС станице Ладожской осуществляли обучение механизаторских кадров. На курсах трактористов обучалось 45 человек, преимущественно девушки [4]. В большинстве МТС Адыгеи также были созданы краткосрочные курсы трактористов, на которых с отрывом и без отрыва от производства обучались девушки [6].

Повсеместно в крае шел сбор и очистка семян, ремонт тракторов, прицепного инвентаря. Организованные молодежные женские тракторные бригады МТС (ст. Мышастовская) ходили по дворам станицы, собирая запасные части, инструмент, ремонтируя все свои тракторы [7].

Несмотря на то, что в период оккупации был нанесен большой ущерб сельскому хозяйству, особенно животноводческой фермам (например, в амбарах колхоза «Коминтерн» (Кагановичский р-н) сгорело 25 тонн подсолнуха [8, л. 116], колхозники и колхозники продолжили восстановительные работы. Мария Леонова с первых дней возобновления деятельности колхоза имени Ворошилова возглавила комиссию по сбору семян для посева озимых. Варвара Петренко из колхоза имени Шевченко Темрюкского района собрала 8000 килограммов посевного зерна и более 300 мешков [9].

Для осеменения полей высококачественным зерном требовалось организовать контрольно-семенное дело. Действующие контрольно-семенные лаборатории не могли справиться с этой задачей, поэтому в помощь привлечены были колхозные хаты-лаборатории, а также опытные колхозники, которые могли бы оценить качество семян на всхожесть. Также широко осуществлялись работы по очистке полей от сорняков. Здесь применялся не только ручной труд, но и использовалось живое тягло, особенно коровы. Следовало также обучить коров ходить в запряжке. Планировалось, что очистка полей от сорняков и станет своеобразной школой обучения коров, после чего они будут более эффективно выполнять полевые работы во время сева. В большинстве колхозов немцы почти полностью уничтожили живое тягло. Коллективные хозяйства восполняли недостачу в тягловой силе за счет коров, находящихся в индивидуальном пользовании у колхозников. Составлялись графики сочетания работ на полях этого вида тягла с работой тракторов [4]. Например, в станице Старо-Титоровской в колхозе

«Красный Октябрь» колхозники осуществляли сев озимой пшеницы вручную, без машин и лошадей [9].

На органы народного образования, здравоохранения, торговли, социального обеспечения и другие советских учреждений возлагались большие и ответственные задачи. Кубанские города и станицы ждали открытие дверей школ, больниц, клубов, магазинов, чтобы вновь ключом забила советская жизнь в районах, очищенных от немецких оккупантов. Работники краевого отдела народного образования работали над подбором преподавательских кадров, готовили все необходимое для возобновления учебы в школах, принимали меры по обеспечению школ учебными пособиями. Огромную помощь в тот момент оказывали женщины-учителя, они проводили учет населения, собирали литературу, организовывали учебу детей [9].

Политико-массовая работа также постепенно наращивала свои обороты, хотя полноценно начала действовать только в 1944 г., так как «внимание руководящих районных организаций и отделов народного образования направлялось на ремонт, восстановление, подбор помещений и кадров» [10, л. 1]. При этом, комсомольская агитационно-массовая работа, понемногу внедрялась в трудовой процесс. Так, агитатор Дедик в одной из бригад колхоза «Нива» за время уборки провела 21 беседу, а агитатор Свериденко из колхоза «Великий Октябрь» провела 17 бесед с колхозниками [11].

Также в тылу вырастали новые отряды женщин санитарок и медсестер, фельдшеров и врачей. Подчас они возглавляли партийные и советские органы, управляли колхозами. Например, в 1943 году, среди медицинских работников города Сочи было развернуто большое движение по оказанию помощи освобожденным районам края. Врачи, медсестры и санитарки изъявляли желание поехать в станицы и города Кубани, что бы оказать помощь пострадавшим [12].

Нельзя не обойти внимание патриотическое движение, которое затронула все хозяйства края, это были хлебопоставки государству и своевременный вывоз его. Данный процесс неразрывно был связан с ходом молотьбы. Так, в Гулькевичском районе в колхозе «Весеннее утро» единодушно было принято решение закончить хлебодачу 16 октября 1943 г. Колхозники, не считаясь с усталостью, работали ночью на молотьбе, а днем ломали кукурузу и на лошадях, волах и коровах везли зерно на заготпункт. 40 пар коров подвозили горючее, воду к тракторам, зерно от молотилок, убранную кукурузу с поля [12].

Буквально с ранней весны на колхозных и совхозных полях разгорались социалистические соревнования тракторных и полеводческих бригад за проведение сева в короткие сроки, за получение стопудового урожая. Колхозницы и колхозники сельхозартели имени Красных партизан, Брюховецкого района, выращивали в среднем 126 пудов зерна с гектара, а на отдельных массивах – по 200 пудов. Подавляющее большинство колхозников и колхозниц, убирали хлеб вручную, изо дня в день перевыполняя нормы выработки в полтора–два раза [13].

В колхозе имени Микояна все колхозники также были мобилизованы для быстрого окончания молотьбы и вывозе хлеба на заготовительный пункт. Работа шла круглосуточно. Пользуясь лунными ночами, микояновцы молотили и вывозили хлеб. Прошедший проливной дождь с градом не уменьшил темпов работы, члены артели встали на борьбу с разъяренной стихией, спасая колхозный урожай. Милконовна Маргарита, Маркарян Зина, Асатурова Ханум, Григорян Поля и другие под проливным дождем, руками, ведрами, плошками, чашками собирали воду с тока, не давая ей осесть на току, не давая промочить зерно. Не

считаясь с отдыхом, лишь бы быстрее закончить хлебопоставку, работали женщины [14].

В колхозе имени Чкалова колхозницы звена т. Чернейкиной также при лунном свете вязали снопы и складывали их. Именно ночной работой достигалось то, что при перевозке снопов хлеб не осыпался [13].

К XXVI годовщине Октября колхозники вступили в предоктябрьское социалистическое соревнование. Одногектарницы колхоза «Звезда» снимали повышенные урожаи кукурузы. Так, Марфа Дорошевская сняла с гектара 35 центнеров, Мария Момот – более 30 центнеров. В колхозе «20 лет Октября» М. Симендей, В. Московец и другие со своих полугектаров смогли убрать по 800 шнуров табака [15].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что много можно перечислять великих и малых дел колхозников в этот не простой восстановительный период. Огромное количество самоотверженных, профессиональный и трудолюбивых работников трудились во блага своего хозяйства, края и Родины.

В исключительно трудных условиях советский народ смог мобилизоваться, проведя титаническую работу, показав образцы трудового героизма. Обеспечивали бесперебойное снабжение фронта вооружением, боеприпасами и продовольствием, на плечи колхозниц легли основные тяжести колхозного производства. На сегодняшний день, можно сказать, что общенародный сплоченный труд крестьян за короткий срок позволил вернуть Кубани былую славу житницы Советского Союза.

Список литературы

1. Бондарев В.А. Селяне в годы Великой Отечественной войны: Российское крестьянство в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев). Ростов н/Д, 2005.
2. Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1979.
3. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1963.
4. Большевик. 1943. 25 февраля. № 47.
5. Центр Документации Новейшей Истории Ростовской Области. Ф. 36. Оп. 1. Д. 357.
6. Большевик. 1943. 6 марта.
7. Большевик. 1943. 8 октября. № 207.
8. Государственный Архив Краснодарского Края. Ф. 807. Оп. 1. Д. 18. Л. 116.
9. Большевик. 1943. 27 ноября. № 241.
10. Центр Документации Новейшей Истории Краснодарского Края. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 739.
11. Большевик. 1943. 2 октября. № 203.
12. Большевик. 1943. 10 февраля. № 34.
13. Армавирская коммуна. 1944. № 8809.
14. Армавирская коммуна. 1944. № 8813.
15. Большевик. 1943. 20 октября. № 216.

О.В. Бершадская

ГЕЛЕНДЖИК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД: ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Основное внимание в статье уделяется восстановлению народного хозяйства Геленджикского района после ущерба, нанесенного в годы Великой Отечественной войны. Показаны результаты восстановительных процессов в промышленности и курортной отрасли, выявлены причины отставания сельского хозяйства от довоенных показателей.

Ключевые слова. Восстановление народного хозяйства, Великая Отечественная война, Геленджик.

O.V. Berhadskaya

**GELENDZHİK IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AND
THE POST-WAR PERIOD: PROBLEMS OF RESTORATION
OF THE NATIONAL ECONOMY**

The article focuses on the restoration of the national economy of Gelendzhik and its environs after the damage caused during the Great Patriotic War. The results of restoration processes in the industry and resort industry are shown, the reasons for the lag of agriculture from pre-war indicators have been identified.

Keywords: Restoration of the national economy, the Great Patriotic War, Gelendzhik.

Последствия военных конфликтов выражаются не только в численности жертв, но и в размерах экономического ущерба, а также резком падении уровня благосостояния населения. В настоящей работе мы обратимся к истории небольшого причерноморского города Геленджика, который в годы Великой Отечественной войны выполнял важную миссию города-госпиталя и являлся базой обеспечения Новороссийской группы советских войск. За это время народное хозяйство города и его окрестностей было серьезно разрушено, и восстановительные процессы заняли довольно длительное время.

Военные действия шли в 36-ти километрах от Геленджика, ставшего прифронтовым городом и базой боевого и материального обеспечения Новороссийской группы советских войск. Население живописного курортного места в полной мере испытало все тяготы военного времени. Разрушительное воздействие войны выразилось, прежде всего, в резком сокращении численности жителей. По подсчетам местных историков, около 55 % населения были призваны или добровольно отправились на фронт, свыше 2000 из них погибли на полях сражений [1, с. 1]. Количество оставшихся мирных граждан существенно сократилось, уровень смертности превысил уровень рождаемости в 1,5 раза. Причинами повышения смертности были болезни, связанные с воспалением легких, туберкулеза, сыпного тифа, гриппа, желудочно-кишечных заболеваний, а также механических травм, полученных в результате бомбардировок города [2, л. 12 об.].

В результате регулярных налетов вражеских бомбардировщиков гибли люди, разрушались жилые дома, здания школ и предприятий. «Бомбежка города резко нарушила его жизнь ... были разбиты здания мастерских всех производственных артелей... Последнее время бомбежки начались с новой силой, и город имеет до шести налетов в день. Потери в людях несут, главным образом, военные части, расположенные в городе или проходящие через город... В районе бомбежек подвергаются села, расположенные по трассе Новороссийск – Туапсе, и сама трасса» – из сообщения секретаря Геленджикского райкома партии Д.Н. Макрушина [1, с. 3].

В период ожесточенных боев за Кавказ и Крым Геленджик наряду с другими курортными городами выполнял функции города-госпиталя. В зданиях санаториев, пансионатов, а также в школах и клубах разместилось около 50 лечебных учреждений, в которых восстанавливали здоровье защитники Отечества.

После того, как миновала угроза и линия фронта отодвинулась от города, руководство Геленджика незамедлительно приступило к восстановлению народного хозяйства. 14 сентября 1943 г. на совещании руководителей учреждений и предприятий города был заслушан доклад «О восстановлении коммунального хозяйства, зданий и сооружений под учреждения и предприятия» и утвержден

план восстановительных работ. Первоочередному восстановлению подлежали жилые дома, коммуникации, промышленные предприятия [1, с. 4]. Восстановительные процессы сопровождались созданием новых производств, и к исходу 1940-х гг. промышленность курортного Геленджика была представлена хлебокомбинатом; молочным заводом; пищепромкомбинатом, на котором производилась переработка и заготовка плодов; а также небольшими артелями, объединяющими дерево- и металлообработку и предоставляющими бытовые услуги [3, л. 11].

За годы войны значительный ущерб был нанесен сельскому хозяйству курорта и его окрестностей. Если в 1940 г. посевная площадь Геленджикского района составляла 2825 га, то в 1946 г. она сократилась почти в два раза – 1525 га [4, л. 3–4]. Основными отраслями, как и в довоенный период, являлись садоводство и виноградарство. Важное значение придавалось овощеводству и животноводству, чья продукция предназначалась для снабжения курортных учреждений [5, л. 7]. Однако восстановление и развитие сельскохозяйственного производства шло недостаточно быстро. Во многом это объяснялось сложностью ведения хозяйства в условиях горной местности. Угодья Геленджикского района представляли собой множество мелких участков, разбросанных по склонам гор и ущельям. Зимой здесь был переизбыток влаги, а летом культуры страдали от засухи, так как вода, не задерживаясь на горных склонах, уходила в реки.

Серьезной проблемой являлся недостаток транспортных средств. Так, в 1947 г. тракторный парк в Геленджикском районе составлял 173 единиц, выраженных в лошадиных силах. Для сравнения: в Анапском районе – 557 единиц; Крымском районе – 1571 единицу. К 1951 г. ситуация незначительно улучшилась: в Геленджикском районе насчитывалось 316 единиц, тогда как в Анапском и Крымском районах – 1468 и 2412 единиц соответственно [6, л. 24–26]. Внутриколхозная дорожная сеть находилась в плохом состоянии и в большинстве своем была непригодна для автоперевозок. Ко многим участкам вели только «вьючные» дороги. Использование немногочисленных тракторов и машин затруднялось тем, что их приходилось постоянно перебрасывать с одного небольшого горного участка посевной площади на другой. Трудоемкие процессы на животноводческих фермах были слабо механизированы. В целом, из-за незначительной механизации сельского хозяйства было крайне затруднительно использовать передовые на тот период агротехнические методы [5, л. 23].

По этим причинам сельскохозяйственное производство Геленджикского района было низко продуктивным и не могло снабжать здравницы и учреждения курорта продукцией в необходимом количестве. Из-за нехватки машин и плохого состояния дорог вывоз с полей на заготовительные пункты плодов, винограда, картофеля и урожая других сельскохозяйственных культур осуществлялся несвоевременно [5, л. 23 об.].

Несмотря на все трудности восстановления, к началу 1951 г. в сельском хозяйстве района наметился прогресс. Посевная площадь увеличилась с 1525 га в 1946 г. до 2036 га в 1950 г., в том числе площадь, занимаемая зерновыми культурами, возросла с 972 га до 1275 га соответственно [6, л. 3]. Одной из причин улучшения показателей был самоотверженный труд колхозников: на каждого из них приходилось 18–20 га посевов сельскохозяйственных культур. Тем не менее, достигнутые результаты были меньше довоенных значений. В течение рассматриваемого периода серьезными проблемами сельскохозяйственного производ-

ства района оставались «высокая трудонапряженность, недостаточная механизация сельскохозяйственных работ», что приводило к «затяжке сроков обработки и уборки урожая» и невысокой в целом урожайности сельскохозяйственных культур и низкой продуктивности животноводства [5, л. 24].

Одним из важных направлений народного хозяйства Геленджика было развитие курортной отрасли. В 1947 г. здесь насчитывалось 17 здравниц. Некоторые из них находились не в прибрежной полосе, а в довольно отдаленных горных районах. Недостаток транспорта затруднял доставку как отдыхающих, так и продовольствия, и существенно осложнял организацию отдыха и лечения [7, л. 35].

Как указывалось выше, в годы войны здания санаториев и пансионатов района были переданы госпиталю. Но и после войны некоторые лечебные учреждения продолжали занимать эти помещения. Так, в январе 1947 г. руководство Геленджикского райкома партии жаловалось краевым властям на то, что в Доме отдыха санатория МВД, «который до 1941 г. находился в отличном состоянии и ежемесячно принимал до 200 человек», до сих пор находится морской госпиталь № 43. Госпиталь «не считает себя хозяином и самоустранился от всякого ремонта, а руководство домами отдыха МВД СССР также не ремонтирует помещение в виду того, что оно занято госпиталем». В результате здание обветшало, парк и виноградники, находящиеся на его территории, оказались в запущенном состоянии [7, л. 1]. Ситуация стала выправляться с 1950-х гг. При поддержке союзных и республиканских властей были построены новые корпуса действующих санаториев и увеличилась их пропускная способность, закупалось новое медицинское оборудование, началось строительство новых здравниц. В 1952 г. в Геленджике и прилегающих курортных поселках насчитывалось 27 санаториев и домов отдыха на 5220 коек [7, л. 4].

Таким образом, преодоление разрушительных последствий войны заняло почти десятилетие, при этом наибольшие успехи были зафиксированы в восстановлении промышленности и курортной отрасли Геленджика. Сельское хозяйство не достигло довоенных показателей вследствие недостаточной механизации, плохого состояния инфраструктуры и сложностей, обусловленных природно-климатическими условиями местности.

Список литературы

1. Блинова Е.С. Геленджик в годы войны. URL: <https://gelpriboy.ru/proekty/pena/74-gelendzhik-v-gody-voyny>
2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1246. Оп. 1. Д. 6.
3. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 412. Оп. 1. Д. 243.
4. ГАКК. Ф. Р-687. Оп. 3. Д. 47.
5. ЦДНИКК. Ф. 412. Оп. 1. Д. 336.
6. ГАКК. Ф. Р-687. Оп. 3. Д. 77.
7. ЦДНИКК. Ф. 412. Оп. 1. Д. 202.

Ю.Ю. Казаков

РОЛЬ СССР В СОЗДАНИИ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ: ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье предпринята попытка доказать, что на протяжении всего зарождения еврейского государства СССР всецело поддерживал стремление еврейского населения в Палестине создать свое национальное, независимое государство. Для СССР создание государства Израиль означало то, что эта страна закрепится на Ближнем Востоке и сможет всесторонне влиять на ситуацию в регионе.

Ключевые слова: роль СССР, Израиль, Палестина, Ближний Восток, резолюция.

THE ROLE OF THE USSR IN THE CREATION OF THE STATE OF ISRAEL: HISTORICAL AND POLITICAL ANALYSIS

The article proves that throughout the origin of the Jewish state, the USSR fully supported the desire of the Jewish population in Palestine to create their own national, independent state. For the USSR, the creation of the state of Israel meant that the country would gain a foothold in the Middle East and be able to comprehensively influence the situation in the region.

Keywords: the role of the USSR, Israel, Palestine, the Middle East, resolution.

14 мая 1948 г. вошло в мировую историю как дата создания национального еврейского государства. До сих пор ученые всего мира исследуют это событие и не могут прийти к единому мнению относительно роли СССР в создании государства Израиль, а также реальных мотивов советского руководства при создании еврейского государства. На основе анализа современных доступных источников нами была предпринята попытка проанализировать историю и выявить политические предпосылки создания государства Израиль.

Для анализа сформулированной научной проблемы, были использованы системный подход и такие методы исследования как: case-study и сравнительно-исторический методы.

29 ноября 1947 г. резолюцией № 181 Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций был представлен план по разделу Палестины. Данный план предусматривал прекращение британского мандата в Палестине и создание двух государств – еврейского и арабского. Еврейскому населению отдавалось 55% Палестины, арабскому 45% территории Палестины, несмотря на то, что арабского населения было 1,5 млн, а еврейского – около 500 тыс. чел. [1, с. 106].

Стоит отметить, что Британия в таком случае теряла влияние на Ближнем Востоке, что существенным образом изменяло расклад сил на шахматном поле глобальной политической игры.

После окончания Второй Мировой войны в мире сложилось 2 полюса-капиталистический и социалистический. Капиталистический возглавляли США, социалистический – СССР. У Америки и Советского Союза были свои планы относительно еврейского очага в Палестине.

США были не готовы принять большое количество еврейских беженцев после постигшей их во время войны катастрофы во избежание всплеска антисемитизма внутри государства. Советское руководство, в свою очередь, видело создание некоего еврейского социализма на Ближнем Востоке и не хотело упустить шанс в приобретении нового союзника в ключевом для СССР регионе.

В сложившейся ситуации англичане, арабы в Палестине и мусульманские страны не были заинтересованы в принятии данной резолюции, однако мнение СССР и США кардинально отличалось от остальных. Советский союз и Америка поддерживали резолюцию ООН о разделе Палестины. Этому решению предшествовали несколько факторов: СССР был заинтересован в уходе англичан с Ближнего Востока, а США не хотели допустить давления по принятию ещё 100 тыс. еврейских эмигрантов.

14 мая 1947 г. постоянный представитель СССР при ООН А.А. Громыко на первой пленарной сессии Генеральной Ассамблеи ООН произнес следующую речь: «Еврейский народ перенёс в последней войне исключительные бедствия и страдания. На территории, где господствовали гитлеровцы, евреи подверглись почти полному физическому истреблению – погибло около шести миллионов че-

ловек. То обстоятельство, что ни одно западноевропейское государство не оказалось в состоянии обеспечить защиту элементарных прав еврейского народа и оградить его от насилия со стороны фашистских палачей, объясняет стремление евреев к созданию своего государства. Было бы несправедливо не считаться с этим и отрицать право еврейского народа на осуществление такого стремления» [2, с. 178]. Стоит отметить, что речью восхищались председатель правления Сионистской организации Д. Бен-Гурион и президент Всемирной сионистской организации, будущий первый президент Израиля Х. Вейцман.

Не менее известно было выступление А.А Громько 26 ноября 1947 г. на пленарном заседании второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В своей речи А.А. Громько однозначно высказался за создание двух государств в Палестине.

В. Яременко пишет: «Принятие резолюции о разделе Палестины послужило сигналом к началу арабо-еврейского вооруженного конфликта, который продолжался до середины мая 1948 г. и явился своеобразной прелюдией к первой арабо-израильской войне, получившей в Израиле название «Война за независимость» [3].

После начала боев между арабским населением и евреями ООН провозгласило эмбарго на поставки оружия обеим сторонам конфликта. Данного эмбарго придерживались все страны Совета безопасности ООН в том числе СССР, США. Одним из ключевых аспектов Войны за независимость стало неожиданное соглашение между еврейскими поселениями и Чехословакией. Чехословакия заключила договор о поставке оружия в Палестину для еврейского населения, которое в свою очередь предназначалось Египту. В 1946 г. президент Чехословакии Эдвард Бенеш заявил: «Я считаю, что создание еврейского государства в Палестине является единственным возможным и справедливым решением мирового еврейского вопроса. Поэтому, когда у меня есть возможность, я всегда буду помогать, чтобы это произошло» [4].

Чехословакия была одной из стран, поддержавших резолюцию ООН о разделе Палестины 29 ноября 1947 г. Многие исследователи данной проблемы считают, что чехословацкое оружие было передано еврейскому населению по прямому указанию СССР. Стоит отметить, что Чехословакия на тот момент входила в Организацию Варшавского договора, который олицетворял собой союз социалистических стран под руководством СССР. Тем самым Советский Союз обеспечил себе победу еврейского населения, что впоследствии реализовалось в создании еврейского государства, а также выдавливании Великобритании с Ближнего Востока. Стоит отметить, что чехословацкое вооружение было основным оружием израильской армии до создания государства и после создания государства, благодаря чему она не испытывала нехватки вооружения до конца военных действий.

Помимо оружия, в Палестину секретно направлялись советские офицеры, тем самым предоставив большие возможности советской разведке. По свидетельству генерала госбезопасности П.А. Судоплатова, «использование офицеров советской разведки в боевых и диверсионных операциях против британцев в Израиле было начато уже в 1946 году» [3].

Необходимо отметить тот факт, что СССР ещё до принятия резолюции стал строить еврейское государство. В первую очередь это касалось армии, полиции, разведки, контрразведки. В своей статье «Советская война за независимость Израиля» В. Яременко пишет: «Спецназ Израиля создавался с нуля. Непосредственное участие в создании и обучении командос приняли лучшие офицеры НКВД–

МГБ, имевшие опыт оперативной и диверсионной работы. Помимо них, в Израиль в срочном порядке командировали двух генералов от пехоты и авиации, вице-адмирала ВМФ, пять полковников и восемь подполковников, и, само собой, младших офицеров для непосредственной работы на местах» [3].

15 мая 1948 г. армии пяти арабских стран вторглись в Палестину для ликвидации новопровозглашённого еврейского государства. Р. Гругман пишет: «27–28 мая на прениях в Совете Безопасности ООН Андрей Громько резко осудил вторжение арабских армий на территорию Израиля и призвал к немедленному их выводу. Рассекреченный документ советского МИДа отражает позицию, занимаемую МИДом в 1948 году» [5].

В свою очередь А.А. Громько заявил: «Предатели и квислинги со всего мира стекаются в Палестину и принимают участие в борьбе на стороне арабов, среди них подонки Андерса, боснийские мусульмане из лагерей перемещенных лиц в Германии, военнопленные немцы, бежавшие из лагерей в Египте, «добровольцы» из франкистской Испании...» [5]

Кроме того, последующий премьер-министр Израиля Голда Меир также засвидетельствовала роль СССР в создании государства Израиль. В своих мемуарах Г. Меир пишет: «Как бы радикально ни изменилось советское отношение к нам за последующие двадцать пять лет, я не могу забыть картину, которая представлялась мне тогда. Кто знает, устояли бы мы, если бы не оружие и боеприпасы, которые мы смогли закупить в Чехословакии? Америка объявила эмбарго на отправку оружия на Ближний Восток... Нельзя зачёркивать прошлое оттого, что настоящее на него непохоже, и факт остаётся фактом: несмотря на то что Советский Союз впоследствии так яростно обратился против нас, советское признание Израиля... имело для нас огромное значение» [6].

Анализ источников позволяет сделать вывод о том, что на протяжении всего зарождения еврейского государства СССР всецело поддерживал стремление еврейского населения в Палестине создать свое национальное, независимое государственное образование.

Для СССР создание Израиля означало то, что страна закрепится на Ближнем Востоке и сможет всесторонне влиять на ситуацию в регионе. С учетом послевоенного раздела мира на капиталистический и социалистический блоки, появление еврейского государства для СССР потенциально явилось возможностью создания новой социалистической страны в регионе в поствоенном миропорядке.

Также советское руководство смогло вытеснить британские интересы из Палестины и полностью занять эту нишу. После ухода Великобритании из Палестины она в значительной степени утратила свои позиции на мировой арене и основными центрами глобальной политики стали противостоящие друг другу Москва и Вашингтон.

Список литературы

1. Щевелев С.С., Крыжко Л.А. Образование государства Израиль и активизация арабо-израильского противостояния // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. Симферополь, 2019. Т. 5 (71), № 4. С. 105–116.
2. Носенко Т.В., Семенченко Н.А. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991 гг. М., 2015.
3. Яременко В. Советская война за независимость Израиля. URL: <https://topwar.ru/3231-sovetskaya-voyna-za-nezavisimost-izrailya.html>
4. Шульман А. Вопреки Сталину: Чехословацкое оружие и добровольцы для сражающегося Израиля. URL: <https://litbook.ru/article/12092/?ysclid=lewmng67pyi69959391>

5. Гругман Р.А. Советский квадрат: Сталин – Хрущев – Берия – Горбачев. URL: https://www.universalinternetlibrary.ru/book/69832/chitat_knigu.shtml?ysclid=lewmwdfji9986488114

6. Meir G. My life. London, 1979. P. 189.

А.П. Скорик

ИЗМЕНЕНИЕ ПРЕЖНЕГО ОБЛИКА ТАМАНСКОЙ СТАНИЦЫ АХТАНИЗОВСКОЙ В ПЕРИОД «ХРУЩЁВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ»

В статье рассматривается фрагмент из поселенческой истории обычной таманской станицы, обосновавшейся на берегу пресноводного Ахтанизовского лимана, связанный с визитом на Кубань советского лидера Н.С. Хрущёва. Пребывание главы советского государства в станице Ахтанизовской сильно изменило её социально-экономический облик, подстегнуло развитие виноградарства и образование северной винодельческой субзоны Краснодарского края.

Ключевые слова: белогвардейцы, виноградарство, Гражданская война, «догнать и перегнать Америку», индустриальные технологии в сельском хозяйстве, казаки, колхоз, Кубань, станица, Тамань, Шампань.

A.P. Skorik

CHANGING THE PREVIOUS APPEARANCE OF THE TAMANSKAYA STATION AKHTANIZOVSKAYA DURING THE "KHRUSHCHEV THAW"

The article examines a fragment from the settlement history of an ordinary Taman village, settled on the shore of the freshwater Akhtanizovsky estuary, associated with the visit of Soviet leader N.S. Khrushchev to the Kuban. The visit of the head of the Soviet state to the village of Akhtanizovskaya greatly changed its socio-economic appearance, spurred the development of viticulture and the formation of the northern wine-growing subzone of the Krasnodar Territory.

Keywords: white Guards, viticulture, Civil War, "catch up and overtake America", industrial technologies in agriculture, Cossacks, collective farm, Kuban, stanitsa, Taman, Champagne.

История станицы Ахтанизовской её восходит к 1794 г., к моменту переселения черноморских казаков на Кубань, и это казачье поселение может считаться одним из первых постоянных мест водворения Черноморского казачьего войска. Особенностью поселенческого обустройства одного из первых куренных селений следует назвать его интегрированный характер, когда на относительно небольшой поселенческой территории, помимо куренного поселения Агденизовка существовали небольшие поселения (хутора), жителями которых являлись казаки, переселившиеся разных куреней: Вышестеблиевского, Джерелиевского, Конеловского, Полтавского, Титаровского, и др. Казаки прибывали, селились, выжидали благоприятного момента и распоряжений из войсковой канцелярии, а затем двигались дальше, хотя часть переселенцев оседала навсегда. В итоге численность населения интегрированного куренного селения не росла (ныне более 3,5 тыс.), но группа небольших поселений (хуторов) сохранялась. Исторически фиксируются следующие отдельные поселения: урочище Хванталь, урочище Пересыпская балка, урочище Пересыпь (кстати, посёлок Пересыпь сегодня входит в состав Ахтанизовского сельского поселения. – *авт.*) и хутора на берегу Ахтанизовского лимана: полкового есаула Лубяного, войскового полковника Рахмановского и войскового есаула Орла [1, с. 227–228].

Станица Ахтанизовская расположилась на Тамани, и нет на Кубани другого уголка, где было бы такое обилие света, солнца и тепла, как на Таманском полуострове. Лето здесь солнечное, с умеренной температурой, осень тёплая и продолжительная, зима без больших холодов, морозы, если и бывают, то очень редко. Это создаёт благоприятные условия для развития сельскохозяйственного

производства. Всем богата Тамань – пшеницей и мясом, салом и молоком, шерстью и овощами. Но самым бесценным даром природы является таманский виноград. Ему принадлежит по праву первое место среди многих других культур, выращиваемых на полуострове. Тамань издавна славится как край русского виноградарства, и сегодня она составляет самую северную по расположению винодельческую субзону Краснодарского края.

Заметную роль в развитии виноградарства на берегах Ахтанизовского лимана сыграло отношение советского лидера Н.С. Хрущёва к этим местам. Во второй половине дня 30 сентября 1957 г. улицы станицы Ахтанизовской были особенно оживлёнными, а у правления колхоза имени И.В. Сталина собралось много тружеников сельхозартели. Тепло и радушно встретили жители станицы прибывшего к ним первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущёва, о чём свидетельствуют первые полосы региональных и местных газет. Известного советского лидера в поездке на Тамань сопровождал первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС Д.С. Полянский.

Для встречи высокого гостя в здании правления колхоза собрался весь хозяйственный актив артели и рядовые колхозники: агрономы, бригадиры, звеньевые, животноводы, виноградари. Среди них выделялись: председатель колхоза Пётр Андреевич Суворов, секретарь колхозной партийной организации Иван Ефимович Шамрай, а также 62-летний колхозник, участник Гражданской войны Иван Фёдорович Ковальчук и др.

С прибывшими в станицу Ахтанизовскую гостями состоялась непринуждённая дружеская беседа. Председатель колхоза П.А. Суворов познакомил гостей с современным состоянием экономики сельскохозяйственной артели, образованной в 1930 г. (первый председатель Кондратов). Ахтанизовский колхоз имени И.В. Сталина (заметим, после критики «культы личности» название колхоза не меняли до 1959 г. – *авт.*) имел в 1957 г. более 10 тыс. гектаров земельных угодий, в том числе, 6 тыс. гектаров пашни. Структура колхозного хозяйства являлась многопрофильной: развитое зерновое производство, животноводство, виноградарство. На сто гектаров земельных угодий в 1957 г. намечалось произвести 40 центнеров мяса, в том числе, 36 центнеров свинины. Это получалось в два с половиной раза больше, чем в предшествующем году.

«Мы хотим превратить свой колхоз в хозяйство виноградного направления», – заявил П.А. Суворов. – Сейчас у нас пока лишь 130 гектаров виноградных плантаций. Это, конечно, мало. Мы должны возродить виноградарство на Тамани, где всегда собирали самые высокие урожаи. У нас, к примеру, гектар винограда даёт до 24 тыс. рублей дохода. Лучшие наши звенья снимают по 15 тонн винограда с гектара. Уже весной 1958 года колхоз расширяет виноградные плантации до 380 гектаров, а в самые ближайшие годы будем иметь не меньше 2 тыс. гектаров виноградников» [2, с. 1]. Но ныне на Кубани – 9 тонн с гектара.

«Это правильное, замечательное дело – поддержал Н.С. Хрущёв. – Трудно найти более благоприятные условия для развития виноградарства, чем у вас на Тамани. Ведь у вас растёт не укрываемый виноград. Между тем, занимаетесь вы виноградарством мало. Надо нам поставить и решить такую задачу: превратить Тамань и всё Черноморское побережье Краснодарского края в один из крупнейших районов виноградарства... Вы вот выращиваете пшеницу. Это дело очень хорошее. Но пшеницу теперь научились выращивать повсюду. Мы можем её получить в Казахстане, Сибири. Вы знаете, что Алтай даёт в этом году до трёхсот миллионов, а Красноярский край – 110–115 миллионов пудов пшеницы, да ещё

какой – яровой пшеницы, лучшей по своим качествам. А виноград мы можем получить только на юге, в частности, здесь, в Краснодарском крае, на Тамани. Давайте поставим и решим в ближайшие годы такую задачу – превратить Тамань, в нашу советскую Шампань» [2, с. 1].

Колхозные активисты с одобрением встретили это высказывание и призыв Н.С. Хрущёва об ударном развитии виноградарства на Тамани. Они заявили, что эта задача им по плечу. «Мы сейчас разрабатываем мероприятия по развитию виноградарства и садоводства на Кубани, – сообщил первый секретарь крайкома КПСС Д.С. Полянский. – Намечаем к 1960 г. увеличить в крае площади под садами и виноградниками до 200 тыс. гектаров» [2, с. 1].

Во время беседы руководители колхоза выдвинули ряд неотложных вопросов, связанных со значительным расширением плантаций виноградников. По мнению председателя правления колхоза П.А. Суворова, хозяйству, в частности, были необходимы мощные тракторы С-80 (послевоенная модель советского гусеничного трактора «Сталинец-80», выпускавшаяся Кировским заводом в г. Челябинске и имевшую номинальную мощность двигателя при длительной работе 80 лошадиных сил. – *авт.*) и плантажные плуги для возделывания винограда (модели ПП-50ПГ, ППУ-50А и ППН-50, в зависимости от качества обрабатываемых почв. – *авт.*). Пообещав в ответ на прозвучавшую просьбу выделить ахтанизовскому колхозу имени И.В. Сталина мощные гусеничные тракторы С-80 и специальные плантажные плуги, Н.С. Хрущёв заявил: «Расширение площади под виноградники – это не столь сложное дело. Виноград – трудоёмкая культура, нам нужно найти такую систему посадок, чтобы можно было комплексно механизировать работы по уходу за виноградными плантациями. Вы сами пораскиньте умом, посоветуйтесь, как лучше сделать, познакомьтесь с опытом виноградарей других регионов страны» [2, с. 1].

Первый секретарь Краснодарского крайкома Д.С. Полянский тут же подметил: «Можно позаимствовать хороший опыт Болгарии, где отказались от виноградного древесного кола, для подвязки виноградных кустов используют трёхгранные железобетонные столбы с подвижной скобой. При этом создали нормальные междурядья, что позволяет вести механизированную обработку виноградников» [2, с. 1]. Тем самым, речь зашла об индустриальных технологиях.

Затем Н.С. Хрущёв стал подробно расспрашивать о сортах винограда, возделываемых на Тамани, и выяснилось, что сорта винограда, выращиваемые на Тамани, ни в чём не уступают по вкусовым качествам французским сортам винограда. Однако на Тамани традиционно выращивались в основном винные сорта, а столовым сортам почти не уделялось внимания, да и спрос на них был значительно меньший. Но в 1950-е гг. структура потребительского спроса заметно изменилась, и колхозу предстояло внести поправку в своё производство.

Подводя итог обстоятельной встречи с колхозниками ахтанизовского колхоза имени И.В. Сталина, Н.С. Хрущёв заявил: «Кубань набрала хорошие темпы в производстве продуктов животноводства. Теперь, не ослабляя внимания к животноводству, двигайте вперёд виноградарство и садоводство» [2, с. 1]. Это обстоятельство и вышеизложенные детали разговора советского лидера с тружениками сельского хозяйства явно противоречат сложившемуся в течение десятилетий и распространяемому недобросовестными историками и публицистами историческому мифу о Н.С. Хрущёве как заядлом «кукурузнике».

Во время встречи Н.С. Хрущёва 30 сентября 1957 г. с жителями станицы Ахтанизовской и колхозниками местного колхоза имени И.В. Сталина зашла

речь и о событиях почти 40-летней давности. Среди присутствовавших на беседе находился участник Гражданской войны Дмитрий Яковлевич Прима, плотный седой человек лет 60 от роду. Никита Сергеевич пригласил его сесть рядом и стал расспрашивать о жите-бытье пожилого казака. Старожил станицы Ахтанизовской Д.Я. Прима в 1920 г. был председателем станичного ревкома и организовывал местных казаков для борьбы против белогвардейцев. Ветеран рассказал Н.С. Хрущёву о том, как быстро удалось разгромить на Тамани белогвардейский десант генерал-лейтенанта С.Г. Улагая, как провалилась войсковая операция Русской армии барона П.Н. Врангеля.

Конечно же, с высоты времени многое в отдалённом прошлом казалось в удачном свете. Однако почти трёхнедельная операция белых в августе 1920 г., когда их войска стояли всего лишь в 40 километрах от Екатеринодара и захватили территориально большой плацдарм для развёртывания дальнейших боевых действий протяжённостью 80 километров по фронту и на глубину продвижения до 90 километров, вовсе не была для красных мелким военным эпизодом Гражданской войны. Победа Красной Армии не являлась лёгкой прогулкой, и только очевидные просчёты противника: отсутствие секретности подготовки, недостаточная организованность при осуществлении высадки, плохая штабная координация при ведении боевых действий, серьёзные ошибки белогвардейского командования и отдельных белых генералов, включая самого С.Г. Улагая, недостаточность боевого слаживания частей и подразделений и прочие большие и малые просчёты привели к поражению врангелевцев, которых вначале поддержали большие группы антисоветски настроенного кубанского казачества. Более того, в Крым отступили до 10 тыс. кубанцев и дополнительно они увели 6 тыс. лошадей. Тем не менее, в 1957 г. о тех событиях Н.С. Хрущёв рассуждал иначе.

«Десант Улагая был уничтожен успешно потому, что кубанские казаки были настроены против белогвардейщины, – говорил Н.С. Хрущёв. – Я ведь, товарищи, в рядах Красной армии в двадцатых годах всю Кубань пешком прошёл – от Ростова-на-Дону до Ахтанизовской. Кубанцы хорошо встречали красные войска. Здесь в вашей станице стоял батальон, в котором я был комиссаром. Так что я вроде к землякам приехал...». На эту фразу отреагировал старый колхозник Иван Фёдорович Ковальчук: «А вы и впрямь наш земляк, Никита Сергеевич!» [2, с. 1]. Вот так самолюбие Хрущёва явно было удовлетворено.

На прощание Н.С. Хрущёв пожелал колхозникам станицы Ахтанизовской с присущей кубанцам настойчивостью и упорством взяться за подъём виноградарства. В тот же день, 30 сентября 1957 г. Никита Сергеевич побывал в двух рыболовецких колхозах Темрюкского района – «За Родину» (ныне посёлок За Родину, где проживают сегодня потомки казаков-некрасовцев) и имени Ильича, где беседовал с колхозниками, интересовался их жизнью, работой.

Заходила ли речь на встречах с тружениками сельского хозяйства Кубани о кукурузе? Да, Н.С. Хрущёв указал на низкий урожай (300 центнеров зелёной массы) в сельхозартели имени В.И. Ленина Кореновского района и на необходимость сеять больше озимого ячменя, поскольку он созревает раньше других культур и быстрее освобождает землю под посевы кукурузы [3, с. 1].

Во время встреч и бесед в кубанских станицах Н.С. Хрущёв продвигал ряд довольно перспективных идей. Он предлагал возделывать сою, люпин сладкий, резко расширить земельные площади под сады и виноградники [3, с. 1]. По его мнению, Краснодарский край должен был стать крупнейшим в РСФСР районом по производству сахара. Как он считал, Кубань имела все возможности для того,

чтобы в ближайшие годы увеличить производство сахара до 50–60 миллионов пудов в год (до 960 тыс. тонн). В 2022 г. его произвели на Кубани 1,2 млн тонн. Советовал Н.С. Хрущёв уделить больше внимания возделыванию риса, который давал хорошие урожаи на поливных землях Кубани (в 2021 г. собрали 917 тыс. тонн. – *авт.*), а также шире внедрять сборный железобетон в сельском строительстве, применять индустриальные технологии [2, с. 2].

Преданным сторонником Н.С. Хрущёва на Кубани являлся первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС Дмитрий Сергеевич Полянский. Он активно брался воплощать сельскохозяйственные идеи Хрущёва, названные впоследствии волонтаристскими. Именно Д.С. Полянский втянул Кубань в непосильное соревнование со штатом Айова (США) под лозунгом «Догоним и перегоним Америку!». Догнать и перегнать богатый американский штат в области сельского хозяйства – это было, конечно, чистой авантюрой. Тем не менее, при Полянском Краснодарский край был награждён орденом Ленина, но Дмитрию Сергеевичу также приписывается идея передачи Крыма Украине [4, с. 17].

Таким образом, фрагмент поселенческой истории таманской станицы Ахтанизовской выводит нас на интересные сюжеты региональной и общероссийской истории. Ставится также нами вопрос об историографическом переосмыслении ряда проблем «хрущёвской оттепели», изменения отношения к самой исторической фигуре Н.С. Хрущёва и его региональному окружению.

Список литературы

1. Скорик А.П., Федина И.М. Кубанские курени и станицы. Повседневный поселенческий уклад кубанских казаков и исторические формы поселений на Кубани в конце XVIII – первой трети XX веков. Новочеркасск, 2022.
2. Встречи в кубанских станицах. Пребывание товарища Н.С. Хрущёва в Краснодарском крае // Советская Кубань. Краснодар, 1957. № 299 (5751). 9 октября.
3. Н.С. Хрущёв в гостях у колхозников сельхозартели имени Ленина // Комсомолец Кубани. Краснодар, 1957. № 49 (1921). 10 марта.
4. Шишкова-Шипунова С.Е. Десять правителей Кубани: от Медунова до Ткачёва. Краснодар, 2015.

Б.Г. Койбаев

ПОЛИТИКА СССР НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 80-х гг. XX в.

С середины 80-х годов XX века в СССР началась политика перестройки. Руководствуясь новым политическим мышлением, осмыслив уроки прошлого и реалии тогдашнего, Советский Союз выдвигал ряд крупных миролюбивых инициатив, приведших к позитивному повороту в процессе нормализации межгосударственных отношений в регионе Ближнего Востока.

Ключевые слова: СССР, политика перестройки, Ближний Восток, внешняя политика, международные отношения.

B.G. Koibaev

POLICY OF THE USSR IN THE MIDDLE EAST IN THE SECOND HALF OF THE 1980S 20TH CENTURY

Since the mid-80s of the XX century, the policy of perestroika began in the USSR. Guided by new political thinking, comprehending the lessons of the past and the realities of that time, the Soviet Union put forward a number of major peace-loving initiatives that led to a positive turn in the process of normalization of interstate relations in the Middle East region.

Keywords: USSR, perestroika policy, Middle East, foreign policy, international relations.

В середине 1980-х годов СССР взял курс политики перестройки, которая

кардинально изменила внешнюю политику страны, привела к позитивному повороту в международных отношениях [1].

Если обратиться к примеру Азии, то результаты пересмотра политики на принципах нового мышления были весьма ощутимы.

Прежде всего, это касается политического урегулирования ближневосточного конфликта, что нашло своё отражение во время встречи министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе и госсекретаря США Дж. Бейкера 1 августа 1990 г. в Иркутске [2].

В течение всей последней четверти XX столетия проблема политического урегулирования ближневосточного конфликта занимала важное место в политике Советского Союза на Ближнем и Среднем Востоке.

Ближневосточное урегулирование составляло неотъемлемый элемент программы сохранения мира и международной безопасности, разработанной на XXIV и XXV съездах КПСС, а также концепции создания всеобъемлющей системы международной безопасности, выдвинутой на XXVI съезде КПСС в 1986 г.

Ближневосточный конфликт прошел в своем развитии несколько этапов, каждый из которых имел свои особенности; с учетом этих особенностей выработывалась и позиция СССР. В условиях, сложившихся на Ближнем Востоке в результате израильской агрессии против арабских стран в июне 1967 г. и оккупации палестинских земель Западного берега реки Иордан и сектора Газы (последние согласно резолюции ООН № 181 от 29 ноября 1947 г. должны были отойти к арабскому государству Палестина, которое однако не было создано), а также части территории соседних с Израилем стран (Египта и Сирии), усилия Советского Союза были направлены прежде всего на вывод израильских войск, с оккупированных арабских земель и ликвидацию всех последствий израильской агрессии. Это нашло своё выражение в созыве по предложению Советского правительства чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН для обсуждения ближневосточного кризиса, в поддержке резолюции Совета Безопасности № 242 в ноябре 1967 г., которая указала пути политического решения кризиса, миссии Г. Яринга с целью выполнения упомянутой резолюции в 1969–1971 гг., и ряда других политических акций по линии ООН.

Одновременно СССР оказал арабским странам военную помощь. Как отмечалось в документах XXIV съезда КПСС, СССР помог восстановить оборонный потенциал арабских государств, подвергшихся агрессии, прежде всего, Египта и Сирии.

После октябрьской войны 1973 г. между Израилем и арабскими странами, в условиях изменившегося баланса сил на Ближнем Востоке и возрастания в арабской стратегии палестинского фактора, в подходе СССР к урегулированию конфликта утвердилась «триединая формула». Эта формула предполагала «пакетное» решение основных аспектов конфликта в комплексе. К ним относились: вывод израильских войск со всех оккупированных арабских территорий, предоставление палестинскому народу права на самоопределение, включая право на создание своего собственного независимого государства, обеспечение независимого существования и развития всех государств региона.

Эти принципы определяли позицию СССР на Женевской мирной конференции в декабре 1973 г. и в последующий период.

Развитие событий на Ближнем Востоке во второй половине 70-х годов и в начале 1980-х гг. показало, однако, что позитивный потенциал комплексного

подхода и концепции всеобъемлющего урегулирования ближневосточного конфликта не так-то просто было реализовать на практике. И едва ли не самым главным препятствием здесь было то, что перспективы политического урегулирования конфликта в то время рассматривались противоборствующими сторонами – как странами, непосредственно вовлеченными в конфликт, так и Соединенными Штатами, и Советским Союзом – преимущественно через призму конфронтации двух систем и сохранения общего военного баланса сил в регионе Ближнего и Среднего Востока.

Соединенные Штаты стремились при помощи кэмп-дэвидских договоренностей направить процесс урегулирования в русло сепаратных сделок между Израилем и отдельными арабскими государствами, отстранить СССР, а также Организацию освобождения Палестины от участия в процессе урегулирования, присвоить себе монопольное право решения всех аспектов конфликта.

Советский Союз, со своей стороны, противопоставлял этим попыткам жесткую линию в отношении кэмп-дэвидской политики сепаратных сделок, настаивая на возобновлении работы Женевской мирной конференции для комплексного, всеобъемлющего урегулирования конфликта. Такая диаметрально противоположность позиций исключала в то время поиски каких-либо компромиссных вариантов.

Различие позиций США и СССР в вопросе урегулирования конфликта на Ближнем Востоке проявлялось в методах действий двух держав. Если Соединенные Штаты, навязывая арабским странам прямые переговоры с Израилем не останавливались перед открытым вмешательством и военно-силовым давлением на страны региона (например, в Ливане в 1982 г.), то Советский Союз главную ставку делал на переговоры и коллективные усилия в рамках ООН и Совета Безопасности.

Серьезной трудностью в проведении курса на всеобъемлющее и справедливое урегулирование конфликта на Ближнем Востоке были противоречия и раскол в арабском мире в результате кэмп-дэвидских соглашений и выхода Египта в 1977 г. из общеарабского фронта сопротивления израильской агрессии, а также вследствие ирано-иракского вооруженного конфликта. Эти противоречия и раскол арабских стран не только увеличивали их различия в их подходах к решению конфликта, но и ослабляли эффективность советско-арабского сотрудничества в этом вопросе и в совместных действиях, направленных на достижение всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке.

Жесткая линия СССР в отношении кэмп-дэвидской политики, не допускавшая каких-либо попыток участия советской стороны в мирном процессе в рамках этой политики, фактический разрыв отношений с Египтом, определенная переоценка роли радикальных арабских режимов и в то же время недооценка объективных изменений в развитии арабского мира и тенденции к принятию отдельными влиятельными странами кэмп-дэвидской формулы (Египет) или к поиску компромиссного варианта этой формулы с Фесским планом (Саудовская Аравия, Иордания, Марокко и ряд других стран) – все эти факторы существенно ограничивали воздействие СССР на процесс поисков политического урегулирования конфликта на Ближнем Востоке.

В середине и особенно в конце 1980-х гг. наметилась активизация усилий Советского Союза по политическому урегулированию конфликта на Ближнем Востоке в духе утвердившегося во внешней политике СССР нового политического мышления, гласности и перестройки.

В развитие концепции всеобъемлющего урегулирования Советским правительством была выдвинута идея созыва под эгидой ООН специальной международной конференции по Ближнему Востоку с целью «нахождения всех аспектов ближневосточного урегулирования в комплексе».

Принципиально новым моментом в позиции СССР в вопросе урегулирования ближневосточного конфликта в конце 1980-х гг. было перенесение акцента в политике с тезиса баланса сил к идее баланса интересов. Ибо, как отмечалось, в заявлениях советского руководства, «невозможно обеспечить национальные интересы за счет и в ущерб интересам остальных... Баланс интересов – вот фундамент всеобъемлющей безопасности».

Одним из конкретных шагов советского правительства в рамках нового политического подхода и политики «баланса интересов» явилось, с одной стороны, восстановление консульских, культурных, и торговых связей СССР с Израилем в конце 1980-х и на рубеже 1980–90-х гг., а с другой – повышение 10 января 1990 г. статуса Постоянного дипломатического представительства ООП в СССР до уровня Посольства Государства Палестина. Посол ООП в СССР Набиль Амр, подчеркивая значение изменения палестинского статуса заявил, что для палестинского народа это означает уравнивание национальных интересов народа Палестины с интересами другой стороны – Израиля. «Вместе с тем – сказал он, – новый советский шаг является мобилизующим фактором для продолжения проводимой ООП политики мирного, политического решения ближневосточной проблемы» [3, с. 84].

Выдвинутая Советским правительством программа разблокирования конфликта на Ближнем Востоке через созыв международной конференции и решения всех аспектов конфликта на основе принципа баланса интересов всех сторон и поиска взаимоприемлемых вариантов открывает реальную перспективу достижения всеобъемлющего и справедливого ближневосточного урегулирования.

В антологию достижений мировой политики по праву можно отнести подписание 14 апреля 1988 г. женеvских соглашений по Афганистану [4]. Их принципиальное и практическое значение было высоко оценено в специальной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

Достигнуто было соглашение и о прекращении огня в длившейся около восьми лет бессмысленной, кровопролитной войне между Ираном и Ираком.

С полным основанием можно констатировать, что в политике самих государств региона набирали силу тенденции к обновлению, к поиску баланса интересов, путей развития равноправного партнерства, к обеспечению взаимной безопасности.

В ходе двусторонних и многосторонних контактов в отношениях между государствами становилось больше доверия, проявилась готовность совместными усилиями обеспечить не только политическую, но и экономическую безопасность, стремление сотрудничать в решении неотложных экологических проблем.

Таким образом, комплексная советская программа обеспечения общеазиатской безопасности не была плодом импровизации или оторванных от реальной действительности, абстрактных предложений. Эта программа – результат глубокого осмысления положения в Азии и мире в целом, учета уроков прошлого и текущих реалий, анализа позиций и интересов других государств.

И выдвигая свою программу укрепления мира в Азии, Советский Союз отдавал себе отчет в том, что это трудная задача, что ее решение потребует нема-

лых усилий и времени. В этой связи советское руководство считало, что тут необходим поэтапный подход – от простого к более сложному. Лишь на основе такого подхода можно было обеспечить успех в деле строительства здания прочного мира в Азии, наладить отношения сотрудничества соседствующих в этом районе государств.

В последние годы своего существования значительно расширилась география политических контактов Советского Союза с государствами Ближнего и Среднего Востока. Одновременно происходило качественное обновление двусторонних связей. При этом наблюдалось продвижение вперед в отношениях не только с крупными государствами, но и с небольшими странами, роль которых в мировых делах неуклонно возрастала. «Мы, – отмечал М.С. Горбачев, – вышли на такие контакты по государственной линии, которых у нас никогда не было. Встречными усилиями связи стали приобретать содержательность и перспективу. Причем все это носит отчетливо равноправный характер и уже одним этим вносит вклад в общую перестройку международных отношений на современных принципах» [5, с. 9].

За годы перестройки были улучшены или впервые завязаны отношения с большим числом государств – соседних и очень отдаленных. На этом этапе не были испорчены взаимоотношения СССР и этих стран.

Список литературы

1. Перестройка в СССР. URL: https://histerl.ru/otechestvennaia_istoria/kratko/pere-stroika_v_ussr.htm
2. Шеварднадзе встретился с Бейкером. URL: <https://www.interfax.ru/30years/787149>
3. Киселев В.И. Позиция Советского Союза в вопросе политического урегулирования ближневосточного конфликта // Международные отношения в Азии и новое политическое мышление (проблемы региональной и национальной безопасности). М., 1990. С. 84.
4. Женевские соглашения по прекращению войны в Афганистане. URL: <https://ed-glezin.livejournal.com/982097.html>
5. Актуальные проблемы международной жизни в Азии / редкол.: В.О. Шрагин (отв. ред.), А.М. Хазанов. М., 1990. С. 9.

А.В. Самохина, А.Л. Худобородов ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАСПАДА СССР

Исследуются геополитические последствия распада СССР, и прежде всего крах Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений и биполярного мира. Анализируются исторические причины и корни враждебного отношения Запада, особенно США, к России, необходимость становления многополярного мира.

Ключевые слова: Ялтинско-Потсдамская система международных отношений, биполярный мир, многополярный мир, распад СССР, «центры силы», постсоветское пространство, ООН.

A.V. Samokhina, A.L. Khudoborodov GEOPOLITICAL CONSEQUENCES OF THE COLLAPSE OF THE USSR

The geopolitical consequences of the collapse of the USSR are being studied, and above all the collapse of the Yalta-Potsdam system of international relations and the bipolar world. The historical reasons and roots of the hostile attitude of the West, especially the United States, towards Russia, the need for the formation of a multipolar world are analyzed.

Key-words: Yalta-Potsdam system of international relations, bipolar world, multipolar world, collapse of the USSR, “centers of power”, post-Soviet space, UN.

Двадцатый век явился периодом крупнейших социальных потрясений, мировых войн и политических катаклизмов. Однако после Второй Мировой войны удалось на несколько десятилетий в определённой мере стабилизировать международную обстановку, в мире возникла Ялтинско-Потсдамская система международных отношений. В документах Ялтинской и Потсдамской международных конференций был закреплён новый миропорядок, основанный на исключительной роли ООН и Совета Безопасности, были выработаны принципы и основы международного права, воплощённые в Уставе ООН. В частности, в Уставе ООН были подтверждены такие принципы международного права, как запрещение применения силы в международных отношениях, мирное разрешение споров между государствами, право наций на самоопределение, принцип территориальной целостности государства и другие [1].

В 60-е – 70-е гг. XX века установилось военно-политическое равновесие СССР и США, ракетно-ядерный паритет между ними, что привело к определённой стабильности в мире. И хотя «холодная» война продолжалась, налицо была разрядка международной напряжённости. Таковы были положительные последствия биполярного мира. Однако после распада СССР наша страна и весь мир были ввергнуты в глубокий социальный и политический кризис. Не случайно распад Советского Союза В.В. Путин назвал крупнейшей геополитической катастрофой XX века [2].

В исторической и политологической литературе получило определённое освещение место России в мире в условиях краха Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений [3-6], однако гораздо слабее исследованы геополитические последствия распада СССР. Поэтому авторы данной статьи поставили задачу исследовать исторические корни враждебности Запада к России и СССР, геополитические последствия распада Советского Союза.

Главным последствием распада СССР было то, что крушение Советского государства в корне изменило соотношение сил на мировой арене, привело к краху биполярного мира. Об этом прямо заявил президент США Б. Клинтон в октябре 1995 г. в Объединённом комитете начальников штабов: «Последние 10 лет политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказала правильность взятого нами курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока. Используя промахи советской дипломатии, чрезвычайную самонадеянность Горбачева и его окружения, мы сумели бескровно вывести из войны за мировое господство государство, составляющее основную конкуренцию Америке» [7, с. 450–451].

Конечно, распад СССР оказал огромное воздействие на весь мир, усилил центробежные тенденции в политике и экономике многих стран. Например, привёл к активизации «евроскептиков» в Великобритании. В результате эта страна к 2020-2021 гг. вышла из Европейского Союза [8, с. 24]. Но наиболее катастрофические последствия распада СССР оказал на Российскую Федерацию.

В начале 1990-х гг. возникли новые международные проблемы в сфере национальной безопасности России. За пределами России оказалось более 20 млн чел. русского населения, в бывших советских республиках. Притеснение и ущемление их прав в этих республиках заставило российское руководство признать независимость таких самопровозглашенных республик, как Донецкая и Луганская народные республики, а позднее принять в состав России эти республики, а также Запорожскую и Херсонскую области. Также Российскому государ-

ству пришлось поддержать и обеспечить безопасность Приднестровской Молдавской Республики. Крайний национализм грузинского руководства и его агрессивная политика по отношению к абхазам и осетинам вынудили Россию признать независимость Республики Абхазии и Южной Осетии. Интересы национальной безопасности России требуют сохранения и укрепления её влияния в районах традиционных геополитических интересов России: постсоветское пространство, Балканы, Ближний Восток, Азиатско-Тихоокеанский регион и другие.

На протяжении всего XX – начала XXI вв. Соединенные Штаты Америки последовательно и настойчиво стремились подорвать, уничтожить СССР и Российскую Федерацию. И для такой политики есть глубокие исторические корни. Бывший сотрудник посольства России в США А.Л. Доброхотов в 2018 г. так объяснил эти корни: «Первые переселенцы в Северную Америку считали, что Господь Бог назначил их избранной нацией, которая должна всему миру указывать единственный правильный путь. Считали: что у них с Господом Богом заключён некий договор, договорные отношения, и в соответствии с ними они и выполняют эту миссию поводя для всего человечества. Это осталось в американском сознании, это просто на уровне генетической памяти. Это надо понимать, когда имеешь дело с этой страной. Они в этом смысле до сих пор глубоко религиозные люди, даже те, которые считают себя атеистами» [9, с. 1].

Линия на уничтожение СССР (или «России», как называли Советский Союз американцы) была чётко сформулирована послом США в СССР Джорджем Кеннаном, который в своей телеграмме-шифровке в Вашингтон в 1946 г. подчеркивал: «Меня не интересует, является ли Россия коммунистической, антикоммунистической страной, это всё не имеет никакого значения, главное, что Россия – это наследница Византии: нравы, психология, национальные цели, менталитет, особенности поведения на международной арене, внутри страны. Это всё от Византии, которая глубоко враждебна западному человеку, западному миру. Второе, на протяжении всей истории царской России – это наследие Византии, и самое главное тот трагический момент, когда русские избрали именно православную религию, а не западные формы христианства, определило полный ценностный разрыв навсегда между Россией и Западом» [9, с. 3].

Далее Джордж Кеннан делает вывод, что Советский Союз будучи глубоко враждебной американцам страной по своему мировоззрению, по своей национальной психологии, целям, ценностным установкам, это огромная страна, которая расположена на гигантских территориях с огромными природными ресурсами, с талантливым народом. И эта страна контролирует своих соседей, способна к постоянной экспансии – территориальной, географической, военной. Поэтому – это наш главный враг. Что может эту опасность предотвратить – развал этого государства.

Известный эмигрантский православный мыслитель и философ И.А. Ильин также отмечал враждебность не только США, но и Западной Европы к России и к русскому народу. В своём сборнике статей «Наши задачи», он писал: «Живя в дореволюционной России, никто из нас не учитывал, до какой степени организованное общественное мнение Запада настроено против России и против Православной Церкви. Мы посещали Западную Европу, изучали её культуру, общались с представителями её науки, её религии, её политики и наивно предполагали у них то же самое дружелюбное благодушие в отношении к нам... Ныне мы обязаны точно ответить себе на все эти вопросы... Западные народы боятся нашего числа, нашего пространства, нашего единства, нашей возрастающей мощи,

нашего душевно-духовного уклада, нашей веры и Церкви, наших намерений и нашего хозяйства, и нашей армии. Они боятся нас и для самоуспокоения внушают себе при помощи газет, книг, проповедей и речей, конфессиональной, дипломатической и военной разведки, закулисных и салонных нашептов, что русский народ есть народ варварский, тупой и ничтожный, привыкший к рабству и деспотизму...». Поэтому надо русский народ «расчлнить, чтобы подмять, и подмять чтобы переделать по-своему навязав ему свою чёрствую рассудочность, свою «веру» и свою государственную форму» [10, с. 537].

И в наши дни, в XXI в. США и в целом Запад стремятся к монопольному господству на планете, к укреплению однополярного мира и не допустить создания многополярного мира. Поэтому западные страны стремятся задушить Россию экономическими и политическими санкциями, особенно в условиях специальной военной операции на Украине. В связи с этим Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул в сентябре 2022 г. в своем обращении к российскому народу: «Цель этого Запада – ослабить, разобщить и уничтожить в конечном счете нашу страну. Они уже прямо говорят о том, что в 1991 году смогли расколоть Советский Союз, а сейчас пришло время и самой России, что она должна распасться на множество смертельно враждующих между собой регионов и областей» [11].

Говоря о столкновении позиций России и США на Украине, посол России в США А.И. Антонов заявляет: «Сейчас мы боремся не с Украиной, а на украинской территории за равноправные отношения, за мировой порядок, основанный на международном праве и Уставе ООН при практической реализации принципа неделимости безопасности для всех» [12, с. 6].

Нужно отметить, что Россия в ходе военной операции на Украине защищает не только свои государственные интересы, но и интересы русскоязычного населения Донбасса, Запорожской и Херсонской областей, точнее их права на самоопределение. В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 24 октября 1970 г., так сказано о принципе равноправия и самоопределения народов: «Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются способами осуществления этим народом права на самоопределение» [13].

В заключение следует подчеркнуть, что строительство нового, многополярного мира не будет происходить автоматически. Для успешного решения внешнеполитических задач России надо срочно решить ряд внутренних проблем. Это укрепление внутреннего единства общества на прочной идеологической базе; усиление эффективности управления ресурсами, особенно в условиях мобилизационной экономики; повышение качества принимаемых решений, в том числе в социальной сфере.

Список литературы

1. Устав Организации Объединённых Наций от 26 июня 1945 г. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
2. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации от 25 апреля 2005 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22931>
3. Кислицын С.А., Петрова С.В., Репинская О.В. Проблемы прикладной геополитики Евразии. М., 2016.

4. Зюганов Г.А. Россия под прицелом глобализма. М., 2018.
5. Тренин Д. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М., 2021.
6. Пушков А. «Ледяная война» против России и новый миропорядок // Российская газета. 2022. 9 ноября.
7. Бахтурина А.Ю. История России XX – начало XXI века. М., 2010.
8. Напалкова И.Е. Brexit спустя год: жизнь после «развода» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». Челябинск, 2022. Т. 22. № 3. С. 22–28.
9. Кто такой Путин для США и Британии? // Аргументы недели. 2018. 7 мая.
10. Ильин И.А. Наши задачи. Париж. 1956.
11. Путин В.В. Обращение Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69390>
12. Антонов А.И. Эгоизм с дубинкой // Российская газета. 2022. 21 октября.
13. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml

М.А. Махалкина

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ АБХАЗИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ КАМПАНИИ

В статье анализируется позиция России по вопросу самоопределения республики Абхазия на фоне событий в Чечне в 1994–1997 гг. После начала контртеррористической операции в самопровозглашённой Ичкерии наметилась активность в установлении дружественных контактов с Грузией. Это явилось следствием антироссийских настроений, возникших и активно нарастающих в Северо-Кавказском регионе.

Ключевые слова: самоопределение народов; Абхазия; внешняя политика России; грузино-абхазская война.

M.A. Makhalkina

FOREIGN POLICY OF RUSSIA TOWARDS ABKHAZIA DURING THE FIRST CHECHEN CAMPAIGN

The article analyzes Russia's position on the issue of self-determination of the Republic of Abkhazia against the background of the events in Chechnya in 1994–1997. After the start of the counter-terrorist operation in the self-proclaimed Ichkeria, there was activity in establishing friendly contacts with Georgia. This was a consequence of anti-Russian sentiments that have arisen and are actively growing in the North Caucasus region.

Keywords: self-determination of peoples; Abkhazia; Russian foreign policy; Georgian-Abkhaz war.

События, связанные с распадом Советского государства, вызвали подъем национальной независимости в регионах со статусом широкой автономии. Суверенитет захотели получить не только бывшие союзные республики, но и еще ряд территорий, формально входивших в состав либо Российской Федерации в ее новых границах, либо одного из новых постсоветских государств.

Представляется актуальным проследить взаимоотношения России и Абхазии на фоне развивающейся первой чеченской кампании, а также проанализировать механизмы самоопределения Республики Абхазия и Чеченской республики Ичкерия, определить российскую позицию в отношении политического и этнического противостояния на территориях указанных республик.

В начале 1990-х гг. идеи создания интеграционных объединений нашли поддержку на Кавказе, в результате чего в ноябре 1991 г. в Сухуми представители

двенадцати кавказских народов подписали Договор и приняли Декларацию о конфедеративном союзе горских народов Кавказа.

Когда в августе 1992 г. грузинские войска вошли в Абхазию, они встретили сопротивление не только со стороны местных жителей, но и ряда поддерживающих их кавказских народностей – адыгов, кабардинцев, чеченцев.

Победа сепаратистов в Грозном и президентские выборы в октябре 1991 г., в результате которых формальным главой республики стал Д. Дудаев, были признаны в России нелегитимными, и уже к ноябрю решением президента Б. Ельцина в республике был введен режим чрезвычайного положения. Эти действия вызвали протест со стороны сепаратистов, массовые беспорядки и к лету 1992 г. из республики были выведены все российские военные подразделения и части МВД.

Чечено-Ингушская республика распалась, и на ее месте появились два территориальных образования – Республика Ингушетия, вошедшая в состав России и Чеченская республика Ичкерия, провозгласившая себя независимой, но юридически непризнанная ни одной страной мира, включая и Россию.

В период с 1991 по 1994 г. обстановка в Чечне стремительно криминализировалась, что в итоге привело к решению со стороны России о прекращении железнодорожного и автомобильного потоков по территории республики. В республике наблюдались массовые этнические чистки, связанные в первую очередь с преследованием русскоязычного населения, процветала работоторговля как особый источник зарабатывания денег.

Попытка изменить ситуацию была предпринята в 1993 г., когда Д. Дудаев распустил республиканский парламент. Начали формироваться оппозиционные силы, в частности Временный совет Чеченской Республики (ВСЧР), получившие поддержку у российских властей. До начала ввода российских войск на территорию Чечни силы оппозиции трижды безуспешно пытались штурмовать Грозный.

11 декабря 1994 г. президентом Б.Н. Ельциным был подписан Указ № 2169 «О мерах по обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности на территории Чеченской Республики». С этого момента началась первая чеченская война, официально звучащая как «меры по поддержанию конституционного порядка».

Конфликт вызвал осуждение у мировой общественности, многочисленные требования прекратить военное вмешательство и найти политическое решение сложившейся ситуации.

«Чеченская республика Ичкерия и Республика Абхазия, являясь самопровозглашенными, имеют существенную разницу в реализации своих проектов государственного строительства» [1]. В случае с Ичкерией государственные институты были заменены федерацией полевых командиров, отсутствие стабильности, которая способствовала бы формированию благоприятных социально-экономических и политических условий для функционирования самопровозглашенного государства, подкреплялось постоянно идущей гражданской войной между сторонниками Д. Дудаева и оппозиционно настроенными представителями Временного совета Чеченской Республики.

Республика Абхазия же относится к частично признанным государствам. Это означает получение признания от нескольких государств, входящих в ООН. За непродолжительный период в республике были созданы правительство и однопалатный парламент, сформированы силы внутреннего правопорядка, органы

государственной безопасности и начала развиваться экономика. Уровень преступности снизился, что привело к увеличению отдыхающих в курортных районах республики, являющихся одной из основной составляющих благосостояния Абхазии.

С началом военной кампании в Чеченской республике российские власти ужесточили пограничный и таможенный режимы на абхазском участке государственной границы, что фактически означало блокаду Абхазии. 19 декабря 1994 г. было принято постановление №1394 «О мерах по временному ограничению пересечения государственной границы Российской Федерации с Азербайджанской Республикой и Республикой Грузия». Данный документ фактически сводил на нет торгово-экономические отношения между Россией и Абхазией и устанавливал продовольственно-энергетическую блокаду.

После начала контртеррористической операции в самопровозглашенной Ичкерии наметилась активность чеченской стороны в установлении дружественных контактов с Грузией. Прежние разногласия, связанные с участием чеченских отрядов Ш. Басаева в грузино-абхазской войне в 1992–1993 гг. были сглажены рядом заявлений чеченских лидеров, осудивших участие чеченских добровольцев на абхазской стороне. Это явилось следствием антироссийских настроений, возникших и активно нарастающих в северокавказском регионе.

Со своей стороны, Грузия также была вынуждена пересмотреть свою политику в отношении манипуляции чеченской проблемой. Ранее подобное являлось фактором давления на российские власти, вследствие чего и было принято упомянутое ранее Постановление № 1394. Грузинская сторона объясняла это необходимостью прекратить поступавшую из Абхазии военную помощь сражавшейся Ичкерии. Теперь же следовало использовать другую формулировку, объясняющую причины сближения с Чечней. И она была озвучена Э. Шеварднадзе на чрезвычайной сессии ВС Абхазии: «Не было бы Абхазии, не было бы и Чечни». И если в ближайшее время коррективы не будут внесены, «Чечней дело не ограничится» [2, с. 15]. Москва, по мнению грузинского лидера, должна быть заинтересована «в сильной Грузии уже потому, что здесь проходит наиболее чувствительная часть ее южной границы» [2, с. 16].

В 1995 г. между Россией и Грузией было достигнуто соглашение о сохранении на территории последней пяти российских военных баз сроком на 25 лет. В документе, принятом по итогам встречи В.С. Черномырдина и Э.А. Шеварднадзе, «стороны подтвердили приверженность принципам уважения суверенитета, территориальной целостности государств и нерушимости существующих границ, решительно осудили агрессивный сепаратизм и терроризм в любых его проявлениях» [3]. Сразу же после отъезда российского премьер-министра 30 сентября 1995 г. были объявлены учения миротворческого контингента СНГ, которые по плану должны были проводиться в Гальском районе Абхазии. Э.А. Шеварднадзе выступил с заявлением о том, что «проблема Гальского района Абхазии будет решена в течение нескольких дней и над ним будет восстановлен грузинский суверенитет» [4].

Подписание Хасавюртовских соглашений на время приостановило боевые действия в Чечне и означало то, что де-факто Ичкерия стала независимой: отношения между сторонами определялись фактически как международные, при этом Россия брала на себя обязательства оказывать Чечне экономическую помощь и производить социальные выплаты и компенсации пострадавшим. Гру-

зинская сторона поддержала решение о прекращении войны. Президент Э. Шеварднадзе заявил, что «война в Чечне представляет огромную опасность для нашего региона и конкретно для Грузии. Грузия выступала и выступает за мирное разрешение чеченского конфликта и определение статуса Чечни в составе России» [5].

Таким образом, рассмотрев диалог России с Абхазией и Грузией в условиях военных действий в Чечне, можно сделать следующие выводы: стремление Чеченской республики Ичкерия к государственности носило сепаратистский характер; окончание боевых действий в Чечне и подписание Хасавюртовских соглашений выявило ряд проблемных моментов, побудивших российскую сторону пересмотреть свою политику в отношении республики Абхазия. Намечившееся сближение лидеров Грузии и Чечни и стремление последней стать посредником в деле грузино-абхазского урегулирования указало на двойственность политической активности грузинской стороны и подчеркнуло необходимость ослабить рычаги негативного воздействия на абхазскую сторону.

Список литературы

1. Маркедонов С.М. Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства // Аналитические доклады Института Кавказа. № 5, январь 2012. С. 20–27.
2. Грузия и российские войска в Абхазии. Принцип домино: российские «фишки» падают одна за другой // Коммерсантъ. 1996. № 166 (1124). 03.10.
3. Заявление о развитии и углублении всестороннего сотрудничества между Российской Федерацией и республикой Грузия (Тбилиси, 15 сентября 1995 года). URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/17356982/>
4. Лакоба С. Абхазия де-факто или Грузия де-юре? (О политике России в Абхазии в постсоветский период. 1991–2000 гг.) // Slavic Research Center. 2002. URL: http://www.abkhasiya.org/books/lakoba_deyure.html
5. Шеварднадзе Э.А. «Верю в наступление лучшего будущего». URL: http://www.ng.ru/cis/2000-12-22/5_chevarnadze.html

А.С. Иващенко

ПОЛИТИКА РОССИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ГРУЗИНО-АБХАЗСКОМУ КОНФЛИКТУ (1991–2008 ГГ.)

В статье предпринята попытка проанализировать мотивы и содержание политико-дипломатических действий России по отношению к развитию грузино-абхазского конфликта в постсоветский период, и их последствия для Грузии и Абхазии. Автор вскрывает перипетии внутриполитической борьбы в российской политической элите в 90-е гг. XX в. при выработке политики Москвы по отношению к грузино-абхазскому конфликту.

Ключевые слова: Россия, Грузия, Абхазия, конфликт, миротворческие силы, Б.Н. Ельцин, В.В. Путин, Э.А. Шеварднадзе, М. Н. Саакашвили.

A.S. Ivashchenko

RUSSIA'S POLICY TOWARDS THE GEORGIAN-ABKHAZ CONFLICT (1991–2008)

The article attempts to analyze the motives and content of Russia's political and diplomatic actions in relation to the development of the Georgian-Abkhazian conflict in the post-soviet period and their consequences for Georgia and Abkhazia. The author reveals the vicissitudes of the internal political struggle in the Russian political elite in the 90s of the twentieth century when developing Moscow's policy towards the Georgian-Abkhazian conflict.

Key-words: Russia, Georgia, Abkhazia, conflict, peacekeeping forces, B.N. Yeltsin, V.V. Putin, E.A. Shevardnadze, M.N. Saakashvili.

Проникновение нашего государства в бассейн Чёрного моря, и выход через проливы Босфор и Дарданеллы в Средиземное море были вожделенной целью ещё со времён существования Российской империи. Осуществив эту задачу Российская империя, а затем Советский Союз задалась целью установить своё доминирование в этих морях. После распада СССР перед Москвой встал вопрос не только сохранить завоёванные позиции на черноморско-средиземноморском направлении, но, по возможности, и усилить. Это оказалось задачей чрезвычайно сложной в условиях значительного ослабления в 90 - е гг. XX в. как экономического потенциала Российской Федерации, так и политической власти. В начале XXI в. лидерам РФ не только удалось существенно укрепить экономические позиции страны, но и её военно-политическую мощь. Дезинтеграция Советского Союза изменила геополитическую ситуацию в причерноморском регионе. Перед Москвой встала нелёгкая задача сохранения своего политического влияния в республиках бывшего СССР, а также укрепления на постсоветском пространстве экономических позиций. Именно в этом контексте необходимо рассматривать политику РФ по отношению к грузино-абхазскому конфликту с 1991 по 2008 гг.

Цель статьи – проанализировать мотивы и содержание политико-дипломатических действий России по отношению к грузино-абхазскому конфликту с момента дезинтеграции Советского Союза по 26 августа 2008 г., когда Москва юридически признала независимость Абхазии. Грузино-абхазский конфликт, как справедливо отмечают российские учёные, имел в своей основе политико-идеологический характер [1, с. 431]. Его сутью было стремление абхазского народа добиться национального самоопределения. Грузино-абхазский вооружённый конфликт начался с 13 на 14 августа 1992 г.

Российскому руководству, столкнувшемуся в 1992 г. со значительными экономическими трудностями в условиях перехода к рыночной экономике, а также с внутривнутриполитическими проблемами, пришлось реагировать и на этнополитические конфликты, разгоравшиеся на границах России с завидной регулярностью. Российская политическая элита в начале 90-х гг. XX в. не отличалась единством мнений ни по внутренней, ни по внешней политике. Как результат – внешняя политика Москвы, в том числе и по отношению к начавшемуся грузино-абхазскому конфликту, была непоследовательной и противоречивой. При принятии внешнеполитических решений доминировали, зачастую, консервативно настроенные военные и политики. Так, президент РФ Б.Н. Ельцин поддерживал территориальную целостность Грузии и всячески стремился не допустить втягивания Москвы в грузино-абхазский конфликт в 1992 г. [2, с. 41]. Однако воинские формирования Закавказского военного округа приняли участие в боевых действиях, развернувшихся между грузинами и абхазами в 1992 г. Более того, из arsenалов российской армии, дислоцированной в Абхазии, абхазы получили оружие. Для центральной российской власти ситуация усугублялась тем, что абхазское руководство получило поддержку со стороны лидеров Конфедерации горских народов Кавказа. В итоге, в Абхазию с территории северокавказских республик России стали прибывать добровольцы, готовые участвовать в военных действиях против грузинских войск.

Российское руководство на протяжении развития грузино-абхазского конфликта в 1992–1993 гг. неоднократно предпринимало меры по его прекращению. Так, 26 августа 1992 г. президент РФ призвал стороны прекратить военные действия [3, с. 46–47]. 3 сентября 1992 г. России удалось добиться прекращения во-

енных столкновений между грузинами и абхазами. В этот день в Москве при посредничестве президента РФ Б.Н. Ельцина главами Грузии и Абхазии Э.А. Шеварднадзе и В.Г. Ардзинбой соответственно было подписано соглашение. Было также решено, что грузинские войска будут расположены на территории Абхазии. Выполнение этого соглашения было сорвано, и военные действия между грузинами и абхазами в октябре 1992 г. продолжились. Тем не менее, российское руководство не прекратило искать пути урегулирования конфликта. 27 июля 1993 г. вновь при посредничестве президента РФ Б.Н. Ельцина в Сочи между лидерами Грузии и Абхазии было достигнуто соглашение об очередном прекращении военных действий [4, с. 274–276].

Исполнительная ветвь власти России, в целях удержания Грузии в зоне своего влияния на Южном Кавказе, пошла на заключение с Тбилиси 3 февраля 1994 г. Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. По договору обе стороны обязались уважать суверенитет, территориальную целостность и нерушимость границ друг друга (ст. 1). В соответствии со ст. 4 стороны обязались не участвовать в военных блоках, направленных друг против друга. Кроме того, по ст. 3 договора Россия брала на себя обязательство помочь Грузии в строительстве её армии, а также совместно охранять согласованные участки государственной границы. Предполагалось также развитие экономических отношений.

Грузинская сторона ратифицировала этот договор в марте 1996 г. Российская же законодательная власть этот договор не ратифицировала. Вновь дали о себе знать разногласия в политической элите России относительно целей внешнеполитического курса к Грузии. Если президент РФ Б.Н. Ельцин, руководство МИД России и демократические фракции в Государственной думе выступили за ратификацию договора, то большинство российских законодателей высказались категорически против. Попытки ратифицировать российско-грузинский договор исполнительной властью РФ предпринимались в Госдуме три раза и все три раза безуспешно. Мотивация большинства российских законодателей заключалась в том, что положения договора от 3 февраля 1994 г. Грузии с Россией являются трудновыполнимыми для последней. Более того, эти положения подрывают доверие к Москве других участников внутривосточного конфликта в Грузии, а также затрудняют выполнение Россией своей миротворческой миссии в грузинском государстве [5].

Различия в подходах в российской политической элите к целесообразности ратификации договора с Грузией от 3 февраля 1994 г. объяснялись также концептуальными расхождениями. Российский президент, МИД РФ и демократически настроенные законодатели в Госдуме придерживались принципа территориальной целостности, в том числе и в отношении к Грузии, который доминировал в международном праве после Второй мировой войны. Этот принцип был заимствован из римского права, суть которого «владей, чем владеешь». Большинство же членов российской Госдумы склонялись к следованию в отношении к Грузии другому принципу, а именно – равноправия и самоопределения народов. Тем более что этот принцип закреплён в ст. 1 Устава ООН.

Несмотря на неудачу в ратификации договора от 3 февраля 1994 г. с Грузией, исполнительная власть России продолжила свои миротворческие усилия в отношении грузино-абхазского конфликта, в частности, через структуры СНГ. 14 мая 1994 г., по решению Совета глав государств СНГ, в зону грузино-абхазского конфликта был направлен миротворческий воинский контингент, боль-

шую часть которого составили российские военные. 23 июня 1994 г. этот контингент был расположен в «зоне безопасности» по обе стороны реки Ингури, разделяющей территорию Абхазии и Грузии.

Миротворческие усилия России в 1994 г. не остановили дальнейшее развитие грузино-абхазского конфликта. Так, 26 ноября 1994 г. Абхазия приняла новую конституцию, по которой она провозглашалась суверенным государством.

Реализация политики РФ по отношению к грузино-абхазскому конфликту в 90-е гг. XX в. осложнялась необходимостью борьбы с чеченскими сепаратистами на российской территории. В этом контексте 19 декабря 1994 г. Москва приняла постановление о временных ограничениях по пересечению границы России с Грузией и Азербайджаном. В соответствии с постановлением на границе РФ с Абхазией запрещалось её пересечение мужчинам в возрасте от 16 до 65 лет. Это вызвало недовольство абхазской стороны [6, с. 265].

Российская исполнительная власть, стремясь сохранить целостность Грузии, пошла на введение экономической блокады против Абхазии. Это решение было принято 19 января 1996 г. в Москве лидерами стран СНГ по инициативе Грузии. Однако, уже 9 сентября 1999 г. Россия отказалась от экономической блокады Абхазии. Первой причиной такого решения было последовательное ухудшение отношений Москвы с Тбилиси на протяжении второй половины 90-х гг. XX в. Как проявление этой тенденции – выход в апреле 1999 г. Грузии из Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), действующей под эгидой СНГ. К тому же Россия подозревала грузинские власти в поддержке чеченских боевиков в 1999 г., которые находили приют в Панкисском ущелье, находящемся на территории Грузии. В качестве превентивной меры Россия в декабре 2000 г. ввела с Грузией визовый режим [7, с. 96].

Экономическая блокада Абхазии со стороны РФ не только ухудшила материальное положение абхазского народа, но и российских граждан, проживающих на приграничных к Абхазии территориях. Отказ России от блокады Абхазии вызвал недовольство Грузии. Тбилиси взял курс на вытеснение российской военной базы из Абхазии, расположенной в Гудауте. Более того, 11 октября 2001 г. Грузия приняла решение о выводе миротворческих сил СНГ из зоны грузино-абхазского конфликта. В сложившейся ситуации Москва пошла на оказание политической поддержки абхазскому народу. В 2002 г. РФ упростила процедуру получения российского гражданства для жителей Абхазии. Грузинские власти расценили этот шаг России как косвенную поддержку в Абхазии сил, которые хотят подорвать целостность Грузии.

Тревожным фактором в контексте развития грузино-абхазского конфликта для Тбилиси было присутствие на территории Грузии российских войск. Так, к 1993 г. в Грузии оставалось примерно 15 тыс. российских военнослужащих и пограничников. Основные воинские контингенты РФ располагались в Батуми, Ахалкалаки, Тбилиси, Вазиани. Грузия стремилась освободиться от присутствия российских войск на своей территории. В конце 90-х гг. XX в. это стремление совпало с общими настроениями в Европе по сокращению обычных вооружений. 17 ноября 1999 г. на саммите ОБСЕ в Стамбуле Россия согласилась ликвидировать свои военные базы на территории Грузии. Однако лишь 6 октября 2006 г. Госдума РФ ратифицировала соглашение о транзите военной техники и военнослужащих российской армии по территории Грузии. К 2008 г. российские военные базы на территории Грузии были ликвидированы [8, с. 66].

С 2003 г. после свершения в Грузии «революции роз» и прихода к власти М.Н. Саакашвили российско-грузинские отношения, и без того напряжённые, постепенно стали ещё более ухудшаться. Россия негативно отреагировала на прозападные тенденции в политике М.Н. Саакашвили, в частности, стремление Тбилиси вступить в НАТО. Раздражение Москвы вызвало заявление М.Н. Саакашвили о намерении включить Абхазию в состав Грузии до истечения его президентских полномочий. Российско-грузинские отношения ещё более накалились в сентябре 2006 г., когда в Тбилиси были арестованы четыре российских офицера, обвинённых в шпионаже в пользу Москвы. Инцидент с арестом четырёх российских офицеров в сентябре 2006 г. в Грузии привёл к приостановлению Москвой транспортной и почтовой связи с грузинским государством, высылке сотен грузинских иммигрантов из России, запрету на ввоз в нашу страну грузинских вин и минеральной воды. Результатом острого кризиса в российско-грузинских отношениях стал отзыв из Грузии российского посла В.Е. Коваленко [9, с. 225]. После событий сентября 2006 г. Грузия перестала работать в структурах СНГ.

В 2007 г. эскалация напряжённости в российско-грузинских отношениях продолжилась. В марте 2007 г. Грузия обвинила Россию в ракетном ударе по верхней части Кодорского ущелья (расположено в северо-восточной части Абхазии в верхнем течении р. Кодор), где располагалось прогрузинское «правительство Абхазии в изгнании». 26 августа 2008 г. Россия признала независимость Абхазии [10].

Итак, политика России по отношению к грузино-абхазскому конфликту была противоречивой не только по причине отсутствия единства в российской политической элите, но также объяснялась и грубыми просчётами грузинского руководства, которое пыталось решить межнациональный вопрос с помощью силы, которой в реальности не обладало. Семнадцатилетнее балансирование Москвы между двумя сторонами конфликта закончилось непростым выбором в пользу Абхазии, и это с одобрением было воспринято элитами российских северокавказских народов. Однако, с другой стороны, на Южном Кавказе Россия, в лице Грузии, получила далеко не дружественное ей государство.

Список литературы

1. История Востока: в 6 т. Т. 6. Восток в новейший период (1945–2000 гг.). М., 2008.
2. Язькова А.А. Конфликты на постсоветском пространстве: казус Абхазии // Кавказ и глобализация. Тбилиси, 2012. Т. 6. Вып. 1.
3. Обращение президента России к руководству Грузии и Абхазии // Те суровые дни. Хроника отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. в документах. Сухум, 2004.
4. Конфликты в Абхазии и в Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008.
5. Независимая газета. 1994. 24 февраля.
6. Тужба Э.Н. Постсоветская динамика российско-абхазских отношений // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 3. URL: www.sisp.nkras.ru
7. Марабян К.П. Современная политика России на Южном Кавказе // Вестник МГИМО–Университета. 2014. № 4.
8. Какачия К. Конец российских военных баз в Грузии: социальные, политические и стратегические последствия их вывода // Центральная Азия и Кавказ. Лулео, 2008. № 2.
9. Самутина О.С., Юматов К.В. Европейский Союз, Россия и грузино-абхазский конфликт (1992–2015 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 2. № 3.
10. О признании Республики Абхазия. Указ Президента РФ от 26.08.2008 № 1260. URL: <http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=47559>

СЕКЦИЯ 3. ЧЕРНОМОРСКО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ РЕГИОН В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОСТИ

Н.А. Романович

ВОССОЕДИНЕНИЕ ДОНБАССА И СЕВЕРНОЙ ТАВРИИ С РОССИЕЙ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

В статье анализируются результаты как региональных, так и всероссийских социологических опросов, проведенных в связи с присоединением к российской территории Донецкой и Луганской республик, а также Херсонской и Запорожской областей. Выявляется отношение населения к решению о присоединении новых территорий и к процессу проведения референдумов в условиях специальной военной операции.

Ключевые слова: отношение населения, социологический опрос, специальная военная операция на Украине, референдум, присоединение новых территорий.

N.A. Romanovich

REUNIONING THE DONBASS AND NORTHERN TAVRIA WITH RUSSIA UNDER THE CONDITIONS OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

The article analyzes the results of both regional and all-Russian sociological surveys conducted in connection with the accession to the Russian territory of the Donetsk and Lugansk republics, as well as the Kherson and Zaporozhye regions. The attitude of the population to the decision to annex new territories and to the very process of holding referendums in the conditions of a special military operation is revealed.

Keywords: public attitudes, sociological survey, special military operation in Ukraine, referendum, inclusion of new territories.

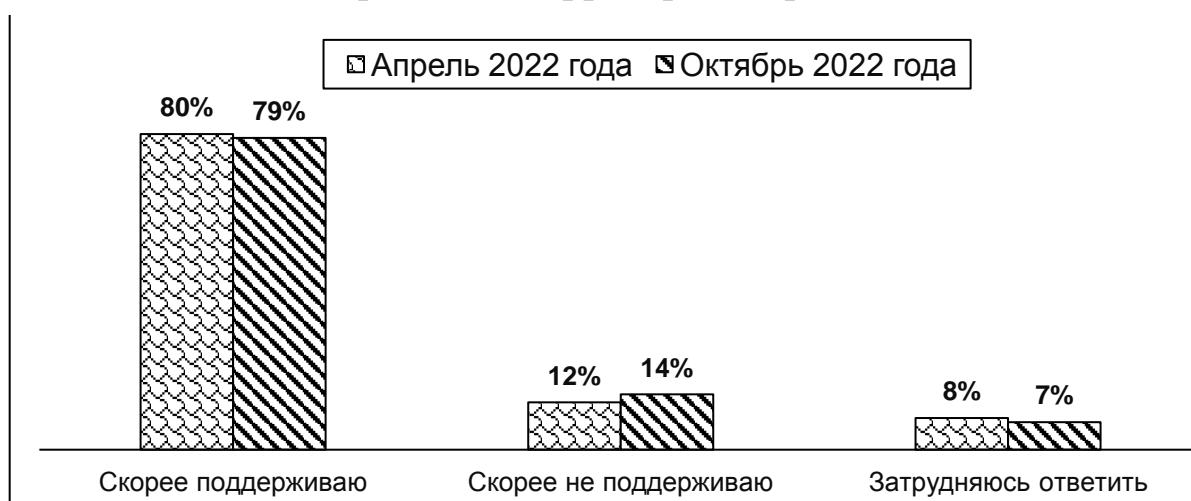
Специальная военная операция по демилитаризации и денацификации Украины, изначально задуманная как кратковременный марш-бросок, растянулась на долгие месяцы, превратившись в затяжную военную кампанию.

Изменилось ли отношение населения к спецоперации в начале и конце 2022 г.? Институт общественного мнения «Квалитас» провел опросы жителей Воронежской области в апреле [1] и в октябре 2022 г. [2]. Выборка репрезентативна для населения Воронежской области старше 18 лет, всего опрошено 1600 чел. методом телефонного интервью.

Во время осеннего опроса спецоперацию на Украине поддерживали 79% жителей Воронежской области. По мере увеличения возраста респондентов уровень поддержки вырос от 69% до 87%. В сельской местности Воронежской области решение Президента РФ о начале спецоперации поддерживали чаще (82%), чем в областном центре (76%).

В то же время не поддерживали военную кампанию 14% населения. Среди жителей областного центра этот показатель возрос до 17%, тогда как в сельской местности снижился до 11%. Сопоставление мнения жителей Воронежской области в апреле и в октябре 2022 г. отражено на графике 1.

Как Вы относитесь к решению Президента РФ В. Путина начать спецоперацию на территории Украины?

Разница в показателях двух опросов не превышала рамки статистической погрешности измерения, поэтому можно утверждать, что уровень поддержки спецоперации за полгода не изменился. Но это не означает, что не изменились мотивы её поддержки.

Весной 2022 г. главными мотивами, согласно опросам, были желание защитить русскоязычное население ДНР и ЛНР и стремление воспрепятствовать размещению военных базы НАТО на территории Украины. Поддержка спецоперации основывалась скорее на доверии к Президенту РФ и его решениям, чем на информации о состоянии дел на Украине. Но по мере осуществления спецоперации приходило понимание, что бывшая братская республика превратилась в «антироссию», весь смысл существования которой сведен к уничтожению русских и русского мира. И в этом начинании она нашла полное понимание коллективного Запада, который приложил немало усилий, чтобы Украина стала такой. Поэтому основной мотив поддержки спецоперации сегодня – защита России от её уничтожения странами НАТО, которые и не думают скрывать своего глубокого вмешательства в этот конфликт и заинтересованности в его продолжении. Кроме того, защита идеологии России, которая не прописана в Конституции РФ, но которая существует негласно, и зиждется она на православных ценностях. Поэтому Россия принимает законы, направленные на укрепление традиционной многодетной семьи и запрещение пропаганды ЛГБТ-сообществ, педофилии, смены пола – тех извращений, которые получают на Западе все большее распространение, становясь своеобразной нормой. Таким образом, Россия противопоставляет себя коллективному дехристианизированному Западу (а с высокой трибуны прозвучало слово «сатанизму»), защищая свою культуру и «русский мир», негласно основанный православных ценностях.

2022 г. преподнес миру много сюрпризов. Один из них – это референдумы на Донбассе и в Северной Таврии, посвященные вопросу о вхождении новых территорий в состав Российской Федерации. 27 сентября 2022 г. в ДНР, ЛНР завершилось голосование на референдумах. 30 сентября президент Владимир Путин и главы ДНР, ЛНР подписали договоры о включении данных территорий в состав России. В октябре 2022 г. жители Воронежской области отвечали на вопрос: «Как Вы относитесь к вхождению ДНР и ЛНР в состав Российской Федерации на правах новых субъектов?» [2].

Согласно результатам опроса ИОМ «Квалитас», вхождение ДНР и ЛНР в состав Российской Федерации на правах новых субъектов приветствовали 87% жителей Воронежской области. По мере поднятия возрастной планки число положительных откликов респондентов на эту новость возрастало с 80% среди молодежи до 93% среди пожилых людей. В малых городах и сёлах Воронежской области чаще радовались этому факту (89%), чем в областном центре (84%).

Вместе с тем, 8% опрошенных отрицательно отнеслись к известию о присоединении ДНР и ЛНР к Российской Федерации. Среди молодежи до 30 лет противников присоединения насчитывается почти в пять раз больше (14%), чем среди людей старше 60 лет (3%). Максимальное число противников наблюдается среди самых бедных (15%). По мере возрастания уровня дохода число противников уменьшается до 3%.

Напомним, что 21 февраля 2022 г. Россия признала независимость ДНР и ЛНР. Тогда 88% жителей Воронежской области поддержали это решение [1]. Можно видеть, что примерно столько же жителей (с учетом статистической погрешности измерения) поддерживают и решение о вхождении этих республик в состав РФ.

После проведения референдумов в Херсонской и Запорожской областях 30 сентября 2022 г. президент В.В. Путин и главы Запорожской и Херсонской областей подписали договоры о включении данных территорий в состав России. В октябре 2022 г. население Воронежской области выразило свое мнение о происходящем, ответив на вопрос: «Как Вы относитесь к вхождению Запорожской и Херсонской областей в состав Российской Федерации на правах новых субъектов?» [2].

Оказалось, что подавляющее большинство жителей Воронежской области (82%) положительно отнеслись к принятому решению. Мужское население чаще радовалось такому повороту событий (85%), чем женское (80%). По мере увеличения возраста респондентов насчитывалось все большее количество голосов в пользу принятого решения: от 76% среди молодежи до 89% среди пожилых людей. В малых городах и селах Воронежской области люди приветствовали принятое решение чаще (85%), чем в областном центре (79%).

В то же время каждый десятый житель Воронежской области (11%) отрицательно воспринял факт вхождения Запорожской и Херсонской областей в состав России. Почти в три раза чаще наблюдалась негативная реакция со стороны молодежи (17%), чем со стороны пожилых людей (6%).

Отличается ли мнение жителей Воронежской области от мнения россиян в целом? В начале октября две ведущие социологические фирмы провели всероссийские опросы по поводу включения в состав России новых территорий.

ВЦИОМ опросил 1 октября 2022 г. 1600 жителей России методом телефонного интервью, задав вопрос: «Скажите, как Вы относитесь к вхождению Донецкой и Луганской народных республик и освобождённых районов Херсонской и Запорожской областей в состав Российской Федерации?». Получены ответы: определенно положительно/скорее положительно – 75%, скорее отрицательно/определенно отрицательно – 11%, безразлично – 12%, затрудняюсь ответить – 2% [3].

ФОМ провел всероссийский поквартирный опрос 2 октября 2022 г., опросив 1500 респондентов в 53 субъектах РФ. Ответы на вопрос: «Вы лично «за» или «против» того, чтобы Донецкая и Луганская народные республики, а также Хер-

сонская и Запорожская области вошли в состав России? И если «за», то за вхождение всех этих территорий или только некоторых из них?», – выглядели так: против вхождения в состав России – 7%, за вхождение всех этих территорий в состав России – 78%, за вхождение только некоторых из этих территорий – 3%, затрудняюсь ответить – 13% [4].

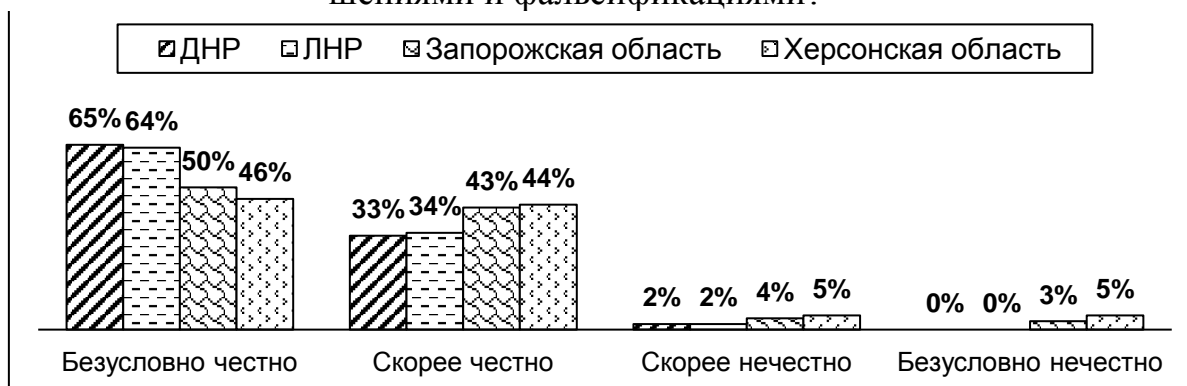
Поскольку ВЦИОМ и ФОМ задавал вопросы сразу о всех четырех территориях, включенных в состав России, корректно сравнить эти опросы с воронежским не получится, так как в последнем о Донбассе и Северной Таврии задавались два разных вопроса. Кроме того, воронежцам были предложены только три альтернативы ответов: скорее положительно, скорее отрицательно, затрудняюсь ответить. А жителям России предлагалось на выбор шесть альтернатив (в анализе объединенные в четыре – ВЦИОМ) или пять ответов (ФОМ). Дополнительные альтернативы оттянули доли ответов опрошенных. Но в любом случае исследователи убедились, что подавляющее большинство россиян (минимум три четверти) приветствуют вхождение новых территорий в состав России.

Экстренное проведение референдумов в условиях активных военных действий вызвало много недоуменных вопросов и породило сомнения у противников России в честности состоявшегося голосования. Но большинство населения Воронежской области верит в честность проведенных референдумов [2]. При ответе на вопрос: «Как Вы считаете, референдумы на территории ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в целом прошли честно или нечестно?», – 85% опрошенных ответили «честно» и только 7% респондентов усомнились в их честности (прочие затруднились ответить). В данном случае важным является не мнение противников России и даже не самих россиян, а впечатление жителей тех регионов, где проходило голосование.

ВЦИОМ провел 4–5 октября 2022 г. телефонный опрос 4000 жителей ДНР, ЛНР, Запорожской, Херсонской областей в возрасте 18 лет и старше (выборка случайная по доступным базам телефонных номеров: по 1000 респондентов в каждом регионе) [5]. Результаты опросов в каждом из регионов отображены на графике 2

График 2

С 23 по 27 сентября прошел референдум о вхождении Вашего региона в состав Российской Федерации. Как Вы думаете, референдум прошел в целом честно, без серьезных нарушений, фальсификаций, или нечестно, с серьезными нарушениями и фальсификациями?

Если воронежцы оценивали качество проведенных референдумов издали, то у жителей указанных территорий было больше шансов оценить объективно состоявшееся голосование. В итоге получаем, что прошедшие выборы считают

честными в ДНР – 98% жителей, в ЛНР – 98% жителей, в Запорожской области – 93% жителей, в Херсонской области – 90% жителей.

Итак, российское население положительно настроено к присоединению новых территорий, и все участники процесса считают проведенное голосование честным. И все же остаются вопросы. Какую цель преследовало столь экстренное проведение референдумов? Не лучше ли было дождаться конца военных действий для принятия судьбоносных решений? Рискнем предложить следующую гипотезу. Не исключено, что решение о проведении референдумов связано с объявленной Указом Президента РФ от 21 сентября частичной мобилизацией. Прежде чем бросать в бой российских граждан за освобождение восточных территорий Украины, необходимо было убедиться, что жители этих территорий действительно хотят, чтобы их освободили.

Распоряжение о частичной мобилизации вызвало далеко не столь единодушную поддержку населения, как решение о присоединении новых территорий. На вопрос: «Как Вы относитесь к решению Президента РФ В. Путина провести частичную мобилизацию в РФ?», – были получены следующие ответы: скорее поддерживаю – 68%, скорее не поддерживаю – 26%, затрудняюсь ответить – 6% [2].

Конечно, никого это событие не обрадовало, но люди восприняли это решение как вынужденную необходимость в связи со сложившейся ситуацией на фронте, поэтому большинство жителей Воронежской области (68%) поддержали решение Президента РФ. Понимание необходимости этого шага возрастает вместе с числом лет респондентов: от 42% среди молодежи до 81% среди пожилых людей. Мужчины чаще (70%), чем женщины (66%), соглашались с неизбежностью мобилизации.

Люди помнили, что изначально не планировалось дополнительная мобилизация для проведения СВО. Очевидно, что главнокомандующий невольно стал заложником контекста военных действий, поэтому был вынужден изменить первоначальные планы. Многие поставили это ему в вину как нарушение обещания. Не поддержали решение В.В. Путина о частичной мобилизации 26% опрошенных. Среди молодежи (18–29 лет) этот показатель возрастает до 53%. Таким образом, в молодежной среде перевесило отрицательное отношение к мобилизации: 53/42. Неимущие респонденты чаще прочих социальных групп (40%) воспринимали мобилизацию «в штыхы», впрочем, как и другие инициативы правительства в силу присущего им критического восприятия деятельности властей. В областном центре чаще можно столкнуться с неприятием мобилизации (30%), чем в малых городах Воронежской области (22%).

Для сравнения мнения жителей Воронежской области с общероссийскими данными, обратимся к результатам всероссийского опроса, проведенного Левада-центром¹ 20–26 октября 2022 г. по репрезентативной выборке городского и сельского населения объемом 1604 человека в возрасте от 18 лет и старше в 50 субъектах РФ методом личного интервью на дому. На вопрос: «Как Вы относитесь к частичной мобилизации?», – получены ответы: полностью поддерживаю/скорее поддерживаю – 56%, скорее поддерживаю/совершенно не поддерживаю – 38% [6].

¹ Левада-центр признан иноагентом на основании законодательства РФ.

Можно убедиться, что россияне в целом менее (56%), чем жители Воронежской области (68%) склонны к поддержке частичной мобилизации. Однако большинство опрошенных все же выразили своё одобрение принятым мерам.

Выводы. На протяжении 2022 г. поддержка населением решения Президента РФ о начале специальной военной операции на Украине продолжала оставаться высокой, но, по мнению автора, изменились мотивы этой поддержки. Если весной 2022 года эта поддержка была основана на доверии к Владимиру Путину при определенном вакууме информации, то осенью того же года она зиждилась на информации о процессе военных действий. Можно сказать, что внутри страны информационная война была выиграна. Большинство российских граждан поддержали решение о вхождении территории Донбасса, а также Запорожской и Херсонской областей в состав Российской Федерации на правах новых субъектов. Кроме того, россияне и сами жители присоединенных территорий (что особенно важно!) считают, что референдумы проходили честно. Объявленная в сентябре 2022 г. частичная мобилизация была поддержана большинством населения как вынужденная мера, хотя это решение раскололо общество на два противоположных лагеря, сопоставимых по своей величине.

Список литературы

1. Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу / под ред. Н.А. Романович. Воронеж: ИОМ «Квалитас», 2022-04. URL: <http://qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2022/April>
2. Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу / под ред. Н.А. Романович. Воронеж: ИОМ «Квалитас», 2022-10. URL: <http://qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2022/October>
3. Референдумы в ДНР и ЛНР: итоги. ВЦИОМ. Аналитический обзор. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/referendумы-v-dnr-i-lnr-itogi>
4. Референдумы в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях. ФОМ. URL: <https://fom.ru/Politika/14792>
5. Референдумы в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях: восприятие жителями. ВЦИОМ. Аналитический обзор. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/referendумы-v-dnr-lnr-zaporozhskoi-i-khersonskoi-oblastjakh-vosprijatie-zhiteljami>
6. Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2022/10/image-46.png>

С.П. Поцелуев

ИНСТИТУТ ПАМЯТИ КАК ИНСТИТУТ АМНЕЗИИ: К ОРУЭЛЛОВСКИМ МОТИВАМ УКРАИНСКОГО ИНСТИТУТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАМЯТИ

Статья посвящена аналогиям между мемориальной политикой Украинского института национальной памяти и оруэлловским «двоемыслием». Автор подчеркивает, что соответствующее конструирование исторической памяти в постсоветской Украине чревато амнезией на общий с Россией культурно-исторический опыт. Однако такая стратегия оказывается малоэффективной в случае русского Крыма.

Ключевые слова: Украина, историческая память, историческая амнезия, Дж. Оруэлл, двоемыслие, мемориальная политика, молодежь, Крым.

S.P. Potseluev

INSTITUTE OF MEMORY AS AN INSTITUTE OF AMNESIA: TOWARDS ORWELLIAN MOTIVES OF THE UKRAINIAN INSTITUTE OF NATIONAL MEMORY

The article is devoted to the analogies between the memorial policy of the Ukrainian Institute of National Memory and Orwellian "doublethink". The author emphasizes that the corresponding construction of historical memory in post-Soviet Ukraine is fraught with amnesia for the cultural and

historical experience shared with Russia. However, such a strategy is ineffective in the case of the Russian Crimea.

Keywords: Ukraine, historical memory, historical amnesia, J. Orwell, doublethink, memorial politics, youth, Crimea.

Более полувека тому назад советский философ Э.В. Ильенков высказал мысль, тогда казавшуюся совсем парадоксальной: кошмары Олдоса Хаксли и Джорджа Оруэлла на самом деле рисуют вовсе не перспективу эволюции социалистического общества, а как раз грозную перспективу развития капиталистического Запада [1, с. 165]. Наблюдая сегодня за медийной картиной происходящих драматических событий на Украине и вокруг Украины, поражаешься пронизательности нашего выдающегося марксиста. В самом деле, возьмем вопрос, которым озабочена нынешняя украинская пропаганда: как сделать идеологически легитимными границы Украины 1991 г., объявляя её, с одной стороны, «жертвой оккупации со стороны Москвы», а с другой – наследницей Украинской Народной Республики 1917–1920 гг. с её гораздо более скромными очертаниями? Логика здесь – плохая помощница, ибо она требует либо отказаться от территориального прироста, полученного из рук Ленина – Сталина – Хрущева в эпоху нелегитимного «советского тоталитаризма», либо прирост оставить, но тогда согласиться с преемственностью нынешней Украины к СССР.

Но есть и другой выход – мыслить по канонам оруэлловского двоемыслия, то есть «зная, не зная» и «логикой убивать логику» [2, с. 106]. Именно так поступает директор Украинского института национальной памяти (УИНП) Владимир Вятрович: он знает, откуда нынешняя Украина получила свои территориальные приращения после 1917 г., но при этом провозглашает Украину в нынешних границах, вместе с российским Крымом, наследницей Украинской Народной Республики. Он знает, что оккупационные режимы радикально уменьшают, а не расширяют территории оккупируемых государств. Но это не мешает ему называть СССР периодом «коммунистического оккупационного режима».

Но логика – вещь упрямая, особенно когда она подкреплена живой памятью. Поэтому важнейшей миссией «институтов памяти» во многих постсоветских и постсоциалистических государствах становится именно борьба с памятью, причем как с живой памятью бывших советских граждан, так и с исторической памятью досоветской, советской и постсоветской России. И в этом смысле УИНП, как метко заметил В. Афанасьев, «правильнее было бы назвать “министерством пропаганды”, а по большому счету – “институтом национальной амнезии”» [3]. Причем в полном соответствии с логикой оруэлловского двоемыслия. Неслучайно упомянутый Вятрович подчеркивал, что «ни в коем случае не допускаются “спекуляции” на тему сравнения современных границ Украины с территорией УНР начала прошлого века» [4]. Но чтобы этих сравнений в принципе не возникло, надо искоренить память о том, откуда современные границы Украины вообще взялись. Для этого надо, путем «цепи побед над собственной памятью» (Оруэлл) заняться «воссозданием справедливой истории украинской нации» (Вятренко). Мнемоническая формула такой работы четко сформулирована, опять же, Дж. Оруэллом: одну часть прошлого сохранить, другую фальсифицировать, а третью уничтожить без остатка [2, с. 112]. Такая логика режет по живому не только историю некогда единой большой страны, но и биографии ее отдельных граждан. Один из известных примеров – это параноидная «украинизация» выдающихся деятелей СССР. Так был «национализирован» со стороны

УИИП знаменитый конструктор ракетно-космических систем С.П. Королёв, который, скорее, может служить типичным примером советского человека: малая родина – Житомир, отец – русский, мать – украинка, конечная прописка – московская.

Заметим, что подобная стратегия бандеровско-националистической «экспроприации» общего советского прошлого обретает поддержку и за рубежом. Это стало особенно заметным с началом СВО в феврале 2022 г., в период западной «отмены русского», которая тоже подчас обнаруживает откровенно оруэлловские мотивы. Так, медиаагентства сообщали, что Метрополитен-музей в Нью-Йорке решил (идя навстречу требованиям украинских националистов) изменить название картины Эдгара Дега «Русская танцовщица» на «Танцовщицу в украинском наряде». Причем при полном равнодушии к тому факту, что исходное название картины принадлежит её автору. Как назвать такую практику, как не «уточнение прошлого» в оруэлловском «министерстве правды»? А под картиной Айвазовского «Корабль в лунном свете» Метрополитен-музей изменял табличку даже дважды: вначале из русского художника Айвазовский превратился в украинского, а потом – в армянского. Воистину: «прошлое не просто меняется, оно меняется непрерывно» [2, с. 140].

В мемориальной политике УИИП релятивируются преступления нацизма, с которыми отождествляется всё советское, а с ним – и всё русское. Характерна в этом смысле история с признанием символики 14-й дивизии СС «Галичина» в качестве нацистской. Именно с подачи УИИП соответствующее решение Административного суда Киева от 27 мая 2020 г. было отменено коллегией судей шестого апелляционного суда Киева. Ползучая реабилитация нацизма под лозунгом борьбы с большевизмом – сталинизмом – коммунизмом находит поддержку и среди некоторых отечественных деятелей, также готовых простить любых врагов России, коль скоро те «воевали с большевизмом». Сюда относятся такие случаи, как мемориальная доска Маннергейму в Петербурге или «мальчик Коля из Нового Уренгоя», пожалевший с трибуны бундестага «невинно погибших» немецких солдат в Сталинградском котле. И это помимо неоднократных публичных призывов реабилитировать атамана П.Н. Краснова или генерала А.А. Власова.

Между тем, руководство УИИП не устает повторять, что главной целевой группой их деятельности является молодежь. Прежде всего ради нее уже свершившийся ранее «ленинопад» дополняется теперь маниакальной зачисткой на Украине всех артефактов русского культурного наследия, не говоря уже о монументах советским солдатам. Как точно в этой связи было замечено, «столь желанная для идеологов антирусской Украины «молодежная амнезия» является непременным условием искусственного создания и фиксации в сознании новых поколений исторически извращенной «национальной памяти» [5]. Конструирование этой памяти ведется в точном соответствии с оруэлловской формулой: «Прошлое подчищено, подчистка забыта, ложь стала правдой» [2, с. 136].

Однако эта формула, выражающая деятельность многих институций вроде УИИП, не всегда срабатывает. Более того, она может даже работать против себя, с обратным результатом. Так, целенаправленное забвение советского исторического прошлого, амнезия на его героев и реабилитация его врагов – всё это оказалось малоэффективным в случае русского Крыма. Прежде всего, обнаружила свою устойчивость память о Великой Отечественной войне. Этому, с одной стороны, способствовал сам символический ландшафт исторической памяти

крымчан: многие памятные даты апреля и мая, связанные с освобождением полуострова от нацистов, усиливают память об общей Победе советского народа в мае 1945 г. В этом символическом контексте коренным крымчанам казалось особенно абсурдным принять в качестве «национальных героев» фигуры вроде Бандеры или Шухевича. Скорее наоборот, это рождало стремление защитить память о войне от ее профашистской «украинизации». Другая причина устойчивости исторической памяти крымчан – это особенности социализации в семье, где еще жива биографическая память о войне и цене победы над фашизмом. По этим причинам «молодежная амнезия» по лекалам УИМП — это не про Крым; его молодежь в массе своей устойчива к бациллам бандеровского этнонационализма.

Список литературы

1. Ильенков Э.В. Маркс и западный мир // Ильенков Э.В. Философия и культуры. М., 1991. С. 156–170.
2. Оруэлл Дж. Скотный двор. 1984: Повесть. Роман / пер. с англ. П. Поляковой, В. Голышева. М., 2021.
3. Афанасьев В. Украинский институт национальной... амнезии. URL: <https://echo.info/ukrainskij-institut-nacionalnoj-amnezii/>
4. Карамазов В. Тяжёлая историческая амнезия: Украина объявила Крым наследником УНР и жертвой СССР. URL: <https://newdaynews.ru/crimea/624793.html>
5. Михальски В. Украинский институт молодёжной амнезии. URL: https://rusdozor.ru/2020/03/26/ukrainskij-institut-molodezhnoj-amnezii_843325/

И.Д. Коротец

ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

СССР и современная Россия участвовали в мировом процессе социально-культурного воспроизводства в качестве мощного социалистического субъекта, а затем капиталистического государства. В современном глобальном рыночном пространстве участие возможно на основе соответствующей производительности труда. России необходимо сформировать ситуацию выхода на мировой уровень.

Ключевые слова: кризис, капитализм, социализм, рынок, санкции, экономика, воспроизводство экономики, рыночные условия, конкуренция, полноценное равенство, социальное государство.

I.D. Korotets

THE PROBLEM OF INTERPRETATION OF RUSSIAN INTEGRITY

The USSR and modern Russia participated in the world process of social and cultural reproduction as a powerful socialist subject, and then as a capitalist state. In today's global marketplace, participation is possible on the basis of adequate labor productivity. Russia needs to create a situation of entering the world level.

Keywords: crisis, capitalism, socialism, market, sanctions, economy, economic reproduction, market conditions, competition, full equality, welfare state.

В текущем 2023 г. мир испытал множество потрясений. К различным экологическим угрозам, военным обострениям, экономическим и энергетическим вызовам, погодным катаклизмам добавилось ужасное землетрясение в Сирии и Турции, а также угрозы подобных явлений в других странах. В результате возникло столько проблем и принципиальных противоречий, что современное сознание не в состоянии их осмыслить целостным образом и приблизиться к их разрешению. Современный мир, с одной стороны, обретает целостность, например, оружие на Украину поставляют около 50 стран. С другой стороны, политическая организация мирового пространства приобрела конфликтогенную струк-

туру, количество претензий и антагонизмов организационного характера возникает всё больше и больше. Претензии основных мировых игроков на различные формы господства превращают угрозу ядерной войны в тактический ресурс, о котором некоторые субъекты информационного пространства говорят как об обыденной возможности.

Можно утверждать, что капитализм достиг момента бифуркации, который нуждается в принципиальном преобразовании. Противоречие между обладателями ресурсов и основной частью населения, образ жизни которой не отличается от выживания по сравнению с обладателями капитала, демонстрирует тупиковое движение к усилению этого разделения. Обладатели богатства испытывают потребность в создании идеологии исключительности, превращающемся в средство уничтожения человечности представителей элиты общества. Не избежала такой судьбы и Россия, поскольку она включена в мировой процесс воспроизводства капитализма под разными форматами и последствиями. Для осмысления ситуации в СССР и России мы будем пользоваться ресурсами постмарксистской политэкономии, поскольку это одна из главных форм научного сознания, позволяющая объединить в единство вещно-финансовые факторы и людей.

После крушения так называемого социализма можно заключить, что капитализм не смог создать целостной формации, в пространстве которой существовали бы равноценные в плане воспроизводства общественного богатства страны, по типу стран «золотого миллиарда». Кроме данных развитых стран в устойчивом планетарном воспроизводстве функционируют менее успешные страны капитализма и страны социалистической организации, в которых частная собственность на средства производства была модифицирована в государственную. Страны докапиталистической организации получили название развивающихся, и что они собой представляют в научно-теоретическом выражении толком никто не знает. Планетарная (не путать с глобальной) целостность сформировалась как конгломерат полутора-двухсот суверенных государств. Они взаимодействуют друг с другом на достаточно неопределённой рыночной основе с активным использованием военного насилия в качестве аргумента в реализации справедливости.

С целью осмысления устройства мировой капиталистической системы следует обратить внимание на закономерности рыночного пространства, в котором происходит формирование экономической целостности. Согласно Марксу, базой рыночного воспроизводства выступает товарный ассортимент и стоимость товаров. Прибыль, ради которой осуществляется экономический процесс, возникает в результате обмена товаров на деньги. Однако не всякая продажа приносит прибыль. В процессе обмена ключевую роль играет стоимость товара. Чем ниже стоимость последнего, тем выше прибыль участника рыночного обращения. Если агентом рынка рассматривать совокупность капиталистов в пределах государства, то эффективность его экономической целостности будет напрямую зависеть от интегральной стоимости товарной массы. Её средняя стоимость товарной совокупности в пределах государства позволит осуществить прибыльное функционирование экономики. Минимальная стоимость обеспечит её сверхприбыльность, а превышение стоимости по отношению к среднему значению в рыночном пространстве превратит экономику страны в убыточный процесс [1].

Таким образом, в зависимости от стоимостных пропорций совокупной товарной массы в чистом виде, рыночное воспроизводство приведёт к возникнове-

нию процветающих стран, стран развитого капитализма и стран не соответствующих капиталистическим пропорциям. Пропорции стоимостных отношений зависят от ряда причин, главной из которых является производительность труда. В условиях индустриального общества производительность зависит от совокупности наукоёмких технологий, в информационном – от внедрения виртуальности в технологический процесс. Причём принципиальным аспектом целостности экономики в современных условиях является практически тотальное формирование производительности труда в пределах государства на основе соответствующих технологий. Только в этом случае товарная масса может обладать стоимостью, достаточной для устойчивого функционирования прибыльной экономики на уровне государственной целостности.

Возникает проблема выравнивания капиталистических стран в отношении производительности труда, что позволило бы государствам с неприбыльной экономикой подниматься на средний уровень стоимостных отношений. Но капитализм, к сожалению, не имеет институциональной организации, которая позволяла бы разрешать данное противоречие. Частная собственность и дифференцированная ответственность неинтегрированных субъектов экономического, политического и в целом культурного воспроизводства не позволяет даже поставить эту проблему. Капитализм, в сущности, игнорирует проблему «неудачников», возлагая вину за их положение на них самих. Такая система может считаться эффективной в отношении прорывного прогресса, но не является достаточной для человеческого состояния, поскольку создаёт массу противоречий. Мы попали в ситуацию обострения международных отношений, которая угрожает существованию культуры в целом, поскольку её достижения явно не соответствуют принципам «прорывного прогресса». Ориентация на безусловное лидерство превратило современное общество в военный лагерь, готовый уничтожить сам себя.

Осмысление противоречий капитализма оформилось с середины позапрошлого века. В то же время позитивной программы преодоления неизбежных противоречий, которые мы отметили выше, не удалось создать до сих пор. Мы в нашей ситуации не анализируем проблему преодоления капитализма, но можем констатировать, что марксизм попытался разрешить противоречие на основе ресурсов диалектики за счёт превращения пролетариата в универсальную классовую основу будущего бесклассового общества. Попытка оказалась иллюзорной, но Россия в силу ряда обстоятельств отважилась на реализацию этого плана, в результате чего возник Советский Союз.

Это принципиально новое политико-культурное образование возникло на основе Российской империи. За счёт коммунистической риторики возникновение социалистического государства было воспринято многими представителями оппозиционно (по отношению к капитализму) настроенных людей внутри страны и за рубежом позитивно. Однако политика военного коммунизма и гражданская война показали в реальности, что страна не только не готова к гармоничным отношениям бесклассового общества, но находится на грани выживания. Возникла проблема создания базовых элементарных основ воспроизводящегося общества. Россия в отношении экономики представляла собой мелкокрестьянскую систему, но большевики, обладающие властью, поставили цель создать промышленное государство. Эта задача была сформулирована как программа построения социализма и коммунизма. Промышленное государство СССР было создано за счёт сверхнапряжения нашего народа (Анализ его структуры и его последствий см.: [2]).

Промышленная экономика общества была создана в невероятно короткие сроки нескольких десятилетий, возникла новая культура, которая соответствовала ряду мировых капиталистических параметров. В результате мировой войны, в которой германский фашизм стремился уничтожить Советский Союз, страна с помощью союзников отстояла свой суверенитет. В результате было доказано право на существование советской России в качестве государства, вписанного в капиталистическую мировую систему как полноценного субъекта международной политической организации. Можно по-разному интерпретировать СССР, но непреложным фактом является то обстоятельство, что наша страна вышла из ужасной мировой войны в качестве полноправного члена сообщества государств капитализма. Мировая капиталистическая система изменила свою структуру, вписав в неё социалистическое государство в качестве официального субъекта, обладающего полноценным набором прав и входящего в ряд международных организаций.

В реальности капиталистический мир не в состоянии смириться с социалистическим государством и его полноценным существованием. В основе его структуры находится феномен эксплуатации: одни создают прибавочную стоимость, а другие её присваивают и ею обладают. Это положение капитализм считает незыблемым и естественным основанием современной культуры. Можно утверждать, что в наличной культуре противоречие между обладателями ресурсов и их преобразователями настолько выражено, что опровергнуть это состояние практически невозможно. Но поскольку кроме пути экспроприации никто не знает, что с этой ситуацией делать, капитализм обязан обходить эту проблему, так как путь экспроприации тоже не приведет к цели. По этой причине сохранение капитализма напрямую зависит от вытеснения социализма и марксизма из культурного пространства под любыми предлогами от идеологических и санкционных до спортивных и сценических.

После второй мировой войны активизировалось стремление нейтрализовать «некапиталистические» аспекты международной системы при помощи интеграции развитых стран, направленной против части планетарного сообщества, позиционируемого в качестве «нарушителей» западной гармонии. Ресурсы милитаризма и санкционного давления стали применяться для устрашения и уничтожения врагов «цивилизации», параметры которой определяются в администрации США и Евросоюза. Эти попытки подчинить весь мир западным интересам на самом деле приводят к мировому хаосу. Развитие ситуации неравновесности форм экономического воспроизводства в первой трети нынешнего столетия привело к резкому обострению ситуации в политике. США и НАТО уже не скрывают программной цели расчленения России, продолжая стратегию расчленения СССР. Технологическое разрушение нашей страны как главного противника капиталистического развитого мира не удаётся распространить на всё ресурсное пространство, превращающего бывший оплот социализма в демилитаризованную сырьевую окраину развитого мира. Размеры России и её ресурсное богатство позволяют при ослабленном технологическом основании за счёт комбинаторики и концентрации предпосылок защищать свои позиции. В то же время за последние десятилетия маниакальное стремление к уничтожению России со стороны Запада усилилось и дошло до точки бифуркации: мы не знаем, что произойдёт в самое ближайшее время между развитыми капиталистическими странами и всем остальным миром, включая нашу Родину.

В пространстве воспроизводства капиталистического рынка стремление США к безусловному доминированию означает разделение мирового пространства на процветающие страны в пределах золотого миллиарда и все остальные с отстающим технократически-сырьевым уровнем экономики. Подобная социальная организация примет форму постколониального капитализма – социальной структуры, основанной на господстве буржуазного права, обеспечивающего господство стран с высокой производительностью труда в пространстве макровоспроизводства и богатых людей всего мира. Такая планетарная организация позволит на «законных» основаниях вытеснить все страны с неэффективной экономикой на периферию рынка, создав ситуацию тотальной сегрегации населения Земли в отношении условий жизни.

Россию в этой ситуации ожидает истощение в результате военной борьбы за свою суверенность и устойчивое положение среди отстающих государств с неизбежным расчленением на ряд политических субъектов. Какой выход из данной ситуации возможен в реальных условиях? Российская элита уже осуществила знаковую смену западной политической ориентации на союз с мощными игроками, заинтересованными в независимости от Америки. Для развития такой конфигурации требуется создание крепкого союза достаточного числа государств, который мог бы превратиться в единого актора, способного взаимодействовать на равных со странами-лидерами «американского» мира. Причём целью данных отношений должна стать не только потребность в политическом равновесии, а создание условий для мирного развития стран с целью повышения производительности труда и выравнивания ситуации глобального воспроизводства. Поскольку кризис мирового капитала очевиден и со всех сторон слышится убеждённость в необходимости принципиального изменения культурной организации мира, все нормальные люди могут согласиться с подобной позицией и спасти нашу цивилизацию от саморазрушения.

Список литературы

1. Маркс К. Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 25, ч. 1. С. 189–218, 224–230; Т. 25, ч. 2. С. 400–421, 422–448, 463–483 и др.

2. Коротец И.Д. Россия в ожидании...: очерк теоретической социологии послеоктябрьского периода. Грозный, 1993.

А.С. Клинов

О ПРОСТЫХ И СЛОЖНЫХ НАЦИЯХ

Простая нация состоит только лишь из одной нации. Сложносоставная нация состоит из двух или нескольких простых наций. Сложносоставная нация играет более важную роль в укреплении и консолидации государства, чем простая нация. Сложносоставная нация не стала еще объектом научного изучения. Объектом данной статьи являются как простая, так сложносоставная нации.

Ключевые слова: национальность, интеграция, дезинтеграция, единство государства, экономический организм, Канада, Россия.

A.S. Klinov

ABOUT SIMPLE AND COMPLEX NATIONALITIES

Simple nationality consists of only one nationality. Complex nationality consists of two or some simple nationalities. Complex nationality plays more important role in the strengthening and consolidation of state than simple nationality. Complex nationality was not the object of scientific research. The objects of this article are both simple and complex nationalities.

Key words: nationality, integration, disintegration, the unity of state, the economic structure, Canada, Russia.

Нация – это прежде всего культурно-этническая общность. Основными чертами, характеризующими нацию, являются язык, бытовые обычаи, религия и национальное самосознание. Обычно основным фактором признается языковой. Но не всегда. Например, канадцы ощущают себя единой нацией, потому что населяющие Канаду франко-канадская и англо-канадская нации имеют общие или очень похожие взгляды на вопросы быта и осознают себя единой нацией.

Нации бывают простые и сложносоставные (подробнее см.: Клинов А.С. Концепция «Один пояс один путь»: исторические аспекты исследования. Краснодар, 2022) [1] Простые нации представлены одной нацией. В качестве примеров таких наций можно привести поляков, чехов, итальянцев. Наличие в них диалектных этносов не меняет сути дела.

Сложносоставные нации состоят из нескольких простых наций, причем простые нации по языковому критерию могут быть весьма далеки друг от друга, но иметь общие воззрения на бытовые вопросы и осознавать себя как единая нация. В качестве примера можно привести уже упомянутую канадскую нацию, состоящую из двух простых наций (англо-канадской и франко-канадской), а также нескольких этнических групп (из них наиболее значимыми являются немцы, поляки, украинцы и русские). В состав канадской нации входят также племена индейцев и эскимосов. Все эти простые нации и этносы относятся к совершенно разным языковым семьям и религиозным конфессиям. Объединяет их в одну нацию самосознание и быт.

То же самое можно сказать о швейцарской нации, сложносоставной по своему составу и включающей четыре простые нации: ретороманцев, франко-швейцарцев, итало-швейцарцев и германо-швейцарцев. В середине XX в. германо-швейцарцы, самая большая по численности из простых наций в Швейцарии, наотрез отказались считать себя частью германской нации. Когда же А. Гитлер попытался оказать на них давление в нужном фюреру Третьего Рейха направлении и даже предпринял шаги по концентрации Вермахта у границ Швейцарии, то германо-швейцарцы совершенно стихийно и абсолютно добровольно взяли за оружие. И только после этого их примеру последовали остальные простые нации Швейцарии. В итоге Германия так и не решилась воевать за обладание Швейцарией [подробнее см.: 1].

Для сравнения. На состоявшемся 10 апреля 1938 г. референдуме (проводился в один день как на территории Австрии, так и на остальных германских землях, исключая не входившие тогда в состав Германии Эльзас и Люксембург) по вопросу о присоединении Австрии к Германии в Германии за аншлюс проголосовало 99,08% жителей, в Австрии – 99,75% [2]. Ещё 21 февраля 1919 г., сразу после окончания Первой мировой войны, на своих заседаниях парламенты Австрии и Германии единогласно приняли решение о вхождении Австрии в состав Германии [3, с. 230]. Это показывает, что австрийцы ощущали себя частью простой немецкой нации.

Не является удивительным поэтому, что в своем выступлении 6 ноября 1941 г. перед советским и партийным активом Москвы И.В. Сталин включил в состав Германии Рейнскую область, Австрию, а также иные территории, под которыми советский лидер подразумевал земли с преобладающим немецким населением, где немцы жили исторически (Люксембург, Эльзас и иное), а не приобрели эти территории методом захвата [4, с. 406].

И действительно, население указанных И.В. Сталиным земель приветствовало вхождение своих территорий в состав Германии. После аншлюса Австрии «90% австрийского офицерского корпуса влилось в германскую армию на добровольных началах». Австрия за время Второй мировой войны «предоставила фашистской Германии более 1500 тыс. солдат и офицеров. На её территории «было сформировано 35 дивизий, укомплектованных по преимуществу австрийцами. В числе этих дивизий были: 24 пехотные, 2 танковые, 3 егерские и 6 горно-стрелковых. Около 10 тыс. австрийцев служило в Военно-воздушных силах Германии». При этом «17 дивизий, укомплектованных в Австрии, «участвовало в боях на советско-германском фронте в составе германских армий» [5, с. 163]. Основная же часть австрийцев воевала против югославских партизан И. Броз Тито.

Тем не менее выступление И.В. Сталина 6 ноября 1941 г. вызвало возмущение в Великобритании и в Соединенных Штатах Америки. Советский лидер был вынужден объясняться перед союзниками, желавшими ликвидации Германии как государства и раздела на части германской нации [6, с. 148–149]. Относительно Австрии, Эльзаса и Люксембурга И.В. Сталину пришлось согласиться, однако СССР выступил против раздела Германии [6, с. 150]. Кто знает, может быть, благодаря этому сегодня существует Германия.

Следует сказать об этнических группах. Они примыкают к простым или сложносоставным нациям. Например, живущие в Канаде немцы, поляки, русские, украинцы являются в этой стране малочисленными этническими группами. Будучи зарубежными соотечественниками соответственно для Германии, Польши, России, они применительно к Канаде представляют собой этнические группы, примыкающие к сложносоставной канадской нации и в общеканадских вопросах следуют за этой нацией как ее часть.

Указанные этнические группы не следует идентифицировать с диалектными группами. Эти группы входят в состав простых наций и имеют общий с ней язык, который отличается от стандартного литературного языка разве что кое-какими местными словами и интонацией.

Есть еще домицилиарные группы. Они входят в состав простых наций, ничем не отличаются от них, у них нет даже своего диалекта. Но чисто территориально, локально имеют незначительные особенности в мышлении, что их отличает от мышления их нации. Например, американская нация включает две большие расовые группы: белые и черные. Но как белые, так и черные в США считают себя единой американской нацией.

Говоря о сложносоставных нациях, полезно обратиться к бывшему Советскому Союзу и к России. Россия состоит из трех исторических восточнославянских областей (Московии (именуемой Российской Федерацией), Белоруссии и Украины), а также из Казахстана. Раздел России на три восточнославянские области произошел из-за ордынского ига. Войско Золотой Орды, состоящее в основном из конницы, не смогло большими массами преодолеть болотистые районы Припяти и Днепра и проникнуть в западные земли России. Эти земли получили название Чистой Руси или Белой Руси, то есть территории, не испачканной ордынцами. Чтобы более эффективно защититься от них, князья Белой Руси добровольно подчинились Литве. Так была создано Великое Княжество Литовское, первоначально состоявшее из Литвы и Белоруссии. В 1368 г. в сражении у Синих Вод близ современной Винницы войско Великого Княжества Литовского нанесло поражение ордынцам и

включило в свой состав практически всю будущую Украину, кроме Галиции. Галиция вошла в состав Польши. В 1569 г. Великое Княжество Литовское и Корона Польская объединились в одно государство – Речь Посполитую, строившуюся на основе принципа унии. В основе названия «Украина» лежало слово «окраина», потому что территория этой части России располагалась на южном беспокойном рубеже России, постоянно подвергавшаяся экспансии в основном Крымского ханства, Османской империи, Польши и Московского царства. Под властью Золотой Орды остались современные Центральный и Северо-Западные федеральные округа РФ. Задачу объединения этих земель в единое централизованное унитарное государство с административными автономиями отдельных местностей взяла на себя Москва. Она опиралась прежде всего на дворянство, казаков и на грамотных людей, всячески поощряя науку, культуру, образование, медицину. Москва же возглавила борьбу за освобождение от власти Золотой Орды. Роль Москвы и Московского княжества предопределило название этой территории в качестве Московского государства. Ее также стали называть Московским царством или Московией. Название «Россия» вернулось только после Переяславской Рады 1654 г., когда Украина и Московия объединились. Окончательно же наименование Московии ушло в прошлое при Петре I, основавшем Российскую империю.

Если везде между простыми нациями, составляющими в своей совокупности сложносоставную нацию, существуют весьма заметные различия (например, между германцами, французами, итальянцами в Швейцарии, французами и англичанами в Канаде), то в России различия между белорусами, русскими и украинцами очень малые и касаются только языковой сферы. Нужно отметить, что белорусский, украинский и русский языки взаимопонимаемы.

По сути указанные три нации составляют одну сложносоставную российскую нацию. На Западе всех их принято называть русскими не только в простонародном общении, но также в политике и в науке.

Сохранение единства и территориальной целостности России зависит прежде всего от наличия и состояния единого экономического организма (или единого хозяйственного комплекса), состоящего из связанных между собой и взаимно дополняющих друг друга экономических регионов, специализирующихся на выпуске отдельных видов продукции. Эти регионы, взаимно дополняя друг друга, составляют единый хозяйственный организм.

Существуют два основных условия сохранения и развития единого экономического организма: во-первых, наличие на его территории экономического союза; во-вторых, территориальная его целостность.

Экономический союз – это совокупность трех союзов: валютного (единая валюта и единое валютное право), таможенного (свобода перемещения товаров, капиталов и рабочей силы, единое законодательство в данных вопросах) и миграционного (свобода перемещения людей по личным делам, свобода временного и постоянного их проживания, единое законодательство в данных вопросах).

Европейский Союз является типичным примером экономического союза [7, с. 53–55]. Содружество Независимых Государств экономическим союзом не является. Присутствует только один его элемент, а именно: таможенный союз. И охватывает он не всю территорию СНГ, а только три составляющих его государства: Беларусь, Российскую Федерацию и Казахстан.

Нередко экономический союз дополняется военно-политическим союзом. Военная составляющая его представляет собой единые вооруженные силы и единые спецслужбы. А политический элемент заключается в наличии однотипных социально-политической системы и политического строя.

С территориальной точки зрения в едином экономическом организме выделяется его ядро (или сердцевина) и периферийная зона. Ядро представляет собой ту часть территории единого хозяйственного комплекса, где производится основная и наиболее значимая доля его продукции, где сосредоточены самые наукоемкие звенья его промышленности и агрокомплекса, без которых невозможно его существование, где находится основная по своей численности и самая квалифицированная часть его населения.

При отпадении от единого экономического организма его периферийных зон он испытывает затруднения, но преодолевает эти трудности. Если же распадается ядро, то единый экономический организм гибнет, а живущее на его территории население вымирает.

Единый экономический организм Западной Европы охватывает территорию стран Европейского Союза [8, с. 580–581, 584–585]. Его ядро составили территории Германии, Австрии, Люксембурга, Бельгии, Нидерландов, Северной Франции и Северной Италии [8, с. 52]. Хотя названные государства во Второй мировой войне оказались в разных воюющих лагерях, их тесные и давно сложившиеся хозяйственные связи заставили эти страны вскоре после окончания войны хозяйственно сблизиться. А уже на рубеже 1940–1950-х гг. произошло объединение угледобывающих и сталелитейных отраслей Европы [7, с. 7].

Хозяйство бывшего СССР составляло единый экономический организм с ядром, охватывающим территории Белоруссии, Украины, Казахстана и РСФСР [9, с. 656–657]. Раздел этой сердцевины Беловежскими соглашениями 1991 г. автоматически означал распад всего хозяйственного комплекса бывшего СССР и привел к резкому снижению экономического потенциала всех государств СНГ по сравнению с уровнем советского периода в среднем на 20–50%, а в Грузии более чем на 80% [10, с. 26]. В самом тяжелом положении оказались наукоемкие производства. В РФ, являющейся наиболее благополучной с хозяйственной точки зрения страной СНГ, уровень производства наукоемкой продукции в 1995 г. составил от уровня РСФСР 1990 г. не более 10%, а порой лишь 2–7% [11, с. 210; 12, с. 184–185]. Так же в РФ было в 1992 и 1997 гг. [12, с. 184–185].

На территории единого экономического организма складывается народ, представляющий общность (часто многонациональную) с единым мышлением в экономике, трудовых отношениях, медицине, образовании, науке, военном деле, правах человека, государственном, уголовном и хозяйственном праве. Именно народ, а не нация, является основным фактором удержания единства страны, спасения ее от всяческих неурядиц.

После народа таким фактором является сложносоставная нация.

И, наконец, последнюю по значимости роль в этом играет простая нация. История не знает ни одного примера, когда сложносоставная нация выступала бы за ликвидацию своей страны. И, наоборот, нередки случаи, когда простая нация была инициатором дезинтеграционных процессов (отказ азербайджанцев Ирана и Северного Азербайджана объединиться в одно государство, нежелание греков за пределами Греции подчиняться Афинам).

Из сказанного можно прийти к следующим основным выводам.

1. Нации бывают простые и сложносоставные.

2. Сложносоставные нации в гораздо большей степени, чем простые, стоят за сохранение единства страны.

3. Боевые действия на Украине ныне – это война не только между частями единого российского народа, но и между частями сложносоставной российской нации. В этом основная трагедия ситуации.

Список литературы

1. Клинов А.С. Концепция «Один пояс один путь»: исторические аспекты исследования. Краснодар, 2022.
2. Иванов А.Г. Аннексия Австрии Третьим рейхом и дипломатия Великобритании // Голос минувшего. Краснодар, 2014. № 3–4. С. 186–215.
3. Единогласное Постановление Германского Национального собрания о присоединении Немецкой Австрии к Германской Республике. Веймар, 21 февраля 1919 года // Ключников Ю.В., Сабанин А.В. Международная политика в договорах, нотах и декларациях. Ч. II: От Империалистической войны до снятия блокады с Советской России. М., 1926. С. 230.
4. Доклад Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В. Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы. 06.11.1941 // Документы внешней политики СССР. Официально-документальное издание. Т. XXIV. 22.06.1941–01.01.1942 / под ред. Е.П. Гусарова. М., 2000. С. 402–410.
5. Австрия // Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1949. Т. 1. С. 151–174.
6. Запись четвертого заседания глав Правительств. Тегеран. 1 декабря 1943 года // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Т. 2: Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.): сб. документов. М., 1984. С. 145–150.
7. Борхардт К.Д. Азбука права Европейского Сообщества. М., 1994.
8. Статистический справочник... С. 580–581; 584–585.
9. Бунакова Т.М., Родионова И.А. Экономическая география: учеб.-справ. пособие. М., 1999.
10. Герасименко В.В. Ценовая политика фирмы: европейский опыт, российские перспективы, модели и методы, варианты и тесты. М., 1995.
11. Российский статистический ежегодник: стат. сборник. М., 1996.
12. Россия в цифрах: краткий стат. сборник. М., 1998.

А.А. Плащинский

ПРОЕКТ «ЕДИНОЕ ОТЕЧЕСТВО» КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРОЕКТА «БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ»: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

«Ничто так не способствует созданию будущего, как смелые мечты. Сегодня утопия, завтра – плоть и кровь».

Виктор Мари Гюго

В публикации обосновывается необходимость реализации масштабного геополитического проекта «Единое Отечество» в формате Беларуси, России и, в обозримой перспективе, Украины. Проект представляет собой производную проекта «Большая Евразия», его адаптацию к современным геополитическим реалиям. Цель проекта – воссоздание мощной сверхдержавы в Евразии, способной сбалансировать мир. Выявлены отдельные аспекты проекта «новый мировой порядок». Раскрывается алгоритм его реализации во внешнеполитической и цифровой сферах.

Ключевые слова: проект «новый мировой порядок», США, евразийская интеграция, Беларусь, Россия, Украина, проект «Единое Отечество», преемственность.

A.A. Plaschinsky

THE UNITED FATHERLAND PROJECT AS A CONTINUATION OF THE GREATER EURASIA PROJECT: FROM THEORY TO PRACTICE

The publication substantiates the need to implement the large-scale geopolitical project “United Fatherland” in the format of Belarus, Russia and, in the foreseeable future, the Ukraine. The project is a derivative of the Greater Eurasia project, its adaptation to modern geopolitical realities. The goal of the project is to recreate a powerful superpower in Eurasia capable of balancing the world. Certain aspects of the project “new world order” are revealed. The algorithm of its implementation in the foreign policy and digital spheres has been demonstrated.

Key-words: New World Order project, USA, Eurasian integration, Belarus, Russia, Ukraine, United Fatherland project, succession.

Мировая политика представляет собой жёсткую и бескомпромиссную борьбу геополитических проектов. В современных условиях «Россия исчерпала время и социальные ресурсы инерционного развития. Наступает время Больших Решений и Больших Проектов» [1].

В основе каждого «большого проекта» лежит фундаментальная идея, традиция, которая выступает движущей силой его реализации. Ещё Виктор Гюго указал на то, что в мире «есть нечто более сильное, чем все на свете войска: это идея, время которой пришло» [2]. Вот почему идеалисты сегодняшнего дня становятся реалистами завтрашнего дня.

Проект И.В. Сталина воплотился в советской сверхдержаве, противостоящей проекту нового мирового порядка США, основанного на вавилонской боготорческой традиции. Смерть вождя на какой-то период приостановила реализацию так называемого «плана Сталина». Однако сегодня ситуация существенно изменилась.

После ответных действий России в Сирии и на Украине наступил поворотный момент для геополитического реванша: восстановления традиции преемственности, нарушенной революцией 1917 г. и убийством императорской семьи. Искупительная жертва русского государя за богоотступничество целого народа оказалась не напрасной.

В 2016 г. Президент России В.В. Путин выступил с проектом «Большая Евразия». Проект Путина включил в себя ряд других созидательных принципов и инициатив, в том числе, принцип «интеграции интеграций», заявленный белорусским президентом А.Г. Лукашенко в 2011 г. Именно Беларусь сегодня становится геополитическим ядром воссоздания грядущей евразийской сверхдержавы и «точкой сборки» восточнославянских земель.

В стратегическом отношении проект «Большая Евразия» является контрбалансом американскому проекту переустройства мира.

Как показало исследование, в рамках реализации крупных геополитических проектов Совет по международным отношениям США использует следующий алгоритм:

- 1) Публикуется книга, идеи которой одобрены высшим руководством.
- 2) Создаётся рабочая группа для реализации проекта.
- 3) Учреждается специальный фонд для финансирования деятельности рабочей группы по реализации проекта.

Данный алгоритм используется госдепартаментом США для реализации проекта «новый мировой порядок» во взаимодействии с организациями транснациональных элит.

К примеру, проект «Исследовательская группа по новому мировому порядку» (2000–2004 гг.) финансировался Фондом Рокфеллера и был основан на концепции книги «Идеи, которые покорили мир: мир, демократия и свободные рынки в XXI веке». Автор книги, профессор Гарвардского университета Майкл

Мандельбаум, определил в ней «большую картину» событий после окончания холодной войны.

18 сентября 2002 г. в ходе брифинга в госдепартаменте США М. Мандельбаум заявил, что книга определила контекст, рамочную структуру разрозненных событий: от политики преемственности в Китае до экономического кризиса в Аргентине. Холодная война рассматривалась им как контекст событий.

После брифинга-презентации книги в госдепартаменте США её автор был назначен директором проекта и возглавил рабочую группу по его реализации.

Госдепартамент США планировал, что после практического применения концепции книги М. Мандельбаума в стратегическом планировании внешней политики автор проведёт исследования для новой книги, основанной на первой. Такой книгой стал новый труд американского автора под названием «Взлёт и падение мира на земле», опубликованный им в 2019 г.

Отчётные материалы рабочей группы, возглавляемой М. Мандельбаумом, носили закрытый характер. После реализации проекта информация о деятельности рабочей группы стала недоступной на сайте Совета по международным отношениям.

Анализ проектов США в сфере цифровой экономики показал следующий пошаговый алгоритм:

1) Формулируется концептуальная идея, определяется целеполагание проекта (например, внедрение цифрового доллара).

2) Создаётся некоммерческая организация, юридическое лицо с организационно-правовой формой «Фонд», или несколько некоммерческих организаций (НКО) с разными организационно-правовыми формами (применительно к Беларуси возможны варианты: учреждение, Фонд).

3) Устанавливается некоммерческое партнёрство между НКО, компанией или компаниями, которые финансируют проведение исследований и реализацию проектов.

Так, проект «цифровой доллар» представляет собой некоммерческое партнёрство между «Фондом цифровой доллар» и консалтинговой компанией «Accenture». Цель проекта – внедрение цифровой валюты Центрального банка США в глобальном масштабе.

Процесс евразийской интеграции, предполагающий воссоздание единого Отечества от Бреста до Владивостока, служит альтернативой проецированию матрицы нового мирового порядка. Важно подчеркнуть, что интеграция Беларуси и России предполагает воссоздание мощной сверхдержавы, включающей суверенные территории Беларуси, России и Украины, то есть единственного центра силы в современном мире, способного «удержать» мир от роковой черты Апокалипсиса.

Дальнейшим развитием проекта «Большая Евразия» служит проект «Единое Отечество», основанный на концепции преемственного развития Республики Беларусь [3].

В рамках реализации данного проекта следует помнить, что 17 марта 1991 г. 76,4% граждан СССР утвердительно ответили на вопрос всесоюзного референдума о том, «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?»

Список литературы

1. Ильницкий А.М. Время Больших Решений. URL: <https://www.pnp.ru/politics/vremya-bolshikh-resheniy.html>
2. Эксперты клуба «СВ» обсудили общее гуманитарное пространство. URL: <https://www.sb.by/articles/ideya-silnee-vsekh-armiy.html>
3. Плащинский А.А. Парадигма нового мирового порядка и евразийская интеграция: проблемы и перспективы. Saarbrücken, 2023.

В.В. Скоробогатов, В.В. Ерёмкина

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОССОЕДИНЕНИЯ КРЫМА С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

В статье проводится анализ исторических предпосылок по воссоединению Крыма с Россией, рассматриваются многоаспектность факторов влияния процессов, идущих на Крымском полуострове на современную Россию. Характеризуется геополитический и экономический потенциал вхождения полуострова Крым в состав Российской Федерации.

Ключевые слова: геополитические трансформации, воссоединение Крыма, демографическая ситуация, историческая справедливость.

V.V. Skorobogatov, V.V. Eremina

ECONOMIC AND GEOPOLITICAL POTENTIAL REUNIONING OF CRIMEA WITH THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the historical prerequisites for the reunification of the Crimea with Russia, considers the multidimensionality of the factors influencing the processes taking place on the Crimean Peninsula on modern Russia. The geopolitical and economic potential of the entry of the Crimean peninsula into the Russian Federation is characterized.

Keywords: geopolitical transformations, reunification of Crimea, demographic situation, historical justice.

Распад СССР запустил ряд геополитических трансформаций и изменения политического ландшафта в ряде регионов Евразийского пространства, последствия которых имеют свое продолжение и в сегодняшнем дне. Для постсоветской России в самом начале этапа ее развития обозначился экономическим и политическим кризисом, которые нашли свое выражение в увеличении уровня бедности, параде суверенитетов, двух Чеченских войн и дефолте 1998 г. [1, с. 389]. Проблемы, с которыми столкнулась Россия, стали причиной нарастания центробежных сил в рамках СНГ, которыми сразу же воспользовались страны Запада. На постсоветском пространстве начали расти подогреваемые извне настроения национализма, которые в итоге послужили основой для организации «цветных революций»: в 2003 г. в Грузии, в 2004 г. на Украине, в 2005 и 2010 гг. в Киргизии, в 2009 г. в Молдове [1, с. 390]. В.В. Путин 10 февраля 2007 г. на Мюнхенской конференции по безопасности четко обозначил странам Запада позицию России по данным ключевым вопросам международной политики и зафиксировал «красные линии», переход которых будет обозначать прямую угрозу безопасности Российской Федерации. Данная позиция вызвала критику со стороны большинства стран западного мира, которые уже шли в фарватере построения однополярного мира во главе с США.

Россия и с каждым годом увеличивающий свою мощь Китай становились основным препятствием для реализации данной политики на всем пространстве

Евразийского континента. В 2008 г. страны Запада, во главе с США, четко обозначили свою агрессивную позицию по проведению политики однополярного мира, которая выразилась в разжигании российско-грузинского конфликта, связанные с событиями в Южной Осетии [2, с. 15]. Россия дала понять конкурентам на геополитической арене, что у нее есть все ресурсы, а главное – политическая воля на паритетный ответ любому геополитическому противнику, который перейдет красные линии экзистенциальных угроз национальной безопасности Российской Федерации на территории стран СНГ.

С. Хантингтон ещё в 1996 г. указывал на то, что Украина – это страна с двумя различными культурами, линия разлома между которыми отделяет Запад от православия и проходит по ее центру вот уже несколько столетий [3, с. 389]. В 2013 г. западный геополитический субъект решился на реальный раскол данного разлома. После того, как президент Украины В. Януковича отказался подписать несоответствующее национальным интересам страны соглашение об ассоциации с ЕС и обозначил путь на преодоление данного разлома в формате налаживания экономического сотрудничества с Россией и формирование единого экономического евразийского пространства. Данное решение законно избранного президента Украины послужило толчком для формирования странами Запада во главе с США массовых протестов населения и организации антиконституционного государственного переворота на Украине. Вынужденным ответом России на столь агрессивные действия Запада на исконно русских территориях стала «Крымская весна» и после референдума за воссоединение с Россией, возвращение Крыма в состав Российской Федерации [4, с. 13].

Для России Крым является колыбелью российского православия, сакральным местом, где сформировались и находятся важнейшие символы русской духовности и истории России. Так сложилось исторически, что благодаря вхождению Крыма в состав Российской Империи в конце восемнадцатого века этот полуостров стал играть важнейшую стратегическую роль по реализации интересов России не только в Черноморском регионе, но и в Средиземноморье. Именно включение Крыма при Екатерине II мотивировало российскую политическую элиту к созданию черноморского флота, строительству Севастополя и Симферополя и подъему в целом экономики Новороссии, посредством включения в торговый оборот Евпатории, Херсона, Керчи и других портов [5, с. 28]. Присоединение Крыма позволило России создать плацдарм для освобождения и защиты греческого народа, проживающего на Ионических островах и народа Италии.

В современной истории России, последствия присоединения Крыма играют не менее важную стратегическую роль в развитии нашей страны. Здесь можно выделить ряд важных аспектов, несущих положительную динамику как для внутривнутриполитических, так и для внешнеполитических процессов, конструируемых российской политической элитой:

– территориальный аспект: Россия увеличила площадь своей территории на 27 тыс. кв. км, включив в свой состав территорию с разнообразным рекреацион-

ным ресурсом, богатую культурно-историческим наследием, уникальным географическим положением, обладающим большим военно-стратегическим потенциалом и особыми природно-климатическими условиями.

– демографический аспект: Россия улучшила свою сложную демографическую ситуацию, прибавив к численности населения более чем 2,3 млн чел.

– геополитический аспект: географическое положение Крымского полуострова позволяет контролировать морское и воздушное пространство над всем Азово-Черноморским регионом и далеко за его пределами. Россия вернула контроль над базой Черноморского флота, полноценную работу которого блокировали в ходе российско-грузинского конфликта 2008 г. Севастополь является единственной морской базой России, обладающей нужным потенциалом для оснащения и отправки военной техники стратегического назначения. Россия увеличила свои портовые мощности за счет получения ряда новых торговых портов. За счет географического выдвинутого положения полуострова в Черном море, размещенная на острове военная инфраструктура получает ряд преимуществ для предупреждения и отражения агрессии со стороны стран Черноморского бассейна. Контроль над Крымским полуостровом позволяет оставаться России самой мощной региональной силой Черноморского региона с возможностью контроля над всем Черноморским бассейном. Данный аспект обеспечил успех борьбы России с международным терроризмом на территории Сирии.

Не менее важными является экономический аспект, который очень хорошо отражен в материалах, подготовленных Финансовым университетом при Правительстве РФ, определяющих содержание наиболее значимых кластеров Республики Крым как производителя регионального товара [4, с. 23].

Табл. 1

Кластеры Республики Крым

Значимые кластеры	Содержание
Геополитический	После воссоединения с Крымом Россия получила возможность стратегического контроля над всем Черноморским регионом, что обусловлено расположением южной части Крыма практически в центре Азово-Черноморского бассейна. Резко возрастают возможности нашей страны по контролю над морским и воздушным пространством в районе Чёрного моря, в том числе с размещением на полуострове радиолокационных станций предупреждения о ракетном нападении.
Ресурсно-промышленный	Запасы нефти в Крыму составляют 47 млн тонн, запасы газа – 165,3 млрд куб. м и 18,2 млн тонн конденсата. Всего в регионе существуют 44 месторождения углеводородного сырья, из них десять нефтяных и семь — газовых»

Военный	«неограниченный контроль над базой Черноморского флота в Севастополе, а также все прочие военные базы в Крыму (Озеро Донузлав, Севастополь, Балаклава). Оборонная отрасль Крыма представлена 23 предприятиями, при этом более 85% производственных мощностей сосредоточено в Севастополе и Феодосии.
Транспортный	Глубоководные морские порты Крыма в Керчи, Феодосии и Севастополе в случае строительства железнодорожного моста через Керченский пролив позволят России получить дефицитные в настоящее время дополнительные портовые мощности на Черном море и, по-видимому, сократить расходы на дорогостоящее строительство глубоководного порта на малопригодном для этого Таманском полуострове.

Таким образом, воссоединение Крыма и России является логичным процессом восстановления исторической справедливости, позволившим уберечь миллионы русских людей от посягательств на их жизни со стороны нацистского режима, который на территории современной Украины сформировал и поддерживает западный неоглобалистский геополитический субъект.

При этом последствия процесса присоединения носят многоаспектный характер, который несет в себе огромный потенциал конструктивного воздействия на развития различных отраслей жизнедеятельности российских граждан и который вносит существенный вклад в формирование столь необходимой в свете последних событий военной, промышленной и экономической инфраструктуры на южных рубежах нашей страны.

Список литературы

1. Ожегова Л.А., Сикач К.Ю. Ожегов А.Ю. Воссоединение Крыма с Россией: причины и геополитические последствия // Геополитика и экодинамика регионов. Симферополь, 2018. Т. 4 (14). Вып. 3. С. 389–394.
2. Аринин А.Н. Крым как механизм запуска реформ в России и роль правящей элиты в их проведении // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 2. С. 11–18.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. 2016. С. 640.
4. Шевченко О.К. Республика Крым в контексте евразийских интеграционных инициатив Российской Федерации: постановка проблемы // Крымоведение: пространство и время Крыма. М., 2017. Т. 14. С. 13–32.

П.В. Кузьмин, А.И. Беляева

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ РОССИИ НА УКРАИНЕ И ПАТРИОТИЗМ РОССИЙСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В НЕЙ

В статье выясняется сущность патриотизма как духовно-практического феномена и его проявлений российскими воинами в ходе специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины. Авторы дают трактовку функций и значения патриотизма в современном российском обществе, обобщают примеры героизма российских военнослужащих.

Ключевые слова: специальная военная операция, патриотизм, военнослужащие, Россия, Украина.

P.V. Kuzmin, A.I. Belyaeva

**SPECIAL MILITARY OPERATION OF RUSSIA IN UKRAINE
AND PATRIOTISM OF RUSSIAN MILITARY PERSONNEL IN IT**

The article reveals the essence of patriotism as a spiritual and practical phenomenon and its manifestations by Russian soldiers during a special military operation to denazify and demilitarize Ukraine. The authors give an interpretation of the functions and significance of patriotism in modern Russian society, generalize examples of the heroism of Russian military personnel.

Key words: special military operation, patriotism, military personnel, Russia, Ukraine.

Актуальность темы обуславливается потребностью осознания сути и роли патриотизма в развитии и защите России. Современная практика, в том числе в ходе специальной военной операции России на Украине, убедительно показывает, что патриотизм является морально-нравственной основой преобразования российского общества, сохранения суверенитета нашей государственности, достижения победы России над противоборствующими объединенными военно-политическими силами Запада в специальной военной операции.

В современный сложный период развития российского общества существует потребность максимального напряжения духовных сил, четкого выбора гражданами между патриотизмом и нередко предлагаемыми СМИ псевдоценностями. Проблему актуализирует наличие в обществе асоциальных негативных ценностей, в том числе и среди студенческой молодежи.

Проблема роли патриотизма в современной России, в условиях проведения специальной военной операции освещается в речах Президента Российской Федерации В.В. Путина [1]. Заслуживают внимания многие статьи по патриотизму российских военнослужащих, опубликованные в газетах «Красная звезда», «Завтра» и др.

Целью статьи является выяснение сущности патриотизма как духовно-практического феномена и его проявлений российскими воинами в ходе специальной военной операции.

Авторы статьи придерживаются точки зрения, что патриотизм – это сложное духовно-практическое образование, сутью которого является любовь к своей родине, выражающаяся в готовности и способности служить ей. Готовность, в свою очередь, это совокупность духовно-нравственных и политических свойств, отражающих преданность своей отчизне, внутреннюю устремленность к ее благу, славе, а в экстремальных условиях встать на ее защиту и выполнить гражданский и воинский долг. В основе готовности лежат личностные мировоззренческие взгляды, убеждения, установки, сформировавшиеся в человеке и определяющие его отношение к обществу и государству.

Государственно-патриотическое мировоззрение гражданина России позволяет определить свое место и роль в жизни общества и его защите, четко выполнять свои обязанности как человека и гражданина великой России, верно служить и защищать своё Отечество.

Способность, как составляющая патриотизма, есть совокупность осознанных практических действий, поступков, реализующих духовные начала патриотизма (в условиях обычной жизни – неуклонное следование трудовому долгу в интересах развития и укрепление мощи своей страны, государства; в условиях военного времени – проявление героизма, мужества, храбрости и т.п.). Только

единство указанных сторон – готовности и способности – позволяют говорить о подлинном, цельном патриотизме.

Современный российский исследователь войн А. Владимиров, рассуждая о патриотизме, пишет: «Патриотизм – особое чувство и личное свойство гражданина России, сочетающее его осознанную благодарность Родине, гордость за ее культуру и историю, любовь к Отечеству и чувство долга, составляющие основу его жизненной позиции.

Патриот – гражданин России, который не только любит РФ, знает ее историю и культуру, но тот, кто испытывает осознанную любовь к России и благодарность ей, считает себя частью ее истории и культуры, видит себя ее гражданином и готов строить и защищать свою семью и Отечество с оружием в руках, умеет это делать и делает это» [2, с. 8].

Патриотизм выполняет ряд функций. Наиболее значимыми отметим, прежде всего, интегрирующую. Патриотическая идея и практика связывает в единое, целое социальные группы и слои общества, содействует упрочению социальных связей, ориентирует их на служение обществу, выполнение вставших перед страной задач. Патриотизм играет также мобилизующую роль, детерминирует оптимальное соотношение свободы и ответственности гражданина, понимание им места и поведения в сложный период общественного развития, осознание возникших задач и готовности положительно откликнуться на их решение.

На наш взгляд, можно говорить также о своеобразной «очищающей», «санитарной» функции. Речь идет о том, что «патриотические идеи могут «очищать» духовный мир человека, могут заставить задуматься о смысле жизни, о роли гражданина в сохранении Родины, Отечества.

Если сложившийся духовный мир человека не позволяет ему положительно «откликнуться» на зов Родины, то человек духовно и практически разрывает связи с Родиной, он, можно сказать, предаёт её.

Значение патриотизма возрастает на этапных поворотах российской истории. Е.М. Малышева, известный исследователь патриотизма, справедливо отмечает, что «идея патриотизма актуализируется на таких поворотах истории, когда векторы развития требуют максимального напряжения духовных и физических сил общества [3, с. 96].

В наши дни проходит этапный период мировой и российской истории – однополярный мир, возглавляемый США, под воздействием целого ряда факторов превращается в многополярный. Наиболее существенным аспектом этого превращения является острая, бескомпромиссная борьба между США и Россией. Цель США и их союзников – ослабить и разрушить Россию, навязать нам свои псевдоценности, которые бы разъедали нас, наш народ изнутри. Распространение блока НАТО на Восток, приближение его военной инфраструктуры к российским границам создает реальную угрозу «не просто нашим интересам, а самому существованию нашего государства, его суверенитету» [1].

Расширение НАТО, военное освоение территорий Украины, создание враждебной нашей стране «анти-России», которая поставлена под полный внешний контроль – составляющие угрозы России. Ведущие страны НАТО для достижения собственных целей во всем поддерживают на Украине крайних националистов и неонационалистов.

Начавшаяся специальная военная операция России на Украине 24 февраля 2022 года, имеет целью защиту людей, которые после государственного переворота на Украине в 2014 году подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима, а также демилитаризацию и денацификацию Украины.

Отметим, что не Россия начала эту войну. Годы «цивилизованный Запад» игнорировал трагедию Донбасса, который девять лет страдал от регулярных обстрелов и нападений со стороны националистических батальонов. Выступая с Посланием Федеральному Собранию России, Владимир Владимирович Путин подчеркнул, что Украину превращали в «анти-Россию», чтобы использовать ее как таран. России отказывались давать гарантии безопасности. Таким образом, «... это они развязали войну, а мы использовали силу и используем, чтобы ее остановить» [4].

Российской группировке войск в ходе специальной военной операции противостоит не только армия Украины, а фактически весь Запад во главе с США, а также наемники из многих стран. Такого уровня боев в современной истории страны еще не было после Великой Отечественной войны. Российская группировка встретила отчаянное сопротивление сильного врага, подготовленного и оснащенного до зубов США и НАТО, циничного и отравленного за последние 30 лет русофобией и нацистской идеологией.

Для стабилизации ситуации, защиты новых территорий и проведения наступательных действий, в России провели частичную мобилизацию. Мобилизовано 300 тысяч граждан, пребывающих в запасе.

Специальная военная операция на Украине заставила наше общество в полном смысле слова мобилизоваться. Тысячи граждан России с первых дней СВО ушли на Донбассе добровольцами. В короткие сроки мы были вынуждены нарастить объемы производства современного оружия, наладить поставки всего необходимого для снабжения фронта.

Солдаты и офицеры, участвующие в СВО, проявляют мужество, отвагу и героизм, подлинный патриотизм. «Сражаетесь... как герои войны 1812 года, Первой Мировой или Великой Отечественной войны» [5].

За мужество и героизм, проявленных в боях, многие солдаты и офицеры Российских Вооруженных сил награждены орденами и медалями. За доблестные заслуги перед Отечеством многим было присвоено звание Героя России.

Гвардии подполковник Евгений Алексеевич Агафонов, заместитель командира 11-й гвардейской десантно-штурмовой бригады по военно-политической работе, при выполнении боевых задач специальной военной операции получил задачу от командира соединения оборонять с подразделениями наиболее опасный участок на котором противник предпринял попытку прорыва. В один из дней противник перешел в наступление превосходящими силами при поддержке двух танков, минометов и артиллерии, пытаясь окружить и уничтожить подразделения, которыми руководил Евгений Агафонов. В ходе восьмичасового боя, офицер получил контузию, но от эвакуации отказался и продолжал управлять боем. В результате боя противник понес огромные потери, десантники свою задачу выполнили, с удерживаемых позиций не отошли, подтвердив еще раз, что Воздушно-десантные войска стоят на месте крепко и готовы выполнить любую поставленную задачу, которые другим не под силу. Гвардии подполковник Агафонов Евгений Алексеевич награжден орденом Мужества [6].

В ходе боев потерпели поражение многие части и подразделения, националистические батальоны, уничтожено большое количество военной техники и вооружения украинской армии. Всего с начала проведения специальной военной операции уничтожены: 387 самолетов, 210 вертолетов, 3228 беспилотных летательных аппаратов, 405 зенитных ракетных комплексов, 8011 танков и других боевых бронированных машин, 1044 боевые машины реактивных систем залпового огня, 4205 орудий полевой артиллерии и минометов, а также 8518 единиц специальной военной автомобильной техники [7].

Президент России В.В. Путин, высшее военное руководство России выражают уверенность, что цели и задачи специальной военной операции на Украине будут достигнуты и решены. Главная предпосылка успеха России в СВО – поддержка ее многонациональным российским народом. В послании Президента России В.В. Путина указывается, что в поддержке СВО большинством российского народа «проявился настоящий патриотизм – чувство, которое исторически присуще нашему народу. Оно потрясает своим достоинством, глубоким осознанием каждым – я подчеркну – каждым неразрывной своей собственной судьбы с судьбой Отечества» [4].

Список литературы

1. Путин В.В. Сила в справедливости и правде. А правда на нашей стороне // Российская газета. 2022. 25 февраля.
2. Война до победы! Избранные цитаты из монографии генерала Владимирова // Завтра. 2023. № 1. С. 8.
3. Малышева Е.М. Патриотизм и память о войне как аксиологическая основа интегрирующих ценностей возрождения России // Патриотизм как идеология возрождения России: сб. ст. и докл. М., 2014.
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета. 2023. 22 февраля.
5. Путин В.В. Сила и справедливость. Выступление на расширенном заседании коллегии Минобороны // Российская газета. 2022. 22 декабря.
6. Министерство обороны Российской Федерации. URL: https://z.mil.ru/spec_mil_oper/heroes_z/more.htm?id=12441267@SD_Employee
7. Сводка Министерства обороны Российской Федерации о ходе проведения специальной военной операции (по состоянию на 24 февраля 2023 г.). URL: https://z.mil.ru/spec_mil_oper/news/more.htm?id=12455817@eg_News

Л.Н. Гарас

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Л.М. КРАВЧУКА

В статье анализируется специфика религиозной ситуации на Украине в 1991–1994 гг. Подчеркивается поликонфессиональность, а также существенная роль религии и церкви в общественных процессах. Акцентируется внимание на противоречивых особенностях отношения к религии главы украинского государства, а также его стремлении в создании независимой Украинской Православной Поместной церкви.

Ключевые слова: государственно-церковные отношения, политизация религии, межправославные отношения, автокефалия, единая Украинская Православная Поместная церковь, президент Украины, Л.М. Кравчук, Украина.

L.N. Garas

FEATURES OF THE RELIGIOUS SITUATION IN UKRAINE DURING THE PRESIDENCE OF L.M. KRAVCHUK

The article analyzes the specificity of the religious situation in Ukraine in the 1991–1994. Emphasizes polyconfessionality, as well as the significant role of religion and the church in social processes. Attention is focused on the contradictory features of the attitude towards religion of the head

of the Ukrainian state, as well as his desire to create an independent Ukrainian Orthodox Local Church.

Keywords: state-church relations, politicization of religion, inter-Orthodox relations, autocephaly, united Ukrainian Orthodox Local Church, President of Ukraine L.M. Kravchuk, Ukraine.

Украина – поликонфессиональная страна, в которой религия и церковь обладают высоким уровнем доверия населения и выступают важной составной частью общественных процессов. Тем не менее, в современных условиях происходит высокая степень политизации религии, государственно-конфессиональных, межцерковных и внутрицерковных отношений. Украинские политики, стремясь получить дивиденды, все чаще втягивают церковь в орбиту современных политических процессов.

Религиозно-конфессиональная структура страны характеризуется пестротой и своеобразием линий противоречий [1, с. 112]. Следует отметить, что доминирующей религией в Украине является христианство, а самым многочисленным направлением, с которым себя соотносит большинство граждан страны – православие. Тем не менее, межправославные отношения характеризуются сложностью и повышенным уровнем конфликтности ввиду отсутствия единства, что, несомненно, проецируется на отношения в обществе.

Процесс реформирования государственной власти на Украине начался с Декларации о государственном суверенитете Украины (16 июля 1990 г.), а всеукраинский референдум 1 декабря 1991 г. и первые выборы президента независимой Украины обусловили оформление новой политической системы и привели к трансформационным подвижкам во всех сферах жизни общества. Конечно, данные события коррелируют с процессами демократизации конца 80-х – начала 90-х годов XX века, когда процесс политических преобразований в СССР затронул и государственную религиозную политику. В этот период начинаются активные возрожденческие процессы в религиозно-церковной жизни; наблюдается стремительное формирование религиозной сети, происходит постепенный уход от «антицерковной» модели государственно-церковных отношений и поиск новой (оптимальной), соответствующей запросам времени; верующие перестают восприниматься преимущественно враждебно, а, напротив, предпринимаются попытки их привлечения к решению вопросов реализации общественно важных задач и др. То есть весь спектр отношений, связанных с религией (государственно-церковные, межконфессиональные и др.), в том числе религиозная ситуация в Украине формировались под воздействием факторов разного порядка: политического, социально-экономического, фактора исторического наследия и т.д.

Несмотря на отделение церкви от государства, первый президент Украины Л.М. Кравчук получил возможность оказывать воздействие на формирование и реализацию государственной политики в религиозной сфере (в рамках своей компетенции). Однако в данных условиях немаловажной является сама личность главы государства, ее мировоззренческие предпочтения, ценностные характеристики и поведенческие паттерны (что затруднительно полностью элиминировать из процесса принятия решений).

Несмотря на статусные позиции Л.М. Кравчука (например, 1980–1988 гг. – заведующий отделом агитации и пропаганды ЦК КПУ; 1988–1990 гг. – заведующий идеологическим отделом ЦК КПУ), предполагающие, в том числе, борьбу с религией и атеистическое воспитание населения, президент Украины позиционирует себя в качестве верующего человека. Так, в интервью Юрию Дорошенко 22 января 2014 г., Леонид Кравчук артикулирует свою персональную позицию

касательно отношения к религии. А именно: «В детстве я был верующим человеком. Вся семья ходила в церковь... Каждое воскресенье все шли в храм молиться. Отец и мать были верующими... Я эту веру имел и держал в себе. Но когда пошел учиться в Киевский университет, а там принимал участие в комсомольской организации, а потом пошел на партийную работу, то тема религиозности отошла на второй план. Скажу честно, что никогда не задавал вопрос: есть Бог, или его нет?.. Я никогда от Бога, от родительской веры не отрекался, но и акцентировать на том, что я верующий человек, не мог и не делал этого... Мои убеждения в вере не были системными... Крестили внука... Маму отпевали в церкви... Человек должен верить» [2]. Леонид Макарович подчеркивал, что, став партийным функционером, «в сельскую церковь не ходил, но и людей не поучал не ходить в церковь» [2], то есть налицо противоречие между личной религиозностью и партийной работой по борьбе с религией. Можно согласиться с мнением украинского исследователя В.М. Бокоч относительно конъюнктурности и противоречия между верой и поступками первого президента Украины [3].

Не выбивается из данной логики и стремительное изменение позиции Л. Кравчука в отношении религии согласно ситуации: из «воинствующего атеиста» он становится человеком, лояльным религии. Отметим, что непоследовательность и изменчивость в данном вопросе просматривается и в дальнейшем: то он настаивает на активном вмешательстве государства в вопросы религии, то заявляет о том, что процессы в данной сфере должны происходить без его, власть не должна призывать «какому богу молиться» [4].

Тем не менее, именно при Л. Кравчуке начинается возрождение религиозной структуры; инициирован первый украинский межрелигиозный форум; происходит реабилитация жертв политических репрессий, в том числе по религиозным мотивам; определяются основы как государственно-церковных, так и межконфессиональных отношений (акцент на общественном согласии и сотрудничестве граждан вне зависимости от их вероисповедания и мировоззренческой позиции), принимается Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях» (1991 г.) и другие законы, регулирующие процессы, связанные с деятельностью религиозных организаций.

Начиная с конца 90-х годов XX в., украинские власти, преимущественно благосклонно относятся к идее создания в стране единой Украинской Православной Поместной церкви. Кравчук сформулировал свою позицию в этот период так: «Независимому государству – независимая церковь». Отметим, что приверженцами этой идеи были все президенты Украины (кроме В.Ф. Януковича). А первый президент Украины Л.М. Кравчук говорил о ней, как о своей заветной мечте [5]. Поэтому получив полномочия президента, Л. Кравчук стал вынашивать идею реализации независимой православной церкви в Украине, однако наличие параллельных православных структур, конфликтность в религиозной среде (между православными и греко-католиками) и другое слишком затрудняли ситуацию.

Кравчук предпринимает попытки по продвижению автокефалии, поддерживает создание Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата (не признанного в православном мире) во главе с патриархом Филаретом (Денисенко) (1992 г.), а также начинает искать пути на получение Томоса от Константинопольской православной церкви. Следует отметить, что сам Л. Кравчук утверждал, что у него первоначально были сомнения относительно правильности данной позиции, но его переубедил Филарет (Денисенко) сказав, что «нет

принципиального значения кому подчиняться» [2], главное – это создание независимой Поместной Украинской Православной церкви.

Однако, относительно короткий срок пребывания на посту Президента (5 декабря 1991 г. – 19 июля 1994 г.), позиция Константинопольского патриарха в тот период и другое не позволили ему реализовать данный проект. Известно, что в 2015 г. экс-президенты Украины Леонид Кравчук и Виктор Ющенко были приняты патриархом Варфоломеем и в беседе с ним «о политической ситуации и церковном кризисе в Украине» сделали заявление о возможности Константинопольской «Церкви-матери в решении церковного раскола в Украине» [6].

Таким образом, перед Л. Кравчуком как первым президентом страны стояла задача – презентация Украины, как нового независимого государства. Однако, задание подобного рода отягощалось тем, что на международной арене Украина нередко воспринималась как «часть России», что подталкивало к поиску новых форм и тем позиционирования.

Противоречиво развивались процессы и внутри государства, сказывалось влияние советского наследия и иных факторов. Религиозный ренессанс в Украине носил весьма специфический и противоречивый характер, а раскол в украинском православии создавал напряженность в обществе и затруднял использование потенциала православной церкви для развития. Периодические обострения внутриправославных противоречий лишь подтверждали тезис, что религия может выступать как интегративным фактором, так и приводить к повышению уровня конфликтности украинского общества.

Неоднозначной и подвижной является личная позиция главы государства в вопросах религии, взаимодействии ее с государством. Л.М. Кравчук считал, что независимое государство априори предполагает существование независимой церкви. Данную идею он лоббировал сначала как президент страны, а потом, как политический и общественный деятель.

Конечно, в формировании политики государства в религиозной сфере в данный период было много как позитивных аспектов: возрождение религии, выстраивание новой модели государственно-церковных отношений, тем не менее, присутствовал и ряд просчетов (например, активное использование религии в качестве действенного средства мобилизации украинских избирателей).

Список литературы

1. Гарас Л.Н. Корреляция религиозных и этнополитических процессов в современной Украине // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. СПб., 2015. Т. 11. № 4. С. 106–126.
2. Дорошенко Ю. Леонід Кравчук: Україні пощастило мати пастирем Патріарха Філарета. URL: https://risu.ua/leonid-kravchuk-ukrajini-poshchastilo-mati-pastirem-patriarha-filareta_n106915
3. Бокоч В.М. Президент України Л. Кравчук: формування та реалізація державної релігійної політики // Регіональні студії. Ужгород, 2020. № 20. С. 85–89.
4. Л. Кравчук: Формування української помісної церкви має відбуватись без втручання держави. URL: https://www.rbc.ua/ukr/news/l_kravchuk_formirovanie_ukrainskoy_pomestnoy_tserkvi_dolzhno_prohodit_bez_vmeshatelstva_gosudarstva__1156154518
5. Садовська Г. Помісна церква: зажеврїла надїя. URL: <https://vilne.org.ua/2018/05/pomisna-tserkva-zazhevrila-nadiia/>
6. Місія Ющенко–Кравчука. URL: https://www.bbc.com/ukrainian/politics/2016/09/160907_yushchenko_kravchuk_religion_vc

Е.П. Ананьева

ТЕНДЕНЦИОЗНАЯ ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КРЫМУ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ¹

Исследуется тенденциозная позиция украинской общественной мысли в отношении деятельности РПЦ в Крыму. Выявлены проявления антироссийской пропаганды украинских экспертов и массмедиа в отношении Русской православной церкви. Анализируются антироссийские доводы украинских экспертов относительно правовых оснований запрета деятельности крымских епархий в связи с их аффилированностью с центрами влияния в РФ.

Ключевые слова: антироссийская политика, законодательство Украины, Крымская митрополия, крымские епархии, крымское духовенство, Московский патриархат, Русская Православная Церковь, тенденциозная позиция.

E.P. Ananyeva

A TENDENTIOUS ASSESSMENT OF THE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN OF THE ORTHODOX CHURCH IN CRIMEA FROM THE POINT OF VIEW LEGISLATION OF UKRAINE

The tendentious position of Ukrainian public thought in relation to the activities of the Russian Orthodox Church in Crimea is investigated. Manifestations of anti-Russian propaganda by Ukrainian experts and mass media in relation to the Russian Orthodox Church are revealed. The anti-Russian arguments of Ukrainian experts regarding the legal grounds for the ban on the activities of the Crimean dioceses in connection with their affiliation with centers of influence in the Russian Federation are analyzed.

Keywords: anti-Russian policy, legislation of Ukraine, Crimean Metropolis, Crimean dioceses, Crimean clergy, Moscow Patriarchate, Russian Orthodox Church, tendentious position.

С марта 2014 г. украинскими журналистами, юристами и аналитиками регионального центра прав человека проводится документирование и освещение деятельности крымских епархий Русской Православной Церкви Московского Патриархата, деятельность которой с враждебной по отношению к РФ точки зрения украинских законов представляется «антиукраинской» и «антигосударственной». Темы, освещаемые украинскими аналитиками и экспертами.

Тенденциозная оценка деятельности в Крыму РПЦ, российской армии и флота под названием «российский милитаризм в Крыму». Украинскими СМИ тенденциозно отмечается, что с самого начала оккупации Крыма власти РФ принялись осуществлять его «последовательную и интенсивную милитаризацию», осужденную резолюциями ООН от 17 декабря 2018 г. [1], 9 декабря 2019 г. [2], 7 декабря 2020 г. [3], 9 декабря 2021 г. [4] Украинская общественная мысль недружественно высказывается о том, что российскими властями на территории Крыма в течение всего времени оккупации проводится интенсивная пропаганда милитаризма, культа «славных традиций русского оружия», престижа и почетности службы в российской армии и т. п. В свете этого приводятся следующие события: 2 апреля 2015 г. митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь подписал с ЧФ РФ «договор о сотрудничестве и взаимодействии» [5]; в июне 2016 г. духовенство Симферопольской и Крымской епархии освятило памятник российским воинам, участвовавшим в оккупации Крыма в 2014 г. [6]; в декабре 2016 г. крымскими священниками был освящен памятник «Народному ополчению всех времен» [7]; 14 января 2017 г. митрополит Феодосийский и Керченский

¹ Статья публикуется в целях разоблачения русофобской пропаганды украинских СМИ.

Платон освятил зенитные ракетные системы Вооруженных Сил РФ С-400 «Триумф» [8]; в июне 2017 г. в Севастополе по благословению патриарха Кирилла состоялся II Евразийский форум «Казачье единство-2017» [9]; 22 октября 2018 г. протоиерей Г. Барзул благословил призывников перед незаконным, с враждебной точки зрения украинских экспертов, отправлением на службу в ряды «оккупационных вооруженных сил» [10].

«Стирание украинской идентичности у детей и юношества» силами РПЦ – что это, по мнению украинских экспертов? Подчеркивая враждебную со стороны Украины позицию по отношению к РФ и всему русскому в Крыму, украинские эксперты распространяют мнение, что церковь активно участвует в ассимиляции украинских детей и молодежи в Крыму, действуя через вытеснение украинской идентичности [13]. Приводятся следующие факты: 14 октября 2016 г. состоялось мероприятие по случаю зачисления 32 учеников Симферопольской академической гимназии в кадеты МЧС России. Дети, являющиеся гражданами Украины по праву рождения (по мнению украинской общественной мысли), приняли торжественную присягу на верность РФ. Участие в мероприятии принял руководитель отдела по взаимодействию с силовыми ведомствами протоиерей Д. Кротков [14]; 29 октября 2016 г. при вступлении в ряды «Юнармии» около тысячи школьников из г. Севастополя священник РПЦ М. Викторов пожелал «пронести через всю жизнь те добродетели, которыми славится прежде всего русский человек» [14]; в марте 2021 г. священниками Д. Кротковым и Г. Коцюком была проведена встреча с учениками казачьего класса СШ № 10 Симферополя, в ходе которой рассказали о вооружённом конфликте на Донбассе как об агрессии киевского режима [14]. По тенденциозному мнению украинских экспертов, активным стиранием украинской идентичности у юношества занимается также организация «Братство православных следопытов Симферопольской и Крымской епархии РПЦ», действующая под лозунгом «Будь готов! – Всегда готов за Бога и Россию!» [15].

Представление украинских экспертов о деятельности на территории археологического памятника «Херсонес Таврический». Согласно тенденциозной позиции украинских экспертов, археологический объект «Древний город Херсонес Таврический и его хора» является памятником Украины национального значения и одновременно входит в список Всемирных памятников ЮНЕСКО. В связи с этим РФ должна придерживаться правового режима охраны памятников на «оккупированной территории», воздерживаться от действий по их повреждению или разрушению (ст. 43 и ст. 56 Гаагского «Положения 1907 г. о законах и обычаях войны на суше»), поддерживать усилия национальных органов оккупированной территории по сохранению культурного наследия (пункт 1 т. 5 Гаагской конвенции 1954 г. «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта»). По мнению украинских экспертов, это означает, что любые работы на территории Херсонеса должны согласовываться с Комитетом Всемирного наследия ЮНЕСКО.

С точки зрения законодательства Украины, РФ игнорирует указанные нормы. Так, 15 декабря 2017 г. Министерство культуры РФ вместе с Патриаршим советом по культуре утвердило концепцию создания историко-археологического парка [16]. Украинские СМИ враждебно оценивают масштабные работы на территории достопримечательности, которые «вливают на ее внешний вид и аутентичность» [17]. 20 августа 2021 г. был заложен памятный камень в честь начала

строительства, в чем приняли участие митрополит РПЦ Т. Шевкунов и благочинный Севастополя, священник РПЦ С. Халюта. Украинские аналитики делают тенденциозный вывод о том, что деятельность представителей РПЦ направлена на легитимизацию преступности оккупационных властей в отношении национального памятника Украины.

Поддержка «полномасштабного военного вторжения РФ на территорию Украины» со стороны РПЦ по оценкам украинских экспертов. Занимая открытую враждебную позицию по отношению к РПЦ, украинские аналитики отмечают, что с начала «полномасштабного вторжения российских войск в Украину» 24 февраля 2022 г. священники Севастопольского благочиния РПЦ неоднократно проводили встречи с российскими военнослужащими, «подкрепляя их боевой дух и поддерживая правильную мотивацию». Так, украинские СМИ отмечают, что 14 марта протоиерей Севастопольского благочиния РПЦ В. Гумаров, помощник начальника отделения по работе с верующими военнослужащими Черноморского флота РФ провел беседу «Блаженные миротворцы» [18]. 25 апреля 2022 г. С. Халюта дал интервью российскому медиаресурсу, отметив, что воюющие в Украине россияне «спасают весь мир», и назвал российских военных олицетворением христианства [19]. По мнению представителей украинской общественной мысли, структуры РПЦ МП на территории Крыма активно сотрудничают с «оккупационными властями» и способствуют ведению войны против Украины, осуществляя под видом пастырской деятельности агитационную и пропагандистскую работу.

12 ноября 2022 г. телеканал «Севастопольское независимое телевидение» обнародовал запись интервью с помощником благочинного Севастопольского округа РПЦ по взаимодействию с учебными заведениями протоиереем М. Викторовым, который пытался оправдывать войну РФ против Украины «духовными ценностями нашего Отечества». Назвав президента РФ В. Путина «человеком, которому Господь Бог поручил нести ответственность за каждого из нас», М. Викторов заверил, что развязанная Путиным война против Украины «не может не вызвать молитвенной и духовной поддержки», поскольку, по его словам, ведется «через решение не приобрести или доказать что-то, а защитить» [20]. Данные факты, по мнению антироссийских экспертов в Украине, дают основания утверждать, что антиукраинская деятельность РПЦ в Крыму носит системный характер, является последовательной политикой.

Враждебное решение СНБО Украины от 1 декабря 2022 г. в отношении Московского патриархата в Крыму. 1 декабря 2022 г. Указом Президента Украины было введено в действие решение СНБО «Об отдельных аспектах деятельности религиозных организаций в Украине и применении персональных специальных экономических и других ограничительных мер (санкций)». Им были введены санкции против ряда церковных деятелей МП в Крыму, а именно, против митрополита Лазаря, митрополита Алексия, епископа Калиника, епископа Агафона, митрополита Платона. Украинские аналитики отмечают, что без внимания СНБО остались клирики крымских епархий, не имеющие епископского сана, но также причастные к системной антиукраинской деятельности, такие, как благочинный Севастополя С. Халюта и секретарь Симферопольской епархии А. Якущечкин [21]. Украинская общественная мысль полагает, что в дальнейшем государственным органам безопасности Украины следует провести мероприятия по исследованию антиукраинской деятельности церковных структур Крыма.

В качестве основания подобной враждебной позиции приводятся факты. 27 мая 2022 г. состоялся Собор Украинской Православной Церкви, на котором были приняты поправки в Устав, направленные на ее дистанцирование от Московской Патриархии. Делегация Симферопольской и Крымской епархии во главе с митрополитом Лазарем приняла участие в режиме видеоконференции и единогласно проголосовала против поправок в Устав, отметив, что остается под омофором патриарха Московского [22]. 7 июня 2022 г. состоялось заседание Священного Синода РПЦ, на котором были заслушаны заявления митрополита Лазаря, митрополита Платона и епископа Алексия о передаче вверенных им епархий в подчинение Патриарху Московскому. В результате заявления были удовлетворены, епархии приняты в непосредственное каноническое и административное подчинение МП и объединены в новую церковную структуру – Крымскую митрополию во главе с митрополитом Лазарем.

Украинские исследователи ожидают появления правовых оснований для запрета деятельности Крымской митрополии, Симферопольской, Джанкойской и Феодосийской епархий.

Тенденциозная оценка деятельности Московского патриархата в Крыму как нарушения международного права и норм законодательства. Украинская общественная мысль отстаивает тенденциозную мысль о том, что в Крыму ведется активная пропаганда милитаризма, и это является нарушением международного гуманитарного права. Так, украинскими экспертами подчеркивается, что Генасамблея ООН рассматривает пропаганду службы в Вооруженных силах РФ как одно из средств незаконной милитаризации Крыма, нарушающее обязательства оккупационного государства по международному гуманитарному праву, в частности, по ст. 51 Женевской конвенции 1949 г. «О защите гражданского населения во время войны». Демонстрируя свою враждебную позицию в отношении РПЦ, украинская пропаганда заявляет, что священнослужители становятся соучастниками нарушения документов ООН, поддерживая необходимость и почетность службы в Вооруженных Силах РФ для крымчан. Приводятся нормы уголовного права Украины, по которым может быть квалифицирована данная деятельность РПЦ: ст. 111. Государственная измена; ст. 111-1. Коллаборационистская деятельность; ст. 161. Нарушение равноправия граждан в зависимости от их расовой, национальной, региональной принадлежности, религиозных убеждений, инвалидности и по другим признакам; ст. 436-2. оправдание, признание правомерной, отрицание вооруженной агрессии РФ против Украины, глорификация ее участников.

Выводы таковы. Враждебные по отношению к РФ мнения украинских аналитиков относительно деятельности РПЦ в Крыму свидетельствуют, что украинское государство продолжает считать жителей Крыма гражданами Украины. Деятельность РПЦ МП в Крыму в тенденциозном мнении украинских экспертов представляется последовательной антиукраинской политикой. Деятельность РПЦ МП, согласно недружественному к РФ мнению украинских ученых, может быть квалифицирована в качестве уголовных правонарушений по ряду статей Уголовного кодекса Украины. В случае принятия законодательства о запрете деятельности в Крыму религиозных организаций, аффилированных с центрами влияния в РФ, в Украине, согласно тенденциозному мнению украинских экспертов, возникнет правовое основание для запрета деятельности этих епархий.

Список литературы

1. Система официальной документации ООН. URL: <https://www.un.org/ru/our-work/documents>

2. Резолюція, прийнята ГА 9 декабря 2019 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/400/97/PDF/N1940097.pdf?OpenElement>
3. Резолюція, прийнята ГА 7 декабря 2020 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N20/345/88/PDF/N2034588.pdf?OpenElement>
4. Resolution adopted by the General Assembly on 9 December 2021. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/386/25/pdf/N2138625.pdf?OpenElement>
5. Антидержавна діяльність неканонічної церкви. URL: <https://culture.voiccrimea.com.ua/uk/>
6. Союз Православних Журналістів – СПЖ. URL: https://risu.ua/svyashcheniki-krimskoj-eparhiji-upc-mp-osvyatili-pam-yatnik-rosijskim-okupantam_n79959
7. В Криму відкрили пам'ятник «Народному ополченню всіх часів». URL: <https://kerch.fm/2016/12/31/v-krymu-otkryli-pamyatnik-narodnomu-opolcheniyu-vseh-vremen.html>
8. Митрополит освятив в Криму російський зенітно-ракетний комплекс. URL: <https://www.religion.in.ua/news/vazhливо/35320-mitropolit-upc-osvyativ-v-krimu-rosijskij-zenitno-raketnij-kompleks.html>
9. До школи та церкви – зі зброєю. URL: <https://culture.voiccrimea.com.ua/uk/do-shkoly-ta-tserkvy-zi-zbroieiu/>
10. «Не російська» і «не українська»: УПЦ МП і кримське питання. URL: <https://culture.voiccrimea.com.ua/uk/ne-rosijska-i-ne-ukraynskaia-upts-mp-i-krymske-pytannia/>
11. «За Веру, Крим і отечество»: плекання «православних шахідів». URL: <https://culture.voiccrimea.com.ua/uk/za-veru-krym-y-otechestvo-plekannia-pravoslavnykh-shakhidiv/>
12. «Від малого до великого»: як УПЦ МП виховує в Криму «патриотів Отчезства». URL: <https://culture.voiccrimea.com.ua/uk/vid-maloho-do-velykoho-iak-upts-mp-vykhovuie-v-krymu-patryotov-otechestva/>
13. «Захисник Криму від українського нацизму»... URL: <https://culture.voiccrimea.com.ua/uk/zakhysnyk-krymu-vid-ukrainskoho-natsyzmu-ieryskor-bakhchysarajskij-upts-mp-kalinyk/>
14. Благословення на яничарство: асиміляція кримської молоді під омофором церкви – Культура. URL: <https://culture.voiccrimea.com.ua/uk/blahoslovennia-na-ianycharstvo-asymiliatsiia-krymskoi-molodi-pid-omoforum-tserkvy/>
15. Братство Православних Слідопитів. URL: <https://culture.voiccrimea.com.ua/uk/bratstvo-pravoslavnykh-slidyopytiv-bojovi-zahony-upts-mp-v-krymu/>
16. Фонд Моя історія. URL: <https://xn--d1aiaodfbsilq2mg.xn--p1ai/proekty/khersones-menyuetsya/>
17. Концепція майбутнього історико-археологічного парку «Херсонес Тавричський». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=C7mo3mx4uOc&t=198s>
18. «Не може один раб служити двом панам»: позиція кримських єпархій УПЦ МП – Культура. URL: https://culture.voiccrimea.com.ua/uk/ne-mozhe-odyn-rab-sluzhyty-dvom-panam-pozytsiia-krymskykh-eparhij-upts-mp/?fbclid=IwAR3Zn_0X_EcVxHqFf0n7C1eSTUI-zXZdVIISOSgXff_bu9MR9p2meCRZZ9zc
19. Кримський індикатор позиції УПЦ (у єдності з московським патріархатом) щодо війни – Культура. URL: <https://culture.voiccrimea.com.ua/uk/krymskij-indikator-pozytsii-upts-u-iednosti-z-moskovskym-patriarkhatom-shchodo-vijny/>
20. Протоєрей УПЦ МП – РПЦ намагався виправдовувати війну РФ проти України “духовними цінностями нашої вітчизни”. URL: <https://culture.voiccrimea.com.ua/uk/protoierej-upts-mp-rpts-namahavsia-vupravdovuvaty-vijnu-rf-proty-ukrainy-dukhovnymy-tsinnostiamy-nashoi-vitchizny/>
21. Діяльність секретаря Сімферопольської і Кримської єпархії УПЦ Олександра Якушечкіна в національних інтересах РФ. URL: <https://culture.voiccrimea.com.ua/uk/diialnist-sekretaria-simferopolskoi-i-krymskoi-eparhii-upts-oleksandra-iakushechkina-v-natsionalnykh-in.>
22. Кримська світлиця – 30 років: боротьба за Український Крим триває. URL: <https://voiccrimea.com.ua/main/articles/ekspertna-ocinka-diyalnosti-ukrainskoi-pravoslavnoi-cerkvi-v-krimu-u-svitli-miznarodnogo-prava-ta-nacionalnogo-zakonodavstva-ukraini.html>

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ С НОВЫМИ РЕГИОНАМИ РОССИИ

В статье рассматриваются принципы организации социальной политики и их влияние на процесс включения новых регионов России в общее пространство социального обеспечения, выявляются особенности процедуры политико-юридической унификации территорий, проводится анализ инструментов реализации социальной политики в новых регионах Российской Федерации, к наиболее эффективным отнесены как новые (цифровые), так и классические формы социальной помощи.

Ключевые слова: социальная политика, социальное обеспечение, социальная помощь, интеграция, регионы России.

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL POLICY IN THE CONDITIONS OF INTEGRATION OF NEW REGIONS OF RUSSIA

The article discusses principles of social policy organization and their impact on the process of including new regions of Russia in the common space of social security. Features of the procedure for the political and legal unification of territories are identified. An analysis of the tools for implementing social policy in new regions of the Russian Federation is being carried out. As well as new (digital) and classical forms of social assistance are classified as effective in the conditions of integration of new regions of Russia.

Keywords: social policy, social security, social assistance, integration, regions of Russia.

В условиях современного политического и социального развития, характеризующегося крайней турбулентностью и неопределенностью, важным представляется фундирование некоторых аспектов функционирования государства, к которым относятся и широко признанные принципы социальной политики, перечислим их кратко ниже.

1. Принцип социальной ответственности, применяемый как в отношении субъекта, так, что очень важно, и объекта социальной помощи. По-другому его можно назвать принципом «самопомощи» или «самообеспечения», реализуемым при непосредственном участии государства, которое по праву называет себя социальным [1].

2. Принцип социальной солидарности, на практике предполагающий перераспределение различных видов благ от более состоятельных и самостоятельных граждан к тем, кто в большей степени подвержен состоянию различных социальных рисков [2]. С этим принципом напрямую связаны компенсаторный принцип, в рамках которого граждане получают социальную помощь от государства в случае возникновения подобной необходимости.

3. Принцип социального партнерства: важный показатель, подразумевающий как субъектно-объектное равноправие, так и ответственность обеих сторон за выполнение принятых обязательств.

4. Принцип социальных гарантий, предусматривающий предоставление гражданам гарантированного минимума социальных услуг [3, ст. 7.2] по обучению, воспитанию, духовному и физическому развитию, профессиональной подготовке и трудоустройству [4].

5. Принцип преемственности, в данном случае означающий, что минимальные социальные гарантии должны быть предоставлены гражданам независимо от того, как организована власть (то есть кто находится у власти: монарх или выбранные органы, какой тип административно-территориального устройства

власти и т.д.), но также и никак не зависеть от принадлежности к тому или иному государству (что мы можем наблюдать как раз при переходе в Россию новых регионов).

Очевидно наличие целого ряда сложностей, связанных с реализацией социальной политики в условиях интеграции с новыми регионами России на практике, также маркируем их ниже.

Представляется обоснованным предположить, что с 2014 г. на территории новых регионов России социальная политика в целом не осуществлялась, так как, увы, вопросы социального обеспечения населения и предоставления гражданам социальных гарантий не являются системообразующими для государства. Любое политический субъект изначально ставит для себя первостепенной задачей защиту суверенитета, затем территории, экономики и населения, и только в контексте защиты последнего актуализируются вопросы, связанные с оказанием того или иного вида социальной помощи.

Таким образом, первая сложность, однако, имеющая глобальное звучание, это как таковая заморозка социальной повестки дня и реализации всех социальных гарантий, начиная, по сути, на 9 лет, с 2014 г. и приблизительно по лето 2022 г. Соответственно, на текущем этапе социальную политику в новых регионах России необходимо начинать с полного восстановления социального обеспечения граждан, причем социальная политика в данном контексте понимается в широком смысле, как «система определенных взаимоотношений и взаимодействий между социальными группами, социальными слоями общества, ядром которых выступают, прежде всего, социальные интересы и благополучие человека и общества в целом» [5].

Следующий вопрос связан с установлением очередности видов деятельности уже при реализации социальной политики в новых регионах России. Так как в социальную сферу входит, согласно Конституции РФ [3, ст. 141 и др.] крайне много компонентов, сложности на текущем этапе могут быть связаны с тем, что все виды социальной помощи представляются крайне важными, но все их одновременно реализовать не представляется возможным. Например, на официальном сайте Государственной Думы РФ в качестве компонентов социального обеспечения рассматривают следующие весьма широкие виды деятельности, в том числе: социальная поддержка граждан; материнство и детство; демография; пенсионные реформы; здравоохранение; образование и наука [6], они все напрямую связаны и с Национальными проектами РФ.

В каком порядке их реализовывать? Что должно быть первоочередным? Эти сложные задачи стоят сейчас перед руководством новых регионов России, потому как под каждым из вышеуказанных направлений деятельности скрывается целая система одноименной государственной политики (в сфере здравоохранения, в сфере науки и образования и т.д.).

Сложности управления социальной сферой вызваны также и тем, что сама система структурно крайне усложнена и зачастую политико-юридически перегружена: так, на уровне федерального центра функционируют несколько социальных ведомств, их региональные дублиеры также должны появиться и начать полноценно функционировать на территории новых регионов, опираясь на многочисленные законодательные акты, которые зачастую только предстоит принять. И это, очевидно, пролонгированный по времени и сложно координационный, многосоставной и поливекторный политический процесс.

Завершаем наш краткий обзор инструментами реализации социальной политики, которые условно можно разделить на классические и инновационные. Так, к первой группе относятся разнообразные денежные выплаты, услуги, которых насчитывается очень внушительное количество (так, например, Единая государственная информационная система социального обеспечения, или ЕГИССО, дает справочную информацию, что только за февраль 2023 г. по всей стране было назначены 105 813 845 различных льгот [8]) и социальная поддержка, оказываемая в натуральном виде. Представляется, что именно последний вид помощи будет наиболее востребован жителями новых регионов России, так как включает в себя адресное обеспечение граждан медикаментами, продуктами питания, одеждой, обувью, топливом и т.д.

К блоку инновационных мер традиционно относят, как ни удивительно, все те же социальные услуги, просто получаемые не при помощи личного обращения заявителя, а цифровым способом, при помощи многофункциональных центров предоставления услуг населению, а также при помощи портала Гос. услуг. Тут имеется огромный потенциал для роста и развития именно в новых регионах, так как в целом по России при помощи цифры происходит предоставление множества социальных услуг в самом широком их звучании (всего более 650 наименований различных льгот и социальных выплат мы можем найти на сайте <https://www.gosuslugi.ru/> [9]).

Также пунктиром отметим новые формы предоставления социальной помощи и реализации социального обеспечения, такие как «социальные участковые», введенные в 2019–2020 гг., и в тестовом режиме функционирующие всего в двух субъектах Российской Федерации, в городе федерального значения Санкт-Петербург и Пермском крае, эти наработки могут быть применены и для улучшения текущего состояния социальной политики и в новых регионах России, на данный момент переживающих все сложности политической и юридической интеграции.

Список литературы

1. Павлюченко В.Г. Государственное регулирование обязательного социального страхования // Уровень жизни населения регионов России. 2012. № 8 (174). С. 73–79.
2. Смаль С.В. Социальная защита населения как функция современного государства. Дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2009.
3. Конституция РФ. М., 2022.
4. Кунилова К. Принципы и модели социальной помощи. URL: https://spravochnick.ru/sociologiya/socialnaya_pomosch_ee_vidy_i_funkcii/principy_i_modeli_socialnoy_pomoschi/
5. Социальная политика / под общ. ред. Н.А. Волгина. М., 2008.
6. Государственная Дума Российской Федерации. Социальное обеспечение и льготы. URL: <http://duma.gov.ru/legislative/lawmaking/socznach/socobesp/>
7. «Горячие» документы — социальное обеспечение. Пособия и льготы. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/t3199/>
8. Единая государственная информационная система социального обеспечения. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/30>
9. Все социальные выплаты на сайте. URL: <https://www.gosuslugi.ru/>

Е.В. Рябинин

ФАКТОР ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕ-ФАКТО ГОСУДАРСТВ НА ДОНБАССЕ

В статье рассмотрены сущность, природа и влияние идентичности на развитие межэтнических конфликтов. Автор проанализировал фазы межэтнического конфликта между населением ЛДНР и Украиной, и пришел к выводу, что желание представителей западной Украины

навязать свою модель развития государства, а также агрессивная политика официального Киева привела не только к гражданской войне на территории государства, не только к последующему образованию де-факто государств, не только к военному конфликту между Россией и Украиной, но и между Россией и коллективным Западом.

Ключевые слова: межэтнический конфликт, идентичность, цивилизационное поле, ДНР, ЛНР, де-факто государства.

E.V. Ryabinin

IDENTITY FACTOR IN THE PROCESS OF FORMATION DE FACTO STATES IN DONBASS

The article considers the essence, nature and influence of identity on the development of inter-ethnic conflicts. The author analyzed the phases of the interethnic conflict between the population of the LDPR and Ukraine, and came to the conclusion that the desire of the representatives of Western Ukraine to impose their own model of development of the state, as well as the aggressive policy of official Kyiv, led not only to a civil war on the territory of the state, not only to the subsequent formation of a de-facto states, not only to a military conflict between Russia and Ukraine, but also between Russia and the collective West.

Keywords: interethnic conflict, identity, civilizational field, DPR, LPR, de-facto states.

Основное внимание в политическом дискурсе в контексте современного геополитического конфликта уделяется вопросу почему возникли ДНР и ЛНР после государственного переворота на Украине в 2014 г. и почему их создание привело к таким мощным изменениям в международной жизни. И ответы на эти вопросы можно найти через призму анализа понятия «идентичность» и его влияния на процесс развития межэтнических конфликтов, в частности конфликта на Украине.

Вопрос идентичности всегда был достаточно острым в политическом поле Украины. Если говорить о ЛДНР, создание этих двух де-факто государств стало результатом серьезных отличий этого региона от западных регионов Украины. Следует отметить, что именно эти два региона стали выразителями идей всего Юго-Востока Украины. В чем выражались эти отличия? Их можно разделить на несколько блоков: языковой, исторический (вопрос исторической памяти), религиозный, геополитический.

Нельзя не согласиться с мнением С.М. Маркедонова, согласно которому де-факто государства представляют собой важный элемент современных политических трансформаций. Их повышенная роль в международной политике объясняется незавершенностью формирования нового глобального миропорядка, который возник на основе системного кризиса Ялтинско-Потсдамской системы, а затянувшийся переход от одной системы международных отношений к другой сильно тормозит выработку общих подходов и критериев к признанию новых государств, сецессии и территориальной целостности [1, с. 25]. В этом контексте следует также отметить, что все ирредентистские и сецессионистские процессы на постсоветском и постюгославском пространстве являются продолжением распада вышеуказанных государственных образований.

Если говорить о перечисленных составляющих, необходимо отметить, что западные регионы Украины в подавляющем большинстве – это украиноязычное население, которое является сторонником греко-католической церкви, почитает нацистских коллаборационистов из ОУН–УПА, считая их борцами за независимость Украины. Развиваясь в рамках европейского цивилизационного поля (Австро-Венгрия, Польша) эти регионы всегда склонялись к европейской и евроатлантической интеграции. Восточная Украина, и особенно Луганская и Донецкая

области, всегда были русскоязычными, исповедовали православие и были сторонниками УПЦ Московского патриархата, считали солдат Красной Армии настоящими героями и склонялись к сотрудничеству с Россией и странами СНГ. Все эти противоречия проявлялись и во время выборов. Если проанализировать результаты выборов президентов Украины и парламентские выборы, мы можем получить кардинально разные результаты по политическим предпочтениям. В 1994 г. Л. Кравчук победил в западных регионах, а Л. Кучма, который позиционировал себя сторонником тесных отношений с Россией и обещал введение русского языка как второго государственного, победил благодаря поддержке юго-восточных регионов. В 1999 г. Л. Кучма уже побеждает благодаря западным регионам, поскольку он был сторонником евроинтеграции, а коммунист П. Симоненко был более популярен на юго-востоке. Такая же ситуация проявилась и на выборах в 2004 г. (В. Ющенко – В. Янукович), в 2010 г. (В. Янукович – Ю. Тимошенко). Выборы в Верховную Раду характеризовались также противостоянием политических сил, которые предлагали радикально противоположные направления во внешней политике: в 1994 г. РУХ/КПУ; в 1998 г. – РУХ/КПУ; в 2002 г. – Блок В.Ющенко/КПУ, Блок «За единую Украину»; в 2006 г. – «Наша Украина»/Партия регионов; в 2007 г. – «Наша Украина», Блок Юлии Тимошенко/Партия регионов; в 2012 г. – Партия «Батькивщина»/Партия регионов. Если проанализировать предвыборные программы разных партий, большое внимание в них отводилось именно гуманитарному блоку, в рамках которого политики усиливали градус межэтнического противостояния в обществе.

Выборы после майдана 2014 г. уже нельзя принимать во внимание, поскольку уже Крым и ДНР/ЛНР не принимали участия в политической жизни Украины, и картина достаточно расплывчатая. Таким образом, мы видим, что восточные регионы на протяжении всего периода пребывания в составе Украины сформировали свою политическую культуру и на ее основе, а также на языковой, культурологической и гуманитарной основе можно говорить о формировании такого понятия как народ Донбасса. Согласно М. Веберу, коллективная региональная община в течение времени и по причине ряда объединяющих факторов (языковой, религиозный, гуманитарный, исторический, политический, экономический) приобретают черты этнической группы или микронации.

Таким образом, несмотря на то, что население Донбасса состояло из представителей разных национальностей (русские, украинцы, белорусы, греки и др.), можно говорить о формировании микронации, микронарода Донбасса, который отличался по своему поведению от всего остального населения Украины. Это подтверждается еще и тем фактом, что русская весна, которая проявилась на всем Юго-Востоке Украине, дальше всех продвинулась по степени ее развития именно на Донбассе. Донбасс отличает высокий уровень той же идентичности, которая максимально близка к набору российской идентичности. Уничтожение Донбасса было главным приоритетом для киевского режима, что могло быть рассмотрено как главное поражение России на современном этапе, уничтожение русскости на территории Украины. Поэтому начало СВО, на взгляд автора, было не только по причине потенциальной угрозы со стороны НАТО, но и для защиты народа Донбасса, который находится в русском цивилизационном поле. Процесс тотальной украинизации населения Украины проводился для формирования максимально враждебного отношения к России, и эта цель была практически достигнута, учитывая степень участия русскоязычных солдат и выходцев из юго-

восточной Украины как в ВСУ и в террористической организации «Азов», а также в остальных тербатальонах.

В теоретическом плане можно выделить следующие этапы или фазы развития межэтнической розни:

1) возрождение и поддержка родного языка и элементов этнической культуры;

2) наращивание этнической идентичности и формирование этнонационалистических политических и общественных организаций;

3) признание других языков и культур враждебными;

4) проведение радикальных действий против памятников культуры других этносов, разрушение религиозных и других сооружений;

5) приход к власти и законодательная борьба с другими культурами на государственном уровне;

6) физическое уничтожение представителей других этносов/религий.

Все вышеперечисленные фазы можно наблюдать в рамках украинского межэтнического конфликта. Во-первых, на государственном уровне реализовывалась политика украинизации. В данном аспекте представители националистически сил объясняли тотальную украинизацию борьбой за сохранение украинского языка как государственного, но по факту это была борьба с русским языком, запрос на который был намного выше, нежели на украинский, особенно в юго-восточных областях. Преподавание в школах и университетах должно было осуществляться исключительно на украинском языке, против нарушителей применялись серьезные административные наказания. Праздники, которые праздновались со времен Советского Союза отменялись и заменялись украинскими, что абсолютно не принимало население Юго-Востока.

Во-вторых, в политическом поле росло число политических сил и организаций, которые были националистическими и даже откровенно нацистскими, а представители политических сил, которые позиционировали себя как представители Юго-Востока (Партия регионов, КПУ, ОПЗЖ) либо запрещались на общегосударственном уровне, либо их представителей уничтожали физически.

В-третьих, советская и русская культура на Украине была объявлена враждебной, их сторонники подвергались остракизму.

В-четвертых, на Украине началась война с памятниками. В рамках первой волны пострадали памятники В.И. Ленину, русским писателям и деятелям искусств. Вторая волна привела к демонтажу памятных досок и мемориалов героям Великой отечественной войны. В рамках третьей волны в рамках декоммунизации были переименованы сотни улиц и городов, топонимика которых каким-то образом была связана с советским прошлым.

В-пятых, 5 сентября 2017 г. парламент Украины принял новую редакцию закона «Об образовании», согласно которому с 2020 г. вся система образования переводилась на украинский язык. Это вызвало негативную реакцию ряда государств, включая и Россию, однако, для того, чтобы заручиться поддержкой своей евроатлантической интеграции, официальный Киев разрешил преподавание на румынском и венгерском на территориях компактного проживания румын и венгров на Украине. 25 апреля 2019 г. Верховная рада приняла закон «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного», который ограничил возможность использования в стране русского языка и языков национальных меньшинств.

В-шестых, начиная с 2014 г. начинается физическое уничтожение представителей ДНР и ЛНР, а также жителей юго-восточных регионов, которые позиционируют себя сторонниками «русского мира», находящимися в русском цивилизационном поле. Также в это время было уничтожено более 30 храмов УПЦ Московского патриархата. Острая фаза наблюдалась в 2014–2016 гг., после чего со снижением активной фазы гражданской войны на Донбассе, снижается уровень физического уничтожения населения. Новый виток преступлений против мирного населения начинается в феврале 2022 г. и приобретает распространенный характер, особенно против населения регионов, которые сотрудничали с российской армией, также применяются обстрелы городов ДНР и ЛНР по объектам, которые не имеют никакого отношения к военной сфере, т.е. главной мишенью ВСУ становятся объекты гражданской инфраструктуры и местное население.

По мнению автора, все эти этапы приобретают тем большую степень радикализма, чем больше та или иная этническая группа испытывала конфликт в прошлом, то есть межэтническому конфликту способствует историческая память и, так сказать, историческая обида. Учитывая тот факт, что на политическом олимпе Украины присутствуют в подавляющем большинстве сторонники нацистских коллаборационистов УПА, которые были уничтожены Советской армией в 1943–1953 гг., этим объясняется уровень стремления проявления превосходства этой группы политиков, а также западных регионов Украины над юго-восточными. В связи с этим цели, которые были провозглашены перед началом проведения СВО, преследовали, прежде всего, задачу недопущения проведения геноцида населения ДНР и ЛНР.

Список литературы

1. Маркедонов С.М. Де-факто государства: политический феномен постсоветского пространства // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2018. № 1 (11). С. 24–40.

И.С. Башмаков

КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕФОРМАЛЬНЫХ КАЗАЧЬИХ ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВ В РОССИИ

В то время как официальные казачьи общества и организации принимают участие в защите государства и общества от современных угроз, таких как организованная преступность, падение нравственности, забвение традиций, многочисленные неофициальные онлайн-казачьи сообщества иногда развиваются в другом направлении. Они не только поддерживают и развивают казачью идентичность, культуру и историческую память. Попутно многие участники также затрагивают такие противоречивые для национальной идентичности темы, как участие казаков в Русском корпусе, возвеличивают казачью нацию или просто проявляют враждебность по отношению к другим пользователям интернета с альтернативной исторической точкой зрения. Автор представляет анализ неформальных казачьих онлайн-сообществ в России и оценивает их конфликтный потенциал.

Ключевые слова: казачество, интернет-сообщества, национальная идентичность, казачья идентичность, конфликтный потенциал.

I.S. Bashmakov

CONFLICT POTENTIAL OF INFORMAL COSSACK ONLINE COMMUNITIES IN RUSSIA

While official cossack societies and organizations take part in protecting the state and society from modern threats, such as organized crime, the decline of morality, the oblivion of traditions, numerous informal online Cossack communities are sometimes developing in a different direction. They not only support and develop the Cossack identity, culture, and historical memory. Along the

way, many of participants also touch upon such conflicting topics for national identity as the glorification of Russian Protective Corps, exalt the cossack nation or simply manifest hostility towards other people with an alternative historical point of view. Author presents an analysis of informal cossack online communities in Russia and assesses their conflict potential.

Keywords: cossacks, online communities, national identity, cossack identity, conflict potential.

Реестровое казачество России является официальной частью российского казачества, которая несет государственную службу на основании Федерального закона Российской Федерации от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества». Одной из главных целей реестрового казачества в России является обеспечение общественной и государственной безопасности. Во многих регионах реестровые казаки, являющиеся членами казачьих войск, участвуют в патрулировании улиц вместе с полицией, охране государственной границы и пр. Также казаки принимают участие в развитии и защите казачьей культуры, образования и традиций, занимаются сельским хозяйством, выполняют волонтерские задачи в сфере социальной помощи, ликвидации последствий стихийных бедствий, решают много других нужных для общества задач. В дополнение к официальному казачеству в России часть казаков и казачьих организаций относят себя к нереестровому казачеству. То есть это незарегистрированные казаки и казачьи активисты или представители казачьих общественных организаций не входящих в состав официальных казачьих войск и их обществ. В последнее время в социальных сетях появились многочисленные неформальные онлайн-казачьи сообщества, объединяющие подобных активистов и им сочувствующих (туда в том числе могут присоединяться в качестве подписчиков как представители казачьих войск, так и все интересующиеся вопросами казачества, но не относящие себя к казакам).

Число подписчиков в таких группах может варьировать от нескольких десятков и сотен до 67 тыс., что значительно превышает число подписчиков официального Всероссийского казачьего войска (3,9 тыс.) или его войск (например, самая большая группа Кубанского казачьего войска – 3,5 тыс.). Эти онлайн-сообщества, а также отдельные казачьи блоги (например, в Живом Журнале или YouTube) могут развиваться в совершенно ином направлении, чем официальные интернет-группы реестровых казаков. Они не только поддерживают и развивают казачью идентичность, культуру и историческую память. Попутно многие участники (в публикациях, постах и комментариях) также затрагивают противоречивые для российской идентичности темы, вступают в острые дискуссии на казачьи темы или даже проявляют враждебность по отношению к другим людям с альтернативной исторической точкой зрения. В статье представлен качественный контент-анализ казачьих онлайн-сообществ в России и оценен их конфликтный потенциал в контексте национальной безопасности.

Некоторые из активных участников неформальных казачьих интернет-сообществ оставляют комментарии, которые демонстрируют мировоззрение, далекое от исторической правды. Идея «казачьего народа» в таких комментариях подразумевает представление о том, что у казаков есть земля и историческая территория (так называемый «Казачий присуд»), которые не должны принадлежать никому, кроме них. Пример из социальной сети ВКонтакте: «Казачий присуд – в понятии наших предков, присужденное Богом, историческое право Казаков владеть Старым Полем, берегами рек Дона и Донца «сверху до низу», и «с низу до верху» [1]. Следовательно, такие идеи через создание образа Другого усиливают противоречивую казачью идентичность в противовес объединяющей российской

гражданской идентичности. Другой пример этой идеи представлен в заголовке казачьего интернет-сообщества «Казакция»: «Мы – казаки, которые проживают на земле предков. Остальное ложь, выдумки чуждых идеологов и накипь. В нашем понимании Казакция – национально-культурная автономия казачьего народа в составе Российской Федерации на землях казачьего Присуда» [2].

Еще одна противоречивая тема – отношение к советской истории, особенно к таким периодам, как Гражданская война, политические репрессии и раскулачивание 1920–30-х гг., а также участие казаков за обе воюющие стороны Великой Отечественной войны. Некоторые казачьи активисты, онлайн или оффлайн, прославляют Белое движение во время Гражданской войны в России, они решительно выступают против красных и защищают память о белых командирах, таких как Корнилов, Деникин или казачьих лидерах того времени. Казачьи активисты в постах и комментариях иногда называют советское время оккупацией и напоминают о существовании во время Гражданской войны независимых Кубанской и Донской республик [3]. Многие казаки подчеркивают советскую вину в геноциде казаков в 1919–30-х гг. Например, в одном из постов интернет-сообщества «Казакция» говорится, что «24 января 1919 года террористическая организация, захватившая власть в России в результате государственного переворота, развязала геноцид против государствообразующего коренного народа казачества» [2]. Несмотря на то, что в 1990-х годах государство признало факт репрессий в советский период и издало закон о реабилитации казачества, многие интернет-активисты продолжают заявлять о факте геноцида и необходимости компенсации. Одной из других тем здесь является «Казачий голодомор» (период голода в СССР 1932–1933 гг.), который многие казачьи активисты ассоциируют с преднамеренной политикой против казачества, но на самом деле он был направлен, скорее, против кулаков и зажиточных крестьян как таковых. Всё население Кубани и других южных регионов страны пострадало от политики изъятия излишков. Тем не менее, многие казачьи активисты настаивают на обратном (статья одного из пользователей Живого Журнала): «Голодом большевики морили тех, кто хоть как-то сопротивлялся... Принципиально то, что большевики морили голодом до смерти сознательно – целиком станицами, с блокадой станиц армией. Это кроме изъятия продовольствия вплоть до полного в других станицах – не попавших на “чёрные доски“» [4].

В 2016 г. глава «Казачьей национальной экономической ассоциации» на Дону разработал и запустил благотворительный проект, направленный на создание и распространение эмблемы «Геноцида казачьего народа» [5]. Организаторы акции заявляют, что этот проект необходим для объединения казачества, возрождения традиций, а также для символического напоминания о прошлом, настоящем и будущем казачьего народа. Эмблема представляет птицу Феникс, которая возрождается из лазурного цветка, на черно-оранжевом фоне. На наш взгляд, этот символ, распространяемый через социальные сети, а также упоминание геноцида в комментариях и постах не столько напоминают о прошлом и укрепляют казачье единство, скорее, выступают в качестве политического заявления, которое несет идею о том, что казаки имеют особые права в политической и социальной жизни России как отдельная нация, и государство должно компенсировать ущерб за прошлые притеснения. Неформальные казачьи лидеры делают публичные заявления в социальных сетях, требуя привилегий для казаков: «Восстановить национальные права казачьего народа в форме территориальной, политической, культурной реабилитации, а также компенсации ущерба путем развития

традиционных институтов местного казачьего самоуправления в качестве реализации мер, направленных на ликвидацию негативные последствия политики геноцида, проводимой против казачества на государственном уровне» [2].

Одной из самых противоречивых тем для современного казачества является тенденция к прославлению таких казачьих исторических личностей, как А.Г. Шкуро, В.Г. Науменко и П.Н. Краснов, которые либо сотрудничали, либо воевали на стороне нацистской Германии. В связи с этим было проведено много мероприятий даже с участием официальных казачьих организаций. Например, в 2006 г. в ст. Еланской Шолоховского района Ростовской области был открыт памятник, на котором были высечены фамилии Шкуро и Краснова [6]. Одной из известных историй также является улица имени Андрея Шкуро, которая была обнаружена в 2016 г. на окраине Новороссийска [7]. После скандала она была переименована. Другой случай – барельеф и мемориальная доска в честь казачьего генерала Вячеслава Науменко (1883–1979), открытые в кубанском городе Славянске-на-Кубани [7]. Эти объекты находились на своем месте до февраля 2016 г., когда городской суд принял решение о их демонтаже. Австрийский город Лиенц, где в 1945 г. состоялась экстрадиция нацистских коллаборационистов в Советский Союз, в настоящее время рассматривается некоторыми казачьими активистами как символ казачьего сопротивления Советскому Союзу [8].

На данный момент наблюдается рост популярности казачьих онлайн-групп, некоторые из которых имеют большое количество подписчиков. Очевидно, что информация о казачьей истории, публикуемая на этих неофициальных веб-страницах, часто является непроверенной, антинаучной или предвзятой. Обычные люди (как казаки, так и не казаки), не являющиеся профессиональными историками, могут ошибочно воспринимать эту информацию как правильную, а также слишком доверять данным видам источников. Такая неофициальная политика казачьей истории и идентичности в Интернете может привести не только к искажению понимания российской и казачьей истории, но и вызвать конфронтацию между казачьим и неказачьим населением и даже привести к казачьим сепаратистским тенденциям в будущем. Противоречивая версия казачьей идентичности, создаваемая независимыми казачьими активистами с помощью социальных сетей, представляет опасность для официального казачества (настроенного более конструктивно), а также создания общероссийской гражданской идентичности.

Список литературы

1. Казачий присуд. URL: https://vk.com/kazachiy_prisud
2. Казакия. URL: <https://vk.com/public123928401>
3. 16 февраля 1918 года Кубанская Войсковая Рада объявила о создании на землях бывшей Кубанской области независимой Кубанской Народной Республики. URL: https://vk.com/wall-123928401_98095
4. Второй советский голодомор (32–33) – Кубань, черные доски. URL: <https://man-with-dogs.livejournal.com/497817.html>
5. Вятское окружное казачье общество (ВятОКО) ВВКО. URL: https://vk.com/wall-105275678_3260
6. Краснов, Шкуро, фон Паннвиц, Власов и другие «герои». URL: <https://foto-history.livejournal.com/8156618.html>
7. Героизация без разбора: почему на Кубани увековечивают память нацистских пособников. URL: <https://eodaily.com/ru/news/2016/03/17/geroizaciya-bez-razbora-pochemu-na-kubani-uvekovechivayut-pamyat-nacistskih-posobnikov>
8. Казачья трагедия. Лиенц 1 июня 1945 года. URL: <https://slavynka88.livejournal.com/180576.html?ysclid=lbdleimmeg507452874>

Н.Н. Юрченко, В.В. Дорошенко

**АНАЛИЗ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ
ЮГА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ**

В статье анализируются возможности применения методов конфликтологической диагностики этнополитической ситуации региона на примере юга России. Определяются основные риски эскалации конфликтов в условиях геополитических трансформаций. Рассматривается изменение векторов социально-политических отношений и влияние региональной конфликтности на процессы конструирования социально-политических идентичностей, с акцентом на специфику межэтнических и межконфессиональных отношений в молодежной среде.

Ключевые слова: этнополитическая стабильность, риск-факторы, юг России, межэтнические отношения, региональный анализ.

N.N. Yurchenko, V.V. Doroshenko

**ANALYSIS OF ETHNO-POLITICAL STABILITY IN THE REGIONS OF THE
SOUTH OF RUSSIA IN CONDITIONS OF GEOPOLITICAL TRANSFORMATIONS**

The article analyzes the possibilities of using methods of conflictological diagnostics of the ethnopolitical situation of the region on the example of the south of Russia. The main risks of conflict escalation in the context of geopolitical transformations are determined. The article considers the change in the vectors of socio-political relations and the influence of regional conflict on the processes of constructing socio-political identities, with an emphasis on the specifics of interethnic and inter-faith relations among young people.

Keywords: ethnopolitical stability, risk factors, the south of Russia, interethnic relations, regional analysis.

Анализ региональной этнополитической ситуации на юге России, с учетом географического положения, включает рассмотрение как внутрироссийских политических, социокультурных и экономических процессов, так и воздействие (прямое и косвенное) других государств и внешних акторов на социально-политическое развитие приграничной территории, характеризующегося мозаичностью состава населения в силу его полиэтничности, поликонфессиональности и относительно высокой мобильности. Особенности этнополитических процессов и конфликтных ситуаций, отраженных субъектами конструирования медиадискурса в различных СМИ, предполагает проведение фокус-групповых исследований. При этом учитывается значимость устойчивых характеристик персонального стиля мышления, ментальных детерминант оценочных суждений. Необходимо учитывать, что и регионы отличаются своей индивидуальностью, поэтому можно говорить об определенной региональной идентификации. Для конфликтологической экспертизы важным методологическим аспектом является также рассмотрение территориально-географических и социокультурных факторов. Конфликтные этнополитические процессы во многом отражаются в специфике территориальных общностей, регионов, имеющих свои отличия в социально-экономическом, социокультурном и этно-конфессиональном облике. В этой связи важным методологическим аспектом является использование количественных и качественных методик оценки их особенностей формирования и деятельности. При этом конфликт рассматривается как динамический процесс, в котором определенную роль играют обратные связи между текущими результатами конфликтного взаимодействия и его побудительными мотивами.

В процессе исследования были выявлены основные ситуационные и долгосрочные риски этнополитической стабильности региона, наиболее значимыми из

которых: опасность нелегальной миграции, проникновения на территорию диверсионных этнически враждебно настроенных против России экстремистских группировок, этнополитические аспекты в обострившейся бизнес-конкуренции, возобновление острых дискуссий о роли казачества, получившие отражение в протестной повестке Краснодарского отделения КПРФ на выборах в ЗСК 2022 г. [6] На основе анализа краевых СМИ можно констатировать, что конфликт между сторонниками и критиками казачества находится в замороженном состоянии, но может в любой момент актуализироваться. Определены составляющие сложно-составной региональной конфликтности с этническими факторами такими, как резкое усложнение и влияние внешнеполитической ситуации, последствия анти-российской санкционной политики, проявляющиеся в региональной экономике, миграционные процессы, взаимосвязанные с межэтническими отношениями и их влияние на социально-экономическую сферу и рынок труда. В связи с этим власти резко ограничили отрасли экономики, в которых могут работать иностранные граждане, что привело к напряжённости в ряде сфер бизнеса.

Имеющийся опыт позитивных практик управления этносоциальными процессами и урегулирования конфликтов проявляется в том, что в региональных СМИ преобладают публикации общероссийской патриотической направленности, а также в системной активизации деятельности властных структур, общественных организаций, образовательных учреждений и правоохранительных органов по реализации подпрограммы «Гармонизация межнациональных отношений и развития национальных культур в Краснодарском крае» и государственной программы Краснодарского края «Региональная политика и развитие гражданского общества». Исследование взаимодействия этнических мигрантов и коренных жителей показывает, что «многосоставные интеграционные процессы на Юге России охватывают, с одной стороны, географическое пространство, с другой стороны, экономическую, социальную, политическую и культурную сферы общественной жизни [5]. Исходя из этого, интеграционные процессы определяются логикой социально-экономического, политико-правового, социокультурного развития, которые стимулирует полиэтничные регионы Юга России к активному взаимодействию и сближению с целью обеспечения региональной безопасности» [7; 8]. Конструирование региональной идентичности, включая и переселенцев, должно быть ресурсом интеграции полиэтничного пространства Юга России, особенно учитывая важнейшую сформировавшуюся тенденцию наиболее высокой миграции в Краснодарский край. Специалисты по анализу миграционных вопросов отмечают «значительный отток населения как в целом по России, так и по Краснодарскому краю в частности, в том числе в категории этнической миграции, если не считать случаи с беженцами и вынужденными переселенцами из мест проведения СВО. Данный процесс носит ожидаемый характер и является полностью контролируемым. Динамические данные по Краснодарскому краю за 2022 г. по месяцам демонстрируют позитивный тренд, что позволяет сделать вывод о постепенном возврате этномиграционных потоков к уровню предыдущих лет. Также следует отметить, что по данным ГУ МВД Краснодарского края отмечается некоторое снижение числа тяжких и особо тяжких преступных посягательств в 22 УМВД, ОМВД России, особенно в г. Горячий Ключ (-26,9%) (данные за январь – октябрь 2022 г.). В целом оперативная обстановка в регионе из месяца в месяц демонстрирует разную динамику, что не позволяет говорить о какой-либо тенденции и увидеть корреляцию с изменением миграционной активности в крае под влиянием СВО» [2].

Продолжающаяся политика санкций против России обусловила возложение на регионы ЮФО ответственности за обеспечение импортозамещения в сфере производства сельхозпродукции и продовольственной безопасности. Актуализируется проблема профилактики экстремизма, радикализма и гармонизации межэтнических отношений в молодежной среде. Установлено, что высокая степень влияния деструктивного контента в новых социальных медиа и традиционных СМИ провоцирует опасность экстремистских настроений в условиях не снижающегося уровня внешних угроз и военных конфликтов практически для всех приграничных территорий юго-западного региона, а это, в свою очередь, является высоким риском дестабилизации и новых межэтнических конфликтов. Представители власти и бизнеса Краснодарского края проявляют заинтересованность в развитии региона, в том числе и с помощью активизации трудовых мигрантов, то есть привлечения новой рабочей силы в различные отрасли экономики и социальной сферы. По оценке экспертов, Краснодарский край отличается от других регионов бесконфликтностью процесса социальной адаптации, в отличие от некоторых других регионов. По их мнению, это обеспечивается тем, что край притягивает переселенцев своими благоприятными условиями, но особое внимание необходимо уделять вопросам социализации мигрантов: правовой, культурно-образовательной, подготовке и особенно обучению русскому языку. Процессы миграции оказывают воздействие на народонаселение, движение капиталов и развитие территорий, формирование правовой и политической культуры общества.

Для определения факторов динамики субрегиональной этнополитической ситуации и межэтнических отношений в исследуемом регионе проводился мониторинг рисков дестабилизации, а также наличие позитивных практик межконфессионального общения жителей различных муниципальных образований, характеристики деятельности управленческих структур в направлении создания и использования интеграционного потенциала взаимодействия в социуме со сложной этноконфессиональной структурой населения. Тенденции развития миграции в условиях влияния на развитие региональных межэтнических отношений геополитической составляющей, например, с точки зрения изменения статуса Азовского моря, оказавшегося под полным суверенитетом России. Эксперты отмечают, что изменение статуса Азовского моря приведет к улучшению его экологии, к появлению дополнительных возможностей для развития туристической отрасли, которая «получит дополнительные возможности для организации детского и взрослого отдыха и создания новых курортов. Сотрудничество без ограничений с освобожденными территориями оживит транспортную отрасль регионов и торговое судоходство, изменит перспективы рыболовства» [1].

Данная территория, представляющая собой сложносоставное гетерогенное административно-территориальное образование, с геополитической точки зрения имеющее особую значимость для всего государства и обеспечения его суверенитета, территориальной и ментальной целостности, укрепления общероссийской гражданской идентичности. Рассматриваемое как предмет анализа политических конфликтов, это новое (вновь конструируемое) социально-политическое пространство, в котором этническая и одновременно общегражданская российская идентичность могут стать ресурсом социально-экономической мобилизации в ситуации крайнего обострения международных конфликтов, в среднесрочной перспективе (середины третьего десятилетия XXI в.) должно стать предме-

том аналитической диагностики в контексте выявления факторов повышения эффективности политико-управленческих практик в сфере регулирования международных отношений, профилактики этносоциальных конфликтов и укрепления интеграционного потенциала гражданской идентичности.

Доминантной характеристикой сущности этнополитической безопасности в открытом информационном пространстве является понимание того, что она должна обеспечить защиту как страны в целом, ее регионов, так и граждан различной этнической принадлежности, от опасных воздействий, особенно разжигания межнациональной розни, информационного экстремизма и терроризма. Особенностью современного этапа развития этих процессов являются концентрация информационных ресурсов в руках не только медиа-элиты, но и возможностей радикальных группировок использовать новейшие технологии влияния. Механизмы обеспечения этнополитической безопасности предполагают диагностирование деятельности региональных политических элит и других влиятельных акторов по выявлению функциональных и дисфункциональных проявлений политико-управленческих практик в контексте социально-политических изменений, глобальных и геополитических вызовов безопасности России. Актуальной является проблема политического участия в условиях информационного противоборства геополитических конкурентов в виртуальном пространстве. В контексте сохранения этнополитической стабильности необходимы специфические когнитивные модели и методы анализа проблем политического участия различных социальных групп и индивидов в условиях геополитических трансформаций. В новых условиях востребован прогностический анализ региональной этнополитической ситуации, включающий выявление критериев функциональности и дисфункциональности различных структурных элементов исследуемого регионального сообщества. Особенно важно выявлять появление источников дисфункциональности в управлении социальными процессами, поэтому особую значимость имеет диагностическая экспертиза угроз и вызовов безопасности России.

Активизация борьбы за сферы влияния, за доминирование в мировой политике и экономике приводят к тектоническим изменениям в геополитике и глобальной турбулентности в мире, а поэтому, естественно, это отражается на современном состоянии межэтнических и межконфессиональных отношений в российских регионах, в особенности в молодежной среде.

Всё это прежде всего находит отражение в информационном пространстве – важнейшей части жизненного пространства человека. Можно утверждать, что изучение современных политических процессов реализуется в основном через анализ отраженных средствами массовой информации социально-политических проблем, что в свою очередь предполагает использование специфических способов и стилей научного поиска и научного инструментария с учетом специфики развития современного медиадискурса.

Проведенный конфликтологический анализ и экспертная диагностика в исследуемом регионе позволяют прогнозировать умеренный сценарий развития ситуации в среднесрочной перспективе.

Список литературы

1. Грищенко Н. К каким переменам приведет изменение статуса Азовского моря. URL: <https://rg.ru/2022/10/25/reg-ufo/k-kakim-peremenam-privedet-izmenenie-statusa-azovskogo-moria.html>
2. Донцова М.В. Особенности этномиграционной ситуации в Краснодарском крае в период проведения специальной военной операции // Этнос и общество в контексте межнациональных отношений: материалы VIII Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Краснодар, 2022. С. 47–55.
3. Жаде З.А., Гучетль З.Х. Политическая идентичность как ресурс интеграции полиэтничного пространства Юга России // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение. Майкоп, 2019. Вып. 3 (244). С. 67–75.
4. Муха В.Н. Особенности социокультурной адаптации мигрантов с юго-востока Украины в поликультурную среду Краснодарского края // Этнос и общество в контексте межнациональных отношений: материалы VIII Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Краснодар, 2022. С. 159–164.
5. Общая характеристика миграционной ситуации в Краснодарском крае. URL: [https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/mn\(6\).htm](https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/mn(6).htm)
6. Предвыборные дебаты кандидатов в депутаты ЗСК Краснодарского края 2 сентября 2022 г. // Личный канал Александра Сафронова, «Telegram». URL: https://youtu.be/4mIOkhn3_Io
7. Юрченко И.В. Анализ этнополитических проблем в контексте их отражения в информационном пространстве современного общества // Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности: материалы Ежегодной Всерос. науч. конф. с междунар. участием, г. Москва, 2–3 декабря 2022 г. М., 2022. С. 525–526.
8. Юрченко И.В., Юрченко Н.Н. Проблемы этнополитической безопасности на юге России // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. Сб. статей Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Краснодар, 2021. С. 363–372.

Ю.В. Костенко

ВЫБОРЫ ДЕПУТАТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В 2022 Г.: ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В данной статье установлены особенности электорального поведения на выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края (сентябрь 2022 г.). Автор изучает колебания уровня явки избирателей, территориальные различия поддержки политических партий, последствия изменений соотношения между количеством депутатов, избираемых по партийным спискам и в одномандатных округах.

Ключевые слова: выборы, электоральное поведение, Законодательное Собрание Краснодарского края, 2022 г.

Yu.V. Kostenko

ELECTIONS OF DEPUTIES OF THE LEGISLATIVE ASSEMBLY OF THE KRASNODAR REGION IN 2022: FEATURES OF ELECTORAL BEHAVIOR

This article establishes the features of electoral behavior in the elections of deputies of the Legislative Assembly of the Krasnodar Territory (September 2022). The author studies fluctuations in the level of voter turnout, territorial differences in the support of political parties, the consequences of changes in the ratio between the number of deputies elected on party lists and in single-mandate constituencies.

Keywords: elections, electoral behavior, the Legislative Assembly of the Krasnodar Territory, 2022.

Актуальность темы выражается в том, что региональные выборы в Российской Федерации отражают состояние общественного мнения, степень политической самоорганизации, осведомлённости и идеологические ориентации электората. При этом выборы 2022 г. – первые, проведённые в условиях специальной

военной операции и, следовательно, испытавшие на себе изменения повестки дня, приоритетов граждан. На примере Краснодарского края тема исследована недостаточно.

Степень научной разработанности проблемы следующая. На материалах предыдущих электоральных циклов особенности активности и ориентаций избирателей Кубани изучали Г.В. Ташматова и Р.С. Сакиева [1], Р.З. Близняк [2], О.А. Дроздецкая [3], А.В. Баранов, Ю.А. Пеницын, В.В. Скоробогатов [4], С.В. Топорова [5], Т.В. Чешенова [6], Н.В. Гришин [7]. Вместе с тем, внимание к электоральному поведению и электоральным процессам с 2013 г. снизилось, новые публикации в основном посвящены вопросам электоральных технологий [8].

Цель статьи – установить особенности электорального поведения на выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края (9–11 сентября 2022 г.).

Теоретическая основа исследования – социологический подход в электоральной политологии, предполагающий выявление социально-групповых детерминант голосования и политических ориентаций граждан. Применена концепция социокультурных размежеваний С.М. Липсета и С. Роккана. Использован диахронный сравнительный анализ, что дало возможность определить изменения электорального поведения жителей Краснодарского края от одной избирательной кампании к другой, а также установить сходства и различия параметров голосования в основных субрегионах на территории Краснодарского края.

Эмпирическая база статьи включает в себя опубликованные официальные результаты выборов в Краснодарском крае, материалы социологических опросов, законодательные акты, выступления политических деятелей региона, сведения статистики, публикации СМИ.

Согласно сведениям, опубликованным на сайте Избирательной комиссии Краснодарского края, численность избирателей в нашем регионе составляла на выборах Законодательного Собрания Краснодарского края (далее – ЗСКК) в 2017 г. 4 042,4 тыс. чел., а в 2022 г. – 4 337,0 тыс. чел. В новейшем электоральном цикле численность избирателей в крае возросла на 7,3%, в 30 из 45 районов и городских муниципальных образований края, в основном – вследствие массовой миграции из других субъектов федерации. Позже на заседании крайизбиркома его председатель А.Д. Черненко назвал численность избирателей уже в размере 4 356 тыс. чел., что потребовало только за последний год создать в крае 36 новых участковых избирательных комиссий (УИК) [9]. При этом количество избирателей особенно быстро растёт в крупных городах – Краснодаре, Сочи, Новороссийске, а в окраинных сельских районах – сокращается. «Средний избиратель» имеет возраст уже 43 года, а регулярно приходящая на выборы часть электората ещё старше из-за сравнительно низкой явки молодёжи.

Выборы депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края проводятся по смешанной избирательной системе, срок полномочий депутатов ЗСКК составляет 5 лет. Заградительный барьер для партийных списков установлен на уровне 5%. Средний размер округа – 60 тыс. избирателей. В выборах могут участвовать политические партии, выдвинувшие свои списки не менее чем в 23 муниципальных образованиях из 45. Если на выборах 2017 г. количество избираемых депутатов по партийным спискам и «одномандатников» было равным, то в 2022 г. 45 депутатов выбраны по одномандатным округам и 25 – по партийным спискам. По словам председателя ЗСКК Ю.А. Бурлачко, «рост численности

жителей региона соответственно привел к значительному росту количества голосующих. Задача – быть ближе к избирателям. При увеличении числа одномандатных округов она будет выполняться. Исходя из численности жителей, 24 округа уже находятся в границах конкретного муниципального образования. Для всех создаются равные условия избирать и быть избранными. Здесь не может быть победивших или проигравших. На мой взгляд, это оптимальные условия для избирателей» [10].

Определённое влияние на ход избирательной кампании оказывает также возможность проголосовать на протяжении 3 дней, появившаяся с 2020 г. Это нововведение способствует повышению явки на выборах ЗСКК. Например, на выборы 2017 г. явились 42,1% избирателей края, имеющих право голоса. На выборах 2022 г. явка составила уже 53,3% [11], что повысило легитимность избранных депутатов. Явка на выборах ЗСКК в 2022 г. значительно выше, чем на выборах регионального законодательного органа Ростовской области (45,3%) и Ставропольского края (41,9%). В то же время, избирательные округа в пределах г. Краснодара резко выделяются пониженной явкой: от 15,1 до 43,4%; самая низкая явка зафиксирована в Прикубанском избирательном округе. Для сравнения, в следующих по численности избирателей городах края – Сочи и Новороссийске явка на выборы значительно выше (52,5% в Новороссийске и 72,5% в Центральном округе Сочи) [12]. Данный парадокс объясняется повышенной численностью избирателей в г. Краснодаре, где общение между ними, а, следовательно, и выработка политических позиций накануне выборов происходит опосредованным путём, при слабом влиянии больших социальных групп и политических институтов. Политические ориентации краснодарцев в большей мере зависят от таких каналов коммуникаций, как социальные сети и мессенджеры, интернет-сайты. Определённые аналогии уровень электоральной активности жителей г. Краснодара находит в других крупных городах Российской Федерации с населением более 1 млн жителей.

Если мы сравним результаты голосований по партийным спискам в 2017 и 2022 гг., то поддержка партии «Единая Россия» осталась постоянной – 70,8% от числа проголосовавших. Поддержка КПРФ умеренно снизилась с 11,5 до 10,8%. Наиболее резко ощущается падение поддержки ЛДПР в крае – с 11,2 до 6,6%. Напротив, нарастила значительно своё влияние партия «Справедливая Россия» (в 2022 г. под названием «Справедливая Россия – Патриоты – За правду») – с 3,5 до 5,8%. Впервые в 2022 г. выступила партия «Новые люди», набравшая по партийным спискам 4,89% голосов от числа явившихся избирателей. Всего же в выборах депутатов ЗСКК 2022 г. участвовали 8 политических партий (в 2017 г. таких было 6) – «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, ПСР, «Родина», «Партия роста», «Новые люди», «Гражданская платформа» [11]. Характерно неучастие в выборах такого «старожила» регионального электорального процесса как партия «Яблоко», а также провал по популярности партии «Коммунисты России». Однако в основном наблюдались небольшие по масштабу изменения уровня поддержки различных партий, вполне объяснимые изменениями количества депутатов, избираемых по партийным спискам и в одномандатных округах.

Сравнительный анализ голосований по партийным спискам в различных избирательных округах Краснодарского края показывает, что наибольшая поддержка партии «Единая Россия» отмечается в сельских местностях и малых городах (с численностью населения меньше 100 тыс. чел.). В то же время, по 8 из-

бирательным округам г. Краснодара поддержка партии «Единая Россия» находится в диапазоне от 57,1 до 65,9%, поднимаясь как раз в тех округах, где значительную часть голосовавших составляют жители пригородных посёлков. Уровень поддержки избирателями партий «Единая Россия» и «Новые люди» находится в обратно-пропорциональной связи. Например, по 8 избирательным округам г. Краснодара голосование за партию «Новые люди» колеблется от 4,0 до 7,1%. Отмечена также повышенная поддержка пришедшими на выборы в г. Краснодаре избирателями КПРФ – от 12,4 до 19,1% и партии «Справедливая Россия» – от 6,1 до 11,1% явившихся в 8 округах. Вместе с тем, голосование за ЛДПР показывает более сложные результаты. В сравнении со средним уровнем по краю 6,7% ЛДПР смогла получить повышенную поддержку только в 2 избирательных округах г. Краснодара из восьми, а в 2 округах не преодолела 5% уровень популярности [11; 12].

Сравнение итогов голосования по одномандатным округам подтверждает, что представители партии «Единая Россия» выиграли в 41 округе из 45, ЛДПР – в 2, партия «Справедливая Россия» и «Партия роста» – каждая в 1 избирательном округе из 45 [11; 12].

В результате выборов ЗСКК 9–11 сентября 2022 г. депутатские места распределены с учётом и партийных списков, и одномандатников следующим образом: представители «Единой России» (62 мандата), ЛДПР (3 мандата) КПРФ (2 мандата), «Справедливой России» (2 мандата), и «Партии Роста» (1 мандат).

В сравнении с результатами выборов депутатов ЗСКК 2017 г. партия «Единая Россия» увеличила своё влияние с 60 до 62 мандатов, ПСР – с 1 депутата до 2, ЛДПР сохранила представительство (3 депутата), как и «Партия роста» (1 депутат). Влияние КПРФ снизилось с 3 до 2 депутатов [11; 12].

Таким образом, исследование электорального поведения на выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края позволило нам выявить такие особенности, как рост явки на выборы вследствие допущения трёхдневного голосования, низкая явка в избирательных округах в пределах г. Краснодара, сокращение размера одномандатного округа вследствие увеличения числа округов и избираемых в них депутатов. Территориальные различия поддержки политических партий проявились в повышенной поддержке партии «Единая Россия» в сельских местностях и малых городах, тогда как поддержка оппозиционных партий характерна, напротив, для крупных городов. Отмечен также рост голосования за партию «Справедливая Россия» и партию «Новые люди» при снижении поддержки КПРФ и ЛДПР. Впрочем, установленные тенденции не являются выраженными радикально.

Список литературы

1. Ташматова Г.В., Сакиева Р.С. Мониторинг электоральных предпочтений в период избирательных кампаний 1991–1996 годов: (роль СМИ Краснодарского края). М., 2000.
2. Близняк Р.З. Региональный электоральный процесс (на примере Краснодарского края): дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2003.
3. Дроздецкая О.А. Региональная пресса как инструмент электорального процесса (на примере выборов в г. Краснодаре 1998–2004 гг.). Краснодар, 2004.
4. Баранов А.В. Местные выборы 2015 г. в контексте муниципальной реформы (по материалам Краснодарского края) // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2015. № 17. С. 100–104; Электоральное участие российской молодёжи в контексте электоральной политики / А.В. Баранов, Ю.В. Костенко, Ю.А. Пеницын, В.В. Скоробогатов. Краснодар, 2019.
5. Топорова С.В. Ориентации электорального поведения горожан в постсоветской России (по материалам Дона и Кубани). Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2010.

6. Чешенова Т.В. Электоральные процессы в Российской Федерации: сравнительный анализ (на материалах Краснодарского края, Астраханской и Волгоградской областей): дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2012.

7. Гришин Н.В. Устойчивость территориальных различий электоральных предпочтений населения (на примере Юга России) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. СПб., 2009. Т. 5, № 2. С. 36.

8. Подлесный Г.И. К итогам выборов губернатора Краснодарского края // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. Сб. статей Всероссий. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Адлер, 28 окт. – 1 ноября 2020 г.). Краснодар, 2021. С. 250–254.

9. Сведения о численности избирателей, участников референдума, зарегистрированных на территории Краснодарского края. URL: <http://www.krasnodar.izbirkom.ru/chislennost-izbirateley/>

10. В Краснодарском крае изменится система выборов депутатов в Законодательное Собрание. 12.01.2022. URL: <https://yugtimes.com/news/75160/>

11. Представители пяти партий прошли в Законодательное собрание Кубани. URL: <https://www.dg-yug.ru/news/126065.html>

12. Сайт Избирательной комиссии Краснодарского края. URL: <https://ikkk.ru/>

М.И. Агаркова

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ МАССОВОГО НАЦИОНАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ И АРИЙСКОМ МИФЕ

В статье рассматривается процесс нацификации Украины с начала XX в. до сегодняшнего дня, раскрывается нацистская сущность киевского режима, характеризуются отдельные постулаты «интегрального национализма» Н. Михновского и Д. Донцова, что позволяет понять современную политическую ситуацию в Украине, а также тенденции ее развития. Особое внимание уделяется «арийской идее» - антинаучному мифу, которые имеет высокий политический спрос, наполняя различными выгодными смыслами этнополитические контексты.

Ключевые слова: нацификация, интегральный национализм. арийский миф, этнополитический контекст.

M.I. Agarkova

TO THE QUESTION OF THE ORIGINS OF MASS NATIONALISM IN MODERN UKRAINE AND ARYAN MYTH

The article examines the process of Nazification of Ukraine from the beginning of the twentieth century to the present day, reveals the Nazi essence of the Kiev regime, characterizes certain postulates of "integral nationalism" by N. Mikhnovsky and D. Dontsov, which allows us to understand the current political situation in Ukraine, as well as trends in its development. Special attention is paid to the "Aryan idea" - an anti-scientific myth that has a high political demand, filling ethno-political contexts with various beneficial meanings.

Keywords: nazification, integral nationalism. Aryan myth, ethno-political context.

В конце XX – начале XXI в. в области изучения проблем этногенеза славян в историко-культурном аспекте в связи с процессами этнической истории индоиранских, итало-иллирийских, кельтских, германских народов, появилось большое количество псевдонаучных произведений. Польза от них для науки сомнительна, а вред очевиден. Авторы множества новейших версий происхождения индоевропейских народов озабочены не столько поиском истины, сколько решением конкретных политических проблем современности путем построения выгодных для себя квазинаучных теорий.

Истоки индоевропеистики как науки о языках можно усматривать в XVII в., когда в труде «Bediedinge...» лейденского профессора М. Ван Боксхорна (1612–1653 гг.) автором была выдвинута теория о том, что почти все евразийские языки,

включая персидский, родственны друг другу. «От одного конца Евразии до другого», – по его словам [1]. Возможность фактической реконструкции общего языка была высказана У. Уоттоном в 1713 г.; английский теолог продемонстрировал, среди прочего, связи исландского («тевтонский» в авторской интерпретации), романского и греческого языков [2]. Бурный расцвет лингвистической компаративистики второй половины XVIII – начала XIX вв. ознаменовался введением в научный оборот английским эрудитом Т. Янгом термина «индоевропейцы», который сразу же начал соперничать с термином «индогерманцы», предложенным К. Мальте-Бруном и подхваченным Ю. фон Клапротом. Одновременно в Германии популярность получил термин «арийцы», связанный с именем француза А. Анкетиль-Дюперрона, первооткрывателя Авесты, вначале применявшего его только для мидян и персов. «Окном» в санскрит и, соответственно, сравнительно-историческое языкознание стала книга Ф. Шлегеля «О языке и мудрости индусов», в которой автор попытался выйти в сравнительную грамматику, впервые сравнив санскрит с европейскими языками не только на уровне отдельных слов, но и с точки зрения внутреннего устройства, организации грамматики этих языков [3]. Кроме этого, Ф. Шлегель предположил, что санскрит, поскольку он более совершенный язык, является источником происхождения греческого, латинского, то есть связал его с «народом-культуртрегером» [4, с. 18].

Проблема быстро вышла за пределы языкознания. Ведь за языком исследователи того времени видели вслед за И. Гердером и И. Фихте культуру, народ с присущим ему «национальным духом» или даже «расу», соответственно, вскоре, появилась теория прародины индоевропейцев (ариев) как место зарождения светловолосых и голубоглазых индоевропейских народов. К признакам первичной «индоевропейской расы» добавились такие показатели, как долихокефалия и высокий рост, которые наряду со светлой пигментацией оказались наиболее стойкими признаками особого – «нордического» расового типа [5, с. 79]. В середине XIX в. Я. Гримм в своем труде «Немецкая грамматика» (1819 г.) рассмотрел три степени развития германских языков – от готского до новоанглийского. Исследователь не занимался реконструкциями и не выдвигал глоттогонистических теорий, но был убежденным сторонником исторического подхода к изучению родственных языков. Я. Гримм не только составил тщательное и подробное описание всех грамматических форм германских языков в их историческом развитии, но и включил «воспевание арийцев как наиболее организованного и наиболее творческого народа» [4, с. 19] в свои учебники по литературе и истории, благодаря чему широкая немецкая публика и узнала и об «арийцах», и об «арийской славе».

Очень скоро «арийская идея» приобрела особое психологическое значение и политический спрос и смысл. Вернее, смыслов было огромное количество – «арийская идентичность» используется и для консолидации нации, и для отстаивания нерушимости современных государственных границ, и для доказательства возможности или необходимости расширения этих границ, и для легитимизации «коренного статуса» группы на данной территории, и особенно, для наделения древних предков неувядающей славой, в том числе, для поиска врага, с которым суждено вечно сражаться «арийцам» [6]. «Записанная в ДНК украинцев информация о победоносной культурной экспансии предков обладает огромной силой, она уже пробудилась и зовет нас к действиям, к новым творческим свершениям на благо человечества» [7] – призывают к читателям мировоззренческие психологические блоги, тысячами тиражируемые в современной Украине.

После получения Украиной независимости, на волне всеобщего интереса широких кругов общественности к этногенетическим проблемам (в духе «альтернативной истории») исследователи различных профессий начали активно разрабатывать собственные теории украинского этногенеза. Так, в трудах С. Наливайко, изданных Научно-исследовательским институтом украиноведения МОН Украины, встречаем: «На древней земле Украины жили индоарийские племена, следовательно звучал и санскрит... На санскрите написаны «Ригведа», «Махабхарата» и «Рамаяна», где боги, цари, мудрецы и воины имеют имена, которые сейчас бытуют у украинцев как фамилии, где действуют племена, известные античным авторам на территории Украины» [8]. Яркими представителями подобных взглядов являются Ю. Шилов, Ю. Каныгин, И. Каганец, П. Кононенко, С. Плачинда, В. Бебик и др. Украинская этногенетическая модель, по Ю. Шилову, имеет такой вид: араттийцы – трипольцы – арийцы – славяне-русы-украинцы. Согласно взглядам Ю. Каныгина, украинцы – прямые потомки ариев, «народ Божий», о которых написано в Библии; им принадлежит особая мессианская роль. По концепции И. Каганца, украинский народ объединил три отдельных этноса, которые последовательно сменяли друг друга. Это этносы антов, русичей и казаков (к которому относятся все современные украинцы). Согласно взглядам П. Кононенко, працивилизацией украинцев была Трипольская, а праукраинский этнос окончательно сформировался в процессе синтеза славянской матрицы и арменоидных, нордических примесей на почве антскославянских государственных объединений. Согласно концепции С. Плачинды, украинская нация (народ) зародилась в палеолите, окончательно сформировались уже в энеолите, а в дальнейшем активно освоила почти всю Евразию. По В. Бебику, цепь становления и трансформации украинского этноса выглядит следующим образом: теукры – скифы – арии – украинцы [9]. Всех вышеперечисленных объединяет идея исключительности украинского этногенеза и мессианство украинского народа. Подавляющее большинство этих исследователей пренебрегают научным обоснованием собственных концепций, этим самым вводя в заблуждение не только рядовых украинцев, но и полностью дискредитируя украинскую науку как в европейском, так и в мировом научном дискурсе.

Подобные антинаучные исследования и гипотезы вызывают закономерный вопрос: какие социально-психологические и экзистенциальные причины обусловили существование в XXI веке идей «украинства в этнокультурных процессах», которые предоставляют современным украинцам привилегированный статус среди всех остальных славянских народов, так как «из Украины вышли все современные индоевропейские народы» [4, с. 52], идей украинского национализма (нацизма).

Это далеко не маргинальное явление, как некогда в Европе: украинский национализм стал явлением массовым, охватившим большую часть населения Украины. Сегодня его представители абсолютно доминируют в украинской политике и жестко подавляют всех своих оппонентов [10]. Вебсайты, онлайн-ресурсы, позиционирующие себя как «интернет-порталы стратегических новостей» и «мировоззренческие органы», такие, как например, созданный упомянутым И. Каганцем «Народний оглядач» находят широкую аудиторию читателей, освещая процессы создания «нового украинского этноса под именем арии» [11].

Пугающее сходство наблюдаем, сравнивая Германию времен Гитлера и современную Украину. Во-первых, это миф о расовом превосходстве одной нации

над другими и вывод о необходимости господства над ними, проявление психологии завоевателей и угнетателей (в «Десяти заповедях УНП» Н. Михновского находим: «Украина – для украинцев. И так, выгони отовсюду с Украины чужаков-угнетателей [12]. У Д. Донцова читаем: «украинский народ – избранный, он «создан из той глины, из какой Господь создает избранные народы». Естественное же состояние русских – быть рабами настоящей силы» [13]. В программных документах националистов, в современных украинских вузовских и школьных учебниках, в СМИ создается и постоянно пропагандируется лицемерный миф о якобы «вековом угнетении» со стороны России – именно для того, чтобы замаскировать собственное стремление к угнетению и насильственной «украинизации». Процедура нацификации нынешней Украины возвращается «на благодатной почве» – националистических идеологемах «бандеровщины», ОУН-УПА, в рамках активного хода евроинтеграции. Националистическая истерия раздувалась еще в период Перестройки, пропаганда необходимости суверенизации дополнялась статистическими выкладками о том, что Украина «кормит» Россию, что Украина по всем производственным показателям занимает ведущие места в мире, что после выхода из состава СССР она сможет наконец реализовать свой потенциал в экономической и других сферах [14]. Во-вторых, проявление фанатизма и аморальности, к которому призывают идеологи и лидеры украинского национализма: «хотя бы зашаталась вся Россия.., хотя бы пролились реки крови!», «пока хоть один враг-чужестранец останется на нашей территории, мы не имеем права сложить оружие» [15, с. 11]. Эта человеконенавистническая идеология стала в современной Украине государственной идеологией и единственно возможной точкой зрения. Интегральный национализм, а также «раздувание» внешней угрозы, исходящей от России, стал для современных украинских политиков удобным способом отвлечения населения от социально-экономических проблем, коррумпированности власти и ее бездействия в ходе возникновения социальных конфликтов.

Ещё один признак неонацизма в Украине в полной мере прослеживается, начиная с 2014 г. – это милитаризация и война («Укреплять волю нации к жизни, к власти, к экспансии, – означил я как первое основание национализма, который здесь противопоставляю драгомановщине, – писал Донцов в «Национализме» [16]). Война «за жизненное пространство», реализуемая «Стратегией национальной безопасности Украины», это современная украинская «Дранг нах Остен». Этот документ определяет внешним врагом Россию, которая «...использует Черноморско-Каспийский регион, оккупированный Крым как «мост» на Балканы, в Средиземноморье, на Ближний Восток и в Северную Африку...пытается влиять на внутривнутриполитическую ситуацию в европейских государствах, подпитывает длительные конфликты, увеличивает военное присутствие в Восточной Европе» [17]. Стратегия, очевидно, ориентирована именно на закрепление за Украиной стратегически значимой роли «форпоста» в противодействии российской «экспансии и угрозе».

Предпосылками распространения среди широких слоев населения идей украинского интегрального национализма, который стал сегодня общеукраинской идеологией, которую апологеты «геройства украинцев-ариев» видят в «возрождении нации, ее духа и стремления к воле» является наличие тяжелого социально-психологического невроза, свойственного массовому сознанию населения Украины, с эгоцентризмом и развитым комплексом неполноценности [10, с. 69–70]. На Украине не было и нет условий и социальной базы для трансформации

патриотизма в национализм, поэтому современная нацификация приведет к разрушению базовых доминант и потере ею остатков государственности.

Список литературы

1. Marcus van Boxhorn: uitvinder van de Europese oertaal. URL: <https://web.archive.org/web/20050920221330/http://www.leidenuniv.nl/mare/2004/32/libri13.html>
2. Blench R. Archaeology and Language: Methods and Issues. URL: https://www.academia.edu/2775948/Archaeology_and_Language_methods_and_issues
3. Волошина О.А. Фридрих Шлегель и Франц Бопп (флексия и агглютинация как две тенденции развития индоевропейского слова) // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2014. № 1. С. 33–46.
4. Шнирельман В.А. Арийский миф в современном мире. М., 2015. Т. 1.
5. Конча С.В. Проблема походження праатьківщини індоєвропейців в історіографії // Археологія. 1998. № 3. С. 77–90.
6. Шнирельман В.А. Арийский миф и вопросы научной этики. URL: http://генофонд.рф/?page_id=4280
7. Генетичний код нації: українці – прямі нащадки легендарних аріїв, а Україна – колыска арійської спільності. URL: <https://www.ar25.org/article/genetychnyy-kod-naciyi-ukrayinciryami-nashchadky-legendarnyh-ariyv-ukrayina-kolyska>
8. Наливайко С. Таємниці розкриває санскрит. Київ, 2000; он же. Етнічна історія Давньої України. Київ, 2007.
9. Шакурова О. Псевдонаукові версії походження українців та їх критика сучасними українськими вченими // Українознавство. Київ, 2016. № 3 (60). С. 145–164.
10. Даренский В.Ю. О причинах массового национализма в современной Украине // Историческая психология и социология истории. 2016. Т. 9, № 2. С. 67–84.
11. Ми – арії, новий український етнос! URL: <https://www.ar25.org/article/my-ariyi-novyy-ukrayinsky-etnos.html>
12. Михновский Н.И. Десять заповедей Украинской народной партии. URL: https://www.peoplelife.ru/193730_9
13. Донцов Д.І. Московська отрута. URL: <https://libcats.org/book/1337484>
14. Кучма о крахе СССР: людям лгали, когда говорили, что Украина кормит Россию. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3320489.html>
15. Помогаев В.В. К вопросу о генезисе украинского национализма // Вестник Тамбов. гос. ун-та. Сер.: Гуманитар. науки. 1996. Вып. 2. С. 9–18.
16. Донцов Д. Націоналізм. Видання 3-те. Лондон, 1966. С. 82.
17. Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 30 грудня 2021 року «Про Стратегію забезпечення державної безпеки»: Указ Президента України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/56/2022#Text>

М.В. Руденко, Ю.Г. Тамбиянц

СТАНОВЛЕНИЕ МОДЕЛИ ПАРЛАМЕНТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ДНР

На основе анализа истории зарождения и деятельности сформированных в период Русской весны первых представительных и законодательных органов государственной власти ДНР, авторы приходят к выводу о том, что на начальном этапе существования данного государственного образования в нем происходило становление модели парламентской республики.

Ключевые слова: парламентская республика, ДНР, Русская весна, представительные и законодательные органы государственной власти, Верховный Совет, де-факто государство, гражданский протест.

M.V. Rudenko, Yu.G. Tambiyants

**FORMATION OF THE MODEL OF THE PARLIAMENTARY REPUBLIC
AT THE INITIAL STAGE OF DPR EXISTENCE**

Based on the analysis of the history of the origin and activities of the first representative and legislative bodies of state power of the DPR formed during the Russian Spring, the authors come to the conclusion that at the initial stage of the existence of this state formation, the formation of a model of a parliamentary republic took place in it.

Keywords: parliamentary republic, DPR, Russian Spring, representative and legislative bodies of state power, Supreme Soviet, de facto state, civil protest.

Государственный переворот, произошедший на Украине в феврале 2014 г., поставил на повестку дня перед активистами протестного движения в юго-восточных регионах страны острейший вопрос формирования на местах независимых от киевских мятежников органов власти. Существовавшие на тот момент в регионах представительные органы местного самоуправления, в основном, заняли пассивную позицию, и отстранились от участия в формировании и легитимизации неподконтрольных киевскому режиму новых властных структур. Поэтому инициативу в свои руки взял восставший народ, организуя сопротивление киевскому режиму на местах, выдвигая из своей среды на митингах новых лидеров и там же наделяя их властными полномочиями. Массовые митинги Русской весны, в данном случае, приобретали характер народных собраний, напоминавших древнерусские вече. По сути так происходило стихийное зарождение, воспроизводивших на начальном этапе архаичные формы, новых институтов подлинно народного представительства. Путем единогласного голосования участников массовых протестных митингов были легитимированы такие переходные институты революционной власти, как «народный мэр» или «народный губернатор», ставшие прообразом высшего должностного лица города или региона, в восставшем Севастополе [1, с. 78–82], Донецке [2, с. 91–109] и Луганске [3, с. 263–273].

Создание в 2014 г. первого де-факто государства в Донбассе – Донецкой Народной Республики явилось следствием государственного переворота на Украине и развития внутреннего гражданского конфликта в стране. Захват органов государственной власти сторонниками «евромайдана» в Киеве стал причиной массовых акций гражданского протеста в Донецкой области. Действовавшие на территории региона представительные органы местного самоуправления ограничились лишь имитацией поддержки народных требований, проявив преступное бездействие в критический момент. Именно поэтому первая попытка формирования нового народного представительного органа власти (Верховного совета Донецкой области) была предпринята ещё 3 марта 2014 г. в первый раз занятом восставшими зале заседаний областного совета. Эта инициатива не получила дальнейшего развития в связи с арестом лидера начального этапа восстания П. Губарева.

В середине марта представителями протестного движения коллегиально была создана общественная организация Координационный совет Донецкой области (КСДО), которая была призвана налаживать взаимодействие между участвовавшими в протестном движении общественными организациями и политическими партиями. КСДО стал прообразом вскоре созданного нового представительного органа власти восставшего региона [4, с. 50].

7 апреля в бывшем сессионном зале Донецкого областного совета начал работу Съезд представителей административно-территориальных образований Донецкой области. Состав делегатов съезда был сформирован по двум спискам,

первый – представители территориальных общин городов и районов области; второй – представители общественных организаций и партий, участвовавших в протестах. Каждая община либо общественная организация (партия) могла делегировать до двух представителей. Всего на съезде было зарегистрировано около 80 делегатов. Из них был сформирован Совет представителей территориальных громад, политических партий и общественных организаций. Именно этот коллегиальный орган на своём историческом заседании и провозгласил Донецкую Народную Республику, став первым высшим представительным органом государственной власти ДНР, взяв на себя функции протопарламента, действовавшего до начала работы Верховного Совета. Вскоре за этим органом закрепилось сокращенное название – Народный Совет ДНР [5, с. 429–430].

8 апреля из числа депутатов был избран Президиум Народного Совета ДНР, наделённый исполнительными полномочиями. В его состав входили формально равные по объёму полномочий сопредседатели. Этот орган выполнял функции Временного правительства Республики до утверждения Верховным Советом первого состава Совета Министров ДНР.

Историческая значимость функционировавшего с 7 апреля по 14 мая 2014 г. Совета представителей территориальных громад, политических партий и общественных организаций (Народного Совета) ДНР состояла в том, что им были приняты ключевые для оформления и легитимации Республики решения и документы, а также обеспечена подготовка и успешное проведение референдума о самоопределении. [6, с. 135].

14 мая 2014 г. был образован первый собственно законодательный орган государственной власти ДНР – Верховный Совет. Согласно «Декларации о суверенитете ДНР» Верховный Совет являлся высшим органом государственной власти. Такое положение, отводившееся Верховному Совету в первом основополагающем документе Республики, можно объяснить тем, что авторами Декларации в основном являлись носители политических идей левого толка, которые в качестве идеального образца ориентировались на советскую модель государственного устройства.

Депутатский корпус первого парламента также был сформирован путем делегирования. По информации участников событий, в отдельных случаях имели место выборы депутатов непосредственно в территориальных общинах в ходе сходов граждан. Списочный состав депутатов Верховного Совета был утверждён путём голосования на первом пленарном заседании парламента 14 мая в количестве 150 чел. Данный законодательный орган власти ДНР считался временным, и действующим до первых демократических выборов в парламент Республики. Наиболее важным решением первого дня работы Верховного Совета ДНР стало принятие за основу текста Конституции Республики [7, с. 96].

Верховный Совет сыграл важную роль в создании и легитимизации постоянно действующих органов исполнительной власти ДНР. Так, на заседании парламента 16 мая 2014 г. постановлением Верховного Совета была создана система органов исполнительной власти Республики: 21 министерство, 9 других республиканских органов, 4 социальных фонда. Также на основании представления Совета Министров ДНР был утверждён персональный состав высшего исполнительного органа государственной власти [8]. На протяжении всего периода деятельности первого парламента ДНР, он продолжал принимать решения касательно реорганизации министерств и утверждать назначения, либо снятия с

должности министров и их первых заместителей, производимые Советом Министров. Утверждение Верховным Советом высших руководителей органов исполнительной власти указывает на то, что модель государственного правления в ДНР на данном этапе становления фактически соответствовала форме парламентской республики.

Верховный Совет ДНР за 6 месяцев своего функционирования с 14 мая по 14 ноября 2014 г. выполнил свою основную миссию, обеспечив легитимный переход от революционных, временных органов власти к демократически избранным, постоянно действующим институтам государственной власти.

Анализ принципов формирования, функционала и основных вех деятельности Совета представителей территориальных громад, политических партий и общественных организаций (Народного Совета) ДНР и Верховного Совета ДНР убедительно свидетельствует в пользу решающей роли вновь образованных в результате народного восстания представительных органов власти в создании и первоначальном становлении ДНР. В связи с этим можно увидеть историческую закономерность в том, что на начальном этапе своего существования (7 апреля – 4 ноября 2014 г.), возникшая в результате массовых гражданских протестов и низовой народной самоорганизации ДНР, тяготела к такой форме государственного правления, как парламентская республика (с влиянием советской модели).

Однако на фоне эскалации боевых действий летом 2014 г. в ДНР естественным образом происходит усиление роли исполнительной вертикали власти. После первых выборов главы государства 2 ноября 2014 г. и последующей инаугурации Главы ДНР А.В. Захарченко в Республике фактически вводится президентская форма правления. В новой модели государственного устройства значение парламента в системе органов государственной власти снижается. Практически ДНР в кратчайшие сроки подтвердила выявленную С.М. Маркедоновым для де-факто государств постсоветского пространства закономерность: «дрейф большей части постсоветских образований от парламентско-президентских или парламентских республик к президентским моделям» [9, с. 163].

Список литературы

1. Горелов В.Н., Донец Г.Г., Кажанов С.П., Посметный В.А., Репенков Е.Е. «Чегевара прилетает утром...». Воспоминания сепаратистов. Севастополь, 2015.
2. Губарев П. Факел Новороссии. СПб., 2016.
3. Бельдюгин В.А., Пробейголова С.В., Федоровский Ю.Р. История Отечества: курс лекций. Луганск, 2017.
4. Черкашин К.В. Деятельность Координационного совета Донецкой области в ходе событий «Русской Весны» в Донбассе // Сборник материалов Первой научной конференции историков ДНР «История Донбасса: анализ и перспективы». Донецк, 2015. С. 50–52.
5. Барков А. Новороссия в моём сердце. М., 2017.
6. Руденко М.В., Никольский В.Н. Создание первого высшего представительного органа власти и временного правительства в Донецкой Народной Республике // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса. Материалы Междунар. науч. конф. студентов и молодых ученых (Донецк, 17–20 окт. 2017 г.). Т. 5: Социально-политические, исторические и философские науки. Донецк, 2017. С. 134–137.
7. Руденко М.В. Первые шаги донецкого парламентаризма // Актуальные проблемы истории Донбасса. Сб. материалов Второй науч. конф. историков ДНР. Донецк, 2019. С. 93–100.
8. Постановление № 3 Верховного Совета народных депутатов Донецкой Народной Республики от 16 мая 2014 года. URL: https://dnrsovet.su/wp-content/uploads/2015/07/Postanovlenie_VS_DNR_3.pdf
9. Маркедонов С.М. Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства // Аналитические доклады Института Кавказа. Ереван, 2012. № 5, январь.

Д.А. Голубенко

**ВОССОЕДИНЕНИЕ ДОНЕЦКОЙ, ЛУГАНСКОЙ, ЗАПОРОЖСКОЙ
И ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ С РОССИЕЙ В КОНТЕКСТЕ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ
И ПОСЛЕДСТВИЙ**

24 февраля 2022 г. после признания независимости Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики (21 февраля 2022 г.) Президент России В.В. Путин объявил о начале специальной военной операции на территории Украины. Принятое Президентом РФ решение стало началом нового этапа развития России в XXI веке. Оно запустило необратимые и масштабные изменения, касающиеся не только нашей страны, но и всего мира. Глобальное историческое противостояние между Россией и странами НАТО под патронажем США перешло в активную фазу, сопровождающуюся резким обострением международных политических отношений, политикой санкций и ограничений, вооруженных столкновений. В данной статье анализируется феномен специальной военной операции, определяются ее причины и характер неизбежных последствий.

Ключевые слова: Президент России, СВО, национальная безопасность, ДНР, ЛНР, Украинский кризис.

D.A. Golubenko

**REUNION OF DONETSK, LUGANSK, ZAPORIZHIA
AND KHERSON REGIONS WITH RUSSIA IN THE CONTEXT
OF A SPECIAL MILITARY OPERATION: PROBLEM ANALYSIS
AND CONSEQUENCES**

On February 24, 2022, after the recognition of the independence of the Donetsk People's Republic and the Luhansk People's Republic (February 21, 2022), President of Russia V.V. Putin announced the start of a special military operation on the territory of Ukraine. The decision taken by the President of the Russian Federation marked the beginning of a new stage in Russia's development in the 21st century. It launched irreversible and large-scale changes affecting not only our country, but the whole world. The global historical confrontation between Russia and NATO countries under the patronage of the United States has entered an active phase, accompanied by a sharp aggravation of international political relations, a policy of sanctions and restrictions, and armed clashes. This article analyzes the events taking place in the world and in Russia in particular, their causes and the nature of the inevitable consequences are determined.

Key-words: President of Russia, NVO, national security, DNR, LNR, Ukrainian crisis

Прошедший 2022 г. вошел в новейшую историю России. В феврале 2022 г. Президентом РФ В.В. Путиным были приняты решения, которые повлекли за собой крупномасштабные последствия как для российского государства, так и для всего мира. Без преувеличения можно констатировать, что признание независимости Донецкой Народной Республики [1] и Луганской Народной Республики [2] (21 февраля 2022 г.), а также начало специальной военной операции на территории Украины (24 февраля 2022 г.) открыли новую страницу в многовековой истории противостояния России и «коллективного Запада».

Специальная военная операция носит вынужденный характер. Глава государства в своих публичных выступлениях неоднократно подчеркивал данный факт. Такой характер обуславливается глубокими причинами, связанными с историей противостояния России и Запада, резко обострившегося в конце 2021 – начале 2022 гг. вследствие:

1) нагнетания в мировых СМИ истерии с позиций русофобии вокруг якобы готовящегося вторжения российских вооруженных сил на территорию Украины и, как следствие, позволило американцам фактически открыто «накачивать» Украину оружием [3];

2) установлении позиции игнорирования США ключевых требований России по проектам договора о гарантиях безопасности и соглашения о мерах обеспечения безопасности России и стран НАТО [4];

3) угрозы вступления Украины в Североатлантический альянс, а следовательно – размещения на ее территории вооруженных сил Альянса, что стало бы «прямой угрозой безопасности России» [5];

4) возобновление новых обстрелов ЛНР и ДНР со стороны вооруженных сил Украины, о степени интенсивности которых говорит тот факт, что 18 февраля 2022 г. руководство ДНР и ЛНР было вынуждено объявить об эвакуации части мирного населения (женщин, детей, стариков, всего около 700 тыс. чел. [6]) на территорию России.

В итоге, как отметил В.В. Путин в обращении к россиянам 24 февраля 2022 г., объявляя о начале спецоперации на Украине: «Нам просто не оставили ни одной другой возможности защитить Россию, наших людей, кроме той, которую мы вынуждены использовать сегодня» [7].

После начала спецоперации, целью которой Президент объявил демилитаризацию и денацификацию Украины, а также «защиту людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима», между Россией и коллективным Западом разгорелось крупномасштабное (не только военное, но и экономическое, политическое, идеологическое) противостояние, глобальность последствий которого для России еще только предстоит оценить.

Одной из причин такого кардинального сценария развития событий является отношение России к постсоветскому пространству как к зоне собственных интересов, что весьма в политкорректной риторике отражено в Концепции внешней политики [8]. Расширение западных военных и политических структур (прежде всего НАТО) не могло не вызывать объективной озабоченности Кремля. В результате возникла ситуация, определяемая наиболее точно в работах И.Н. Тимофеева термином «дилемма безопасности» – парадоксальная ситуация, при которой укрепление безопасности одного внешнеполитического игрока воспринимается другим внешнеполитическим игроком как угроза национальной безопасности, что приводит к контрмерам второго актора в виде ответного военно-стратегического усиления, и тем самым происходит усиление конфронтации [9].

Ключевой и судьбоносный феномен, предшествующий событиям февраля 2022 г., вне всяких сомнений – «Крымская весна» 2014 г. Как верно отмечает политолог Д.Е. Куликов, данное событие сформировало в России «новый социальный организм... Крымский или Путинский консенсус», фактически разделив общественно-политическую жизнь страны на «до» и «после» [10]. Дальнейшая жизнеспособность и развитие этого консенсуса во многом зависели от возможностей главы государства продолжать линию национально ориентированного развития страны, то есть от возможности продления срока его президентских полномочий, заканчивающегося, согласно Конституции РФ, в 2024 г. В контексте анализа воссоединения ЛНР, ДНР и Херсонской области, феномен «Крымской весны» наглядно демонстрирует причинно-следственные, идеологические, социокультурные предпосылки событиям февраля 2022 г.

По утверждению многих исследователей в области политической науки, проект «Украина» и то, что сегодня мы видим на мировой политической арене, – это часть плана «коллективного Запада» по «ликвидации России как реального

и потенциального субъекта стратегического действия и превращения нашей страны в политический объект, в инструмент для правящих элит Запада» [11]. На территории Украины целенаправленно, через систему образования, наполненные натовскими искажающими правду и формирующими антироссийские настроения учебники [12], на протяжении многих лет воспитывалось целое поколение людей, которые не просто отреклись от всего русского, а люто и агрессивно его ненавидят.

Это, конечно, не всё поколение и даже не большинство украинцев, но идеологически, политически и финансово подготовленная группировка, оказавшаяся достаточно многочисленной и мощной для того, чтобы при поддержке «коллективного Запада» совершить государственный переворот в 2014 году и в последующем захватить власть, продолжая устранять (во всех смыслах этого слова) всякое инакомыслие, в том числе среди мирных граждан собственного народа.

В своих обращениях 21 и 24 февраля Президент РФ В.В. Путин логично и убедительно объяснил россиянам и всему миру суть сложившейся политической ситуации, отметив: «Весь ход развития событий и анализ поступающей информации показывает, что столкновение России с этими силами неизбежно. Это только вопрос времени» [13].

Таким образом, открытая, острая, доведенная до вооруженной фазы стадия глобального противостояния между Россией и «коллективным Западом», начавшаяся в феврале 2022 г., была обусловлена не только такими историческими процессами, как нарастающий кризис капитализма, смена однополярной на многополярную модель мироустройства и многовековое «ментальное» противостояние русской и англо-саксонской цивилизаций, но и закономерной логикой восстановления суверенного статуса России на международной политической арене. Все эти причины, на самом деле, взаимосвязаны и дополняют друг друга. В феврале 2022 г. на территории Украины они сошлись в одну точку, в одно время и в одном месте, запустив масштабный процесс глобальных перемен для всего мира и для каждой страны в отдельности.

Список литературы

1. О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48365/page/1>

2. О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428184/

3. По некоторым сведениям, данный процесс шел ещё с апреля 2021 г., однако к концу года он стал совершенно открытым; на территорию Украины осуществлялись поставки оружия по несколько рейсов в день. URL: <https://www.5-tv.ru/news/382710/opublikovany-dokazatelstva-cto-ssa-nakacivali-oruziem-ukrainu-v2021-godu/>

4. Обращение Президента РФ к гражданам России 24 февраля 2022 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843>

5. О российских проектах документов по обеспечению правовых гарантий безопасности со стороны США и НАТО. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1790809/

6. Обострение в Донбассе: что произошло 18 февраля 2022 года. URL: <https://office-life.media/news/31222-obostrenienu-nbsp-donbasse-cto-proizoshlo-18-nbsp-fevralya-2022-goda/>

7. Там же.

8. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/

9. Тимофеев И.Н. Дилемма безопасности: риск вооружённого конфликта между великими державами // Полис. 2009. № 4. С. 8–34.
10. Куликов Д.Е. Крымский консенсус: политический смысл и значение. URL: <https://ria.ru/20150324/1054181774.html>
11. Овчинский В., Ларина Е. Холодная война 2.0. URL: <https://izborsk-club.ru/4224>
12. Авторская программа Н. Михалкова «Бесогон». Выпуск № 203 «Откуда ноги растут» (эфир от 01.04.2022). URL: <https://besogontv.ru/videos/otkuda-rastut-nogi/>
13. Ильин В.А., Морев М.В. Рубикон пройден: 24 февраля 2022 г. наступил новый этап развития России в XXI веке // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 2. С. 9–30. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.1
14. Паренков А.В. Фактор Донбасса во внешней политике России в контексте дилеммы безопасности // Обозреватель. 2022. № 11–12. С. 17–34.

И.А. Коняев

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АССИМЕТРИЧНОСТИ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Проблема асимметричных отношений внутри федераций представляет интерес в поле междисциплинарных исследований. Федеральная система России имеет сложносоставной характер и определенную специфику. Регионы неоднородны по своему экономическому, географическому, демографическому потенциалу. В области как теоретических, так и прикладных исследований назрела необходимость в комплексном политологическом анализе асимметричной модели федеративного устройства современной России.

Ключевые слова: федерализм, «асимметричная федерация», регионализм.

I.A. Konyaev

CURRENT ASPECTS OF STUDYING THE ASYMETRICITY OF RUSSIAN FEDERALISM

The problem of asymmetric relations within federations is of interest in the field of interdisciplinary research. The federal system of Russia has a complex nature and certain specifics. Regions are heterogeneous in their economic, geographical, demographic potential. In the field of both theoretical and applied research, there is a need for a comprehensive political science analysis of the asymmetric model of the federal structure of modern Russia.

Key words: federalism, "asymmetric federation", regionalism.

Проблема асимметричных отношений внутри федераций представляет интерес в поле междисциплинарных исследований. Изучая феномен «асимметричная федерация», можно отметить, что проблема асимметрии характерна для многих современных федеративных государств – Канады, Индии, Бельгии, Швейцарии, в том числе, и для Российской Федерации.

Данная проблематика актуальна в настоящее время. Разнообразие политических систем регионов породило чрезвычайно сложную мозаику, препятствующую эволюционному процессу федерализации. Конституционно Россия – федерация, как и Советский Союз до неё – естественный выбор для такой большой и неоднородной страны. В настоящее время 89 субъектов федерации, составляющих страну, обладают широкими полномочиями. На федеральном уровне они представлены верхней палатой парламента – Советом Федерации, что дает им прямое влияние на федеральное законотворчество.

Федеральная система России имеет сложносоставной характер и определенную специфику. Регионы неоднородны по своему экономическому, географическому, демографическому потенциалу. Последнее время отмечается разработка и воплощение на практике всевозможных программ и проектов по сглаживанию контрастов и неравенства, таких как, например, программы по развитию Республики Тыва, Чувашской Республики, Алтайского края и т.д.

В некоторых регионах экономические проблемы сохраняются, продолжает сохраняться и сильная зависимость от федеральных субсидий и растущий, хотя и все еще относительно низкий, региональный долг. Согласно Конституции Российской Федерации, наше государство является федеративным по территориальному устройству.

В области как теоретических, так и прикладных исследований назрела необходимость в комплексном политологическом анализе асимметричной модели федеративного устройства современной России.

Обозначим основные моменты перспективных и актуальных исследований проблем российского федерализма. К ним могут быть отнесены концептуальные аспекты исследования федерализма, политические предпосылки формирования и развития федерализма в современной России, принципы и особенности федеративного устройства Российской Федерации, анализ социально-политических и экономических факторов проявления асимметричности в федеративном устройстве российского государства. Не менее дискуссионными являются и механизмы преодоления асимметрии в российском федерализме, перспективы развития новой модели российского федерализма.

Исследователи проблематики федерализма, учитывая существенные различия между регионами России, в том числе разные требования финансовой и политической автономии, а также крайне слабые институты на федеральном уровне, чаще всего приходят к выводу о том, что допустить асимметричную децентрализацию в тот переходный для государства период было правильным решением. Но что интересно в опыте России с асимметричным федерализмом, так это то, что его практика сначала не была добровольным или сознательным политическим выбором федеральных властей. Вместо этого, как отмечалось ранее, асимметричная политика была навязана федеральному правительству односторонними действиями некоторых региональных правительств. Через некоторое время асимметричный федерализм был официально закреплён в Конституции, принятой в 1993 г., как четкая и целенаправленная политика федерального правительства. В последние годы тенденция изменилась на противоположную, предприняты целенаправленные усилия по устранению важнейших проявлений асимметричного федерализма.

Трудный вопрос заключается в том, был ли асимметричный федерализм спасением от национальных слабостей или угрозой для национального политического организма. Ответ заключается в том, что это, вероятно, было и спасением, и угрозой в разные периоды, особенно в периоды трансформации политической системы. Первоначально асимметричное взаимодействие с областями служило для сдерживания огромных центробежных сил, действовавших в начале перехода. Положительные результаты были достигнуты в то время, когда федеральные институты были слабы и неспособны обеспечивать соблюдение национальных законов. Опасения перед неспособностью обеспечить соблюдение законодательства, возможно, заставило федеральное правительство рассмотреть двусторонние переговоры в качестве решения.

Двусторонние договоры имели стратегический эффект ослабления любых скоординированных действий и требований ряда республик, которые были наиболее оппозиционны центральной власти. Договоры предотвратили отделение некоторых из республик, таких как Татарстан.

Существенное воздействие асимметричного федерализма в первой половине переходного десятилетия, вероятно, должно было обуздать мощные центробежные силы, существовавшие в России в то время. Естественно, мы не могли бы сейчас анализировать все произошедшие события, и то, как бы они развивались, если бы не большой промежуток времени – уже более 30 лет. Например, конфликт в Чечне, несомненно, оказал глубокое влияние на масштабы и глубину требований других регионов. Таким образом, сдерживающий эффект асимметричного федерализма мог быть результатом того, как федеральный центр справился с чеченским конфликтом.

Однако то, что было решением серьезной проблемы, вскоре само превратилось в серьезную проблему. Асимметричное обращение с теми, кто считался равноправными субъектами федерации, быстро породило возмущение, отсутствие солидарности и отказ от сотрудничества со стороны регионов, что привело к ситуации, близкой к трагедии общин. Из-за асимметричного федерализма почти у всех регионов был стимул отклоняться от кооперативного поведения и настаивать на особом отношении к федеральным властям или пытаться взять дело в свои руки, например, незаконно удерживать федеральные доходы. Для многих наблюдателей крупный и устойчивый дефицит федерального бюджета, неспособность федерального правительства обеспечить финансовую дисциплину и финансовый кризис 1998 г. были связаны с практикуемой формой фискального федерализма. Привилегированное отношение к некоторым регионам было важным недостатком российского федерализма, который необходимо было исправить по мере роста неравенства с точки зрения качества и количества государственных услуг. В этом отношении дилемма, с которой столкнулось правительство, знакома любой стране, пытающейся сбалансированно развивать свои регионы. Вскоре после кризисных событий конца 1990-х гг. возник консенсус в отношении необходимости отказа от асимметричного отношения к регионам и обуздания региональных губернаторов. Хотя федеральное правительство пыталось сделать это в последние годы правления Б.Н. Ельцина, это произошло уже после избрания В.В. Путина Президентом России.

Достижение близкого уровня жизни во всех регионах может фактически способствовать общему экономическому развитию. Возможно, более серьезным проявлением неадекватной работы системы в тот период была обширная неспособность согласовывать региональные и национальные интересы: ряд регионов и их губернаторов, казалось, были готовы возлагать большие расходы на остальную часть страны для минимальных выгод для себя.

Список литературы

1. Давыдов Д.В. Симметрия и асимметрия в устройстве федеративного государства // Регионология. Саранск, 2010. № 3. С. 4–14.
2. Паламарчук А.В. Исторический аспект проблем российского федерализма // Научный вестник Крыма. Симферополь, 2020. № 1 (24). С. 1–14.
3. Нарутто С.В. Единство и многообразие российского федерализма // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9 (82). С. 56–67.
4. Черепанов В.А. Асимметричность федерации: за и против // Наука. Инновации. Технологии. 2003. № 33. С. 105–122.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ РЕСПУБЛИКАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена рассмотрению особенностей ДНР, заложенных в её Конституцию, на основе сопоставления с конституциями остальных республик в составе РФ. Внимание автора обращено на следующие признаки: наличие государственного языка, форма выбора главы субъекта, количество депутатов республиканского парламента, самоидентификация республики. Автором делается вывод о номинальном содержании статуса республики для ДНР.

Ключевые слова: конституция, республика, прямые выборы, парламент, субъект, государственный язык.

CONSTITUTIONAL FEATURES OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC IN COMPARISON WITH OTHER REPUBLICS WITHIN RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the consideration of the features of the DPR, laid down in its Constitution, based on comparison with the constitutions of other republics within the Russian Federation. The author's attention is drawn to the following features: the presence of the state language, the form of choosing the head of the subject, the number of deputies of the republican parliament, self-identification of the republic. The author concludes that the status of the republic for the DPR is nominal.

Key-words: constitution, republic, direct elections, parliament, subject, state language.

Пожалуй, главным правовым итогом интеграции республик Донбасса в состав России в ушедшем году стало принятие ими новых республиканских конституций, которые: а) закрепили их статус как неотъемлемых частей Российской Федерации и б) обозначили новые правовые основы государственного строительства. Обновлённый основной закон ДНР был принят Народным Советом 30 декабря 2022 г. Помимо провозглашения республики субъектом РФ (и вытекающими из этого разграничениями полномочий республиканских и федеральных властей), Конституция содержит как минимум ещё два важных новшества, влияющих на её политическую систему. Первое – это отмена прямых выборов Главы. Отныне, вместо народного голосования, высшее должностное лицо Республики избирается депутатами парламента. Второе – сокращение численности депутатов Народного Совета. Если раньше в парламент Республики избиралось 100 депутатов, то теперь законодательный орган формируется в составе 90 человек. Также есть и иное заметное изменение, не влияющее прямым образом на политическую систему, а скорее имеющее символическое значение. Заключается оно в том, что отныне ДНР позиционирует себя не как государство, а как «равноправный субъект Российской Федерации» [1, с. 2].

Равноправные субъекты РФ подразделяются на шесть типов: республики, края, области, города федерального значения, автономные округа и автономные области. ДНР вошла в состав России на правах республики, которых всего с 30 сентября 2022 г. насчитывается 24. В связи с этим реальной представляется возможность произвести анализ конституций иных республик, дабы на основе полученных данных понять, как, в каких моментах и почему от них отличается основной закон ДНР.

В большинстве вопросов с юридической точки зрения конституции республик практически идентичны. Встречающиеся изменения (за исключением тех,

что будут рассмотрены ниже) вносят лишь стилистические особенности в основные законы субъектов, либо дополнительно декларируют малозначимые в институциональном плане ценности.

Главные же отличия между республиками – государственные языки. Иметь дополнительно иные госязыки, кроме русского, из всех субъектов является прерогативой только республик, вытекающей из того, что основой для формирования данных субъектов служит национальный признак. Однако из 24 республик собственных государственных языков не имеют лишь 3 – Карелия, ДНР и ЛНР. Если для Карелии это объясняется внутренними многолетними проблемами с определением карельского языка, то республики Донбасса в этом плане являются уникальными. Ещё в 2020 г. они отказались от статуса украинского языка как государственного в своих конституциях, оставив таковым лишь русский, а разработанная в 2021 г. доктрина «Русский Донбасс» чётко определяла ДНР и ЛНР в качестве русских национальных государств [2, с. 5]. Таким образом, ДНР и ЛНР в составе России, где все республики сформированы по этническому признаку, выбиваются из общего ряда, так как не имеют отличных от русского титульных народов. За счёт Донбасса впору говорить о появлении нового типа республик – сформированных по историческому принципу.

Дальнейшее сравнение республиканских конституций позволяет сфокусироваться на трёх ключевых признаках: 1) форма выборов главы, 2) количество депутатов местного парламента и 3) самоназвание в качестве субъекта или государственного образования. Полученные данные представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Республика	Форма выборов главы	Количество депутатов парламента	Субъект или государственное образование
Адыгея	Непрямые	50	Государство
Алтай	Прямые	41	Субъект
Башкортостан	Прямые	110	Государство
Бурятия	Прямые	66	Государство
Дагестан	Непрямые	90	Государство
<i>Донецкая Народная</i>	<i>Непрямые</i>	<i>90</i>	<i>Субъект</i>
Ингушетия	Непрямые	32	Государство
Кабардино-Балкария	Непрямые	70	Государство
Калмыкия	Прямые	27	Субъект
Карачаево-Черкесия	Непрямые	50	Государство
Карелия	Прямые	36	Государство
Коми	Прямые	30	Государство
Крым	Непрямые	75	Государство
Луганская Народная	Непрямые	50	Субъект
Марий Эл	Прямые	52	Государство
Мордовия	Прямые	48	Государство
Саха (Якутия)	Прямые	70	Государство
Северная Осетия-Алания	Непрямые	70	Государство
Татарстан	Прямые	100	Государство
Тыва	Прямые	32	Государство
Удмуртия	Прямые	60	Государство
Хакасия	Прямые	50	Государство
Чечня	Прямые	41	Государство
Чувашия	Прямые	44	Субъект

Вопрос о способе избрания главы республики находится в ведении самих республик. В сложившейся практике существует всего две альтернативы: 1) прямые народные выборы главы республики гражданами, проживающими на территории данной республики и 2) непрямые выборы главы депутатами республиканского парламента из перечня кандидатур, предложенных президентом РФ. В последние годы прослеживается чёткая тенденция к преобразованию данной процедуры по второму сценарию. Так глава избирается республиканскими парламентами в 9 республиках из 24. Большая часть таковых республик (5) входят в Северо-Кавказский федеральный округ. Отмена прямых выборов глав там в своё время обосновывалась стремлением к обеспечению общественно-политической безопасности и недопущению дестабилизации ситуации. В остальном же наиболее часто встречающимся аргументом в пользу непрямых выборов является необходимость укрепления вертикали государственной власти.

Что касается ДНР, то в одном из интервью О.В. Онопко, член Комитета Народного Совета ДНР по конституционному законодательству и государственному строительству, обосновывает отмену прямых выборов Главы Республики следованием принципу парламентаризма: «С одной стороны, это соответствие тем политическим тенденциям, которые уже есть в российских регионах, с другой стороны, это дань нашей парламентской традиции» [3]. Под «парламентской традицией» депутатом понимается в том числе опыт государственного устройства ДКСР, исторической наследницей которой обозначает себя ДНР.

При этом ДНР вместе с ЛНР и Крымом образуют тройку новых республик России, прямые выборы глав в которых отсутствуют. Это может указывать на предпочтение федеральными элитами именно такой формы назначения руководителей субъектов. Вполне реально, что в дальнейшем список республик, где прямые выборы отменены, будет расширяться, и возможно именно это является одной из актуальных задач федеративного строительства. В таком случае преград к введению института непрямых выборов в новых республиках не будет.

Численность депутатов местного парламента зависит от численности избирателей, зарегистрированных на территории данного субъекта. Так, согласно закону, к примеру, при численности избирателей от 1 млн до 2 млн чел., число депутатов должно составлять не менее 35 и не более 90. Если избирателей свыше 2 млн чел., то депутатов может быть не менее 45 и не более 110 [4]. По данным ЦИК ДНР, на сентябрь 2022 г. в республике зарегистрировано 2 187 691 избирателей [5]. Такие значения позволяют ДНР законно расширить состав Народного Совета до 110 депутатов. Однако произошло обратное – численность законодателей сократилась со 100 до 90. О.В. Онопко даёт следующее обоснование этому: «В нашей ситуации, наверное, это оптимальное всё же число, с учётом того, что Донецкая Народная Республика пока что не в тех границах, которые мы заявляем, и качество работы с населением позволяет нам остановиться на таком числе, не множа сущностей, не увеличивая количество депутатов» [3]. Между тем по количеству депутатов ДНР находится в лидерах среди прочих республик. Она уступает лишь Башкортостану (110) и Татарстану (100), занимая третье место и разделяя его с Дагестаном (90).

Последней интересующей нас особенностью является самоидентификация субъектами собственного статуса. Подавляющее число республик, а именно – 19, именуют себя государствами в составе Российской Федерации. В остальных же 5 республиках идентификация в качестве государств не встречается, там регионы

скромно обозначают себя субъектами. Как мы отмечали выше, никакого юридического и фактического влияния данная формулировка не несёт. Так или иначе все республики равноправны, а самоидентификация в качестве государства в составе федерации или субъекта не связана с институциональными отличиями.

Тем не менее представляется странным, что республики Донбасса, существовавшие на протяжении 8 лет в качестве де-юре суверенных государств, уходят от обозначения своего государственного статуса в конституциях, что совершенно не противоречит федеральному законодательству, а напротив достаточно распространено на практике. Вместе с тем Республика Крым, не имеющая опыта независимого существования, однозначно определяет себя как «демократическое правовое государство в составе Российской Федерации» [6, с. 1]. Предполагать остаётся лишь одно: в обозримой перспективе, руководствуясь курсом на централизацию и укрепление властной вертикали, статус государств в конституциях республик постепенно будет заменяться на статус субъектов.

С вхождением в состав России ДНР однозначно достигла своей цели, обозначенной ещё в 2014 г. и разделяемой большей частью её населения. Однако, с другой стороны, очевидно сокращение сферы применения прямой демократии, выраженное в отмене народных выборов Главы. Не имеющим достаточного обоснования представляется и сокращение численности депутатов Народного Совета. Лишних сомнений также добавляет и отказ от обозначения Республики в качестве государства. Впрочем, достоинства и недостатки подобных особенностей заслуживают отдельного рассмотрения, учитывая, что и в российской политической науке и в публичном поле на этот счёт существует сложившаяся дискуссия. С большой долей уверенности можно заключить следующее: статус ДНР как республики является скорее номинальным и отражается преимущественно во внешних атрибутах. Так, поскольку ДНР не образована по этническому признаку и исходя из этого не имеет собственного уникального государственного языка, что, по сути, является главными отличающими чертами республик от иных субъектов, то её республиканский статус выражен лишь в отдельных наименованиях (к примеру, основной закон носит название конституции, а не устава). Таким образом, сущностно ДНР, скорее, подходит под описание области. Естественно, что это никоим образом не нивелирует большую степень автономии и влияния на общегосударственном уровне донецкого региона в сравнении с украинским периодом, но сам вывод заслуживает внимания для объективной оценки российского федерализма.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики: принята Постановлением Народного Совета 30 декабря 2022 года. URL: <http://npa.dnronline.su/2022-12-30/konstitutsiya-donetskoj-narodnoj-respubliki.html>
2. Доктрина «Русский Донбасс». URL: https://russian-center.ru/wp-content/uploads/2021/01/Doktrina_Russkii-Donbass.pdf
3. Новая Конституция ДНР. Донбасс – Россия от 14.01.2023 [видеозапись]. URL: <https://dzen.ru/video/watch/63c2b2ef485a3e425fffc696>
4. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с установлением требований к числу депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации» от 05.04.2010 № 42-ФЗ (последняя редакция).
5. Итоги референдума в ДНР. URL: <https://cikdnr.su/2022/09/28/itogi-referenduma-v-dnr/>
6. Конституция Республики Крым: принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 года (с изменениями и дополнениями от 20 мая 2022 г.). URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_krim/

А.А. Цесарский

**АКТИВНОСТЬ СЕТЕВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ПЕРИОД
ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ НА ТЕРРИТОРИИ
ЮГА РОССИИ В 2021–2022 Г.**

В статье исследуется отражение избирательных кампаний на федеральном уровне, а также в регионах Южного федерального округа в публикациях сетевых политических партий на площадке социальной сети «ВКонтакте» в период 2021–2022 гг.

Ключевые слова: ВКонтакте, выборы, сетевая партия, социальная сеть.

А.А. Cesarsky

**ACTIVITY OF NETWORK POLITICAL PARTIES DURING THE FEDERAL AND
REGIONAL ELECTIONS IN THE SOUTH OF RUSSIA IN 2021–2022**

This article examines the reflection of election campaigns at the federal level, as well as in the regions of the Southern Federal District in the publications of network political parties on the site of the social network VKontakte in the period 2021–2022.

Keywords: VKontakte, elections, network party, social network.

На данный момент социальные сети являют собой площадку для всё большей реализации социальных отношений в обществе. В том числе это касается политического измерения. Различные общественно-политические движения, а также партии создают страницы не только в сети Интернет в целом, но и в пространстве социальных сетей. Тем не менее виртуальное пространство социальных сетей являет собой площадку не только для официальных политических образований, но и для так называемых «сетевых партий». То есть, для различных объединений людей по политическим, идеологическим и иным основаниям, позиционирующих себя как партию, но не имеющих официальной государственной регистрации.

В ходе исследования социальной сети «ВКонтакте», удалось получить список из 13 крупных сообществ, позиционирующих свою деятельность как партийную. При этом, данные группы используют атрибутику, характерную для политических партий (логотип, устав, идеолого-программные документы и прочее).

Исследование проводилось с использованием средств программного анализа списка сообществ, в ходе которого осуществлялась выгрузка постов выбранных групп (в основном, текстовые посты). В дальнейшем проходила последующая фильтрация с помощью пула ключевых слов. Данные ключевые слова связаны с тематикой выборов, а также с наименованием регионов Южного федерального округа (в том числе, названия региональных парламентов, городов и так далее).

Было выявлено, что из 13 сообществ только 10 имели посты за 2021–2022 гг., связанные по теме выборов. Всего было собрано в сообществах 61 постов, связанных с темой прошедших в 2021 году выборов в Государственную Думу Российской Федерации. Постов, связанных с освещением или участием данных сетевых партий в избирательных кампаниях регионов Юга России (Республика Адыгея, Астраханская область, Краснодарский край) не было обнаружено.

Тем не менее в продолжение исследования федеральной повестки, стоит отметить, о делении постов на довыборные (в количестве 41) и поствыборные (в количестве 20). В довыборных публикациях сообществ сетевых политических

партий можно провести общую смысловую дифференциацию по таким категориям: агитационно-мобилизационный характер постов (22), общие новости избирательной кампании (6), внутренние партийные новости (5), сообщения, связанные с общими вопросами выбора избирателя (8). Поствыборные публикации в основном характеризуются разбором результатов избирательной кампании и дня голосования, а также освещением несанкционированного митинга.

Таким образом, можно отметить, что сетевые политические сообщества в своей активности (на примере социальной сети «ВКонтакте») в основном нацелены на федеральный уровень избирательных кампаний. Проходившие в этот и в последующий год избирательные кампании в Республике Адыгея, Астраханской области, Краснодарском крае были проигнорированы. Есть вероятность, этот факт связан с малым представительством данных виртуальных политических сил в южных регионах, несмотря на их кооперацию с «настоящими» политическими движениями в период избирательных кампаний. Так же возможно, что региональные выборы без более медийной федеральной избирательной составляющей в 2022 году были оттеснены темами, связанными с проходящей сейчас специальной военной операцией на Украине. Или же тематика региональных выборов просто не интересна для виртуальной политической силы.

На уровне федеральной выборной повестки, сетевые партии в своих публикациях больше всего придерживаются агитационно-мобилизационного характера сообщений, собирая своих сторонников для голосования за участвующую на выборах родственную легальную политическую силу. Об этом также говорит, находящаяся на втором месте, схожая характеристика постов с общими темами выбора избирателя. Данный факт указывает, что в своей активности, несмотря на свою виртуальность, сетевые партии способны быть элементом агитационно-мобилизационной силы на выборах, по крайней мере, на общенациональном уровне.

Список литературы

1. Сморгун Л. В. Сетевые политические партии // Полис. 2014. № 4. С. 21–37.
2. «ВКонтакте» URL: <https://vk.com>

Д.П. Колозов, Н.П. Кузьменко ФЕЙК КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА НА ПРИМЕРЕ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА

В статье представлены результаты анализа влияния фейков на информационную региональную безопасность республики Крым. Описана основная проблематика фейков и их особенности в данном регионе. Изучена основная тематическая и идейная составляющая фейков, которая направлена на дестабилизацию общества данного региона и формирование образа неэффективной деятельности Российского государства.

Ключевые слова: фейк, новая геополитическая реальность, общество, информационная безопасность, Крым.

D.P. Kolozov, N.P. Kuzmenko FAKE AS A TOOL TO DESTABILIZE SOCIETY ON THE EXAMPLE OF THE CRIMEAN PENINSULA

The article presents the results of the analysis of the influence of fakes on the information regional security of the Republic of Crimea. The main problems of fakes and their features in this region are described. The main thematic and ideological component of fakes has been studied, which is aimed at destabilizing the society of this region and forming an image of the inefficient activity of the Russian state.

Keywords: fake, new geopolitical reality, society, information security, Crimea.

Феномен влияния политических, социокультурных и иных действий, событий, процессов на сознание общества существует давно и реализуется как в конструктивном, так и в деструктивном ключе. Среди исторических примеров можно упомянуть заграничные походы русской армии, которые впоследствии сильно повлияли на российскую элиту девятнадцатого века, военные агитационные материалы времён Великой Отечественной войны или распад Советского союза. Одной из основ данного механизма воздействия на общества является распространение идей. Они, в том числе, могут быть направлены на создание «угрозы» для тех или иных общественных или индивидуальных ценностей, норм или же на их изменение. Так, сегодня в условиях формирования новой геополитической реальности, на стадии активного военного, а также информационно-когнитивного противостояния мировая общественность сталкивается с различными проявлениями международного политического кризиса.

Говоря о России, явным элементом ценностного раскола общества являются процессы, связанные с началом СВО 24 февраля 2022 г. и проведением частичной мобилизации, когда общественность во многом потеряла ощущение роли «болельщика», актуализировав эмиграционные или же наоборот «добровольческие» практики, связанные с ресурсной поддержкой ВС РФ и населения новых регионов. На фоне комплекса данных событий особенно активизируются деструктивные вызовы системе национальной безопасности России, а в частности, системе региональной информационной безопасности, которая активно сталкивается с угрозами как целенаправленного, так и стихийного распространения недостоверной и провокационной информации.

Актуализация данных процессов является дестабилизирующим фактором для российского общества, поскольку недостоверная информация способна распространяться не только на линии фронта, но и на любом расстоянии от него, развивая дезорганизационные процессы в сетевых сообществах и регионах.

В целом под термином «фейк» или «fake news» следует понимать такое информационное сообщение, которое создается и распространяется, мимикрируя под реалистичную новость, но являющееся частично или полностью ложным. Данная проблема может быть особенно опасна для общества, находящегося в периоде политической трансформации, поэтому, начиная с 2014 г., Крым и население данного региона выступают одними из главных объектов для дестабилизации. С момента реинтеграции полуострова в информационном пространстве существовал и развивался тренд на позиционирование больших экономических и социокультурных потерь России из-за ответного санкционного давления. Данный комплекс информационного воздействия был во многом направлен на образование внутреннего конфликта между российским обществом и государством.

Также эффективным способом оказания воздействия на информационную безопасность является технология использования киберсимулякров, ярким примером которой служит кейс «я крымчанка, дочь офицера» [1, с. 97], связанный с событиями Крымского референдума. Данная фейковая технология направлена на распространение заведомо ложной информации от искусственного образа местного жителя данного региона. Распространение данной информации происходило в основном в онлайн пространстве на различных интернет-площадках, медиа. Созданная таким образом информация направлена на дискредитацию результатов Крымского референдума и его легитимности, компрометацию дей-

ствий органов власти РФ, а также снижение общего уровня доверия действующей власти в лице Президента РФ как к одному из главных акторов публичной политики.

В современный момент один из фейковых комплексов, связанных с проведением частичной мобилизации в России, был направлен на дестабилизацию общества путём распространения заведомо ложной информации, посвящённой тематике многонационального характера российского общества в Крыму. Так, был распространён фейк о том, что на территории данной республики в рамках частичной мобилизации призывают лишь одну национальность – крымских татар. Данную информацию официально опроверг врио военного комиссара республики Крым [2]. При рассмотрении данного кейса, можно выделить, что основной мотив дестабилизации общества, связанный с дискредитацией деятельности российского государства на федеральном и региональном уровне, продолжает развиваться, используя региональную проблематику Крыма, связанную с многонациональным характером территории, а также используя общефедеральную проблематику, связанную с систематическими заявлениями о некорректной работе механизма частичной мобилизации, где часть информации являлась ложной, а часть объективной. Такой эффект также повысил дестабилизирующий потенциал фейка. Однако стоит упомянуть, что проблемы частичной мобилизации присутствовали в официальном дискурсе представителей власти, в том числе, и Президента РФ, что позволило постепенно снизить дестабилизирующий эффект. Важно отметить, что фейки в таком случае могут быть целенаправленно отправлены в публичные сообщества, после чего эффект распространения может оказаться стихийным на фоне общего деструктивного когнитивного воздействия на общества в условиях стрессовой ситуации, что также затрудняется тем, что информация, опровергающая фейк может не набрать такой же «медийной популярности» как сама фейковая новость, поскольку во многих случаях является ответом на уже распространившееся ложное сообщение.

Для выявления основных тематик фейковых новостей был проведён контент-анализ фейков, которые распространялись в мессенджере Telegram в период с октября 2022 по март 2023 гг. (всего 30 фейков). По результатам данного исследования были сделаны следующие выводы.

Большая часть фейков была основана на тематике военной угрозы региону Республики Крым и эвакуации населения данного региона, которая присутствовала соответственно в 13 и 10 фейках. Тематика военной угрозы была связана с реальной или вымышленной подготовкой государства к угрозе прямого военного вторжения на территорию региона, а также с тематикой нанесения военных ударов по региону. В свою очередь последняя тематика может быть подразделена на эвакуацию как государственное решение, что было представлено 6 раз, и на эвакуацию как личные действия населения с целью покинуть регион что было представлено 4 раза, которая фигурировала в тексте фейков как «бегство».

Также по 3 раза за основу фейков выступала тематика, связанная с мобилизацией и Крымским мостом с Керченской переправой. Остальные темы, связанные со строительством социальных объектов, формированием экстремистских ячеек и продовольственной безопасностью на территории Крыма, были упомянуты по 2 раза. В данном контексте важно упомянуть, что данные тематики являются ложными и частично ложными. В первом случае фейк берёт за основу не-

существующую новость для её дальнейшего развития в нужном для дестабилизации ключе. Во втором же случае фейк берёт за основу реальный факт, который затем искажает.

Так, при анализе исследования также была выделена основная идейная составляющая данных фейков, которая состоит в формировании образа неэффективной деятельности Российского государства. С целью дестабилизации общества данного региона в основе фейков фигурировали такие идеи как неспособность государства обеспечить безопасность его жителей, защитить воздушное пространство региона, обеспечить эффективное проведение СВО, неспособность организовать транспортную логистику, обеспечить продовольственную безопасность. Говоря же о реальной деятельности государства и его представителей, стоит отметить, что на 17 анализируемых фейков было дано прямое опровержение со стороны официальных лиц региона. Оставшиеся же фейки косвенно опровергались дискурсом лиц высшего руководства страны, который опровергает тематику, взятую фейком за основу, либо же информация из фейка не подтверждалась нигде, кроме самого фейка.

Во всех анализируемых фейках информация была направлена на формирование образа грядущей прямой или косвенной угрозы для жизни населения Крыма, что, в ряде фейков, перетекало в образ угрозы для всех жителей России. Данные тематики, идеи и образы прямо направлены как на дискредитацию деятельности Российского государства, так и на дестабилизацию общества республики Крым, поскольку в основе данной фейковой деятельности лежит одной из задач является формирование панических настроений граждан региона, чувства недоверия к деятельности региональных и федеральных властей, а также создание стрессовых инфоповодов.

Список литературы

1. Агеева А.В. «Мягкая сила» в онлайн-пространстве: практический опыт применения технологий интернет-коммуникаций // Власть. 2020. Т. 28, № 2. С. 96–100.

2. Военком Крыма опроверг фейки о призыве граждан одной национальности. URL: <https://ria.ru/20220924/fake-1819224617.html>

Д.И. Корнев

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В ДОНБАССЕ НА ИЗМЕНЕНИЯ В НРАВСТВЕННОМ ФУНДАМЕНТЕ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы взаимосвязи Специальной военной операции на территории Донбасса и формирования нравственного фундамента личности у участников этого события. Анализируются условия, предшествующие началу СВО. Предлагаются способы развития нравственного фундамента у гражданского населения и военнослужащих.

Ключевые слова: Донбасс, нравственный фундамент личности, Специальная военная операция, Русская весна, право народа на самоопределение.

D.I. Korenev

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF ARMED CONFLICT IN DONBASS ON CHANGES IN MORAL FOUNDATION OF A PERSON

The article discusses the issues of the relationship between a special military operation on the territory of Donbass and the formation of the moral foundation of the personality of the participants of this event. The conditions preceding the beginning of its are analyzed. The ways of developing the moral foundation of the civilian population and military personnel are proposed.

Keywords: Donbass, moral foundation of personality, Special military operation, Russian Spring, people's right to self-determination.

В настоящее время продолжается Специальная военная операция на Украине, направленная на денацификацию и демилитаризацию ее территорий. Её объективными успехами можно считать освобождение территорий Донбасса и их реинтеграцию в Российскую Федерацию осенью 2022 г.

Особая ответственность Вооруженных сил за обеспечение военной безопасности России на современном этапе требует принятия беспрецедентных мер по предотвращению негативного и разрушительного влияния на военнослужащих и превращению его в управляемый процесс становления и поддержания высокого морального и психологического состояния личного состава подразделений и частей [1, с. 7].

Важную роль в этом контексте играет нравственный фундамент личного состава боевых подразделений, который заключается в прочном усвоении лучших достижений и опыта мировой культуры в рамках общечеловеческих, национальных и гуманистических ценностей. Роль морального фактора при становлении личности военнослужащего неоднократно подчеркивали выдающиеся исторические личности и великие полководцы Александр Суворов, Михаил Кутузов, Георгий Жуков и другие.

На сегодняшний день успешное развитие моральных качеств военнослужащего во многом зависит от навыков командующего состава военных штабов учитывать актуальные достижения гуманитарных наук и внедрять их в практику профессиональной учебно-воспитательной работы.

В современных условиях проведения Специальной военной операции в Донбассе важную роль играет мотивация участия военнослужащих и гражданских лиц разными причинами, среди которых – долг, честь, уважение к истории своего государства и стремление защитить Родину. Иногда встречаются и негативные явления: упаднические настроения, корысть, непонимание происходящих событий.

Вооруженные конфликты на бывшей территории СССР, как и все предыдущие войны были связаны со значительным ухудшением уровня жизни населения. В разной степени тяготы войны ощущает все российское общество, но в максимальной степени они касаются населения тех территорий, которые осенью 2022 г. вошли в состав Российской Федерации и оказались в зоне боевых действий [2, с. 360].

В этой связи приобретает актуальность целенаправленная воспитательная работа, направленная на формирование основ исторической грамотности среди гражданского населения Донбасса, жителей России, вовлеченных в конфликт прямо, или опосредовано как наблюдатели, а также среди личного состава боевых подразделений. Война в Донбассе, продолжается уже не первый год, как и любой вооруженный конфликт, имеет причины, заложенные в истории десятилетия назад. Поэтому представляется важным проведение просветительских мероприятий, связанных с освещением первооснов конфликтной ситуации, разъяснительной работы целей воюющих сторон, мотивов и вероятных сценариев развития ситуации.

Цель статьи – анализ формирования основ нравственного фундамента на базе изучения вооруженного конфликта в Донбассе.

Актуальность работы обусловлена необходимостью повышения морально-боевого духа личного состава подразделений и гражданского населения в усло-

виях осуществления боевых действий и привлечения к ним широких слоев населения из числа офицеров, военнослужащих-контрактников, резервистов, мобилизованных, добровольцев и других участников.

Конфликт в Донбассе и текущая Специальная военная операция поставили в принципиально новые условия жизни широкие слои населения – гражданское и военное население в первую очередь. Существование людей в экстремальных условиях побуждает меняться и социальную реальность, переосмысливать многие нравственные смыслы, развивать новые качества, помогающие преодолеть сложности военного времени.

Когда люди постоянно ощущают угрозу своему физическому и психическому здоровью, возникает необходимость формирования устойчивых морально-психологических характеристик, позволяющих справляться с этим по мере возникновения сложных ситуаций.

Формируя нравственный фундамент личности, следует начинать с природы чрезвычайных ситуаций, которые вырабатывают особую реакцию в человеке. Текущая военная ситуация, связанная с реализацией целей СВО в Донбассе выявляет следующие факторы: наличие объективной опасности и угрозы для жизни и здоровья человека, его базовых ценностей и смысла жизни; психическое, эмоциональное и физическое напряжение, которое требует от личности адаптации к новым реалиям и выход за пределы обычного, привычного существования; внезапность наступления чрезвычайной ситуации, отсутствие жизненного опыта на реагирование в подобных ситуациях; информационный вакуум или дезинформационная среда; дефицитной подаче коммуникаций (электричество, газ, свет).

Особенности конфликта в Донбассе заключаются в том, что в экстремальных военных условиях в регионе продолжает проживать и оставаться более 2 млн чел. [3]

Обсуждение данного военного конфликта пока не представлено фундаментальными трудами и исследованиями, поскольку картина событий меняется практически ежедневно и ее весьма сложно оценивать, систематизировать и обобщать с научной точки зрения.

Тем не менее, личный состав боевых подразделений, принимающих участие в данном конфликте, должен быть готов к реакции на конфликтное противостояние как морально, так и профессионально, что еще раз подчеркивает важную роль воспитательной работы с личным составом. В этом контексте встал вопрос о необходимости формирования морально-политического духа войск: кто и как обязан объяснять социуму и, прежде всего российским военнослужащим, почему и за что они должны сражаться и жертвовать собой в ходе специальной военной операции. Указанная тенденция обусловила высокую актуальность военно-политических аспектов в моральной и психологической подготовке личности воина к решению боевых задач [4, с. 191].

Конфликт уже сейчас интернационализирован, носит затяжной характер и широкие политические цели.

Новшеством в восприятии вооруженного конфликта в Донбассе является понятие войны «трех кварталов», т.е. конфликта малой интенсивности, при котором боевые действия ведутся в пределах одного или нескольких кварталов города, и участник боевых действий может в течение одного дня оказываться попеременно то в мирных, то в боевых условиях [5, с. 59–66].

Уже сейчас отмечается многоуровневый и затяжной характер конфликтного противостояния в Донбассе; угроза применения оружия массового уничтожения

с вытекающими непредсказуемыми экономическими, социальными и экологическими последствиями; значительные изменения в системе расселения и этнонационального состава населения региона; тяжелые психологические последствия у военного и гражданского населения.

Все эти особенности требуют создания и распространения в научном и практическом смыслах таких методов работы с людьми, которые способствовали бы развитию личностных качеств с акцентом на пребывание в экстремальных условиях.

Отметим предысторию конфликта. С конца февраля 2014 г. в Донбассе начинается «Русская весна». Это комплекс событий, направленных против нелегитимного националистического правительства, пришедшего к власти в результате «евромайданного» государственного переворота в Киеве. В Донбассе в ответ на события в Киеве было сформировано народное национально-освободительное движение, которое выступало за возвращение к русским культурно-историческим корням и воссоединению с Россией.

Начинается вооруженный конфликт сначала силами вооруженных сил новых территорий Донбасса заявивших о своем самоопределении, а с февраля 2022 г. при поддержке России разворачивается специальная военная операция, цель которой денацификация и демилитаризация украинского государства, допустившего использование запрещенных методов ведения войны против мирного населения.

Анализ вооруженного противостояния Донбасса и Украины в 2014–2022 гг. наглядно показал ряд политико-дипломатических и культурных проблем, которые и стали основой вооруженного противостояния. К их числу можно отнести политическую недалекость власти; усиление националистических тенденций и дискриминационную языковую политику; пренебрежение нормами международного права и использование двойных стандартов в политико-дипломатическом диалоге.

Откровенные преступления украинского режима, такие, как, например, трагедия в Одессе, постоянные практически ежедневные бомбежки жилых районов городов, использование образовательных учреждений (детских садов, школ, зданий техникумов, училищ) для размещения военных и многие другие наглядно убедили жителей Донбасса в невозможности искать компромиссы для реинтеграции в данное преступное государство.

В течение всего хода СВО Россия применяла и продолжает использовать разрешенные методы ведения войны согласно международному праву, при этом ответной реакцией Киева являются постоянные провокации и теракты против мирного и гражданского населения. А также невыполнение условий по ряду договоренностей. На стороне противника косвенным образом принимают участие наемники из ряда стран ближнего и дальнего зарубежья, происходят колоссальные политические, социокультурные трансформации во всем мире. Это и экономические санкции в отношении России, и отмена русской культуры, и борьба с историко-культурным наследием в виде сноса памятников, героизации преступников и многие другие процессы.

В этих условиях уровень нравственности людей, которым в том числе, делегирована монополия на ношение и применение оружия, это определяющая составляющая благополучия каждого конкретного общества. Тот, кто руководству-

ется моралью, оценивает свои действия с точки зрения устоявшихся универсальных категорий, а не с оглядкой на мотивы других людей, подчиненных сиюминутным ситуациям или смещенным ценностным ориентирам.

Нравственное воспитание личности в условиях военных действий особенно должно обязательно включать в себя такие важные аспекты как: формирование взаимосвязи с обществом, согласование своего поведения с интересами общества; ознакомления с нравственными идеалами, актуальными в конкретно-историческое время; формирование высокой культуры поведения, как важной составляющей уважения к окружающим людям. Немаловажным аспектом является патриотическое воспитание подрастающего поколения в условиях перманентных боевых действий, которые идут на Донбассе с различной интенсивностью с весны 2014 г. [6, с. 114].

В целом, следует отметить, что государство и общество объективно заинтересованы в том, чтобы сохранять и приумножать славные патриотические традиции. Они – залог силы и величия всего государства. На примерах истории и современности, на подвигах тех людей, которые, не задумываясь, жертвуют своей жизнью и здоровьем за свободное будущее возможно воспитание будущих поколений в духе уважения к Отечеству и государству.

Список литературы

1. Сакун С.А., Чертополох А.А., Лосенков В.В. Военно-политическая пропаганда и агитация в части (соединении). М., 2019.
2. Войны и население Юга России в XVIII – начале XXI в.: историко-антропологические очерки. Ростов н/Д, 2019.
3. Новикова Н.В. Социально-психологическая характеристика военного конфликта на примере современной ситуации в Донбассе // Сборник материалов II республ. науч.-практ. Интернет-конф. с междунар. участием «Ценностно-личностные и профессиональные ориентиры студентов нового поколения», г. Горловка, 13–24 февраля 2017 г. URL: <https://2konferentsia.ucoz.net/>
4. Основы военно-политической работы: учебник. М., 2020.
5. Караяни А.Г., Караяни Ю.М. Психологические последствия войны и социально-психологическая реадaptация участников боевых действий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. Челябинск, 2014. Т. 7. № 4. С. 59–66.
6. Масловский В.О., Карпенко Е.В. Патриотическое воспитание молодежи как основа для формирования личности гражданина республики // Сборник материалов VI Республ. науч.-практ. конф. «От патриотического воспитания к гражданскому согласию и общественной безопасности». Донецк, 2022, С. 114–116.

Я.Д. Банадыков

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА У МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРАХ СОБЫТИЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

В статье анализируются вопросы формирования основ патриотизма у современной российской молодежи в условиях реализации Специальной военной операции. Изучаются способы повышения политической культуры молодежи, подчеркиваются факторы, которые снижают гражданскую сознательность молодежи, предлагаются рекомендации по методам информационно-просветительской работы с молодежью.

Ключевые слова: молодежь; специальная военная операция; патриотизм; гражданско-патриотическое воспитание; молодежная политика.

ISSUES OF PATRIOTISM FORMATION AMONG YOUTH. THE CASE OF EVENTS OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION

The article analyzes the issues of the formation of the foundations of patriotism among modern Russian youth in the context of the implementation of a special military operation. The ways of increasing the political culture of young people are studied, the factors that reduce the civic consciousness of young people are emphasized, and recommendations on methods of information and educational work with young people are proposed.

Keywords: youth; special military operation; patriotism; civic-patriotic education; youth policy.

Патриотизм как основа государственности представляет собой совокупность социально-политических и нравственных характеристик, выражающих чувство любви к Отечеству, заботу об интересах своего государства и готовность помочь защищать его от врагов.

В условиях двойственных стандартов международных отношений и осуществления Специальной военной операции на Украине по денацификации и демилитаризации данного государства, защиты интересов соотечественников тема патриотического воспитания молодежи приобрела важное звучание и выявила объективные проблемы на этапе формирования основ уважительного отношения к своему государству.

Представляется актуальным рассмотреть направления формирования патриотической позиции молодежи на примерах событий и ситуаций, происходящих в рамках осуществления СВО.

Актуальность темы обусловлена многими факторами, среди которых рост антипатриотических настроений среди разных слоев населения; увеличение числа релокантов, стремящихся сменить место жительства, а зачастую и гражданство в связи с началом СВО и частичной мобилизаций, всплеск негативной информационной активности в интернет сообществах среди молодежи, как основной социальной группы, активно пользующейся Интернетом и многое другое.

Проблему патриотизма изучали философы на разных этапах развития исторического процесса. Так, к примеру, в работах И. Канта патриотизм рассматривается как образ мышления человека, основанный на любви к культуре и высокий уровень морали своей Отчизны [1]. В понимании Г. Гегеля патриотизм, это такое социальное чувство, которое побуждает человека испытывать гордость за прошлое и настоящее, подчинить свои интересы интересам своего государства и народа [2].

По версии Б. Чичерина патриотизм формируется в гражданах при непосредственном участии власти, что подчеркивает важную роль государства. На сегодняшний день выделяют такие типы патриотизма как: государственный патриотизм, национальный патриотизм; местный, региональный патриотизм; гражданский патриотизм [3].

В «Стратегии развития молодежи РФ на период до 2025 г.» подчеркивается важность формирования духовно-нравственных ценностей и гражданской культуры, с целью чего федеральные и региональные органы государственной власти проводят ежегодные мероприятия патриотической направленности [4]. К числу наиболее масштабных и популярных следует, безусловно, отнести сайт платформы «Живая история», «Подвиг народа 1941–1945 гг.», портал «Память народа» и т.д.

Истоки развития патриотизма закладываются в процессе социализации личности и делятся в течение всей жизни. Тот, кто уважает историческое прошлое своего государства, испытывает гордость за достижения соотечественников, бережет народную и семейную память может считаться патриотом. Но формирование такой активной гражданской позиции – это следствие взаимодействия институтов общества и государства.

Среди причин, которые объясняют рост антипатриотических настроений среди российской молодежи можно выделить следующие: социальная неудовлетворенность граждан; идеологическая пустота и индифферентность; отсутствие прочных и последовательных знаний о прошлом своего государства в связи со снижением качества образования в школах; информационное разнообразие и искажение исторических событий, в том числе фальсификация ключевых моментов и многое другое.

Формирование основ патриотизма среди молодежи представляется важным, поскольку данный возраст является оптимально подходящим для привития морально-нравственных качеств и ценностей, выработки осознанной позиции к обсуждению актуальных общественно-политических тем, проецированию событий истории на себя.

Так, к примеру, современные подростки, которые получают информацию о событиях СВО посредством социальных сетей и разнообразных каналов уже сейчас могут и должны принимать решение о таких важных моментах своей жизни как выбор будущей профессии с акцентом на общественную пользу, осознанное отношение к срочной службе в рядах вооруженных сил, проблеме недопустимости фальсификации истории и героизации идеологии нацизма.

Молодёжь является носителем перспектив и будущего развития государства, именно от нее зависит будущее.

Начало Специальной военной операции в феврале 2022 г. Наглядно показало неготовность молодежи к пониманию причин данного события. Спустя год, и анализируя промежуточные итоги борьбы за Донбасс, вице-спикер Совета Федерации А. Яцкин сказал о том, что «история пишется сейчас, в 2022 году, каждый день. И этот каждый день должен в какой-то момент оказаться в учебниках истории» [5]. На уровне верхней палаты российского парламента прозвучала важная мысль о необходимости обеспечения единого подхода к преподаванию истории в школах, качеству учебных пособий и понятному языку изложения.

Молодежь должна объективно понимать, почему в ряде государств постсоветского пространства идет активная политика по переименованию улиц, сносу памятников, что такое отмена русской культуры и какие последствия – это может повлечь в случае распространения данной тенденции.

По результатам социологических опросов, проводимых ФОМ и ВЦИОМ в 2022 г., российская молодёжь сдержанно относится к событиям, происходящим в рамках СВО, что объясняется слабой рефлексией по поводу политических событий в стране и мире. Однако можно отметить и недостаточно активную информационно-просветительскую работу органов молодёжной политики по вопросам разъяснения таких понятий, как национальный суверенитет государства, интересы соотечественников за рубежом.

Пассивность молодежи в вопросах формирования политико-правовой культуры и основ патриотизма можно объяснить сменой ценностных ориентиров на западные, акцент на материальные ценности. Уход с российских рынков компа-

ний, производителей и ряда товаров приводит в состояние подавленности и тревоги, что показывает эффективность санкционного давления западных государств в вопросах расшатывания сознания молодых людей и может привести к социальным волнениям из-за несогласия с политикой государства. Нет четкого понимания того, почему гражданин России должен жертвовать привычным образом жизни ради других людей, которые даже не являются гражданами РФ, отсюда и сдержанность при оценке событий СВО.

Важным аспектом развития политической информированности среди молодежи можно назвать социальные сети и мессенджеры, однако получаемая информация не всегда должным образом осмысливается с помощью критического мышления, что делает молодежь уязвимой для информационного воздействия фейковых сведений и трактовок происходящих событий в ходе проведения Специальной военной операции. Иногда на получение информации влияет её скорость: так, практически все случаи обмена военнопленными в ходе СВО сначала освещаются в телеграм-каналах блогеров и военных корреспондентов, и уже потом на страницах официальных органов власти, что также не способствует возможности быть оперативным в формировании повестки актуальных событий.

Поскольку патриотизм – это результат сформированности гражданской позиции, то к его развитию следует подходить осмысленно и последовательно, исключая участие добровольно-принудительного характера и служебное давление. Совокупность инициатив можно представить в виде таких форм и методов работы с молодежью как повышение уровня исторической грамотности; информированность о возможностях самореализации через приобщение к общественным и политическим движениям; развитие социального волонтерства; встречи с героями эпохи из числа деятелей науки, культуры, спорта, ветеранами боевых действий локальных войн и т.д.

Таким образом, можно предложить некоторые рекомендации по активизации работы с молодежью в вопросах освещения СВО с целью формирования прочной патриотической позиции. Во-первых, активное и регулярное использование информационных платформ, популярных среди молодежи с целью распространения актуальной информации и развитию положительного облика инициатив власти в вопросах осуществления СВО.

Во-вторых, информационно-просветительская работа с молодежью должна быть наглядной, интерактивной, с использованием инфографики, а не только сухой официальной статистики. Для оценки событий и ситуаций следует приглашать лидеров общественного мнения, популярных среди молодежи, в том числе из числа творческой интеллигенции.

В-третьих, необходима оперативность подачи информации, поскольку в рамках СВО зарубежные ресурсы могут опережать отечественные новостные ресурсы и формировать превратную точку зрения на происходящие события. Также не рекомендуется замалчивать важные или острые события. Это может снизить уровень доверия молодежи к государству.

Список литературы

1. Кант И. Метафизика нравов. М., 2008.
2. Гегель Г.В. Философия права. М., 1990.
3. Борисова А.И. Отношение современной молодежи к патриотизму // Дискуссионная площадка «Техники и технологии в работе с молодежью в современных условиях». URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/104018/1/978-5-7996-3299-1_2021_03.pdf

4. Основы молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/39133.html>/ Важно донести до молодежи правду о специальной военной операции, считает Яцкин. URL: <https://vmeste-rf.tv/news/vazhno-donesti-do-molodezhi-pravdu-o-spetsialnoy-voennoy-operatsii-schitaet-yatskin/>

5. Бродовская Е.В., Хуанг Т. Цифровое поколение: гражданская мобилизация и политический протест российской молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 3–18.

6. Казаков А.А. Отношение российской молодежи к СВО: роль медийного сопровождения // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер.: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 460–468.

7. Литвинова Е.В. Место патриотизма в жизни современной молодежи // Молодой ученый. Казань, 2016. № 26 (130). С. 542–545.

Б.В. Ионов

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ГЕРОИЗМ» НА ПРИМЕРЕ СОБЫТИЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

В статье предложен анализ понятия «героизм» на примере событий Специальной военной операции. Автор рассматривает историко-философские основания феномена героизма, причины, побуждающие совершать героические поступки. На основе этих данных выявляются основные представления современников о героизме, что можно использовать в воспитательной работе по формированию патриотизма у молодежи.

Ключевые слова: героизм, Специальная военная операция, молодежь, подвиг, моральные качества личности.

B.V. Ionov

ANALYSIS OF THE CONCEPT OF HEROISM. THE CASE OF EVENTS OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION

The article offers an analysis of the concept of heroism on the example of the events of a Special military operation. The author examines the historical and philosophical foundations of the phenomenon of heroism, the reasons that encourage heroic deeds. Based on these data, the main ideas of contemporaries about heroism are revealed, which can be used in educational work on the formation of patriotism among young people.

Keywords: heroism, Special military operation, youth, feat, moral qualities of the individual.

В современных условиях большое внимание со стороны общества уделяется такому понятию, как героизм. Текущие международные события, а также начало проведения Специальной военной операции требуют актуализации этого термина и наполнения его новыми смыслами для формирования основ патриотизма и гражданско-патриотического воспитания, как среди гражданского населения, так и среди личного состава военных образовательных учреждений.

Целью статьи является анализ представлений современной молодежи о понятии героизм на примере событий Специальной военной операции.

Для достижения цели автором ставится ряд задач: проанализировать историко-философские основания феномена героизма, а также причины, побуждающие участников СВО совершать подвиги; выявить у молодежи образы и характеристики героев СВО путем интервьюирования.

Актуальность темы обусловлена необходимостью формирования среди молодежи высоких моральных качеств, правильного умения трактовать современные политические процессы.

Термин «героизм», как понятие современной русской культуры, заимствован из французского языка, дословно: фр. heros < лат. heros < греч. heros – полу-

бог, богатырь; в русском языке устаревшее звучание «ирой», «ироизм». В словарях иностранного языка указаны первые попытки его определения, которые означали «мужество необыкновенное; дух свойственный герою» [1, с. 183]; «высшую степень гражданского или военного мужества» [2, с. 142]; «необычайное мужество, когда человек действует, совершенно забыв о своих личных интересах или даже вопреки им» [3, с. 154]; «необыкновенное мужество, самоотвержение, свойственное герою» [4, с. 166].

В СССР одно из самых совершенных и полных определений было дано в «Словаре военных терминов»: «Героизм – совершение выдающихся по своему общественному значению действий, отвечающих интересам народных масс, передовых классов и требующих от человека (воина) личного мужества, стойкости, готовности к самопожертвованию. Высшая форма героизма – советский (социалистический) героизм, основанный на твердых коммунистических убеждениях, преданности партии и народу, глубоко осознании патриотического и интернационального долга» [5, с. 87].

В результате исторического развития общества понятие героизма менялось соразмерно тому, как сменялись исторические эпохи, совершенствовались нравственные, этические и религиозные ценности и идеалы. В соответствии с этими изменениями героизм также отражал специфику каждой из эпох, со своими нравственными и философскими особенностями.

Предполагается, что герой берется за те масштабные задачи, сложность которых пугает большинство людей, осознавая при этом всю полноту ответственности.

Выделено несколько подходов к природе героизма: у Д. Бруно природа героизма провиденциальная; Н. Бердяев видит данное явление в тесной связи с подвижнической деятельностью героя; М. Вебер увязывает героизм с харизмой того, кто совершает подвиг.

Героизм проявляется в самый нужный для человека и общества момент.

Героический поступок в свою очередь вдохновляет, привлекает общественность, и может стать примером для подражания.

Важно, что герои каждой исторической эпохи способствуют развитию нравственности общества, обогащают славные страницы доблести и исторического развития конкретного региона и государства.

Современные медиа-ресурсы часто рисуют картинку псевдогероев, которые своим поведением формируют у молодых людей корыстные мотивы поступков, пропагандируют насилие, ненависть, суицидальное поведение. Нынешние герои – это искусственно созданные образы, предлагаемые СМИ и социальными сетями с акцентом на низменные потребности человека. В этом теряется самобытность и уникальность русской культуры, где есть множество примеров подлинной доблести и героизма. Необходимо вернуть акценты на тех людей, которые могут стать примерами героизма в настоящий момент и активно использовать их с целью информирования о подлинном смысле понятия героизм.

Современное общество нуждается в актуализации понятия героизма как никогда. Усиление интереса к истории, где есть множество примеров героизма, рост национального самосознания у людей в различных регионах мира, обращение к историко-философскому опыту для актуализации понятия «героизм» определяет общественный запрос на поиск новых смыслов того, что такое героическое поведение – социокультурная девиация или результат целенаправленной воспитательной деятельности.

В нынешнее время крайне необходима реабилитация нравственных идеалов, без которых у общества нет будущего. В связи с этим возникает желание осмыслить природу героизма – как духовную составляющую общества, рассмотреть его роль в процессе познания истины бытия. Онтологическая истинность героизма определяется через соответствие его идеалу. Обратим некоторое внимание на толкование понятия «идеал» и попробуем его соотнести с героизмом [6, с.179].

Образ героя является частью национальной идеи. В своем послании Федеральному Собранию президент России В.В. Путин обратил внимание на то, что для решения наиболее актуальных задач, стоящих перед Россией на данном этапе, необходимо опираться на базовые морально-нравственные ценности, выработанные за более чем тысячелетнюю историю России, которые и воплощает в себе национальная идея [7].

Любой человек ощущает, что проявление героизма в жизни требует незаурядных развитых внутренних качеств, активной жизненной позиции и многих качеств, которые в обыденности остаются спящими. Явление и понятие героизма развивалось и углублялось вместе с развитием человеческого общества, так же, как и понятия высших нравственных ценностей человека. Явление положительного героя, безусловно, яркое и выделяющееся на фоне обычной жизни современного человека, и как любое яркое явление вызывает внутренний отклик в сознании. Героизм отталкивается от понятия «подвиг». Это доблестное, важное для многих людей действие, совершённое в трудных условиях, которые порой стоят жизни.

Герой, совершивший подвиг, берёт на себя решение исключительной по своим масштабам и трудностям задачи, возлагает на себя большую меру ответственности и обязанностей, чем предъявляется к людям в обычных условиях общепринятыми нормами поведения, преодолевает в связи с этим особые препятствия. Личный подвиг может сыграть роль почина, примера для множества людей и перейти в массовый героизм. Человек совершает героические подвиги потому, что считает это необходимым. Это некий сознательный выбор гражданина в следовании своему долгу в критической ситуации даже в ущерб себе и своей жизни. Но в основе каждого подвига лежит безграничная любовь к Отечеству, истинный патриотизм как основа жизнеспособности государства, выступающий в качестве внутреннего мобилизующего ресурса развития общества, активной гражданской позиции личности, готовности её к служению на благо страны.

Второй год продолжается Специальная военная операция, в ходе которой военнослужащие проявляют самоотверженность, силу духа и мужество. Их подвиги подробно освещаются как средствами массовой информации, так и ресурсами органов государственной власти, как пример бескорыстного и преданного служения Отечеству, непоколебимо связанного с преемственностью поколений.

В ходе выполнения работы автором были проинтервьюированы несколько участников СВО с целью определения тех условий, в которых сейчас пребывают военнослужащие, а также для понимания того, как воспринимается СВО глазами разных по подготовке и вовлеченности в воинскую службу людей. В результате получены следующие выводы.

Во-первых, эмоциональная составляющая опрошенных показала, что начало СВО не стало тревожным. Сказались и психологическая готовность, и

полученные знания и умения в ходе обучения в учебных заведениях профессионального образования. Это подчеркивает важность преподавания дисциплин общегуманитарного цикла в образовательных учреждениях всех уровней.

Во-вторых, образ врага у опрошенных обезличен. Отмечается, что недооценивать врага – это ослаблять себя как участника боевых действий. Отмечено, что участники СВО не проявляли чувства агрессии, что показывает их психологическую зрелость.

В-третьих, в рамках подготовки к карьере военнослужащего, а также к участию в возможных боевых действиях опрошенные однозначно акцентируют внимание на важности физической подготовки, выносливости, огневой, медицинской и инженерной готовности.

В качестве примеров героизма исследованы биографии героев СВО О.С. Качуры (позывной «Корса»); В.А. Жога (позывной «Воха»); героя России Д.Н. Шишова и других участников, в числе которых кадровые офицеры и добровольцы.

Анализ биографий показал, что в обстановке войны и боя психика военного подвергается разнообразным воздействиям, происходит мобилизация физических и духовных возможностей человека, проявляется самоотверженность, смелость, боевая активность.

В условиях специальной военной операции выпускники Донецкого высшего общевоинского командного училища принимают участие в боевых действиях в подразделениях 1 и 2 армейского корпусов, своими действиями подтверждая принципы беззаветного служения Родине – Великой России. Более двадцати из них погибли как герои с оружием в руках, до конца исполнив свой воинский долг. Для курсантов училища нравственным ориентиром служат офицеры-преподаватели и наставники, имеющие боевой опыт, в том числе и с началом войны в Донбассе в 2014 г., героический опыт которых является примером самоотверженности и готовности служения Отечеству.

Поведение человека, склонного к героизму обусловлено направленностью личности, интеллектом, волей и способностями. Эти качества во многом влияют на то, что личность идет на оправданный риск и демонстрирует высокий уровень взаимовыручки даже в сложных ситуациях или ценой собственной жизни.

В целом же, очевидно, что решающую роль в боевой подготовке, боеспособности войск и мощи играет человеческий фактор, в том числе психологические особенности личности военнослужащего, которые могут подтолкнуть человека к совершению героических поступков. А закладываются эти основы морально-психологическим состоянием личности, грамотным руководством со стороны командования и умелым управлением в условиях мирного времени и боевых действий.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, во-первых, героизм – это совокупность поступков, направленных на достижение нравственных смыслов и идеалов. Во-вторых, совершая героический поступок, человек раскрывает всю полноту своих моральных качеств, проявляет внутреннюю ценность личности. Человек демонстрирует достоинства своей души и внутреннюю ценность. В-третьих, основы героизма должны прививаться с самых ранних лет жизни человека через народное творчество и эпос, произведения литературы, примеры истории, только в этом случае общество сможет гармонично процветать и не утратить перспектив к развитию в будущем.

Список литературы

1. Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, со значением их корней / сост. А.Д. Михельсон. СПб., 1865.

2. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / сост. Ф. Павленков. СПб., 1907.
3. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке / сост. М. Попов. СПб., 1907.
4. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / сост. А.Н. Чудинов. СПб., 1910.
5. Словарь военных терминов / сост. А.М. Плехов. М., 1988.
6. Лукьянова Р.А. Истинный героизм – духовная составляющая общества // Вестник Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. 2012. № 1. С. 176–180.
7. Послание Президента Федеральному Собранию 21 апреля 2021 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418>

М. Вилда Лафонд

ДЕГРАДАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ КАК СЛЕДСТВИЕ ИНОСТРАННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГАИТИ И УКРАИНЫ

В данной статье проводится сравнение процессов деградации политических систем, вызванных иностранным вмешательством, на материалах Гаити и современной Украины. Автор отмечает изменения таких параметров политических систем, как уровень самостоятельности властных решений, влияние зарубежных государств и международных организаций, влияние организованной преступности и военизированных группировок.

Ключевые слова: политическая система, деградация, иностранное вмешательство, Гаити, Украина, сравнительный анализ.

M. Wilda Lafond

DÉGRADATION DES SYSTÈMES POLITIQUES COMME CONSÉQUENCE DE L'INTERVENTION ÉTRANGÈRE: UNE ANALYSE COMPARATIVE EN HAÏTI ET EN UKRAINE

Cet article compare les processus de dégradation des systèmes politiques causés par l'intervention étrangère, sur la base des matériaux d'Haïti et de l'Ukraine moderne. L'auteur note des changements dans les paramètres des systèmes politiques tels que le niveau d'indépendance des décisions de pouvoir, l'influence des États étrangers et des organisations internationales, l'influence du crime organisé et des groupes paramilitaires.

Mots clés: système politique, dégradation, ingérence étrangère, Haïti, Ukraine, analyse comparative.

Тема работы обладает постоянной актуальностью. В глобализируемом мире есть много государств, которые обладают только номинальной независимостью, представляя собой объекты международного вмешательства. Такие страны (например, Колумбия, Сомали, Афганистан и др.) испытывают деградацию политических систем вплоть до распада и долгосрочных гражданских войн, государственных переворотов, терроризма. Нарастает влияние мировых держав и международных организаций на страны-жертвы глобализации. В современных условиях актуальным будет раскрыть сходства деградации политических систем на примерах Гаити и Украины.

Политические конфликты и кризисы в Гаити, происходящие после свержения диктатуры семьи М. Дювалье, достаточно глубоко изучены в мировой политической науке. Известны публикации Э. Кейпл Джеймс [1], М. Лагерр [2], А.Л. Торгманн [3], Ж.М. Чарльз [4]. В них отмечаются такие важные аспекты проблемы, как взаимосвязь экономической отсталости, чрезмерного неравенства, коррупции и преступности. Многие политологи и правоведы указывают на

негативные последствия вмешательства США и Организации американских государств (ОАГ), проявившиеся в установлении иностранного контроля над политическими и экономическими институтами Гаити под предлогом «спасения» жертв землетрясения 2010 г. [5].

Украинский кейс деградации политической системы начал изучаться сравнительно недавно, с начала 2010-х гг. Роль международных акторов и стран Запада в эскалации кризиса украинской политики раскрывают С. Коэн [6], Р. Саква [7], С. Лендман [8]. Среди российских исследователей деструктивную роль США и Европейского союза во внутривнутриполитических процессах Украины установили И.В. Грецкий [9], А.Н. Вылегжанин и К.В. Крицкий [10], С.М. Маркедонов, М.А. Сушенцов и др. [11]. Эти авторы отмечают массивную организационную и финансовую помощь Запада Украине не только на межгосударственном уровне, но и в формах поддержки политических партий, праворадикальных и экстремистских организаций. Критикуется международное вмешательство в электоральные процессы, давление на Украину с целью обеспечить её будущее вступление в НАТО и Европейский союз. Но новейший этап развития Украинского кризиса ещё недостаточно изучен в политической науке.

Исследования деградации политических систем имеют также теоретический аспект. Важны работы таких аналитиков как Л. Кор [12], Р.И. Ротберг [13], Р.Н. Джексон [14]. В том числе, для изучения стадий деградации политических систем применяются концепты «слабое государство», «неудавшееся/провалившееся государство», «коллапсировавшее государство», «квази-государство» (шкала Р.И. Ротберга). Признаками такой деградации обычно называют частичный или утраченный суверенитет, неполный контроль над государственной территорией (образование повстанческих районов или зон под контролем криминальных группировок), неспособность государства обеспечить права и свободы граждан, реализовать основные экономические и социальные функции правительства. Важным признаком является также слабая легитимность государственной власти и политических институтов в целом, несформированность политической (гражданской) нации вследствие значительной роли этнических и религиозных идентичностей (Ж. Коломер) [15].

Разработаны ежегодные рейтинги силы и слабости государств мира [16]. В том числе, Фонд мира публикует «Fragile States Index». В таком индексе за 2022 г. Гаити занимает 11-е место и ухудшает свои показатели, а Украина – 92-е и улучшает их, и это нельзя назвать объективной оценкой [17].

Для Гаити характерно многолетнее правление диктаторского режима Дювалье (1957–1986), опиравшегося на поддержку крупных предпринимателей, организованной преступности и генералитета. Контроль над экономикой Гаити полностью принадлежал иностранному бизнесу. В стране проводились жестокие массовые репрессии против любой оппозиции. В таких условиях гражданское общество оставалось крайне неразвитым, а политические партии создавались в основном по кланово-территориальному признаку. Свержение диктатуры Дювалье в 1986 г., поддержанное вооружёнными силами США, однако, не привело к прочной демократии. Руководство армии и военизированных отрядов тайной полиции (тонтон-макутов) не раз совершали государственные перевороты. Выборы обычно происходили при крайне низком участии граждан (10%). Правление демократически избранного президента Ж.-Б. Аристиды, сторонника «теологии освобождения», например, длилось лишь 9 месяцев (конец 1990 – сентябрь

1991 г.), после чего он был свергнут за попытки провести прогрессивные реформы. В 1994 г. Ж.-Б. Аристид был возвращён к власти усилиями США, которые провели интервенцию в Гаити под прикрытием операции миротворческих сил ООН. В стране были распущены прежние вооружённые силы и полиция. Однако политическая стабилизация не наступила, во многом потому, что Ж.-Б. Аристид и его сторонники провели неолиберальные экономические реформы. Результатом стало усиление социального неравенства и эмиграции гаитянского населения, прежде всего, в США и страны Карибского бассейна. В 2004 г. очередная дестабилизация режима привела к низложению президента Ж.-Б. Аристида и введению в Гаити международных военных сил (участвовали США, Канада, Франция и Чили) [18]. Значительный ущерб экономике страны нанесло разрушительное землетрясение 2010 г., ставшее поводом к введению в Гаити международных полицейских сил поддержания порядка.

Правление законно избранного президента Ж. Моиза (2016–2021 гг.) сопровождалось обвинениями в коррупции и растрате средств международной помощи. В 2019 г. проамериканские группировки организовали массовые протесты, требуя отставки президента. 7 июля 2021 г. Жовенель Моиз был убит наёмниками-гражданами США. Основной версией его устранения признано наказание за сближение с Кубой, за проведение относительно самостоятельного курса внутренней политики [19]. После убийства Ж. Моиза нестабильность политической системы сохраняется. Правительство Гаити в октябре 2022 г. попросило ООН ввести в страну международные силы для обеспечения правопорядка [20].

Таким образом, политический процесс в Гаити имеет все черты циклических изменений в рамках зависимости от мировых центров силы, а попытки демократизации остаются незавершёнными и малоуспешными, поскольку блокируются влиятельными социальными группами.

Переходя к анализу политической системы Украины, следует сосредоточить внимание на том, что эта страна до 2014 г. не могла обеспечить идейное и этническое единство своей нации, а позже добилась сплочения населения только ценой ультранационализма и подавления этнических меньшинств. При этом Украина является «глубоко расколотым обществом» в соответствии с концепцией С.М. Липсета и С. Роккана. Её западные районы, как отмечал С. Хантингтон, долгие века развивались в рамках западной, католической цивилизации, а основная часть территории принадлежала православной цивилизации. Национальная традиция государственности на Украине очень слаба. Основную часть истории этот ареал был частью полиэтничных империй, а не независимым государством, которое было провозглашено только в 1991 г. Таким образом, Украина – это «национализирующееся» государство, которое восполняет дефицит ресурсов своего нациестроительства жестокими репрессиями против этнических, религиозных и языковых меньшинств.

Конституция Украины носит декларативный характер, демократические нормы не могут быть гарантированы слабым государством. Форма государственного правления Украины оставалась неустойчивой и менялась каждым президентом в зависимости от текущей необходимости [21]. Неизменным оставался только отказ правящих элит Украины пойти на автономизацию либо федерализацию государства, на чём настаивали политические силы Юга и Востока страны, особенно – Крыма и Донбасса. Как указывают украинские исследова-

тели М.Б. Погребинский и В.Д. Малинкович, такое состояние политической системы стало итогом господства олигархических группировок бизнеса, контролировавших более 50% объёма продаж и инвестиций в экономике страны [22; 23].

Две «цветные» революции (2004–2005 и 2013–2014 гг.), которые привели к закреплению националистического режима на Украине, привели к кардинальной деградации многопартийной системы и гражданского общества в целом. На выборах 1992–2012 гг. постоянно проявлялся раскол между прозападными и пророссийскими регионами Украины, и он был географически чётко выражен. На последних относительно демократических выборах Верховной Рады в 2012 г. прозападные силы выражали такие партии как «Свобода», «Самопомощь» и «Блок Юлии Тимошенко», а пророссийские – Партия регионов и Коммунистическая партия Украины. Вследствие переворота 2014 г. Партия регионов и КПУ были официально запрещены, а с переходом российско-украинского конфликта в военные действия был запрещён «Оппозиционный блок» и другие группировки, недовольные националистическим режимом [24, с. 111–168].

Отмеченная деградация политической системы Украины была бы невозможна без массивной и постоянной помощи США и Европейского союза. Например, только с начала специальной военной операции США выделили Украине военную помощь в размере 35 млрд долл. [25]. Евросоюз за 2014–2020 гг. выделил 16,5 млрд евро на гражданские и военные нужды [26], а в 2023 г. намечено выделить 18 млрд евро. Свержение президента В.Ф. Януковича было напрямую организовано странами Евросоюза, прежде всего – Германией.

Итак, проведённый сравнительный анализ деградации политических систем Гаити и Украины показывает общие черты процесса в обеих странах: формирование экономики, полностью зависящей от внешней поддержки; криминализация и рост социального неравенства; декоративный характер институтов гражданского общества и органов государственной власти, нарастающее влияние вооружённых сил и полиции в политическом процессе. Эти черты во многом стали результатом целенаправленного иностранного вмешательства и контроля над государственным строительством в сравниваемых странах.

Список литературы

1. Caple James E. *Democratic Insecurities: Violence, Trauma, and Intervention in Haiti*. Berkeley etc., 2010.
2. Laguerre M. *The Military and Society in Haiti*. Knoxville, 1993.
3. Torgman A.L. *Haiti: A Failed State? Democratic Process and OAS Intervention* // *The University of Miami Inter-American Law Review*. 2012. Vol. 44, No. 1 (Fall). P. 113–137.
4. Charles J.M. *The Cost of Regime Survival: Political Instability, Underdevelopment, and (Un)natural Disasters in Haiti Before the 2010 Earthquake* // *Journal of Black Studies*. 2021. Vol. 52, issue 5. P. 465–481.
5. Brun A. *Haiti: The Relationship Between Political Instability and Post-Disaster Response*. 2018 // *International Development, Community and Environment (IDCE)*. No 197.
6. Коэн С. Украинский кризис – новая «холодная война»? // *Свободная мысль*. 2015. № 3. С. 17–30.
7. Sakwa R. *Frontline Ukraine: Crisis in the Botherlands*. London, 2015.
8. Lendman S. *Flashpoint in Ukraine: How the US Drive for Hegemony Risks World War III*. Atlanta, 2014.
9. Грецкий И.В. *Внешнеполитические факторы президентских выборов 2004 года в Украине*. СПб., 2010.
10. Вылегжанин А.Н., Крицкий К.В. *Соучастие США в государственном перевороте в Киеве 2014 года - это международное правонарушение* // *Международная жизнь*. 2019. № 3. С. 1-19.

11. Маркедонов С.М., Ребро О.И., Сушенцов А.А., Чечевишников А.Л. Политика США на украинском направлении (1991-2013): между сдержанностью и всесторонней поддержкой // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64, № 4. С. 15-25.
12. Kohr L. *The Breakdown of Nations*. Chicago, 2016.
13. Rotberg R.I. *The Challenge of Weak, Failing and Collapsed States // Leashing the Dogs of War: Conflict Management in a Divided World*. Washington, 2007.
14. Jackson R.N. *Quasi-States: Sovereignty, International Relations and the Third World*. Cambridge, 1990.
15. Colomer J.M. *Great Empires, Small Nations. The Uncertain Future of the Sovereign State*. London; New York, 2007.
16. Bhuta N. *Measuring Stateness, Ranking Political Orders: Indices of State Fragility and State Failure // A. Cooley, J. Snyder (eds.). Ranking the World: Grading States as a Tool of Global Governance*. Cambridge, 2015. P. 85–111.
17. *Fragile States Index 2022 – Annual Report*. URL: <https://fragilestatesindex.org/2022/07/13/fragile-states-index-2022-annual-report/>
18. *Haiti: Restoring a Democracy*. URL: <https://clinton.presidentiallibraries.us/haiti-topic-guide>
19. Bunning R. *5 factors that have led to Haiti's current political state*. URL: <https://news.asu.edu/20210721-5-factors-have-led-haitis-current-political-state>
20. Coto D. *Haiti's Request for Troops Resurrects Troubled History of Foreign Interventions*. URL: <https://www.pbs.org/newshour/world/how-haitis-request-for-troops-resurrects-troubled-history-of-foreign-interventions>
21. Мациевский Ю.В. Смена, транзит или цикл: динамика политического режима в Украине в 2004–2010 гг. // *Полис*. 2010. № 5. С. 17–37.
22. Погребинский М.Б. *Украина: в ожидании неизбежного*. М., 2016.
23. Малинкович В.Д. *Дорога на Майдан. Причины украинского кризиса*. М., 2017.
24. Баранов А.В. *Политические конфликты в слабых государствах: история и современность (на материалах Югославии и Украины)*. Краснодар, 2022.
25. Захарова назвала размер военной помощи США Украине. URL: <https://lenta.ru/news/2023/04/05/zaharova/>
26. Кулагин В. «Привычка клянчить»: как Украина справляется с долгами. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/09/15_a_13989524.shtml

СЕКЦИЯ 4. ЧЕРНОМОРСКО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ РЕГИОН В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

С.П. Барматова

КРЫМ КАК ТРЕНД ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ «ШАХМАТНОЙ ИГРЫ»

В статье представлен обзор тех факторов, которые раскрывают суть актуализации «Крымского вопроса» геополитическими субъектами (в первую очередь – Украиной) в условиях противостояния между Российской Федерацией, США, Великобританией и «коллективным Западом» в ходе специальной военной операции, начатой в феврале 2022 г.

Ключевые слова: Крым, геополитические игроки, специальная военная операция, конфронтация, Российская Федерация, коллективный Запад, США.

S.P. Barmatova

CRIMEA AS A TREND OF THE GEOPOLITICAL «CHESS GAME»

The article presents an overview of those factors that reveal the essence of the actualization of the "Crimean issue" by geopolitical actors (primarily Ukraine) in the conditions of confrontation between the Russian Federation, the United States, Great Britain and the "collective West" during a special military operation launched in February 2022.

Keywords: Crimea, geopolitical players, special military operation, confrontation, Russian Federation, collective West, USA.

О том, что вопрос государственной принадлежности Крыма решен раз и навсегда, и не подлежит даже гипотетическому обсуждению, постоянно и на публичных площадках разного уровня говорят и Президент Российской Федерации В.В. Путин, и министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров. Но с упорством, заслуживающего лучшего применения, вопрос Крыма каждый раз становится объектом дискуссий в кругах, которые можно без преувеличения назвать международными «ястребами» войны».

В чем причины такой политической «глухоты»? Их достаточно много, но, на наш взгляд, основных – несколько.

Так, в процессе прохождения специальной военной операции, при всех проблемах, которые Украина испытывает в этот период, президент В. Зеленский постоянно в повестке дня поддерживает «Крымское» направление именно потому, что:

1. Тем самым жителям Украины постоянно посылается меседж о том, что Украина не только не проигрывает в военном противостоянии, но и активно наступает. И целью этого наступления в ряду других «побед» будет обязательное возвращение Крыма. Это, по мнению украинских пропагандистов, украинцами воспринимается как наиболее убедительный аргумент «победоносности» украинской военной стратегии.

2. Но это – только внешне-атрибутивный уровень значимости для украинской политической и военной элиты крымского вопроса. Более важным является тот факт, что, начиная с 2014 г., когда Крым перешел под юрисдикцию Российской Федерации, в украинском бюджете присутствовала статья по содержанию отдельного управленческого аппарата (Министерства и т.д.), который обеспечивал «управление» Крымом в качестве параллельных официальным (Российским) органов управления. И именно эти органы государственного управления, с точки зрения Украины, были абсолютно легитимными, т.е. это был вовсе не вариант «правительства в изгнании». В системе государственного управления

Украины эти органы управления функционировали наравне с другими министерствами и ведомствами украинского государства и, соответственно, их функционирование финансировалось в полном объеме, а значит, необходимо обосновать эти траты, тем более в 2022–2023 гг. В подтверждение данной информации – отсылка к подписанной В. Зеленским в марте 2021 г. разработанной СНБО Украины «Стратегии деокупации и реинтеграции временно оккупированной территории Автономной Республики Крым и города Севастополя» [1]. В этом документе заявлено, что «...Киев применит для возвращения этой территории меры «дипломатического, военного, экономического, информационного, гуманитарного и иного характера». Кабинету Министров Украины, согласно этого документа, было поручено «...разработать план реализации Стратегии деокупации и реинтеграции временно оккупированного Крыма, на основе которого соответствующие государственные органы должны были подготовить и реализовывать меры по обеспечению деокупации и реинтеграции полуострова»... Этот документ был разработан до начала специальной военной операции, а уже после ее начала, буквально в феврале 2023 г., на официальных сайтах украинских властных структур появляются материалы следующего содержания: «...В ближайшее время соответствующие ведомства получают поручение готовить кадровый резерв для Крыма. Необходимо заняться этим вопросом уже сейчас – нам нужны правоохранители, работники юстиции, педагоги и другие государственные служащие». Именно с таким заявлением выходит министр по вопросам реинтеграции временно оккупированных территорий Украины И. Верещук [2]. Комментарии излишни.

3. Создание международных платформ, и сохранение крымского вопроса на специализированных публичных площадках как в Европе, так и в США позволяет украинскому политическому истеблишменту постоянно мониторить настроения Евросоюза и других геополитических игроков на предмет лояльности и поддержки Украины, и готовности, отталкиваясь от этого, принятия любых геополитических санкций против России. При этом готовность поддержать применение украинцами против Крыма военной силы, которая демонстрируется отдельными государствами, в первую очередь – США, очень выгодны Украине, поскольку в случае реального применения такой силы украинские власти всегда смогут защитить себя от международного осуждения сильным лоббистом.

4. Постоянное упоминание в информационном пространстве о том, что по Крыму будут нанесены ракетные удары, и другие «угрозы» со стороны украинских «патриотов», ориентировано, в первую очередь, на срыв туристического сезона лета 2023 г., на снижение потока туристов в Крым, что, по их мнению, существенно повлияет на доходы крымчан в 2023 г., вызовет у них протестные по отношению к российским властям, и конкретно – Президенту РФ, настроения, и автоматически будет работать на ослабление российской экономики. Дополнительным «бонусом» этой информационной атаки должно стать воздействие на моральное состояние крымчан, формирование у них ощущения нависшей угрозы и, самое главное, ощущения незащищенности от этой угрозы.

5. И одна из главных причин актуализации «крымского вопроса» украинским президентом именно сейчас: «растачить» линию противостояния, оттянув часть военной силы Российской Федерации на Крымское направление. И даже если военная угроза со стороны Украины реализована не будет, вынужденная реакция России в виде укрепления границы вдоль Республики Крым дополнительными силами будет рассматриваться украинской стороной и всем

международным сообществом, поддерживающим Украину, как достижение поставленной задачи. Попытки атак Крыма и г. Севастополя со стороны Украины беспилотниками уже предпринимаются.

Почему «крымский вопрос» остается актуальным для США и Европы? Только несколько фактов.

Первый. Американцы «...еще за год до событий на Майдане в Киеве (т.е., ещё в 2012 г. (уточнение мое, – С.Б.) составили смету по ремонту ряда зданий в Севастополе и Симферополе, где планировали разместить свои штабные и разведывательные подразделения. Военные аэродромы и гарнизоны, которые тогда принадлежали Украине, они рассматривали как свои военные объекты и даже выслали инструкции под их переоборудование по стандартам НАТО. В планах американских военных апрель 2014 года значился как время начала обустройства в Крыму» [3]. Более того, планы НАТО на размещение своих баз в Крыму были озвучены еще в начале 90-х годов прошлого, т.е. XX, века. Крым рассматривался США как военная база со всеми соответствующими последствиями для Российской Федерации.

Отдельно следует отметить тот факт, что Крым отдельными странами всегда рассматривался как «своя территория», яркое подтверждение тому – карта «Тюркского мира», подаренная Р.Т. Эрдогану лидером Партии националистического движения (ПНД) Д. Бахчели в ноябре 2021 г. [4]. И хотя на карте в рамки тюркского мира попала не только часть территории России, но и части территорий ряда других стран, само по себе появление такой карты достаточно показательно.

Второй. В «...качестве вдающегося в Чёрное море куска земли он (Крым – С.Б.) позволяет контролировать практически всё это пространство. Даже и в древности это была «срединная земля», от которой пролегали наиболее короткие маршруты к любым черноморским побережьям. Кто владеет Крымом – тот владеет Чёрным морем».

И более того: «...Кто владеет Крымом, получает мгновенный и эффективный, как удар штыком, контроль над принципиально важными районами России» [5], что в ситуации ожесточенной конфронтации по отношению к России США, Великобритании и «коллективного Запада», в случае их победы в украинском конфликте, означает полное отчуждение у России Черного моря и т.д.

Третий. Крымский вопрос – очень отработанный формат сдерживания России на международной арене. Это – тот же мониторинг лояльности других государств к мировой политике, которую проводят Соединенные Штаты и Великобритания, поскольку в основу этого вопроса поставлена «приверженность» «демократических» государств сохранению территориальной целостности государства, что вынуждает такие страны, как та же Сербия и т.д. принимать в этом вопросе сторону «коллективного Запада», а не Российской Федерации. Это, в свою очередь, используется как аргумент при вовлечении и принуждении таких стран к присоединению к антироссийским санкциям.

Постоянное внимание к «Крымскому вопросу» и непризнание Крыма как субъекта экономических отношений (даже в качестве региональной единицы или округа Российской Федерации) также выгодно «коллективному Западу» потому что это автоматически закрывает возможность заключения экономических контрактов с предприятиями Республики Крым, т.е. возможности конкурировать на любых международных рынках с другими государствами по группам товаров,

пользующихся повышенным потребительским спросом. Это, по мнению западных экспертов, должно существенно влиять на развитие экономики Крыма, не только сдерживая это развитие, но и обеспечивая снижение возможностей крымского рынка труда, что, в свою очередь, должно вызывать отток с полуострова рабочей силы, и, прежде всего, представителей молодого поколения.

Есть и еще один аспект ожидаемых США, Великобританией и «коллективным Западом» экономических последствий от международной блокады Крыма. Это – «усталость» россиян от Крыма, поскольку в международном информационном пространстве поддерживается активная дискуссия о том, что Крым является для Российской Федерации дотационным регионом, затраты на содержание которого ложатся дополнительным грузом на плечи российского налогоплательщика. Именно этот фактор, по мнению западных экспертов, должен вызвать через определенное время достаточно активный выброс социального недовольства среднестатистических россиян по поводу Крыма, тем более, что параллельно идет постоянное воздействие на сознание российского потребителя в вопросе «качества» отдыха на Крымском побережье по сравнению с отдыхом в других странах даже при том, что многие из этих стран на данный момент закрыты для российского туриста.

Насколько Российская Федерация в целом и Крым в частности готовы противостоять нагнетаемой информационной (и не только) атаке на Крым в версии 2023 г.? Согласно данным ВЦИОМ, крымчане уверены в российском выборе. На август 2021 г. воссоединение Крыма с Российской Федерацией положительно оценивали 93% крымчан, отрицательно к этому событию относились 4% опрошенных [6].

Не срабатывает и международная блокада Крыма. Например, Пятый Ялтинский международный экономический форум, проходивший с 18 по 20 апреля 2019 г., собрал в Крыму более 4,5 тысячи человек. ЯМЭФ посетили 807 иностранных делегатов из 89 стран мира. По итогам пятого Ялтинского международного экономического форума было подписано 102 документа на общую сумму 215 млрд руб. [7]. А за 2022 г. (т.е., уже в ситуации проведения специальной военной операции) Крым посетило 26 иностранных делегаций, в том числе, из Болгарии, Германии, Армении и т.д. [8], т.е., даже из стран, которые являются членами НАТО.

Согласно докладу Федеральной службы государственной статистики, «Социально-экономическое положение Республики Крым за январь – сентябрь 2022 г.» [9], основные экономические и социальные показатели демонстрируют устойчивую тенденцию к стабильности, также в Крыму начали работать банки, которые до этого опасались санкций со стороны банковского сектора Запада. Незначительное снижение по отдельным показателям (в среднем на 3–4%, например, по индекс промышленного производства в сентябре 2022 г. составлял 95,4% по отношению к январю – сентябрю 2021 г.) вполне понятно с учетом того количества внешних экономических санкций, которые были наложены на Российскую Федерацию, начиная с февраля 2022 г.

Но при этом необходимо не забывать о том, что Крым постоянно будет находиться в зоне стратегических интересов наших западных «партнеров», которые не будут оставлять попыток найти «слабые места» в его функционировании. И, помимо военных методов, будут активно использоваться приемы «мягкой силы» – в первую очередь, в варианте влияния на молодежь и сознание средне-

статистического жителя. Эти попытки предпринимаются, например, в виде программы грантов на обучение за рубежом студентов [10], предоставление возможности бесплатных ознакомительных образовательных поездок и т.д.

Поэтому «битва за Крым» как за Цитадель России – в самом разгаре.

Список литературы

1. Офис президента опубликовал Стратегию деокупации и реинтеграции Крыма. URL: <https://www.unian.net/politics/okkupaciya-kryma-ofis-prezidenta-opublikoval-strategiyu-deokupacii-i-reintegracii-kryma-novosti-ukraina-11364736.html>
2. Реинтеграция Крыма: Кабмин начнет готовить кадровый резерв для полуострова. URL: <https://ru.slovoidilo.ua/2023/02/08/novost/bezopasnost/reintegraciya-kryma-kabmin-nachnet-gotovit-kadrovyyj-rezerv-poluostrova>
3. Американцы мечтали иметь Крым... URL: <https://rurik-1.livejournal.com/1586016.html>
4. Эрдогану вручили карту «Тюркского мира» с половиной территории России. URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/11/2021/619555809a794771aa5f12da>
5. Крымская операция: как обвели вокруг пальца США и НАТО. URL: https://tsar-grad.tv/articles/krymskaja-operacija-kak-obveli-vokrug-palca-ssha-i-nato_189884
6. Крымчане уверены в российском выборе. За прошедшие семь лет жить на полуострове стало лучше, считают 83% опрошенных в Крыму и Севастополе. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskii-krym-sem-let-posle-voossoedinenija>
7. Ялтинский международный экономический форум. URL: <https://ria.ru/20220928/forum-1820028886.html>
8. За 2022 год Крым посетили 26 иностранных делегаций. URL: <https://trmzk.ru/20221225-za-2022-god-krym-posetili-26-inostrannyh-delegacij.dzen>
9. Социально-экономическое положение Республики Крым за январь – сентябрь 2022 г. Доклад Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/.pdf>
10. Гранты на обучение за рубежом. URL: <https://rgsu.net/about/international-activity/international-programs-and-grants/granty-na-obuchenie-za-rubezhom/>

Б.А. Исаев, И.Ф. Игнатьева

ГЕОПОЛИТИКА ЧЕРНОМОРСКОГО БАССЕЙНА И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Авторы статьи анализируют географию, геоисторию, этнополитику и геополитику Причерноморья, выделяя в последнем понятии понятия «Черное море» и «Черноморский регион». География, геология, геоистория, геоэкономика, ге этнополитика не только служат составляющими частями геополитики, но и позволяют решать такие важные задачи, как геополитический анализ Черноморского региона, его роль и влияние на национальную безопасность России и международную безопасность в Черноморско-Средиземноморском регионе.

Ключевые слова: геополитика, география, геоистория, геоэкономика, ге этнополитика, безопасность России.

B.A. Isaev, I.F. Ignatieva

GEOPOLITICS OF THE BLACK SEA BASIN AND SECURITY OF RUSSIA

The authors of the article analyze the geography, geohistory, ethnopolitics and geopolitics of the Black Sea region, highlighting the concepts of "Black Sea" and "Black Sea region" in the latter concept. Geography, geology, geohistory, geo-economics, geoethnopolitics not only serve as constituent parts of geopolitics, but also allow us to solve such important tasks as the geopolitical analysis of the Black Sea region, its role and impact on the national security of Russia and international security in the Black Sea-Mediterranean region.

Key words: geopolitics, geography, geohistory, geoeconomics, geoethnopolitics, security of Russia.

Черное море находится в юго-восточной части Европы. Через Керченский пролив оно соединяется с Азовским морем, а через Мраморное море, проливы Босфор и Дарданеллы – с Средиземным. Черное море относится к бассейну Атлантического океана.

Все территории, которые находятся на берегах Черного моря, носят название «Причерноморье». В наше время побережье Черного моря делят между собой Россия, Турция, Украина, Болгария, Румыния, Грузия и Абхазия.

Если Черное море понятие географическое, то Черноморский регион понятие скорее геополитическое. Оно более широкое, чем понятие «Причерноморье», и включает Черное и Азовское море, причерноморские государства, а иногда ещё и Балканы, придунайские страны, Закавказье, Северный Кавказ, Каспий. Геополитики часто связывают два соседних региона, тесно взаимодействующих между собой, в единый регион: Черноморско-Средиземноморский, который относится к Атлантическому бассейну.

Геология Черного моря. Формирование котловины моря восходит к альпийскому горообразованию. Еще 8 тыс. лет назад черноморская котловина представляла собой пресное озеро, но после появления пролива Босфор в нее хлынула морская вода из Средиземного моря. Сегодня Черное море является морским бассейном с максимальной глубиной 2245 м. В его северной части простирается полоса шельфа шириной до 200 км, которая сформировалась на затопленных участках прибрежных территорий. Эти геологические события несут в себе основания для двух мифов: о всемирном потопе и об исчезновении Атлантиды.

География Черного моря. Черное море расположено между 46°33' – 40°56' с.ш. и 27°27' – 41°42' в.д. Площадь его акватории составляет 422 000 км², максимальная протяженность с юга на север 580 км, с востока на запад – 1150 км.

Наиболее обширные заливы: Одесский, Каркинитский, Каламитский – на северо-западе; Новороссийская бухта – на северо-востоке; залив Синопский, бухты Самсун, Бона – на юге; заливы Игнеада, Бургасский, Варненский – на западе. Берега Черного моря отличаются большим разнообразием ландшафтов. Здесь к морю подходят и высокие горы, и обширные низменности, и слегка всхолмленные равнины. Наряду с участками, покрытыми богатой субтропической растительностью, встречаются участки, лишенные растительного покрова. Несмотря на относительно небольшие размеры, водоем находится в двух климатических поясах – умеренном и субтропическом [1].

Береговая линия Черного моря мало изрезана. Единственным крупным полуостровом является Крым. Островов также не много. Самый большой – Джарылгач имеет площадь 62 км², остальные: Змеиный, Березань, Утриш, Крупинина, Тузла, Дзендзик – порядка 1 км².

В Черное море впадают четыре крупные реки: Днепр, Дунай, Днестр, Южный Буг, несколько средних и мелких. Среднегодовой речной ток составляет 310 км³, благодаря чему черноморская вода имеет сравнительно небольшую соленость, но её повышенный уровень формируют течение через пролив Босфор в Средиземное море. Кроме того, в центре Черного моря образуются два гигантских круговорота диаметром 350-400 км. – так называемые «очки Книповича» и один круговорот несущий воду вдоль всего побережья против часовой стрелки со скоростью 5 км/час.

Геоистория Причерноморья. Черноморский регион всегда был местом пересечения геополитических интересов Запада и Востока, экономического, религиозного, этнического и государственного противоборства.

В период античности Причерноморье стало объектом колонизации древнегреческих полисов, которые основывали здесь колонии, оказывая влияние на проживавшие здесь народы. В период римских завоеваний Причерноморье стало ареной борьбы Рима и Понта, которая окончилась победой Рима. В Средние века геополитика Причерноморья определялась соотношением сил Византии и соперничавших с ней Венеции, Генуи и Турции.

Борьба ведущих держав за Черное море и Причерноморье резко обострилась в XVIII–XIX вв., когда усилилось противостояние между Россией и Турцией. В это противостояние периодически вмешивались Великобритания, Франция и Германия. В XX–XXI вв. в борьбу за преобладание в Черноморском бассейне включилась США и другие страны НАТО.

Геоэкономика Черноморского бассейна. Издавна через Черное море проходили важные торговые пути, которые сыграли большую роль в развитии прибрежных регионов. Сегодня Черное море имеет важное экономическое значение для прибрежных стран в плане транспортных коммуникаций, торговли, туризма, рыболовства, добычи полезных ископаемых: природного газа, нефти, стройматериалов (песок и гравий), титаномагнетитовых песков (Кавказ), метана.

Здесь расположены несколько российских портов, через которые осуществляется товарообмен с причерноморскими странами, проходят основные магистрали трубопроводов, осуществляющих поставку нефти и газа за рубеж. Российские геоэкономические интересы сталкиваются здесь с интересами Запада.

Турция при поддержке США стремится направить основные торговые, нефтяные, газовые и другие потоки с Востока на Запад, через контролируемые ею черноморские проливы. Для России важно иметь здесь несколько конкурирующих проектов транспортировки нефти и газа.

Этнополитика Черноморского бассейна. В этнополитике здесь интересы России сталкиваются не только с интересами Запада, но и с интересами Востока. Еще со времени перестройки предпринимались попытки насаждения на Северном Кавказе идей панисламизма, под флагом которого выступали, в том числе, чеченские исламисты. В 1990-х гг. в сообществе турецких геополитиков появился проект «Великого Турана», предполагавшего объединение всего тюркоязычного населения Северного Кавказа (балкарцев, карачаевцев, кумыков, ногайцев, чеченцев, ингушей, аварцев, лезгин и др.), Центральной Азии (узбеков, казахов, киргизов, туркмен, уйгуров и др.), а также Татарии, Башкирии и Якутии в единое геополитическое пространство под эгидой Турции [2]. Однако на практике нахождение туранских и исламских народов в составе России, которым они вполне удовлетворены, не дает возможности реализации идей панисламизма и пантюркизма.

Геополитика Черноморского бассейна и безопасность России

Черноморский бассейн занимает выгодное геополитическое положение – в центральной части Евразийского суперконтинента, который сам находится в центре мировой геополитики. По территории и акватории Черноморского бассейна проходит граница между Европой и Азией.

В российской геополитике Азово-Черноморский бассейн играет важную роль в обеспечении национальной безопасности нашей страны на юго-западном геостратегическом направлении. Береговая линия позволяет иметь здесь военно-морские базы, военные аэродромы и содержать необходимые сухопутные войска.

В связи с большими изменениями на пространстве Евразии в последние годы, российские геополитики выдвигают теорию «Нового Хартленда», заключающуюся в военно-политическом союзе России и Китая, к которому силой геополитического притяжения неизбежно примкнут Монголия, страны Центральной Азии. Новый Хартленд будет занимать центральную часть Евразии и иметь доминирующие позиции на Мировом острове (Евразия + Африка по Маккиндеру). Западная граница Нового Хартленда пройдет как раз по Черноморскому региону, отделяя коллективный Запад от коллективного Востока. Геостратегическое значение Черноморского побережья России и всего Черноморского региона как для нарождающегося Нового Хартленда в целом, так и для России в частности будет возрастать [3].

Другим фактором повышения значения Черноморья для России выступает геоэкономика [4], которая настоятельно требует расширения торговли через черноморские порты: Новороссийск, Туапсе, Сочи, Тамань, Геленджик, Севастополь и др. как с причерноморскими, так и другими дружественными государствами.

Третьим фактором в этом процессе служит еще не завершенная операция в Сирии, необходимость обеспечения российских вооруженных сил на сирийской земле и помощь народу этой страны в восстановлении экономики и мирной жизни.

Четвертым фактором по счету, но не по значению выступает специальная военная операция, проводимая российским ограниченным контингентом на Украине.

Все эти факторы существенно повышают значение Черноморского, да и всего Черноморско-Средиземноморского региона в геополитике России.

По мнению геополитиков НАТО, Черноморский регион имеет важнейшее значение для Европы. Они полагают, что тот, кто контролирует Черное море, может без труда спроецировать свою мощь на европейский континент, прежде всего на Балканы и в Центральную Европу, но также и на восточное Средиземноморье, Южный Кавказ и север Ближнего Востока (5).

В 1990 гг. НАТО предложило для постсоветских стран программу «Партнерство ради мира». Из причерноморских стран в нее включились Украина и Грузия, которые наметили себе путь интеграции с ЕС и НАТО. Реализация этой программы приведет к снижению геополитического влияния России и увеличению влияния США в Черноморском регионе. Поэтому Россия готовит свои ответы на геополитические вызовы НАТО, такие как воссоединение с Крымом, присоединение русскоязычных областей и республик Донбасса и Новороссии, усиление геополитического влияния в регионе.

События перестройки (1987–1991 гг.) привели к существенным изменениям геополитической ситуации в Черноморском регионе. Если ранее она определялась соотношением сил СССР и Турции, то в связи с распадом Советского Союза, число акторов черноморской геополитики выросло, появились новые вызовы российской безопасности в Причерноморье. В их число входят:

– появление в Причерноморье новых независимых государств: Украины, Молдавии, Грузии, Армении, Азербайджана, через которых осуществляется геополитическое влияние Запада;

– российско-грузинский конфликт 1998 г., который привел к размежеванию России и Грузии и появлению двух независимых причерноморских государств – Абхазии и Южной Осетии;

– усиление военной активности США и НАТО на Черном море и в странах Причерноморья;
– российско-украинский конфликт, переросший в 2022 г. в конфликт Россия – НАТО;

– военная и террористическая деятельность Украины, подстрекаемой странами НАТО, на территории Причерноморья.

Главной угрозой российской геополитики в Черноморском регионе продолжает оставаться геополитика Запада.

Список литературы

1. Географическое положение и границы Черного моря. URL: <https://pan-dia.ru/text/78/106/1744.php>
2. Дугин А.Г. Основы геополитики. М., 1997. С. 58.
3. Исаев Б.А. Новый Хартленд или изменение уравнения безопасности // Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности: Материалы Всерос. конф. РАПН с междунар. участием. Москва, ИНИОН РАН, МГИМО МИД России, 2–3 дек. 2022 г. М., 2022.
4. Игнатъева И.Ф., Исаев Б.А. Геоэкономика как структурный элемент геополитики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 213–223.
5. Атанасов П. Черноморский регион: важнейший перекресток. URL: <https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2018/05/25/chernomorskij-region-vayonejshij-perekrestok/index.html>

В.Г. Когут, Г.Н. Нурышев ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В ЗАПАДНОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

В статье отмечается, что для западной геополитики Чёрное море географически связывает целый ряд государств в единый геостратегический регион. Поэтому для него должна быть выработана единая Большая Черноморская стратегия, которая определяет геополитический статус прилегающих государств. В работе подчеркивается, западная геополитика переходит к осмыслению современной геополитической ситуации в мире в терминах новой мировой войны.

Ключевые слова: геостратегический регион, геополитический статус, архитектура морской войны, морская идентичность, геополитический хаос, континентальная сила.

V.G. Kogut, G.N. Nuryshv THE BLACK SEA REGION IN WESTERN GEOPOLITICS

The article notes that for Western geopolitics, the Black Sea geographically connects a number of states into a single geostrategic region. Therefore, a single Great Black Sea Strategy should be developed for it, which determines the geopolitical status of adjacent states. The work emphasizes that Western geopolitics is moving towards understanding the current geopolitical situation in the world in terms of a new world war.

Keywords: geostrategic region, geopolitical status, naval war architecture, maritime identity, geopolitical chaos, continental force.

В настоящее время первоочередное внимание западной геополитики обращено к специальной военной операции России. Поэтому наш успех в операции будет зависеть и от знания современных западных геостратегических приоритетов. В связи с этим следует рассмотреть геополитические концепции западных аналитиков, формирующих западную геостратегию, прежде всего, в отношении Причерноморья.

Так, Джордж Фридман, президент разведывательно-аналитической компании «Stratfor», названной «теневым ЦРУ» в своей концепции рассматривает со-

временные геополитические процессы в парадигме, согласно которой «концептуально, крайне важно думать в терминах когерентного, согласованного центра тяжести операций». Для него «более чем очевидно, что подобным центром является Чёрное море». В рамках этой парадигмы у Фридмана с 2014 г. театром военных действий «с широким потенциальным значением» является Украина, события в которой рассматриваются «в качестве стратегического удара по национальной безопасности России» [1].

Чёрное море, по мнению автора концепции, географически связывает целый ряд государств, включая Сирию и Ирак, в единый геостратегический регион, называемый Большим Черноморским Бассейном. Поэтому он убежден, что для данного региона должна быть единая Большая Черноморская стратегия, восточным якорем которой должен стать Азербайджан. Эта стратегия определяет геополитический статус Грузии как восточного побережья Черного моря. В рамках такой Черноморской стратегии одним из незаменимых союзников США становится Турция, имеющая свои геополитические интересы во всём Большом Черноморском Бассейне, включая Украину, Россию, Кавказ, Сирию, Ирак.

Отсюда, как полагает Фридман, стратегия Вашингтона, сконцентрированная на Чёрном Море, требует в первую очередь пересмотра американо-турецких отношений для устранения в них имеющихся в настоящее время противоречий. Это обусловлено тем, что в соответствии с Конвенцией Монтрё запрещен неограниченный транзит через Босфор морских сил в Чёрное море.

По мнению автора, в Черноморской стратегии приобретает центральную роль и Румыния, как важнейший партнёр на Европейском полуострове. Она способна играть роль авиационной базы для самолётов, участвующих в боевых операциях в регионе, и, в первую очередь, на Украине. Фридман полагает, что необходима поддержка Румынии в создании значительного военно-морского флота на Чёрном море в качестве сдерживающей силы против России. Такой флот, считает Фридман, изменит геополитическую ситуацию на Чёрном море так, что принудит Турцию к более широкому антироссийскому сотрудничеству с Румынией, и, соответственно, с НАТО и США [1].

Военно-морские силы для Румынии – это большой шаг в реализации румынского прозападного геостратегического проекта «Великая Румыния», который предусматривает геополитическую экспансию Молдавии с вытеснением российского миротворческого контингента из Приднестровья. Не случайно, в настоящее время Румыния осуществляет масштабную модернизацию ВМФ. О далеко идущих планах румынских стратегов свидетельствуют подписанная в октябре 2022 г. Бухарестом и Тбилиси декларация «О формировании стратегического сотрудничества между Грузией и Румынией». Такое сотрудничество необходимо Бухаресту для соединения Чёрного и Каспийского морей транспортными маршрутами и энергетическим коридором, включая проект ТРАСЕСА (транспортный коридор Европа – Кавказ – Азия), пролегающий по грузинской территории.

Таким образом, Румыния рассматривает Закавказье как перекрёстный пункт на пути из Чёрного моря к Каспию и отсюда в Среднюю Азию для её превращения в лидера Юго-Восточной Европы. Функцию «моста» между Румынией и постсоветской Средней Азией Бухарест отводит Турции, рассматривая ее как незаменимого антироссийского союзника, хотя Анкара пока уклоняется от откровенно антироссийских действий [2].

Парадигма Черноморской стратегии, на взгляд Фридмана, неизбежно предполагает также поддержку польской геополитической доктрины «Интермариум»

с включением в этот проект Турции, Грузии и Азербайджана для блокирования России между Балтийским и Чёрным морями. Так, по его мнению, «мышление в терминах Чёрного моря» может стать поворотным моментом в геополитике США в этом взаимопроникающем геостратегическом регионе. В связи с чем, он резюмирует, что Большой Черноморский Бассейн, в широком смысле, уже является объектом американского геополитического влияния, но, к сожалению, пока «не осознаётся подобным образом в военных, политических, или даже общественных и медийных расчётах. А должен бы. Это приведёт восприятие в соответствии с быстро меняющейся реальностью» [1].

Так в своей геополитической концепции Фридман полумесяцем замыкает кордон от Балтики до Каспия для России, что свидетельствует о переходе США к геостратегии нового мирового беспорядка. Такая парадигма позволит США, по мнению политика, перекрыть геополитическую карту мира в связи с перспективой появления нового гегемона в лице Китая. Концепция Фридмана показывает, что американская политическая элита переходит к осмыслению современной геополитической ситуации в мире в терминах мировой войны [3].

Не случайно контр-адмиралы Фред И. Пайл и Скотт В. Кленденин III, генерал-майор Уильям Ф. Маллен отмечают, что страна сталкивается с «усилением глобального беспорядка, характеризующегося упадком давнего международного порядка, основанного на правилах». Они опубликовали пересмотренную редакцию доктрины морской мощи США NDP-1, где обеспечивается общее видение архитектуры морской войны с использованием взаимно синхронизированных «многофлотных операций» на всех акваториях Мирового океана для достижения геостратегического превосходства [4].

Такой вывод военных специалистов подкрепляется тем, что в прошлом не возникали столь полномасштабные конфликты на территории Причерноморья при одновременном появлении на Ближнем Востоке «слабоконтролируемой гигантской террористической организации, которая по некоторым оценкам владеет суммой равной 7 миллиардам долларов» [5].

Идеи английского профессора Э. Ламберта легли в основу талассократической концепции «Глобальной Британии». Ученый подчеркивает: «Быть Морской Державой — значит создавать идентичность, которая удивительно чужда Суше». Создание морской идентичности, по его мнению, представляет собой часть длительного процесса перепрограммирования государства для того, чтобы «видеть себя в морях, а не на суше». Ламберт полагает: «Морские державы неизменно более прогрессивны и инклюзивны в политическом отношении, чем их наземные, континентальные соперники. Морские державы более любопытны, потому что они должны понимать остальной мир, чтобы успешно торговать с ним».

Такая точка зрения, на его взгляд, должна быть приоритетной с высококлассной обработкой и преобразованием важных материалов в ценные товары. В целом, обобщает Ламберт, знание остального мира — это черта морской мощи государства. Государство, омываемое морями, по его мнению, еще не является морской державой. Так, приводит пример Ламберт, хотя персидский флот был больше афинян, но персы оставались континентальной державой. Они пользовались морем только для переброски своего войска и не задумывались о развитии торговли. Они были заинтересованы «континентализировании» морского пространства, чтобы лучше контролировать его с суши.

Отсюда исследователь делает вывод, что для континентальных держав нужен флот для демонстрации военной силы, дальнейшего территориального приобретения. А морская держава становится великой только за счет максимального взаимодействия и контроля за морскими акваториями. Ей нужна не территория, а доступ к рынку, портам для развития торговли и бизнеса. В этом сценарии Великобритания как морская держава несет постоянную ответственность за поддержание международного порядка и защиту либеральных ценностей, которые лежат в его основе. Такая ответственность предполагает знание вызовов и угроз.

В связи с этим еще с XIX в. величайшим врагом Великобритании является Россия, хотя она сегодня далеко не Советский Союз и даже не царская империя. Тем не менее Ламберт подчеркивает: «Мы должны остро осознавать, насколько опасна Россия», замечая при этом, что «большинство людей в России не понимают, насколько плохо Россия ведет себя на международной арене», включая поведение России на Украине, в Черном и Азовском морях.

Исходя из этого, Ламберт убежден, надо вернуть Россию к порядку, тем более, что, «по текущим прогнозам, у России нет будущего, её экономика рухнет, население сокращается и стареет, продолжительность жизни среднего россиянина снижается, а весь режим держится на бандитах». Поэтому Туманный Альбион должен наращивать оружие и экономические санкции. Не случайно, автор акцентирует внимание на том, что еще Крымская война была выиграна экономической блокадой. Опыт этой войны требует особого внимания к причерноморским государствам. Тем более, что в этом регионе распространен радикальный ислам, серьезный враг Великобритании [6].

Кроме этого, важно понять следующее: «Для русских отдать [Крым] Украине было бы всё равно что отдать Перл-Харбор японцам сегодня», – говорит Ламберт. «Это бьёт по каждой неправильной ноте в психике русских. Они помнят прошлое так, как мы на Западе просто не понимаем. Для них это всё равно что вчера» [7].

Джеймс Ставридис, яркий американский военный деятель, бывший Верховный главнокомандующий Объединёнными вооружёнными силами НАТО в Европе, один из главных сторонников концепции «умной силы» как логического развития идей мультилатерализма считал, что «русский авантюризм будет продолжаться внутри и вокруг восточного Средиземноморья и Черного моря». По его мнению, этот регион будет и впредь играть важное геополитическое значение. Поэтому в геополитических концепциях адмирала большое место занимают евразийский континент, мировой остров Хэлфорда Маккиндера и континентальная сила, которой на его взгляд, нужно противопоставить морскую силу [8].

Ставридис является сторонником силового разрешения конфликта на Украине. Поэтому он заявил, что прекращение американской военной помощи Украине приведет к её катастрофе [9].

Запад сегодня разрабатывает всё новые и новые геополитические проекты. Так, Майкл Томас Флинн, генерал-лейтенант американской армии, бывший руководитель Разведывательного управления Министерства обороны и Майкл Артур Ледин, неоконсервативный аналитик и бывший консультант Совета национальной безопасности в своей совместной работе «Поле битвы: Как мы можем выиграть глобальную войну против радикального ислама и его союзников» заявляют, что США и их союзники столкнулись с «международным альянсом злых стран и движений», включая Иран, являющийся тоталитарным государством «под диктатом самой жёсткой версии шариата».

По мнению авторов, этот альянс простирается от Северной Кореи и Китая до России, Ирана, Сирии и работает над тем, чтобы уничтожить США. Они полагают, что «радикальные исламисты» намерены создать исламское государство в Соединенных Штатах и заставить американцев «жить так, как живут сегодня несчастные жители «халифата» или угнетенные граждане Исламской Республики Иран». Авторы полагают, что в противостоянии с этим альянсом важно умело сочетать активизацию военных действий с усилением идеологической войны. В этой войне, по их мнению, следует опираться на технологические компании, такие как Google, Facebook и Twitter [10].

Отсюда одним из проектов, оказывающих непосредственное негативное влияние на процессы в Черноморско-Каспийском регионе, органично включающий в себя Причерноморье, Кавказ и Юг России, а также Прикаспий, является «Большой Ближний Восток» (The Greater Middle East). Американский проект «Большого Ближнего Востока» представляет, по сути, прямое объявление войны всему исламскому миру и усиление прямого американского геополитического влияния в Северном Причерноморье, на Кавказе и Центральной Азии, представляющие в этой концепции компоненты единого театра боевых действий, центром которого является Черное море. Не случайно, в такой постановке, Украина стала очередным инструментом в жестокое геополитическое соперничество Запада с Россией.

Концепция «Большой Ближний Восток» предполагает создание на Ближнем Востоке крупного очага геополитического хаоса так, чтобы этот очаг потом перекинулся в Россию, Европу и Китай. И как следствие, в зону геостратегического соперничества Соединенных Штатов, Китая и России превращается Каспий. Для усиления контроля над этим геополитическим регионом необходимо, по мнению разработчиков, вовлечение в «большую шахматную игру» Кавказа, создание американских военных баз на Каспии и сохранение его неурегулированного правового статуса. «Отсюда следует, что американская элита переходит к осмысленной текущих и грядущих событий в терминах мировой войны» [11].

В новой большой (мировой) войне заинтересованы и транснациональные структуры, связанные с ВПК США и Великобритании. Разработки RAND Corporation и материалы конференции в Институте Санта-Фе еще в 2018 г. свидетельствуют, что глобальная талассократическая элита и транснациональный капитал будут делать всё возможное, чтобы затянуть украинский кризис и превратить его в Большую войну [12]. Планы Запада в самое ближайшее время очевидны – направить геополитические процессы в этом направлении, что подтверждают итоги 59-й Мюнхенской конференции по безопасности 17–19 февраля 2023 г. [13]

Таким образом, проведенный анализ западной геополитики показывает, что Российская Федерация в целом и российское Причерноморье в частности, находятся перед серьезной геополитической угрозой. Поэтому это обстоятельство необходимо учитывать для успешного завершения специальной военной операции на Украине.

Список литературы

1. Fiedman G. Ukraine, Iraq and the Black Sea Strategy. URL: <http://www.stratfor.com/weekly/ukraine-iraq-and-black-sea-strategy#axzz3CRH0cQgS>
2. Гулевич В. Чёрное море объявлено центром гравитации восточной политики НАТО. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2023/02/24/rumynia-vse-dlja-protivodejstvija-rossii-58599.html>
3. Дзюба А. Черноморская стратегия как пролог к мировой войне? URL: <https://alexandr-palkin.livejournal.com/2962663.html>

4. Pyle F.I., Mullen W.F., Clendenin S.W. New Doctrine for Sea Power. URL: <https://www.usni.org/magazines/proceedings/2020/november/new-doctrine-sea-power>
5. Как США делят мир: о новых стратегиях Фридмана и Бжезинского. URL: <https://www.nakanune.ru/articles/19432/>
6. Lambert A. Seapower States: Maritime Culture, Continental Empires and the Conflict That Made the Modern World. URL: <https://bibleandbookcenter.com/read/seapower-states/>
7. How The Crimean War Still Echoes Today. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.693b446d-63f27520-d3124d7d-74722d776562/
8. Stavridis J. Sea Power: The History and Geopolitics of the World's Oceans. URL: https://www.marinha.mil.br/ppgem/sites/www.marinha.mil.br/ppgem/files/upload/sea_power_the_history_and_geopolitics_of_the_worlds_oceans_pdfdrive_pdf
9. Экс-главком ОВС НАТО Ставридис заявил, что отказ США от помощи Киеву обернется катастрофой для Украины. URL: https://news.rambler.ru/conflicts/49772013/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
10. Flynn M., Ledeen M. The Field of Fight: How We Can Win the Global War Against Radical Islam and Its Allies. URL: https://sanet.st/blogs/best4you12/the_field_of_fight_how_we_can_win_the_global_war_against_radical_islam_and_its_allies.2032232.html
11. Добаев И.П. Черноморско-Каспийский регион в фокусе геополитических интересов мировых держав. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/chernomorsko-kaspiyskiy-region-v-fokuse-geopoliticheskikh-interesov-mirovyh-derzhav>
12. Украинский кризис глазами планировщиков RAND. Транснациональный капитал будет делать все возможное, чтобы либо затянуть украинский кризис, либо превратить его в Большую войну. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2023/02/27/ukrainskij-krizis-glazami-planirovshikov-rand-58626.html>
13. Проникший на Мюнхенскую конференцию дипломат А. Фёдоров разузнал планы Запада против РФ. URL: https://rueconomics.ru/23915456-pronikshii_na_myunhenskuyu_konferentsiyu_diplomat_fedorov_razuznal_plani_zapada_protiv_rf?utm_source=politobzor.net

И.В. Юрченко

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ПОПЫТКИ ПРОФИЛАКТИКИ КОНФЛИКТОВ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОЧЭС)¹

В статье акцентируется внимание на необходимости эффективного научного анализа этнополитических и геополитических процессов на основе совершенствования теоретического обоснования специфики межэтнических взаимодействий с учетом социокультурных, идеологических, и демографических критериев типологизации поведенческих моделей исследуемых социальных общностей с целью решения насущных задач обеспечения национальной и региональной безопасности, снижения уровня угроз для региональной безопасности, прямо или косвенно имеющих геополитическое происхождение, в том числе средствами регионального экономического и научного сотрудничества.

Ключевые слова: этнос, государство-цивилизация, разломы геополитического пространства, Черноморский регион, Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС).

I.V. Yurchenko

THEORETICAL ASPECTS OF THE ANALYSIS OF ETHNO-POLITICAL AND GEOPOLITICAL PROCESSES AND ATTEMPT TO PREVENT CONFLICTS (BY THE EXAMPLE OF BSEC ACTIVITIES)

The article focuses on the need for an effective scientific analysis of ethno-political and geopolitical processes on the basis of improving the theoretical justification of the specifics of interethnic

¹ Статья подготовлена в рамках Государственного задания ФИЦ ЮНЦ РАН, № гос. регистрации 122020100306-9 «Конфликтологический анализ проблем региональной безопасности и стабильности на Юге России в третьем десятилетии XXI века».

interactions, taking into account sociocultural, ideological, and demographic criteria for typology of behavioral models of the studied social communities in order to solve the urgent tasks of ensuring national and regional security, reducing the level of threats for regional security, directly or indirectly of geopolitical origin, including by means of regional economic and scientific cooperation.

Key-words: Ethnos, state-civilization, fractures of geopolitical space, Black Sea region, Organization of the Black Sea Economic Cooperation (BSEC).

Основополагающее значение в теоретическом исследовании имеет адекватное определение базовых концептов анализа, начиная с выявления соотношения категорий «нация» и «этнос». В отечественной этнологии под этносом принято понимать определенную группу людей, которые говорят на одном языке, признают свое единое происхождение, обладают комплексом обычаев, характеризуются специфическим укладом жизни, социокультурными особенностями духовных ценностей и традиций отличающих их от других групп, что формулируется в различных памятниках истории и культуры. Такая социальная группа, как этническая единица, называемая этносом, исторически формируется от племени и является объектом этнографии. По мнению С.М. Широкогорова, термин «народ», – не вполне подходит для определения, так как он слишком широк [1]. Этнос как внутригосударственная общность людей, поднимается до уровня политической общности в совокупности с другими этносами в рамках единого государства, образующего нацию, а в ряде случаев, как, например, в России, государство-цивилизацию. Полиэтнический характер Российского государства характеризуется дополнительной сложностью в связи с наличием фактора разделенных этносов, особенно русского этноса в результате демонтажа СССР, социокультурными и идеологическими разломами в геополитическом пространстве деконструктивного изменения и смещения границ.

Территория Черноморского региона на рубеже XX – XXI вв. постоянно находилась в центре внимания политических игроков, демонстрирующих свои геополитические устремления и претензии на максимальное влияние, что привело к серьезным дисбалансам на международной арене. Пространство взаимопонимания в евроатлантической политике не просто сократилось, а приближается к исчезновению. Начиналось это в результате изменения политической ситуации после распада Советского Союза и образования на территории Причерноморья новых независимых государств, что вызвало новые и обострение уже возникших конфликтов практически по всему периметру границ России. Это происходило не только в связи с территориальными претензиями, но и по причине устремлений Запада в лице США выполнять роль гаранта так называемой «региональной стабильности». Черноморский регион «стал одним из приоритетов в геополитических устремлениях Вашингтона, видевшего себя в роли гаранта стабильности, необходимой для обеспечения свободного потока нефти из региона на западные рынки» [2]. В результате в геостратегической конфигурации региона произошли кардинальные изменения, что проявлялось в дестабилизации политической ситуации в бывших республиках СССР и резкому сужению границ влияния России в Черноморско-Средиземноморском регионе, что вызвало появление новых угроз для безопасности во всем ареале Чёрного моря, что потребовало определения эффективных методов реагирования на ситуацию и изменения политической стратегии Российского государства.

Юг России с его многочисленным полиэтническим и поликонфессиональным населением играет очень важную роль в инновационном развитии всей страны,

но в новых геополитических условиях особое значение имеют пограничные регионы, к которым относится и Краснодарский край, ставший сразу после распада СССР единственным выходом Российской Федерации в южные моря. «Здесь слились воедино факторы географии, экономики и политики, что для края выражается в резко возрастающей нагрузке, и в то же время в повышенном внимании со стороны федеральной власти. В сложившихся обстоятельствах была необходима ответственная политика в сфере регионального сотрудничества, которое формировалось наряду с межгосударственным обменом и непосредственными связями между предприятиями и фирмами. Наметившаяся тенденция к регионализации породила стремление находящихся в похожих природно-географических условиях стран к объединению в целях совместного решения возникающих социально-экономических проблем» [3, с. 9].

Большое значение в этих условиях имела созданная в 1992 г. Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), которая особое внимание уделяла вопросам регионального научного сотрудничества, осуществляемого в рамках Международного центра черноморских исследований по линии Рабочей группы ОЧЭС по науке и технологиям. А в деятельности этой группы значительную активность проявлял Кубанский государственный университет, по инициативе которого в октябре 1998 г. было поддержано предложение открыть в России информационно-аналитический центр моделирования эколого-экономических систем Черноморского региона, и такой центр был создан [3]. Большое внимание уделялось проблемам прогнозирования, мониторинга и предотвращения в регионе природных и техногенных катастроф, что проявилось в инициативе ученых Кубанского государственного университета, представивших ряд проектов в области сейсмологии, экологии и развития высшего образования с учетом специфики региона. Так, был предложен «проект многоуровневого геофизического мониторинга предвестников землетрясений на суше и в акваториях Черноморского региона, проект создания математической модели эрозии берегов Черного и Азовского морей, а также проект подготовки молодых ученых в Информационно-аналитическом центре моделирования эколого-экономических систем Черноморского региона» [3, с. 10]. В октябре 1998 г. в Сочи проходил Международный семинар по приграничному сотрудничеству местных и региональных областей, в заключительном резюме которого «была подчеркнута роль Краснодарского края в стабилизации ситуации на Кавказе и в процессе восстановления единого экономического пространства, в преодолении имеющихся разногласий в Черноморском регионе» [3, с. 11].

Если рассмотреть формы сотрудничества Краснодарского края с Турцией, то необходимо отметить, что наиболее распространенными из них стали совместные предприятия. Так, например, уже в 1998 г. на территории края было зарегистрировано 743 предприятия с иностранными инвестициями, 124 из которых с участием турецкого капитала (США – 68, Германия – 65, Великобритания – 29, Кипр – 29 и т.д.). Доля турецких инвестиций в общей сумме уставного фонда всех зарегистрированных компаний в 1999 г. составляла 5 млн дол. [4, с. 275].

Таким образом, представляется, что важные средства профилактики этнополитических и геополитических конфликтов заложены в локально-региональных политико-экономических процессах, которые непосредственно взаимодействуют с глобальными, но также и зависят от них, и сами оказывают влияние на ситуацию в макрорегионе. А поскольку они (локально-региональные политико-экономические процессы) должны обеспечивать базисные потребности людей,

безопасность на личностном микроуровне непосредственно обусловлена тем, как функционирует система жизнеобеспечения, а она, в свою очередь, зависит от политических процессов на макроуровне, от реальной международной ситуации в глобальном измерении. Эффективный научный анализ взаимосвязанных и взаимообусловленных этнополитических и геополитических процессов обеспечивается на основе теоретического обоснования специфики межэтнических взаимодействий в исследуемом регионе, с учетом социокультурных, идеологических, и демографических критериев типологизации поведенческих моделей многообразных социальных общностей, с целью решения насущных задач обеспечения национальной и региональной безопасности, снижения уровня вызовов и угроз, имеющих геополитическое происхождение, в том числе, средствами регионального экономического и научного сотрудничества.

В современных условиях актуализация анализа процессов трансформации геополитического пространства предполагает использование новых теоретических и прикладных подходов к политологическому изучению новых тенденций и закономерностей регионализации, усиливающейся в связи с вызовами кризиса глобализации. Появление новых конфликтогенных факторов связано с меняющейся расстановкой политических сил на мировой арене, меняется и конфигурация региональных конфликтов. Всё это требует осмысления процесса реформирования геополитического пространства, комплексного изучения стратегии и тактики управления региональными, локальными и глобальными конфликтами, характера реакции политических акторов на возникающие кризисные ситуации.

Стремление этнических и региональных элит к поиску адекватных способов адаптации к постоянно меняющимся условиям и использованию имеющегося интеграционного потенциала может иметь позитивные последствия не только для стабильности в соответствующих регионах, но и для укрепления внутреннего единства и реального суверенитета России. Поэтому в дальнейшей перспективе приоритетное значение в обеспечении региональной безопасности будет иметь кадровая политика во всех сферах управления. Региональный уровень власти долж стать более открытым, доступным, прозрачным и понятным для населения, в том числе и с помощью использования методов цифровизации. Это позволит региональной социальной общности непосредственно и эффективно влиять на управленческую элиту и принимаемые ею решения, с учетом специфики конкретной территории, необходимости экономической и инфраструктурной модернизации. Объявленные против России санкции вызывают необходимость постоянно возобновлять процесс поиска решений по импортозамещению, их переоценки, учета альтернативных подходов с позиций рационального выбора наиболее эффективных вариантов, в том числе, и с учетом изменения логистических цепочек в мировой торговле и многих других проблем.

Таким образом, в рамках исследования проблем региональной безопасности, с целью обеспечения жизнеспособности социально-экономической и политико-культурной системы, функционирования её синергетических механизмов, необходимо выделять теоретический и практический уровни рассмотрения этнополитических и геополитических факторов конфликтогенного политического процесса. При изучении системы социально-экономической безопасности следует уделить внимание выяснению сущности основных категорий, формирующих систему, базовых принципов и функций, а также возникающих новых соци-

ально-экономических и политических отношений. В макрополитическом измерении и в рамках системы обеспечения безопасности Черноморского региона важно исследовать действие всех имеющихся механизмов, позволяющих диагностировать ее уровень, вырабатывать критерии на основе объективной и своевременной информации и систематического мониторинга возникающих угроз и рисков для стабильного и перспективного развития социально-политических взаимодействий.

Список литературы

1. Широкогоров С. М. Место этнографии среди наук и классификация этносов. Владивосток, 1922.
2. Гриневецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Черноморский узел. М., 2007. С. 7.
3. Юрченко И.В., Донцова М.В. Региональная безопасность Краснодарского края в контексте политических процессов в Черноморском макрорегионе. Краснодар, 2008. С. 9, 10, 11.
4. Леванова К.А. Связи Краснодарского края и Турецкой Республики // Глобализация и регионализм. Черноморский регион. Балканы. М., 2001. С. 275.

Е.А. Марков

ПРИЧЕРНОМОРЬЕ – ЗОНА ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РАЗЛОМОВ

В предлагаемой статье автор описывает напряженную геополитическую ситуацию в Причерноморье, указывая факторы, ее формирующие. Используя терминологию, применяемую в сейсмологии, автор сравнивает остроту политических процессов, протекающих в данном регионе, с землетрясениями, определяя их, применительно к отношениям ряда стран, как геополитические разломы. Если причиной землетрясений являются сдвиги литосферных плит, то, по мнению автора данной статьи, причиной геополитических потрясений является характер внешней политики США.

Ключевые слова: Россия, Черноморский регион, США, Европейский Союз, НАТО, Украина, специальная военная операция.

E.A. Markov

THE BLACK SEA REGION IS A ZONE OF GEOPOLITICAL FAULT

In the proposed article, the author describes the tense geopolitical situation in the Black Sea region, indicating the factors that shape it. The author compares the severity of the political processes taking place in this region with earthquakes. If earthquakes are caused by shifts in lithospheric plates, then, in the opinion of the author, the nature of US foreign policy is the cause of geopolitical upheavals.

Keywords: Russia, Black Sea region, USA, European Union, NATO, Ukraine, special military operation.

В ряде стран Ближнего Востока в начале февраля текущего года произошло мощное землетрясение, приведшее к гибели более 46 тыс. чел. в одной лишь Турции. В Сирии жертвами стихии стали более 7 тыс. чел. В этих странах разрушены жилые дома, дороги, объекты инфраструктуры, на восстановление которых потребуются огромные вложения и, конечно, время.

Причиной землетрясения, приведшего к тяжелейшим для пострадавших стран последствиям, по мнению сейсмологов, стал сдвиг литосферных плит, величина которого составила примерно три метра [1]. Специалисты называют такие резкие смещения литосферных блоков тектоническими разломами, которые приводят к разрывам земной коры.

Если применить эти термины к политическим процессам, происходящим в современном миропорядке, то Причерноморский регион, к которому примыкает и территория Ближнего Востока, можно также обозначить как место, где происходят геополитические разломы.

Чёрное море с прилегающими к нему сухопутными территориями – место, где переплетаются весьма противоречивые интересы целого ряда стран, что привело в настоящее время к обострению политической ситуации в данном регионе. Причерноморский регион стал эпицентром борьбы внешнеполитических устремлений целого ряда стран, которые придерживаются двух противоположных подходов на то, как должен формироваться современный миропорядок. Соединенные Штаты Америки со своими союзниками, опираясь на военную мощь блока НАТО, проводят политику тотального доминирования, придерживаясь концепции однополярного мира, которым управляет одна сверхдержава. Совершенно другого подхода придерживаются такие страны как Россия, Китай, Индия, Бразилия, ЮАР и др., выступающие за строительство многополярного мира. В основе второго подхода лежит философия равноправных, справедливых, взаимовыгодных отношений между странами, что позволит сформировать более безопасную систему миропорядка.

Непосредственный выход к Черному морю имеют всего семь государств: Россия, Турция, Украина, Грузия, Болгария, Румыния и Молдова [2, с. 500] но если Россию и Турцию можно рассматривать в качестве государств, реализующих самостоятельную внешнюю политику, то остальные пять стран являются проводниками не только своих, но и чужих интересов, если не сказать, что эти пять стран являются, на самом деле, орудиями достижения интересов других стран.

Чем же так привлекателен этот регион, что на нем сосредоточились жизненно важные интересы целого ряда стран?

В самом кратком виде составляющие значения Черноморского региона выглядят следующим образом: а) Черное море имеет для целого ряда стран важнейшее транспортное значение; б) в данном регионе проложены газо- и нефте- трубопроводы, по которым перекачиваются энергоресурсы, обеспечивающие потребности Турции и стран Южной и Центральной Европы; в) черноморские военно-морские базы – важнейшие объекты инфраструктуры, обеспечивающие таким странам региона, как Россия и Турция, обороноспособность, безопасность и обеспечение влияния в регионе.

Начиная с пятидневной войны между Россией и Грузией в 2008 г., страны англосаксонского мира взяли курс на игнорирование национально-государственных интересов России и постепенное ослабление ее влияния в бывших республиках СССР, которым США отвели роль так называемого «санитарного кордона» [2, с. 503]. И эти усилия увенчались успехом. Соединенным Штатам, в конечном итоге, удалось развязать целый ряд межнациональных конфликтов. Но особого успеха США достигли на Украине, инициировав в Киеве антигосударственный переворот в феврале 2014 г. Угли очага напряженности в этой стране США раздували давно, сразу после окончания второй мировой войны. А примерно с 1991 г. они стали делать это совершенно открыто. На Украине сменялись президенты и только США последовательно реализовывали деятельность, направленную на отрыв украинцев от «русского мира». Пришедшее к власти в этой стране в 2014 г. в результате совершенного переворота новое руководство, ядром которого стали лидеры неонацистского движения, развязали войну в собственной стране, направив войска на усмирение Донецка и Луганска, отказавшихся признать итоги смены власти. Россия поддержала эти регионы, объявившие свой суверенитет. Руководству Российской Федерации пришлось также принять нелегкое решение и о защите интересов русского населения в Крыму, где

был проведен референдум о присоединении к России. Президент В.В. Путин, от лично прогнозируя будущие политические издержки и обострение отношений со странами Европы и Северной Америки, не мог не пойти на такой шаг, потому что русскому населению на этом полуострове грозило уничтожение. К тому же, на решение руководства страны повлияла и угроза потери военно-морской базы в Севастополе, где базировался Черноморский флот. Такая угроза действительно была небезосновательной, поскольку американские военные, по соглашению с руководством Украины, уже в течение целого ряда лет постепенно осваивали территорию Крымского полуострова, готовясь создать там свою военно-морскую базу, чего допустить было нельзя, потому что русскому ментальному сознанию, в этом случае, был бы нанесен невосполнимый удар. Как отмечал Е.М. Примаков, «в сердцах преобладающей части русских, не только составляющих большинство населения этого города, и вообще русских, нахождение Севастополя вне России вызывало острую болезненную реакцию» [2, с. 509].

Если продолжать оперировать понятиями, заимствованными из сейсмологии, то геополитические разломы тектонического характера происходили в регионе Причерноморья уже несколько раз за последние хотя бы 20 лет.

Вначале это была пятидневная операция по усмирению Грузии, проведенной российскими вооруженными силами в августе 2008 г. Президент Грузии Михаил Саакашвили, напавший на Южную Осетию и находящихся там российских миротворцев, рискнул совершить эту авантюру по прямому науськиванию американцев, накачавших грузинскую армию своим оружием и обещавших Саакашвили свою военную поддержку. Судя по всему, Вашингтон надеялся, что Россия оккупирует Грузию и превратится в глазах мирового общественного мнения в агрессора. Не все пошло по американскому плану. Россия вывела свои войска с территории Грузии. И, тем не менее, эти события стали катализатором ухудшения отношений России с европейскими странами и США, потому что именно Россия и была обвинена странами НАТО в развязывании конфликта, как это и было задумано американскими авторами данного сценария.

Очередное мощное «политическое землетрясение» произошло в феврале 2014 г. на Украине, в которой противостояние легального руководства страны во главе с Виктором Януковичем и оппозиции, вскормленной Западом, вылилось в государственный переворот. Насильственная смена власти на Украине была поддержана такими странами, как США. Польша, Германия, Франция. Президент РФ Владимир Путин открыто критиковал действия этих стран в своих выступлениях на международных форумах: «Евросоюз и США не пожелали разобраться в подоплеке политического кризиса на Украине и поддержали силовой захват власти в стране» [3]. Министр иностранных дел России Сергей Лавров вообще назвал свержение законно избранной власти на Украине «позором Европы» [4]. Два последующих президента Украины, Петр Порошенко и действующий в настоящее время Владимир Зеленский, разогрели конфликт между Киевом и Донбассом до точки кипения и повели страну по пути присоединения к ЕС и НАТО.

И всё же самый мощный геополитический катаклизм произошел в феврале 2022 г. Россия признала независимость ДНР и ЛНР и поддержала обращение этих республик об оказании военной помощи. Россия начала специальную военную операцию против вооруженных сил Украины. Как отметил Президент РФ В.В. Путин: «Обстоятельства требуют от нас решительных и незамедлительных

действий. Народные республики Донбасса обратились к России с просьбой о помощи» [5]. Соединенные Штаты могут рукоплескать полученным результатам. Их замысел по отрыву Украины от России удался. Более того, руководству США удалось даже развязать войну между братскими народами.

Сдвиги литосферных плит вызывают землетрясения. Причина политических катаклизмов в Причерноморье – характер внешней политики США, которые любыми путями, несмотря ни на что, стремятся продвигать свои интересы, абсолютно не считаясь с государственными интересами других стран.

События 2008 г. инициировали появление геополитического разлома между Россией, с одной стороны, США и Европой – с другой. Государственный переворот на Украине этот разлом расширил. Ну, а начало горячей фазы конфликта между Россией и Украиной (которой оказывают военную помощь более 50 стран) сделали разлом непреодолимым. Подрыв газопроводов «Северный поток-1» и «Северный поток-2» означает уже прохождение точки невозврата в отношениях между Россией и англосаксонским миром.

Сегодня США вместе со странами-союзниками помогают Украине в конфликте с Россией, взяв фактически все расходы и поставки вооружения на себя. Но это вовсе не означает, что США не готовят почву для новых конфликтов в Причерноморском регионе.

Список литературы

1. Сейсмолог оценил последствия сдвига литосферных плит при землетрясении в Турции. URL: <https://lenta.ru/news/2023/02/07/consequences/>
2. Ирхин А.А., Москаленко О.А. Черноморский регион в конкуренции геополитических проектов великих держав в 1991–2019 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 3. С. 498–516.
3. Путин: ЕС и США поддержали государственный переворот на Украине. URL: <https://www.discred.ru/2017/06/15/putin-es-i-ssha-podderzhali-gosudarstvennyj-perevorot-na-ukraine/>
4. Лавров назвал переворот на Украине европейским позором. URL: <https://lenta.ru/news/2018/01/21/pozor/>
5. Что случилось этой ночью: четверг, 24 февраля. URL: <https://www.interfax.ru/world/823993>

С.И. Анчев

ЧЕРНОМОРСКИЙ РЕГИОН В СОВРЕМЕННЫХ ПЛАНАХ США ПРОТИВ РОССИИ

Создание экономической организации „Триморье“ под эгидой США – это ещё одна инициатива, направленная против России. Хотя она не предназначена для создания военного союза, не следует забывать, что все, что создается при вмешательстве США в Европе, очень быстро приобретает содержание и цели, характерные для НАТО.

Ключевые слова: Триморье, Польша, проливы, Турция, Россия, США, нацизм.

S.I. Anchev

BLACK SEA REGION IN CONTEMPORARY US PLANS AGAINST RUSSIA

The creation of the economic organization “Trimorie” under the auspices of the USA is another initiative directed against Russia. Although it was not set up as a military alliance, it should not be forgotten that everything that was created with the intervention of the USA in Europe very quickly acquired the content and goals characteristic of NATO.

Keywords: Trimorie, Poland, The Straits, Turkey, Russia, USA, Nazism.

Одним из основных вопросов, лежащих в основе черноморской политики, является вопрос о проливах. С конца XVIII и начала XIX в. он находился в центре

политики России, Османской империи и современной Турции, а также западных государств. Сегодня акцент делается на полном контроле над Черным морем, причем его связывают с другими водными бассейнами, чтобы обеспечить более активное участие других государств.

Вопрос о Проливах продолжал занимать важное место в политике держав до и после Второй мировой войны. Как всегда, он также тесно связан с отношением к Турции и является частью ее внешней политики. После конференции в Монтрё вопрос о проливах обсуждался на Ялтинской конференции [1, с. 28–31; 2, с. 222–234]. По мнению И.В. Сталина, конвенция, подписанная перед войной, устарела не только из-за прекращения деятельности Лиги Наций, но и из-за новой политической ситуации. Он напомнил, что она предоставляла большие права Турции, которая могла закрывать проливы, когда пожелает [3, с. 216–217, 245, 253; 4, с. 200–205].

У. Черчилль и Ф.Д. Рузвельт, очевидно, разделяли позицию И.В. Сталина, поскольку поддержали идею конвенции, отличной от конвенции Монтрё. Чтобы успокоить Турцию, было подчеркнуто, что поправка не затронет ее суверенитет. С этого момента начался сложный дипломатический переговорный процесс, который к концу 1946 г. завершился без объявленного ранее желаемого результата. Сдержанное поведение США, очевидно, было с разочарованием воспринято их европейским союзником, но у него было своё объяснение. Американское правительство, очевидно, не хотело брать на себя обязательства до окончания войны по вопросу, касающемуся отношений между Турцией и СССР, и на этом этапе своей политики Вашингтон рассматривал Проливы как столкновение советско-английских интересов. Лишь несколько лет спустя в американской дипломатии произойдут изменения, которые сделают Турцию и Проливы важным пунктом в ее балканской и антисоветской политике. 18 июня турецкий посол обсудил с В.М. Молотовым предложение Кремля изменить турецко-советскую границу и получить право на советскую военную базу в районе Проливов.

Вопрос о проливах, а значит и о будущем Турции, также обсуждался на Потсдамской конференции с 17 июля по 1 августа 1945 г. Черчилль поддержал необходимость новой конвенции, но при этом дал понять, что он против советских предложений и давления на Турцию. Интересно, что он связал этот вопрос с концентрацией советских войск в Болгарии, что было для него неприемлемо. Что касается этой британской озабоченности, то факты показывают, что в рассматриваемое время эта концентрация, с точки зрения численности, была не больше, чем концентрация британских войск в Греции. Советское предложение, касающееся проливов, включало: 1) отмену Конвенции Монтрё о режиме проливов как неадекватной современным международным отношениям; 2) разрешить Турции и СССР разработать новый договор о проливах, в силу способности этих двух наиболее заинтересованных стран обеспечить безопасность и свободу судоходства через них; 3) предоставить Турции и СССР право, для защиты своей безопасности, а также для поддержания мира в Черноморском регионе, создать свои военные базы в районе Проливов [5, с. 143–146, 159–161, 187–188, 350]. В ответ на советское предложение Великобритания и США подтвердили свою позицию, занятую в конце июня. У. Черчилль выступил против создания советских военных баз в Проливах, а Г. Трумэн повторил, что „территориальный вопрос касается только Турции и СССР и должен быть решен между ними“. Мнение Болгарии и Румынии по этому

вопросу никто не спрашивал и не интересовался. Их участие на стороне трехсторонней оси вряд ли могло быть мотивом для этого, тем более что на момент этих переговоров они уже разорвали отношения с Германией и были на стороне антигитлеровской коалиции.

Из-за расхождения интересов три великие державы не пришли к окончательному общему решению по вопросу о проливах. Итоговый протокол конференции по этому вопросу рекомендует решить его в двусторонних переговорах между Турцией и каждой из великих держав [5, с. 477].

Этой возможностью первыми воспользовались Соединенные Штаты, которые 2 ноября 1945 г. предложили провести международную конференцию для внесения поправок в Конвенцию Монтрё. 21 ноября их инициативе последовала Великобритания, но в ноте, направленной последней, изменение старой Конвенции не рассматривалось как столь срочное. Исходя из этих двух инициатив, общее мнение таково, что и США, и Великобритания не настаивают на изменении условий Монтрё. В определенной степени это выгодно всем черноморским государствам, поскольку дает им больше прав по сравнению с нечерноморскими государствами. С другой стороны, сохранение старых условий было невыгодно СССР. Именно этим обстоятельством руководствуются в своей политике два западных государства, а не заботой о „равных правах“ в отношении проливов.

В своём ответе премьер-министр Турции Ш. Сараджоглу заявил, что правительство одобрило американские предложения. Он даже предлагал, чтобы они легли в основу будущей международной конференции по этому вопросу. 7 августа 1946 г. СССР направил Турции ноту, в которой выразил свое мнение относительно будущей конвенции о проливах. По первым трем пунктам советские предложения схожи с предложениями США и Великобритании. Разница заключалась в разработке нового режима для проливов, которые теперь касались только черноморских государств, и установлении советско-турецкого контроля над ними [6, с. 187; 7, с. 29].

По сути, конвенция Монтрё заменяется конвенцией, защищающей интересы черноморских государств – то, что отсутствовало на переговорах на Потсдамской конференции. Прежде чем ответить на советские предложения, Анкара дождалась, какой будет реакция США. 19 августа Вашингтон делает ожидаемое. Он принимает первые три пункта, которые также отвечают их интересам, и отвергает четвертое и пятое предложения. США не были согласны с тем, что интересы черноморских государств должны быть прерогативой проливов. Что касается их защиты, то они хотят, чтобы за это отвечала Турция, а в случае необходимости она будет защищена решением (с вмешательством) Совета Безопасности ООН. При этом очевидна интервенция США вдали от своих границ, на другом конце мира. Поскольку они не могли напрямую участвовать в контроле над этим важным стратегическим пунктом, они предпочли бы, чтобы у другой великой державы не было такой возможности. В данном случае это имеет для них особое значение, поскольку на карту были поставлены интересы СССР. Передача ответственности вновь созданной международной организации, с одной стороны, позволяла бы усилить контроль, а также отодвинуть во времени возможность их вмешательства.

После распада Варшавского договора, в который входили страны, непосредственно вовлеченные в военную и коммерческую безопасность Черного моря, после экспансионизма Вашингтона и Запада в отношении России, сегодня

этот вопрос имеет другие измерения и собственные милитаристские идеи. В связи с ограничениями объема статьи, в следующих строках я сосредоточусь на современном продолжении американской и западной политики, связанной с Черным морем и проливами. Речь идет о проекте „Триморье“, который, чтобы оказать большее давление на черноморские государства, включает в себя других лояльных США и НАТО сателлитов.

Такая идея не является новой для политического пространства. Для Запада характерно, что они не обладают особенно богатым воображением в выдвижении и реализации новых идей, т.е. им не хватает политического стратегического творческого мышления. Из-за ограниченного объема публикации я очень кратко остановлюсь на вопросе проектируемого Триморийского альянса, и эта тема была выбрана мной из-за участия Болгарии в этой проектируемой коалиции. Подобная идея после окончания Первой мировой войны была выдвинута Ю. Пилсудским. Ею предусматривается создание обширного союза, включающего Польшу, Украину с этими границами после Парижских мирных договоров, Беларусь, Литву, Латвию, Эстонию, Молдову, Венгрию, Румынию, Королевство сербов, хорватов и словенцев, Чехословакию и, возможно, Финляндию. Целью было нейтрализовать доминирование Германии и Советской России и опережение их возможного союза.

Создание проекта, а теперь и Альянса „Триморье“, происходит под эгидой США с запуском в Нью-Йорке 29 сентября 2015 г. Первый конгресс этой организации состоялся почти год спустя, 25–26 августа 2016 г. в Дубровнике, Хорватия. Примечательно, что, в отличие от плана Пилсудского, в список стран, входящих в нее, теперь включены Болгария и Румыния. Согласно заявленным приоритетам, будет осуществляться сотрудничество, связанное с энергетикой, транспортом, цифровизацией и экономикой. В 1992 г. Черноморский регион впервые появился как стратегическая концепция и стратегический объект в предложении Турции о создании Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). Следует иметь в виду, что с 2005 г. последовательно были созданы три организации: „Ассоциация демократических выборов“, „Восточное партнерство“ и „Карпатская Европа“, причем „Триморье“ является не только очередной такой организацией, но и их продолжением [8, с. 36–38]. У Украины также есть своя позиция по поводу инициативы „Триморье“. Конечно, никого не удивит, что она была создана под внешним влиянием и крайне агрессивно настроена против России. Официально инициатива „Три моря“ была запущена президентом Польши Анджеем Дудой и его хорватской коллегой Колиндой Грабар-Китарович. Разумеется, все это происходит при активном участии США. В конечном итоге, идея „Триморья“, блока Балтийского, Черного и Адриатического морей и связанных с ними стран, связана с концепцией Яна Бжезинского, сына Збигнева Бжезинского и брата американского посла в Польше Марека Бжезинского. Государственный секретарь США Энтони Блинкен во время Рижского форума 20–21 июня 2022 г. заявил, что США окажут финансовую помощь проекту в рамках Инициативы трех морей. В 2017 г. была разработана идея создания „Межморского“ военного альянса. Проект получает поддержку украинских, немецких, итальянских, скандинавских и американских неонацистов. Польская идея очень близка к украинской. По мнению президента А. Дуды, сотрудничество между 12 странами, связанными Балтийским, Черным и Адриатическим морями, должно стать силой, которая придаст новый импульс Европе в противостоянии с Россией [9].

Основные причины такого союза содержатся в базовом тезисе западной политики – война за ресурсы, что означает завоевание чужих территорий или, по крайней мере, постановку их под американскую зависимость с участием или без участия Запада. После 1990 г. это приняло форму придания легитимности бывшим советским республикам, отделившимся от СССР в независимые государства. Отсюда можно с уверенностью сказать, что уничтожение Югославии явилось своеобразной „репетицией“ уничтожения России как правопреемницы СССР. Далее, это стремление урегулировать ситуацию на Черном море в виде диверсификации поставок энергоносителей в Европу с Востока. Не случайно в западных СМИ повторяется мантра о том, что Россия не может эффективно использовать свои ресурсы и поэтому должна предоставить их Западу, а также еще более абсурдное утверждение о том, что ресурсы на территории России принадлежат не только ей, но и всему миру, под которым следует понимать США и, возможно, их западных сателлитов. Черное море с портами в Крыму также представляется хорошей возможностью установить полный военный контроль с пока еще не созданной военной угрозой для российской территории. [10, 11, с. 498–516]. В конце 1990-х гг. США чувствовали себя единственными хозяевами мира. Россия во время правления Б.Н. Ельцина была низведена до уровня третьесортной политической державы. ЕС тогда возник как единственный соперник США в их доминировании. Поэтому не случайно, что ведущие европейские державы участвовали в американских кампаниях в первой иракской войне, в Афганистане и в агрессии против третьей Югославии – Союзной Республики Югославии. Во время второй войны в Ираке ведущие европейские страны воздержались от участия. Затем последовала прослушка телефонов ведущих европейских лидеров с 2013 г., что, очевидно, привело к их „подчинению воле Вашингтона“. После пандемии и СВО на востоке Украины страны ЕС постепенно превратились в послушных сателлитов США.

С 2005 г. Черноморский регион был включен в недавно сформированную Европейскую политику соседства (ЕПС, European Neighborhood Policy, ENP). После вступления Болгарии и Румынии в ЕС в 2007 г. наступил следующий этап европейской черноморской политики. В апреле 2007 г. в Брюсселе опубликован документ под названием «Черноморская синергия» (Black Sea Synergy), формулирующий политику ЕС в отношении Черноморского региона [10; 12].

За этим последовало несколько немецких, шведских и польских инициатив, причем основной мотив ЕС заключается в том, что все делается во имя хорошего регионального развития. Конечно, следует помнить, что в современной западной политике, при бесцеремонном вмешательстве США, любой невоенный союз очень быстро превращается в подобие НАТО.

После возвращения Крыма на свою естественную родину США потеряли военно-стратегическую возможность превратить Черное море в „море Америки“. Более того, его воды позволили построить „Турецкий поток“, который нельзя взорвать так же легко, как „Северный поток-2“. Ожидаемый захват черноморских портов российскими военными в рамках СВО оставит Украину-сателлита, в какой бы форме она ни существовала в будущем, без выхода к Черному морю [13].

В свою очередь, после прихода В.В. Путина к власти в 2000 г. российская региональная и внешняя политика активизировалась в отношении важности Черного моря. В том же году была принята „Программа возрождения флота на

2000–2010 годы“, которая является естественным продолжением федеральной программы „Возрождение торгового флота России“. В декабре 2000 г. было разработано Соглашение о создании „Blackseaforg Group“, которое стало фактом после его подписания заинтересованными сторонами 2 апреля 2001 г. в Стамбуле. Эта инициатива является ответом на усиление американской агрессии в регионе. Соглашение Blackseaforg позволяет проводить миротворческие операции под мандатом ООН или ОБСЕ. При этом учитываются террористические угрозы, связанные с безопасностью черноморских государств. 27 июля 2001 г. была утверждена Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года, приоритетом которой является „совершенствование правовых основ функционирования Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины“ с сохранением города Севастополя в качестве его главной базы [14; 15; 16; 17].

Создание такого межгосударственного союза, на этот раз связанного с принадлежностью к трем морям, является еще одной инициативой Запада, история которой уходит корнями на 100 лет в антисоветскую политику Пилсудского. Получается, что европейский и, в целом, западный нацизм не исчез. При посредничестве США он стал оружием в их перманентной войне за ресурсы против России и всех других стран, которые им удалось уничтожить или превратить в свои протектораты. Как и всегда, надежда остается на политику и военную мощь России, а также на постоянно приближающееся уничтожение единоличной власти США и их европейских сателлитов.

Список литературы

1. США и внешний мир. Материалы IV научной конференции ассоциации изучения США. М., 1997. С. 28–31.
2. Дранов Б. Черноморские проливы: международно-правовой режим. М., 1948. С. 222–234.
3. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). Сб. документов. М., 1979. С. 216–217, 245, 253.
4. Хаков Дж. История на Турция през XX в. С., 2000. С. 200–205.
5. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция... с. 143–146, 159–161, 187–188, 350.
6. Хаков Дж. Пролитите като фактор във външната политика на Турция в първите следвоенни години // Балканите в международните отношения 1944–1948. София, 1984. С. 187.
7. Данилов А., Пыжиков А. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М., 2001. С. 29.
8. Шишелина Л. Идея „Триморья“ от возникновения до сегодняшнего дня // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 5. С. 36–38.
9. Возвращение «Междуморья»? 24.06.2022. URL: <https://katehon.com/ru/article/vozvrashchenie mezhdumorya?ysclid=lerncpryhj272932627>
10. Минчев О. Черноморският регион: стратегически баланс и политики. <https://www.iris-bg.org/fls/Chernomorskiaregion.pdf>
11. Ирхин А., Москаленко О. Черноморский регион в конкуренции геополитических проектов великих держав в 1991–2019 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 3. С. 498–516.
12. Россия в подсистеме международных отношений Черноморско-Средиземноморского региона: перспективы и ограничители. URL: https://studopedia.ru/26_34825_rossiya-v-podsysteme-mezhdunarodnih-otnosheniy-chernomorsko-sredizemnomorskogo-regiona-perspektivi-i-ogranichiteli.html?ysclid=lepffo8mg5259292391
13. Батурин Д. Крым в планах украинских стратегов – западные сценарии. 01.03.2023. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/39214?ysclid=lepfp35ame306414306>

14. Жильцов С.С. Черноморский геополитический „узел“: схватка за доминирование. 27.10.2019. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2019/10/27/chernomorskij-geopoliticheskij-uzel-shvatka-za-dominirovanie.html?ysclid=lepfc3bism494004015>

15. Швец А.Б. Геополитическая стабильность и вызовы Причерноморья // Геополитика и экогеодинамика регионов. Симферополь, 2018. Т. 4 (14). Вып. 2. С. 19–29.

16. Сачивко С. Доктрина Монтрё побочку: Вашингтон рвется в Чёрное море. США хотят устанавливать свои правила мореплавания под носом у России. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/323636/?ysclid=lernerelvf608103380>.

17. Николов С. Стратегия за мир или милитаризация на Черно море. Эксперт 10 февруари 2022. URL: https://www.expert-bdd.com/index.php?option=com_content&view=article&id=2449:2022-02-10-19-59-23&catid=21:--&Itemid=34

A.M. RADA LEENDERS

CHECKMATE TO PEACE IN RUSSIA AND UKRAINE

“I think the Russians will gradually react quite adversely and it will affect their policies. I think it is a tragic mistake. There was no reason for this whatsoever. No one was threatening anyone else.”

George Kennan, US Diplomat, key strategist of the Containment Policy, 1998 interview on NATO expansion (quoted in Mearsheimer, 2014, Oct. 7)

A.M. Рада Линдерс

ШАХ МИРУ В РОССИИ И УКРАИНЕ

An Empirical Confrontation of International Relations Theories Structural Realism and Neoliberalism. This article will to answer the question “Why Russia allow a military intervention in the Ukraine on the side of the Russian forces?” How are we to think of it? How are we, those that love Russia and especially cherish its peaceful and peacemaking nature, going to deal with this situation morally, politically? A main reason for this war is in fact insufficient representation of the Russian point of view and integration of Russia by Westerns counterparts in the global order, despite Russia making all efforts to join it in the last 25 years. How are we to maintain the open dialogue and improve the representation of Russia after and during this military conflict? The other reason for the conflict is the astounding deafness and unwillingness to compromise or simply acknowledge the Russian position and truth. The Russian truth is objective and factual, and at its core supremely peaceful and currently absolutely aligned with the Western liberal order. Unfortunately, the Russians have even incorporated the Western truth about the use of violence, as the United States demonstrated while allowing conflicts in the Middle East and Eastern Europe to fester like wounds instead of stopping the conflicts with multilateral efforts of the UN and before the conflicts arise with the help and knowledge of Russia. The war arises because Russia is not having a successful information campaign and in fact does not have an information campaign in fact because it is a fully free and open society that does not seek to impose its views. In this context its voice is not heard and silent and overlooked and the conflicts become disproportionate compared to the truth. This creates a situation of sin and reversal punishment by reciprocal deterioration of the general peace ensues as a general law of nature, against the will of the Russian people and the European and all people. This question has led to such an intense shift in public representation and perception of Russia by the Western media and has been used to justify an increasingly aggressive policy towards Russia by the United States and EU. The recognition of Do-

netsk and Lugansk as independent republics that the permission of their future association to Russia by referendum is one immediate solution. In the long term the peaceful association of Ukraine Belorussia and Russia into a loose union state and or the formalization of CIS as Eurasian Union cooperating with the European Union is the next step. This is the way of the new liberal order, and the militant order imposed by NATO meddling should be replaced by peaceful cooperation in the long term.

Alexei Bogaturov explains the Russian perception of US foreign policy since the end of the Cold War: the Soviet Union misperceived the likelihood of establishing cooperative relations with the United States following a unilateral peaceful dismantling of the Soviet regime and peaceful democratization towards Democratic Peace. The Russians are continuously and intensely worried by the increasing presence of NATO military basis closer to its boundaries. Historically, Kiev is part of Russian state's formation, Eastern Ukraine was part of the great Russ (Russian state), and the domestic crisis in the Ukraine can be solved by the peaceful multicultural nature of the modern Russian state.

The matter of the Ukraine joining NATO, resulted in the formal geopolitical joining of the Russian military base located in Crimea back to Russia. However, this geopolitical consideration is only part of the true situation of the burgeoning Russian and Pro Russian and pro peace identity of these regions. The matter of the EU's refusal to Ukraine's request to be part of both the EU ascension procedure and the Eurasian Customs Union, resulted in Russia perceiving and palpably seeing its efforts to organize economic and security stability thwarted. The forceful and precipitated removal of the acting President in a procedure that was not defined by the Ukrainian constitution, in other words "a coup", coupled with the subsequent laws impacting the rights of Russian speaking Ukrainians, resulted in citizens organizing in self-defense units to request increased autonomy from the federal center and formal protection of rights. The former President Yanukovich has introduced new evidence to the Ukrainian Courts in November 2017 concerning the revision of the so perceived coup. More than ten thousand people perished, a situation that was deemed unacceptable from the humanitarian perspective. The continued use of military means to mitigate the confrontation, has led to the request of UN Peacekeeping intervention in September 2017. Finally, the questions concerning the ownership of Ukraine's vast industrial complex contributed to the list of sanctioned individuals and modification of ownership laws limiting access to ownership from Russian individuals, but not for American or foreign individuals.

Zhiltsov clarifies the unspoken dissatisfaction, that Russia did expect a more precise policy guidance to its transition from the United States: "The Ukrainian crisis became the moment of change in the relations between Russia and the West, as a result of all the contradiction and unfinished debates, that gathered in the previous twenty years ... Considering the sharp situation in deep contradictions, we can constitute the birth of new confrontation in the contemporary international system, characterizing instability and unpredictability."

The paper concludes to suggest the following additional approach in mitigating the war:

- Permitting the Ukraine to pursue economic association with the Eurasian Union, as well as, the EU.
- Delaying NATO enlargement until Russia can be included into the debate for mutual security.
- Ceasing all use of violence including through United Nations perhaps through an additional settlement to be renegotiated and re-enforced.

– Encouraging the discussion of a consociational form, with increased decentralization and with respect to the EU’s emphasis on respect of human rights, including of political minorities and language groups.

Bogaturov asks: “Why would the US need Russia?” The current role of the United States for world security can be completed through finding ways to cooperate with the United States. This paper argues that the Ukraine can be treated like a common space to the EU and Eurasian Union, instead of in the sphere of influence of any particular regional power. This would enable the US “deep engagement” in creating a full proof defense infrastructure that will be more like joint global policing rather than any needs for militarized conflict. This will result from agreeing to work with the newly democratized capitalist Russia. Bogaturov recalls “encouraging factors, the U.S. lists Russia’s ability to support it in combating extremists in Broader Central Asia (from Kazakhstan to Afghanistan to Pakistan) or, perhaps, to become a partial counterbalance to Chinese power in the future.” (Bogaturov, 2005, 6) In the present developments surrounding the Eurasian Union, BRICS, and SCO, Russia is more likely to become the bridge to Asia from Europe and the Atlantic community.

Domestic Disassociation and International Association. The path to *Democracy* is variable and conditioned by local circumstances (Carothers, 2002, 6). A democracy is not an institutional end-point, but rather it is a continuous process of political bargaining that reflects the evolving preferences and interests of society “. Part of the problem is the uniform policy for the transition paradigm: “an institutional ‘checklist’ as basis for creating programs, and...nearly standard portfolios of aid projects consisting of the same diffuse set of efforts all over” (Carothers, 2002, p. 19) and an implicit “democratic teleology” (Carothers, 2002, p. 6).

In the first place, the lessons emanating from the Ukraine are rooted in a consideration of the path of elite-driven regime change undertaken in 1991, in parallel to a re-organization of the economic sphere simultaneous to the monumental task of new state building. Ukraine’s trajectory can be contrasted to the “slow, piecemeal and incremental ...unobstrusive ...even inscrutable [metamorphosis of the EU]” (Burgess, 2006, 226) and compared to the rapid political and economic shock-transformation of Russia, resulting from the de-federalization of the USSR. Both the European and the Russian political projects were elite-driven. However, a key distinction is that the European project began with economic cooperation and unifying civil society with a telos loosening individual state-sovereignty, whereas the Russian project directly targeted reform of state institutions and regime in a process of new state-building. There is a need to secure and give time for the formation of the essential pre-requisites for creating an enduring democracy: a burgeoning civil society in conjunction with a relatively calm and productive economic climate. This lesson is applicable at once to the successful future democratic regimes of Ukraine, the Russian Federation, and the European Union; each society and its circumstances giving rise to specific democratic institutions and processes. Decentralizing power from the center to the peripheries would address both the vertical and horizontal levels of fragmentation in society in order to maintain peace and the borders of the Ukraine. A more careful approach at political engineering in consociationalism may be more appropriate. Decentralization would at once address the challenges to the regime and the state. Ideally at the outset, the government of Poroshenko should not have been recognized, Instead Yanukovich has to be returned to power, with the support of all countries in factor of the democratic process. It seems otherwise the only way to have an intrastate solution is to have another revo-

lution that averts the war that Zelensky continued started by Poroshenko, and that appeared to be arming to make fatal blows against people that are Russian and even to Russia. This war of Poroshenko and Zelensky it is based on a false historical and identity premise and is unjust. It is unfair and it is counter peaceful if the West support the war of the illiberal undemocratically elected regime of Poroshenko and Zelensky. It has dangerous sounds of the folly of armaments that prior to the first world war, led to the world war simply by triggering war plans. We must avoid the war spilling over into other countries and it becoming international war. Why is NATO and the EU supporting Poroshenko and Zelensky politically, financially, and military in order to contain Russian power and to punish Russia for being formerly Soviet and defending its state identity? Instead the EU project to have multicultural language and identity recognition and education against extremism especially fascist one, should be promoted. General disarmament through the United Nations as passed by universal resolution should be encouraged and implemented. Russia is a main proponent of all these factors: disarmament, peace, maintaining freedom and multiculturalism, and clearly maintaining the anti-Nazi historical memory. Unfortunately, Russia has been faced with the opposite despite becoming a liberal democracy with capitalist free market. Russia has been forced to act in this global regime in which NATO militarism and forced information war by loud uncompromising and aggressive media are simply positioning themselves against Russia. Finally Russia is forced to use the tools shown by the United States unilateral military intervention because the liberal order did not respect multiculturalism and the procedures for the United Nations. It is clearly a case of defensive realism, where Russia is pretively and preventively reacting against a military agglomeration openly being positioned against itself. It is clearly a great pity that no institutional protection of Russia exists. Where is the case brought by the UN Secretary General against Zelensky's war crimes in the Donetsk and Lugansk? Where is the respect for Russian human rights? There must be an international institution that handles these issues and conflicts that can help mediate this imposed anarchy of war induced by domestic undemocratic crisis and economic underdevelopment in Ukraine, and great power competition against Russia.

The great tragedy that may unfold unless we immediately end the war and being earnest open dialogue of associating Russia to EU to NATO, to enable the functioning of the Eurasian Union with the EU, is that the ready partner of Russia will be replaced by one caught up in a war defending itself.

It is time to end the war against Russia, the information war, the sanctions war, the military positioning war.

Here should be more than a land corridor from Russia to Crimea recognized by the international community, all Russian populations should have their own right to life respected.

There should be peace between and within all countries of the world.

Peace between states is the new position of the international order and theory of international relations.

Bibliography

1. Ambrosio Th. Russia's Ukraine Intervention and Changes to American Perceptions of the Russian Threat: Executive Branch Testimony to the House and Senate Armed Services Committees, 2008–2016 // *Journal of Global Security Studies*. 2017. № 2 (2). P. 104–122.
2. Art R. To What Ends Military Power? // *International Security*. 1980. Vol. 4, Issue 4. P. 6.
3. Bogaturov A. The Sources of American Conduct // *Russia in Global Affairs*. 2005. № 1.
4. Bogaturov A. The Syndrome of "Absorption" in International Politics. In: *Russian Foreign Policy in Transition Anthology*. A. Melville and T. Shakleina, eds. N.Y.; Budapest, 2005. P. 291–310.

5. Keohane R., Martin L. The Promise of Institutionalist Theory // *International Security*. 1995. № 20 (1). P. 39–51.
6. Kissinger H. To Settle the Ukraine Crisis, Start at the End // *The Washington Post*. 2014, March 5.
7. Lijphart A. Democratic political systems // *Journal of Theoretical Politics*. 1989. № 1. P. 33–48.
8. Lenny W.M., Vanberg G. Policing the bargain: coalition government and parliamentary scrutiny // *American Journal of Political Science*. 2004. № 48. P. 13–37.
9. Mearsheimer J. The False Promise of International Institutions // *International Security*. 1995. № 19:3. P. 5–49.
10. Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. 2004.
11. Shapovalova N. The Politics of Regionalism and Decentralization in Ukraine. FRIDE Policy Brief 138. July 2014. http://fride.org/download/PB_183_The_politics_of_regionalism_and_decentralisation_in_Ukraine.pdf
12. Wilson A. *The Ukraine Crisis: What it Means for the West*. Yale, 2014.
13. Zhiltsov S. *Ukrainian Crisis in Context of Geopolitics*; Mosel T. *Ukraine in Geostrategic Triangular Relations: Russia, EU and Ukraine* // *Contemporary World and Geopolitics*. Canon Plus Publishing, 2015.

А.Ф. Авидзба

«ВТОРОЙ ФРОНТ» СВО В АБХАЗИИ КАК ЭПИЗОД «БОЛЬШОЙ ИГРЫ»

Начало российской спецоперации на Украине не могло не привести новых «красок» в абхазо-грузинское противостояние. Вопрос об открытии «второго фронта» в Абхазии возникает периодически, но правящей партии в Грузии пока каждый раз удается его затушевать. Однако, позиция сегодняшних грузинских властей по СВО не означает их отказа от реваншистских настроений по отношению к Абхазии и Южной Осетии. При этом надо особо отметить, что отношение к Абхазии со стороны Грузии не зависит от конкретных политических сил, которые на данный момент у власти. Действующее правительство Грузии рассматривает свою позицию в СВО как способ «заслужить» право на возвращение Абхазии.

Ключевые слова: Абхазия, Россия, Грузия, «второй фронт», специальная военная операция, «Большая игра».

A.F. Avidzba

“SECOND FRONT” OF SMO IN ABKHAZIA AS AN EPISODE OF “GREAT GAME”

The beginning of the Russian special operation in Ukraine could not but bring new “colors” to the Abkhaz-Georgian confrontation. The question of opening a “second front” in Abkhazia arises from time to time, but the ruling parties in Georgia still manage to obscure it every time. However, the position of today's Georgian authorities on the SMO does not mean their rejection of revanchist sentiments towards Abkhazia and South Ossetia. At the same time, it should be noted in particular that the attitude of Georgia towards Abkhazia does not depend on the specific political forces that are currently in power there. Current government of Georgia considers its position in the SMO as a right to return Abkhazia.

Key words: Abkhazia, Russia, Georgia, “second front”, special military operation. “Big game”.

Со времени начала спецоперации России по денацификации и демилитаризации Украины борьба за новый мировой порядок, за новое мироустройство приобретают иные динамику и смысловую наполненность. Думаю, можно говорить о начале процесса деглобализации. Наряду с этим, происходящее имеет серьезный аксиологический подтекст: идет война российского и связанного с ним мира не только за настоящее и будущее, но и как во всех глобальных противостояниях – за прошлое. Человечество часто забывает, что прошлое всегда актуально, оно, по сути, «никогда не проходит», поэтому мир периодически сталкивается с большими проблемами в настоящем и весьма туманными перспективами будущего.

Но и во-вторых, выражаясь терминологией «Большой игры», можно констатировать, что идет игра на повышение, вплоть до «игры ва-банк». Если России отступать было некуда, то и коллективный Запад повышает ставки до того уровня, когда и ему будет отступать некуда. По существу, идет третья мировая война с реальной перспективой ее превращения в перманентную «войну всех против всех». При этом вопрос – не перерастет ли она в ядерную, как бы это неправдоподобно ни звучало, – вопрос не теряющий, а напротив, с каждым днем приобретающий все большую актуальность.

Думаю, в среднесрочной перспективе Россия выполнит поставленные задачи. Однако мир во всем мире ближе не станет; борьба за стабильность и более справедливый (если, конечно, вообще можно применить это понятие в реалиях современного жестокого человеческого общежития) баланс сил и интересов будет продолжена в следующей фазе глобального противостояния. Современная Украина или то, что будет на ее территории, ещё долгое время останется кровотокащей «горячей точки» новой холодной войны....

Начало российской спецоперации не могло не привести новых «красок» в абхазо-грузинское противостояние, ибо взаимоотношения внутри треугольника Россия-Абхазия–Грузия уже давно геополитически обусловлены. Кроме этого есть и историческая подоплека: в 1992–1993 гг. в Абхазии на стороне Грузии сражались подразделения украинских нацистов из УНА–УНСО, которые объясняли свое участие тем, что они таким образом воюют против России. Спустя без малого тридцать лет грузинские нацисты сражаются на стороне Украины против России. В 1992–1993 гг. в Абхазии на её стороне сражались добровольцы из России; сегодня добровольцы из Абхазии воюют на стороне России (на 1 марта 2023 г. на фронтах СВО погибло 8 бойцов из Абхазии).

При этом нужно учитывать весьма важный и очень существенный внутривнутригрузинский политический контекст. Премьер-министр Грузии И. Гарибашвили 23 февраля 2022 г., за сутки до начала спецоперации заявил, что «российская опасность» республике не угрожает, а 25 февраля, уже на фоне начавшейся СВО, – что власти страны приняли решение не присоединяться к финансовым и экономическим санкциям Запада против России. Однако, 1 апреля президент Грузии С. Зурабишвили заявила, что ее страна участвует во всех международных финансовых санкциях, направленных против России. 3 апреля Премьер-министр Грузии выступив с опровержением Президента, добавил, что Тбилиси никогда не присоединится к антироссийским экономическим санкциям, а 11 апреля он же заявил, что «никакого второго фронта в Грузии не будет» [1]. Хотя, по мнению И. Шатрова, открытие «второго фронта» против России не подразумевает начало военных действий, а лишь направлено на экономический шантаж [2], это привело к тому, что отношения Грузии и Украины ухудшились.

13 сентября Председатель правящей в Грузии партии И. Кобахидзе заявил: «Мы можем провести опрос, плебисцит, хотят ли люди открывать второй фронт в Грузии или нет». При этом он обвинил власти Украины и грузинскую оппозицию в разжигании войны на Кавказе, подталкивающих Тбилиси к военной конфронтации с Москвой. Здесь он по дипломатическим соображениям не упоминал власти США и их посольство в Тбилиси, которые открыто поддерживают грузинскую оппозицию в этом вопросе и не раз высказывали не понимание и не одобрение позиции грузинских властей по отношению к Москве. Накануне выступления Кобахидзе в Тбилиси прибыл заместитель госсекретаря США по Кавказу Ф. Рикер. Днем ранее он побывал в Ереване, где по всем пунктам поддержал

требования Еревана, предъявленные им Баку, включая возвращение задержанных после Карабахской войны армянских солдат; после этого там в нужное время «полыхнуло», судя по всему «полыхнуть» должно было и в Абхазии и Южной Осетии. Но в Грузии умудрились ограничиться заявлением о референдуме. Правда на второй день оно было дезавуировано самим же Кобахидзе, который заметил, что «в этом заявлении, естественно, был определенный сарказм и ирония». Но пар был выпущен...

В заявлении речь не шла о референдуме об отношении к политике властей, а конкретно об открытии «второго фронта» путем вторжения в Абхазию и Южную Осетию. Заявление является ответом, не Украине и грузинской оппозиции, что было бы лишено смысла, а, скорее, их кураторам – США. Оно прозвучало накануне открытия саммита ШОС в Самарканде, синхронно с обострением ситуации в целом ряде регионов, которые могут входить в «дугу нестабильности» вокруг России. Вероятно, контрнаступление ВСУ на херсонском и харьковском направлениях в конце августа-начале сентября, которое проводилось под руководством американских военных, приграничные бои между Арменией и Азербайджаном, начавшиеся в ночь с 12 на 13 сентября, а также между Киргизией и Таджикистаном, начавшийся 14 сентября, были приурочены к началу и проведению саммита ШОС (15–16 сентября). В день открытия саммита между двумя ее странами-участницами начался приграничный военный конфликт, который, несмотря на договоренность в первый день ее работы президентов Киргизии и Таджикистана о прекращении боевых действий, на второй день приобрел более ожесточенный характер, что, вероятно, должно было свидетельствовать о наличии у международных деструктивных сил существенных рычагов влияния на развитие ситуации в Средней Азии. С этой точки зрения произошедшее можно рассматривать как превентивная военно-политическая акция, направленная на недопущение принятия нежелательных для Запада серьезных решений на саммите ШОС.

Надо заметить, что вопрос о «втором фронте» возникает периодически, но правящая партия в Грузии пока каждый раз удаётся его затушевать. Суд по всему, дальнейшее развитие событий в Грузии, вероятно, будет зависит от того, посчитают ли в Вашингтоне достаточной демонстрацию своих возможностей на этом этапе. Если да, то тогда может быть они пока «проглотят» отказ грузинских властей присоединиться к полномасштабным антироссийским санкциям и Грузия на время избежит еще одной «революции роз», в результате которой в ноябре 2003 г. пришел к власти М. Саакашвили, которого современные власти посадили и держат в тюрьме.

Однако, позиция сегодняшних грузинских властей по СВО не означает их отказа от реваншистских настроений по отношению к Абхазии и Южной Осетии. В Грузии действует закон, по которому Абхазия провозглашена территорией, оккупированной Россией. Этот закон был принят в 2008 г. после операции по принуждению Грузии к миру. В связи с этим представляет интерес один из мотивов отказа открыть «второй фронт»: «Наш народ уже воевал с Российской Федерацией, и в этой связи мы пережили тысячу бед. Последствия августовской войны в 2008 г. имели для нас разрушительные последствия» (И. Гарибашвили) [3]. Понимание этого не отменяет «фантомные» боли, которые в политике не могут не породить обиды и реваншизма: 17 марта грузинский премьер после переговоров с польским коллегой М. Моравецким, сказал: «Я хотел бы вспомнить и

напомнить всем, что, к сожалению, после августовских событий 2008 года никаких санкций против России со стороны тогдашних мировых лидеров введено не было» [4].

В Тбилиси и не думают отменять названный закон об оккупированных территориях, а напротив заявляют о скорой деоккупации и время от времени от своего имени или с помощью своих западных «друзей»-кураторов требуют от России отозвать признание Абхазии. 9 сентября глава Службы госбезопасности Грузии Г. Лилуашвили в отчете парламенту за 2021 г. отметил, что «главной угрозой остается оккупация Абхазии и Цхинвальского региона со стороны Российской Федерации» [5]. Накануне этого, 8 сентября завершились начавшиеся 29 августа в Грузии совместные с США многонациональные военные учения «Достойный партнер 2022», в которых приняли участие военнослужащие Грузии, Азербайджана, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Великобритании, Венгрии, Германии, Греции, Литвы, Молдавии, Норвегии, Польши, Румынии, Словакии, США, Турции, Швеции, Эстонии, Японии и многонациональной бригады Литвы, Польши и Украины [6].

При этом надо особо отметить, что отношение к Абхазии со стороны Грузии не зависит от конкретных политических сил, которые на данный момент находятся у власти. В этом у них консенсус, расходиться могут они только в тактике, а стратегия у них одна. Впрочем, в Абхазии иллюзий на этот счет, должно быть, не осталось. Президент Грузии С. Зурабишвили с самого начала заявляла, что ситуация на Украине может дать возможность вернуть утраченные территории. Заместитель председателя Совета безопасности РФ Д.А. Медведев уверен, что нынешние власти Грузии «не станут еще раз испытывать судьбу и вступать в противоборство с такой державой, как Россия» [7]. Действительно, нынешние власти помнят уроки недавней истории, но это не отменяет того, что действующее правительство Грузии рассматривает свою позицию в СВО как способ «заслужить» право на возвращение Абхазии.

Список литературы

1. Устаров М., Петров А. Грузия отказалась «открывать «второй фронт». URL: <https://vestikavkaza.ru/news/v-tbilisi-resili-vopros-o-voennoj-pomosi-ukraine.html>
2. Подталкивание Грузии к открытию «второго фронта» направлено на экономический шантаж. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/09/18/podtalkivanie-gruzii-k-otkrytiyu-vtorogo-fronta-napravleno-na-ekonomicheskiy-shantazh>
3. Гарибашвили сообщил о недопустимости конфликта с Россией. URL: <https://vestikavkaza.ru/news/garibasvili-soobsil-o-nedopustimosti-konflikta-s-rossiej.html>
4. Гарибашвили: мир не вводил санкции против России в 2008 году. URL: <https://vestikavkaza.ru/news/garibasvili-mir-ne-vvodil-sankcii-protiv-rossii-v-2008-godu.html>
5. Дрёмова С. В Грузии могут провести референдум по вопросу открытия «второго фронта» против России. URL: <https://anna-news.info/v-gruzii-mogut-provesti-referendum-po-voprosu-otkrytiya-vtorogo-fronta-protiv-rossii/>
6. В Грузии начались совместные с США военные учения. URL: <https://www.interfax.ru/world/858744>
7. Медведев считает невозможной новую агрессию Грузии против Абхазии и Южной Осетии. URL: <https://tass.ru/politika/15418679>

ИНТЕРЕСЫ И ЛИНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ЕВРОСОЮЗА В ЧЕРНОМОРСКО-КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Автор статьи выясняет интересы и стратегию геополитического поведения Европейского союза в Черноморско-Каспийском регионе. Выявлены факторы и причинно-следственные связи геополитической активности Европейского союза, экономические и идеологические мотивации агрессивного курса в отношении России.

Ключевые слова: геополитическое поведение, интересы, стратегия, Европейский союз, Черноморско-Каспийский регион.

INTERESTS AND LINE OF GEOPOLITICAL BEHAVIOR OF THE EU IN THE BLACK SEA-CASPIAN REGION

The author of the article finds out the interests and strategy of the European Union's geopolitical behavior in the Black Sea-Caspian region. The factors and cause-and-effect relationships of the geopolitical activity of the European Union, economic and ideological motivations for an aggressive course towards Russia are revealed.

Key words: geopolitical behavior, interests, strategy, European Union, Black Sea-Caspian region.

Свой «пристальный взгляд» на эту зону ЕС положил практически сразу же, как только в ЧКР образовался «вакуум безопасности», связанный с распадом Советского Союза. Прежде всего радужные надежды Брюссель–2 стал возлагать на возможность восстановления на пространстве от Атлантики до Поднебесной «Великого Шелкового пути» (ВШП), а также на каспийскую нефть, нефтепроводы, возможность делать быстро окупаемые инвестиции в экономики стран Южного Кавказа и Каспийского бассейна, а в перспективе и целевая программа TRASECA). После ухода с мировой арены «советского выйти к Тихому океану и т.д. Медленно, но верно началось геоэкономическое проектирование этой зоны мира (в частности, в 1993 г. появилась колосса» «единоевропейцы» увидели для себя в Евразии колоссальное «окно возможностей». Стало ясно (и не только для них, но и для США, например, но с другими целями), то главные события ближайшего будущего развернутся на пространстве между Западной Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом, о чем на страницах своего широко известного издания «Executive Intelligence Review» пророчески писал блестящий американский интеллектуал, яркий публицист и общественный деятель Линдон Ларуш. В начале 1990-х гг. стало уже понятно, что в Евразии резко возрастет роль транспортных коммуникаций, особенно грузоперевозок. «Единоевропейцы» тут же вспомнили, что в своё время (со II в. до н.э. до XIII в. н.э.) главной магистралью, по которой передвигались товары, люди, деньги и технологии, той зоной, где происходил интенсивный межкультурный обмен, как раз и был путь из Передней Азии в Поднебесную. В эпоху средневековья, после перемещения мировых путей из Средиземноморья в Атлантику и началом интенсивного обмена между Европой и Америкой, этот уникальный коммуникационный транспортный коридор с прямым выходом в Причерноморье пришел в упадок. Но крах «империи Кремля», монополюльно контролировавшей значительную часть Евразии, вновь открыл перед ЕС возможность «реанимации» ВШП. Вот почему для Брюсселя–2 так возросла значимость ЧКР как транзитной территории. В тот период во взаимоотношениях ЕС и его новых партнеров в лице независимых государств Южного Кавказа и Центральной Азии наступил поистине «романтический период».

Его-то как раз и олицетворял дискурс возрождения ВШП, под «шапкой» которого стали выстраиваться разного рода транспортные и энергетические проекты.

Уже в 1998 г. была выдвинула доктрина возрождения ВШП [1]. В том же году был инициирован проект Панъевропейской транспортной системы вокруг Черного моря. В итоге была сформулирована концептуальная программа действий и планов, направленных на формирование соответствующей инфраструктуры (так называемый Евразийский транспортно-коммуникационный коридор). Был дан мощный импульс для воплощения в жизнь идеи создания международного транспортного коридора «Север – Юг» для доставки грузов из Европы в Азию и, наоборот, через Персидский залив (идея эта, правда, долгий период времени буксовала и лишь в последнее время, и то благодаря России и Ирану стала воплощаться в жизнь). К сказанному добавим, что именно с того времени регион стал опутываться сетью трубопроводов, которые до сих пор во многом определяют его геоэкономический «ландшафт» и соответствующую динамику. Наибольшую роль в этом играли и играют до сих пор сети нефтепроводов.

Но период этот оказался очень недолгим. Надежды европейцев на быстрый (и с пользой для себя) раздел богатого «советского наследства» и превращения в экспресс-режиме бывших советских республик в демократии западного типа явно не оправдались. В ЧКР появилась еще одна сила (точнее, мощная Сила), с которой нельзя было не считаться. Дело в том, что «единоевропейцы» вознамерились доминировать в регионе в одиночку. И это было ошибкой, поскольку в таком варианте развития событий никак не были заинтересованы США, которые способствовали тому, что амбициозный проект ВШП в итоге «почил»... В сложившейся тогда ситуации ЕС мог бы, конечно, прибегнуть к услугам России, которая (по идее) была в этом заинтересована, но не случилось, не произошло. Разного рода разговоры на эту тему были, но не более... Мы уже не говорим о том, что Европе не доставало тогда политической воли и мощи, чтобы самостоятельно довести и те, и другие свои замыслы до логического конца. В итоге надежды «единоевропейцев» на создание в Евразии транспортно-коммуникационной сети, на создание «коридоров развития», на «обустройство Евразии на европейский манер» не оправдались. Сюда, как мы знаем, зашли США, и не для такого рода благих целей. Что касается столь лелеемой европейцами идеи возрождения ВШП, то она начала-таки реализовываться, но не ими, а позже китайцами, и уже в совершенно ином формате – в рамках проекта ОПОП.

После вмешательства в дела ЧКР со стороны США центр внимания Брюсселя–2 сместился в сторону вопросов энергобезопасности. Как тогда, так и теперь ЕС очень заинтересован в бесперебойной поставке на свой рынок углеводородов из Каспийского региона через территорию Кавказа и Черное море. Нервозность европейцев понятна: к 2020 г. потребление газа в странах ЕС, как минимум, утроилось, и тенденция пока не снижается (тем более, что налицо было резкое снижение его производства в Норвегии и перебои с поставками СПГ из США и других стран). Сегодня, в условиях серьезного осложнения ситуации вокруг России в связи с её СВО на Украине, ситуация с газом для Европы сродни той, когда кричат «SOS»! Еще до 2020 г. монопольное положение России по прокачке туркменского и узбекского газа и неограниченные поставки своего... сильно беспокоили европейцев, иных – так просто раздражали. Что говорить тогда о дне сегодняшнем? Ныне, при той русофобии, которая имеет место быть в странах Европы, настроение европейцев подобно тому амбивалентному чувству, которое

может быть выражено формулой: «бессильная злоба» (на себя, на свою ресурсную несостоятельность) – «бешеная зависть и ненависть» (к России как политическому антиподу, но обладателю богатейших нефтяных и газовых ресурсов). Отсюда все «телодвижения» ЕС по поиску вариантов обеспечения своей энергобезопасности и выстраиванию схем диверсифицированного транзита углеводородов на свои рынки. В качестве одного из последних шагов Брюсселя–2 на данном направлении можно назвать визит главы Еврокомиссии в Азербайджан в июле 2022 г. [2]. Пока цены на природный газ в Европе бегут к рекордам, правительства бьют тревогу в связи с низким уровнем газа в подземных хранилищах и в панике ищут новые источники поставок «голубого топлива». Поэтому Брюссель–2 в вопросах энергобезопасности на передней «линии огня» [3].

И еще один важный момент. В зоне Черноморье – Кавказ – Каспий «едино-европейцы» после распада «советского колосса» практически сразу столкнулись и с тем, что серьезно осложнило их геополитические и геоэкономические планы: с целым рядом внутригосударственных и межгосударственных конфликтов, иные из которых делятся до сих пор. То есть они не учли ту важную «вещь», что наиболее «высоко-температурные» зоны современных локальных конфликтов и гуманитарных кризисов совпадают с нефтегазовыми районами мирового масштаба и путями транспортировки этих видов сырья на рынки Запада или находятся в непосредственной близости от них. Поэтому не от хорошей жизни, они всерьез «озаботились» положением дел на (теперь уже своей) восточной периферии. Решая эту задачу, Брюссель–2 стал проводить «Европейскую политику соседства» (ЕПС), которая стала базой для его «патронажа» в отношении целого ряда государств Восточной и Юго-Восточной Европы, включая и государства Южного Кавказа, которые были подключены к ЕПС в 2004 г. (к отдельным её программам привлекалась тогда и Россия). Для ЕС это было важно, важно и сейчас: они не могли допустить дестабилизацию этой зоны и потому стремились ускорить демократические реформы в странах ЧКР; не могли допустить фрагментации и без того экономически слабых политий, отягощенных к тому же внутренними конфликтами (как Грузия и Молдова) и/или находившихся в перманентном кризисе (как, начиная с 2004 г., Украина) государств.

Позже к этим опасениям у ЕС добавились новые: в Брюсселе возникла озабоченность «консервацией» и последующим «замораживанием» внутренних конфликтов в ряде государств ЧКР, а также появление здесь новых «точек напряжения» – квазигосударств. Многие в то время зависело от способности ЕС привлечь к проведению долгосрочной политики урегулирования тех конфликтов Россию; от способности убедить Москву содействовать курсу на трансформацию конфликтов в Приднестровье, Абхазии или Карабахе в направлении «консоциальной демократии» (термин американского политолога А. Лейпхарта). Но это значило, что Москва должна была согласиться на «европеизацию» внутренних конфликтов в ЧКР и принять установку Брюсселя–2, согласно которой такого рода разумная «европеизация» конфликтного взаимодействия сторон была бы полезна им как в ценностном, так и в институциональном плане (пусть даже частично). В любом случае Брюссель–2 должен был кооперироваться с Москвой, а не бесконечно пикироваться с ней и, уж тем более, не открыто конфликтовать, что, увы, имеет место до сих пор... ЕС должен был учитывать опыт России на поприще миротворчества в этой зоне мира, а не противопоставлять себя ей, стремясь на деле вытеснить Россию из ЧКР. Увы, не случилось. И прежде всего по

вине «единоевропейцев». Невероятные амбиции и высокое самомнение не позволило им понять и принять как очевидное тот факт, что недавно Советский Союз, ядро которого и составляла Россия, не только обеспечивал полный геополитический контроль над зоной от Балкан до Каспия, но и непосредственно владел значительной ее частью; более того, был «усмирителем», но одновременно и «устроителем» своей перманентно беспокойной периферии (до СССР эту функцию выполняла Российская империя). И вопрос: кто этим непростым делом вообще мог, кроме России, заниматься? На том же Кавказе, например, с его невероятной «мозаикой» народов и культур [4]. Не турки же с персами, которые вырезали здесь всё и вся, что им не нравилось, что было противно их культурным императивам и имперским устремлениям!

На фоне хорошо продуманной геостратегической «Игры», которую ведет сегодня в ЧКР Вашингтон, в свете резкой активизации Лондона на всех трех субрегиональных «площадках», его образующих, а также медленной, но неуклонной «китаизации» этой зоны (особенно ее восточного сегмента, стыкующегося с Центральной Азией), ЕС выглядит достаточно бледно. От былой «прыти» 1990-х и 2000-х гг. мало что осталось. В отличие от начала 1990-х гг., в современных условиях у Брюсселя нет четкой стратегии действий. Толком он не способен артикулировать свои собственные интересы (кроме разве что чисто экономических по схеме: «побольше продать на Востоке и побольше взять оттуда ресурсов»); нет у него потому и адекватных средств воздействия на геополитическую ситуацию в регионе. Имеющегося у Брюсселя потенциала явно недостаточно, чтобы в качестве самостоятельного игрока участвовать в перегруппировке сил в ЧКР. На фоне тех возможностей, которыми обладают ныне США, а также (отчасти) НАТО, на евразийской «шахматной доске» ЕС не очень заметная фигура. Если Евросоюз и может как-то играть на данном поле, то разве что «вторые роли», т.е. быть вспомогательным элементом. Во многом это объясняется тем, как и почему рождалась «Объединенная Европа» и что она представляет ныне как актор системы международных отношений [4], все больше и все глубже погружаясь во внутренние «разборки» (по меньшей мере, по двум «осям»: «коренная Европа («каролингский пояс»)» – страны ЦВЕ и «Коренная Европа»... – Южная Европа).

Понятно, что, будучи большим политико-экономическим механизмом, ЕС, как и другие мировые игроки, тоже заинтересован в получении конкретных дивидендов (например, от функционирования транспортно-коммуникационных «коридоров» в Евразии через черноморско-кавказский транзит, от бесперебойных поставок углеводородов, минуя российские трубопроводные сети, или в создании надёжных механизмов предотвращения региональных кризисов и/или урегулирования внутренних конфликтов на своей восточной периферии и т.д.). В последнем случае, увы, вообще никакого прорыва у ЕС как не было, так и нет. Более того, несмотря на оголтелую пропаганду «общеевропейских ценностей» и идею евроинтеграции русофобскими режимами в ряде постсоветских государств, авторитет Брюсселя–2 в глазах населения многих из них упал. Характерным признаком этого является «торможение» программы «Восточное партнерство». От фактов не уйти, а они таковы: инициированная Польшей и запущенная в 2009 г. специальная программа ЕС, которая была направлена на развитие связей с шестью бывшими советскими республиками – Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Грузией, Молдовой, Украиной и предполагавшая «укрепление политической ассоциации и экономической интеграции» между странами-участни-

цами и ЕС», по сути, закончилась ничем. Целый ряд экспертов, в том числе западных, считают, что её результаты более чем сомнительны. А выход из неё в июне 2021 г. Белоруссии в ответ на введенные Брюсселем–2 санкции и ограничения вообще ставит под вопрос самое её существование... [5].

Список литературы

1. Рябцев В.Н., Сафарян С.М. «Карабахский узел»: этнонациональный конфликт в аспекте региональной геополитики. Ростов н/Д, 1996; их же. Закавказье в новой системе координат: опыт геополитического анализа // Региональная безопасность на Кавказе в XXI веке. Тбилиси, 1999.

2. Рябцев В.Н. Черноморско-Каспийский регион в современных условиях как новое поле «Большой геополитической Игры» // Современный Кавказ: геополитический выбор. М.; Пятигорск, 2009.

3. Розин М.Д., Рябцев В.Н., Свечкарев В.П. Черноморско-Каспийский регион как поле «Большой игры»: классификационный системный анализ // Инженерный вестник Дона. Ростов н/Д, 2016. № 3.

4. Рябцев В.Н. О возможности прогнозирования ситуаций в геополитически нестабильных зонах (регионах) современного мира и методах такого рода работы // Инженерный вестник Дона. Ростов н/Д, 2018. № 3.

5. Рябцев В.Н. Моделирование геополитической архитектуры и динамики геополитических регионов современного мира: когнитивный подход (на примере зоны «Черноморье – Кавказ – Каспий»). Ростов н/Д, 2014.

О.А. Дибас

МЕДИАКРАТИЯ КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В УСЛОВИЯХ КОНФРОНТАЦИИ РОССИИ И СТРАН ЗАПАДА В 2022 ГОДУ

В статье представлена позиция автора относительно усилившегося влияния средств массовой информации и интернет коммуникации на геополитические и политические процессы в современном мире в условиях кризиса российско-европейских отношений в XXI веке.

Ключевые слова: геополитика, медиакратия, СМИ, мессенджеры, конфронтация.

O.A. Dibas

MEDIACRACY AS A GEOPOLITICAL FACTOR IN THE CONTEXT OF THE CONFRONTATION OF RUSSIA AND WESTERN COUNTRIES IN 2022

The article presents the author's position regarding the increased influence of mass media and Internet communication on geopolitical processes and political processes in the modern world in the context of the crisis of Russian-European relations in the XXI century.

Key-words: geopolitics, mediaocracy, mass media, messengers, confrontation.

Проблемы обеспечения безопасности, стабильности и информированности в 2022 г. начали приобретать чрезвычайное значение. Мир, который только начал выходить из кризиса COVID-19 и принимать решения о мерах по снятию ограничений, столкнулся с новыми политическими и информационными реалиями. Если в период 2019–2021 гг. одной из ключевых тем для экспертного обсуждения были нисходящие темпы глобализации, то январь 2022 г. начался активизацией протестных движений в Казахстане, а продолжился в рамках всё большего развертывания ядерной тематики и тиражирования проблемы потенциальной ядерной угрозы в ведущих СМИ и интернет-ресурсах мира.

В этой связи хотелось бы отметить, что еще со второй половины XX в. представителями французской школы геополитики поднимался вопрос о все большем росте влияния средств массовой информации (для той эпохи – телевидения и печатных изданий) [1]. В наших реалиях добавились интернет-издания, мессенджеры и видеохостинги (YouTube, RuTube).

Как указывает А.Г. Дугин со ссылкой на Ива Лакоста «в современном обществе доминирует не концептуально-рациональный подход, но яркость «образа» («имиджа»). Политические, идеологические и геополитические воззрения формируются у значительной части общества исключительно на основании телекоммуникаций» [1].

Стоит отметить, что историография теоретических основ обозначенной проблемы достаточно широка и представлена. В диссертационном исследовании С.С. Бодруновой [2] автором были достаточно подробно раскрыты как теоретические, так и практические характеристики медиатизации политики, и концепт медиакратии. Следует отметить и весомый вклад А.В. Манойло, который ещё с 2003 г. акцентировал внимание на приоритеты геополитической конкуренции в информационном пространстве [3].

Однако стоит отметить, что стимулировали научную общественность к изучению влияния СМИ на представление людей о геополитике и в последующем на формирование образов и стратегий внешней политики представители французской политологической школы – Ив Лакост, Жан Бодрийяр. Именно благодаря творчеству Ж. Бодрийяра появилось критическое отношение к ряду событий, происходящих на политической арене в конце XX в. и их интерпретации в мировых СМИ [4].

Реалии 2022 г. продемонстрировали взаимозависимость и взаимное влияние традиционной классической геополитики государств в раках которой предполагается необходимость установления контроля над пространством и его сохранения, а также огромный рост влияния медиаполитики и медиакратии, как факторов, которые формируют представление значительного количества населения о происходящих событиях, а также влияют на уровень поддержки тех или иных действий различных акторов международных отношений.

В этой связи, конечно, стоит отметить некоторую зависимость российского информационного пространства от контролируемого из-за рубежа видеохостинга YouTube, а также части мессенджеров, которые на данном этапе запрещены на территории Российской Федерации.

Немаловажное влияние на медиаполитику на современном этапе оказали российские лидеры общественного мнения, часть из которых выступили в роли проводников не только прозападного взгляда на происходящие события, но и своими действиями стремились повлиять на геополитические трансформации, при этом представляя себя в роли новой российской интеллектуальной эмиграции.

Современное геополитическое столкновение происходит не только в рамках прямого военного столкновения на территории новых регионов Российской Федерации, но значительное влияние оказывает информационное столкновение России и стран Европы и США. В данной связи стоит вспомнить поддержку, оказываемую России со стороны сербского народа, который невзирая на попытки нового «раскачивания» проблемы Косово, поддерживал действия Российской Федерации в виде многотысячных митингов в знак поддержки, а также стремился напомнить «европейским партнёрам» о ковровых бомбардировках Югославии в 1999 г., их законности и последствиях для региона.

В рамках активизировавшегося геополитического противостояния произошли и изменения в информационной повестке и способах подачи информации. Методы, применяемые западными медиа-технологами по отношению к России и русским весьма широки, и если весной политика русофобии носила активно

агрессивный характер, в рамках отказа от любого упоминания в положительном контексте русского, то к концу года стала носить более скрытый характер, направленный на подмену смыслов. Проявляется данная методика в большей детализации российской культуры, которая носит многонациональный характер, исходя из условий формирования и функционирования Российской империи. Одним из последних примеров подобных действий можно назвать действия Амстердамского городского музея, который позиционирует и представляет Казимира Малевича в качестве украинского художника [5].

Стоит отметить, что в современных геополитических реалиях на территории стран ЕС стала действовать практически унифицированная информационная повестка, в рамках которой Российская Федерация представляется в качестве «страны агрессора» и все действия, совершаемые, российской стороной, представляются преимущественно в негативном контексте или не представляются вообще. «Жесты доброй воли», которые были совершены российской стороной либо не нашли представления в европейских СМИ, либо указывались в качестве малозначительных (к таким событиям можно отнести постоянно продлеваемую «зерновую сделку»).

В этой связи хотелось бы отметить достаточно эффективную политику Луганской и Донецкой Народных Республик (до признания) по установлению международных контактов и привлечению иностранных журналистов для освещения актуальных событий на своих территориях. В этой связи крайне эффективной оказалась деятельность Федерации профсоюзов ЛНР и Федерации профсоюзов ДНР, которые наладили тесную коммуникационную связь с представителями профсоюзных движений как стран Западной Европы, так и Латинской Америки, а также наращивали взаимодействие с представителями левых партий, действующих на территории ЕС [6].

В процессе формирования медиаполитики ЛНР и ДНР, а также для ликвидации или минимизации информационной блокады властями Республик Донбасса привлекались иностранные журналисты – Грэм Филипс (Великобритания), Янус Путкунен (Финляндия), которые освещали события на территории ЛНР и ДНР для европейской аудитории.

В 2022 г. стоит отметить достаточно удачную попытку смещения акцентов в медиаполитике и донесении информации о происходящих на территории Донбасса событиях для латиноамериканской аудитории, а именно разработка бразильским антикапиталистическим карикатуристом Карлосом Латуффом постера, информирующего об опасности мин «Лепесток». Значимость данного информационного акта, объясняется комментариями, которые давал Латуфф для бразильского телевидения, объясняя необходимость подобной деятельности, а также описывая действия украинской стороны, которая в рамках политики устрашения мирного населения, распространяла взрывоопасные объекты по территории всей Донецкой Народной Республики, подвергая опасности в первую очередь мирных жителей [7].

Таким образом, события 2022 г. продемонстрировали, что медиакратия как контроль над информационными смыслами и их формированием стала практически устоявшейся на территории стран Западной Европы. Одним из ключевых мобилизационных факторов западноевропейской медиакратии на современном этапе является противодействие Российской Федерации и попытка установления исключительно европейской монополии на правду. В подобных условиях для

России имеет огромное значение активизация работы с молодежной средой, источником информации для которой являются всевозможные видеохостинги и паблики, а также разработка и внедрение методов работы с зарубежной аудиторией (возможно населением стран Ближнего Востока, КНР, Латинской Америки, стран Африканского континента) в рамках смещения акцентов как в медиапространстве как фактор, влияющий на геополитическую составляющую.

Список литературы

1. Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. 3-е изд., доп. М., 1999.
2. Бодрунова С.С. Медиакратия: СМИ и власть в современных демократических обществах: дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2015.
3. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: М., 2003.
4. Бодрийяр Ж. Дух терроризма; Войны в заливе не было. М., 2016.
5. Музей Амстердама назвал Малевича украинским художником. URL: <https://360tv.ru/news/mir/muzej-amsterdama-nazval-malevicha-ukrainskim-hudozhnikom/>
6. Представитель ФП ЛНР в Ирландии. URL: <https://fplnr.ru/predstavitel-fp-lnr-v-irlandii/>
7. Бразильский художник нарисовал постер об опасности мин «Лепесток». URL: <https://ria.ru/20220825/lepestok-1812031388.html>

Б.М. Кондорский

ОСНОВНЫЕ УРОВНИ ГИБРИДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ

В настоящее время на Украине имеет место гибридная гражданская война между мир-системами базиса и надстройки, Запада и Юго-Востока страны, между активизированным этническим и личностным сознаниями, между сельской и городской ментальностью.

Ключевые слова: Украина, гибридная гражданская война. мир-система, этническое сознание, революция.

В.М. Kondorskiy

MAIN LEVELS OF HYBRID CIVIL OPPOSITIONS IN MODERN UKRAINE

Currently in Ukraine there is a hybrid civil war between the world-systems of the base and the superstructure, the West and the South-East of the country, between the activated ethnic and personal consciousnesses, between the rural and urban mentality.

Key words: Ukraine, hybrid civil war, world-system, ethnic consciousness, revolution.

На Украине уже более тридцати лет реально идет гражданская война, причем на разных уровнях. Все основные гражданские войны развивались по единой базовой схеме (архетипу). Сначала может иметь место нейтральные или даже партнерские отношения между определенными социально-политическими силами, затем – противостояние, противоборство и, наконец, вооруженная борьба – гражданская война в узком смысле этого слова.

После Февральской революции, в соответствии с данной схемой, подобным образом развивались отношения между большевиками и эсерами. Как известно, все это закончилось вооруженной борьбой между ними в 1918 г. Нечто похожее имело место в период Английской и Французской революций. Классическим примером может служить Гражданская война в США 1861–1865 гг. То же самое касается отношений между Россией и Украиной за последние 30 лет.

Противостояние различных политических сил достаточное обычное состояние. Однако, ситуация может перейти точку невозврата, после которой форми-

руется автономная система, имеющая свои объективные законы, которые оказывают определяющее влияние на поведение субъектов (акторов) данного процесса.

Существует также вторая «точка невозврата», после которой имеет место полное разрушение существующей социально-политической системы, что и произошло в конце 1917 г. Любое противоборство может привести к гражданской войне. При этом, вооруженная борьба лишь крайнее проявление этого феномена.

Обычно гражданские войны рассматривают с военно-политических позиций и соответствующих закономерностей. Мы же считаем, что на всех этапах исторического развития в основе гражданских войн лежала война миров, противостояние старого и нового мира.

В нашем понимании мир-система отличается от мир-экономики и мир-империи у И. Валлерстайна. В первом случае мы имеем категории геополитического характера. В нашем понимании мир-система является составляющей социума (в широком смысле этого слова), обеспечивающая его членов духовной жизненной силой. Если в традиционном социуме (общине) человек просто существует в физиологическом понимании, то в рамках мир-системы – живёт [1, с. 171].

Для более глубокого понимания современной ситуации на Украине полезной будет концепция революционного периода. Революции в одной стране составляют революционный период, как целостную временную систему (мир-систему), имеющую свои внутренние законы. Конкретные революции – лишь внешнее их проявление в рамках этой системы [2, с. 403]. Вообще, исторический процесс можно рассматривать как своеобразную иерархию временных мир-систем различного рода.

Все государства, в зависимости от сроков наступления революционного периода и характера его протекания, можно разделить на три основных группы: стран первой, второй и третьей генераций. Россия, так же, как и Китай, Турция, Иран и другие страны цивилизационного типа относятся к третьей группе. Здесь революционный период ограничился рамками XX в.

В процессе революционного периода формируется определенный тип «фундамента», на котором затем строится «новый дом». В СССР сформировался советский тип базиса. Как известно, надстройка должна соответствовать базису. В Китае это поняли ещё в 1970–80-х гг., что позволило ему гораздо более эффективно, в отличие от России, использовать его преимущества в строительстве развитого современного общества.

В европейских странах социалистического лагеря (Польше, Венгрии, Чехословакии), где революционный период закончился после Второй мировой войны, «советские» политические режимы базировались на «буржуазном» фундаменте. Поэтому, нет ничего удивительного, что в конце 80-х годов здесь безболезненно произошла смена режимов.

На Украине уже в начале 1990-х гг. начались попытки демонтажа «фундамента», доставшегося стране от предыдущего периода, которые приняли разрушительный характер после прихода Ющенко к власти. Следует обратить внимание, что базис, сформировавшийся после окончания революционного периода, носит данный характер со своими объективными законами. Его полное разрушение будет означать, что надстройка будет «висеть в воздухе», опираясь на иллюзорный, искусственно созданный «фундамент».

Противостояние между базисом и надстройкой в настоящее время носит наиболее бескомпромиссный характер. Следует обратить внимание, что Галиция сначала находилась в составе Австро-Венгрии, а затем Польши. В этих странах революционный период начался в середине XIX в., а закончился после Второй мировой войны. Т. е., уровень «советскости» общественного сознания здесь в послевоенный период носил крайне низкий характер.

Только после окончания революционного периода страна могла стать полноправным субъектом геополитического пространства. Основной причиной международной напряженности в начале XXI в. стало то обстоятельство, что страны третьей генерации (в первую очередь, Россия, Китай, Турция, Иран), став субъектами геополитического пространства после окончания революционного периода, предъявили претензии на свою «законную долю», что вызвало не совсем положительную реакцию со стороны Запада.

Со своими «коллегами» по СТГ, не смотря на имеющиеся противоречия, можно договориться, найти общий язык. Примером могут служить отношения между Россией и Турцией. В то же время, западные страны обычно не соблюдают существующие соглашения. Отношения носят, по существу, антагонистический характер. Запад развязал бескомпромиссную войну не столько против России как государства, сколько против России как страны – русского мира (мир-системы). И Украина была выбрана в качестве основного инструмента.

На Украине противостояние характерно и для региональных мир-систем, имеющих различные исторические корни. В первую очередь, между Западом и Юго-Востоком страны. Галицийский мир кардинально отличается не только от восточной, но и средней Украины. В частности, здесь исторически исключительную важную роль играет греко-католическая религия. Для жителя Галиции мир – это село с центром в виде церкви даже для тех, кто давно живет в городе.

Уместно остановиться на концепции двойственности социального сознания. В сознании человека можно выделить две основных составляющих – этническую и личностную. Этническое сознание формируется в детстве, приблизительно до 10 лет. В отличие от личностного сознания, которое может меняться в течение жизни, подвергаться критическому осмыслению, этническое сознание носит данный характер. Его нельзя изменить волевым способом. Можно только говорить о степени его активизации.

В последние 35 лет на Украине наблюдается постепенное нарастание активизации этнического сознания. В настоящее время уровень этнической активности достиг уровня, который наблюдался в середине XVII в. в период Хмельниччины и гражданской войны, прозванной в народе Руиной. Вторая «Руина» имела место в период Гражданской войны 1917–1920 гг. По существу, мы сейчас имеем третью «Руину».

Этническое и личностное сознания можно рассматривать как внутренние мир-системы, функционирующие по своим законам. Активизация этнического сознания приводит к тому, что данная мир-система начинает подавлять личностную мир-систему, навязывать ей свои правила поведения.

Наконец, имеет место противостояние села и города. В 1960–70-е гг. на Украине шёл массовый приток сельского населения в большие города, за исключением Донбасса. В Киеве более двух третей его жителей имеют подобного рода корни. Для периода независимости характерны регулярные попытки с их стороны навязать своей менталитет коренным киевлянам. Подавляющее большинство глав Киевской администрации за последние сорок лет – выходцы из села.

Более 80% нынешней политической элиты Украины (включая четырех президентов) являются выходцами из сельской местности. И сколько бы «университетов» они затем не заканчивали, в плане своего базового менталитета они остаются «хлопцями з глухого сзла»... В.А. Ющенко весь период своего правления пытался с упорством, достойным иного применения, сделать из Украины «Большой Хутор».

С точки зрения данной концепции, «гибридность» гражданского противостояния связана с попытками одной мир-системы навязать другой мир-системе, невооруженным путем, свои правила поведения, ценности, образ жизни, свою ментальность. В 1990-е гг. подобное явление имело место в России. На Украине надстройка пытается повлиять на базис, Западная Украина на Юго-Восток, этническое сознание на личностное, село на город.

Список литературы

1. Кондорский Б.М. Противостояние и борьба миров в России // Свободная мысль. 2022. № 6. С. 169–186.
2. Кондорский Б.М. Использование теории революционного периода для глобального прогноза // VI Международный конгресс глобалистов 2020: Глобальные проблемы и будущее человечества. М., 2020. С. 402–407.

А.Б. Швец, Д.А. Вольхин, А.Н. Яковлев РЕГИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ КРЫМА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Рассмотрена трансформация характера региональных рисков в Крыму, проявленных на полуострове до и после углубления Украинского кризиса 2013–2022 гг. Отмечается активизация рисков террористической деятельности после начала специальной военной операции Вооруженных сил Российской Федерации на Украине. Делается вывод о вписывании этого вида крымских рисков в общегосударственный контекст безопасности России.

Ключевые слова: Крым, геополитика, геополитические риски.

A.B. Shvets, D.A. Volkhin, A.N. Yakovlev REGIONAL RISKS OF CRIMEA IN THE CONTEXT OF GLOBAL TURBULENCE

The transformation of the nature of regional risks in Crimea, manifested on the peninsula before and after the deepening of the Ukrainian crisis of 2013–2022, is considered. The intensification of the risks of terrorist activity after the start of a special military operation of the Armed Forces of the Russian Federation in Ukraine is noted. The conclusion is made about the inclusion of this type of Crimean risks in the national security context of Russia.

Keywords: Crimea, geopolitics, geopolitical risks.

Изучение региональных рисков имеет множество содержательных аспектов. В нашей работе рассматриваются риски геополитического генезиса.

Геополитический риск понимается нами как неопределённость, создаваемая внешними по отношению к региону факторами, способными привести к деструктивному развитию его социокультурной системы.

Для понимания механизма влияния геополитических рисков на региональное развитие мы воспользовались представлением об асимметричности строения современного общества, концептуально изложенном в работе Дж. Коулмана [1] и применённом в отечественной регионалистике в монографии Института философии [2].

Цель работы – выяснить характер трансформации содержания и пространственного рисунка проявленности региональных рисков в Крыму до и после

начала специальной военной операции (СВО) Вооруженных Сил Российской Федерации на Украине для понимания движущих сил регионального развития.

Регион - это асимметричное исторически сложившееся социокультурное сообщество людей и поселенческих ячеек территории, в котором доминируют структуры «большого общества» (институты и организации государства) и сохраняются функции «малого общества» (региональная идентичность населения). Если в регионе нарастает неопределённость и связанная с ней социокультурная конфликтность как противоборство ценностных установок представителей различных этносов, то асимметричность регионального развития усиливается за счёт нарастания роли государственных институтов. В случае появления угрозы для структур и большого, и малого обществ, асимметричность регионального развития выравнивается в сопротивлении с внешней опасностью.

Современной внешней опасностью для Крыма стала мировая геополитическая турбулентность, усилившаяся после начала СВО в феврале 2022 г. Маркером её усиления считаем беспрецедентную консолидацию стран Запада в военно-политическом, экономическом и культурном противостоянии с Россией.

Консолидация государств Запада с использованием «украинского фактора» формирует безальтернативную необходимость сплочения центральных институтов власти и региональных сообществ. Отсутствие подобной сплочённости создаст прецедент территориального расчленения нашей страны. Следовательно, выравнивание асимметрии российского социума превращается в общую цель государства и его регионов на платформе социокультурной безопасности. Она предполагает сохранение общероссийской идентичности, защиту интересов и культурных ценностей соотечественников, недопущение территориального раскола Российской Федерации.

Пространственное изучение влияния геополитических рисков на развитие Крыма авторы начали ещё до актуализации Украинского кризиса 2013–2022 гг. [3; 4; 5]. В то время геополитические риски воспринимались как результат социокультурной конфликтности в тюрко-славянской среде полуострова.

После вхождения Крыма в Российскую Федерацию содержание рисков социокультурной конфликтности в регионе начало трансформироваться. В них сокращался этнический компонент и возрастал геополитический. Сокращение этнического содержания региональных рисков в Крыму объяснялось принципиальной позицией российского государства по сохранению полиэтничности региона и постепенным сокращением в его социуме асимметрии межэтнических дистанций, что доказано А.В. Барановым на примерах социологических опросов крымского населения [6].

Геополитический генезис крымских рисков в 2014–2021 годах подтверждался содержанием стратегии военной безопасности Украины и вариантами «деокупации» Крыма, изложенными в президентских Указах этой страны в марте 2021 г. В упомянутых документах Россия определялась как военный противник Украины, в борьбе с которым допускались гибридные методы: от дипломатических провокаций до подрывной деятельности на российской территории.

Территориальные формы региональных рисков в Крыму представлены на картосхеме «Геополитические риски развития Крыма в 2014–2021 гг.» (рис.1), подготовленной для «Атласа социокультурных процессов в Крыму» [7, с. 29].

Наиболее резонансными в Крыму стали *блокады*, организации *диверсий* на объектах инфраструктуры полуострова, проникновение диверсионных групп с территории Украины.

Ощутимый вред российскому Крыму наносила деятельность «Меджлиса крымско-татарского народа», организации, запрещённой в Российской Федерации. Объединившись с украинскими националистическими структурами, сбегавшие на Украину активисты Меджлиса организовали против Крыма в 2014–2015 гг. серию диверсионных «блокад»: водную, продовольственную, сырьевую, энергетическую и транспортную.

В 2016 г. украинское государство спонсировало один из первых вооружённых прорывов диверсантов на российско-украинской границе в районе г. Армянск. В этом же году задержаны члены диверсионных групп в Севастополе и Симферополе, в 2017 г. – в Судаче и Алуште, где диверсанты пытались взорвать объекты жизнеобеспечения.

От украинского периода административной подчинённости Крым унаследовал проявления социокультурной конфликтности. Наиболее распространённой её формой были акты вандализма над объектами, представляющими культурную и культурно-историческую ценность для славянской и тюркской групп населения.

Органы правопорядка российского Крыма постоянно проводят мероприятия по профилактике терроризма, выявляя «спящие ячейки» запрещённых в России радикальных религиозных организаций (обыски, изъятия запрещённой литературы, задержания и аресты членов организаций). Эти действия правоохранителей, как правило, сопровождаются протестами крымских татар – жителей населённых пунктов, в которых выявлялись сторонники радикалов. Информация о недовольстве крымских татар широко используется украинскими и западными СМИ в антироссийской риторике. Излюбленная тема спекуляций в прессе – заявления о массовом исчезновении крымских татар, сформировавшие массив рисков информационного манипулирования, отмеченных на упомянутой выше карте.

После начала СВО в феврале 2022 г. геополитические риски в Крыму стали доминантными. Среди форм их территориального проявления преобладают террористические акты (рис. 2).

Наиболее резонансным был теракт, организованный 8 октября 2022 г. украинскими спецслужбами на Крымском мосту. В действие привели «бомбу на колесах» — грузовик, начиненный взрывчаткой. Загорелись цистерны проходящего мимо грузового поезда, погибло пять человек, были повреждены опоры моста и около 250 м шоссе полотна. В рекордно короткий срок восстановительные работы на автодорожной части моста завершены.

Украина расширяет попытки диверсий в Крыму применяя беспилотные летательные аппараты, систематически уничтожаемые средствами российского ПВО. 31 июля 2022 г. маломощное взрывное устройство, установленное на дроне, сработало на территории штаба Черноморского флота. Резонансная диверсия произошла на военном аэродроме в пгт. Новофёдоровка Сакского района и военном складе в с. Майское Джанкойского района.

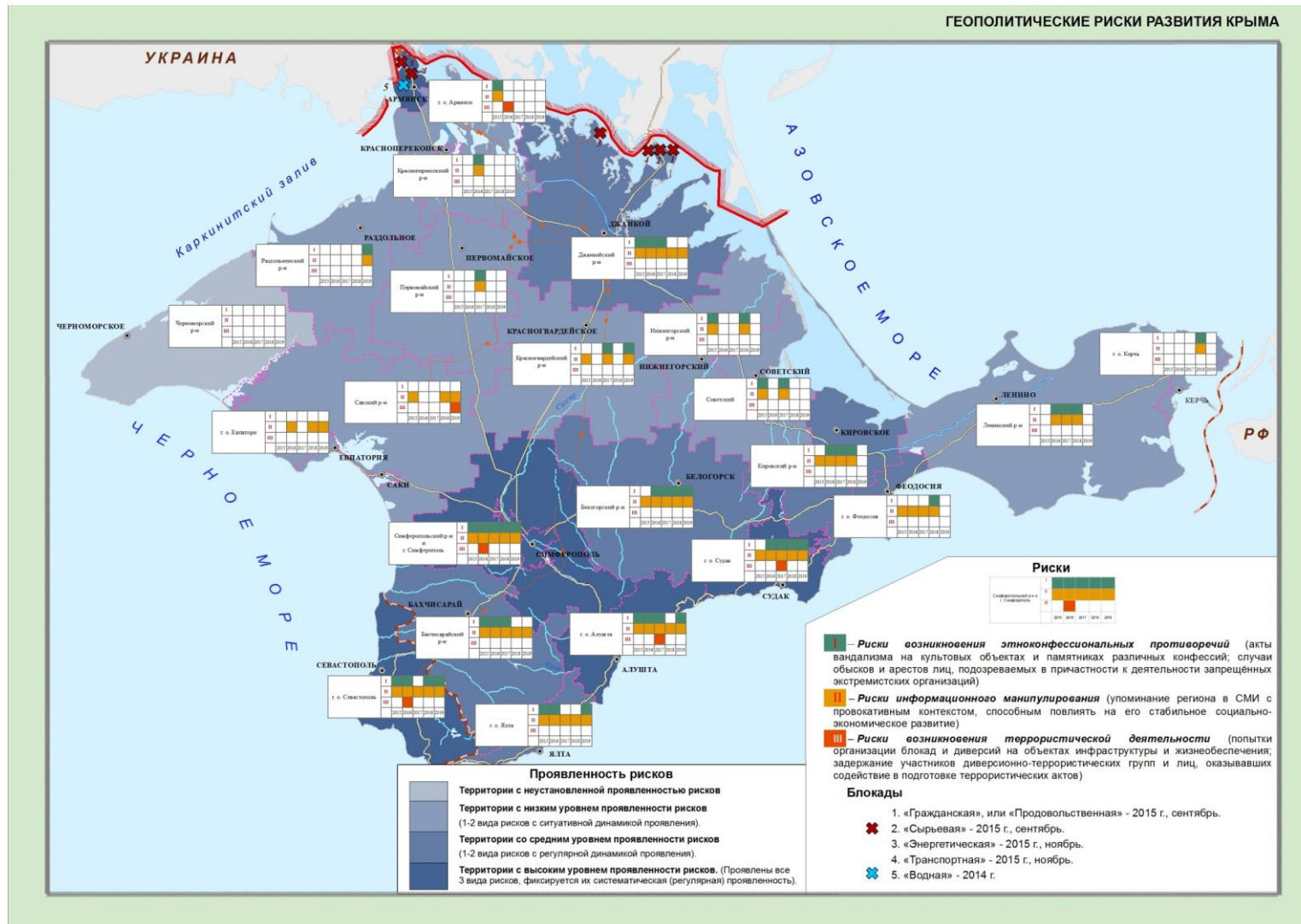

Рис. 1. Геополитические риски развития Крыма в 2014–2021 гг. (Швец А.Б., Яковлев А.Н., 2021)

Сопоставление приведенных картосхем подтверждает трансформацию региональных рисков в Крыму. Их подавляющее количество по-прежнему связано с внешними угрозами. Внутри региона сохраняются риски социокультурной конфликтности. Формируются территории с высоким уровнем проявленности террористических рисков: городские округа Армянск, Керчь, Симферополь, Джанкойский муниципальный район и город федерального значения Севастополь.

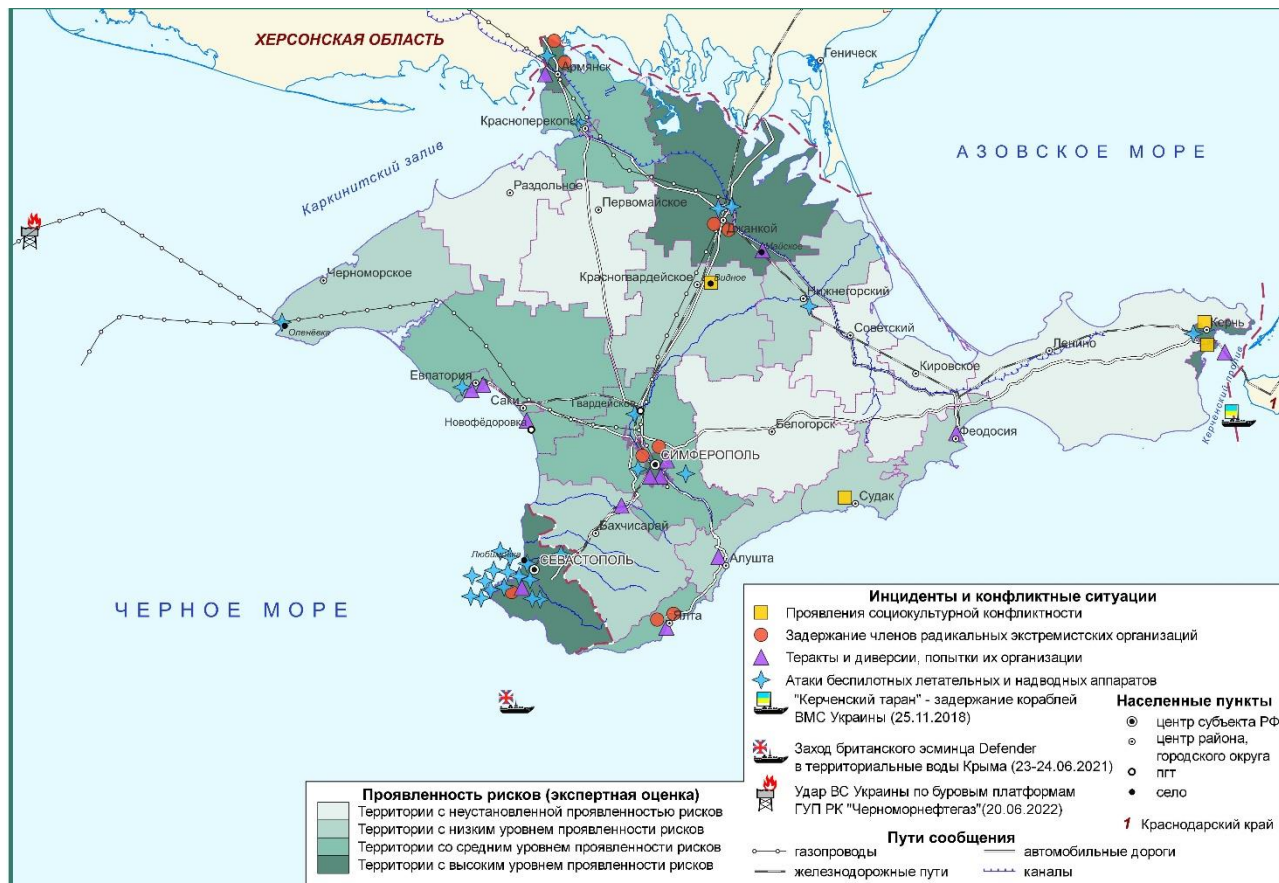

Рис. 2. Риски регионального развития Крыма (февраль 2022 г. – февраль 2023 г.) (Вольхин Д.А., Швец А.Б., Яковлев А.Н., 2023)

Источник: ивент-анализ СМИ, открытые источники Министерства обороны и МВД РФ.

Изменение характера региональных рисков в Крыму, увеличение в них доли геополитических рисков – результат общей для Российской Федерации ситуации, связанной с открытым позиционированием её суверенной позиции в мировой геополитике. Формирование новых после начала СВО региональных рисков требует их подробного мониторинга и актуализации в картографических моделях. Геополитические риски возникают в том случае, если в регионе появляются факторы нестабильности, учитывать которые необходимо для эффективного управления и страной, и регионом.

Список литературы

1. Coleman J.S. The Asymmetrical Society. Syracuse; N.Y., 1982.
2. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / сост. и общ. ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М., 2009.
3. Швец А.Б. Крымский вектор социокультурной конфликтности // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2001. № 26. С. 291–293.
4. Швец А.Б. География неустойчивого развития в Крыму // Геополитика и экогеодинамика регионов. Симферополь, 2007. Т. 3. Вып. 2. С. 123–130.
5. Швец А.Б., Яковлев А.Н. Типологический подход в исследовании социокультурной конфликтности // Ученые записки Таврич. нац. ун-та. Серия «География». Симферополь, 2007. Т. 20 (59), № 2. С. 73–79.

6. Баранов А.В. Социокультурная интеграция российского общества под влиянием Украинского кризиса 2013–2022 гг. и задачи политики идентичности // Управленческое консультирование. 2023. № 1. С. 10–23.

7. Атлас социокультурных процессов в Крыму / под ред. И.Н. Воронина, И.М. Яковенко, А.Б. Швец, Д.А. Вольхина. Симферополь, 2021.

О.В. Онопко

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОДУКТОВ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ УКРАИНЫ В 2020–2022 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ ДОКЛАДОВ К ПОСЛАНИЯМ ПРЕЗИДЕНТА ВЕРХОВНОЙ РАДЕ)

Автором изучены стилистические и содержательные особенности аналитических докладов Национального института стратегических исследований к ежегодным посланиям президента Украины в 2020–2022 гг. В указанный период доклады значительно сократились, стали проще и легче в восприятии. Снизилась их ценность как экспертных документов в сфере внешней политики и международных отношений, но возросло их пропагандистское значение, что позволяет им оставаться эффективным каналом трансляции геополитических представлений экспертов руководству Украины.

Ключевые слова: внешнеполитическая экспертиза, геополитические представления, Национальный институт стратегических исследований.

O.V. Onopko

TRANSFORMATION OF THE NATIONAL INSTITUTE FOR STRATEGIC STUDIES OF UKRAINE PRODUCTS OF FOREIGN POLICY EXPERTISE IN 2020–2022 (ON THE EXAMPLE OF ANALYTICAL REPORTS TO THE PRESIDENT'S MESSAGES TO THE VERKHOVNA RADA)

The author studied the stylistic and content features of the analytical reports of the National Institute for Strategic Studies to the annual messages of the President of Ukraine in 2020–2022. During this period, the reports were significantly reduced, they became simpler and easier to understand. Their value as expert documents in the field of foreign policy and international relations has decreased, but their propaganda value has increased. This allows them to remain an effective channel for broadcasting geopolitical views of experts to Ukraine's authorities.

Keywords: foreign policy expertise, geopolitical images, National Institute for Strategic Studies.

На протяжении более чем тридцати лет своего существования Национальный институт стратегических исследований (НИСИ) выполняет на Украине задачи, связанные с научным обоснованием и организационно-методическим обеспечением государственной политики в различных сферах общественной жизни, включая внешнюю и оборонную политику, а также политику безопасности. В период президентства П. Порошенко (2014–2019 гг.) институт, возглавляемый бывшем секретарём Совета национальной безопасности и обороны (СНБО) академиком В. Горбулиным, стал главной государственной экспертной структурой, задействованной в выработке, принятии и реализации внешнеполитических решений, и в 2017 г. разработал и представил официальное концептуальное видение со стороны Украины российско-украинского конфликта как «фронта» мифической «мировой гибридной войны», которую Россия якобы вела против всех стран мира [1]. При этом НИСИ продолжал готовить достаточно объёмную и качественную аналитику, а также фундаментальные научные работы. С приходом к власти на Украине В. Зеленского в 2019 г. у президентской администрации, ве-

роютнее всего, появился свой, отличный от предшественников, подход к экспертному обеспечению государственной политики и тем аналитическим продуктам, которые были бы востребованы главой государства и СНБО.

Принимая это во внимание, автор преследовал цель выявить специфику изменений, произошедших в президентство В. Зеленского с аналитическими докладами НИСИ к посланиям президента Верховной Раде как важнейшими продуктами внешнеполитической экспертизы, выполняемой для государственных органов Украины, для чего были изучены их тексты за 2020–2022 гг. Теоретико-методологической основой исследования стал синтез отдельных положений теорий «эпистемных сообществ» П. Хааса [2], критической геополитики Дж. О’Тоала [3] и секьюритизации Б. Бузана и О. Уэвера [4]. Исходя из них, аналитика НИСИ представляет собой канал, посредством которого его эксперты, объединённые общими ценностями, целями и идеологическими взглядами в «эпистемное сообщество», транслируют свои геополитические представления (в т. ч. секьюритизированные) президенту и СНБО, побуждая тех проводить соответствующий внешнеполитический курс и – уже – принимать конкретные решения по актуальным международно-политическим вопросам. Для эффективного восприятия транслируемые экспертами геополитические представления должны подаваться в доступной для понимания рецепиентами (в первую очередь президентом) форме, выраженной, в частности, в текстах докладов.

Уже по итогам 2019 г. стало понятно, что президент В. Зеленский имеет особые взгляды на экспертно-аналитическое обеспечение своей работы, в частности на внешнеполитическую экспертизу. Первым свидетельством этого стало отсутствие ежегодного послания парламенту и, как следствие, – аналитического доклада к нему (во всяком случае, в публичном доступе). Вторым – особый подход к кадровой политике в Офисе президента, куда на позиции советников были приглашены известные широкой общественности, но не слишком компетентные персоны (например, А. Арестович и М. Подоляк), в то время как менее медийные, но достаточно опытные специалисты (например, непублично обвинённый в коррупции И. Апаршин) были отстранены. Третьим и главным сигналом стала трансформация аналитических докладов к президентским посланиям в 2020–2022 гг., которая произошла по двум основным направлениям.

1. Формат, структура и стилистика документов. Вероятно, первым, с чем столкнулись президент Украины и его команда в плане работы с продуктами внешнеполитической экспертизы НИСИ, была неспособность воспринять документы в полной мере из-за большого объёма содержащейся фактической информации и аналитики. Формат масштабных и обстоятельно написанных аналитических докладов на 500–700 страниц, которыми поистине гордился институт, вызвал явное отторжение у В. Зеленского, причём до такой степени, что об этом президент Украины прямо заявил во время своего первого же послания Верховной Раде в 2020 г., сказав, что «пора менять традиции. Раньше депутатам раздавали огромный талмуд, который они не собирались читать, а Президент не собирался выполнять» [5]. Как результат – объём доклада к посланию 2020 г. сократился до 58 страниц. Дальнейшие доклады, по всей видимости, исходя из объективной невозможности сделать качественную аналитику в таком сжатом объёме, эксперты всё же увеличили до 143 (в 2021 г.) и 135 (в 2022 г.) страниц. На протяжении трёх лет менялась и структура аналитических докладов: в 2020 г. это фактически была презентация, разделённая на блоки с абстрактными публицистиче-

скими названиями («Мир, который меняется», «Где мы сейчас», «Изменим Украину вместе» и т.п.) [6]; в 2021 г. – типичный аналитический доклад по основным сферам общественной жизни («Экономика», «Общество», «Окружающая среда» и т.п.) [7]; в 2022 г. – военная брошюра, расширенная версия «боевого листка». В таком же ключе менялась и стилистика документов: в 2020 г. доклад был оформлен в цветах избирательной кампании В. Зеленского 2019 г., текст доклада был чрезвычайно упрощён, изобиловал яркими иллюстрациями, схемами и инфографиками; в 2020 г. доклад оформили в бело-голубых цветах, текст был более обстоятельным, сложным, содержал больше аналитики и меньше простого констатирования фактов, значительно сократилось количество иллюстраций, оставшиеся из которых органично дополняли общий текстовый массив, чьё лучшее восприятие обеспечивалось также использованием нетипичных шрифтов и уместным употреблением маркированных списков; в 2022 г. доклад оформили в армейских цветах «олива» и «хаки», текст изобиловал милитаристскими лозунгами, был минимально иллюстрирован, начинался с фотографии украинского военного, за спиной которого расположен флаг ЕС, а также содержал фото В. Зеленского.

2. Геополитическая картина мира [8]. В докладе 2020 г. в её центре находилась Украина и те общественные, политические, экономические и иные процессы, которые происходили внутри неё (ранее, в докладах 2014–2018 гг., в центре было противостояние с Россией), фоном выступали глобальные технологические, экологические, демографические и др. тренды, а также пандемия COVID-19; вопросам обороны и безопасности уделялось несущественное внимание – фактически это был доклад «мирного времени», в котором противостоянию с Россией, мифической «российской агрессии» отводилось одно из последних мест: наша страна упоминалась в тексте 13 раз преимущественно в негативно-нейтральной тональности, в том время как Европа и ЕС – 37, НАТО – 19, США – 14 в позитивной. В центре геополитической картины мира доклада 2021 г. также находилась Украина, основное внимание уделялось подведению итогов и подчёркиванию «успешности» трансформации политической системы общества, экономики, безопасности, произошедшей за 30 лет существования украинского государства; Россия прямо или косвенно обвинялась во всех текущих проблемах Украины, упоминалась в тексте 14 раз в негативной тональности, Европа – 86 в позитивной, НАТО – 31, США – 24 в позитивной. Геополитические представления о ключевых объектах международно-политической действительности в докладах 2020 г. и 2021 г. были преимущественно рациональны. На этом фоне доклад 2022 г. отличался чрезмерной иррациональностью, эмоциональностью представлений и красочностью образов; в центре геополитической картины мира – вооружённый конфликт, который рассматривался как «война за независимость» со стороны Украины [9, с. 3] и «колониальная война» со стороны России [9, с. 12]; последняя вновь, как и в докладах 2014–2018 гг., представлялась украинским экспертам «унитарным государством с чертами империи, построенной по принципам верноподданства верховному правителю, покровительству и неформальной зависимости» [9, с. 8], чьей «настоящей целью ... является уничтожение Украинского государства и порабощение украинцев» [9, с. 7]. Образ России в докладе был демонизирован, страна упоминалась в тексте 149 раз исключительно в жёстко негативной тональности (для сравнения: Европа и ЕС упоминались 222 раза, США – 21, НАТО – 17 раз в позитивной). При этом конфликт с

Россией вновь рассматривался как фактор, стимулирующей европейскую и евроатлантическую интеграцию Украины.

По итогам анализа можно сделать вывод о том, что НИСИ с приходом к власти нового президента начал искать оптимальный и максимально доступный для него и его окружения формат подачи информации. В связи с этим в 2020–2022 гг. имела место трансформация аналитических продуктов внешнеполитической экспертизы НИСИ, которая проявилась как в стилистических, так и в содержательных тенденциях.

1. В плане работы над форматом докладов эксперты НИСИ прошли путь от презентаций до относительно кратких аналитических докладов. Произошло радикальное сокращение объёмов подаваемой информации, увеличение её наглядности за счёт иллюстраций и изменения стиля оформления текстов.

2. В значительной степени сократилась и собственно экспертно-аналитическая составляющая докладов. Максимальной она была в докладе 2021 г., минимальной – в 2020 г. Снизилась ценность докладов как документов, дающих комплексное представление о процессах, происходящих на Украине, о её внешнем и внутреннем состоянии.

3. Произошли дерационализация и упрощение аналитики: она изобилует чувственно-эмоциональными и наглядно-образными элементами, которые имеют преимущественно негативную тональность и связаны с Россией. Антироссийские пропагандистские политические мифы, стереотипы и клише в 2022 г. не только вернулись в текст, как это было в 2014–2018 гг., но и получили новое развитие (особенно в части концептуализации «колониальной войны»).

4. Эксперты НИСИ, вероятно, очень тонко чувствуют настроение, уровень восприятия информации и политические приоритеты президента и его окружения, эффективно адаптируют тексты докладов, что позволяет им навязывать свои геополитические представления.

5. Заставив НИСИ сменить формат своих докладов, В. Зеленский не смог изменить подход экспертов института к подготовке аналитической информации, но лишь побудил их искать более эффективные варианты подачи, результатом чего стало возвращение к риторике времён президентства П. Порошенко, но только в более ярком и сокращённом – пропагандистском – варианте.

Список литературы

1. Горбулін В.П. Світова гібридна війна: український фронт. К., 2017.
2. Naas P.M. Introduction: Epistemic Communities and International Policy // Coordination. International Organization. 1992. № 46 (1). P. 1–35.
3. Tuathail G.Ó., Agnew J. Geopolitics and discourse // Political Geography. 1992. № 11(2). P. 190–204.
4. Security: A New Framework for Analysis / B.G. Buzan, O. Wæver; J.H. de Wilde. London; Boulder, 1998.
5. Послання Президента України Володимира Зеленського до Верховної Ради про внутрішнє та зовнішнє становище України. URL: <https://www.president.gov.ua/news/poslannya-prezidenta-ukrayini-volodimira-zelenskogo-do-verho-64717>
6. Аналітична доповідь до Щорічного Послання Президента України до Верховної Ради України «Про внутрішнє та зовнішнє становище України в 2020 році». К., 2020.
7. Аналітична доповідь до Щорічного Послання Президента України до Верховної Ради України «Про внутрішнє та зовнішнє становище України в 2021 році». К., 2021.
8. Колосов В.А. Критическая геополитика: основы концепции и опыт ее применения в России // Политическая наука. 2011. № 4: Региональное измерение политического процесса. С. 31–52.
9. Аналітична доповідь до Щорічного Послання Президента України до Верховної Ради України «Про внутрішнє та зовнішнє становище України в 2022 році». К., 2022.

И.В. Савицкий

**РОССИЙСКИЕ АВТОРЫ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАВОМЕРНОСТИ
ПРИНЯТИЯ КРЫМА И СЕВАСТОПОЛЯ В СОСТАВ РОССИИ**

Правовое обоснование принятия Республики Крым и города Севастополь в состав Российской Федерации стало актуальнейшей проблемой 2014 г. Нарушения в принятии предыдущих нормативных актов и противоречивость их формулировок привели к многополярным высказываниям о правомерности этого шага, не ставящим под вопрос целесообразность принятия полуострова в состав России.

Ключевые слова: Крымская весна, Крымская сецессия, правомерность, правовой нигилизм, российская историография.

I.V.Savitsky

**RUSSIAN AUTHORS ON LEGALITY OF CRIMEA AND SEVASTOPOL'S
REUNIFICATION WITH RUSSIA**

Providing legal justification for the reunification of Republic of Crimea and the city of Sevastopol with the Russian Federation was the most pressing issue of 2014. Violations and infringements in the adoption of the previous regulations as well as their contradictory language led to the multipolarity of the narrative around the legality of this events without challenging the expediency of Crimea's reunification with Russia.

Keywords: Crimean spring, Crimea's secession, legality, legal nihilism, Russian historiography.

Дискуссия о государственной принадлежности Крыма началась задолго до Крымской весны. Так, один из ее этапов был связан с обсуждением Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между РФ и Украиной от 31.05.1997 г., углубившись в историю вплоть до Кючук-Кайнарджийского мира [2]. Вспыхнув с новой силой в связи с принятием Республики Крым и Севастополя в состав России, этот спор имеет чисто научное значение и не ставит под сомнение вопрос о территориальной целостности Российской Федерации.

Исторический экскурс с 1783 г. содержало Послание Президента РФ от 18.03.2014 г., в полемическом тоне акцентируя внимание на передаче Крыма в состав Украины в 1954 г., «мешке картошки» 1991 г., американском меморандуме от 17.04.2009 г., решении Международного Суда ООН от 22.07.2010 об отсутствии запрета на одностороннее провозглашение независимости территорий и референдуме 16.03.2014 г. Это задавало общий вектор общественной мысли, но нуждалось в уточнениях. Введенные в Уголовный кодекс в декабре 2013 г., а затем и в Кодекс об административных правонарушениях статьи о наказаниях за призывы к нарушению территориальной целостности РФ сделали более предпочтительным обсуждение вопросов международного права, нежели недостатков отечественного. При этом, критикуя зарубежное определение Крымской весны как «оккупацию» и «аннексию», российские авторы указывают на неперемное условие для этого наличие официального объявления войны и ведения боевых действий. Несогласные с этим зарубежные авторы отделяют понятие «оккупация» от крупномасштабных боевых действий и человеческих жертв, указывая на самоуправство российских военных и незаконность референдума 2014 г.; признаваемый обеими сторонами факт непревышения численности войск условиям договора 1997 г. здесь роли не играет.

Первой комплексной публикацией на эту тему, соединившей в себе попытку юридического анализа ситуации и сборник документов с 1654 г., стала книга

бывшего депутата Госдумы, д.ю.н. С.Н. Бабурина. Описание правового нигилизма Н.С. Хрущева, ситуации с Черноморским флотом и г. Севастополь были доведены им до 1997 г. (которому был посвящен лишь один абзац) и привели автора к выводу о том, что «крымчане никогда гражданства СССР и РСФСР не утрачивали» [1, с. 71].

Заданный публицистический тон текста и возможность формулировки смелых высказываний в угоду политике спровоцировали шквал похожих публикаций с оценками включения Севастополя в состав Украины как захвата чужой территории [7, с. 414] или осуществления Украиной «лишь административного управления» Крымом в 1954–2014 гг. Слабо прислушиваясь к голосу друг друга, каждый автор считал своим долгом высказать свое мнение, в большинстве случаев совпадавшее с официальной концепцией и мнением других исследователей разного уровня подготовки. На этом фоне выделяется несколько споров правоведов, порой приобретавших острый характер.

Известный историк права В.А. Томсинов в своей статье признал референдум 2014 г. нарушением законов Украины, однако пришел к выводу о легитимности выхода Крыма и Севастополя из состава Украины и вступления их в Российскую Федерацию. При этом созданный им термин «крымское право» не должен был иметь свойств прецедента ввиду уникальности ситуации после развала СССР [9, с. 4–5]. По мнению В.А. Томсинова, политическая нестабильность является достаточным основанием для решения вопроса о выходе из состава государства какой-либо территории по нормам не внутригосударственного, а международного права, которое не предусматривало, но и не запрещало возможности самоопределения. В качестве примера он использовал «косовский прецедент», что было традиционным для многих публикаций данной тематики и оспаривалось лишь отдельными авторами [6, с. 32–33].

С рядом положений статьи В.А. Томсинова не согласился его коллега по МГУ П.П. Кремнев. Не отрицая нарушений при передаче Крыма в состав Украины, он акцентировал значение договоров о дружбе, сотрудничестве и партнерстве 1997 г. и о российско-украинской границе 2003 г., после которых «Украина приобрела уже полноценные, неоспоримые права на Крым, включая г. Севастополь». Автор сделал уточнения и по косовскому вопросу, показывая, что «Международный Суд ООН не принимал акта о правомерности признания отделения Косово от Сербии». В итоге приведенные в «эмоциональной» статье Томсинова доводы, по мнению автора, не подтверждали обоснованность концепции «крымского права» [3].

В вышедшей в 2015 г. книге В.А. Томсинов объяснил своё невнимание к договору 1997 г. тем, что воссоединение Крыма с Россией не нарушило его пунктов: прежде чем воссоединиться с Россией, Крым вышел из состава Украины, объявив о своей независимости и следуя статье того же договора о праве народов свободно распоряжаться своей судьбой [10, с. 128]. Таким образом автор акцентировал противоречивое значение договора 1997 г. и намекнул на прозорливость ельцинского руководства, считавшего возвращение Крыма лишь вопросом не сегодняшнего дня. Такой оригинальный поворот мог стать альтернативой негативному отношению к договору 1997 г. в российской историографии, однако не нашел поддержки у российских исследователей, признающих положительным результатом подписания документа лишь сохранение базы Черноморского флота в Севастополе [4, с. 202], а то и вовсе отрицающих правомерность его ратификации с обеих сторон [2, с. 210–212].

Публикации в широких средствах массовой информации носили менее взаимоуважительный характер. Так, в марте 2015 г. была опубликована статья профессора НИУ ВШЭ Е.А. Лукьяновой «О праве налево», в которой она указала на восемь процедурных нарушений в принятии Крыма и г. Севастополь в состав России, сопровождая их критическими размышлениями о российском правосознании [5, с. 11–34]. Всего через 5 дней после этого была опубликована статья председателя Конституционного суда РФ В.Д. Зорькина «Право и только право» с критикой статьи Лукьяновой и опорой на «правовые скрепы». Сильно отвлекаясь на московские события 1993 г. и Евромайдан, автор объяснял правомерность принятия полуострова в состав России скорее практической «обязанностью защищать», нежели юридической правомерностью, чем не преминула воспользоваться Е.А. Лукьянова в новой статье «Закон что скрепа». Опубликованная в том же году книга содержала мнения её сторонников, констатировавших «российскую правовую и коммуникативную катастрофу» и обвинявших противоположную сторону в «пещерном этатизме».

Таким образом, важной особенностью дискуссий является акцентирование внимания на событиях советской истории в ущерб анализу юридических документов рубежа XX – XXI вв. Это не говорит о качестве и смысле самих нормативных актов данного периода, однако показывает приоритет исторического аспекта в сознании исследователей в ущерб юридическому. Кроме того, в историографии не находит применения юридическое определение крымским событиям как «принятие» Республики Крым и г. Севастополя в состав Российской Федерации (Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 г. № 6–ФКЗ). Романтичное «возвращение» демонстрирует приоритет эмоционального восприятия итогов Крымской весны, что вполне объяснимо недостаточной ретроспективностью данных событий для нашего времени.

Список литературы

1. Бабурин С.Н. Крым навеки с Россией. Историко-правовое обоснование воссоединения Республики Крым и города Севастополь с Российской Федерацией. М., 2014.
2. Кремнев П.П. К истории вопроса о государственной принадлежности Крыма // Московский журнал международного права. 2004. № 4. С. 203–213.
3. Кремнев П.П. Концепция «крымского права» и доктрина международного права применительно к сецессии Крыма из состава Украины // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2015. № 3. С. 143–148.
4. Крым в новейшей истории российско-украинских отношений / В.Г. Егоров, С.Я. Лавренов, О.А. Зозуля, Д.М. Майборода. СПб., 2021.
5. Лукьянова Е.А. #Крымнаш. Спор о праве и о скрепах двух юристов и их читателей. М., 2015.
6. Мезяев А.Б. Международно-правовые аспекты воссоединения Крыма с Россией в контексте практики Международного Суда ООН // Перспективы: Электронный журнал. 2019. № 2(18). С. 29–36. DOI 10.32726/2411-3417-2019-2-29-36.
7. Право крымчан на самоопределение: предпосылки и эволюция «крымской весны». М., 2020.
8. Силаева З.В. Возможности и последствия международно-правового признания как одного из способов урегулирования этнополитических конфликтов в Причерноморье в XXI век // Черноморско-средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: история, политика, культура. Краснодар, 2022. С. 447–451.
9. Томсинов В.А. «Крымское право» или юридические основания для воссоединения Крыма с Россией // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2014. № 5. С. 3–32.
10. Томсинов В.А. «Крымское право», или Юридические основания воссоединения Крыма с Россией. М., 2015.

К.А. Говорухина, Т.Е. Телятник

**РОССИЯ В УРЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ПРОТИВОРЕЧИЙ В ЧЕРНОМОРСКО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКОМ
РЕГИОНЕ**

В статье говорится о характерных политико-географических особенностях Черноморско-Средиземноморского региона. Авторы статьи обращают внимание на роль России в урегулировании и предупреждении конфликтов в изучаемом регионе. Упоминается важная современная тенденция цифровизации и информатизации в управлении политическими процессами. Приводятся выводы о важности дальнейшей разработки «умной силы» в конструировании моделей международного взаимодействия.

Ключевые слова: международные отношения; Черноморско-Средиземноморский регион; Большое Причерноморье; геополитика; политические процессы; национальные интересы; безопасность государства; мировая политика.

К.А. Govorukhina, T.E. Telyatnik

**RUSSIA IN THE SETTLEMENT OF INTERNATIONAL CONTRADICTIONS IN
THE BLACK SEA-MEDITERRANEAN REGION**

The article is devoted to the characteristic political and geographical features of the Black Sea-Mediterranean region. The authors of the article draw attention to the role of Russia in conflict resolution and prevention of tension in the studied region. An important modern trend of digitalization and informatization in the management of political processes is mentioned. Conclusions are drawn about the importance of further development of "smart power" in the construction of models of international interaction.

Key-words: international relations; the Black Sea-Mediterranean region; the Greater Black Sea region; geopolitics; political processes; national interests; state security; world politics.

Черноморско-Средиземноморский регион – это уникальное трансграничное пространство, где веками протекали процессы диффузии различных ценностей многих народов мира. Это территория взаимодействия (причем как притяжения, так и отталкивания) различных цивилизаций и культур, где не прекращается спор ценностных ориентаций. Уникальны и коммуникационные возможности региона, связывающего Север и Юг, Запад и Восток. Вместе с тем при всем многообразии (цивилизационно-культурном, политическом, экономическом) есть вполне определенные основания говорить об общности, схожести судеб народов данного региона. Об этом свидетельствует историческое прошлое стран Причерноморья и Средиземноморья, которые в той или иной форме были включены в имперские сверхструктуры Античности, Средневековья, Нового времени — будь то империя Александра Македонского, или Арабский халифат, или Османская империя [1, с. 80]. Данную схожесть можно наблюдать и в настоящее время, даже если учитывать то, что довольно весомым является влияние извне, а также находящиеся в регионе страны характеризуются разной ориентацией политического характера. Но, с другой стороны, продолжающиеся процессы глубинной трансформации, которыми охвачены ряд государств данного ареала, предопределяет подвижность и размытость его геополитического пейзажа.

В первую очередь нужно сказать, что характеристика данного региона состоит в следующем: наблюдается крайняя степень возникновения политических рисков ввиду наличия противоречивых ценностей, являющихся основой социальной жизни. К тому же, регион окружен поясом внешних конфликтных зон — очаги нестабильности на Ближнем Востоке — Ирак, Иран, Афганистан, арабо-израильское противостояние) [1, с. 82].

Динамика современных процессов обозначила актуальность макрорегионализации с возрастанием значимости формирования больших регионов. Что касается Российской Федерации, то ее можно охарактеризовать как активного субъекта в таких процессах. Речь идет о дипломатическом, геополитическом, экономическом, социокультурном и военном аспектах. Изучаемый регион представляет собой территорию соприкосновения ситуаций и трансформаций политического и социокультурного характера. Но также эти особенности могут послужить поводом для конфликта в отношении основных конкурирующих в мире субъектов. Нельзя сказать, что здесь есть проблемы, которые полностью отделены, относятся только к конкретной нации. Ведь если они появились в какой-либо части региона, то впоследствии их стоит ждать и в остальных его частях, причем ещё в более масштабной проявленности.

Хотелось бы, чтобы в современную эпоху регион не превращался в непреодолимое препятствие, а выполнял бы роль связующего звена между различными геополитическими и цивилизационно-культурными системами. Большое влияние при этом могла бы оказать Российская Федерация, поскольку она является евразийской державой.

Важным условием стабильного развития Черноморско-Средиземноморского региона является конструктивное взаимодействие основных акторов евразийской интеграции (объединенной Европы, России и СНГ, Ирана, Китая, Индии). Указанные политические акторы не имеют антагонистических противоречий. Кроме того, свои интересы они могли бы реализовывать не в острой конкуренции, которая чаще всего выражается в деструктивной форме, а в сотрудничестве и партнерстве.

Особая роль принадлежит России, имеющей длительный исторический опыт по взаимодействию с данным геополитическим пространством, что делает ее ведущим участником любых региональных проектов.

В таком контексте, сохраняя национальную самобытность государств и народов, на основе континентальных ценностей можно регулировать отношения между евразийскими странами.

Причерноморье – динамично меняющийся регион. Способности участников целенаправленным образом координировать свои действия путем мобилизации имеющихся для этого возможностей, адекватно относиться к событиям, предугадывать, к чему они приведут в дальнейшем, использовать имеющиеся ресурсы так, чтобы они приносили хороший результат, являются одними из самых важных факторов развития. То, каким образом взаимодействуют между собой все общественные структуры, определяет развитие информационно-технологического характера и осуществление действий по преобразованию с более высокой скоростью. Кроме того, можно отметить, что происходит построение единой системы взаимодействия, которая является глобальной, а также увеличение значения сектора, связанного с инновациями и высокими технологиями. Ускорение трансформационных процессов, протекающих сегодня в мире и связанных с информационно-технологическим развитием, оказывает значительное влияние на характер взаимодействия всех структур общества. Наблюдается высокий уровень мобильности материальных и духовных ресурсов, выстраивается единая глобальная система взаимосвязей. Роль сектора высоких технологий и инноваций как некоего баланса между «жесткой» и «мягкой силой» дополнительно возрастает [2].

Важно отметить, что сегодня в России в компетенции Центра партнерства цивилизаций ИМИ МГИМО, ИМЭМО (РАН), отдела Черноморско-Средиземноморских исследований Института Европы РАН, Института всеобщей истории РАН, Института Латинской Америки РАН и других находится исследование проблемных вопросов, касающихся Причерноморья. Также функционирует Научно-образовательный центр политических и международных исследований Большого Средиземноморья. Он создан на базе государственного университета в г. Севастополе. Этот центр относится к одному из самых активно развивающихся в настоящее время.

Российское научно-технологическое развитие направлено на то, чтобы усовершенствовать прогрессивные методологии и способы реализации разработок инновационно-технологического характера.

В Стратегии НТР РФ стоит задача по развитию передовых методов и форм научных исследований. Одной из таких может быть «цифровизация» Средиземноморского региона с формированием российского «умного» влияния посредством информационных инфраструктур и цифровых платформ. Подобный проект позволит сформировать потоковые данные, построить и структурировать русскоязычные и иноязычные информационные и медиа потоки интернет-пространства стран Большого Средиземноморья. В связи с тем, что макрорегион Большое Средиземноморье является одним из мировых форпостов коммуникации, в первую очередь сетевой и медийной, одной из задач предлагаемого проекта может быть определение содержательных и структурных особенностей медийной коммуникации пользователей стран Большого Средиземноморья, в том числе в отношении присутствия России в регионе. Данные задачи будут реализовываться путем составления плана и регулирования потоков информации, а также разрешения задач, связанных с построением необходимого взаимодействия в логистике, безопасностью, формированием объединений политического и гражданского видов. Также это будет способствовать реализации в регионе российских интеллектуальных методов «мягкой силы».

Кроме того, наблюдается увеличение потребности в сведениях по поводу характера, особенностей создания и систематизации в регионе потоков информации, а также медиапотоков. В итоге благодаря проекту, цель которого – построить рациональное нахождение Российской Федерации в Причерноморье, могут быть решены задачи стратегического характера. В частности, речь идет о таких задачах, как экономические, политические, военные, энергетические и др. [3, с. 377].

Следовательно, можно сказать, что в настоящее время в мире активно происходят фундаментальные преобразования. Они касаются целей и задач государства, а также интересов проживающих в нем людей. Основой, позволяющей соединять по региональным характеристикам и предлагать выполнение действий, направленных на взаимодействие с целью снижения несоответствий в отношении ступеней, характеризующих социально-экономическое развитие, может стать региональное строительство. Оно является более результативным по сравнению с деятельностью отдельных стран. Благодаря ему формируется вид принадлежности к определенной группе в социуме, а также по сравнению с глобализирующимся миром в большей степени гарантируется законность имеющихся прав [4]. Происходит создание иной политической действительности одновременно с перспективными технологиями, а также улучшенным способом органи-

зации политической деятельности (речь идет о сервисной модели) и теорией, связанной с платформенными решениями [5, с. 96]. В ней наблюдаются активное взаимодействие и построение иных форм политических участников (подразумеваются международные организации, страны, хозяйственные группировки, созданные благодаря глубоким и устойчивым связям между фирмами стран участниц, чтобы регулировать интеграционные процессы). Конструируется новая политическая реальность, в которой активно взаимодействуют и выстраивают новые конфигурации политические игроки. Но самыми важными в контексте современных политических процессов как для России так и для стран, представляющих изучаемый регион, выступают вопросы обеспечения национальной безопасности, предупреждение, урегулирование и предотвращение конфликтов с рисками применения ядерного оружия, гарантии защищенности от финансово-экономических кризисов, предотвращение экологических катастроф, массового распространения новых инфекционных заболеваний, биобезопасность и многие другие аспекты.

Список литературы

1. Савичева Е.М. Геополитический фактор во взаимодействии государств Средиземноморско-Черноморского ареала: проблемы и перспективы // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2009. № 3. С. 80–84.
2. Графов Д.Б. Стратегия балансирования во внешней политике Турции // Вестник МГИМО–Университета. 2022. Т. 15, № 3. С. 115–143.
3. Ислямова Э.Э. Черноморский регион в контексте политики национальной безопасности Российской Федерации: вопросы теории // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. 2019. Т. 46, № 2. С. 375–383.
4. Hirst P., Thompson G. Globalization and the Future of the Nation State // *Economy and Society*. London, 1995. Vol. 24. № 3. P. 408–442.
5. Кочетков А.П., Мамычев А.Ю. Государственная политика России в цифровую эпоху: основные тренды, сценарии и регуляторные практики // *Полис*. 2023. Т. 32. № 1. С. 96–113.

М.П. Теленга

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: РОЛЬ И МЕСТО В ПОСТЬЮГОСЛАВСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА)

Статья посвящена месту и роли Европейского Союза, которые принимали участие в урегулировании конфликтов на территории бывшей Югославии.

Ключевые слова: международная организация, ЕС, Югославия, постъюгославское пространство.

M.P. Telenga

INTERNATIONAL ORGANIZATIONS: ROLE AND PLACE IN THE POST-YUGOSLAV SPACE (BY THE EXAMPLE OF THE EUROPEAN UNION)

The article is devoted to the place and role of EU that took part in the settlement of conflicts in the territory of the former Yugoslavia.

Key words: international organization, UN, Yugoslavia, post-Yugoslav area.

Балканы были и остаются важным регионом для Европы, поэтому после распада СФРЮ Европейский Союз (далее – ЕС) был заинтересован в нормализации отношений между появившимися новыми акторами международных отношений.

В ходе урегулирования напряженности между бывшими республиками СФРЮ была сформирована особая система обеспечения европейской безопасности. Отметим, что главная роль в ней принадлежала НАТО.

ЕС после неудачных попыток урегулировать конфликт в Боснии и Герцеговине постепенно начинает передавать функции по наведению порядка США и НАТО. Однако в конце предыдущего подраздела мы подчеркнули, что после подписания Дейтонских соглашений ЕС вернулся в процесс урегулирования конфликта. Он выступил посредником в территориальных спорах, в вопросе о беженцах.

Более того, декабрь 1996 г. ознаменован инициативой ЕС по политической и экономической стабилизации Юго-Восточной Европы. По мнению Брюсселя, это должно было поддержать реализацию Дейтонских соглашений. Отметим, что с этого периода начался так называемый Раймонский процесс, в рамках которого должны были быть реализованы многочисленные проекты, направленные на развитие прав человека, гражданского общества, а также культуры в странах Юго-Восточной Европы.

При активном «содействии» США в апреле 1996 г. начала реализовываться программа Инициативы сотрудничества в Юго-Восточной Европе (далее – ИСЮВЕ). Она была направлена на поддержания и стабилизацию мира в регионе, а также на предоставление возможности постепенного внедрения в европейскую интеграцию государств исследуемого региона через ряд экономических и социальных проектов.

Изначально инициатива имела форму форума, который не содержал какой-либо четкой структуры, а также финансовой поддержки. Однако в дальнейшем были применены иностранные капиталовложения в приоритетные проекты в области энергетики, малый и средний бизнеса различные инфраструктуры, была составлена программа борьбы с преступностью и коррупцией [1].

В общей сложности инициатива охватывает 12 стран, в том числе государства-бывшие республики СФРЮ.

За координацией и реализацией проектов ИСЮВЕ следят специалисты Европейской комиссии по экономическим делам из Женевы. Главным органом выступает Комитет по составлению программ или Программный комитет. В его состав включены высокие должностные лица государств-членов инициативы. Он принимает решения, закрепляет первоочередные задачи и проверяет процесс реализации отдельных программ и проектов. Заседания комитета проходят раз в два месяца. Председателя назначает председатель ОБСЕ после соответствующих консультаций со странами-членами этой организации, и он выступает координатором инициативы. Поскольку ИСЮВЕ является неким полуморфным образованием, не имеющим отдельный бюджет по реализации данной инициативы, рабочие группы ищут спонсоров, которые готовы реализовывать проекты [2].

Проект по облегчению торговли и устранению таможенных барьеров представляет собой один из самых успешных проектов. В его рамках была запущена Программа по облегчению торговли и транспортировки в Юго-восточной Европе (далее – ТТРБЕ) [3].

Целью ТТРБЕ определено консолидация усилий правительств стран-участниц инициативы, Европейской Комиссии и Всемирного банка на следующих направлениях:

– установление большей открытости границ,

– оказание технической помощи в модернизации таможенных структур, в том числе их компьютеризации, введении электронных таможенных деклараций,
– увеличение объема информации между таможенными службами и другими структурами – промышленной палатой, фирмами-производителями и торговыми компаниями – путем проведения различных форумов и семинаров.
– долгосрочный контроль таможенных служб со стороны деловых кругов [1]¹.

Всеми странами-участницами ТТРБЕ был подписан совместный Меморандум о понимании и облегчении торговли и транспорта в Юго-Восточной Европе. По итогу образовался форум по обмену опытом между государствами в области унификации законотворческих процедур со стандартами ЕС, координации работы таможенных служб [1].

Инициатива направлена на сотрудничество стран Балканского региона в области экономики при помощи урегулирования работы с другими инициативами, исходящими от Европейского союза.

В июне 1999 года был принят важной нормативно-правовой документ, который должен был нормализовать отношения на Балканах – «Пакт стабильности для Балкан». Главное направление, которое должен был «закрыть» этот пакт была попытка «сохранить мультинациональное и мультиэтническое многообразие стран этого региона» [4]. Состоял пакт из двух документов, которые были инициированы Германией, – Пакт стабильности, и Декларация Сараевского саммита. Несмотря на то, что пакт представлял собой политический документ, а не международный, его основными задачами были: поддержание безопасности, экономической и политической стабильности стран Юго-Восточной Европы, а также интеграция всех этих стран в ЕС и НАТО на индивидуальной основе [1].

Институтами реализации были предусмотрены «региональный стол» под председательством координатора ЕС по восстановлению Балкан². Этот «стол» должен был действовать как общий направляющий и координирующий орган. Кроме того, были выделены три других «рабочих стола», разделённых по тематическому признаку с учетом таких областей: демократизация, права человека, экономика и безопасность. Таким образом, проводилась некая аналогия с Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки. Важным вопросом в рамках пакта был вопрос урегулирования этнических конфликтов, основными решениями которого были выделены:

– защита и содействие осуществлению прав человека, развитие структур правового государства и демократических процедур, создание независимых средств массовой информации;

– надежное и беспрепятственное возвращение всех беженцев и изгнанных в родные края;

– защита национальных и этнических меньшинств;

– налаживание мирных и добрососедских отношений за счет мер доверия, примирения, сотрудничества в политике обеспечения безопасности и в экономике [1].

¹ Официальный сайт: Trade and Transport Facilitation in Southeast Europe Program (TTFSE): <http://www.seerecon.org/ttfse/>.

² С 1999 по 2002 гг. эту должность занимал глава немецкого газетного издательского концерна Бодо Хомбах. Затем его возглавил Специальный Координатор Эрхард Бусек, бывший вице-канцлер Австрии, бывший министр науки и исследований, а также министр образования.

В 2001 г. был поднят вопрос об использовании бассейна реки Сава, так называемая «Савская инициатива». Это один из важнейших проектов в Юго-Восточной Европе, напрямую связанный с т.н. Коридором VII¹ (река Дунай) и коридорами X и Ус. Хорватия, Сербия и Черногория, БиГ и Словения подписали 3 декабря 2002 г. Рамочное соглашение по реке Саве и Протокол о режиме судоходства по Саве². Министры иностранных дел Хорватии, БиГ, Италии, СиЧ и Албании подписали в Сараево заявление, чем положили начало реализации проекта регионального сотрудничества (Interreg III A³).

Пакт периодически пересматривался, к нему присоединялись новые участники. Так, очередная стратегия пакта была принята 5 июня 2002 г. в Бухаресте. Подчеркивалось, что инициатива должна направить свою деятельность на поддержание политических договорённостей в рамках регионального сотрудничества. Более того, были выделены основные направления сотрудничества: торговля и инвестиции, инфраструктура, энергетика, проблема беженцев и перемещенных лиц [5].

Следующий шагом стал пересмотр в 2003 г., в рамках которого были выделены новые аспекты: развитие СМИ; демократизация; развитие инфраструктуры; развитие торговли; борьба с организованной преступностью; проблема беженцев [1].

Отметим, что данный пакт показал себя с положительной стороны, однако он не стал существенным моментом в координации постъюгославского пространства.

По инициативе министра иностранных дел Германии Й.Фишер в сентябре 2001 г. планировалось создание новой региональной подсистемы межгосударственных отношений на Балканах. С одной стороны, она должна была характеризоваться тесными структурными связями между государствами региона, с другой, – с Европейским Союзом как посредником [6]. Однако это привело бы к большей экономической независимости региона от ЕС, и предложение было отвергнуто.

Постепенно Пакт был пересмотрен и переключен в номинальный инструмент по решению второстепенных экономических вопросов.

Однако ЕС представил новый вариант «регионального подхода» в нормализации отношений на Балканах – «Процесс стабилизации и

¹ Коридор VII – это речная сеть, включающая реки Дунай и Саву. Его протяженность составляет 593 км, он проходит по территории Сербии и Хорватии. South-East Europe Core Regional Transport Network Development Plan (Five Year Multi Annual Plan 2007 to 2011 // The European Union's 2003 Regional CARDS Programme. November 2006. Vol. 1. P. 20.

² См. подробнее: Framework agreement on the Sava river basin (от 4.12.2002). <http://www.sava-commission.org/doc/basic.php>. Decision on adoption of the methodology for permanent monitoring of implementation of the Framework Agreement on the Sava River Basin // The Meeting of the Parties to the Framework Agreement on the Sava River Basin, held in Zagreb, on June 01, 2007. Doc. No. 5-07-16/3-3.

³ Intcneg III A – это одна из четырех инициатив ЕС за период с 2000 по 2006 гг. с целью укрепления экономических связей между государствами и регионами. Она охватывает четыре вида взаимодействия – межгосударственный уровень (INTERREG IIIA), транснациональный (INTERREG IIIB) и межрегиональный (INTERREG IIIC).

присоединения/ассоциации стран Юго-Восточной Европы»¹ Отметим, что он охватил целый ряд мер ЕС одностороннего и двустороннего порядков при условии соблюдения конкретных политических и экономических требований (как например, ускорение процесса возвращения беженцев, выдача военных преступников суду в Гааге) [2].

Всего с 2000 по 2006 гг. экономическая и техническая помощь ЕС в регион через различные программы (в том числе CARDS) оценивается в € 5.1 млрд [1]. Основными направлениями деятельности ЕС на постъюгославском пространстве помимо прочего стали: построение институтов демократии, инвестиции в экономики стран, социальное развитие региона, региональное сотрудничество и помощь в проведении различных реформ.

На встрече в конце июня 2005 г. в Белграде президенты Сербии и Черногории С.Марович, Боснии и Герцеговины Б.Паравац и Хорватии С.Месич подписали декларацию под названием «Тройственный взгляд на современность и будущее». Тем самым они подтвердили главную цель – интеграцию в евроатлантические структуры.

Таким образом, в последние годы роль ЕС резко возросла. Если в начале процесса урегулирования ее деятельность носила в основном наблюдательно-консультативный характер, то по мере продвижения мирного процесса и постановки на повестку дня вопроса о перспективах интеграции стран-бывших республик СФРЮ в ЕС, Евросоюз занял ведущие позиции. В январе 2003 г. начала работу Полицейская миссия ЕС в БиГ, мандат которой включает в себя право реформирования боснийских правоохранительных органов с целью их соответствия современным европейским критериям. С декабря 2004 г. ответственность по поддержанию мира в БиГ от НАТО перешла к европейским силам, а с января 2008 г. силы безопасности ЕС постепенно начали заменять контингент ООН в Косово, что вызвало протест руководства Сербии, поскольку не было принято официально соответствующей резолюции СБ ООН по этому вопросу.

Список литературы

1. Соколов А.В. Процессы нормализации отношений между бывшими республиками СФРЮ на современном этапе (внешние и внутренние факторы): дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. С. 55.
2. Lopandic D. Regionalne inicijative и Jugoistocnoj Evropi // IMPPI Evropski proekt u Srbiji. Beograd, 2001. S. 41.
3. Trade & Transport Facilitation Program in Southeast Europe. URL: <https://projects.worldbank.org/en/projects-operations/project-detail/P065041>
4. Декларация Сараевской Встречи. 30 июля 1999 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901745744>
5. Kaminski B. Stabilization and Association Process in the Balkans: Integration Options and their Assessment // World Bank Policy Research Working Paper No. 3108. 1 aug. 2003. P. 2–8.
6. Ingimundarson V. Pitting Democratic Standards against Sovereign Rights: The Nature of International Rule in Kosovo. New Balkan Politics. 2002. Issue 7/8.

¹ Process of Stabilization and Association. см. официальный сайт Европейской Комиссии по расширению ЕС. http://ec.europa.eu/enlargement/enlargementprocess/accession_process/how_does_a_country_join_the_eu/sap/index_en.htm

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ В ЧЕРНОМОРСКО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ БАЛКАНСКИХ СТРАН)

В связи с трансформацией архитектуры системы международных отношений Турецкая Республика стала активно позиционировать себя как минимум, в качестве регионального, и как максимум глобального протагониста. В «зону ответственности» турецкое руководство включило постсоветское пространство, Балканы, Северную Африку и страны Ближнего Востока. По словам бывшего премьер-министра, бывшего министра иностранных дел Ахмета Давутоглу, Турция намерена «внести свой вклад в безопасность, стабильность и процветание в ряде соседних и более отдаленных регионов». Фундаментом новой активной внешней политики Турции стала идеологическая доктрина «неоосманизма».

Ключевые слова: неоосманизм, пантюркизм, система миллетов, мусульманские меньшинства, идентичность, внешняя политика.

T.O. Tkacheva

TURKEY'S FOREIGN POLICY IN THE BALKANS IN THE CONTEXT OF "NEO-OTTOMANISM" (THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY)

In connection with the transformation of the system of international relations, the Republic of Turkey has actively positioned itself at least as a regional, and at most as a global protagonist. The "zone of responsibility" of the Turkish leadership included the post-Soviet space, the Balkans, North Africa and the Middle East. According to the former Prime Minister, former Foreign Minister Ahmet Davutoglu, Turkey intends to "contribute to security, stability and prosperity in a number of neighboring and more remote regions". The ideological doctrine of "neo-Ottomanism" became the foundation of the new active foreign policy of Turkey.

Key words: Neo-Osmanism, Pan-Turkism, the Millet System, Muslim minorities, identity, foreign policy.

Выгодное стратегическое положение Балканского полуострова всегда было притягательным фактором для различных акторов международных отношений. Глобальные изменения, произошедшие на мировой арене в конце 1980-х – 1990-х гг. способствовали началу процесса пересмотра турецкими элитами принципиальных основ своей внешней политики на территориях, в прошлом входивших в состав Османской империи.

Активизацию внешней политики связывают, в первую очередь, с приходом к власти в 2002 г. партии Справедливости и развития (ПСР) и президента Реджепа Тайипа Эрдогана. Архитектором и вдохновителем политики возрождения Турции как нового центра силы по праву считается Ахмет Давутоглу, бывший премьер-министр, бывший министр иностранных дел Турции, впоследствии возглавивший оппозиционную «Партию будущего». Его идея «Стратегической глубины» стала идеологическим обоснованием политики «неоосманизма».

Впервые термин «неоосманизм» употребил английский автор Дэвид Бэрчард в своем исследовании «Турция и Запад», вышедшем в Лондоне в 1995 г. Дальнейшую серьезную теоретическую разработку феномена «неоосманизма» связывают с именем Стефаноса Константинидиса. Он прогнозировал использование политики «неоосманизма», в первую очередь, в отношении балканских государств [2].

Идея ответственности за бывшее пространство Османской империи была озвучена еще в начале 1990-х гг. президентом Тургуттом Озалом. Некоторые исследователи считают его первым идеологом и практиком неоосманизма [3, с. 123]. По мнению Т. Озала, османское прошлое являлось эффективным фак-

тором для усиления турецких позиций на неподконтрольных территориях и возможностью снижать уровень конфликтности через переговорный процесс. Таким образом, можно было реализовать дипломатический стиль «мягкой силы» [4, с. 72].

Идейными основами «неоосманизма» являются несколько принципиальных постулатов: этническое происхождение, османское мышление, территория и язык. Идеология «неоосманизма», ставшая со временем основой не только внешней, но и внутренней политики турецкого государства, нашла широкий отклик в турецком обществе. Политика «неоосманизма» воспринималась турецким социумом как возрождение авторитета своего государства. Пропагандистская машина сформировала «новое имперское мышление» [5]. Эти принципы определили векторы внешней политики Турции на Балканах.

Этническое родство относилось к народам тюркского ареала. Неотъемлемым элементом концепции «неоосманизма» является неопантюркизм. Идея объединения тюркских народов в рамках тюркского супер-государства время от времени выходила на передовые рубежи различных политических сил Турции. Появление в начале 1990-х гг. новых независимых тюркских государств в Центральной Азии с новой силой актуализировали идеи пантюркизма. Главной целью пантюркизма является включение в единое государство тюркских народов вне зависимости от территории распространения и культурные различия.

Территориальный принцип соотносился с османским наследием, и в первую очередь, с Балканским полуостровом, некогда долгое время входившим в состав Османской империи, на протяжении нескольких столетий бывшим для Турции важнейшим стратегическим плацдармом, соединявшим ее с Центральной Европой. Балканские государства стали первым регионом, ощутившим на себе проявление политики «неоосманизма». Непримируемыми оппонентами и активными противниками усиления влияния Турции на Балканах являются Болгария, Греция и Республика Сербская. Турецкое влияние на Балканах проявляется в конкретных мероприятиях, имеющих тактический характер для реализации неоосманской стратегии.

Влияние «неоосманизма» на Балканах происходит по нескольким основным линиям. Во-первых, это политические отношения. Особое место занимают страны, расположенные на западе Балканского полуострова – Сербия, Хорватия, Босния и Герцеговина, Македония, Косово. Эти государства традиционно лояльно настроены к Турции. Стремление турецких властей доминировать в этом регионе основано на присутствии на данной территории большой диаспоры этнических турок и религиозное родство с балканскими мусульманами.

Другим важным направлением внешнеполитической активности Турции являлась посредническая деятельность в области урегулирования региональных конфликтов и снижения степени конфликтности на Балканах. Политическая элита Турции оценивает как несомненный успех турецкой дипломатии подписание Сербией, Хорватией, Боснией и Герцеговиной в 2010 г. Стамбульской декларации мира и стабильности на Балканах [6, с. 23].

Достаточно перспективным и динамичным является военная составляющая балканской политики Турции. Будучи членом НАТО, Турция принимала активное участие в Югославском конфликте. Можно предположить, что участие в югославской кампании было продиктовано не только союзническими обязательствами перед альянсом, но и реализацией своих интересов по укреплению турецкого влияния на Балканах. В межэтническом противостоянии турки поддержали

боснийских мусульман, косовских албанцев и незамедлительно признали суверенитет Косово. Укреплению турецкого влияния также содействует включение балканских государств в различные военные программы НАТО.

Не последнее место во внешнеполитических интересах Турции в контексте «неоосманизма» на Балканах занимает экономическое сотрудничество. Интенсивной интеграции турецкого бизнеса на Балканах способствует наличие соглашений о свободной торговле со всеми странами региона [6, с. 27]. Особенно активно развиваются торгово-инвестиционные отношения со странами Западных Балкан.

Неотъемлемой частью «неоосманизма» является религиозный фактор. Исламский фактор во внешней политике Турции весьма болезненно воспринимается христианским населением.

Всемерная поддержка турецкими властями мусульманского населения на Балканах позиционируется как возрождение ислама в регионе. Анкара финансирует возведение многочисленных мечетей, спонсирует религиозные движения. По заявлениям турецких официальных лиц Турция и дальше будет поддерживать сферы, связанные с изучением и распространением турецкой культуры, языка и охране культовых объектов. Активно пропагандируется идея превратить Стамбул в новый мировой центр [7; 8].

Культурное и научно-образовательное направления показывают наиболее ощутимые результаты. С целью изучения истории балканского региона создан Балканский институт тюркологических исследований в Сербии. На постоянной основе действуют многочисленные научно-аналитические, культурные и некоммерческие организации, фонды различной направленности, экспертные форумы под патронажем Турции, благотворительность, наука, медицина, образование, другие гуманитарные направления. Это те сферы, где наиболее активно проявляются турецкие интересы и влияние.

Давление Турции на гуманитарном направлении настолько активно, что даже основные ее оппоненты в регионе – Болгария и Греция – не смогли сдержать турецкий натиск. Ярким примером культурной экспансии является строительство в Афинах первой в истории независимой Греции официальной мечети для мусульман.

Чрезмерная активность Анкары на гуманитарном направлении расценивается как проявление «неоосманского» возрождения турецкого господства на Балканах и поэтому воспринимается балканским социумом весьма настороженно. Если роль экономической вовлеченности Турции воспринимается положительно, в том числе и традиционными противниками, то культурное давление, а подчас и культурно-исторический ревизионизм, вызывает протесты населения Западных Балкан, где влияние Турции наиболее сильно [5, с. 31].

Все векторы влияния Турции в контексте «неоосманизма» призваны решить проблему идентичности на территории балканских государств, которые Анкара позиционирует как подопечные. Отход от принципа только этнической идентичности наметился с приходом к власти Т. Озала. Именно он призывал к использованию османского наследия. Применявшаяся миллетная архитектура являлась эффективным средством сглаживания противоречий, снижения степени конфликтогенности в многонациональном и многоконфессиональном обществе, а также его консолидации.

Решения проблемы идентичности и консолидации на Балканах турецкие власти ищут в религиозной плоскости. В отношении балканских государств Турция пытается реализовать опыт имперской системы управления. Система отношений зимми и миллетная форма ее реализации в современной интерпретации дает возможность турецким властям рассматривать балканские государства в качестве своеобразных миллетов, а функции Турции заключаются в защите их от внешних и в некоторой степени внутренних конфликтов. Таким образом, Турция имеет возможность позиционировать себя как консолидирующий центр, вокруг которого должны объединиться балканские государства, что вполне соответствует идейно-политической доктрине «неоосманизма». На практике консолидация осуществляется с помощью формирования «интеграционных полей» – культурных, образовательных, экономических, политических, которые совпадают с основными направлениями внешнеполитической активности на Балканах [9].

Таким образом, можно констатировать, что балканские государства по-прежнему являются территорией притяжения для Турции и одним из главных плацдармов для реализации своей идеологической доктрины «неоосманизма».

Список литературы

1. Давутоглу А. Региональный подход к глобальному миру // Внешняя политика Турции и Россия. 2010. № 1. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/strategicheskaya-glubina-erdogana/>
2. Тарасов С. «Неоосманизм» во внешней политике Турции слабеет. URL: <http://www.iarex.ru/articles/48013.html>
3. Кудряшова И.В., Матюхин В.В. Турция: национальные интересы и имперскость // Политическая наука. 2013. № 3. С. 122–126.
4. Маврина Ю.В. Концепция внешней политики Турции Ахмета Давутоглу // Известия Саратовского университета. Новая серия. История. Международные отношения. 2014. Т. 14. Вып. 1. С. 70–75.
5. Аватков В. Неоосманизм. Базовая идеологема и геостратегия Турции. URL: <http://svom.info/entry/458-neoosmanizm/>
6. Глазова А.В. Политика Турции на Западных Балканах // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 2 (17). С. 23–31.
7. Черноморский А. Новая Османская Империя? URL: <http://www.ruslug.ru/?p=8128>
8. Симаворян А. Идеологические течения в контексте внешней политики Турции. URL: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID
9. Неоосманизм в Турции сегодня. URL: [http://so-l.ru/news/show/neoosmanizm v turcii segodnya vn](http://so-l.ru/news/show/neoosmanizm_v_turcii_segodnya_vn)

А.А. Сергунин

АРКТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЙ СТРАНЫ: НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ФРАНЦИИ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ¹

В статье рассматриваются мотивация, основные приоритеты, направления и формы арктической научной дипломатии (АНД) Франции. Анализируется состояние научно-исследовательской инфраструктуры французской АНД. Дается оценка роли АНД в общей арктической стратегии Парижа и перспектив её развития.

Ключевые слова: Франция, Арктика, научная дипломатия, международное сотрудничество, устойчивое развитие.

A.A. Sergunin

ARCTIC VECTOR OF THE MEDITERRANEAN COUNTRY: FRENCH SCIENTIFIC DIPLOMACY IN THE HIGH NORTH

¹ Исследование выполнено в рамках проекта, поддержанного Российским научным фондом № 22-28-20276.

The article examines the motivation, main priorities, directions and forms of Arctic science diplomacy (ASD) of France. The state of the research infrastructure of French ASD is analyzed. An assessment of the ASD's role in the overall Paris' Arctic strategy and the prospects for its future development is given.

Key-words: France, Arctic, science diplomacy, international cooperation, sustainable development.

В XXI в. Арктика стала важным приоритетом для многих стран мира по причинам экономического, геополитического, научного и даже статусно-символического характера [1]. Наряду с другими неарктическими странами, Франция проявляет большой интерес к освоению природных ресурсов (особенно энергетических) этого богатого минералами региона, а также к изучению последствий глобальных климатических изменений как для самой Арктики, так и для сопредельных регионов, включая Европу [2, p. 194–200].

В последнее десятилетие-полтора в стратегиях региональных игроков большую роль стала играть арктическая научная дипломатия (АНД), под которой понимается разновидность публичной дипломатии, направленной на расширение международного научно-технического сотрудничества, формирование позитивного имиджа стран, использующих АНД для укрепления своих позиций в регионе, а также решение наиболее важных социально-экономических, экологических, геополитических, гуманитарных, правовых и прочих проблем Крайнего Севера [3]. Франция, обладающая мощным научным потенциалом и давними традициями полярных исследований, активно использует инструментарий АНД как для продвижения своих национальных интересов, так и повышения своего международного авторитета в регионе [2, p. 199–200; 4, с. 194–195].

В главном стратегическом документе Франции по Арктике, озаглавленном «Великий вызов Арктики – национальная дорожная карта» (2016 г.), научные исследования названы вторым после экономических интересов приоритетом страны в данном регионе [5, p. 19–22]. Движущие мотивы Парижа в сфере АНД объясняются в «Дорожной карте», прежде всего, историческими соображениями, так как Франция является одним из самых давних и активных организаторов и участников морских полярных экспедиций. Кроме того, участие в международном научном сотрудничестве является одним из условий предоставления и сохранения статуса постоянного наблюдателя в Арктическом совете, который Франция получила ещё в 2000 г.

В той же «Дорожной карте» были сформулированы долгосрочные приоритеты французской АНД:

- Арктические и глобальные атмосферные процессы.
- Водные ресурсы и динамика ледяного покрова на суше.
- Изменения в океане и морские экосистемы.
- Геодинамика и природные ресурсы.
- Динамика вечной мерзлоты в контексте глобального потепления.
- Динамика наземных экосистем Арктики в контексте потепления климата.
- Коренные народы в контексте глобальных изменений.
- Разработка комплексной программы по изучению континуума суша-море в Арктике.
- Загрязнение: источники, циклы и последствия [5, p. 19].

В том же документе была поставлена задача налаживания сотрудничества с зарубежными партнёрами как из арктических, так и неарктических стран. Особое внимание было уделено необходимости привлечения средств и возможностей по

линии Евросоюза. В частности, речь шла о таких программах и фондах ЕС, как «Горизонт-2020», «Креативная Европа», Европейский полярный совет (и его подпрограмма EU-PolarNet project) и т.д.

Что касается основных направлений и форм французской АНД, то они выглядят следующим образом.

Во-первых, это совместные научные проекты с зарубежными партнёрами. Например, Франция приняла активное участие во всех четырёх Международных полярных годах. В рамках последнего МПГ (2007–2008 гг.) она участвовала в 60 международных проектах [5, p. 17].

До начала специальной военной операции (СВО) на Украине в феврале 2022 г. французские университеты и научно-исследовательские центры активно развивали связи с российскими организациями. Так, Университет О-Марселя начал сотрудничество с Северо-Восточным федеральным университетом (Якутск) в области дистанционного зондирования Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) с помощью спутников. Тот же французский университет успешно реализовал проект по безопасности человека (human security) в АЗРФ с Санкт-Петербургским госуниверситетом.

В 2019 г. при содействии французского правительства в Российском государственном гидрометеорологическом университете (Санкт-Петербург) был открыт Центр исследования Арктики и климата, который занимается научно-образовательными программами и проектами в российских арктических регионах; научной интеграцией в международное научно-образовательное пространство; поддерживает работу по сохранению культурных традиций, образа жизни, знаний и культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; оказывает поддержку устойчивому развитию и созданию инновационных форм традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов Севера в условиях изменения климата [6].

Во-вторых, ещё одной формой французской АНД является активная публикационная деятельность, включающая публикации статей и книг в высокорейтинговых международных научных журналах и издательствах, соответственно. Многие публикации являются результатом совместных научных проектов французских и зарубежных учёных. В середине 2010-х гг. Франция занимала 9-е место в мире по количеству публикаций по арктической тематике [5, p. 17].

В-третьих, французские учёные регулярно организуют представительные научные конференции по различным проблемам Арктики, а также сами участвуют в престижных форумах по данной тематике – «Арктические рубежи» (г. Тромсё, Норвегия), «Полярный круг» (г. Рейкьявик, Исландия), «Встреча с Арктикой» (один из городов США), Форум устойчивого развития Севера (г. Якутск) и пр.

В-четвёртых, Франция поддерживает работу ряда полярных станций. Так, ещё в 1956 г. ею была создана научно-исследовательская база, расположенная в 5 км от посёлка Нью-Олесунн на архипелаге Шпицберген. Она была названа в честь Жана Корбея, который стоял у истоков французских научных исследований на Шпицбергене. Расположение базы в относительно удалённом от потенциальных источников антропогенного загрязнения месте делает её привилегированной базой для проведения атмосферных измерений. Кроме этого, на базе проводятся исследования в таких областях, как биология, экология, геология, гляциология, астрофизика и орнитология. В 1963 г. в самом Нью-Олесунне была открыта полярная станция имени Шарля Рабо, ещё одного французского полярного

исследователя. Ныне эта станция находится в совместном ведении французских и немецких учёных и проводит исследования в таких областях, как геофизика, биология и химия [5, р. 17].

Французские исследователи проводят совместные исследования с иностранными партнёрами на полярных станциях по всему миру, особенно на тех, что входят в Международную сеть наземных наблюдений и исследований в Арктике (INTERACT), объединяющую 89 полевых станций. В их числе – Хибинская учебно-научная база географического факультета МГУ, которая располагается в г. Кировске Мурманской области и которая с 2010 г. входит в состав сети INTERACT.

В-пятых, современные французские учёные продолжают традицию, заложенную их знаменитыми соотечественниками-полярными путешественниками, по участию в морских полярных экспедициях. Так, из наиболее недавних примеров можно привести участие французских исследователей в комплексной международной научной экспедиции на борту немецкого ледокола «Полярная звезда», дрейфовавшего через Северный полюс в 2019–2020 гг.

Координирующим учреждением французской АНД является Французский институт полярных исследований имени Поля-Эмиля Виктора, который был создан ещё в 1992 г. и который объединяет девять общественных и полугосударственных организаций. Изначально институт специализировался на Антарктике, но затем в сферу его компетенции передали и арктические исследования, включая обе полярных станции на Шпицбергене. В дополнение к этому Французский национальный центр научного развития «запустил» Французскую арктическую инициативу, также с целью координации деятельности французских научных учреждений в этом регионе. С 2006 г. свой вклад в изучение процессов, происходящих на Крайнем Севере, вносит исследовательский центр «Полярный круг» [4, с. 194–195].

Французские специалисты принимают самое активное участие в работе международных неправительственных организаций, занимающихся арктической тематикой, – Международном арктическом научном комитете, Международной ассоциации арктических социальных наук, Форуме операторов арктических исследований, Ассоциации молодых полярных ученых и пр.

Французские представители участвуют в проведении Министерских встреч по вопросам развития науки в Арктике (Arctic Science Ministerial) с момента первой такой встречи в 2016 г. и последней, состоявшейся в 2021 г. В этих заседаниях принимают участие министры науки как восьми арктических, так и 14 неарктических стран. Планы проведения четвертой встречи, которая должна была быть организована совместно Францией и Россией, были отложены после начала СВО.

Франция является наблюдателем в Совете Баренцева/Евроарктического региона с момента его основания в 1993 г. и, как уже упоминалось, в Арктическом совете с 2000 г. Она участвует во многих научных проектах по линии рабочих и экспертных групп в рамках этих двух ведущих региональных институтов.

Париж поначалу весьма положительно воспринял вступление России в должность председателя Арктического совета на период с 2021 по 2023 гг., считая, что это откроет новые возможности для научного сотрудничества между Францией и Россией на Крайнем Севере. К приоритетам научного сотрудничества российских и французских учёных относились изучение последствий изме-

нения климата для арктических экосистем и местных сообществ, а также отдалённых районов планеты; ледовой динамики в Арктике; перспектив арктического судоходства; совместного освоения природных ресурсов Крайнего Севера и пр. Однако с началом специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г. Франция присоединилась к бойкоту западных стран российского председательства в Арктическом совете и резко свернула свои научные контакты с российским академическим сообществом, включая арктическую проблематику.

Тем не менее, если абстрагироваться от российско-французских отношений, Париж воспринимает АНД как важный и эффективный инструмент своей стратегии на Крайнем Севере, а также налаживания дружественных двусторонних отношений с арктическими государствами, включая до недавнего времени и Россию.

Список литературы

1. Konyshov V., Sergunin A. The Arctic at the crossroads of geopolitical interests // *Russian Politics and Law*. 2012. Vol. 50. № 2. P. 34–54.
2. Heininen L., Everett K., Padrtova B., Reissell A. *Arctic Policies and Strategies – Analysis, Synthesis, and Trends*. Laxenburg, 2020.
3. Гутенев М.Ю., Сергунин А.А. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика // *Вестник международных организаций*. 2022. Т. 17. № 3. С. 155–174.
4. Гутенев М.Ю., Митина Ю.С. Научная дипломатия неарктических стран в Арктике // *Теории и проблемы политических исследований*. 2022. Т. 11. № 1А. С. 186–198.
5. *The Great Challenge of the Arctic: National Roadmap for the Arctic*. Paris: Ministère des Affaires Étrangères et du Développement International, 2016. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/frna_-_eng_-_interne_-_prepa_-_17-06-pm-bd-pdf_cle_02695b.pdf
6. Центр исследования Арктики и климата при Российском государственном гидрометеорологическом университете. URL: <https://www.rshu.ru/university/arctic/research/>

М.Ю. Гутенев

АРКТИЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ИСПАНИИ

Рост геэкономической значимости Арктики определяет стремления Испании обозначить свое присутствие в этом богатом энергетическими и природными ресурсами регионе. Одним из главных инструментов Мадрида для продвижения полярных интересов и легитимизации своего присутствия в Арктике становится научная дипломатия.

Ключевые слова: Арктика, научная дипломатия, Испания, исследования, мягкая сила.

M.Yu. Gutenev

SPAIN ARCTIC SCIENTIFIC DIPLOMACY

The growing geo-economic importance of the Arctic determines Spain's aspirations to mark its presence in this region rich in energy and natural resources. Science diplomacy is becoming one of Madrid's main tools for promoting polar interests and legitimizing its presence in the Arctic.

Key-words: Arctic, science diplomacy, Spain, research, soft power.

В связи с развитием публичной дипломатии в XXI в. в нее становятся популярными ее новые измерения и виды [1]. Научная дипломатия, являясь одним из видов публичной дипломатии, становится одной из самых перспективных областей исследования для специалистов в области международных отношений. Так, за последние два десятилетия все чаще стали появляться заявления ученых о том, что устаревшая классическая дипломатия хотя и необходима, но ее уже недостаточно. Научная дипломатия, будучи «дипломатией новой эры», призвана дополнить существующие механизмы взаимодействия государств на международной арене [2, с. 769].

Первая фундаментальная попытка теоретического осмысления научной дипломатии была предпринята в 2009 г. в Великобритании в рамках научного совещания Американской ассоциации содействия развитию науки и Королевского общества. По итогам совещания в 2010 г. был опубликован доклад, в котором были представлены три измерения научной дипломатии: наука в дипломатии (*science in diplomacy*), дипломатия для науки (*diplomacy for science*) и наука для дипломатии (*science for diplomacy*). По мнению авторов доклада, научная дипломатия представляет собой современную и эффективную альтернативу классической дипломатии и источник «мягкой силы», поскольку она «обеспечивает неидеологическую среду для участия и свободного обмена идеями между людьми независимо от культурного, национального или религиозного происхождения» [3, с. 11].

Итоги доклада положили начало обсуждению теории научной дипломатии, ее целей и результатов. В нашей работе научная дипломатия исследуется в рамках альтернативного подхода, рассматривающего научную дипломатию в качестве инструмента внешнеполитического воздействия. Научная дипломатия представляет собой преднамеренную международную деятельность государства через подконтрольные научные организации и фонды с целью укрепления взаимодействия с другими странами, оказания на них информационного воздействия и продвижения своих интересов на международной арене.

Арктика представляет собой подходящее геополитическое пространство, на котором субъекты международных отношений участвуют в мирной конкуренции за возможности ее будущего освоения и использования ее логистического потенциала. В связи с этим научные достижения в полярных исследованиях становятся важным инструментом легитимизации присутствия государства в регионе. Испания, хорошо осознавая современные геополитические тренды, с начала XXI в. начала успешно применять технологию научной дипломатии на службе своей внешней политики.

Испанское присутствие в Арктике началось еще в эпоху Великих географических открытий. На сегодняшний день официальная позиция королевства исходит из того, что комплексное исследование Арктики и Антарктики имеет важное значение практически для всех наук. Долгое время фокус полярных исследований Мадрида был сосредоточен на Южном полюсе, однако уже с начала XXI в. испанское правительство стало обращать большое внимание на научные исследования Арктики. В 2006 г. королевство получило статус наблюдателя в Арктическом совете, а в 2009 г. присоединилось к деятельности Международного арктического научного комитета (IASC). В 2016 г. впервые была опубликована полярная стратегия Испании (*Guidelines for a Spanish Polar Strategy*), в которой первым пунктом были упомянуты интересы в области исследований в рамках международного сотрудничества, защиты окружающей среды и способы поддержания мира в регионе.

В 1998 г. при Министерстве науки и инноваций был создан Испанский полярный комитет (*Comité Polar Español, CPE*) – структура, регулирующая всю деятельность королевства в полярных регионах. В состав комитета вошли представители различных министерств, технический секретариат и президиум. К функциям организации относится общая координация полярной политики и утверждение экологических решений в отношении полюсов. В том же году при Институте геологии и горного дела Испании (IGME) был создан Национальный

центр полярных данных. Целью организации стало развитие международного сотрудничества в Арктике и Антарктике, включающего в себя задачи по управлению данными, полученными в ходе испанских исследований, а также хранение, и распространение документальных коллекций Центра под руководством Испанского полярного комитета.

Весомый вклад в исследования региона вносит Арктический исследовательский центр Университета Барселоны (CER-ARCTIC), открытый в 2017 г. Одной из главных декларируемых задач Центра является сравнительный анализ Средиземного моря и Северного Ледовитого океана. Основными объектами исследования Центра являются: традиционные знания коренных народов; сохранение дикой природы; экологическая история; влияние изменения климата в регионе на жизнь людей; вопросы общинного управления; разведка углеводородов и открытие новых морских маршрутов для грузового транспорта; управление Северным Ледовитым океаном и его ресурсами; использование земли, морской территории и ресурсов крупными компаниями.

Мадридский политехнический университет в сотрудничестве с испанскими судоходными компаниями «Навантия» (Navantia) и «Балеариа» (Baleària Eurolíneas Marítimas S. A.) являются партнерами европейской программы JOULES. Программа направлена на поиск способов сокращения загрязнения морей и океанов и распространяется в том числе и на воды Северного Ледовитого океана. Арктическими исследованиями в королевстве активно занимаются более 15 организаций: Каталонский политехнический университет, Институт экологических наук и технологий Университета Барселоны, Национальный институт географии и др.

В связи с тем, что Мадрид не имеет собственной наземной инфраструктуры в Арктике, испанское правительство стремится наладить отношения с арктическими странами для того, чтобы получить доступ к объектам инфраструктуры в различных географических районах и содействовать исследованиям в полярных водах посредством океанографических кампаний с использованием испанских суден. К мобильным объектам исследовательской инфраструктуры, принадлежащей Испании, относятся следующие судна: «Лас Пальмас» (Las Palmas), «Хесперидес» (Hespérides), исследовательское судно «Сармьенто де Гамбоа» (Sarmiento de Gamboa).

Министерство науки и инноваций Испании является партнером программы SIOS (Интегрированная система наблюдения Земли на Шпицбергене) – проекта по созданию оптимизированной инфраструктуры наблюдений, которая может сопоставлять передовые модели системы Земли с данными наблюдений и предоставлять информацию, близкую к реальному времени об изменениях в Арктике. Высший совет по научным исследованиям (CSIC), находящийся под административным надзором Министерства экономики и конкурентоспособности Испании, участвует в европейском исследовательском проекте EU-PolarNet 2, а также является партнером программы Переломные точки в Арктике (Arctic Tipping Points) – проекта, направленного на определение элементов арктической морской экосистемы, которые могут резко трансформироваться в ответ на изменение климата.

На уровне двусторонних связей Мадрид активно сотрудничает с такими арктическими странами, как США, Канада, Норвегия и Исландия. У Испании также имеется интерес к сотрудничеству с Россией в области поставки энергоресурсов. Пока же основной сферой двустороннего сотрудничества являются совместные

научные исследования. Интересы Мадрида к энергетическому сотрудничеству и развитию туризма на данном этапе на практике слабо реализованы [4].

Развивая исследовательские полярные компетенции и укрепляя научные связи с Арктическими странами, Испания делает значительные шаги в области арктической научной дипломатии. Вероятно, что в далекой перспективе научно-исследовательская деятельность королевства в Арктике увеличит шансы Мадрида участвовать в региональных геополитических процессах и извлекать из этого экономические выгоды.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ) № 22-28-20276 и гранта Санкт-Петербургского научного фонда в соответствии с соглашением от 14.04.2022 г. № 38/2022 на тему «Роль Санкт-Петербурга в развитии арктической научной дипломатии Российской Федерации».

Список литературы

1. Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО Университета. 2017. № 3 (54). С. 212–223.
2. Lord K. M., Turekian V.C. Time for the New Era of Science Diplomacy // Science. 2007. Vol. 315. P. 769–770.
3. New frontiers in science diplomacy: navigating the changing balance of power. London, 2010.
4. Lagutina M.L., Eremina N.V., Gadal S. European Arctic Policy. In: Pak, E.V., Krivtsov, A.I., Zagrebelnaya, N.S. (eds). The Handbook of the Arctic. Singapore, 2022.

Ф.А. Алтавил

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ФРАГМЕНТАЦИЯ ЛИВИИ КАК ПОСЛЕДСТВИЯ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» 2011 Г.

В статье освещаются последствия так называемой «Арабской весны» 2011 г. в Ливии. Аргументируется вывод о том, что свержение режима М. Каддафи стало поводом к установлению контроля западных энергетических корпораций над сырьевыми ресурсами Ливии, к расколу страны по родовому и племенному признакам. В итоге устранён важный конкурент Запада в арабском мире и в Африке.

Ключевые слова: Ливия, гражданская война, фрагментация, «Арабская весна», последствия.

F.A. Altavil

CIVIL WAR AND FRAGMENTATION OF LIBYA AS THE CONSEQUENCES OF THE 2011 ARAB SPRING

The article highlights the consequences of the so-called "Arab Spring" in 2011 in Libya. The conclusion is argued that the overthrow of the regime of M. Gaddafi was the reason for the establishment of control of Western energy corporations over the raw materials of Libya, for the split of the country along tribal and tribal lines. As a result, an important competitor of the West in the Arab world and in Africa was eliminated.

Key words: Libya, civil war, fragmentation, Arab Spring, consequences.

«Арабская весна» изменила облик политической системы Ливии. После захвата власти мятежниками в Ливии сформировались соперничающие нелегитимные структуры управления, поскольку временное правительство – Переходный национальный совет (ПНС) не смог удержать под контролем территорию всей страны.

Важным барьером для стабилизации новой политической системы остаётся отсутствие новой конституции Ливии. Временно действует «Конституционная декларация переходного периода» [1], принятая мятежниками в мае 2011 г.

С февраля 2014 г. действует выборная Учредительная ассамблея в г. Эль-Бейда, которая должна выработать текст новой конституции Ливии. Но не согласованы даже основные принципы конституционного строя, приемлемая форма государственного правления и форма государственного устройства страны. Институционализация новой политической системы не достигнута после смены политической власти в Ливии.

Бывшие мятежники раскололись как минимум на непримиримо враждующие политико-идеологических коалиции. Первая из них была создана бывшими чиновниками и влиятельными сторонниками режима М. Каддафи, фигуры, лишь в 2011 г. примкнувшими к прозападной оппозиции. Другая коалиция включает в себя лидеров и активистов, изначально непримиримых к правлению М. Каддафи, но они тоже разнородны: религиозные экстремисты, проамериканские либералы, местные сепаратисты и т.д.

После падения режима М. Каддафи основными политическими акторами стали Партия справедливости и созидания, аффилированная с «Братьями-мусульманами», либеральный Альянс национальных сил и премьер-министр (сначала Али Зейдан, затем Абдуррахман ат-Тани) маневрирующий между ними. Исламисты противостоят светским силам, ведут активную борьбу за главные руководящие посты – главы Министерства внутренних дел и Министерства обороны. Противоборствующим блокам важно контролировать деятельность боевой группы «Щит Ливии», находящейся в подчинении министра обороны, но действующей в интересах «Братьев-мусульман». К исламистам Ливии относятся салафиты, они объединены в Ливийскую исламскую боевую группу, связанную с «Аль-Каидой». Несмотря на пропаганду антиисламских настроений, организации религиозного толка сохраняют мощное влияние и весьма активны.

В Ливии после убийства харизматического лидера – М. Каддафи обострились соперничество и вражда между племенами. В Ливии желание обрести политическую самостоятельность территориальными субъектами обусловлено потребностью в финансовой независимости. Система управления долгое время основывалась на согласовании интересов кланов при харизматическом руководстве М. Каддафи, причем лидер Ливийской Джамахирии формально не находился на каких-либо государственных постах. С его уходом данная система перестала работать. Обострились межплеменные противоречия: возросли политические амбиции, и усилилось желание получать больше прибыли от нефти.

Жители страны считают себя, в первую очередь, членами племён, имеющих права на свою территорию, и тоже ведущих войну за обладание властью и экономическими ресурсами (основной их которых – нефть). Опасения вызывают стремления трех крупнейших регионов: Триполитании, Киренаики, Феццана к автономии и единоличному контролю нефтяных ресурсов. В регионах Ливии, которые исторически разобщены между собой, проживают более 130 племен и кланов. Они ведут борьбу за власть. В марте 2012 г. Киренаика заявила об автономии и избрании собственного президента, в сентябре 2013 г. Феццан поступил так же. Но даже внутри этих территорий нет единства. Племенная верхушка провозглашает независимость, а местные советы и большинство населения не поддерживают это решение. В Феццане среди арабов, туарегов и тубу выдвинутую идею поддерживают только тубу, то есть меньшинство по отношению ко всем проживающим на данной территории. В Киренаике действуют противники федерализации и обособления провинции, они выступают за национальный диалог.

Таким образом, децентрализации противостоит внутренняя несогласованность интересов этнических и племенных групп.

Два из трёх основных регионов Ливии (Киренаика и Феццан) под контролем местных племен и военизированных отрядов объявили себя в 2012–2013 гг. автономными частями федеративного государства (каким Ливия была при монархии до 1969 г.). Так, Киренаика (восток страны) именуется себя «Федеративным автономным регионом Барка» и претендует на нефтеносные земли вплоть до г. Сирт. Именно в Киренаике находятся примерно 2/3 разведанных запасов нефти в Ливии. Важно и то, что лидером субъекта федерации, главой самозванного Переходного совета Киренаики объявлен шейх Ахмед ас-Сенуси, один из прямых потомков правившей до революции 1969 г. королевской династии [2]. Также действует незаконное правительство – «Политическое бюро Киренаики». Его лидер ал-Джадран открыто угрожал возможным выходом востока страны из состава Ливии, если не будет восстановлено действие федеративного устройства и конституции 1951 г., а прибыли от экспорта нефтепродуктов не станут распределяться между тремя регионами страны поровну, независимо от их численности населения [3]. Автономию в 2013 г. объявил и Феццан (регион на юго-западе страны), где происходят выступления народностей туарегов и тубу в поддержку свергнутого М. Каддафи [4], а бывшие подразделения армии Джамахирии воюют на стороне сепаратистов в соседних Мали, Нигере и Чаде. В итоге регион Северной Африки и сахарских стран оказался под угрозой трансграничных конфликтов и международного терроризма.

Кроме этноплеменного сепаратизма, угрозой для стабилизации постреволюционной политической системы Ливии выступает деятельность международных террористических группировок. Г.В. Лукьянов уточняет, что корни экстремизма в Ливии связаны с традиционным влиянием суфийского тариката (ордена) сенуситов, связанного с монархией; взгляды сенуситов включали в себя «отчасти салафитские и ваххабитские начала» [5]. Исторически орден наиболее влиятелен на востоке страны.

В Ливии действуют три основные террористические группировки – «Аль-Каида», «Исламское государство» (ДАИШ) и «Революционные бригады Бенгази». Их силы больше, чем войска международно признанного правительства Ливии в г. Тобруке [5, с. 334–337]. Так, г. Сирт превращён в базу ДАИШ. Объединившись с группировкой «Ансар аш-Шария» – местным филиалом «Аль-Каиды», ДАИШ проводит вербовку молодёжи. Транснациональная террористическая структура, вытесняемая из Сирии и Ирака, намерена создать в Ливии опорную базу и контролировать нефтепотоки. Она воюет не только с законным правительством на востоке страны, но и с исламистским альянсом «Рассвет Ливии», контролирующим с лета 2015 г. столицу – г. Триполи.

С ноября 2011 г. легализовались «Братья-мусульмане» под названием Партии справедливости и развития, сумевшие, несмотря на свою организационную и кадровую слабость, получить 10% голосов на выборах в парламент Ливии в июле 2012 г. [6] Ряд радикально-исламистских военных отрядов («Ансар аш-Шария», «Ахрар Ливия», «Бригада 17 февраля», «Бригада мученика Рафаллы Сахати», «Бригада Щит») заявили о своей верности «Аль-Каиде», а затем – «Исламскому государству» [7]. Наиболее влиятельной стал альянс «Рассвет Ливии» (штаб в портовом городе Мисурата). Он включил в себя и «Братьев-мусульман», и «Ансар аш-Шария», и сторонников «Аль-Каиды». Альянс поддержал временный парламенту страны – Всеобщий национальный конгресс (заседает в Триполи

и контролирует только северо-запад Ливии). Исламисты, располагая обученными боевиками и оружием (включая современную авиацию [8]), стремятся взять под контроль и удерживать нефтеносные районы, то есть преобразовать свои зоны контроля в непризнанные, но эффективные микросоударства.

Нарастающее влияние на гражданскую войну и фактический распад ливийского государства оказывают внешние центры силы. В особенности весомо деструктивное влияние Катара и Саудовской Аравии, Объединённых Арабских Эмиратов, поддерживавших экстремистские религиозные группировки. Свои интересы в Ливии, отличающиеся от интересов США и НАТО, преследует также Турция, стремясь создать свой плацдарм в Северной Африке для возрождения контроля над пространством бывшей Османской империи.

Характеризуя деструктивные тенденции политического развития Ливии после свержения режима М. Каддафи, аналитики указывают на политическую нестабильность, отсутствие полного контроля центрального правительства над территорией, невозможность обеспечения безопасности, отсутствие легитимных общенациональных органов власти, обострение конфликтов в обществе [9]. Проявления «гибридной войны» и этноконфессиональных конфликтов в Ливии включают в себя: прямую интервенцию стран НАТО; организацию и поддержку странами Запада, Турцией и странами Аравийского полуострова экстремистских группировок; поощрение расчленения Ливии под предлогом федерализации.

В Ливии существует угроза самому существованию политической системы со стороны радикальных исламистов, так как основная борьба происходит между светскими и религиозными силами. Особенностью Ливии является проблема этнического и племенного раскола страны.

Список литературы

1. Конституционная декларация Ливийской Республики переходного периода 2011 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=497>
2. Турьинская Х.М. Ливия. Возможен ли возврат к федерализму? // Азия и Африка сегодня. 2015. № 8. С. 21.
3. Дорошенко Е.И. Особенности демократии в несостоявшемся государстве: Ливия // Россия в глобальной политике. 2014. № 3. С. 177–185.
4. Мещерина К.В. Ливия. Долгий путь к стабильности или угроза распада? // Азия и Африка сегодня. 2014. № 8. С. 29–30.
5. Лукьянов Г.В. Радикальный ислам в Ливии // Исламские радикальные движения на политической карте современного мира: Страны Северной и Северо-Восточной Африки. М., 2015. С. 331, 332.
6. Мирзаян Г. Ислам как спасение // Эксперт. 2012. № 35. URL: <http://expert.ru/expert/2012/35/islam-kak-spasenie/?n=66992>
7. Нечитайло Д.А. «Новые салафиты» в «новой Ливии». URL: <http://www.iimes.ru/?p=16364>
8. Подкопаева М. Ливийский аэродром ИГИЛ // Суть времени. 2016. № 182. 15 июля. С. 11.
9. Ситуация в Ливии и вокруг нее: пресс-конференция лидера Альянса национальных сил Ливии Махмуда Джибриля. Москва, 28.02.2013. URL: <http://pressria.ru/pressclub/20130228/601427897.html>

Л.Х.З. Динь

СТРАТЕГИЯ ХЕДЖИРОВАНИЯ ВЬЕТНАМА В УСЛОВИЯХ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ 2.0»

В статье рассматривается современная внешнеполитическая стратегия Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) в условиях соперничества великих держав в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). В заключении делается вывод о том, что стратегия хеджирования

позволяет Вьетнаму эффективно урегулировать внешнеполитические вопросы в отношении великих держав для обеспечения национальных интересов.

Ключевые слова: Вьетнам, великие державы, внешнеполитическая стратегия, балансирование, примыкание, хеджирование.

L.H.Z. Ding

HEDGING STRATEGY FOR VIETNAM UNDER COLD WAR 2.0

In the article, the author examines the contemporary foreign policy strategy of the Socialist Republic of Vietnam in the context of great power rivalry in the Asia-Pacific region. The study concludes that the hedging strategy helps Vietnam to effectively manage foreign policy issues towards the great powers to ensure its national interests.

Key-words: Vietnam, great powers, foreign policy strategy, balancing, bandwagoning, hedging.

Растущая взаимозависимость РФ и КНР с возможностью создания нового глобального полюса заставляет США беспокоиться о своём статусе сверхдержавы. В итоге, Вашингтон видит в Пекине и Москве угрозу своей национальной безопасности. Напряжённость в отношениях между этими великими державами в Азиатско-тихоокеанском регионе определит состояние войны или мира в первой половине XXI в. В 2018 г. США вели с Китаем торговую войну, затем в 2021 г. они создали военный пакт АУКУС (AUKUS) как вариант антикитайского альянса на Тихоокеанском фронте. В этом контексте элиты малых государств и средних держав в Азии ощутили, что «новая холодная война» уже началась, и им придётся делать стратегический выбор между КНР и США.

Современная международная обстановка в АТР ставит Вьетнам в сложное положение, он является полем конфронтации интересов великих держав, в этот раз между Китаем и США. Первая хочет, чтобы Вьетнам продолжал находиться в её орбите влияния, не входя в союз с США. Вторая предлагает расширять связи с целью сдерживания возвышающегося Китая.

Как Вьетнам реагирует на противоречия между великими державами в АТР с целью обеспечить безопасность и развитие?

С точки зрения неореализма, в условиях ограничений анархической международной системы, чтобы выжить и обеспечивать безопасность от внешней угрозы, малые и средние государства вынуждены выбрать между двумя основными моделями поведения – балансирование (*balancing*) [7, с. 168] или примыкание (*bandwagoning*) [7, с. 126]. На практике эти подходы вряд ли являются желательными стратегиями безопасности современного Вьетнама, поскольку они ограничивают его выбор безопасности и свободу действий. Вместо этого, стратегия хеджирования (*hedging*) как третий выбор [3; 4; 5], приобрела видное место во внешней политике СРВ.

1. *Современный внешнеполитический курс СРВ.* СРВ имеет сложную позицию в отношении треугольника США–КНР–РФ. Во время холодной войны, у СРВ реалистичные подходы к решению своих международных отношений. Она участвовала в коалиции социалистических стран во главе с СССР против американского империализма. Затем была приграничная война между Вьетнамом и Китаем, из-за сложных отношений треугольника СССР–КНР–СРВ. В результате Вьетнам достиг своих стратегических целей, но страна была опустошена.

С начала XXI в. Вьетнам переопределил свой внешнеполитический курс: от вступления в военно-политические альянсы до разнонаправленной политики с

активным участием в международной интеграции [1, с. 41]. Он стремится к стабильности, привлечению иностранных капиталов и инвестиций с целью превращения в индустриальную страну.

2. *Дилемма безопасности СРВ*. Современная региональная обстановка АТР ставит Вьетнам в сложное положение при определении стратегической политической ориентации [6].

Доминирование Китая и его территориальные претензии на суверенитет над всем бассейном Южно-Китайского моря являются актуальными проблемами для безопасности Вьетнама. Решение морских территориальных споров – не простая задача, из-за ряда факторов:

Во-первых, несоответствие сил и высокий уровень взаимозависимости с Китаем в экономической и политико-идеологической областях. Вьетнам непрерывно стремится к внутреннему балансированию, увеличивая свою мощь путём модернизации военных сил, но он всё ещё не может сравняться с Китаем по размеру данной мощи. Вьетнам не собирается выбирать стратегию «чистое примыкание», поскольку это может привести к утратам суверенитета над островами на Южно-Китайском море.

Во-вторых, по традиции Ханой развивает сотрудничество с «бывшим военным союзником» – Москвой, чтобы ограничить влияние Пекина, но тенденция сближения между этими державами после 2014 г. заставила его осторожно расширять связи со «старым врагом» – Вашингтоном. Однако между Ханоем и Вашингтоном ещё долго не будет возможности сформировать союзнические отношения, из-за памяти о Вьетнамской войне и отсутствия политического доверия, а также из-за вьетнамской политики обороны «трёх нет» (нет вступлению в военные союзы; нет союзническим обязательствам одной страны против другой; нет иностранным военным базам на территории Вьетнама для противодействия другим странам).

3. *Вьетнамская стратегия хеджирования в отношении великих держав*. Стратегия хеджирования Вьетнама включает в себя следующие компоненты.

Непрямое балансирование: следствием усиления присутствия КНР стала резкая модернизация вьетнамского военно-промышленного комплекса, в том числе размещение СРВ военной техники на спорных островах, усиление антикитайской риторики, активизация военно-политического сотрудничества с США.

Отрицание легитимности доминирования: Вьетнам развивает сотрудничество с своими всесторонними и стратегическими партнерами, которые имеют интересы на Южно-китайском море, такие как США, Россия, Япония, Индия, Австралия. Чем сильнее ведущие державы втягиваются в геополитическое противостояние в АТР, тем с большей настороженностью они относятся к действиям друг друга.

Экономический прагматизм: несмотря на политические напряженности, Вьетнам стремится максимизировать экономические выгоды. Он подписал меморандум о сотрудничестве с Китаем в рамках инициативы «Пояс и Путь» (*Belt & Road Initiative*). Он также участвовал в ВРЭП (*Regional Comprehensive Economic Partnership*) – многостороннее соглашение о свободной торговле, в котором лидирует Китай.

Экономическая диверсификация: Вьетнам проводит политику «экономической диверсификации» во избежание зависимости. Вьетнамские лидеры уверены

в важности построения мирного и процветающего Индо-Тихоокеанского региона – проект продвигается Вашингтоном. Кроме этого, он ещё подписал ряд соглашений о зоне свободной торговли с другими акторами.

Взаимодействие по дипломатическим каналам: Вьетнам пытается сохранить интенсивные политические контакты на всех уровнях двусторонних отношений как с КНР, так и с США. Кроме того, он пытается решать проблемы с великими державами через АСЕАНовские инициативы, такие как платформы АСЕАН+, Восточноазиатский саммит и т.д. Вьетнам с другими странами АСЕАН активно разрабатывают вместе с Китаем содержание Кодекса поведения в Южно-китайском море, создавая благоприятные условия для управления и разрешения споров мирными средствами на основе международного права.

Ограниченное примыкание: с целью максимизировать свои геополитические преимущества, Ханой выборочно сотрудничал с Пекином по её ключевым вопросам, таким как тайванский вопрос, поддержка инициативы «Пояс и Путь» и т.д.

Таким образом, ключевой особенностью внешнеполитической стратегии Вьетнама является осознание того, что только политика равноудалённого сотрудничества с великими державами поможет избежать превращения СРВ в поле битвы между ними и улучшить своё геополитическое и экономическое положение.

4. *Российский фактор в реализации вьетнамской стратегии хеджирования.* Углубление стратегического партнёрства с Москвой является приоритетом Ханоя, поскольку она является его основным поставщиком оружия. Благодаря этому, он сможет увеличить оборонную мощь [2].

Доминирование Китая или США в АТР или формирование мирового биполярного порядка — это не то, чего хотят Вьетнам и Россия. Несмотря на сближения с Пекином, Москва также проводит стратегию хеджирования в отношении с ним, поскольку она тоже имеет экономические и политические интересы в регионе. В 2015 г. Вьетнам подписал Зону свободной торговли с странами Евразийского Экономического Союза, в котором Россия является лидером. Это может помочь Вьетнаму с экономической диверсификацией. В итоге, углубление стратегического партнёрства с Москвой позволяет Ханю укрепить свои рычаги воздействия на другие державы в регионе.

Со стратегией хеджирования Вьетнам может сотрудничать с Китаем как растущей силой, сохраняя при этом свои отношения с США как существующим гегемоном, т.е. он может избегать ситуацию с нулевой суммой. Развитие стратегического партнёрства с Москвой позволяет Ханю укрепить свои позиции с другими великими державами. В 2021 г. проходил XIII съезд Коммунистической партии Вьетнама, однако сильных изменений во внешней политике страны не было. Вьетнам в основном продолжает внешнеполитический курс по прежним направлениям.

Список литературы

1. Динь Л.Х.З. Внешнеполитический курс Вьетнама в контексте стратегического противостояния между великими державами в АТР // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2020. Вып. 4 (841). С. 36–51.
2. Мосяков Д., Шпаковская М., Бу Т.Ч. Вьетнам и его отношения с Китаем, США и Россией // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. Т. 2. № 4 (45). С. 124–135.
3. Jones D., Jenne N. Hedging and Grand Strategy in Southeast Asian Foreign Policy // International Relations of the Asia-Pacific. 2021. Vol. 100. P. 1–31.
4. Kuik C.C. How Do Weaker States Hedge? Unpacking ASEAN States' Alignment Behavior Towards China // Journal of Contemporary China. 2016. Vol. 25. № 100. P. 500–514.

5. Le H.H. Vietnam's Hedging Strategy against China since Normalization // Contemporary Southeast Asia. 2013. Vol. 35. № 3. P. 333–368.

6. Lê Văn Mỹ. Trung Quốc và Mỹ với an ninh Đông Á từ sau Đại hội XIX Đảng Cộng sản Trung Quốc: Tác động và dự báo / Lê Văn Mỹ, Đỗ Minh Cao. Hanoi, 2020.

7. Waltz K. Theory of International Politics. Addison-Wesley, 1979.

С.В. Шашева

ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕЗАГРУЗКИ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И США В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ БЕЗОПАСНОСТИ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

В данной статье иллюстрируются российско-американские отношения в контексте существующих вызовов международной безопасности в Черноморском регионе. Рассматриваются перспективы и условия возобновления политического диалога между Россией и США.

Ключевые слова: Россия, США, НАТО, российско-американские отношения, Черноморский регион, политический диалог.

S.V. Shasheva

PROSPECTS FOR RELOADING RELATIONS RUSSIA AND THE USA IN THE CONDITIONS OF NEW SECURITY CHALLENGES IN THE BLACK SEA REGION

This article illustrates Russian-American relations in the context of existing challenges to international security in the Black Sea region. The prospects and conditions for the resumption of political dialogue between Russia and the United States are considered.

Keywords: Russia, USA, NATO, Russian-American relations, Black Sea region, political dialogue.

Невозможно оценивать российско-американские отношения, не рассматривая их в контексте текущих конфигураций Черноморского региона – наиболее динамично развивающегося региона с точки зрения мировой политики с 2022 г. История взаимоотношений России и США едва помнит периоды без турбулентности. Приход к власти США администрации Дж. Байдена и проведение Россией специальной военной операции на территории Украины определило усиление ограниченности политического диалога между странами. Двустороннее взаимодействие все больше приобретает черты соперничества, нежели сотрудничества или партнерства. Среди точек напряженности выступают продолжающиеся санкции в отношении России, кризис глобальной энергетической системы, срыв российско-американских переговоров по СНВ, а также ситуация на Украине, напрямую влияющая на систему безопасности не только в Черноморском регионе, но и во всей Европе [1].

На протяжении последнего десятилетия Черноморский регион является гордиевым узлом в отношениях между Россией и США. Это отображают такие факты, как вхождение Крыма в состав России, наращивание военного присутствия вооруженных сил НАТО вблизи российских границ, начало специальной военной операции и, как следствие, непрекращающиеся попытки США вытеснить Россию из системы европейской безопасности.

С 2014 г. Украина получает внушительную военную помощь от США посредством НАТО, что в значительной степени дестабилизирует ситуацию в регионе и всё больше продвигает альянс к границам России. Москва выступает резко против продвижения вооружений альянса к российской границе и против членства бывших советских республик в НАТО. Ситуацию в регионе также

осложняет нынешняя ядерная политика Североатлантического альянса. Министерство иностранных дел РФ высказало недовольство планами США по форсированию размещения в Европе новых термоядерных бомб B61-12 с уменьшенной мощностью и повышенной точностью. [2] Кроме того, США вместе с союзниками по НАТО все чаще проводят масштабные военные учения вблизи российских границ, применяя стратегическую авиацию вдвое больше. [3] Начиная с 2019 г. американские бомбардировщики B-1В и B-52Н летают над Чёрным морем и Украиной, что однозначно расценивается провокацией со стороны США и усложняет и без того трудный диалог между Москвой и Вашингтоном.

Наладить конструктивный диалог между двумя державами необходимо как никогда прежде, но осуществимо ли это с точки зрения реальной политики в регионе?

Основную проблему во взаимоотношениях между Россией и США, в свете существующих проблем в Черноморском регионе и за его пределами, можно обозначить просто – России не с кем договариваться. Американские политические кланы, составляющие администрацию президента и напрямую влияющие как на внутреннюю, так и на внешнюю политику, не могут достигнуть общего знаменателя между собой в процессе принятия решений.

Деятельность госсекретаря Э. Блинкена, главного разработчика системы санкционного давления на Россию, трактуется политикой сдерживания по отношению к России [4]. Советник президента США по национальной безопасности Д. Салливан заявляет о возможности открытого диалога с Россией, несмотря на «проявление агрессии в отношении Украины и дестабилизации ситуации», что подтверждает либеральные настроения политика с прагматичным взглядом [5]. Сам Дж. Байден изначально берет курс на укрепление демократических ценностей в американском обществе и во всем мире, чтобы «противостоять нарастающему авторитаризму и решимости России разрушить эти ценности» [6].

Выборы в Конгресс США в ноябре 2022 г. усилили трения между политическими элитами, в том числе в вопросах двусторонних отношений по линии Россия – США и финансовой поддержки Украины. Такой внутренний раскол американского истеблишмента не устраивает никого: администрация не в состоянии эффективно решать вопросы, а ведь должна была. В этой связи в США наметилась тенденция на пересборку администрации. Явный признак – уход в отставку с поста главы администрации Белого дома Р. Кляйна и назначение на его место Д. Зиетса [7].

Схожая тенденция на смену политических элит внутри государства обозначилась и в России: с момента начала специальной военной операции и под давлением санкций все больше на второй план отходят элиты, всецело ориентирующиеся на запад. Склонность к уходу от стандартов либерального политического устройства западного образца наметилась в России уже в 2021 г., когда В.В. Путин на Валдайском форуме отметил, что «мы (Российская Федерация) будем ориентироваться на здоровый консерватизм» [8]. К 2023 г. эта линия стала более осязаемой, что ещё больше ограничило возможности для диалога с коллективным западом во главе с США ввиду глубоких идеологических расхождений. Очевидно следующее – и в России, и в Америке идет перестройка высших правящих кругов.

Конфронтация между двумя странами усиливается, это всё больше иллюстрирует ситуация в Черноморском регионе, а возможности для рационализации отношений в целом довольно ограниченные. Россия была и остается ключевым

игроком в регионе и стремится обеспечивать международную безопасность в Европе на равных с Западом. Однако усилия США по развертыванию ядерных вооружений на европейском континенте сводят усилия России на нет.

Учитывая нынешние реалии и политические перестановки, диалог между США и Россией возможен лишь по вопросам, где геополитические и идеологические различия между странами менее острые. В остальном большие надежды будут возлагаться на преодоление внутривластной раздробленности и вероятной смене политического руководства США, а также преобразованию российской политической системы.

Список литературы

1. U.S.-Russia Relations under the Biden Administration // Wilson Center. 11th December 2022. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/us-russia-relations-under-biden-administration-expert-analysis>
2. США решили ускорить размещение термоядерных бомб B61-12 в Европе // РИА Новости 27.10.2022 URL: <https://ria.ru/20221027/ssha-1827091773.html>
3. Расширенное заседание коллегии Минобороны 21 декабря 2021 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67402>
4. Блинкен пообещал, что россияне почувствуют эффект от санкций Запада // РБК. 24 июня 2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/06/2022/62b5fef09a7947c4b04b97b5>
5. Defining the Biden Doctrine U.S. National Security Advisor Jake Sullivan sat down with FP to talk about Russia, China, relations with Europe, and year one of the Biden presidency // Foreign Policy. 18th January 2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/01/18/national-security-advisor-jake-sullivan-interview-qa-biden-doctrine-foreign-policy/>
6. Remarks by President Biden on America's Place in the World // The White House. 4th February 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/>
7. Biden confirms Zients to replace Klain as chief of staff // The Hill. 27th January 2023. URL: <https://thehill.com/homenews/administration/3833003-biden-confirms-zients-to-replace-klain-as-chief-of-staff/>
8. Заседание дискуссионного клуба «Валдай». Официальный сайт Президента Российской Федерации. 21.10.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975>

В.Ю. Подуруева-Милоевич

РОССИЯ И СЕРБИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

В статье исследуются государственные ориентиры взаимоотношений России и Сербии, основанные на стабильном многовековом фундаменте исторической памяти, общая политическая идентичность, опирающаяся на схожий культурный фон, а также, приверженность РФ и Сербии порядку, основанному на международном праве, направленному на укрепление демократии, продвижение принципов верховенства закона и социально значимых целей, следуя интересам и укреплению национальной безопасности государств, способствуя миру и стабильности в Европе.

Ключевые слова: Государственная политика, гражданское общество, ориентиры взаимоотношений, историческая память, славянские связи.

V. Yu. Podurueva-Miloevich

RUSSIA AND SERBIA: CURRENT LANDMARKS OF RELATIONS

The article examines the state landmarks of relations between Russia and Serbia, based on a stable centuries-old foundation of historical memory, a common political identity based on a similar cultural background, as well as the commitment of the Russian Federation and Serbia to an order based on international law aimed at strengthening democracy, promoting the principles of the rule of law and socially significant objectives, promoting interests and strengthening the national security, contributing to peace and stability in Europe.

Keywords: State policy, civil society, relationship guidelines, historical memory, Slavic relations.

Дружественные отношения между Республикой Сербия и Российской Федерацией основаны на стабильном, многовековом фундаменте. Россия поддерживала сербский народ в его борьбе за освобождение и воссоединение не только в политическом и военном плане, но и многими другими способами.

Глубинную связь к единению с русским народом и сохранную историческую память Сербия не имеет ни с каким-либо другим государством. Сербский и русский народы сражались на одной стороне на протяжении всей истории, даже в XX в., в обеих мировых войнах. Например, в 1914 г., когда Австро-Венгрия объявила войну Сербии, Россия отреагировала так, что это стало Первой мировой войной, а не только австро-сербской войной.

За последние несколько лет Сербия сохраняла видимость нейтралитета на фоне растущего соперничества между Западом и Россией. Запад пытается настроить стороны друг против друга, чтобы усилить свою переговорную силу по таким вопросам, как архитектура европейской безопасности, энергетическая безопасность и спор о статусе Косово. Посол России в Сербии А. Конузин заявил белградской ежедневной газете в июне 2009 г., что «позиция России довольно проста – мы готовы поддержать любую позицию Сербии в отношении Косово» [1]. Хотя Россия враждебно относится к независимости Косово, тем не менее Россия поддержала соглашения о нормализации отношений между Косово и Сербией при посредничестве Дональда Трампа в 2020 г. [2]

Подписав Соглашение о стабилизации и ассоциации с ЕС, Сербия согласилась согласовать свою внешнюю политику и политику безопасности с политикой союза. Но страна остается политически связанной с Россией, поскольку нуждается в дипломатической поддержке Кремля по Косово (не в последнюю очередь для блокирования соответствующих уступок в ООН) и полагается на дешевые поставки российского газа и военной техники. Как показал недавний опрос ECFR, 54% граждан Сербии видят в России союзника, а 95% рассматривают ее либо как союзника, либо как необходимого партнера. В то время как ЕС остается крупнейшим поставщиком финансовой помощи Сербии, только 11% граждан Сербии рассматривают ЕС как союзника.

Согласно Президенту Республики Сербия А. Вучичу, 85% жителей его страны всегда будут поддерживать Россию, что бы ни случилось. «Вот почему наша позиция так сложна: Сербия встала на европейский путь, Сербия всегда поддерживала целостность Украины, но, с другой стороны, около восьмидесяти пяти процентов людей всегда будут на стороне России, что бы ни случилось. Это те факты, с которыми я сталкиваюсь как президент страны», – заявил А. Вучич.

Главным пунктом сербско-российского политического альянса является защита интересов Сербии в отношении Косово. Как постоянный член Совета Безопасности и влиятельный участник других важных международных форумов, Россия имела возможность заблокировать намерения Приштины, а также западных стран полностью включить Косово в международные институты. Следует заметить, что Косово не соответствует одному из условий членства в Совете Европы – не является членом ООН, тем не менее пользуется поддержкой более двух третей членов этой организации, для присоединения, что является еще одним важным предварительным условием для членства. В этом смысле сербская оппозиция без поддержки России обладает гораздо меньшей властью. Вопрос о член-

стве России пересматривается в ряде важных международных организаций, таких как МВФ и ОБСЕ, поэтому Сербия также может потерять своего ключевого авторитетного союзника на этих важных форумах.

Сербия трижды голосовала против России в поддержку резолюций ООН, осуждающих спецоперацию в Украине, но открыто поддерживала только те решения, которые не связаны с санкциями. Сербия проголосовала за исключение России из Совета ООН по правам человека 7 апреля 2022 г., присоединившись к 93 членам Генеральной Ассамблеи из 193 членов, проголосовавшим за приостановку членства.

Сербия, возглавляемая А. Вучичем, тонко балансирует между своими европейскими устремлениями, партнерством с НАТО и своим многовековым религиозным, этническим и политическим союзом с Россией. Но поскольку напряженность в отношениях между Россией и Европейским союзом из-за Украины растет, Сербия находится под давлением, требуя согласовать свою внешнюю политику с политикой ЕС, к которому она стремится присоединиться, и ввести санкции против Москвы, среди прочего. Об этом свидетельствует недавний визит делегации Сената США, посетившей Белград и призвавшей Сербию присоединиться к западным демократиям в поддержке санкций против России.

«От нас требуют осудить Россию и дают на это три дня... Но кто решит сейчас, что нужно вводить санкции в отношении России, тот не против России, а против Сербии» [3] – прокомментировал И. Дачич.

25 февраля 2022 г. в ответ на спецоперацию в Украине Президент Республики Сербия А. Вучич заявил, что, хотя Сербия считает неправильным нарушать территориальную целостность Украины, она также считает, что введение санкций против России не в интересах Сербии [4]. Двусторонние отношения между Сербией и Украиной традиционно хорошие. Однако Сербия имеет гораздо более прочные связи с Россией не только исторически, но и политически и экономически, особенно в том, что касается ее сильной энергетической зависимости от более крупной страны. «Они (Россия) были единственной страной, которая не ввела против нас санкции в 1990-х годах», – сказал Вучич после заседания Совета национальной безопасности.

Как и Россия, Украина не признает независимость Косово: однако Россия, в отличие от Сербии, обладает правом вето в Совете Безопасности ООН. По мнению А. Вучича, введение санкций против своего традиционного союзника будет иметь катастрофические последствия для Сербии. Оглашая официальную позицию правительства по спецоперации в Украине, А. Вучич добавил, что Сербия будет уважать принцип военного нейтралитета и отменяет участие во всех совместных учениях со всеми иностранными партнерами. Такое решение принимается не впервые. Например, в 2020 г. во время массовых народных выступлений в Беларуси Сербия ввела мораторий на любые совместные военные учения сроком на шесть месяцев.

«Республика Сербия и Российская Федерация строят стратегическое партнерство, основанное на взаимном доверии и взаимопонимании. Немногие государства в мире имеют такое наследие в отношениях, как наши государства и граждане. Наш долг – сохранить это наследие и сохранить его для будущих и подрастающих поколений», – заявил Ивица Дачич. Он отметил неизменную поддержку Российской Федерацией территориальной целостности Сербии и решение сербских властей не поддерживать введение санкций против Российской Федерации.

Сербия и Россия – больше, чем просто традиционные исторические друзья и союзники. Важно отметить и необычайное сходство взглядов двух государств на мировые проблемы и на то, как улучшить нынешнюю ситуацию, а также, приверженность Российской Федерации и Сербии порядку, основанному на международном праве, направленному на укрепление демократии, продвижение принципов верховенства закона и социально значимых целей [5, с. 65].

Несмотря на все разговоры о славянских и православных связях, сербско-российское партнерство носит оппортунистический характер. Москва осознает, что Белград использует Россию только в качестве рычага давления на Запад. Белград опасается, что Москва продаст его в рамках крупной сделки с Западом. Однако приход к власти Байдена вынудил Сербию возобновить некоторые свои связи с Россией. Тем не менее, несмотря на взаимные подозрения, у двух государств по-прежнему есть общий интерес в борьбе с гражданским инакомыслием и «цветными революциями» [6].

Согласно заявлению И. Дачича, Сербия не будет вводить санкции против своего великого коллеги и друга, России. Сербия знает силу такого механизма давления, его несправедливость и неэффективность.

На сегодняшний день перед Россией и Сербией стоят масштабные задачи по дальнейшему раскрытию поистине неисчерпаемого потенциала российско-сербского партнерства, «отличительной чертой которого остается уважение к выбору и учет интересов друг друга» [7, с. 126]. «Балканы являются единственным регионом, где внешняя политика России опирается на этнорелигиозный фактор, а Сербия, по традиции, рассматривается в качестве центральной страны западных Балкан. Именно наличие стратегических партнеров, в частности на Балканах, по нашему мнению, будет определять, и роль России в мировой политике и экономике» [6, с. 93] этой части Европы. Европа как концепция нежизнеспособна без Москвы и Белграда, но в Брюсселе и Берлине не хотят этого понять. Европа без Москвы и Белграда – это обрезанная Европа. Общественная дипломатия и интеракция между гражданским обществом двух стран усиливают позиции лидеров (В.В. Путина и А. Вучича) принимать стратегические решения, следуя интересам и укреплению национальной безопасности наших государств, способствуя миру и стабильности в Европе. «Россия всегда отстаивала свой приоритет на Балканском полуострове, чтобы не потерять своих союзников в Европе, один из которых Сербия» [6, с. 93].

Список литературы

1. В92 – Новости – Посол подчеркнул поддержку России. URL: archive.org
2. Россия приветствует Сербию, экономическую нормализацию в Косово. URL: aa.com.tr
3. Сербия выбрала сторону в конфликте вокруг Украины: В мире. URL: <https://vz.ru/world/2022/2/28/1146186.html>
4. Сербия не будет вводить санкции против Москвы, заявил президент. URL: reuters.com
5. Подуруева-Милоевич В.Ю., Данакари Р.А. Формирование гражданского общества и политики государства в современной России // Вестник Поволжского института управления. Пенза, 2022. Т. 22, № 4. С. 63-72. DOI 10.22394/1682-2358-2022-4-63-72.
6. Бокерия С.А., Пеич И. Россия и Сербия: пути взаимодействия // Россия и современный мир. 2018. № 3. С. 92–102.
7. Подуруева-Милоевич В.Ю. Сербия и Беларусь: развитие взаимоотношений в рамках Союзного государства // Союзное государство: стратегии институционального развития интеграционного процесса: Сб. статей по материалам междунар. науч.-практ. конф., Орёл, 3 марта 2022 г. Орёл, 2022. С. 122–127.
8. Russian ambassador: Serbia is friendly, fraternal state, most reliable ally. URL: n1info.com

ПОДГОТОВКА ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматривается влияние подготовки иностранных специалистов в отечественных вузах на формирование образа современной России в сознании граждан других государств. Обозначены долгосрочные результаты образовательной деятельности, проводимой Советским Союзом и Российской Федерацией в рамках политики «мягкой силы». Изучение проблемы проводится на основе методологических подходов исторической имагологии.

Ключевые слова. Советский Союз, Россия, «мягкая сила», иностранные студенты, вуз, историческая имагология.

TRAINING OF FOREIGN SPECIALISTS AS A FACTOR IN FORMING THE IMAGE OF MODERN RUSSIA

The article examines the influence of the training of foreign specialists in domestic universities on the formation of the image of modern Russia in the minds of citizens of other states. The long-term results of educational activities carried out by the Soviet Union and the Russian Federation within the framework of the "soft power" policy are outlined. The study of the problem is carried out on the basis of methodological approaches of historical imagology.

Keywords: Soviet Union, Russia, «soft power», foreign students, university, historical imagology.

В современном, стремительно меняющемся мире, в условиях цивилизационного противостояния России и «коллективного Запада», которое вошло уже в стадию вооруженной борьбы, огромное значение имеет образ нашей страны в сознании граждан других государств. Откровенная русофобия, агрессия ко всему русскому, культура «отмены», которую активно навязывают американские кураторы по всему миру, не везде и не всегда воспринимается простыми людьми. Не все государства стали послушными марионетками США. Не последнюю роль в этом сыграла политика «мягкой силы», проводимая еще Советским Союзом, а затем и Российской Федерацией, а в ее рамках – подготовка иностранных студентов в отечественных вузах. Цель статьи – рассмотреть потенциал системы обучения иностранных специалистов в отечественных вузах как фактор формирования имиджа современной России.

В качестве методологической основы изучения обозначенной темы целесообразно использовать подходы исторической имагологии. В вышедшем в свет в 2014 г. терминологическом словаре «Теория и методология исторической науки», изданным под редакцией А.О. Чубарьяна, имагология обозначена как «общегуманитарная научная дисциплина, занимающаяся изучением складывания, восприятия и преобразования образов чего-либо (страны, народа, культуры)», далее в этой статье её автор М. Алёшин указал, что «предмет исторической имагологии – это представление о другом («чужом»), которое складывается в общественном сознании той или иной страны на определенном историческом этапе» [1]. О.С. Поршнева пишет: «Историческая имагология изучает проблемы формирования и бытования национальных и инокультурных образов в сознании социальных и этнических общностей, отдельных индивидов и групп» [2].

Образ того или иного государства, народа другой страны, складывается под влиянием различных факторов, в том числе и специально создаваемых. В XX в. в условиях биполярного мира доминирующей тенденцией было наращивание государствами в первую очередь «жесткой силы» – военной и экономической

мощи. На современном этапе мирового развития, под влиянием процессов глобализации и в условиях формирования новой «полицентричной системы международных отношений», на передний план в качестве главных факторов влияния государств на мировую политику, наряду с военно–политическим весом и экономическими ресурсами, выдвигаются факторы «мягкой силы»: достижения государств в области культуры и искусства, науки, технологий, образования [3]. Автор термина «мягкая сила» (soft power), введенного в научный оборот во второй половине 1980-х гг., профессор Гарвардского университета Джозеф Най писал, что эта политика предполагает способность «нравиться» за счёт трех компонентов: наличия привлекательного имиджа, проведения определенной культурной линии, воздействия на информационную и образовательную сферу другой страны [4].

Предоставление образовательных услуг иностранным студентам является одним из важнейших инструментов «мягкой силы» государства. В студенческие годы у молодых людей формируются мировоззренческие ценности и взгляды, воспринимается культура, во многом и образ жизни населения той страны, где они получают образование. «Мягкая сила» – это «способность государств привлекать граждан других держав на свою сторону, добиваясь поддержки собственной повестки дня в международных отношениях путем демонстрации своих культурно-нравственных ценностей, привлекательности политического курса и эффективности политических институтов» [5]. Данная стратегия включает в себя, прежде всего, такие инструменты позиционирования страны на международной арене, как экспорт образования, продвижение языка и распространение национальных культурных ценностей. Советский Союз долгое время успешно использовал высшее образование в качестве инструмента геополитики и «идеологического оружия» в условиях блокового противостояния и «холодной войны», еще задолго до возникновения самого понятия «мягкой силы». В течение ряда лет СССР занимал второе место по числу обучающихся иностранных студентов в мире (после США), накопив богатый опыт в области привлечения зарубежных студентов, которые вернувшись на родину с новым багажом накопленных знаний, связей, симпатий и новых друзей, как правило, становились эффективными проводниками языка и культуры нашей страны [6].

В последнее время Российская Федерация активизировала южный вектор своей внешней политики. В июле 2022 и в январе-феврале 2023 года, Глава МИД Российской Федерации С.В. Лавров посетил ряд африканских стран – Египет, Республику Конго, Уганду, Эфиопию, ЮАР, Анголу, Эсватини, Эритрею, Намибию, Мозамбик, Зимбабве, Мали, Мавританию, Судан. Практически во всех странах министр Лавров встречался с людьми, получившими образование в СССР и Российской Федерации, и сохранившими самые теплые воспоминания о студенческих годах и любовь к русскому языку. Сегодня эти люди занимают важные государственные руководящие посты в своих странах, работают в СМИ, в сфере экономики, образования, медицины, культуры, в военных ведомствах и структурах, являются элитами своих государств.

В аналитической записке, подготовленной директором Института Африки Российской Академии наук И.О. Абрамовой и заместителем директора по научной работе института Л.Л. Фитуни, по итогам одного из последних визитов С.В. Лаврова в Африку, выложенной на сайте Института, говорится: «С Анголой, Намибией, Мозамбиком, Зимбабве и Эфиопией Россию связывают традици-

онно дружественные отношения, которыми не могут похвастаться другие ведущие государства мира. Элита этих государств весьма лояльно относится к РФ, так как многие ее представители обучались в СССР. До сих пор многие ключевые посты в Анголе занимают бывшие выпускники советских вузов, прекрасно говорящие по-русски, в частности сотрудники МИД Анголы, представители военного ведомства. В целом, визит С.В. Лаврова, продемонстрировавший растущий интерес РФ к Африке, безусловно, придаст мощный импульс развитию российско-африканских отношений. Нашего министра приняли главы всех 5 государств. Все африканские официальные лица продемонстрировали дружественное отношение к нашей стране, многие из них резко осудили гегемонистскую политику США в мире и в регионе. Вместе с тем африканцы все еще воспринимают Россию как страну-альтернативу Западу, а теперь уже и Китаю, от действий которого на континенте ощущается определенная усталость. Африканцы надеются, что РФ готова предоставить финансовую и военную помощь на тех же льготных условиях, как это в свое время делал Советский Союз. Нам надо четко определить свои приоритеты в Африке на краткосрочную и долгосрочную перспективу, искать новые формы и механизмы взаимодействия, разработать новую государственную стратегию на африканском направлении.» [7]. А что не как долгосрочная перспектива, форма взаимодействия и государственная стратегия – подготовка иностранных специалистов? В Африке, да и в других регионах мира, Россия предлагает строительство АЭС, налаживание высокотехнологических производств, развитие авиационной и космической сферы, другие современные проекты. Трудиться на этих предприятиях могут исключительно люди, имеющие соответствующее образование и высокую квалификацию. Необходимо, чтобы это образование и квалификацию они получали именно в Российской Федерации. Во всех государствах, которые посетил с визитом Министр иностранных дел С.В. Лавров около половины практикующих на сегодня врачей, медсестер, фельдшеров и фармацевтов – выпускники советских и российских высших и средних специальных учебных заведений. Такая же ситуация с инженерами и специалистами в технической сфере. Весьма значительна часть выпускников наших вузов трудится в сфере образования и науки, это преподаватели вузов, чиновники департаментов и министерств просвещения. Более трети экономистов и военных специалистов – выпускники отечественных вузов.

Показательны слова Главы МИД Уганды Джедже Одонго о том, почему Африка не выступит против России: «Мы были колонизированы и простили тех, кто нас колонизировал. Сейчас колонизаторы просят нас быть врагами России, которая нас никогда не колонизировала, это честно? Это не так для нас: их враги – их враги, наши друзья – наши друзья.

Многие из наших студентов проходили обучение в России, так почему внезапно должна быть проблема из-за того, что мы продолжаем отношения с Россией, с которой они у нас исторически были. Большая часть военной техники в Уганде российского производства. По этой причине, несмотря на так называемые санкции, Уганда, чтобы продолжать защищать себя, должна обновлять имеющуюся у нее технику. Так что вопрос санкций сложный, но для нас это вопрос жизни и смерти. И мы будем продолжать сотрудничество, потому что должны выжить» [8].

Как мы видим, в странах Африки, подготовка высококлассных специалистов самых разных профилей, проводимая еще СССР, а затем и РФ, способство-

вала формированию долгосрочного позитивного образа нашей страны. Наши западные оппоненты пытаются извратить политику СССР в подготовке иностранных специалистов. В странах, ставших на сторону американской военщины, таких как Польша, Чехия, полученное в отечественных вузах образование, становится поводом для увольнения, являясь проекцией старательно создаваемого официальными властями «образа врага» – так там сейчас пытаются представить Россию.

В Польше выпускников советских вузов объявляют «агентами Кремля». Так, глава МИД Польши Збигнев Рау 14 февраля 2023 г. сделал заявление об увольнении из министерства всех выпускников МГИМО, назвав это увольнение «закрытием очень важного процесса, который является частью широко понимаемой декоммунизации». МИД Польши не впервые сообщает об увольнении выпускников МГИМО из министерства. Об этом говорил руководивший польским внешнеполитическим ведомством с 2018 по 2020 гг. Яцек Чапутович. «Сейчас на руководящих должностях – в стране или за рубежом – нет тех, кто работал в коммунистических ведомствах или был выпускником московского МГИМО», – заявлял он осенью 2018 г. [8] Факт получения образования в Советском Союзе стал определённой меткой, поводом лишить человека работы.

И все же, нужно отметить, что подготовка иностранных студентов, осуществляемая нашей страной на протяжении десятилетий, имела колоссальный пролонгированный позитивный эффект. В принципе, все образование – это инвестиция в будущее. И не только напрямую в будущее нашей страны, но и опосредованно – в имидж России на международной арене.

Грамотно организованная система профессиональной подготовки иностранных студентов – это то, что может современная Россия противопоставить разработанным Вашингтоном технологиям, зафиксированным в методичках и апробированным во многих странах, обозначенных как «сфера интересов США».

В настоящее время привлечение иностранных учащихся начинает рассматриваться в значительной степени как политический ресурс, позволяющий государству реализовывать свои долгосрочные интересы в стратегически важных регионах за счет «политики мягкой силы» – путем подготовки квалифицированных кадров и будущих представителей национальных политических элит, формирования у них в ходе образовательной коммуникации установок на сотрудничество и лояльность. На протяжении нескольких десятилетий наша страна успешно готовила элиты стран Азии, Африки и Латинской Америки – врачи, инженеры, экономисты, учителя, юристы, агрономы и другие специалисты, получившие образование в Советском Союзе, становились нашими верными друзьями. Вложенные несколько десятков лет назад силы и средства в подготовку иностранных студентов, сегодня формируют образ современной России.

Список литературы

1. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 503–504.
2. Поршнева О.С. Историческая имагология в современной российской историографии // Урал индустриальный. Индустриальная модернизация Урала в XVIII – XXI вв.: Бакунинские чтения: Материалы XII всерос. научн. конф., посвящ. 90-летию Заслуж. Деятели науки России, д-ра ист. наук, проф. А.В. Бакунина, Екатеринбург, 4–5 дек. 2014 г. Екатеринбург, 2014. Т. 1. С. 126–129.
3. Чепурина М.А. Мягкая сила в глобальной политике: Болонские измерения // Вестник РУДН. Серия Политология. 2014. № 1. С. 96–103.
4. Nye J.S. Think Again: Soft Power // Foreign Policy. 2006. February, 23.

5. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО–Университета, 2012. № 4. С. 85–93.
6. Масич В.А. Наука и образование как инструменты «Мягкой силы» // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2015. С. 117–125.
7. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. К визиту министра иностранных дел С.В. Лаврова в Африку: Актуальный комментарий. URL: <https://www.inafran.ru/node/1581>
8. Джедже Одонго, глава МИД Уганды. Почему Африка не выступит против России, 18 февраля 2023 г. URL: <https://lentafeed.com/@dimsmirnov175/44231>
9. Соколов К. МИД Польши уволил всех дипломатов – выпускников МГИМО. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/02/2023/63eb84019a7947148fedc5f9>

Т.А. Геворкова

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ КРЫМА В НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В статье рассматривается геополитическая значимость Крымского полуострова в условиях глобальных политических изменений. В статье рассмотрены политические и правовые последствия присоединения полуострова. Проанализированы исторические предпосылки воссоединения крымского полуострова с Россией. В результате проведенного анализа сделаны выводы о стратегических возможностях России благодаря выходу к Чёрному морю.

Ключевые слова: Россия, Крым, Запад, новая геополитическая реальность, СВО.

T.A. Gevorkova

THE STRATEGIC SIGNIFICANCE OF CRIMEA IN THE NEW GEOPOLITICAL REALITY

The article deals with the geopolitical fixation of the Crimean Peninsula in the face of serious violations. The article discusses the political and legal consequences of the accession of the peninsula. The historical prerequisites for the reunification of the Crimean Peninsula with Russia are analyzed. As a result of the analysis, the results of a risk analysis were obtained, possibly due to access to the Black Sea.

Keywords: Russia, Crimea, West, new geopolitical reality, SMO.

На сегодняшний день споры о стратегической значимости Крыма волнуют определенные массы людей. Подавляющая часть российского общества осознает важность и историческую справедливость в присоединении Крымского полуострова к России, но тем не менее другая часть российского и западного общества считает, данное действие неоправданным с точки зрения перспектив международной деятельности России.

Итак, для того, чтобы понять в чем заключается стратегическая значимость Крыма, необходимо проанализировать исторический дискурс вокруг данной территории. В период существования Российской империи первостепенной задачей каждого правителя было укрепление границ и формирование надёжного оборонного комплекса. Крымский полуостров был необходим Российской империи не только из геополитических соображений, но и для защиты южных рубежей, которые регулярно подвергались набегам со стороны Крымского ханства.

Инфраструктура и экономика Крымского полуострова после вхождения в состав РФ развивалась достаточно эффективно. В последствии военная крепость Севастополь, которая была заложена в 1784 г. сыграла огромную роль в истории России. Также менялся этнический состав крымского полуострова, в 1874 г. Население состояло на 35% из крымских татар и 45% малороссов.

Крымский полуостров был гарантом защищенности южных границ и в период Российской империи, и в период Великой Отечественной войны.

Нельзя не отметить тот факт, что Крым являлся автономной советской социалистической республикой и как субъект СССР и участник Союзного договора, оставлял за собой право не являться частью другого субъекта Союза – Украины. Верховный Совет УССР решил поступить следующим образом: был принят закон, который обозначил Крымскую АССР как территориальную единицу украинского государства. Данное решение было воспринято жителями полуострова крайне негативно, ведь большая часть населения полуострова всегда ассоциировала свое будущее с Россией, нежели с Украиной. Последующие годы Республики Крым в составе Украины были крайне непродуктивными, поскольку власти Украины не занимались инфраструктурными объектами, не реализовывали потенциал территории.

В 2014 г. было принято одно из самых сложных и стратегически важных решений, которое в последствии повлияло на геополитический курс России. Включению Крымского полуострова в состав Российской Федерации способствовал украинский политический кризис, который начался в ноябре 2013 г. Суть украинского политического кризиса заключалась в следующем: сторонники евроинтеграции требовали отставки действующей власти. Начались массовые беспорядки, активно поддерживаемые западными странами. Властями Крыма было принято решение о проведении опроса о статусе полуострова «в условиях политического кризиса и рвения к власти групп национал-фашистского толка». Как уже отмечалось население Крыма было преимущественно пророссийски настроено и поэтому 23 февраля 2014 г. жители полуострова, начали проводить акцию протеста у здания Верховного Совета республики. Итогом политического кризиса Украины и решительности крымских властей стало воссоединение Крымского полуострова с Россией 18 марта 2014 г.

Отталкиваясь от новой геополитической реальности, все больше возрастет роль Крымского полуострова как опорной точки Черноморского флота, контроль над полуостровом позволит переопределить исход гипотетических боевых действий. Одним из главных достоинств Крымского полуострова являются бухты.

Многие военные эксперты считают, что Севастопольская бухта на сегодняшний день входит в топ-3 лучших якорных стоянок. После вхождения в состав РФ начался активный процесс реализации федеральных проектов на полуострове, в том числе особое внимание уделялось восстановлению влияния Черноморского флота.

После начала СВО безопасность российских границ и в особенности Крыма стала приоритетом. Географическое положение Республики Крым крайне сложное, поскольку регион оказался в самом центре политических конфигураций.

Севастопольский порт необходим России для выхода к Средиземному морю, Атлантическому и Индийскому океанам (через Суэцкий канал) [1].

В ходе СВО Крым неоднократно подвергается угрозам о военном вторжении со стороны украинских властей, более того инцидент на крымском мосту оказал сильное воздействие на граждан России и на жителей республики в том числе. Данная ситуация была сразу проиллюстрирована западными и украинскими информационными каналами как подтверждение угроз и решительности Украины в отношении Крыма.

В новой геополитической реальности возвращение Крыма стало имиджевой проблемой для украинских властей. По состоянию на 2023 г. офис президента Украины всё чаще стал апеллировать к теме о военном захвате Крыма. Данные заявления несмотря на их амбициозность, не реализуемы. Известно, что власти

Украины в ходе своих визитов в США вели переговоры о предоставлении дальнобойные ракет АТАСМС, для атаки полуострова, но власти США не готовы предоставить их, потому что ответ Москвы будет незамедлительным.

Анализируя новую геополитическую реальность, становится очевидным тот факт, что присоединение Крымского полуострова — это стратегически выверенный план, позволяющий минимизировать риски для границ России. По такой же логике 30 сентября в состав России вошли 4 субъекта: ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области. Новые территории постепенно будут интегрированы в специальные программы развития до 2030 г. Однако есть определенные сложности, связанные с текущей СВО.

Крым может стать связующим звеном между новыми субъектами. Новые субъекты будут опираться на опыт интеграции Крыма. Очевидно, должна быть создана рабочая группа по работе с населением, так как настроения в новых субъектах неоднородны, как это было в Крыму в 2014 г.

Актуальность темы обусловлена тем, что Республика Крым является стержнем российской внутренней и внешней политики. Стратегическая значимость региона с 2014 г. постоянно возрастает. Крымский вопрос становится приоритетным направлением для манипуляций как со стороны Украины, так и со стороны коллективного запада. В российском обществе также есть группы людей не согласные с итогами референдума 2014 г. Как правило такая точка зрения обусловлена желанием идти на уступки коллективному западу. Но как правило данные группы людей не учитывают тот факт, что само население республики с помощью референдума приняло решение о вхождении в состав РФ.

На сегодняшний день в медиа поле не только западном, но и в российском преимущественно ведется дискредитация целей СВО и значимости Крымского полуострова для РФ. Такие манипулятивные техники призваны поселить сомнение в умах людей о значимости территорий страны.

Если абстрагироваться от медиа источников, занимающиеся подменой понятий, можно сделать вывод, что убеждение самих крымчан и россиян о значимости нахождения полуострова в составе РФ достаточно сильны. Если анализировать в более широком контексте у Украины было достаточно времени после развала СССР преломить ситуацию, и убедить жителей региона в их принадлежности к Украине. Власти Украины оказались неспособными предвидеть и остановить сепаратистские настроения.

Интеграция Крыма имела ряд экономических и политических особенностей. Достаточно быстро изменилась внутривнутриполитическая повестка. Нельзя однозначно сказать, что последствия были исключительно позитивными, поскольку количество санкций было объемным, конечно не таким как после начала СВО. Вхождение Крыма стало отправной точкой для формирования национальной идеи, консолидация населения по крымскому вопросу стала очевидна.

Возможно стратегическое предназначение полуострова заключалось не только в формировании форпоста, но и в консолидации общества вокруг президента и его решений. Граждане России еще в 2014 г. выразили свое согласие с решением президента, несмотря на то что среди населения были группы несогласные с данным решением, но их было меньшинство.

Возможно, новые субъекты станут такими же рычагами консолидации российского общества.

По результатам опроса ВЦИОМ 19 августа 2021 г. 93% крымчан положительно оценивают решение о вхождении в состав России, а 89% ответили, что полуостров стал стремительно развиваться [2].

Новая геополитическая реальность формирует условия, при которых, России предстоит активная работа не только во вне, но и внутри страны, касаясь присоединенных территорий. Большая проблема трансляции своих интересов заключается в том, что у властных органов нет четкой стратегии относительно того: «кто мы, куда мы идем и зачем», все действия осуществляются в ручном управлении [3].

Необходима мягкая сила, этот инструмент активно используется на Западе, и весьма успешно. Медиа группы должны активно интегрировать историю крымской весны в фильмы, искусство и иные виды развлекательного контента. Это необходимо с целью формирования единой идеологии относительно принадлежности полуострова к России.

Современная политическая конфигурация предполагает противостояние не только с помощью флота, но и с помощью ядерного оружия. Конец 2022 г. и начало 2023 г. ознаменованы постоянными угрозами о применении ядерного оружия по территории Крымского полуострова.

Расширение НАТО только усугубляет ситуацию, поскольку российские власти неоднократно заявляли, что чем ближе НАТО будет подходить к границам РФ, тем более жестче будут приниматься меры в отношении смещения российских границ и расширения территорий.

Данная риторика РФ воспринимается западными аналитиками с осторожностью, именно, потому что западные страны понимают, что санкционное давление на Россию не действует в той мере, в какой ожидал коллективный Запад.

Можно ли было украинским властям избежать потерю Крыма? Этот вопрос волнует огромный пласт людей. В теории Украина могла бы сохранить Крым при условии, смены курса и заключении союзного договора с РФ по размещению российских баз на полуострове. Но как известно Украина решила идти другим путем, потеряв при этом еще больше территорий [4].

В заключение можно сказать, что Крым всегда являлся стержнем российской внутренней и внешней политики. Значимость полуострова в новой геополитической реальности предопределяется географическим положением республики. Вопрос крымской интеграции все чаще стал подниматься коллективным западом, особенно на фоне текущих геополитических изменений. Тема принадлежности полуострова постоянно используется в различных СМИ как манипуляция с сознанием людей, как в российском обществе, так и в украинском. Очевиден тот факт, что полуостров исторически всегда принадлежал России, и стратегическая значимость Крыма всегда будет актуальна для Российской Федерации.

Список литературы

1. Черноморский регион: горизонт 2020. Доклад комиссии по Чёрному морю. URL: <http://www.blackseanews.net/read/13>
2. Опрос ВЦИОМ Российский Крым: семь лет после воссоединения 19 августа 2021 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskii-krym-sem-let-posle-vossoedinenija>
3. Проказина Н.В. Общественное мнение о присоединении Крыма к России // Гуманитарные науки. Тула, 2015. № 4. С. 65–71.
4. Соловьев Э.Г. Украинская рулетка в трансформации российско-американских отношений // Россия и новые государства Евразии. 2014. № 4 (25). С. 34–35.

СОВРЕМЕННАЯ ГРЕЧЕСКАЯ МЕДИАПОВЕСТКА В ОТНОШЕНИИ ТУРЦИИ

Греко-турецкий регион по праву можно назвать как одним из конфликтных регионов мира. В статье рассматривается информационное наполнение конфликта Греции и Турции. Представлено проблемное поле, тенденции и будущее, вспыхнувшего в 2020, обрётшего новый виток в 2022, и не утихающего в 2023 году конфликта.

Ключевые слова: медиаповестка, греческая политика, территориальный спор, отношения, греция, турция, конфронтация.

A.N. Posiseev

CURRENT GREEK MEDIA AGENDA REGARDING TURKEY

The Greek-Turkish region can rightfully be called one of the conflict regions of the world. The article deals with the content of the conflict between Greece and Turkey. The problem field of the trend and the future of the conflict that broke out in 2020, received a new round in 2022 and does not subside in 2023, is presented.

Keywords: media agenda, Greek politics, territorial dispute, relations, Greece, Turkey, confrontation

Греко-турецкие отношения имеют непростой характер. На протяжении всей истории они сталкиваются с периодами взаимной вражды и непродолжительными периодами примирения.

Греция получила независимость в 1821 г. от Османской империи. Но обретение независимости не создало дружественных и добрососедских отношений. В последующем произойдет ряд войн и конфликтов.

Эти страны являются республиками. Они имеют сухопутную и морскую границу. Различны вероисповедания этих двух стран, так, большинство греческих граждан относит себя к православным христианам, а большинство турецких граждан относит себя к мусульманам.

Новое обострение отношений началось в 2020 г. и связано с морскими газовыми месторождениями. Стороны конфликта имеют разные позиции, мнения и аргументы.

В 2022 г. конфликт стал более масштабным. Так, Р.Т. Эрдоган стал заявлять, что Греция «оккупировала» архипелаг Додеканес. Было выдвинуто обвинение в сторону Греции в нарушении Лозаннского и Парижского договоров. Также прозвучали угрозы нанесения ракетных ударов, начала военных действий. Архипелаг насчитывает более 160 островов, его общая площадь – 2670 км². Соратник Эрдогана по ультранационалистической коалиции – Девлет Бахчели объявил о необходимости интегрировать о. Крит в состав Турции. «Мы выколем глаза тем, кто пренебрегает нашими правами», – угрожает Бахчели. В июле 2022 г. Бахчели позировал с картой, на которой большая часть греческих островов Эгейского моря, включая Крит, обозначена как территория Турции. Совсем недавно Бахчели заявил перед Национальным собранием, что «суверенитет, права собственности, морская юрисдикция и воздушное пространство» нескольких греческих островов «несомненно и юридически» принадлежат Турции [1].

Происходят и различные военные столкновения, так власти Греции заявляют, что турецкие военные самолеты нарушают воздушное пространство. Из-за этого греческие самолеты подымались в небо, а также, по заявлению властей Турции, Греция задействовала С-300 для преследования турецких самолетов [2; 3].

Заявления и политические амбиции Турции, а также увеличение потока беженцев, побудили Грецию к постройке забора по всей длине сухопутной границы с Турцией по реке Эврос [4].

Греческие СМИ, политики и политические обозреватели, связывают обострение отношений с будущими выборами в Турции. Это трактуется, как причина действий и заявлений Р.Т. Эрдогана и его сторонников. «Желание получить электоральный импульс или даже его конституционная способность откладывать голосование под угрозой войны – могут сыграть свою роль. Кроме того, кажется, что в Турции царит общая уверенность в исходе любой конфронтации с Грецией» [1].

Отмечается, что более 60 млн турецких избирателей готовятся к двойным (парламентским и президентским) выборам, которые должны состояться не позднее июня 2023 г. «Рейтинги одобрения Р. Эрдогана и его партии сильно упали, за уже как два десятилетия его пребывания в должности. Основная причина – катастрофическая экономическая ситуация в Турции, где инфляция составляет 83%. ... В этих условиях ему необходимо интегрировать националистические и исламистские группировки в Турции, и поэтому он создал другой уровень напряженности в отношениях с Грецией» [5].

Таким образом, с помощью всё более агрессивной риторики в отношении Греции Р.Т. Эрдоган пытается отвлечь внимание от экономического кризиса и мобилизовать избирателей.

Также отмечается, что Р.Т. Эрдоган отвернул свое общество от западной системы ценностей в той мере, в какой часть его ориентировалась на нее, и переориентировал на глубокий ислам. Процессы, происходящие в Турции в последние годы, напоминают иранскую революцию 1970-х гг., когда полностью господствовали теократия и исламский фундаментализм. Эта опасная мозаика также состоит из амбиций, и претензий на международном уровне по приобретению ядерного оружия [6].

Греческий журналист и политический обозреватель Андреас Робопулос пишет следующее: «турецкий дипломатический истеблишмент и госаппарат впервые за последние десятилетия полностью поменял местами желаемое на действительное, и сейчас это сформулировано как их официальная политика» [7].

В заключение хотелось бы сказать, что конфликт и сама информационная повестка многосоставна. Они базируются на ряде причин и отличительных чертах власти и общества в обеих странах. Отмечается рост радикализации и имперскости представителей властей в Турции. Основой, движущей конфликт, греческая сторона считает президентскую кампанию Р.Т. Эрдогана, имеющую реваншистские черты.

Список литературы

1. Έθνος. Θα διακινδύνευε πόλεμο ο Ерντογάν με την Ελλάδα για να παραμείνει στην εξουσία; Πόσο πιθανή είναι μια ένοπλη σύγκρουση [Нация. Рискнет ли Эрдоган войной с Грецией, чтобы остаться у власти? Насколько вероятен вооруженный конфликт?]. URL: <https://www.ethnos.gr/World/article/227621/thadiakindyneyepolemoerntoganmethnelladagianaparameineisthnex-oysiaposopithanheinaimiaenoplhsygykroysh>
2. Известия. Турция захотела обсудить в НАТО применение Грецией комплексов С-300. URL: <https://iz.ru/1386674/2022-08-29/turtciia-zakhotela-obsudit-v-nato-primenenie-gretciei-kompleksov-s-300>
3. ТАСС. CNN: Греция задействовала С-300 для преследования турецких F-16. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15580219>
4. Коммерсантъ-Daily. Греция отгородится от Турции забором. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5758553>

5. ΒΗΜΑ. Τουρκία: Γιατί ο πόλεμος με την Ελλάδα παραμένει απίθανος [Турция: почему война с Грецией маловероятна]. URL: <https://www.tovima.gr/2022/10/20/politics/tourkia-giati-o-polemos-me-tin-ellada-paramenei-apithanos/>

6. Newsbomb. Ελλάδα-Τουρκία: Έρχεται η πιο σκοτεινή ώρα; 10 ειδικοί προειδοποιούν [Греция – Турция: грядет самый темный час? 10 экспертов предупреждают]. URL: <https://www.newsbomb.gr/synenteyxeis/story/1374020/ellada-tourkia-erxetai-i-pio-skoteini-ora-10-eidikoi-proeidopoioyn>

7. Ανδρέας Ρομπόπουλος. Σε τροχιά σύγκρουσης με την Ελλάδα η Τουρκία και το 2023 [Андреас Робопулос. Турция и в 2023 году находится на пути к столкновению с Грецией]. URL: <https://www.ot.gr/2022/12/23/epikairothta/dw-se-troxia-sygkrousis-me-tin-ellada-i-tourkia-kai-to-2023/>

Р.С. Выстороп

РОССИЙСКО-СЕРБСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В данной статье анализируются существующие ограничения для развития российско-сербских экономических отношений. Данные ограничения можно разделить на географические, политические и экономические. Преодоление их возможно, хотя и сопряжено с существенными сложностями. Помимо этого, в работе определяются перспективные сферы экономического сотрудничества между Россией и Сербией.

Ключевые слова: Черноморско-Средиземноморский регион, Балканы, экономическое сотрудничество, санкции, экономическая дипломатия.

R.S. Vystorop

RUSSIAN-SERBIC ECONOMIC COOPERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

The analysis of the current limits in the improving of Russian-Serbian economic relations is given in this article. These borders can be divided into geographical and «political» ones. The overcoming of them is possible although it's connected with significant difficulties. Moreover, the perspective spheres of economic cooperation between Russia and Serbia are determined in this article.

Key words: Mediterranean basin and the Black Sea region, Balkans, economic cooperation, sanctions, economic diplomacy.

2022 г., ознаменовав собой начало кардинального изменения системы международных отношений, сложившейся после распада СССР, также привнес много нового в систему мировой экономики. Прежде всего данные перемены коснулись экономических связей России и стран Европы. Традиционные цепочки поставок, кооперация производства, а также совместные инвестиционные проекты были прерваны либо приостановлены. Тем не менее, экономическое сотрудничество РФ с европейскими державами, придерживающимися независимого внешнеполитического курса, например, с Турцией и Сербией, переживает небывалый подъем.

Важность экономических связей между РФ и Республикой Сербия заключается в объективной взаимной заинтересованности этих стран друг в друге. Так, Сербия представляется для России важным рынком сбыта продукции топливно-промышленного комплекса, а также реализации транспортных проектов, например, строительство железных дорог.

Руководство Сербии, в свою очередь, проявляет стабильно высокий интерес к покупке российских углеводородов, с помощью которых оно рассчитывает преодолеть возможные негативные последствия энергетического кризиса [1, с. 105]. К сугубо экономическим причинам подобного сотрудничества следует добавить культурно-исторические: особая связь, установившаяся в ходе взаимодействия России и Сербии на мировой арене, позитивно сказывается как на гуманитарном, так и на экономическом сотрудничестве [2, с. 101].

Взаимный интерес проявляется в укреплении торговых связей между странами. Так, в 2021 г. товарооборот России и Сербии составил 2,3 млрд долларов США. В 2022 г. данный показатель вырос до 3,8 млрд долларов США, что на 53% больше, чем в предыдущем году [3]. Данному обстоятельству способствовал как рост цен на энергоресурсы, которые Сербия активно закупала у РФ с момента начала специальной военной операции на Украине, так и активизация российских и сербских предпринимателей в деле интенсификации экономических отношений. Также согласно докладу сербской статистической службы, РФ занимает 4-е место по объему торговли с Сербией, что в условиях беспрецедентных санкций, существенно усложнивших логистику и взаимные расчеты, свидетельствует о важном месте России как торгового партнера [4].

Структура экспорта-импорта представлена следующим образом. Россия поставляет в Сербию в основном продукты топливно-энергетического комплекса, удобрения, а также лесоматериалы. Сербия экспортирует продукцию сельского хозяйства: мясо, овощи, фрукты и ягоды. Помимо этих категорий товаров Сербия поставляет в РФ автомобильные покрышки, лекарства, упаковочную бумагу и некоторые текстильные изделия [5].

Тем не менее, текущая геополитическая обстановка в существенной степени осложняет российско-сербские экономические отношения. Данные проблемы представляется целесообразным разделить на политические и географические.

Политические ограничения заключаются в санкционной войне, начатой ЕС и США против РФ. Данная политика направлена на подрыв российской экономической безопасности, но в то же время оказывает воздействие на российских партнеров, Сербию в том числе. Санкции осложняют процесс транспортировки товаров, а также осуществление взаимных расчетов.

Наиболее ощутимым Сербии является вопрос поставок энергоресурсов. В 2022 г. импорт российского газа в Сербию вырос на 207%, угля – на 120%, а нефтепродуктов – на 65% по сравнению с 2021 г. Объективную потребность Сербии в российских ресурсах летом 2022 г. признала министр энергетики Сербии Зорана Михайлович, которая заявила, что 50% закупаемой нефти поставляется из России. Тем не менее, доля собственной нефти в структуре сербского потребления существенна и составляет 20%, в то время как остальные 30% Сербия закупает у Ирака, Азербайджана и других поставщиков. Ограничения коснулись так же и энергоресурсов: несмотря на то, что Сербия на вводила санкций против российского ТЭК, шестой санкционный пакет ЕС предусматривает запрет на поставки российской нефти морским путем. Сербия получает российскую нефть с хорватского острова Крк, где есть порт, предназначенный для приема танкеров. Далее нефть следовала на нефтеперерабатывающий завод Панчево. Санкции делают поставку нефти в Сербию привычным для российских энергетических компаний путем невозможным [6]. В сфере торговли газом подобные препятствия отсутствуют, так как Сербия его получает через газопровод «Балканский поток». Данный проект существенно укрепил как энергетическую безопасность Сербии, так и позволил России диверсифицировать поставки своих энергоресурсов [7, с. 189].

Однако решить проблему поставок российской нефти представляется возможным. Соседняя с Сербией Венгрия получает нефть по трубопроводу «Дружба», поэтому проблем с поставками не испытывает. Совместная инициатива двух стран, направленная на строительство трубы с территории Венгрии до

Сербии, присоединит Сербию в ветке трубопровода «Дружба», что позволит возобновить покупки российской нефти. Окончание строительства планируется на середину 2025 г. [8]

Помимо энергетики «санкционная война» нанесла ущерб грузовым перевозкам. Пропускные пункты на белорусско-польской границе для грузовых автомобилей закрыты, что вынуждает водителей ввозить груз на территорию Белоруссии через литовско-белорусскую границу, однако в настоящий момент на данном участке скапливаются многокилометровые пробки, что увеличивает время доставки грузов в РФ.

Экономические отношения также затруднены географическими факторами, которые накладывают ограничение на движение товаров между РФ и Сербией. В условиях санкций ситуация крайне обострилась. В основном, товаропоток из России двигался на Балканы посредством автоперевозок через Украину и Польшу, однако в настоящий момент данные маршруты заблокированы. Сербия не имеет выхода к морю, товары, поставляемые из России морским путем доставлялись через Черногорию, но учитывая её позицию по украинскому конфликту и членство в НАТО, кооперация России и Черногории в деле транспортировки российских товаров в Сербию представляется практически невозможной.

Тем не менее, минимизировать негативное влияние вышеперечисленных факторов на логистику возможно. Альтернативой для автоперевозок через Восточную Европу может стать создание «логистического хаба» на территории Турции, которая взяла курс на поддержание сотрудничества с РФ. Посредством автомобильного транспорта грузы доставляются в Стамбул, а далее направляются в черноморские порты РФ, например, в Новороссийск. Данная мера увеличит транспортные издержки, но позволит РФ закупать санкционные товары, а Сербия, в свою очередь, получит возможность нарастить свой экспорт.

Санкционные ограничения существенно подрывают потенциал экономического сотрудничества между Россией и Сербией, но в то же время существует определенные перспективные сферы российско-сербского экономического взаимодействия. Наиболее привлекательной является кооперация в сфере атомной энергетики. У России есть колоссальный опыт в строительстве и эксплуатации подобных объектов, а в Сербии существует значительный запрос на доступную энергию. Порядка 30 % электроэнергии вырабатывается посредством сжигания бурого угля, значительные запасы которого расположены в Косово, что существенно осложняет процесс добычи. Кроме того, стремление Сербии войти в ЕС обязывает к декарбонизации сербской энергетики [9]. В 2023 г. планируется начать строительство весьма мощных ГЭС в Сербии: «Джердап-3» и «Быстрица». Российские компании могли бы принять участие в реализации данных проектов, учитывая их уникальный опыт и высокую степень профессионализма, что снизило бы возможные риски для сербской стороны, связанные со столь технологически сложным строительством.

Также потенциала не лишена сфера информационных технологий. Некоторые российские IT-компании, стремясь избежать санкций ЕС, открыли офисы в Сербии, предоставляя рабочие места, исправно платя налоги, а также способствуя дальнейшей информатизации данной страны, что отвечает интересам обеих стран: российские компании продолжают деятельность в обход санкций, а сербский бюджет получает дополнительный доход посредством налогообложения данных компаний. По информации The Wall Street Journal, в 2022 г. порядка

50 тыс. российских IT-специалистов въехало в Сербию, 700 российских компаний открыли филиалы в Белграде и Нови-Саде, а 1,5 тыс. россиян открыли собственное предприятие в Сербии [10]. Такие компании как Yandex, Luxoft и War-gaming перевели часть персонала на территорию Сербии. Исходя из данных обстоятельств, существует объективная возможность расширить экономическое сотрудничество между Россией и Сербией в сфере информационных технологий.

Помимо этого, стоит упомянуть возможности кооперации в сельском хозяйстве, горнодобывающей и электронной промышленности, а также в строительстве. Примеры успешного сотрудничества в некоторых из вышеперечисленных сфер уже существуют. Так, «Мосметрострой» и «РЖД Интернешнл» летом 2021 г. закончили реализацию крупного транспортного проекта, который связал Белград с севером Сербии посредством тоннеля через Фрушку-Гору [11]. Помимо тоннеля была также построена автомобильная развязка, а также скоростная магистраль. Данные транспортные объекты существенно упростили логистические маршруты между центральной и северной Сербией.

Таким образом, в настоящий момент российско-сербские экономические отношения демонстрируют впечатляющую динамику, несмотря на санкционные ограничения. Однако существуют перспективные сферы взаимодействия. Развивая в них продуктивное сотрудничество, представится возможность качественно укрепить отношения между двумя странами в период геополитической нестабильности.

Список литературы

1. Грицан Е.Д. Перспективы развития мирового энергетического рынка в условиях нестабильности // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 11. С. 98–107.
2. Лобанов М.М. Отношения России и Сербии: новое содержание старых форм // Современная Европа. 2014. № 2. С. 98–113.
3. Товарооборот Сербии и России вырос в 2022 году на 53%. URL: <https://www.rbc.ru/rbc/freenews/63d267679a794732d84bd6dd/>
4. Statistics of external trade by Statistical Office of the Republic of Serbia, 29.12.2022. URL: <https://publikacije.stat.gov.rs/G2022/PdfE/G20221357.pdf/>
5. Поставки товаров из Сербии в Россию могут приостановить. URL: <https://ria.ru/20220327/serbiya-1780298855.html/>
6. А. Вучич предупредил о прекращении поставок нефти из России в Сербию с 1 ноября 2022 г. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/740753-a-vuchich-predupredil-o-prekrashchenii-postavok-nefti-iz-rossii-v-serbiyu-noyabre-2022-g/>
7. Сасаев Н.И. Диверсификация экспортных потоков природного газа как стратегический приоритет развития газовой отрасли России // Экономическое возрождение России. 2019. № 3. С. 185–196.
8. Строительство нефтепровода из Венгрии в Сербию для поставок из России займет 1,5 года. URL: <https://www.interfax.ru/business/867688/>
9. А. Вучич заявил о намерении Сербии строить на своей территории АЭС. URL: <https://neftegaz.ru/news/nuclear/712023-a-vuchich-zayavil-o-namerenii-serbii-stroit-na-svoey-territorii-aes/>
10. Сербия оказалась лидером гонки за российскими талантами и IT-специалистами. URL: <https://internationalwealth.info/life-abroad/serbija-okazalas-liderom-gonki-za-rossijskimi-talantami-i-it-specialistami/>
11. Московские метростроевцы проложили тоннели на железной дороге от Белграда до границы Сербии. URL: <https://www.interfaxrussia.ru/moscow/news/moskovskie-metrostroevtsy-prolozhili-tonneli-na-zheleznoy-doroge-ot-belgrada-do-granicy-serbii>

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКО-ЕГИПЕТСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (1991–2022 гг.)

Статья посвящена основным направлениям российско-египетского сотрудничества. Отношения между Россией и Египтом являются дружественными и основаны на взаимном доверии и уважении. Между странами развивается политическое, торгово-экономическое, культурное и молодежное сотрудничество.

Ключевые слова: межгосударственные отношения, переговоры, молодежное сотрудничество, торгово-экономическое взаимодействие.

Karen A. Galstyan

MAIN AREAS OF RUSSIAN-EGYPTIAN COOPERATION (1991–2022)

The article is devoted to the main directions of Russian-Egyptian cooperation. Relations between Russia and Egypt are friendly and based on mutual trust and respect. Political, trade, economic, cultural and youth cooperation is developing between these two countries.

Key-words: interstate relations, negotiations, youth cooperation, commercial and economic relations.

Египет традиционно занимает важное место во внешнеполитической стратегии Российской Федерации. В декабре 1991 г. Египет признал Российскую Федерацию правопреемницей Советского Союза. Дипломатические отношения были установлены во время переговоров между послом Советского Союза И.М. Майским и премьер-министром Египта Наххас-пашой 26 августа 1943 г. в Александрии. Вопреки переменам, событиям и проблемам в российско-египетских отношениях всегда главенствует взаимное доверие и уважение [1].

Между Россией и Египтом заключено более 100 договоров и соглашений о торгово-экономическом, культурном, военном сотрудничестве. Одним из важнейших документов является «Российско-египетская политическая декларация», которая была подписана в ходе первого официального визита президента Египта Хосни Мубарака в Москву 15 сентября 1997 г. [2]. 27 сентября 2001 г. была подписана «Декларация о принципах дружественных отношений и сотрудничества между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет», согласно которой Россия и Египет выразили желание строить межгосударственные отношения на основе обоюдной заинтересованности [3].

Россия и Египет разделяют общую позицию по многим актуальным вопросам международных отношений. Обе страны едины в необходимости восстановления мира в Ираке, Ливии и в других региональных странах и создании стабильной системы безопасности в регионе Ближнего Востока [4].

Египет является важным торгово-экономическим партнером России. Этому способствуют установленные дружественные политические отношения, предусматривающие режим наиболее благоприятствуемой торговли, а также предоставление преференциального режима для товаров, производимых в Египте и ввозимых на территорию Российской Федерации. Немаловажным в развитии российско-египетских торговых отношений является Соглашение о создании российской промышленной зоны на территории Суэцкого канала сроком на 50 лет, которое было подписано на 11-й Межправительственной комиссии «Россия-Египет» в мае 2018 г. По данным сайта Российской промышленной зоны, интерес к проекту уже проявили 29 российских компаний. Между Россией и Египтом увеличивается также товарооборот. В 2018 г. объем взаимной торговли России и Египта увеличился в 7 раз по сравнению с 2006 г. и достиг 5,4 млрд

долл. Российский экспорт в Египет в 2021 г., по данным Федеральной таможенной службы, составил 4,2 млрд долл. (4 млрд долл. в 2020 г., 5,8 млрд долл. в 2019 г., 7,1 млрд долл. в 2018 г.). В структуре российского экспорта преобладают поставки зерна – 37% от общего объема, меди и изделий из нее – 10%, древесины и изделий из нее – 9%. Порог в 5% преодолели также жиры и масла, а также чёрные металлы. В целом в структуре несырьевого неэнергетического экспорта России в Египет доля продовольствия составляет более 50%, что более чем в 2,5 раза превышает средний показатель. Импорт из Египта в Россию в 2021 г. достиг рекордного уровня в истории двусторонней торговли – 0,59 млрд долл. Основу импорта составляют фрукты (49%) и овощи (28%). Египет играет важную роль в поставках картофеля в Россию (58% импорта в 2020 г.) [5].

Укреплению российско-египетских экономических отношений способствует также Российско-египетский Деловой совет, действующий с 1997 г. Основными задачами определены:

- развитие деловых контактов и взаимовыгодного сотрудничества между российскими и египетскими предпринимателями;
- повышение роли заинтересованных представителей бизнес-сообщества России при формировании и реализации государственной политики в области российско-египетских экономических связей;
- объединение усилий и организация конструктивного диалога предпринимательских кругов России и Египта, заинтересованных в развитии и повышении эффективности их деятельности [6].

Несмотря на то, что Россия и Египет достигли значительных успехов в торгово-экономических отношениях, все же потенциал развития и расширения российско-египетских экономических связей далеко не исчерпан. Новые перспективы откроет либерализация тарифных и нетарифных ограничений на ввоз товаров и услуг. Важной задачей для улучшения российско-египетских отношений имеет поиск решений по совершенствованию системы взаиморасчетов, переходу к использованию в расчетах национальных валют и других платежных единиц, отходу торговли от долларовой зависимости. Эта работа требует скоординированных усилий экспортеров, импортеров, банков и регуляторов, открывающих корреспондентские счета российских банков в Египте и наоборот.

Анализ российско-египетских отношений показывает, что развивается сотрудничество также в гуманитарной сфере. С 2006 г. заключено более 20 соглашений о научно-техническом сотрудничестве и совместных НИОКР. В Каире и Александрии открыты Российские Центры культуры и науки, главной целью которых является укрепление культурных связей между государствами. По данным Министерства науки и высшего образования РФ в 2023 г. в России обучаются около 12 360 студентов из Египта [7]. В результате проведения автором статьи опроса студентов из Египта, обучающихся в Санкт-Петербургском государственном университете (СПбГУ) и Кубанском государственном университете (КубГУ), был сделан вывод, что одной из проблем для египетских студентов является языковой барьер. Для решения этой проблемы есть необходимость открыть дополнительные курсы преподавания русского языка иностранным студентам. Это будет способствовать в преодолению языковых проблем и создать для них более благоприятные условия для изучения русского языка и обучения в российских вузах.

Положительным фактором для развития российско-египетского сотрудничества является преподавание арабского языка в российских университетах.

Центры изучения арабского языка действуют при крупнейших вузах Российской Федерации, таких как, например, при МГУ имени Ломоносова и СПбГУ. СПбГУ наряду с МГУ является вторым центром изучения арабского языка. История кафедры арабской филологии СПбГУ насчитывает более двухсот лет. Это была одна из двух первых кафедр восточных языков, открытых в Санкт-Петербургском императорском университете в 1820 г. Кафедра арабской филологии СПбГУ на регулярной основе проводит различные конференции, встречи, недели наук с участием российских и египетских преподавателей и студентов [8].

Между Россией и Египтом активно развивается туризм. В Египте туризм считается одним из основных источников взаимопроникновения и диалога культур. В соответствии с данными Министерства туризма Египта за 2020 г. Египет посетили около 145 тыс. россиян для изучения культурного наследия Египта. Посетившие Египет российские туристы рассказывают о большом интересе связанного с египетскими достопримечательностями и гостеприимством египетского народа. По словам российских туристов, в Египте очень хорошо относятся к россиянам, многие из египтян владеют русским языком, а российские флаги почти у каждого отеля, что является знаком уважения к российским символам. Формированию такого отношения к России и к российскому народу способствует большое количество египетских студентов, получивших высшее образование в России. Именно эти студенты являются «мягкой силой» России, которые создают положительный имидж России в Египте. Создание благоприятных условий будет способствовать увеличению числа студентов, желающих получить высшее образование в Российской Федерации [9].

Таким образом, российско-египетское сотрудничество развивается динамично и строится на взаимовыгодных доверительных отношениях. Стороны взаимодействуют в политической, торгово-экономической, культурной сферах, в которых важное место отводится также и взаимопониманию российско-египетской молодежи. Широкие межличностные связи формируют понимание друг друга, выстраивают атмосферу доверия и расширяют потенциал развития двусторонних отношений.

Список литературы

1. Мамед-заде П.Н. Российско-египетские отношения: история и современность // Вестник РУДН. 2006. № 1. С. 62.
2. Российско-египетские отношения: вопросы развития сотрудничества и партнерства с 1991 г. URL: https://spravochnick.ru/mezhdunarodnye_otnosheniya/rossiysko-egipetskie_otnosheniya_voprosy_razvitiya_sotrudnichestva_i_partnerstva_s_1991_g/?ysclid=ldrktjff85330024273
3. Декларация о принципах дружественных отношений и сотрудничества между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901794648?ysclid=ldrjitgdna906325020>
4. Российско-египетские отношения в условиях межцивилизационного взаимодействия // Вестник Российского университета дружбы народов. 2018. № 3. С. 72.
5. Перспективы российско-египетских торговых отношений. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/06/15/uhod-ot-dollarovoi-zavisimosti-perspektivi-rossiisko-egipetskih-torgovih-otnoshenii?ysclid=ldsyw2ekd8635043704
6. Россия-Египет: траектория сотрудничества. URL: <https://roscongress.org/en/materials/rossiya-egipet-traektoriya-sotrudnichestva/?ysclid=ldrmr7c485965047525>
7. Число студентов из Египта в российских вузах выросло в 5 раз за последние 4 года. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/55011/>
8. Число студентов из Египта в российских вузах выросло в 5 раз за последние 4 года. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/55011>

Т. Матвеева, С. Лавров

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ: ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ

Конец 80-х – начало 90-х годов XX в. характеризуется стремительным изменением в глобальной системе международных отношений. На протяжении довольно продолжительного времени существовали два лагеря в мире – социалистический и капиталистический, которые включали в себя практически все государства мира. Эти два лагеря имели достаточно низкий уровень взаимной интеграции, и отношения выстраивались главным образом на основе конкуренции в своем развитии. Но с течением времени эти границы постепенно начинали размываться. В ряде стран, ранее примыкавших к социалистическому блоку, произошли «бархатные революции», сменившие социалистический строй, а позже и весь социалистический блок государств перестал существовать вместе с СССР. На территории бывшего СССР в декабре 1991 г. было образовано Содружество Независимых Государств, состоявшее из стран, между которыми было необходимо заново строить взаимоотношения. В число этих стран входили как европейские, например, Молдова, Украина, Беларусь, так и государства Центральной Азии, как Казахстан, Туркмения, Азербайджан и т.д. В данном случае в первую очередь будут рассматриваться государства Центрально-Азиатского региона.

С появлением государственного суверенитета государств Центрально-Азиатского региона Российская Федерация выстраивала систему международных отношений в СНГ таким образом, что являлась гарантом стабильности на Постсоветском пространстве. Если сравнивать её военно-промышленный и экономический потенциал с остальными государствами, входящими в Содружество, то он несоизмеримо выше остальных государств, поэтому РФ имеет большую военную и экономическую силу, что позволяет ей более эффективно проводить внешнюю политику. Вследствие этого, Россия имеет наибольшее влияние на государства Постсоветского пространства, чем какое-либо иное [1]. Данное явление можно охарактеризовать, как проявление «жесткой силы» во внешнеполитических делах, приводящие к использованию принудительной дипломатии, угрозы войны и пр. Но данный подход не является определяющим в данном случае, потому что изначально государства-участники Содружества имели длительный период совместной истории с Россией, и соответственно уже имелись общие сходные политические институты, культурные особенности, язык, традиции и пр., которые трансформировались под влиянием возникшего государственного суверенитета. Российская Федерация как основной политических институт на Постсоветском пространстве в первую очередь стремился к сохранению своего влияния без военного вмешательства, влияния культурного, социального, научного, которое не предусматривает жесткого подчинения. Данный способ ведения внешней политики является проявлением «мягкой силы» [2].

Любое государство, обладающее довольно высоким потенциалом, пользуется обоими типами данных сил во внешней политики. Помимо России можно в качестве примера привести такие страны, как США, КНР, Индия, Турция и т.д. Каждое государство для себя использует наиболее оптимальный путь ведения

внешней политики и сочетание мягкой и жесткой сил, разница кроется именно в пропорциях. Данная стратегия является проявлением «умной силы».

Таким образом, для России приоритетным направлением в этом плане является поддержание стабильности на территории СНГ, культурных и научных связей, взаимная региональная интеграция, которое включает в себя международное гуманитарное сотрудничество, включающее в себя осуществление совместных спортивных, научных, культурных, образовательных, социальных, туристических и др. мероприятий, обеспечение прав и свобод граждан и обеспечение гуманитарной помощи. В случае, когда определенное государство принимает участие в различных интеграционных объединениях, в данном случае связанных с гуманитарным взаимодействием, то это повышает ее возможности в международной среде [3]. Таким образом, многие из государств стремятся попасть в различные международные объединения. Касаясь таких объединений, как СНГ, ШОС, и др., участие в данных объединениях для стран Постсоветского пространства является одним из основных. Таким же значительным является их вклад в решение общих задач, например, значительным является вклад стран Центрально-Азиатского Региона в организации спортивных мероприятий.

С точки зрения глобальной, гуманитарное сотрудничество между странами имеет больше общего, чем отличий. Так, например, основными задачами гуманитарного сотрудничества между странами выступают такие, как:

- создание условий для обеспечения жизни людей на достаточно высоком уровне. В этом плане образуются фонды по борьбе с бедностью, организация рабочих мест, инвестиции, строительство недвижимости, его обновление и поддержание на достаточно высоком уровне и др.;

- ликвидация неграмотности. Для решения данной задачи выделяются большие средства для строительства школ, обеспечения доступности образования, выделение средств на оборудование, обмен культурным опытом, педагогическая помощь и др.;

- улучшение медицины. Характеризуется в первую очередь подготовкой медицинских кадров, выделением средств на строительство больниц, медицинские исследования, обмен опытом, поставкой лекарств и обеспечение их доступности нуждающимся и т.д. Одним из таких объединений является международный Красный Крест;

- сохранение уровня демографии. Это проявляется в том, что государства, обмениваясь опытом, стремятся поддерживать население и не допускать падение его числа, обеспечение различных видов материальной поддержки и др.;

- доступность среднего и высшего образования в соответствии с международными стандартами и т.д. [4]

Для того чтобы подробно рассмотреть деятельность государств по гуманитарному сотрудничеству, необходимо выяснить, какие существуют основные методологические подходы к его изучению. Основным рассматриваемым объектом в данном случае выступает культура, как целостная система, сложившаяся в отдельно взятом обществе, однако изначально гуманитарное сотрудничество было направлено не на нее, а выступало в качестве формы взаимодействия государств в рамках гуманитарного права. Это было вызвано культурной изоляцией различных государств в силу отсутствия развитых систем коммуникаций, закрытостью обществ, а также различными барьерами между государствами, как во времена Холодной войны. Таким образом, в этом плане гуманитарное сотрудничество

выступало главным образом в виде смягчения военных последствий, оказание помощи медицинской, помощи в восстановлении разрушенных хозяйств и др.

Однако с развитием связей между государствами, падением между ними барьеров и усложнением культур, происходила и эволюция гуманитарного сотрудничества, которое начинало уже включать в себя новые, ранее не свойственные для нее элементы в виде различных мероприятий, фестивалей и др.

Усложнение культурных связей привело к трансформации гуманитарного сотрудничества, его усложнению, что также вызывает и сложности его определения, а также сложности в изучении методологии, потому что существуют различные формулировки самого рассматриваемого объекта изучения, следовательно, для лучшего понимания существуют различные подходы. В их число входят такие, как универсальный, региональный, этатистский подходы [5].

Еще одно различие в подходах к изучению гуманитарного сотрудничества является разная методология стран. Например, Западная наука рассматривает гуманитарное сотрудничество через призму индивида, что входит в общий план методологии науки стран Запада, потому что частное превалирует над общим. В России иной подход, опирающийся на методологию науки советского времени, где одной из характеристик методологии науки было превалирование общего над частным, поэтому гуманитарное сотрудничество наука рассматривает в первую очередь, как одной из форм межгосударственных отношений [6].

Геополитическая ситуация для России после распада СССР сложилась таким образом, что многие соотечественники оказались за рубежом, в границах тех государств, где они оставались на момент распада. Таким образом, для Российской Федерации важно выстраивание новых международных связей, налаживание межцивилизационного диалога и поддержание отношений с соотечественниками за рубежом, поэтому подход к пониманию международного гуманитарного сотрудничества со стороны российской науки более широкий. Методология Западных стран использует более узкие подходы, уделяя основное внимание решению прикладных задач, прежде всего направленных на предотвращение нарушения прав человека, оказание помощи в чрезвычайных ситуациях и т.д. [7]

Соответственно, наподобие подходов российской методологии работает и методология стран СНГ, потому что корнями они уходят в общее прошлое. Данное положение вещей облегчает решение задач, которые ставятся перед гуманитарным сотрудничеством из-за их сходства [8]. Из общих принципов вытекает дальнейшая политика стран СНГ по их взаимодействию в конкретных областях, таких как туризм, спорт, искусство, наука и пр., являющейся при этом политикой «мягкой силы» [9].

Одним из подходов к формированию понятия «гуманитарного сотрудничества» является универсальный подход. Он опирается прежде всего на глобальность, участия всех государств мира в гуманитарном сотрудничестве. Под этим понятием имеются ввиду все виды деятельности в области культуры, творчества, здравоохранения и т.д. в широком смысле [10]. С этой целью была образована организация, относящаяся к ООН – учреждение ЮНЕСКО, занимающееся вопросами образования, науки и культуры, а именно вопросами распространения и доступности образования, сохранения культурного разнообразия, культурного плюрализма и т.д. [11] Кроме того организация ЮНЕСКО занимается защитой исторических объектов, являющихся объектами культурного наследия.

Таким образом, данная организация ставит перед собой задачи образовательно-культурного аспекта в международном гуманитарном сотрудничестве.

Помимо него существуют другие аспекты, например, помощь пострадавшим в вооруженных конфликтах. Организацией, регулирующей данную сферу, является Международный Красный Крест. Согласно ее уставу, основными принципами международного движения Красного Креста являются:

- гуманность, обеспечивающий жизни и здоровье людей, предотвращение страданий, уважение личности человека;

- беспристрастность, означающий отсутствие доступности помощи для всех людей вне зависимости от расы, религии, или национальности;

- нейтральность, означающий недопустимость выступления данного движения на чьей-либо стороне во время вооруженного конфликта и вне его, а также недопустимость выступления в пользу одной из сторон во время различных политических, религиозных, идеологических и др. споров между различными субъектами;

- независимость, означающий способность проведения гуманитарной миссии на объективной основе, когда более младшие организации в стране не зависят от политической воли правящей элиты;

- добровольность, означающий отсутствие материальной заинтересованности и действующий в идеологических рамках;

- единство, означающий наличие иерархической системы в данном движении, в котором каждое государство имеет свое представительство в целом, без его разделения на несколько более мелких и не зависящих друг от друга филиалов;

- универсальность, означающий глобальность процесса. Согласно ему, национальные общества пользуются равными правами и должны оказывать друг другу помощи в чрезвычайных ситуациях [12].

Таким образом, на примере международного движения Красный Крест можно увидеть универсальный подход к гуманитарному сотрудничеству. В образовательной, спортивной, туристической и других сферах гуманитарного сотрудничества основные столпы, на которых основаны эти организации, похожи.

Следующим подходом к изучению понятия «гуманитарное сотрудничество» является региональный. Масштаб его формируется на уровне континента, с его региональными особенностями, выступая таким образом средним звеном между национальной общностью и глобальным миром. Задачи органов регионального управления сходны с глобальными, однако имеют свои особенности, обусловленные исторической эволюцией, культурной близостью. Такие организации, как Совет Европы по вопросам культурного сотрудничества, Межпарламентская ассамблея СНГ и др., выступают в роли региональных органов [13].

Таким образом, региональный подход рассматривает гуманитарное сотрудничество как международную взаимную интеграцию государств, имеющих сходные культурные особенности, историческое прошлое, традиции и пр. С одной стороны, они выступают как наднациональные органы управления, а с другой, каждое государство региона в отдельности находится в рамках характерных для него культурных условий.

Так, касательно отношений России со странами Центрально-Азиатского региона в гуманитарной сфере можно отметить, что комплексный подход к гуманитарному сотрудничеству нацелен на интеграцию государств в рамках СНГ и развитию связей, оставшихся со времен СССР. Региональные документы, как было сказано ранее, имеют несколько другую специфику из-за разных задач государств-участников Содружества и ООН.

Таким образом, в случае регионального подхода рассматривается гуманитарное сотрудничество через призму собственной национальной общности, ведь участие в таких проектах невозможно в случае, когда имеются слишком сильные культурные противоречия и международные барьеры.

Следующим подходом к пониманию международного гуманитарного сотрудничества является этатистский. Он означает формирование стратегии поведения государства через призму международных взаимоотношений, главным образом региональных, принимает различные стратегические решения, направленные на развитие собственных отраслей. В случае с гуманитарным сотрудничеством можно привести пример фонда «Русский мир». Так как русский язык является основным на Постсоветском пространстве средством межнационального общения, это позволяет организовывать программы по его изучению в различных странах мира, а также оказывать содействие гражданам РФ, проживающим за рубежом [14]. Иными словами, при данном подходе проявляется политика «мягкой силы» государства в своём регионе [15].

Таким образом, существуют различные подходы к пониманию взаимодействия государств в гуманитарной сфере. Среди них выделяется универсальный, региональный и этатистский. Различаются они по масштабности, глобальности и целям. Универсальный подход рассматривает государства в глобальном международном сообществе, без выделений различных культурных особенностей, региональный, наоборот, рассматривает культурные особенности, как правило, обусловленные историческими условиями, а этатистский подход рассматривает гуманитарное сотрудничество государства в рамках проведения собственной политики, формируя взаимодействие на основе «мягкой силы». Различные подходы дополняют друг друга, если рассматривать гуманитарное сотрудничество в широком смысле, то есть если одновременно рассматривать как прикладные задачи по типу интеграции, проведения мероприятий культурных, спортивных, туристических, так и общие, как формирование и укрепление международных связей, участие в процессах глобализации, а также укрепление собственного влияния в регионе в рамках проведения политики «мягкой силы». Для РФ подобное положение вещей имеет большой смысл, потому что в постсоветском регионе она выступает в качестве гаранта стабильности, а также в качестве основного фактора, консолидирующего общества данного региона. Наличие большого числа людей, являющихся носителями русской культуры вне границ РФ также развивает региональное гуманитарное сотрудничество, в данном случае главным образом в образовательной и культурной сферах.

Список литературы

1. Аванесова М.С. Возможности и лимиты мягкой силы Российской Федерации в Средней Азии // Дискурс-Пи. Екатеринбург, 2017. № 3.
2. Лебедева М.М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия // Вестник МГИМО–Университета. 2014. № 2. С.47–55.
3. Звягельская И.Д. К вопросу об угрозах безопасности в Центральной Азии. URL: <http://www.niiss.ru/05.shtml>
4. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html>
5. Табаринцева-Михайлова К.М. Международное гуманитарное сотрудничество: зарубежные подходы к изучению и реализации // Сравнительный анализ концепций и институтов. Екатеринбург, 2021. С. 31–46.
6. Великая А.А. Международное гуманитарное сотрудничество: политические аспекты отечественных и западных подходов // Право и управление. XXI век. 2012. № 3. С. 24.

7. Зонова Т.В. Гуманитарное сотрудничество России и Европейского союза как инструмент «мягкой силы» // Российский совет по международным делам. 23.05.2013.
8. Павельев Э.А. Международно-правовое сотрудничество по гуманитарным вопросам. М., 2017.
9. Панова А.Н. Публичная дипломатия зарубежных стран. М., 2018.
10. Табаринцева-Михайлова К.М. Указ. соч. С. 35.
11. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии от 02.11.2001 г.
12. Устав Международной Федерации Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Рио-де-Жанейро, 23–26 ноября 1987 г.
13. Табаринцева-Михайлова К.М. Указ. соч. С. 39–40.
14. Устав Региональной общественной организации гуманитарной помощи «Русский мир». М., 2021.
15. Табаринцева-Михайлова К.М. Указ. соч. С. 42.

А.А. Сидорова

«СДЕЛКА ВЕКА» Д. ТРАМПА КАК ПЛАН УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА И РЕАКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

В статье рассматривается как проект, так и итоговый вариант плана Дональда Трампа по урегулированию палестино-израильского конфликта. В работе автором раскрываются основополагающие политические пункты. Особое внимание уделяется как положительной, так и отрицательной реакции международного сообщества на презентованные американские предложения.

Ключевые слова: США, Израиль, Палестина, американо-израильские отношения, сделка века, арабо-израильский конфликт, палестино-израильские отношения, Ближний Восток.

A.A. Sidorova

D. TRUMP'S "DEAL OF THE CENTURY" AS A PLAN FOR SETTLEMENT OF THE PALESTINE-ISRAEL CONFLICT AND THE REACTION OF THE INTERNATIONAL COMMUNITY

The article considers both the draft and the final version of Donald Trump's plan to resolve the Palestinian-Israeli conflict. The author reveals the fundamental political points in the work. Particular attention is paid to both positive and negative reactions of the international community to the presented American proposals.

Keywords: USA, Israel, Palestine, US-Israeli relations, the Deal of the Century, Arab-Israeli conflict, Palestinian-Israeli relations, Middle East.

Арабо-израильский конфликт – один из самых длительных неурегулированных конфликтов в мире. Начало противостояния берет свою историю после провозглашения независимости государства Израиль в 1948 г. и последующего объявления войны арабскими странами новообразованному государству. В контексте арабо-израильского конфликта самыми трудноразрешимыми отношениями по праву считаются отношения израильтян с палестинцами, ввиду столкновения прежде всего территориальных интересов. В 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию № 181 с планом по разделу Палестины, предполагавшую создание независимых Арабского и Еврейского государств. Однако полноценного арабского государства на территории подмандатной Палестины до сих пор создать не удалось. В настоящий момент Палестина – это де-юре независимое частично признанное (137 государствами) государство, обладающее государственным аппаратом, частично созданной инфраструктурой, но при этом не имеющее армию, основная часть территории Западного берега реки Иордан и восточный Иерусалим контролируются Израилем.

Попытки разрешить ближневосточный конфликт предпринимались неоднократно, так в 1991 г. Мадридская конференция стала первой международной конференцией с участием всех заинтересованных сторон, проводимой под эгидой США и СССР. Роль арбитра в решении ближневосточного конфликта в целом и палестино-израильских отношений в частности на себя берут Соединенные Штаты Америки. Одной из последних инициатив, выдвинутых американским государством, стал план администрации Д. Трампа по взаимному признанию Палестины и Израиля.

В ходе предвыборной кампании Дональд Трамп не раз заявлял о желании стать тем президентом США, благодаря которому мир между еврейским и арабским государствами станет возможным. Он неоднократно заявлял, что разрешение противоречий между палестинцами и израильтянами – это проблема, с которой нельзя мириться, она не терпит отлагательств. Между тем кандидат в президенты заботился и об имидже США на Ближнем Востоке, полагая, что действия США по интенсификации переговоров поспособствует улучшению отношения Соединенных Штатов Америки с ближневосточными арабскими государствами [1, с. 83]. Единомышленники Д. Трампа отмечали, что кандидат в президенты лично заинтересован в этом деле, однако будущий план будет лишь рассматриваться как некая база для прямых переговоров, но навязываться сторонам не будет.

Первоначальный проект плана предусматривал многосторонний, многотрековый формат, предполагающий подготовку постепенного прогресса в урегулировании, в том числе при привлечении международной и региональной помощи [2, с.70]. Наиболее важно было сначала достичь соглашения внутри палестинцев, соответственно между партией «Движение за национальное освобождение Палестины» (ФАТХ) и движением «Исламское движение сопротивления» (ХАМАС). Таким образом, правительство Палестинской национальной администрации (ПНА) должно было представлять на переговорах еще и сектор Газа. Израиль и ПНА только после исполнения первого пункта могли приступить к рассмотрению вопроса создания независимой Палестины. И, только после этого можно было приступить к обсуждению наиболее острых вопросов: статус Восточного Иерусалима, замораживание строительства и эвакуация еврейских поселений, решение проблемы палестинских арабских беженцев. По мере переговорного процесса планировалось провести встречу в Каире, в которой предполагалось участие делегации Египта, Иордании, США, Израиля и палестинцев [3, с. 234]. «Ближневосточная команда» Д. Трампа подчеркивала, что исходит из задач обеспечения безопасности Израиля, хоть Д. Трамп обещал остаться «нейтральным парнем» и будущий план не будет «планом Нетаньяху», а будет представлять программу сбалансированных и реалистичных шагов к миру [4].

Палестинское руководство отказалось от обсуждения проекта плана. Президент ПНА с недоверием отнесся к американской инициативе, отдав предпочтение международному механизму в лице ООН, который бы смог предложить альтернативный план. Махмуд Аббас разочаровался в политике Д. Трампа, после того, как состоялось открытие американского посольства в Иерусалиме 14 мая 2018 г. Данное действие «дисквалифицировало» способность продвигать любую возможность политического процесса урегулирования [5].

28 января 2020 г. Д. Трамп представил окончательный вариант плана урегулирования палестино-израильского конфликта «От мира к процветанию: видение того, как улучшить жизнь народов Палестины и Израиля» (Peace to

Prosperity: A Vision to Improve the Lives of the Palestinian and Israeli People) [6]. План был представлен в Вашингтоне Дональдом Трампом в присутствии Б. Нетаньяху и послов арабских стран – Омана, Бахрейна и Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ). Палестинская сторона на презентации не присутствовала. Предложенный план представлял 180-страничный документ, разделенный на 2 части: экономическую и политическую. Главные пункты политической части плана сводятся к следующему:

1) создание государства Палестины состоится, но не в территориальных рамках, предложенных Генеральной Ассамблеей в 1947 г., а в границах на Западном берегу реки Иордан, в Секторе Газа и двух анклавах в восточной части пустыни Негев. Предположительно территории будут связаны скоростным сообщением;

2) расценивание еврейских поселений на ЗБРИ законными, однако американская сторона настаивает на 4-летней заморозке строительства еврейских поселений;

3) признание Иерусалима под контролем Израиля за исключением нескольких арабских районов, которые должны стать частью Палестины; в то же время подразумевается признание столицей будущей Палестины Восточного Иерусалима. Как позже прокомментировал Б. Нетаньяху речь об иерусалимском пригороде Абу-Дис;

4) отсутствие права палестинских арабов на возвращение на территорию Израиля;

5) для развития палестинской экономики и инфраструктуры, создания рабочих мест, сокращения безработицы и увеличения государственного ВВП будут привлекаться иностранные инвестиции в размере \$50 млрд.;

6) отказ палестинцев от террора в отношении Израиля и поддержки ХАМАС, а вместе с тем и демилитаризация сектора Газа.

Американский план закреплял существующее на тот момент положение дел, в полной мере отвечая интересам Израиля: еврейское государство получает признание со стороны палестинских арабов, неделимый Иерусалим и полный контроль над бывшей подмандатной Палестиной [7]. План Трампа по Палестине не ведет к разрешению конфликта: между Израилем и Палестиной не имелось никаких оснований для сотрудничества, а «сделка века» оказалась настолько провокационной и неуважительной к палестинцам, что вряд ли могла способствовать успешному решению такого чрезвычайно сложного конфликта. План Трампа – это не соглашение между Палестиной и Израилем, а соглашение между администрацией Трампа и партией Ликуд [8].

Реакция международной общественности на презентацию плана «От мира к процветанию» была крайне неоднозначной. В США сенаторы-демократы с неодобрением отнеслись к «сделке века», направив письмо президенту. Критика направлена в сторону одностороннего характера документа, ведь в ходе его создания палестинская сторона не принимала никакого участия. Демократы обвинили республиканского президента в возможном подрыве планом международного права и негативной реакции союзников США, а также нарушении права на самоопределение палестинцев и подрыва безопасности Израиля [9].

Израиль приветствовал сделку и лично поблагодарил Д. Трампа за нее, считая, что она сулит блестящее будущее для израильтян и всего мира. Премьер-министр Б. Нетаньяху заявил: «Если палестинцы готовы к признанию Израиля в

качестве еврейского государства, Израиль готов к немедленному началу переговоров о мире» [10].

Президент Палестины Махмуд Аббас отверг «сделку века» и назвал документ США заговором, подчеркнув, что «Иерусалим не продается». Палестинцы по-прежнему продолжили настаивать на переговорах под патронажем «квартета» международных посредников в виде РФ, США, ООН и ЕС, надеясь, что они поспособствуют появлению Палестины в границах, соответствующим линиям до Шестидневной войны 1967 г. [11].

Главу палестинского государства поддержали страны арабского мира и Лига арабских государств (ЛАГ). Турция и Иран резко раскритиковали предложенный план. Анкара назвала его мертворожденным. МИД Турции пообещал не допустить легитимацию оккупации и тирании Израиля. В свою очередь глава МИД Ирана Мохаммад Джавад Зариф отозвался о документе как о «кошмаре для мира и региона», надеясь, что после такого «звонка» мусульмане региона задумаются об объединении [12]. Более спокойная реакция последовала от арабских государств, имеющих дипломатические отношения с Израилем – Египта и Иордании. Каир призвал стороны тщательно изучить американское видение, а также поспособствовать открытию каналов для диалога. Однако Амман пригрозил еще до публикации плана, что в случае аннексии территорий ЗБРИ Израилем придется прибегнуть к заморозке или аннулированию мирного соглашения 1994 г. Также положительно отреагировал Эр-Рияд [13].

Большинство европейских государств считали, что «сделка века» не идеальна, но может стать основой для палестино-израильских переговоров и должна быть серьезно рассмотрена сторонами. Однако глава МИД Швеции сообщил, что предложения не соответствуют требованиям, которые предъявляют ЕС для решения проблемы, сославшись на необходимость принимать во внимание мнение палестинских представителей. Аналогичного мнения придерживается Германия. А вот глава МИД Великобритании Доминик Рааб приветствовал сделку [12].

ООН указали на важность соблюдения основополагающих документов, принятых ранее Советом Безопасности ООН и Генеральной Ассамблеей ООН. Как заявил официальный представитель генсека ООН Стефан Дюжаррик, всемирная организация «сохраняет приверженность поддержке разрешения конфликта между Палестиной и Израилем на базе резолюций ООН, международного права и двусторонних договоренностей, а также при видении двух государств – Палестины и Израиля – соседствующих друг с другом на основании границ 1967 года» [13].

Российская Федерация отреагировала достаточно сдержанно и пообещала подробно изучить план, подчеркнув, что главное – это отношение к ней палестинцев и арабских государств. Спецпредставитель президента России по Ближнему Востоку и странам Африки Михаил Богданов заявил, что Вашингтон не учел интересов одной из заинтересованных сторон. «Не одни они должны принимать решения», – прокомментировал он [12].

Таким образом, Дональд Трамп, как бы он не пытался стать «нейтральным парнем» в решении палестино-израильского конфликта, тем не менее, презентовал план на сто процентов отвечающий только интересам израильской стороны. Как внутри США, так и за пределами государства появились сомнения в том, что «сделка века» сможет урегулировать отношения палестинцев и израильтян, ввиду полного игнорирования палестинских интересов. В конечном счете все это явилось причинами провала данного плана.

Список литературы

1. Мирзаян Г.В. «Сделка века» на перекрестии интересов США, России, Израиля и Палестины // Вестник Финансового университета. 2020. С. 79–85.
2. Карасова Т.А. «Сделка века» Д. Трампа. Приведет ли новый план США к урегулированию палестино-израильского конфликта // Свободная мысль. 2020. № 4 (1682). С. 63–74.
3. Карасова Т.А. Особенности израильско-американских отношений в период правления правительств Б. Нетаньяху и администраций Б. Обамы и Д. Трампа (2009–2019). М., 2019.
4. Trump on Israeli-Palestinian Conflict: 'Let Me Sort of Be Neutral'. UR: <https://www.haaretz.com/world-news/trump-prepared-to-take-on-israeli-palestinian-peace-1.5406037>
5. Abbas calls for Middle East peace conference in rare UN speech. URL: <https://www.middleeasteye.net/fr/news/abbas-calls-mideast-peace-conference-rare-un-speech-1598130782>
6. Peace to prosperity. A Vision to Improve the Lives of the Palestinian and Israeli People. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/01/Peace-to-Prosperity-0120.pdf>
7. Марьярис Д. План Трампа по палестино-израильскому урегулированию нереализуем. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/plan-trampa-po-palestino-izraelskomu-uregulirovaniyu-ne-realizuem/>
8. Торин А. «Сделка века»: попытка решить палестинскую проблемы без палестинцев? URL: <https://interaffairs.ru/news/show/25237>
9. Сенаторы-демократы направили Трампу письмо, критикующее план «сделки века». URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7630799>
10. Нетаньяху назвал «сделку века» реалистичным путем к миру. URL: <https://ria.ru/20200128/1563989097.html>
11. Аббас назвал заговором план Трампа по ближневосточному урегулированию. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7629489?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
12. «Сделка века» по ближневосточному урегулированию. Что думают в мире о предложениях Трампа. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7630871>
13. Плюс-минус страна. Как «сделка века» Трампа изменит Ближний Восток. URL: <https://carnegie.ru/commentary/80937>

Карине А. Галстян

ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И ГОСУДАРСТВА ЮЖНОГО КАВКАЗА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВЕКА)

В статье проанализирована стратегическая значимость Причерноморья для стран Южного Кавказа, исследовано влияние неурегулированных конфликтов и противоречий на возможности совместного участия в различных проектах, рассмотрены перспективы и проблемы взаимодействия в регионе, выделены основные сферы сотрудничества.

Ключевые слова: межгосударственные отношения, переговоры, сотрудничество, торгово-экономическое взаимодействие.

Karine A. Galstyan

THE BLACK SEA REGION AND STATES OF THE SOUTHERN CAUCASUS: PROBLEMS AND PROSPECTS (END OF XX – BEGINNING OF XXI CENTURY)

The article analyzes the strategic importance of the Black Sea region for the countries of the South Caucasus, explores the impact of unresolved conflicts and contradictions on the possibility of joint participation in various projects, considers the prospects and problems of interaction in the region, highlights the main areas of cooperation.

Keywords: interstate relations, negotiations, cooperation, commercial and economic relations.

Период конца XX – начала XXI в. сопровождался событиями, которые служили причиной для изменения многих мировых геополитических реалий. Черноморский регион стал центром геополитического соперничества мировых держав, а число государств, входящих в него, возросло.

В 1992 г. был заключен договор о Черноморском экономическом сотрудничестве, который подписали 11 стран региона. Сегодня в ОЧЭС входят 12 государств и 12 стран наблюдателей [1].

На основе уставных документов ОЧЭС можно делать вывод о том, что организация была создана для помощи причерноморским государствам преодолеть возникшие после распада СССР противоречия и конфликты. Следует отметить, что главной целью организации было расширение деятельности государств-членов в мировой экономике, а также обеспечение безопасности и стабильности в регионе посредством установления добрососедских отношений. Среди основных направлений сотрудничества причерноморских стран хотелось бы выделить транспорт и коммуникации, энергетика, наука и технология, туризм, стандартизация и сертификация товаров и т.п. В качестве главных и важных задач организации выступают поддержка бизнеса, расширение торговли, обеспечение сотрудничества в производстве и распределении энергоресурсов. Однако на основе анализа деятельности ОЧЭС становится ясно, что сохраняется целый ряд нерешенных вопросов, снижающих ее эффективность, несмотря на цели и устремления участников организации создавать благоприятные условия для повышения уровня регионального сотрудничества.

Государства Южного Кавказа, такие как Азербайджан, Армения, Грузия, будучи членами Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), вовлечены в экономическое и политическое взаимодействие в регионе. Очевидно, что ОЧЭС объединяет не только прибрежные черноморские государства, но и большую группу соседних, сотрудничающих с ними стран. Основное значение для роли стран Южного Кавказа в Большом Причерноморье имеет и их взаимодействие с прибрежными черноморскими государствами. Следует отметить, что взаимодействие России с новообразованными после распада СССР независимыми республиками развивается на фоне активизации сотрудничества этих государств в экономической, политической, военной сферах с США и Евросоюзом. А также не менее важен тот факт, что некоторые постсоветские республики являются членами ОЧЭС. В каждом случае выбор ими приоритета в развитии внешнеполитических отношений с Россией, либо с США, Евросоюзом определяет расклад региональной ситуации в Большом Причерноморье [2].

Государства Южного Кавказа являются малыми странами в экономическом и военном потенциале. Эти государства выступают в различных интеграционных инициативах, а также в международных проектах по строительству транспортных, энергетических коммуникаций на пересечении Черноморского, Каспийского региона. Однако из-за конфликтов, существующих между странами Южного Кавказа, в регионе отсутствуют развитые экономические отношения как на двустороннем, так и трёхстороннем уровнях. Конфликт вокруг Нагорного Карабаха осложняет отношения между Арменией и Азербайджаном. Следовательно, отсутствуют условия для совместного участия всех государств Южного Кавказа в иницируемых транспортных и энергетических проектах в Большом Причерноморье. Особенно подвержена политической конъюнктуре реализация энергетических проектов. Введённый в 2007 г. в использование нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан и открытый в 2007 г. газопровод Баку – Тбилиси – Эрзерум были построены с участием государств, между которыми отсутствовали значимые военно-политические конфликты. Более того, эти проекты развивались без потенциального участия других государств Черноморского региона, как, например, Армении, России, и были негативно восприняты последней. В 2017 г. была

открыта также железная дорога Баку – Тбилиси – Карс. Железная дорога Баку – Тбилиси – Карс объединяет не только Турцию, Грузию и Азербайджан, но также соединяет Китай и страны Центральной Азии с Европой [3].

В связи с конфликтом вокруг Нагорного Карабаха Армения не имеет дипломатических отношений с Турцией. Экономическое и торговое сотрудничество осуществляется через третьи страны. После войны в 2020 г. между Арменией и Турцией были осуществлены контакты для восстановления дипломатических отношений, однако данный вопрос все еще остается непонятным. Положительные сдвиги, конечно, имеются. Например, землетрясение в Турции в 2023 г. оказало ощутимое влияние на отношения Турции с соседней Арменией (Армения отправила группу спасателей в Турцию). Если раньше диалог с ней строился, по большей части, в контексте армяно-азербайджанского конфликта, то теперь появилась новая, не связанная с этим тема для разговора. Глава МИД Армении Арарат Мирзоян в 16 февраля посетил город Адьяман, где работают армянские спасатели. При этом в ходе визита он обсудил возможность открытия армяно-турецкой границы, через которую накануне впервые более чем за 30 лет проехали автомобили – грузовики с гуманитарной помощью. Благодаря за поддержку, глава МИД Турции М. Чавушоглу назвал Армению «братской страной» [4].

Наиболее крупными региональными игроками остаются Россия и Турция, взаимодействие которых имеет важное стратегическое значение в Причерноморье. Для того, чтобы сохранить в регионе порядок и устойчивость, укрепить сотрудничество в рамках региона и улучшить добрые соседские отношения на основе взаимоуважения, Турция выдвинула в 1998 г. план о создании военно-морских сил с участием всех прибрежных держав. Более того в апреле 2001 г. была создана Черноморская группа военно-морского сотрудничества (BLACKSEAFOR). Следует отметить, что в данное время продолжается деятельность, направленная на то, чтобы усилить возможности применить BLACKSEAFOR для борьбы с террористической деятельностью, провоза наркотических веществ, осуществления торговли людьми в регионе Причерноморья, кроме того, с распространением оружия массового поражения. В марте 2004 г. Турция начала в водах операцию, так называемую «Черноморская гармония» (Operation Black Sea Harmony), которая была создана для прибрежных стран Черноморского региона. Опираясь на господствующее положение Турции в ОЧЭС, операции BLACKSEAFOR, «Черноморская гармония», появление идеи «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе», можно утверждать, что влияние Турции в регионе достаточно увеличилось. Вместе с тем, внешняя политика Турции, которая основывается на принципах разрешения конфликтов, развития отношений между странами региона, стала более положительно рассматриваться Россией [5].

Сегодня российско-турецкие отношения развиваются и в экономической, и в политической сферах. Кроме того, стоит отметить, что во многих международных вопросах Москва и Анкара имеют одинаковые взгляды. Например, оба государства не желают, чтобы регион превращался в сферу борьбы нерегиональных стран. Согласно сторонам, все прибрежные страны должны принять участие в решении основных проблем безопасности региона. Следует отметить, что в решении региональных и международных проблем Турция отказалась учитывать и поддаваться влиянию позиции со стороны других стран. Кроме того, она самостоятельно создает все необходимые условия, чтобы в соответствии с её собственными интересами вмешиваться в процесс принятия решений.

Нестабильны отношения между Россией и Грузией. Началом противоречий можно считать в 2008 г. признание Россией Южной Осетии и Абхазии как независимых стран, на что грузинское руководство отреагировало очень негативно, рассматривая как нарушение территориальной целостности Грузии. Стоит отметить и о событиях 2019 г. С 20 июня в г. Тбилиси начались протесты, которые имели антироссийский характер. Президент Грузии С. Зурабишвили заявила, что несмотря на то, что она назвала Россию виновницей конфликта, туристы могут также приезжать в эту страну. В результате В.В. Путин подписал указ, в соответствии с которым прямые российские авиаперевозки в Грузию были временно остановлены. Более того, после этого события грузинские посольства начали активную деятельность по привлечению туристов из западных стран [6].

Таким образом, проводя исследование, были сделаны следующие выводы. Нынешнее геополитическое положение Причерноморья остаётся подвижным, неопределённым, потому что в государствах Южного Кавказа существуют неурегулированные конфликты и противоречия. Если события в Черноморском регионе будут развиваться мирно и демократично, это будет способствовать экономическому росту и решению проблем и стабильности в безопасности Черноморского региона.

Список литературы

1. Швец А.Б. Геополитическая стабильность и вызовы Причерноморья // Геополитика и экогеодинамика регионов. Симферополь, 2018. № 4.
2. Причерноморье в региональном измерении международных отношений. URL: https://bstudy.net/969184/politika/prichernomore_regionalnom_izmerenii_mezhdunarodnyh_otnosheniy?ysclid=leleg13hqc31603842
3. Влияние внешних факторов на политическое взаимодействие на постсоветском пространстве. URL: <https://ozlib.com/832434>
4. Ереван и Анкару сблизило землетрясением. URL: <https://www.kommer-sant.ru/doc/5826943?ysclid=lele3y58x9119274940>
5. Леванова К.А. Безопасность в Черноморском регионе в контексте взаимоотношений России, Украины и Турции в кризисных ситуациях // Этничность и власть: управление рисками и безопасность в условиях этнополитических конфликтов и кризисных ситуаций. Ялта, 2012.
6. Российско-грузинские отношения. URL: https://sputnik-georgia.ru/russia_georgia/?ysclid=leleug6mz791036109

Т.М. Хубежов

ПОНЯТИЕ СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

В статье рассматриваются подходы к такому понятию как «справедливая война». Анализируются подходы к правилам ведения войн на разных этапах истории. Предлагается анализ принципов справедливой войны применительно к Специальной военной операции на Украине, проводимой вооружёнными силами России с 24 февраля 2022 г.

Ключевые слова: справедливая война, специальная военная операция, международное гуманитарное право, комбатант, мораль, этика.

T.M. Khubezhov

THE CONCEPT OF A JUST WAR IN THE CONTEXT OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

The article discusses approaches to such a concept as "just war". The approaches to the rules of warfare at different stages of history are analyzed. The analysis of the principles of just war in relation to the Special Military Operation in Ukraine conducted by the armed Forces of Russia since February 24, 2022 is proposed.

Keywords: just war; special military operation; international humanitarian law; combatant; morality; ethics.

Конфликтное противостояние государств в истории и современности всегда основывается на вопросе справедливости. В этом контексте возникает множество противоречий: что такое справедливый характер ведения боевых действий: наступление или оборона, являются ли миротворческие инициативы по принуждению к миру с согласия ООН примером морально оправданного применения силы или это недопустимо.

В текущих условиях реализации специальной военной операции на Украине представляется актуальным рассмотреть концепцию справедливой войны с учетом сложившихся новых тенденций в международных отношениях.

Развитие международного гуманитарного права в контексте формирования универсальных норм было призвано преодолеть цивилизационные, религиозные и политические противоречия. Так, к примеру, справедливость в трактовке Аристотеля понималась самая общая концепция общественного взаимодействия, имеющая умопостигаемый характер. Справедливость социальной идеи или общественного смысла [1, с. 160].

Особым образом справедливость понимали древние римляне, исходя из своего понимания ведения войн и римского права. Требовалось официальное объявление войны сенатом, решение вопросов компенсаций сторонам. В дальнейшем этот подход стал основой для католического понимания справедливости: догмате непогрешимости Папы Римского. В современных международных отношениях зачастую прослеживается данный принцип: западные государства, получая условное благословление на войну как справедливую, развязывают конфликты невзирая на принципы морали и гуманизма.

Фома Аквинский называл три условия ведения справедливой войны: наличие полномочий у государства: наличие полномочий у монарха, представляющего собой единственную силу, у которой есть право прибегать к силе оружия; наличие праведной цели [2].

Идея гуманитарного права заключается в том, чтобы защитить человека, несмотря на экономические, социально-политические, религиозные или идеологические различия.

Справедливая война часто зависит от концепции и идеологии, господствующей в государстве на определенном этапе его развития. При таком подходе справедливыми можно считать и крестовые походы, и войны по утверждению демократических режимов и революционные преобразования.

Вестфальская система международных отношений, установленная в 1648 г., установила новый порядок в Европе, в том числе и в отношении ведения военных действий: государства сражались друг с другом посредством армий, у военнослужащих имелись отличительные особенности в одежде. Гражданское население не должно было подвергаться жестокости, запрещались некоторые виды вооружений (такие как разрывные пули или отравленное оружие). Логично было бы предположить, что соблюдение норм справедливости уместно в том случае, если они реальны и относительно приземлены, нежели возвышены и неосуществимы изначально.

На текущий момент важным представляется соотношение теории справедливой войны к ситуации в рамках происходящей с 24 февраля 2022 г. Специальной военной операции на Украине. В сознании мирового сообщества данный

конфликт воспринимается как агрессия со стороны России, поскольку используются те же военные средства, что и на обычной войне. Однако существенное различие понятий война и СВО наблюдается в целях. Так, война имеет целью захват территории другого государства, физическое истребление не только военных сил противника, но и гражданского населения, которое обеспечивает тыловое снабжение армии.

Цели СВО несут миротворческий характер в части защиты населения самопровозглашенных территорий от притеснения, в том числе физического истребления власти страны проживания, и может быть средством принуждения к миру. СВО осуществляется при координации действий не только министерства обороны, но также и других структур исполнительной власти – МЧС, МВД, что обусловлено необходимостью поддержания общественного порядка на занимаемых территориях, проведения работ по предупреждению подрывной деятельности и т.д.

Министерство обороны РФ подчеркивает разницу понятий «война» и «военная операция». Отличием СВО от войны заключается в целях: «поражение только военных объектов противника, а для мирных жителей создание коридоров выхода из зоны боевых действий и оказание гуманитарной помощи. Это оперативные военные действия (удары, маневры, сражения), которые имеют единый замысел и проводятся в конкретный период времени» [3].

Президент В.В. Путин в обращении к народу 24 февраля 2022 г. отметил, что план военных действий не предусматривает оккупацию территории Украины, сосредотачиваясь на защите ДНР и ЛНР [4]. Это отчасти соответствует точке зрения о том, что хоть «убийство признается неприемлемым, а война понимается как несчастье, но в некоторых ситуациях мы обязаны взяться за оружие не только из благоразумия или личного интереса, но именно по соображениям морали» [5, с. 16].

Если рассматривать основные категории «справедливой войны» «*jus ad bellum*» (право на войну) и «*jus in bello*» (право во время войны) при анализе СВО, можно определить следующие моменты.

Во-первых, принцип «правого дела». Это обосновывается целенаправленным истреблением жителей Донбасса в рамках АТО с 2014 по февраль 2022 гг. Косвенной причиной также следует выделить продолжение расширения НАТО на Восток, к границам РФ, о чем неоднократно говорилось в рамках попыток дипломатического урегулирования проблемы. Игнорирование минских соглашений украинской стороной, провокационные ситуации вокруг полуострова Крым, связанные с перекрытием водоснабжения, блокада с материковой частью и т.д.

Соразмерностью данной справедливой войны можно считать ответную реакцию на усиление военного присутствия украинских войск у границ Донбасса в конце 2021 – начале 2022 гг., а также регулярные артиллерийские обстрелы гражданской инфраструктуры, что привело к гибели людей, массовой миграции из региона, нарушению привычных хозяйственно-экономических связей.

Принцип легитимной власти указывает, что война может быть объявлена тем, кто наделен легитимными полномочиями. Это соответствует Конституции РФ, где указывается, что «Верховным главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации является Президент Российской Федерации» [6], и именно он объявил о начале проведения СВО.

Что же касается принципов «*jus in bello*», то здесь можно выделить два принципа: соразмерность и различия объектов военной и гражданской инфраструктур.

К соразмерности относится возможность использования необходимого уровня применения силы и гуманного отношения к военнопленным, о чем есть многочисленные свидетельства со стороны украинских военнослужащих, попавших в плен к российским войскам.

Различия в целях атак для вооруженных сил РФ выражены в объектах, по которым допустимо наносить ракетные удары, т.е. исключительно комбатанты, а также военная инфраструктура, в том числе аэропорты, дороги и железнодорожные узлы, оборонные предприятия. Недопустимыми объектами для нанесения ударов считаются учебные заведения, больницы, жилые дома, гражданские и религиозные объекты. Со своей стороны, украинские вооруженные силы регулярно размещают свои подразделения в школах, больницах, помещениях колледжей, детских садов, не придерживаясь принципа различия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что указанные принципы и их соблюдение вооруженными силами РФ показывают, что моральные принципы превышают стратегические мотивы в данном вооруженном конфликте, однако соблюдаются в рамках следования международным правилам ведения войны.

Список литературы

1. Кашников Б.Н. Теория справедливой войны: критика основных начал // Этическая мысль. 2019. Т. 19. № 2. С. 152–167.
2. Маффеттоне С. Справедливая война и гуманитарная интервенция. // Россия в глобальной политике. 28.08.2015. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/spravedlivaya-voyna-i-gumanitarnaya-intervenciya/>
3. Литвиненко В.Н. Сущность категорий «война» и «специальная военная операция» // Армейский сборник. 2022. № 7. URL: <http://army.ric.mil.ru/Stati/item/420019/>
4. Владимир Путин. Обращение Президента Российской Федерации (24 февраля 2022 г.). URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843>
5. Куманьков А.Д. Война, или В плену насилия. СПб., 2019.
6. Конституция РФ. М., 2022.

А.П. Данилевич

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматривается вопрос применения экономических санкций, которые в современных международных отношениях могут выступать инструментом влияния на государство. Подчеркивается, что, несмотря на стремление отдельных государств и организаций к принуждению стран-мишеней, введение экономических санкций в мире глобальной взаимосвязанности может порождать не только контрсанкции, а и ряд непредвиденных эффектов.

Ключевые слова: экономические санкции, инструмент давления, принуждение, международные отношения, США, Россия.

A.P. Danilevich

ECONOMIC SANCTIONS AS A TOOL OF MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

The article deals with the issue of applying economic sanctions, which in modern international relations can act as an instrument of influence on the state. It is emphasized that, despite the desire of individual states and organizations to coerce target countries, the introduction of economic sanctions in a world of global interconnectedness can generate not only counter-sanctions, but also a number of unforeseen effects.

Keywords: economic sanctions, instrument of pressure, coercion, international relations, USA, Russia.

Современное государство, являясь ключевым актором мировой политики, нередко сталкивается с серьезными вызовами. Однако, применение прямой военной силы влечет за собой большие издержки различного плана, поэтому все чаще в качестве инструмента давления на государство выступают санкции. То есть правительства и организации вводят санкции, пытаясь повлиять на стратегические решения государственных и негосударственных субъектов, которые угрожают их интересам и/или нарушают международные нормы поведения. Учитывая взаимовлияние экономики и политики, актуализацию получает вопрос применения экономических санкций.

Исследуемая тема вызывает устойчивый интерес со стороны как зарубежных, так и отечественных специалистов в области изучения санкций и санкционной политики. Санкции как феномен международных отношений, позволяющий оказывать политическое давление посредством экономических ограничений, анализируется в большом количестве научных трудов [1, с. 5–6]. Проблематика санкций и вопросы их эффективности/неэффективности поднимаются в публикациях зарубежных и отечественных ученых (Б.И. Ананьев, Р. Пейп, Г. Хафбауэр, Д. Шотт, К.Эллиотт, Б. Огг, И.Н. Тимофеев и др.).

Основной целью санкционной политики является принуждение определенного государства или группы государств к выполнению требований государства-инициатора. Отметим, что асимметрия системы международных отношений «центр–периферия» позволяет развитым державам реализовывать свои интересы. То есть государства, обладающие экономической мощью способны, опираясь на санкции, «требовать» от государств-мишеней изменить политический курс, государственный строй и т.п. [2].

Санкции, представляя собой систему невоенных мер, способны оказывать существенное влияние на развитие экономической ситуации в стране-мишени. Так, государство, подвергнувшееся санкционному давлению, может оказаться в состоянии экономической изолированности и т.п., что, возможно, повлечет за собой снижение уровня жизни населения, рост недовольства ряда социальных групп и т.п. Данная ситуация несомненно станет «вызовом» для правительства и может негативно сказаться на политической стабильности. Старший научный сотрудник Института мировой экономики Петерсона, экономист Г. Хафбауэр [3] акцентирует внимание на том, что классические цели экономических санкций могут быть сгруппированы аналогично целям уголовного правосудия: сдерживание; принуждение, наказание и реабилитация.

Конечно, санкции не являются достижением современности, а использовались в качестве инструмента внешней политики, начиная с древних времен. В ответ на взятие в плен своих граждан город-государство Эгина в 492 г. до н.э. захватил торговые суда в Афинах. В Средние века, в 1179 г. Латеранский собор официально закрепил ограничения церковной власти, относящиеся к исламу. Запрет состоял в отказе продавать определенные товары, такие как оружие и корабли, представителям исламской конфессии.

До XVII в. сущность санкций состояла в мерах ограничения государств в отношении друг друга. Однако после формирования Вестфальской системы международных отношений санкции приобрели иной характер, а санкционная политика постепенно превращается в систему ограничительных мер. Появляются санкционные войны, которые развязываются государствами из-за нарушения определенных международных обязательств.

Ярким примером санкционной войны стала Континентальная блокада (1806–1814 гг.), инициированная французским императором Наполеоном I в отношении Великобритании. К блокаде присоединились такие державы как Нидерланды, Италия, Дания, Испания, а также Российская империя в 1807 г. Конечно, экономика Великобритании значительно истощилась вследствие разрыва торговых отношений с государствами-участниками блокады. Тем не менее это привело ее к созданию более эффективной коалиции, чем антинаполеоновские начала XIX в.

В эпоху биполярной системы международных отношений санкционные войны между государствами перерастают в войны между политическими блоками и сверхдержавами. Эффективность мер ограничения постепенно снижается. Страна, в отношении которой вводились ограничения одной сверхдержавой, становилась союзником другой, тем самым выступая «механизмом уравновешивая». В таких условиях ведение санкционной политики становилось не очень выгодным, потому что сверхдержавы могли своими действиями «подтолкнуть» нейтральных акторов к вступлению в блок соперника, а также отпугнуть союзников.

С начала XXI в. чаще других государств и международных организаций инициаторами санкций выступают США [4, р. 3–5, 17]. Применение ими подобного инструментария в достижении внешнеполитических целей подкрепляется ролью американского доллара в глобальной экономике и асимметрией международных отношений.

После распада социалистического блока меры ограничения применялись в основном по отношению к странам Африки (Ливия, Сомали, Судан и другие) и Юго-Западной Азии (Афганистан и другие). Первоначально санкции использовались США преимущественно как инструмент объединения сторонников и их вовлечения (санкции, направленные на КНДР и Ирак) или сохранения нейтралитета основных участников международных отношений, которые могут сорвать американские планы (санкции по отношению к Сирии и Ливии). Затем санкции использовались США как попытки удержания и подавления государств, повышающих уровень суверенности и проводящих независимую политику (санкции в отношении РФ и Ирана, не прямое противодействие экономическому расширению КНР).

В отношении России первые санкции вводятся в середине XVI в., и активно применяются в дальнейшем (в разные периоды исторического развития). Новым этапом в развитии санкционных инструментов стало введение ограничений против России в связи с событиями Русской весны 2014 г., а беспрецедентное давление на нашу страну приходится на 2022 г. (с момента начала Специальной военной операции на Украине) [1, с. 8–9]. Так, по состоянию на 8 марта 2022 г. количество санкций в отношении России составило 5800, данный феномен агентство Bloomberg назвало «финансовой ядерной войной». Старший научный сотрудник Института мировой экономики Петерсона Жан Пизани-Ферри отмечает, что экономический вес США, их технологии, преобладание их транснациональных корпораций, контроль над инфраструктурами глобализации и асимметрия энергетических обменов с Россией предоставляют американскому государству средства для победы в решающей конфронтации [5]. Тем не менее, современным государством, которое умело обходит санкции длительный период, является Иран. Данная страна выступает примером выживания страны, которая

не только подвергается санкционному давлению на протяжении нескольких десятков лет, а и вводит контрсанкции в отношении США [6].

Таким образом, санкции могут являться мерами экономического влияния, которые используют страны-инициаторы по отношению к странам-мишеням в качестве инструмента превосходства в международной политике и достижения определенных политических целей. Тем не менее, введение экономических санкций в глобальном мире взаимосвязанности и взаимозависимости нередко не достигает намеченной цели, а, напротив, может выступить фактором энтропии и провоцировать совершенно непредвиденные эффекты.

Список литературы

1. Гарас Л.Н., Данилевич А.П. Санкционная политика в отношении России: история и современность // Парадигмы истории и общественного развития. Севастополь, 2022. № 26. С. 5–11.
2. Дмитриева Н.И. Экономические санкции как инструмент политического давления // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 52. С.120–143.
3. Hufbauer G., Hogan M. How effective are sanctions against Russia? URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economic-issues-watch/how-effective-are-sanctions-against-russia>
4. Hufbauer G., Shott J., Elliott K. et al. Economic Sanctions Reconsidered. 3rd Edition. Washington, 2009.
5. Pisani-Ferry J. Sanctions: Tightening the Noose on Russia. URL: <https://www.piie.com/commentary/op-eds/sanctions-tightening-noose-russia>
6. Иран принял контрсанкции против США. URL: <https://iz.ru/871377/2019-04-23/iran-prinial-kontrsanktcii-protiv-ssha>

СЕКЦИЯ 5. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЧЕРНОМОРСКО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКОГО РЕГИОНА И ВОСПИТАНИЕ РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА

Г.П. Рогочая, Е.В. Улько
**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СПЕЦИФИКИ
РЕЖИМА ТЕМПОРАЛЬНОСТИ**

Проблема конструкции и деконструкции исторической памяти в настоящий момент становится ключевым трендом формирования гражданско-государственной идентичности. В поле научных дискуссий была обозначена проблема смены характера исторических нарративов. В этом процессе следует учитывать неоднородность темпоральной логики представленности «исторической памяти» для различных социальных групп. Образы прошлого в качестве коллективного конструкта имеют сложную структуру, в которой присутствует как иерархическая, так и гетерархическая организация.

Ключевые слова: историческая память, гражданская идентичность, темпоральность, гетерархическая структура, репрезентативность прошлого в настоящем.

G.P. Rogochaya, E.V. Ulko
**HISTORICAL MEMORY THROUGH THE PRISM OF THE SPECIFICITY OF THE
TEMPORALITY MODE**

The problem of construction and deconstruction of historical memory is currently becoming a key trend in the formation of civil-state identity. In the field of scientific discussions, the problem of changing the nature of historical narratives was identified. In this process, one should take into account the heterogeneity of the temporal logic of the representation of “historical memory” for various social groups. The images of the past as a collective construct have a complex structure, in which there is both a hierarchical and a heterarchical organization.

Keywords: historical memory, civic identity, temporality, heterarchical structure, representativeness of the past in the present

Проблема конструкции и деконструкции исторической памяти в настоящий момент становится ключевым трендом формирования гражданско-государственной идентичности. Для российского общества, переживающего череду трансформаций структуры представленности прошлого в настоящем, историческая память неразрывно связано с актуальностью выстраивания и поддержания собственной идентичности, как для отдельного человека, так и на уровне общества. Как отмечает Аникин «Современная эпоха, делающая прошлое чуть ли не ключевым пунктом, причиной тотальных расхождений, точкой бифуркации для многочисленных «расходящихся тропок» национальных интерпретаций, ставит вопрос об изменении самого характера взаимоотношений между настоящим и прошлым, между прошлым и будущим» [1, с. 121].

В этот процесс включены практически все акторы современных социальных и политических процессов. Наряду с традиционными институтами на этом поле появляются и решительно заявляют о себе новые субъекты, отстаивающие право на собственную интерпретацию исторического прошлого. Ими могут являться, как групповые субъекты (общественные и государственные организации, интернет-сообщества и т.д.), так и индивиды (лидеры общественного мнения, блогеры, эксперты и пр.). Идет своего рода борьба за будущее через интерпретацию прошлого. Данные процессы стали особенно наглядными в ходе глобальных изменений в экономической, политической, информационной сферах, которые с неизбежностью вызывают трансформацию общественного сознания, формируя противоречивые и неустойчивые картины мира у различных социальных групп.

Наиболее восприимчивыми и имеющими осознанный (либо неосознанный) запрос на объективную нетенденциозную, разделяемую большинством интерпретацию исторических событий прошлого является молодежь. Это обусловлено рядом факторов, среди которых можно выделить как характерное для данной возрастной группы стремление к формированию целостной мировоззренческой картины мира, так и внешний фактор усиления информационной борьбы последних лет.

Научное осмысление данных процессов отражается в целом ряде понятий, такие как «историческая память», «коллективная память», «история повседневности». Данные понятия отражают ключевые и системообразующие моменты выстраивания целостной мировоззренческой конструкции и понимания сложных и противоречивых процессов современности. Так понятие «коллективной памяти» вошло в научный оборот и получило широкое распространение благодаря исследованиям М. Халбуоча. В своей работе 1978 г. он сделал «коллективную память» объектом социологического исследования, поскольку именно память, по мнению автора, образует основу социального порядка [2].

В настоящее время в поле научных дискуссий была обозначена проблема смены характера исторических нарративов. Речь идет не о принципиальной роли прошлого в настоящем и будущем (понимание данного факта является устоявшимся), а о модусе презентативности прошлого в современности. Обозначим некоторые из способов (подходов) представленности прошлого в настоящем в современном научном дискурсе. Так, по мнению Х.-У. Гумбрехта происходит изменение хронотопов в историческом знании. Прошлое перестает быть статичным знанием, представленным в настоящем через воспоминания, устоявшуюся смысловую оценку фиксированных знаковых событий. Меняются способы обращения к прошлому, оно входит в онтологию настоящего, становится проживаемым и переживаемым людьми, конвертируется в актуальные потребности настоящего. В частности, Х.-У. Гумбрехт отмечает появление таких способов обращения к прошлому, как «катарсис», «искупление», «откровения», связывая их с исчезновением онтологической лакуны между прошлым и настоящим [3]. Как один из примеров, иллюстрирующих данные тенденции могут служить популистские мероприятия, получившие свое идеологическое обоснование в рамках движения ВЛМ. В них не только проявляется выражение оценочной интерпретации событий прошлого, но и закладывается мотивация для проведения ритуализированных практик настоящего.

Ф. Артог обозначает несколько вариантов мировоззренческой конструкции и презентации в обыденном сознании дизайна «режимов историчности». Одним из способов выстраивания линии прошлое-настоящее-будущее является презентистский режим, который подразумевает наличия «вечного настоящего», который не детерминирован ни прошлым, ни будущим, в котором «создаваемые обычаи или формы идентичности воспринимаются как всегда существующие, но при этом они могут легко сменяться другими, не менее «вечными»». [4, с. 26].

Д.А. Аникин обозначает необходимость и возможности эмпирических исследований, основанных на представлении о наличии отличающихся режимов (стратегий) темпоральности в выстраивании «политики памяти» в различных российских регионах и всего постсоветского пространства [5].

Историческая память нации конструируется вокруг «сакральных» событий прошлого и создает основу для устойчивого культурного кода нации. Историческое прошлое является предметом не только научных дискуссий, но и полем для

обсуждения (а иногда влияние и манипулирования) в широком пространстве социального дискурса. В область обсуждений входят как масштабные исторические события: войны, революции, расширение территории, реализация технологических проектов, так и локальные исторические события, исторические личности, оставившие значительный след в общественной памяти. Для российского общества Великая Отечественная Война является ключевым событием истории и выражением народного единства, которое становится опорой для актуализации гражданско-государственной идентичности. Это стержневое событие не только объединяющее прошлое Советского Союза и современной России, но и ключевой момент вокруг которого выстраивается современная российская идентичность.

Потенциал данного и других «ключевых событий» может быть использован в выстраивании гражданской идентичности. В этом процессе следует учитывать неоднородность темпоральной логики для различных социальных групп.

Образы прошлого в качестве коллективного конструкта имеют сложную структуру, в которой присутствует как иерархическая, так и гетерархическая организация. Гетерархия подразумевает наличие в системе сложных пересекающихся образований, сосуществующих одновременно и имеющих различные источники управления.

При встраивании конструкта исторической памяти в политику формирования гражданской идентичности следует учитывать не только региональную или этнокультурную специфику, но и другие основания (поколенческие группы, профессиональные, различные формы социальных укладов, существующих в современном обществе). Практики представленности исторической памяти должны представлять многоуровневую систему, включающую, как государственную политику памяти, так и историю повседневности, интерес к которой мы наблюдаем в последнее время.

Список литературы

1. Аникин Д.А. Стратегии трансформации политики памяти в современной России: региональный аспект // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7. Филос. 2012. № 3 (18), С. 121–126.
2. Память коллективная. Современный философский словарь. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/modern/articles/275/pamyat-kollektivnaya.htm>
3. Гумбрехт Х.У. Современная история» в настоящем меняющегося хронотопа // Новое литературное обозрение. 2007. № 83. С. 14–24.
4. Артог Ф. Времена мира, история, историческое письмо // Новое литературное обозрение. 2007. № 83. С. 25–38.
5. Аникин Д.А. Стратегии политики памяти на постимперском пространстве // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2012. Т. 12, вып. 2. С. 34–38.

Е.Г. Городецкая

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КРЫМЧАН (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

В данной статье на основании социологического исследования рассматривается влияние различных социальных институтов на формирование патриотизма и гражданственности в молодежной среде. Рассмотрено роль семьи и образования в патриотическом воспитании молодежи, а также специфика миграционных процессов крымской молодежи.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, гражданственность, молодежь, миграция, социальные институты.

FORMATION OF PATRIOTISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT OF THE CRIMEANS (SOCIOLOGICAL ANALYSIS)

In this article, on the basis of sociological research, the influence of various social institutions on the formation of patriotism and citizenship in the youth environment is considered. The role of family and education in the patriotic education of young people, as well as the specifics of the migration processes of Crimean youth, is considered.

Key words: patriotism, patriotic education, citizenship, youth, migration, social institutions.

Одним из приоритетных направлений в процессе становления молодежи является патриотическое воспитание, которое направлено на формирование гражданской позиции. Образование является одним из механизмов в патриотическом воспитании молодежи. Именно правильно выстроенная воспитательная работа дает свои результаты по разным направлениям - это и любовь к Родине, осознание своего гражданского долга на основе общечеловеческих духовных ценностей и патриотизм. События последних лет дают основания утверждать, что подавляющее большинство молодёжи проявляет высокое патриотическое сознание и прочную гражданскую позицию.

Цель статьи заключается в анализе уровня патриотического воспитания крымской молодежи.

Тему патриотизма рассматривали в своих работах представители разных научных направлений, так по мнению А. Ильина патриотизм – это проявление любви к своему Отечеству, он является сильнейшим чувством человека, это наиболее высокое проявление идейности и политической сознательности [1]. Преданностью и любовь к своему Отечеству, к своему народу, определяет патриотизм и С.И. Ожегов [2, с. 496]. В философском словаре под редакцией И.Т. Фролова патриотизм трактуется как нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы [3].

Проблема патриотического воспитания всегда занимала одно из ведущих мест в отечественной педагогической и философской мысли. Учитывая общественно-политическую ситуацию в стране и мире, все большую актуальность приобретает воспитание у молодого поколения чувства патриотизма и формирование активной гражданской позиции.

Разобраться в этой проблеме нам помогут социологические исследования, проводимые Крымским филиалом ФНИСЦ РАН.

Цель патриотического воспитания – это воспитание сознательного гражданина, патриота, приобретение молодежью социального опыта, высокой культуры межнациональных отношений, формирование у молодежи потребности и умения жить в гражданском обществе, духовности и физического совершенства, моральной, художественно-эстетической культуры.

Отвечая на вопрос: «Какой из указанных социальных институтов оказывает наибольшее влияние на формирование патриотизма в молодежной среде?», большинство молодежи (63,6%) ответило, что это семья, вторую позицию заняло образование (49,5%), третью – СМИ (46,5%), четвертую – патриотические организации (45%) и пятую – государство (41,7%). Рассмотрим двумерное распределение ответов по сфере занятости [4].

Таблица 1

Сравнительная таблица влияния социальных институтов на формирование патриотизма в молодежной среде, % (по сфере занятости респондентов)

	Госу- дар- ство	Обра- зова- ние	СМИ	Семья	НКО	Патри- отиче- ские ор- ганизаци- и	Органы реги- онального и местного управления
Учащийся	43,3	48,3	45,4	65,4	2,9	38,8	17,5
Представи- тели органов гос. и муници- пальной вла- сти	45,0	45,0	35,0	60,0	15,0	45,0	25,0
Представи- тели научных и образова- тельных учре- ждений	12,5	62,5	56,3	31,3	37,5	87,5	6,3
Представи- тели обще- ственных ор- ганизаций и НКО	35,0	57,5	60,0	50,0	27,5	72,5	12,5

Как следует из таблицы, на первую позицию по формированию патриотизма в семье поставили учащиеся и представители органов государственной и муниципальной власти, а представители научных и образовательных учреждений, общественных организаций и НКО отдали пальму первенства патриотическим организациям. Полученные результаты дают нам основание говорить о различии в подходах разных социальных групп в решении этой задачи.

Оценка респондентами влияния социальных институтов на формирование гражданской ответственности в молодежной среде показала практически тех же лидеров: семья (61,5%), образование (50,8%), государство (47,6%), СМИ (42,5%) и патриотические организации (29,7%). Рассмотрим двумерное распределение ответов по сфере занятости:

Таблица 2

Сравнительная таблица влияния социальных институтов на формирование гражданской ответственности в молодежной среде, % (по сфере занятости респондентов)

	Госу- дар- ство	Обра- зова- ние	СМИ	Семья	НКО	Патри- отиче- ские ор- ганизаци- и	Органы реги- онального и местного управления
Учащийся	45,8	49,6	39,6	62,1	7,5	25,4	23,3
Представители органов гос. и муниципальной власти	45,0	55,0	35,0	70,0	10,0	35,0	20,0
Представители научных и об- разовательных учреждений	53,9	59,6	53,9	73,1	3,9	28,9	7,7

Представители общественных организаций и НКО	52,5	52,5	52,5	52,5	20,0	47,5	30,0
--	------	------	------	------	------	------	------

Полученные данные наглядно показывают, что представители всех сфер занятости отдадут пальму первенства в формировании гражданской ответственности среди молодежи семье.

Обратим внимание, на то как, по мнению респондентов, семья может способствовать формированию и развитию гражданского общества.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Каким образом семья может способствовать формированию и развитию гражданского патриотизма в молодежной среде?», %

Суждения респондентов исследования	В целом по массиву	Учащиеся	Органы госуд. муниц. власти	Научные и образов. учреждения	Обществен. организации и НКО
Более активное включение семьи в процесс гражданско-патриотического воспитания молодежи в образовательных учреждениях	32,1	30,4	30,0	34,6	40,0
Создание "Интернет-площадки" под условным названием "отцы и дети" для совместного обсуждения проблем в области развития гражданско-патриотических инициатив	23,0	27,5	45,0	15,4	17,5
Формирование гражданско-патриотических ценностей в процессе семейной социализации молодежи и гражданско-патриотической деятельности детей, и родителей	36,6	37,1	30,0	36,5	27,5
Передача через семью молодому поколению культурно-исторических ценностей, обычаев, традиций своего народа, в том числе в области активного гражданского участия в жизни региона	41,7	38,8	35,0	53,9	52,5
Повышение уровня гражданской культуры семьи путем предоставления возможности бесплатного освоения специальных образовательных программ по вопросам формирования гражданского патриотизма	32,9	31,7	40,0	32,7	37,5

Основная задача семьи, по мнению представителей разных групп, является передача через семью молодому поколению культурно-исторических ценностей,

обычаев, традиций своего народа, в том числе в области активного гражданского участия в жизни региона.

Как показывали наши исследования, проводимые с 2018 г., отношение у крымской молодежи к ограничениям в миграциях носит болезненный характер. Специфика миграционных процессов Крыма детерминируется санкциями и политической международной изоляцией полуострова, отсутствием возможностей роста и «конкурентных преимуществ» региона, несбалансированным рынком труда, высокой стоимостью продуктов питания, жилья (как покупки, так и аренды) и прочих услуг, а также его дотационностью [5].

Таблица 4

Сопоставимая таблица поселенческой принадлежности молодежи к желанию уехать из
Крыма, %

Суждения респондентов исследования	Да, на постоянное место жительства	Да, на временное пребывание (учеба, работа)	Нет, никуда бы не хотел уезжать	Затрудняюсь ответить
я здесь родился и живу все время	23,9	21,4	33,3	21,4
семья переехала в Крым до Крымской весны	19,2	38,5	23,1	19,2
моя семья переехала в Крым в 2014–2015 гг.	14,3	19,0	38,1	28,6
мы переехали в Крым год и менее (2019–2020 гг.)	19,1	10,6	40,4	29,8
мы уезжали на Украину и жили там некоторое время, но вернулись оттуда после воссоединения Крыма с Россией	0,0	0,0	50,0	50,0

Наиболее высокий процент желания покинуть Крым у коренных жителей, в то же время процент молодежи желающих остаться жить в Крыму значительно выше у приезжих на полуостров после 2014 г.

Таким образом, в случае несвоевременной реакции на данный миграционный вызов, могут возникнуть следующие риски:

- не нашедшая себя молодежь в Крыму становится удобным объектом для манипуляций как внутренними, так и внешними политическими акторами;
- определенная часть молодежи, которая в силу объективных факторов не смогла себя реализовать, начинает маргинализироваться, тем самым способствуя росту социального напряжения в регионе;
- та часть молодежи, которая хотела, но не смогла уехать из региона будет призвана решать внутренние социальные проблемы, однако, в какой степени эффективно она сможет с ними справиться – вопрос открытый.

С одной стороны, полуостров стал новой точкой роста в России, который должен мотивировать местную молодежь, вовлекаться в проблемы преобразования и развития малой родины. С другой, нужно всегда держать на контроле воспитание исторической памяти младших возрастных групп населения, особенно тех, кто был несовершеннолетним на момент проведения референдума 2014 г. Всё это, безусловно, снизит миграционные настроения части молодежи полуострова.

Завершая наш анализ, хотелось бы обратить внимание не только на роль семьи, как основного инструмента в формировании патриотизма и гражданственности среди молодежи, но также необходимо взаимодействие системы образования, государственной власти и СМИ. Стоит обратить внимание, что крымская молодежь, как локомотив всех преобразований должна получать больше возможностей для саморазвития и самореализации. Для этого молодое поколение должно быть уверено в «завтрашнем дне», иначе развитие региона, при всех финансовых возможностях федеральных властей будет под угрозой. Только работая в едином ключе, можно достичь желаемого результата.

Список литературы

1. Ильина Т.А. Педагогика. М., 1984.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 2008.
3. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М., 1986.
4. Городецкая Е.Г., Чигрин В.А. Результаты исследования о влиянии патриотизма на молодежь Крыма: КФ ФНИСЦ РАН (июнь 2019 г.). Симферополь, 2019.
5. Чигрин В.А., Городецкая Е.Г. и др. Социологический мониторинг деятельности волонтерских организаций Республики Крым и фактического использования положений стандарта поддержки волонтерского движения: научный отчет КФ ФНИСЦ РАН (2021 г.). Симферополь, 2021.

Е.В. Савва

ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ КОНЦЕПТОВ ПАТРИОТИЗМА И ЭТНИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА

Концепты патриотизма и этничности в российском научном дискурсе тесно взаимосвязаны: отечественный концепт патриотизма включает этничность. Эти концепты значительно изменились на протяжении досоветского, советского и современного периодов. Динамика содержания концептов патриотизма и этничности, а также их российские особенности создали ситуацию активного сближения и взаимопроникновения данных концептов, которую необходимо учитывать в деятельности по воспитанию патриотизма.

Ключевые слова: Патриотизм; этничность; гражданский патриотизм; идеологизированный патриотизм; гражданско-этнический дуализм; регенерация патриотизма.

E.V. Savva

INTERPENETRATION OF THE CONCEPTS OF PATRIOTISM AND ETHNICITY AS A FACTOR OF EDUCATION OF RUSSIAN PATRIOTISM

The concepts of patriotism and ethnicity in the domestic scientific discourse are closely inter-related: ethnicity is actively present in the Russian concept of patriotism. These concepts have changed significantly throughout the pre-Soviet, Soviet and modern periods. The dynamics of the concepts of patriotism and ethnicity, as well as their Russian characteristics, created a situation of active convergence and interpenetration of these concepts, and this must be taken into account in the activities for the formation of patriotism.

Keywords: Patriotism; ethnicity; civic patriotism; ideological patriotism; civic-ethnic dualism; regeneration of patriotism.

Современный отечественный научный дискурс рассматривает концепты патриотизма и этничности отдельно, как два независимых содержательных комплекса. Патриотизм воспринимается как политический принцип и чувство принадлежности к стране, а этническое самосознание – как осознание принадлежности к этнической общности. Россия является государством многих народов и в силу этого российский патриотизм позиционируется в целом как гражданское, а

не этническое чувство. В то же время, отечественные исследователи констатируют процесс взаимовлияния концептов патриотизма и этничности. Автор полагает, что осознание такого взаимовлияния может повлиять на содержание деятельности по воспитанию российского патриотизма.

Автор предполагает поставить в данной статье для дальнейшего исследования вопрос об оценке соотношения и взаимопроникновения концептов патриотизма и этничности в современном отечественном научном дискурсе как факторе воспитания патриотизма.

Патриотизм инструментален. Он способен, по мнению А.И. Паберзса, консолидировать общество, служить согласованию интересов различных социальных групп, а также создавать условия для сотрудничества общества и власти [9, с. 35–37]. В конечном итоге, как указывают О.Н. Коршунова и А.А. Шульмин, патриотизм призван стать одним из стержневых элементов российской национальной идеи [7, с. 288]. Нужно согласиться с тем, что патриотизм, как чувство принадлежности к стране, является одной из ключевых ценностей, которые определяют большинство внешнеполитических установок граждан государства.

Концепт патриотизма характеризуется высокой устойчивостью. Одна из причин такой стабильности содержания состоит в слабой определенности данного концепта: нет потребности изменять его, потому что можно по-разному понимать. В то же время, некоторые изменения понимания патриотизма в современный период отечественной истории, а именно с конца 80-х – начала 90-х годов XX в. всё же происходили. Анализ динамики научных концептов в сфере общественных наук позволяет выявить их смысловое «ядро», которое слабо подвержено изменениям и определяется главным образом базовыми характеристиками общества. Исследование такой динамики, по мнению автора, важно для понимания соотношения и взаимного влияния концептов патриотизма и этничности.

Ю.Г. Волков, С.П. Куликов и С.А. Глушкова констатируют актуализацию имперского мышления в Российской Федерации. Такая актуализация усилила понимание патриотизма, связанного с историей и образом империи как сильного государства. Подобный концепт патриотизма существенно отличается от гражданского патриотизма, в котором народ понимается как согражданство [5, с. 62]. Указанные авторы ввели понятие регенерации патриотизма, которое делает акцент в содержании патриотизма на прошлом. Чем далее в прошлое, тем более моноэтничным становится образ родины и тем он дальше от идеи согражданства.

Регенерацию патриотизма необходимо воспринимать как ответную реакцию на депатриотизацию, характерную для переходного периода 90-х гг. XX в. Советский патриотизм был атрибутом отрицаемой в тот период социалистической эпохи. Соответственно, некоторая часть российского общества в период ранней постсоветской демократии отвергала также советский патриотизм. Маятник общественных настроений качнулся в другую сторону. В первое десятилетие XXI века возникла сильная ответная реакция, а именно – началась регенерация патриотизма в РФ.

Индикатором регенерации патриотизма выступает активная героизация военных подвигов. Это явление описано И.А. Афанасьевым и С.В. Тихоновой и включает несколько методик: строительство памятников, присвоение имен героев улицам, создание произведений искусства и их популяризация в массовой культуре, создание специальных сайтов, активное использование PR-технологий

в целях героизации войны [2, с. 65–70]. Традиционный патриотизм глубоко милитаризован. Одной из главных его идей является военная жертва как обязанность человека. Широкая распространенность такого вида патриотизма подчеркивает слабую укорененность в российском обществе гражданского патриотизма.

Слабая выраженность гражданского патриотизма вызвана отсутствием у него исторических корней в советском периоде. В то время идеологизированный коммунистический патриотизм был единственно допустимым. Он постулировал не столько принадлежность человека к государству, сколько его верность интернациональной коммунистической идее. В последующие периоды эти корни также не появились. В 1990-е гг. идея гражданского патриотизма не закрепилась в общественном сознании россиян в силу ряда причин. Переходный период от социализма к частной собственности был трудным для значительного большинства населения РФ как в материальном смысле, так и в силу радикального разрушения привычных социальных практик, установок и объектов веры. К этим практикам относится уравнительное распределение благ, которое прочно ассоциировалось со справедливостью. Гражданский патриотизм воспринимался как атрибут нового, несправедливого образа жизни. Закрепление гражданского патриотизма в общественном сознании возможно лишь при наличии позитивных прототипов идентичности, которые являются носителями такого типа патриотизма. Но таких прототипов идентичности не могло быть в тот период. Они конструируются из исторических персонажей, а не из современности.

Этничность в соответствии с определением В.А. Тишкова – активно используемая в науке категория, постулирующая наличие культурно отличительных (этнических) идентичностей и групп. В отечественных практиках социальных наук более широко применяется термин «этнос» во всех случаях, когда речь идет об этнических общностях (народах) различного историко-эволюционного типа (племя, народность, нация). Понятие этноса предполагает существование гомогенных, функциональных и статичных характеристик, которые отличают данную группу от общностей, имеющих другие параметры тех же характеристик [11].

Концепт этноса прошел в отечественной науке сложный эволюционный путь, в ходе которого содержание этого концепта значительно изменилось. Для досоветского и советского периода было характерно примордиалистское понимание этноса, в котором этническая принадлежность определялась происхождением. «Позднесоветский» вариант примордиализма, а именно, теория этноса Ю.В. Бромлея, настаивала на существовании устойчивого «ядра» этноса, так называемого этникоса. К этникосу относили язык, материальная культура, самосознание, даже нормы поведения и психологические особенности членов этнических общностей [4]. Такая трактовка привязывала человека к этносу его родителей не менее прочно, чем идеи советского патриотизма – к коммунистической идеологии.

В постсоветский период примордиализм был вытеснен более гибкими концептами. Современное понимание этничности, выраженной в определении В.А. Тишкова, утверждает, что она не наследуется, а приобретается в ходе социализации. Главным фактором социализации является культура. Смена социально-культурной среды обитания человека может привести к изменению его этнического самосознания. В то же время, примордиалистские идеи, которые уже

практически отсутствуют в науке, все еще широко распространены в массовом сознании россиян.

Таким образом, на протяжении досоветского, советского и современного периодов изменялись как концепт патриотизма, так и концепт этничности. Содержание патриотизма претерпело очень значительные идеологически определенные изменения: от принадлежности нераздельному этносу-государству досоветского периода к причастности интернациональной коммунистической идеологии советского времени и затем к дуальному (государственно-этническому) патриотизму современности. Необходимо подчеркнуть эту характеристику отечественного концепта патриотизма – в нем присутствует компонент этничности. Распространенности дуалистичного концепта патриотизма способствовала неукорененность идеи гражданского патриотизма в современной РФ. Данная идея не получила широкого распространения в результате ее отторжения значительной частью населения в силу атрибутивности гражданского патриотизма для 1990-х гг. Этот объективно сложный переходный период ассоциируется с такими негативными явлениями, как политический хаос и низкий уровень жизни.

Концепт этничности изменялся эволюционно, путем отказа от жесткой предопределенности этнического самосознания в рамках примордиализма и перехода к гибким концептам, которые определяют этничность через культуру. В современной России в силу ее федеративного устройства идея этничности оказалась довольно тесно связанной для представителей многих этносов РФ с национальной государственностью: субъекты федерации с титульными этносами (национальные республики) воспринимаются как обязательные и необходимые элементы функционирования этноса.

Динамика концептов патриотизма и этничности, а также российские особенности этих концептов создали ситуацию активного сближения и взаимопроникновения данных концептов. Это взаимопроникновение необходимо учитывать в практической деятельности по воспитанию патриотизма.

Список литературы

1. Паберзс А.И. Военно-патриотическое воспитание молодежи Санкт-Петербурга в 1992–2005 (опыт деятельности государственных органов и общественных организаций) // Власть. 2009. № 7. С. 35–37.
2. Коршунова О.Н., Шутьмин А.А. Концепт патриотизма в постсоветской России: к постановке проблемы // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16, № 23. С. 287–293.
3. Волков Ю.Г., Куликов С.П., Глушкова С.А. Основные стратегии регенерации патриотизма в российском обществе и риски имитации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. Регионоведение. Майкоп, 2016. Вып. 3 (184). С. 60–68.
4. Афанасьев И.А., Тихонова С.В. Контуры российской патриотической идеологии: к проблеме конструирования // Власть. 2007. № 1. С. 65–70.
5. Тишков В.А. Этничность // Новая философская энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010.
6. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. 2-е изд., доп. М., 2008.

Н.Б. Акоева

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЕВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье представлены разнообразные современные интерактивные культурно-образовательные практики в деятельности музея: экскурсии, клубы, кружки, мастер-классы, праздники, находящиеся в арсенале музеев страны и Краснодарского края.

Ключевые слова: музей, интерактив, экскурсия, мастер-класс, культурно-образовательная деятельность.

N.B. Akoeva

CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF MUSEUMS AT THE PRESENT STAGE

The article presents a variety of modern interactive cultural and educational practices in the activities of the museum: excursions, clubs, clubs, master classes, holidays, which are in the arsenal of museums of the country and the Krasnodar Territory.

Keywords: museum, interactive, excursion, master class, cultural and educational activities.

Музей прошел в своём развитии долгий путь, став сегодня одним из важнейших социальных институтов. Вместе с изменением мира меняется и музей, приспособливая традиционные формы культурной деятельности к современным реалиям. Сохраняя материальное и нематериальное наследие человечества, презентуя его на новом, современном уровне, музей использует интерактивные технологии. Именно благодаря им, удается включиться в продуктивный диалог с музейной средой, установить эмоционально окрашенное общение с музейными предметами, развивать творческий потенциал посетителей.

Существует большое разнообразие интерактивных моделей культурно-просветительной деятельности музейных институций.

Начать хотелось бы с традиционной, любимой музейщиками формы работы – экскурсии, но современной, интерактивной. Одной из главных ее особенностей является динамичность, и в этом отношении экскурсия может быть отнесена в немногочисленную группу музейных форм, которые требуют от посетителя движения. Например, Санкт-Петербургский музей хлеба, ежегодно принимает несколько десятков тысяч посетителей, большую часть которых составляют дети. Для ребят в музее разработана специальная обзорная экскурсия, в ходе которой они узнают об истории хлебопечения и бытовых традициях русской культуры. Для этого на экспозиции специально создана интерактивная зона – петербургская кухня конца XIX – начала XX вв. Здесь юные посетители в игровой форме знакомятся с утварью, которой пользовались их прабабушки. Экскурсовод обязательно подводит ребят к воссозданной «блокадной комнате», где они видят кусочек хлеба, выпеченного по рецептуре блокадного Ленинграда. После окончания войны город восстанавливается, восстанавливается и хлебная отрасль. Об этом в музее напоминает булочная, в которую попадают дети в конце экскурсии, куда за хлебом ходили их бабушки и дедушки [1, с. 14–15].

И если дошкольников, школьников и студентов ведут в музей, не всегда спрашивая их мнения, то для привлечения других категорий посетителей этот прием не годится. Они не нуждаются в развернутых объяснениях фактов, относящихся к местной истории и культуре. И здесь музею нужно предложить новые формы контакта с ними.

Одной из таких форм работы с посетителями стала свадебная экскурсия в музее «Тульские древности» и музейном комплексе «Куликово поле». Она проводится по специальному сценарию с учетом того, что в музей пришли посетители, настроенные по-особенному празднично. Согласно старинным обычаям, молодожены в день свадьбы проходят ряд испытаний, чтобы показать свои чувства друг другу и готовность к предстоящей совместной жизни. Подобные испытания устраиваются и в музее, при этом учитывается художественный профиль и особенности постоянной экспозиции. Игровые моменты в ходе экскурсии вносят атмосферу веселого праздника. По отзывам свадебная экскурсия становится

самой яркой, запоминающейся страницей праздничной программы. Практически в каждой группе находятся гости – и местные жители и приехавшие из другого региона – впервые оказавшиеся в музее благодаря приглашению на свадьбу [2].

Новгородский музей-заповедник, представляет традиционные и эксклюзивные экскурсионные программы для гостей Великого Новгорода и новгородцев, в том числе и театрализованные экскурсии. Можно совершить экскурсию «Прогулка по Кремлю со Статским Советником», в которой экскурсовод в костюме статского советника приглашает пройти по городу XIX – начала XX вв., почувствовать уютную губернскую атмосферу. Особая версия театрализованной экскурсии «Как купец Готтлоб на Торг Новгородский ходил», адаптирована для семей с детьми от 6 лет. В ходе экскурсии одетый по немецкой моде XVI в. Готтлоб представляется одним из ганзейских купцов, который прошел через все испытания древнерусского Торга, да так и застрял в городе. Теперь он с радостью делится с гостями поучительными историями о том, как торговали в вольном Новгороде, не уступавшем по богатству и известности, крупнейшим городам Европы. Купеческая солидарность и хитрости, секреты денежной системы и порядков расчетов, игры со зрителями и даже оригинальный вертепный театр о последних годах Новгородской республики с демонстрацией звучания древнерусских инструментов – об этом расскажет интерактивная экскурсия [3].

Интересен пример Армавирского краеведческого музея. В фондах музея хранятся различные типы наконечников стрел, начиная с каменного века, а также скифские, сарматские, аланские, адыгские. У этих народов, населяющих Краснодарский край в разные периоды истории, стрельба из лука имела первостепенное значение, как на войне, так и на охоте. Интерактивная экскурсия «Стрельба из лука – целая наука» была создана в мае 2016 г. Посетители музея получают не только экскурс в историю, но также первоначальное представление и навыки стрельбы из лука. В дальнейшем, если у них появляется желание совершенствовать свои навыки, то они могут продолжить заниматься в лучном клубе «Стрелец» [4, с. 103–104].

Среди различных направлений деятельности музея значительное место занимает работа клубов. Например, в Елабужском государственном музее-заповеднике, клубное направление представлено двенадцатью постоянно действующими объединениями по интересам. Среди них клуб общения на английском языке, общество немецкого языка «Stammtischklub», клуб «Литературная гостиная», клуб настольных игр «Chance», клуб медицинских работников «Добрые сердца», женский клуб «Умелица», общество коллекционеров «Аверс», историко-краеведческий клуб «В доме на Набережной», и военно-патриотические клубы «Офицерская доблесть», «Ветеран», «Внуки Победы», а также клуб межнационального единства и согласия имени И.М. Ханова [5]. В таком изобилии клубов по интересам любой желающий может без труда найти занятие себе по душе, обрести новых друзей, а заодно приобщиться к сокровищнице знаний и музейных предметов в экспозициях подразделений ЕГМЗ, на базе которых функционируют клубы.

В отличие от клуба, кружок объединяет чаще всего небольшую группу детей, которые работают под руководством музейного сотрудника. Кружки для школьников нацелены на углублённое изучение и творческое осмысление событий истории. Участники кружков не только знакомятся с различными эпохами, но и обретают практические навыки, связанные с изучением памятников истории, написанием текстов, созданием творческих работ своими руками.

Ярким примером такой формы работы с посетителями является кружок юных биологов, действующий при Государственном Дарвиновском музее. Около 70 лет назад его создал замечательный натуралист и педагог Пётр Петрович Смолин. Главная особенность кружка – проведение наблюдений за растениями и животными в природе. Вся деятельность кружка в музее посвящена подготовке к выездам в природу во время выходных и каникул, к проведению исследований. По результатам этой работы школьники выступают с докладами о своих исследованиях природы на регулярно проводимых конференциях «Смолинские чтения». Ежегодно, проходят различные полевые соревнования, в которых юннаты из кружка с удовольствием принимают участие. Основные направления работы кружка – полевая ботаника и орнитология [6].

Одной из любимых культурно-досуговых форм для посетителей является праздник. Например, в Дарвиновском музее ежегодно проходит целый ряд праздников, отличающихся как по тематике, так и по охвату аудитории. Это и камерные мероприятия, рассчитанные на небольшую группу, и массовые праздники, в которых принимают участие все посетители музея. По тематике выделяют семейные, эколого-этнографические, экологические, новогодние праздники, вернисажи и финисажи выставок, а также праздники, приуроченные к знаменательным датам музея. В качестве примера можно привести праздники, состоявшийся 22 сентября 2012 г. и посвященный 105-летию юбилею музея. Подготовка к празднованию началась с открытия выставок «мечты сбываются» и «5+100» раскрывающих историю создания музея.

Программа самого праздника была составлена таким образом, чтобы люди разного возраста, уровня образования и интересов нашли в этот день себе занятие по душе и ощутили праздничную атмосферу. Все посетители, пришедшие в музей в этот день, при входе получали программку праздника. Для подробного знакомства с экспозицией гости музея могли стать участниками игры – путешествия «Музей раскрывает секреты». Участники игры должны были побывать во всех залах музея, и познакомиться с наиболее интересными его экспонатами и ответить на вопросы путевого листка. Самые внимательные и любознательные путешественники получали в награду «Удостоверение знатока музея». Игра была интересна как детям, так и взрослым. Особая программа была подготовлена для маленьких гостей – детей 2007 г. рождения, родившихся в год столетнего юбилея музея. Для них было организовано путешествие по музейному «закулисью». Дети посетили несколько хранилищ: энтомологическое хранилище, хранилище чучел млекопитающих, птиц, гнезд и кладок, а также хранилище редких книг. Для любителей создавать подарки своими руками в музее проходили мастер-классы, где можно было сделать открытку или расписать пряник цветной сахарной глазурью. В холе музея было устроено «Музейное фотоателье», где можно было сфотографироваться с чучелом бурого медведя на фоне интерьеров старого музея. Поделится своими впечатлениями от праздника, посетители могли на «Стене впечатлений». Праздник прошел, оставив теплые воспоминания у посетителей и сотрудников музея. Конечно, организация такого мероприятия требует длительной подготовки и участия большого числа сотрудников музея, но эффект от него стоит затраченных усилий [7, с. 30–31].

Одним из ярких примеров является также музейный праздник «Ночь в музее», который получил большое распространение в современной международной музейной практике. С 1978 г. музейные работники всего мира 18 мая отмечают свой профессиональный праздник «Международный день музеев», который был

утвержден в мае 1977 г. на XI Генеральной конференции Международного совета музеев в г. Москве. Первыми открыли двери в ночное время музеи Германии (1997 г.). В России подобное мероприятие впервые состоялось в 2002 г. в Красноярске в честь 15-летнего юбилея Красноярского музейного центра. Основная цель акции «Ночь в музее» – привлечение внимания общественности к музею, как одному из главных культурно-образовательных объектов нашей страны и активного социально-культурного учреждения; укрепление имиджа музея посредством организации неординарных мероприятий и программ, посвященных историко-культурному наследию. В 2015 г. «Ночь музеев» получила федеральный статус и стала проводиться централизованно, при поддержке Минкультуры России. В мероприятии принимают участие федеральные, ведомственные и частные музеи по всей стране.

Примером успешного и массового проведения этого, пожалуй, самого любимого музейного праздника может служить «Ночь музеев–2022» прошедшая в Краснодарском крае. В этом году она посвящена Году культурного наследия народов России и 85-летию образования Краснодарского края, 230-летию со дня начала освоения черноморскими казаками кубанских земель. Основная цель акции – повышение культурного уровня жителей и гостей кубанской столицы.

В эту ночь гостей принимали 60 краевых музеев, более 2 тыс. библиотек, Домов культуры, Центров культуры и досуга Кубани. Участниками праздника стали около 300 тыс. чел.! В каждом культурно-досуговом учреждении сферы культуры края была разработана комплексная программа с использованием разнообразных форм работы, среди которых были поэтические, музейные, исторические и театральные квесты, мультимедийные презентации и виртуальные туры, показы спектаклей и музыкальные выступления, а также традиционные выставки, конкурсы, мастер-классы, лекции, экскурсии, выступления творческих коллективов и многое другое. Ряд мероприятий также проходил в скверах, парках и на детских площадках, где организованы тематические реконструкции под открытым небом для привлечения наибольшего числа участников [8].

Анапский археологический музей ежегодно посещают около 45 тыс. детей. Это почти 25% от общего числа посетителей за год. На сегодняшний день музей предлагает разнообразные интерактивные формы освоения экспозиции, интересные детям, доступные их пониманию, где бы они воспринимали себя частью игрового и познавательного процесса. Особенность археологического музея в том, что он дает детям возможность познакомиться с историей «в живую». В части экспозиции под открытым небом они могут прикоснуться к фрагментам античной архитектуры, предметам сельскохозяйственного труда, таинственным саркофагам, вместе с экскурсоводом прочесть древнегреческие надписи.

В музее также действует мастерская «Нескучный музей» – цикл просветительских мастер-классов, представляющих собой творческие формы посещения и занятий в музее. Малыши и младшие школьники получают на занятиях теоретическое содержание, которое представляет собой не скучную лекцию, а живой рассказ в формате мультимедиа от научного сотрудника музея, затем наступает увлекательная практическая часть и начинается креативный процесс. Под руководством профессионального художника дети создают собственное маленькое тематическое произведение. В рамках Дня театра дети на мастер-классе сначала прослушали рассказ о культе бога Диониса в Горгиипии, возникновении театра в древние времена и его устройстве, а затем сделали собственные театральные маски в античном стиле [9].

Таким образом, необходимость использования интерактивных технологий вызвана самой жизнью, ведь взаимодействие с интерактивной музейной средой, представляет артефакты гораздо полнее. Эти технологии используют музеи разных профилей, от традиционных краеведческих до музеев-заповедников, давая посетителю не только информацию, но и глубокие эмоциональные впечатления, чувство причастности к истории, культуре, цивилизационному наследию.

Список литературы

1. Бутырь И., Яковлева М. В гостях у хлеба // Мир музея. 2013. № 6.
2. Свадебный обряд в музее: история и современность. Музей-заповедник «Куликово поле». URL: <https://kulpole.ru/article/svadebnyj-obryad-v-muzee-istoriya-i-sovremennost>
3. Официальный сайт Новгородского музея-заповедника. URL: <https://shm.ru/http://novgorodmuseum.ru/posetitelju/ekskursii.htm/>
4. Засухин Р.В. Интерактивная экскурсия «Стрельба из лука – целая наука», как пример внедрения инновационных форм работы в музейной деятельности // Музей: прошлое, настоящее и будущее: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Фелицынские чтения-XXI). 2019.
5. Елабужский государственный музей-заповедник. Официальный сайт. URL: <http://www.elabuga.com/>
6. Государственный Дарвиновский музей. Официальный сайт. URL: <http://www.darwinmuseum.ru/>
7. Носова Н. Пять плюс сто // Мир музея. 2013. № 3.
8. На Кубани стартовала «Ночь музеев–2022» в очном формате! URL: <https://kultura.krasnodar.ru/news/common/s/common/e/227050/>
9. Наследкова Е.И. Нескучный музей, или Интерактивные технологии для детей в практике работы Анапского музея // Музей: прошлое, настоящее и будущее: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Фелицынские чтения-XXI). 2019.

О.Л. Бутто, А.А. Киселёва

ОПЫТ АНАЛИЗА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ О РОССИИ И РУССКИХ

Данная статья содержит результаты анкетирования, проведенного среди студентов Университета перевода и переводоведения Нельсон Мандела г. Матеры (Итальянская Республика), и посвящена анализу представлений итальянцев о России и русско-итальянских связях с точки зрения стереотипности и реального положения дел.

Ключевые слова: Россия, Италия, российско-итальянские отношения, стереотипы, реальность, анкетирование.

O.L. Butto, A.A. Kiselyova

THE EXPERIENCE OF ANALYSIS OF ITALIAN YOUTH'S REPRESENTATIONS ABOUT RUSSIA AND RUSSIANS

The article is the result of a questionnaire conducted among students of the Nelson Mandela Advanced School for Linguistic Mediators (Matera, Italian Republic) and is devoted to the analysis of the Italians' ideas about Russia and Russian-Italian relations from the point of view of stereotype and real state of affairs.

Keywords: Russia, Italy, Russian-Italian relations, stereotypes, reality, questionnaire.

Russia today, as throughout history, is of particular interest to itself from the world community this is due to the geographical location of the country, civilizational, historical and cultural features, huge economy, raw materials and strategic potential. Relations between Russia and Italy are extremely rich and diverse, tested by time and circumstances. Today, Russian-Italian interaction is characterized by a wide range of areas of cooperation, and the further dynamics of development of these relations depend on the prevailing ideas about Russia in Italian society.

An information vacuum is being created around Russia, which is very dangerous in the age of scientific and information technology. Basically, Italians can only receive pro-Russian news from the Voice of Russia channel, which also publishes news in Italian (Voce della Russia), which is insufficient to have objective information. Hence the birth of myths about Russia, which leads to the fact that the average Italian is held captive by stereotypes about Russia, about the Russian people, and knows nothing about this great and powerful country.

Back in 2006, Global Market Insite developed the E-Generation.ru system for assessing the attitude of foreign media towards Russia, which made it possible to compile a Russophobia rating of the analyzed media. The research material consisted of articles from foreign mass media. The central theme was the attitude of foreign media towards the Russian G8 presidency. This topic made it possible to reveal the whole spectrum of attitudes towards Russia. Consequently, the indicators expressed numerically were summarized and the resulting number was an evaluation of the negative/positive attitude of the author of the article (and the publication itself) [1, p. 295]. As the result the foreign media rating is presented in the table (Table 1). As can be seen from the table, of the Italian newspapers, only Repubblica has entered the rating, which is the most popular and widespread in Italy, with a minus 7, for example, Repubblica has taken an approximately intermediate position in the spectrum of foreign media that "suffer" of Russophobia [2]:

Table 1

Rating of foreign media between pros and cons

1.	«Newsday», CIHA	-43
2.	«The Financial Times», Gran Bretagna	-34
3.	«The Wall Street Journal», Stati Uniti	-34
4.	«Time», Stati Uniti	-29
5.	«Les Echos», Francia	-27
6.	«Embassy», Canada	-19
7.	«Postimees», Estonia	-11
8.	«The Economist», Gran Bretagna	-9
9.	«La Repubblica», Italia	-7
10.	«Japan Times», Giappone	-6
11.	«Le Figaro», Francia	-3
12.	«Stratfor», Stati Uniti	-3
13.	«Lietuvos Rytas», Lituania	0
14.	«The Guardian», Gran Bretagna	5
15.	«USA Today», Stati Uniti	5
16.	«United Press International», Stati Uniti	6
17.	«The Scotsman», Gran Bretagna	10
18.	«Asharq Al Awsat», Stampa araba	11
19.	«Extra Plus», Slovacchia	13
20.	«Toronto Star», Canada	27

How have the perceptions of Italians about Russia changed in 2022? What do young Italians think of Russia, Russians and the Russian national character? This article presents the results of a survey with the questionnaire conducted among male and female students of the High School for Linguistic Mediators of Matera (Republic of

Italy) in the 20-29 age group following the bachelor's and master's degree courses in Modern Literature and Linguistic Mediation.

High School for Linguistic Mediators of Matera (Italian Republic) prepares specialized translators who speak various foreign languages (English, French, German, Spanish, Russian, Chinese, Japanese, Arabic). Students not only master foreign languages, but also master translation tools. Among the compulsory disciplines, general philology and linguistics, there are translation theory, theoretical grammar, stylistics, lexicology, history of literature of the countries of the target language, and regional studies. The practical courses include consecutive and simultaneous translation at international conferences, interpreting and translation in various fields (economic, legal, technical translation, etc.). It is obvious that students attending a Russian language course face a linguistic-cultural aspect during their studies.

The main methods of our research are integration and analysis of the data obtained. Respondents study Russian as a second and third language, so they are very interested in information about the events taking place in the Russian Federation. None of the students have visited Russia yet, so they get their ideas about our country from the media, Internet sources, Russian-language textbooks for foreign students, and communication with native Russian speakers. Below is the questionnaire used in the survey:

Survey

1. For me, Russia is... (Please provide no less than 5 indications).
2. Can you list 5 famous people of Russian history and culture?
3. Can you list 2-3 important facts about Russian-Italian relations?
4. Can you list positive and negative aspects of the national character of Russians?
5. What do you think Russians might think of Italy? (Provide no less than 5 indications).
6. What did you think before and after the trip to Russia (Expectations VS Reality).

Анкета

1. Для меня Россия – это... (Указать не менее 5 ассоциаций).
2. Укажи 5 известных людей: исторических личностей и деятелей культуры России.
3. Укажи 2–3 важных факта, характеризующих русско-итальянские отношения.
4. Укажи положительные и отрицательные черты национального русского характера.
5. По твоему мнению, что думают русские об Италии? (Указать не менее 5 ассоциаций).
6. Что я думал о России до и после поездки в эту страну (Ожидания – реальность).

In the first question of the questionnaire the students had to describe the ideas of Italians about Russia, for example, indicate associations (stereotyped or individual) linked to our country.

Frequently repeated answers: great culture (великая культура), great literary tradition (великая литературная традиция), the country with great culture and traditions (страна с богатыми культурой и традициями), beautiful nature (красивая природа), large territory (большая территория), cold weather (холод), ballet (балет), Puskin

(Пушкин), Kremlin (Кремль), vodka (vodka), the revolution 1917 (революция 1917 г.), Moscow (Москва), the cold war (холодная война), the Red Square (Красная Площадь), Putin (Путин), secret services (секретные службы), political and economic power (политическая и экономическая мощь), communism (коммунизм), precision (точность), severity (суровость), architecture (архитектура), poesia (поэзия), traditional dancing (традиционные танцы), big cities (большие города), too patriarchal families (слишком патриархальные семьи), Russian do not pay so much attention as Italians (русские не придают такого значения семье, как итальянцы).

Individual answers: magical land full of snow and orthodox churches and monuments (таинственная земля, покрытая снегом, с памятниками и православными церквями), thriving vegetation (богатая растительность), green and well-kept parks (зеленые ухоженные парки), high technologies (высокие технологии), Russian mafia (русская мафия), following strict rules (соблюдение жестких правил), badly made pizza by personal recipe (плохо приготовленная пицца по собственному рецепту), not al dente pasta (переваренная паста), the World Cup in 2018 (Чемпионат мира по футболу 2018 г.).

In the second question of the questionnaire, the students had to name at least five outstanding personalities of Russian history and culture.

Frequently repeated answers: Peter I (Петр I), Cathrine the Great (Екатерина Великая), Puskin (Пушкин), Gogol (Гоголь), Dostoevskij (Достоевский), Tolstoj (Толстой), Chekhov (Чехов), Tzar Nikolay II (царь Николай II), Lenin (Ленин), Stalin (Сталин), Putin (Путин).

Individual answers: Ivan the Terrible (Иван Грозный), Trotskiy (Троцкий), Akhmatova (Ахматова), Kandinskiy (Кандинский), Stravinskiy (Стравинский), Chukovskiy (Чуковский).

In the third question of the questionnaire, the students had to write at least five facts testifying to the different ties between Russia and Italy. At the same time, no chronological restrictions have been established.

Frequently repeated answers: over the centuries Russia has looked to Italy as an artistic-cultural model and has imported various trends (Россия на протяжении веков видела в Италии культурную модель для заимствования художественных тенденций), Berlusconi-Putin relations (Берлускони-Путин), Russia and Italy are closely related in the economic, political, technological, financial, cultural, literary, historical and philosophical spheres (Россия и Италия связаны в разных областях: экономика, политика, технологии, финансы, культура, литература, история и философия), the World War Two (II Мировая война).

Individual answers: Gogol lived for long periods in Rome, he loved this city very much and attended its intellectual meetings (Гоголь прожил долгое время в Риме, любил этот город и посещал интеллектуальные кружки), Russia and Italy are related from a religious point of view because in Bari there is the church of San Nicola and I saw many Russians who came to visit St. Nicola with typical Orthodox clothes (Италия и Россия связаны религиозно: так, в Бари много православных паломников в церкви Св. Николая).

In the fourth question the students had to list positive and negative aspects of the national character of Russians.

Frequently repeated answers: Many Russians have fair eyes and fair hair (у многих русских светлые глаза и волосы), do not often smile (мало улыбаются), a little

bit close-minded (немного закрытые), very beautiful women (очень красивые женщины), cold, abrupt, rude but polite at the same time (холодные, грубоватые, жесткие, но в то же время вежливые), less affectionate (менее сердечные), they defend their country a lot (самоотверженно защищают свою страну), they are loyal to Putin, strong admiration for the figure of Putin (преданны Путину, восхищаются им), there are no close family ties, they do not celebrate every event (в семье нет тесных связей, не празднуют каждое событие).

Individual responses: Russian people seem cold and unavailable towards foreigners but in reality «I know a Russian girl who lives in my country and is very nice and kind towards others, Russians have a different lifestyle from Italians, what I like most about this lifestyle is the management of the working day and free time (for example they go to the gym very early and work late)» (русские кажутся холодными и неприветливыми в общении, но я знакома с одной русской девушкой, которая живет в моем городе, она очень приятная и вежливо общается, стиль жизни русских отличается от нашего, но что мне нравится больше всего – это умение планировать рабочее и свободное время (например, ходить рано утром в спортзал и работать допоздна), precise and responsible both in studies and in work (прилежные и ответственные как в учебе, так и в работе).

In the fifth question, students had to guess what Russians think about Italy and Italians.

Frequently repeated answers: emotional (эмоциональные), affectionate (сердечные), with great culture, Italian culture and literature are loved in Russia (с богатой культурой, в России любят культуру и литературу Италии), beautiful life (красивая жизнь), tasty food (вкусная еда), Italians are crazy about food (итальянцы помешаны на еде), disorganized (неорганизованные), tend to mess (склонные к беспорядку), often smile (часто улыбаются), hospitable (гостеприимные), altruists (альтруисты), talkative (болтливые), sociable (общительные), charismatic (харизматичные), sunny (солнечные), intrusive (навязчивые), lazy (ленивые), too loud (излишне шумные), passionate (страстные), dress stylishly (одеваются стильно), fashion (мода), sea (море), heat (жара), sun (солнце).

Individual responses: Italian is a difficult language (итальянский – сложный язык), mammy boys («маменькины сыночки»), they think that Italy is the most beautiful country in the world, they would have liked to be Italian by birth, they would do false papers to move to Italy (Италия – самая прекрасная страна, русские хотели бы быть итальянцами по рождению и готовы даже подделать документы, чтобы переехать в Италию), they are not strongly tied to politics, in which they are continually disappointed (итальянцы не связаны настолько тесно с политикой, как русские, более того, разочарованы в ней), Russians love Italian food and consider Italians to be nice (русские предпочитают итальянскую еду и считают итальянцев очень симпатичными людьми).

Unfortunately, in all questionnaires, the sixth question remained unanswered, as the students had not yet visited Russia, so they could not share their observations.

In general, positive or neutral characteristics dominate in these stereotyped and individual responses and negative judgments are found to a less extent. The mechanisms of formation of stereotypes, including ethnic ones, have not been sufficiently studied, because they are formed at the subconscious level.

The leading role in the formation of stereotypes is played by television, the film industry and mass media. In recent decades, the Internet has also joined them, providing, in particular, an invaluable opportunity for remote communication with Russian-speaking native speakers.

Relations between Russia and Italy are traditionally constructive and multifaceted. Despite the sanctions, partnerships have developed on an ever-increasing scale in the commercial, economic, energy, scientific, cultural and humanitarian fields in recent years. Stable and friendly contacts between Moscow and Rome contribute to the generally positive attitude of Italians towards Russia and Russians, confirmed by the results of the survey.

Bibliography

1. Barabash V.V., Bordyugov G.A., Kotelenets E.A. Immagini della Russia nel mondo. Corso di lezioni. Elf IPR, Mosca, 2010. P. 295.

2. Belousov K., Zelyanskaya N. Rating di russofobia nella stampa occidentale, URL: <http://www.pravaya.ru/leftright/473/11296>.

О.Б. Пенькова

ПРАЗДНИКИ В ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА В 1990-е ГОДЫ ПО МАТЕРИАЛАМ УСТНОЙ ИСТОРИИ

В статье анализируются особенности исторических источников по отечественной истории 1990-х годов, показан эвристический потенциал устной истории в изучении периода. А также, на материалах устной истории рассмотрена система праздников в жизни населения Донбасса, выделены группы праздников, присутствовавших в повседневной жизни жителей Донецкой и Луганской областей в указанные хронологические рамки.

Ключевые слова: праздник, Донбасс, население, 1990-е годы, устная история

A.B. Penkova

HOLIDAYS IN THE LIFE OF THE DONBASS POPULATION IN THE 1990s ON THE MATERIALS OF ORAL HISTORY

The article analyses the features of historical sources on the national history of the 1990s, shows the heuristic potential of oral history in the study of the period. And also, based on the materials of oral history, the system of holidays in the life of the population of Donbass is considered, groups of holidays that were present in the daily life of residents of Donetsk and Lugansk regions in the specified chronological framework are highlighted.

Keywords: Holiday, Donbass, population, 1990s, oral history.

Каждый период отечественной истории нуждается во всестороннем профессиональном изучении. Глубокому осмыслению подлежат абсолютно все стороны жизни общества в рамках конкретного исторического отрезка, касающиеся внутренней и внешней политики государства, состояния экономики и культуры. В исследовании нуждается такая важная и специфическая часть нашей жизни как праздники, которые будучи явлением культуры, отображают все глубинные изменения, происходящие в социуме. Цель статьи – на материалах источников, записанных по методике устной истории, рассмотреть бытование праздников в жизни населения Донецкой и Луганской областей в 1990-е гг., выявить трансформации в праздничной сфере, определить эвристический потенциал устной истории в изучении данной темы.

Для исторического исследования важнейшее значение имеет комплекс источников. Хотя 1990-е гг. отстоят от нашего времени не так далеко, всего тридцать лет, но в силу ряда обстоятельств, именно нехватка источников, вопрос к их

достоверности, является серьезной проблемой для полноценного изучения того или иного явления или процесса, касающегося этого периода.

После крушения Советского Союза, в изменившихся политических реалиях шло формирование новых властных структур. В бывших союзных республиках и областях, в том числе и на Украине, в состав которой в рассматриваемый период входил Донбасс, к сожалению, часто нарушался порядок документооборота, происходили сбои в передаче документов в архивы. Резко сократилось финансирование самих архивов, которое формировалось по остаточному принципу. Наблюдался отток опытных кадров, молодежь в эти учреждения не стремилась. Дезорганизация архивного дела сказывалась на формировании фондов. На местах фиксировалась физическая гибель архивов. Характер перемен, происходивших в обществе на всем пост советском пространстве в 1990-е гг., откровенная криминализация, приводили к тому, что по очень многим направлениям работы (приватизация промышленных предприятий, коммерческая деятельность, ситуация в местных органах власти) в архивы соответствующие документы в полном объеме не передавались или же в документах, подлежащих обязательной сохранности, информация умышленно искажалась. В этих условиях для полноценного исследования, основанного на всестороннем и непредубежденном анализе, особое значение приобретают источники, собранные по методике устной истории. К тому же, коренные изменения в образе жизни, обыденности миллионов людей, произошедшие в 1990-е гг., стратегии выживания простых граждан, другими историческими источниками не фиксируются.

Безусловная субъективность устно-исторических источников не снижает их исследовательский потенциал и значимость для конкретно исторического анализа. На сегодня, во всем мире, устная история полностью признана профессиональным историческим сообществом. Один из основоположников метода, британский историк Пол Томпсон в своей монографии «Устная история. Голос прошлого», показывая колоссальный потенциал устной истории, писал, что с ее помощью можно изменить сам фокус исторической науки, инициировать новые направления исследования [1]. Н.И. Девятайкина в статье, посвященной устной истории, опубликованной в терминологическом словаре «Теория и методология исторической науки», изданным под редакцией А.О. Чубарьяна, определяет устную историю как часть исторической практики, направление в исторической науке, занятое изучением прошлого на источниках устного происхождения. И одновременно – как «практику научно-организованной устной информации участников или очевидцев событий, зафиксированной специалистами» [2]. В 1990-х гг. автором статьи было записано 42 интервью с жителями Донецкой и Луганской областей, как горожан, так и жителей сельской местности. В основном согласие на интервью давали женщины (32 транскрибированные записи). Одним из блоков вопросов, предлагаемых респондентам, в рамках биографических и тематических интервью, были праздники, их место и роль в повседневной жизни жителей Донбасса. Изучение праздников, традиций и обрядов является сферой научных интересов автора статьи [3].

Интервью дают информацию о личностном восприятии праздника, при этом обязательно показывают особенности исторического контекста, специфику того отрезка времени, о котором повествует респондент.

К празднику всегда заблаговременно готовились, старались приобрести что-то вкусное к столу. Но именно в 1990-е гг. подготовка ко всем праздникам у населения региона начинала осуществляться ещё в летний период и в начале осени.

Типичная ситуация отображена в воспоминаниях жительницы Донецка: «В девяностые, это при Украине, хуже стали жить, гораздо хуже. По сравнению с Союзом. Там и зарплата достойная была, и вовремя платили и в магазинах все купить можно. По крайней мере у нас, в Донецке. Нет, кое-что и доставали, не без этого. Дефицит был. Но основное все покупали прямо в магазине или на рынке. Без проблем. Началась чехарда с перестройки, а в девяностые совсем туго стало. Зарплату задерживали постоянно, платили какие-то куски непонятные. Выжили с дачи, вернее с двух – с нашей и родительской, всего 12 соток. Благо, что в одном кооперативе, ездить проще. Садил и картошку, и морковку, и буряк, и лук, и помидоры, огурцы, перец, зелень всю – петрушку, укроп, кинзу. Сад был: яблони, груша, черешни две, вишни, сливы, абрикосы, персик даже урожай давал. Кустарники тоже были: смородина, крыжовник, малина. Все как у всех. Консервации много делали. Очень. На каждый день чтобы было. Макароны или картошку сварил (опять же своя), банку открыл – уже еда. На праздники я отдельно закрывала, хоть и хлопотные эти праздничные рецепты. Мама так возиться не любит, хотя помогала всегда. Да и сами рецепты дороже выходили, если с медом, что-то докупать приходилось, но очень вкусно получалось. Я так делала: считала количество праздников, плюс дни рождения – у себя принять или на подарок, если идти. Хорошая закрывашка – это подарок. Вот столько баночек и нужно было закатать. К каждому праздничному столу – по несколько разных закусок: и лечо, и перец дольками, и перец фаршированный, и синие, очень вкусные у меня, по-грузински, и помидоры в собственном соку. Рецептами с подругами обменивались. Банки в цене были, особенно трехлитровые, и крышки» [4].

Из интервью следует, что в 1990-е гг. происходила определенная натурализация хозяйства. Тысячи семей выживали благодаря дачам и огородам. Это подтверждается рассказом еще одной дончанки: «Своей дачи у нас не было, но муж у меня из села, из Амвросиевского района. У его родителей большой участок земли и дополнительно они огороды брали, чтобы нам помочь. Мы к ним ездили при первой же возможности: и посадить все нужно было, и прополоть, поливали они сами. Урожай собирать мы приезжали. Свекровь еще и живность держала – и коз, и кур, и гусей, и поросят. Я вообще не представляю, как бы мы выжили с двумя детьми без их помощи. Мы с мужем врачи, в девяностые зарплату не просто задерживали. Ее вообще не платили по несколько месяцев. Хоть из профессии уходи, а зачем тогда было столько лет учиться?! Да и работа мне нравится. А идти куда? Сложное время было... Праздники мы с родителями встречали, или они к нам, или мы к ним. Стол хороший накрывали, все свое, очень вкусное. Спасибо родителям» [5].

О стратегиях выживания в девяностые годы свидетельствуют и воспоминания жительницы Луганска: «Очень трудно было тогда, крутились кто как мог. Зарплату не платили месяцами, а жить надо. Подруга предложила ездить в колхозы на работу – на прополку, на сбор урожая. Утром рано выезжали, вечером возвращались. Одним днем. Сначала на выходных ездила, а потом на работе у себя договариваться стала. Высвобождала один день среди недели, за мной и девочки из отдела потянулись. По очереди ездили. В отделе всегда кто-то был. Начальство знало, а что они могли сказать. Сами сидели без зарплаты. Хорошо, что в колхозе денег немного платили, а главное, когда урожай начинался, разрешали продукты в счет оплаты брать. И овощи, и фрукты. Я семью кормила, а мама моя умудрялась из этого еще банки закатывать. Я и клубнику привозила, и смородину – и ели, и закрывали. На бахчу ездила – арбузов привезла маленьких,

таких вкусных! Даже замочили их к праздникам. И на Новый Год, и на Рождество, и на 8 Марта ели. Вкусно, не передать. Пробовать нужно» [6].

Приведенные отрывки из интервью дают нам не только представление о трудностях повседневной жизни жителей Донбасса в рассматриваемый период, но и показывают, как люди находили возможности выживать и при этом, несмотря на все сложности, традиции празднования сохранялись и были обязательной частью их жизни. Из всех трех отрывков видно, какое огромное значение для выживания имела связь между поколениями, помощь родных. В нашей культуре семья – одна из важнейших жизненных ценностей, основа мировосприятия каждого человека.

В 1990-е гг. население Донбасса во многом сохраняло праздники советской эпохи: «Праздники все отмечали, которые раньше были. Ну, 7 ноября – годовщины революции, я и при СССР только на демонстрации ходил, выходные были – хорошее дело, можно и отметить в гараже с мужиками. А если честно – не очень этот праздник любил. В девяностые его не отмечали. Остальные все и при Украине праздновали. И Первомай обязательно, Новый Год – самый любимый, семейный праздник, еще 23 февраля и 8 Марта – куда без него. День Победы – вообще святой праздник. У меня оба деда фронтовики. И наш праздник обязательно, День шахтера» [7].

Новые государственные праздники, появившиеся в 1990-е гг., такие как День Независимости Украины – 24 августа, День Конституции – 28 июня, на лично-семейном уровне в регионе восприняты не были, об этом свидетельствуют материалы устной истории: «Так конец августа, отпуск еще. С детьми обычно на море ездили. Море – это уже праздник. День Независимости не отмечали. В конце августа, в последнее воскресенье День шахтера всегда праздновали. День Конституции? Честно, не знаю, когда он» [8]. Главные государственные праздники Украины имели не самую удачную дату отмечаия. Конец августа – время школьных каникул и отпусков. А в Донбассе последнее воскресенье августа – День шахтера, праздник, давно вошедший в традицию, очень любимый и широко отмечаемый: «День шахтера всегда любили и отмечали. Даже когда в Донецке не были. Это ведь конец августа, бывало, что еще отпуск. Все равно отмечали. Застолье всегда, с кумовьями, с друзьями, с родственниками. С детства этот праздник люблю. День Независимости? Нет, не отмечали. Знали, что 24 августа, но чтоб отмечать, стол накрывать – нет, такого не было» [9]. На время школьных каникул приходился и День Конституции. В регионе эти торжества имели исключительно официальный формат.

В 1990-х гг. возвращается традиция отмечать религиозные праздники: «В девяностые я ещё маленькой была. Из праздников хорошо помню Пасху и Рождество. На Пасху бабушка пекла пасочки, яйца красили. Потом всей семьей ходили в церковь, святили. Домой приходили, садились за стол – разговлялись. Такое ощущение праздника было. Рождество тоже очень любила. Бабушка кутю делала. Настоящую, из пшеницы, с растертым маком и медом, на узваре. Стол накрывали, родственники приходили, крестные. Хорошие праздники и воспоминания такие теплые» [10]. Традиция отмечаия православных праздников получила очень широкое распространение. По данным устной истории, кроме главных христианских праздников, в повседневную жизнь жителей региона вошли Троица, Крещение, Покрова Пресвятой Богородицы, Вербное воскресенье, Спас – Преображение Господне и другие праздники: «Жизнь такая сложная была в эти девяностые, у меня и в семье много горя было, и на работе проблемы. Начала я в

Храм ходить. Батюшка хороший был, стала исповедоваться, причащаться, посты держала по благословию. Так постепенно жизнь налаживаться стала. Праздники все церковные люблю очень, стараюсь на службу праздничную попасть. Мне очень нравится» [11].

Таким образом, из всего комплекса исторических источников только материалы устной истории дают нам информацию о том, какие праздники были по-настоящему любимыми, восприняты населением и отмечались в кругу семьи и близких. Это очень важный момент. Именно факт лично-семейного празднования говорит о том, является то или иное официальное торжество, культурно-историческое событие или день из церковного календаря настоящим праздником, глубоко вошедшим в традицию, зафиксированным в исторической памяти, ментальности народа. Является ли конкретный праздник созвучным духовному миру отдельного человека, будучи для него значимым событием, можно понять по тому, отмечает человек этот праздник или нет. Это подтверждает мысль, что праздники выполняя важнейшую психолого-эмоциональную компенсаторную функцию всегда будет сохраняться в жизни общества в целом и каждого конкретного человека в частности.

Список литературы

1. Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. М., 2003.
2. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 503–504.
3. Пенькова О.Б. Традиции, праздники и обрядность населения Восточной Украины в 1960-е – середине 1980-х гг.: государственная политика и повседневная жизнь: дис. ... канд. ист. наук. Донецк, 2006.
4. Олейник Надежда Васильевна, 1961 г. рождения, образование высшее, г. Донецк, беседа длилась 3 часа 20 мин., запись сделана 27.03.2017 г.
5. Василенко Алина Валентиновна, 1969 г. рождения, образование высшее, г. Донецк, беседа длилась 4 часа 30 мин., запись сделана 20.08.2019 г.
6. Кушнарченко Марина Владимировна, 1962 г. рождения, образование высшее, г. Луганск, беседа длилась 2 часа 40 мин., запись сделана 14.06.2015 г.
7. Николаенко Сергей Владимирович, 1973 г. рождения, образование высшее, г. Макеевка, беседа длилась 3 часа 10 мин., запись сделана 5.04.2018 г.
8. Нестерова Ирина Николаевна, 1970 г. рождения, образование высшее, г. Енакиево, беседа длилась 2 часа 30 мин., запись сделана 24.11.2019 г.
9. Ткачук Светлана Андреевна, 1975 г. рождения, образование высшее, г. Донецк, беседа длилась 2 часа 10 мин., запись сделана 25.09.2017 г.
10. Никонова Анастасия Игоревна, 1986 г. рождения, образование высшее, г. Донецк, беседа длилась 2 часа 10 мин., запись сделана 17.03.2020 г.
11. Данилова Ольга Сергеевна, 1974 г. рождения, образование высшее, г. Донецк, беседа длилась 4 часа 10 мин., запись сделана 27.04.2019 г.

И.А. Галяс, Ж.А.Руденко

«МЕСТА ПАМЯТИ» ГОРОДА-ГЕРОЯ СЕВАСТОПОЛЯ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Затрагивается проблема формирования навыков межкультурной коммуникации иностранных студентов в процессе их обучения в Севастопольском государственном университете; анализируется практический опыт применения широкого спектра внеучебных мероприятий, внедренных в культурно-организационную работу вуза с целью знакомства обучающихся из Азии и Африки с «местами памяти» Севастополя и Крыма; обосновывается значение

знания и понимания иностранными студентами истории и социокультурных традиций севастопольцев и крымчан для формирования у обучающихся необходимого культурного минимума для межкультурной коммуникации в новом социокультурном пространстве.

Ключевые слова: места памяти, мемориалы, Севастополь, русский язык. культурная грамотность, межкультурная коммуникация.

I.A. Galyas, Zh.A. Rudenko

"PLACES OF MEMORY" OF THE HERO CITY OF SEVASTOPOL AND THEIR ROLE IN THE FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF FOREIGN STUDENTS OF SEVASTOPOL STATE UNIVERSITY

The problem of the formation of intercultural communication skills of foreign students in the process of their studies at Sevastopol State University is touched upon; analyzes the practical experience of using a wide range of extracurricular activities introduced into the cultural and organizational work of the university in order to familiarize students from Asia and Africa with the "places of memory" of Sevastopol and Crimea; substantiates the importance of foreign students' knowledge and understanding of the history and socio-cultural traditions of Sevastopol residents and Crimeans for the formation of the necessary cultural minimum for students for intercultural communication in the new socio-cultural space.

Keywords: places of memory, memorials, Sevastopol, Russian language. cultural literacy, intercultural communication.

Город Севастополь относится к наиболее значимым городам России и имеет давнюю историю. Севастополь – город военно-исторический и город туристический, город-труженик и город-музей под открытым небом, город героев-моряков и город ученых. В Севастополе почти полторы тысячи памятников истории, археологии и архитектуры и он по-прежнему – главная база Российского Черноморского флота. Наряду с этим Севастополь – крупный научный центр. В городе два научных института – Морской гидрофизический институт РАН и Институт биологии южных морей им. Ковалевского, которые вошли в список лучших научных организаций России.

Центром науки является и Севастопольский государственный университет (СевГУ), в котором ежегодно получают образование студенты из разных стран мира – Азии и Африки: Афганистан, Сирия, Вьетнам, Сенегал, Камерун, Конго, Эфиопия. В процессе обучения в вузе они общаются с педагогами, сотрудниками университета, административными работниками, возникают новые знакомства в молодежной среде. Работа с иностранными студентами – это не только знакомство с новым языком и новой средой обучения, это и социализация в новое культурное пространство, и «прививка» новой системой духовных ценностей, и разрушение психологических барьеров, усложняющих межличностную и деловую коммуникацию.

Постепенно все студенты психологически адаптируются к высшей школе, инкультурируются в социум и стремятся максимально быстро и эффективно освоить русский язык как основной инструмент коммуникации. Русский язык входит в восьмерку популярнейших языков мира и при этом занимает пятое место по распространенности и сложности изучения. Большинство проблем в процессе обучения русскому языку как иностранному связаны с трудностями грамматики и лексики, тонкостями и оттенками нашей речи, влияющими на процессы межкультурной коммуникации.

Поэтому именно лингвисты стали инициаторами межкультурных исследований в отечественной науке и на протяжении нескольких лет межкультурная коммуникация рассматривалась ими в узком значении как коммуникация между

различными языками. При этом проблемы межкультурной коммуникации выходят далеко за рамки лингвистики и находятся на стыке нескольких научных дисциплин. Речь идет о психологии, антропологии, этнологии, культурологии, семиотике и других смежных науках.

Безусловно, общение между представителями разных культур предполагает не только личные вербальные контакты между отдельными людьми, но и опосредованные формы коммуникации, такие как невербальные средства общения – коммуникативные знаки-сигналы и их формы: жесты, мимика, телодвижения, взгляды собеседника т. д. Важное значение имеют знания в области проксемики – способы использования пространства в процессе коммуникации, соблюдение дистанции общения и т.д. С нашей точки зрения наибольшие сложности в процессе межкультурной коммуникации возникают в процессе выявления обучаемыми особенностей иного/«чужого» для них национального культурного пространства – символов, ценностей, традиций, обрядов, обычаев народов, проживающих в данном регионе или стране.

Современные отечественные исследователи в области межкультурной коммуникации (Е.В. Верещагин, В.Г. Зусман, В.Г. Зинченко, З.И. Кирнозе, Е.И. Пасов, В.П. Фурманова) утверждают, что облегчить трудоемкий процесс обучения иностранных студентов в вузе возможно если использовать системный подход и одновременно с языковой картиной мира погружать молодых людей в мир социально-культурной коммуникации, в которой язык отражает особенности мировоззрения, духовные ценности, принципы и нормы поведения, присущие данному языковому сообществу [1, 2, 3, 4]. «Язык функционирует на культурном фоне, поэтому владение языком предполагает знание культуры страны» [5, с. 26]. Получение образования в высших учебных заведениях заключается не только в предоставлении обучающимся знаний, умений и навыков владения русским языком, но и в развитии творческого потенциала личности, а также в формировании понимания нравственно-этической картины социума.

Ю. Ларссон отмечает, что «человек, желающий адекватно использовать иностранный язык (в данном случае русский язык) в реальных спонтанных ситуациях, должен не только владеть лексикой и грамматикой русского языка, но и понимать культурные и социальные особенности поведения носителей языка и знаковые отсылки к традициям. В этом и только в этом случае можно приблизиться к истинному владению языком» [5, с. 27].

Сторонниками «культурологического аспекта» исследования вопросов межкультурной коммуникации на Западе являются культурологи, социологи и психологи: Э. Т. Холл, Р. Бердвистелл, Д. Трейджер, К. Клакхон, Ф. Стродбек, Э. Хирш, Г. Хофстеде, Р. Льюис [8]. Большинство проблем культурной идентичности и чужеродности в межкультурной коммуникации они рассматривают исходя из социокультурных аспектов восприятия, поведения и языковых различий носителей разных культур.

В теории лингво-культурной грамотности американского культуролога Э. Хирша определенные фоновые культурные и исторические знания о стране, регионе, городе объединяются в термине «культурная грамотность». Культурная грамотность разделяется всеми членами сообщества. Это та подвижная часть информации, которую сообщество сочло полезной и устойчиво значимой, следовательно, достойной сохранения. В своей книге «Культурная грамотность» автор перечислил обязательные знания, которые необходимо усвоить каждому гражданину, прибывающему в США для того, чтобы адаптироваться к американской

культуре. Это знание Библии, мифологии, фольклора, американской философии, психологии, литературы, истории, географии, политики и т.д. Важную роль в теории играет так называемая межкультурная компетенция – это компетенция в общении с представителями других культур, то есть способность эффективно общаться с деятелями разных культур и национальностей. Э. Хирш выделял несколько уровней межкультурной компетенции:

1-й уровень: знания, которые позволяют выжить;

2-й уровень: знания, которые помогают войти в чужую культуру;

3-й уровень: знания, которые позволяют полноценно существовать в другой культуре;

4-й уровень: знания, которые дают человеку возможность полностью реализовать идентичность языковой личности [8].

Задача педагогов высшей школы – вывести обучающихся в вузе иностранных студентов на 1-й, 2-й и 3-й уровень знаний – помочь им войти в национальную культуру и стать полноценными участниками межкультурного коммуникационного процесса.

Безусловно, все теоретические идеи Э. Хирша можно продуцировать на нашу отечественную почву. Для того чтобы межкультурная коммуникация иностранных студентов из Азии и Африки в Севастопольском государственном университете (СевГУ) проходила успешно и результативно педагоги по русскому языку, кроме обязательных аудиторных занятий, используют внеаудиторные формы работы и знакомят слушателей с наиболее значимыми «местами памяти» города-героя Севастополя и достопримечательностями Крыма.

Понятие «место памяти» впервые ввел в науку французский историк Пьер Нора. «Место памяти» – это утрачиваемое нами прошлое, которое еще живо где-то в сознании социальной группы, но в скором времени может исчезнуть навсегда, а само «место памяти» превратится в историю, которая больше не будет поддерживаться коллективной памятью» [6, с. 26]. В «местах памяти» находит убежище и «кристаллизуется» сама память.

Важно отметить, что по мнению французского историка нужно различать «мемориалы» и то, что называется «местами памяти». «Мемориалы» – это то, что создают официальные общественные объединения или правительство, чтобы сохранить память о чем-либо. Название улиц, ассоциации ветеранов, памятники жертвам войны; все это – «мемориалы». «Место памяти» существует как пространство памяти, которое гораздо шире, чем отраженное в мемориалах представление о прошлом. Это святыни, музеи, архивы, коллекции, национальные исторические хроники, гражданские справочники и учебники истории, которые призваны поддерживать существование сообщества. Точнее было бы сказать, что «место памяти» – это феномен, который существует в памяти, в сознании социума, место на исторической линии времени. Местом памяти может быть событие, например, Великая Отечественная война и памятники о ней.

В Севастополе общеизвестными памятниками являются объекты, связанные с историей города и основанием Севастополя: Херсонесский колокол, памятник затопленным кораблям, Графская пристань, музей-панорама «Оборона Севастополя 1854-1855 гг.», мемориал в честь героев второй обороны Севастополя, мемориальный комплекс «Сапун-гора», обелиск «Городу-герою Севастополю» и многие др. Местами коллективной исторической памяти являются события Крымской войны 1853–1856 гг. и обороны Севастополя 1854–1855 гг., события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и обороны Севастополя 1941–

1942 г., День Победы 9 мая 1945 г., которые воспринимаются как своеобразные точки пересечения, на которых складывается и концентрируется память севастопольцев о героическом прошлом родного города. Роль «мест памяти» прежде всего символическая, т. е. напоминание о прошлом, наполняющее смыслом жизни в настоящем. Именно эти знаки памяти в современном глобальном мире выступают в качестве фактора, обеспечивающего идентификацию политических, этнических, национальных, конфессиональных и статусных групп, которые формируют фоновые знания и ценностные установки личности в конкретном локусе.

В СевГУ формирование фоновых знаний о Севастополе и Крыме у иностранных студентов идет комплексно, как в аудитории на практических занятиях, так и в процессе внеаудиторной работы. Активно в этом виде деятельности задействованы сотрудники кафедры «Русская филология, славяноведение и балконистика» и интерклуба. Постоянные заседания литературных гостиных на кафедре «Русская филология, славяноведение и балконистика», учебные экскурсии для иностранцев по «местам памяти», участие в общественных мероприятиях, проводимых администрацией города Севастополя, позволяют студентам по-новому взглянуть на многие события истории России, на причины политических конфликтов, понять суть перемен, произошедших в Крыму в 2014 г.

К наиболее значимым проектам по внеаудиторной работе относятся заседания интерклуба и заседания литературной гостиной, где иностранцы из Афганистана, Сенегала, Камеруна, Конго, Эфиопии исполняют русские танцы и песни, знакомятся с искусством России и делятся традициями своей родной страны [7]. С интересом проходят мероприятия по знакомству иностранных студентов с русскими народными календарными праздниками, например, Новый год или Масленица. На заседаниях интерклуба русские студенты-волонтеры и иностранные студенты обсуждают мировые общественно-политические процессы, чаще используя английский язык общения (им в большинстве все иностранные студенты владеют свободно) и на изучаемом русском языке, активно участвуют в различных культурных мероприятиях.

Самым знаменательным событием для севастопольцев является День Победы. Это двойной праздник для всех жителей города – 9 мая 1944 г. – освобождение Севастополя от немецко-фашистских захватчиков и 9 мая 1945 г. – Победа Красной Армии над фашистской Германией и ее сателлитами. Для россиян – это объективная истина, общепризнанная в отечественной современной истории. Это победа прежде всего советского солдата и Советского Союза над фашистской Германией во Второй мировой войне и традицию праздника в Севастополе сохраняют, а память о героях чтят. Для многих севастопольцев сегодня актуальна цитата Густава Малера: «Традиция — это не поклонение пеплу, а передача Огня. Традиционализм не означает привязанность к прошлому. Это означает — жить и поступать, исходя из принципов, которые имеют вечную ценность».

Знакомство с традициями города и неизменными датами военной истории, приобщение к символам Севастополя – это первый шаг иностранных студентов к познанию «мест памяти» города-героя. Все слушатели подготовительного отделения по обучению русскому языку посетили музеи города: панораму «Оборона Севастополя 1854–1855 годов» и диораму «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года», возложили цветы к вечному огню на Сапун-горе.

Прочувствовать значимость Дня Победы для жителей Севастополя иностранные студенты смогли во время торжественных мероприятий в СевГУ в

2018 г. «Студенты из Конго и Вьетнама в военной форме времён Великой Отечественной войны поздравили севастопольцев с праздником и исполнили песню «Катюша» на русском языке» [7, с. 92]. В ходе «дистанционного обучения онлайн из-за пандемии в 2020–2021 гг. иностранные студенты нашли возможность выложить на сайте университета поздравление с праздником 9 Мая всех русских друзей и ветеранов, исполнив песни «В землянке» и «Смуглянка»» [7, с. 92].

Неподдельный интерес у студентов иностранцев вызывает русская литература и искусство. Знание классиков русской литературы, знакомство с их творчеством, возведенное в ранг литературных мировых шедевров, позволяет лучше ориентироваться в событиях истории и культуры России. «Впервые в истории университета эфиопские слушатели подготовительного отделения РКИ в своих национальных одеждах читали стихи А.С. Пушкина на русском языке, называя поэта «нашим». Они поздравили всех россиян и граждан Севастополя с днём рождения великого русского и эфиопского поэта» [7, с. 93].

Особый интерес вызывают у студентов учебные экскурсии. Их цель — познакомить иностранных студентов с городом, в котором они учатся – Севастополем. Первая экскурсия «прошла в музее «Севастопольская Голландия» (история Севастопольского высшего военно-морского инженерного училища, на базе которого теперь функционируют Институт ядерной энергии и промышленности и Институт развития города). Студенты узнали о героической жизни родного вуза и о его роли в истории Севастополя, России» [7, с. 94].

«Новую политическую реальность иностранные студенты открыли для себя во время празднования Дня присоединения Крыма к России. В этот день 18 марта они посетили военные корабли и пообщались с русскими офицерами и моряками. Полагаем, что это общение помогло им понять душу русского человека, защитника Отечества, доброжелательного и толерантного» [7, с. 96].

Безусловно, без преподавателей вуза, заинтересованных и активно практикующих новые формы внеаудиторной работы, иницирующих широкий спектр различных адаптационных мероприятий с целью приобщения иностранных студентов к культурному пространству Крыма и Севастополя, эта работа будет малоэффективной.

Таким образом, для успешной межкультурной коммуникации иностранным студентам, прибывшим в Россию, Крым и Севастополь для обучения, недостаточно первичных знаний овладения русским языком. Первичный уровень позволяет студентам выживать, но не «входить» в чужую культуру. Для получения навыков общения в российской культурной среде педагогам вуза следует внедрить в культурно-организационную работу широкий спектр различных внеучебных, адаптационных мероприятий, позволяющих иностранным студентам преодолеть социально-культурные и морально-психологические барьеры общения и наработать необходимый культурный минимум для коммуникации в новом культурном пространстве.

Севастополь – это особый центр национальной военно-патриотической культуры России. Воспитание любви к большой Родине — России начинается с любви к малой Родине. Интерес севастопольцев к истории своего города велик. Эту «прививку» любви к малой Родине, «местам памяти» Севастополя и гордости за нашу историю получают все гости, прибывающие в город туристический, и студенты, приезжающие в центр научный. Участие иностранных студентов в экскурсиях, праздниках, концертах, знакомство с «местами памяти» в Севастополе и Крыму обеспечивает всем вновь прибывшим адекватное взаимодействие

с социокультурной средой вуза и города, гарантирует психоэмоциональную стабильность в процессе обучения и делает возможным полноценное овладение русским языком.

Список литературы

1. Зусман В.Г., Зинченко В.Г., Кирнозе, З.И. Межкультурная коммуникация. Системный подход. Нижний Новгород, 2003.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: три лингвострановедческие концепции. М., 2005.
3. Пассов Е.И. Коммуникативное иноязычное образование. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур. Липецк, 1999. С. 40–45.
4. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранных языков (языковой вуз). М., 1994.
5. Ларссон Ю. Использование системы концептов в обучении РКИ // Русский язык за рубежом. 2008. № 3. С. 25–32.
6. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб., 1999. С. 17–50.
7. Руденко Ж.А. Внеаудиторная работа по формированию межкультурной компетенции у иностранных студентов: из опыта работы педагога-практика // Гуманитарная парадигма. 2022. № 1 (20). С. 88–97.
8. Hirsch E. D. Cultural Literacy. What Every American Needs to Know. New York, 1988.

В.А. Кумпан

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ИГРОВЫХ ФОРМАХ: ОПЫТ МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

В российской образовательной системе переход к формированию учебных действий (в основном образовании) и к профессиональным компетенциям требует развития системно-деятельностного обучения. Затруднение в преподавании исторических процессов – очевидно. Требуется, вначале – знать. Моделирование международных процессов, как форма работы со студентами выступает в качестве мотиватора к изучению истории, с другой стороны позволяет участникам «включиться» в исторический процесс, глубже понять его ход и причинно-следственные связи.

Ключевые слова: моделирование, учебные игры, международные процессы, теория игр, сценарий исторического прошлого, несоответствие модели и исторического прошлого, исторические и неисторические события в игре.

V.A. Kumpan

FORMATION OF HISTORICAL MEMORY IN GAME FORMS: EXPERIENCE OF MODELING INTERNATIONAL HISTORICAL PROCESSES

In the Russian educational system, the transition to the formation of educational actions (in basic education) and to professional competencies requires the development of system-activity training. The difficulties in teaching historical processes are obvious. It is required, at first, to know. Modeling of international processes, as a form of work with students, acts as a motivator for studying history, on the other hand, allows participants to "get involved" in the historical process, to better understand its course and cause-and-effect relationships.

Keywords: modeling, educational games, international processes, game theory, scenario of the historical past, discrepancy between the model and the historical past, historical and non-historical events in the game.

Актуальность моделирования исторических процессов связана с расширением исследовательского поля научных исследований и изменениями в системе образования. Моделирование исторических процессов позволяет прогнозировать их развитие и более точно понимать их развитие, через вовлеченность в сам ход, в действие процесса. В российской образовательной системе переход к формированию учебных действий (в основном образовании) и к профессиональным

компетенций требует развития системно-деятельностного обучения. Затруднение в преподавании исторических процессов – очевидны. Требуется, вначале – знать. Моделирование международных процессов, как форма работы со студентами выступает в качестве мотиватора к изучению истории, с другой стороны позволяет участникам «включиться» в исторический процесс, глубже понять его ход и причинно-следственные связи.

Моделирование деятельности международных организаций, в настоящее время достаточно распространено. Практически каждый вуз, в котором ведется подготовка будущих международных работников (дипломатов, переводчиков, правоведов, экономистов и т.п.), проводит модель ООН. Наиболее известные модели ООН проводятся МГИМО, МГУ и даже сама Организация объединённых наций проводит модель.

В настоящее время в мире существует несколько десятков международных неправительственных организаций и несколько сотен правительственных организаций, что позволяет использовать их как материал для моделирования. Нами были проведены организованы и приведены модели ООН, ШОС, СНГ. Реализовывалась устоявшиеся формы деятельности. Эксперты писали аналитические доклады. Оргкомитет проводил отбор на основе эссе и собеседования участников модели, которые получали свои роли и в соответствии с разработанным регламентом проигрывают их, принимая решения, голосуя, разрабатывая и согласовывая итоговые и промежуточные документы. Отработка процедурных вопросов, последовательности выступлений, системы аргументации, обращений является позитивным образовательным результатом для участников и организаторов модели. Политическая заостренность и неоднозначность оценки действий и заявлений представителей международного сообщества делает данный тип моделирования сложным и интересным в реализации.

Поиск новых форм моделирования приводит нас к реализации моделей мировых исторических процессов. У данного типа моделирования есть положительные характеристики и сложности. Исторический контекст, в большинстве случаев известен до нас дошли не только документы, но и воспоминания очевидцев, участников, мемуары, дневники. В процессе подготовки организаторы и участники глубоко погружаются, изучая их. В то же время жесткость свершившихся событий, сокращает пространство маневра, собственно игры, возможности предложить альтернативные варианты развития ситуаций.

Первым историческим событием, которое моделировалось, стал Венский конгресс. Отметим причины, по которым данный выбор был произведен. Значимость Венского конгресса, его влияние на мировые процессы, вплоть до современности. К настоящему времени многие принципы и формы международных отношений, которые тогда были сформулированы и реализованы остаются компонентами дипломатии и системными ориентирами и в эпоху глобализации. Венский конгресс был настолько ярким событием эпохи, сто современники оставили множество документов, которые ему посвящены, а исследователи провели детальный анализ различных аспектов этого мероприятия. В контексте формирования чувства патриотизма – Венский конгресс относится к периоду, когда Россия, являясь наиболее мощным государством оказывала серьезное влияние на все исторические процессы. С точки зрения исторических аналогий системные характеристики начала XIX и XXI вв. напрашиваются сами. Фактически однополярный мир, во главе которого стояла наполеоновская Франция и современная ситуация типологически близки. Наполеон создал на границе России буферные

государства, которые влились в его армию, в многолетнем противостоянии с нашей страной, что позволяет нам отработать аналитические компетенции у участников модели. Содержательное историческое пространство, события, договоры, протокол взаимоотношений, в значительной степени представляет интерес своей таинственностью, непредсказуемостью хитросплетениями тайных договоров.

Первая модель венского конгресса проходила онлайн, а итогом стал очный Венский бал. Вторая модель проводилась в очном и в онлайн формате. Очная форма, завершилась уже традиционным венским балом. Онлайн модель венского конгресса в 2023 г. завершилась достаточно новой формой «Пир у Талейрана. Дистанционная модель проводилась в специально разработанном модуле [1].

Делегаты для участия отбирались Оргкомитетом на конкурсной основе в ходе собеседования. Состав делегаций формировался по аналогии с историческим Венским конгрессом. Традиционным историческим событием стали 100 дней Наполеона. Интересно, что в начале каждой из моделей участники подстраховывались, отправляя Наполеона под более серьезную охрану, чем это было на острове Эльба. Появление сообщения о высадке Императора французов вызывало протест участников, которые пользовались различными игровыми методами чтобы снизить его влияние на свои договоренности.

Программа Модели венского конгресса включала в себя психологические тренинги и игры для установления эмоциональных связей среди участников и для развития навыков ведения переговоров.

Тренинг знакомства «Представь друга» включал в себя презентацию себя в структурированной текстовой форме и затем взаимное представление, что позволило в позитивном контексте узнать друг друга.

Тренинг «Три раздела Речи Посполитой» реализовывал две задачи – актуализацию знаний кануна Венского конгресса, погружение в эпоху и развитие умений отстаивать свои интересы. Участники были разделены на группы по трое и в режиме ограниченности времени (2 минуты) должны были договориться об итогах раздела, убедив остальных участников в своих претензиях на большую часть территории. Участники последовательно представляли Австрию, Россию и Пруссию. Итог переговоров фиксировался и послужил основой для самоанализа.

Тренинг «Дипломатия – переговоры» был разработан на основе психологической игры Г. Хорна «Эмоции». Участники играли на двух полях, задача заключалась в создании комплементарного эмоционального климата и развитии умения договариваться. В некоторых случаях это было достаточно сложно. 4 вида цветковых полей, попадая на которые участники должны были заключать соглашения с правителями этих стран, выстраивая двусторонние и многосторонние договоренности. Были подготовлены для дальнейшего использования, с измененными правилами игры «Дипломатия – тайные переговоры» с использованием месенджеров и «Дипломатия в мире хаоса». Во всех случаях используя разные стратегии цель участников пройти от поля «война» к полю «мир».

На каждый вопрос, которые разрешались на Венском конгрессе был выделен один день. Переговоры велись в двух форматах – открытом и тайном в месенджерах, для чего организаторами были созданы специальные группы. Участники вели дневники переговоров. По итогам работы были подготовлены и опубликованы тайные договоры и мемуары участников. Итоги работы отражались в специально подготовленных информационных сообщениях. Отдельные формы –

заявления участников от имени своих стран и интересный формат – писем к родным, что отражалось в социальной сети ВКонтакте [2].

Интересной формой было проведение референдумов, участие в которых принимало значительное большее чем число участников конгресса проголосовавших.

Официальные решения принимались открытым голосованием, но право голосовать было механизмом влияния и постоянным камнем преткновения, торга. Исторический контекст не всегда выдерживался, что отразилось в изменении состава участников.

Итоги модели: обоснованное расширение границ России, отражение возможностей нашей страны с использованием дипломатических ресурсов.

Список литературы

1. Модель Венского конгресса 2023. URL: // <https://sciencewin.ru/course/view.php?id=61>
2. НОП «Наука побеждать» в дипломатии. URL: <https://vk.com/kubanmodel>

И.В. Островская МУЗЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК КАК ФОРМА ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ И ОСВОБОЖДЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЯ)

В статье выделяются и рассматриваются формы проведения традиционных музейных праздников федерального музейного учреждения Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя с момента его образования. Акцентируется внимание на новой тематике музейных мероприятий, появившихся после 2015 года. Делается вывод о важном образовательном и просветительском значении данного вида деятельности музея среди молодежи и населения города, региона, страны.

Ключевые слова: Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя, военно-историческая реконструкция, музейный праздник, «живая история», фестиваль.

I.V. Ostrovskaya MUSEUM HOLIDAY AS A FORM OF POPULARIZATION OF THE MILITARY HISTORICAL HERITAGE OF RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE MUSEUM- RESERVE OF HEROIC DEFENSE AND LIBERATION OF SEVASTOPOL)

The article highlights and examines the forms of holding traditional museum holidays of the federal museum institution the Museum-Reserve of the Heroic Defense and Liberation of Sevastopol since its formation. Attention is focused on the new theme of museum events that appeared after 2015. The conclusion is made about the important educational and educational significance of this type of museum activity among the youth and the population of the city, region, country.

Keywords: Museum-Reserve of the heroic defense and Liberation of Sevastopol, military-historical reconstruction, museum holiday, "living history", festival.

Культурное пространство Севастополя весьма разнообразно и насыщено. Его важнейшей составляющей являются музеи. Сегодня на территории города работают два федеральных музея, а также муниципальные, народные и не государственной формой собственности. Ведущими учреждениями культуры и в городе, и на полуострове являются федеральные государственные учреждения культуры Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя и Государственный историко-археологический музей-заповедник Херсонес Таврический.

Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя в настоящий момент сформировался как социокультурный институт по сохранению общественной памяти, как один из важнейших центров по изучению и про-

паганде истории Севастополя. Среди современных базовых форм работы учреждения культуры являются музейные праздники. Неформальная атмосфера праздничности, эффект соучастия благодаря театрализации, игре непосредственное общение с «персонажами» праздника создают благоприятный фон для образовательной, просветительной деятельности музея с подрастающим поколением, молодежью.

К относительно новым формам массовой культурно-досуговой деятельности можно отнести музейные праздники в форме фестивалей. Фестиваль для современного музея стал пространством самопрезентации, коммуникации, обмена опытом.

К таким традиционным для севастопольского музея мероприятиям относятся: «День Исторического бульвара» (1990 г.), «Знамена Славы». С 1997 г. проводились Дни памяти павших при обороне Севастополя 1854–1855 гг. и в Крымской войне [1]. С 1994 г. проводился фестиваль военно-исторических клубов России, Украины. С воссоединением Севастополя и Крыма с Россией и изменением статуса музея (Федеральное государственное бюджетное учреждение музей-заповедник) в арсенале музейных праздников появились фестивали «Мартыновский овраг – рубеж героев», посвященный обороне Севастополя 1941–1942 гг. и «Русская Троя», рассказывающая о первой обороне Севастополя 1854–1855 гг. в годы Крымской войны.

Первым опытом в организации и проведении музейного праздника для Музея обороны Севастополя стал в июне 1990 г. День Исторического бульвара приуроченный ко Дню города [2]. Традиционно праздник состоял из шести основных программ: выставочной, военно-исторической, конкурсной, концертно-развлекательной, детской, спортивной.

В лучшие годы праздник начинался со зрелищного шествия клубов военно-исторической реконструкции по центральному кольцу города с возложением цветов к памятникам героям города. Дальнейшие мероприятия праздника происходили на территории Исторического бульвара: выставки «Музея героической обороны и освобождения Севастополя», национальных общин Севастополя, исторических клубов и организаций и др. Кульминацией праздника являлось проведение реконструкции боя времен Крымской войны в районе 4-го бастиона. В данный момент проведение музейного праздника приостановлено в связи с реконструкцией Исторического бульвара.

9 сентября в Крыму отмечается День памяти русских воинов, павших при обороне Севастополя и в Крымской войне 1853–1856 гг. В этот день, 9 сентября (28 августа по старому стилю) 1855 г. завершилась 349-дневная героическая оборона Севастополя.

Традиция проведения Дня памяти ведет свое начало с 1996 г., когда было принято постановление Верховного Совета Крыма «О Дне памяти воинов, павших при обороне г. Севастополя и в Крымской войне в 1854–1855 гг., и мероприятиях по сохранению, восстановлению, содержанию и охране захоронений, памятников и памятных мест, связанных с событиями Крымской войны 1854–1855 гг.» [3] Музей откликнулся на инициативу крымчан конкретными действиями. В этот день на Братском кладбище проводился траурный митинг, молебен, для всех желающих открывались фотовыставки, проводилась экскурсия по Кладбищу и возложение на воду венка в память о погибших. Законом города Севастополя от 6 марта 2015 г. «О праздниках и памятных датах города Севастополя»

день окончания первой обороны (9 сентября) официально утвержден и объявлен памятной датой.

Вереницу мероприятий, посвященных Дню Победы и годовщине освобождения Севастополя от немецко-фашистских захватчиков с 1998 г., открывает музейный праздник «Знамена славы». Ритуал памяти начинался у обелиска Славы. Традиционно здесь выносятся из хранилищ музея боевые знамена кораблей и воинских частей, освобождавших наш город. Школьники – победители краеведческих турниров – представляли собравшимся тома севастопольской «Книги Памяти», в которую занесены тысячи имен погибших, пропавших без вести, умерших от ран защитников и освободителей города. Частью праздника является торжественный митинг с представителями власти, общественных организаций, политических партий. Затем следовала военно-историческая реконструкция эпизода штурма Сапун-горы 7 мая 1944 г. – неотъемлемая часть фестиваля.

Военно-исторический фестиваль «Русская Троя» впервые был проведен в 2017 г. на Историческом бульваре, где расположен комплекс объектов Музея героической обороны и освобождения Севастополя. Его название повторяет определение, данное Севастополю французским писателем Виктором Гюго, сравнившим героическую оборону Севастополя в период Крымской войны с осадой Трои. Формат «живая история» активно внедряется в процесс проведения музеем массового просветительно-образовательного мероприятия с 2017 г. Он предусматривает включение в программу разнообразных интерактивных площадок, повествующих о быте, нравах, традициях жителей осажденного Севастополя, мастер – классы ремесленников. Зрелищным действием является реконструкция эпизодов военных действий периода первой обороны города. Открытие самого фестиваля знаменует торжественный марш по городу клубов – участников военно-исторической реконструкции. Программа фестиваля предусматривает также возложение цветов к памятникам Первой обороны, и венка памяти в Большой Севастопольской бухте на месте плавучего моста, по которому уходили обороняющиеся. С целью большего охвата аудитории, участвующей в музейном празднике, традиционно проводится и детский конкурс рисунка на тему «349 дней мужества и славы». Организатором мероприятия выступает Музей обороны Севастополя совместно с Фондом развития Музея при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, Российского военно-исторического общества. Количество принимавших участие в среднем составляет от 2 до 5 тыс. чел.

В марте 2015 г. поселке Инкермане прошел первый военно-исторический фестиваль «Мартыновский овраг. Рубеж героев». Реконструкция событий Великой Отечественной войны прошла на поляне 3 кордона Мекензиевского лесничества. До 2015 г. музей организовывал и проводил там усилиями городских и крымских униформистов военно-историческую реконструкцию, но масштабными эти мероприятия стали после 2015 г. Фестиваль рассказывает о параде, проведенном в Мартыновском овраге 25-й стрелковой ордена Ленина Краснознаменной дивизией имени В.И. Чапаева. За всю историю Великой Отечественной войны этот парад стал единственным, прошедшим в непосредственной близости с передним краем боевых действий. Прямо с парада бойцы легендарной дивизии возвратились на передовую и вступили в бой с неприятелем. Реконструкция парада, захватывающий эпизод боевых действий, воссозданный участ-

никами военно-исторических клубов страны, а также музейные выставки, фронтовые песни, полевая кухня и ретрофотоателье являются неотъемлемой частью мероприятия. Гости фестиваля погружаются в атмосферу 1942 г.

Традиция проведения музейных праздников на базе Музея героической обороны и освобождения Севастополя берет начало в июне 1990 г. В течении украинского периода истории города она сохранялась, оказывая значительное влияние на формирование исторической памяти, на сохранение и упрочение русско-культурной составляющей в идентификации жителей города и полуострова. Продолжается эта традиция и на современном этапе. Сегодня некоторые из севастопольских музейных праздников с выделением государственных средств стали носить более масштабный характер, появились и новые праздники, акции. На современном этапе музей по-прежнему остается одним из главных образовательных ресурсов регионального сообщества.

Список литературы

1. Островская И.В. Энциклопедический справочник «Севастополь» как музейный проект по сохранению исторической памяти // Общество и личность: гуманистическая идея в современном общественном дискурсе и социальных практиках: Сб. науч. статей преподавателей, научно-практических работников, обучающихся вузов. Ставрополь, 2020. С. 74–78.

2. Севастополь: Энцикл. справочник / ред.-сост. М.П. Апошанская. 2-е изд. Севастополь, 2008. С. 270.

3. Постановление Государственного Совета Республики Крым «О Дне памяти воинов, павших в Крымской войне 1853–1856 годов, и мероприятиях по сохранению, восстановлению, содержанию и охране захоронений, памятников и памятных мест, связанных с событиями этой войны» от 08.08.2014 г. № 2435-6/14. URL: <http://crimea.gov.ru/act/12541> (дата обращения: 16.02.2023).

Н.Н. Старченко

РОЛЬ МУЗЕЕВ ДНР В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В данной статье рассматривается деятельность музеев ДНР по сохранению исторической памяти и патриотическому воспитанию молодежи. Подчеркивается роль музеев не только как центров сохранения культурных традиций, но и в решении задач патриотического воспитания.

Ключевые слова: ДНР, музей, патриотизм, ценности, патриотическое воспитание.

N.N. Starchenko

THE ROLE OF DPR MUSEUMS IN PRESERVING HISTORICAL MEMORY AND THE FORMATION OF PATRIOTIC VALUES IN THE MINDS OF MODERN YOUTH

This article examines the activities of the DPR museums for the preservation of historical memory and patriotic education of young people. The role of museums is emphasized not only as centers for the preservation of cultural traditions, but also in solving the tasks of patriotic education.

Keywords: DPR, museum, patriotism, values, patriotic education.

Развитие культуры и образования, нравственности и патриотизма всегда было связано с изучением исторического прошлого. Несмотря на культивирование в XXI веке техники, музеи продолжают играть ключевую роль в жизни современного общества, являются одной из важнейших форм сохранения и развития культурного наследия. Цель деятельности музеев Донецкой Народной Республики – сохранение, донесение до потомков уникальных исторических и культурных памятников. Таким образом, они становятся важными центрами краевед-

ческой работы, где происходит активный процесс изучения региональной истории и культуры, а также в решении задач патриотического воспитания молодежи.

Актуальность вопроса патриотического воспитания современной молодежи посредством музея обусловлена тем, что формирование гражданской позиции сознательного жителя республики должно заключаться в активном отстаивании традиционных для нашего менталитета добродетелей: любви к родной земле, ценности семейной жизни, духовной повседневного бытия, внимательного отношения к людям.

Цель статьи заключается в том, чтобы показать, как формируются патриотические ценности в сознании современной молодежи посредством деятельности музеев ДНР.

Национально-патриотическое воспитание подрастающего поколения – проблема общенационального масштаба и важнейшее направление деятельности музея в современных условиях. Следовательно, музеи являются действенным средством в патриотическом воспитании молодежи и источником дополнительной информации к изучению программного материала учебного заведения. Основная деятельность музеев – идея становления государственности, воспитания высоких нравственных качеств гражданина, настоящих патриотов своего государства.

Весомое место среди культурно-просветительных учреждений с учетом их относительной малочисленности, занимают музеи Донецкой Народной Республики, так как именно музей является механизмом сохранения и трансляции достижений культуры народа Донбасса.

Утвержденная Президентом Российской Федерации в 2021 г. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» впервые за последние годы оценивает роль патриотизма и подчеркивает важнейшее значение тех учреждений культуры, в том числе и музеев, которые проводят многостороннюю работу по воспитанию граждан в духе любви к Родине. Возрождение патриотизма – шаг к возрождению России, так как именно он является духовно-нравственной основой общественного сознания, достоянием личности. Сохранение российской самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и патриотическое воспитание граждан будут способствовать дальнейшему развитию демократического устройства Российской Федерации и ее открытости миру [1]. Важным этапом стало принятие федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» [2], определяющего основные пути развития патриотизма, содержащего систематизированное изложение концептуальных основ патриотического воспитания, обоснование его содержания в современных условиях.

Постановлением Правительства Донецкой Народной Республики от 30 апреля 2020 г. № 22-3 «Об утверждении Республиканской программы патриотического воспитания граждан Донецкой Народной Республики на 2020–2022 годы» было определено, что особенно важным в период становления и развития Донецкой Народной Республики является патриотическое воспитание граждан и создание государственной идеологии.

Согласно Постановления Совета Министров ДНР № 3-33 от 10.03.2017 г. (внесены изменения Постановлением Правительства ДНР № 7-7 от 09.02.2021 г.) «Об утверждении перечня музеев, в которых хранятся музейные предметы, му-

зейные коллекции, музейные собрания, являющиеся государственной собственностью и принадлежащие к государственной части Музейного фонда Донецкой Народной Республики», а также в соответствии с частью 3 ст. 18 Закона Донецкой Народной Республики от 05.08.2016 № 143-ІНС «О музеях и музейном деле» Советом Министров Донецкой Народной Республики был утвержден перечень музеев, в которых хранятся музейные предметы, музейные коллекции, музейные собрания, являющиеся государственной собственностью и принадлежащие к государственной части Музейного фонда Донецкой Народной Республики [3].

В указанный перечень вошли четырнадцать музеев республики [4], среди которых особое место занимает Государственное учреждение культуры «Донецкий республиканский краеведческий музей», г. Донецк.

Отсчет истории Донецкого республиканского краеведческого музея начинается с 1924 г. В 1926 г. музей стал принимать первых посетителей. Фонды музея насчитывали 2000 экспонатов. В годы Великой Отечественной войны фонды музея полностью эвакуировать не удалось. Была спасена лишь часть фондовых коллекций. После освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков, 9 декабря 1943 г. было принято решение об открытии Областного музея в г. Сталино. В 1944 г. музей возобновил свою работу. В 1955 г. в фондах музея насчитывалось уже 8952 музейных предмета.

В ноябре 1961 г. в связи с переименованием города Сталино в город Донецк музей был переименован в Донецкий областной краеведческий музей Донецкого областного управления культуры.

В середине 90-х гг. XX в. коллективом музея были созданы новые мемориальные музеи С.С. Прокофьева, Г.Я. Седова, В.И. Немировича-Данченко, а также единственный в Европе Великоанадольский музей леса.

С 2014 г. территория Донецкой Народной Республики, а особенно столица республики – г. Донецк, подвергаются значительным разрушениям в результате вооруженной агрессии киевской власти против населения Донбасса.

Так, 14 августа 2014 г. Донецкий республиканский краеведческий музей подвергся первому массированному обстрелу артиллерии ВСУ. Мощные обстрелы повторились еще дважды – 20 и 23 августа.

Снаряды, выпущенные украинскими военными из установок «Град», рвались прямо на крыше музея. К счастью, возгораний при обстрелах в здании не возникло. Остались невредимы и сотрудники – в те дни музей не работал. Прямыми попаданиями снарядов РСЗО «Град» была разрушена значительная часть левого крыла здания, уничтожена природоведческая экспозиция, диорама «Лиманский лес», коллекция фарфора и фаянса.

Снаряды украинской артиллерии основательно повредили центральный вход в музей и изувечили стоящих на входе «каменных баб». Совокупный ущерб, нанесенный музею в 2014 г., составил примерно 95 млн гривен [5].

16 апреля 2015 г. музей получает новое название – Государственное учреждение культуры «Донецкий республиканский краеведческий музей» – и статус главного музея Республики. В развитии музея начинается новый этап.

Несколько миллионов на восстановление учреждения было выделено по распоряжению Главы ДНР А.В. Захарченко. Он же в дальнейшем оказывал всестороннее содействие музею в открытии ряда новых экспозиционных залов. Огромную помощь оказали Министерство культуры, МЧС, Минстрой ДНР, российские гуманитарные организации, музейные учреждения, волонтеры.

Благодаря общим усилиям Донецкий краеведческий музей в кратчайшие сроки вернулся к полноценной жизни. В 2018 г. в музее работали уже 14 постоянных экспозиций и 2 выставочных зала, созданных совершенно иначе, чем это было до войны, со значительно большим и современным наполнением.

В настоящее время музей является многопрофильным краеведческо-культурным комплексом. Фондовое собрание насчитывает около 200 тысяч музейных предметов, четыре этажа экспозиционных залов, где размещены памятники культуры, археологии, истории: палеонтологическая, археологическая, нумизматическая, этнографическая коллекции, а также коллекции старопечатных книг, икон, культовых предметов XVIII–XIX вв., также работниками музея разработаны 25 тематических экскурсий. Во вновь открывшихся экспозиционных залах представлены музейные предметы, рассказывающие обо всех этапах истории Донбасса с древнейших времен до наших дней, о ландшафте, природе и культуре нашего степного края [6]. Тематика экскурсий-лекций и выставок преимущественно ориентирована на историко-краеведческую работу и популяризацию знаний о Донбассе.

Многие музейные экспонаты являются уникальными ценностями, которые имеют мировое значение и, составляют неотъемлемую часть культурного наследия не только Республики, но и России.

Филиалом Донецкого республиканского краеведческого музея является военно-исторический музей Великой Отечественной войны, который начал свою работу накануне Дня Победы – 8 мая 2012 г. и находится в подземной части мемориального комплекса «Твоим освободителям, Донбасс!». Экспонаты в общей сложности занимают 927 кв. м.

Военные события настоящего времени, происходящие в Республике, также отражены в экспозициях музея. Очень важно в различных формах музейной работы учитывать современные события: гражданский подвиг жителей региона в результате вооруженной агрессии Киевской власти против населения Донбасса, чествование памяти героев ДНР, патриотизм воинов участников СВО. Материалы такой тематики оформляют как в стационарной экспозиции, так и в форме выставки [7]. В настоящее время музей стал центром патриотического воспитания молодежи Республики.

Символом живой связи времен и связи двух поколений является мемориальный комплекс «Саур-Могила» – филиал Донецкого республиканского краеведческого музея.

«Саур-Могила» – святое место для всего Русского мира. 80 лет назад со взятия этой высоты – важнейшего рубежа немецкой обороны – началось освобождение Донбасса. Легендарной эта высота стала и летом 2014 г. Весь Донбасс оттуда как на ладони. Ополченцы удержали высоту ценой собственных жизней, но украинская армия фактически стерла памятник с лица земли.

Разрушенный в августе 2014 г. до основания в ходе боевых действий мемориальный комплекс «Саур-Могила» был реконструирован и восстановлен в 2022 г. с учетом сохранения целостности мемориала, а также отражения взаимосвязи событий современности и Великой Отечественной войны.

Военные строители ВС России помогли ДНР восстановить главный памятник погибшим в Великой Отечественной войне к годовщине освобождения Донбасса 8 сентября. Министерство обороны совместно с Российским военно-историческим обществом (РВИО) справились с поставленной Президентом задачей в рекордные сроки – за три месяца.

За три месяца они воссоздали 36-метровую стелу и 9-метровую скульптуру Солдата Победы, четыре исторических сюжетных пилона с горельефами, посвященными пехоте, танковым войскам, артиллерии и авиации. На последних сохранились следы обстрелов и фрагменты снарядов, а в основание центральной скульптуры заложили осколок разрушенной украинской армией фигуры Солдата, – в память о нынешней войне [8].

Подвиг современных воинов увековечили на трех новых горельефах, которые появились справа от центральной аллеи (Аллеи Славы). На них запечатлены портреты Героев ДНР и России: командиров отдельного разведбатальона «Спарта» Арсена Павлова («Моторола») и Владимира Жоги («Воха»), командира подразделения реактивной артиллерии Ольги Качуры («Корса»), комбата «Сомали» Михаила Толстых («Гиви») и российского офицера-десантника Нурмагомеда Гаджимагомедова.

Музеи играют чрезвычайно важную роль в формировании у молодого поколения осознания его принадлежности к русскому народу и государству, веры в духовные силы народа, умения правильно понимать ценности и собственную историю.

Следует отметить, что многие музеи ДНР являются настоящими методическими центрами и пропагандируют формы своей работы не только среди учеников, студентов, но и среди педагогических и научных работников республики. К таким музеям, наряду с Донецким республиканским краеведческим музеем, можно отнести следующие: Макеевский художественно-краеведческий музей (г. Макеевка), Музей истории города Горловки (г. Горловка), Снежнянский музей боевой славы (г. Снежное), Музей истории города Харцызска (г. Харцызск), Музей истории города Иловайска (г. Иловайск).

Таким образом, музеи – эффективное средство духовного, нравственного, патриотического, гражданского, культурно-эстетического воспитания молодого поколения. Именно музеи могут и должны соединять разорванные связи между поколениями и эпохами. Ведь каждый человек должен знать свое прошлое, потому что, не зная прошлого, невозможно построить будущее.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001>

2. ФП Патриотическое воспитание граждан РФ. URL: http://www.lms.eduportal44.ru/NewKoירו/obrazov_det/SiteAssets/SitePages/Vospitatelnay%20rabota/ФП%20Патриотическое%20воспитание%20граждан_проект.pdf

3. Постановление Совета Министров ДНР № 3-33 от 10.03.2017 г. «Об утверждении перечня музеев, в которых хранятся музейные предметы, музейные коллекции, музейные собрания, являющиеся государственной собственностью и принадлежащие к государственной части Музейного фонда Донецкой Народной Республики». URL: <http://npa.dnronline.su/2017-03-28/postanovlenie-soveta-ministrov-dnr-3-33-ot-10-03-2017-g-ob-utverzhdanii-perechnya-muzeev-v-kotoryh-hranyatsya-muzejnye-predmetry-muzejnye-kolleksii-muzejnye-sobraniya-yavlyayushhiesya-gosudarstvennoj.html>

4. Перечень музеев, в которых хранятся музейные предметы, музейные коллекции, музейные собрания, являющиеся государственной собственностью и принадлежащие к государственной части Музейного фонда Донецкой Народной Республики. URL: <http://npa.dnronline.su/2017-03-28/postanovlenie-soveta-ministrov-dnr-3-33-ot-10-03-2017-g-ob-utverzhdanii-perechnya-muzeev-v-kotoryh-hranyatsya-muzejnye-predmetry-muzejnye-kolleksii-muzejnye-sobraniya-yavlyayushhiesya-gosudarstvennoj.html>

5. В этот день четыре года назад ВСУ нанесли удар по краеведческому музею Донецка. Комсомольская правда, 2018. 14 августа. URL: <https://www.donetsk.kp.ru/daily/26868/3910994/>

6. Государственное бюджетное учреждение «Донецкий республиканский краеведческий музей». URL: http://drkm-dnr.ru/?about_museum

7. Военно-исторический музей Великой Отечественной войны (г. Донецк). Министерство культуры Донецкой Народной Республики. URL: <http://mincult.govdnr.ru/voenno-istoricheskiy-muzej-velikoy-otechestvennoy-voyny-g-doneck>

8. Как проходило восстановление «Саур-Могилы» в ДНР. Комсомольская правда, 2022. 11 сентября. URL: <https://www.donetsk.kp.ru/daily/27443/4646238/>

М.Н. Гаврилюк

К ИСТОРИИ КРЫМСКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА АДОЛЬФА МИЛЬМАНА В ФЕОДОСИИ

Статья посвящена персональной выставке художника Адольфа Израилевича Мильмана, устроенной в Феодосии в начале 1920 года. Сведения о выставке приводятся на основе статей и заметок из феодосийской газеты «Крымская мысль», дополнены выдержками из работ М.А. Волошина и Э.Л. Миндлина.

Ключевые слова: изобразительное искусство, Гражданская война, Крым, Феодосия, Мильман А.И., выставка.

M.N. Gavrilyuk

TO THE HISTORY OF THE CRIMEAN FINE ARTS DURING THE CIVIL WAR. SOLO EXHIBITION OF ADOLF MILMAN IN FEODOSIA

The article is devoted to the personal exhibition of the artist Adolf Izrailevich Milman, which was exhibited in Feodosia in early 1920. Information about the exhibition is given on the basis of articles and notes from the Feodosia newspaper "Crimean Thought", supplemented by excerpts from the works of M.A. Voloshin and E.L. Mindlin.

Keywords: fine arts, Civil War, Crimea, Feodosia, Milman A.I., exhibition.

Наиболее значительным событием в изобразительном искусстве Крыма периода Гражданской войны принято считать ялтинскую выставку «Искусство в Крыму». Она стала возможной благодаря трудам Сергея Маковского и блистала такими именами, как И.Я. Билибин, С.А. Сорин, М.А. Волошин, К.Ф. Богаевский, С.Ю. Судейкин и многие другие. Следует отметить, что каталог этой выставки хранится в научной библиотеке «Таврика» им. А.Х. Стевена Центрального музея Тавриды. Наличие каталога выставки, проходившей в такое сложное время – случай, пожалуй, единичный.

Однако очевидно, что даже в период Гражданской войны, лишений и голода, изобразительное искусство продолжало жить. Иначе и быть не могло, ведь именно в это время в Крым устремилась целая волна интеллигенции. «Никогда – ни до, ни после этого – Крым не переживал такого наплыва элитарной публики, который случился в 1918–1920 гг., короткий же период врангелевского режима совершенно справедливо может быть назван временем наивысшего культурного расцвета Крыма» [1, с. 12].

Именно в эти годы в Крым переезжает Адольф Израилевич Мильман. Хотя, начиная с 1915 года, поездки в Крым для художника становятся регулярными.

Жизненный путь А.И. Мильмана на сегодняшний день изучен недостаточно подробно, хотя на различных сайтах (включая Википедию) можно найти сведения о художнике. В отличие от других представителей общества «Бубновый валет» и «Мир искусства», творчество Адольфа Мильмана еще ждет своего исследователя. Наиболее полной работой можно считать альбом-каталог на 48 страниц «Адольф Мильман. Живопись, графика» [2]. Предисловие к книге написала

Лариса Кашук, кандидат искусствоведения, член Союза художников России и член Московского союза художников. На данный момент это единственная книга, посвященная художнику.

Точная дата рождения Адольфа Израилевича Мильмана неизвестна. В биографических статьях о художнике обычно даются сразу два года – 1886/1888. Место рождения – Кишинев. В начале 1900-х гг. семья переезжает в Москву, где А. Мильман поступает в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Учится у И.И. Машкова, который впоследствии станет для Адольфа Мильмана «не только любимым преподавателем, но и ближайшим другом и сподвижником, на которого он ориентировал все свое творчество» [2]. В 1910 г. в среде молодых художников (И.И. Машков, П.П. Кончаловский, М.Ф. Ларионов, А.В. Лентулов, А.В. Куприн, Р.Р. Фальк и другие) возникает идея о создании художественного объединения «Бубновый валет». Искусствоведы утверждают, что Адольф Мильман входил в первую пятерку художников-участников этого объединения. Но к 1917 году основной состав «Бубнового валаета», в том числе и Адольф Мильман, примыкает к «Миру искусства», и общество прекращает свое существование.

Л. Кашук в своей статье отмечает, что творческий путь Адольфа Мильмана можно разделить на два этапа: «Первый – наиболее экспрессивный, построенный на сложных цветовых взаимоотношениях – это натюрморты, а также пейзажи Бретани, Москвы и волжских городов (1911–1914 гг.), и второй – более кубистический – в основном пейзажи Крыма (1915–1918 гг.)» [2].

Конечно же, для нас наиболее важным и интересным является второй период, нижней границей которого служит 1915 г., когда Адольф Мильман начинает регулярно посещать Восточный Крым.

Вплоть до 1918 г. художник живет в Москве, является активным участником выставок. В 1917 г. он становится одним из организаторов Союза деятелей художественного образования и эстетического воспитания (совместно с И.И. Машковым, К.А. Коровиным и Л.О. Пастернаком). В 1918 г. А.И. Мильман принимает участие в организации Отдела изобразительных искусств при Наркомпросе. В этом же году переезжает в Киев, а затем перебирается в Судак.

На этом этапе необходимо привести один немаловажный факт. Считается, что причиной частых посещений Крыма стала болезнь – туберкулез легких. А в одну из этих поездок Адольф Израилевич Мильман заразился одной из самых необычных болезней в истории медицины – летаргическим энцефалитом. Другая версия гласит, что заражение случилось уже после окончательного переезда в Судак.

Тем не менее, Адольф Израилевич Мильман много работает. Наилучшим подтверждением этому служит его персональная выставка, прошедшая в Феодосии в 1920 г. Итак, 14 февраля 1920 г. газета «Крымская мысль» сообщала: «В субботу, воскресенье и понедельник – 15, 16 и 17 февраля в помещении еврейской столовой по Лазаретной улице состоится выставка картин известного московского художника А. Мильмана, члена московского и петроградского общества “Мир искусств” и преподавателя популярной Московской студии. На выставке будут представлены работы последнего года. Среди них крымские пейзажи и автопортрет» [3].

За неделю до открытия А.И. Мильман пишет письмо Максимилиану Александровичу Волошину с просьбой выступить на вечере-выставке своего творчества. В Пушкинском Доме в Санкт-Петербурге хранится черновой карандашный автограф этого выступления. К сожалению, лист с началом текста был утрачен.

Позволю привести здесь достаточно обширный отрывок из этого выступления, характеризующий не только работы А.И. Мильмана, но и отражающий мысли М.А. Волошина по поводу изобразительного искусства Восточного Крыма:

«В то время как Южный берег Крыма со своим элегантно-курортным видом не дал ничего русскому пейзажу, восточная область степей и предгорий – Киммерийская область – не только родила ряд вышеназванных художников [в сохранившемся отрывке имен этих художников нет], но и привлекает к себе для работы северных мастеров разных толков. Отдельные долины и области Киммерии захвачены различными художниками. Местность от Опука до Коктебеля принадлежит Богаевскому, северные склоны Агармышы – Латри, Александр Бенуа захватил Судак и Капсель, Фальк – Козы, на Коктебель делали набег Кандауров, Лентулов, Оболенская, Шервашидзе, Отузской долиной завладел Мильман.

Результаты этого последнего захвата вы видите перед собой.

С этим широким взглядом [имеются в виду принципы «Бубнового валета» – М..Г.] подошел Мильман к пейзажам Отузской долины и к натюрмортам, в которых сказывается колорит места не меньше, чем в его пейзажах. Не ищите в них ничего более, чем желания назвать подлинным именем вещь, обозначить подлинной краской видимый цвет. Природа говорит сама по себе и о своем, и этого довольно.

Выставка Мильмана – это первая художественная выставка в Феодосии, и это имеет большое значение. Это экзамен для феодосийской публики» [4].

Спустя несколько дней, 19 февраля 1920 г., газета «Крымская мысль» сообщала, что выставка Адольфа Мильмана пользуется успехом и решено продолжить ее экспонирование до 23 февраля [5].

За день до закрытия в той же газете печатается небольшой отзыв о выставке. Он принадлежит тогда еще молодому девятнадцатилетнему писателю Эмилию Львовичу Миндлину: «Мильман принадлежит к группе “Мир искусств”. На выставке представлены несколько натюрмортов (“Стекло”, “У зеркала”, “С фруктами”), ряд пейзажей (“Карадаг”, “Крепость в горах”), автопортрет (в нем замечательно мастерское разрешение определенной художественной задачи при помощи лишь одной краски – охра), несколько мелких рисунков карандашом и целая серия небольших картин – цветы» [6].

Вероятно, персональная выставка Адольфа Мильмана вызвала большой ажиотаж, так как уже 25 февраля в прессе начинают появляться сообщения о повторном ее экспонировании. На сей раз в помещении Феодосийского литературно-художественного кружка (ФЛАК). Однако указывалось, что выставка будет дополнена другими произведениями художника. Ее открытие намечено на 2 марта, а в день закрытия, т.е. 4 марта, запланировано проведение аукциона картин.

Феодосийский литературно-художественный кружок был основан в 1919 г. Кружок располагался в арендованном помещении – подвальчике одноэтажного, не сохранившегося до наших дней здания на углу Земской и Новой (ныне – Карла Либкнехта и Кирова). Помимо феодосийских писателей, поэтов, художников, артистов, ФЛАК посещали Осип Мандельштам, Анастасия Цветаева, Аделаида Герцык и многие другие. Уже упоминавшийся Эмилий Миндлин в книге «Необыкновенные собеседники» делился воспоминаниями о ФЛАКе и его посетителях: «Два сводчатых зала вмещали небольшое кафе поэтов. Третий зал – маленький, с окошком на кухню – служебный. На кухне готовили отличный кофе по-

турецки и мидии (ракушки вроде устриц) с ячневой кашей. Спиртных напитков, да и вообще ничего, помимо кофе и мидий, во «Флаке» не подавалось.

Художники покрыли сводчатые стены и потолки персидскими миниатюрами. В глубине большого зала воздвигли крошечную эстраду и расставили перед ней столики. Настоящим ноевым ковчегом было это кафе. Кто только здесь не бывал! Белогвардейцы, шпионы, иностранцы, артисты, музыканты. Какие-то московские, киевские, петроградские куплетисты, поэты, оперные певцы, превосходная пианистка Лифшиц-Турина, известный скрипач солист оркестра Большого театра Борис Осипович Сибор и певичка Анна Степовая, известные и неизвестные журналисты, спекулянты и люди, впоследствии оказавшиеся подпольщиками-коммунистами» [7, с. 9].

Именно в этом колоритном месте и состоялось повторное открытие персональной выставки Адольфа Израилевича Мильмана.

На открытии 2 марта самим Мильманом была прочитана лекция о путях искусства. В этот же день состоялось выступление поэта и художника Вениамина Бабаджана о методах новейшей живописи. В остальные дни – концерт с участием Анны Степовой, затем концерт с участием «лучших музыкальных и литературных сил» (В.О. Сибор, Л. Ловарская и другие) [8].

К сожалению, отзывы о выставке Адольфа Мильмана во ФЛАКе обнаружить пока не удалось. Да и сам Феодосийский литературно-артистический кружок вскоре прекратил свое существование [9].

Что же касается Адольфа Израилевича Мильмана, болезнь прогрессировала. В 1921 г. художник с женой уезжают в Париж. С этого года начинается самый трагичный период биографии А.И. Мильмана. Первое время художнику удаётся понемногу работать, участвовать в выставках и даже преподавать в созданной им самим же студии. Однако после перенесенного энцефалита, уже в 1922 г. у Адольфа Израилевича Мильмана стал развиваться паралич, сделавший невозможным занятия живописью. Последние восемь лет жизни художник был прикован к постели и потерял дар речи.

Жизнь одного из виднейших представителей художественного объединения «Бубновый валет» и ярчайшего представителя изобразительного искусства начала XX века оборвалась в 1930 г. в Париже.

Список литературы

1. Мальгин А.В. Культура Крыма в период Гражданской войны // Крымский архив. 2007. № 10. С. 12–22.
2. Адольф Мильман. Живопись, графика: альбом-каталог / авт. текста Л. Кашук. М., 2004.
3. Крымская мысль. 1920. 14 февраля.
4. Волошин М.А. Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 2. Проза 1900–1927: очерки, статьи, лекции, рецензии, наброски, планы. М., 2008. С. 673–674.
5. Крымская мысль. 1920. 19 февраля.
6. Миндлин Э. На выставке картин Мильмана // Крымская мысль. 1920. 22 февраля.
7. Миндлин Э.Л. Необыкновенные собеседники: литературные воспоминания. М., 1979.
8. Открытие художественной выставки // Крымская мысль. 1920. 1 марта.
9. Купченко В.П. На углу Земской и Новой. ФЛАК: возвращая забытое // Купченко В.П. Киммерийские этюды. События. Люди. Памятники. Феодосия: Коктебель, 1998. С. 33–37.

ОБЫДЕННО-САКРАЛЬНОЕ В СТРУКТУРЕ КУЛЬТУРНОГО КОДА СТРАН ЧЕРНОМОРСКО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКОГО РЕГИОНА

Черноморско-Средиземноморский регион характеризуется разнообразным и сложным культурным наследием, сформировавшимся в результате взаимодействия различных культурных, этнических, языковых и религиозных традиций. В данной статье рассматривается структура культурного кода региона и акцентируется внимание на концепции повседневного святого. В статье обсуждается выражение повседневного святого в различных религиозных практиках и культурных традициях, таких как гостеприимство, паломничество и социальные обычаи. В статье также освещаются исторические, социальные и лингвистические факторы, которые внесли свой вклад в сложность и богатство культурного наследия региона.

Ключевые слова: гостеприимство, исторические обмены, культурное наследие, культурные практики, паломничество, повседневное-священное, религиозные традиции, Черноморско-Средиземноморский регион, языковое разнообразие.

S.V. Kovaleva

COMMON-SACRED IN THE STRUCTURE OF THE CULTURAL CODE OF THE COUNTRIES OF THE BLACK SEA-MEDITERRANEAN REGION

The Black Sea-Mediterranean region is characterized by a diverse and complex cultural heritage formed because of the interaction of various cultural, ethnic, linguistic and religious traditions. One of the defining features of this heritage is the concept of the ordinary-sacred, which emphasizes how everyday life is filled with religious and spiritual meanings and practices. This article examines the structure of the cultural code of the region and focuses on the concept of the everyday saint. The article discusses the expression of the everyday saint in various religious practices and cultural traditions, such as hospitality, pilgrimage and social customs. The article also highlights the historical, social and linguistic factors that have contributed to the complexity and richness of the cultural heritage of the region.

Key-words: hospitality, historical exchanges, cultural heritage, cultural practices, pilgrimage, everyday-sacred, religious traditions, Black Sea-Mediterranean region, linguistic diversity.

Черноморско-Средиземноморский регион, простирающийся от Балкан до Ближнего Востока, характеризуется богатым и сложным культурным наследием. Это наследие сформировано взаимодействием различных культурных, этнических, языковых и религиозных традиций, которые сосуществовали в регионе на протяжении веков. Одной из определяющих черт этого культурного наследия является концепция обыденно-сакрального. Обыденно-сакральное относится к способам, с помощью которых повседневная жизнь пронизана религиозными и духовными смыслами и практиками. В этой статье мы рассмотрим структуру культурного кода Черноморско-Средиземноморского региона, уделяя особое внимание концепции повседневного святого [1, с. 20].

Концепция обыденно-сакрального глубоко укоренилась в культурном коде Черноморско-Средиземноморского региона. Этот регион является домом для разнообразных религиозных традиций, включая христианство, ислам, иудаизм, а также различные языческие и анимистические традиции. Несмотря на свои различия, эти традиции объединяет акцент на важности повседневных ритуалов и практик как средства связи с божественным.

В христианстве, например, обыденно-сакральное выражается через практику таинств, таких как крещение, причастие и исповедь. Эти таинства рассматриваются как преобразующие моменты, в которых божественное присутствие проявляется в материальном мире [1, с. 23]. Аналогичным образом, в исламе обыденно-сакральное выражается в намазе, или молитве, которая совершается пять раз в день и рассматривается как средство связи с Аллахом и поиска его

руководства [2, с. 5]. А также ещё четыре основных культовых предписания ислама сформулированы в форме «столпов веры», среди которых: декларация веры, содержащая исповедание единобожия и признание пророческой миссии Мухаммада (шахада), пост во время месяца Рамадан (ураза), религиозный налог в пользу нуждающихся (закят), паломничество в Мекку (хадж). Следование этим столпам является важнейшей обязанностью мусульманина.

Помимо этих формальных религиозных практик, обыденно-сакральное также выражается в ряде культурных практик и традиций. Эти практики можно увидеть в архитектуре, искусстве, музыке и кухне региона, а также в его социальных обычаях и ритуалах. Например, во многих частях Черноморско-Средиземноморского региона принято встречать гостей чашкой чая или кофе – традиция, выражающая важность гостеприимства и социальных связей.

Еще один пример обыденно-сакрального в регионе можно увидеть в практике паломничества. Во многих религиозных традициях региона есть святые места и святыни, которые, как считается, обладают целительной силой или духовным значением [2, с. 7]. Эти места часто посещают паломники, которые совершают молитвы, посты и ритуальные очищения, чтобы получить благословение божества.

Концепция обыденно-сакрального – это лишь один из аспектов сложного культурного кода Черноморско-Средиземноморского региона. Этот код формируется под влиянием целого ряда социальных, исторических и географических факторов и выражается в разнообразных культурных практиках и традициях.

Одним из ключевых факторов в структуре культурного кода является история политических и культурных обменов в регионе. На протяжении всей истории Черноморско-Средиземноморский регион был перекрестком различных империй, культур и религий [3, с. 57]. Это привело к богатому и разнообразному культурному наследию, но также породило напряженность и конфликты между различными группами.

Еще одним важным фактором в структуре культурного кода является роль языка и коммуникации. В регионе распространен целый ряд языков, включая турецкий, арабский, греческий, иврит и различные славянские языки [2, с. 8]. Это языковое разнообразие одновременно обогатило и усложнило культурное наследие региона, так как различные языковые сообщества разработали различные культурные практики и традиции.

Одной из определяющих черт наследия является концепция обыденно-сакрального, которая подчеркивает, каким образом повседневная жизнь наполняется религиозными и духовными смыслами и практиками [4, с. 81]. В целом, эта концепция в структуре культурного кода Черноморско-Средиземноморского региона подчеркивает важность признания того, как повседневные практики и традиции могут быть пронизаны глубоким религиозным и духовным смыслом. Это также подчеркивает богатство и сложность культурного наследия региона, а также необходимость ценить и сохранять это наследие для будущих поколений.

Список литературы

1. Хенкин С.М. Культурно-историческое своеобразие Средиземноморского региона. М., 2014. С. 20–23.
2. Ланда Р.Г. Средиземноморье: общность истории и культуры. М., 2004. № 5. С. 5–8.
3. Фёдорова Л.В. Сакральное в идеологии евразийства. М., 2015. С. 50–59.
4. Савичева Е.М. Геополитический фактор во взаимодействии государств Средиземноморско-Черноморского ареала: Проблемы и перспективы. М., 2009. С. 80–84.

Л.С. Царенко, О.С. Передера

**ИЗУЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

В данной статье рассмотрены различные аспекты изменчивости национально-психологических особенностей народов Северного Кавказа. Особое внимание уделено влиянию процессов глобализации на трансформации традиционного образа жизни.

Ключевые слова: Северный Кавказ, народы, национально-психологические особенности.

L.S. Tsarenko, O.S. Peredera

**STUDY OF THE NATIONAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF
THE PEOPLES OF THE NORTHERN CAUCASUS**

This article examines various aspects of the variability of national-psychological features of the peoples of the North Caucasus. Particular attention is paid to the impact of globalisation processes on transformations in traditional lifestyles.

Keywords: North Caucasus, peoples, national-psychological characteristics.

Рассмотрение национально-психологических особенностей с точки зрения отображения образа жизни и национального духовного развития народов Северного Кавказа представляет собой достаточно сложную проблему.

Стоит обратить внимание на вопросы целостного этноса с точки зрения его духовности, этнофольклорного, социального, языкового и гендерного аспектов, создания эстетической целостности национальной картины мира.

В данной статье большое внимание уделяется многоаспектному изучению национально-психологических особенностей народов Северного Кавказа. Пристальное внимание обращено к национально-духовным особенностям описываемого сообщества.

Проникновение процессов глобализации в Россию требует внедрения национальных и глобальных ценностей, вызывает ценностные конфликты, страхи вытеснения и потери национальных, традиционных исламских ценностей и особенностей. Кавказская идентичность в условиях формирования гражданского общества сталкивается с ценностными проблемами, неприятием религиозной детерминации, этнической принадлежности, гендерного и возрастного дистанцирования и доминирования, социального контроля и общественного давления и т.д. со стороны гражданского общества. Глобализация и демократизация здесь имеют тенденцию к локализации, быстрому возрождению национальных традиций и ценностей, культивирование духовной, национальной, культурной идентичности и традиций [1, с. 608].

Национальные особенности оказывают влияние на процессы глобализации, в большинстве случаев отталкивая их. В регионе по-прежнему чрезвычайно сильные этнические и религиозные идентичности. Это еще раз подтверждает, что проживающие на одной территории этнические группы не смешиваются полностью. Взаимное влияние культур народов Северного Кавказа огромно, но каждый народ сохранил свою самобытность и этническое разнообразие региона. Рассмотрим некоторые аспекты национально-психологических особенностей народов Северного Кавказа в настоящее время [2, с. 77].

«Новые» ценности и традиционализм. Какова же роль идентичности гражданина, его участие в общем процессе демократизации северокавказского общества? Согласно результатам социологического исследования "Ценность гражданского общества глазами жителей Северного Кавказа", проведенного в

2010 году, население этого региона рассматривает модернизацию в основном в политическом аспекте. Однако в других сферах преобладают традиции и религия, которые играют большую роль в формировании взглядов и влиянии на поступки человека, которые не должны меняться, а более того, они должны развиваться и сохраняться [3, с. 580].

Философия местных жителей сильно отличается от западной философии. Здесь отсутствует сознание человека как автономной единицы. Решающую роль в его жизни играет патриархальная община. До сих пор жизнь человека определяется решением представителей старшего поколения и поэтому полной свободы и независимости здесь быть не может. Но есть среди экспертов есть несколько исследователей, отрицающих власть старших в обществе и их авторитет [4, с. 135].

Но в то же время такие понятия, как общее право, ценность прав человека и свобода приветствуются населением – и мы видим желание подвести себя под принятое определение гражданина, со всеми его правами и обязанностями [5, с. 73]. В общественной, политической и профессиональной сферах северокавказское население стремится к европейскому уровню, максимально приобщиться к глобальным процессам и признать важность общечеловеческих ценностей. Институты этнического региона включены в международное гражданское общество. Но совсем другое дело – частная сфера. Частную жизнь пытаются изолировать от мировых процессов. Она остается закрытой и замкнутой.

Самоидентификация. Еще одним важным вопросом для Северного Кавказа является вопрос самоидентификации людей в регионе. В качестве примера можно привести социологический опрос, проведенный в начале 2013 г. (февраль – апрель) в Республике Дагестан исследовательским центром современных глобальных и региональных проблем. Одним из вопросов исследования была идентичность дагестанцев как русских, как дагестанцев или как членов определенной этнической группы. На вопрос «К кому Вы себя относите?» большинство ответов было «русские» 67,0%, затем был ответ «к дагестанцам» 57,0% (но они заявили, что они «живут в Российской Федерации и что они русские») [6, с. 117].

Северный Кавказ представляет собой сложную по этническому и конфессиональному составу территорию, а также особую социально-политическую и культурную среду. Здесь как нигде в России, развиты этническая, религиозная (исламская), национально-культурная, языковая, гендерная, племенная и клановая идентичности. Для жителей региона они не только характерны, но и крайне важны. Укрепление региональной идентичности приводит к доминированию исламского фактора и традиций, которые определяют мышление и поведение людей, их ценности, социальные и политические установки. Историческая память местных народов также важна, как и депортации, обиды, несправедливость и угнетение [7, с. 290].

Этническая идентификация. Сохранение традиций и обычаев очень важно для населения. За последние годы наблюдаются такие факты, как рост традиционализма, реабилитация архаичных обычаев, повышенное внимание к этнической культуре, языку, обычаям, большее внимание следует уделять ценностям, связанным с местными традициями, историческими особенностями менталитетом. Они порождают этническую самоидентификацию и этническую замкнутость. А ярким примером роста этнического самосознания и возрождения традиционализма является борьба этнических меньшинств за право на самоидентификацию [8, с. 35].

Гендерная идентичность. Гендерное распределение функций и ролей, а, следовательно, и гендерная идентичность для региона чрезвычайно важна. Разграничительные пространства на мужское и женское здесь по-прежнему значимы. Северный Кавказ на протяжении веков отличался своим патриархатом и традициями. Писатели, путешественники и этнографы обращали внимание на трудности и особенности повседневной жизни кавказских женщин. Жизнь кавказской женщины никогда не была легкой. С приходом технического прогресса жизнь женщины в городах становится легче, но жизнь большинства горских женщин на протяжении веков менялась незначительно, и в целом оставалась неизменной. Сейчас роль религиозного фактора возрастает с каждым днем. В последние годы наблюдается арабизация среди кавказских женщин. Особенно это отражается на женщинах в их внешности, одежде, образе жизни. Определенная часть женщин, подражая арабам, утратила кавказские черты, попав под тенденцию арабской глобализации [9, с. 8].

Идентичность и гражданское общество. Северный Кавказ продемонстрировал прочность идентификации, способность к синтезу, ассимиляции и сохранению самобытности национальной культуры и традиционного образа жизни, а также способность к частичному восприятию инноваций и их адаптации к региональной специфике. Несмотря на сопротивление, оказываемое традиционным и исламским обществом, определенные элементы глобализации в той или иной степени присутствуют в кавказском обществе. Исходя из этого, гражданское общество можно определить как совокупность различных идентичностей, одинаково ценных и имеющих право на существование [10, с. 52].

Таким образом, в современной действительности активно протекают противоположные процессы глобализации и роста этничности. С одной стороны, народы Северного Кавказа сталкиваются с натиском глобализации, с ее ценностями, универсальной культурой, стандартами, а с другой стороны, наблюдается бурный рост этнической идентичности, восстановление традиционных национальных ценностей, всплеск религиозной идентичности. Северный Кавказ как регион с наиболее высокой степенью национальной идентичности сопротивляется глобализации, он опасается за сохранение собственной уникальности.

Но процессы глобализации вторгаются даже в эту традиционную среду, привнося деструктивные моменты и современные демократические ценности. На Северном Кавказе вопрос «Что несет глобализация?» дискуссионный. Но он ставит тему для другой дискуссии: смогут ли этнические группы выжить, или это путь к их исчезновению? Что делать для того, чтобы этническая идентичность не стала причиной возникновения конфликтов, этнического и конфессионального раскола и антагонизмов, все чаще возникающих в российском обществе?

Если мы задумаемся над этой проблемой, то все эти трудности можно решить, когда у нас будет сформирована гражданская идентичность развитых и самодостаточных личностей в условиях правильной политики государства. Однако необходимо поддерживать многообразие идентичностей, но без фанатизма, ее абсолютизации и самоизоляции.

Список литературы

1. Сиражудинова С.В. Идентичность полиэтнической и поликультурной территории Северного Кавказа // Центр исследований современных глобальных проблем и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие» Южный федеральный университет (Институт переподготовки и повышения квалификации педагогов). 2016. С. 606–615.

2. Akhmetov E.S. The peculiarities of intercultural interaction in the North Caucasus // Актуальные проблемы науки: от теории к практике. 2016. С. 75–77.
3. Akhmadov Y.B., Bowers S. R., Doss Jr M. T. Islam in the North Caucasus //The Journal of Social, Political, and Economic Studies. 2001. Т. 26. №. 3. С. 569–590.
4. Магомедова М.З. Религиозная идентичность на Северном Кавказе и ее особенности // Исламоведение. 2010. №. 3. С. 133–143.
5. Авдеев Е.А., Воробьев С.М. Общероссийская гражданская идентичность молодежи Северного Кавказа: основные вызовы и риски конфликтности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. СПб., 2021. Т. 17. №. 1. С. 69–86.
6. Авксентьев В.А. и др. Общероссийская идентичность на Северном Кавказе: опыт экспертной оценки //Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2022. Т. 16. №. 1. С. 115–124.
7. Невская Т.А., Кондрашева А. Идеология и утопия: национально-государственное устройство СССР (на примере территорий Северного Кавказа) // Балканистик Форум. – 2021. Т. 30. № 3. С. 288–302.
8. Шадже А.Ю., Куква Е.С. Модернизирующийся Северный Кавказ: параметры идентичности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2012. № 2. С. 31–37.
9. Гурбанов Э.А. Региональная социокультурная идентичность Северного Кавказа: интеграция и динамика: дис ... канд. филос. наук. 2013. С. 11.
10. Матишов Г.Г. Юг России в условиях неравномерного развития и роста напряженности // Россия и мусульманский мир. 2014. №. 7 (265). С. 50–54.

А.Г. Арутюнов, А.П. Челнокова

**ПРАВОСЛАВИЕ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ И ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В РЕГИОНЕ
ПРИЧЕРНОМОРЬЯ**

В статье рассматривается фактор влияния Православных церквей как сложного религиозного института или комплекса общественных институтов в регионе Причерноморья. Приводится анализ ситуации с взаимодействием различных православных церквей и государств в Причерноморском регионе. Особое внимание уделяется международным взаимоотношениям Русской православной церкви.

Ключевые слова: Причерноморье, Православие, православная церковь, Русская православная церковь, межцерковная дипломатия.

A.G. Arutyunov, A.P. Chelnokov

**ORTHODOXY IN THE CONTEXT OF INTEGRATION PROCESSES AND
POLITICAL CONFLICTS IN THE BLACK SEA REGION**

The article considers the influence factor of The Orthodox Churches as a complex religious institution or a system of public institutions in the Black Sea region. The analysis of the situation with the interaction of various Orthodox churches and states in the Black Sea region also is given in the article. Special attention is paid to the international relations of the Russian Orthodox Church.

Keywords: Black Sea region, Orthodoxy, Orthodox Church, Russian Orthodox Church, inter-church diplomacy.

Современные социальные процессы, отчасти характеризующиеся секуляризацией общественной жизни, создают почву для прогнозирования маргинализации роли религии в политической сфере со стороны части экспертного сообщества [1, с. 141]. Однако тенденции современной политической конъюнктуры демонстрируют обратное. Религия становится «мягкой силой» власти, имея рычаги воздействия на моральные принципы и ментальные ценности людей. Религия выступает и в качестве средства политической и экономической интеграции государств. Религиозные институты остаются весьма влиятельны и воздействуют на все стороны жизни.

Одним из исторически сложившихся крупнейших мировых акторов является Православная Церковь. Русская Православная Церковь как крупнейшая религиозная организация в истории Руси, России и СССР увеличивает свою активность в международной сфере и разработке концепций, определяющих взаимодействие Церкви и общества, межхристианское взаимодействие. Реализуя «параллельную дипломатию» с республиками бывшего СССР, РПЦ стремится к сохранению «духовного сотрудничества» и единого духовного пространства постсоветских стран. Однако реализации единого духовного пространства стран Причерноморья в некоторой степени препятствует политическая конъюнктура.

При рассмотрении религиозного фактора в интеграционном процессе территорий Причерноморья стоит обратить внимание на взаимодействие стран, преимущественно исповедующих православие. Например, культурная и религиозная близость РПЦ с частью верующей общины Грузии [2, с. 253] в современной внешнеполитической ситуации может дестабилизироваться в связи с целенаправленной и последовательной политикой ряда акторов «стран Запада»: выступая за сохранение национальной идентичности, традиций, семьи как социального института и православной ветви христианства, Россия воссоздает для Грузии образ «манипулятора» религиозными чувствами, стремясь утвердить православную идентичность как альтернативу либерально-освободительному образу Запада, по мнению прозападных же политических лидеров Грузии. Тем не менее, позиция РПЦ в регионе поддерживается ГПЦ, в частности большей частью её епископата. Другой проблемой является то, что Абхазия и Южная Осетия являются частью канонической территории Грузинской Православной Церкви, грузинское духовенство не может осуществлять пасторскую деятельность в данных территориях в период сложных отношений между этими четырьмя государствами. ГПЦ и РПЦ, тем не менее, стремятся не превращать в конфликтную и без того непростую ситуацию, направляя максимум усилий для сохранения единства канонической территории друг друга. Однако образовавшийся церковный «вакуум» (невозможность действия со стороны ГПЦ и уважительное бездействие со стороны РПЦ) привёл к заполнению этих территорий неканоническими с точки зрения мирового Православия общинами и откровенно маргинальными сект.

В 2016 г. на Всеправославный собор, проходивший на острове Крит, Российская, Антиохийская, Грузинская, Болгарская Православные Церкви отказались от участия в соборе. Православная церковь Америки не была приглашена, а также позднее в Сербской православной церкви на уровне ряда её представителей сам Собор подвергся серьёзной критике. Стоит также отметить, что ряд итогов документа собора не были подписаны (или подписаны с оговорками) участниками Собора, так среди не подписавших некоторые постановления можно назвать епископов из Сербской православной церкви (в частности, главу Черногорско-Приморской митрополии, главной религиозной структуры Черногории), ряда епископов Кипрской и Элладской православных церквей. Македонская православная церковь на тот момент не могла участвовать в соборе технически. Как видим даже отвлечённый случай этого Собора показывает сложности отношений в Причерноморском регионе. Влияние православия в мире значительно пошатнулось из-за принципов работы патриарха Константинопольского Варфоломея как на личностном, так и на институциональном уровне под девизом свободы религии и вероисповедания, которая на практике воплощается в авантюрных «зелёных проектах», широко критикуемой экуменистической деятельности и реализации многих проектов при поддержке различных государственных органов

США, не говоря уже о вступлении в церковные таинства с представителями неканонических общин, что косвенно, а иногда и прямо (кейс Украины) приводит к политическим репрессиям в адрес канонических общин этих стран.

Подрыв многовековых традиций православного христианства в виде стремления ввести главенство одного духовного лица диктуется политической конъюнктурой. Под давлением США патриарх Константинопольский Варфоломей идет по «пути подрывных действий», связанных с расколом Украинской церкви. Формирование по инициативе Государственного департамента США «Международного альянса за свободу вероисповедания», в которую за только за первый год существования вступили 32 страны, в том числе Греция, Болгария, Украина, Грузия, преследует цель формирования единой и выгодной Западу позиции по решению религиозных вопросов и поддержки создания на Украине новой Церкви. Таким образом, происходит попытка «разделить один народ» с помощью разжигания конфликта внешними силами между Россией и Украиной.

Разделения происходят как между Русской и Украинской Православной Церковью, так и между Румынской ПЦ. Территориальные притязания на границе Румынии и Украины ввели страны не только в политическую, но и религиозную игру. Запуск механизма «тихой экспансии» был нацелен на отдаление молдаван и румын, проживающих на Украине, от украинской культурной среды. Румынская православная церковь совершала попытки внедриться на территорию Украины, часть которой относилась к Украинской Православной Церкви Московского патриархат [3, с. 15]. При помощи Бессарабской митрополии Молдавии, которая подчинена Румынскому патриарху и Православной Церкви как государственной структуре, РумПЦ стремится создать свои приходы на Украине как на юге Бессарабии, так и в Северной Буковине, что вызывает особое беспокойство Украинской Православной Церкви. Существует также линия напряженности между РумПЦ и БПЦ из-за исторических взаимных претензий на обладание канонической территории в приграничных районах этих двух стран. БПЦ и Македонская православная церковь также имеют ряд спорных моментов в приграничных районах.

Таким образом, как одна из христианских конфессий православие призвано выполнять интегративную функцию. Однако задача становится практически невыполнимой из-за политической конъюнктуры; православие не может выступить в качестве посредника и миротворца в вопросе объединения стран Причерноморья в связи с противоречиями международной политики и навязыванием ряда западных трендов. В регионе действуют Русская, Грузинская, Болгарская, Румынская, Македонская, а также Константинопольская православные церкви. Кроме того, существуют маргинальные Турецкая и ПЦУ. Отметим, что, если отбросить последние три, архитектура православной дипломатии могла бы быть вполне устойчивой, что могло бы являться одним из векторов для развития дипломатической линии ОВЦС РПЦ (МП).

Список литературы

1. Касаткин П. И. Русская православная церковь как актер современной мировой политики // Вестник МГИМО–Университета. 2010. № 6.
2. Донцев С.П. Миротворческий потенциал православной церкви в контексте российско-грузинских отношений в начале XXI в. // Труды IV Конгресса российских исследователей религии «Религия как фактор взаимодействия цивилизаций», Благовещенск, 24–28 сент. 2018 г. Благовещенск, 2018. С. 253–258.
3. Биткова Т.У. Направление внешней политики Румынии: декларации и реальные шаги // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2020. № 56 (72).

РОЛЬ VI АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО СЪЕЗДА В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ И КРЫМА

Статья посвящена изучению роли VI Археологического съезда в сохранении историко-культурного наследия Северного Причерноморья и Крыма. В ней рассматривается программа VI археологического съезда, тематика основных докладов и оценивается вклад съезда в разработку вопросов изучения и сохранения историко-культурного наследия Северного Причерноморья и Крыма.

Ключевые слова: Археологический съезд, историко-культурное наследие, Северное Причерноморье, Крым, крымоведение.

М.А. Konik

THE ROLE OF THE VI ARCHAEOLOGICAL CONGRESS IN THE PRESERVATION OF THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE NORTHERN BLACK SEA REGION AND THE CRIMEA

The article is devoted to the study of the role of the VI Archaeological Congress in the preservation of the historical and cultural heritage of the Northern Black Sea region and the Crimea. It discusses the program of the VI Archaeological Congress, the topics of the main reports and evaluates the contribution of the congress to the development of issues of studying and preserving the historical and cultural heritage of the Northern Black Sea region and Crimea.

Keywords: Archaeological congress, historical and cultural heritage, Northern Black Sea region, Crimea, Crimean studies.

Всероссийские Археологические съезды являлись достаточно значимым событием в период с конца XIX в. по начало XX в. для отечественной археологии. Съезды организовывались раз в три года в различных городах Российской империи. Всего за период существования съездов было организовано пятнадцать таких форумов, в которых принимали участие представители самых разных научных направлений, включая выдающихся историков, археологов, краеведов, искусствоведов.

Сама идея организовать такого рода форумы, как Археологические съезды возникла в рамках Московского Археологического общества 3 ноября 1864 г. и была предложена графом А.С. Уваровым. Археологические съезды сыграли большую роль не только в развитии археологической науки России, но и в сохранении историко-культурного наследия Северного Причерноморья и Крыма.

Самым значимым для изучения культурного наследия Северного Причерноморья и Крыма стал VI Археологический съезд, состоявшийся в 1884 г. в Одессе. Основная программа съезда была посвящена вопросам исследования классических и византийских древностей Северного Причерноморья и Крыма и потому его вклад в изучение историко-культурного наследия Северного Причерноморья и Крыма является неоспоримым.

10 ноября 1882 г. на заседании Московского Археологического общества председателем комиссии по организации VI Археологического съезда был назначен Н.Н. Мурзакевич. Данный выбор объяснялся тем, что Н.Н. Мурзакевич являлся авторитетным одесским историком, научному сообществу были известны его исследования в области крымоведения. Однако в связи с болезнью Н.Н. Мурзакевичу пришлось отказаться от председательства. Поэтому VI Археологический съезд возглавлял основатель Московского археологического общества А.С. Уваров.

В 1883 г. была организована комиссия по устройству VI Археологического

съезда советом Новороссийского университета. В состав комиссии вошел профессор Новороссийского университета Н.П. Кондаков, который сыграл существенную роль в программе и организации съезда. В качестве его обязанностей и заслуг по организации данного научного форума можно выделить устройство выставки, редактирование трудов, ведение переписки с делегатами [7, с. 8–11].

Выступление с программным докладом, который описывал основные тенденции и перспективы археологического изучения Крыма, было поручено выдающемуся одесскому историку В.Н. Юргевичу. Среди приоритетных районов для изучения культурного наследия Крыма он выделил Севастополь и Керчь. В.Н. Юргевич в своем докладе особо отметил, что затягивание исследований Херсонеса (Севастополя) может привести к плачевным последствиям, в связи с гибелью уникальных памятников.

На VI Археологическом съезде результаты уникальных исследований представили в своих докладах Х.Х. Гиль, В.В. Латышева, А.В. Срешникова, А.М. Подшивалова. В.В. Латышев также опубликовал отчет о ходе работы по подготовке к изданию общего сборника греческих и латинских надписей Северного Причерноморья. С критическим анализом опубликованного ранее в виде отдельной брошюры доклада А.В. Срешникова «Босфор Киммерийский в эпоху Спартокидов» выступил П.С. Бурачков [3]. Исследование начального периода истории изучения Крыма было представлено в докладе В.Г. Тизенгаузена [8, с. 135–199]. В нем также была дана оценка рукописи одного из первых исследователей Крыма П. Дюбрюкса [4, с. 123].

В докладах VI Археологического съезда были представлены также исследования, посвященные истории Крыма в эпоху Средневековья. М.Н. Бережков предпринял попытку воссоздать хронологию набегов Крымского ханства на Московское государство. Исследователь приводились исторические факты о судьбе пленных после их захвата крымскими татарами, описаны способы выкупа пленных. В докладе приведена оценка сообщений таких историков и археологов, как Г. Боплана, М. Броневского, С. Герберштейна, М. Литвина [2, с. 130–150].

А.А. Авдеев в рамках VI Археологического съезда представил исследование одного из памятников истории церкви Св. Иоанна Предтечи, расположенной в Керчи. Археолог подробно рассказал о плане реставрационных работ церкви [1, с. 381–386]. Доклад Ф.Ф. Лашкова об архивных данных, рассказывающих о бейликах – феодальных владениях, внес существенный вклад в исторические исследования Крымского ханства [6, с. 579–590]. Ф.Ф. Лашков являлся членом Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК), что обуславливало его особый научный интерес к истории Северного Причерноморья и Крыма. В докладе, основанном на документах фондов Таврического дворянского депутатского собрания и Таврического губернского правления, он представил исторические аспекты формирования бейликов наиболее крупных крымскотатарских родов. Краевед привел в своем докладе родословные, описание гербов, оценил их политическую роль в государстве. Ф.Ф. Лашков утверждал, что беи являли собой род олигархии, ограничивавшей самодержавную власть хана [5, с. 8]. В дальнейшем результаты его исследования стали основой для изучения наиболее крупных крымскотатарских родов [6, с. 579–590].

В рамках VI Археологического съезда был представлен доклад «О происхождении названия Крым», автором которого являлся российский востоковед А.Я. Гаркави. Кроме того, данный съезд посетили историки и археологи из Европы, которые выступали со своими исследованиями о культурном наследии

Крыма и Северного Причерноморья. Однако не все доклады и результаты исследований были опубликованы. Например, представляет интерес исследование В.Х. Кондараки. Известный крымский краевед не имел возможности принять участие в съезде, однако в его рукописях отмечена интересная точка зрения относительно выводов А.Я. Гаркави о принадлежности Чуфут-Кале караимам и о происхождении названия «Крым» [9, с. 418].

Оценивая вклад VI Археологического съезда в разработку вопросов охраны культурного наследия Северного Причерноморья и Крыма необходимо отметить, что на данном съезде ученые впервые обратились к многим еще малоработанным темам истории и археологии региона. Историками и археологами в рамках съезда были представлены острые и дискуссионные вопросы, связанные с изучением и сохранением историко-культурного наследия Северного Причерноморья и Крыма. Особую ценность имеют крымоведческие доклады А.Я. Гаркави и Ф.Ф. Лашкова. Важную роль в привлечении внимания к археологическим находкам Северного Причерноморья сыграла археологическая экскурсия в Крым. VI Археологический съезд дал импульс к дальнейшим исследованиям Северного Причерноморья и Крыма и стал значительным событием в карьере многих краеведов, историков и археологов.

Список литературы

1. Авдеев А.А. Церковь Св. Иоанна Предтечи в Керчи // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Одесса, 1887. Т. 3. С. 381–386.
2. Бережков М.Н. План завоевания Крыма, составленный в царствование государя Алексея Михайловича ученым славянином Юрием Крижаничем. Русские пленники и невольники в Крыму. Древнейшая книга Крымских посольских дел 1474–1505 гг. М., 2016.
3. Бурачков П.О. Сборник материалов для изучения искусства и монетного производства у народов, живших в древности на юге нынешней России в период пребывания там эллинов. Одесса, 1884. Ч. 1.
4. Дюбрюкс П. Ведомость главнейшим вещам, найденным в древней гробнице близ Керчи, 22 сентября 1830 г. // Собрание сочинений: в 2 т. СПб., 2010. Т. 1.
5. Лашков Ф.Ф. Архивные данные о бейликах в Крымском ханстве. Одесса, 1889.
6. Непомнящий А.А. Крымоведческие исследования на Всероссийских археологических съездах (вторая половина XIX – начало XX в.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2002. Вып. 9. С. 579–590.
7. Непомнящий А.А. «Труды» Археологических съездов как источник изучения развития исторического краеведения Крыма // Проблеми історії та археології України: зб. доповідей міжнар. наук. конф. До 100-річчя археологічного з'їзду в м. Харкові. 25–26 жовтня 2002 р. Харків, 2003. С. 8–11.
8. Тизенгаузен В.Г. Записка Дюбрюкса: «Несколько заметок о различных родах гробниц, находящихся в окрестностях Керчи» // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Одесса, 1888. Т. 2. С. 135–199.
9. Тункина И.В. Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002.

Д.С. Вертяев

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПАМЯТНИКА ЗАПОРОЖСКИМ КАЗАКАМ В СТАНИЦЕ ТАМАНСКОЙ

В статье повествуется о сложностях, с которыми пришлось столкнуться при создании памятника запорожским казакам в ст. Таманской Кубанской области. Рассматриваются многолетняя переписка между различными ведомствами, переговоры восковых служб с претендентами на сооружение памятника, перипетии вокруг согласования смет.

Ключевые слова: памятник, проект, смета, казачество, атаман, регалии.

HISTORY OF CREATING THE MONUMENT TO ZAPORIZHIA TO THE COSSACKS IN THE STATION OF TAMANSKAYA

The article describes the difficulties encountered during the creation of the monument to the zaporozhye cossacks in Tamanskaya village, Kuban region. It describes the years-long correspondence between the various departments, the negotiations of the wax services with the applicants for the construction of the monument, the peripeteia around the approval of the estimates.

Keywords: monument, project, estimate, cossacks, ataman, regalia.

6 марта 1894 г. на станичном сборе ст. Таманской возникла мысль о сооружении памятника казакам, высадившихся в августе 1792 г. на Таманском полуострове. По замыслу станичного общества, данный памятник должен был показать преемственность кубанских казаков с их предками-запорожцами. Некогда им была пожалована Высочайшая грамота, в которой говорилось: «Войску Черноморскому на вечное владение состоящий в области Таврической остров Фанагорию с всею землею, лежащею на правой стороне реки Кубани к Усть-Лабинскому Редуту – так, чтобы с одной стороны река Кубань, с другой же – Азовское море до Ейского городка, служили границею войсковой земли» [1, с. 2].

Станичный сбор ст. Таманской под предводительством атамана станицы сотника В.И. Толстопята обратил внимание на то, что 1 октября 1894 г. исполняется 100 лет со дня основания первой церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы, а также, что в ст. Таманской 25 августа 1792 г. верные Черноморские казаки впервые высадились на дарованную землю. В своем постановлении станичный сбор ходатайствовал об открытии подписки на сооружение в ст. Таманской памятника. В свою очередь, станицей было выделено 500 рублей на это дело. В следующем, 1895 г. ходатайство станичного общества ст. Таманской было одобрено Военным министром за подписью императора.

Вследствие этого наказной атаман Кубанского казачьего войска Я.Д. Малама в 1896 г. занялся поиском художника и строителя памятника. Работа по составлению исторической справки и возвания была поручена члену Кубанского статистического комитета есаулу И.И. Дмитренко. К 1897 г. проект возвания и предложения по строительству были одобрены. Однако наказной атаман обратился с возванием к вверенным ему войсковым частями и станицам о подписке на строительство памятника в ст. Таманской лишь 1898 г. [2] Из 523 разосланных подписных листов большая часть осталась без ответа. Всего удалось собрать по войску сумму в 2612 руб. 56 коп., не считая 500 руб., выделенных обществом ст. Таманской. Тем самым общая сумма составила 3112 руб. 56 коп. [3].

В 1897 г. войсковой штаб разослал более десяти писем почетным лицам, являющимся потомками черноморских казаков-первопоселенцев, с целью выяснить, как должен, по их мнению, выглядеть памятник в ст. Таманской. Ответ был получен только от атамана Екатеринодарского отдела, генерал-майора И.И. Мазана и преподавателя Кубанского Мариинского женского училища художника П.С. Косолапа. Первый описывал памятник в виде поставленной на пьедестале фигуры запорожца с непокрытой головой, несущего в руках блюдо с хлебом и солью и грамотой, пожалованной запорожцам императрицей Екатериной II на новоселье при переселении в Черноморию. На пьедестале должна быть помещены строки песни Головатого «Ой, годі нам журитися». Второй видел памятник в виде фигуры типичного запорожца на пьедестале в одежде того времени, одна нога его должна быть в лодке, а другая на постаменте неправильной формы, изображая этим высадку на остров Фанагорию. Запорожец в одной руке держал

знамя екатерининских времен, а другая рука лежала на груди, изображая этим благодарение Богу. Оба варианта были признаны хорошими, но предпочтение было отдано второму [4, с. 39–40].

Исходя из поставленной задачи, войсковое правление подсчитало, что изготовление памятника обойдётся в 15 тыс. руб., если фигура казака будет отлита из бронзы, а пьедестал – из гранита. Данная сумма показалась войсковому атаману Я.Д. Маламе весьма большой, на что было предложено изготовить менее изящный памятник из бетона стоимостью в 2 тыс. руб. В 1901 г. началась переписка с Батумской фабрикой И.С. Фадеева об изготовлении данного памятника. И.С. Фадеев сделал два предложения по изготовлению памятника. Первое в декабре 1901 г. по проекту П.С. Косолапа за 5 тыс. руб. соорудить памятник высотой в 3 аршина (213 см.) из бетона с полным сходством с оригинальным проектом. Второе в январе 1902 г. соорудить памятник за 2500 руб. без точного сходства с оригинальным проектом. По второму варианту наказной атаман в июле 1902 г. дал положительный отзыв и направил его в войсковое правление [4, с. 40–41]. Но, по всей видимости такой вариант, не устроил войсковое правление, и заказ на изготовление памятника так и не был отправлен.

В 1903 г. войсковой штаб направил предложение на изготовление памятника в ст. Таманской художнику Б.В. Эдуардсу, который работал в это время над памятником Екатерине II в г. Екатеринодаре. В направленном художнику письме говорилось о сооружении памятника Сидору Белому как первому войсковому атаману Черноморского казачьего войска. Однако в ответ на эту просьбу Б.В. Эдуардс сделал эскиз памятника Антону Головатому. Наказной атаман одобрил проект памятника, однако выставил условие, что изготовление его не может превышать 2500 руб. и запросил подробную смету.

В феврале 1904 г. смета и подробная пояснительная записка была получена войсковым атаманом. По смете изготовление памятника выходило в 24 196 руб. 30 коп. В пояснительной записке говорилось, что изготовление памятника Антону Головатому как значимой исторической фигуре не может производиться из дешёвых материалов: «Памятник этот должен быть сделан из материалов, могущих простоять столетия, чтобы таким образом он был назидателен грядущим поколениям» [4 с. 43]. В свою очередь, для нахождения нужной суммы по изготовлению памятника Б.В. Эдуардс предлагал выделить войску из своих запасов 3 тыс. пудов стреляных гильз или 2100-пудов красно-медных поясков от оружейных снарядов, чтобы их сдать на металл (по 10 руб. за пуд красно-медные пояски и по 7 руб. за пуд гильзы).

От такого предложения начальник штаба Кубанского казачьего войска Г.О. Богданович отказался, указывая на то, что условие по изготовлению памятника предусматривало смету, не превышающую 2500 руб., а не 24 тыс. руб. К тому же запрашиваемые Эдуардсом материалы в войске получить не так-то просто. После этого вопрос о строительстве памятника в ст. Таманской не поднимался.

Все изменилось с назначением на должность наказного атамана Кубанского казачьего войска М.П. Бабича и назначением на должность начальника штаба Кубанского казачьего войска А.И. Кияшко.

Уже в июле 1908 г. был повторно поднят вопрос о сооружении памятника в ст. Таманской. Издаётся отдельный приказ по войску, который излагал всю историю о сборе денежных средств на строительство памятника [3]. Полки и отделы войска охотно откликнулись на призыв наказного атамана, и к февралю

1909 г. количество взносов от войсковых частей составило 773 руб. 43 коп.: от Екатеринодарского отдела – 1158 руб. 42 коп., от Темрюкского – 2849 руб. 87 коп., от Кавказского – 1139 руб. 53 коп., от Лабинского – 491 руб. 79 коп., от Баталпашинского – 246 руб. 90 коп., от Майкопского – 442 руб. 29 коп., от Ейского – 2422 руб. 36 коп. Таким образом, удалось собрать 9483 руб. 59 коп., а благодаря собранным ранее средствам общая сумма достигла 12 265 руб. 08 коп. [5].

Обрадованный таким положением дел, войсковой штаб в лице начальника штаба А.И. Кияшко повторно обратился от лица Кубанского казачьего войска к художнику Б.В. Эдуардсу с просьбой уменьшить смету на изготовление памятника. Первоначально Б.В. Эдуардс согласился уменьшить смету с 24 196 руб. 30 коп. до 22 750 руб. 15 коп., однако позже из-за подорожания материалов и рабочих рук отказался от этого.

Тем не менее, областное правление направило рапорт-ходатайство за подписью наказного атамана Кубанского казачьего войска в Главное управление казачьих войск с просьбой разрешить установить памятник в ст. Таманской, излагая в пояснительной записке всю историю, связанную со сбором денежных средств на его сооружение. В Главном управлении казачьих войск в апреле 1909 г. рассмотрели финансовую составляющую вопроса и приняли решение отказать в строительстве памятника и вернуться к этому вопросу, когда будет собрана вся сумма [4, с. 57].

Несмотря на отказ со стороны Главного управления казачьих войск, руководство Кубанского казачьего войска не потеряло надежды на строительство памятника в ст. Таманской и практически собрало нужную сумму. Параллельно шли переговоры с Б.В. Эдуардсом, который к этому времени на изготовление модели памятника поднял цену до 26 297 руб. 06 коп.

Повторно было отправлено ходатайство в Главное управление казачьих войск с просьбой разрешить установить памятник в ст. Таманской. На этот раз Главное управление казачьих войск отправило проект на установку памятника в Главное инженерное управление, а последнее препроводило его на заключение Императорской Академии художеств. В вынесенном заключении указывалось на необходимости увеличить пьедестал и фундамент будущего памятника, после чего документы были возвращены Кубанскому казачьему войску. Указанные изменения привели к удорожанию памятника по новой смете до 35 229 руб. 03 коп. В свою очередь кубанский атаман повторно обратился к станицам войска для изысканная недостающей суммы [4, с. 59–60].

В марте 1910 г. после внесения изменений в смету и проект по строительству документы были отправлены в третий раз в Главное управление казачьих войск, а оттуда – в Главное инженерное управление и Императорскую Академию художеств. На этот раз документы были дополнены просторной исторической справкой о важности строительства памятника Антону Головатому как бывшему кошевому атаману Черноморского казачьего войска на месте высадки первых партий черноморских казаков. Член инженерного комитета Главного инженерного управления А.И. Фон-Гоген внес корректировки в основной чертеж памятника и указал на недостатки, которые требуется устранить. Также Главное инженерное управление рекомендовало обратиться к нескольким фирмам для строительства памятника. На этот раз согласие на строительство памятника было получено.

Начальник штаба Кубанского казачьего войска А.И. Кияшко 4 октября 1910 г. направил доклад на имя наказного атамана М.П. Бабича, в котором подробно рассматривал положение дел со строительством памятника и испрашивал распоряжения приступить к подготовительной организационной работе. На страницах своего доклада А.И. Кияшко также критически разбирал смету художника Б.В. Эдуардса, указывая на некоторые пункты сметы, на которых можно было сэкономить. Для достижения экономии предлагалось учитывать рекомендацию Главного инженерного управления и поискать другие фирмы, которые смогут изготовить памятник [4, с. 63–68].

Исходя из данного доклада, наказной атаман 13 октября 1910 г. отзывом на имя начальника штаба Кавказского военного округа ходатайствовал о разрешении приступить к постройке памятника, а также издал приказ по войску о создании комитета по сооружению памятника. В комитет вошли: председатель – генерал-майор А.И. Кияшко, и следующие члены: сотник В.И. Толстопят, коллежский ассессор В.Я. Демяник, инженер И.К. Мальгерб и есаул К.П. Гаденко [6].

С 22 по 24 ноября 1910 г. в ст. Таманской состоялось заседание комитета по строительству памятника, на котором было принято несколько важных решений. После продолжительного обмена мнениями комитет пришел к окончательному решению: памятник должен изображать не Сидора Белого или Антона Головатого, а рядового запорожца. Предполагаемой датой открытия памятника назначить 25 августа 1911 г., день высадки запорожцев, или 5 октября 1911 г., день тезоименитства августейшего атамана всех казачьих войск, а вместе с тем и войскового праздника [4, с. 72–78].

В январе 1911 г. на Всероссийском съезде архитекторов и зодчих в Петербурге инженер И.К. Мальгерб познакомился со скульптором А.И. Адамсоном, который был рекомендован ему как аккуратный исполнитель. Предложение со стороны А.И. Адамсона по строительству памятника заинтересовало комитет. Из переговоров с Б.В. Эдуардсом выяснилось, что срок изготовления памятника займет 11 месяцев со дня заказа, что не устраивало комитет по строительству памятника.

В свою очередь 14 февраля 1911 г. комитетом было получено письменное предложение А.И. Адамсона, в котором предлагалось за 23 500 руб. поставить памятник на подготовленном фундаменте 1 октября 1911 г. В эту сумму входила большая и малая модель, технический надзор, доставка материалов на место и все необходимые приспособления [4, с. 83]. Данные условия полностью удовлетворяли комитет, и 12 марта 1911 г. А.И. Адамсон принялся за работу.

5 октября 1911 г. на открытии памятника в ст. Таманской присутствовали делегации из многих станиц Кубани. Мероприятие прошло при войсковых регах и большом скоплении народа, с молебном и торжественным маршем. Перед тысячами зрителей предстал Запорожец во всей его могучей, художественно-пленительной красоте [7, с. 46].

Таким образом, сооружение памятника кубанским первопоселенцам столкнулось с рядом проблем. В первую очередь, из-за попытки экономии войсковых средств реализация этого предприятия затянулась фактически на 17 лет. Кроме того, попытки сбора средств в отделах Кубанской области вызвали неоднозначный отклик казачьего сообщества. Так, суммы, собранные в Майкопском, Лабинском и Баталпашинском отделе оказались крайне незначительными, что, свидетельствовало о том, что событие высадки первых запорожцев на берегу Тамани не являлось значимым событием для бывших линейцев.

Список литературы

1. Дмитренко И.И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска // Бумаги императрицы Екатерины II, Потемкина-Таврического, Суворова-Рымнического, Голенищева-Кутузова и др. 1787–1795 гг.: документы извлечены из Кубанского войскового архива. СПб., 1896. Т. 2.
2. Приказ по Кубанскому казачьему войску 28 октября 1898 г. № 109.
3. Приказ по Кубанскому казачьему войску 12 июля 1908 г. № 251.
4. Гаденко К.П. Кубанский памятник запорожским казакам: Ко дню открытия 5 окт. 1911 г. в станице Таманской, сооруж. казаками Кубан. казач. войска памятника «Первым запорожцам, высадившимся у Тамани 25-го авг. 1792 г.» при переселении в Черноморию, в ознаменование столетия со времени переселения / сост. есаул К.П. Гаденко, чл. и секретарь Ком. по сооружению памятника. Екатеринодар, 1911.
5. Приказ по Кубанскому казачьему войску 28 февраля 1909 г. № 49.
6. Приказ по Кубанскому казачьему войску 13 октября 1910 г. № 300.
7. Орлов П.П. Описание торжеств в станице Таманской по поводу открытия 5 октября 1911 г. памятника, сооруженного Кубанским казачьим войском первым запорожцам, прибывшим 25 августа 1792 г. к берегам Тамани и высадившимся здесь. Екатеринодар, 1912.

В.А. Вишневецкая

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена проблеме нравственного воспитания современного поколения на примере изучения истории Великой Отечественной войны. Современное российское общество испытывает острый дефицит в формировании нравственных принципов, особенно молодежи, которая подвергается серьезному идеологическому воздействию. И в этих условиях, особое значение приобретает возможность использования наследия Великой Отечественной войны в процессе нравственного воспитания в общеобразовательных организациях.

Ключевые слова: нравственность, патриотизм, образование, Великая Отечественная война.

V.A. Vishnevetskaya

MORAL EDUCATION OF THE GROWING GENERATION ON THE EXAMPLE OF THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article is devoted to the problem of moral education of the modern generation on the example of studying the history of the Great Patriotic War. Modern Russian society is experiencing an acute shortage in the formation of moral principles, especially young people, who are subjected to serious ideological influence. And under these conditions, the possibility of using the legacy of the Great Patriotic War in the process of moral education in general educational organizations acquires special significance.

Keywords: morality, patriotism, education, the Great Patriotic War.

В современной России вопросы нравственного воспитания приобретают большую значимость. Молодежь в большей степени подвержена социальному и политическому влиянию, ощущает утрату морально-политических ориентиров. В России сегодняшнего дня, как никогда необходимо возрождение нравственности, воспитание молодежи в духе любви к Отечеству, в духе патриотизма. Патриотизм и нравственность во все времена был важнейшей составляющей воспитания в российской образовательной системе.

В последнее время тема патриотизма в стране стала самой популярной и обсуждаемой в различных сферах, с одной стороны, а, с другой стороны, уровень духовной культуры общества падает, интерес к истории снижается, углубляются противоречия между старшим и молодым поколениями. И мы должны понимать,

чтобы в стране процветал здоровый и адекватный патриотизм, его правильное понимание необходимо закладывать еще со школьной скамьи. Данные слова подтверждает высказывание Президента Российской Федерации, В.В. Путина: «Мы должны строить своё будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм» [1].

Основополагающим нормативно-правовым актом по патриотическому воспитанию является Конституция РФ [2], в которой подчеркивается, что государство создает все условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Система патриотического и нравственного воспитания должна стать основой консолидации граждан России и укрепления государства.

В Российской Федерации существует не мало концепций, стратегий, программ, законов и постановлений, направленных на патриотическое воспитание подрастающего поколения. Федеральный государственный образовательный стандарт нового поколения [3] и Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [4] формируют основные требования современной общеобразовательной школе, который показывает воспитательный идеал – высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее страны.

Немаловажный факт, что в Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации, патриотизм определяется как «любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите» [5]. Определение понятия в Концепции достаточно детально и четко очерчивает роль патриотизма на современном этапе развития российской государственности.

Тема Великой Отечественной войны благодатная для воспитания настоящего гражданина России – достойного во всех отношениях человека. Победа Советского союза была завоевана в упорной борьбе, ценой огромного напряжения всех сил государства, его народа и армии. Можно привести нескончаемый перечень фактов, являющихся примером истинного служения Родине – как на фронтах, так и в тылу. Уже в первые дни войны проявился истинный дух советских людей. Только за первые дни в Москве от граждан поступило более 70 тыс. заявлений с просьбой отправить на фронт [6]. Вся страна в едином порыве встала на защиту своей независимости. Мужество и героизм советских солдат признавали даже противники. Так, например, бывший немецкий генерал Гюнтер Блюментрит в интервью рассказывал: «Уже сражения июня 1941 года показали нам, что представляет новая Советская армия. Мы теряли в боях более половины личного состава. Это вызвало массу бед» [7]. Под Москвой был развеян миф о непобедимой немецкой армии.

Если говорить о личном примере героизма, патриотизма и нравственности, то мы можем обратиться к подвигу Зои Космодемьянской, которая стала первой женщиной в годы Великой Отечественной войны, удостоенной звания героя Советского Союза (посмертно). 21 ноября 1941 г. группы добровольцев вышли за линию фронта с заданием совершить диверсионные акты в нескольких населенных пунктах, где располагались немецкие солдаты. Неоднократно группы попадали под обстрел, что привело к потерям, но в строю оставались три человека, готовых выполнить приказ. В числе их была Зоя Космодемьянская. После того,

как девушка была схвачена немцами, её подвергли жестоким истязаниям. После продолжительных пыток комсомолец Зоя Космодемьянская была повешена [8]. Подвиг З. Космодемьянской стал символом героизма, самоотверженности, стойкости и патриотизма советской молодёжи.

Примером формирования патриотизма и нравственности у подрастающего поколения является подвиг участников подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия». «Молодая Гвардия» возникла, развивалась и осуществляла свою подпольную деятельность в г. Краснодоне. Сразу после начала оккупации Краснодона 20 июля 1942 г. стали стихийно возникать подпольные антифашистские группы молодёжи. В конце сентября 1942 г. подпольные группы объединились в единую организацию. Руководителем был избран офицер Красной армии Иван Туркенич. За четыре месяца подпольной деятельности смелые, отчаянные ребята смогли сделать многое: выпустили и распространили 5 тыс. листовок, освободили 90 пленных красноармейцев, разогнали по степи 500 голов скота, который вели на станцию для отправки в Германию. Устраивали многочисленные диверсии, похищали оружие с немецких складов, нарушали связь, травили зерно, собранное для отправки в Германию. В ночь с 5 на 6 декабря подпольщики подожгли биржу труда, и вместе с ней сгорели списки почти двух тысяч молодых людей, которых немцы собирались отправить на принудительные работы в Германию [9]. Активными действиями молодогвардейцы старались поддержать патриотический дух земляков. Организация не зря носила почетное название «Гвардия», массовый героизм и мужество ее членов, их самоотверженная борьба с врагом стали достойным примером будущим поколениям.

После ареста членов организации их всех подвергли жестоким пыткам в застенках гестапо и приговорили к смертной казни. Зимней холодной ночью 15 января 1943 г. первую группу молодогвардейцев сбросили в разрушенную шахту. На следующий день расстреляли вторую группу подпольщиков, а 31 января казнили третью. Последнюю группу, в которой были Олег Кошевой, Любовь Шевцова, Виталий Субботин, Семен Остапенко и Дима Огурцов, увезли в город Ровеньки и расстреляли 9 февраля.

Героический подвиг молодёжи шахтёрского городка навечно обессмертил их имена и показал всему миру пример беззаветной любви советской молодежи к Родине и родной земле.

Исходя из сказанного, следует отметить, что историческая память о Великой Отечественной войне – это не только представление о героических, но и трагических событиях, о патриотизме и достижениях страны и она является одной из духовно-нравственных основ патриотического воспитания современной российской молодежи.

Список литературы

1. Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи. URL: <http://www.special.kremlin.ru/events/president/news/16470>
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: Утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации, протокол от 31 мая 2021 г. № 287. URL: https://fgosreestr.ru/educational_standard/federalnyi-gosudarstvennyi-obrazovatelnyi-standart-osnovnogo-obshchego-obrazovaniia
4. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. М., 2009. URL: https://schsv760.mskobr.ru/attach_files/upload_users_files/5dc90b2cd145a.pdf

5. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901867597>

6. Мимвйлова Е. М. Историческая память о героике в Великой Отечественной войне как фактор воспитания патриотизма и национального самосознания молодежи // Вестник Российского университета кооперации. 2015. № 2 (20). С. 139.

7. Уроки Второй мировой войны и основные направления ее фальсификации. URL: <http://veche-info.ru/publications/2973>

8. Бессмертный подвиг: 80 лет со дня гибели Зои Космодемьянской. URL: <https://polk.press/photos/bessmertnyj-podvig-80-let-so-dnya-gibeli-zoi-kosmodem-yanskoj>

9. Иванцова Н.М. Запись беседы с членом «Молодой гвардии» // «Молодая гвардия» – художественный образ и историческая реальность. М., 2003. С. 187.

М.С. Сивков

БИТВА ЗА КРАСНОДАР (1942–1943): К ВОПРОСУ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

В статье представлены основные события краснодарской оборонительной и наступательной операций, роль этих сражений в общей истории Великой Отечественной войны. Подчеркивается важность изучения истории родного края в рамках проблемы патриотического воспитания подрастающего поколения, а также роль интерактивных и цифровых форм представления информации по данному вопросу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оккупация Краснодара, освобождение Краснодара, преступления немецко-фашистских захватчиков, патриотическое воспитание.

M.S. Sivkov

BATTLE FOR KRASNODAR (1942–1943): TO THE QUESTION OF PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY

The article presents the main events of the Krasnodar defensive and offensive operations, the role of these battles in the general history of the Great Patriotic War. The importance of studying the history of the native land within the framework of the problem of patriotic education of the younger generation is emphasized, as well as the role of interactive and digital forms of presenting information on this issue.

Keywords: Great Patriotic War, occupation of Krasnodar, liberation of Krasnodar, crimes of the Nazi invaders, patriotic education.

В общей истории Великой Отечественной войны сложилось мнение, что сражения на Кубани носили периферийный характер. О них вспоминают нечасто. Говоря о событиях 80-летней давности, вошедших в историю под названием «Коренной перелом», чаще речь заходит о блокаде Ленинграда, Сталинградской и Курской битвах, иногда, о сражении за «Малую землю» в Новороссийске. Но на Кубани проходили и другие важные боестолкновения, оказавшие влияние на ход всей войны. В условиях борьбы за историческую правду, искажаемой в угоду набравшим небывалый размах русофобским настроениям в странах Западной Европы, ни в коем случае нельзя забывать о героях и подвигах, которые привели нас к Великой Победе.

В июле 1942 г. Гитлер утвердил план операции по захвату Кавказа «Эдельвейс» и поручил группе армии «А» под командованием генерала-фельдмаршала Листа нанести рассекающий удар через Ростов по двум направлениям: на Грозный и Баку. Основная цель гитлеровской армии заключалась в выходе и захвате контроля над нефтяными месторождениями Кавказа. Стратегическую опасность для советского руководства также представляла угроза вступления в войну против СССР Турции, в случае успеха Гитлера на данном направлении театра бое-

вых действий. Подчеркивая важность данного направления, немецкое руководство идет на беспрецедентный шаг: в сентябре 1942 г. Гитлер объявляет себя верховным главнокомандующим группы армии «А».

Стремительные действия немецкой армии, нехватка техники и живой силы вынудили северокавказскую часть советской непрерывно отступать. Первые сражения на подступах к Краснодару начались уже 8 августа 1942 г. Оборона города велась в условиях абсолютного господства противника по всем аспектам. Долго удерживать город было невозможно. Войска Красной армии пытались выиграть время для отступления основной массы вооруженных сил и гражданских сил, а также подготовки оборонительных рубежей в районе Туапсе и предгорий Кавказа. Пути отхода советской армии располагались в районе Яблоновского моста, который в ходе боев несколько раз переходил из рук в руки и Пашковской переправы, обороняемой, в основном, недавно мобилизованными, среди которых встречались и совсем юные краснодарцы. Они героически удерживали ее двое суток, а 11 августа, когда из города вышли последние советские соединения, взорвали. 12 августа бои в городе фактически закончились. Берлинское радио передавало: «Немецкой армией были захвачены города Краснодар и Майкоп. Взятие центра аграрного региона и важного транспортного узла имеют важнейшее значение и поставят советскую армию в тяжелое военное положение» [1, с. 273].

Первые дни оккупации были связаны с тем, что немцам было необходимо протолкнуть через город 4 дивизии – порядка 50–60 тыс. чел. с техникой. Когда обстановка стабилизировалась, в Краснодаре начали формироваться органы власти: структуры СС, жандармерия, контрразведка и другие. Все они выполняли функции карательных органов. Многие факты их многочисленных преступлений в отношении мирного населения города расследуются до сих пор [2, с. 32].

Уже в первые дни немцами были поставлены на учет все местные евреи. В городе началось их планомерное истребление, с использованием самых бесчеловечных орудий смерти – машин-душегубок. Чем дольше длилась оккупация, тем шире применялись репрессивные меры в отношении мирного населения. Если в первые месяцы казнили только евреев, коммунистов, комсомольцев, партизан и их пособников, то впоследствии, жертвами фашистского террора мог стать любой случайный прохожий забывший документы [3, с. 265].

Казни являлись инструментом запугивания. Зачастую они совершались демонстративно. Людей хватили, вешали и расстреливали на центральных улицах города. Жертв клеймили специальными табличками, на которых была написана причина казни: «за невыход» или «опоздание на работу», «за отказ сотрудничества с немецкой армией», «за помощь партизанам»... Тела убитых, зачастую, несколько дней не убирали с места казни, чего не видели улицы Краснодара со времен Гражданской войны.

Несмотря на всю бесчеловечность и жестокость немецкой военной машины, город Краснодар остался непокоренным. Местные жители продолжали оказывать яростное сопротивление: создавали партизанские отряды, вербовали офицеров противника, укрывали и лечили раненых. Важную роль в сопротивлении играли дети и подростки. Сегодня именами Володи Головатого, Лиды Воскресенской, братьев Игнатовых названы улицы нашего города.

После первых успехов советских войск в Сталинградской битве, советское командование поставило перед северокавказской группировкой войск задачу в кратчайшие сроки освободить Краснодар, оттесняя немца дальше до Таманского полуострова, где планировалось окружить и уничтожить группу армии «А». Уже

в январе началась подготовка инженерных коммуникаций: укладывались дороги и наводились переправы. Однако погодные условия не позволили в полном объеме выполнить задачу в срок: наступившая раньше времени распутица сносила мосты и размывала логистические пути. В конечном итоге наступление советских войск на Краснодар осуществлялось в тяжелейших условиях при почти полном отсутствии артиллерии и тяжелой техники. Несмотря на это, уже к 12 февраля немецкая армия отступила из города на новые оборонительные рубежи. При этом и наступление северокавказской группировки советских войск было приостановлено в виду значительных боевых потерь. Так, при наступлении на город 56-я армия, составлявшая основной ударный кулак, потеряла ранеными и убитыми около 1/5 всего своего состава [4, с. 189].

Население города, перенесшее за полгода непрекращающуюся череду ужасов, с нескрываемой радостью встречало своих освободителей. За время оккупации в городе погибло около 60 тыс. чел. Из них, насильственной смертью – более 13 тыс. [5, с. 118].

Уроки Великой Отечественной войны играют одну из важнейших ролей в изучении истории и формировании патриотизма. Эти события не только определили ход истории на годы вперед, но и оставили отпечаток в судьбе каждой семьи. Поэтому сохранение исторической памяти приобретает особую важность.

Так, сегодня особенно остро стоит проблема фальсификации истории. Реабилитация нацизма, уничтожение памятников освободителям и героям войны приводят к возникновению неверных убеждений, касающихся итогов Великой Отечественной войны, разжиганию межнациональных конфликтов, войн. Сфальсифицированные мифы и идеи иногда проникают слишком глубоко и затрагивают молодое поколение. Историческая символика, свидетельства о фактах героизма, о трагедии советского народа начинают восприниматься как элементы навязанной государственной пропаганды. Отсюда возникают движения, соперничающие и симпатизирующие фашистской идеологии.

С целью борьбы с данным явлением очень важно проводить масштабную, кропотливую и всеобъемлющую работу по сохранению исторической правды, учитывая особенности мировосприятия молодого поколения, с использованием всех возможных цифровых форм представления информации. Примером успешной реализации этого направления может служить всероссийская сеть музеев «Россия – моя история», отошедшая от формы традиционного музея, где вместо классических экспонатов, основу экспозиции составляют интересные детям и подросткам всех возрастов интерактивные объекты.

Список литературы

1. Jacobsen H.-A. 1939–1945. Der zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumenten. Darmstadt, 1959.
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. (в 6 т.). Т. 3. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.). М., 1961.
3. Вернер Х. Сражения группы армий «Юг». Взгляд офицера вермахта. М., 2006.
4. Мощанский И.Б. Оборона Кавказа. Великое отступление. 25 июля – 31 декабря 1942 года. М., 2010.
5. Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг., 1943 г. Ростов н/Д, 2010.

Д.С. Приходько

**ДЕНЬ ПАМЯТИ 11 НОЯБРЯ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
МЕМОРИАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В СТРАНАХ БРИТАНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА НАЦИЙ**

В статье рассматриваются особенности появления и празднования Дня памяти в странах Британского содружества наций. Хотя изначально День памяти и предназначался для увековечивания и сохранения памяти о событиях 1914–1918 гг., со временем 11 ноября стал памятной датой о всех конфликтах, в которых принимала участия Великобритания. Несмотря на то, что во время Первой мировой войны в битвах участвовали практически все народы империи, сегодня 11 ноября не имеет того глубоко смысла некогда объединяющего страны Содружества.

Ключевые слова: Великобритания, День памяти, содружество, Первая мировая война.

D.S. Prihodko

**REMEMBER DAY NOVEMBER 11: FEATURES OF THE FORMATION OF
MEMORIAL TRADITIONS IN THE COUNTRIES OF THE BRITISH
COMMONWEALTH OF NATIONS**

The article examines the peculiarities of the appearance and celebration of Remembrance Day in the countries of the British Commonwealth of Nations. Although the Remembrance Day was originally intended to perpetuate and preserve the memory of the events of 1914-1918. Over time, November 11 became a memorable date for all conflicts in which Great Britain took part. Despite the fact that almost all the peoples of the empire participated in the battles during the First World War, today November 11 does not have that deep meaning that once united the countries of the Commonwealth.

Keywords: Great Britain, Remembrance Day, the Commonwealth, the First World War.

Первая мировая война навсегда изменила мир. Хотя практически все тяготы войны приняла на себя континентальная Европа, для Великобритании события этих годов поставили крест на её могуществе. Начиная с 1918 г. не было уверенности в том, что Британия снова сможет носить гордый и по праву заслуженный титул империи. Несмотря на то, что по итогам войны Британия увеличила свои владения за счет территорий, ранее входивших в другие государства (прежде всего в Османскую империю), именно начиная с 1920-х гг. во многих уголках Британской империи начали проявляться революционные настроения, связанные с желанием обретения независимости. Однако, в эти непростые межвоенные годы Великобритания смогла сохранить свой статус. Немалую роль в этом сыграла политика, направленная на сохранения памяти о Великой войне и об особом вкладе каждой из «британских» территорий. Так, в Британской империи, а затем и уже в независимых государствах появился «День памяти», который отмечается и сегодня.

Цель статьи – рассмотреть особенности формирования мемориальной традиции, связанной с увековечиванием памяти о Первой мировой войне в странах Британского содружества наций.

В отличие от многих других праздников, связанных с окончанием войны, День памяти имеет трагический и скорбный посыл. Война не принесла желаемого результата, а каждая из сторон загубила и искалечила миллионы жизней. Великобритания после войны находилась в очень шатком положении, а перспективы дальнейшего развития были пессимистичны, и День памяти как раз является отражением тех настроений в Англии первой половины XX в.

Невозможно говорить о Дне памяти, без упоминания такого важного символа как красный мак, ведь даже в народе 11 ноября иногда именуется как «Маковый день». Мак стал символом памяти о событиях Первой мировой войны благодаря творчеству двух человек – канадского врача, поэта и подполковника Джона Маккреера и профессора Мойны Мишель. Написанные ими стихотворения «На полях Фландрии» (1915 г.) и «Мы будем хранить верность» (1918 г.), навсегда закрепили образ красного мака как символа памяти о погибших на полях Первой мировой войны. С необычайной скоростью этот образ стал распространяться по всей империи, и в итоге даже официальные лица, такие как майор Хоусон и фельдмаршал Хейг, начали его использовать [1]. Изначально красный мак был избран как символ полей Фландрии, на которых он рос в изобилии. Со временем красный цвет стал ассоциироваться с кровью солдат, пролитой на полях сражений. Так символический смысл образа красного мака со временем изменился.

Первое празднование Дня памяти произошло в годовщину окончания войны. 10 ноября 1919 г. в Букингемском дворце Георгом V был устроен банкет в честь Раймона Николя Ландри Пуанкаре – Президента Французской республики, а на следующий день, 11 ноября прошли официальные памятные мероприятия [2]. Кроме мемориальных мероприятий, проходивших в самой Великобритании, со временем Дни памяти стали проводиться и в других странах содружества, а именно Австралии, Индии, Канаде и ЮАР.

Стоит начать с Австралии и Новой Зеландии, где День памяти имеет двойной статус. В Австралии и Новой Зеландии есть своя особая памятная дата – День Австралийского и Новозеландского армейских корпусов (День АЗНАК), который отмечается 25 апреля. С этой датой связан определенный казус. Маки, которые должны были прибыть в Новую Зеландию 11 ноября, были доставлены позже, и их использовали в День АЗНАК [3]. Тем не менее, День памяти официально проводится в Австралии, памятные мероприятия проходят всегда 11 ноября, вне зависимости от дня недели, при этом 11 ноября не является выходным днём [4]. Это время, когда люди могут отдать дань памяти всем солдатам, погибшим в боях. В 11:00 в рамках программы «Читать, чтобы помнить» в образовательных утверждениях объявляются сразу две минуты молчания. Дети читают стихотворение «Обещание помнить» Руперта Макколла, среди школьников распространяют брошюры с одноимённым названием, а учителя объясняют детям, для чего проводятся эти мероприятия и как важно чтить память тех, кто сражался за Австралию, не падать духом в трудные времена. В 11:00 на всех военных кладбищах, в окрестных школах и городах начинаются памятные мероприятия: звучит мелодия «Last Post» и объявляется минута молчания по всей стране [5].

В Индии сохраняют память о непростых колониальных временах, по этой причине мемориальные мероприятия в День памяти отличаются скромностью и сдержанностью. Основные церемонии проходят в армейских военных городках. Заупокойные службы проводятся в соборе Святого Марка и церкви Святого Иоанна в Бангалоре. В Кохиме и Импхале, с разрешения Комиссии Содружества по военным захоронениям командование Индийской армией организует памятные мероприятия на военных кладбищах. Также мемориальные церемонии проводятся на военном кладбище столицы Индии – Дели. В 2013 г. в Мумбаи в церкви Иоанна Крестителя на заупокойной службе присутствовали принц Чарльз и герцогиня Камилла.

Канадцы начали чтить память своих ветеранов и погибших в войнах значительно раньше, ещё в 1890 г. Памятным днем стало 2 июня – годовщина битвы при Риджуэе 1866 г. Ещё одно празднование, связанное с военной историей своей страны, проводилось 27 февраля в ознаменование победы канадцев над бурами в битве при Паардеберге. Эти торжества отмечались с 1900 по 1918 г. В 1919 г., когда король Георг V призвал все страны Британской империи соблюдать установленные в Англии Дни памяти, в Канаде мемориальные торжества были перенесены. Позднее, в 1921 г. парламент Канады узаконил новые сроки празднования. Было предусмотрено, что День благодарения и День памяти будут отмечаться в понедельник той недели, на которую выпало 11 ноября [6]. Чарльз Дики, консервативный депутат, проводил кампанию за изменение названия мемориального дня с Дня перемирия на День памяти, это предложение было одобрено в 1931 г., когда парламент Канады внес соответствующие поправки в Закон, с его соблюдением, зафиксированным 11 ноября.

Церемонии в День памяти, организованные федеральным правительством, проводятся в Национальном военном мемориале в Оттаве. Они возглавляются генерал-губернатором Канады и сопровождаются премьер-министром, другими высокопоставленными лицами. Иногда также может присутствовать член королевской семьи (например, принц Чарльз в 2009 г. или принцесса Анна в 2014 г.).

Основные мероприятия начинаются с прослушивания «Last Post» непосредственно перед 11 утра, когда стреляет орудийный салют и звонят колокола Башни Мира в течении часа. Ещё один орудийный салют сигнализирует об окончании двух минут молчания. После пролета Королевских ВВС Канады, происходит пушечный салют, по завершении которого хор исполняет «На полях Фландрии». Затем начинается возложение венков к основанию мемориала. Один венок устанавливается Матерью Серебряного Креста от имени всех матерей, чьи дети погибли в конфликтах, в которых участвовала Канада. После этого звучит гимн на английском и французском языках, после чего военнослужащие и ветераны совершают марш перед вице-королем и любым королевским гостем, что знаменует окончание официальных торжеств. В 2000 г. на Канадском национальном военном мемориале была установлена Могила Неизвестного солдата, после окончания официальной церемонии широкая публика перемещается к данному мемориалу для продолжения памятных мероприятий.

Подобные церемонии проходят в столицах провинций по всей стране, организуют их губернаторы, а также во всех городах, поселках и даже отелях или штаб-квартирах корпораций. Школы обычно проводят специальные собрания в течение первой половины дня или в школьный день накануне с различными презентациями, касающимися памяти погибших на войне. В церемонии принимают участие ветераны, действующие военнослужащие канадских вооруженных сил, а также морские, армейские и воздушные кадетские подразделения.

И, наконец, в ЮАР, учитывая специфику региона, День памяти утратил свой статус и не является государственным праздником. Однако в межвоенные годы ЮАР был оплотом Британии в Африке, именно здесь в 1920-х гг. появился свой Легион. «Южноафриканский легион бывших военных» на сегодняшний день остаётся одной из крупнейших независимых, благотворительных объединений на просторах Южной Африки. Поминальные церемонии обычно проводятся в ближайшее воскресенье, когда «Last Post» играет горнист с последующим соблюдением двухминутного молчания. Церемонии, посвященные этому событию, в Южной Африке, проводятся в Кенотафе в Кейптауне и в Претории у памятника

Вооруженному и военному мемориалу в зданиях Союза [7]. Во многих средних школах проводятся службы Дня памяти, чтобы почтить память бывших учеников, погибших в двух мировых войнах и Пограничной войне. Кроме того, Южноафриканский легион военных ветеранов проводит акции в ближайшую субботу, чтобы собрать средства для оказания помощи в благотворительной работе среди военных ветеранов.

Подводя итоги, можно сказать, что День памяти, с одной стороны, практически полностью утратил свой первоначальный смысл, заключающийся в сохранении воспоминаний о страшных событиях 1914–1918 гг. Но, с другой стороны, Великобритания смогла сохранить дружеские отношения практически со всеми своим бывшими колониями, и сохранение традиции отмечания Дня памяти подтверждает этот факт. Несмотря на то, что колониальное прошлое было в основном негативным, Индия была сырьевой базой Англии, а Австралия – целым континентом для заключенных, тем не менее, эти страны чтут традиции и сохраняют культурные связи с бывшей метрополией. В современных условиях вооруженного противостояния России и стран Запада важно знать мемориальные традиции наших оппонентов, понимать особенности формирования и функционирования их системы патриотического воспитания, одной из важнейших элементов в странах Британского содружества наций является День памяти павших.

Список литературы

1. Fox J. Poppy Politics: Remembrance of Things Present // Sandis C. (ed.). Cultural Heritage Ethics: Between Theory and Practice. Open Book Publishers, 2014. P. 25.
2. Shaw A. Expanding the Narrative: A First World War with Women, Children, and Grief // Canadian Historical Review. 2014. № 95 (3). P. 401.
3. Robinson H. Lest we Forget? The Fading of New Zealand War Commemorations, 1946–1966 // New Zealand Journal of History. 2010. Vol. 44, № 1. P. 91.
4. Fathi R. Remembrance Day: The Poor Cousin of Australian War Commemoration // C. Holbrook and K. Reeves, eds. The Great War: Aftermath and Commemoration. New South, 2019. P. 220.
5. William Patrick Deane, Governor-General of Australia. Proclamation, no. S 437 // Commonwealth of Australia Gazette. 1997. 30 October. P. 123.
6. Cook T. Battles of the Imagined Past: Canada's Great War and Memory // Canadian Historical Review. 2014. No 95 (3). P. 425.
7. Russell A. War and Gold-The Bank of England, the London Gold Market and South Africa's Gold, 1914–19 // Journal of Southern African Studies. 1991. No 17 (2). P. 230.

А.В. Осина

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ИМИДЖ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Данная статья посвящена проблеме факторов формирования регионального имиджа Республики Крым. В статье предпринята попытка определения термина «имидж региона», а также анализа его структуры. Далее предпринята попытка анализа некоторых факторов формирования регионального имиджа Республики Крым как одного из главных туристических регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: Республика Крым, имидж, регион, туризм, факторы формирования, привлекательные черты, инвестиции.

A.V. Osinov

TOURISM IMAGE OF THE REPUBLIC OF CRIMEA: FACTORS OF FORMATION

This article is devoted to the problem of the factors of formation of the regional image of the Republic of Crimea. The article attempts to define the term "regional image" and analyze its structure. Further, an attempt is made to analyze some factors of formation of the regional image of the Republic of Crimea as one of the main tourist regions of the Russian Federation.

Keywords: Republic of Crimea, image, region, tourism, factors of formation, attractive features, investments.

Республика Крым со столицей в Симферополе – один из красивейших субъектов Российской Федерации. Она входит в состав Южного федерального округа и Северо-Кавказского экономического района. Крым является популярным туристическим регионом не только для российских, но и для международных путешественников, что делает Республику довольно прибыльным местом.

И.С. Важенина определила региональный имидж как «набор убеждений и ощущений людей, которые возникают по поводу природно-климатических, исторических, этнографических, социально-экономических, политических, морально-психологических и других особенностей данной территории» [1, с. 52]. Положительный имидж территории способствует продвижению социально-экономического, культурного и политического развития данного региона, когда негативный, наоборот, ведет его к деградации. Формирование имиджа также позволяет выявить проблемы в развитии региона. Грамотно сформированный, во многом рекреационный, имидж Республики Крым позволил региону стать высоко развитым и экономически успешным регионом Российской Федерации. Выявление факторов формирования регионального имиджа Крыма позволит определить некоторые «критерии» для успешного развития других регионов Российской Федерации.

Имидж региона складывается из личных (формирование мнения о регионе конкретного индивида) и коллективных (общественное мнение о регионе) представлений. Региональный имидж формируется из его привлекательных черт. Наиболее распространенные привлекательные черты – это туристическая привлекательность, инвестиционная привлекательность и привлекательность для проживания [2, с. 82]. В зависимости от конкретных потребностей индивида или социальной группы, «привлекательный критерий» может меняться. Республика Крым идеально подходит по всем вышеизложенным привлекательным чертам:

1. Республика Крым – идеальный туристический регион – морской курорт с богатой историей и мягким климатом.

2. Инвестиционная привлекательность – это немаловажный индикатор положительного инвестиционного имиджа региона. 28 декабря 2016 г. Государственным Советом Республики Крым был принят Закон «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года», в которой одной из стратегических целей является развитие инвестиционной привлекательности Крыма: «будет создана новая инвестиционная и инновационная инфраструктура, которая будет способствовать улучшению инвестиционной привлекательности республики» [3].

3. Как известно, интеллигенция Российской империи активно приобретала недвижимость в Крыму. Причин было множество, например, целебный климат, море и прекрасные виды. В современное время, после принятия Республики Крым в состав России, правительство начало активно выделять земли под строительство жилищных комплексов. Развиваются системы общественного транспорта, здравоохранения и образования. Однако цены на жилье оставляют желать лучшего – курортные города не славятся низкими ценами на жилье.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что основным и определяющим фактором формирования имиджа Республики Крым является природно-климатические и географические особенности данного региона. В Крыму крайне популярен круглогодичный лечебно-оздоровительный туризм,

о чем свидетельствуют большое количество санаториев, например, Мрия Резорт в Ялте, Голден в Алуште, Фэмили Резорт в Евпатории [4, с. 173]. Однако основная составляющая этого фактора – классический морской туризм. Множество пляжей Крыма всесезонно наполнены туристами, которые формируют для Крымской Республики не только личный, но и во многом коллективный уникальный имидж.

Нельзя не упомянуть богатую и древнюю историю Крымского полуострова как еще один важнейший фактор формирования регионального имиджа. Населенный множествами народов, от скифов и римлян до греков и татар, полуостров оставил на своей земле большое количество интереснейших для историков и туристов археологических находок. Например, в XIX в. на территории современного города Керчь был обнаружен курганный некрополь столицы Боспорского царства Пантикапея, датируемый первой половиной VI до н.э. – концом IV в. н.э. [5]. В Крыму круглогодично доступны к продаже множество экскурсионных туров для туристов.

Множество новейших фундаментальных построек в Республике Крым также являются фактором формирования положительного регионального имиджа. В первую очередь, стоит упомянуть железнодорожно-автомобильный узел «Крымский мост», построенный в 2018 г. и обеспечивающий транспортную связь Крыма с материковыми регионами России. Данная постройка позволила увеличить товарооборот между регионами и увеличить поток российских туристов из материковых регионов. Также Крымский мост стал одной из визитных карточек Крымской Республики, после постройки моста о регионе стали говорить чаще. Нельзя не упомянуть архитектурную и технологичную жемчужину города Симферополя – это, построенный также в 2018 г. новый терминал международного аэропорта Симферополь площадью 78 тыс. м² [6]. Обладая неповторимым силуэтом «морской волны», спроектированный одной из ведущих южнокорейских строительных компаний, новый терминал, как и Крымский мост, привлек в регион новый поток туристов, став одной из множеств визитных карточек полуострова. Данные фундаментальные постройки в Крыму стали одним из важнейших факторов для формирования регионального имиджа.

Резюмируя всё вышесказанное, можно сделать вывод, что существует множество факторов формирования туристического регионального имиджа Республики Крым в положительном уклоне. Некоторые из них полностью раскрыли свой туристический потенциал лишь после вхождения Крымской Республики в состав Российской Федерации, а остальные только появились. Также можно проследить тенденцию в постоянном развитии региона, как в качестве курорта, так и в качестве постоянного места жительства. Например, 1 января 2022 г. вступила в силу государственная программа «Социально-экономическое развитие РК и Севастополя», в которой отмечены уже достигнутые цели развития полуострова (достижение благоприятного инвестиционного климата, рост среднемесячной заработной платы, завершение строительства многопрофильного республиканского центра «Крымская республиканская клиническая больница имени Н.А. Семашко» и т. д.), так и поставленные цели: создание условий для роста качества социальной и экономической жизни Республики Крым, эффективное использование туристско-рекреационного потенциала и т. д. [7].

Список литературы

1. Важенина И.С. Имидж и бренд региона: сущность и особенности формирования // Экономика региона. 2008. № 1.

2. Переладова Е.С. Имидж региона: структура и факторы // Молодой ученый. Казань, 2019. № 30 (268). С. 82–83.
3. Закон Республики Крым «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» от 9.01.2017 № 352-ЗРК/2017 2016 г. – с изм. и доп. в ред. от 26.12.2022
4. Ежов В.В., Мизин В.И., Пьянков А.Ф. Развитие круглогодичной климатотерапии в структуре санаторно-курортного лечения в Крыму // Вестник физиотерапии и курортологии. 2017. № 4.
5. Хотко С.Х. От Пантикапея к Бахчисараю: Крым как фактор северокавказской истории // Крымское историческое обозрение. 2018. № 2.
6. Чем удивит туристов новый терминал аэропорта Симферополь. URL: <https://rg.ru/2018/03/17/reg-ufo/chem-udivit-turistov-novuyj-terminal-aeroporta-simferopol.html>
7. Постановление Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» от 28.12.2021 № 25192021

Д.А. Помаслова, Е.В. Страшко

**БРЕНД ТЕРРИТОРИИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ИНТЕГРАЦИИ
НА ПРИМЕРЕ СЕВАСТОПОЛЯ**

Приводится анализ понятия «бренд территории» как часть процесса интеграции нового региона в РФ, на примере Севастополя. Рассматривается понятие «бренд территории» и признаки, по которым можно определить, что бренд территории выступает ещё и инструментом для интеграции нового субъекта государства. Анализируется влияние бренда города Севастополя на адаптацию в РФ.

Ключевые слова: брендинг, брендинг территории, бренд города, продвижение территории, PR, стратегии коммуникаций.

D.A. Pomaslova, E.V. Strashko

**TERRITORIAL BRAND AS ONE OF THE FACTORS OF INTEGRATION
THE EXAMPLE OF SEVASTOPOL**

An analysis of the concept of "territory brand" as part of the process of integrating a new region into the Russian Federation is given, using the example of Sevastopol. The concept of "territory brand" and the signs by which it can be determined that the brand of the territory also acts as a tool for integrating a new subject of the state are considered. The influence of the brand of the city of Sevastopol on adaptation in the Russian Federation is analyzed.

Keywords: branding, territory branding, city brand, territory promotion, PR, communication strategies.

На протяжении многих лет теория брендинга территорий и исследования в этой сфере развиваются. Спрос на такие исследования только растёт, повышается необходимость в разнообразии теоретических обоснований и необходимость уловить всю полноту и многомерность такого вида брендинга. Многие исследователи обращались к теме бренда территорий и определяют его по-разному. Например, В.А. Васина считает, что бренд территории – это территориальная идентичность, системно выраженная в ярких и привлекательных идеях, символах, ценностях, образах [1, с. 35]. Д.С. Глотов определяет брендинг территории как междисциплинарный термин, который используется и в политике, и в экономике, и в маркетинге, и в туризме. Он пишет о том, что понятие бренда территорий нельзя ассоциировать только с графическим образом определённой территории [2, с. 16]. Опираясь на труды Ф. Котлера, можно сделать вывод, что бренд территории – это люди, представляющие территорию, процедуры взаимодействия между бизнесом, гражданским обществом и властью, товары, производимые на данной территории и отражающие её идентичность и ресурсы [3, с. 376].

Андреа Инш говорит о важном критерии формирования бренда территории (города), о том, что местные жители играют роль лояльных сторонников и посланников бренда территории, формируют имидж территории в глазах других целевых групп (стейкхолдеров и туристов). Также, как и у брендинга товаров, продуктов и услуг, основная цель брендинга города – это сделать его предпочтительным, сформировать лояльность к нему среди различных сегментов, которые он обслуживает. При этом количество отдельных, но пересекающихся сегментов или стейкхолдеров потенциально не ограничено. Первичные – владельцы собственного бизнеса, инвесторы, некоммерческие организации, жители, студенты, сообщества по интересам, туристы и гости [4, с. 22]. Однако, при создании стратегии коммуникации и формулировке ценностей и позиционирования бренда, нужно сотрудничать преимущественно с резидентами, чтобы определить идентичность города.

Нами рассмотрено понятие брендинга территории в контексте бренда города как инструмента интеграции субъекта в РФ, поэтому далее речь пойдёт о бренде города Севастополя, его характеристиках, критериях, которые определяют его как инструмент интеграции.

Мы хотим отметить влияние бренда города Севастополя как «города русских моряков», «патриотической столицы России» на адаптацию региона в качестве части Российской Федерации. На наш взгляд, в контексте новых регионов РФ в связи с процессом интеграции и переходным периодом, который длится до сих пор, можно сказать, что брендинг региона – это территориальная идентичность, выраженная в ярких идеях, символах, ценностях, устойчивых образах, которые сложились исторически, транслируются резидентами (местными жителями) и распространяются в социальной и медийной сфере, оказывая влияние на целостную интеграцию субъекта в РФ.

Сложность, многоаспектность, исторический опыт города Севастополя обязывают учитывать их при создании имиджа региона и интеграции его в Россию. Севастополь – это флот России, судостроение, «столица русского патриотизма», город, который был дважды полностью стёрт с лица земли и вновь отстроен (две героические обороны 1854–1855 и 1941–1942 гг.). Одно из ключевых отличий бренда территории от бренда компании в том, что бренд территории должен быть более «устойчивым», «стабильным», «долговечным», так как бренд города связан с системой государственного управления, стратегические коммуникации рассчитаны на более долгие периоды, нежели бизнес-модели для брендов компаний, которые обязаны быть намного более гибкими и адаптивными. Историческое прошлое Севастополя и его стратегическая роль в настоящем как раз в полной мере отвечают требованиям «стабильности и устойчивости». Ценности, образ города и его территориальная идентичность формировались множество десятилетий и спустя большое количество времени всё ещё сохраняет свой имидж, бренд. Вне зависимости от того, к какому государству территориально принадлежал Крымский полуостров, Севастополь всегда находился в правовом поле России, со дня основания Екатериной II, а также в советское время, и во времена вхождения Крыма в состав Украины в качестве автономной республики. В наши дни это позволяет использовать исторически устоявшиеся месседжи-послания, которые помогли и продолжают способствовать интеграции территории в РФ.

В современном мире одними из компонентов реализации стратегий PR и управления (в том числе, в контексте интеграции) выступают политическое и административное слияние, обновления инфраструктуры, активное рыночное и

экономическое объединение, присоединение и присутствие в структуре СМИ, масс-медиа. Само собой, при присоединении Республики Крым и города Севастополя к Российской Федерации происходил переход из правового и административного поля всех сфер жизни общества одной страны в другую. В том числе и информационное поле, перестраивалось и продолжает перестраиваться в соответствии с российскими реалиями, а бренд территории помогал адаптации субъектов в новой стране. Признаки того, что брендинг территории выступает инструментом для интеграции, предполагают включение в него:

- 1) глобальные кампании по сотрудничеству с другими регионами в экономической, социальной и образовательной сферах жизни общества;
- 2) проведение всероссийских межрегиональных ивентов на территории субъекта (научные, спортивные, волонтерские и т.д.);
- 3) участие субъекта в федеральных программах и акциях в различных направлениях;
- 4) проведение на территории субъекта патриотических мероприятий, связанных с историей субъекта (праздники и историко-патриотические мероприятия);
- 5) внутренний туризм, туристические дестинации города Севастополя;
- б) крупные инвестиционные проекты на территории города, которые позиционируются как вклад в развитие благосостояния, инфраструктуры всей страны (например, трасса Таврида).

Реализация вышеперечисленных пунктов позволяет создать такие условия, при которых резиденты города Севастополя передают ценности, символы, идеи, устойчивые образы города стейкхолдерам, жителям других регионов, туристам. Также, это происходит посредством медиапространства и СМИ. Другие регионы России и жители понимают, что Севастополь интегрируется не только политически, географически и экономически, но и социально, культурно, в медийном пространстве. Бренд Севастополя как территории помогает в интеграции субъекта в общероссийское общественное и медийное пространство, а также закрепляется на уровне ассоциаций у каждой отдельной личности. Например, в Севастополе, как в городе федерального значения проводится и транслируется в прямом эфире в СМИ масштабный и зрелищный Парад Победы. Важный по идеям и ценностям всероссийский инфраструктурный проект – трасса «Таврида». Внутри самого города с момента присоединения к РФ были созданы парки «Учкуевка» и «Парк Победы» для привлечения местных жителей, туристов и гостей. Проведение ежегодных акций на территории города на тему «Русская весна». Все эти элементы позволяют сделать вывод о том, что бренд города Севастополя, как система ценностей, образов, ярких привлекательных идей, выступает как инструмент интеграции территории в РФ.

Список литературы

1. Васина В.А. Брендинг территорий // Научный журнал. 2019. № 10 (44). С. 32–35.
2. Глотов Д.С. Терминологический анализ брендинга территорий // Вестник РМАТ. 2021. № 2. С. 16.
3. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб., 2005.
4. Динни К. Брендинг территорий. Лучшие мировые практики. М., 2013. С. 22.

**РЕЗОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «ЧЕРНОМОРСКО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ РЕГИОН
В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ:
К 240-ЛЕТИЮ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА И КУБАНИ К РОССИИ
И 80-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ»
(г. Темрюк, 21–23 АПРЕЛЯ 2023 г.)**

В условиях рискогенности современных военно-политических процессов и необходимости обеспечения национальной безопасности России представляется важной роль «научной дипломатии» как фактора «мягкой силы», которая может предложить новый политический язык и наиболее сильную и точную аргументацию в переговорных процессах, способствующей скорейшему завершению противостояния на исторической территории России (постсоветском пространстве) с безусловным соблюдением и защитой национальных интересов России и возрождением Союзного государства в новом идеологическом измерении.

Мир на грани ядерной катастрофы.

Ядерная риторика в последнее время стала легко использоваться в сфере международных отношений, что свидетельствует не только о снижении этического уровня дипломатии, но и о неспособности человечества противостоять современным политическим угрозам.

Планета погружена в хаос новых типов войн (гибридных, ментальных, террористических, информационно-психологических, «войн разведок», «цветных революций», «управляемых гражданских войн», «мятежевойн», «прокси-войн», конфликтов низкой интенсивности), цель которых в создании иного миропорядка с последующим переделом мира, в котором место будет только избранным.

Огромное количество социальных бедствий – войн, межнациональных конфликтов, к сожалению, не привело к укреплению солидарности народов, культур, государств.

«Пандемия страха» стала доминирующим настроением 2020–2022 гг. Природа мирового зла неисчерпаема, новые смертельные вирусы и сценарии ведения бактериологических войн с избирательным назначением – по расовой и этнической, возрастной и гендерной направленности давно прогнозировались как новые типы войн не только военными стратегами, но и писателями-фантастами, кинорежиссерами.

Современный глобальный кризис является не столько финансовым, экономическим или экологическим, сколько глубинным антропологическим кризисом потребительского общества, что требует пересмотра роли человека в современном мире и его ценностей.

Новый тип угрозы, связанный, по мнению ряда экспертов, с возможным применением биологического, психического и кибернетического оружия выявил отсутствие общей стратегии на возникшие вызовы.

Особое опасение вызывают действия «объединенной» Европы в развертывании военно-политических действий на исторической территории России (постсоветском пространстве), инструментальное использование украинского народа против русского народа, уничтожение их ментальной близости и родства, а также военная поддержка НАТО украинского политического режима. «Война

идентичностей» на Украине инструментально используется Западом для достижения собственных политических целей, что усложняет обеспечение безопасности мирных граждан (в том числе женщин и детей).

Россия никогда не позволит установить на своих границах натовские базы.

Мир в очередной раз оказался у опасной черты – «конфликт цивилизаций» versus «диалог цивилизаций», за которой, если учесть появление новейших типов оружия, резко возрастает угроза последней войны в истории человечества.

Любые допущения политиков Запада по поводу использования в военно-политических конфликтах тактического ядерного оружия и новых типов высокоточного оружия не имеют никакого отношения к прогрессу, к развитию культур и народов, поддержанию мира на планете ради счастья наших детей и безопасности будущих поколений.

Политики совокупного Запада игнорируют последствия феномена «слабого государства», когда риторика защиты суверенитета и государственного единства оправдывает этнократию, дискриминацию этнических, религиозных и языковых групп, а «гуманитарная интервенция» Запада становится способом неокolonиального подчинения. Конкурентами легитимных национальных государств становятся имперские образования, новые слабые государства, «серые зоны» – политические образования с неопределённым статусом.

Почему Косово признано 84 государствами мира, а Абхазия и Южная Осетия – пятью? Почему независимость Тибета поддерживается многими странами Запада, а независимость Приднестровья – нет? В чем различия между правом нации на самоопределение и сепаратизмом? Ответ кроется в балансе ресурсов власти и интересах ключевых политических акторов в глобализируемом мире, а не в принципах международного права либо морали.

Внешние акторы (США, ЕС, НАТО) заинтересованы в затягивании конфликта на Украине, в превращении нашей планеты в «военный полигон» вместо «цветущей сложности» народов, культур и цивилизаций.

Призываем руководство «недружественных» России стран еще раз задуматься и оценить происходящие в их сообществе глобальные процессы, «тотальное помутнение умов» и полную морально-нравственную деградацию, которая может привести к колоссальному количеству жертв среди мирного населения.

Мы подошли к очередному рубежу, когда выбор будущего становится решающим для всего человечества.

Народы, государства, континенты – миллиарды людей в разных странах не желают жить в условиях «тотальной войны».

Общественность наших стран стремится укрепить и восстановить добрососедские отношения и общение друг с другом, культурные и научные связи в преодолении угроз и вызовов, стоящих перед человечеством.

Мы едины в выработанном веками уважении к нашим религиям, культурным ценностям, мировоззрению друг друга. Нам важно сохранить многовековые традиции мирного существования и взаимообогащения наших культур.

Вместе с тем, мы едины в неприятии агрессивного распространения и навязывания чуждых «глобальных псевдоценностей».

Ответ России на новые глобальные угрозы XXI века вновь задает актуальную политическую повестку для всего мира и связан с возрождением дружественных связей всех государств и народов мира, созданием справедливого мироустройства.

Россия готова предложить всему миру новую идеологию и новый формат политического диалога как фундамент будущего развития и прогресса всех народов и культур с учётом современных политических вызовов.

Роль общественной и научной дипломатии в современных политических процессах приобретает всё более серьёзное значение.

Считаем необходимым безоговорочную поддержку внутренней и внешней политики Российской Федерации, специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аверьянов Антон Викторович, канд. ист. наук, доц. кафедры отечественной истории XX – XXI веков, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону).

Авидзба Аслан Фазлыбеевич (Абхазия), д-р ист. наук, проф., гл. науч. сотр. отдела источниковедения, Абхазский институт гуманитарных исследований имени Д.И. Гулиа Академии наук Абхазии (г. Сухум).

Агаркова Марина Игоревна, ст. преп. кафедры истории России и славянских народов, Донецкий национальный университет (г. Донецк, ДНР).

Азарова Светлана Ивановна, независимый исследователь (г. Донецк, ДНР).

Акоева Наталья Борисовна, д-р ист. наук, проф. кафедры истории, культурологии и музееведения, Краснодарский государственный институт культуры (г. Краснодар).

Алтавил Фарис Али (Палестина), канд. полит. наук.

Ананьева Елена Павловна, д-р филос. наук, доц. кафедры журналистики, Черноморский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Севастополь).

Анчев Стефан Иванов, канд. ист. наук, доц. emeritus кафедры «Новая и новейшая общая история», Университет Св. Кирилла и Мефодия (г. Велико-Тырново, Болгария).

Арутюнов Антон Георгиевич, член Совета по региональному развитию, Российская ассоциация политической науки (г. Москва).

Банадыков Ярослав Дмитриевич, курсант, Донецкое высшее общевоинское командное училище (г. Донецк, ДНР).

Баранов Андрей Владимирович, д-р полит. наук, д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой политологии и политического управления, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Бардидж Валерия Витальевна, учитель истории и обществознания, лицей № 4 имени 57-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона противовоздушной обороны (г. Краснодар).

Барматова Светлана Петровна, д-р социол. наук, проф., проф. кафедры управления и права, Институт международных экономических связей (г. Москва).

Басте Разиет Юсуфовна, канд. ист. наук, доц. кафедры истории России, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Башмаков Игорь Станиславович, канд. полит. наук, доц. кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Беляева Анна Игоревна, бакалавр, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (г. Симферополь).

Бершадская Ольга Владиславовна, канд. ист. наук, доц. кафедры «Философия, история и право», Финансовый университет при Правительстве РФ, Краснодарский филиал (г. Краснодар).

Беспалова Татьяна Викторовна, д-р филос. наук, доц., проф. кафедры философии, культурологии, социологии, Московский гуманитарный университет (г. Москва).

Боголюбов Александр Александрович, д-р гуманитарных наук в области новейшей истории, пенсионер (г. Пятигорск).

Бородина Светлана Николаевна, канд. полит. наук, доц. кафедры истории России, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Бугай Николай Федорович, д-р ист. наук, проф., гл. науч. сотр., Центр «Историческая наука России», Институт российской истории РАН (г. Москва).

Бутто Ольга Леонтьевна, канд. филол. наук, доц. кафедры зарубежного регионоведения и востоковедения, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Вартаньян Эгнара Гайковна, д-р ист. наук, проф. кафедры всеобщей истории и международных отношений, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Васильев Игорь Юрьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский центр традиционной культуры ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор» (г. Краснодар).

Вертяев Дмитрий Сергеевич, науч. сотр., Научно-исследовательский центр традиционной культуры ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор» (г. Краснодар).

Вишневецкая Валерия Александровна, учитель истории, МАОУ СОШ № 49 (г. Краснодар).

Вишнякова Надежда Евгеньевна, учитель истории, МБОУ «Средняя школа 16 им. Героя Советского Союза С. Иванова» (г. Евпатория).

Вольхин Денис Антонович, канд. геогр. наук, старший преподаватель кафедры физической и социально-экономической географии, ландшафтоведения и геоморфологии, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Институт «Таврическая академия» (г. Симферополь).

Воскобойников Сергей Георгиевич, канд. ист. наук, доц. кафедры «История и культурология», Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону).

Выстороп Роман Сергеевич, магистрант, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Гаврилюк Марина Николаевна, ведущий библиотекарь, научная библиотека «Таврика» им. А.Х. Стевена Центрального музея Тавриды; аспирантка кафедры истории, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова (г. Симферополь).

Гаглоева Бела Ботазовна (Южная Осетия), преп. кафедры истории, Южно-Осетинский государственный университет (г. Цхинвал).

Галстян Карен Арменович, бакалавр направления «Международные отношения», Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Галстян Карине Арменовна, бакалавр направления «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений», Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Галяс Ирина Анатольевна, канд. филос. наук, доц. кафедры политологии и философии, Севастопольский государственный университет (г. Севастополь).

Гарас Людмила Николаевна, канд. филос. наук, доц. кафедры «Политические науки и философия», Севастопольский государственный университет (г. Севастополь).

Геворкова Татия Арсеновна, магистрантка, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Говорухина Каринэ Александровна, канд. полит. наук, доц. кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Голанцев Александр Евгеньевич, бакалавр, Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семёнова-Тян-Шанского (г. Липецк).

Голубенко Денис Андреевич, аспирант кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Горбова Марина Викторовна, науч. сотр., Государственное бюджетное учреждение «Институт изучения истории Донбасса» (г. Донецк, ДНР).

Городецкая Елена Георгиевна, канд. социол. наук, доц., ст.н.с., Крымский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (г. Евпатория).

Гуменюк Андрей Юрьевич, канд. ист. наук, педагог дополнительного образования, Ялтинский экономико-технологический колледж (г. Ялта).

Гутенев Максим Юрьевич, канд. филос. наук, доц. кафедры «Международные отношения, политология и регионоведение», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск).

Данилевич Анастасия Петровна, бакалавр, Севастопольский государственный университет (г. Севастополь).

Дибас Оксана Андреевна, канд. полит. наук, доц. кафедры всемирной истории и международных отношений, Луганский государственный педагогический университет (г. Луганск, ЛНР).

Дик Георгий Валериевич, священник, Свято-Николаевский собор (г. Евпатория).

Динь Ле Хонг Занг (Вьетнам), аспирант кафедры «Политические науки», Севастопольский государственный университет (г. Севастополь).

Диривянкина Мария Сергеевна, аспирантка кафедры истории России, Кубанский государственный университет; учительница истории гимназии № 88 (г. Краснодар).

Дмитриченкова Екатерина Александровна, независимый исследователь (г. Донецк, ДНР).

Долгих Аркадий Наумович, д-р ист. наук, доц., проф. кафедры отечественной и всеобщей истории, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского (г. Липецк).

Дубов Кирилл Мамедович, магистрант, Донецкий национальный университет (г. Донецк, ДНР).

Дукин Алексей Александрович, аспирант кафедры отечественной и региональной истории, Донецкий национальный университет (г. Донецк, ДНР).

Ерёмина Виктория Вячеславовна, магистрантка, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Ефимов Сергей Алексеевич, заместитель директора, Центральный музей Тавриды, Центральный музей Тавриды (г. Симферополь).

Иванов Вячеслав Александрович, канд. ист. наук, Крымский университет культуры, искусств и туризма (г. Симферополь).

Иванов Евгений Владимирович, магистрант, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Иващенко Александр Стефанович, д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой всеобщей истории, Адыгейский государственный университет (г. Майкоп).

Игнатьева Ирина Федоровна, д-р филос. наук, проф. кафедры туризма, сервиса и гостеприимства, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург).

Ионов Богдан Владиславович, курсант, Донецкое высшее общевойсковое командное училище (г. Донецк, ДНР).

Исаев Борис Акимович, д-р социол. наук, проф. кафедры истории и философии, руководитель направления «Политология», Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (г. Санкт-Петербург).

Ишин Андрей Вячеславович, д-р ист. наук, проф. кафедры истории России, Таврическая академия Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (г. Симферополь).

Кзаков Юрий Юрьевич, магистрант, Севастопольский государственный университет (г. Севастополь).

Карапетян Лёва Александрович, д-р ист. наук, проф., проф. кафедры истории, культурологии и музееведения, Краснодарский государственный институт культуры (г. Краснодар).

Карсекин Ростислав Александрович, курсант, Донецкое высшее общевойсковое командное училище (г. Донецк, ДНР).

Касьянов Валерий Васильевич, д-р ист. наук, д-р социол. наук, проф., декан факультета журналистики, зав. кафедрой истории России, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Киндяков Сергей Александрович, магистр истории, председатель Краснодарской региональной общественной поисково-исследовательской организации «Высота» (г. Хадыженск).

Киселёв Илья Викторович, канд. ист. наук, доц. кафедры военно-политической работы в войсках (силах), Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков им. Героя Советского Союза А.К. Серова.

Киселёв Илья Викторович, канд. ист. наук, доц. кафедры военно-политической работы в войсках (силах), Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков им. Героя Советского Союза А.К. Серова (г. Краснодар).

Киселёва Анна Александровна, канд. полит. наук, доц., доц. кафедры экономики и управления инновационными системами, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Клинов Анатолий Сергеевич, д-р ист. наук, доц., проф. кафедры зарубежного регионоведения и востоковедения, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Клочков Виктор Викторович, д-р ист. наук, доц. кафедры социологии, истории и политологии, Институт управления в экономических и социальных системах Южного федерального университета (г. Таганрог).

Ковалёва Светлана Васильевна, магистрантка, Севастопольский государственный университет (г. Севастополь).

Когут Виктор Григорьевич (Белоруссия), канд. полит. наук, заместитель Генерального секретаря Совета Межпарламентской Ассамблеи СНГ – полномочный представитель Национального собрания Республики Беларусь.

Козлова Наталия Николаевна, д-р полит. наук, зав. кафедрой политологии, Тверской государственный университет (г. Тверь).

Койбаев Борис Георгиевич, д-р полит. наук, проф. кафедры философии и социальных наук, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова (г. Владикавказ).

Колозов Даниил Павлович, магистрант, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Кондорский Борис Михайлович, канд. биол. наук, независимый исследователь (г. Донецк, ДНР).

Коник Мария Александровна, магистрант, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Коняев Илья Александрович, магистрант, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Коренев Данил Иванович, курсант, Донецкое высшее общевоинское командное училище (г. Донецк, ДНР).

Коротец Игорь Дмитриевич, д-р филос. наук, проф. кафедры теоретической и прикладной политологии, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону).

Костенко Юлия Витальевна, канд. полит. наук, доц. кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Кузьменко Нелли Павловна, магистрантка, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Кузьмин Пётр Васильевич, д-р полит. наук, проф. кафедры политических наук и международных отношений, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (г. Симферополь).

Кулинченко Оксана Николаевна, преп. кафедры физического воспитания, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Крючков Игорь Владимирович, д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой зарубежной истории, политологии и международных отношений, Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь).

Кузьмин Петр Васильевич, д-р полит. наук, проф. кафедры политических наук и международных отношений, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (г. Симферополь).

Кумпан Вадим Александрович, канд. ист. наук, доц. кафедры всеобщей истории и международных отношений, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Лавров Сергей (Туркменистан), магистрант, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Лафонд Мари Вилда (Гаити), бакалавр, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Линдерс Анна Мария Рада (Болгария), преп. Высшей школы менеджмента, Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург, София).

Людоровская Татьяна Юрьевна, канд. ист. наук, доц. кафедры отечественной и региональной истории, Донецкий национальный университет (г. Донецк, ДНР).

Людоровский Андрей Владимирович, бакалавр, Донецкий национальный университет (г. Донецк, ДНР).

Лютов Евгений Евгеньевич, канд. ист. наук, ст.н.с., Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник (г. Керчь).

Ляшенко Валерий Георгиевич, канд. ист. наук, доц. кафедры истории России, Донецкий национальный университет (г. Донецк, ДНР).

Мальгин Андрей Витальевич, канд. филол. наук, доц., директор, Центральный музей Тавриды (г. Симферополь).

Малышева Елена Михайловна, д-р ист. наук, проф., профессор кафедры отечественной истории, историографии, теории и методологии истории, действительный член РАЕН, заслуженный деятель науки Республики Адыгея, Адыгейский государственный университет (г. Майкоп).

Марков Евгений Алфеевич, д-р полит. наук, проф. кафедры социальных коммуникаций и медиа, Череповецкий государственный университет (г. Череповец).

Матвеев Владимир Александрович, д-р ист. наук, проф. кафедры отечественной истории XX – XXI вв., Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону).

Матвеев Олег Владимирович, д-р ист. наук, проф. кафедры истории России, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Матвеева Наталья Сергеевна, канд. ист. наук, доц., руководитель Центра истории и культуры казачества, Российская государственная библиотека (г. Москва).

Матвеева Татьяна (Казахстан), бакалавр, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Махалкина Мария Александровна, канд. ист. наук, преп., Краснодарский монтажный техникум.

Медведев Максим Валерьевич, канд. ист. наук, ст. науч. сотр., Институт всеобщей истории РАН (г. Москва).

Метейко Мария Александровна, аспирантка кафедры отечественной и региональной истории, Донецкий национальный университет (г. Донецк, ДНР).

Митюхин Дмитрий Олегович, бакалавр, Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семёнова-Тян-Шанского (г. Липецк).

Мякшев Анатолий Павлович, д-р ист. наук, проф., проф. кафедры отечественной истории и историографии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (г. Саратов).

Нагаева Гильда Александровна, канд. ист. наук, доц. кафедры инженерных дисциплин и управления, Новороссийский политехнический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет» (г. Новороссийск).

Назарова Вероника Сергеевна, ст. преп. кафедры социологии, истории и политологии, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета (г. Таганрог).

Носков Владимир Юрьевич, канд. ист. наук, директор, Государственное бюджетное учреждение «Институт изучения истории Донбасса» (г. Донецк, ДНР).

Нурышев Геннадий Николаевич, д-р полит. наук, проф. кафедры международных отношений, истории и политологии, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (г. Санкт-Петербург).

Олифир Андрей Викторович, проректор по безопасности, Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар).

Онопко Олег Владимирович, канд. полит. наук, доц. кафедры политологии, Донецкий национальный университет; депутат Народного Совета Донецкой Народной Республики (г. Донецк, ДНР).

Осинова Алина Вячеславовна, бакалавр, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону).

Островская Инна Валериевна, канд. ист. наук, гл. науч. сотр., Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя (г. Севастополь).

Паркин Дмитрий Александрович, курсант, Донецкое высшее общевойсковое командное училище (г. Донецк, ДНР).

Пашковский Пётр Игоревич, д-р полит. наук, доц., проф. кафедры политических наук и международных отношений, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (г. Симферополь).

Пенькова Алла Олеговна, аспирантка кафедры всемирной истории, Донецкий национальный университет (г. Донецк, ДНР).

Пенькова Оксана Борисовна, канд. ист. наук, доц., зав. кафедрой истории России и славянских народов, Донецкий национальный университет (г. Донецк, ДНР).

Передера Ольга Сергеевна, магистрантка, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону).

Петух Анна Владимировна, ст. науч. сотр., Донецкий республиканский краеведческий музей (г. Донецк, ДНР).

Плащинский Александр Алексеевич (Белоруссия), канд. полит. наук, учредитель Информационно-аналитического учреждения «Концепция преемственного развития» (г. Минск).

Подуруева-Милоевич Виктория Юрьевна, аспирантка, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте РФ» (г. Волгоград).

Полянская Елизавета Сергеевна, канд. ист. наук, доц. кафедры всеобщей истории, Сочинский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (г. Сочи).

Помаслова Дарина Андреевна, бакалавр; **Страшко Екатерина Викторовна**, канд. экон. наук, доц., доц. кафедры «Социальные коммуникации», Севастопольский государственный университет (г. Севастополь).

Посисеев Александр Николаевич, магистрант, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Поцелуев Сергей Петрович, д-р полит. наук, доц., проф. кафедры теоретической и прикладной политологии, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону).

Приходько Данил Сергеевич, аспирант кафедры всемирной истории, Донецкий национальный университет (г. Донецк, ДНР).

Разумная Надежда Николаевна, канд. ист. наук, доц. кафедры отечественной и региональной истории, Донецкий национальный университет (г. Донецк, ДНР).

Разумный Виталий Витальевич, канд. ист. наук, доц. кафедры всемирной истории, Донецкий национальный университет (г. Донецк, ДНР).

Ратушняк Олег Валерьевич, д-р ист. наук, доц., проф. кафедры всеобщей истории и международных отношений, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Рашкович-Талович Виолета (Сербия), доктор политических наук, профессор, декан факультета международной политики и безопасности Университета-Унион Никола Тесла (г. Белград).

Рогочая Галина Петровна, канд. филос. наук, доц. кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Рожков Александр Юрьевич, д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой социологии, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Роман Татьяна Игоревна, бакалавр, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону).

Романович Нелли Александровна, д-р социол. наук, проф. кафедры политологии и политического управления, Воронежский филиал РАНХиГС при Президенте РФ (г. Воронеж).

Руденко Жанетта Анатольевна, старший преподаватель кафедры «Русская филология, славяноведение и балканистика», Севастопольский государственный университет (г. Севастополь).

Руденко Мирослав Владимирович, депутат Народного Собрания ДНР, старший преподаватель кафедры политологии, Донецкий национальный университет (г. Донецк, ДНР).

Рыбак Инга Валерьевна, канд. ист. наук, доц. кафедры «История», Севастопольский государственный университет (г. Севастополь).

Рябинин Евгений Вадимович, канд. полит. наук, доц., доцент кафедры истории и политологии, Мариупольский государственный университет (г. Мариуполь, ДНР).

Рябцев Владимир Николаевич, канд. филос. наук, доц., Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону).

Савицкий Иван Владимирович, канд. ист. наук, доц. кафедры отечественной истории, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск).

Салакая Сослан Шотаевич (Абхазия), канд. ист. наук, доц., директор, ГНУ НИЦ «Абхазская энциклопедия» (г. Сухум).

Самохина Анна Владимировна, канд. ист. наук, доц., доц. кафедры отечественной истории и права, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск).

Селюнина Наталья Владимировна, д-р ист. наук, проф. кафедры истории, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) (г. Таганрог).

Сергунин Александр Анатольевич, д-р полит. наук, проф. кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-петербургский государственный университет. (г. Санкт-Петербург).

Сивков Михаил Сергеевич, гл. спец. научного отдела, Краснодарский государственный институт культуры (г. Краснодар).

Сивков Сергей Михайлович, канд. ист. наук, доц., доц. кафедры гуманитарных дисциплин, экономики и управления, Кубанский институт социэкономии и права (филиал) Академии труда и социальных отношений (г. Краснодар).

Сидорова Анна Александровна, магистрант, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Скорик Александр Павлович, д-р ист. наук, д-р филос. наук, проф. кафедры социально-гуманитарных наук, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова (г. Новочеркасск).

Скоробогатов Виктор Викторович, канд. полит. наук, доц., доц. кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Смаль Светлана Владимировна, канд. полит. наук, доц. Института истории и социальных наук, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург).

Состин Дмитрий Игоревич, канд. ист. наук, доц., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Филиала Российского технологического университета МИРЭА в г. Ставрополе.

Стадник Владимир Александрович, майор, ст. преп., вед. спец. военно-научного сектора, Донецкое высшее общевойсковое командное училище (г. Донецк, ДНР).

Старченко Наталья Николаевна, ст. преп. кафедры истории России и славянских народов, Донецкий национальный университет (г. Донецк, ДНР).

Степанова Лилия Геннадьевна, д-р ист. наук, доц., проф. кафедры истории России, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Степанченко Анастасия Павловна, канд. ист. наук, науч. сотр., Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е.Д. Фелицына (г. Краснодар).

Тамбиянц Юлиан Григорьевич, д-р филос. наук, доц., проф. социологии и культурологии, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар).

Теленьга Марина Павловна, канд. ист. наук, доц. кафедры зарубежного регионоведения и востоковедения, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Телятник Татьяна Евгеньевна, канд. полит. наук, доц. кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Тихомиров Александр Викторович, магистрант, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Ткачёва Татьяна Олеговна, канд. ист. наук, доц. кафедры зарубежного регионоведения и востоковедения, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Трофимов Артём Дмитриевич, бакалавр, Тверской государственный университет (г. Тверь).

Тушаев Андрей Васильевич, канд. полит. наук, доц. кафедры теоретической и прикладной политологии, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону).

Тур Виктор Григорьевич, канд. ист. наук, доц. кафедры теории и истории права и государства, старший научный сотрудник, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь).

Туфанов Евгений Васильевич, д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой философии и истории, Ставропольский государственный аграрный университет (г. Ставрополь).

Тюменцев Игорь Олегович, д-р ист. наук, проф., гл. науч. сотр., Южный научный центр РАН (г. Волгоград).

Удалова Татьяна Михайловна, канд. ист. наук, доц. кафедры отечественной и региональной истории, Донецкий национальный университет (г. Донецк, ДНР).

Улько Елена Васильевна, канд. психол. наук, доц. кафедры социальной психологии и социологии управления, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Федина Ирина Михайловна, канд. ист. наук, доц. кафедры истории России, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Хронова Ирина Алексеевна, канд. ист. наук, доц. кафедры истории, философии и психологии, Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар).

Хубежов Тимур Михайлович, курсант, Донецкое высшее общевойсковое командное училище (г. Донецк, ДНР).

Худобородов Александр Леонидович, д-р ист. наук, проф. кафедры отечественной истории и права, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск).

Царенко Людмила Сергеевна, канд. психол. наук, начальник учебной части – зам. начальника кафедры ВС, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону).

Цесарский Алексей Алексеевич, магистрант, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Челнокова Ангелина Павловна, бакалавр, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва).

Черных Сергей Сергеевич, д-р филос. наук, доц., проф. кафедры «Социальные и гуманитарные науки», Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова (г. Новочеркасск).

Чупрынников Сергей Алексеевич, д-р ист. наук, проф. кафедры истории, философии и психологии, Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар).

Шаповалов Сергей Николаевич, канд. ист. наук, доц. кафедры истории России, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Шашева Сусанна Владимировна, аспирантка кафедры всеобщей истории и международных отношений, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Швец Александра Борисовна, канд. геогр. наук, доц. кафедры физической и социально-экономической географии, ландшафтоведения и геоморфологии. Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Таврическая академия (структурное подразделение) (г. Симферополь).

Шендрикова Снежана Павловна, д-р ист. наук, проф. кафедры истории и философии, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) в г. Ялта Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского).

Шепко Лариса Георгиевна, д-р ист. наук, доц. кафедры всемирной истории, Донецкий национальный университет (г. Донецк, ДНР).

Шеретлоков Клим Вячеславович, магистрант, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Шкрибителько Елена Александровна, канд. ист. наук, доц. кафедры истории России и славянских народов, Донецкий национальный университет (г. Донецк, ДНР).

Щевич Кристина Сергеевна, аспирантка кафедры истории России и славянских народов, Донецкий национальный университет (г. Донецк, ДНР).

Щербакова Валентина Ростиславовна, Центральный музей Тавриды; отдел «Мемориал жертвам фашистской оккупации Крыма 1941–1944 гг. «Концлагерь «Красный» (г. Симферополь).

Юдин Александр Николаевич, бакалавр, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского (г. Липецк).

Юрченко Инна Вадимовна, д-р полит. наук, проф. кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет; гл. науч. сотр., Южный научный центр РАН (г. Краснодар).

Юрченко Наталья Николаевна, канд. полит. наук, доц. кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Яковлев Андрей Николаевич, ст. преп. кафедры геоэкологии, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Таврическая академия (структурное подразделение) (г. Симферополь).

Яхутль Юрий Асланбиевич, д-р ист. наук, доц., проф. кафедры истории России, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
------------------	---

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Касьянов В.В. Ещё раз о проблеме конституционной защиты исторической правды в Российской Федерации.....	5
Бугай Н.Ф. В условиях переломного этапа: метаморфозы повседневной практики войны. 1943 год.....	10
Баранов А.В. Интеграция Крыма и Новороссии в состав России: история и современность.....	15
Туфанов Е.В. К проблеме формирования системы партийно-идеологического образования в 1920–1930 гг. (на материалах Северного Кавказа)...	20
Беспалова Т.В. «Русское как советское и советское как русское» в процессах возрождения союзного государства в новом идеологическом измерении.....	25
Матвеева Н.С. Роль библиотек в сохранении исторической памяти.....	30
Рашкович-Талович В., Милосавлевич С. Изменения статуса Крыма (1954 и 2014 гг.) как фактор определения военных и геополитических отношений в Причерноморском регионе – взгляд из Сербии (сравнительный анализ).....	36

СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЯ ЧЕРНОМОРСКО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКОГО РЕГИОНА ДО 1917 Г. В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Пашковский П.И. Специфика ранних моделей российского внешнеполитического механизма.....	42
Бородина С.Н. К ретроспективе формирования торговых связей Причерноморья.....	44
Шкрибитько Е.А. Основание Святогорского Свято-Успенского монастыря как объект изучения в историографии.....	48
Воскобойников С.Г. Донские казаки в Крымской кампании 1771 г. русско-турецкой войны 1768–1774 гг.....	53
Ефимов С.А., Мальгин А.В. От Таврической области к Таврической губернии: административно-территориальные трансформации (1783–1917).....	55
Мирошниченко Р.В., Шкрибитько Е.А. Присоединение Крыма к Российской империи во второй половине XVIII века.....	63
Степанова Л.Г. Полевые записки землемеров по Новороссии и Крыму конца XVIII – первой половины XIX в. как источники информации о заселении и землеустройстве южных территорий.....	68
Федина И.М. Поселенческое устройство Темрюка в конце XVIII – XIX вв.....	71
Тур В.Г. Об одной рукописи из архива действительного тайного советника В.С. Попова.....	75
Долгих А.Н. «Полу-милорд» М.С. Воронцов и крестьянский вопрос.....	80

Дик Г.В. Религиозная политика Русской православной церкви по отношению к сектантству в Таврической губернии. Исторический опыт взаимоотношений.....	85
Шепко Л.Г., Азарова С.И. История пространственной структуры промышленного города в XIX в.: источники исследования (на примере Юзовки).....	88
Дмитриченкова Е.А. Экономическое развитие немецких колоний Бердянского уезда Таврической губернии на протяжении XIX – начала XX вв.....	95
Матвеев О.В. Из микроистории Южного Приазовья: станица Голубицкая	99
Боголюбов А.А. Роль этнических поляков в интеграции Северного Причерноморья в состав России.....	104
Олифир А.В. Особенности военной разведки Российской империи в период Кавказской войны XIX века.....	107
Разумный В.В. Геополитическое значение событий начала 1830-х годов для русско-турецких отношений.....	111
Тихомиров А.В. Синоп: последняя битва парусного флота.....	115
Шаповалов С.Н. Станицы Закубанского поселения в период Крымской войны.....	119
Салакая С.Ш. Абхазский владетель М.Г. Шервашидзе (Чачба) на завершающем этапе Кавказской войны.....	123
Вартаньян Э.Г. Позиции великих держав в Османской империи в 1870-е гг.	127
Клочков В.В., Назарова В.С. Бой парохода «Веста» 11 июля 1877 г. и его современные оценки.....	131
Гуменюк А.Ю. Ялтинские фотографии, удостоенные звания «Фотографа двора его императорского величества» (конец XIX – начало XX вв.).....	136
Карапетян Л.А. К вопросу о взаимоотношениях правительства и депутатов Государственной Думы начала XX в. в охране военно-исторического наследия России как основы патриотического воспитания.....	139
Нагаева Г.А. Благотворительные инициативы провинциальных предпринимателей в России в конце XIX – начале XX вв. (на примере города Новороссийска).....	143
Разумная Н.Н. Организация производства снарядов в портовых мастерских Азовского и Черноморского побережья в 1915 г.	147
Голанцев А.Е. Провал планов турецкого командования на Кавказе и Египте в начале Первой мировой войны.....	151
Юдин А.Н. Планирование десантной операции Российского Черноморского флота в районе Босфора в годы Первой мировой войны.....	154

СЕКЦИЯ 2. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЧЕРНОМОРСКО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКОГО РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Матвеев В.А. Особенности интеграционных трансформаций в южных ареалах Российской империи: наследие прошлого и отклонения в проекте СССР.....	157
Состин Д.И. Предпосылки революционных событий и гражданского противостояния на Кубани в 1917 г. уроки истории.....	160
Трофимов А.Д., Козлова Н.Н. Оценка А.И. Деникиным двоевластия в России (февраль – сентябрь 1917 г.).....	163
Митюхин Д.О. Внешнеполитические планы Великобритании в отношении Ирана и Турции после завершения Первой мировой войны (1918–1919 гг.).....	167
Козлова Е.И. Советский Союз: цивилизационное значение для мировой и российской истории.....	171
Рыбак И.В., Галяс И.А. Восточный вопрос России: Причерноморье, Крым и Севастополь (1917–1920 гг.).....	173
Иванов Е.В., Яхутль Ю.А. Политико-правовой и аграрный вопрос в Гражданской войне 1918–1920 гг.	178
Тупаев А.В. Окончательное установление Советской власти в северо-восточных районах Кубани: политика памяти и социальная забывчивость.....	182
Диривянкина М.С. Кубань и Черноморье в условиях нарастающего противостояния внутренней политике большевиков: 1920–1921 гг.	185
Ратушняк О.В. Казаки-эмигранты в Болгарии (1920–1930-е гг.).....	189
Ишин А.В. Организация судопроизводства в Крыму: 1921–1922 гг.	193
Шендрикова С.П. Идеология советского государства в культурной жизни Крыма и Севастополя: первое десятилетие после революций 1917 г.	196
Аверьянов А.В. Вопросы административно-территориального устройства Юго-Востока в первой половине 1920-х гг.	200
Рожков А.Ю. «Кубанская тихоновщина»: внутренние акторы церковного раскола (1922–1923 гг.).....	203
Степанченко А.П. Политика в области виноградарства и виноделия в первые годы советской власти на Кубани.....	207
Васильев И.Ю. Специфика национального состава населения и культурной политики на территории Темрюкского района (20-е гг. XX – начало XXI вв.).....	211
Туфанов Е.В., Гаглоева Б.Б. Становление и функционирование системы партизанских комиссий в 1920-х гг. (на материалах Северной и Южной Осетии).....	214
Полянская Е.С. Развитие международных отношений в советский период на примере города-курорта Сочи.....	219
Черных С.С. Специфика советской национальной политики 1920-х гг. на Юге России.....	223
Вишнякова Н.Е. Национальная политика в отношении немцев Крыма в 1920-х гг. в условиях становления советской власти.....	225
Чупрынников С.А. СССР в 1930-е гг.: модернизационный проект в идеократическом государстве.....	228
Стадник В.А. Бюро жалоб РКИ как важнейший элемент партийно-государственного и общественного контроля в конце 1920-х – начале 1930-х гг. (на материалах Донбасса).....	232

Дукин А.А. Особенности кадрового обеспечения тяжелой промышленности в деле обороноспособности СССР (1928–1932 гг.).....	237
Ляшенко В.Г. Повседневная жизнь стахановцев Донбасса в годы довоенных пятилеток.....	242
Басте Р.Ю., Шеретлоков К.В. Социально-культурное развитие Адыгейской автономной области накануне Великой Отечественной войны.....	245
Мякшев А.П. «Бабушка испытывает счастье, когда говорят: «Россия», а моя Родина – СССР» (к вопросу об источниках победы советского народа в годы Великой Отечественной войны).....	249
Метейко М.А. Роль периодической печати в патриотическом воспитании подрастающего поколения (на примере газеты «Пионерская правда», 1941 г.).....	253
Лютов Е.Е. Личный состав и вооружение гарнизона Керченской крепости в период обороны 13–19 мая 1942 г.	257
Иванов В.А., Щербакова В.Р. Страницы жизненного пути Н.Н. Белова – директора совхоза «Красный», участника героической обороны Аджимушкайских каменоломен.....	261
Роман Т.И. Вечная память участникам обороны Аджимушкайских каменоломен.....	265
Киселёв И.В. Бои за Темрюк в августе 1942 г.	267
Киндяков С.А., Кулинченко О.Н. Положение частей и соединений 18-й армии 13–17 августа 1942 года.....	270
Тюменцев И.О. Нефтегорское соединение партизанских отрядов Кубани: боевая деятельность в августе 1942 – январе 1943 гг. и ее итоги...	273
Сивков С.М. Деятельность партизанского отряда «Саратовский» Горяче-Ключевского района Краснодарского края в 1942–1943 гг.	277
Горбова М.В., Носков В.Ю. Иван Григорьевич Чаплин – командир Артёмовского партизанского отряда «Ч».....	281
Малышева Е.М. Народы Крыма и Кавказа в проектах нацистской Германии.....	286
Яхутль Ю.А. Северо-Западный Кавказ в стратегических планах Германии (1942–1943 гг.).....	290
Паркин Д.А. К вопросу о сотрудничестве украинских националистов с нацистскими оккупантами в Донбассе в 1941–1943 гг.	294
Щевич К.С. Создание и работа Юзовского театра эстрады и миниатюр в 1941–1942 гг.	298
Удалова Т.М. Карательная практика немецко-фашистских оккупантов в период освобождения Донбасса (февраль – сентябрь 1943 г.).....	301
Бардиж В.В., Яхутль Ю.А. Преступные действия Вермахта на территории Краснодарского края (июль 1942 г. – октябрь 1943 г.).....	305
Карсекин Р.А. Взаимоотношения Русской Православной церкви и государства в годы Великой Отечественной войны.....	309
Крючков И.В. Взаимоотношения Турции с союзниками СССР в годы Второй мировой войны.....	313
Медведев М.В. Боевые действия 1-й болгарской армии во Второй мировой войне (ноябрь 1944 – май 1945 гг.).....	318
Петух А.В. Деятельность общеобразовательных школ в Донбассе в послеоккупационный период.....	320

Людоровская Т.Ю. Идеологическое воспитание молодёжи в Донбассе в послевоенные годы.....	324
Людоровский А.В. Детская беспризорность и безнадзорность после освобождения Донбасса от немецко-фашистской оккупации.....	327
Селюнина Н.В. Политика правящей партии и переселение в Крым на освобожденные территории части жителей Ростовской области в период Великой Отечественной войны (1944–1945 гг.).....	332
Хронова И.А. Самоотверженный труд колхозниц в первые годы восстановления сельского хозяйства на Кубани.....	336
Бершадская О.В. Геленджик в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период: проблемы восстановления народного хозяйства.....	339
Казаков Ю.Ю. Роль СССР в создании государства Израиль: историко-политологический анализ.....	342
Скорик А.П. Изменение прежнего облика таманской станицы Ахтанизовской в период «хрущёвской оттепели».....	346
Койбаев Б.Г. Политика СССР на Ближнем Востоке во второй половине 80-х гг. XX в.	350
Самохина А.В., Худобородов А.Л. Геополитические последствия распада СССР.....	354
Махалкина М.А. Внешняя политика России в отношении Абхазии в период первой чеченской кампании.....	358
Иващенко А.С. Политика России по отношению к грузино-абхазскому конфликту (1991–2008 гг.).....	361

СЕКЦИЯ 3. ЧЕРНОМОРСКО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ РЕГИОН В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОСТИ

Романович Н.А. Воссоединение Донбасса и Северной Таврии с Россией в условиях специальной военной операции.....	366
Поцелуев С.П. Институт памяти как институт амнезии: к оруэлловским мотивам Украинского института национальной памяти.....	371
Коротец И.Д. Проблема интерпретации целостности России.....	374
Клинов А.С. О простых и сложных нациях.....	378
Плащинский А.А. Проект «Единое Отечество» как продолжение проекта «Большая Евразия»: от теории к практике.....	383
Скоробогатов В.В., Ерёмина В.В. Экономический и геополитический потенциал воссоединения Крыма с Российской Федерацией.....	386
Кузьмин П.В., Беляева А.И. Специальная военная операция России на Украине и патриотизм российских военнослужащих в ней.....	389
Гарас Л.Н. Особенности религиозной ситуации на Украине в период президентства Л.М. Кравчука.....	393
Ананьева Е.П. Тенденциозная оценка деятельности Русской Православной церкви в Крыму с точки зрения законодательства Украины.....	397
Смаль С.В. Особенности реализации социальной политики в условиях интеграции с новыми регионами России.....	402
Рябинин Е.В. Фактор идентичности в процессе формирования де-факто государств на Донбассе.....	404
Башмаков И.С. Конфликтный потенциал неформальных казачьих онлайн-сообществ в России.....	408

Юрченко Н.Н., Дорошенко В.В. Анализ этнополитической стабильности в регионах Юга России в условиях геополитических трансформаций.....	412
Костенко Ю.В. Выборы депутатов Законодательного собрания Краснодарского края в 2022 г.: особенности электорального поведения.....	416
Агаркова М.И. К вопросу об истоках массового национализма в современной Украине и арийском мифе.....	420
Руденко М.В., Тамбиянц Ю.Г. Становление модели парламентской республики на начальном этапе существования ДНР.....	424
Голубенко Д.А. Воссоединение ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей с Россией в контексте специальной военной операции: анализ проблем и последствий.....	428
Коняев И.А. Актуальные аспекты исследования асимметричности российского федерализма.....	431
Дубов К.М. Конституционные особенности Донецкой Народной Республики в сравнении с другими республиками Российской Федерации.....	434
Цесарский А.А. Активность сетевых политических партий в период федеральных и региональных выборов на территории Юга России в 2021–2022 г.	438
Колозов Д.П., Кузьменко Н.П. Фейк как инструмент дестабилизации общества на примере Крымского полуострова.....	439
Корнев Д.И. Оценка влияния вооруженного конфликта в Донбассе на изменения в нравственном фундаменте личности.....	442
Банадыков Я.Д. Вопросы формирования патриотизма у молодежи на примерах событий специальной военной операции.....	446
Ионов Б.В. Анализ понятия «героизм» на примере событий специальной военной операции.....	450
Лафонд М.В. Деградация политических систем как следствие иностранного вмешательства: сравнительный анализ Гаити и Украины	454

СЕКЦИЯ 4. ЧЕРНОМОРСКО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ РЕГИОН В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Барматова С.П. Крым как тренд геополитической «шахматной игры»....	459
Исаев Б.А., Игнатьева И.Ф. Геополитика Черноморского бассейна и безопасность России.....	463
Когут В.Г., Нурышев Г.Н. Причерноморье в западной геополитике.....	467
Юрченко И.В. Теоретические аспекты анализа этнополитических и геополитических процессов и попытки профилактики конфликтов (на примере деятельности ОЧЭС).....	472
Марков Е.А. Причерноморье – зона геополитических разломов.....	476
Анчев С.И. Черноморский регион в современных планах США против России.....	479
Линдерс А.М.Р. СНЕСКМАТЕ ТО РЕАСЕ ИN RUSSIA AND UKRAINE.....	485
Авидзба А.Ф. «Второй фронт» СВО в Абхазии как эпизод «большой игры».....	489
Рябцев В.Н. Интересы и линия геополитического поведения Евросоюза в Черноморско-Каспийском регионе.....	493

Дибас О.А. Медиакратия как геополитический фактор в условиях конфронтации России и стран Запада в 2022 году.....	497
Кондорский Б.М. Основные уровни гибридного гражданского противостояния на современной Украине.....	500
Швец А.Б., Вольхин Д.А., Яковлев А.Н. Региональные риски Крыма в контексте глобальной турбулентности.....	503
Онопко О.В. Трансформация продуктов внешнеполитической экспертизы Национального института стратегических исследований Украины в 2020–2022 гг. (на примере аналитических докладов к Посланиям президента Верховной Раде).....	508
Савицкий И.В. Российские авторы о юридической правомерности принятия Крыма и Севастополя в состав России.....	512
Говорухина К.А., Телятник Т.Е. Россия в урегулировании международных противоречий в Черноморско-Средиземноморском регионе.....	515
Теленьга М.П. Международные организации: роль и место в постъюгославском пространстве (на примере Европейского союза).....	518
Ткачёва Т.О. Внешняя политика Турции в Черноморско-Средиземноморском регионе в начале XXI века (на примере балканских стран).....	523
Сергунин А.А. Арктический вектор средиземноморской страны: научная дипломатия Франции на крайнем Севере.....	526
Гутенев М.Ю. Арктическая научная дипломатия Испании.....	530
Алтавил Ф.А. Гражданская война и фрагментация Ливии как последствия «арабской весны» 2011 г.	533
Динь Л.Х.З. Стратегия хеджирования Вьетнама в условиях «Холодной войны 2.0».....	536
Шашева С.В. Перспективы перезагрузки отношений России и США в условиях новых вызовов безопасности в Черноморском регионе.....	540
Подуруева-Милоевич В.Ю. Россия и Сербия: современные ориентиры взаимоотношений.....	542
Пенькова А.О. Подготовка иностранных специалистов как фактор формирования образа современной России.....	546
Геворкова Т.А. Стратегическая значимость Крыма в новой геополитической реальности.....	550
Посисеев А.Н. Современная греческая медиаповестка в отношении Турции.....	554
Выстороп Р.С. Российско-сербские экономические отношения: проблемы и перспективы.....	556
Галстян Карен А. Основные направления российско-египетского сотрудничества.....	560
Матвеева Т., Лавров С. Взаимодействие Российской Федерации со странами Центральной Азии в гуманитарной сфере: подходы к пониманию.....	564
Сидорова А.А. «Сделка века» Д. Трампа как план урегулирования палестино-израильского конфликта и реакция международного сообщества..	569
Галстян Карине А. Причерноморье и государства Южного Кавказа: проблемы и перспективы (конец XX – начало XXI в.).....	573

Хубежов Т.М. Понятие справедливой войны в контексте специальной военной операции.....	575
Данилевич А.П. Экономические санкции как инструмент современных международных отношений.....	578

**СЕКЦИЯ 5. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕРНОМОРСКО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКОГО РЕГИОНА
И ВОСПИТАНИЕ РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА**

Рогочая Г.П., Улько Е.В. Историческая память через призму специфики режима темпоральности.....	582
Городецкая Е.Г. Формирование патриотизма в молодёжной среде крымчан (социологический анализ).....	584
Савва Е.В. Взаимопроникновение концептов патриотизма и этничности как фактор воспитания российского патриотизма.....	589
Акоева Н.Б. Культурно-образовательная деятельность музеев на современном этапе.....	592
Бутто О.Л., Киселёва А.А. Опыт анализа представлений современной итальянской молодежи о России и русских.....	597
Пенькова О.Б. Праздники в жизни населения Донбасса в 1990-е годы по материалам устной истории.....	602
Галяс И.А., Руденко Ж.А. «Места памяти» города-героя Севастополя и их роль в формировании коммуникативной компетенции у иностранных студентов Севастопольского государственного университета.....	606
Кумпан В.А. Формирование исторической памяти в игровых формах: опыт моделирование международных исторических процессов.....	612
Островская И.В. Музейный праздник как форма популяризации военно-исторического наследия России (на примере Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя).....	615
Старченко Н.Н. Роль музеев ДНР в сохранении исторической памяти и формировании патриотических ценностей в сознании современной молодёжи.....	618
Гаврилюк М.Н. К истории Крымского изобразительного искусства периода Гражданской войны. персональная выставка Адольфа Мильмана в Феодосии.....	623
Ковалёва С.В. Обыденно-сакральное в структуре культурного кода стран Черноморско-Средиземноморского региона.....	627
Царенко Л.С., Передера О.С. Изучение национально-психологических особенностей народов Северного Кавказа.....	629
Арутюнов А.Г., Челнокова А.П. Православие в контексте интеграционных процессов и политических конфликтов в регионе Причерноморья...	632
Коник М.А. Роль VI археологического съезда в сохранении историко-культурного наследия Северного Причерноморья и Крыма.....	635
Вертяев Д.С. История создания памятника запорожским казакам в станице Таманской.....	637
Вишневецкая В.А. Нравственное воспитание подрастающего поколения на примере истории Великой Отечественной войны.....	642
Сивков М.С. Битва за Краснодар (1942–1943 гг.): к вопросу сохранения исторической памяти.....	645

Приходько Д.С. День памяти 11 ноября: особенности формирования мемориальных традиций в странах Британского Содружества наций.....	648
Осинова А.В. Туристический имидж Республики Крым: факторы формирования.....	651
Помаслова Д.А., Страшко Е.В. Бренд территории как один из факторов интеграции на примере Севастополя.....	654
Резолюция международной научно-практической конференции «Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальной безопасности России: к 240-летию присоединения Крыма и Кубани к России и 80-летию освобождения Краснодарского края от немецко-фашистских захватчиков» (г. Темрюк, 21–23 апреля 2023 г.).....	657
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	660

**ЧЕРНОМОРСКО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ РЕГИОН
В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ:
К 240-ЛЕТИЮ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА И КУБАНИ
К РОССИИ И 80-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ КРАСНОДАРСКОГО
КРАЯ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ**

Научное издание

Материалы Международной
научно-практической конференции

Публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 14.04.2023. Выход в свет 17.04.2023.

Формат 60×84 ¹/₁₆. Уч.-изд. л. 47,1.

Тираж 500 экз. Заказ № 5232

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
Издательско-полиграфический центр КубГУ
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149